

СИБИРСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 1 (11)

1925

Январь

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВОНИКОЛАЕВСК

Владимир Ильич
ЛЕНИН (Ульянов).

«Большая у меня просьба к вам: не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее почитание его личности. Не устраивайте ему памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память и т. д.,—всему этому он придавал при жизни так мало значения, так тяготился всем этим. Помните, как много еще нищеты, неустройства в нашей стране. Хотите почтить имя Владимира Ильича—устраивайте ясли, детские сады, дома, школы, библиотеки, амбулатории, больницы, дома для инвалидов и т. д. и, самое главное, давайте во всем проводить в жизнь его заветы».

Н. Крупская.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ

Пять лет борьбы.

26 декабря с. г. исполнилось 5 лет со дня издания декрета СНК о ликвидации неграмотности в Республике.

Пять лет прошло с тех пор, как Советская власть объявила беспощадную войну веновому врагу—неграмотности.

Пора и своевременно оглянуться назад, подвести некоторые итоги и наметить ближайшие перспективы.

Борьба на фронте неграмотности в Сибири вспыхнула тотчас по освобождении Сибири от Колчака.

В культурном отношении Сибирь значительно отстала от Европейской части Союза. Неграмотных в Сибири насчитывается в среднем 78 проц. В ней до сих пор встречаются такие медвежьи углы, где нет ни одного грамотного. Сравнительно небольшое количество населения разбросано по громадной территории маленькими островками, удаленными друг от друга на сотни, а иногда и на тысячи верст. Немногочисленные культурные центры тонут в безбрежном море неграмотного сельского населения. Несмотря на это, явившись в результате стихийной тяги освобожденных трудящихся масс к просвещению, кампания по ликвидации безграмотности чрезвычайно быстро развернулась по Сибири. На борьбу с неграмотностью были брошены большие средства. Губисполкомы выносили обязательные постановления с указанием точного срока, к которому должна быть ликвидирована неграмотность (в г. Омске, например, в течение 8 месяцев со времени опубликования соответствующего постановления). Сеть ликвидационных пунктов росла не по дням, а по часам. В 1921 году по Сибири она достигла 8000. Число обучающихся определялось чуть-ли не сотнями тысяч. Это был медовый месяц кампании. Однако, в этом победоносном наступлении не было самого главного—ясно поставленной цели кампании, а поэтому не было единого идеологического руководства, не было единого плана работ как в центре, так и на местах.

Не представляя себе ясно смысл и значение кампании в государственном строительстве, мы, по инерции, продолжали культурничать.

Самое понятие „грамотный“ продолжало сохранять все оттенки старого содержания. Грамотный—тот, кто может расписаться, прочесть две-три строчки печатного и письменного шрифта. Далее этого не шли.

Такое понимание грамоты определяло и содержание материала и методы работы. В самом деле, для того, чтобы научиться читать, не все ли равно, читать ли, скажем, „Азбуку Коммунизма“ Бухарина, или „Еван-

гелие". И в том и в другом случае мы получим один и тот же результат—умение читать.

Поэтому и обучение грамоте велось, кто как умел—„всяк молодец на свой образец“.

В большинстве же случаев обучение грамоте взрослых производилось по тем же методам и букварям, что и в школах соцвоса. Престарелые отцы семейств сидели за детскими букварями и добросовестно повторяли за учителем: „осы“, „усы“, „мама“, „рама“, „вот кот“ и т. д. Никакой связи с современностью, ни малейшего намека на жизненность приобретаемых знаний и навыков. Грамота была нужна лишь для того, чтобы быть грамотным вообще, для того, чтобы попасть в список грамотных.

После букваря переходили опять-таки к детской книге, т. е. литературы, приспособленной к психике и интересам взрослых, не было. Неудивительно поэтому, что интерес к обучению у неграмотных быстро пропадал. Ликвидационные пункты пустовали. В этом, конечно, обвинялась „темная невежественная масса“, которая никак не может понять столь благодетельного значения грамотности. В результате меры воздействия в виде штрафов за непосещение, лишение пайков, задержка зарплат и другие „методы“ вовлечения в школу, вплоть до каталажки.

Наконец, вновь испеченные грамотеи, не находя применения приобретенных навыков в своей повседневной практической жизни, особенно в деревне, быстро забывали ее и возвращались в первобытное состояние.

В результате, громадные государственные средства, затрачиваемые на кампанию, далеко не оправдывали себя, и успехи на фронте неграмотности были довольно сомнительные. Политическое значение кампании по ликвидации неграмотности впервые выдвигается В. И. Лениным. На 2-м Всероссийском съезде политпросветов в 1921 году В. И. указал, что „грамотность—необходимая предпосылка, без которой нельзя говорить о политике“. „Безграмотный человек—вне политики: его сначала надо поучить грамоте“. А так как у нас неграмотных около 70 проц., то, стало быть, три четверти населения республики стоят вне всякой политики. Без вовлечения этой массы неграмотного населения нельзя говорить о коммунистическом строительстве. Отсюда вывод—грамотность нужна, прежде всего с целью политического просвещения многомиллионного темного люда республики. Это основная и самая главная цель ликвидации неграмотности. Исходя из этой цели, должна строиться и вся работа по обучению взрослого населения грамоте. Но это не все: „недостаточно безграмотность ликвидировать, но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности не уедешь... Надо добиться, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства“.

В этих словах В. И. весь смысл и значение ликвидации неграмотности в советском государстве.

Эти положения и легли в основу всей дальнейшей работы по ликвидации неграмотности. Придавая столь важное значение борьбе на этом фронте, Ленин же указал (несколько позднее) и срок, в ко-

торый необходимо ликвидировать у нас неграмотность. Его лозунг — «к 10-летию Октябрьской Революции не должно быть у нас неграмотных» — явился той конкретной задачей, которую ставит себе кампания и соответственно которой строится план всей работы.

Момент перестройки всей работы на новых началах совпал с НЭП'ом. НЭП чрезвычайно сильно отразился на размахе кампании. Количество ликвидационных пунктов с 1921 по 1922 год по Сибири упало до 2,3 проц. Разгром был полный. Мы отступили чуть-ли не в исходное положение.

В 1922 году закончился первый этап нашей работы. Возвратившись почти в исходное положение, мы перестроились, тщательно учли свои ошибки и повели новое наступление, строго соразмеря свои силы с объективными условиями. Прежде всего разрабатывается единый план кампании, определяется возраст неграмотных, подлежащих обучению, производится учет неграмотного населения, выясняются материальные ресурсы, ставится конкретная задача на каждый год. Начинается период плановой работы.

Если 1922 год был годом „разгрома“ кампании, то 1923 год является годом нового планомерного наступления, с четкой формулировкой задач, с ясно поставленной целью. Кампания становится твердо на ноги.

Самым главным и основным завоеванием второго периода нужно считать овладение идеологическим руководством, которого не было в первый период. Здесь мы имеем безусловно громаднейшие достижения. Теперь грамота не игра в культурничество, а средство политического просвещения неграмотных, вовлечение их через грамоту в общественно-политическую жизнь.

Таким образом, ликвидация технической грамотности является не целью, как это было в первый период кампании, а средством ликвидации политической неграмотности. Мы ликвидируем неграмотность не только для того, чтобы научить читать и писать, а для того, чтобы дать возможность выявить себя тем потенциальным силам, которые скрыты в многомиллионной неграмотной массе.

Через ликпункт и школу малограмотных в рабфак и ВУЗ — вот путь, который открыла советская власть неграмотным трудящимся массам. Пусть медленно, но этот путь расширяется год от году и мы с уверенностью можем сказать, что в недалеком будущем он превратится в мощный поток, который будет нести к нам все новые и новые кадры работников, строителей коммунистической жизни. Это основное и самое главное достижение.

Ясная формулировка задач ликвидации неграмотности послужила отправным пунктом не только для организационной, но и методической работы. Основными достижениями в этой области надо считать метод целых фраз, который в настоящее время так укоренился, что навсегда похоронил „звуквку“. Исчезли старые буквари, уступив свое место новым советским букварям. Вместо „усы“, „оса“, „рама“, „мама“ на ликпункте читают: „мы не рабы“, „наша сила — Советы“, „мы несем миру свободу“. Не механический способ сочетания звуков в слова, а психологически обоснованный метод целых фраз, дающий возможность механизму обучения связывать с материалом современной дей-

ствительности, будить мысль, вводить ее в область современной общественной политической действительности.

Новые буквари, составленные по методу целых фраз, с новым современным содержанием, близким и понятным учащимся, дающим возможность не только научиться читать и писать, но стать политически грамотным человеком, применить свои знания для улучшения своего хозяйства, являются, несомненно, большим завоеванием революции.

Эта вторая задача ликвидации неграмотности, завещанная Лениным, также выполнена. Пять лет рабсты не прошли даром. Теперь уже нет ликвидатора, который бы не знал метода целых фраз. Нет ликпункта, на котором бы не было советского букваря. В результате, мы с уверенностью можем сказать, что методическое руководство в настоящее время осуществляется в полном объеме. Это одно из важнейших достижений за минувшие пять лет.

Иное дело в области количественного охвата неграмотных, так сказать, количественного успеха. Здесь результат далеко незначительный. За последний 1923—24 год кампанией по Сибири обучено всего 6 проц. неграмотных. Правда, это капля в море, но зато теперь мы уверены, что эти 6 проц. действительно обучены грамоте. Наиболее активный элемент уже в школах малограмотных, в избечитальне, библиотеке, клубе.

Впереди колоссальная задача—к 10-летию Октябрьской Революции по Сибири обучить около миллиона неграмотных. Никакой бюджет, конечно, не может выдержать той нагрузки, которая для этого необходима. Отсюда—все силы, все средства на привлечение к работе общественных сил. Только сотни тысяч новых членов О-ва „Долой неграмотность“ в силах справиться с поставленной задачей. Пусть, наконец, задача будет выполнена не полностью, не беда, не должно быть места пессимизму. Важно, что брешь пробита, работа кипит, взятое направление правильно. Медленной, но верной поступью мы подвигаемся вперед. Свежий поток деревенских сил уже вливается в наши рабфаки, ВУЗЫ, совпартшколы и, чем дальше, тем он будет все шире и шире.

В. Пупышев.

Формальные знания и навыки и программы ГУС'а.

Программы ГУС'а (изд. 1924 года) постепенно начинают получать общее признание... Тот порядок комплексирования учебного материала, на котором они построены, все более осознается, как единственный по своей теоретической правильности, по своему соответствию общим задачам, стоящим перед советской трудовой школой.

Исходя из завоеваний современной науки, рассматривающей весь мир, как единое целое, и человеческое существо, как неделимый цельный организм; рассматривая и весь мир вообще и человеческую жизнь в частности не как сумму разрозненных явлений, а как связь и взаимную обусловленность этих явлений; полагая в основу школьной работы общественно-полезный труд и изучение трудовой деятельности людей, и уже отсюда делая выход к изучению естественных сил природы, общественной жизни, окружающей обстановки, быта и т. д.,—это комплексирование удовлетворяет основным положениям марксизма и оформляет нашу трудовую школу, как особый тип трудовой школы. резко отличный и от „школы действия Лая“, и от трудовой школы Киршенштейнера, и от трудовых школ Америки (Дьюи и др.) и Англии и т. д.

Эта теоретическая обоснованность того способа комплексирования, который осуществлен в программах ГУС'а (по схеме: природа—труд—общество) настолько удовлетворяет нашу современную педагогическую мысль, что этот способ комплексирования начинает применяться далеко за пределами школ соцвоста 1 степени...

Так, на Всероссийской конференции по педагогическому образованию (состоявшейся в феврале 1924 г.) был обсужден и принят проект учебного плана педтехникума, разработанный по комплексной системе. Принцип комплексирования применяется в разработке программ школ фабзавуча, школ крестьянской молодежи. На Всероссийском съезде по сельско-хоз. образованию (состоявшемся в сентябре м-це этого года) этот принцип был принят и для учебных заведений сельско-хоз. образования (техникумов, профшкол, школ сельско-хоз. ученичества и т. д.); наконец, он начинает проникать и на фабрики и даже в ВУЗ'ы.

Правда, комплексный метод организации учебного материала (т. е. составления учебного плана и программ работ) по разным типам учебных заведений осуществляется по-разному; если в школах 1 степени он исключает предметность полностью, то в школах 2-й степени, в профшколах, а тем более—в техникумах и ВУЗ'ах предметность сохраняется, и, чем выше тип учебного заведения, тем предметности в нем больше, но основной принцип комплексирования всюду соблюдается: весь учебный материал увязывается вокруг практических работ учащихся в общественно-полезном труде и вокруг

изучения трудовой деятельности людей, повторяя с большим или меньшим усложнением ту схему, которая положена в основу программы ГУС'а для школ 1 ступени.

Повторяю: осуществленный в программах ГУС'а метод комплексирования в настоящее время можно считать общепризнанным...

Но вместе с таким общим признанием комплексного метода, мы должны констатировать и целый ряд затруднений, сомнений и т. п., возникших в процессе практической работы в школе по программам ГУС'а.

Эти затруднения и сомнения настолько серьезны и распространены, что заставляют констатировать, что (по крайней мере, у нас в Сибири) дело с применением программы ГУС'а в массовой школе обстоит не совсем благополучно. Восторженное отношение к программам, создавшееся в результате летней кампании по переподготовке школьных работников, сменяется, в известных случаях—унынием, в других—разочарованием. Пожалуй, можно говорить, что мы в настоящее время переживаем частичный кризис в отношении учителя к программам ГУС'а...

В чем же кроется причина этого обстоятельства?

Причин несколько, но основных, повидимому, две...

Первую из них указывает Н. К. Крупская в журнале „На путях к новой школе“ (№ 7—8, за 1924 г., стр. 6).

В статье, посвященной детдвижению в школе, она, между прочим, пишет следующее о программах ГУС'а: „Сейчас вопрос о программах в сущем разрешен. Но не разрешен еще ряд других вопросов. Совершенно недостаточно освещен, например, вопрос о школьном самоуправлении... Не разрешен еще один из кардинальнейших вопросов нашей трудовой школы—это вопрос об увязке программы с практической деятельностью ребят, с их трудом. Хотя новая школа бьется над этим вопросом с 17 года,—он еще висит в воздухе“.

Первая причина указанного кризиса, таким образом, лежит в том, что программы не разрешают полностью вопроса об организации школьной работы.

Автору статьи не раз приходилось слышать жалобы учителей на то, что работа по комплексам обычно сводится к бесконечным беседам, разговорам и т. п., т. е. опять-таки по существу к прежней учебе, но в форме, несколько иной, чем раньше...

И действительно, если, например, комплекс „Октябрьская Революция“ прорабатывается в школе в течение 3 недель чисто словесным образом, без приобщения ребят к общественной жизни и общественно-необходимой деятельности, то можно представить себе нудность этих бесконечных разговоров и понять вопросы ребят о том, когда же они „начнут заниматься“.

Конечно, здесь многое зависит и от методов работы, но нужно прямо сказать, что программы ГУС'а и в основной программной части и в вводной записке содержат моменты, характеризующие программы, именно, как программы изучения тех или иных явлений и вопросов, а такое понимание программ вызывает и соответствующие уклоны в сторону учебной практики.

Так, на стр. 12 прямо сказано: в основе программ лежит изучение трудовой деятельности людей, на основе которой развивается

общественная жизнь и сущность которой состоит в подчинении природы потребностям человека.

Итак, **изучение**—вот та основа, на которой построены программы.

В дальнейшем изложении вводной записки эта мысль **об изучении**, как основе построения программы, повторяется неоднократно и очень настойчиво. И в то же время на стран. 15 говорится нечто иное.

Здесь приводятся следующие известные слова В. И. Ленина о воспитании, сказанные им на 3 Всероссийском Съезде РКСМ: „Я постараюсь ответить и на вопрос, как нужно учиться: только связывая каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, обучения и образования неразрывно с борьбой всех трудящихся против эксплуататоров“ и дальше: „Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящим коммунистом“.

После этих слов В. И. Ленина, в вводной записке говорится буквально следующее: „Хотя это было сказано и для комсомольского возраста, а не для возраста 1 ступени, но этим же правилом можно и должно руководствоваться и по отношению к детям возраста начальной школы“.

В соответствии с этим в записке говорится (стр. 14): „Чтобы достигнуть своих целей, школа прежде всего должна связывать все обучение с практикой ребенка. Не только изучение созерцаемого труда других людей, не только изучение жизни вообще, но и **посильное участие** детей в труде и в общественной жизни должна организовать школа.“

Таким образом, мы видим здесь Ленинский принцип построения воспитательской работы в школе, по которому **изучение, образовательная работа** в школе находится в непосредственной связи с детским трудом и в непосредственной от него зависимости, при чем под трудом здесь понимается посильное участие детей в общественно необходимом труде и в общественно-политической работе и жизни взрослых.

Несомненно, двойственность в понимании основных задач школьной работы (**школьная работа, как изучение труда и жизни вообще, и школьная работа, как участие детей в общественно-необходимом труде и общественно-политической жизни** и связанное с этим изучение трудовой деятельности, природы и общества) является очень серьезным основанием для появления в школьной практике тех сомнений и затруднений, о которых говорилось выше... Несомненно также и то, что эта двойственность будет устранена в пользу второго понимания задач и содержания школьной работы, и что ближайшим выходом для разрешения вопроса в этом смысле является теснейшая увязка школы с детским коммунистическим движением.

Вторая причина указанного кризиса в отношениях к программам ГУС'а заключается в тех трудностях, которые встретились в школьной практике в области сообщения учащимся **формальных знаний и навыков**.

Этот вопрос о формальных знаниях и навыках при работе по программам ГУС'а является одним из самых злободневных вопросов в современной школьной практике.

Вот почему, коснувшись первого вопроса только в общих чертах (в целях более подробного освещения его в особой статье), по этому второму вопросу я считаю необходимым высказаться подробнее.

Как ставится учителями вопрос о формальных знаниях и навыках?

Какие сомнения и затруднения возникли в этой области при работе по программам ГУС'а?

В общем и целом здесь можно отметить следующие 4 момента:

1. Учителя констатируют и выражают недовольство тем, что при работе по комплексным программам учащиеся получают недостаточно формальных знаний и навыков.

2. Часто поступают от учителей также заявления о том, что программы ГУС'а совершенно исключают и возможность и необходимость работ по сообщению формальных знаний и навыков и даже чуть ли не запрещают таковые работы.

3. Программа формальных знаний и навыков в программах ГУС'а развернута очень неполно, дана не по всем областям работы и не для всех групп.

4. Увязать работу по усвоению формальных навыков и знаний с общей работой по проработке комплексов часто бывает очень трудно, — особенно это трудно при изучении вопросов правописания, при грамматических наблюдениях и при занятиях арифметическими вопросами.

По первому вопросу можно сказать следующее:

Действительно, ознакомление с состоянием достижений в области формальных знаний и навыков в нашей массовой сибирской школе подтверждает сетования учителей. Правда, о результатах общего развития и, в частности, развития формальных способностей детей, получаемых в связи с работой по программам ГУС'а, говорить преждевременно; имеющийся у нас опыт работы по этим программам очень кратковременен и вообще незначителен; необходимо провести с детьми полную 4-летнюю работу по этим программам, и только тогда можно будет сделать решительные выводы.

Пусть получаемые нами сведения (в педагог. журналах, а также на с'ездах) о работе школ в губерниях европейской части нашего Союза говорят о том, что многие школы расценивают свою работу по программам ГУС'а даже и в отношении приобретения формальных знаний и навыков вполне положительно, но по отношению к нашим массовым сибирским школам такой оценки дать невозможно.

Приведу несколько примеров:

2 группа школы первой ступени—школа в общем не плохая.

Решается задача такого содержания: в Церабкоопе 18 чел. купали сахар; 6 чел. купили по 5 ф., остальные по 4 ф. Сколько было куплено сахара всеми 18 чел.?

При решении задачи обнаружилось следующее:

1) задачу пришлось записать на доске, т. к. учащиеся оказались не в состоянии удержать условие в памяти;

2) задачу решили правильно и достаточно быстро только 4 чел. из 40, т.-е. 10 проц.

Уже отсюда можно сделать вывод о слабом развитии памяти у детей и слабом оперировании в счете; если сравнивать эти результаты по приобретению формальных знаний с результатами 2 группы быв-

шей земской школы, то вывод д. б. сделан в пользу последней. Мало-мальски замысловатую задачу ребята решить не в состоянии, счет пройден в пределах ста, но четкости в счете нет; в общем по счету ребята в состоянии производить только такие работы, которые раньше производились во второй половине первого года обучения.

При ознакомлении с письмом (в отношении аккуратности в выполнении работы и правописания) вывод также не в пользу нашей школы—небрежность письма, безграмотность, несмотря на упрощение и ограничение требований в отношении орфографии. Навыки в чтении—тоже недостаточны; механизм чтения не усвоен; многие читают почти по складам.

Но надо отметить и некоторые положительные стороны в работе нашей школы.

Прежде всего, в отношении общего развития наша школа дает несомненно больше, чем прежняя. Ребята указанной 2 группы уже приобрели и некоторые сведения (пусть самые элементарные и примитивные) по вопросам общественного порядка, по вопросам трудовой деятельности, по ознакомлению с природой, по осознанию окружающей жизни. Они умеют выразить свою мысль и устным, и письменным словом (пусть опять-таки примитивно), они приобретают навыки коллективной жизни и работы.

Таким образом, общее направление работы здоровое,—но **формальных знаний и навыков мало...**

Разве можно примириться с тем, что учащиеся 3 группы настолько плохо знают счет, что не могут произвести деления двузначного числа на однозначное (например, 64 на 4, что имело место в 3 группе одной, также не плохой школы), что они не знают таблицы умножения, что они не могут произвести даже сложения нескольких многозначных чисел... Нечего уже говорить о том, что чуть-чуть замысловатая задача в 4-5 действий им решительно не под силу. Конечно, жалеть о том, что они не в состоянии решать головоломных задач на бассейны и смеси, с которыми им не приходилось встречаться, не приходится, но навык к четкому оперированию арифметич. действиями, к анализу содержания задачи и т. п. им должен быть сообщен.

В чем же кроется причина недостаточности у учащихся формальных знаний?

Причина кроется в том, что проработка комплексов „заезжает“ работу по сообщению формальных знаний и навыков.

Остановимся опять на конкретном примере.

Прорабатывается комплекс „Октябрьская революция“ во 2 группе школы 1 ступени.

В определенный учебный день разворачивается тема „Достижения Окт. революции“.

Как идет работа?

Примерно, следующим образом:

Ведется беседа на тему „Октябрьская революция“. Выясняется положение рабочего класса теперь и до революции; завоевания революции; 8-часовой рабочий день; рабочие комитеты; охрана труда; повышение культурного уровня рабочих и т. д. Вожди революции: Ленин, Троцкий и др.

Беседа заполняет целый час, а то и больше.

Во второй час происходит чтение статей и стихотворений на соответствующую тему.

В третий час—или коллективное сочинение, или рисование плакатов, или изготовление аппликаций, в связи с проработанной темой.

Для занятий счетом, упражнениями по развитию речи, для изучения вопросов правописания, для производства наблюдений над языком—времени нет.

И такое явление обычно повторяется изо дня в день,—заниматься работой по усвоению формальных знаний и навыков—**некогда**, приходится делать это урывками, тратить немногие минуты, делать лишь кое-что и по необходимости кое-как.

Конечно, такое положение **ненормально**.

Что работа должна идти в порядке проработки комплексов,—это несомненно, но несомненно также и то, что необходимые **формальные знания и навыки должны быть учащимися усвоены во что бы то ни стало**, что на эту работу должно уделяться достаточно времени, что работа по усвоению формальных знаний должна вестись методически, изо дня в день, с уделением на нее, по крайней мере, 25—30 проц. всего времени.

Второй вопрос является не менее важным, чем первый: программы ГУС-а будто-бы принципиально исключают и возможность и необходимость работы по сообщению формальных знаний и навыков.

Так ли на самом деле обстоит дело?

Нет, не так, и думающие так—просто плохо осведомлены в этом вопросе.

Посмотрим, что по этому вопросу говорится в „программах“.

В вводной записке, на стр. 11, сказано: „Кроме воспитательных задач... перед школой стоит задача дать детям известную сумму формальных знаний и навыков, которые делают возможным дальнейшее самообразование, приобщают их к культурной жизни человечества и в то же время необходимы им в жизненном обиходе“.

А на стр. 14: „Мы допускаем возможность **нарочитых упражнений** для приобретения тех или иных технических навыков, при чем, однако, рассматриваем последние, как средство для прохождения данного комплекса. Таким образом, эти навыки должны приобретаться на материале, **теснейшим образом** связанным с прорабатываемой темой“.

И на стр. 57, где сказано о том, что навыки и умения должны явиться естественным результатом проработки комплексов, с большой определенностью и четкостью подчеркнута, что, конечно, „это обстоятельство отнюдь не избавляет ребят от необходимости в систематическом и планомерном упражнении, **от коротких сеансов тренировки**, без чего **немыслимо прочное усвоение навыков**“.

Здесь уже говорится даже о **необходимости известной тренировки** в целях прочного усвоения формальных навыков и знаний.

Конечно, принимая полностью изложенные здесь положения вводной и методической записок программы, мы должны твердо помнить основную общую оговорку по этому вопросу, данную на стр. 14, а именно: „Усвоение навыков речи, письма, чтения, счета и измерения должно быть **теснейшим образом** слито с изучением реальных явлений,—и не должно быть в школе арифметики и русского языка, как отдельных предметов“.

Этот вопрос о месте и объеме технических знаний и навыков в родном яз. и математике, при работе по программам ГУС'а, был подвергнут особому обсуждению на весеннем Всероссийском съезде ОПУ и представителей методических советов, при чем была вынесена следующая резолюция:

1. Родной язык и математика (арифметика и геометрия), являясь средством восприятия, переработки и отображения внешнего мира в форме слова, числовых и пространственных представлений, **не могут рассматриваться, как самодовлеющие предметы в курсе школы I ступени**, вся работа которой направлена к одной общей цели—научить ребенка понимать окружающую действительность и работать в ней.

2. Большая часть упражнений, имеющих целью обобщение технических знаний и навыков, должна проводиться в связи с работой по темам комплексного преподавания и на материале, взятом из этой работы, но **происходить эти упражнения могут и на отдельных уроках.**

3. Выходы из комплекса, т. е. работа на материале, не связанном с темами, допускаются в следующих случаях:

а) когда учащиеся приходят к сознанию важности для них приобретения и укрепления технических знаний и навыков, необходимых для дальнейшей работы над темами;

б) когда потребность в этих навыках вызывается требованиями детей школьного коллектива и их общественной работы;

в) когда часть учащихся или все они почувствуют свою отсталость в области технических знаний и навыков и пожелают восполнить пробелы в этой области. Все эти занятия не должны вести к сокращению и словесному прохождению тем.

Вместе с тем, съезд в особом пункте резолюции признал необходимым „установление для массовой школы точного предельного минимума обязательных знаний и навыков в родном языке и математике“.

Таким образом, съезд признал возможным не только ведение работы по усвоению формальных (технических) навыков и знаний на отдельных уроках, но даже **выходы из комплекса, т. е. работу по приобретению этих навыков и знаний не на материале прорабатываемых комплексов и тем.**

Изложенная здесь точка зрения по вопросу о формальных знаниях и навыках в последнее время получила новое подтверждение, правда, не в такой четкой форме, как в „программах“ ГУС'а и резолюциях съезда, но все же достаточно определенное, в ст. т. Есипова, помещенной в № 7—8 за 1924 г. нашего руководящего по программным вопросам журнала „На путях к новой школе“ (стр. 92 и 93, вопросы и ответы 52, 53, 54, 56).

Полагаю, что сказанного достаточно для того, чтобы ответить на 2 вопрос следующим образом: „Программы ГУС'а отводят в школьной работе усвоению формальных знаний и навыков должное внимание и должное место; четкое усвоение известного минимума этих знаний и навыков считается обязательным и совершенно необходимым; как общее правило, эти знания и навыки должны приобретаться на материале комплексов и тем, но в известных случаях признается возможным и **выход** из комплекса; признается также необходимым, в целях наилучшего усвоения навыков и технических знаний, допущение в отдельных случаях упражнений тренировочного типа (например, ре-

шение ряда однотипных задач, примеров-столбиков, упражнений в правописании и т. д.); наконец, признается возможным (а в отдельных случаях даже необходимым) производить работу по усвоению формальных знаний и навыков на отдельных уроках.

Переходим к третьему вопросу: программа формальных знаний и навыков в программах ГУС'а развернута очень неполно, дана не по всем областям работы и не для всех групп.

Нужно сказать, что в этой части программы ГУС'а, действительно, больше, чем в других частях, не д работаны.

Правда, в отношении минимума трудовых умений и навыков мы имеем в программах достаточно четкий и полный перечень тех и других: здесь перечислены (стр. 55, 56 и 57) навыки в ориентировочном труде; б) навыки в труде по фиксации; в) навыки в труде по уходу за человеком, его жильем и вещами; г) навыки в пользовании несложными техническими приспособлениями и инструментами; д) навыки в сельско-хоз. труде; е) навыки в научно-исследовательском труде; ж) навыки в общественно-политическом труде.

Приведенного здесь перечня для школьного работника достаточно, чтобы конкретизировать задания своей работы в области указанных навыков и умений.

Иначе дело обстоит с навыками и формальными знаниями из областей: речи, письма, чтения, счета и измерений и, особенно, по вопросам обществоведения и природоведения.

Знания—минимум по обществоведению не установлен совершенно, а между тем, конечно, совершенно необходимо, чтобы окончивший 4-х-летнюю школу из обширного обществоведческого материала, подлежащего проработке в течение 4-х лет школьной работы, вынес некоторое количество прочных знаний, которые ему в последующей жизни будут так же необходимы, как и технические навыки чтения, письма и счета.

Немного больше сделано в программах относительно программы—минимум по природоведению; однако, эта программа дана только для 2 года обучения, при чем и эта программа недостаточно определена; с одной стороны, она очень обще формулирует этот минимум следующим образом: „общее задание этого (т.-е. второго) года—элементы строения и жизни окружающих ребенка культурных растений и домашних животных, сезонные явления хозяйственной жизни“; а, с другой стороны, эта формулировка сейчас же развертывается в подробнейшую и обширную программу (на 20 страниц), при чем указывается, что „школьный работник должен смотреть на эту программу, как на дающую ему свободу выбора из максимума материала“, т.-е. минимум превратился неожиданно в максимум.

Объем формальных знаний и навыков по родному языку указан вполне определенно, но здесь нужна детализация, без какой школьный работник может запутаться в том материале, перед которым он встанет.

Возьму примеры.

По родному языку.

В программе третьего года, в отделе наблюдений над языком, мы имеем разделы:

1. Наблюдения над гласными.

Здесь нужна детализация: какие наблюдения над гласными следует произвести?

Здесь может быть привлечено и очень много материала (см. книгу Пешиковского „Наш язык“), и меньше („Практич. грамматика“ Фридлянда и Шалыт), и совсем мало. Надо раздел уточнить.

2. Наблюдение над предложением и соотношением его членов. Здесь уместно то же замечание, что и по предыдущему пункту.

3. Склонение. Но, ведь, учение о склонении может быть также развернуто очень сложно и об'емисто. Детализация необходима и здесь.

4. Глаголы и спряжение. То же замечание, что и по предыдущим пунктам.

Тот же год, раздел о правописании.

1. Употребление запятой. Нужно указать, какие случаи здесь имеются в виду.

2. Правописание родовых и падежных окончаний. Здесь также нужно уточнение.

Ряд подобных замечаний можно сделать и по 4 году.

Насколько уточнение программных требований необходимо, видно из того, что преподносит нам школьная практика: в области грамматических наблюдений мы видим прежнее подробнейшее изучение склонений и спряжений (с 5 залогами и 4 наклонениями), прежний порядок синтаксического разбора, прежнее требование мелочей правописания, из-за коих не усваивается и основное. Меньшим грамматическим материалом, чем тот, который содержится в учебниках Петрова, многие школьные работники не хотят довольствоваться до сих пор... Учебники грамматики Фридлянда и Шалыта, дающие грамматического материала больше, чем достаточно, кажутся им совершенно недостаточными—старушка-грамматика попрежнему владеет сердцами этих школьных работников.

Аналогичные замечания можно и следует сделать и по математической программе. И здесь наметка дана только в общем виде, и здесь необходима детализация.

Приведу примеры.

На первом году, между прочим, должны быть усвоены все действия в пределах первых двух десятков и все действия с целыми десятками в пределах ста.

Практические школьные работники прекрасно знают, что этот пункт арифметической программы требует громадной длительной и систематической работы, что он разбивается на ряд этапов, что эти этапы располагаются в известной строгой последовательности, что только постепенный переход от этапа к этапу обеспечивает постепенное накопление и числовых представлений и операционных навыков.

На первом же году предполагается изучение мер длины и веса, и опять-таки ничего не говорится об этом подробнее.

Такие же вопросы возникают и по ряду пунктов из программ 2, 3 и 4 годов.

Указанные здесь соображения вызывают необходимость проработки подробных программ формальных знаний и навыков как по вопросам обществоведения и природоведения, так и по родному языку и математике.

Эту работу необходимо проделать Губернским методич. бюро в срочном порядке, при чем необходимо строго руководствоваться и конкретными данными программ ГУС'а об объеме этих формальных знаний и навыков и общим характером этих программ.

Эта работа д. б. проделана в скорейшее время, так как неудовлетворительное положение дела с формальными знаниями и навыками учащихся в значительной степени зависит от этой программной неопределенности.

Наконец, последний вопрос—об увязке работы по усвоению формальных знаний и навыков с общей проработкой комплексов и тем.

Наибольшие и наиболее частые сомнения и затруднения по этому вопросу возникают в связи с работами по письму (по усвоению правил правописания), по обучению чтению, по грамматическим наблюдениям, по счету и измерениям.

Здесь обычны такие вопросы: как от комплекса, от темы или подтемы перейти к обучению грамоте? Как производить грамматические наблюдения (говоря проще, заниматься грамматикой)? Как заниматься арифметикой, если тема не дает подходящего и достаточного счетного материала, или если этот материал не обеспечивает достаточно полного и прочного усвоения соответствующих счетных навыков?

Несомненно, все эти вопросы являются очень существенными для нашей практической работы по программам ГУС'а.

Однако, прежде чем перейти к ответам на эти и им подобные вопросы, усложнимся по следующим двум основным предпосылкам в работе по программам ГУС'а.

Первая предпосылка—это общее, не допускающее исключения, требование, что-бы все занятия по усвоению формальных знаний и навыков обслуживали комплекс и тему, чтобы они или непосредственно вытекали из содержания темы и прорабатывались на материале этой темы, или же содействовали, в той или иной форме, разрешению тех задач, которые возникают в связи с прорабатываемой темой.

Не должно быть таких занятий в области формальных знаний и навыков, таких упражнений и т. под., которые не были бы увязаны с основной темой в том или ином отношении, которые были бы от нее оторваны и представляли какую-то самостоятельную, параллельную основному руслу работу.

Если такого отрыва нет, если, наоборот, эти занятия теми или иными путями увязаны с основной темой и комплексом, то в деталях возможны очень разнообразные формы этой увязки, дающие большие возможности школьному работнику.

Выше указывалось, что при соблюдении этого основного условия возможно проведение формальных работ на особых уроках и даже на материале, не совсем вытекающем из темы. возможны даже короткие сеансы тренировки, возможен даже полный выход из комплекса.

Нужно лишь—повторяю еще раз,—чтобы все эти работы обслуживали комплекс и тему.

Вторая предпосылка находится в ближайшей связи с первой.

Она заключается в требовании, чтобы при предварительной проработке комплексов, тем и подтем,—последние представляли из себя законченное единство, т.-е. чтобы в них были одинаково подробно

приведены материалы и для предварительных бесед, и для наблюдений и экскурсий, и для разных трудовых заданий и для занятий развитием речи, письмом, счетом, измерениями... Необходимо, чтобы все эти стороны тем и подтем прорабатывались предварительно и одинаково подробно, чтобы **заранее**—были продуманы выходы и увязки формальных занятий с этими темами, **заранее намечено и распределено времени** для проработки всех этих сторон вопроса.

В самом деле, что мы обычно наблюдаем в настоящее время в массовой школе?

Обычно наблюдается следующее:

Прорабатывается определенный комплекс: пусть это будет опять „Октябрьская революция“. Школьный работник приступает к практической работе.

Что он, обычно, имеет в руках?

Прежде всего—программу ГУС'а—там этот комплекс развернут довольно обстоятельно. Кроме того, у него в руках обычно имеется индивидуальная школьная программа.

Но что мы видим в этих программах? В них подробно указаны вопросы из области трудовых процессов по ознакомлению с соответств. обществоведческим материалом и т. д., но часть о формальных знаниях и навыках затронута только в самой общей формулировке, без конкретизации задания, без уяснения того, что конкретно д. б. проработано, в какой срок, в каком порядке, путем каких конкретных заданий.

Что это так, убеждает нас приводимая ниже программа комплекса „Октябрьская революция“, составленная для 2 группы одной из школ г. Новониколаевска и являющаяся типичной для школ этого города.

План разработки комплекса „Октябрьская революция“.

Подтемы.	Содержание работ.	Знания и навыки.	Литература.	Примечания.
1. Достижения Октябрьской революции.	Беседа на тему „Октябрьская революция“.	Краткие сведения из истории Окт. революции; вожди (Ленин, Троцкий), достижения революции.	„Да здравствует труд“, книга для чтения.	На проработку комплекса полагается времени не больше месяца. При проработке пользоваться беседой, экскурсиями, иллюстриров. методом, методом драматиз. Проработку нужно фиксировать в школе после экскурсии аппликацией, моделированием, коллект. сочин. и т. д. Перед экскурс. необходима беседа, а по экскурсии—добывать
Рабочие.	Положение рабочего класса теперь и до революции. Достижения революции: 8-часовой раб. день, рабочие комитеты, охрана труда, повышение культурного уровня. Экскурсия в рабочий клуб, ближайший к школе, проработка материала, добытого на экскурсии.	Навыки в чтении и устном рассказывании. Навыки в письме. Коллективное и индивидуальное изложение мыслей. Граммат. наблюдения. Знакомство с числами любой величины (нумерация). Задачи на вычисление времени в пределах 100. Меры времени.	„Красный сказ“ Кочетова. „Красный Октябрь“, школьн. сборник. Статьи и песни.	

2. Крестьяне.	Положение крестьян: самоуправление; работа культпросвета, ликвидация неграмотности, изба-читальня, связь рабоч. и крестьян (шефство ком'яч.). Беседы, чтения, зарисовка.			сведения относительно достижений „Октябрьев.“ путем опроса детей, представител. организ. и зарисовок. То что нельзя взять с натуры, как:
3. Настоящее и прошлое.	Параллель с прошлым. Эксплуатация труда рабочего и крестьянина; засилье помещиков и священников — чтение статей, соответств. теме, и инсценировка.			1. Положение крестьян. 2. Параллель с прошл., проработать краткой беседой, чтением небольш. соответств. рассказов и статей, инсценировками, составл. детьми на основании преработ. материала.
4. Красная армия и др. подтемы.	Красная армия, как оплот трудящихся (параллель с царской и колчаковской армиями). Экскурсия в ближайшую красноармейскую часть, в ленинский уголок. Вожди революции: Ленин и друг. Проработка материала, принесенного с экскурсии.			

Малейшего анализа достаточно для того, чтобы убедиться, что учитель имеет в этом плане достаточно конкретных указаний во второй колонке и совершенно недостаточно — в области навыков чтения, письма, грамматических наблюдений и счета. Нужно прямо сказать, что в области этих навыков и формальных знаний в этом плане он не имеет никакой конкретной программы.

Что же может получиться при таком положении вещей?

А получается то, что* учитель прорабатывает тему и подтему продуманно; но когда подходит к вопросам счета, письма, грамматических наблюдений, — он начинает „творить“, подбирать конкретные задания и конкретный материал, начинает все это выводить из темы и подтемы и увязывать с ними, одним словом, проделывать экспромтом то, что должно быть продумано, подготовлено раньше, при предварительной проработке комплексов — тем и подтем. Эта работа поэтому по необходимости, идет кое-как, вкривь и вкось, случайно, а потому в значительной части — безрезультатно.

Таким образом, необходимо, чтобы программы школьной работы и по всему комплексу и по отдельным подтемам были равномерно-полно развернуты по всем частям, чтобы увязка формальных знаний и навыков была произведена заранее, чтобы был заблаговременно подготовлен и конкретный материал и конкретные задания, чтобы вместе с тем было заранее произведено и распределение времени по разным разделам школьной работы, одним словом, чтобы заранее производилась полная работа по организации всего учебного материала по комплексам, темам и подтемам.

При этом условии будет избегнуто и „заезжательство“ вещественной части комплексов над формальной частью, т. к. оно является ближайшим следствием неорганизованности работы, неполной продуманности и недоработанности учебной программы, и затруднения по увязке работы по приобретению формальных знаний с темами, так как при этом условии увязка будет достигнута путем взаимного приспособления вещественной и формальной частей комплекса: формальная часть будет обращена на обслуживание всего комплекса, а содержание вещественной части, может быть таким образом составлено, чтобы эта увязка оказалась возможной.

Перейдем к конкретным случаям.

Как быть, например, с обучением грамоте?

Главное затруднение заключается здесь в том, что проработка комплекса идет по местной индивидуальной школьной программе, а буквари составлены обычно лишь с общей ориентировкой на программу ГУС'а и предназначаются для обслуживания школ чуть-ли не всего союза. Ясно, что несовпадение программного материала и содержания букваря—неизбежно.

Как быть? Как согласить эту вполне естественную неувязку?

Выход напрашивается, и он был бы единственно правильным и надежным, а заключается он в том, чтобы обучение грамоте производилось совершенно без букваря, примерно, по безбукварному методу, предложенному Шапошниковым в его руководстве „Живые звуки“.

И этим методом пользуются некоторые работники и пользуются с большим успехом. Но этот метод требует значительной методической подготовленности от учителя—среднему массовому школьному работнику он пока мало известен и не по плечу, поэтому громадное большинство учителей не может обойтись без букваря. И вот возникает задача и вопрос: как увязать разрабатываемую тему с конкретным содержанием букваря? Как согласить в практической работе несогласованные до того программу комплекса с программой—содержанием букваря? Как увязать Октябрьскую революцию с КОТ'ом и наоборот? (Этот вопрос был задан одним сельским учителем Упол. НКПр. по Сибири при посещении им сельской школы: при прохождении комплекса „Октябрьская революция“, в букваре (Тихеевой) ему пришлось читать и изучать слово КОТ).

Конечно, постановка последнего вопроса свидетельствует только о заостренности затруднений указанного рода, а не о конкретном затруднении, но смысл вопроса ясен.

Я думаю, что здесь можно дать следующий общий ответ на этот вопрос: „если букварь, которым мы пользуемся, построен с ориентировкой на программы ГУС'а, и если он, в отношении содержания, соответствует особенностям школьной работы в том смысле, что для деревенской школы он должен быть наполнен одним конкретным содержанием, а для городской—другим, то согласовать работу по этому букварю с общей работой по проработке комплекса можно без особых затруднений“.

Возьмем, к примеру, букварь Осмоловского „Мы в школе“. Букварь в общем и целом ориентирован на программы ГУС'а и в отношении содержания имеет в виду сибирскую сельскую школу. Материал в нем сгруппирован, исходя из расчета, что букварь будет пройден, примерно, к 1 января, после чего учащиеся должны перейти к занятиям чтением по специальной книжке.

Посмотрим, как можно было бы распределить букварный материал по комплексам.

Первый комплекс. Жизнь ребенка до школы летом.

Здесь можно было бы отнести первые слова букваря: „а-а-а; ау; с-с-с; ус; усы; осы; оса; му-му“.

Второй комплекс. Знакомство со школой и ее работой; что делают дома?

Здесь можно отнести последующие слова букваря: мы, ура, хор, рама, рамы, Маша, мама, хор, мама, Шура, Саша, муха, мох, ку-ку, мак, куры, рука, носы, лук.

Третий комплекс. Охрана здоровья детей.

Здесь относится следующая группа слов и фраз на стр. 8 и на след. страницах и т. д.

Посмотрим теперь, как можно из комплексов выйти к занятиям грамотой. Возьмем слова из первого комплекса.

Получаем: слово-звуки: а-а-а—выход к ним из беседы о семье; ау—выход из беседы о летних прогулках; с-с-с—выход из бесед о доме и домашнем хозяйстве; ус-усы—выход из разговоров о детских играх и забавах; осы-оса—выход из разговоров о летних прогулках, о летних занятиях в саду или в лесу и т. под.; му-му—выход из разговоров о доме, о пище (молоке) и т. под...

Из этих примеров видно, что, с одной стороны, увязать даже такой отрывочный материал, который дан на первых страницах букваря Осмоловского, с проработкой комплексов вполне возможно, и что, с другой стороны, эта увязка идет по необходимости по пути некоторого приспособления (в отношении деталей содержания) комплексов к букварному материалу.

Это приспособление в общем заключается в следующем.

При составлении конкретной программы при проработке какого-либо задания или темы, при разверстке этой программы по дням и хотя бы примерно по часам (когда какая-либо подтема должна быть проработана полностью в течение одного учебного дня), школьный работник должен учитывать следующие два момента:

1. Задание или тема (или подтема) работы должна быть заполняема конкретным содержанием с таким расчетом, чтобы оставалось достаточно времени для усвоения относимых на данный период работы формальных знаний и навыков; здесь необходимо идти под лозунгом: **составляя программу занятий по теме, все время оглядывайся на тот минимум формальных знаний и навыков, который подлежит усвоению за период проработки данной темы (подтемы), приспособляй общий объем программы к объему формальных знаний и навыков таким образом, чтобы получился действительный комплекс, чтобы было обеспечено надлежащее равновесие между вещественной и формальной частями программы, чтобы, с одной стороны, было избегнуто обычное „заезжалство“, пренебрежение формальными занятиями, и, чтобы, с другой стороны, не получилось обратной картины.**

2. Указанное приспособление программы темы (или подтемы) к программе подлежащих усвоению формальных знаний должно происходить не только в отношении объема, но и в отношении содержания программы: здесь работу необходимо вести под таким лозунгом: **наполняя программу по разработке темы конкретным содержанием, таким образом варьируй деталями (не отходя притом от основной темы и задачи), чтобы был положен выход в работу над приобретением формальных знаний, чтобы была достигнута естественная увязка между работами по вещественной и формальной частями программы, чтобы опять-таки получился действительный комплекс работ, состоящий из взаимно увязанных частей (см. приведенные выше примеры такой увязки).**

Конечно, могут быть принципиальные возражения против такого приспособления вещественной части комплексов к работе с букварем и с книгой по счету, однако, при обучении грамоте по букварю и счету по задачку такое приспособление необходимо—без него обойтись решительно невозможно, да при том это приспособление, как указано, касается лишь деталей, а не основного, а детали могут подбираться различно, не мешая общей правильной проработке темы (не все ли равно, для общей проработки темы, будем ли мы при беседах о домашней жизни детей фиксировать детское внимание на коте, доме, воротах, корове (му-му) или на чем-нибудь ином, и переходить к чтению и письму?!).

Вывод, который мы можем сделать из разбора приведенного примера, можно обобщить и распространить как и на прочие области в работе по родному языку, так и на занятия счетом и измерениями...

Везде и всюду мы должны иметь в виду, что приобретение твердых формальных знаний и навыков требует настойчивой и планомерной методической работы; что необходимо составить подробную программу этих занятий, исходя из указанного программами ГУС'а обязательного минимума; что темы и подтемы комплексов должны быть наполнены конкретным содержанием таким образом, чтобы был обеспечен выход к этим формальным занятиям; что в этих целях возможно некоторое приспособление содержания тем (в отношении деталей) к содержанию тех учебных руководств, которыми учитель пока по необходимости вынужден пользоваться (напр., букварь и задачник); что на занятия формальными знаниями и навыками должен уделяться достаточный процент (не менее 25-30 проц.) общего школь-

ного времени,—но вместе с тем, еще с большей определенностью нужно повторять и повторять, что основным ядром в школьной работе является проработка комплексов по схеме: природа-труд-общество, что формальные знания и навыки (совершенно необходимые в определенном минимальном объеме) должны обслуживать комплекс и в общем и целом вытекает из него и разрешать поставленные им задачи, что указанное выше приспособление должно иметь место только при предварительной проработке конкретного содержания программ комплексов и отдельных тем и подтем, и что в конечном счете, в процессе практической работы все должно идти от комплекса темы и возвращаться к нему, пусть иногда после длительных мытарств в лабиринте формальных занятий...

Только при таком, я бы сказал, тактическом сочетании вещественных и формальных занятий мы будем иметь действительно полный комплекс воспитательно-образов. работ вокруг определенной темы, обусловленной определенным заданием.

Н. Бауман.

Далтонский план и его применение в Ново-николаевской губсовпартшколе 1 ступени.

Далтонский план получил у нас в СССР значительное распространение. Во многих ВУЗ'ах, рабфаках, техникумах, военных школах, совпартшколах и школах взрослых мы видим применение далтонского плана.

В наших условиях далтон-план, или вернее: американская система далтон-плана законно претерпела значительные изменения. Однако, во многих случаях эти „изменения“ доходят до такого предела, когда они приводят к полному отрицанию самых основных принципов далтон-плана.

Вот что пишет, например, тов. Ефремин:

„Многие военные работники из стариков обрадовались лабораторному методу, как старому и милому знакомцу. Да ведь это все было у нас в кадетских корпусах. Сперва с утра и у нас занимались в классах, а затем подзубривали заданные уроки под руководством репетитора после класса“¹⁾.

В некоторых известных нам школах взрослых под далтон-планом понимают допотопную систему работы, с предварительными объяснениями уроков, лекциями, зубрежкой „отселева—доселева“,—с той только разницей, что все это проводится в предметных лабораториях, т.е. в комнатах, где сосредоточены учебники и наглядные пособия по данному предмету.

Мы видим, таким образом, как старая система учебы иногда очень недурно себя чувствует в новой оболочке далтон-плана. В области педагогики, как и во всех других областях жизни переходной эпохи, мы наблюдаем знакомую картину: старые отжившие формы не уступают; тысячами нитей они переплетаются с новыми; мертвый хватает живого и грозит повлечь его за собой.

Преподнесение архаических методов работы под фирмой далтон-плана реже всего объясняется злой волей. В огромном большинстве случаев оно просто является результатом непонимания сущности далтон-плана; вернее: полного разнobia в понимании далтон-плана, какой существует в педагогической среде.

Мы считаем поэтому необходимым описанию работы в Ново-николаевской Губпартшколе предпослать изложение и разбор основных принципов далтон-плана²⁾.

Сущность далтон-плана.

Инициатором далтон-плана является американка Елена Паркхерст. В своей книге „Воспитание и обучение по далтонскому плану“ она пишет:

¹⁾ Сборник: „Военная школа и лабораторный план“.

²⁾ Мы считаем это тем более необходимым сделать, что в нашей литературе почти нет серьезного анализа далтон-плана.

„Мной руководило желание устранить некоторые из недостатков нашей школьной системы и особенно худший из них—отсутствие у ребенка возможности учиться“.

В другом месте она говорит:

„Мы слабо помним то, что нам рассказывают, но редко забываем то, над чем упорно работаем“.

Отсюда вывод:

Надо не учить ребенка, а предоставить ему **возможность учиться**. Занятия должны носить **самостоятельный** характер. От лекционного метода, от предварительных объяснений уроков—к **лабораторному методу** занятий.

Сущность лабораторного метода в американской системе лучше всего изложена у Брюнелли:

„Расписание уроков отменяется. Классные занятия сводятся почти на нет и заменяются самостоятельными работами учеников в особо оборудованных предметных лабораториях, открытых одновременно в течение учебного дня. Каждый ученик получает от преподавателя подробное задание, подряд, который должен быть выполнен в определенный срок (месячный или недельный). Вводится элемент сделщины в преподавание. Ученик обязан в срок выполнить задания по всем предметам, но ему предоставляется полное право проходить предметы (в пределах срока, данного для выполнения всех заданий) в любой последовательности и работать по каждому предмету столько времени, сколько ему понадобится. Роль преподавателя резко меняется. Он больше не „учит“. Его роль, по существу, усложняется, но по отношению к ученику он занимает теперь качественно иную позицию: это больше не диктатор, главное действующее лицо в классе, он больше не довлечет своей личностью и знаниями над умом учеников; теперь это просто спытное лицо, консультант, который приходит на помощь ученику в его самостоятельной работе.

Учитель составляет задания, дежурит во все время работы в лаборатории, давая, когда это требуется, советы и указания, учитывает и проверяет работу, но сам никаких знаний ученикам не дает.

Ученик знания берет сам. В этом гвоздь плана¹⁾.

Центр тяжести далтон-плана лежит, таким образом, в **самостоятельном характере занятий** учащегося. Учитель здесь на втором плане. Он просто специалист-инструктор, „консультант“.

Но самостоятельные занятия могут протекать успешно лишь в том случае, если в работе будет соблюдаться **плановость**; если занятия по каждому предмету будут строго размечены и разграничены во времени. Отсюда предварительное наметание **плана** по каждому предмету, рассчитанного на определенное количество часов, с разбивкой на „подряды“: месячные и недельные.

При далтон-плане особое значение приобретает учет работы учащегося. Качественный учет проводится у американцев путем сдвования зачетов инструктору; подряды сдаются целиком или по частям. Для количественного учета, т.-е. учета затраченного времени, у них имеется специальная карточная система. Паркхерст в своей школе пользуется тремя видами карточек: 1) лабораторная карточка инструктора, 2) индивидуальная учетная карточка, 3) учетная карточка класса (группы). Метод заполнения этих карточек—графический. Карточки

¹⁾ „В помощь совпартшколам и школам взрослых“. Выпуск III. Стр. 25.

заполняются лишь тогда, когда подряд (или часть его) сдан инструктору, т. е., когда инструктор проверил действительно ли выполнен подряд.

Коротко формулируя сущность плана, мы можем сказать: в основу далтон-плана положено три кита: 1) самостоятельный характер занятий, 2) план, 3) учет; при чем, важнейшим из них, „гвоздем плана“, является метод самостоятельных занятий, лабораторный метод; план и учет это—необходимые условия для успешного проведения лабораторного метода ¹⁾.

Изложив вкратце основы далтон-плана, мы перейдем к разбору его в том виде, в каком он преподносится нам идеологами американской школы в лице Паркхерст и Дьюи.

Недостатки американской системы.

I. Индивидуализм.

Родина далтон-плана, страна самой жадной, а следовательно, и самой индивидуалистической буржуазии, арена самой беспощадной конкуренции, не могла не наложить своего отпечатка на всю систему воспитания в этой стране.

Далтон-план в применении американцев носит на себе все следы индивидуализма, неизбежно связанного с капиталистической системой борьбы за прибавочную стоимость.

Послушаем, однако, самое Паркхерст.

Для принципиального обоснования своего плана Паркхерст приводит длиннейшую цитату из Эмерсона.

Вот наиболее яркие места из этой цитаты:

„Секрет воспитания,—говорит Эмерсон,—это уважение к учащемуся. Не нам выбирать, что ему надо знать, что ему делать. Это уже выбрано и определено, и он сам хранит ключ и собственной тайне. Ваше вмешательство и давление, и ваши обильные указания могут только помешать ему выжить его из его колен. Уважайте ребенка. Не навязывайте ему своего старшинства. Не нарушайте его одиночества“.

И далее:

„Разве нельзя оставить ребенка в покое и пусть они наслаждаются, нам хотят. Вы стараетесь сделать из другого человека копию вас самих. Разве одного такого недостаточно?“ ²⁾.

С наслаждением смакуя эту цитату, Паркхерст заключает:

„Вот этот то опыт—социальный и индивидуальный—и стремится далтонский план дать в стенах школы. Принципы, так красочно изображенные Эмерсоном, лежат в основе далтонского плана“ (вернее: американского применения далтон-плана. Э. П.).

Можем ли мы, однако, в системе нашего коммунистического воспитания руководствоваться принципами, „так красочно изображенными Эмерсоном“?

¹⁾ Следует различать лабораторный план и лабораторный метод; лабораторный метод может быть проведен с успехом только, как составная часть лабораторного плана, т. е. при наличии правильно поставленной системы плана и учета. Лабораторный план, таким образом, охватывает в совокупности понятия лабораторного метода, плана и учета.

²⁾ Е. Паркхерст.—„Воспитание и обучение по далтон-плану“. Издание „Новая Москва“. Стр. 24, 25 26—курсив всюду наш.

Конечно, нет.

Борющийся пролетариат не может „оставить людей в покое и пусть они наслаждаются, как хотят“. В классовом обществе нет людей, которые были-бы вне класса. Либо наслаждающийся—представитель буржуазного класса, получает свои наслаждения за счет потогонной системы на капиталистическом предприятии,—что чаще всего и бывает,—но тогда он не буд-т оставлен в „покое“, ему не поздоровится в решительный час борьбы: Либо это рабочий,—что реже всего бывает; но рабочий, „наслаждающийся, как хочет“, в то время, когда его класс ведет напряженнейшую борьбу—есть дезертир своего класса. Рабочий не может действовать „как хочет“, а должен действовать так, как это д-ктуется интересами его класса. Класс буржуазии вырос и окреп в результате индивидуалистических устремлений к наживе, в результате взаимной борьбы и конкуренции, но эта же конкуренция капитализм и погубит. Рабочий класс может победить только как класс единоедействующий, с единой волей. Рабочий класс победит только, как класс и коллентивист.

Идеология Паркхерст отравлена ядом архи-буржуазного индивидуализма.

Этот индивидуализм не замедлит сказаться, как только вы обратитесь к практике проведения далтон-плана у Паркхерст.

На самом деле:

Перед нами (форма № 3) „учетная карточка класса“¹⁾. Это табель, где графически отмечается работа класса (или группы) за четыре недели. Тут для примера приведены три ученицы: Бетти, Мери и Эллен. Все они работают порознь, индивидуально, каждая по предметам, наиболее ее в данное время интересующим. Бетти за истекшие четыре недели выполнила 3 недельных подряда, Мери—4, а Эллен за это же время выполнила 5 подрядов.

Почему у Эллен сделано почти вдвое более, чем у Бетти? Обе они затратили одно и то же время. Обе работали с одинаковой интенсивностью. Разница может быть только—либо в степени подготовки, либо в способностях. Далее: Эллен, подбодренная успехом, будет стремиться и на следующий месяц выполнить как можно больше подрядов (инструкторам безразлично: она может выполнить хотя бы всю годовую работу за один месяц). Бетти, конечно, стремится за ней же, но тщетно: мы не имеем никаких оснований думать, что при ее способностях и подготовке ей удастся сократить расстояние между нею и Эллен. В конце следующего месяца мы увидим: у Бетти 6 подрядов, а у Эллен—10 подрядов и т. д. и т. д.

Пропасть все больше углубляется. Вы представляете себе эту аккуратненькую „первую ученицу“—Эллен, с гладенько причесанными косичками, с аккуратненько вплетенными ленточками; и рядом с ней из кожи лезущую Бетти, которая с завистью и... ненавистью (да, с ненавистью) смотрит на свою подругу.

Но, позвольте,—скажете вы. Почему-бы Бетти не обратиться за помощью к успевающей Эллен?—Да очень просто.—Эллен не поможет; да и мы с вами на ее месте не помогли-бы. „Время—деньги“, говорят англичане (а с ними и американцы). „Время—подряд“ скажет ислодая Эллен. Я работаю „сдельно“. Зачем же я буду на объяснения тупой Бетти тратить драгоценное время, за которое я могу „нагнать“ еще один подряд?

¹⁾ Паркхерст, стр. 114.

И она будет безукоризненно права.

Далтон-плану американцев крайне индивидуалистичен не только в теории, но и на практике. Американская система насаждает индивидуализм даже у тех учащихся, у каких его и не было. Здоровое соревнование—хорошая вещь, но очень плохо, когда соревнование в школе превращается в повторение бешеной капиталистической конкуренции, где побеждает всегда сильный.

Я слышу опять возражения:—Разве виновата Эппен в том, что Бетти не успевает? Почему же она должна терять драгоценное время? Разве можно всех стричь под одну гребенку?

—Вовсе это не нужно—отвечу я. Некоторая индивидуализация заданий необходима, но ее можно провести следующим простым способом: на данную тему дается задание, применительно к уровню большинства группы; для тех, у кого останется свободное время, можно дать **необязательное дополнительное задание в пределах данной темы.** Тут по теме все в основном будут подготовлены; кто успеет, проработает ее только более углубленно, и никакой гонки не будет.

II. Отмена классных занятий.

Вторым серьезным недостатком у Паркхерст мы считаем полную отмену классных занятий.

Изредка только у нее созываются „конференции“ учащихся, имеющие целью, главным образом, дачу методических указаний для дальнейшей индивидуальной работы.

Между тем, с нашей точки зрения, классные занятия представляют чрезвычайно важный этап в процессе самостоятельных занятий курсанта. Здесь окончательно подытоживается и систематизируется самостоятельно проработанный ими материал; здесь намечается и об-суждается план и цель дальнейшей работы.

Мы рассматриваем отмену классных занятий у Паркхерст только как реакцию и совершенно естественную,—против прежней системы классных занятий. Конечно, такая система занятий, когда учитель „побрякает, побрякает и уйдет“, когда ученик „исповедуется“ перед учителем по пятибалльной системе,—такая система, конечно, совершенно не нужна.

В нашей системе, так называемые, классные занятия носят совершенно иной характер (чтобы подчеркнуть, что наши „классные занятия“ ничего общего не имеют с прежней системой классных занятий,—мы назвали их „групповыми занятиями“. Подробнее о наших групповых занятиях—в другой раз).

У нас они являются продолжением самостоятельных занятий курсанта. Здесь курсант проверяет свои знания и свое понимание вопроса **в коллективе.** Здесь „в обмене мнений выясняется истина“. Здесь в результате беседы, высказывания ряда товарищей под руководством руководителя,—отмечается все лишнее и неправильное—получается коллективно выработанный правильный ответ на вопрос и **правильная формулировка** этого ответа.

Мы обращаем особое внимание на то, что наша школа должна научить учащегося правильно формулировать (выражать) свои мысли. Мы не говорим уже о значении этого момента для рабочего, для коммуниста. Коммунист учится раньше всего для того, чтобы свои знания претворить в дело, чтоб свои знания передать другим.

Не меньшее значение это имеет и в детской школе. Мы рассматриваем школу не только, как место для культурной обработки данных школьников А, В, С, Д, но и как арену культурного воздействия на всю окружающую среду. Через школьников А, В, С и Д мы повышаем культурный уровень их родителей, их братьев и сестер и т. д.

Но этому своему назначению школа будет отвечать лишь тогда, когда она не только даст школьникам определенные знания, но и научит его передавать эти знания другим.

Если мы допустим даже, что все учащиеся в процессе индивидуальных занятий правильно поняли суть изучаемого вопроса, то уж во всяком случае выразить эту суть они в индивидуальных занятиях не научатся; правильно формулировать свои мысли учащиеся научатся только в процессе коллективной работы, посредством обмена мнениями, на так называемых „классных“ занятиях.

Еще один момент.

Американская система таит в себе одну большую и серьезнейшую опасность, а именно: опасность утратить руководство.

На самом деле: учащиеся работают врозь, каждый—чем вздумает; соприкосновение с руководителем чисто формальное: получение справки, сдача подряда.

Самостоятельность курсанта—необходимое условие правильного воспитания, но только в том случае, когда эта самостоятельность носит сознательный, организованный характер. В американской системе эта самостоятельность легко может перейти в стихийность, в „то, кто во что горазд“. Воспитательная работа руководящего состава может свестись к нулю.

Между тем, наша работа может протекать успешно лишь в том случае, если нам удастся совместить максимум самостоятельности курсантов с непрерывным руководством. Такое руководство мы обеспечим, если во всей системе самостоятельных занятий—классным занятиям будет отведено значительное место (в нашей школе отводится $\frac{2}{3}$). Классные занятия играют огромную организующую роль. Только они могут устранить те опасности, на которые мы выше указали.

Нетрудно понять, что предлагаемый нами тип классных занятий нисколько не противоречит основным принципам далтон-плана. Противоречие было бы налицо в том случае, если бы классные занятия нарушили самостоятельный характер работы учащихся (предварительное объяснение уроков, лекции, диктатура руководителя в классе).

В предлагаемой системе ничего подобного нет. Наши классные (групповые) занятия являются только продолжением самостоятельных занятий курсантов.

Внося элементы организующего коллективизма в школьную работу, классные занятия такого типа только углубляют далтон-план применительно к нашим условиям, обеспечивая возможность успешного его проведения.

III. Трудности лабораторных занятий по американской системе.

Занятия, как известно, проходят у Паркхерст в предметных лабораториях, при чем каждый учащийся может несколько раз в день свободно переходить из одной лаборатории в другую. Мы не гово-

рим уже о постоянном шуме в лабораториях в связи с непрерывными перемещениями из одной лаборатории в другую.

Для нас важнее другое. Основное требование Паркхерст—каждый занимается тем, что его больше интересует в данный момент. Опыт показывает, что всегда в школе имеются предметы „любимые“ и „нелюбимые“. Тут имеют значение и личность, и способности руководителя, и значение данной области знаний для учащегося в его будущей работе, и т. д. Естественно, что в данном случае мы будем иметь лаборатории „любимые“ и „нелюбимые“, или проще—лаборатории переполненные и пустые. Сообразительная мисс Паркхерст, на всякий случай, в „правилах“ на оборотной стороне индивидуальной учетной карточки пишет:

„Если вы увидите, что лаборатория переполнена, то лучше уйти в другую и не терять времени“¹⁾.

Правило весьма благоразумное, но, к сожалению, целиком подрывающее требование самой же Паркхерст:—всегда занимайся по предмету, наиболее тебя интересующему.

Если мисс Паркхерст, несомненно обладающей материальными средствами, в городе Далтоне, где жилищные условия как будто бы нормальные, не удастся свести концы с концами в постановке лабораторных занятий соответственно ее „принципам“,—то что уже говорить нам, в обстановке, скажем, г. Новониколаевска, где количество классных комнат раза в два меньше количества изучаемых предметов, если нет средств для оборудования предметных лабораторий и т. д. и т. д.

Здесь об „идеальной“ системе Паркхерст, которую, впрочем, и ей, как мы видели, осуществить не удалось, говорить не приходится.

Теперь о дежурстве преподавателей и об обращении к ним слушателей за помощью.

Вот что пишет по этому поводу на основе опыта проведения далтон-плана на московских высших политико-просветительных курсах Д. Элькина.

„Наблюдения выявили следующий, казалось бы, странный факт: наиболее развитой слушатель обращается к руководителю чаще, чем мало подготовленный. К мало подготовленным нужно подойти вплотную для того, чтобы они выявили те вопросы, которые у них имеются. Это наблюдение не отдельных преподавателей, а общее“²⁾.

Это удивительно тонкое замечание наводит на грустные размышления. Невольно вспоминаешь капиталистическое общество, сущность которого так блестяще выражена у Гейне: „у кого много есть—тому еще больше дадут; у кого мало есть—у того и последнее заберут“.

При системе индивидуальных самостоятельных занятий работа дежурного руководителя сводится к помощи не слабым, а сильным. Индивидуализм американской школы и ставка на сильного и здесь бросается в глаза.

4. Дедуктивный метод учебы.

Методика, т. е., наука о способах обучения, есть наука классовая.

¹⁾ Паркхерст. Стр. 113.

²⁾ „Коммунистическое просвещение. № 1—1924 г. Стр. 78.

Интеллигенция, классовая прослойка, занимающаяся умственным трудом, привыкла мыслить отвлеченно.

Поэтому в буржуазной школе, руководимой интеллигенцией, наиболее излюбленным методом обучения является дедуктивный метод, т. е., метод исхождения от общего к частному, от абстрактного к конкретному.

Трудящийся же человек, имеющий дело в процессе производства не с отвлеченными понятиями, а с материальными средствами производства, с вещами, не привык отвлеченно мыслить.

Мышление рабочего и крестьянина есть мышление конкретное ¹⁾ поэтому наиболее целесообразным и плодотворным методом учебы рабочего и крестьянина является индуктивный метод, т. е., метод заключения от конкретного к абстрактному, от видимого к невидимому, от близкого, современного к исторически-отдаленному.

Вот почему такое огромное значение приобретает в нашей школе применение всевозможного иллюстративного материала, в частности художественной литературы. Рабочему гораздо легче воспринять идею, воплощенную в образы, нежели идею, выраженную в абстрактных положениях.

Помимо этого, применение индуктивного метода имеет еще огромное социально-политическое значение.

В буржуазном обществе существовал постоянный разрыв между теорией и практикой.

«Одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, говорит В. И. Ленин, это — полный разрыв книги с практикой жизни» ²⁾.

Какой-нибудь английский капиталист—либерал, делом жизни которого является систематическое выжимание пота и крови из рабочих метрополий и колоний, умывший руки, с наслаждением читает вечерком у камина, ну... о конструктивном социализме, скажем. У него как-то совмещаются каинова практика с очень гуманными, пацифистскими теориями.

Это противоречие между теорией и практикой у буржуазии объясняется очень просто.

Буржуазная практика—это постоянное существование за счет прибавочной стоимости, паразитизм буржуазии; теоретическое подтверждение (обобщением) этой практики означало бы не что иное, как расписку буржуазии в своей собственной подлости.

Именно поэтому индуктивный метод, т. е. метод обобщения от конкретного—не выгоден для буржуазии; именно поэтому буржуазия строит свою теорию независимо и часто даже в противовес фактам. Именно на почве дедуктивного метода буржуазия может еще туманить головы рабочих богами, чертями, теософией и прочей мистикой.

Но... «общественная жизнь есть жизнь практическая по существу. Все таинственное, все то, что ведет теорию к мистицизму, находит рациональное выражение в человеческой практике и в понимании этой практики» ³⁾.

¹⁾ Все здесь сказанное может быть целиком отнесено и к детской школе, ибо мышление детей также, несомненно, конкретное.

²⁾ В. И. Ленин. Речь на 3 Съезде РКСМ.

³⁾ Карл Маркс.—«Тезисы о Фейербахе».

Если с точки зрения буржуазии „тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий (или вернее, рабочих околпачивающий) обман“, то для рабочего класса знание есть факел, разгоняющий „тьму низких истин“; при помощи науки он познает мир для того, чтобы его переделать; теория важна постольку, поскольку она помогает рабочему в его революционной практике.

В интересах рабочего класса необходима наиболее тесная увязка теории с практикой; эта увязка дается при индуктивном методе учебы. Здесь элементы теории даются, как обобщение повседневного опыта рабочего, его революционной практики.

При индуктивном методе учебы рабочий получает навыки и в дальнейшем по окончании школы, — рассматривает теорию, как средство для осуществления революционно-практических целей.

Индуктивный метод (мы говорим не о методологии науки, а о методике учебы) есть единственно правильный, единственно действенный, ленинский метод учебы.

Как же подходят к вопросу представительницы американской школы?

„Открытия психологии, — говорит Паркхерст — пролили много света на период детства, предшествующий юности. Они учат нас заменять индуктивный метод, столь дорогой сердцу старой школы (?), дедуктивным“¹⁾.

Подробнее на этом вопросе останавливается Дьюи; описывая и критикуя старую школу, она говорит:

„С самого начала ученик погружается в детали фактов, дат, чисел. Нередко ученику приходится самому самостоятельно производить учет этого материала уже по окончании курсов. Современные исследования психологии указывают на то, что мозговая работа обычно идет в другом направлении. Идея, общее представление появляется сначала; и только впоследствии она рассматривается в свете отдельных факторов, подкрепляющих общее положение. Школьный метод ознакомления с предметом путем индукции остается в силе (?), вопреки этим психологическим данным. Этого одного достаточно, чтобы понять, почему оканчивающие современные школы так мало способны применять на практике в собственной жизни все то, чему они учились в школе (?!)“²⁾.

Мы относимся с уважением к мисс Дьюи, как педагогу, но приходится просто изумляться: ну, как можно в такое небольшое количество строчек уложить такую уйму путаницы.

Разберем по-порядку: —

В школе давались факты, даты и числа без всяких обобщений; ученик по окончании школы должен был сам обобщать этот материал; отсюда вывод: индуктивный метод никуда не годится.

Нетрудно видеть, что все это рассуждение основано на сплошном недоразумении. В даче цифр и чисел без обобщений никакого индуктивного метода нет. Индуктивный метод есть метод науки, а наука это обобщенный человеческий опыт; опыт (цифры, факты) без обобщения — не есть наука, и, следовательно, тут не может быть и речи о применении какого-бы то ни было научного метода.

¹⁾ Паркхерст. Стр. 121.

²⁾ Дьюи. — „Далтонский лабораторный план“. Изд. „Новая Москва“, 1923 г. Стр. 49.

Разница между дедукцией и индукцией не в том заключается, что в первой будто бы есть обобщение, а во второй—нет; разница лишь в том, что в первой обобщение идет в начале мыслительного процесса, во второй же—обобщение в конце процесса завершает его.

Госпожа Дьюи здесь спутала, таким образом, зубрежку цифр и фактов с изучением науки или хотя бы элементов науки.

Дальше идет ссылка (это у обоих авторов) на „современные исследования психологии“. О каких современных исследованиях идет речь? Психологи, как мы знаем, бывают разные. Мы тоже сошлемся на „современные исследования“ величайшего психо-физиолога академика Павлова. Его ученье об условных и безусловных рефлексах блестящим образом опровергает идеалистические предсудски о том, что „идея, общее представление появляется сначала“.

Но самое забавное впереди.

Оказывается, что вся беда современной (у нас—дореволюционной) школы, непригодность к практической жизни абитуриентов и т. д. объясняются,—ну, чем бы вы думали—индуктивным методом учебы!

Да где же, когда, в какой школе, средней или высшей—велось преподавание индуктивным методом? В разрешении каких вопросов исходили от конкретного, родного, близкого учащемуся—к отдаленному, к абстрактному.

Ведь вся масса школьных знаний в старой школе представляет даже не совокупность, а просто сумму абстракций, отвлеченных и безоговорочных истин, которые сыпались на голову ученика, как из рога изобилия, и которые имели столько же общего с окружающей его средой, сколько археоптерикс (допотопное животное), скажем, с красноармейской звездой.

И разве непригодность выпускников к практической работе не объяснялась как раз абстрактностью школьного преподавания, оторванностью его от жизни, разрывом между теорией и практикой.

И как только могла так запутаться г-жа Дьюи?

Простые и действительные факты преломились у г-жи Дьюи через фокус буржуазно-интеллигентских предубеждений и в результате все получилось шиворот-на-выворот; факты оказались стоящими на голове.

Наши школы, в частности наши партийные школы, немало уже заплатили за то, что при новом содержании работы они долго не могли отказываться от старых буржуазных методов, в частности—от дедуктивного метода.

Только совсем недавно мы сделали крутой поворот в смысле перехода к индуктивному методу учебы.

Работа трудная; многое еще не сделано в этом отношении, мы еще не все старые традиции преодолели даже в утри у себя. Но мы взяли определенное направление, и направление правильное, и никакие почтенные „мисс“ всеми своими путанными архи-буржуазными рассуждениями нас, конечно, с этого пути не сведут.

V. Учет в американской системе.

И в этом отношении у американцев далеко не все обстоит благополучно.

Качественный учет, сводящийся у Паркхерст к сдаче подрядов инструктору, совершенно не может нас удовлетворить.

Мисс Паркхерст, весьма революционно настроенная по отношению к старой школе, являющаяся, по ее словам, противницей экзаменационной системы, сама, повидимому, не замечает, что ее „реформа“ в этом отношении заключается только в том, что она один экзамен заменяет десятками мелких еженедельных или даже ежедневных экзаменов.

Но от этого, конечно, система экзаменов (зачетов-тож) несколько не становится лучше.

Чрезвычайная схематичность американской карточной системы (количественный учет) делает ее неприменимой в наших российских условиях.

В своем построении учета (см., напр., карточку № 3) американцы исходили из того, что предварительно на целый год у них установлен самый детальнейший и точнейший план работы по всем предметам, дан точный постраничный литературный указатель к каждому заданию в отдельности, установлена валентность (соотношение объемов) между заданиями по разным предметам; все эти задания по разным предметам при учете сводятся „к общему знаменателю“, к одной единице измерения и т. д.

В нашей обстановке такой схематизм в построении годового плана, а в связи с этим и такая система учета—практически не осуществимы и принципиально вредны. Мы не можем предварительно на год строить точный литературный указатель. Лучшей школой для нас является жизнь (а жизнь, как известно, в наше время очень „быстро-текуща“). Лучшим учебным пособием для нас могут являться те или иные важнейшие революционные события, протокол последнего съезда, злободневная статья в газете и т. д. Наш предварительный литературный указатель, стремясь к наибольшей точности, вместе с тем всегда должен сохранять ориентировочный характер. Отсюда ясна и невозможность полной американизации нашего учета.

Непригодность американской системы учета целиком подтвердилась на опытах ленинградской областной Совпартшколы (Брюнелли) и московских высших политико-просветительных курсов (Элькина).

Почему-же нам нужен далтон-план?

Мы попытались вскрыть отрицательные стороны в американской системе. Перед читателем невольно встанет вопрос: если американская система имеет такие серьезнейшие недостатки, тогда зачем же за нее так лихорадочно ухватились у нас в СССР; почему мы ее так бешено пропагандируем; что дает она нашему рабочему и крестьянину?

Практика применения далтон-плана показывает, что все вышеуказанные недостатки, легко объясняемые условиями места и времени рождения далтон-плана, отнюдь не присущи ему органически. Положительные же стороны американской системы выяснятся лишь тогда, когда мы детальнее разберем основные принципы далтон-плана, а именно: самостоятельный характер занятий, план и учет.

К их разбору и переходим:

I. Самостоятельный характер занятий.

„До сих пор, говорит Паркхерст, мы смешивали проблему обучения и процесс усвоения материала учеником, или вернее, разбирали все это вместе, как будто-бы эта была одна общая проблема, а не две. Нам не приходило в голову, что учить—это все равно, что привести лошадь на водопой. При старой системе так же мало возможно заставить ученика учиться, как лошадь—пить“¹⁾ (курсив наш).

Основное правило педагогики гласит: „чем меньше мы учим, тем больше учится учащийся“.

Действительное знание вопроса получится у курсанта не в результате „оттараторивания“ лекции, хотя-бы даже самым добросовестным лектором; знание может получиться лишь как результат напряженной, сосредоточенной, самостоятельной работы курсанта.

Есть и другой момент, гораздо более существенный, подсказывающий нам необходимость перенесения центра тяжести на самостоятельные занятия. Это соображения воспитательного характера.

Сплошь и рядом по окончании старой школы люди (подчас и очень способные) оказывались совершенно в жалком положении при столкновении с живой действительностью. Систематическое усваивание знаний при помощи учителя вело к тому, что эти люди по выходе из школы оставались совершенно беспомощными при разрешении самых простых вопросов.

Мы в нашей школе воспитываем не кисейных барышень; мы воспитываем практика-борца, практика-революционера. Для этого мы не только должны дать ему определенную сумму знаний; мы раньше всего должны дать ему возможность самостоятельно в дальнейшем продолжать учебу, уметь самостоятельно работать, уметь читать и разбирать книгу, уметь самостоятельно, а не по докладам, разбираться в газетных сведениях и т. д., и т. д.

3-й съезд совпартшкол по этому поводу говорит:

„Мы не можем дать ему (курсанту) всех необходимых знаний, но мы должны дать ему метод работы, уметь самостоятельно работать при помощи этого метода“²⁾.

Это „уметь самостоятельно работать“ курсант получит тогда, если он уже и школьные знания будет получать, как результат самостоятельной работы.

Ребенок может научиться ходить самостоятельно лишь в том случае, если он первые опыты, первые шаги будет проделывать также самостоятельно, хотя бы даже с риском споткнуться и поцарапать некоторые места.

Значение самостоятельного характера занятий блестяще подчеркнуто В. И. Лениным в его знаменитой речи на 3-ем съезде РКСМ.

„На место старой учебы, старой зубрежки, старой муштры вы должны поставить умение взять себе всю сумму человеческих знаний и взять так, чтобы коммунизм не был бы у вас чем то таким что заучено, а было бы тем, что вами самими продумано (курсив наш).“

Мы дадим республике сознательных, умеющих самостоятельно

¹⁾ Паркхерст.—„Воспитание и обучение по далтон-плану. Стр. 117.

²⁾ Постановление 3 съезда Совпартшкол. Резолюция по докладам т.т. Н. К. Крупской и Брюелли.

разбираться, активных работников лишь в том случае, если мы в школьной работе будем ориентироваться на **самостоятельный характер занятий**".

Отсюда ясно все неизмеримое значение для пролетарской республики этого основного стержня далтон-плана.

2. План.

Условием успешности самостоятельной работы курсанта является сознательный характер работы, ясное понимание цели задания, целевая установка.

(Правильно поставленная учеба тем и отличается от зубрежки, что в последней отсутствует элемент сознательности).

Это дается составлением подробного предварительного плана работы по каждому предмету на целый год, разбивкой этого плана по месяцам и неделям.

Вопреки мнению Паркхерст, мы полагаем, что годовой план не должен предварительно детально прорабатываться с курсантами. Курсанты все равно ничего не поймут ни в специфической терминологии каждого из предметов, ни в самом содержании тем.

Предварительная беседа должна сводиться к выяснению предмета данной науки (важнейших ее проблем, где это можно) и к установлению значения изучения данной науки.

Например: первая беседа по математике. Здесь выясняется, чем занимается данная наука и для чего данным рабочим, крестьянам, готовящимся к такой-то работе, или рабочему классу вообще,—нужно изучение этой дисциплины, что она даст ему в его классовой борьбе.

Целевую установку к каждому занятию в отдельности учащиеся получают путем предварительного (каждый раз) обсуждения **вопросника**, включающего основные вопросы темы. Здесь выясняется цель каждого вопроса, связь его с другими вопросами, цель всего задания в целом.

Недельные и месячные планы облегчают работу курсанта, давая ему **перспективы**. Они помогают ему в его самостоятельной работе так же, как помогают верстовые столбы совершающему длинное путешествие пешеходу.

Далее: тщательное составление общего учебного плана и планов по каждому предмету, с разбивкой плана по триместрам, месяцам и так далее, с предоставлением каждому руководителю **определенного права нагрузки и жестким регулированием этой нагрузки**,—раз навсегда обеспечит нас от тех систематических провалов учебных планов, какие мы наблюдали почти во всех ВУЗ'ах, совпартшколах, школах взрослых,—за последнее время.

Сплошь и рядом третий триместр давал в отношении учебного руководства самую жалкую картину. Предметы безжалостно сжимались, с целью кое-как закончить курс. Целые циклы занятий, целые „курсы“, часто очень нужные, выпадали из учебного плана, так как неожиданно оказывались „без места“ за нехваткой времени.

Мы заранее урезаем количественно материал; при составлении плана мы заранее должны учесть все трудности и заминки в работе, но зато уж такая плановая работа, систематически регулируемая и контролируемая учебной частью,—обеспечивает нас от перебоев; дает

гарантии, что материал будет в нормальном порядке и полностью проработан.

Предварительное обсуждение планов в учебной коллегии дает возможность широкого комплексирования и согласования во времени различных предметов; в этом тоже несомненная заслуга далтон-плана.

3. Учет.

Необходимым дополнением к плановой работе является учет работы.

Если раньше основным средством учета работы учащихся являлись классные занятия, то у нас, поскольку классные занятия являются только дополнением к самостоятельным занятиям (продолжением их), особо важное значение имеет учет работы курсантов.

Только данные учета дают нам возможность регулировать работу и нагрузку в пределах плана.

Да и сам учащийся может работать планоно только учитывая свою работу. Просматривая в конце рабочего дня свою учетную карточку, он критически проверяет себя; он высчитывает непроизводительно затраченное время (а непроизводительно, как известно, у нас пропадает, примерно, полжизни), приучается уплотнять свой рабочий день. Учет научает беречь, ценить и экономить время.

„Мы, россияне,—говорит Н. К. Крупская,—плохо умеем работать по плану, взвешивать материальные предпосылки, делающие возможным осуществление его, плохо умеем учитывать работу, а нам надо всему этому научиться, чтобы суметь на деле построить новую жизнь“¹⁾.

На самом деле.

Нечего греха таить. Слишком много расхлябанности получил наш крестьянин и рабочий в наследство от Обломовых, Маниловых, старой, феодальной, не торопящейся жить, „матушки России“.

Мы готовим новое поколение строителей, перед которыми стоят задачи мирового значения. Строить новое—можно только по новому. Научная организация труда, значение которой так подчеркивал в своих предсмертных статьях В. И. Ленин,—вот что должно лечь в основу нового строительства.

Кладя в основу нашей воспитательной работы план и учет,—мы только и можем перевоспитать новое поколение, подготовить соответствующих своему назначению строителей.

Далтон-план—по меткому выражению Брюнелли—это осуществление НОТ в педагогике.

Американская система носит на себе все следы своей родины.

Страна, в которой до сих пор уживаются высшая,—уже социалистическая,—техника с капиталистическим рабством; страна, где в единой системе тэйлоризма чудовищным образом переплетаются высшие достижения НОТ с потогонной системой эксплуатации,—эта страна и дала далтон-план со всеми его противоречиями.

¹⁾ Эвелина Дьюи—„Далтон-лабораторный план“, предисловие Н. К. Крупской. Стр. 11.

Но... „Значит ли, что мы не должны суметь различить то, что являлось необходимым для капитализма и что является необходимым для коммунизма?“¹⁾

Отбрав и отбросив все буржуазные плевелы, мы сохраним для себя из американской системы то зерно, которое является „необходимым для коммунизма“.

Этим „зерном“ далтон-плана являются его основные принципы: самостоятельный характер занятий, план и учет.

Исходя из такого понимания далтон-плана, мы и приступили к проведению его в Новониколаевской губпартшколе 1 ступени.

О том, как мы его проводим, и о результатах работы за первый триместр в следующий раз.†

Э. Першман.

„Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было создание общества, не похожего на старое, т.-е. коммунистического общества“.

(Ленин, т. XVII, стр. 314).

¹⁾ В. И. Ленин. — Речь на 3-ем съезде Р. К. С. М.

Практика просвещения

Школа им. Октябрьской революции.

(Гор. Томск).

I. Самоорганизация учащихся.

Самоорганизация детей является самым важным вопросом в деле устройства новой школы. Это ее фундамент. Трудовая школа будет устроена тогда, когда будет самоорганизация. Без самоорганизации не может существовать трудовая школа, не может вестись воспитание детей в смысле создания из них борцов за коммунизм. Поэтому школа им. Октябрьской революции одной из своих задач признала развитие самоорганизации и с первых дней начала работу в этом направлении, ставшую особенно энергичной во 2-полугодии. Была организована санитарная комиссия, кружки, группкомы или старостат, созывались общие и групповые собрания. В конце апреля создан Школьный Исполком, объединивший работу отдельных группкомов. Но вследствие того, что в школу было принято много новых учеников (из 504 уч. новых 360), которым в большинстве была непонятна даже самая идея самоорганизации, был чужд дух нашей школы,—на почве дальнейшего развития самоорганизации начались трения, превратившиеся, наконец, в тяжелую борьбу. Но эти затруднения оказались не напрасными. В связи с ними видоизменялась наша самоорганизация и к концу уч. года вылилась в более или менее законченную форму.

Самоорганизация основана у нас на трудовых началах. Все основано на работе кружков. Для организации их учащимся была предоставлена самая широкая инициатива. Сотрудники школы старались, как можно более возбудить интерес учащихся к созданию кружков не только потому, что считали их основой самоорганизации, но также и потому, что смотрели на кружковую работу, как на переход к лабораторным занятиям. Работа отдельных кружков объединялась и руководилась учкомом, который состоит из председателей кружков, представителей от групп, начиная с 4-й, от пионеров, преподавателей и ячейки. Учком из своей среды выбирает президиум. Решения учкома утверждаются на общем собрании. Общие собрания бывают очередные (каждый месяц для обсуждения работы истекшего м-ца и выработки плана на будущий) и внеочередные (по поводу различных вопросов школьной жизни). Решения общего собрания утверждаются Школьным Советом, а через него—Губоно. Завшколой имеет прямую связь с учкомом и через руководителей кружков с кружками. Кроме кружков есть еще К-т Содействия, гл. задача которого—следить за сохранением школьного имущества. При нем есть 3 мастерские и трудком, образовавшийся из трудов. артелей. Трудком создает соответствующие группы для выполнения разл. работ. Санкомиссия работает по общим положениям Губоно и Губздрава. Учкор составляет историю школы и должен связываться с внешним миром. Конфликтная комиссия выросла

из дисциплинарного суда и создается в отдельных случаях по мере надобности. Ячейка РЛКСМ через своих членов участвует во всей школьной жизни. В 1-ой ступени, насколько возможно, проводилась пионерская самоорганизация.

II. Укрепление в учащихся коммунистического духа.

Целью школы поставлено—создание борцов за коммунизм. Основную работой в этом направлении являются урочные занятия с лозунгом: „Ближе к жизни, главным образом, политической“. На уроках обществоведения и русского языка постоянно проводилась параллель между дореволюционным и современным положением трудящихся, их положением в СССР и остальном мире; подыскивался материал для знакомства с героями революции, с героями „воли и труда“, сопоставляя их с носителями буржуазной идеологии и т. п. Остальная работа разбивалась на несколько пунктов:

а) В учащихся развивалось уважение к имени школы, вследствие чего укреплялось сознание величия Октябрьской революции.

б) Развивалось уважение к школьному знамени. Школьное знамя выносилось лишь в особо торжественных случаях и учащиеся прониклись сознанием, что когда в их среде появляется школьное знамя, значит перед ними проходит какой-то особенно важный момент, как в жизни школы, так и в жизни всей республики. В этом году в школе нашлось несколько учащихся знакомых с военным строем, и школьное знамя каждый раз выносилось под почетным караулом.

в) Был введен школьный гимн „Молодая гвардия“, ставший как бы интернационалом школы.

г) Были выбраны 3 лозунга для школы и помещены на плакатах, занавесе и малых знаменах и т. д.: „Мы идем на смену старшим, в борьбе уставшим“, „Молодыми зубами грызите гранит науки, орудием знания стройте храм мировой коммуны“ и „Юность, под знамя коммунизма“.

д) Революционные вечера, программа которых составлялась частично из произведений самих учащихся. Один вечер, посвященный имени Розы Люксембург, состоял исключительно из произведений учащихся 3-ей группы: пьесы, декламации и балета. Антирелигиозная пропаганда, проводимая во всех группах, с научным и исторически-бытовым освещением, по возможности избегая грубых выпадов, оскорбляющих религиозное чувство и вызывающих озлобление. Пред умственным взором детей создается та или иная картина, при чем выводы предоставляется делать исключительно самим детям.

е) Иногда много способствовали развитию духа коммунизма отдельные моменты, не предусмотренные заранее в общем плане, как, например:

1) Вечер нового года. Программа его не была составлена заранее. Она явилась импровизацией, но настолько удачной, что было решено на остальное время ввести этот вечер в жизнь школы, как традиционный. Программа этого вечера распалась на две части: первым было концертное отделение, в котором участвовали все желающие без всякой предварительной подготовки. Когда же надоело детям это, они занялись играми и танцами. Так время шло до 12 часов ночи. В 12 часов, вспомнив, что в церквях в это время читается анафема восставшим когда-то против правительства царей и церкви и, между прочим, Степану Разину,—на сцене устроили как бы антианафему.

Был сделан небольшой доклад о Разине, как одном из первых революционных вождей, неслись песни о нем и т. д. Вечер принял „Разиновский характер“. Настроение учеников становилось все серьезнее и серьезнее. Было принесено школьное знамя. Учащиеся окружили его тесным кольцом, запев Интернационал и школьный гимн. Затем была принесена присяга верности школьному знамени; клятва исполнить все то, что требует теперь и потребует в будущем это красное знамя; клятва в том, что дети школы имени Октябрьской революции никогда не сойдут с того пути, который был им завещан рабочими.

2) Смерть Ленина. Весть о ней произвела ошеломляющее впечатление на учащихся. Первое известие о ней было получено вечером 22-го января. Бывшие в то время в школе учащиеся тотчас же прекратили игры и кружковые занятия, составили экстренное заседание и решили остаться ночевать в школе, чтобы подготовить к утру траурный № школьной газеты. Утром следующего дня, когда стали собираться учащиеся, первые слова, которые они слышали от своих товарищей, были: „Ильич умер“. Ученики ходили растерянные, многие плакали. Уроки никак не могли наладиться. После первого урока была собрана вся школа на общее собрание. Был сделан краткий доклад о смерти Ленина, о его значении для русской революции и пролетариата, прерываемый громким плачем детей. С большим одушевлением вынесли учащиеся решение: „Ильич умер, но мы, дети школы имени Октябрьской революции, отдадим все свои силы, всю жизнь для продолжения его дела“. Так же единодушно решили ребята послать телеграмму в Ц. К. партии. Все остальные дни были посвящены изучению жизни Ленина, разъяснению его значения. Во всех группах ученики писали сочинения на темы о Ленине, создались таким образом, доклады, стихи и сказки. Вообще это печальное событие, так глубоко переживавшееся учащимися, убедило руководителей школы в том, что вводимое ими коммунистическое воспитание детей не остается поверхностным, а проникает в глубь сознания ребят. Те ребята, которые до сих пор оставались равнодушными, а иногда даже и враждебными направлению, охваченные общим настроением, значительно изменили свое отношение.

Приводим здесь выдержку из доклада представителя Акмол-Губоно, обследовавшего школу:

„В целях воспитания у молодежи революционной мысли, внедрения в их сознание революционных лозунгов, все стены школы украшены изящно исполненными плакатами. При чем здесь видна творческая работа самих учащихся. В школе принято, чтобы каждый класс выбирал себе героя группы, выписывал провозглашенные им лозунги и украшал ими свой класс, иллюстрируя свои плакаты теми или иными рисунками. В младших группах учащиеся также украшают стены плакатами и разными рисунками из изученных сказок. Если добавить к этому портреты писателей и революционных героев, (часть их весьма удовлетворительно выполнена самими учащимися), а также украшения из лент, флажков и пихтовых веток, то каждая классная комната представляет некоторое подобие маленькой выставки и музея.

Вот конкретный пример того, о чем повествуют эти говорящие классные стены. IV-ая гр.: I-ая стена—любимый герой Пушкин. Средину стены занимают его портреты в разных возрастах. Слева от них Пушкин иллюстрирован, как сказочник; перед вами встают воочию его волшебные герои и явления. 1) „У лукоморья дуб зеленый“, 2) „Новая изба и разбитое корыто“, 3) „Битва в воздухе Руслана с Чародеем“, 4) „Королевич Елисей пробуждает царевну от сна“, 5) „Бочка по морю плывет к острову Буяну“, 6) „Бьется лебедь среди зыбей, коршун носится над ней“, 7) „Корабельщики

дивятся, на кораблике толпятся: на знакомом острове чудо видят наяву — город златогранный" и др. Справа Пушкин в его стихах представлен, как революционер. Вот строфы:

„Товарищ, верь. Взойдет она
Заря пленительного счастья:
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишет наши имена.

(Иллюстрация: свобода, в виде женщины в красной одежде, на полуразорванные цепи низвергнуты корона, крест).

„Свободы сеятель пустынной,
Я вышел рано до звезды"...

(Иллюстрация: свобода в виде женщины, портрет Пушкина и красн. звезда).

„Что за странная нелепость:
От Петра до наших дней
В Петропавловскую крепость
Возят мертвых лишь царей.
Когда же
В Петропавловскую крепость
Привезут царей живых"...

(Иллюстрация: бастион крепости, внизу революционная толпа).

„Неподкупный голос мой
Был эхо русского народа".

„Увижу ль я, друзья, народ неугнетенный,
И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли, наконец, прекрасная заря"...

(Иллюстрация: на фоне зари пылает красная звезда; молодой пролетарий указывает на нее старому и дряхлому крестьянину).

„На лире скромной, благородной
Земных богов я не хвалил,
И силе в гордости свободной
Кадилом лести не кадил;
Свободу лишь умея славить,
Стихами жертвуя лишь ей,
Я не рожден царей забавить"...

(Иллюстрация: красная лира вверху, внизу плакат—рабочий на фоне завода).

„Когда на площади народной
Во прахе царской труп лежал,
И день великий, неизбежный —
Свободы яркий день вставал"...

(Иллюстрация: дворец, около него револ. толпа, в др. углу красная звезда освещает сломанные символы самодержавия).

„Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души высокие порывы".

2-ая стена.

Плакаты с надписями:

1) „Слава павшим борцам“.
(Иллюстрация: Свобода с поднятым траурным флагом, на котором приведенная надпись).

2) „На смену уставшим,
Погибшим в бою,
За дело трудящихся, смело
Шлем рать молодую свою
Докончить начатое дело“.

3) „Не сосчитанной армией детской,
Поднимаясь из края и в край,
Мы поможем отчизне советской
Ад земной перестраивать в рай“.

4) Мы идем на смену старшим,
В борьбе уставшим“.

Картины:

- а) „Пугачевский бунт“ (карт. худ. Петрова)
- б) „Степьяк Разин“ (худ. Вожилова)
- в) „Убиение Дмитрия-Самозванца“ (картина худ. Маковского).

(Эти картины дети вырезали из каких-то журналов и сделали для них красивые рамки).

Портреты: Маркса, Герцена, Чернышевского, Толстого.

3-я стена (с окнами) в простенках украшена портретами Гоголя и Толстого.

4-ая стена в центре украшена портретами Ленина (7 портретов), нарисованных детьми в разные возрасты; в том числе Ленин в гробу—над ним надпись: „Спи спокойно, Ильич, мы дело твое завершим“. Справа от портретов большой художественно-выполненный плакат с надписью: „Да здравствует культурная республика Советов“. На нем иллюстрация по замыслу самих учащихся: красивая женщина с факелом в руках и красной звездой на лбу, придавившая ногой большую змею, которая еще жалит. Позади ее темная бездна, куда низвергнуты черти, ведьмы и проч. фантастические существа, созданные народным невежеством; оттуда же выглядывают и лики святых. Справа—эмблемы просвещенного творчества: глобус, телескоп, аэропланы, фабрики и т. д.

Слева от портретов на красивых плакатах девизы и лозунги: „Знание, воля и труд“, „Пролетарии могут потерять только цепи, а приобрести целый мир“ и друг.

Вот какова идейная атмосфера, в которой проводят дети свой школьный день.

Как на пример творчества и идеологической настроенности учащихся, мне хочется указать на картину (аллегорическую), созданную по собственному замыслу одного учащегося 7 гр., объяснениями которого я пользовался при рассматривании ее.

Большой лист, размерами около кв. метра. На первом плане крупная фигура рабочего, замахающего молотом. Его враги: разноликая, разноязычная, пестрая, беспорядочно-мятущаяся толпа западно-европейской и русской, эмигрировавшей за границу буржуазии, духовенства черного и белого и разн. др. угнетателей и захребетников пролетариата. Вся эта свора толпится на краю пропасти, которая мешает им возвратиться и в которую уже летят и черти, и святые, и попы, и короны... Католический первосвященник еще в некотором почете: у него имеется, правда, редкая уже, свита из темного люда и

прислужников церкви. Наши эмигранты не потеряли еще надежды на возврат прошлого, и некоторые из них забросили удочку в ту пропасть, в которую провалился старый мир, вероятно, в надежде вытащить, зацепить то, что им было так мило. Но напрасно: нить тонка (надежды бесплодны)... А вдали, у морского берега уже стоят на всех парах корабли, и благоразумная часть этой публики устремилась к ним, очевидно, в надежде найти „где оскорбленному есть чувству угол“. Мы видим и там, в Западной Европе, правда, еще кое-где вдали, свободу, перед которой расступаются твердые скалы, до сих пор скрывавшие ее. Но что же делается в России? Картина изображает это очень просто: позади рабочего-гиганта, который молотом прокладывает себе дорогу, уже дымят фабрики, и по проторенной дороге идет тов. Луначарский, сея семена нового просвещения.

Современная идеология и соответствующее ей творчество детей наполняет всю атмосферу школы, и насколько силен этот дух, новый дух ее, можно заключить из того известного мне факта, что смерть Ленина была причиной искренних, неподдельных слез у многих детей.

Подводя итоги моему ознакомлению со школой Октябрьской революции, я должен сказать, что она вполне оправдывает свое назначение и наименование. Здесь я впервые увидел смелый опыт создания школы революционным путем, опыт, о котором можно уже сказать, что он удался, ибо школа сумела окончательно приковать к себе интересы ученика, дала здоровое направление и содержание его жизни, наполнила его время теми трудовыми процессами, которые служат лучшим залогом в воспитании полезного, способного, деятельного гражданина и убежденного революционера—коммуниста.

III. Учебные занятия.

В своей учебной работе школа руководилась программами центра, приспособленными общегородскими секциями к местным условиям. В эти программы вносились изменения, когда этого требовала основная цель школы. При учебных занятиях широко пользовались экскурсионным методом: в течение всего школьного года было проведено 96 экскурсий: на газовый и дрожжевой заводы, Кедропром, Машинострой, электрическ. и водонасосн. станции, мельницы, в библиотеку Томгосуна, комнату графическ. искусств, в окрестности города и т. д. Учебные занятия были тесно связаны с кружковой работой, организация которых была в значительной степени предоставлена самостоятельности учащихся. Были организованы след. кружки: 1) Естествоведения, лозунг этого кружка: „Наблюдай природу“. Члены его занимались по углублению тех знаний, которые были ими получены в классе.

Вследствие бедности школа почти не имеет возможности приобретать наглядные пособия. И вот, кружок естествоведения взял на себя оборудование кабинета естествоведения. Приготавливались стенные таблицы по ботанике, зоологии и биологии, собирались всевозможные коллекции, гербарии, изготавливались чучела птиц и т. д. Члены кружка почти еженедельно составляли доклады. Писались кроме того доклады специально для младших групп и зачитывались им. В случае отсутствия преподавателя в младших группах туда шли на урок члены кружка и знакомили ребят с правилами гигиены, уходом за домашними животными, с условиями огородных работ и т. д.

2) Кружок обществоведения. Его заданием было углубить рабо-

ту по политическому самообразованию учащихся, вести подготовку к революционным праздникам и, подобно членам кружка естествознания, составлять доклады для младших групп. После смерти Ленина при кружке создавалась секция по изучению ленинизма.

IV. Трудовые процессы.

Кроме этих кружков существовали еще кружки, менее связанные с урочными занятиями: 1) Электротехнический кружок, проведший почти всю работу по освещению школы, 2) Художественный, на обязанности которого лежало приготовление планатов для праздников. Кроме того, члены кружка во время своих занятий старались изучать и технику рисования, 3) Драмкружок, подготовлявший сценическую часть праздников.

Широко были развиты трудовые процессы в указанном выше кружке естествознания. Кроме того, при школе существовали 2 мастерские: столярная, починавшая, насколько это было возможно, школьную мебель, и переплетная, переплетавшая книги школьной библиотеки и канцелярии. Работа мастерских не могла идти интенсивно, вследствие убожества их оборудования. При прохождении программы многие темы в младших группах иллюстрировались практическими работами, как, напр.: моделировка различных видов труда, сельскохозяй. орудий, образцов зимней и летней одежды, моделировка сказок и т. д. Вообще в младших группах главное внимание обращалось на крестьянский труд, как наиболее доступный детскому пониманию. В старших группах внимание сосредотачивалось на производстве, гл. образом, заводском, вследствие близости к школе завода Машинострой. В связи с самообслуживанием трудовые процессы выражались в очистке школьного здания и участка, подготовка на зиму дровяного отопления, уборке полов перед школьными вечерами и т. п. Целью этих работ было научить детей ценить труд, относиться с уважением к каждому виду труда и тем стать еще ближе к трудящимся.

Приводим опять выдержку из вышеуказанного доклада:

«Школа бедна и пособий приобретать на рынке не может, но «нет худа без добра», и я впервые за свою школьную практику увидел прекрасные таблицы по зоологии, изготовленные самими учащимися, а так же по ботанике; увидел гербарий, собранный ими, сделанные чучела птиц, некоторые физические приборы и т. д. Интересны коллекции орудий сельского хозяйства и ремесленных инструментов, картинки трудового быта в виде моделей из глины и др. материалов, изготовленные учащимися младших групп: в них проявлена творческая инициатива и верное понимание живой действительности; напр., очень характерно изображено занятие и образ жизни рыбака, труд женщины и т. д. Течет голубая речка, рыбак починает какую то рыболовную снасть, тем временем на костре греется котелок с чаем. Вблизи непрхотливый шалаш и т. д. Во втором случае вы видите простую хозяйку-женщину; кругом ее—на столе, на табуретах разные атрибуты ее работы: горшки, ухваты, квашня и разные материалы для приготовления пищи. Сама она в данный момент изо всех сил старается—месит тесто.

Надо отметить, что трудовые процессы учащихся направлены не только в сторону обеспечения их учебными пособиями и др. необходимыми предметами, но и для того, чтобы украсить школу, при этом многое является продуктом их собственного труда и творчества. Мне вспоминаются теперь большие стенные портреты писателей и героев, рисунки карандашом и красками с довольно сложным сюжетом, рисунки на деревянных выточенных тарелках, орнаменты на деревянных дощечках, выжженные или нарисованные—и все это работы учеников. У свежего человека, попавшего впервые в обстановку этой школы, создается впечатление, что он посетил школьную выставку или музей с массой интересных экспонатов».

У. Летняя школа.

Перед летним периодом занятий в школе имени Октябрьской революции были поставлены следующие цели: 1) укрепление здоровья детей, 2) изучение ценности труда, 3) углубление того изучения природы, которое велось зимой, 4) краеведение, 5) дополнение кабинета естествознания, 6) ознакомление, по мере возможности, с крестьянской жизнью и вопросом о смычке с деревней.

Таким образом, не было почти ничего похожего на урочные занятия зимой. Местом занятия служили роща, огород, навесы, и лишь в дурную погоду—классы.

Проводились опыты комплексных работ над глиной, бумагой, деревом и льном, составлялись коллекции и картины весенней природы после соответствующей проработки, разрабатывался детский труд „прежде и теперь“, сопровождавшийся моделировкой; в младших группах, в связи с ознакомлением с крестьянством и его жизнью, возникла моделировка различных видов сельского труда под общим девизом: „Где работают, там густо, а в ленивом доме пусто“; как результат экскурсий, проводилась в младших группах моделировка садов и огородов. Вместе с тем шел учет и закрепление знаний, полученных зимой.

Большая работа шла по измерению всего школьного участка, кроме того, определялось местоположение школьного участка, здания и отдельных построек на школьном участке. На основании материала подготавливались чертежи участка. Определялась также высота школьного здания, различных деревьев и квадратура, при чем большое внимание обращалось на развитие глазомера.

Работы на огороде подготавливались уже зимой, когда учащимся объясняли пользу огородов и обсуждались различные вопросы, связанные с огородничеством. Для огородной работы учащиеся разделились на небольшие группы, каждая группа получила по участку. Работы велись при условии разделения труда: одни копали ямы, другие носили картофель и т. д. В связи с этим объяснялось разделение труда на фабриках и заводах, и учащиеся наглядно убедились в том, чему зимой они не верили, напр., что при выработке сукна существуют 43 способа работы и т. д. Обращалось внимание на целесообразность ухода за растениями. Картофель, напр., сажали на разные почвы и на почвах разного удобрения. При этом, естественно, возникали беседы о способах удобрения. Осенью же дети наглядно должны убедиться в том, какой способ посадки полезнее. С этой целью одну часть огорода пололи и поливали, другая оставалась без всякого ухода.

В связи с „днем леса“—проводилось на участке древонасаждение. Шла также большая работа по очистке рощи, запущенной в течение 6 лет. В связи со всеми этими работами на огороде и в роще среди учащихся образовалась коммуна „Октябрь“, члены которой тесно сдружились между собой и стали самыми активными участниками школьной жизни и работы. Кроме всех этих занятий, постоянно велись экскурсии, которые в нашей школе не составляли особенность летнего периода, а применялись в течение всего года. Их было 96. Во время экскурсий, в зависимости от их характера, главное

внимание обращалось на ознакомление с природой, производством, жизнью рабочих, машиной и ее ролью в жизни человечества.

Таково было содержание у нас летней школы. Тормозами в этой работе были: дурная погода, эпидемия скарлатины и кори, недостаток инструментов и неаккуратное посещение занятий многими учащимися, вследствие распространившегося мнения, что школьный год окончен.

VI. Учетная выставка школы.

Учетная выставка продолжалась с 16 июня по 1-ое июля. Целями ее было: 1) приблизить родителей и, по возможности, вообще население к школе, 2) дать учет годовой работы и в связи с ним 3) выяснить дефекты окончившегося учебного года. Вследствие того, что выставка была составлена из работ учащихся, изготовленных в течение всего учебного года, самая организация ее никаких затруднений не вызвала. Точно также не было затруднений и в достижении поставленных целей. О годовой работе был дан яркий отчет; замечены некоторые ошибки методического характера. Многие родители, до этого времени стоявшие в стороне от школы, увидя работы своих детей, заинтересовались школой, ее целями, планом ее работы, общим ходом школьной жизни.

Трудовая школа, бывшая до этого времени для родителей пустой фразой, одной переменной названия, — теперь выросла во что то большое, реальное и глубоко интересное. Особенно ценным было то, что многие родители, до последнего времени враждебно относившиеся к послереволюционной школе, вследствие убеждения, что новая школа ничему не учит ребят, что они в ней только балуются, — благодаря выставке коренным образом изменили свой взгляд на трудовую школу. Знания и трудовые навыки собственных детей рельефно встали перед родителями, до этого времени зачастую не подозревавшими, что могут и умеют делать их дети: „Нас так не учили“ — с грустью невольно вырывалось у многих во время осмотра. У родителей появилось чувство благодарности к школе, желание помочь ей. После выставки некоторые из них приходили с предложением помощи как самой школе, так и преподавателям. При этом, собственно, дорого было то, что, напр., денежную помощь преподавателям предлагали не только более или менее состоятельные родители, но даже такие бедняки, как старуха-поденщица.

Материал выставки в мл. группах был распределен по группам: I-я, II а, II б, и III-я. Начиная с IV гр., материал распределялся по предметам. Наиболее удачными экспонатами были:

I а гр.: лепка „Как я представляю себе памятник Ленину“ и моделировочная группа. „За кого и против кого боролся Ленин“.

II б гр.: оконные шторы-рисунки осенней, зимней, весенней природы, и рисунки на камнях, частью современного политического характера.

III гр.: уголок Розы Люксембург, опыт комплекса бумаги, коллекции: что делают из железа и глины, моделировка „Старая и новая Россия“.

Обществоведение и русский яз.: IV и V гр. — Пушкин, как революционер и сказочник, моделировка различных видов труда и группа

„Русская революция“, опыт комплекса льна, плакат—происхождение религии (христианской);

VI и VII гр.—„Петербург, Петроград и Ленинград в литературе“, образцы письменности различных народов, диаграммы роста членов РКП и профсоюзов.

География: некоторые экономические диаграммы.

Математика: измерение школьного участка, чертежи роста его и библиотеки и некоторые модели физических приборов и машин.

Естествоведение: чучела птиц, некоторые гербарии и рисунки.

Рисование (вылившееся в художественный кружок): оконные и дверные шторы, портрет Ленина, выжженный и раскрашенный.

Во все время выставки велся дневник посещаемости, который дал цифру—1049.

Многие из посетителей записывали свои впечатления. Вот одно из них:

„То, что пришлось видеть на годичной выставке школы имени Октябрьской революции, далеко превосходит все наши ожидания: за один с лишним год сделано больше, чем в других школах за годы. Видно, что все внимание направлено на развитие творческих способностей детей, и в этом отношении достигнуты замечательные успехи. Мне приходилось, в бытность мою за границей, видеть не мало школ. Во Франции мною было осмотрено десятка два лучших школ, в которых применялись новейшие методы преподавания; школы зачастую были обставлены очень богато,—но в них недоставало одного: той широкой инициативы и творческой деятельности, которые здесь на выставке проявляются с такой рельефностью и силой. Между прочим, я посетил школу известного педагога Фидлера, бежавшего после 1905 г. из Москвы и организовавшего образцовую гимназию около Парижа. Там были попытки такого же направления, но далеко не то. В С. Америке мне пришлось видеть не мало средних школ, оборудованных великолепно: свои мастерские, лаборатории. Но такой силы творчества там не проявлялось.

Особенно, по моему мнению, выдаются младшие группы. Если и дальше так же удачно пойдет работа учащихся и учащихся, то школа имени Октябрьской революции займет выдающееся место не только среди школ гор. Томска, но и Сибири“.

Профессор Гоммеля.

VII. Дополнительные сведения.

1) Роль педагогов в направлении школы.

Учителя поддерживают коммунистическое направление школы, и своей инициативой и примером увлекают учащихся.

2) При школе имелась ячейка РЛКСМ, состоявшая из 3 членов и подготовительной группы в 18 человек, кроме того, имеется отряд пионеров численностью в 60 чел.

3) Связь школы с внешним миром.

Школа старалась организовать связь с другими городскими школами посредством посылки туда делегации, знакомившимися с самими учащимися и ходом учебных занятий в др. школах. Кроме того, через учковов школа связалась с Владивостокским флотом в лице комсомольцев—матросов команды эскадронного миноносца „Потапенко“. Пытались установить связь с опытной Московской школой-коммуной Наркомпроса, но на посланные письма ответа получено не было.

4) В школе издавались 3 стенные газеты: две газеты во-второй ступени: а) „Призыв“, отражавший обще-школьную жизнь и творчество учащихся, б) „Гандибобер“—юмористического характера; в) 1-й ступени издавалась пионерская газета „Мысль пионера“.

5) Учет работы учащихся делался на основании годовых наблюдений над увеличением знаний и развития ученика, сравнивая их в начале года, в середине и конце. Окончательный учет давался по выполнении учащимися в конце года трех работ: письменной, устной и практической, при этом принимались в соображение указанные выше наблюдения, которые значительно индивидуализировали учет работы в зависимости от природных данных учащегося и его домашних обстоятельств. Учет работы учащихся делался на основании достижений их работы.

6) Тормозами развития школы и ее дефектами были:

а) позднее начало занятий, вследствие затянувшегося ремонта, б) скарлатинная эпидемия, вследствие которой почти каждый месяц (а иногда даже и через неделю или две) вводился карантин, в) перегруженность млад. групп, доходившая до 65 чел. в группе, г) различный уровень знаний учащихся, перешедших из школ с различными программами, д) повышенный возраст некоторых учащихся, вносящих вследствие этого большой разлад в школьную жизнь, е) слабость школьной дисциплины, ж) неимение у учащихся учебников, з) недостаток оборудования, и) отсутствие вентиляции, к) не вполне удачный подбор преподавателей по их отношению к делу.

7) Достижения школы:

а) выравнивание уровня учащихся, б) развитие во вновь поступающих учащихся коммунистического настроения, в) передача коммунистического направления через детей в семьи, г) постепенное отрешение от религиозных предрассудков у большинства учащихся, д) развитие сознательности у учащихся, перед тем не учившихся 2-3 года, бывших детей улицы, е) и в связи с самоуправлением — развитие самостоятельности учащихся.

Таков в кратких чертах 23-24 уч. год, год в высшей степени трудный для школы, как в материальном, так и в моральном отношении, но давший во многом хороший опыт для нашей молодой, так недавно организовавшейся школы.

Сакали.

„...Наша школа должна давать молодежи основы знания, давать умение вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплуататоров“.

(Ленин, т. XVII, стр. 325).

„Дефективные дети“.

(Из опыта работ в доме отсталого ребенка).

Есть ли дефективные дети? Вот вопрос, который заставляет нас задуматься. Ответить на него трудно. Из практики мы, однако, убедились, что таковых нет. Есть, по нашему мнению, отсталые дети. Причина этой отсталости большей частью лежит в ненормальных, нечеловеческих социально-экономических условиях, в которых зарождается ребенок и растет в первые годы своей жизни, переживая все тяжести ее и несчастья, от которых становится надломленным часто и взрослый человек.

Неоднократно, благодаря этим причинам, ребенок, хотя и перешел по годам возраст дошкольника, но по развитию своему в физическом, умственном и нравственном отношениях он часто равен ему, несмотря на его школьный и даже юношеский возраст. Так кажется нам после того, когда близко пришлось соприкоснуться, с так называемыми, дефективными ребятами—присмотреться к ним, поработать с ними.

Нам часто предлагают сразу научить такого „дефективного“ ребенка, дать ему знания. Но это неправильный взгляд. **Не учить, а изучать** надо отсталых детей в первую очередь. Надо выяснить особенности отсталого ребенка, определить его силы, среду, причины, заставляющие быть его отсталым; изучить его запросы, потребности и нужды; создать обстановку, в которой ребенок мог бы действовать, работать. Надо наблюдать и изучать ребенка в этой обстановке, в его любимом труде и отмечать те или другие особенности, случаи, которые характеризуют его ненормальное состояние. Вот, по нашему мнению и опыту, что нужно делать впервые с отсталыми детьми, прежде чем приступить к воспитательно-образовательной работе над ними.

В этой небольшой статье мы и хотим дать ряд наблюдений за трудом отсталого, надломленного условиями жизни ребенка, а также дать характеристику некоторых из них.

„Комната наших успехов.“

Мы переехали в город. Первым нашим желанием было создать уголок, который мы все так горячо любим—это нашу рабочую комнату. Здесь мы любим стучать молотком, пилить пилкой, тесать топориком, резать стамеской, ножом перочинным, клеить, рубить, словом, мастерить потребные нам при нашей игре, труде и организации жизни вещи. В этой же комнате иногда, глядя по силам, мы и „учимся“, т.-е., по мере возможности, отражаем в наших играх—труде окружающую нас среду, природу, современность и общественную жизнь человека, „прорабатываем“ учебный материал.

Нам отвели небольшую комнату, за оборудование которой мы и принялись оживленно. В один миг дети сами нашли доски для полок индивидуальных и коллективных. Начинается работа: распределение, распилка, прилаживание, спор, разговоры,—„Миша Морозов, не тро-

гай, это наша", „Коля Рыбин, это мы здесь прибуем"... „Будем вместе складывать игрушки".

Игрушки сохранялись в рабочей комнате. Дети брали их, играли, уносили и снова приносили для сохранения. Когда к игрушке проходил интерес, она оставалась в рабочей комнате и сохранялась здесь. Увидев подобную игрушку, ребенок часто рассказывает о том, как он делал ее и как использовал в игре. Детям самим нравится вспомнить о том, как успешно шла их работа, как они вместе с игрушкой росли и укреплялись. Часто разговорившись с ребенком, можно выяснить, что ему мешало создать потребную вещь и как ребенок боролся с этим.

Через некоторое время, при горячих спорах и работе, комната принимает вид мастерской: посредине раскинуты столики-верстаки, устроенные детьми; на стенах, по полкам, расставлены инструменты. Это наш музей, лаборатория; она привлекает нас инструментами, рядом наших поделок, материалами, уютом, тишиной и стуком, порядком и видом мастерской, словом, всеми условиями, где можно работать и учиться.

Первый урок. Работы детей. Наши наблюдения.

Может быть, это и ошибочный взгляд, но мы думаем, что отстающий ребенок, будь он 10-14 и более лет, часто напоминает нам по своей своеобразности дошкольника. И нам кажется, что с детьми подобного рода следует вести занятия, подходить к ним, как к дошкольникам.

Дети у дверей рабочей комнаты. Они довольно поскучали на уроках учебы, чего страшно не любят, так как руки их не заняты. Все, что преподается им отвлеченно, они очень плохо воспринимают, и как равнять таких детей по школьникам, когда многие из них не умеют сказать 2-3-х слов. Например: Ваня зовет преподавателя „Ти-па", „Ти-па" и больше объясняется знаками.

Алеша вошел первым и уже успел захватить и инструменты и материалы в свои руки. Он стоит на коленях, возится по полу и старается захватить все больше и больше. Смешными напоминаниями о рассказе про жадную Жучку, убеждаешь захватчика, что так плохо делать. Это смешит остальных детей,—шутки они любят,—и Алеша умалывает свои эгоистические наклонности—делится с другими. Мы принимаемся за работу более спокойно. Непреодолимое желание детей работать, учиться тогда, когда их руки заняты, убеждает нас в том, что рабочая комната, инструменты, материалы должны быть доступны детям в полной мере. Здесь, в рабочей комнате, ребенок мыслит, развивается и крепнет.

Петя Сергиенко, пытливый мальчик, замечает упругость и остроту ножичка и задает вопрос—сталь это или железо? Где их изготавливают и кто? Начинается разговор. Некоторые уже знают ответ и у нас возникает желание: сходить на фабрику, в мастерские, посмотреть, как и из чего это делается, чтобы самим научиться.

Материалы, инструменты распределены, начинается работа. Все в нее углубились и нет ни одного вопроса: что делать, как это делать. Исследование инструментов, подбор материала, их отточка, проба и сама работа так занимают детей, что преподавателю и мысли в голову не приходит предлагать что-нибудь сделать.

Посмотрите, что делает Коля Власов. Он любит работать один. Делает все время одну и ту же работу—деревянную куклу-мужичка.

Кроме этого он ни в чем себя не проявляет — повторность бесконечна. Он, как ежик, прячется в угол и радуется своему успеху. Если ему удастся вырезать и укрепить на конце палочки шарик — это головка мужичка, остальное, по его мнению, туловище, руки и ноги, которые он никогда не делает. Он скоро устает, уходит, снова возвращается, работает и снова уходит. В рисовании он делает тоже черточки и шарики, тоже „мужичков“. В лепке повторяет их же. Коля Власов, как старичек, сидит на табуретке, улыбается, поглядывает на остальных детей, увлеченных работой. Он слаб и душой и телом. И таких детей не мало. Впродолжение 2-х лет Колю занимают подобные вещи, или какие-то бесформенные отдельные предметы и, если его спрашиваешь: „это у тебя что? мужичок?“ Он говорит: „мужичек“. Через некоторое время спросишь: „это у тебя конь или паровоз?“ Он скажет — „да“. Работает Коля с большим усердием и увлечением, довольно продолжительно и упорно. Что ему нравится в этой работе: процесс резания ножом, исследование материалов, изготовление грушек по-своему, или это только потребность развития его органов, как рук? Трудно сказать. Но еще труднее предложить ему что-нибудь от себя или удержать его на уроке известное время (определенное) по расписанию, чтоб он потом пошел на другие занятия.

Сереза Морозов усердно работал на уроках ручного труда и впродолжение года изображал неопределенные формы. Не то формы зверя, не то — птицы. Никогда не объяснял, что сделал не только преподавателю, но даже и товарищам. Говорить, кроме слов „зи“, „зи“, ничего не умел; объяснялся знаками, мимикой. Чувствуя его убитую волю и способности, видя его слабость, мы оставляем Серезу в покое, не пытаемся предложить ему что-либо сделать. Изучаем его слабые места, нащупываем более здоровые, наблюдаем за ним около года.

Через год он сумел загнать буравчик в дощечку, чего так долго не мог. Обрадовался и вместе с тем испугался, так как обратно извлечь буравчика не мог. Сереза с ужасом на лице, при криках „зи“, „зи“, и „зу“, „зу“, при невероятных гримасах и знаках, объясняет и радость и горе. Спокойствие наше убеждает его в том, что беда небольшая, а успех не мал, и он успокаивается. Продолжает работать дальше. Он делает в доске до 6 отверстий, в четыре — загоняет палочки, получает поделку, нечто вроде табуретки. Здесь снова охватывают его радость и волнение. Теперь мы радуемся вместе. Довольно продолжительное время Сереза не проявлял ни повторности, ни подражания в этом, как будто боялся своего успеха, не верил или был очень доволен и долго ходил на уроках без дела и только улыбался. Но вот мы видим второй его успех. Сереза делает аэроплан. Прилагая невероятные усилия, долго размышляя, он из древесинки делает нечто вроде продолговатого цилиндра. В концах его, тем же буравчиком, провертывает две дырки, загоняет в них 4 палочки-пластинки. Первые две — крылья, вторые — руль. Больше ничего не было сделано. Трудно сказать, как непонятна была эта вещь, как несообразна, как ненужна никому; но сколько удовлетворения, радости, уверенности она несла с собой в дальнейших его успехах — это знаем только мы. Дальнейшая работа идет вперед еще успешнее, еще увереннее работаем мы, и это нас убеждает, что мы пробудились, окрепли, стали на ноги после такой долгой спячки, как год. С той поры Сереза Морозов успевает не меньше и в рисовании и в лепке. В ри-

сунках, вместо черточек, появляется нечто вроде „птички“. Сережа снова бежит, возбужденный успехом, и кричит: „тичка“, „тичка“!.. Ребята насторожились. Они заметили, что он научается говорить, кроме „зи-зу“, другое слово. Смеются радостно и они. Лексикон слов Сережи начинает увеличиваться. Так запоминается им слово „козел“, которое он называет не полностью, а только „зел“, „зел“, потом лошадка—„шадка“, „шадка“.

Теперь Сережа далеко не тот, которого мы знали год тому назад. Большой маленький человек, вечно один, как брошенный, вечно угрюмый, как маленький дикообразик, через посредство игрушки, рисунка сближается с нами, научается говорить, ближе к нам подходит. Теперь мы живем, говорим, работаем вместе. Вот наши успехи.

Таким образом, наши наблюдения над Сережей и наша практика убеждают нас в том, как часто мы требуем от ребенка того или другого преждевременно. Эти преждевременные наши требования не дают возможности ребенку окрепнуть в потребном для него труде и тем самым бесполезно бьют его по больным надломленным местам. Нужно ждать, когда пробьет час пробуждения ребенка, и только тогда следует предъявлять к нему сообразные требования, стремиться направлять его работу и помогать ему. Как бы долго мы не ждали этого, но одно несомненно, что час его пробуждения пробьет. Первый успех, первый шаг обрадует ребенка, а вместе с ним и нас. Мы будем друзьями, будем работать вместе, понимать друг друга и учиться дальше один у другого.

Коля Рыбин считается менее отсталым ребенком. Он научился немного читать, писать. На вид—здоровый, веселый, бойкий. Когда поступил в дом, тяжело страдал истерией. Сильно рыдал и довольно скоро приходил в нормальное состояние.

Представьте картину ужаса переживаний ребенка. Во времена колчакщины умерла от тифа его мать. Он видел, как ее хоронили, опустили в яму, засыпали известкой, а потом землей. Коля сначала улыбался около могилы своей мамы, затем впал в истерию и потерял сознание. Вскоре он попадает в дом отсталого ребенка. Однажды Коля приносит на урок ручного труда осиновую чурку. Получивши желаемый инструмент, принимается за работу. Скоро устает и убеждается, что лучше действовать не ножичком перочинным, а топором. Потом видит, что чурка длинна и он пилит ее пополам. Затем довольно долго и настойчиво, в продолжение 2-х дней, действует только ножом. За два дня усиленной работы, чурка принимает вид похожий на туловище утки. Четыре дня идет на работу головки утки и шейки, на что Коля употребляет сучок. Прилаживание и укрепление головки к туловищу занимает около 2-х дней. Теперь Коля удовлетворен и в то же время сильно озабочен окраской утки. Уходя спать, он кладет свою утку к себе под подушку, не оставляет в рабочей комнате. При завтраке, на обеде, за ужином—не расстается с нею. Он занят одним: где найти краски? Пробует покрасить ее сажей из печки, но краска на воде не держится. Мой совет—сделать ее на клею—радостно принимается Колей. Скоро утка почти натуральная, желтые пятна, положенные на ней, дают пестроту; желтое кольцо вокруг шеи, красный нос, два желтых пятна, положенные по сторонам головы (глаза)—приводят Колю в неопишуемый восторг. Утка готова. Она точно настоящая; такие встречаются в магазинах. Он это видел. Кто

то подает мысль, что ее можно даже продать. Утку устраивают около печной трубы, чтобы просохла, и Коля долго не решается идти спать: все смотрит—не высохла ли краска и нельзя ли утку унести под подушку. Утка продана. Он думает много наделать подобных вещей для продажи. Желает закупить много инструментов, чтобы делать еще лучше, но коньки, которые он увидел у ребятешек, будучи на прогулке, заставляют его забыть все. К несчастью наша ту-журка-рубашка отдана в стирку вместе с деньгами, что забыты в кармане. Деньги превратились в ничто. Но мы об этом мало думаем; всех занимает поделка коньков. Мы верим, что за деньги детства не купишь и за деньги его не продашь.

Дальше мы делаем лыжи, санки, ложки, бучики. Их мы бесконечно усовершенствуем, ремонтируем. В связи с этим возникают организованные работы, как-то: переброска снега с места на место, устройство гор, для чего нам нужны лопаты, согребалки и т. д. За подобными занятиями мы проводим много времени. Категорическое распоряжение завдома очистить двор от снега, его настойчивость в этом, вызывает в детях буйство. Из добродушных, шутливых они превращаются как бы в диких зверей, и не считаясь ни с чем, категорически отказываются выполнить его распоряжение. Все кидают, кричат, ревут и никакие холодные окачивания, завертывания в холодные простыни не успокаивают их. Подобным буйством отличался особенно Вася Власов. Будучи раздражен, он положительно превращался в дикаря: кричит, рвет, мечется в сторону, ломает и бесконечно твердит, что будет шалить. Единственно, чем можно его успокоить—это развлечь его какой-нибудь шуткой, что он очень любил. В другое время ту-же самую работу дети исполняют охотно, шутя, стоит лишь только организовать из нее игру-труд; дать каждому из детей исполнение той или другой роли, например, роль лошади, извозчика-ломовика, возчика и т. п. При таком подходе к детям—снег со двора на их санках, с помощью лопат, очень быстро исчезает; из него устраивается гора на улице, которой мы и пользуемся впродолжение всей зимы с большим удовольствием.

Петя Сергиенко. Ему—10—11 лет. Он украинец. Потерявши родителей во время беспорядков на Украине, он приехал в Сибирь с одним из эшелонов, уходивших сюда с Украины. В его рисунках постоянно одни и те же сюжеты: схватки на улице—бой солдат с буржуями; ловля попов и провокаторов. При своих рассказах на подобные темы Петя сильно кричит, жестикулирует, изображая, как стреляют и рубят саблех. Рассказ переходит затем в действие: Петя волнуется, бегает, прячется, скрывается или нападает сам. Его скоро и легко можно уговорить. Случается это с ним редко, в общем же—он очень спокоен. В ручном труде всегда одни и те же поделки у Пети: усовершенствует ложки, делает перочинные ножи, сабли, иногда наряжается политруком; как политрук, делает распоряжения, командует неодушевленными предметами, но саблю в ход никогда не пускает. Миротлюбив, видимо, от природы. Он избегает шумной среды: играет один. Летом, где-нибудь за оградой двора или сада, делает землянки из дерновой почвы, веток, травы. Землянка часто устраивается им такого размера, что может забраться в нее сам. Зайдет туда—сидит и улыбается. Он никого не признает, никого к себе не приглашает. Если кто подойдет к нему—он хмурится.

Петя любит одиночество и тишину. И, как будто, такая тишина, которую он создает, для него необходима, она ему нужна. Зимой Петя делает те же землянки из снега, досок, соломы и других материалов. Любимую всеми детьми прогулку с санками, коньками, на лыжах—он всегда сменяет на сооружение подобных построек. Однажды кто-то сломал его любимую землянку. Сергиенко задумался. Долго стоял возле нее, точно на пепелище после пожара, горевал и думал. Через некоторое время он выбрал другое место для устройства землянки—за заплотом двора, в соседнем пустыре. Отправляясь на работу, он прикладывал к заплоту доску и переходил через нее. Чтобы никто его не заметил и не пришел к нему, Петя, перейдя через заплот, убирал эту доску. Играл Петя за заплотом сам с собой довольно продолжительно. За подобным трудом он проводил много времени и не считался ни с чем. Опоздывал на завтрак, обед, часто и на ужин, но всегда приходил улыбающимся и в добродушном спокойном настроении от продолжительности своих любимых занятий.

В письме, в чтении, в арифметике и в разговоре он проявлял настолько слабые успехи, что впродолжение года научился писать только несколько букв и цифр; читать совершенно не мог.

Заканчивая ряд приведенных выше наблюдений за отстающими детьми, мы убеждаемся в том, что ребенок может мыслить более реально тогда, когда занят весь, т.-е. когда заняты и его руки. Отвлеченных занятий для таких детей не существует. Всякие попытки с нашей стороны ввести какие-либо „систематические“ занятия и неуклонно требовать от детей тех или иных выполнений, не привели к положительным результатам. Названные дети слишком своеобразны; их воля, их тело надломлены, они легко раздражаются и приходят в неистовство. Напрасно думаем, что только строгая последовательность, не вытекающая из индивидуальных особенностей ребенка, разовьет его характер, укрепит его волю. Нет. К подобному ребенку, как к семилетке-дошкольнику, нужно подходить весьма осторожно. Каждый неловкий шаг с нашей стороны, каждая ошибка несет за собой отрицательные последствия. Подобный ребенок слаб во всех отношениях. Наша задача—укрепить его тело, тогда окрепнет и его воля. Нужно больше вести занятий, сообразовав их с запросами самого ребенка. Наконец, соразмерно своим силам дети сами находят себе труд. Нужно лишь—руководить ими, не навязывая своих заданий. Мы знаем, что все дети любят работать в мастерской, но выполнять задания взрослых для них также трудно, как везти тяжелый воз неокрепшей лошадке, постепенно втягивающейся в работу. Мы видели, как ребенок может продолжительно и настойчиво работать. Несколько раз он принимается за работу одной и той же вещи, стараясь сделать ее лучше. И эта настойчивая повторность в занятиях убеждает ребенка в успехах его дела. Видимое улучшение работы радует ребенка. Его слабая воля и силы крепнут. И хочется думать, что труд по интересам и запросам ребенка ценен не только в практическом смысле, но и как важное воспитательное средство, которое дисциплинирует и укрепляет ребенка, постепенно приучает его к терпению и к выполнению поставленной им самим задачи, крепит его дух и тело и дает возможность впоследствии перейти к планомерным и систематическим занятиям.

Владек и Сухарев.

Наши достижения на ликпунктах.

В Бийской Уездной Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности получен первый номер стенной газеты „Наша грамота“ с Троицкого ликпункта Больше-Реченского района, выпущенный учащимися взрослыми в связи с празднованием 7-й годовщины Октябрьской революции.

Газета производит отрадное впечатление: она отражает работу ликпункта, связанную с жизнью учащихся, построенную на текущем моменте, отражает их творчество и самодеятельность.

Она представляет из себя большой лист, на котором наклеены работы учащихся, написанные на всевозможных клочках бумаги.

Заголовок газеты обведен синей виньеткой; в правом углу— „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“ в левом углу— „Грамотный! прочитай неграмотному!“.

В первом ряду, посредине, большой круг, в центре которого число 7, кругом написано: „Да здравствует красный октябрь!“, фон круга синий, лозунг и число написаны красным карандашом. Слева передовица „Октябрь“—работа учащегося Ситова, написанная печатными буквами: „Сегодня мы празднуем 7 годовщину советской власти. 7 лет таму назад рабочие петрограда со всеми солдатами свергли власть засевших помещиков и капиталистов и взяли власть в свои руки, да здравствует советская власть во всем мире“. Справа лозунг: „К 10-й годовщине Октябрьской революции в Советской России не должно быть неграмотных“, напечатан грамотно и красиво, повидимому, самим учителем, заголовок газеты сделан тоже им; ниже наклеено стихотворение из отрывного календаря: „Песня делегатки“ и лозунг: „В скорейшей ликвидации безграмотности и в политическом просвещении масс—залог полной победы коммунизма“, тоже вырезка из газеты.

Во втором ряду, отчетливыми крупными печатными буквами— „далой и грамота! пожайти к нам в школу учта унас здес учат харашо“.

Третий ряд: первая работа—круговая диаграмма распределения земли до революции и после; вторая работа—частушка, состоящая из двух куплетов. Первый—позаимствован, а второй, повидимому, составлен самой учащейся:

„Веселись душа молодецкая
Теперь власть наша
Власть советская.

* * *

Ох яблочко, цвета милого
нашу силу, нашу ниву
Получила я.

(лозунг из букваря для взрослых)

Васса Антонова“.

Третья работа написана смешанным шрифтом—писанными и печатными буквами: „школа на ша просвещение и жизн.“

Четвертый ряд: слева на клочке бумаги нарисованы цветными карандашами скрещенные серп и молот, тут же наклеен вырезанный из конфетной обложки рабочий с молотом на плече и лозунги, написанные на розовой бумаге смешанным шрифтом: „Будь готов“, „Смена смен“, „В борьбе за рабочее дело“; справа статья под заглавием: „Выполним заветы Ильича“—„Учащиеся Троицкого ликпункта на своем собрании постановили: 1) войти всем членами в Общество „Долой неграмотность“, 2) вести агитацию за ликвидацию неграмотности и 3) каждому учащемуся привести на ликпункт неграмотного учиться“. Подпись: Троицкий ликпункт.

Газета заканчивается лозунгом „никому и никогда не поздно сбросить позор неграмотности“—написан верно, повидимому, списан с лозунга. В нижнем правом углу—„Редакционная Коллегиия“.

С газетой пришло письмо следующего содержания,—написано тоже смешанным шрифтом: „Уважаемы таварыщы! мы учащиеся троицкого ликпункта узнали отом, что в городе есть также ликпункты та же обучают неграмотных что нас заинтересовало и мы пришли к такому выводу необходима свами завести связ. нам учитель одно време говоря осмычке города с деревней крестьянина с рабочим да и вы наверно знаете заветы В. И. Ленина и считаете их выполнить необходим нам хочется знат как вы учитесь. мы вам высылаю свою газету а также обещаю вам писать письма“, следует 27 подписей учащихся, прозанимавшихся немного более месяца.

Газета и письмо наших бывших неграмотных товарищей, еще раз подтверждает необходимость, неотложность, важность дела ликвидации неграмотности: правильность, жизненность задач, поставленных перед школами взрослых; еще раз подчеркивает, что крестьянин осознал великое значение грамотности, что ликпункт закрепляет завоевания революции и является проводником лозунгов Советской власти и идей ленинизма.

С. Анисимова.

„Недостаточно безграмотность ликвидировать, но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры. Надо, чтобы человек на деле пользовался умением читать и писать, чтобы он имел, что читать, чтобы он имел газеты и пропагандистские брошюры, чтобы они правильно распределялись и доходили до народа...“

(Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 381).

Газета и ликвидация неграмотности.

В текущем учебном году перед органами политпросвета в Сибири стоит громадная задача пропустить через ликвидационные пункты 24 проц. всех неграмотных, подлежащих обучению. Только при удовлетворительном решении этой задачи мы можем выполнить завет Ильича—ликвидировать неграмотность к 10-летию Октябрьской революции полностью.

Однако, наступающий учебный год открылся большой урезкой ассигнований мест на ликвидацию неграмотности и, таким образом, кампании грозит срыв.

Единственным выходом из положения является перенесение центра тяжести в область общественности. Только широкое развертывание о-ва „Долой неграмотность“, проникновение ячеек о-ва в каждую деревню, каждое село—дает возможность выполнить намеченный план. Нет средств—общими силами можно найти, не хватит пунктов—нужно развернуть групповое и одиночное обучение. Пусть каждый грамотный член о-ва обучит одного неграмотного или внесет деньги на его обучение. Этот лозунг необходимо провести в жизнь не на словах, а на деле. Нужно во что бы то ни стало поставить массовое групповое обучение в деревне. Только массовая работа дает возможность выполнить задание на 24-25 учебный год.

Эта массовая работа может быть организована через ячейки о-ва „Долой неграмотность“. И вот, в этой массовой работе большую роль может сыграть газета. Попытки ликвидировать неграмотность делались еще в первый период кампании 1920-22 года, но при отсутствии общественной организации на местах, были неудачны. Теперь обстановка сильно изменилась. Мы беднее в материальном отношении, зато в деревне у нас имеются опорные пункты для развития деревенской общественности—избы-читальни, которые могут быть использованы, как исходные пункты для развертывания в деревне ячеек о-ва „Долой неграмотность“ и организации ими массового группового обучения через газету. Мы еще не настолько богаты, чтобы снабжать букварем каждого неграмотного. Проще и дешевле дать этот букварь по частям через газету. Это одно соображение. С другой стороны, ликвидация неграмотности очень выгодно увязывается с работой по огазечиванию деревни. Каждая ячейка о-ва „Долой неграмотность“ для организации массового группового и индивидуального обучения будет принуждена выписывать несколько номеров газеты, в которой печатаются конспекты уроков по обучению грамоте.

Здесь, таким образом, обоюдная заинтересованность и редакции газеты и ячеек „ДН“. Так организованная работа из рамок узкой общественности через ячейки о-ва „Долой неграмотность“ может развернуться в широкую общественную работу, значительно продвинет газету в толщу крестьянской массы.

Опыт, в этом направлении проделываемый Алтайской губграмчека, заслуживает самого серьезного внимания.

Как организовать работу?

Прежде всего губотдел о-ва "ДН открывает агиткампанию как устную через собрания в ячейках ОДН, так и печатную, о проведении одиночного и группового обучения неграмотных силами грамотных членов ОДН. Затем устанавливается срок, с которого начинается кампания по обучению (например, с 1 января), рассылаются по ячейкам краткие указания, как организовать работу по группам и одиночкам и извещение о количестве высылаемых газет, и с указанного числа в местной газете три раза в неделю печатаются конспекты уроков по букварю один за другим. Конспекты разрабатываются губграмчека так, чтобы по нему мог провести урок каждый грамотный. Конспект должен быть напечатан крупным шрифтом, а текст для чтения обучающихся еще крупнее. Наконец, выделяемые слова, слог и буквы—таким шрифтом, чтобы их легко можно было вырезать и использовать вместо разрезной азбуки.

Весь курс обучения продолжается, примерно, 2-2½ месяца и разбивается на 30 занятий.

После окончания курса производятся выпуски при ликпунктах и избах-читальнях, объявляются через газету результаты обучения, после чего кампания начинается снова.

Вырезки из газеты конспектов уроков, подшитые вместе составят букварь, который можно снова пустить в оборот.

Бюро ячейки о-ва „Долой неграмотность“ руководит всей работой. Для этого оно устраивает общие собрания ликвидаторов, распределяет между ними газеты по числу обучающихся и т. д. Методическое руководство возлагается на ближайший опорный ликпункт или инструкторную школу.

При такой организации обучения через грамотных членов о-ва при каждом обучающемся члене ОДН собирается кружок—2, 3, 5, человек. На каждого обучаемого должна выписываться одна газета. Идет коллективное обучение. Производится чтение вслух газеты и беседы по ее содержанию. Так обучаемый грамоте с первых же уроков обучения постепенно втягивается в чтение газеты, вводится в круг идей современной хозяйственной и политической действительности.

Нельзя не отметить, что организация обучения грамоте через газету должна самым благотворным образом отразиться на росте самих ячеек о-ва.

Одним из главных препятствий к широкому развертыванию ячеек ОДН до сих пор является отсутствие условий для проявления активности членов. Сплошь и рядом в члены ОДН записываются для того, чтобы принимать активное участие в работе. Между тем, чаще всего работа членов о-ва ограничивается внесением членских взносов. В результате—охлаждение к делу, выход из о-ва и потеря не только са-

мого члена, как работника, но и его членских взносов. Работа с газетой, да еще получаемой бесплатно, явится удовлетворением той естественной потребности в деятельности, с которой записываются в о-во. Удовлетворение этой потребности, без сомнения, будет привлекать все новые и новые кадры членов.

Деревня давно уже тянется к общественности. В ней имеется огромный запас потенциальной энергии. Через ОДН мы создаем благоприятные условия для ее выявления. Ячейки о-ва часто гибнут, или, в лучшем случае, чахнут, как тепличные растения именно потому, что не могут удовлетворить свою потребность в живой работе.

Кампания по проведению обучения неграмотных через газету создает чрезвычайно благоприятные условия для удовлетворения этой здоровой потребности.

В. Пупышев.

„Надо добиться, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства“.

(Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 382).

Экспедиция на Алтай.

По примеру предыдущих лет, Барнаульская губернская опытно-показательная школа III Коминтерна организовала летом 1924 года экскурсию на Алтай.

Для этой цели был выработан определенный план работ ученической экспедиции, касавшийся изучения вопросов по этнографии края, антропологии, ботанике, топографии, метеорологическим наблюдениям местного района и культурно-просветительной работе среди населения. Этот план был строго согласован с работами наших школьных экскурсий в предыдущие годы. Он предусматривал продолжение этих работ и ставил в порядок дня изучение вопросов, имевших по смыслу тесную и планомерную связь с тем, что было достигнуто раньше. Добавлением были лишь вопросы по изучению топографии края и некоторых отделов по социальной культуре. Руководствуясь этим планом, школа, по указанию А. В. Анохина, избрала местом своих исследований Чергинский район по р.р. Семе и Черге. Этот район примыкает к Чуйскому тракту в Алтае и находится в 50 верстах от прежних мест работы школы. Преимущества его перед другими районами велики; в нем можно наблюдать три разнородные культуры: пришлую русскую, алтайскую, в собственном смысле, и, совершенно самостоятельную, культуру племени телеутов.

Телеуты являются здесь эмигрантами. Они переселились 80 лет тому назад из Кузнецкого уезда, с Большого и Малого Бачата. Большими массами телеуты живут, главным образом, в Мыюте и в улусе Чергинском. Русский элемент Чергинского района состоит из старожилков колонистов-раскольников (по местному—кержаков), коммерческих мелких предпринимателей, мастерового люда и крестьян, занявших лучшие места для хлебопашества, сенокоса и пасек, по Семинской долине. Племя алтайцев живет здесь в урочищах, по ущельям мелких речек. Встречаются в этом районе и киргизы, давно эмигрировавшие сюда из Устькаменогорских степей. Они положительно утратили все свое национальное и физический тип их утратил все черты монголообразного первобытного киргиза.

Для школы особенно была заманчива работа, главным образом, среди телеутов—духовная, а отчасти и материальная культура которых совершенно еще не исследована. Несмотря на свою вековую зависимость от русских и алтайцев, местные телеуты не потеряли своей идеологии, верований, нравов, обычаев, песен, былевых повестей и другой старины. Исследовательский интерес наш разрослся и по другим причинам. Нам известно, что телеуты, среди всех племен алтайских, имеют свою интересную историю, которая вывела их в конце XVI века из Дзюнгарского царства, из-за Иртыша на Обь. Здесь они столкнулись с сибирскими татарами, бухарцами, киргизами и вскоре с русскими казаками.

Первый период их упоминаемой истории отличался обилием войн с казаками, киргизами и, наконец, объединенно с киргизами против казаков. От этого периода у телеутов, в памяти народной, остались герои: Канза, Мурат, Бий-Таш, Кебек, Шуну и др. В первой половине XVII ст. телеуты окончательно подчинились русским и осели небольшими группами в разных местах Томской губ. (в уездах: Томском и Кузнецком) и в Ойротии. Нет сомнения в том, что на них отразилась культура сибирских кучумовских татар, киргизов и Туркестана.

К этому интересному в этнографическом отношении племени и отправилась, в начале июня, наша экспедиция, состоявшая из 15 учащихся и четырех руководителей.

Путь от Бийска до села Черги—всего 120 верст—нам пришлось пройти пешком, под сильным жаром, с маленькими котомками за плечами. Этот последний пункт был выбран нашей основной базой; отсюда, из села Черги, мы совершали свои экскурсии. Впервые экскурсия школы направилась к телеутам—в улус Чергинский и Мыюту, а потом к алтайцам—в Актел, Юнюрлю, Ак-айру и Чемал.

Вся работа экспедиции продолжалась беспрерывно полтора месяца. Непродолжительный отдых мы имели лишь в конце своих работ, в Чемале. Надо заметить, что результаты, достигнутые экспедицией, в этот раз были значительно выше результатов наших опытов в прошлые годы. И это вполне понятно. Школа имела уже навык в работе, умела легче подойти к запуганным последними событиями на Алтае туземцам—телеутам и алтайцам,—и эти обстоятельства в значительной мере повысили продуктивность нашей работы.

За весь полуторамесячный период экспедицией было проделано следующее. В антропологическом отношении нами было обследовано 100 человек. Этой работе мешало, обычное среди населения, грубое суеверие. Детей, например, почти не давали измерять, т. к. боялись, что от этого они будут умирать. По материальной культуре были описаны: жилища трех типов, надворные постройки, огороды, пища, (составлен список и гербарий съедобных растений, употребляемых туземцами), одежда, посуда, рыболовство, охота, посевы до и после революции. По социальной культуре—записана семья туземца и ее члены, описаны периоды его жизни: детство, юность, возмужалость и старчество, а равно и та обстановка, в которой протекают эти периоды; записаны некоторые принципы обычного семейного и родового права туземцев. Составлена полная таблица родства по линии отца и матери. Подробно описан свадебный обряд туземцев. По духовной культуре—записаны мелодии песен с полным текстом их, детские сказки, весенние игры „табыр“, камские религиозные призывания и несколько былевых рассказов. Исследовательская работа записана большею частью на туземном языке и переведена затем на русский. По этнографии исполнено до 200 рисунков в красках с предметов материального и религиозного быта туземцев. Партией топографов засняты три плана хозяйственных сооружений, планы улуса Черги и Мыюты, пять планов пещер в местном районе, дорога к истокам реки Черги и план площади горных Чергинских высот с снежными пятнами. Ботаники собрали альпийские растения, мхи, кустарники и проследили по пути следования постепенное изменение растительности. Культурники-учащиеся провели семь бесед с

местным населением, сделали два доклада и организовали один спектакль в с. Черге. Они же обследовали бюджет с. Черги, записали ее историю, собрали статистические сведения о партийности, школах, народонаселении и о работе в Чемальской ячейке.

Для школьного музея экспедиция приобрела камский *) бубен, а также образцы разнovidных и типичных идольчиков шаманистов-телеутов и алтайцев.

За свое пребывание на Алтае школьная экспедиция не раз имела возможность прослушать несколько камских сеансов (молений) и наблюдать свадебные обряды у местных шаманистов и буруханистов.

Кроме всех указанных выше работ экспедицией были произведены наблюдения над погодой за все время пребывания на Алтае.

В качестве практикантов в экспедиции принимали участие, по предложению Академии Наук, четыре студентки Ленинградского Географического Института. Они выполнили свои особые задания по шаманству и социальной культуре туземцев. Эти юные работницы, хорошо подготовленные теоретически и серьезно относящиеся к сущности этнографических работ, при своих обследованиях убедились в важности и необходимости для этнографа на Алтае знания туземного языка.

Закончив свои работы, экспедиция возвратилась в гор. Барнаул. На обратном пути, в конце августа, она дала в Улале „алтайский вечер“. Поставлены были две пьесы: „Хан-Алтай“, сюита в 5 частях и „Талай-Хан“ (морской бог)—в двух действиях, муз. А. Анохина. Сбор с вечера выразился в сумме 227 рубл. Часть этой суммы пошла на уплату перерасходов по экспедиции, а часть—на возмещение путевых издержек экскурсантов.

А. Анохин.

*) Кам, т. е. Шаман.

Детдвижение и школа

Как мы начали строить пионерскую школу.

По инициативе Сибкрайкома РЛКСМ было решено сделать попытку построить пионерскую школу. Возник ряд вопросов: где строить и как строить. У организаторов школы к тому времени уже сложились более или менее четкие взгляды, которые сводились к следующему.

Между школой и детским коммунистическим движением должна быть установлена тесная связь. Эта связь должна выражаться в том, что программа ГУС'а и учебный план школы, программа воспитания пионеров и производственный план работ пионер-отрядов должны быть вполне согласованы. Школа должна обслуживать потребности детского коммунистического движения, помочь октябряткам и пионерам приобретать и углублять знания, умения и навыки, необходимые для сознательного и активного участия в этом движении.

В организационном отношении школа также согласуется с пионер-организациями, и должна иметь гибкую структуру. В школе сохраняется деление детей на группы, внутри групп—на десятки и пятерки, в соответствии с уровнем подготовки ребят для тех или иных учебных занятий и в то же время ребята III и IV групп группируются по отрядам, а внутри отряда—по звеньям. Учебными занятиями в группах руководит—педагог, руководитель группы; во главе каждого звена—вожатый звена и его помощник, избираемый ребятами из состава звена. Во главе отряда—совет вожатых звеньев под постоянным руководством вожатого отряда—комсомольца. Во главе всей школы стоит заведывающий школой, также комсомолец-партиец. В школе на общих основаниях организуется школьный совет с учебно-воспитательной секцией, в состав которого входят вожатые отрядов и звеньев. Ребята двух младших групп (8—10 л.)—октябрятки—в зависимости от надобности и развития навыков коллективной организованной жизни создают те или иные формы детского самоуправления.

Школа организуется при предприятии.

При выборе такого предприятия остановились на лесопилке и мельнице, объединенных в одно предприятие, при котором уже имелась школа, в составе четырех групп. ГУБОНО решило реорганизовать ее в пионерскую школу.

Особым совещанием при Сибкрайкоме РЛКСМ с участием представителей ГУБОНО и СИБОНО была принята следующая схема программы для первых четырех лет пионерской школы.

ПРИРОДА и ЧЕЛОВЕК	ТРУД	ОБЩЕСТВО
1. Времена года.	Трудовая деятельность в семье и школе.	Группа октябрят (организация данной школы). Задачи октябренка в семье.
2. а) материалы работы предприятия. Условия нормального труда на предприятии (элементарное знакомство с жизнью человеческого тела). б) Природа вокруг (воздух, вода, почва, сады, домашние животные).	Предприятие а) первонач. знакомство с производством. б) трудовая жизнь рабочего поселка. Трудовая деятельность в рамках поселка (вокруг школы и предприятия).	Рабочие организации и учреждения на предприятии. (Подготовка к вступлению в пионер-отряд).

ПРИРОДА и ЧЕЛОВЕК.	ТРУД.	ОБЩЕСТВО.
3. Природа местного района. Жизнь человеческого тела. Санитарно-гигиенические условия жизни и труда в районе.	От нашего предприятия к хозяйству местного района. Наш город. Деревня. Участие детей в жизни предприятия данного района.	Учреждения и организации районного значения. Картины из прошлого нашего предприятия, данного района и страны.
4. Природное богатство края СССР и других стран и их географическое распределение. Мироведение.	1) Работы мастерских на предприятии. 2) Очередные задачи нашего предприятия. 3) Хозяйство СССР и других стран.	Профсоюз, партия, комсомол и детдвижение. Государственн. строй СССР и других стран. Мировые организации рабочего класса. Картины прошлого человечества.

Кроме того, были разработаны основные положения, которым должна удовлетворять программа. Они сводились к следующему:

1) Программа должна строиться вокруг посильных для детей трудовых и общественно-политических задач, участие в разрешении которых требует социально-трудовых и формальных знаний, умений и навыков.

2) Программа должна исходить из материала данного предприятия и к нему возвращаться, строиться так, чтобы изучение явлений действительности по этой программе давало руководство к действию, к активному и сознательному участию в окружающей жизни и деятельности.

3) При построении программы должны быть учтены возрастные особенности детей, конечные цели и конкретные задачи воспитания.

4) Программа должна быть комплексной, а каждая комплексная тема должна иметь центральную идею, которой должен объединяться и локализоваться материал темы.

Эти положения служили некоторой основой программы.

Школа—центр, где организуется детская общественность под идейным руководством комсомола, для сознательной деятельности; школа—лаборатория, в которой формируется „смена“, обладающая качествами борца за интересы рабочего класса и строителя коммунистического общества опять-таки в процессе детской деятельности. Школа—пионер-организация, участвующая в политической жизни, в культурном строительстве района, неуклонно и последовательно подтачивающая старый быт, упорно и планомерно создающая новые формы быта.

Прежде составления программы были бегло обследованы лесопилка и мельница. Эти беглые обследования дали ориентировочный материал для построения программы.

Добытый обследованием материал нужно было согласовать с программой Гус'а и типовым планом работ пионер-отряда.

Типовой план работ городского отряда Ю. П., набросанный Сибкрайкомом РЛКСМ, имел следующий вид:

1. Период от Октябрьской годовщины до 1 января.

Основное содержание: 1. Подготовка к годовщине революции 1905 года.
2. Рождество и 3. Установление связи с предприятиями.

РАБОТА:	ИЗУЧЕНИЕ:
<p>Собирание материалов об условиях труда и жизни рабочих (теперь и в прошлом).</p> <p>Экскурсии в производство. Работы в мастерских на предприятиях, устройство мастерских в пионер-клубе.</p> <p>Украшение рабочего клуба. Расчистка снега вокруг него. Устройство пионер-уголка. Участие в стенгазете.</p> <p>Участие в устройстве анти-религиозного вечера. Организация в школе "красной елки".</p> <p>Устройство катка и снежной горы.</p>	<p>Прошлое нашего предприятия (участие в революционном движении 1905 года). Условия труда.</p> <p>Задачи нашего производства.</p> <p>Что такое рождество? Пионеры и рождество.</p>

II. Период—от 1 января до 8-го—12 марта.

Основное содержание: 1. Годовщина смерти Ленина, 2. Годовщина Красной армии, 3. Международный день работниц, 4. Февральская революция.

РАБОТА:	ИЗУЧЕНИЕ:
<p>Работа среди неорганизованных детей и беспризорных. "Ленинский приз" их в пионер-отряд.</p> <p>Вечер 3-х поколений.</p> <p>Посещение казарм. Подарки для ленинского уголка. Участие на вечере красноармейцев. Письмо в морфлот.</p> <p>Посылка разведчиков на собрание работниц. Помощь в проведении между-дня работниц. Агитация среди работниц за детдвижение.</p> <p>Собирание материалов об отражении Февральской революции на предприятии.</p>	<p>Жизнь и деятельность Ленина. Законы пионеров. Заветы Ильича. Почему пионеры ленинцы. Как мы приняли весть о смерти Ильича.</p> <p>Зачем нужна Красная армия.</p> <p>Работницы в нашем предприятии. Международный день работниц.</p> <p>Царские порядки. Февральская революция.</p>

III. Период—от 12 марта до 1-го мая.

Основное содержание: 1. Подготовка к 1-му мая, 2. Установление связи с союзом и 3. Подготовка к летней работе.

РАБОТА:	ИЗУЧЕНИЕ:
<p>(Подобрать портреты парижских коммунистов)—Помощь МОПР'у (участие в вечере, продажа жетонов, сбор средств).</p> <p>Подготовка к демонстрации.</p> <p>Письма заграничным пионерам.</p> <p>Посылка разведчиков на собрания профсоюза. Выполнение технических заданий месткома.</p> <p>Подготовка к огородам.</p>	<p>(Парижская коммуна). — Задачи МОПР'а.</p> <p>1-ое мая—праздник мировой солидарности трудящихся. 1 мая у нас и на западе. Интернационал. Задачи профсоюза.</p> <p>(Пасха—Христос не воскрес).</p>

Руководствуясь им и программой ГУС'а, был составлен перечень тем на время с 1-го января по 1-ю мая.

ПЕРВАЯ ГРУППА.

1) Охрана здоровья. 2) Годовщина смерти В. И. Ленина. 3) Трудовая жизнь семьи и школы. 4) Приближение весны и весенние работы семьи и школы. 5) Наш цветник и огород. 6) 1 мая. 7) Отчетная выставка зимних работ.

ВТОРАЯ ГРУППА.

1) Охрана здоровья. 2) Годовщина смерти В. И. Ленина (биография В. И. Ленина). 3) 9 января. 4) Трудовая жизнь на лесопилке, мельнице и в поселке и их культурно-политические учреждения. 5) Приближение весны и весенние работы на лесопилке и мельнице. 6) Наш цветник и огород. 7) 1 мая. 8) Отчетная выставка зимних работ.

ТРЕТЬЯ ГРУППА.

1) Охрана здоровья. 2) Что такое рождество. 3) 9 января. 4) Годовщина смерти В. И. Ленина (кто такой был В. И. Ленин). 5) Трудовая жизнь на предприятиях, связь предприятий с городом и деревней, связь города с деревней (смычка рабочих и крестьян). 6) Годовщина Красной армии. 7) Международный день работниц. 8) Свержение царизма. 9) День Парижской Коммуны. 10) Наступление весны и весенние работы на предприятиях. 11) Наш цветник и огород. 12) 1 мая. 13) Отчетная выставка зимних работ.

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА.

1) Охрана здоровья. 2) Что такое рождество. 3) Годовщина смерти В. И. Ленина (партия, комсомол, детдвижение). 4) 9 января (царизм, рабочее движение). 5) Трудовая жизнь на предприятиях, их связь с городом и деревней и связь города и деревни. 6) Свержение царизма (империалистическая война, крестьяне, помещики, крепостное право, свержение царизма). 7) Международный день работниц. 8) Хозяйство края прежде и теперь. 9) Хозяйство СССР. 10) Мировое хозяйство. 11) Картины прошлого человечества и мира. 12) Наступление весны и весенние работы на предприятии. 13) Наш огород и поле. 14) 1 мая. 15) Отчетная выставка зимних работ.

В перечнях тем I, II и III группы включены не все общественно-политические темы, приурочиваемые к революционным годовщинам, и праздникам, какие включены в перечень тем IV группы, но это вовсе не значит, что с детьми этих групп не должны вестись беседы по поводу каждой годовщины и праздника. Беседы на эти темы обязательно ведутся с детьми всех групп, но только не составляют темы, детально детьми прорабатываемой.

Следует отметить, что трудность разработки тем заключалась не в том, чтоб увязать материал предприятия с программой ГУС'а и с планом работ пионер-отрядов,—это удавалось легко,—а в том, что школа уже несколько времени работала, почти заканчивала I триместр. Нужно было до некоторой степени учитывать то, что ребята уже проработали некоторые вопросы.

Учебно-воспитательной секцией программы тем были приняты и школа приступила к работе.

Из разработанных тем приведем одну „Охрана Здоровья“.

Первый год.

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ. Зачем и как нужно охранять здоровье.

Трудовые и общественно-политические задачи.	Изучение естественной среды, в которой протекает трудовая деятельность, богатства и сил природы в целях их использования.	Изучение трудовой деятельности и ее организации в целях ее улучшения.	Изучение общества и общественных отношений в целях переустройства общества.
<p>Приведение в порядок здания школы.</p> <p>а) поддержание чистоты внутри помещения (метение, если требуется, и мытье полов);</p> <p>б) поддержание чистоты около здания (уборка мусора, разгребание дорожек);</p> <p>в) изготовление и плетение плетельниц.</p>	<p>Выявление детских представлений о том, что такое здоровый и больной человек. Кто чем болен, как себя чувствовал.</p> <p>Для чего нужно проветривать помещение. Кто как себя чувствует в классе, на воздухе. Воздух. Форточки.</p> <p>Для чего нужно содержать помещение в чистоте. Пыль. Грязь.</p> <p>Для чего нужно содержать свое тело в чистоте. Одинаково ли до бани и после бани чувствует себя человек, если долго не ходил в баню. Вши, клопы, блохи. Для чего и как часто нужно переменять белье и ходить в баню.</p> <p>Холодный и теплый воздух. Понятие о температуре воздуха. Как какая температура действует на организм. Зимняя одежда и обувь. Можно ли потному выбегать на мороз. Что от этого бывает. Можно ли пить холодную сырую воду. Что от этого бывает.</p>	<p>Представления детей об организации труда. Кому пришло в голову что делать. Какие это были работы. Исполнились ли в одиночку или коллективно. Утомлялись ли нет на работе. На какой работе и где больше утомлялись. Элементарные понятия об условиях труда в школе, вне школы. Элементарные понятия о гигиене труда на конкретных примерах. В каких условиях и как легче работать.</p>	<p>Кто, чем, долго ли болел в семье детей. Какие неудобства испытывали от этого члены семьи.</p> <p>Произвести разведку в своей семье о том, кто, чем, отчего, сколько времени болел.</p> <p>Есть ли в квартире форточки, как часто моются полы, ходят в баню, меняют белье. Есть ли в доме вши, клопы, блохи.</p> <p>Обсуждение результатов разведки.</p> <p>Задачи октябрат в семье по проведению гигиенических навыков.</p> <p>Л о з у н г: „Октябренок всегда чист“.</p> <p>Составление плакатов: Держи все в чистоте. Ходи каждую неделю в баню. Мой чаще руки. Сменяй чаще белье. Не выбегай потный на улицу. Не пей сырой воды. Проветривай помещение.</p>

Второй год.
ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ. Зачем и как нужно охранять здоровье (гигиена труда).

<p>Трудовые и общественно-политические задачи.</p>	<p>Изучение естественной среды, в которой протекает трудовая деятельность, богатств и сил природы в целях их использования.</p>	<p>Изучение трудовой деятельности и ее организации в целях ее улучшения.</p>	<p>Изучение общества и общественных отношений в целях переустройства общества.</p>
<p>Приведение в порядок здания школы:</p> <p>а) поддержание чистоты внутри помещения (метение и, если потребуется, мытье полов);</p> <p>б) поддержание чистоты около здания (уборка мусора, разгребание дорожек);</p> <p>в) участие в устройстве столойной мастерской;</p> <p>г) изготовление плетельниц;</p> <p>д) участие в устройстве гигиенической выставки;</p> <p>е) дежурства по соблюдению чистоты в школе;</p> <p>ж) участие в работах по поддержанию чистоты в клубе, в столовой при заводе и около них.</p>	<p>Выявление представлений детей о здоровом и больном человеке, по той же схеме, что и в первой группе, плюс опыты с мышью, помещенной в плотно закрытый стеклянный сосуд. Наблюдения.</p> <p>Беседы о составе воздуха, в который, в качестве составной части, входит кислород, необходимый для дыхания.</p> <p>Здоровый и испорченный воздух. Значение форточки.</p> <p>Что такое сквозняк. Движение холодного и теплого воздуха. Опыты со свечей.</p> <p>Ознакомление с устройством человеческого тела: органы зрения, слуха, обоняния, осязания, движения, дыхания, пищеварения.</p> <p>Какие требования предъявляет организм к окружающей среде и чем оберегается от вредных влияний.</p>	<p>Выявление представлений детей об организации труда по той же схеме, что и в первой группе, плюс элементарное ознакомление с гигиеническими условиями и мерами охраны здоровья на лесопилке, на мельнице.</p> <p>Внешняя обстановка помещения: чистота, температура, величина помещения, свет.</p> <p>Опасный труд на лесопилке, предохранительные сетки, решетки у машин, спецодежда, очки.</p> <p>Усвоение детьми элементарных понятий об элементах труда в процессе работы в школьной столойной мастерской: цель, план, материал, инструменты, способы работы, помещение, организация труда, порядок работ с точки зрения гигиены детского возраста.</p>	<p>Общественная организация охраны здоровья. Медицинская помощь, Врач.</p> <p>Разведка в клуб. в столовую при заводе, с целью выяснения их санитарного состояния.</p> <p>Задачи октябреника по охране здоровья в семье, в школе, в столовой при заводе.</p> <p>Составление плакатов.</p>

О Х Р А Н А З Д О Р О В Ь Я

Третий год.

<p>• Трудовые и общественно-политические задачи.</p>	<p>Изучение естественной среды, в которой протекает трудовая деятельность, богатств и сил природы в целях их использования</p>	<p>Изучение трудовой деятельности и ее организации в целях ее улучшения</p>	<p>Изучение общества и общественных отношений в целях переустройства общества.</p>
<p>1) Приведение в порядок и поддержание чистоты в школе (подметание и мытье полов) и около школы (уборка снега, разгребание дорожек). 2) Устройство столярной мастерской. 3) Устройство переплетной мастерской. 4) Изготовление плетельниц и вешалок. 5) Издание № стеновой газеты, посвященной охране здоровья. 6) Издание № журнала, посвященного охране здоровья. 7) Участие в работах и дежурства по поддержанию чистоты в клубе, столовой приза-мелинице и около них. 8) Участие в организации гигиенической выставки.</p>	<p>Выявление представлений детей о здоровом и больном человеке, по той же схеме, что и во второй группе, плюс опыты с определением состава воздуха и свойств кислорода, азота, углекислоты; опыты со свечей. Беседы о здоровом и испорченном воздухе. Значение форточки. Вычисление кубатуры воздуха в классе. Что такое сквозняк. Движение воздуха. Ветры. Осадки. Сухой, сырой воздух. Опыты с толченым углем и мешанной извести. Опыты с фильтрованием сырой или мутной воды. Знакомление с инфузориями испорченной воды при помощи микроскопа. Элементарные понятия о болезнетворных бактериях, вши, клопы, блохи — распространители заразы. Знакомление с жизнью человеческого тела. Как происходит дыхание, как происходит пищеварение, как работают в организм болезнетворные бактерии. Экскурсия в музей для ознакомления с анатомией и физиологией человеческого тела, если модели нельзя принести в школу. Анатомия птицы или мыши. Гигиена пищи, жилища, одежды по временам года. Питательность различных видов пищи. Оценка строительных материалов с точки зрения гигиенических требований. Кухонная посуда в свете гигиены. Качество одежды в свете гигиены.</p>	<p>Выявление детских представлений о гигиенических условиях труда в семье, на лесопилке, на мельнице. Экскурсия, разведки о гигиенических условиях жизни в семье, на лесопилке, мельнице, в пимонатной, на холмодильнике (там же можно познакомиться с анатомией животных, но самого убоя скота дети не должны видеть). Здоровый и не здоровый труд. Усвоение детьми понятия о рациональной организации труда с точки зрения гигиены. Экскурсия в деревню с целью выяснения гигиенических условий труда и жизни. Экскурсия в деревню, на базар, в булочные, в общественные столовые за различением гигиены. Способы приготовления и хранения пищи, отопления с точки зрения гигиены.</p>	<p>Общественные организации по охране здоровья: амбулатория, больница и аптека. Для чего они нужны. На чьи средства содержатся. Меры по охране здоровья. Обязательные постановления губисполкома и губкомхоза: о свалках нечистот, об уборке дворов, содержания выгребных ям, о профилактике эпидемических мероприятий, о торговле съестными продуктами. Стражасса. Губздрав. Задача пионеров по охране здоровья в семье, школе, клубе, в столовой, в ожидальне при мельнице. Контроль по проведению санитарных мероприятий в раб. пос. Сколько расходуется в городе на охрану здоровья, на одного человека в среднем. Изучение бюджета рабочих, служащих с точки зрения его соответствия гигиеническим требованиям.</p>

О Х Р А Н А З Д О Р О В Ь Я

Четвертый год.

Трудовые и общественно-политические задачи	Изучение естественной среды, в которой протекает трудовая деятельность богатств и сил природы в целях их использования	Изучение трудовой деятельности и ее организации в целях ее улучшения	Изучение общества и общественных отношений в целях переустройства общества.
<p>Приведение в порядок и поддержание чистоты в школе, в клубе, столовой, в ожидальне (подметание и мытье пола) и около них (уборка снега, разгребание дорожек). Устройство столовой мастерской при школе. Изготовление плевательниц, вешалок. Известкование уборных.</p> <p>Издание № стеновой газеты и журнала. Организация и устройство гигиенической выставки в школе или рабочем клубе. Устройство живой газеты в школе, если дети достаточно подготовлены — в клубе, в ожидальне. Проведение санитарных мероприятий в рабочем поселке, в квартирах. Работы в мастерской предприятий.</p>	<p>Выявление детских представлений о больном и здоровом человеке и о том, что требуется для того, чтоб человек был здоров. Опыты с определением состава воздуха, свойствами кислорода, азота, углекислоты. Опыты со свечей. Опыты с мышью в углекислоте. Что такое угар. Вычисление кубатуры воздуха в школе, в клубе, в столовой, в ожидальне. Сколько требуется воздуха для одного человека в помещении. Значение форточки. Что такое свисания. Движение воздуха. Происхождение ветров. Нагревание солнцем поверхности земли. Испарение. Три состояния тел, напр., воды: твердое, жидкое, газообразное. Осадки и их происхождение. Климат. Колебание температуры в течение года, в течение суток. Влияние колебания температуры на организм. Вода и ее состав. Опыты с фильтрованием воды. Инфузории. Болезнетворные бактерии в воде, в воздухе, в пыли. Вши, клопы, блохи, мухи, комары — распространители заразы. Устройство и жизнь человеческого тела: легкие, сердце, кровеносные сосуды, желудок, скелет, нервная система. Понятие о телях. Анатомия кролика. Гигиена пищи, жилища, одежды, обуви. (см. 3-й год).</p>	<p>Выявление детских представлений о гигиенических условиях труда и жизни в семье, на лесопилке, на мельнице, в лимонатной, на холодильнике, в общественных учреждениях, в деревне. Экскурсия — разведка туда же с целью выяснения гигиенических условий труда. Здоровые и опасные виды труда там же. Способы приготовления и хранения пищи, отопления, содержания посуды с точки зрения гигиены. Экскурсия в торговые учреждения, на базар, в булочную, в общественную столовую. Организации общественного питания: индустриальное приготовление пищи, общественные столовые. Составление наиболее питательного и дешевого меню. Усвоение детьми понятий о рациональной организации труда с точки зрения гигиены. Гигиена детского труда. Очередные задачи в предприятиях и поселке с точки зрения гигиены и санитарии.</p>	<p>Общественные организации по охране здоровья: амбулатории, аптеки, больницы. Для чего они нужны. Меры по охране здоровья на предприятии, в городе, в губернии, в государстве. Обязательные постановления. Почему и в чьих интересах они издаются. Сколько расходуется горючего, государством на охрану здоровья в абсолютных числах и на человека. Изучение бюджета рабочих и служащих с точки зрения его соответствия с требованиями гигиены. Состояние народного здоровья, по данным разведки, в поселке, в городе, в губернии, Сибири, СССР по данным Губздрава, Сибири. Задачи пионеров по охране здоровья в семье, в школе, в клубе, в столовой, в ожидальне. Контроль над проведением санитарных мероприятий.</p>

И. Смирнов.

Задачи общества содействия жертвам интервенции в деревне и сельский учитель.

Сельские учителя должны понять огромную важность задач, которые ставит себе общество содействия жертвам интервенции. Они должны знать, какая роль отводится учителю в выполнении этих задач в деревне. По мере сил своих учителям необходимо стремиться к активной поддержке общества и работать в целях популяризации его идей среди массы деревенского населения.

В настоящей заметке мы и намерены коротко выяснить как задачи Общества, так и ту работу, которую может и должен проделать сельский учитель по ознакомлению населения с этими задачами, и по организации ячеек Общества в глуши деревни.

Излишне доказывать необходимость и значение установления нормальных политических и экономических отношений СССР с капиталистическими странами для ускорения процесса восстановления нашего хозяйства.

Со стороны СССР не раз предпринимались и до сего времени предпринимаются шаги в целях урегулирования взаимоотношений с капиталистическими странами и заключения с ними торговых договоров.

Как только дело доходит до заключения торгового договора и при всяком другом удобном и неудобном случае, капиталистические страны предъявляют на следующие претензии: 1) оплата займов заключенных царским правительством до войны; 2) оплата займов, заключенных царским и керенским правительствами для ведения империалистической войны; 3) возмещение иностранным капиталистам за фабрики, заводы и др. имущество, национализированное после Октябрьской революции; 4) возмещение за личные потери, понесенные иностранцами во время революции (т.е. аресты и расстрелы шпионов, бандитов, поддерживаемых иностранными державами и т. п.).

Оплата всех этих счетов не под силу, конечно, нашей истерзанной молодой республике; оплата их легла бы невыносимым бременем на рабочих и крестьян, а в результате, купленные такой ценой, нормальные экономические взаимоотношения—не ускорили бы восстановления нашего хозяйства.

Чтобы представить себе хотя бы приблизительно размеры иностранных претензий, приводим несколько цифр, имеющих у нас под рукой.

Общая сумма иностранного капитала, вложенного в русскую промышленность.	И з и и х					
	Английские и французские капиталисты	Проц.	Прочие страны Антанты	Проц.	Страны, не входящие в Антанту	Проц.
2.242.974.000	1.239.226.400	55	451.859.200	20	561.888.400	25

Как видим, цифры очень большие. Общая сумма частных претензий, предъявляемых нам только Англией, составляет, вместе с капиталом, вложенным ею в русскую промышленность—1.800.000.000 рублей.

Предъявляя нам счета, капиталисты однако, совсем забыли те убытки, которые они причинили нашей стране вооруженным вмешательством в наши внутренние дела (интервенцией). Сибиряки хорошо помнят, как, с легкой руки чехо-словаков, Сибирь была заполнена войсковыми частями всех капиталистических стран. Сибирякам легко понять, с чьего благославения правил Сибирью Колчак и на чьих штыках он держался. Колчаковщина—это интервенция. Вот эти то убытки от колчаковщины мы и должны подсчитать и представить встречный счет иностранным державам.

В задачи Общества содействия жертвам интервенции входит подсчет частных убытков. Так как наиболее пострадавшей от интервенции частью населения у нас является крестьянство, то, естественно, главное внимание Общества должно быть обращено именно на деревню. Какие же мы имеем культурные силы в деревне, на которые Общество могло бы опереться в своей работе. Прежде всего сельский учитель, реже—фельдшер, еще реже—агроном.

Работа Общества в деревне осуществляется следующим образом: уездные отделения или уполномоченные губ. отделения Об-ва организуют в районных центрах—районные пункты. Районные пункты организуют постоянные или раз'езные комиссии из представителей комитета крестьянской взаимопомощи (или другой какой-нибудь общественной организации), учителя или фельдшера и представителя суда, члена волысполкома или предсельсовета. Комиссия получает специальные бланки в райпункте, собирает сход и раздает их для заполнения, обязательно под наблюдением хорошо грамотных людей. На сходе необходимо раз'яснить гражданам, что рассчитывать на безусловное материальное возмещение не следует. Подачей претензий каждый гражданин предотвращает то бремя налогов, которое легло бы на каждого рабочего и крестьянина в результате удовлетворения всех претензий иностранных капиталистов. Если в районе пункта нет, то учительству необходимо взять инициативу в свои руки: организовать такие пункты и немедленно связаться с уездным отделением, где и получить бланки. То же в отношениях комиссий. Последние также могут создаваться по инициативе учителя.

Каждой поездкой в район или город необходимо пользоваться, чтобы зайти в соответствующее отделение и получить бланки и указания. Допускается в таких случаях непосредственное обращение в губернские отделения. Все указания по заполнению бланков можно найти в особом „раз'яснении“, которое можно получить там же, где и бланки. Если „раз'яснения“ случайно не окажется, то нетрудно оформить претензию и без него: необходимо только пунктуально отвечать на все вопросы, поставленные в бланках.

Претензия считается оформленной, если имеются налицо следующие заполненные бланки: заявление, показание свидетелей и доверенность, заверенная местной властью; в случае отсутствия свидетелей составляется акт, который заменяет показание. Претензии от детей принимаются по специальным бланкам.

С особой тщательностью необходимо собирать претензии бывших солдат во Франции и на Балканах и их семей. Для этих претензий существуют также особые бланки, которые можно получить в райпунктах или непосредственно выписать из уездных и губернских отделений. Всех солдат, бывш. в особых дивизиях во Франции и на Балканах, необходимо учесть, и списки с указанием адресов препроводить в губернские отделения для установления непосредственной связи с ними.

Все собранные претензии при сопроводительном отношении с указанием числа претензий направляются непосредственно в уездные отделения. Пересылка корреспонденций и посылок, адресованных Общ. содействия жертвам интервенции (всем его отделениям), производится почтой бесплатно согласно декрета Совнаркома от 21-го марта 1924 года, опубликованного в „Известиях ВЦИК“ от 26-го марта 24 года, № 70.

Работу по сбору претензий необходимо проводить в самом ударном порядке, памятуя, что капиталисты всех стран уже давно приготовили свои счета (еще к Генуэзской конференции) и не преминут воспользоваться каждой нашей заминкой при переговорах с нами.

В заключение скажу в двух словах, что достигнуто Обществом в Сибири, и каких результатов оно ожидает достичь в будущем.

Обществом распределено по Сибири 255.000 бланков. Открыты отделения во всех губернских и уездных городах. По данным Сиб. Краевого Общества во всех губ. отделениях на 10-е декабря собрано 15000 претензий. На первом месте по сбору претензий стоит Иркутская губерния, на втором—Новониколаевская. Из 1052 претензий, рассмотренных Сиб. Краевым Обществом, заявлено имущественных потерь на сумму 444863 рубля; личных убитых, расстрелянных и повешенных—113 человек; арестованных, избитых, изнасилованных—45 человек. Следовательно, на каждую претензию в среднем падает 450 руб. Из каждых десяти претензий имеется две заявки на убитого или изнасилованного, избитого и т. д.

По Сибири при самых осторожных подсчетах предполагается собрать 150000 претензий, что составит приблизительно 65-70 миллионов рублей.

Однако, нужно помнить, что таких результатов можно достигнуть только при деятельной поддержке Общества содействия жертвам интервенции всеми гражданами и прежде всего сельским учительством.

А. Ш. Бушмарин.

Сибирское Краевое Издательство.

Думается, будет очень уместным и нужным подвести сейчас некоторые итоги трехлетней работы Сибирского Краевого Издательства в области обслуживания сибирской школы своими изданиями. Мы берем период с ноября 1921 г. по 1 января 25 г.

Совершенно объективно должно сказать, что за этот период издательством сделано чрезвычайно немного. Весь центр тяжести работы Сибкрайиздата был обращен на распространение книги, на книготорговлю, и это совершенно понятно и вполне объяснимо. У издательства не было оборотных средств для издательской деятельности. Издательство отнимает много средств, но дает слишком малый денежный оборот. И мы знаем, что многие центральные издательства еще и сейчас переживают тяжелые финансовые затруднения и не могут полностью развернуть свои издательские планы. Сиб. Кра. Издательство начало свою работу с весьма скромными средствами, при которых говорить об издательской работе не приходилось.

Другое препятствие—не менее важное—это слишком слабые технические средства Сибири. Только сейчас мы стоим перед фактом начинающегося поднятия полиграфической промышленности Сибири, но перебои в снабжении бумагой налицо имеются. И, наконец, третье—переиздавать то, что издает центр, нецелесообразно по целому ряду соображений, особенно при наличии авторского и издательского права. Нужно было сперва отыскать своего местного автора, извлечь из него все нужное, ценное и тогда уже приступать к издательству.

Такова в общих чертах картина жизни всех краевых издательств, и ясно что в таких условиях быстрого роста издательства быть не могло, этот рост мог идти постольку, поскольку не мешали ему все три указанных положения.

С этой стороны мы и подходим к работе Сиб. Кра. Издательства.

В 1922 году появляется сибирский букварь Димитриева и Осмоловского при тираже в 50000. Через несколько месяцев он уже полностью расходуется. В 1923 г. он переиздается с тиражем в 100000 экз., но и этого хватает на несколько месяцев. Затем он заново перерабатывается и в 1924 г. Сибкрайиздат издает по существу новое, совершенно отличное от букваря Димитриева и Осмоловского, издание: Н. Осмоловский „Мы в школе“ (вместо букваря), под редакцией Венгрова.

Таким образом, Сибирь получила более 200000 своего сибирского краеведческого букваря, когда там, в центре, из-за букварей была положительно драка и многие заказчики либо не получили ничего, либо вынуждены были питаться Вахтеровым, Флеровым и другими забракованными букварями.

Прямым продолжением букваря „Мы в школе“ является только что вышедшая из печати вторая книга для работы в школах Сибири „Мы в школе“—Венгрова и Осмоловского.

Это уже чисто сибирская хрестоматия с массой колоритных сибирских рисунков, статей, рассказов и т. д. Эта книга ближе, роднее, понятнее сибирскому школяру, нежели аналогичные издания центра.

Для политехпросвет. школ издана книжка-букварь Ансона и Пупышева—„Наша сила—советы“, в количестве 40000, разошедшаяся в 4 месяца, и печатается сибирская хрестоматия для взрослых, под тем же названием. Книга снабжена массой сибирских рисунков, снимков фабрик, заводов Сибири, имеет диаграммы, карты и т. д. Книга дает чрезвычайно много данных о жизни Сибири.

Из методической и политико-просветительной литературы должно отметить: Н. Леший—Изба-читальня (формы и методы политико-просвет. работы в деревне).

Памятка ликвидатора—руководство для работы на ликпунктах.

Устав об-ва „Долой неграмотность“.

Юрцовский—Очерки по истории просвещения Сибири.

Для школы II степени издан. Берлиц—Учебник английского языка.

И для ВУЗ'ов—целый ряд учебников: проф. Вершинин—Фармакология, как основа терапии (в 3-х частях), Замараев—Начертательная геометрия, проф. Малышев—Прикладная механика.

Из художественной литературы—Правдухин—„Новый учитель“. Пьеса из жизни сельской школы.

И, наконец, Сибкрайиздатом же издается „Сибирский Педагогический Журнал“.

Это чрезвычайно мало, но и это немного, особенно вначале, издавалось в очень скверных условиях, при большой напряженности.

Теперь нам остается осветить вопрос о издательских предположениях в 25 г., так как технические средства улучшились, оборотные средства издательства возросли, наконец, нашелся свой сибирский автор.

Прежде всего безусловно необходимо переиздание I и II части „Мы в школе“, „Наша сила—советы“, I часть; затем подготовлены уже к печати следующие книги:

Смирнов: „Как работать по комплексной программе ГУС'а в деревенской школе I ступени“. (Одобрена методическим бюро Сибон, как методич. пособие для школ I ступени).

Его же. „С.-х. кружки“ (Как их организовать и как в них работать).

Г. Вейсберг и Г. Черемных — „Экономическая география Сибири“.

Верещагин — „Алтай, как предмет школьных экскурсий“.

„Сибирский Педагогический Журнал“ (11 номеров в год).

Ежемесячник „Книжная полка“, задачей которого является намечание путей и форм наиболее полного и быстрого продвижения книги и указания местам нужной, полезной и более доступной книги.

Позволю себе остановиться еще на с.-х. брошюрах с сибирским уклоном. Не имея прямого отношения к школе, они все же могут быть использованы в школе, как темы для бесед со школярами и взрослыми, а в особенности в политпросвет. кружках, с.-х. кружках и в избах-читальнях, где в большинстве случаев сельский педагог является необходимым постоянным членом.

Брошюры рассчитаны на малограмотного крестьянина, в популярном виде излагают просто и ясно наиболее важные вопросы сельского хозяйства в сибирских условиях.

В январе выйдут брошюры: Смолин — „Как улучшить сибирскую корову“; Валов — „Подготовка семян к посеву“; Поволоцкий „С.-х. кредит в деревне“ и к 1 мая еще до десятка брошюр.

Фактически, кроме переиздания „Мы в школе“ и „Наша сила—советы“—приведенные нами списки есть издательская программа на январь—максимум на февраль, что позволяет надеяться на широкое развитие издательства.

Два слова о новом журнале „Сибирь“.

Это богато-иллюстрированный журнал—типа, если хотите, „Прожектора“, отчасти „Всемирной панорамы“, „Иллюстраций“ и т. д. Цель журнала—иллюстративно осветить жизнь Сибири в ее прошлом и настоящем, дать материал даже для безграмотного сибирского крестьянина. Иллюстрированная часть должна послужить богатым материалом для политпросветительной работы в деревне. В этом основании—достоинство журнала.

Г. П.

Критика и библиография

I.

Н. Венгров и Н. Осмоловский. «Мы в школе». Книга вторая для работы в школах Сибири. Сибкрайиздат. 1925 год. Г. Ново-николаевск, стр. 160, цена 65 коп. Допущена научно-педагогической секцией ГУС'а для школ 1 ступени.

Анализ данной книги, особенно в связи с анализом первой книги для работы в школе тех-же авторов, вышедшей несколько месяцев тому назад, показывает, что «вторая книга» предназначается для работы в первых группах сельских школ 1 ступени, после усвоения детьми первой группы предварительных навыков чтения, т. е. в течение второй половины зимы и весны первого года школьной работы.

Такую общую целевую установку для разбираемой книги следует признать вполне правильной: обучение навыкам чтения в теперешних наших условиях производится по разным методам работы, а вследствие этого — по разным букварям, а то и вовсе без букваря; в виду этого вполне целесообразно рабочую книгу по чтению для второй половины учебного года (когда алфавит пройден) отделить от первой книги, от букваря и т. под.

Посмотрим теперь, насколько авторам удалось достигнуть своей цели, в условиях указанной установки, в отношении содержания своей книги.

Книга для чтения должна удовлетворять следующим основным требованиям:

1. Она должна открывать возможность для работы по этой книге и программам ГУС'а; для этого материал книги д. б. соответствующим образом подобран и расположен.

2. Она должна соответствовать, в отношении своего содержания, местным особенностям края, губернии.

3. Она должна соответствовать, в отношении своего содержания, и возрастным особенностям детей (статьи, рассказы, стихотворения и т. п. должны быть доступны пониманию детей соответств. возраста и соответствовать их интересам).

Удовлетворяет-ли этим требованиям рецензируемая книга?

Книга состоит из 2 частей; первая имеет оглавление: «В студеную пору», т. е. охватывает зимний период; вторая имеет оглавление — «Солнце пригрело» — и охваты-

вает весеннее время и частично — лето. Каждая часть, в свою очередь, имеет по два отдела: 1) Дома и 2) За поскотинной.

Таким образом, по плану книга должна охватывать, в отношении времени, вторую половину зимы, весну и часть лета, т. е. тот период, который предусмотрен и программами ГУС'а, а в отношении географическом (территориальном) — дом (понимаемый в широком смысле слова, включая сюда и домашнюю обстановку, и домашнюю жизнь, и домашний труд, и школу, и даже все село, и окружающий деревенский быт и т. д.), и то, что лежит за пределами села («За поскотинной»), при чем содержание и этой части так же широко и разнообразно, как и первой. Таким образом, и в отношении географическом книга составлена в таких перспективах (кстати сказать, очень удачных, т. к., с одной стороны, они правильно намечают круги подлежащих изучению явлений, с другой стороны, — не стесняют учителя излишней регламентацией и догматичностью положения, перспективах, которые в общем также соответствуют программным схемам ГУС'а.

Перехожу к деталям.

По программам ГУС'а, во второй половине учебного года на первом году школьной работы должны быть проработаны следующие комплексные темы: 1) итоги зимних каникул, 2) планирование школьн. раб. на ближ. время, 3) 9-ое января и 25 февраля, 4) участие школы в окружающей жизни, 5) наступление весны, 6) итоги весенних каникул, 7) планирование весенних работ, 8) весенние работы, 9) первое мая, 10) итоги триместра, 11) составление плана на лето.

На первый пункт отвечают следующие статьи книги: «Зимние каникулы», «Новый год», «Мороз», «Шаньги-Шанежки», «Дома у Тимки», «Как Марфуша научилась ходить», «Октябрины», «Мои занятия», «Зимой», «Зимний вечер», ряд рассказов на охотничьи темы и т. д.

На второй пункт: «Как мы отмечаем, кто ходил в школу», «Беспорядки», «Борькин рассказ», «Коллектив», «Как мы работали коллективом», «Зимний сон растений», «Где звери-зверюшки», «Про волка», «Зайчик» и др.

На 3-й пункт — очень богатый и разнообразный материал, насчитывающий более

25 номеров, среди которых особо интересны: «Как царь дядю Петра осиротил», «9-ое января», «Смерть Ленина», «Похороны», «Как я видел Ленина», «Февральская революция», рассказы про колчаковщину. К этому пункту, между прочим, имеется достаточный материал для проработки идеи смычки.

По 4 пункту материал представлен также довольно значительный; в частности здесь мы имеем статьи: «Жучка», «Корова», «Как Тимка научил мамку читать», «Марахун», «У кого грязнее у кого чище», «Про Гнедого», «Рассказы охотника Савелия», «В степи», «Ночью в лесу» и др.

По 5 пункту: большое количество рассказов с гигиенич. установкой («Сильней медведя», «Как и с охраняет», «Отчего умерла Устя» и др.), рассказы, характеризующие изменения в природе в связи с приближением весны («Прощай, зимушка», «На деревне», «Кораблики» и др.).

По остальным пунктам в книге имеется также достаточно материала.

Таким образом, по отношению к первому из трех требований, мы можем заключить, что разбираемая книга этому требованию в общем и целом удовлетворяет.

Еще в большей степени она удовлетворяет второму требованию.

Действительно, если в отношении первого условия в книге можно указать некоторые дефекты (непоследовательность расположения материала в некоторых частях книги, недостаточность материала по некоторым вопросам, например, по изображению явлений природы ранней весны и т. под.), то в отношении второго условия книгу можно признать почти безукоризненной.

Прежде всего, книга почти свободна от того материала, даже тех слов, фраз и т. под., которые не имеют места в сибирской жизни и природе или не употребляются в быту сибирской деревни—видно, что авторы очень вдумчиво отнеслись к этому моменту. Кроме того, в книге имеется ряд прекрасных рассказов, характерных как раз для сибирской жизни и природы; таковы особенно являются: «Тайга горит», «У леса», «В людях», «Кочуют», «Шаман», «В степи», «Ночью в лесу», «В гостях у остяка», рассказы о колчаковщине и т. д.

По прочтении всей книги «сибирское впечатление» от нее создается несомненно.

Но авторы не впали в крайность и удачно избегли опасности, которая могла явиться в результате чрезмерного увлечения местным моментом,—в книге мы видим удачное сочетание местного момента с общереспубликанским; таким образом, книга дает возможность школьному работнику, развертывая работу на местном материале, протягивать нити во все стороны, вплоть

до вопросов общесоюзного и даже более широкого порядка...

Наконец, 3-е условие—здесь некоторые возражения напрашиваются: так, стихотв. «Ли-Чан» (несомненно, прекрасное) для первой группы совершенно недоступно по своей трудности; трудны и стихотворения: «Смело, товарищи...», «На смерть Ленина»; как материал для чтения, совершенно недоступен и Интернационал (его надо ~~разучивать, как революционную песню~~); однако, за указанными возражениями, книга и этому, третьему, условию в общем и целом удовлетворяет.

Таким образом, вывод ясен: разбираемая книга в общем и целом удовлетворяет основным требованиям, указанным выше, а потому должна быть признана вполне пригодной для работы в первых группах сельских школ 1-ой ступени; если же принять во внимание то обстоятельство, что она пока является единственной книгой в том смысле, что она построена на ~~известном~~ материале (в разумном сочетании его с материалом общим, то ее смело можно ~~рекомендовать и употреблению~~ в сибирской сельской школе преимущественно даже перед такими книгами, как «Красная Зорька» Блонского и тем более, как «Смена», «Новый Путь» и др., в общем недурные книги, но ориентирующиеся,—первая—на сельскую школу европейской части Союза, а вторая—на городскую школу промышленного города, также не сибирского типа.

Однако, авторам необходимо учесть и некоторые, не указанные выше, недостатки книги с тем, чтобы устранить их при последующем издании.

Главные из них следующие:

1. Целый ряд неудачных выражений и слов: «Голубые дымы» (стр. 8), «Мороз... кружева развесил» (стр. 8), «Дует в дырку» (стр. 17), «Лесовые сны» (стр. 41), «Отец все в кооператив продал» (см. контекст стр., 56), «удумал», «третий коммунистич. интернационал» (очень трудно); «нарисовать времена года» (стр. 9, в задачах десяткам), «попробуйте нарисовать год по задаче № 1» (стр. 7); рассказ на стр. 21 вообще неудачно составлен и т. д.

2. Целый ряд рисунков также неудовлетворителен; особенно рисунок на стр. 14 (изображена какая-то мадонна, вместо матери-крестьянки) и на стр. 136 (изображение мастерской и машин никуда не годится).

3. Шрифт во второй половине книги мелок.

4. Обложка, в отношении рисунка—вполне удачная, в отношении плотности—совершенно неудовлетворительная. Что касается цены книги (65 коп.), то она, конечно, не дорогая, но все же желательно дальнейшее удешевление книги, хотя бы до 50 коп.

Н. Бауман.

М. Н. Петерсон. Очерк синтаксиса русского языка. ГИЗ. 1923 г. Стр. 129.

Вышедшая еще в 1923 году книга проф. Петерсона очень мало известна учителям Сибири, а, между тем, она представляет выдающееся явление в учебной литературе по русскому языку.

Всем известно, как трудно обстоит в нашей школе дело с так называемыми грамматическими наблюдениями. Если же относительно к большинству учебных предметов вопрос заключается только в методах их проработки, тогда как содержание предметов не вызывает ни споров, ни сомнений (например, вопросы естествоведения, измерений, счета и т. д.), то в области грамматических наблюдений и **метод работы не найден** (или, по крайней мере, в массе совершенно не усвоен), и **содержание предмета не установлено**. Последнее особенно справедливо в отношении синтаксиса.

Дело в том, что в области синтаксиса до сих пор не решены даже основные вопросы: что такое синтаксис? Каков его предмет? Каков объем синтаксиса? и т. д.

Существующая учебная литература по синтаксису решает эти вопросы по-разному. Идет борьба между двумя направлениями в области построения синтаксиса: логико-психологическим и формальным, хотя научная мысль склоняется только последнее направление считать действительно научным.

Проф. Петерсон в своем синтаксисе стремится к последовательному проведению формальной точки зрения. В этом отношении он считает себя последователем германского филолога Риса и русского ученого-лингвиста Фортунатова.

Книга Петерсона состоит из двух частей: довольно обширного введения и основной части, содержащей очерк синтаксиса русского языка.

В введении Петерсон дает характеристику наиболее видных представителей грамматической науки в России (Буслаева, Потемни, Фортунатова, Пешковского); затем он устанавливает предмет синтаксиса, который, по Петерсону, содержит **ученко о словосочетании** (а не **учение о предложении**, как полагает Пешковский), наконец, выясняет понятия **формы и функции** словосочетаний.

В главной части (т.-е. в «Очерке» синтаксиса) Петерсон рассматривает существующие в русском языке **формы словосочетаний**, выясняя их **функции**, а по отношению к некоторым — и их **историю**; затем переходит к рассмотрению **соединения словосочетаний** (т.-е. того, что обычно называется сложным предложением) и заканчивает вопросами **интонации и паузы**.

Последовательное проведение формальной точки зрения дает возможность Пе-

терсону обойтись без прежней синтаксической терминологии; термины: «подлежащее, сказуемое, дополнение, определение» и проч. им полностью изъят из употребления; даже предложению, понимаемому, как особый вид словосочетания, он уделяет крайне мало и внимания и места.

Указанное обстоятельство ведет к тому, что изложение приобретает характер полной научной обоснованности и убедительности, не давая оснований и возможностей для различных и подчас разноречивых толкований синтаксических явлений, что так обычно для логико-психологического синтаксиса.

Соглашаясь в общем и целом с той постановкой вопроса в отношении изучения синтаксических явлений, которая делается проф. Петерсоном, едва-ли можно согласиться с ним во всех деталях и частностях.

Прежде всего, Петерсон недостаточно отчетливо фиксирует в области синтаксических явлений **те две категории явлений**, которые там изучаются, а именно: **формы словосочетаний** и **типы законченных словосочетаний** нашей речи...

Сущность вопросов видна из следующих примеров:

1. Черный стол, зеленое поле, рубить топором, читает книгу, очень хороший и т. д.

2. Снег покрыл толстым слоем двор и улицу. Крестьяне едут в лес за дровами. Лиса и волк — наиболее распространенные звери в средней России и т. д.

Разница в приведенных словосочетаниях очевидна; первые, вырванные из речи, только показывают, какие существуют **формы связей слов** между собой (здесь же отметим, что таких форм всего 3; это — **согласование, управление и примыкание**); вторые примеры представляют **законченные** словосочетания нашей речи и, как таковые, могут быть разделены на типы: **существительные + отглагольное прилагательное** (снег покрыл); **существительное + личный глагол** (крестьяне едут); **существительное + существительное, осложненное отделительной интонацией** (волк и лиса — звери) и т. д.

Во-вторых, описывая синтаксические формы, Петерсон не дает для них более общих классификаций, что в школьной практике необходимо по педагогическим соображениям (здесь имеется в виду опять-таки классификация по разрядам **согласований, управлений и примыканий**, а также по типам законченных словосочетаний).

В третьих, вопрос о законченных словосочетаниях, законченных — в смысле их **внутренней формальной связности** и **обусловленности** и **внешней формальной обусловленности** — также почти не затронут, то

гда как понятие „законченной словосочетание нашей речи“ представляет собою ту речевую единицу, которая должна заменить «предложение».

Приведенные здесь три возражения (возражения-ли?) против построения проф. Петерсона, конечно, не затрагивают основ этого построения, каковые нам представляются правильными, но указывают те направления, в которых должен быть пе-

регруппирован богатый материал «Синтаксиса» Петерсона для того, чтобы он мог с наибольшей целесообразностью быть использован в школьной работе. В настоящем виде книга Петерсона, конечно, не может служить учебным руководством для школы, но она будет очень ценным пособием для школьного работника, особенно—для преподавателя,

Н. Б.

II.

Математика в трудовой школе. В настоящее время литература по математике достаточно обширна, и учителю массовой школы зачастую трудно ориентироваться и выбирать лучшее; поэтому цель настоящей заметки заключается в том, чтобы помочь рядовому учителю из числа немногих лучших трудов остановить свое внимание на тех пособиях и руководствах, которые более современны, более соответствуют целям и задачам трудовой школы. Все до сего времени изданные книги по математике для школы I ступени можно разделить на четыре группы: I—Книги общеметодического и научного содержания, II—Методики для трудовой школы, III—Сборники задач для этой школы и IV—Учебники по геометрии.

Книги общеметодического и научного характера в изобилии начали появляться после 1905 года. Многие из этих книг и до сих пор не утратили своего значения. К этой группе изданий относятся:

1) **Шохор-Троцкий**—Методика арифметики для учителей начальных школ, в двух частях. Часть I—«Арифметика из устных вычислений над числами первой сотни»; часть II—«Арифметика письменного производства четырех действий и их применений». Последнее издание этих книг заново переработано, значительно дополнено и имеет в тексте иллюстрации и чертежи. Являясь сторонником конкретно-индуктивного (аналитического) направления или метода целесообразных задач, автор весьма подробно и с практической точки зрения подходит к разработке и разъяснению теоретических положений, являющихся основой арифметики; иначе говоря, автор владеет задачи в основу математической теории и из их решений извлекает все необходимые выводы.

2) **Гольденберг**—«Беседы по счислению», под редакцией Волховского. Книга содержит 20 бесед, записанных на летних учительских курсах Саратовской губернии, где автор читал методику арифметики. Гольденберга можно считать идейным противником Ш.-Троцкого и его метода целесообразных задач. Он выдвигает и развивает метод изучения действий (счетно-логическое направление) и строит свою

методику на проработке и изучении арифметических действий над числами. Механизм действий кладется в основу работы в школе и в дальнейшем своем развитии переходит к решению задач.

3) **Аржеников**—Методика начальной арифметики—одна из «классических» методик, по которой обучено не одно поколение детей. Подобно предыдущей книге, эта методика является одной из ярких представительниц счетно-логического направления. Практическая сторона преподавания разработана весьма и весьма подробно: в книге имеются целые конспекты уроков на ту или иную тему. Эвристика доведена до высокой степени совершенства. Основу обучения эта методика полагает в счете предметов, расположенных рядами, и последовательной связи между арифметическими действиями. Эта книга может дать много материала для проявления творчества учителя трудовой школы.

4) **Лай**—«Руководство к первоначальному обучению арифметики» и «Первый год обучения арифметике». Перевод с немецкого, под редакцией Золковского. Эти две книги знаменитого немецкого педагога-экспериментатора интересны тем, что автор путем собственных опытов научно обосновал способ изображать числа посредством точек, группируемых в числовых фигурах (направление числовых фигур). На строго проверенных опытах автор строит свои выводы, которые, поэтому, заслуживают большого доверия и в свое время открыли совершенно новые перспективы в преподавании начальной арифметики. До сих пор известны «счеты Лая» и «ручной счетный прибор» для осязания.

5) **Юнг**—«Как преподавать математику». Перевод с английского и с дополнениями Кулишер. Весьма обстоятельный и обширный научный труд в двух частях. Затронуты и объяснены весьма многие вопросы: изучение методики математики, цель и значение изучения математики в начальных и средних школах, методы и приемы, оборудование школ пособиями, преподавание арифметики, геометрии, алгебры, учение о пределах и пр. Каждая отдель-

ная глава предваряется обширным списком соответствующей литературы, как русской, так и английской. Особенно важным для учителя в указанных книгах следует считать то, что многие спорные вопросы математики—определения, доказательства некоторых теорем раз'ясняются и освещаются обстоятельно и безусловно правильно (с научной точки зрения). Хотя книги более соответствуют школе II ступени, но и учащий первоначальной школы может почерпнуть здесь много, безусловно полезного и необходимого.

6) **Лебедев**—«Очерки по истории точных наук» в четырех выпусках. Выпуск I-й—«Кто изобрел алгебру»; выпуск II-й—«Кто автор первых теорем геометрии»; выпуск III-й «Как постепенно обобщалось понятие о числе»; выпуск IV-й «Знаменитые геометрические задачи древности». Очерки предназначены для учащихся школы II-й ступени, но ввиду того, что в них затронуты весьма интересные вопросы, знакомство с ними учителя даст последнему существенную пользу, осветив многие вопросы математики с исторической точки зрения.

Методики для трудовой школы начали появляться в продаже в 1922 году. Конечно, первые издания их для современной школы не годятся. Жизнь движется вперед гигантскими шагами, а рядом с этим прогрессирует школа. Следует приобретать книги методического характера исключительно последнего издания.

Лучшие из этой категории книг бесспорно, следующие:

1) **Ланков**—«Математика в трудовой школе». Очерки по методике математики*).

2) **Фридман**—«Методика арифметики». Особенности книги заключаются, главным образом, в том, что автор переносит центр внимания не на практику преподавания начальной арифметики, а на некоторые отвлеченные и исторические проблемы, лежащие в основе преподавания арифметики, как, напр.: определение числа, развитие числовых представлений, основные принципы преподавания, психологические обоснования обучения детей арифметике, развитие методических идей в России, лучшие способы пропаганды вводимой у нас метрической системы мер, а в связи с этим изменения постановки изучения обыкновенных и десятичных дробей и т. д. Написана книга простым и ясным языком; читается легко и с интересом. Достаточно подробно развит вопрос об увязке преподавания арифметики с жизнью вообще и трудовой деятельностью человека.

*). Подробный разбор книги дан в № 5 «Сибирск. Пед. Журн.» за 1924 г.

Это издание может служить хорошим дополнением к предыдущей методике (Ланкова).

3) **Воликовский**—Руководство к сборнику задач «Детский мир в числах» в двух частях. Книги по преимуществу рассматривают и объясняют практические вопросы преподавания начальной арифметики, поэтому наряду с дидактическими и методическими указаниями приводится обильный материал для разных упражнений и выводов. Книги написаны на основе многолетнего опыта автора и разных иностранных трудов по математике немецких, французских и английских педагогов, поэтому данное руководство может быть не бесполезным и для опытных педагогов, т. к. здесь можно найти советы и раз'яснения, каких нет в русских методиках, напр., вопрос о картинках и цифрах при начальном обучении арифметике. Автор—убежденный сторонник истины, что «надо стремиться к тому, чтобы сделать занятия по арифметике интересными, но надо в известной мере заботиться и о том, чтобы ребенок упражнялся и не в интересных, но в необходимых занятиях, ибо этого требует как психология, так и практическая жизнь». Кроме того, автор отдает предпочтение индуктивно-счетному направлению, и первый десяток изучается методом восприятия чисел. Вообще говоря, книги Воликовского представляют больший интерес для учителя начальной школы и могут дать педагогу много полезных и необходимых сведений по преподаванию первоначальной арифметики.

4) **Зенченко и Эменов**—Методическое руководство к арифметическим задачникам—«Жизнь и знание в числах». Небольшая книжка, в 78 страниц, содержит общеизвестные методические указания, дополненные новейшими требованиями—связь арифметики с геометрией, графическая грамота, черчение диаграмм, приближенные вычисления, самостоятельность детей при составлении и решении задач и проч. Очень ценным в книжке является «справочник», в котором приводятся разнообразные статистические данные, представляющие, кроме формальных знаний, прекрасный материал для самостоятельности ребят. В справочнике имеются сведения о пространстве, населении, грамотности, заболеваемости, торговле России, сборе хлебов, об удобрении, о полевых работах, скотоводстве, ремеслах и проч. и проч.—вообще затронута жизнь нашей деревни в самых разнообразных ее проявлениях. Книжка может быть весьма полезным дополнением к задачку, которым пользуются учащиеся школы I ступени.

Сборники задач для школы I ступени начали выходить одновременно с методиками для этой школы. И эти книги пред-

почтительно приобретать в последних изданиях, т. к. в каждом следующем издании они подвергаются иногда существенной переработке. К лучшим задачникам, имеющимся в настоящее время в продаже, относятся:

1) **Ланков**—Арифметический задачник на основе обществоведения*).

2) **Земченко и Эшнов**—Арифметический задачник «Жизнь и знание в числах», в трех книжках для 2-го, 3-го и 4-го отделений. Книжка для первого отделения не печатается потому, что авторы убеждены в ее ненужности. По их мнению, систематические занятия по арифметике с первым отд. начинаются лишь со второй половины учебного года, и на половину учебного года нет смысла издавать отдельную книжку. Задачники предназначены для деревенской школы, а потому строят все свои задачи и упражнения на основе деревенской трудовой и общественной жизни; вот темы задач: дом, домоводство, колодезь, огород и сад, пасека, скот и птица, поле, луг, лес, кооперация, сельсовет и т. д. К сожалению, задачники не рассчитаны на приобретение геометрических знаний. Во всяком случае данные задачники можно считать весьма полезными для сельской школы I ступени.

3) **Волковский**—Детский мир в числах, для 1, 2 и 3 года обучения. Первый год содержит преимущественно численные примеры в пределе первых двух десятков, второй и третий годы—примеры и задачи. Первый год довольно прилично иллюстрирован, а расположение числового материала соответствует методическим требованиям. Задачи, правда, менее искусственны, чем в старых задачниках, но современные вопросы в них отражены весьма слабо. Недостаток материала для третьего года учитель может пополнить из методички того же автора.

4) **Запигинцев и Берншесский**—Живой счет для 1, 2, и 3 года обучения. Содержание задач в значительной степени приближено к жизни и детскому пониманию; большая часть задач носит полубеллетристическую форму, занимает много места и содержит мало математических данных. Много упражнений для самостоятельного составления и решения задач.

Учебники по геометрии. Их немного в продаже, т. к. правильно составленный задачник по арифметике должен охватывать и нужные для первоначального образования геометрические знания. Учебников по геометрии, вообще, нет смысла лавать в руки детям, ими могут пользоваться учащие для дополнений к курсу

арифметики. Все изданные до сих пор геометрии для школ I ступени грешат одним недостатком: все они обширны и не могут быть усвоены полностью, почему преподавателю приходится в силу необходимости подбирать и комбинировать материал.

1) **Астряб**—Наглядная геометрия. Довольно большая книжка в 152 стр. и содержит материала значительно больше, чем требуется для школы I ступени. Может служить весьма хорошим пособием для учителя.

2) **Шинкельсар**—Учебник геометрии. Может служить хорошим руководством для учителя; дается первоначальное понятие о координатах и симметрии.

3) **Новлев**—Практическая геометрия. Лучше предыдущих в том отношении, что рассматривает вопросы с практической точки зрения более сжато и избегает отвлеченных доказательств. К сожалению, учебник не содержит сведений по землемерию, что значительно уменьшает ценность книги.

Все отмеченные книги желательно иметь в каждой школьной библиотеке, что даст возможность учителю быть в курсе новейших течений и постоянно иметь под руками в каждую минуту нужный материал. Остается добавить к «математическому уголку» школьной библиотеки одно-два издания из цикла «математических развлечений». К этого рода книгам можно отнести:

1) **Вебер**—Хитрые загадки — нехитрые отгадки.

2) **Шуберт**—Математические развлечения и игры.

3) **Перельман**—Загадки и диковинки в мире чисел.

Все отмеченные издания очень интересны и могут дать много полезного детям. Пользоваться материалом этих книг с успехом можно, как во время внеклассных занятий, так и во время прогулок, экскурсий, а также для соревнований.

П. Гуриневич.

А. В. Ланков.—«Арифметический задачник на основе обществоведения для школ I ступени». Научно-педагогической секцией ГУС'а рекомендован для школ I ступени*).

Второй год обучения 126 стр., цена 55 коп.

Третий год обучения 94 стр., цена 40 коп.

Четвертый год обучения 102 стр., цена 45 коп.

* Подробный отзыв о книге см. на этой же стр.

* Подробный разбор задачи Ланкова для 1-го года обучения дан в № 4 «Сиб. Пед. журнала» за 1924 г.

Задачник второго года состоит из трех отделов, заключающих—первую сотню, числа до 1000 и задачи на все действия в этом пределе. При прохождении первой сотни дети знакомятся с простыми геометрическими понятиями, отчасти с метрической системой мер, ведут также занятия на открытом воздухе. Умножение и деление рассматриваются, как действие, обратное умножению. Действием над числами до 1000 отведено много места и уделено чрезвычайно много внимания. При проработке этого отдела ребята получают первоначальные сведения об измерении площадей, углубляют знания по метрической системе мер, знакомятся с обозначением десятичных дробей и переводом русских мер в десятичные и наоборот. Последний отдел—задачи на все действия—черпает материал из окружающей среды: природы, трудовой жизни, сельского хозяйства, производительности труда, общественных учреждений и организаций, спорта и развлечения, школьной жизни и проч. Во всей книжке приведено много таблиц, схем, расчетов, ведомостей, которые, объясняя наглядно те или иные вопросы, дают материал для самостоятельных работ. Книжка заканчивается методическими указаниями и разъяснениями для учителя.

Задачник третьего года обучения состоит из девяти глав, заключающих: 1) **Большие числа** (числа любой величины)—письменную нумерацию, упражнения с метрическими мерами и данные для составления диаграмм и кривых. 2) **Упражнения на открытой местности**—составление планов и отмежевание участков земли по данному плану, построение прямоугольников, треугольников и четырехугольников на поверхности земли по числовым данным и вычисление их площадей. 3) **Действия над многозначными числами**—сложение, вычитание, умножение и деление со многими числовыми примерами, задачами и схемами для составления задач. 4) **Меры объемов**—куб, литр, кубич. меры, объем тел неправильной формы и нерастворимых в воде. 5) **Десятичные дроби**—изображение их, сравнение, сложение и вычитание, умножение и деление десят. дробей на целое число. 6) **Преобразование метрических мер в русские**—таблицы для перевода мер, графики для той же цели, упражнения. 7) **Процентные отчисления**—с таблицами выхода муки, масла из семян, состава молочных продуктов и прочее. 8) **Окружность и круг**—циркуль, транспорт, изготовление круглых диаграмм, таблицы данных для составления этих диаграмм. 9) **Разные задачи**—содержащие сведения нашей волости, уезда, губернии; имеются здесь: расценка товаров (спичек),

Сибирский Педагог. Журн. № 1 (11). 1928 г.

определение заработной платы по сетке, учет работы машин (трактора), задачи-памятки революционных праздников и, в заключение, весенние упражнения на открытом воздухе—измерение расстояний и съемка простейших планов.

Задачник четвертого года разбивается на четыре отдела: **первый отдел** обнимает осенние занятия на открытой местности, провешивание, эккер, высота предметов, высотомер, съемка многоугольного участка, подробный план хозяйства. **Второй отдел**—включает упражнения и задачи на обыкновенные дроби—сравнение, сокращение их, обращение дробей; приведение к общему знаменателю, сложение и вычитание, умножение на целое число и на дробь, деление на целое число и на дробь. **Третий отдел**—рассматривает измерение окружности, понятие о пропорциональности величины, измерение скорости движения, рычаг, весы, площадь круга, объем цилиндра, объем треугольной призмы, графическое изображение числовых данных, графическое решение задач, весенние упражнения на открытом воздухе. **Четвертый отдел** (дополнительный) содержит разные задачи и вычисления, взятые с числовыми данными заработной платы, производительности труда, развития промышленности в объеме губернии, СССР и в сравнении с Западной Европой и Америкой; все это иллюстрируется многими таблицами, схемами, расчетами, которые в общем составляют богатейший материал для составления диаграмм, график, картограмм, вычислений и сопоставлений.

Таково в кратких чертах содержание рассматриваемых задачников для школы I ступени. Расположение числового материала в задачниках в отношении методической последовательности вполне правильно и целесообразно; числа не загромождают книг и отличаются своим жизненным обоснованием. Содержание задач и упражнений весьма разнообразно, взято из действительной окружающей жизни и требует большой самостоятельности от учащихся. Многие задачи и упражнения представляют только схему, которую дети самостоятельно должны наполнить живым содержанием, построить ряд задач и разрешить их арифметически. Ставя в основу занятий самостоятельность, задачники ведут учащихся по самой краткой дороге первоначального образования.

Как геометрические первоначальные занятия, так и элементарные сведения из геодезии в задачниках есть, и им отводится достаточно места в упражнениях на открытом воздухе. Измерение и вычисление поверхностей и объемов, начиная со второй книжки, проходит непрерывно через третий и четвертый год, расширяя и углубляя этот цикл знаний, с целью до-

ведения учащихся до вполне самостоятельных и сознательных работ в этой области.

Хотя задачки базируются на обществоведении, но в них с достаточной полнотой затронуты и труд и природа. Особенно это выткнуто изображено в четвертой части, где учащиеся могут ознакомиться и с нашим транспортом, и с земледельческими работами, с производительностью фабрик и заводов, с рычагами, с зубчатыми колесами, воротом, электрофикацией, прибавочной стоимостью, пролетарским центром „Сормово“ и пр. пр.

Рассматриваемый задачник вернее было бы назвать „сборник арифметических упражнений“, т. к. задач в тесном смысле слова в нем помещено очень немного.

К упущениям и недочетам данных книг следует отнести: 1) неудачную редакцию некоторых задач, напр., в выпуске III—„Для перевозки миллиона солдат нужно 100 поездов по 100 вагонов“ (солдат нельзя перевозить по 100 человек в вагоне, да и поездов по 100 вагонов нет); „Миллион кирпичей достаточно на все печи в большом уездном городе“ (это будет „маленький“ город); „Миллиард мух покроют собой большой уезд“ (совсем неправильно; считая 10 мух на кв. вершок, миллиард мух покроет только не более 100 кв. верст) и т. д. 2) В первой сотне умножение и деление проводится вместе, что влечет опасность смешать эти действия и лишит детей четкости представлений об умножении и делении. 3) Много уделено внимания числам первой тысячи. Практика показывает, что этот объем достаточно пройден устно в самых ограниченных размерах, что закрепит устный счет первой сотни; проходить же первую тысячу письменно—лишняя трата времени. 4) В задачниках в первой сотне приводятся примеры действий над составными именованными числами; с методической точки зрения эта поспешность не выдерживает критики, т. к. поневоле заставляет детей прибегать к письменным вычислениям. 5) Нет совсем задач во втором годе, вытекающих из игры, а „без игры нет детской жизни“. 6) В задачниках, особенно в четвертом годе, много материала: есть опасность, что малоподготовленный учитель рискует вместе с ребятами растеряться и потонуть в море материала. Если проходить все—получится верхоглядство, т. к. на математику при комплексном преподавании в день нельзя отнести более полчаса. Учитель должен серьезно рассмотреть задачник, выделить то, что, по его мнению, пройти и усвоить необходимо, и пока на этом остановить внимание детей; и только по прохождении отмеченного и при наличии времени усваивать пропущенное. 7) Материал за-

дачников находится в большой оторванности от новых комплексных программ. Необходимо третий и четвертый год поставить в тесную связь с комплексами ГУС'овской программы. Как известно—первым комплексом в третьей группе идет—„человек“, а в задачнике третьего года в начале есть все, кроме сведений о человеке. Четвертый год обучения начинается географией СССР, а задачник этого года начинается сведениями из землемерия, планы, теория дробей—полное отсутствие сведений по географии, земледелию, промышленности. Сведения эти есть в задачнике, но чтобы их использовать, необходима переработка материала. 8) Наконец, третий и четвертый год изданы безусловно неудовлетворительно: напечатаны чуть ли не петитом. Издательству „Работ. Просвещ.“ следует на книгу смотреть не только с коммерческой точки зрения и удешевлять издание не за счет порчи зрения массы учащихся.

Таким образом, задачники Ланкова, хотя и обладают указанными недостатками, являются лучшими среди изданных до сего времени пособий и руководств по математике для школ I ступени; поэтому, пожелая наибольшего распространения этим книгам, необходимо выразить надежду, что в следующем издании задачники будут выпущены в свет в переработанном виде.

П. Гуринич.

Проф. И. Каменщиков. „Мироздание“. Учебное пособие для трудовой школы I ступени, с 66 рисунками и картой звездного неба. Госиздат 1943 года. Страниц 113. Цена не обозначена.

Вся книга состоит из семи отдельных глав: 1) земля, 2) небо, 3) солнце, 4) луна, 5) мир планет, 6) мир комет и 7) строение вселенной.

В первой главе рассматриваются и разъясняются вопросы: горизонт, земля—шар, сила тяжести и вес земли. Во второй главе описывается небесный свод, восход и заход солнца, страны света и компас, небесные светила,—звезды разных величин, вид звездного неба, главнейшие созвездия, суточное движение небесного свода, восход и заход светил, звездное небо в различные времена года, млечный путь. Третья глава объясняет солнце, его теплоту, смену дня и ночи, смену времен года, солнечное затмение. Четвертая глава излагает фазы луны, лунное затмение. Пятая дает понятие о планетах—Меркурии, Венере, Марсе, Юпитере и проч. Шестая—знакомит с кометами и падающими звездами, небесными камнями, и, наконец, седьмая глава имеет целью разъяснить строение вселенной—о светилах вообще, расстоянии их от земли, туманностях и т. д. В предисловии автор замечает: „Миро-

здание или начатки астрономии—наблюдательная наука, в которой объекты наблюдений на больших от нас расстояниях, а явления происходят только в определенное время, и учитель располагает сравнительно трудным для наблюдений материалом". Поэтому данная книга, стремясь к облегчению работы учителя, каждую главу сопровождает целым рядом примеров для наблюдений с разъяснением, как производить эти наблюдения без особых приборов и зрительных труб. Как справедливо замечает автор: "надо помнить учителей Великой Александрийской школы, которые без всякой зрительной трубы, почти невооруженным глазом, разобрались в таких небесных явлениях, как вращение и движение земли, научили своих учеников астрономическим наблюдениям почти без всяких приборов и положили основание всей нашей науке".

Весь материал рассматриваемой книги построен на наблюдениях; каждая глава начинается тем или иным наблюдением, от которого делается переход к определенным примерам и выводам. Некоторые главы построены и изложены особо интересно, например, странч света. Здесь дети прежде всего устраивают свою астрономическую площадку, с которой связываются все наблюдения, определяют полуденную линию, переходят к компасам и странам света; при этом подробно указано, как определять страны света по компасу и по тени. Переходя к наблюдениям и описанию звездного неба, автор, понимая всю трудность и отдаленность объектов наблюдения, стремится заинтересовать детей теми практическими выгодами, которые являлись следствием изучения звезд. Знакомство со звездным небом начинается с общеизвестных созвездий и звезд (Большая и Малая Медведицы, Полярная звезда, Сириус).

При описании солнца автор наглядно представляет его сравнительную величину, расстояние его от земли; дает объяснения источнику солнечной теплоты и солнечного света, а также знакомит читателя с понятиями—гранулы, поры, пятна, солнечная корона, протуберанцы. Смена дня и ночи, времен года, солнечного и лунного затмения объясняются на целом ряде опытов и наблюдений, которые в конечном результате могут быть достаточно ясно усвоены детьми, несмотря на всю кажущуюся трудность и "отвлеченность" этих вопросов. Весьма любопытны и с научной точки зрения интересные главы "Мир планет" и "Мир комет", где приводятся подробные описания известных планет (Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и др.), появившихся на небосклоне комет и связь последних с подающими звездами

и небесными камнями (метеоритами). В заключительной главе "Строение вселенной" автор дает понятие о бесконечности мирового пространства, величине звезд, расстоянии их друг от друга и от земли, млечном пути и туманности Андромеды. В конце книги приложена карта "северного звездного неба", на которой показаны главнейшие созвездия, звезды, планеты.

Написана книга ясным, простым языком, понятным для учащихся школы первой ступени; приведен целый ряд наблюдений (до 80), которые несомненно могут дать посильную и интересную работу детской любознательности. В книге помещено много иллюстраций, выполненных безукоризненно, и значительно облегчающих усвоение тех или иных астрономических положений. Словом, в данной книге рассмотрены и объяснены все важнейшие вопросы начальной астрономии; с этой точки зрения это руководство весьма полезно, как для учителя, так и для учеников, особенно IV группы при прохождении комплекса "Небо и земля" согласно программы ГУС'а.

К недочетам рассматриваемого руководства относятся следующие упущения: 1) при определении веса земного шара автор говорит: "ученым не нужно было класть землю на огромные весы, а достаточно было сначала определить, с какой силой большой свинцовый шар притягивает маленький свинцовый шарик, а затем найти, во сколько раз сильнее большего свинцового шара притягивает земля этот маленький шарик..." (Стр. 12). Малопонятно не только для ученика, но и для учителя, который, естественно, затруднится в нахождении этого отношения; 2) при определении стран света даны рисунки (6, 8 и 9), на которых, вопреки установленному правилу, север показан то внизу, то направо, то налево, между тем, как учащиеся уже твердо помнят, что на картах, планах и пр. север вверху, юг внизу и т. д.; 3) при объяснении движения земли вокруг солнца не подчеркнута, что земная ось наклонена к орбите под постоянным определенным углом, а при солнечном и лунном затмениях не выяснено, что затмения происходят только тогда, когда центры солнца, земли и луны при своем движении устанавливаются на одной прямой линии; что, когда земля находится между солнцем и луной, бывает лунное затмение, а когда луна между солнцем и землей—солнечное затмение.

Указанные упущения легко исправимы в следующих изданиях и несколько не уменьшают ценности книги, как хорошего руководства для школы первой ступени.

П. Гуринович.

III.

Е. Ю. ШАБАД. — Живое детское слово". Изд-во „Новая Москва", 1925 г., стр. 72. ц. 28 к.

К сожалению, у нас в России мало занимались вопросом детского языковедения; мало и собрано материалов в этой области. А между тем, изучение речи детей дошкольного возраста представляет из себя во всех отношениях громадную задачу. Это изучение помогло бы разработать практически и теоретически и многие наиболее важные вопросы нашей педагогики; оно углубило бы наше познание о ребенке; дало бы возможность ближе и глубже заглянуть в тайники детской души и тем самым основательнее понять и изучить ее; оно пролило бы свет на многие, еще темные для нас, стороны в процессе развития ребенка.

И только с 1923 г. Первая Опытная Станция по народному образованию при Наркомпросе начинает вплотную подходить к этому вопросу и ставить изучение „живого детского слова" на должную высоту. Она ведет, по методу В. Шторна, наблюдения за речью детей (преимущественно пролетарских), начиная с младенческого возраста. Работа эта ведется в детских учреждениях. Собранные материалы ею должным образом научно прорабатываются.

Предлагаемая вниманию читателя книжка и является одной из таких работ, где собрана часть материала по наблюдению над живой детской речью. Источниками, откуда автор берет свой материал, являются, главным образом, наблюдения и записи руководителей детских садов и домов, работавших по заданиям Опытной Станции, а также наблюдения отдельных лиц, общие дневники детских учреждений, а равно и дневники самих руководителей.

Автор не преследует в этой книжке цели дать „последовательный рост детской речи", это составит работу следующего его выпуска. „Желание зафиксировать внимание на явлениях детской речи дошкольных работников", — вот цель настоящей книжки. Поэтому автор приводит речевой материал только детей 3, 4, 5, 6 и 7-леток. Этот материал расположен им по отдельным рубрикам и чрезвычайно разнообразен. Изложение этого материала автор начинает с песен и стихов детей 3-х и 4-х летнего возраста, при чем он выделяет песни, созданные самими детьми из песен „отраженных" (от семьи, улицы, детского сада и т. п.). Записаны нотами и приложены здесь некоторые мелодии детей. Далее приводятся сказки детей того же возраста, пересказы, диалоги. Затем идут рассказы и пересказы 5, 6, 7-лет-

ток и диалоги их же. Отдельно приведены также детские неологизмы и игра детей речью.

Краткий анализ всего вышеуказанного речевого детского материала, данный автором, помогает читателю, между прочим, уяснить и обратить внимание на характер детского творчества, его особенности и приемы, его содержание в связи с возрастом детей и т. п.

Предусматривая всю важность точного фиксирования речи детей как со стороны содержания, так и формы, а также другие трудности наблюдения за детской речью, автор дает, правда, уж очень краткие указания для внешних условий этого наблюдения. Эти указания являются необходимыми для руководителей детских садов и др. практических дошкольных работников, ведущих собрание речевого материала и заинтересованных в обработке его.

В общем же надо сказать, что настоящая книжка уже одним своим появлением популяризирует идею изучения „живого детского слова" и в качестве таковой заинтересует не только лингвиста-языковеда, — для него здесь дан достаточный материал для научной проработки, — она является желанной и безусловно ценной для всякого практического работника-педагога, интересующегося явлениями детского языка и психологии, а равно и для всех друзей детей, стремящихся познать детскую душу и проникнуть в глубину ее.

Пожелаем же, чтобы книжка получила широкое распространение не только среди педагогов, но и нашла бы доступ в самые широкие слои общества.

Ив. Серочкин.

Вопросы комплексного обучения в школе. Сборник под ред. С. В. Иванова, Н. Н. Иорданского и И. С. Симонова. Ленинград. Изд. Брокгауз-Ефрон. 1924 г. Стр. 126.

Вопросы комплексного обучения лежат в центре внимания и самого оживленного интереса самых широких педагогических кругов.

Программы ГУС'а, подвергнутые проработке и изученные на летних курсах по переподготовке, с начала текущего учебного года были введены в широком масштабе в практику не только опорных школ (как предполагалось на летнем Сибирском совещании завгубоно), но и громадного большинства городских школ, а также во многих сельских школах рядового типа.

Эта практика сразу же подняла ряд самых жгучих вопросов, которые были вынесены, в целях их освещения, на учительские конференции, обсуждались в учи-

тельских кружках, в журнальной педагогической литературе и т. п.

„Вопросы комплексного обучения“ — сборник статей практических работников, составленных на основании учета опыта проделанной (с программами ГУС'а) работы; учет этого опыта дает возможность авторам сделать некоторые выводы практического характера; это обстоятельство и обуславливает ценность этого сборника для учителя-массовика.

В сборнике дано 9 статей разных авторов; среди этих авторов мы видим известные и массовому учителю имена Н. Н. Иорданского, Н. В. Чехова, Б. Жаворонкова...

Первые две статьи имеют несколько общий характер; одна из них („Естественные границы комплексного преподавания“, написанная Н. Н. Иорданским) ставит вопрос о естественных границах применения комплексного метода. Необходимо ли, чтобы буквально все виды школьной работы были увязаны с проработкой комплекса, или же возможны выходы из комплекса для приобретения навыков при изучении языка, в счете, измерениях и т. п. И если такой выход из комплекса возможен, то чем обосновывается эта возможность?

Автор, ссылаясь на объяснительную записку к программам ГУС'а, а также на книжку П. Г. Блонского „Новые программы ГУС'а и учитель“, утверждает, что имеются естественные границы в применении комплексного метода, и эти границы обуславливаются особенностями детской психики; „такими границами“, говорит он: „является факт ограниченности или узости сознания, при обширности постоянно притекающих извне впечатлений“; поэтому „при воспитании и обучении не должно быть ни слишком обильного материала, слишком большого количества раздражений и впечатлений, ни слишком частой смены этого материала, — иначе создается неустойчивость внимания, трудность сосредоточения на чем-нибудь одном, разбросанность внимания, склонность к постоянному перескакиванию с одного предмета на другой“. А так как „навыки чтения, письма и счета сами по себе дают... спаянные внутри себя группы явлений, сосредоточивающие на себе своими техническими особенностями внимание ребенка“, то, по видимому, не только возможны, но и необходимы обособленные от комплекса занятия по усвоению разных технических навыков (последний вывод, не формулированный в указанном виде автором, вытекает из содержания его статьи).

Вторая статья („Об интересах детей в связи с вопросами комплексного обучения“, написанная П. Загоровским) затрагивает вопрос о детских интересах, подвергает их анализу и приходит к выводу,

что интересы детей создаются средой, окружающей жизнью, что первый и основной интерес ребенка — к современности; отсюда и вытекает положительная оценка автором программ ГУС'а: „Новые программы ГУС'а вполне соответствуют интересам и потребностям“ детей соответствующих возрастов: „программы связаны с современностью, они дают широкий простор детской активности. Главное достоинство программ — тесное слияние с жизнью, с ее интересами и т. д.“.

Дальше в сборнике идет интересная, четкая, обстоятельная статья С. Иванова на тему „Комплексная система обучения и вопросы школьной организации“.

Здесь затронуты вопросы и об обосновании комплексного метода, и об организации учебного материала и роли „учебных предметов“ в комплексной системе, и о применении далтонского лабораторного плана при работе по комплексной системе, и об учете работы и т. д., при чем, как особо оригинальную мысль автора, следует подчеркнуть его предложение о необходимости — в целях стройности системы — перенести из программы все комплексы, связанные с революционными праздниками, в школьную клубную работу: мысль оригинальна, но едва ли с ней можно согласиться.

Из последующих статей для практического школьного работника наибольший интерес представляют статьи: А. Сахаровой („Математика в комплексной системе обучения“) и И. Плотникова („Родной язык в комплексе на первой ступени обучения“).

Обе статьи затрагивают актуальнейший вопрос современной школьной практики — о способах приобретения формальных знаний и навыков при работе по программам ГУС'а. Оба автора опираются на приобретенный ими опыт; оба они указывают на необходимость выходов из комплексов и проведение занятий по усвоению формальных знаний и навыков на особых уроках, оба указывают и конкретные пути в этой работе... Поскольку они все же этих занятий не отрывают от комплексов, но считают необходимым обязательно на них ориентироваться и их обслуживать, их статьи в общем и целом не встречают возражений, хотя отдельные места в статье А. Сахаровой (особенно на стр. 80) и вызывают сомнения.

Последняя статья сборника представляет „Краткий обзор литературы по вопросам комплексного обучения“. Составленный В. С. Ивановым, этот „краткий обзор“ перечисляет почти все имеющееся по данному вопросу в русской литературе; краткость не помешала ему быть очень обстоятельным. Несомненно, обзор будет очень полезен учителю.

воения детьми грамоты. У детей дошкольного возраста достаточно словесного материала; нужно только им умело пользоваться.

Как учет опыта работы по занятию грамотой с детьми-семилетками, книжка несомненно ценна и нужна. Безусловно необходимой она явится для всякого педагога, в особенности же для практических работников и руководителей дет-

ских садов и домов, а также и для родителей. Помимо указаний, которые книжка может дать практику-педагогу в его работе, она заинтересовывает читателя, будирует его мысль и наталкивает на более детальную проработку многих вопросов, затронутых в книге лишь только мимоходом.

Ив. Соренин.

IV.

Педологическая литература. Вопросы методики исследования ребенка в настоящее время приобретают особенно большое значение в связи с пересмотром основ педагогической работы в наших стационарных учреждениях по социальному воспитанию.

Если раньше вопросы изучения ребенка ставились обычно в учреждениях для, так называемых, дефективных детей и ограничивались изучением реакций и поведения отдельного ребенка, то в настоящее время замечается серьезный сдвиг в сторону расширения сферы исследования и распространения его на детей нормальных, живущих коллективной жизнью.

Молодая марксистская педагогика смело и решительно расчищает пути и для педологии, кооперируясь с которой, новая педагогика сможет разрешить все основные, современные проблемы воспитания. Что такой сдвиг происходит, доказывает целая серия книг по вопросам педологии, вышедших в течение прошлого года и в последнее время. В этом отношении значительную деятельность развил Ленинградский Педологический Институт, сотрудники которого выпустили большое количество ценных по своим результатам работ.

Правда, еще чувствуются некоторые шатания, очевидно, неизбежные в переходную эпоху, властно предъявляющую свои требования и наталкивающуюся на препятствия старых научных традиций, но в общем и целом педологическая мысль нащупывает правильные пути; необходимо только **масовое** (в пределах хотя бы имеющихся у нас стационарных учреждений) применение педологии, чтобы научно-проверенные результаты этой практики могли дать необходимую пищу для развития этой сравнительно молодой науки.

Не имея возможности остановиться на всей, вышедшей за это время литературе, мы считаем необходимым указать на отдельные труды, большинство которых может быть с большой продуктивностью использовано педагогом для повседневной его практики в непосредственном учреждении.

Хотя методика исследования ребенка, его объективного изучения совершенно правильно начинается с нулевого возраста, мы

считаем более целесообразным остановиться в первую очередь на **дошкольном** возрасте, который является первоначальным объектом социального воспитания.

В этом отношении большую ценность представляет—«Программа изучения поведения ребенка или детского коллектива»—проф. **С. С. Моложавого** (утверждена Дошкольной п/секцией ГУС'а; изд. Главсоцвоса, Москва, 1924 г.). «Как поведение ребенка в целом, так и отдельные его поступки определяются **средой**, являясь ответной реакцией организма на ряд внешних раздражителей». «Окружающая ребенка **среда** не есть **просто** сумма раздражителей (предметов, процессов, людей, их отношений и т. д.), а **определенная их система** (взаимоотношение их)..., а система «определяется жизнесохранением той или иной общественной группы в условиях данной внешней и социальной среды, т.-е. **производственно-классовым строением общества**». Из этих трех наиболее существенных положений читатель сможет сделать определенный вывод относительно правильности и четкости подхода автора к вопросу об изучении поведения **ребенка** или **детского коллектива**. С. С. Моложавый считает необходимым при изучении поведения иметь в виду и «**учитывать**» три момента: 1) **среду**, «как систему воздействий, определяемую производственно-классовым строением той или иной общественной группы и как систему работы в жизни детучреждения; 2) **поступки ребенка**, «как ответную реакцию на воздействие среды, оставляющую в его организме след, влияющий на все его поведение» и, наконец, 3) **поведение**, как «систему установившихся реакций, навыков, ориентировочных понятий, составляющих био-социальный фонд организма». К книжке приложена таблица (схема), по которой предлагается собирать материал, дающий возможность установить «постоянные отношения между определенными формами среды и психо-физиологическими функциями ребенка, найти конкретные типы и профили детей различных общественных группировок, а также выработать наиболее целесообразную, с нашей, педагогической, точки зрения, организацию среды детучреждения и детской работы, нащупать новую,

воения детьми грамоты. У детей дошкольного возраста достаточно словесного материала; нужно только им умело пользоваться.

Как учет опыта работы по занятию грамотой с детьми-семилетками, книжка несомненно ценна и нужна. Безусловно необходимой она явится для всякого педагога, в особенности же для практических работников и руководителей дет-

ских садов и домов, а также и для родителей. Помимо указаний, которые книжка может дать практику-педагогу в его работе, она заинтересовывает читателя, будирует его мысль и наталкивает на более детальную проработку многих вопросов, затронутых в книге лишь только мимоходом.

Ив. Серенин.

IV.

Педологическая литература. Вопросы методики исследования ребенка в настоящее время приобретают особенно большое значение в связи с пересмотром основ педагогической работы в наших стационарных учреждениях по социальному воспитанию.

Если раньше вопросы изучения ребенка ставились обычно в учреждениях для, так называемых, дефективных детей и ограничивались изучением реакций и поведения отдельного ребенка, то в настоящее время замечается серьезный сдвиг в сторону расширения сферы исследования и распространения его на детей нормальных, живущих коллективной жизнью.

Молодая марксистская педагогика смело и решительно расчищает пути и для педологии, кооперируясь с которой, новая педагогика сможет разрешить все основные, современные проблемы воспитания. Что такой сдвиг происходит, доказывает целая серия книг по вопросам педологии, вышедших в течение прошлого года и в последнее время. В этом отношении значительную деятельность развил Ленинградский Педологический Институт, сотрудники которого выпустили большое количество ценных по своим результатам работ.

Правда, еще чувствуются некоторые шатания, очевидно, неизбежные в переходную эпоху, властно пред'являющую свои требования и наталкивающую на препятствия старых научных традиций, но в общем и целом педологическая мысль нащупывает правильные пути; необходимо только **масовое** (в пределах хотя бы имеющихся у нас стационарных учреждений) применение педологии, чтобы научно-проверенные результаты этой практики могли дать необходимую пищу для развития этой сравнительно молодой науки.

Не имея возможности остановиться на всей, вышедшей за это время литературе, мы считаем необходимым указать на отдельные труды, большинство которых может быть с большой продуктивностью использовано педагогом для повседневной его практики в непосредственном учреждении.

Хотя методика исследования ребенка, его объективного изучения совершенно правильно начинается с нулевого возраста, мы

считаем более целесообразным остановиться в первую очередь на **дошкольном** возрасте, который является первоначальным объектом социального воспитания.

В этом отношении большую ценность представляет—«Программа изучения поведения ребенка или детского коллектива»—проф. **С. С. Моложавого** (утверждена Дошкольной п/секцией ГУС'а; изд. Главсоцвоса, Москва, 1924 г.). «Как поведение ребенка в целом, так и отдельные его поступки определяются **средой**, являясь ответной реакцией организма на ряд внешних раздражителей». «Окружающая ребенка **среда** не есть **простая сумма** раздражителей (предметов, процессов, людей, их отношений и т. д.), а определенная **их система** (взаимоотношение их)», а система «определяется жизнесохранением той или иной общественной группы в условиях данной внешней и социальной среды, т. е. **производственно-классовым строением общества**». Из этих трех наиболее существенных положений читатель сможет сделать определенный вывод относительно правильности и четкости подхода автора к вопросу об изучении поведения **ребенка** или **детского коллектива**. С. С. Моложавый считает необходимым при изучении поведения иметь в виду и «**учитывать**» три момента: 1) **среду**, «как систему воздействий, определяемую производственно-классовым строением той или иной общественной группы и как систему работы в жизни детучреждения; 2) **поступки ребенка**, «как ответную реакцию на воздействие среды, оставляющую в его организме след, влияющий на все его поведение» и, наконец, 3) **поведение**, как «систему установившихся реакций, навыков, ориентировочных понятий, составляющих био-социальный фонд организма». К книжке приложена таблица (схема), по которой предлагается собирать материал, дающий возможность установить «постоянные отношения между определенными формами среды и психо-физиологическими функциями ребенка, найти конкретные типы и профили детей различных общественных группировок, а также выработать наиболее целесообразную, с нашей, педагогической, точки зрения, организацию среды детучреждения и детской работы, нащупать новую,

Кроме указанных статей, в сборнике помещены статьи: 1) Комплексная система обучения и новые программы, Н. В. Чехова; 2) Природа и труд в комплексной системе, А. А. Вирского; 3) Обществоведение и комплексность на первой ступени обучения, Б. Жаворонкова.

Таким образом, сборник затрагивает самые разнообразные вопросы школьной практики и, на основе сделанного опыта, предлагает практическому школьному работнику некоторые выводы и практические указания.

В общем и целом сборник может быть признан полезным изданием: он поможет учителю разобраться в комплексной системе преподавания, уяснить себе некоторые неясности в программе ГУС'а, а главное, он даст учителю некоторые конкретные указания для практической работы по этим программам, т. е. то, в чем массовый учитель особенно нуждается.

И. Б.

Л. И. Шлегер. Подход к грамоте. Особенности работы с детьми семилетнего возраста. Изд-во „Работн. Просвещ.“ М. 1925 г., стр. 29. Ц. 15 к.

Нужна ли детям 6-7 лет грамота? Еще не так давно этот вопрос решался отрицательно. Но, однако, жизнь берет свое. Как показали наблюдения, дети интересуются грамотой. Ряд дошкольных практических работников убедился в том, что детям грамота нужна и что они сравнительно легко могут преодолеть все трудности обучения. Весь вопрос только в том, какие применить пути подхода к грамоте, какой метод выбрать, с чего начинать. До сих пор работали и занимались с детьми кто как умел. Были шатания и колебания руководителей, неуверенность и сомнения в выбранном пути. Интересный и жгучий вопрос педагогики—как лучше обучать семилеток грамоте—не был поставлен на должную высоту. Почин в этом направлении сделала Первая Опытная Станция по народному образованию при Наркомпросе. Ею был выделен кружок, поставивший себе целью, между прочим, всестороннее изучить методы обучения грамоте детей дошкольного возраста. В качестве отправной точки этого изучения кружок поставил перед собой ряд требований: 1) Грамота должна быть связана с жизнью детей, с их игрою, потребностями и силами их возраста, и никоим образом не должна выделяться в отдельную дисциплину; 2) Предлагаемый детям материал должен развивать их активность и усваиваться ими сознательно. 3) Какая бы то ни было книга в первое время обучения детей должна отсутствовать. 4) Про-

цесс слияния должен быть по возможности игнорирован.

Руководствуясь этими положениями, кружок выбрал для своего рассмотрения и изучения лишь некоторые методы занятий с детьми. Таковыми оказались: а) метод Монтеessori, б) Декроли, в) метод американских школ, г) Далтонский план, е) методы Тихеевой и Морозовой, Фуртунатова и Шлегер. Разобраны были также и некоторые наиболее интересные индивидуальные подходы к грамоте отдельных практических работников, проводившиеся ими в детских садах. В целях более детального ознакомления с выбранными методами, кружок с самого начала разделился на группы; каждая из них занялась изучением определенного метода.

Сводку всей практической работы этого кружка по изучению методов подхода к грамоте и дает автор в настоящей книжке. Он на короткое время останавливает внимание читателя на каждом из вышеуказанных методов в отдельности. Сжато и понятно излагая сущность каждого метода, давая характеристику его, автор отмечает особенности изучаемого метода путем сравнения его с другими. Останавливаясь попутно на процессе техники занятий по тому или другому методу, он в заключение делает соответствующие выводы о пригодности метода. Оценка эта имеет своим основанием мнение руководительниц, работавших с данным методом.

Автор отмечает, что из всех рассмотренных кружком методов подхода к грамоте наиболее простым является Далтонский план в его применении к прохождению грамоты с семилетками. Он привлек наибольшие симпатии и, по мнению руководительниц, наиболее близок нам по своим принципам. Однако же, автор предостерегает пользоваться каким-либо только одним определенным методом работы с детьми. Наукой еще до сих пор не вполне точно разработан и объяснен процесс усвоения детьми грамоты. Еще есть много в этом отношении спорных и нерешенных вопросов. Дело лингвистов и др. ученых приоткрыть завесу и пролить свет на неразгаданные еще области детской психики. Исходя из этих соображений, автор предлагает практическим работникам „не придерживаться ни одного метода в целом, а из каждого брать то, что можно приспособить к окружающим детей условиям“. Меньше учебы; игра, труд должны лежать в основе занятий грамотой с детьми дошкольного возраста. Второй вывод, делаемый автором из разбора всего собранного материала, это—отрицание какого-то ни было букваря в первое время ус-

пригодную для наших целей **технику воспитания и обучения**. Эту же «программу изучения поведения ребенка или детского коллектива» можно найти в небольшом сборнике, изданном Главсоцвосом — **«Основные положения педагогической работы в дошкольных учреждениях»**. (Москва, 1924 г.).

Было бы очень целесообразно собирать по указанной нами программе материал и посылать для дальнейшей его проработки в методическое бюро при Сибосо. При таких условиях можно было бы результаты опыта постепенно распространять и на массовые учреждения соцвоса.

Очень полезным пособием следует считать **«Педологический практикум»** (пособие для практических занятий по педологии) — **д-ра Н. П. Веселовской** (издат. «Работник Просвещ», Москва, 1924 г., 264 стр., ц. 2р. 75 к.).

Книга состоит из 8 глав и довольно обширного (но все-же, к сожалению, неполного) указателя литературы. Здесь читатель найдет: план и методы исследования ребенка, историю развития его личности, исследование состояния ребенка в настоящем, приемы психического обследования, экспериментально-психологического исследования, педагогического указания, как составлять характеристики и форму записей. Материал очень большой и довольно ценный. Но нельзя сказать, чтобы автор достаточно критически относился ко всем программам и планам исследования ребенка. В особенности это можно сказать относительно **«Плана исследования детской души»** — проф. Г. И. Россолимо, который, как и большинство других, совершенно **недостаточен**, несмотря на свою излишнюю детализацию для определения социальных моментов, в конечном счете образующих **личность** ребенка. Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что некоторые, приведенные автором таблицы, недостаточно прокорректированы. Так, например, в таблице № 24 (стр. 77) **«Первая попытка** (ребенка) **принять сидячее положение»** (наиб. позднее появление) на 18 мес., а **«свободное принятие сидячего положения»** (наиб. позднее появление) на 11 мес.?!). Ясно, что здесь опечатка. Затем **«стояние»** в течение нескольких минут без посторонней помощи появляется значительно позднее (на 40 нед.), чем ходьба (первые ее попытки) — (на 19 нед.). При повторном издании все эти опечатки **должны быть исправлены**; в противном случае будет очень трудно пользоваться таким материалом.

Несмотря на это, книга К. Веселовской — одно из необходимых пособий для педагогов, работающих в наших стационарных учреждениях. Было бы желательно, чтобы поскорее вышло в свет того же автора более полное и систематическое руководство **«применительно к практическим потребностям рядового педагога и врача»**.

Довольно ценной книжкой является также — **«Методика исследования ребенка»** проф. **И. Корнилова**. Но и здесь замечается увлечение исследованием отдельного ребенка, взятого изолированно от той социальной среды, в которой ребенок развивается. Нет определенных указаний, как изучать детский коллектив, а ведь это является совершенно необходимым для той практической работы, которая ведется в учреждениях социального воспитания.

Кроме того, нельзя признать удачной графическую схему развития ребенка в младенческом и дошкольном возрасте, напоминающую **«Соломонов круг»**, в котором отдельные части (особенно «чувства») неудачно составлены. Так, например, между 7-м и 13 мес. жизни ребенка (по этому кругу) появляется **«удовольствие от наряда»**, **«чувство похвалы»** и т. д. Или, например **«нарастание эгоизма»** (от 7 до 8 лет), а параллельно с этим, почему-то **«симпатия» к своему цветку**; в то время, как **«чувство стыда при нагоде»** (от 6 до 7 лет) соответствует **«симпатии» к фиалетовому цветку**.

В общем все же эту книжку следует признать полезной для практических работников, интересующихся педологией и занимающихся ею.

Любопытен также сборник статей под редакцией проф. **Ш. Я. Басова** — **«Опыт объективного изучения детства»** (с предисловием проф. **И. Н. Корнилова** (Ленинград, 1924 г., 164 стр., цена 1 р. 75 к.).

«Главнейшим средством фиксации наблюдений» автор считает, так называемую **«фотографическую запись»**, т. е. такую запись, которая избегает обобщений, личных привнесений наблюдателя и т. п.

Метод **«объективного»** наблюдения в психологии детского возраста представляет несомненно большой интерес, и те опыты, которые описываются в статьях предлагаемого вниманию читателя сборника, могут дать очень много ценного для практического работника. Нельзя только согласиться ни с автором предисловия профессором **К. Н. Корниловым**, ни с **А. Н. Философовой** относительно **«образовательного»** значения для детей системы **«сенсорной культуры»** **М. Монтессори**. Сравнительные таблички, приведенные **А. Н. Философовой** и говорящие не в пользу детей, не обрабатываемых «по Монтессори», абсолютно ничего не доказывают, ибо нормальное развитие **«сенсорной культуры»** всегда будет сопровождать правильно поставленный и целесообразно организованный образовательно-воспитательный процесс.

Наиболее трудной для рядового учителя из всех указанных нами в этом кратком обзоре книг, пожалуй, является сборник статей под редакцией проф. **И. Эверетова** — **«Методы объективного изучения ребенка»**. (изд. Ленинград. Педолог. Института, Ле-

нингр., 1924 г., 210 стр. ц. 3 р. 10 к.). В сборнике участвуют сотрудники Лен. Психологического Института.

Основным методом «объективного изучения ребенка» авторы сборника считают **генетический** метод. «Необходимым пунктом для установки различных физиологических и патологических типов может быть всестороннее изучение о внутренней секреции».

Наиболее спорной или, вернее, должно формулированной задачей является «психологическое истолкование поведения человека, т. е. изучение не только основы отдельных реакций, но и внутренних сил, толкающих личность на то или другое поведение человека, изучение не только того, что личность делает, но и того, к чему она стремится и чего желает».

В этой формулировке совершенно отсутствует социопсихологический момент, который только и мог бы разрешить поставленную авторами сборника задачу. Удивительно, как революция, которая своим вихревым движением обнажила «психологические» сущности стремлений и желаний, не

дала уважаемым профессорам необходимого материала для правильной постановки вопроса.

Очень ценным является то, что «при педагогическом и научном педагогическом процессе **на первый план**» авторы сборника выдвигают «выработку методов наблюдения и экспериментальных приемов изучения коллективных (групповых) реакций».

Интересной статьей сборника, затрагивающей, между прочим, и злополучный «биогенетический закон», является «Методы генетической рефлексологии» — Н. М. Щелованова. Этому вопросу мы постараемся уделить место в одном из ближайших номеров нашего журнала.

Недостаток места не дает возможности более подробно остановиться на этом, несомненно ценном и интересном, сборнике. Можно лишь пожелать, чтобы он нашел себе применение в педагогических учебных заведениях и чтобы он нашел читателей среди наиболее квалифицированных педагогов учреждений соцвоса.

Г. Вейсберг.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ.

	Стр.
В. Пупышев.—Пять лет борьбы	3
Н. Бауман.—Формальные знания и навыки и программы ГУС'а	7
Э. Першман.—Далтонский план и его применение в Новониколаевской губсовпартшколе I ступени	23

ПРАКТИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Сакали.—Школа им. Октябрьской революции.	38
Владек и Сухарев.—„Дефективные дети“.	49
С. Янисимова.—Наши достижения на ликпунктах.	55
В. Пупышев.—Газета и ликвидация неграмотности.	57
А. Анохин.—Экспедиция на Алтай	60

ДЕТДВИЖЕНИЕ И ШКОЛА.

И. Смирнов.—Как мы начали строить пионерскую школу	63
--	----

ХРОНИКА.

А. Бушмарин.—Задачи общества содействия жертвам интервенции в деревне и сельский учитель	71
Г. П.—Сибирское Краевое Издательство	73

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Н. Бауман.—Н. Венгров и Н. Осмоповский—„Мы в школе“.	
Н. Б.—М. Н. Петерсон—„Очерк синтаксиса русского языка“.	
П. Гуринович.—„Математика в трудовой школе“. Его же.—	
А. В. Ланков—„Арифметический задачник на основе обществоведения“. Его же.—Проф. Каменщиков—„Мироздание“.	
Ив. Сорокин.—Е. Ю. Шабад—„Живое детское слово“. Н. Б.—	
„Вопросы комплексного обучения в школе“. Из. Сорокин.—	
Л. К. Шлегер—„Подход к грамоте“. Г. Вейсберг.—„Педологическая литература“	75—89

СИБИРСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СИБИРСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ.

№ 2

1925

Февраль

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВНИКОЛАЕВСК

Отпечатано в ти-
пограф. Сибкрай-
союза, Советская
ул. д. № 6, в ко-
личестве 1.500 экз.
Гублит. № 613, от
10 февраля 1925 г.
Заказ № 1140.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ

Всесоюзный Учительский Съезд.

(Впечатления Сибирского делегата).

Семь лет тяжелого труда на культурно-просветительном фронте в атмосфере перекрестного недоверия, огромных материальных и нравственных мук—породили в учительстве, как у чеховских сестер, болезненно-страстное желание:

— В Москву! В Москву!

Вера в разум центра—в мрачной, нудной обстановке учительского житья-бытья,—освещала и согревала душу просвещенца, не давала позорно покидать позиции третьего фронта.

В Москве, в красной Москве, по его убеждению, все проклятые узлы должны быть разрублены раз навсегда, морально-правовое и материальное положение народного учителя авторитетно утверждено высшей властью и верхами партии. В глубине сознания захолустного педагога всегда тлела жажда, что за эти годы самоотверженной работы он искупил свои ошибки в прошлом перед рабочим классом и революцией, что его заслуги будут оценены центром по достоинству. Назрела психологическая потребность покаяться за грехи прошлого, рассказать начистую, совершенно искренно о всех сучках и задоринках, которые мешают педагогу в его обыденной работе; принести заверения рабочему классу, партии и соввласти, что долгий путь страданий, общественной работы, культурно-экономический рост страны под руководством РКП—переродили, перевели на сторону рабочего класса не только лояльно мыслящих, но и упрямых бывших врагов его среди учительства. Самый убедительный аргумент—жизнь—показала учительству, что путь, пройденный Россией после Октября, был взят безошибочно. Хотелось на весь белый свет крикнуть, что нам тягостно чувствовать себя отщепенцами от рабочего класса, его партии и соввласти, что мы хотим безоговорочно отдать свои силы и знания социалистическому строительству под их руководством.

— Нас поймут,—думали мы.

Вот каков был основной тон настроений, привезенных учительством в Москву. И мы не ошиблись. Рабочий класс, партия и власть отозвались нам. Все, начиная с печатной кампании перед съездом, говорило об этом единстве желаний. Задолго до съезда столичные газеты лучшие свои страницы посвящали учительскому съезду, целям и значению его работ для всего учительского интернационала. Вожди партии и виднейшие государственные деятели уделяли в них народному учителю небывало много самого глубокого внимания. Было очевидно всякому, что до сих пор ни один съезд не подготавливался столь серьезно и торжественно. Вся наша страна—не меньше, конечно, и заграница—устремилась на всесоюзный учительский съезд самым пристальным взором, ибо нельзя было не понять, что он—последний стговор руководителей первой Республики Советов с родной интеллигенцией, не так

давно еще в большинстве своем не принявшей Октября, а теперь понявшей свои ошибки перед рабочим классом и сознательно, непринужденно берущей в свои руки его красное знамя. Никто не сомневался, что этот акт имеет всемирно-историческое значение, что он будет лучшим показателем для иностранной буржуазии и всех, кто ослеплен туманами ее идеологии. — что советская республика в нем приобретает сильнейшего союзника, того самого, которого ей недоставало для полной уверенности, что историческое «завтра» во всем мире будет принадлежать социальной революции.

В течение нескольких пред'ездовских недель народный учитель был каким-то триумфатором. Воспевалось его культурное значение, трудность работы, мученическое терпение, беззаветная преданность социалистической родине. Его чествовали лестными именами: «драгоценная руда», «советский агитпроп в деревне», «основа культуры», «самое надежное звено в смычке города и деревни» и т. д. и т. д. По совести говоря, во многое из этого даже не верилось ему. Терзал вопрос: неужели в самом деле мы, учителя, — такой важный народ... И порой у нас копошилась тревожная мысль: какова же будет встреча в Москве? Но... Красная столица в этом отношении превзошла наши самые розовые ожидания. Квартиры нам дали прекрасные, продовольствие такое, что улыбка не сходила с наших лиц по три раза в день в течение довольно продолжительных промежутков времени. Интервьюеры не давали делегатам покоя: терзали их вопросами, беседами, заставляли писать в местные газеты заметки о своей жизни и работе. И неизбежна была попытка для какого-нибудь оварца или чеченца, плохо владеющего русской речью. Газетчики выжимали из них в свои блок-ноты всю подноготную об их крае и условиях работы в нем. Фотографы ловили делегатов прямо на улице, устанавливали свои треножки и, хочешь-не хочешь, снимали их. Даже торговцы нам как будто были рады. Подойдешь купить сайку или селедку — продавец непременно добродушно расплывется во всю физиономию и спросит:

— Наверное делегаты на учительский съезд?

— Да, да.

И он сочтет долгом прибавить:

— А, вон что... Это хорошо... Хорошо...

Дня за три до открытия съезда центральные улицы Москвы там и сям были перетянуты огромными полотнищами с приветами учительскому съезду. От многих учреждений делегатов засыпали подарками — литературой.

В исторический день 12-го января перед Большим театром с раннего утра собрались огромные толпы любопытных. К 10 часам пестрые потоки делегатов в национальных костюмах вливались в театр, напоминая скорее какой-то интернациональный конгресс, чем скромный учительский массовый съезд. Над колоннадой театра красовалась великолепно исполненная вязь из электрических лампочек, которая вечером, заливая подъезд сказочнорозовым светом, гласила:

«Привет Всесоюзному Учительскому Съезду».

Вот мы в знаменитом театре. Бьются сердца... Нашим глазам, воспитанным на скучных, однотонных сибирских картинах, представилось поистине феерическое зрелище! Гигантских размеров зал оперного театра весь горит золотом. Перед ним Колизей, вероятно, показался-бы убожеством. Золото отсвечивает и режет глаза... Сцена обвешана лозунгами и изречениями Ленина о просвещении, смычке, народном учителе. В глубине ее, на фоне

кремлевской стены, во весь рост—портрет Ильича замечательной работы. Он заключен в рамку, перевитую черной и красной материей.

Очутившись в необычной обстановке, наши делегаты как-то сразу осели, прижмулись, и только робким шопотом и жадным взором выражали свое крайнее изумление перед тем, что видели. На сцене кипучая суета. Устанавливают усилители, кино и фото-аппараты. Журналисты заострили карандаши. Фотографы, точно угорелые, шныряют по залу и снимают, снимают без конца. Сотни делегатов торопливо заносят в книжечки свои первые впечатления. Робкий шопот скоро переходит в громкий разговор. Вот всплеснули два-три хлопка в ладоши и вслед за ними вспыхнул рукоплесканием весь зал. Это пришел на сцену Анатолий Васильевич Луначарский. Подвижной, свежий, улыбающийся... Изысканно-вежливо раскланивается со своими знакомыми академик Ольденбург. Сухой, тонкий аристократ, он сегодня сияет. Когда-то замкнутый в узкий круг ученых профессоров, он нынче впервые приобщается к серой среде низового учительства, находя с ней общий язык и общие научные интересы. На сцену незаметно пробирается сквозь толпу профессор Покровский,—умный лукавый старик, со стриженной головой и двойными очками. А вон выплыла величественная седовласая библиейская фигура маститого педагога Чехова. В зале растет напряженное ожидание. Вдруг—взрыв аплодисментов. Слышатся вопросы:

- Что такое?
- Где?
- Да вон, вон, у двери, две-то...
- Не вижу.
- В черном... Вон сели.

Незаметно под шум на сцене появились Надежда Константиновна Крупская и Клара Цеткин.

Кто-то сзади меня сказал:

- Живая идеальная эмблема общественного равноправия женщин.

Любимый вождь народного учительства, Н. К. Крупская, как всегда, серьезно и твердо выдерживает знаки первого порыва радости встречи с ней ее младших соратников со всех концов СССР. Клара Цеткин, видимо, с трудом сохраняет внешнее спокойствие. Чуть-чуть улыбнется и дрожащей рукой опахивает платочком свое полное, добродушное лицо.

Пришел Михаил Иванович Калинин.

В зале забурлил целый ураган. Всепоглощающее чувство любви и гордости к этой, особенно родной, мужицкой фигуре, охватило съезд и закружило его в экстазе. Это—знак признательности тому, кто много и всегда болеет за нужды деревни.

Звонок... Величественная минута... Коростелев (председатель Цекпроса) говорит прочувствованное слово, посвященное памяти Ильича. Плачет похоронный марш. Совсем не так, как бывает у нас в провинции... Никнут головы... Губы Надежды Константиновны что-то шепчут про себя. Оркестр смолк...

Председатель объявляет съезд открытым.

Заявление.—Московский гарнизон просит разрешить ему нести почетный караул на съезде. Еще одна незабываемая минута! Это—символ того, что единство армии и просвещенцев есть надежнейший оплот нашего Союза.

Трубит рог... Бьет барабан... По залу на сцену пробирается фаланга

пионеров. Звонкий альта пионерки струной звучит в аудитории, проносится приветствие съезду. А учителя неистовствуют:

- Бра-а-а-во!
- Будь го-о-т-о-о-ов!
- Ура-а-а!
- Да здравствует смена смены-ы!

Пылкие, на редкость задушевные и серьезные приветственные речи представителей партии и власти говорили одно: учительство пришло к нам. Оно становится преданным и равноправным нашим сотрудником. Без него не построить коммунизма. Прошлое забыто.

И в ответных речах учительство твердо сказала:

- Мы с рабочим классом и его партией до конца!

Я нарочно изложил с некоторой подробностью впечатление первого дня съезда. Уже тогда сразу обнаружилось целиком все то, что принес в Москву народный учитель. Наскорбевшее сердце при первой очной ставке с рабочим классом, руководителями партии и соввласти—пролилось вулканом самых лучших чувств. Выходя из Большого театра по окончании первого заседания съезда, учительство улыбнулось впервые светозарной улыбкой. Радовало и успокаивало сознание, что наша работа не пропала даром, а нашла себе высокую авторитетную оценку партии и власти, данную сегодня перед глазами всего мира.

Основным моментом в политической части повестки съезда был доклад т. Зиновьева: «Учительство и пролетарская революция». Его-то именно и ждали учителя с трепетом и нетерпением. Казалось, разломятся стены экспериментального театра от рукоплесканий и криков, когда перед съездом появился Зиновьев. Щуря глаза от ослепительных лучей прожекторов, наведенных на него для съёмки на кино-ленту, он несколько раз попытка начать речь. Но напрасно! Съезд ревел:

- А-а-а-а!
- Да здравствует Коминте-е-ери!
- Да здравствует его вождь, товарищ Зино-о-о-вьев!

Речь Зиновьева, как тончайший аппарат, почуяла все чаяния учительства, раскрыла и осветила его сокровенные мысли до дна. Она дала блестящий социально-психологический анализ причин отхода учительства от Октября. Перед последним сговором, перед тем, как ударить по рукам на предмет теснейшего союза рабочего класса и учительства, вождь Коминтерна считал, как и мы, необходимым объясниться с полной откровенностью. Когда он рисовал свои три знаменитые картинки об отношении народного учительства к Октябрьской революции, он был грозным, но справедливым прокурором. Но, оставаясь объективным, обвинитель искал истину. Он глубоко понял нас в прошлом, и сам первый предложил захлопнуть книгу наших ошибок, авторитетно провозгласив:

— Учительство выстрадало свое право на доверие со стороны партии и советской власти.

Характеризуя основной смысл массового учительского съезда и настроение учительства, Зиновьев сказал:

— Я беру основную массу (учительства.—А. Т.). О ней можно сказать твердо, что она теперь окончательно и бесповоротно связывает свою

судьбу с судьбой пролетарской революции и с основным классом этой революции—с рабочим классом.

Речь виднейшего руководителя международного революционного движения, сказанная на первом всесоюзном массовом учительском съезде,—навсегда останется документом мирового значения. По ней интеллигенция буржуазных государств, как на истории нашего учительства за время революции, будет учиться тому, как нужно вести себя в моменты социальных переворотов, чтобы они заканчивались прочной победой пролетариата.

Эта речь означает, кроме того, первое признание учительства со стороны рабочего класса, его партии и совласти—*де-юре и де-факто*. Это признание было тем вождленным маяком, к которому давно тянулся народный учитель со всех концов СССР. Зиновьев подробно отметил все нужды и горести сельского педагога, подозрения и гонения его со стороны администрации и некоторых партийцев, все будничные мелочи его жизни, мешающие работе, и сказал:

— Так было, но так дальше не будет!

После этого значительная часть съезда, желая сохранить целостное впечатление от доклада Зиновьева, не хотела даже открывать по нему прений. Все было сказано. Лишь небольшим большинством удалось отстоять необходимость прений. В них со стороны учительства слышались и раскаяние за ошибки прошлого перед рабочим классом, и проклятие царизму, который направлял реку русской культуры мимо деревни и народного учителя, вследствие чего хребтовая масса просвещенцев растерялась во время внезапных для нее Октябрьских бурь.

— А знаешь, что,—говорил мне после заседания один мой коллега,—ведь я не сочувствовал Октябрю просто потому, что был глуп. Не понимал, что делалось тогда. Если-б мне хоть раз довелось тогда услышать такую речь, как сегодня, я, пожалуй, стал-бы чем угодно.

— А как-же рабочие поняли Октябрь?

— Рабочие? У них условия труда располагали к такому понятию... Ну, у них здоровей было для того...

Что же ответило учительство на готовность партии принять его в великую семью трудящихся?

Вот несколько характерных в этом смысле штрихов из декларации съезда: *«Мы поняли: не может быть и не будет мира и справедливости на земле, пока существует разделенное на классы общество. Больше того: мы поняли, что нет иного пути из мира нищеты и страданий, как путь его революционного разрушения. Таков непреложный закон истории. Мы поняли, что весь тяжкий путь гражданской войны, голода и разрухи, через который прошла наша страна, есть единственный путь к коммунизму. Мы поняли, наконец, также и то, что единственным, идущим до конца в этой борьбе, классом может быть только рабочий класс и его коллективный разум—коммунистическая партия».*

Так два созвучных желаний рабочего класса, партии и совласти, с одной стороны, и учительства—с другой—слились на съезде в один могучий, непобедимый политический союз. Так народное учительство советского Союза завершило семилетнюю дорогу своего политического развития. Шествие к мавзолею Ленина, поднесение знамени ЦК Партии и клятва съезда выполнить заветы покойного вождя—заклучили величественную картину этого исторического акта.

Почти все доклады съезда вышукло отмечали факт, что учительство давно уже фактически стало руководителем советской общественности в деревне и городе. Они подробно рассмотрели вопросы материально-правового положения учителей и охраны их морального достоинства. И, чтобы не оставить свои широкие обещания голословными, докладчики порадовали съезд только что принятыми законами о пенсиях учителям и о контрольных комиссиях по разбору конфликтов между педагогами и местной властью. Учителям даны самые категорические заверения, что отношение к ним местных властей, кляузы, командование—будут решительно прекращены.

— Неправда, что страна наша бессудна!—воскликнул по этому случаю Дуначарский.

И если на местах конфликты с учительством не будут скоро и безпристрастно разрешаемы, велел писать прямо ему. Повторены обещания, что просвещенны и их дети имеют право обучаться во всех учебных заведениях Союза, ибо учитель, по социальной классификации Зиновьева, есть «пролетарий из пролетариев». Дома отдыха, санатории, обеспечение инвалидов—все это обещано народному учителю на всесоюзном съезде. И надо верить, что эти обещания не напрасны, так как они даны высшими ответственными руководителями нашей страны. Ими не забыта и героическая современная работа учителя. «Ходячую энциклопедию»—по выражению Покровского—необходимо разгрузить от лишней работы, не заматывать его на сотнях разных дел, как это было до сих пор.

— Учитель слишком дорогой инструмент, чтобы его можно было употреблять, как попало.—говорит Коростелев, отстаивая недопустимость загрузки учителей разной технической работой, мешающей им быть руководителями и организаторами советской общественности. Что касается зарплаты учительства, то размеры ее обещано увеличивать параллельно росту общего благосостояния Республики. Во всяком случае главки дали слово довести его до размеров жалования рабочего средней квалификации. А это, вероятно, означает не меньше 50 рублей в месяц. Таким образом, и материально-правовые вопросы, давно волновавшие учительство, нашли на съезде свое разрешение.

Замечательный доклад Николая Ивановича Бухарина окончательно выяснил вопрос о взаимоотношениях комсомола и учительства на местах. Как известно (а съезд это только сильнее подчеркнул), до сих пор взаимоотношения учителей с комсомолом не всегда и не везде ладилась. Со стороны первых замечалось пренебрежение и высокомерие культурных людей к комсомольцам, а последние за это злились на них и командовали. Не было общественного контакта в работе этих двух важных в современной жизни групп работников. Одним из самых больных и запутанных вопросов наших районных, уездных и губернских собраний был вопрос о том, что можно и нельзя делать учителю в отношении комсомола и пионеров. Особенно часто педагоги неверно понимали свою роль в детском движении, стараясь быть его руководителями. К этой ошибке приводило их убеждение, что советская школа, насквозь пропитанная марксистским содержанием, тоже подготавливает будущего коммуниста на его первых стадиях развития. А раз-де это так, то почему же, думали учителя, не быть им руководителями и в детстве, преследующем те-же воспитательные цели, что и советская школа? Н. И. Бухарин точно и ясно на всесоюзном съезде указал комсомолу и педагогу их места в пионерском движении и в школьном строительстве.

— В школе учитель—руководитель, а комсомол—сотрудник. В пионерском движении—комсомол—руководитель, а учитель—сотрудник; потому что, сказал он, учительство в целом не может еще претендовать на политическое руководство. Такое принципиальное решение вопроса, с которым безропотно и охотно согласился весь съезд, успокоит коммунистически настроенное учительство, обижавшееся до сих пор на то, что ему не доверяют руководство пионерским движением, а низводят его на положение технического помощника в этой работе.

С большим интересом ожидало учительство доклад Н. К. Крупской о советской школе. Хотелось знать, как выдержали программы ГУС'а свой практически-жизненный экзамен, каковы достижения работы по ним, и что, наконец, скажет авторитетнейший в педагогическом отношении орган о дальнейших изменениях в новых программах. Доклад обсуждался в секции в присутствии всех главных членов коллегии научно-педагогической секции ГУС'а: —Блонского, Крупской, Бем, Шацкого, Шульгина. Выступления развернулись широко. Говорили правдиво, вдумчиво. Видно, что пережили, перечувствовали то, что излагали. Что же сказано положительного о новых программах ГУС'а для школ 1-й степени? (О них, главным образом, шла речь). Программы жизненны. Принципиальная сторона их стоит на твердой базе. Они тесно связаны с марксизмом и теорией исторического материализма. Комплексная система воспитания осознана педагогами. Кое-где на местах ведется работа над изучением родной среды. По мнению Блонского, программа ГУС'а развивает ребенка. Громоздкости в ней нет. Она исходит из окружающей среды. Вехи для работы по ним поставлены. Теперь, какие минусы отметил съезд в программе ГУС'а и трудности в ее практическом осуществлении? Как единодушный крик, как гнетущую боль, на заседаниях и в частных разговорах приходилось слышать следующее: программы трудны; нет учебников для них; трудно согласовать с ними формальные навыки. Недаром Луначарский высказывал опасения, что нам могут сказать: комплекс у нас есть, а грамотности нет. В теории, в разговорах, на конференциях программы ГУС'а кажутся во всех местах хороши, а на деле—все плохо. Они не всегда выдерживают марксистскую линию. Часто они представляют мозаику марксистского с антимарксистским. Наш педагог к ним почти не подготовлен. Программы есть лишь в умах, на бумаге, а в жизни их нет. При трех группах на одного учителя их никогда не выполнить. Они сделали из многих педагогов схоластиков и педантов, долго потеющих над такими нелепыми комплексами, как «Воробей», и кропотливо раздирающих этого злосчастного воробья на три колонки: труд, природа, общество. Плохо методическое руководство из центров. Плохи школьные здания для занятий по программам ГУС'а. Те хрестоматии, которые изданы к руководству при занятиях по программам ГУС'а, годны лишь их составителям, а не детям. Нет учебных руководств для школ национальных меньшинств. А самое главное—о программе ГУС'а до сих пор говорят хорошие, голые речи, а нет справочников, образцовых конкретных уроков. Выяснилось, что простому деревенскому учителю нужны сейчас не только программы-схемы, которых он подчас расшифровать не сумеет, а программы-конспекты, подробные, конкретизированные. Они скорее расшевелят мысль педагогов, напрасно сохнувшую на непосильных схемах ГУС'а. К слову сказать, как раз такие, именно, давно желанные программы-конспекты имеет в виду издать в скором вре-

мени научно-методическое бюро Сибано. Это будет большим шагом в реализации новых программ. Они, бесспорно, обрадуют рядовое учительство и выведут его из безнадежного тупика, в котором он сидит в руках с одной книжкой: «Новые программы ГУС'а», но без работы по ним— в большинстве случаев.

Прения на секции по докладу Крупской установили дальше, что на местах виртуозность в составлении диких комплексов доходит до Геркулесовых столбов. Под бесконечными балластовыми деталями погрებაется часто живая струя комплексности. Некоторые же педагоги хотят создать комплекс из механического сплетения учебных предметов, идя в работе именно от них, а не от жизненных явлений—к ним. Во многих местах комплексное обучение выразилось в сплошной диаграммизм.

Развитие речи, художественное воспитание детей почти целиком принесены в жертву этому идолу. А самое безотрадное, что удалось узнать о комплексе от делегатов съезда—это частое, почти повсеместное отрицательное отношение к нему со стороны крестьян. На этой почве повсюду происходят с учителями тяжелые истории. Но должен заметить, что делегаты съезда подобные явления отнюдь не склонны объяснять качествами самих программ ГУС'а. Тут причина кроется в общих условиях жизни, в неумелом подходе педагога к школьной реформе, в отсутствии у него такта при переводе школы на новые рельсы. Представители ГУС'а на работе секции чутко прислушивались к мнениям учителей и обещали воспользоваться ими при дальнейшей разработке программных вопросов. Чтобы успешнее водворить в наши школы новые программы, представители ГУС'а вместе со съездом считают необходимым провести в жизнь следующие мероприятия.

Устранить перегрузку школ учениками, улучшить школьные помещения, уравновесить школьную и общественную работу учителя. Привлечь массовика-просвещенца к работе в своей периодической печати и к изданию учебно-школьной литературы. Нужны практические уроки по гусовским программам. Издать местные учебники, а также и пособия для школ национальных меньшинств и библиотечки для чтения. В этих целях ГУС уже озабочен выпуском новых учебных книг для работы в данном районе. Книги проникнуты марксистской идеологией и ориентированы на крестьянских и рабочих детей. Другие особенности этих книг таковы: они заключают в себе собрание работ и задач, связанных с трудом окружающей ребенка среды; снабжены справочником, подобранным по комплексу, содержат и литературно-художественный материал, который вводит детей в комплекс и заключает его. Признано обязательным издание детской библиотечки, содержание которой должно быть тесно связано с содержанием комплексов. Она, несомненно, будет способствовать расширению умственного кругозора детей...

Учительство по призыву ГУС'а должно принять самое близкое участие в подготовке учебных книг и библиотечек для школ 1-й ступени. Бем уверил съезд, что учебники для школ национальных меньшинств будут изданы. Попрежнему вопрос о десятидневных экскурсиях учителей в О. П. У. центра разрешен в положительном смысле. Блонский сказал, что ГУС'ом приняты меры в направлении увязывания в программе формальных навыков детей с комплексами. Н. К. Крупская указала, что несмотря на все неблагоприятные еще условия, в каких живет наша массовая школа, несмотря на ошибки в исканиях новых путей, работы по новым

программам взяли в общем верный путь. Об этом имеется лучший* свидетель—чрезмерный наплыв детей в школы в текущем учебном году.

Шацкий в заключение своего выступления пророчил блестящий расцвет новой школы в ближайшем будущем.

— Наше воодушевление,—сказал он,—даже при скудности средств создаст такую школу, которой позавидует и Западная Европа.

С этой надеждой замечательного педагога, с верой в коллективные творческие силы съезд закончил свои работы над вопросами о новых программах.

В последнем заседании 17 января съезд принимал резолюции, обращения и декларацию, утверждающую раз навсегда неразрывную связь учительства с рабочим классом и РКП, срывающую с нас позорные клички прошлого. В перерывах заседания делегаты, точно в какой-то светлый праздник, ходили по залу, фойе с сияющими лицами, пожимали друг другу руки, часто застенчиво, безмолвно крадучись от других в оттого искреннее. Смеялись и шутили:

— Колька, значит, «ныне отпускаеши»?

— Гора с плеч!

— Давно уж пора...

— Психическая клеточка педагога, выходит, переродилась?

— Видно, так.

Жужжащий говор толпы в зале прорезали два-три женских голоса:

«Смело мы в бой пойдем

За власть Советов»...

И вслед за ними по всем ярусам театра взмыла бурная волна сотен голосов.

«И, как один, умрем

В борьбе за это».

Все охвачены песнью. Работа стала. Делегаты смотрят друг на друга, поют и смеются. Н. И. Бухарин, поглаживая свою острую бородку и вытирая платком лысый вспотевший после доклада череп,—окидывает зал глазами и тоже смеется.

Праздник мира и союза учительства с рабочим классом, его партией и совластью завершила стихийная, пролившаяся из сердца, песня съезда.

Хочется напоследок кратко поделиться своими впечатлениями от работ О. П. У. гор. Москвы по программам ГУС'а. Надо сказать, что мы, сибиряки, у входа образцовых московских школ готовы были снимать обувь. Так велико было наше благоговение перед воображаемыми достижениями их трудов. Но... Страшен черт, когда его малюют. Действительность далеко отстала от наших ожиданий. Правда, роскошная обстановка, раздолье помещений и общая сумма работ на первый взгляд поражают провинциала. Однако-ж, не греша против совести, можно сказать, что москвичи от лучших школ сибирских городов ускакали недалеко и не во всем. Когда-нибудь (если редакция журнала сочтет это полезным*) мы, делегаты, охотно и подробнее рассказали-бы о том, что видели в образцовых московских школах. Сейчас же я мимоходом говорю о них только ради успокоения наших товарищей, которые на редкость много

*) Редакция считает весьма ценным желание делегатов Всесоюзного Учительского Съезда поделиться своими впечатлениями о московских опытных школах.

сжимают своей души за судьбы родной школы, боятся, что они—последняя спица в колеснице...

Скажу два слова и о том беспредельном энтузиазме, с каким прошли вечера смычки съезда с трудящимися Москвы. На этих скромных, но теплых праздниках мы убедились, что учитель в глазах трудящихся действительно самый надежный мост от города к деревне. Он—та центральная призма, через которую проходят и преломляются все линии, направленные из города в деревню. Мне сотни раз приходилось слышать от товарищей делегатов, что одно посещение Москвы, главным образом производств, квартир рабочих и вечеров смычки,—сильно революционизировало их сознание.

То же скажу и о себе. Здесь, в Москве, в очаге ужаснейшей эксплуатации трудящихся в недавнем прошлом, как-то острее и ярче чувствуешь—*что Октябрь дал трудящимся.*

Учительство ответило пролетариату: оно отныне вместе с ним твердо берет заступ, чтобы хоронить международный капитализм. Дало клятву и в том, что оно положит все свои силы и знания на разоблачение жизни, распускаемой темными силами деревни, будто рабочий блаженствует в городе, паразитирует на теле мужика, не хочет подтянуться в сжимании ножиц. И та гора фактов, собранных нами на фабриках и заводах, доказывающих о рабочем классе совершенно обратное, будет широко использована нами на крестьянских собраниях, посвященных вопросам органического срашивания города и деревни. Товарищескую, трудовую просьбу рабочих учительство выполнит. Это одна из почетных его общественных задач.

Совершенно нельзя умолчать здесь о том, что мы, делегаты, нигде и ни на минуту не встретили в государственных и общественных учреждениях Москвы мундирных людей и холодного, тупого бюрократизма. И замечательно: чем выше человек по своему положению, чем ответственнее его государственный пост, тем он проще, тем он более чуток в обращении с простыми смертными. Рыков, Дунаевский, Калинин, Крупская, Коростелев, Покровский и проч. и проч.—что это за обворожительные в своей простоте люди! И какими начальственными после них кажутся наши сельпредседатели, секретари ячеек и райпаркомов! Я говорю это совсем не в шутку. Как хорошо было бы, если-б «последние» учились у «первых» отношению к делу и людям.

Итак, тройственный союз рабочего класса, его партии, крестьянства и учительства заключен. *Все обязательства, данные делегатами съезда в Москве, нам на местах нужно выполнить, чтобы всесоюзный массовый учительский съезд не остался только одним театральным жестом.*

А. Топоров.

Грамматические наблюдения над языком в трудовой школе.

В предыдущей статье*) я рассмотрел учебники грамматики Абраменко и Петрова. При разборе этих учебников были выдвинуты основные вопросы научной грамматики, при чем были даны сведения (правда, довольно краткие и схематические), как в области учения о звуках (фонетика), так и в области учения о частях речи (морфология) и синтаксиса.

Вместе с тем было уяснено (правда, опять-таки только в общих чертах) понятие о формах речи и, в связи с этим, различие между логико-грамматическим и формально-грамматическим направлениями. Особо было обращено внимание на то, что формы речи (формы слов) бывают двух родов, а именно: формы *словообразования* (стол, стол-ик, стол-яр, стол-ов-ый, стол-ов-ать-ся и т. д.) и формы *словоизменения* (стол, стол-а, стол-у, стол-ом; пиш-у, пиш-ешь, пиш-ет и т. д.), при чем было выяснено, что группировка явлений речи по грамматическим разрядам, например, по частям речи (т.-е. грамматическая классификация) должна производиться с точки зрения какого-либо *одного определенного признака*, и что таким грамматическим признаком должны быть признаны *формы словоизменений* слов, так как именно они характеризуют функции живого разговорного и письменного языка. В результате такой постановки вопроса выяснилась ненаучность прежнего деления слов на 9 частей речи и ненаучность почти всех определений частей речи. Правда, достаточно подробного и систематического изложения вопросов научной морфологии (т.-е. учения о частях речи) в указанной статье не дано, но все же там достаточно четко указаны и подход к этим вопросам и основные вехи для их разработки.

Что касается вопросов синтаксиса, то здесь главное внимание было обращено на критическое рассмотрение традиционного школьного синтаксиса, что было сделано путем детального критического разбора учебников Абраменко и Петрова. Положительных сведений из научного синтаксиса здесь сообщено еще меньше, чем сведений из научной морфологии (т.-е. отдела о частях речи).

В настоящей и ближайших следующих статьях я предполагаю остановиться на изучении *синтаксических явлений в области языка*.

Я опускаю отделы: фонетику и морфологию и прямо перехожу к синтаксису по следующим двум соображениям:

1. При производстве грамматических наблюдений над языком учитель должен исходить из работы над комплексом: производство грамматических наблюдений *естественнее всего производить в связи с работами по развитию речи—устной и письменной*; отсюда ясно, что с изучением синтаксических явлений приходится встречаться и раньше и чаще, чем с явлениями фонетическими и морфологическими.

*«Сиб. Пед. Журнал», книга первая - вторая, 1924 г.

2. Вопросы фонетики и морфологии достаточно разработаны в нашей учебной литературе: такие учебные пособия, как «Наш язык» Пешковского и «Практическая грамматика» Фридлянд и Шалыт, дают учителю достаточно фонетического и морфологического материала, не вызывающего особенных возражений с научной точки зрения. Зато *вопросы синтаксиса* никем в нашей учебной литературе не проработаны с проведением последовательной формальной точки зрения («Очерк синтаксиса» проф. Петерсона нельзя считать учебным руководством); указанные авторы (Пешковский, Фридлянд и Шалыт) излагают вопросы синтаксиса не вполне удовлетворительно. Работы более последовательных сторонников формального направления массовому учительству недоступны. Вот почему представляется особенно настоятельной задача популярного изложения вопросов синтаксиса; сделанного на основе последовательного проведения формального принципа.

Впрочем, опущенные сейчас отделы фонетики и морфологии впоследствии будут разработаны, с тем, чтобы вместе с особыми статьями по вопросам изучения *значений* форм нашей речи и *методов производства наблюдений над языком* получилась достаточно полная картина работы по грамматическим наблюдениям.

Перехожу к синтаксису.

На стр. 57 указанного номера «Сиб. Пед. Журнала» был сделан следующий вывод относительно вопроса, что представляет из себя предмет синтаксиса:

«Предмет синтаксиса составляют не мысли, выраженные словами, т. е. не предложения, а словосочетания нашей речи, изучаемые: а) со стороны способов соединения слов в этих словосочетаниях, б) со стороны классификации и характеристики тех типов словосочетаний, которые ищутся в современном живом языке».

Или короче: *предмет синтаксиса составляют способы (формы) сочетания слов в речи и типы словосочетаний.*

Однако, дав такое определение предмета синтаксиса,— определение, в корне отличающееся от общераспространенного понимания синтаксиса, как учения о предложениях, дав вместе с тем критический разбор всей общепринятой синтаксической терминологии и показав научную необоснованность, а отсюда шаткость этой терминологии,—я, по педагогическим соображениям, в указанной статье не сказал последнего слова: не все сразу... Я временно признал возможным оперировать терминами: *предложение, подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство.*

Я также временно согласился тогда и с тем, что синтаксис, действительно, изучает предложение, есть *учение о предложениях*, и старался только указать, что определения *предложения и его частей* давались неправильно, что дополнения смешивались с определениями и обстоятельствами, что давалось неправильное учение о слитных предложениях, что не выдерживает критики учение о, так наз., сокращенных определительных и обстоятельственных придаточных предложениях, что учение о придаточных предложениях вообще никуда не годится. Но самые термины: предложение, подлежащее, сказуемое и т. д., повторяю, я не *отбрасывал*, оставляя временно в силе.

В настоящей статье я сделаю второй шаг: я поставлю вопрос о синтаксисе в полном объеме, выясню предмет синтаксиса, объем его по

отношению к программе 4-х летней школы и дам построение первой, наиболее важной для школьн. практики учителя, части этого синтаксиса.

Я решительно заявляю: мы должны, прежде всего, отказаться от термина «предложение» в том смысле, в каком оно употреблялось до сих пор и употребляется и в настоящее время.

Сказано: не вливайте вина нового в меха старые. Так и здесь. Не вливайте нового теоретического содержания, нового понимания грамматики, как науки, в старые термины, в старые схемы, ибо получится одно из двух: или теория будет искажена в угоду терминологии и схемы, или же термины, имевшие смысл раньше, теперь утратят всякий смысл.

Я утверждаю, что при формальном изучении синтаксических явлений мы, прежде всего, не сумели дать определения того, что в нашем формальном синтаксисе мы должны называть «предложением».

Припомним и посмотрим, сколько и какие были сделаны попытки со стороны представителей грамматической науки дать *это определение*, как они, эти определения, разнородны и как, в конце-концов, все они не определяют того, что называется «предложением».

Посмотрим, как определяют «предложение» отдельные авторы наиболее солидных руководств и учебников синтаксиса.

1. Проф. Кульман: «Предложением называется каждое сочетание слов (а иногда и одно слово), выражающее какую-нибудь отдельную мысль» (Учебник синтаксиса).

2. Проф. Пешковский: а) «Предложение есть слово или сочетание слов, выражающее мысль» («Русск. синт.», Изд. 2. 1920 г.). б) «Предложение—сочетание именит, пад. существительного и согласованного с ним глагола» («Русск. синт.» 1-е издан. 1914 г.).

3. Проф. Державин: «Предложение—одно или несколько грамматически соединенных друг с другом слов, выражающих собою определенную мысль» («Учебник русской грамматики», Изд. 4. 1923 г.).

4. Н. Гусев и Н. Сидоров: «Предложением называется сочетание слов, заключающее в себе глагол в личной форме» («Синт. русск. яз.» Изд. 1923 г.).

5. Гиппиус В.: «Предложением наз. грамматический ряд слов, в котором есть утверждение» («Синт. современн. русск. яз.» Изд. 1. 1922 г.).

6. Акад. Овсянко-Куликовский: а) «Предложение есть такое слово или такое упорядоченное и осмысленное сочетание слов, которое сопряжено с особым движением мысли, известным под именем предцирования (казуемости)» («Руководство к изучению синтаксиса». Издание 1907 г.; «Синтаксис русск. яз.» Изд. 1902 г.). б) «Предложение есть такое слово или сочетание двух или более слов, которое служит для высказывания того, что этими словами обозначается» («Грамматика русск. яз.» Изд. 1907 г.).

7. Проф. Богородицкий: «Предложением наз. каждое сочетание слов (а иногда и одно слово), служащее для выражения цельной мысли и известным образом грамматически организованное» («Общий курс русск. грам.» 1913 г. Изд. 4).

8. Проф. Ушаков: «Предложение есть словесное выражение суждения» («Краткое введение в науку о языке», Изд. 4. 1919 г.).

9. Проф. Будде: а) «Предложение есть сочетание слов, согласно грамматическим формальным признакам». б) «Предложение—короткая речь, выражающая только одну мысль».

Рассматривая данные определения «предложения», мы видим, что ни одно из них не может быть принято, так как ни одно из них нас удовлетворить не может. В самом деле, определение проф. Кульмана страдает тем, что в нем соединено два момента: формальный и логический. То же мы видим и в определении Державина, в первом определении Пешковского, в определениях Богородицкого, Ушакова, в первом определении Овсяннико-Куликовского, во втором определении Будде. Никто из них не смог дать определения «предложения», исходя из понятия синтаксической формы; все они привлекли понятие «мысли», «смысла» и т. п. Определение Гусева и Сидорова недостаточно потому, что существует бесконечное множество предложений без глагола в личной форме (вот примеры: орел—птица; я болен; хорошо бы пойти в лес и т. д.), а Гиппиуса В.—потому, что во многих предложениях нет утверждения (примеры: кто там идет? Если бы это благополучно кончилось! и т. п.). Второе определение Пешковского также далеко не охватывает всех предложений, так как существует множество предложений совсем без глагола в личной форме: второе определение Овсяннико-Куликовского—совсем неудачно формулировано, и, наконец, первое определение проф. Будде («Предложение есть сочетание слов, согласно грамматическим формальным признакам»), наиболее правильное с формальной точки зрения, вызывает вопрос: почему же мы такому сочетанию слов должны присвоить название «предложение»?

Я теперь ставлю такой вопрос:

Можем ли мы вообще дать формальное определение «предложения»?

Что представляет собой само понятие «предложение»? «Предложение» всем своим существом, своей этимологией, своим смыслом говорит о том, что это понятие *не формальное* (или, как говорят, категория не формальная), а *смысловая*; «предложение» указывает на то, что мы что-то предлагаем, *какую-то мысль предлагаем* в процессе устной или письменной речи, т. е. само слово «предложение» указывает на то, что здесь речь идет *о мысли*, а не *о форме*.

Еще раз «предложение»—не формальная категория, поэтому, *очевидно, что формальное определение дать ему невозможно*,—точное научное определение «предложения» в формальном синтаксисе невозможно, и все попытки сторонников формального синтаксиса сохранить это понятие и дать ему определение заранее обречены на неудачу и приводят к формулировкам, либо таящим в себе противоречия или двойственность, либо лишаящим это понятие присущего ему смысла и потому делающим его совершенно ненужным. Вот почему термин «предложение» в строго научном формальном синтаксисе должен быть отброшен, и это тем необходимее сделать, что, собственно говоря, в нем и нужды-то большой нет—без него легко обойтись.

Скажу с такой же решительностью и дальше: по указанным только что соображениям невозможно дать определения и терминов: «подлежащее», «сказуемое», «дополнение», «определение», «обстоятельство».

В самом деле, припомните, например, что говорит о подлежащем Пешковский. Все, что угодно: подлежащее может быть выражено по Пешковскому, чем угодно, и не только отдельным словом, но и целым предложением. Такая же неразбериха и в определении сказуемого и других элементов «предложения». Остановлюсь немного, к примеру, на выяснении понятия «сказуемого». Если сказуемым назвать личный глагол, согласованный с независимым именем существительным (как делают некото-

рые грамматисты, стремящиеся дать формальное определение сказуемого), то самое слово *сказуемое* (высказываемое) здесь не имеет смысла, так как не отражает характерной особенности того слова (глагола), которое стремится определить (высказываемое может передаваться не только глаголом, но и существительным, и прилагательным, и даже бесформенным словом); если же сказуемым считать то, что говорится про *подлежащее*, то название будет уместно (т.-е. подходит по своему смыслу), но зато это определение будет чисто смысловое, не отражающее совершенно формального момента, т.-е. ненужное в формальном смысле.

Таким образом получается, что или определение дается правильно, но тогда термин (сказуемое) утрачивает свой этимологический смысл и становится непонятным, для чего пользоваться этим бессмысленным термином; или же термину дается такое определение, которое вполне соответствует его смыслу, но тогда это определение, как неформальное, совершенно не может быть использовано в формальном синтаксисе и должно быть из него исключено.

Совершенно те же возражения можно привести и против терминов: подлежащее, дополнение, определение, обстоятельство.

Когда в синтаксисе изучались *предложения*, т. е. *мысли, выраженные словами*, тогда все эти термины были понятны; тогда синтаксический разбор представлял собою расчленение мысли на элементы, тогда нужно было выделить *главный предмет*, о котором идет речь, и его с полным основанием называли подлежащим; тогда выделялся *второстепенный, дополнительный предмет*, на который распространялось действие главного предмета,—и он получал название *дополнения*; если выделялось *качество* предмета, то его наз. определением; если устанавливалось, при каких обстоятельствах совершалось действие, то соответствующие слова назывались *обстоятельствами*.

Таким образом, все эти термины (подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство) самими своими названиями указывают на *смысловую сторону* в нашей речи, на те или иные элементы мысли-речи, а не на *формы*,—поэтому формального определения им дать невозможно; поэтому о них нет надобности и говорить в формальном синтаксисе.

Суть вопроса, может быть, уяснится из рассмотрения следующего примера:

Как раньше определялось «имя существительное»? В этимологиях обычно говорились, что имя существительное есть название предмета. Это было, несомненно, смысловым, логическим определением.

Как дается определение имени существительному в формальной грамматике? Это определение таково: имя существительное есть слово *склоняемое* (т.-е. имеющее падежные *формы*).

Отсюда ясно, что определение *формальное* должно говорить, в том или ином виде, о формах речи.

Можно ли дать *формальное определение* подлежащему, сказуемому, дополнению и т. д.? Нет, нельзя, потому что эти термины говорят не о *синтаксических формах*, а об элементах, частях предложения, т. е., как говорится, суть *категории не формальные, а смысловые*.

Вот теперь (и только теперь) и можно дать ответ на все вопросы, которые, естественно, возникали, когда в предыдущей статье давалось определение второстепенных членов предложения.

Когда я раньше писал, что в научном определении *дополнениями* называются слова *управляемые* (и только), а *определениями* — слова *согласуемые* (и только), то, естественно, возникало сомнение: зачем же их тогда называть *дополнениями* и *определениями*? Какой смысл употреблять эти термины, когда они совершенно не отражают собой, в своем значении, понятий управления и согласования?

Теперь я отвечаю: сомнения совершенно основательные; употребление этих терминов, смысловых по существу и совершенно уместных в старом логико-психологическом синтаксисе, ничем не оправдывается в формальном синтаксисе, а потому должно быть устранено, тем более, что и в них (как будет подробно показано ниже) нужды никакой не имеется.

Итак, мы выбросили за борт нашего грамматического корабля все привитые нам синтаксические термины: предложение подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоят. и вместе с ними, как будто, выбросили и все, чуть ли даже не самый и корабль, и остались, можно сказать, буквально ни при чем.

Приступим теперь к постройке нового здания.

Во время обмена мнениями, после одного доклада по грамматическим наблюдениям, сделанного на конференции учителей, один из присутствующих заявил: «Если исключить, выбросить понятие «предложение» из синтаксиса, то с чем же мы тогда останемся? Мы уничтожаем самый предмет изучения». В этом сомнении кроется совершенно правильная мысль: если мы устранили «предложение», то должны указать новый предмет синтаксиса, указать, чем следует заниматься при синтаксическом изучении речи.

Итак, каков предмет синтаксиса? Что изучает синтаксис?

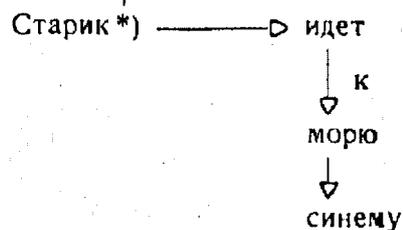
Первоначальный, пока еще самый общий ответ мною уже был дан раньше: *синтаксис, как грамматическая наука, изучает формы нашей речи*. Что это значит? Расшифруем это выражение.

Возьмем фразу: «Идет старик к синему морю». Мы очень легко отдаем себе отчет в том, что эта фраза, взятая из живого литературного языка, составлена, в процессе речи, из отдельных элементов, каковыми являются слова:

Идти — старик — синий — море.

Эти слова мы в процессе речи подладили друг к другу, увязали их одно с другим, при чем эта увязка достигнута тем, что мы взяли слова в тех формах, которые требуются от них в связи с их положением во фразе. Вдумываясь в фразу глубже, мы устанавливаем, что слово «старик» не зависит от других слов в отношении своей формы; слово «идти» оказалось в зависимости от слова «старик» и, благодаря этой зависимости, получило форму «идет» (т. е. форму 3 лица ед. ч.), слово «море» зависит от слова «идет» — «идти», и, в результате этой зависимости, оно получило форму «морю» (т. е. форму дат. пад.), при чем эта форма получилась через посредство вспомогательной частицы (предлога) — к; слово «синее» зависит от слова «морю» — «море», в зависимости от которого и получило свою форму «синему» (т. е. форму дат. падежа и среднего рода).

Таким образом, мы можем нарисовать такую схему зависимостей слов нашей фразы:

Уже из этого примера мы можем сделать вывод: *наша речь, между прочим, с внешней стороны, есть создание форм.*

Теперь мы сделаем аналогичную работу с другой фразой, но идя обратным путем.

Пусть дан ряд слов: я — купить — свой — сын — интересный — книга — красивый — зеленый — переплет.

Из этого словесного материала, которым располагает наше сознание и которое живо в нашем сознании, мы в процессе речи строим *новую фразу*, увязывая слова одно с другим, приданием им соответствующих форм; при чем в нашем сознании заранее составляется и схема зависимостей слов в следующем виде:

И в результате фраза получает следующий вид:

«Я купил своему сыну новую книгу в красивом зеленом переплете»

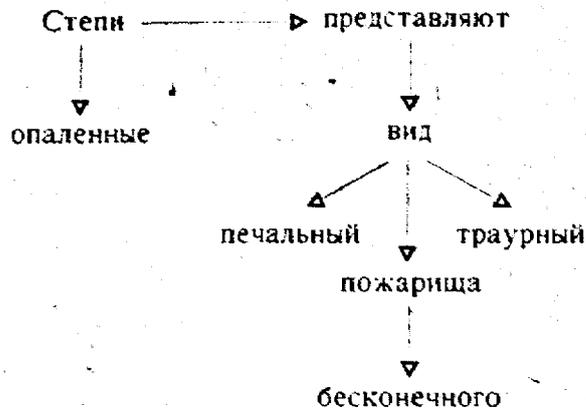
Этот пример подтверждает наш вывод: *наша речь, с формальной стороны, есть творчество форм.* Добавим, что форма одного слова получается по связи его с другим словом, к которому оно ближайшим образом относится.

Возьмем еще одну фразу:

«Опаленные степи представляют печальный, траурный вид бесконечного пожарщика».

*) **Примечание:** Направление стрелки показывает, в каком порядке связаны между собой слова и в каком порядке происходит влияние слов друг на друга в отношении образования форм.

Схема к этой фразе составляется крайне легко.

И здесь мы видим, что слова находятся в известном отношении друг к другу, и эти отношения выражаются известными формами.

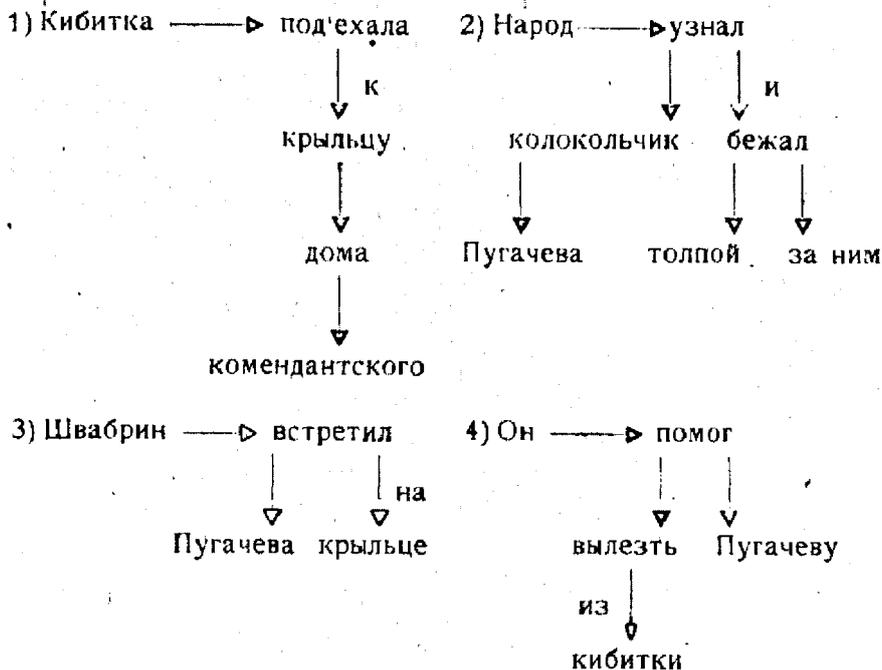
Теперь, полагаю, становится ясным предмет формального синтаксиса: синтаксис изучает структуру нашей речи с точки зрения тех видов связей, которыми слова связываются в нашей живой речи. Говоря проще, синтаксис изучает способы соединения слов в речи, изучает, как связываются слова между собой, какие формы создаются в речи в результате взаимоотношения слов; еще короче: то, что известно под именем *согласования, управления и примыкания* и что раньше почти не привлекало внимания при изучении синтаксических явлений, становится теперь *главным предметом* синтаксиса.

Но вопрос полностью еще не решен. Мы еще не выяснили, что должно заменить собою «предложение», так как изучение одних способов связывания слов в речи не дает нам полной характеристики структуры нашей речи: необходимо отыскать и установить тот элемент речи, который был бы аналогичен «предложению», но построен исключительно на формальном принципе.

Для решения этого вопроса необходимо перейти к более сложному анализу речи.

Возьмем следующий *отрывок*, при чем напишем его без деления знаками препинания: «Кибитка под'ехала к крыльцу комендантского дома народ узнал колокольчики Пугачева и толпой бежал за ним Швабрин встретил Пугачева на крыльце он помог Пугачеву вылезть из кибитки». Предположим, что мы сразу не можем установить, на сколько частей мы должны разделить эту речь, так как хотим исходить не из смыслового принципа, но из формальных особенностей речи. Построим по данным выше образцам схемы зависимостей слов в данном отрывке, идя от первого слова к последующим.

Получаем:

Что же получилось?

Оказалось, что весь изложенный здесь отрывок разделился на 4 схемы; эти схемы внутри себя перевязаны формальными связями слов между собою, но между этими схемами никаких формальных связей нет. Эти схемы соответствуют фразам:

1. Кибитка под'ехала к крыльцу комендантского дома.
2. Народ узнал колокольчик Пугачева и толпою бежал за ним.
3. Швабрин встретил Пугачева на крыльце.
4. Он помог Пугачеву вылезть из кибитки.

Эти фразы внутри перевязаны отношениями слов (см. схемы) между собой и проистекающими отсюда формальными связями, но между этими фразами никакой формальной связи не имеется, и этим они обособлены друг от друга.

Таким образом, мы констатируем: *в нашей речи существуют такие словосочетания, которые имеют внутреннюю формальную связность и законченность*, и этой формальной законченностью обособляется от других словосочетаний нашей речи.

Возьмем другой пример, целый отрывок (отрывок сознательно дан без знаков препинания): «Тележка наша поехала прямо по большой дороге Лошадка бежала быстро весело и оживленно смотрел я по сторонам по голубому небу тихо плыли белые облака Легкий ветерок так приятно обвевал мне лицо весело щебетали птички направо тянулся лес скрывающий от нас половину горизонта вдаль у речки виднелось село солнце поднялось уже высоко и начинало припекать нас вот мы под'езжаем к опушке леса в лесу слышится гулкое кукование кукушки Ямщик начинает тихонько напевать какую-то песенку меня укачивает».

совершенно различны по своей структуре и потому каждое представляет особый тип.

Таким образом, словосочетания должны изучаться также в отношении установления их типов и характеристики этих типов.

Третьей задачей синтаксиса должно быть изучение формальных способов соединения законченных словосочетаний в речи—сущность этого вопроса ясна, и, наконец, четвертой задачей синтаксиса является изучение функций словосочетаний, т. е. изучение значения и смысла их.

Таким образом, предмет и объем синтаксиса установлен.

Предметом синтаксиса является изучение законченных словосочетаний нашей речи. Объем его составляют:

1. Изучение способов сочетания слов в речи,
2. » типов законченных словосочетаний,
3. » способов сочетаний словосочетаний,
4. » функций (значений) словосочетаний.

А синтаксический разбор должен включать в себя следующие моменты:

1. Выделение законченных словосочетаний из связной речи (письменной и устной).
2. Построение схемы зависимостей и отношений слов внутри словосочетания.
3. Определение типа словосочетания.
4. Изучение формальных связей слов в словосочетании.
5. Уяснение функций (смысловой стороны) словосочетаний.

При изучении словосочетаний необходимо уделять достаточно серьезное внимание порядку слов в словосочетании и интонации, так как и то и другое, являясь формальным моментом, оказывают значительное влияние на структуру русской живой речи.

Н. Бауман.

Д е т д о м.

I. Цели и задачи дома.

Несмотря на то, что детдом, как форма социального воспитания, в будущем, с улучшением нашего материального положения, призван играть громадную роль в системе общественного коммунистического воспитания, мы имеем сейчас недостаточно внимательное отношение к организации работ в детдоме, к плану его. Происходит это, очевидно, потому, что сейчас наши детдома по большей части превратились в убежища социального обеспечения. Но, ведь, это—явление временное, вызванное нуждой. Пройдет она, и мы снова, организуя общественное воспитание детей, вернемся к идее детдома. Поэтому сейчас перед нами задача—не дать угаснуть идее детдома, постараться ее поддержать; надо строить и отделывать план организации детдома, исходя из основных целей, которые стоят перед детдомами.

Каковы же эти цели? Перед детдомом, как и перед школой, стоит координарная цель: воспитать из детей борцов за интересы пролетариата и строителей нового коммунистического общества. Уже эта основная цель требует, чтобы дети детдомов были *проникнуты* интересами борющегося за свои идеалы пролетариата, *осознали их*, чтобы они были *в курсе современной общественно-политической жизни*, современного строительства. Все это возможно только в том случае, если детдом будет тесно связан с окружающей средой, с общественно-политическими организациями рабочего класса, РКП (б), РЛКСМ, профорганизациями и рабочими в производстве.

Но, помимо этого, перед детдомом стоит более узкая, но зато неотложная задача. Мы имеем в детдомах детей (большинство детей рабочих и крестьян), прошедших известный период беспризорности. Беспризорное бытие оторвало ребенка от труда, от трудовой среды, в которой он был раньше, оторвало его на время от общения с рабоче-крестьянской семьей. Временно известный период ребенок находился под влиянием улицы, под влиянием деклассированных элементов этой улицы. Детский дом, принявший детей под свой кров, естественно, должен вернуть детей в трудовую обстановку, должен сблизить их, сомкнуть снова с рабоче-крестьянской семьей, с их интересами, борьбой и строительством. Детдом должен в первую очередь разбить перегородки, отделяющие ребенка рабочего от рабочего класса, перегородки, возникшие в период беспризорности ребенка.

С этой задачей наши детдома до сего времени *почти не справлялись*. Детдом был замкнут в своих стенах, пытался установить своеобразную жизнь детей, и законы этой жизни, без связи их с внешней средой, окружающей дом, без связи с жизнью и борьбой пролетариата, дающей смысл, энтузиазм и энергию детской жизни.

II. Связь с окружающей средой.

Отсюда первой задачей, стоящей перед детдомом, является задача—установить связь, самую тесную, самую близкую, с окружающей средой.

Что окружает детдом, и на что должна быть направлена эта связь? Прежде всего детдом, как коллектив детей, должен установить связь с детским населением своего района, как с организованным в детдомах и школах, так и с неорганизованным детским населением; с беспризорными детьми и с детьми рабочих и крестьян своего района. Формами этой связи могут быть экскурсии в другие детдома и школы, проведение совместных праздников, посещение клубных занятий друг друга, организация общего клуба, совместные игры и занятия детей.

Неорганизованные дети должны *втягиваться* в жизнь детдома: они привлекаются к клубно-просветительной работе детдома, к работе пионер-отряда, приглашаются на праздники в детдом, втягиваются в проведение общественно-политических кампаний, в экскурсии, проводимые домом и его пионер-отрядом.

Этой связью с детьми детдом достигает, с одной стороны, того, что интересы и жизнь детей района пополняют интересы и жизнь детей данного дома, размыкают жизнь детского дома до пределов района и дальше. А письменная связь расширяет жизнь дома до пределов СССР и международных, воспитывая интернациональные чувства в детях. С другой стороны,— детдом осуществляет одну из основных задач, стоящих перед ним: он становится культурным центром, организующим и воспитывающим неорганизованную детвору рабочих и крестьян, приобщающим ее к интересам пролетариата, к борьбе, которую ведет рабочий класс и его дети. Самая работа с неорганизованными детьми придает смысл и значение работе детей детдома. Они начинают осознавать, что и они выполняют посильную задачу в системе задач, стоящих перед рабочим классом в целом, что и они являются приводным ремнем в аппарате, созданном рабочим классом.

Но еще важнее, еще серьезнее для детдома *связаться с жизнью и трудом рабочего класса*. Для этого, прежде всего, необходимо изучить свой район с производственно-культурной стороны. Нужно выяснить, какие заводы, предприятия, культурно-просветительные учреждения расположены в районе детдома, чем занимается в основном население этого района, какие там находятся общественно-политические организации. Выяснив это, детдом, в порядке школьной работы или с помощью пионер-отряда, должен установить *связь* с наиболее мощным производством, с фабрикой или заводом, с рабочими, занятыми в этом производстве. Мы полагаем, что эту связь с производством поможет скорее всего установить детдому не школа его, а пионер-отряд: ибо в задачи пионер-движения, как классового пролетарского движения, входит— связаться с производством, с рабочими производства, а также связать с производством и рабочими остальных детей. Работники детдомов в данном случае должны опираться на пионер-отряд своего дома и всячески ему содействовать в выполнении стоящей перед ним задачи по связи с производством.

С чего начать связь с производством и как ее проводить? Прежде всего необходимо, чтобы детдом, опираясь на школу и пионер-отряд, посредством ряда исследовательских экскурсий, описанием и проработкой их ознакомился с самим производством, вошел бы в курс жизни предприятия и быта рабочих—и уже после этого всячески содействовал бы работе предприятия и быту рабочих.

Установленная связь с производством должна быть настолько тесна, чтобы ни одно событие, ни одно явление из жизни завода и рабочих не проходило мимо детдома и его пионер-отряда. Связь с бытом рабочих должна быть

не на словах только: детдом должен практически показать и осуществлять свою преданность рабочему классу.

Связь дома с бытом рабочих может выразиться в помощи рабочим клубам, библиотекам, в наведении чистоты и порядка в рабочих общежитиях, в участии в октябринах, революционных праздниках вместе с рабочими, в приглашении их к себе на праздники. Приготовить плакат для клуба, убрать уголок великого Вождя, собрать и разложить газеты, навести порядок в клубе, помочь завкому в проводимой кампании и т. п.,—все это может и должен делать детдом, если он помнит слова тов. *Ленина*, сказанные на съезде РКСМ: «Нужно, чтобы союз молодежи свое образование, свое учение и воспитание соединял с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не заперся в свои школы».

Связавшись с жизнью рабочих и производством, детдом легче может добиться разрешения на участие старших детей в работе мастерских завода или фабрики, если они доступны детям детдома. А ведь вопрос с мастерскими в детдомах—большой вопрос. Дома наши или совсем не имеют мастерских, или имеют таковые, плохо оборудованные, не связанные зачастую с местным производством.

Точно также детдом должен тесно связаться через пионер-отряд с партийными организациями, с РКСМ в первую очередь. Связь с РКСМ особенно должна быть тесна. Здесь дело нужно поставить так, чтобы дети детдома посещали собрания ячейки РКСМ, помогали бы ей через своих представителей в устройстве революционных вечеров, участвовали бы в проведении комсомольских праздников, помогали бы ячейке РКСМ в расклейке плакатов, листовок, в обслуживании съездов, собраний. С своей стороны РКСМ (райком или ячейка) должен взять на себя идеологическое шефство над детдомом, должен чаще бывать в нем, направлять пионер-работу, общественно-политическое воспитание детей детдома.

Такая же связь у детдома должна быть и с партийной ячейкой.

В деревне детский дом все внимание свое, помимо связи с парторганизациями, должен направить *на работу в избе-читальне*. Изба-читальня с библиотекой, ликпунктом является в настоящее время культурным центром деревни, стремящимся поднять сельское хозяйство и приобщить широкие массы крестьян к пролетарской идеологии. Работы для детдома и деревенской школы по обслуживанию избы-читальни—непочатый угол. Нужно украсить избу-читальню революционным плакатом и портретами вождей, нужно расклеить и изготовить диаграммы и плакаты по сельскому хозяйству, нужно помочь библиотекарю подобрать литературу к текущей общественно-политической кампании и выставить ее, нужно написать плакат или лозунги по текущей кампании, нужно, наконец, кому-то читать громко газеты крестьянам, корреспондировать от избы-читальни и прочее. Всего этого зачастую нет в голой и неприглядной сельской избе-читальне. Но все это можно сделать, заведи,—и здесь детдом и школа сельская со своими навыками и умениями принесут большую услугу крестьянству, содействуя художественной пропаганде сельско-хозяйственных знаний и сблизив крестьянскую массу с идеалами и борьбой пролетариата. А старшие дети детдома,—работающие по хозяйству дома, стремящиеся поставить его выше, штудирующие сельско-хозяйственные книжки в своем кружке, ставящие опыты,—разве они не могут принести известную пользу работающим при избах-читальнях сельско-хозяйственным кружкам?..

Итак, ближе к избе-читальне, ближе к труду рабочих и крестьян! Пусть «каждый день в любой деревне, в любом городе, молодежь решает прак-

тически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простенькую» (из речи тов. Ленина на съезде РКСМ).

Практическую связь с избой-читальней установить не трудно. Детдом должен ознакомиться с работой избы-читальни: избач должен учесть стремление детей детдома, особенно пионеров, делать, «пустить самую маленькую», общественно-политическую работу. После этого на совместном заседании совета дома и совета избы-читальни устанавливается план участия детдома в работе избы-читальни. План этот проводится через детское собрание, чтобы цель и задачи, стоящие перед детьми, были понятны детям.

Мы уверены, что на призыв помочь крестьянину поднять свое хозяйство, просветить его марксистски и тем самым сделать смычку рабочих и крестьян более тесной,—дети детдома вместе с пионерами дома ответят: «Всегда готовы!»...

Кроме избы-читальни детдом в деревне должен помогать местной кооперации, местному населению (беднякам, женам красноармейцев) своим участием в их труде, улучшением их быта и быта их детей, о чем говорилось выше.

Вот, пожалуй, и все, что должен и может выполнить детдом по части связи с окружающей средой, если он не хочет быть оторванным от класса-борца, от класса-строителя. Пионер-отряд в установлении этой связи, в проведении этой общественно-политической работы, конечно, должен играть первую скрипку: он застрельщик. Но и педагоги не должны стоять в стороне: они должны быть первыми помощниками, первыми советчиками детей.

III. Трудовое воспитание.

Второй задачей, стоящей перед домами, является задача—дать детям трудовое воспитание, подготовить из них приемников производительного класса, через труд возратить детей детдомов, вчерашних беспризорников, в трудовую семью рабочих и крестьян. Трудовое воспитание нужно для детей, как в интересах завтрашнего, так и настоящего дня. Мы выпускаем из домов подростков 15—16 лет,—и как печально, если этот подросток детским домом не приспособлен к самостоятельной жизни, не получил трудовой подготовки. Участь таких подростков известна,—и все влияние на них детдома, разбивается вдребезги, пропадает бесследно.

Итак, детям нужно дать трудовое воспитание в детдомах. Но тут мы сталкиваемся с непреодолимым пока что препятствием. Чтобы дать подросткам более или менее сносные трудовые навыки в производительном труде, нужны хорошие мастерские, нужно обставленное сельское хозяйство. Нужны средства на все это. Мы бедны. Поэтому дать их пока не можем. Отсюда, естественно, что первое, к чему обращаемся при воспитании трудовых навыков, это *труд по самообслуживанию*. Наши дети, в связи с доведением персонала до минимума, участвуют почти во всех работах своего детдома: работают на кухне, в столовой, в спальнях, моют, стирают, гладят, рубят, таскают воду, дрова... За неимением более лучшего и это хорошо: мы приучаем детей к самообслуживанию, к жизни без прислуги; мы прививаем им на этом труде по самообслуживанию ряд полезных, практически-необходимых в жизни человека навыков. Поэтому отказываться от самообслуживания не приходится и нет нужды. Но труд по самообслуживанию в детдомах часто не считается с педагогическими и гигиеническими требованиями: дети часто привлекаются к труду без всякого осознания его целесообразности и необходимости. Детский коллектив не участвует зачастую в планировке и организации

труда по самообслуживанию; самый труд проводится без коллективного начала (работают часто не комиссии, хотя они и могли бы быть созданы, а отдельные лица); труд иногда проводится в антисанитарных условиях, опасных для здоровья детей; педагоги иногда ходят около работающих детей, как надсмотрщики, не разделяя с детьми труда. Хуже,—иногда трудом по самообслуживанию пользуются, как наказанием за тот или иной поступок. Все эти недостатки, наблюдаемые в жизни детдомов, следует изжить и стремиться всячески труд детей делать радостным и интересным для них. Для этого необходимо, чтобы дети осознавали цель труда, планировали его, коллективно выполняли его и в связи с трудом приобретали полезные навыки и знания. Отсюда вывод, что труд по самообслуживанию будет поставлен правильно только в тех детдомах, где правильно организовано детское самоуправление, регулирующее детскую жизнь и детский труд.

Но одного труда по самообслуживанию было бы слишком мало (не в количественном смысле, конечно) для детей детдомов. Нам нужен такой труд в детдоме, который бы связывал детдом с трудом окружающего населения района. Поэтому в городских детдомах, находящихся вблизи от промышленных предприятий, мы организуем мастерские, а в деревенских детдомах, главным образом, вводим сельско-хозяйственные работы детей около своего хозяйства. Правда, часто в детдомах бывает и то и другое, но далеко не в том объеме, в каком бы хотелось это ожидать.

Работа в мастерских при детдоме будет являться *необходимым элементом* в трудовом воспитании, пока наша промышленность еще слаба и не густо рассеяна по огромным пространствам СССР. Но, к сожалению, мастерские наших детдомов плохо обставлены: недостаточно инструмента, нет иногда квалифицированного инструктора, не хватает материалов для работы. С этими болезнями мастерских нужно энергично бороться и в эту борьбу следует втягивать общественные организации. Далее, очень часто наши мастерские организуются совершенно *случайно*, в зависимости от благоприятных обстоятельств. В силу этого они *не всегда связаны с местным производством*, не гармонируют с теми мастерскими, которые мы видим на местных фабриках и заводах, не соответствуют иногда экономическим и бытовым условиям края. Конечно, «на безрыбье и рак рыба», говорит поговорка,—лишь бы научить выросших детей какому-либо делу, ремеслу; но все же при организации новых мастерских (а у нас они не во всех домах еще имеются) следует учитывать местное производство и местные потребности на определенный труд и в зависимости от них создавать мастерские, чтобы, пройдя курс обучения в них, подростки могли, по выходе из дома, найти приложение полученным навыкам в данном районе.

Еще большой стороной наших мастерских является то, что работа детей в мастерских *не связывается с общеобразовательной работой в школе и дома*. Школа—сама по себе, мастерская—сама по себе. А ведь, если мастерские будут отражать и отражают элементы местного производства, а школа изучает местное производство,—то связь школьной и общеобразовательной работы с работой в мастерских установить не трудно. Общеобразовательная работа по изучению местного производства будет базироваться в известных случаях на работе мастерской, на тех материалах, инструментах, формах труда, которые применяются мастерской.

Кроме того, если мастерская при доме не узко практического характера (а таковой в доме она и не должна быть), если в ней есть доступ учебно-воспитательным элементам, то она может идти навстречу общеоб-

разовательной работе школы, содействуя ей в изготовлении учебных приборов, необходимых приспособлений, пособий, инвентаря.

Но ясно, мастерские в детдоме должны выполнять и производственные задачи: способствовать самообслуживанию, готовить предметы на сторону (по заказу или в целях общественной помощи), чтобы дети-подростки видели, что и они в известном периоде становятся способными добывать себе кусок хлеба, делать общественно-необходимое дело. Это особенно важно для детей, недавно порвавших с беспризорным бытием, каковое развило в них практически трезвый подход ко всякому делу. Конечно, лучше бы было детям старшего возраста работать не у себя в мастерских, а в *мастерской фабрики* или завода, по настоящему оборудованной, вызванной к жизни местным фабрично-заводским производством. Но, к сожалению, в наших сибирских условиях об этом пока приходится только мечтать, как об отдаленном идеале. Но попытку, через связь с производством, провести это, осуществить—детский дом обязан сделать.

Перейдем теперь к труду детей *по сельскому хозяйству*. Наши дома (не все, а некоторые) имеют участки земли, доходящие до 100 десятин. Есть полевые участки, сенокосные, огородные. Некоторые дома имеют небольшие хозяйства: несколько голов крупного скота, несколько мелкого, птицу. Мы живем в Сибири, в районе, который по преимуществу является земледельческим и скотоводческим. Поэтому на постановку сельского хозяйства, на развитие его в наших детдомах должны обратить сугубое внимание. Данные для развития в детдомах сельско-хозяйственного уклона есть. Нужна только помощь средствами, нужен трезво составленный план хозяйственных работ... А сельское хозяйство (полеводство, огородничество, животноводство) даст богатый материал для развития в детях трудовых навыков, для сближения их труда с трудом окружающего населения, для выработки из детей детдомов культурных сельских хозяев-крестьян.

До сих пор плохо в наших детдомах обстояло дело с полеводством, неважно было поставлено и животноводство. Помимо чисто материальных причин, мешавших и сейчас мешающих заложить хозяйство по-настоящему, нам думается, что провалы посевов и сенокосов в детдоме объясняются еще и тем, что план этих работ не прорабатывался, как следует, не проводился через детский коллектив; местное население, вследствие замкнутости дома, не шло к нему навстречу в этом деле. В будущем следует обратить внимание на разработку правильных планов ведения своего хозяйства, привлекать к этому делу агронома, советоваться с крестьянами, связываться с крестьянскими комитетами взаимопомощи; нужно продумать план, учесть все обстоятельства и силы и только после этого, с выработанным уже планом, входить в детский коллектив и дать возможность ему обсудить этот план, учесть его целесообразность для дома, наметить роль коллектива и отдельных групп детей в выполнении этого плана.

Весной и летом дети детдома могут и должны принимать участие во всевозможных с.-х. работах: старшие дети могут пахать и косить под руководством взрослых; младшие—полоть, грести, поливать, окучивать. В этот период центр тяжести работ детдома переносится в поле, на огород, в луг. В это время и школьная и внешкольная работа детей, конечно, пойдет не в том объеме и не с тем содержанием, как зимой. Но летней работе по сельскому хозяйству в наших детдомах недостает иногда одного: увязки ее с летней школой, с летней общеобразовательной работой, когда дети не только работают, но в процессе работы и в связи с ней наблюдают

природу, исследуют ее, знакомятся с научными выводами, с культурным ведением сельского хозяйства в других странах, со способами улучшения сельского хозяйства у нас в СССР.

Все, о чем мы только что говорили, имеет в виду весенне-летний период. А что делать детдомам в зимний сезон по части привития детям сельско-хозяйственных трудовых навыков? Ясно, что в зимний сезон детдома должны обратить внимание на свое небольшое животноводческое хозяйство. Кое-что есть у детдомов для практики детей; кое-что можно приобрести и завести, если к тому будет добрая воля.

Нужно только помнить, что и на небольшом хозяйстве можно привить детям ряд полезных умений и навыков по животноводству. У нас до сих пор большею частью за скотом «ходили» специальные скотницы... и коровы дошли от голода. Дети мало привлекались к уходу за домашними животными. К счастью, сокращенный штат служащих заставил нас привлечь детей к уходу за скотом: за лошадьми, коровами, свиньями, телятами, поросятами, кроликами, курами и гусями, т.е. за теми животными и птицами, которые чаще всего встречаются в крестьянском дворе.

Труд детей по уходу за скотом, иногда очень добросовестный, протекает в коллективной форме. Коллектив детей выдвигает для этой работы комиссию (артели) на определенный срок (до месяца); при чем комиссия (артель) из старших детей ходит (с помощью, конечно, взрослых) за крупным скотом, а малыши—за мелкими домашними животными и птицами. Этот подход нельзя не одобрить: меняются ребята через известный срок в уходе за скотом, коллективно выполняется самый труд в артели или комиссии.

Одного еще не учтено детдомами. Труд по уходу за домашними животными ставится так же, как ставился он отцами и дедами наших детей. Не видно культурного начала в уходе за скотом. А кое-какие возможности, даже при нашей бедности, к внедрению культурных навыков в это дело—есть. У нас почти при всех детдомах имеются хорошие надворные постройки, где можно завести теплые дворы для скота, поддерживать чистоту в содержании, установить правильное кормление.

Для этого нужно связать работу детей по уходу за скотом с общеобразовательной школьной, а главным образом, внешкольной кружковой работой. Особенно это относится к деревенскому детдому. Нужно, чтобы те группы детей, которые принимают участие в уходе за скотом, организовали сельско-хозяйственный кружок в доме. Подойти к организации этого кружка, при наличии работы детей по сельскому хозяйству, будет легко каждому педагогу. Пусть кружок начнет с выработки плана своих работ, в который должно войти, например, по животноводству следующее: а) учет опыта постаровки животноводства в детдоме и в районе, б) ознакомление с литературой о животноводстве: строением тела животных, уходом за ними и пр. (литературу можно достать в избе-читальне или у агронома), в) намерение конкретных мероприятий, как улучшить животноводство у себя в детдоме, и проведение этих мероприятий в жизнь силами кружка и всего коллектива, г) пропаганда среди крестьян района, через избе-читальню, улучшенных способов ведения животноводства в данном районе со ссылкой на практику своего дома, с диаграммами, отчетами и проч. С.-хоз. кружок, заработавший в детдоме по-настоящему, сможет поднять свое хозяйство выше, чем хозяйство среднего крестьянского двора, привьет детям знания и навыки по сельскому хозяйству, сделает их культурными крестьянами и даст возможность детдому выступить, как пропагандисту интен-

сивного культурного сельского хозяйства. Таким же образом с.-х. кружок может вести работу по разделу полеводства, огородничества и пр.

Вот те возможности и пути для того, чтобы из ребенка детского дома ковался или будущий рабочий, или культурный крестьянин-кооператор-коллективист, а не «дармод», по выражению тов. Рыкова...

IV. Общественно-политическое воспитание.

А. Самоуправление в детдоме. Следующей задачей детдома является задача—общественно-политически воспитать детей.

Мы уже говорили о связи детдома с рабочими, с производством, с общественно-политическими организациями. Эта связь одна дает тысячи нитей к увязке детдома с современной общественно-политической жизнью; эта связь с пролетариатом воспитывает и просвещает детей политически и приучает их к общественности на общественной работе. Но помимо этого чувство и навыки общественности воспитываются в детях *детским самоуправлением*. «Самоуправление—школа общественности», говорит ГУС в своих тезисах о самоуправлении.

Наше самоуправление не похоже на самоуправление буржуазных школ. Там оно имеет цель, исходящую из основных целей буржуазного государства и общества: или стать методом для изучения гражданской, государственной конституции (поэтому оно и строится по форме конституции гражданской), или переложить функции наблюдения за порядком, за исполнением предписаний учителя на самих ребят и таким путем подчинить их учителю, являющемуся в школе государственным чиновником. Наше самоуправление исходит из других целей,—из целей воспитать борца за интересы пролетариата и строителя коммунистического общества, поэтому оно имеет другое назначение: научить детей *разумно и коллективно жить и трудиться*. Наше самоуправление неразрывно связано с коллективным трудом детей, с их коллективной жизнью. И как коллективный труд детей, требует самоорганизации, иначе он не может быть проведен, так и совместная жизнь детей, направленная к определенной цели, требует организации, в первую очередь, со стороны самих детей, т.-е. требует самоорганизации, самоуправления. «И чем полнее детдом наполнен разнообразным коллективным трудом, тем жизненнее и целесообразнее самоуправление». Чем полнее совместная жизнь детей, внешкольная, учебная, спортивная, художественная их деятельность, тем лучше почва для зарождения и развития самоуправления.

Обычно, самоуправление возникает тогда, когда дети сами осознали потребность организованно жить, организованно трудиться. И для этого *осознания* вовсе не нужны годы: первые дни совместной жизни детей, сначала беспорядочной, первые трудовые задания, выполняемые скопом, без разделения труда,—наталкивают детей на мысль, что нужно жить и трудиться не «без порядка», а с «порядком»—организованно. Педагог должен уловить этот момент и умелой беседой навести детей на необходимость организации самоуправления, или поддержать детей-пионеров в их стремлении организовать самоуправление в детдоме. Вообще педагог не должен стоять в стороне от организации детского самоуправления и ждать, когда оно возникнет «естественно». Его обязанность всячески содействовать организации самоуправления; помочь назревшим, но не оформившимся еще стремлениям детей к установлению организованной жизни и труду, вылиться в ту или иную детскую самоуправленческую организацию. Конечно, пе-

дагог должен в данном случае подходить педагогически, чутко: не давить и не стеснять детей своим авторитетом, а только наводяще-советовать детям.

Кроме учителя, в деле организации самоуправления в детдоме должны сыграть большую роль пионеры. Они будируют массу детей и первые среди них подают мысль о необходимости организованной, достойной юного ленинца, жизни. Они первые подают пример организованности и самодисциплины, выполняя работу в детском самоуправлении.

«Формы самоуправления не должны быть приносимы извне, в готовом виде». Они должны вытекать из потребностей совместной организованной жизни и труда в детдоме. «Формы эти не должны быть раз навсегда застывшими»: по мере роста сознательности детей, по мере уразумения ими того, что нужно понимать под рациональной коммунистически-организованной жизнью, и формы самоуправления ими могут изменяться на наиболее рациональные. И сейчас уже жизнь дома выдвигает из таких форм наиболее приемлемые. Сюда относятся: деткомы, учкомы, группкомы, комиссии, общие детские собрания и т. д.

Кроме этого, в процессе жизни и труда детдома могут возникнуть формы самоуправления временного характера, для выполнения того или иного задания, вызванного моментом, например, комиссии по организации праздника, комиссии по исследованию деревни и т. д. Выполнив задание, они естественно умирают, и бояться этого нечего.

В возникших органах детского самоуправления и педагоги и пионер-отряд должны принять активное участие. Педагоги (все или по принципу представительства) связываются с органами детского самоуправления и, как старшие, наиболее опытные товарищи, отчетливее представляющие наши цели воспитания, помогают детям своим советом, направляют их на прямые пути к поставленной цели, осуществляя это так, чтобы дети не чувствовали давления авторитета воспитателя.

Пионеры в органах детского самоуправления являются «закваской», по выражению *Н. К. Крупской*, ферментом, который будирует детей, втягивает их в работу; пионеры—ядро в самоуправленческих органах детдома; они ведут их по правильному пути и организуют других детей около самоуправленческих органов; они крепят авторитет детского самоуправления. Педагоги должны оказывать пионер-отряду в этом деле всяческое содействие, идти с ними нога-в-ногу.

Какую схему детсамоуправления дает жизнь наших домов и в чем основные функции органов детского самоуправления?

Мы имеем в наших детдомах, как высший орган детского самоуправления,—*общее детское собрание*. Детское собрание, периодически, не менее раза в месяц созываемое, разбирает дела, касающиеся жизни всего дома; оно организует труд и жизнь детей, заслушивает планы работ, отчеты, выбирает исполнительные органы самоуправления; ему подотчетны все детские организации.

Общее собрание детей для планирования и руководства детской жизнью, в промежутки между общими собраниями, избирает *учком*, или *детком*, или совет коммуны на срок до трех месяцев. Слишком длительный срок не годится: учком или детком превращается в бюро—практический орган, и дети смотрят на своих избранников, как на каких-то привилегированных лиц. В обязанности учкома входит созыв общих собраний, подготовка для них вопросов, руководство работой ученических организаций: кружков, комиссий, работой дежурных. Члены учкома или совета являются в то же

время председателями комиссий (хозяйственной, санитарной, библиотечной, клубной и т. д.).

Общее собрание детей выбирает, на срок до месяца, общекоммунальные (если дом помещается не в одном здании) комиссии, необходимые и вызванные жизнью дома: это—комиссия хозяйственно-контрольная, санитарная, библиотечная, редакционная, клубная, иногда бельевая, трудовая артель по уходу за скотом и проч.

В чем их основные функции?

Библиотечная комиссия помогает библиотекарю взрослому в выдаче и приеме книг от детей, в наведении порядка в библиотеке, а также связывает библиотекаря-взрослого с детскими интересами и запросами детей в данный момент на ту или иную книгу; поэтому лучше будет, если в библиотечную комиссию войдут выборные от всех возрастных групп детей. Библиотечная комиссия особенно тесно связывается в своей работе с литературным и политическим кружками.

Хозяйственно-контрольная комиссия следит за хозяйством дома, наблюдает за выполнением норм питания, ведает назначением дежурных по общей кухне, столовой и проч.

Санитарно-порядковая комиссия наблюдает за санитарным состоянием детдома, стремится создать санитарные условия по совету врача на кухне, в столовой, бане, прачечной, ведет пропаганду по санитарии, наблюдает за деятельностью санитарных комиссий при отдельных общежитиях.

Трудовая артель по с. хоз. ухаживает за скотом дома, стремится поставить животноводческое хозяйство на должную высоту путем возможных улучшений в уходе за скотом, кормлении и проч.

Редакционная комиссия организует издание стенной газеты или журнала, собирает материал, группирует и обрабатывает его, вовлекает ребят в корреспондентский кружок (пикоры, деткоры, юнкоры).

Все эти комиссии будут хорошо работать тогда, когда они отчетливо представят свои задачи, когда работа их будет протекать по плану, когда они будут отчитываться в своей работе перед общим детским собранием и, наконец, когда они порученное им дело будут стараться поставить культурней, рациональней, прибегая к чтению соответствующей литературы. Дело педагогов—помогать им в этом своими тактичными советами.

Если детдом разбросан в нескольких общежитиях, то в каждом общежитии организуются *Домовые комитеты* (или группкомы). Высшим же органом детского самоуправления в общежитии является коллектив детей общежития. Коллектив детей и группком (или домком) регулируют жизнь детей данного дома, опираясь на постановления и руководство общих детских собраний. В группком (домком) входят руководители десятков (звеньев), на которые разбиваются дети данного общежития. Руководитель звена, избираемый десятком (звеном), ведет воспитательную работу среди своего десятка, наблюдает за трудовой дисциплиной в десятке, за нормальными взаимоотношениями между детьми.

В каждом общежитии могут быть свои комиссии: санитарная, хозяйственная, а также устанавливаются дежурства: по спальням и двору, по отоплению и проч.

Если в школьных группах дети собираются из разных общежитий, то для регулирования жизни и труда группы во время учебных занятий могут быть организованы свои группкомы, комиссии и т. д.

Помимо всего этого, элементы самоуправления мы замечаем во внешкольных организациях детей. Там есть бюро клуба (клубная комиссия), избираемая из представителей от кружков, есть президиумы кружков, состоящие из председателя и секретаря. Если клуб в отдельном помещении, то обслуживание его вызывает к жизни ряд комиссий, организуемых бюро клуба из членов кружков. Так построенное самоуправление скорее может перейти и слиться с самоуправлением пионер-отряда, что будет тогда, когда наши детдома превратятся в пионер-коммуны.

Б. Пионер-отряд. В общественно-политическом воспитании детей одна школа, один детдом делает мало. Сейчас с этой задачей блестяще справляется детдвижение. пионер-отряд или форпост при доме, поэтому на поддержку его, на контактирование с ним своей работы, детдом должен направить все свои усилия. Мы не намерены останавливаться на формах, методах и содержании детдвижения. Об этом можно узнать из специальной литературы. Мы хотим только отметить, что детдвижение имеет пред собой те же цели, что и детдом, но оно—часть коммунистического рабочего движения, поэтому легче, естественнее выполняет общие цели пролетариата в области воспитания и образования подрастающего поколения.

Там, где пионер-отряд, там есть естественная жизненная смычка с РЛКСМ, РКП, производством, рабочими, там проводится большая общественно-политическая работа; проводятся те кампании, праздники, которые проводит рабочий класс в целом, идет проработка всего этого, идет общественно-политическое просвещение детей и пр. Там, где пионер-отряд, там крепче самоуправление, трудовое воспитание, физическое развитие детей, ибо там больше сознается необходимость всего этого для детей, как для будущих строителей коммунистического общества. Детей-пионеров интересы борьбы за рабочий класс увлекают, пробуждая в них небывалую энергию, энтузиазм в работе. Пионеры втягивают за собой других детей не-пионеров. Поэтому на поддержку пионер-отряда в его работе детский дом должен уделить максимум внимания, ибо только пионер-отряд способен сделать детдом учреждением советским, пролетарским.

Детдому нужно так поставить дело, чтобы и школа при доме, и клуб, и мастерские—все было бы направлено к осуществлению общей задачи, выдвигаемой пионер-отрядом: школа, например, освещает и закрепляет в своей работе то событие, которое в данный момент прорабатывает пионер-отряд; клуб и все его кружки в своей работе имеют одну общую идею, выдвигаемую прорабатываемым отрядом событием; мастерские детдома представляются в распоряжение отряда для проведения текущего общественно-трудового задания, связанного с тем же событием. Этим мы хотим сказать, чтобы в жизни пионер-отряда и детдома не было бы ненужного параллелизма, чтобы работа их шла в полном контакте, имея равнение на задачи детдвижения в данный момент. Тогда не будет и того переутомления детей детдома—пионеров тож,—о котором сейчас начинают поговаривать. То, что делает пионер-отряд в данное время, исходя из заданий деткомдвижения, то в то же время для тех же детей не должен повторять детдом, а должен использовать работу пионер-отряда, углубить ее для достижения общих целей, стоящих перед детдомом.

В. Клубная работа. Клубно-кружковая работа в жизни детдома является необходимым элементом для общественно-политического воспитания и образования. С клубной (внешкольной) работой у нас пока дело обстоит неблагоприятно: в некоторых детдомах ее нет, а кое-где она в заро-

дыше. Вследствие этого время после обеда часто используется в детдомах совершенно не продуктивно, ибо около 6-8 часов, нередко, дети бывают предоставлены сами себе. Правда, сначала они играют, чем-то занимаются, но вскоре их энергия переходит в шалости, беспорядочный крик и т. д. Многим это надоедает, хочется коллективной, организованной деятельности. Этим объясняются просьбы детей почитать что-нибудь, попеть хором, и т. д. Вот эту-то заинтересованность и необходимо уловить, прежде чем приступить к организации кружков. Следует не искусственно насаждать кружки, а прислушиваться, присматриваться, чем интересуются дети,—и только после этого помогать им оформлять свои интересы и стремления в те или иные организации.

Часть внешкольных детских организаций (кружков) может появиться к жизни только в результате заинтересованности школьной, общеобразовательной работой. Сюда относятся, так называемые, научные кружки: кружок естествоведов, математиков, литературный и проч. Другая часть кружков появится в результате смички с общественно-политической окружающей нас жизнью. Сюда относятся кружки: политический, ленинский, пионерский, авиационный, общества «Д. Н.», «Мопр», «Друг детей» и др.

Третья часть кружков будет вызвана к жизни трудовой атмосферой детдома; сюда войдет: с.-х. кружок, огородный и др. Наконец, художественная, спортивная деятельность детей выльется в такие кружки, как музыкальный, драматический, хоровой, изобразительных искусств, физкультуры, лыжников и пр. Ясно, что для зарождения некоторых кружков и для их жизни необходимы некоторые материальные предпосылки: наличие инструментов, приборов, книг и пр.

Большую роль в пробуждении интереса к тому или иному виду внешкольных занятий, конечно, сыграют педагоги и пионеры. Педагог должен помогать оформляться детским интересам незаметным путем, в беседе, наводить детей на важность изучения того или иного вопроса. Иногда достаточно бывает прочесть что-либо с выражением и чувством, чтобы появилась около тебя группа детей, заинтересовавшаяся чтением и беседою по поводу прочитанного; достаточно провести беседу о важности авиации для рабоче-крестьянского государства, как на другой день группа ребят уже просит книги по авиации, моделирует летательные аппараты и т. д. Одним словом,—при желании учителя, при его педагогически чутком и продуманном подходе,—всегда можно заполнить вторую половину дня разумными, организованными, коллективными занятиями, можно в доме создать детский клуб.

Пионеры и во внешкольной работе являются застрельщиками, группируя около себя остальную детвору, особенно, если внешкольная работа контактирована с пионер-работой, о чем речь будет ниже. В первое время после зарождения кружка, может быть педагогу придется взять на себя руководство работой кружка. В этом случае большая доля активности падает на руководителя: он и план работы кружка намечает, и детей-членов кружка вовлекает в активную работу. Но это допустимо только на первых порах. В дальнейшем педагог должен уступить место детской активности и самостоятельности. Пусть кружок избирает из своей среды президиум: председателя, заместителя и секретаря. Пусть этот президиум и руководит работой кружка: подготавливает для кружка план работ, вносит его на обсуждение кружка, подбирает материал, необходимый для работы, руководит работой кружка, вовлекает в беседу и работу членов его, распределяет до-

клады между членами кружка. Учитель, конечно, обязан помогать и в этом случае, как президиуму, так и всему кружку; но он уж тут только помощник, советчик, старший товарищ, а не руководитель.

Нужно сказать, что работа кружка пойдет хорошо, если дети вошли в него по добровольному принципу, объединились в кружках по возрасту или по развитию; если кружок имеет план работ, разработанный им при содействии педагога; если в работу втягиваются по возможности все дети, и сама работа распределяется между ними, согласно их индивидуальных склонностей; если для кружка имеется хотя бы минимум материальных средств: книг, приборов, инструментов, бумаги; если учитель педагогически осторожно помогает работе кружка и, наконец, если кружок с продуктами своего труда выступает на общественных собраниях и праздниках детей или взрослых.

Работа кружков будет интересна детям, если эта работа не ограничивается стенами дома, а соединяется с экскурсиями, исследованиями, лабораторными работами. Напр., кружок с хоз., когда это нужно, экскурсирует в местное племенное хозяйство, в маслозавод, а не только сидит над с.-х. книгой. Кружок ленинский не только изучает учение т. Ленина по книгам, а организует уголок Ленина у себя, осматривает уголки в рабочих клубах и т. д.

Всей кружковой работой в доме руководит *Бюро клуба*. Задачи бюро заключаются в регулировании работы, в распределении ее во времени (расписание клубных занятий). Бюро непременно добивается того, чтобы работа кружков шла по периодам, и в каждый период работа всех кружков по возможности объединялась бы общей идеей. Очень хорошо, даже необходимо, если в доме есть пионер-отряд или форпост, чтобы клубная работа детдома равнялась на этапы детдвижения. Тогда—в период, когда отряд прорабатывает, например, тему «Парижская коммуна»,—кружки тоже прорабатывают эту же тему: политический кружок—с обществоведческой точки зрения; музыкальный, хоровой—подготавливает песни, музыкальные номера, относящиеся к борьбе коммунаров; драматический—готовит инсценировку; литературный работает над художественной литературой, относящейся к событию, и т. д.

С результатами своей проработки отдельные кружки или клуб в целом выступают у себя *на праздниках*: играют, поют, выступают с докладами, выступают с фиксированными продуктами своих трудов на *домовой выставке*. Иногда кружки могут и должны выступать со своими достижениями и с пропагандой дела, которому они отдались, перед широкими рабочими и крестьянскими массами: в рабочем клубе, в избе-читальне.

Но здесь следует помнить об одной опасности, когда дети, в силу частых выступлений, если эти выступления прошли без предварительной проработки их, привыкают на себя смотреть, как на дешевеньких актеров, гонящихся за аплодисментами. Чтобы избежать этого, нужно до выступления дать детям возможность *осознать*, что их выступление есть не что иное, как серьезное общественное дело, художественная пропаганда идеей коммунизма, и что гнаться тут за аплодисментами ни к чему, что достижения отдельных лиц—есть результат работы группы кружка.

Допускать соревнование отдельных лиц между собою, с точки зрения марксистской педагогики—вредно; но допускать коллективное соревнование кружков, пожалуй, будет целесообразно и то не на глазах у посторонних лиц.

V. Школа и детдом.

Несколько слов о школе при детдоме. Школа эта, ясно, должна работать по новым программам ГУС'а. В ГУС'овские программы придется только кое-где влить специфическое детдомское содержание. Это, главным образом, касается программы первых двух лет обучения, где в программе ГУС'а имеются частые ссылки на работу ребенка в своей семье, на работу семьи. У детей детдома нет индивидуальной семьи: они знают свою семью—коллектив, детдом. Поэтому о нем придется говорить в соответствующих местах при работе по программам ГУС'а.

Нужно, пожалуй, иметь в виду и то обстоятельство, что школьная работа в детдоме должна учитывать работу внешкольную и работу пионеротряда и контактировать с ними работу, чтобы не получилось вредного параллелизма и несогласованности в работе.

Если только школа вне дома, то педагогам школы и детдома следует установить связь с нею через представительство. Представитель детдома должен входить в совет школы и обратно. Внешкольная работа детдома в этом случае должна согласовываться со школьной работой, чтобы у детей не двоялось внимание.

VI. Физическое воспитание.

Переходя к вопросу о физическом воспитании, необходимо отметить основные моменты в этом вопросе. Физическое воспитание сплошь и рядом выражается у нас в гимнастике и спорте, производимых часто в антисанитарных условиях (См. ст. *Пулышева*—«Физкультура и программы ГУС'а» в «Сиб. Пед. Журнале» № 5 за 1924 г.). Вместо укрепления и оздоровления молодого поколения,—неправильно взятым курсом в физкультуре мы достигаем обратного: ослабления организма и восприимчивости его к заболеваниям. Дело, стало быть, нужно поставить иначе. В области физического воспитания перед нами две задачи: а) воспитать здоровый (прочный) организм. б) сделать его работоспособным. Чтобы достигнуть первого, нужно научить детей беречь свое здоровье. Для этого нужно знакомить детей с детскими болезнями, на фактах, даваемых жизнью детдома; нужно санитарно-гигиеническое просвещение детей с помощью врача. Необходимо привить детям гигиенические навыки по уходу за своим телом. Кроме этого, детдом должен озаботиться созданием гигиенических условий труда жизни, пищи, одежды, обуви и пр. Необходимо добиваться того, чтобы труд детей протекал в нормальной гигиенической обстановке, при достаточном свете, чистоте воздуха, тепле. Особенно ценны в этом отношении работы и игры детей на воздухе: в поле, в саду, огороде; необходимо следить за тем, чтобы дети не изнурялись, не перегружались работой; нужно соблюдать чередование в труде и отдыхе, в физическом и умственном труде. Распорядок дня в детдоме должен согласовываться с врачом. Особенно ценно для физического развития детей использовать по-настоящему летний сезон с его работой на открытом воздухе, с купаньями, прогулками, лагерной жизнью. Вся эта сумма условий сделает то, что организм ребенка будет крепок, закален, невосприимчив к заболеваниям. Крепкий организм можно и упражнять для того, чтобы он стал работоспособным. Упражнять нужно в ловкости и быстроте, ибо эти два качества необходимы для современного производственного рабочего. На чем упражнять? Прежде всего на играх, на труде, а затем уже при помощи гимнастики и спорта.

Вот, в общем, к чему мы должны стремиться в области физического воспитания.

В связи с физическим воспитанием стоит очень сложный и очень серьезный вопрос о половом воспитании в детдомах. Мы не намерены детально останавливаться на нем. По этому вопросу есть хорошая специальная литература. Скажем только, что половое воспитание неразрывно связано с физическим и психическим воспитанием детей, потому что от правильно созданного режима детской жизни, от соблюдения гигиенических условий жилища, одежды, еды, сна, от умения создать обстановку, в которой ребенок находит применение своим интересам,—от всего этого зависит нормальное, здоровое развитие организма; все это является гарантией против ненормальностей в области полового чувства детей.

Совместное воспитание детей с ранних лет—первое условие правильного полового воспитания; умело организованная детская жизнь, когда половое чувство, даже рано пробудившееся, сублимируется—второе условие; наконец, безусловное знакомство педагогов и врачей (а они в этом деле должны выступать первые) с соответствующей литературой, методами полового воспитания—третье условие.

VII. Художественное воспитание.

В области эстетического воспитания перед детдомами стоит задача: развить в детях чувство прекрасного, пробудить навыки к творчеству. Эту задачу детдом должен осуществлять на всех моментах и явлениях своей жизни. Для развития в детях чувства красоты важно все, начиная от работы кружков драматических, музыкальных и пр., от подготовки к детским праздникам и т. п., до обстановки детей и их костюмов. Экскурсии в природу, художественная литература—тоже играют колоссальную роль в развитии в детях чувства красоты и гармонии.

И только, когда это чувство красивого будет пробуждено в ребенке, только тогда нужно переходить к даче технических навыков в области художественного воспитания, учить технике рисования, пению, музыке и т. д. Чувство прекрасного и творчество ребенка следует пробуждать еще в дошкольном возрасте, а технические навыки, обычно, даются в возрасте 7-9 лет и т. д.

VIII. Учет работы.

С учетом работы в детдомах дело до сих пор не налажено. Несмотря на то, что без учета работы и ее условий нельзя строить дальнейшей работы, нельзя ее организовывать. Учет необходим в учреждениях соцвоса и потому, что на нем дети воспитываются, приучаются к учету своей работы и к использованию его для организации своей жизни более рационально.

До сих пор более благополучно у нас в домах обстоит дело с учетом *количественным*. Детдома более или менее аккуратно представляли статистические данные о движении детей, о распределении их по группам, по возрасту, о посещаемости детей и пр. Правда, статистические сведения не всегда научно обрабатывались, не всегда использовались для надлежащих выводов. Тем не менее, статистический учет, а вместе с ним и материально-финансовый учет необходимы: они рисуют нам обстановку и условия, в каких протекает педагогическая работа. Сравнивая с этими условиями и обстоятельствами результаты проделанной педагогической работы, легче и безошибоч-

бочней можно сделать выводы о целесообразности и продуктивности работы в детдоме.

Но гораздо важнее для нас учет *качественный*: учет педагогической работы. Учет этот необходим не ради учета вообще, а для того, чтобы его *использовать* для дальнейшей работы и для более рациональной организации ее.

Отсюда несколько основных выводов относительно учета в детдомах:

1. Прежде всего учет должен пронизывать *все виды работы в детдоме*: работу учебно-воспитательных секций, работу школьную, внешкольную (кружковую), работу в мастерских, в артелях, по самообслуживанию, пионер-работу и пр.

2. Очевидно, к учету работы для его полноты должны быть привлечены не только педагоги, но и дети, ибо учесть все стороны и виды работы без детей одни педагоги не в состоянии. Кроме того, перед нами задача: на учете воспитывать у детей привычку к учету.

3. Чтобы учетный материал не делался достоянием архивов и крыс, а мог бы быть использован для систематизации и выводов, учет работы в детдомах должен производиться по *какой-то форме*, а не в виде бесформенных записей, иногда ценных и добросовестных. Эти длинные и бесформенные записи, обычно, не в состоянии использовать для надлежащих выводов и для организации работы даже записывающие их, а тем более кто-либо другой; ибо для добросовестного использования их, для обработки и выводов потребовалось бы много времени, а у работника-массовика его недостаточно. Очевидно, записи в дневниках, охватывающие содержание, методы работы и отношение к ним детей, должны производиться сжато, по каким-то формам, рубрикам. Тогда легче будет обрабатывать и систематизировать материал, легче делать из него выводы, необходимые для дальнейшей работы.

Но допуская записи о проделанной работе по известной форме, мы вовсе не хотим, чтобы записи эти были казенными отписками, ничего не говорящими, как это было в классных журналах старой школы. Записи по форме должны быть по возможности ярки и должны полно обрисовывать проделанную работу.

4. Такие записи должны непременно содержать графу о *количестве* времени, затраченного на тот или иной вид работы: педагогической, организационной и т. д. Мы говорим о *цифровом* учете проделанной работы. Ибо цифровой учет проделанной работы, обработанный с помощью статистического метода, значительно упростил бы дело с учетом: он дал бы возможность, благодаря цифровым данным, переводить работу графически на бумагу, изобразить ее в виде диаграмм, схем и пр. Такого сорта диаграммы рисовали бы *виды* проделанной работы и *количество* времени, затраченного на каждый вид работы. Имея такую диаграмму или схему, можно и без длинных описаний работы быстро познакомиться с работой, увидеть ее дефекты и положительные качества. Такой цифровой учет дал бы значительную экономию сил, средств и материала, уходящих теперь на письмо отчетов, обследований и т. п. Цифровой учет, переведенный на диаграммы, схемы, даст возможность наглядно сравнивать работу учреждения в разные периоды, при различных обстоятельствах.

Перейдем теперь к вопросу о том, что нужно для учета работы в детдоме, и какие формы учета мы считали бы необходимыми.

Для учета педагогической работы в детдоме необходимо собирать и сохранять протоколы заседаний учебно-воспитательных секций, советов, планы работ, доклады и пр. Кроме этого, необходимо сохранять продукты детского труда: детские работы, сочинения, журналы, газеты, диаграммы, рисунки и пр. Весь этот материал, вместе с диаграммами о видах и сумме проделанной работы, может быть использован на отчетных выставках, за которыми, как за формами учета работы, остается большое значение.—если эти выставки отражают действительную работу детдома с ее положительными и отрицательными сторонами, и если в их организации принимал участие весь коллектив детей, а не отдельные выдающиеся дети.

Для учета работы школьной, кружковой, работы артели, звеньев, мастерских и пр. можно пользоваться дневником или трудбюллетенем.

Школьная работа учитывается учителем или по форме, данной Наркомпросом, или, примерно, по следующей форме:

Число и месяц	Что проделали (методы, трудовые процессы, экскурсии)	Сколько времени затрачено на каждый вид работы	Что узнали дети	Интерес детей к работе	Примечание

Кроме того, каждый педагог ведет дневник повседневной своей работы по следующей форме:

Число и м-ц	Что делал	Сколько времени затратил	Положительные стороны работы	Отрицательные стороны	Затруднения в работе	Примечание

Для учета повседневной работы группы, кружка, звена, артели, мастерской и пр.—дети заполняют сами дневники или бюллетени по следующей форме:

Число и месяц	Что делали	Сколько времени затрачено	Как делали	Что понравилось в работе, что не понравилось	Что узнали

Для учета индивидуальной ежедневной работы каждого ученика в отдельности, дети, когда они научатся грамотно писать и излагать мысль, т.-е. приблизительно со второго года обучения, могут пользоваться следующими формами личной карточки или трудбюллетеня:

Личная карточка ученика _____ группы (имя, фамилия).

Число и месяц	Что делал	Сколько времени затратил	Что узнал	Что понравилось в работе, что нет

По истечении известного периода (триместра, например) работа всех педагогов данной группы суммируется по дневникам и получается картина того, какие виды работы проделали педагоги и сумма этих работ, т.-е. количество времени, затраченного на каждый вид работы. Детские работы тоже суммируются по группам, кружкам, артелям, звеньям и т. д. Суммированная детская работа, напр., в кружке, дает понятие, чем занимался кружок, какими видами работы и сколько времени тратил он на тот или иной вид работы. А отсюда легко сделать выводы, правильно-ли шла работа в кружке, не увлекался ли кружок чем-либо односторонним и т. д. По суммированной работе можно ознакомиться с работой школьной, напр., группы: можно узнать, сколько времени пошло в школе на учебную работу, на клубную, на работу в мастерских, по самообслуживанию (по личным карточкам детей). Все это можно изобразить в виде схемы. Можно узнать, наконец, по учетным карточкам нагрузку на одного ученика, а этот вопрос у нас, в связи с неумением связать работу школы или детдома с работой пионер-отряда,—большой вопрос. Одним словом, учет по форме с цифровыми данными дает возможность подвести итоги, произвести систематизацию сравнительно быстро, а отсюда уже педагог или, лучше, коллектив педагогов должны сделать надлежащие выводы, что хорошо у них, что дурно, где нужно усилить работу, где ослабить и т. д.

Жизнь всего детдома должна учитываться в общем дневнике, где записываются дежурным по дому или заведывающим события и работы, относящиеся ко всему детдому. Дневник этот, примерно, может быть таков:

Месяц и число	Событие или работа (план ее, программа)	Время затраченное на него	Кто участвовал (группы, количество)	Отношение учеников к событию

Для организации работы в детдоме большое значение имеет еще дневник наблюдений воспитателя за жизнью детей, за их интересами, склонностями и пр. Этот дневник тоже должен вестись в детдоме. Кроме того, на каждого ребенка в детдоме должны быть биографии, характеристики, составляемые по простым, несложным формам, с небольшим количеством существенных вопросов, дающим возможность уяснить среду, в которой жил ребенок до поступления в детдом.

Предлагаемые выше формы учета работы не являются неоспоримыми и совершенными: над ними педагогам-практикам еще придется коллективно поработать; но мы полагаем, что они дадут возможность выполнить, может быть, несовершенно, то требование, которое предъявляется к учету работы вообще, и дадут возможность поставить учет работы в наших детдомах более целесообразно, чем это имеется сейчас.

Настоящая статья намечает основные вехи работы детдома и подводит к ним читателя. Коллективы детдомов, вчитавшись в предлагаемый общий план работы детдома, должны будут выработать себе конкретные производственные планы для данного детдома, учитывая все местные особенности и обстоятельства. Вместе с тем они не должны упускать из виду и основных сторон в работе детдома, о которых мы говорили выше.

А. Поляков.

„Наше воспитание нужно соединить с борьбой трудящихся против эксплуататоров для того, чтобы помогать первым решать те задачи, которые из учения коммунизма вытекают“ (Ленин, т. XVII, стр. 327).

Практика просвещения

Как я учил школьников писать сочинения по способу наблюдений*).

В развитии речи учеников начальной школы я всегда ставил себе цели научить их: а) рассказать о том, что они видели и слышали; б) прочитать чужой рассказ; в) пересказать содержание прочитанной статьи и книги; г) написать краткое изложение прочитанного; д) составить конспект прочитанного и простейшую деловую бумагу; е) составить протокольное описание виденного; инсценировать рассказ, повесть; ж) написать маленькие литературно-художественные рассказы с натуры.

В достижении первых шести целей я, обычно, применял все соответствующие им и известные до сих пор приемы, не отводя ни одному из них преимущественной роли. В оценке методов школьной работы вообще я держусь толстовского мнения: все они бывают хороши или дурны, смотря по обстоятельствам, и нет ни одного из них лучшего. Но их влияние на овладение учениками логически правильной, а в особенности живой литературной речью—ничтожно, по сравнению с результатами двух других способов обучения,—культуры чужь речи (я бы его, для простоты, назвал—языкового) и собственных наблюдений и ощущений ребенка.

О значении этих двух приемов обучения русскому языку школьников я и хочу поговорить в настоящей заметке.

Предваряю, что я сторонник реалистической школы в литературе, и эта личная моя особенность, вероятно, отразилась и на работах моих учеников.

За 16 лет учительской работы я никогда не добивался хорошей речи от учеников, руководясь только обычными старыми методами: списыванием, диктовкой, переложениями, писанием сочинений по картинкам, характеристикой литературных типов, рассуждениями, рассказыванием и драматизацией.

Выходило так, что дети, по окончании школы, теряли свою меткую крестьянскую речь и не овладевали книжной, несмотря на то, что их три-четыре года, а то и больше, усиленно старались заставить писать и говорить правильно—«по-образованному». Да это и вполне понятно.

Диктовка и списывание никакого развития речи дать не могли по самому своему существу. Переложения всегда вырождались в дословное списывание с маленькими вариантами обрабатываемого материала. Иначе и не может быть, так как свободное переложение предполагает большое умение обращаться с литературной фразой, чтобы ее перекроить и сшить по-новому, чего прежде не удавалось достигнуть даже в 2-х классных школах большинству учащихся. Литературные характеристики и рассуждения были для меня и, вероятно, для многих педагогов непреодолимой стеной в обучении русскому языку. И требование такого рода сочинений

*) От редакции. Статья печатается в порядке обсуждения.

от учеников начальной школы было величайшим педагогическим грехом. Чтобы составлять их, необходимо иметь уже развитое, до некоторой степени, рассудочное мышление, а этого у нашего деревенского ученика едва-ли добьешься к его женитьбе.

Усвоение правил синтаксиса—дело самое трудное во всем курсе родного языка. Оно требует уже окрепшего, отвлеченного мышления. Серьезное изучение синтаксиса я никогда не начал бы раньше 18-ти летнего возраста учеников, так как более раннее изучение его явно противоречило бы принципу естественного роста ребенка. Всякий из нас по себе знает, что если он владеет теперь логичной или литературной речью, то этим, главным образом, он обязан не изучению школьного синтаксиса, а чтению литературы, упражнениям в устной и письменной речи.

Итак, ничто не помогало мне обработать детскую речь. Я бился изо всех сил над этой задачей и чувствовал, что бьюсь лбом в каменную стену. Работы детей выходили дубовые, казенные, все на одно лицо. В них никак нельзя было рассмотреть душевной самобытности авторов.

Мною овладело отчаяние. Я уж собирался было покинуть педагогическое поприще от этих неудач, как одна счастливая случайность помогла мне выйти из затруднительного положения. Года три назад, перечитывая вновь произведения Л. Толстого, Тургенева, Пушкина, Лермонтова, Короленко, Бунина, Гаршина, Лескова и др., я как-то осбенно поразился правдоподобностью их описаний—людей, сцен и картин природы. Чувство художественного удовлетворения лилось через край. Назойливо мучил вопрос: в чем же, главным образом, состоит обаяние этих авторов? И я, после долгих размышлений, ответил себе: в верности их описаний, правде жизни, в подмечании художественных мелочей, мимо которых мы проходим совершенно безразлично. Я, конечно, не упускаю из виду, что волшебство классических литературно-художественных произведений зависит, кроме того, и от высоты общего мирозерцания и настроения автора, но внешняя форма в нем — самое важное. Форма же эта — правда жизни, характерные, правдоподобные подробности описываемого явления, сцены, картины или типа, т.-е. то, что больше всего покоится на наблюдательности писателя.

Показалось мне, что ключ найден: будь верен действительности, наблюдай. Это прежде всего.

Вот два краеугольных камня, на которых, по-моему, должно было покоиться всякое слово, а тем более художественное. Их то я и решил положить в основу нового способа обучения детей родной речи. Но прежде, чем приступить к работе с этими двумя правилами в руках, я должен был встретиться еще с вопросом: сумеют ли мои ученики результаты своих наблюдений записать в стройные, округленные фразы? Понятно—нет.

Значит, нужно было предварительно научить их осмыслить фразу, изучить ее строение. Попросту говоря, надо было учащимся познакомить с главными правилами синтаксиса. Но так как долгий педагогический опыт убедил меня в бесполезности усилий сознательного усвоения детьми мудрых синтаксических правил, я решил одолеть незамысловатую фразу и без него.

Я всю надежду в данном задании возложил на чутье детей, на обыкновенное чутье, которое несвойственно от природы только глубоко ненормальным людям. Таким образом, и вышло, что вся моя работа в раз-

витии речи учащихся должна была пойти по двум вехам: 1) развитие языкового чутья, 2) наблюдение действительности.

Уроки строения фраз у меня занимали много времени. Дело в том, что хороший язык прочно устанавливается не скоро. Если предоставить ученика самому себе, после непродолжительных занятий строением правильной речи,—он разучится писать и говорить. У меня был случай, когда лучший ученик по русскому языку, выйдя по домашним обстоятельствам из школы и вернувшись в нее через год,—совершенно утерять способность выразить гладко самую простую мысль, тогда как дети низших групп и менее его способные, но постоянно упражнявшиеся в составлении речей,—совершенно свободно выражали даже более или менее сложные идеи. Само собою разумеется, что чем ни старше группы, тем сложнее были фразы, которые я давал им для упражнений.

Замечу наперед, что такие упражнения всегда благотворно отражались на языке детей—протокольном и литературном. Одновременно с этим, мы изучали и этимологию и синтаксис, но больших надежд на них не возлагали.

Дело с построением фраз я начинал, обыкновенно, так: говорил простые фразы, вроде: «Волк задрал овцу», «На крыше сидели сизые голуби» и т. п. Фраз говорил много, постепенно их усложняя.

Затем спрашивал ребят:

— Складно сказано?

— Складно.

— Понятно?

— Понятно.

Дальше я те же фразы говорил не полностью, например: «Волк задрал . . .»,—и спрашивал ребят:

— А тут складно или чего не хватает?

Неизменно получался смех, развод руками и вопрос ко мне:

— А ково задрали-то?

— Ну, кого-же можно сказать?—спрашивал я снова ребят.

И они обязательно отвечали:

— Ну, хоть овечку.

— Али поросенка.

— Али теленка.

На эти упражнения я сознательно не скупился временем. В результате их мы делали простой вывод: нужно речи составлять складные и понятные (а что такое речь, они знают из первого года) и после них ставить точки, после же точки опять начинать речь с большой буквы.

К моему большому удовлетворению, грамматика Фридлянд и Шалыт, вошедшая в употребление в наших школах только с прошлой осени,—начинает дело обучения языку именно так. Но с первым упражнением из нее у меня случился небольшой курьез, который неожиданно вскрыл неосторожность составителей учебника в подборе фраз в «Борькином рассказе» и одновременно показал мне, что мои ребята в неделю поняли тайну сложения строго законченной, но простой фразы. Случай был такой. Я задал ребятам работу:

— Проверьте, правильно-ли, складно-ли и понятно-ли построены речи в «Борькином рассказе». Не пропущено-ли где каких-нибудь слов, нет-ли слов лишних.

Начали искать. Я ушел в другой класс. Вдруг слышу там злорадное ликование.

- Что такое?—спрашиваю я.
 Хор голосов мне отвечает:
 — А-а-а, вот оно где.
 — Нашли! Нашли!
 — Все правильно, только в одном месте нескладно!
 — Где?—спрашиваю.
 — А вот!—ткнул в книгу пальцем белый, с большими черными глазами парнишка Володька.
 — Прочтите,—говорю.
 Ребята читают фразу: «**Не выходит у него**».
 — Ну, чего же тут не хватает?—спрашиваю я ребят.
 — А чё не выходит-то?—удивленно смотрят они на меня.
 Я говорю:
 — Ну, хорошо, добавьте то, чего, по-вашему, не хватает.
 Посыпались ответы:
 — Рассказ.
 — Сочинение.
 — Так как же складнее сказать эту речь?—спросил опять я.
 — Не выходит у него рассказ.—Вот как.
 — А хоть: не выходит у него сочинение.

Предложение—«**Не выходит у него**»—не детское предложение, тут скрыто подлежащее. И хотя оно вполне правильное предложение, но на первых порах, когда мы учим детей понимать строго-логическую законченность фраз-мыслей,—его употреблять рискованно. И я не стал перед ребятами защищать правильность подвергнутой сомнению фразы, чтобы не сбить их с толку и не заставить наперед считать правильными совершенно неверные предложения, с неясным построением. Пусть они лучше добавят к приведенной фразе, чем оставлять их в нежелательном недоумении.

Упражнял я детей в строении закругленных фраз еще и так, как рекомендуют старые и новые руководства по предмету. Заставлял ребят рассказать что-нибудь случившееся с ними сегодня; например, как они травили чужую собаку, случайно забежавшую в Коммуну, и т. п., и предлагал записать рассказ на доске. А потом, сообщая, закругляли речи, переставляли в них слова, для большего склада, и ставили точки там, где надо. Потом я что-нибудь читал, а ученики записывали и округляли предложения. Списывали и упражнения с грамматики, в которых не было точек и требовалось угадать их место.

Кроме того, каждый раз на книжных образцах, а потом и на их сочинениях, я показывал детям, что нужно писать речи самые короткие, но складные, что чем короче фраза, тем она яснее и лучше. Долго упражнял я учеников и в разбивке длинных фраз на короткие. Фразы эти мы брали из наших разговоров, из книг для чтения и из ребячьих рассказов. Я сам нарочно составлял пространные выражения, которые легко можно было разбить на две, на три самостоятельные фразы. Например, выражение: «**Мужики поехали за дровами, а бабы пошли трепать лен**»—мы разлагали на фразы: «**Мужики повхали за дровами**», «**А бабы пошли трепать лен**» и т. д.

После того, как я убеждался, что ученики осмыслили, вернее, почувствовали фразу, я переходил к их непосредственному наблюдению за людьми и природой. Для первого случая я сам руководил наблюдениями.

Устраивали мы это так: вел я детей в лес, когда там было особенно красиво, и говорил им:

— Посмотрите, ребята, на лес попристальнее, заметьте тут всякую мелочь, которую видит глаз, слышит ухо и чувствует тело, а потом, дома, напишем рассказ—«В лесу зимой».

Ребята обычно замолкали и сосредоточенно наблюдали. Некоторые записывали в книжечку, о чем у нас тоже велась соответствующая предварительная беседа. По временам я начинал с детьми составлять художественные фразы о том, что мы наблюдали. Тут же мы их, сообщая, сравнивали, чья лучше, и отделявали. Давались, например, такие предложения для одной и той же мысли:

— По глубокому снегу везде лежали следы заячьих ног.

— На белом пушистом снегу было написано много заячьих следов.

— Сеть заячьих следов лежала везде на снегу и т. д.

Большинством голосов мы в лесу же и решали, чья фраза лучше. Затем я спрашивал:

— Кто что особенного еще заметил в лесу?

Ответы говорили о глубоком снеге, который закрыл комли берез, о громадном вороньем гнезде из сучьев, прилепившемся вон на той сосне и наполненном снегом; о дороге на мельницу, которая вдавилась в снег, как в подушки; о том, что кожа на щеках у ребят стала холоднее; что издали от Коммуны доносился крик петуха; что изредка ломались замороженные сучья берез и сосен и с треском, цепляясь за ветки, падали на снег.

Чего дети не примечали, я обращал на то их внимание, и они чувствовали, что действительно прозевали нужную подробность.

Относительно наблюдений над людьми я наказывал ученикам действовать так: запомнить их наружность, одежду, разговор, работу, особые приметы, манеры, привычки,—резко бросающиеся в глаза. Для первого раза мы брали для описания, под моим руководством, известное всем детям лицо в Коммуне с яркими типичными чертами. Опять же описывали его сообщая и гладили в описаниях каждую фразу. Когда получалось удачное, правдивое описание нашего натурщика,—дети от удовольствия смеялись, и это их подмывало сочинять еще и еще. А я пользовался этим случаем для того, чтобы лишний раз подчеркнуть, что всякое литературное произведение вызывает удовольствие, если оно правдоподобно, что в этом и состоит сущность и радость творчества.

Для сравнения с работами детей, я читаю потом какие-нибудь простые рассказы из классиков, но тоже с яркими характеристиками их героев. Например, «Ванька», «Унтер Пришибев»—Чехова; «Захар Воробьев»—Булгина; «Хрипуши»—Успенского; «Василий Шибанов»—Ал. Толстого и т. п. Мы останавливались на каждой художественной детали рассказов и смаковали их. Ученики при этом не могли удержаться, чтобы не кричать:

— Ну, как правдивые люди!..

— Вот, как есть!..

И после того они набрасывали тут же, устно, много интересных образов крестьян, которых они знали.

Описывать сцены из жизни крестьян я учил детей просто:

— Напиши, что видишь и слышишь, только чтоб было похоже на правду.

Я твердил им при этом:

— Наблюдай, что и когда делают люди, что они говорят, заметь их остроты, шутки, поговорки, пословицы, прибаутки и умные слова.

И не раз после того я был свидетелем восторженных отзывов учащихся об их собственных наблюдениях. Видно было, что они доставляли им высокое наслаждение, заметно обостряя их внимательность. Записные книжечки детей теперь пестрили очень ценными, даже для настоящего литератора, заметками. Один из моих любопытных наблюдателей раз залез даже под печку, чтоб не спугнуть своим присутствием интереснейшего разговора двух древних старух о их прежнем благополучии. Диалог этот он записал с удивительной точностью, и долго вся наша Коммуна от души хохотала над этой записью. К сожалению, автор бесследно потерял это свое замечательное произведение. Подобная наблюдательность учеников иногда доводила нас до больших неприятностей: дети точно описывали пьянство или дебош некоторых взрослых членов своей семьи, а последним это не нравилось, и они учиняли нам скандалы.

И, как ни как, а взрослые от своих дуростей, после этого, воздерживались.

Не могу пройти здесь мимо и такого факта: занятия с учениками по наблюдению за природой и людьми — в высокой степени полезно отозвались на обострении моей собственной наблюдательности. После них и мой язык стал свободнее и живее. У детей же такие занятия заметно будят и развивают и чувство красоты природы. И, что особенно ценно, вырабатывают большую тщательность в чтении всяких книг, особенно — художественного содержания. Такую книжку, как я заметил и по словам самих детей, они тогда не только читали, но и изучали в отношении ее композиции. На вопросы ученикам: почему вы так-то расположили части вашего рассказа, — я слышал такие ответы:

— Похоже, как у Глеба Успенского.

Или:

— Я у Короленко так читал.

— У Демьяна Бедного на этот манер есть разговоры.

Для первоначальных наблюдений мы брали простенькие темы, вроде **«Зимний вечер»**, **«Супрядни»**, **«Масляница»**, **«Драна»** и т. п.

К попутному чтению художественной литературы мы тут всегда прибегали. При чем старались выбирать такие вещи, которые по содержанию похожи были на наши сочинения, могли контролировать их качество и служить образцом, воспитывая вкус детей.

Приведу примеры работ учеников второй группы. Авторы начали учиться писать прямо по методу собственных наблюдений. Вот работа 9-ти летней девочки Шуры Носовой.

«День 16 апреля».

«Утром рано был маленький ветер и мороз. Снег был твердый. Потом взошло солнце, и снег стал таять. И кое-где оставались большие круги снега. Лужанки было видать. И ручейки текли. Куры ходили по лужанке и пили в лывах. А на реке воды было много!»

А вот другая работа на ту же тему Е. Стекачевой (10 лет).

«Утром был маленький ветерок. А в полдень стало тепло. Солнце весело сияло. Воробьи громко чирикали и радовались, что стало тепло. Утки возились в грязи и купались в лыве. Кое-где уже протаяли лужанки. Курицы ходили по ним и пили воду. А на реке воды было много. И глыбы льда плыли по ней».

Обе эти работы явились первыми опытами по методу собственных наблюдений. Большое сходство в их содержании отнюдь не результат

списывания одного автора у другого, так как мною приняты были все меры, обеспечивающие самостоятельность их выполнения. Я отношу это обстоятельство только к известной внимательности наблюдения детей за природой и к добросовестности изложения полученных впечатлений.

В чем состояли мои поправки?

В первом случае—в исправлении этимологических ошибок, во втором—последние слова: «**по реке**»—заменены словами: «**по ней**», во избежание повторяемости одного и того же слова в двух смежных фразах. Кстати сказать, труднее всего давалось ученикам умение избегать повторений. Тут больше, чем где-либо, приходилось полагаться на чутье и как можно чаще составлять и разбирать фразы с повторениями и изгонять их. Сначала такие упражнения проделывались в пределах только двух фраз. Например: «**Бабы шли с покоса**». «**На плечах бабы несли литовки**».

Путем наводящих вопросов, мы доходили, что для складу нужно во второй фразе слово «**бабы**» заменить словом «**они**». Если сразу дети не догадывались, как заменять одно слово другим, я сам сначала делал замену. Потом ученики и без моей помощи легко проделывали то же самое. Когда они понимали, что суть дела в замене повторяющихся слов, мы брались за более сложные фразы, с той же целью.

Если у кого-нибудь из детей не было полной гладкости в изложении, я говорил автору, что в таком-то сочинении имеются те или иные недостатки: повторения, нехватка слов, нескладная их расстановка, лишние слова, но не указывал, где именно они находятся. Я предлагал автору отыскать их самостоятельно и выправить. Очень редки были случаи, когда дети этого не выполняли. Если же для них тут были большие затруднения, я читал рассматриваемое сочинение всему классу, предлагал указать погрешности и сделать их исправление. При этом, чтобы постоянно держать учащихся в настроении, так сказать, складной литературной речи, я неизменно обращал их внимание к образцовым литературным произведениям. Переставляя слова в отдельных выражениях, я придавал последним складный или неуклюжий вид и предлагал детям сравнивать полученные вариации. Здесь нам оказывало большую услугу присущее почти всем людям чувство ритма речи.

Такая возня многим, вероятно, покажется механическим натаскиванием, но я знаю, что те люди, которые приобрели приличный устный или литературный язык, точно также натаскивались на хороших литературных образцах. К тому же—выработка языка—это психическая тайна, которую современная наука не разглядела еще ни с анатомическим ножом, ни с микроскопом.

Про язык твердо известно пока одно, что его можно воспитать на хороших произведениях, путем чтения их, размышления над ними и вчувствования в них. Тем более, это относится к языку живому, подвергающемуся теперь ежедневному загрязнению всякой недоброкачественной словесной мутью.

Большое внимание в изучении родного языка я уделял выработке у детей способности отличать протокольную речь от живой, литературной, одновременно приучая их употреблять ту и другую. Делал я это на сравнительном чтении литературных произведений, резко отличающихся друг от друга,—одно—художественностью, другое—протокольностью изложения, и на чтении типичных для этих родов сочинений—работ самих учащихся.

Например: брали места из недавно напечатанных в журнале «Алтайская Деревня» рассказов двух сибирских писателей и сравнивали их. Один пишет: «Три дня стояли в городе. Красные не наступали. Было спокойно. За все время не было слышно ни одного выстрела». Другой: «Семья ждала, когда вскипит чайник и можно будет поужинать. Лица, освещенные огнем костра, были медно-красные, а черные волосы блестели»... Со всем нетрудно было с детьми установить протокольность первой выдержки и художественность второй. В последней—мы воображением видели тех, кого описывает автор, в первой—этого нет.

Как одним из полезных упражнений, в целях уяснения детям разницы между художественной и протокольной речью, я пользовался вылущиванием из художественного предложения самых образных его слов. После такой операции, перед глазами учеников оставался один схематический костяк предложения, утерявшего свою изобразительную силу.

Например, брали из стих. Некрасова «Рубна леса» выражение:

«Там из-за старой нахмуренной ели
Красные гроздьи калины глядели».

Сперва я сам вылущивал слова: «**Старой**», «**нахмуренной**» и «**красные**», оставив выражение: «Там из-за ели гроздьи калины глядели». Путем простой беседы мы устанавливали протокольность оставшейся фразы. Затем в следующих фразах дети самостоятельно проделывали вылущивание. Занимались мы и задачами обратного характера. Я давал, примерно, такую фразу: «На крышу избы села стая скворцов» и, вместе с ребятами, добавлял к ней образные слова, чтобы она приобрела такой вид: «На обросшую мхом крышу избы села стая громко чирикающих скворцов». Упражнения с дописыванием образных слов в схематическую фразу вызвали всегда у детей большой интерес.

Про образные выражения ребята говорили так: «Она, вот как все равно, правдишная».—«Так в глазах и стоит, про что читаешь».—«Охота слушать эту»...

На первых порах я был совершенно удовлетворен этими их приметами, которыми они отмечали художественное произведение. Того же они совершенно не говорили про рубленую прозу. Протокольную речь я воспитывал, между прочим, и на переложениях, простых устных рассказах ребят, их публичных выступлениях, на сочинениях по географии, политграмоте, на рассказах по картинкам, на письмах в другие школы и к родственникам.

Я приведу сейчас одно переложение лучшего моего ученика, которое хорошо пояснит мысль, что переложение, как высшее достижение в развитии родной речи в старой школе,—не выявляет самого главного в ученике: его творческой индивидуальности.

Переложение стихотв. Мережковского «Сакья-Муни».

«К священным водам Ганга шла толпа бродяг. Они уже двадня не видали ни приюта, ни пищи. Тела их, прикрытые лохмотьями, от дождя и ветра посинели. Вдруг бродяги меж деревьев увидели огонек: то был храм. Они зашли под своды этого храма, чтобы там найти себе убежище. В храме бродяги увидели каменную статую Сакья-Муни. У него на голове, в короне, блестел большой бриллиант. Один из нищих и говорит:—Братья, ночь темна. Нас никто не увидит. Много хлеба и серебра дадут нам на этот бриллиант. Возьмем мы его. Он не нужен Будде. В его голубом небе много горит разных светил лучше этого бриллианта.

Он подал знак остальным нищим, и они все тихо поползли к статуе, чтобы снять бриллиант. Но как только дотронулись бродяги до бриллианта

вдруг грянул гром, засверкала молния и их невидимая сила отбросила в сторону. Один бродяга подошел к статуе и сказал ей:—Будда, ты в этом не прав. Нам жрецы твои солгали, что ты любишь утолять печали и разгонять мрак. Нет, ты мстишь нам за ничтожный камень. Ты хочешь отнять у нищих последнюю корку хлеба.

Нищий умолк, и совершилось чудо: статуя Будды склонилась до самой земли, чтобы бродяги взяли бриллиант». Г. Концевой.

Вы видите, что даже в таком свободном сюжете, как Сакия-Муни-мальчик до конца не вырвался из рук Мережковского, не показал своего лица. А вот для параллели, его собственное сочинение с натурой:

«Г р а д».

«Было летнее утро. Солнце всходило в тучах. На западе виднелись тоже тучи, и они напоминали, что будет гроза. Мы с отцом пошли полоть бахчи. Весь день в воздухе парило и невозможно было работать. С паузна вдаль стали слышны раскаты грома. Кругом все потемнело, словно настали сумерки. Мы закончили работу и пошли домой. На полдороге нас достиг сильный дождь. Мы стали под березу, чтоб переждать его, но он все продолжал лить. Наконец, дождь стал утихать, и мы пошли дальше. Идти было мокро. Трава была вся в воде. На небе тучи то расходились, то снова заволакивали его. Между тем, дождь утих, и мы пришли домой. Я взял книжку под названием «Филлидия» и стал ее читать. Вдруг услышал за окном крик:

— Град идет!..

Я выбежал из дому и увидел падающий с неба лед, с голубиное яичко величиной. Зазвенели окна. Их бил град. Осколки от разбитых окон со звоном влетали в избу. Град усилился так, что стали лететь с берез листья!..

Наконец, град утих.

В воздухе было холодно. На земле лежал целый слой льду. По фиолетовому небу плыла, точно лебедь, белая градовая туча. Малина, которая росла у нас под окном, была пригнута градом к земле. Много было попорчено ого родных овощей.

На другой день к нам приходит Крикунова старуха и говорит тонким пискливым голоском:

— Этот град, хоть много наделал худова, но он был святой. В деревне такой град находили, что в каждой градине сидели бог-сын и бог-отец.

И она уверенно говорила, что этот град был святой». Ученик 4-й гр Г. Концевой.

Сочинение «Град» имеет несколько неровностей, но они ничтожны среди других, живых, довольно метких изобразительных штрихов. Чувствуется, что в авторе растет пейзажист-лирик, умеющий наблюдать и чувствовать красоту природы. Его творческая личность ясно проглядывает уже из этих немногих строк.

Сочинения по вопросам—абсурд. Нет лучше средства испортить ребячью речь, как именно ими.

Пресловутые рассказы по картинке, по моему глубокому убеждению, полезны только в развитии сухой речи. Но они, безусловно, вредны тем, что воспитывают фразерство детей, вымучивают их фантазию. Картина, как бы она ни была хороша, не показывает движения изображаемого, она не кричит, не пахнет, значит—неполно возбуждает наши ощущения. Она часто рождает шальную фантазию. Живая действительность острее запечатлевается и тревожит наш нерв.

Возьмем, для примера, лучшее сочинение из опытов рассказов по картинке.

«Голодный волк».

«Волкам зимой приходится плохо. Им приходится голодать. И вот, один волк не ел целый день. Он ночью пошел за добычей. Пришел на хуторок. Этот хуторок был небольшой, бедный, дома занесло снегом. Ночь была месячная, звезды рассыпались по синему небу. Волк вблизи хуторка остановился:

— Скоро свет, как бы не увидели меня.

Вот из избышки вышел мужик, и волк убежал». Ученица 3-й группы К. Сошина (12 лет).

Правда, сочинение подверглось незначительным этимологическим поправкам, да одно «и» из него изгнано. Оно довольно складное в отношении стиля, но все же—казенное.

А вот пример свободного сочинения того же автора с натуры.

«Мой отец» (характеристика).

«Он среднего роста, ходит немного согнувшись. У него черные короткие волосы. Разговаривает он хриплым голосом и не очень громко.

Отец мой очень тихий. Когда придет в школу на чтение, то сядет в углу и сидит, как будто его здесь и нет. А когда поедут на полевую работу, мужики что-нибудь говорят, матерятся на лошадей, отец собирается молчком. Что надо—спросит и опять молчит. Отец мой рабочий человек. Встает утром рано и идет в пригон давать скоту, от работы не отказывается. Он молчалив. Мало с кем говорит. Никогда не захохочет». К. Сошина.

Не правда-ли, в этих строчках, перед вашими глазами встает sereneкая, скромная, будничная фигурка мужика-труженика. Автор скуп на слова, но образ отца—готов. Замечу, кстати, что мне литературные характеристики никогда не удавались, несмотря на то, что я старался, для первых работ, выбирать самые литые литературные фигуры, вроде Тараса Бульбы, старосветских помещиков, фельдшера Курятин (Чехов), Луки (Горький) и т. д. Я опять же тогда начал дело с характеристики известных детям живых людей, первым долгом—их родителей. Как сказано раньше, характеристики я тоже учил писать сначала по плану, в целях известной дисциплины мысли ребенка, при чем постоянно твердил ученикам и на литературных примерах показывал им, что всякий писатель, придавая какую-нибудь черту своему герою, поведением последнего подтверждал эту черту. Что Хлестаков любил хвастнуть, об этом мы читали соответствующие места из «Ревизора». Дети на подобном чтении убеждались, что нужно и в своих характеристиках быть доказательными. Только что приведенная характеристика К. Сошиной этому требованию, по-детски, вполне удовлетворяет. Замечательно, что после характеристики близких ученикам людей, им легко стали даваться и характеристики литературных типов. Они как-бы развязали языки даже самым отсталым детям. Для примера в этом отношении приведу сочинение одного из таких мальчуганов. Оно не выдержано по плану, зато автор все же остается реалистом, верным своим жизненным наблюдениям.

«Мой папаша».

«В коммуну «Майское Утро» записалась семья Графеевых. Иван Евграфович—мужчина лет 36, с горбатым носом, высокий, волосы жесткие, как у ежа, стоят дыбом, большие частые зубы, курит табак и любит щегольнуть. Когда он курит, то старается вытянуть два пальца, в которых держит папиросу.

Его жена—Марья, женщина высокая, с серыми глазами, чернявая.

Иван в коммуну поступил на молоканку. Я раз зашел туда к нему. Меня охватил запах скоромного масла. Молоканка была черна. На стенах тучами сидели мухи. Мой отец с торжеством работал. Он, увидя меня и повалившись на боченок, спросил:

— Скоро обедать?

— Не знаю,—ответил я.

— Ну, иди, узнай,—послал меня отец.

Я повернулся из молоканки домой и застал дома мать за работой. Ее лицо было печально, она чего-то пугалась. Я спросил мать:

— Чё ты не весела?

Мать взглянула на меня и чуть не заплакала.

— Бумага пришла, что Ваню на службу брать,—сказала она,—сегодня собрание будет.

Пришел отец, отужинали. Я поиграл с ребятами. Настал вечер. Вот и ночь пришла, по коммуне зажгли огни. Мы пошли в Народный дом. Сделали собрание. Отца и Сергея Титова назначили ехать в город—на службу. На завтра мы отца отправили. Он уехал и не приезжал к нам. Он бросил нас и сошелся с другою. У нее шея длинная, глаза белые, рот широкий, похожа на черную ящерицу. Отец жил с подругой хорошо и весело. Когда подруга завертывала папироску себе, то вертела и ему.

Нам жилось плохо. На маслобойне или где-нибудь коммунары зарабатывали и покупали себе кое-чего. А нам негде было зарабатывать. Мать поехала в город с больным сыном, лет 6. У него переломлено было три ребра. Она приехала и застала отца и его подругу дома. Мать начала просить на лечение сына. Подруга схватила наган и хотела стрелять в мать. Мать закричала:

— Караул!

Подруга ударила мать дулом нагана в плечо. Брат мой испугался и упал на пол. Мать пошла в больницу и оследствовала удар. Составили протокол. И подругу—на месяц под арест. А она за себя заплатила деньгами. Мать с отцом посудилась и высудила на детей 10 рублей в месяц. Итак, он нас променял на черную ящерицу». Уч. 3-й гр. Ф. Гаськов (12 лет).

Среди наших свободных сочинений, по методу собственных наблюдений, найдутся вещи весьма различные по содержанию, по форме и по манере изложения. Тут есть рассказы, записи с натуры, народные песни, сказки, выдержки из дневника, письма, портреты, инсценировки и научные сочинения. У одних авторов преобладают описания, у других—диалоги, у третьих—есть то и другое вместе. Одни отличаются большей образительностью, другие—дают два-три ценных штриха и только, третьи—рабски фотографируют действительность. Но все это и было нашей временной целью. Однако, в каждом из приведенных и нижепомещаемых детских сочинений по методу собственных наблюдений и переживаний, как научных, так и художественных, вы заметите две постоянных черты: довольно ясную фразу и правдоподобность описаний.

В мои задачи совершенно не входило разгадывать все тайны художественного творчества, научить обобщать собирательные художественные черты в одном образе,—это доля средней и высшей школы и дальнейшего самостоятельного литературного развития детей. Нам в начальной школе можно удовлетвориться и тем, что ученики вырабатывают литературную «хватку», постигают строение фразы, научаются зорко наблюдать жизнь, правдиво изображать ее в слове и радоваться тому, что это слово правдоподобно. Вырастут они физически,—вырастет и их мысль; тогда они обоймут жизнь шире. А самое главное, что в методе наблюдений ценного с социально-педагогической точки зрения—это честное отношение детей к литературному слову. Они со скамьи учатся быть правдивыми в своих писаниях. Скажут: рабское фотографирование действительности засушивает фантазию—дорогое свойство человека и его творений. Но, ведь, фантазия фантазии рознь. Бывает фантазия дикая и дельная. Последний сорт ее всегда основывается на реальных наблюдениях. Л. Толстой когда-то настоящим писателям советовал, что фабулу произведения можно выдумывать, но чтоб каждый кирпич, из которого складывается (фантазируется) эта фабула, был взят из жизни. Комбинируй строительный материал в какие угодно архитектурные формы, лишь бы он непременно был взят от земли, был правдоподобен. Бери в свое произведение сцены и типы, где-бы и когда-бы ты их не наблюдал, лишь бы они были жизненны и сейчас отвечали твоим творческим замыслам.

Меня вовсе не смущает и то обстоятельство, что в первых детских работах по методу наблюдений не выдерживается чувство меры и везде встречается неуклюжесть оборотов речи. Ведь такие особенности свойственны даже многим опытным, настоящим писателям. Их можно изжить только с течением времени.

Как к подсобным средствам в развитии наблюдательности детей за людьми и природой, я с учениками нередко пользовался рассматриванием копий с картин замечательных художников. Иногда задавал детям задачи: придумать короткую фразу или слово, правильно выражающее содержание картины.

Мои ученики умеют технически удобно располагать такие рассказы, в которых диалог перемеживается с описаниями. В настоящей рукописи рассказы представляют точную копию с оригиналов.

Каждый педагог этого легко может достигнуть. А глазу приятно читать такие строчки, где нет мешанины диалогов с описаниями. Если педагог обратит побольше внимания на каждую статейку из книжки для классного чтения, в которой диалогов много, и потолкует с учащимися об их употреблении, они быстро усвоят эту мудрость.

Упражнения в данном случае так элементарны и понятны всякому, что о них нечего и говорить. Небесполезно иметь в виду, что уж кавычки тогда в соответствующих местах нужно заменить тире, а то детей собьешь с толку: будут ставить и кавычки и тире. Кавычки я не советовал бы употреблять тогда, когда в диалоге есть второй диалог. Печать, пересыпанная кавычками без меры, режет глаз.

Теперь об инсценировках. Инсценировки по рассказам сводились у нас тоже к выработке умения отличить диалог от описаний автора и к навыку—первый записать в форме драматической, а вторые—в виде ремарок, заключенных в скобки. Сравнение инсценировок с драматическими сочинениями, имеющими ремарки в скобках, и постоянные упражнения в обращении драматических выражений с ремарками—в обычный рассказ,— вот что было у нас самым важным моментом в инсценировках.

Выписать действующих лиц из рассказа подобно тому, как это делается перед всяким драматическим сочинением, отыскать рассеянные по всему рассказу характерные для персонажей черты, записать их заново в своем месте,—тоже работа занятая для детей при обработке инсценировок.

Внимательное изучение в драматических произведениях характеристик, данных автором действующим лицам произведения, хорошо помогает детям справляться даже с более или менее сложной инсценировочной задачей.

И, наконец, сочинения самостоятельных драматических произведений—последний этап в упражнениях по инсценированию.

К достоинству метода собственных наблюдений надо отнести то, что он увлекает учащихся. Один из моих друзей и хороших педагогов с осени прошлого года подверг метод собственных наблюдений сомнению и усиленно отстаивал господство в школе сочинений по картинкам. Однако, я уговорил его сделать несколько опытов по этому методу, чтобы посмотреть, что выйдет. Он согласился. Недели через две я вновь навестил его. Он сунул мне в руки целую связку бумаги, исписанной детьми.

— Получился какой то литературный потоп!—сказал он мне при этом,—все взялось за писание... Эпидемия... Ночами тащут проверять... Есть недурные. при

В полученной от него кипе тетрадей я нашел замечательные вещи.

Большая часть их, по русскому разгильдяйству, погибла у разного начальства, а теперь у меня на руках от них сохранились только остатки.

Мой сосед на личном опыте подтверждает полезность метода собственных наблюдений и культуры чутья в развитии языка детей.

Я не привожу ни одного образца по конспектированию учениками прочитанного материала: статья и без того затянулась, да и сам этот материал не представляет большого интереса.

Не коснулся я и составления учащимися деловых бумаг. В наше время практицизма—деловая переписка должна являться предметом самого внимательного школьного изучения на уроках и родного языка. Но я этим вопросом в прошлом году почти не интересовался. Он стоит у меня на очереди только в текущем учебном году.

Выводы из сказанного таковы:

1) Развитие устной и письменной речи детей в начальной школе надо опирать на языковое чутье, на ритм речи, на собственные наблюдения, на изучение литературных произведений со стороны их композиции и изобразительных приемов.

2) Изучение грамматики в начальной школе необходимо ограничить этимологией, не касаясь сложных правил синтаксиса.

В виду того, что развитие речи по методу наблюдений практиковалось у нас только в двух школах, в течение одного года, и делать о нем, на основании этих опытов, какие-либо твердые выводы—преждевременно, я просил бы товарищей учителей, испытывавших его, поделиться мнениями о своих достижениях.

А. Топоров.

Живой педагогический журнал.

С выходом в свет новых программ ГУС'а — дело реформы и обновления нашей школы вступило в новую фазу. Теперь у нас есть определенные цели реформы, намечены определенные пути. Все это, несомненно, даст сильный толчок реформе. Однако, не устранено еще одно большое и опасное препятствие для реформы: неподготовленность учащихся. В целях борьбы с этим препятствием Наркомпросом организована переподготовка работников просвещения. От успешности переподготовки в ближайшие годы и будет в значительной степени зависеть судьба реформы школы. Таким образом, вопрос о переподготовке учащихся сделался одним из главных и интереснейших педагогических вопросов современности.

Характер современной переподготовки определяется двумя моментами. Во-первых, переподготовка должна быть **спешной**, так как без нее невозможна школьная реформа, необходимость и даже неотложность которой уже осознаны широкими массами. Во-вторых, переподготовка должна быть **продолжительной**, ввиду обилия пробелов в политическом и педагогическом образовании массового учительства.

Отсюда — то напряжение сил, которое мы видим в деле поднятия квалификации работников просвещения. Переподготовка ведется не только в каникулярное время, но и во время учебных занятий, хотя «переподготовка на ходу» имеет, конечно, большие неудобства. Постепенно переподготовка усложняется, расширяется — и, видимо, принимает характер перманентной (длительной, постоянной) работы.

За два года переподготовки учительство приобрело начатки политических и педагогических знаний, необходимых для реформированной школы. Теперь своевременно поднять вопрос и об одном недочете переподготовки. Недочет этот заключается в том, что переподготовка по фиксированным программам, в процессе обыденной работы, убивая все свободное время учителя, не позволяет ему сосредоточиться с должным вниманием на вопросах текущей жизни, педагогической действительности и текущей педагогической литературы.

А между тем, одними из основных принципов новой школы являются: ориентация на современность, активное участие в живой текущей жизни и даже воздействие на действительность. Очевидно, следует принять какие-то меры для устранения отрыва от текущей жизни и действительности.

Таким совершенно необходимым и возможным дополнением к существующим формам переподготовки мы считаем изучение текущей жизни, педагогической действительности и текущей педагогической литературы, в виде коллективного ежемесячного живого педагогического журнала.

Живой педагогический журнал представляет из себя периодически повторяющиеся циклы устных докладов на темы, взятые из педагогической действительности, из текущей педагогической литературы и из окружающей жизни. Все доклады сопровождаются коллективным обсуждением. В программу живого педагогического журнала могут быть вклю-

чаемы различные вопросы, в зависимости от местных условий, потребностей данного коллектива и современных событий. Примерно, можно указать такую программу: 1) политический обзор внутреннего и международного положения (сводка-обобщение за минувший месяц); 2) педагогическая практика (статья или несколько статей о работе местных педагогических и просветительных учреждений; о комплексном преподавании, о сельско-хозяйственном уклоне в школах, об общественно-культурной работе учителя и т. п.—достижения, неудачи, сомнения и пр.); 3) новости педагогической литературы (рефераты на наиболее ценные для учителя книги и статьи, которые в подлинниках использованы коллективом быть не могут); 4) статьи на краеведческие темы (результаты исследований местных сельхозов, производств, учреждений; результаты изучения местной природы и т. п.) и 5) библиография: обзор последних книжек педагогических журналов, отзывы о новых учебниках и пособиях, рецензии на новые педагогические книжки и проч. При наличии в коллективе каких-либо специалистов, или просто более опытных товарищей—может быть организован в живом журнале «Почтовый ящик», т. е. вопросы и ответы на разные темы. Возможны в журнале и «иллюстрации», в виде музыкальных и вокальных номеров, живых картин и пр.

Для того, чтобы начать «издание» живого педагогического журнала, нужно прежде всего организовать редакционный коллектив из 3—5 более активных и подготовленных товарищей. Редколлектив должен—в целях пропаганды—выпустить, преимущественно своими силами, первый показательный номер журнала. В дальнейшем члены редколлектива должны руководить работой по «изданию» живого педагогического журнала, не выступая, по возможности, в качестве «авторов»—дабы втянуть в работу непременно всех членов коллектива. Возможны даже специальные задания редакц. коллектива отдельным работникам просвещения провести какую-нибудь школьную, краеведческую или культурно-общественную работу—с тем, чтобы получить материал для статьи в живом журнале. Каждый «автор» прежде, чем выступать в очередном номере жив. пед. журнала, должен предварительно доложить свою статью в редакционном коллективе и, если потребуется, внести в статью, по указанию ред. коллектива, поправки. Для докладов на специальные темы—ред. коллектив может приглашать и специалистов, не входящих в состав членов данного коллектива работников просвещения (агрономов, врачей, кооператоров, администраторов и пр.). Редакц. коллектив же должен поддерживать, в интересах журнала, постоянную связь с губернским и уездным методическим бюро, с опытно-показательными школами, с педагогическими учебными заведениями и пр.

Так как материал для живого педагогического журнала будет давать не только окружающая жизнь и действительность, но и литература, то редакционному коллективу необходимо озаботиться о приобретении литературы—преимущественно периодической. В сибирских условиях полезно иметь следующие периодические издания: а) педагогического характера: «Сибирский Педагогический Журнал», «На путях к новой школе», «Народный учитель», «Учительскую газету», «Педагогические курсы на-дому», «Предоветработе» и «Коммунистическое просвещение» (по полит-просветработе); б) научно-популярный журнал «Человек и природа» (или «Искру», «Вестник знания»); в) журналы общего характера: «Сибирские Огни», «Красную Новь» и местный губернский; г) сельско-хоз. журнал «В помощь земледельцу»; д) журнал с краеведческим материалом «Жизнь

Сибири» и е) газеты «Известия» (или «Правду»), «Советскую Сибирь» и местные—губернскую и уездную. Указанную литературу можно выписать вкладчину, всем коллективом. Возможно, что в этом деле учительству придут на помощь различные местные советские организации (кооперация, райком). Можно, наконец, для сбора средств на выписку литературы устроить какой-либо платный вечер.

Живой педагогический журнал может быть организован везде, где есть коллектив работников просвещения: в городах, в селах с несколькими школами и др. просветучреждениями, в районах и пр. Особенно он будет полезен там, где ощущается недостаток в свежей литературе. В районах, например, часто на несколько десятков работников просвещения выписывается 1-2 педагогических журнала—и только. Если пустить новую книжку журнала по району, то она придет в отдаленные уголки, может быть, лишь через полгода или даже через год, утратив уже за это время свежесть и интерес. Через живой журнал всякая полученная в районе педагогическая новинка может быть использована и своевременно и полнее, так как коллективное усвоение и обсуждение поможет даже и малоподготовленному учащему уяснить трудные вопросы.

Наиболее удобной формой живого педагогического журнала будет журнал—ежемесячник. Лишь в маленьких, хорошо-сплоченных коллективах, обладающих в достаточной степени свободным временем, возможен живой журнал—еженедельник. Каждый номер (выпуск) живого педагогического журнала потребует нескольких часов (6-10 и более). Для выпуска очередного номера журнала можно использовать или специально выделенное время, или праздник, или, наконец, вечерние часы в будни. В последнем случае для журнала потребуются несколько вечеров кряду. В районах «издание» живого педагогического журнала можно приурочить к периодическим конференциям при опорных районных школах.

Живой педагогический журнал, систематически воспитывая у учителя интерес к текущей жизни и современности, в то же время будет для него школой активности; кроме того, учитель, участвуя в живом журнале, разовьет свою устную речь. Известно, что наш массовый учитель не привык быть активным и не умеет говорить публично без «бумажки»; ему еще нужно учиться этому, а между тем, и жизнь и новая школа уже требуют настойчиво от него этих навыков. В процессе подготовки к выступлениям в журнале учитель и будет систематически упражняться в ораторском искусстве, в активной работе по литературным источникам и даже в самостоятельной исследовательской и общественно-полезной работе.

Привожу ниже обзор работы по организации живого педагогического журнала в г. Бийске, Алтайской губ. Идея живого педагогического журнала в г. Бийске возникла еще в 1923 году среди преподавателей местного педагогического техникума, но реализовать ее в 1923 г. не удалось. И только в 1924 г., по окончании летних самокурсов для городских работников просвещения, когда обсуждался на общем собрании вопрос о дальнейшей работе по переподготовке, было внесено предложение организовать переподготовку, между прочим, и в виде ежемесячного живого педагогического журнала. Предложение это было принято собранием почти единогласно. Идею живого педагогического журнала одобрили также местное (уездное) методическое бюро и УОНО. Ответственным редактором журнала был назначен член методического бюро—заведывающий учебной

частью педтехникума П. А. Васильев. Программа 1-го номера живого педагогического журнала была составлена так: 1) статья от редакции, 2) политический обзор—«СССР и буржуазный мир», 3) что такое педология?, 4) современность и обществоведение в школе, 5) далтон-план и 6) библиография: а) обзор наших педагогических журналов, б) рецензия на книжку Шульгина «Маркс и Энгельс в их педагогических высказываниях», в) рецензия на книжку «Вопросы комплексного обучения в школе» под ред. Иванова, Симонова и Иорданского и г) обзор новых букварей.

Каждая статья сопровождалась вопросами, некоторые статьи обсуждались. Были высказаны следующие пожелания: об организации педологических наблюдений над детьми и о ведении био-генетических дневников; об организации кружка для методической работы по обществоведению; о коллективной подписке на журналы; о приобретении для каждого учащего книжки Шульгина «Маркс и Энгельс в их педагогических высказываниях»; о включении в программу следующих номеров живого педагогического журнала вопроса—о комплексном преподавании, который в настоящее время является для учительства самым интересным и волнующим, и пр. В заключительном слове редактор указал, что первый номер живого педагогического журнала выпущен с пропагандистскими целями. Этим только и объясняется участие в журнале местного уездного методического бюро почти в полном составе. Этим же обстоятельством объясняется и то, что некоторые статьи в журнале вытекали не из опыта массовых детучреждений, а из практики педтехникума (статьи о педологии и о современности в школе) и школы III-го Коминтерна (ст. о далтон-плане). В дальнейшем живой педагогический журнал должен быть делом всех работников просвещения города, в нем должны участвовать все учащие, воспитатели и политпросветчики, а в программе живого педагогического журнала должны преобладать статьи, освещающие практику массовых детучреждений. Затем, по предложению редактора, для дальнейшей работы выбран редакционный коллектив из 5 человек (по одному представителю: от массового учительства, УОНО, союза раб. просвещ. и педтехникума, а также—заведывающий переподготовкой). В заключение намечена программа 2-го ном. журн. 1 ном. жив. журнала проведен в вечерние часы 24-го, 25-го и 26-го ноября (всего, приблизительно, 10 ч.). Слушателей было в первый вечер: раб. просвещ. 100 чел. и студентов педтехникума 70; в следующие вечера число слушателей сильно уменьшилось, благодаря весьма неблагоприятной погоде (буран).

Второй номер живого педагогического журнала выпущен во время зимних каникул (29-30-31-го декабря), поэтому занятия велись в дневные часы—с 11 ч. до 2—3 ч. Всего для второго номера потребовалось также часов 10. Этот номер журнала проведен исключительно силами представителей массовых детучреждений города. Программа 2-го ном: 1) политобзор; 2) итоги педологических наблюдений над нормальным и «трудным» ребенком; 3) практика комплексного преподавания во всех 4-х группах школ 1 ступени; 4) библиография: «На путях к новой школе» № 10, «Сиб. Педагогич. Журнал» №№ 3 и 4 и «Учительская Газета».

Особенно оживленные прения разгорелись после докладов о работе комплексами. Высказано пожелание продолжить доклады о комплексном преподавании в следующих номерах журнала. Постановлено ввести в журнал музыкальные и вокальные «иллюстрации», для чего пригласить хор педтехникума и выделить любителей из среды работников просвещения. Для 3-го номера живого педагогич. журнала намечена такая программа: 1) по-

литобзор, 2) Маркс и Энгельс в их педагогических высказываниях, 3) практика комплексного преподавания, 4) краеведческая работа в школе и 5) библиография. Живой журнал начинает привлекать внимание массового бийского работника просвещения; при обсуждении статей 2-го ном. присутствующими было проявлено уже больше активности, чем при обсуждении материала 1-го ном. Если для 2-го ном. журн. массовые раб. просвещ. еще «не осмеливались» выступать в качестве «авторов», и редколлеktиву пришлось назначать докладчиков «по разверстке»,—то для 3-го ном. к этой мере прибегать уже не пришлось: все намеченные статьи разобраны работниками просвещения добровольно. Видимо, живой педагогический журнал в Бийске имеет будущность.

Можно предполагать, что живой педагогический журнал скоро и повсеместно сделается обязательным дополнением к общепринятым формам переподготовки. Но особенно живой педагогический журнал будет полезен для сельских учителей, поэтому вопрос о живом педагогич. журнале следовало бы поставить в порядок дня на очередных зимних конференциях учителей при опорных районных школах. В виду важности и новизны вопроса о живом педагогическом журнале—желательно, чтобы в будущем все лица, работавшие по организации этой формы переподготовки, делились своим опытом с товарищами через печать.

П. Васильев-Зачерский.

Мой первый опыт работы по комплексу.

Нынешний год, это—особенный год в моей учительской работе. Еще летом, на переподготовке учащихся, когда мы разбирали доклады на разные темы и, между прочим, о комплексной системе преподавания, я уже волновалась. Мне скорее хотелось заслушать все, все за и против этой новой системы. Я готова была работать 24 часа в сутки и работала до головной боли, до слепоты. Читала и перечитывала программы ГУС'а, чертила снова и снова схемы комплексов, прислушивалась в печати ко всему, что касается новых педагогических течений, опытов и достижений. Теорию новой системы, кажется, уяснила, но практического подхода к детям ясно не представляла.

Сумею ли я заинтересовать ребят? Поймут ли они меня? Научу ли я их чему-нибудь? Вот вопросы, которые не оставляли меня в покое ни днем, ни ночью. Я боялась предстоящей работы и в то же время хотелось как можно скорее, скорее приступить к занятиям с детьми.

Наконец, пришло время. Мне пришлось взять первую группу. В качестве пособия для обучения грамоте взяла «Живые звуки» Шапошникова. Опять новое. Опять тревожный вопрос...—научу ли без буквара?.. Наступил день занятий! Шумит школа. Пришло 150 малышей первокурсников. Распределяем их по возрасту и знаниям. Отбираю себе 8-ми и 9-ти леток, самый хороший возраст. Славные ребятки! Шумный народ! Набралось их 45 человек. Что делать? С чего начать? Со скучного, как раньше: зачем пришел в школу? как тебя звать? и т. д. Нет...

Предлагаю ребятам пойти погулять в рощу. Предложение принимается с восторгом. День чудный. Один из тех осенних дней, когда чувствуется, что природа улыбается в последний раз перед долгим зимним сном. Перед отправкой на гулянье задаю вопрос: а кто недавно был в роще? Оказывается, были почти все. Коротко выясняем различие между летней природой и осенней. Предлагаю детям посерьезнее отнестись к прогулке и понаблюдать за птицами, насекомыми и растениями. Расчитываемся на десятки и встаем сначала по десяти в ряд, а потом по пяти. Идем. До рощи мы шли чужими. Дети как-то недоверчиво относились ко мне, говорить не хотели.

Но вот и роща... Что тут за работа пошла, что за веселье! Куда наш «холодок» девался? Все на-перебой меня звали и тащили кто за руки, кто за платье смотреть муравейник, личинку майского жука, жу-желиц разного рода! Раскопали все кочки, развернули старые пни... Короедов-то всех из-за коры повытаскивали. Разных сортов мха и листьев набрали целую корзинку. Жуков, пауков, червей полный стакан насадили. Тормошат, спрашивают: кто это? кусается ли? что ест? почему в землю забился? отчего этот лист желтый, тот красный? и проч. проч., только успевай отвечать... И не останови их, до вечера бы рылись мои исследователи.

Из роши мы идем большими друзьями и всем надо быть со мной в паре. Как гора с плеч! Начало сделано и самое большое: дети теперь мои, мы друзья, они развязали языки, они меня не стесняются.

На следующий день все вспоминали, рассказывали о виденном в роше. Я предложила детям все это записать. Они так удивились этому моему предложению, что даже на парты позабিরались. «Да ты нас еще не научила»... «Да мы не умеем!»—послышались несмелые голоса. А ну, попробуем, говорю. И вот, путем рисунков и условных знаков (черточек), зарисовали рассказ: «Дети ходили в рошу, там жуки спят, листья красные». Восторгу детей не было границ, когда они по свежим следам читали то, что сами придумали, сами записали. Сейчас же, незаметно для детей, переходим на счет. «А что, Петя, ты сколько жучков поймал?» «А ты, Галя?» «А сколько, ребята, они вместе поймали?» Пособиями служат пальцы; руки поднимаются и результат готов. Сами затем предлагают: «А я листочков пять красных сорвала»...—«А я желто-зеленых два» и проч., проч. «А ну, ребята, поиграем в чижичек-воробышек». Начинаем игру с пением: «Скачет, скачет чижичек», при котором сначала идет присчитывание, а потом отсчитывание по одному до 10. День проходит так живо, так незаметно, что дети крайне удивлены, когда в 12 часов, после трехчасовой работы, говоришь: «А теперь, ребята, можно и «по-домам»!—«Еще немножко можно остаться?»—просят ребята.

И так день за днем, тема за темой прорабатывается живо и интересно. Незаметно подходит и учет первого триместра. Раньше, бывало, в последние дни перед роспуском делать в школе нечего, да и не хочется самому добросовестному и любящему свое дело учителю; и ребятам все уж надоест, и все рвутся вон из школы поскорее. Теперь же, совсем другое явление: работы—и интересной работы, всем достаточно—и учителю и ученику. Классификация и учет работ—это больше всего нравится детям. Они с удовольствием разбирают свои работы; рассказывают и вспоминают при этом, что рисовали и зачем. Да и учитель сразу видит плоды своих трудов: напрасно или нет он работал, какие достижения у него есть и пр. Был учет и раньше, но учет сухой, скучный, неинтересный.

А самая выставка работ? А отчетный вечер? Дети ведут себя на них, как большие: всем посетителям рассказывают и объясняют все подробно и толково; в этом отношении мне как будто и делать нечего; у меня другая работа. Дети хотят порадовать своих родителей, кое-что продекларировать, кое-что спеть, провести инсценировку из того, что успели узнать и выучить. Настроение у всех бодрое, все чувствуют и сознают, что они потрудились и кое-что знают. Итак, работа первого триместра показала и убедила меня в том, что комплексная система жива и интересна; она дает детям ряд знаний, не оторванных друг от друга, а вытекающих одно из другого; она сближает школу с жизнью. Правда, мы немного отстаем с формальными навыками, но все же не так плохо на первый раз обстоит дело и в этой области, как это многим кажется. В настоящее время (к 1 февраля) из общего количества детей—неграмотных человек около 40; 27—читают правильно, хотя не бегло еще; 10—читают очень медленно; три ребенка отстают во всем.

С письмом—нахожу, что дело обстоит гораздо лучше: дети пишут свое имя и фамилию, имена своих товарищей, списывают с книг, делают несложные подписи под картинками; коллективно пишут доклады, протоколы; составляем рассказы. Большого и раньше, при старом методе обу-

чения, достигнуть было трудно. Считают дети до 10 очень хорошо. Умеют составлять задачи. Теперь уже перешли на круглые десятки. Раньше приходилось чуть ли не выдавливать у детей каждое слово, теперь же они рассказывают превосходно.

В заключение скажу, что комплексная система—верный путь для обучения первых и вторых групп учащихся. Надо только обязательно приспособить хорошую рабочую книгу, где было бы побольше материала для чтения по тем комплексам, что прорабатываются в этих группах. Хорошо бы также издать общедоступную библиотечку детских рассказиков и стихотворений, приспособленных для самостоятельного чтения детей. Надо приохотить детей к чтению, развить в них любовь к книге,—тогда и не будут страдать формальные навыки и знания.

Е. Соколова.

Из данных опыта *).

Настоящий год опыта применения комплексных программ уже в начале своем, в 1-ом триместре, выявил различные понимания, методы подхода, положительные и отрицательные результаты.

Сдвиг учительства на новые рельсы школьной работы устанавливается в констатированных фактах перехода на комплексное преподавание в некоторых пунктах целиком во всех группах, в других пунктах — частично. В беседах с коллективами учащихся и отдельными педагогами выявляется полная их заинтересованность новыми идеями, готовность работать по-новому, насколько хватит их сил и окружающих возможностей. Против прошлого года настоящий год является уже значительным шагом вперед в этом отношении: учительство заметно идет вперед в осознании программ ГУС'а, целей новой системы образования и новых методов работы.

Если часто и замечаются факты больших затруднений в комплексировании материала и увязке формальных знаний и навыков с комплексными темами, факты некоторых упущений и в разработке комплексов, и в даче формальных навыков и знаний, факты растерянности и недоумения, — то это не является все же показателем ненормального положения школ. Напротив, это неременный результат работы нашей массовой школы в настоящем переходном периоде. Однако, надо всем нам стремиться дружными усилиями пойти по пути выправления наших недостатков, изживания этих невязок и упущений. Нужно учесть все пробелы прошлого года и постараться восполнить их. Имея ввиду этот учет опыта прошлой работы, а также и требования современной педагогики, необходимо использовать все пути и способы к достижению наилучших результатов. В этих же целях нужно уметь дорожить временем. *Каждый час работы должен дать максимум достижений.* А для этого необходима плановая, строго учетная работа. Нельзя работать без плана, как это наблюдается во многих школах. Работа «от случая к случаю» ведет к большой потере времени и сил. Составленный на конференциях план еще не разрешает дела. На местах нужно наметить формы и методы работ в зависимости от подготовки учащихся и наличия окружающих возможностей. Ведь и не комплексная система преподавания *также* требовала заранее намеченного и потом детализируемого плана. План должен составляться и проводиться с таким расчетом, чтобы к концу учебного года дети, с одной стороны, заполнили пробелы в своих знаниях и навыках (в главнейших существенных частях), с другой, прошли-бы материал текущего года с таким расчетом, чтобы подготовиться к работе над материалом программ будущего года.

Кроме этого, мы знаем, что успешность школьной работы по новым методам во многом зависит и от подготовки самого учителя. Нельзя

От редакции: Статья помещена в порядке обсуждения.

поэтому забывать и о себе. Ведь учитель в массе своей отстал от науки в своих знаниях, отстал даже часто от жизни. С целью повышения своих знаний в области науки и жизни, нужна поэтому деятельная работа, как отдельного работника над самим собой, так и районных объединений учительства в целом.

Учитывая современное состояние наших школ и имея ввиду облегчить и выправить работу по проведению новых программ ГУС'а в жизнь, я в настоящей заметке и хочу дать т.т. учителям несколько практических советов.

Мой личный опыт и учет опыта других школьных работников убедили меня в следующем. Для достижения большего успеха в работе необходимо:

I. Более четко проводить комплексную систему в первых группах 1-й ступени и неприменную ориентировку на комплексные темы при предметном преподавании в остальных группах (при чем комплексное преподавание в этих группах желательно).

II. Необходима более сознательная работа над увязкой при комплексировании материала формальных знаний и навыков с комплексными темами. Не надо бояться трудностей этой увязки. Нужно лишь учесть имеющийся материал комплекса, время, требуемое для его проработки, особые методические подходы к учащимся, свои силы,—а затем определить место и время выходам из комплексов для дачи учащимся необходимых формальных знаний и навыков. Надо стараться более удачно комплексировать материал и избегать его пришивать белыми нитками формальные знания и навыки к комплексу. Надо добиваться, чтобы комплекс и формальные знания—одно вытекало из другого и одно другое дополняло.

III. Необходимо также помнить при прохождении материала, что при обучении самое важное это—*научить детей, как получать знания, выработать навыки к работе, технические приемы* и т. п. Метод дачи готовых знаний нужно изменить в корне. Исследовательский метод должен занять превалирующее место. Если даже учитель не успеет дать тех или иных формальных знаний, но зато привьет детям соответствующие навыки к работе,—можно быть уже уверенным, что ребенок поставлен на ноги, что дорога ему вперед открыта: он подготовлен к жизни и сам возьмет то, что ему будет нужно.

IV. В даче формальных навыков и знаний по отдельным предметам следует обратить внимание на следующее:

а) При обучении детей грамоте в 1-й группе, в подборе слов и фраз, статей и рассказов, надо ближе держаться к проходимой теме, используя в этом отношении в полной мере букварь «За работу» (или другие новые буквари), а также и способ самостоятельной заготовки карточек, таблиц и плакатов. При обучении письму обратить внимание на выработку не только владеть карандашом в копировании печатного и письменного шрифта, но и на приобретение четкости привычных движений руки, почерка; при чтении и письме обратить строгое внимание на приобретение детьми зрительных образов, форм языка, подготавливая, таким образом, детей к орфографическим навыкам, к сознательному наблюдению над языком.

б) В целях сокращения грамматического материала в школе и одновременно для постановки дела преподавания русского языка на научную почву, необходимо резко, революционно перейти на формально-граммати-

ческую теорию. Вопрос может быть изучен по следующим пособиям: статья Н. Баумана—«Грамматические наблюдения над языком в трудовой школе» («Сибирский Педагогический Журнал», кн. 1,2 за 1924 г. и кн. 2-я за 1925 год); «Школьная и научная грамматика»—Пешковского; «Практическая грамматика»—Фридлянда и Шалыта; «Краткое введение в науку о языке»—Ушакова.

в) В целях выработки в детях надлежащих орфографических навыков, необходимо уроки правописания отделить от уроков грамматики, расположив упражнения в другом систематическом порядке. Современная наука о языке строго разграничивает цели и методы работ по грамматике и орфографии: в грамматике—наблюдение над формами языка, в орфографии—выработка технических навыков и письма. При работе по правописанию применять в полной мере метод зрительный и моторно-двигательный. Надо учить детей строго разграничивать зрительные образы слов от звуковых. Необходимо внушить детям, что «грамотный человек тот, кто пишет так, как пишут грамотные в книгах и газетах», а не тот, кто умеет со своего языка записывать по буквам слова. Нужно добиться того, чтобы дети поняли, что письмо и речь не совпадают. В затруднительных случаях при написании слов нужно научить детей восстанавливать образ слов, научить применять способ аналогии; надо также сообщить детям для пользования крайний минимум и орфографических правил, предупреждающих, однако, большинство ошибок.

На исправление ошибок следует обратить особое внимание; надо научить детей и «на ошибках учиться». Главным образом, надо иметь в виду тщательное *предупреждение возможных и ожидаемых ошибок*. Здесь возможно указать несколько приемов: 1) учащийся, встретившись с трудным словом, зрительной формы которого он не может представить себе в памяти, называет его, а учитель немедленно записывает это слово правильно на доске; 2) можно предложить учащимся пользоваться орфографическими справочниками, стенными таблицами, специально заготовляемыми учителем с учениками и т. п.; 3) надо разрешить ученикам советоваться с товарищами; 4) при более свободных работах предварительно выписывать на доске наиболее трудные в орфографическом отношении слова, которые могут встретиться у большинства, и др.

Если же, несмотря на это, учащиеся все же делают ошибки, надо стараться *изживать* их постепенно, систематически. При этом нельзя увлекаться полным исправлением всех ошибок сразу, но, вместе с тем, и нельзя оставлять ошибок без исправления. Как то, так и другое вредно. Это внутренне чувствует и сам учитель, исправляя или оставляя неисправленной работу ученика; он понимает, что делает что-то не то. В последнее время господствует следующий принцип: *«надо исправлять те ошибки, которые становятся господствующими в классе или у отдельного ученика, ошибки на хорошо изученные правила»*. Тетрадь не должна пестрить поправками; это бесполезно, так как внимание ученика не фиксируется на нужных местах, рассеивается. Нужно исправить 2-5 ошибок в работе, выписать их в исправленном виде в тетради, на листке или на доске и привлечь учащихся к изучению данного слова (закрепление путем зрительной и моторной памяти). При этом надо различать ошибки против зрительного образа и против какого-либо грамматического правила и применять поэтому различные способы исправления. Так, постепенно, слово за словом, фраза за фразой, необходимо *изживать привычку, устранять возможность ошибки*.

г) Что-же касается обучения детей математике, то необходимо проводить в работе строгое объединение ее отделов и при преподавании обращать более внимания на развитие *точных математических представлений* и быть ближе к технике и экономике окружающей жизни (выбор задач из жизни транспорта, с.-хоз. и т. п.). При этом, однако, надо не забывать ценность развития в детях *быстроты соображения* ориентировки в разрешении более трудных, даже отвлеченных, математических вопросов и задач.

д) В природоведении—чтобы практика жизни не расходилась с теорией, необходимо ознакомить детей с современными данными науки. На уроках по естествоведению надо быть ближе к окружающей жизни. Нужно знакомить учащихся с физикой и химией обыденной жизни и постепенно изживать диллетанство в этом отношении.

е) При преподавании обществоведения—преподавателю, прежде всего, следует ознакомиться самому с фундаментальными сочинениями по общественно-политическим и экономическим наукам, в особенности, с Лениным, а также с литературой и историей революционного времени. В работе по обществоведению следует непременно изгнать систематическую историю и исходить от современности к примерам из прошлого.

V. При введении в обиход школьного преподавания того или другого учебника надлежит детально с ним ознакомиться и только тогда рекомендовать его учащимся.

VI. По вопросу о развитии юношеского и детского движения нужно внести больше четкости в согласовании плана работ в школе и отрядах; следует знакомиться с литературой по этому движению; принимать больше активного участия в организации форпостов пионеров при школах, используя их в педагогических целях.

VII. По вопросу о развитии в школе самоуправления среди детей надо вовлекать большую часть детей в различного рода комиссии, тройки, дежурства, кружки и т. п. Это создает деловитость в классе, занимает детей и заинтересовывает их в общественной работе и коллективном труде, создает привычку к несению обязанностей, предупреждает возможности к нарушению дисциплины в школе, в общем же—создает сознательно относящийся к своим задачам детский коллектив.

VIII. При устройстве внешней обстановки школы и классов (украшение рисунками, диаграммами, таблицами, плакатами, уголками и т. п.) нужно соблюдать строгую систему, дабы создать из класса *лабораторию* (одна эстетическая сторона не разрешает этого вопроса). При устройстве уголков (например, Ленина) необходимо вкладывать содержание в работу детей в уголке (простой набор картинок, рисунков, плакатов не есть еще «уголок Ленина»).

IX. Предметная система преподавания имела свои формы ведения тетрадей (тетрадей по предметам); комплексная—должна иметь свои формы. Нужно, чтобы у учеников была *тетрадь по комплексам* (тетрадь по беседам) и *тетради для упражнения* в различных навыках.

Общая тетрадь по комплексу должна вестись по особой системе: в ней должен быть отмечаем и план занятий и содержание работы, в ней должен найти место весь материал, проработанный в комплексе. Развернув тетрадь, и учитель и ученик могут видеть, что и как проработано, что с чем и как связано, какие упражнения выполнены, какие навыки и знания даны.

Примерная форма ведения тетрадей по комплексу может быть такою:

10-ое февраля 1925 года.

План занятий.

- С 9 до 10 час. Беседа об Октябрьской революции.
 С 10 до 11 час. Чтение статьи об Октябрьской революции.
 С 11 до 3 час. Письменные работы об Октябрьской революции и письменные упражнения.

Содержание занятий.

1. Беседы о жизни рабочих и крестьян до революции и после нее.

План беседы:

- а)
 б)
 в)

Вывод из беседы:

1. В форме резолюции, вывода, задания, практического указания и т. п.
 2. Чтение статьи «Крестьянин и рабочий», «Красная Зорька».

Рассказ статьи по плану:

- а) Рассказ крестьянина.
 б) Рассказ рабочего.
 3. А. Коллективное сочинение:

Как мы провели праздник Красною октября.

План сочинения:

- а)
 б)
 в)

Изложение.

(Все сочинение написать полностью).

Б. Письменное упражнение по грамматике:

Наблюдение над формами имен существительных (см. тетрадь для упражнений по грамматике).

В. Письменные упражнения по орфографии.

(См. тетрадь для упражнений по орфографии):

Г. Составление и решение задач на вычисление размера налогов на крестьянина в прошлом и настоящем году.

(Поместить типичную задачу).

Д. Упражнения по арифметике в решении примеров на дроби.

(См. тетрадь для упражнений по арифметике).

Иллюстрации: а) Наша демонстрация (см. приложенный рисунок).

б) Портрет Ленина (см. приложенный рисунок).

Задания на следующий день.

(Ученик конкретно указывает, что ему лично или его группе задано выполнить, к какому времени, как).

Учет работы.

(Указывается — какие задания предыдущего дня выполнены, какой навык приобретен, положительные и отрицательные стороны работы и т. п.).

Такая тетрадь ведется каждым учеником и запись производится постепенно, по мере проработки материала, на всех уроках, беседах, экскурсиях и т. п. Вот некоторые практические советы для ведения

тетради: а) записи в тетрадях следует располагать систематично по однообразной, легко понимаемой, простой форме; б) содержание записей излагать кратко, но ясно; в) письменные работы заносить в эту тетрадь только типичные и тесно связанные с темой; все-же другие работы, служащие для дачи формальных знаний и навыков, только упоминаются и переносятся в тетради для упражнений; г) иллюстрации (рисунки, диаграммы, таблицы, схемы и т. п.) вносятся в эту же тетрадь в том случае, если вмещаются на странице и уместны здесь для цельности проработки темы,—в противном же случае они делаются на особых листах или в особых тетрадях, но в общей тетради должно быть об этом упомянуто; д) чем ниже группа, тем проще должна быть форма и план ведения записи. В данном случае запись эта может состоять только из письменных работ и иллюстраций. Чем выше группа, тем запись должна быть сложнее, подробнее, систематичнее. Ученик при этом должен проявлять максимум активности в работе по записи; е) тетрадь эта должна вестись в особенности аккуратно: чисто, без орфографических ошибок (учитель предупреждает все ошибки), без вырывания листов и т. п.; ж) тетрадь должна сохраняться у ученика навсегда и должна служить ему справочником; з) подобная-же тетрадь заводится учителем—в нее дети по очереди вносят копию записи из своих тетрадей (круговая групповая тетрадь); она будет служить прекрасным видом учета работы; и) тетради для упражнений также должны изменить свою внутреннюю физиономию: в них в особых примечаниях, заголовках, заметках на полях и т. д. должны быть указаны, понятно для детей, цель того или иного упражнения, время проработки, отношение к комплексной теме и т. п. Так как в этих тетрадях дети будут работать чаще всего самостоятельно, то работы эти в конце-концов будут требовать соответствующих исправлений.

Вот несколько кратких указаний. Полагаю, что они не окажутся бесполезными для учителя и помогут ему в работе по проведению в жизнь новых комплексных программ ГУС'а.

Н. Шевчугов.

Итоги работы среди беспризорников.

(С 1-го марта по 1-е октября 1934 г.).

После проведения недели беспризорного ребенка, часть ребят, находящихся на станции, на базаре и др. местах, была собрана и помещена в ночлежный дом, организованный на средства, собранные от детнедели. Детей набралось много и ночлежка была перегружена. Так, в двух комнатах, рассчитанных на 30 человек, пришлось поместить человек 70—80.

В ночлежном доме дети получали, кроме фунта хлеба, обед и кипяченую воду утром и вечером.

Возраст детей-беспризорников был самый разнообразный; большинство из них, однако, имело от 8 до 17 лет. Конечно, при таком различном возрастном положении каждый из детей требовал к себе особого подхода. Этого сделать было нельзя, ввиду недостатка обслуживающего персонала, а также вследствие перегруженности ночлежки. Все эти неблагоприятные условия обстановки ночлежного дома способствовали тому, что дети стали уходить из него и попрежнему попрошайничать, воровать и даже совершать такие уголовные преступления, на которые едва ли решится взрослый человек. Ряд фактов и примеров показывал, что детская преступность изо дня в день увеличивалась. Все говорило за то, что в таком положении беспризорников в ночлежном доме дальше оставлять нельзя. Нужно во что бы то ни стало реорганизовать ночлежку. Учитывая все это, Губком РЛКСМ выделил с своей стороны представителя, поручив ему вести работу в ночлежке. Впоследствии удалось прикрепить к ночлежке ячейку РЛКСМ, которая активно участвовала в работе над беспризорниками. Членами ячейки велись ночные дежурства, беседы с детьми и т. п. Так началась воспитательная работа над беспризорниками. Вначале был взят курс на улучшение материального положения как самого ночлежного дома, так и детей-беспризорников, проживающих в нем. С помощью некоторых хозяйственных организаций и учреждений удалось получить средства на ремонт помещения, обмундирование, которого в ночлежке не имелось, и пр. Дети, видя улучшающееся положение дома и чувствуя на себе все заботы и внимательное и теплое отношение окружающих, вынесли постановление не покидать ночлежку без разрешения.

При наличии двух воспитательниц и выделенных представителей от РЛКСМ представилась возможность вести более организованно воспитательную работу. С детьми велись беседы на различные темы, разучивались революционные и комсомольские песни, устраивались туманные картины и пр. Удавалось посещать спортивный каток, где пользовались коньками и санками спортклуба. На катке дети под руководством инструктора катались час-два с большим удовольствием; их с трудом удавалось увести домой, даже после окончания означенного срока.

К 20 марта, в связи с улучшением материального положения ночлежки, по постановлению детей, дом решили реорганизовать. При участии

представителей от Губоно, женотдела, РЛКСМ и пионеров, провели торжественное заседание, посвященное реорганизации ночлежки.

По предложению ребят ночлежка получила название—«Дом Юношества».

После заседания силами беспризорников был поставлен спектакль, пионеры приняли участие в спортывыступлениях и декламации.

Началась новая жизнь.

Вскоре было введено среди детей самоуправление. Был избран детский совет дома, под руководством которого находились хозяйственная комиссия и комиссия по наблюдению за чистотой помещения. Дети сами готовили себе обед и ужин; следили за порядком всего дома; им даже был вверен кухонный инвентарь и пр.

Порядок дня в Доме Юношества был установлен такой: утром, в 7 часов, дети все, как один, вставали; до 8 час. происходило умывание детей, уборка кроватей и комнат. Нужно сказать, что в доме жили только одни мальчики; уборщиц не имелось, и вся работа по поддержанию чистоты в помещении выполнялась силами самих детей. С 8 час. до 9—дети пили чай; с 9 час. до 1 часу или до 3, смотря по возрасту, дети расходились на работы. В доме оставались лишь только малыши. С ними, до обеда, велись беседы, пение и пр.

После обеда давался час отдыха, и в остальное время до ужина дети занимались кто чем хотел. В летний период таким занятием для детей был спорт: игра в футбол, городки и пр.

Какие же работы выполнялись детьми вне дома?

Через посредство Губкома РЛКСМ удалось получить от страхкассы выплату пособий на 20 человек детей. Благодаря этому представилась возможность разместить детей по разным мастерским, как-то: переплетной, столярной, слесарной, кузнечной. Несколько человек работали при электростанции, и в результате—свои «монтеры». Кроме упомянутых мастерских, 11 человек было послано для работ на военный совхоз; из них удержался только один, который и работает до сих пор там, остальные дети покинули совхоз, мотивируя тем, что работа им не под силу.

С наступлением лета, в особенности же, когда начали появляться фрукты, детей, не вовлеченных в производственные работы, потянуло на базар. Были случаи, когда в месяц совершалось до 17, а то и больше побегов. Выпадали такие дни, что удирали компаниями человек по 5-6-8.

С этим злом велась борьба. Происходили побегии, по нашему мнению, потому, что не все дети были распределены на работы по мастерским. Кроме этого, они недостаточно были ознакомлены с комсомольскими и пионерскими организациями города. В дальнейшем работа по вовлечению детей в комсомольские и пионерские организации была усилена.

Дети, получившие представление об этих организациях, начали посещать ячейки РЛКСМ и принимать участие в их работе наравне с комсомольцами.

Всего из участвующих в производственных работах было утверждено 10 человек.

Меньше всего дети посещали пионерскую организацию. К тому же сами пионеры мало уделяли внимания работе среди беспризорников. Все же из беспризорников 5 человек посещали пионер-организации и прожили весь лагерный сезон в лагере. Это оказалось хорошим началом.

С возвращением пионеров из лагеря «пионерская зараза» распространилась среди беспризорников. Ребята активно начали добиваться за-

писи пионерами. По постановлению совещания вожатых отрядов города, решено было организовать отряд пионеров при «Доме Юношества».

Перед организацией отряда была проведена беседа на тему: «Кто такие пионеры». Когда в беседе коснулись вопроса—должны-ли пионеры курить,—все, как один, ответили: «нет», и после окончания беседы выложили все принадлежности для курения.

До организации отряда курили почти все дети и никакими мерами борьбы нельзя было искоренить этого.

По проведении организационной работы произошла разбивка детей по звеньям, выделение звеньевых вожатых. Отряд назван именем «Лашевича», посещения которого пионеры ждут с большим нетерпением.

В первые дни организации плановой работы в отряде не велось, т. к. все дети участвовали в проведении детской недели. И только после ее окончания приступили к разработке плана занятий и его выполнения. Теперь проводятся беседы; дети изучают законы и обычаи пионеров. Не так давно проведена была экскурсия в паровозный цех. Дети наташили всевозможных экспонатов и собираются строить паровоз и состав вагонов.

Как видим, дети уже не те, чем были вначале. Они уже не «беспризорники». Их тянет к труду, к занятиям,—и это дает нам уверенность в том, что при организованной поддержке общества из них вырабатывается здоровая «смена».

А. С.

... Наша школа должна давать молодежи основы знания, давать умение вырабатывать САМИМ коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплуататоров».

(ЛЕНИН, т. XVII, стр. 325).

Детдвижение и школа

Детдвижение, комсомол и школа.

Детское коммунистическое движение занимает все большее и большее место в работе Комсомола.

Последний пленум Центрального Комитета РЛКСМ вновь обсуждал вопросы детского движения. В вынесенном решении определены основные очередные задачи, которые предстоит разрешить в ближайшее время.

О количественном размере движения достаточно знает уже каждый из работников, соприкасающихся с детьми. VI съезд РЛКСМ выкинул лозунг: «На каждого комсомольца—пионер». Этот лозунг выполнен уже целиком. Пионеров по СССР насчитывается уже 1.100.000. Количество отрядов выросло уже до 16.000. Этим ростом движение дает беспримерное доказательство необычайной его глубокой жизненности. Но в этом росте еще есть слабые места. И самым слабым надо считать то обстоятельство, что в деревне рост еще далеко недостаточен. На 26.000 деревенских комсомольских ячеек имеется всего лишь 6.000 деревенских отрядов. Тут развертывание движения еще целиком впереди. Центральный комитет поэтому подчеркнул в своем решении необходимость обратить «особое внимание на расширение сети пионер-отрядов в деревне». Ясно, что это сопряжено с очень большими трудностями. Некультурность деревни—главная в этом помеха. Но детское движение не было бы движением, обеспечивающим будущее широкое строительство коммунизма, если бы оно не вовлекало в свои ряды миллионные массы *всех* детей, в том числе и крестьянских. Поэтому должны быть напряжены все усилия к тому, чтобы поставленную задачу все же разрешить.

Когда двигается очень большое и сложное дело, вполне понятно, что получаются ошибки и несуразности. Одним из крупных недостатков, проявляющихся в детдвижении в связи с его ростом, является отклонение от правильной, организованной структуры. Имеются, например, отряды в 100-150 пионеров в то время, как количество пионеров в одном отряде не должно превышать 50. Бывает очень часто так, что отряды создаются не при комсомольских ячейках, а при школах, что решительно не допускается существующими положениями. ЦК, отмечая это, «предлагает всем местным организациям (Комсомола) неуклонно проводить в жизнь положение о единой организационной структуре детдвижения».

Руководителем детского движения непосредственно является Комсомол. Движением, которое в своем росте уже обгоняет Комсомол, руководить трудно,—не с точки зрения его общего охвата, а со стороны конкретной повседневной жизни. Руководство Комсомола будет достаточно основательно только тогда, когда *вся масса* членов союза будет в курсе вопросов детдвижения, когда все ячейки союза будут работу среди детей считать своей обязательной органической работой. Вместе с тем, в этой области намечаются стремления отделаться выделением вожатых, наблюдаются факты незнания организации, задач, форм и способов пионер-

ской работы; во многих ячейках, особенно в деревне, существуют представления о пионер-отрядах, как об отдельном самостоятельном движении, а не как о части союзной работы и т. д. Центральный Комитет Комсомола поэтому «предлагает продолжать работу по разъяснению сущности детдвижения и его взаимоотношений с союзом, обратив особое внимание на разъяснение того, что пионер-отряды, где бы они не организовывались (на фабрике, на заводе, в школе, на дворе, в клубе и т. д.), должны существовать при ячейках РЛКСМ и под их повседневным руководством». Кроме того, «ЦК решительно предлагает союзным комитетам и ячейкам не ограничиваться подбором работников детдвижения, а подойти вплотную к повседневному руководству им». Это и только это обеспечит детдвижению его настоящее содержание и возможность овладеть наплывающими в пионеры детскими массами.

Как одну из крупнейших мер, обеспечивающих комсомольское руководство детдвижением, ЦК предложил провести усиление приема в Комсомол из пионеров. Эти новые комсомольцы, вырастающие из пионерской среды, будут живыми носителями комсомольского влияния в пионер-отрядах.

Главнейшими очередными задачами союза в направлении работы отрядов ЦК поставил следующие:

«Всемерно усилить общественно-политическую работу». Нужно добиться такого положения, чтобы отряд жил не только словами, но и общественными делами. Внутренняя политико-воспитательная работа должна строиться на основе этих дел—общественно-политической активности пионеров.

В пионер-отрядах в настоящее время определился слой более старших (15-16 лет) ребят, которые уже вырастают из пионерской жизни, интерес которых ко всем отрядным начинаниям ослабевает. ЦК постановил этот вопрос перед союзом и высказался за «приспособление форм, и методов содержания работы к этой возрастной прослойке».

В деревне «центром общественной работы пионеров должна быть работа в школе и работа вокруг избы-читальни. В этой работе пионеры должны стать ядром, вокруг которого группируется вся остальная крестьянская детвора».

Но усиление общественно-политической работы отрядов не должно означать уменьшение живой, подвижной, физической жизни ребят. Дети должны расти бодрыми, веселыми, здоровыми. Игры—детская стихия—должны захватить большое место в жизни отряда. Воздух, солнце, развлечения на лоне природы, экскурсии—все это должно не только оставаться, но и занимать еще большее место в работе пионеров.

За истекший период вопросы согласования работы отрядов со школами потребовали настойчиво своего разрешения. И самой практикой движения уже определены основные очертания того решения, которое необходимо сейчас и школе, и детскому движению.

Центральным узлом согласования является общественно-политическая активность школьников. ЦК определил это так: «Организация юных пионеров должна стать инициатором и *безраздельным руководителем* общественно-политических начинаний школы, организатором самостоятельности и активности школьников». Практически работа пионеров вливается в форму пионер-форпоста, который связывает школу с отрядами, который дает возможность детально и конкретно согласовать пионерскую работу со школьной. ЦК отметил, что «необходимо всемерно усилить вни-

мание к ним (форпостам) и руководство их работой со стороны комитетов и ячеек союза».

Совершенно отдельно и резко ЦК выдвинул вопрос о проведении клубного дня в школах. «Клубный день в школе, выявляющий активность и самостоятельность учеников, имеет важное значение для усиления влияния пионер-организации на школу. Необходимо постепенное введение клубного дня *во всех школах, где есть пионеры*. Все его вопросы должны заранее прорабатываться и подготавливаться пионер-форпостом для того, чтобы вся работа в этот день проходила под руководством пионер-организации».

«В *детдомах* надо взять линию на поголовный охват всех детей, создавая там пионер-отряды, прикрепляя их к комсомольским ячейкам и усиливая связь и общественно-политическую работу детей вокруг прикрепленного предприятия».

Работа пионеров в школе и детдоме должна проходить *при полной поддержке педагога*».

Таково основное направление вопроса о согласовании школы и детдвижения, определенное ЦК Комсомола.

И, наконец, ЦК остановился на вопросе о подборе руководителей детдвижения, который, в связи с массовым ростом пионер-отрядов приобретает решающее значение. Даже в настоящее время, когда еще сеть отрядов развернута недостаточно, имеется 14 тыс. вожатых на 16 тыс. отрядов. Да и существующие вожатые в отношении их качества, комсомольского стажа, социального положения далеко не могут удовлетворять необходимым требованиям. «Основной курс союза в деле подбора пионер-работников должен быть взят на активного комсомольца—рабочего в городе и активного комсомольца—крестьянина в деревне».

Для обеспечения дальнейшего роста должна быть проделана большая работа по выдвижению и обучению новых комсомольцев—будущих вожатых.

Детдвижение и школа*).

Детское движение в СССР все шире и шире развивается. Оно, по выражению одного из педагогов, «захлестывает школу». Ребенок попадает в русло двух педагогических процессов, создается параллелизм в работе по воспитанию детей, школьный работник внедряется в сферу деятельности вожатого отряда, вожатый отряда — в сферу деятельности школьного работника. В результате — личность ребенка подпадает под перекрестные, несогласованные между собою, педагогические воздействия и влияния. Например: в пионер-отряде дети готовятся к какому-либо выступлению, скажем, к проведению «дня Октябрьской революции», «годовщине смерти вождей», к «кампании помощи беспризорным», к тем же выступлениям готовится и школа. Подготовка ведется по различной программе, различными методами.

Кроме того, в пионер-организации есть особая программа политического, производственного, физического и общего воспитания и образования, есть особая программа воспитания и образования и в школе, программа ГУС'а, которая состоит почти из тех же основных элементов. Но в то же время между программами есть разница и в объеме и в системе расположения материала: в пионер-организации работа ведется по предметной, а в школе по комплексной системе. У пионер-организации есть свой производственный план работ, свой учебно-рабочий план имеется и у школы. Этот параллелизм необходимо упразднить, программы и планы согласовать. Так ставится проблема и такой делается вывод, как дальше поступить. Но дальше начинаются споры.

Возникают вопросы, как это сделать? Как распределить работу между пионер-отрядом и школой? Что оставить в пионер-организации, что в школе? Вопрос этот действительно сложный и на него даются разноречивые ответы.

Часть педагогов и непосредственных руководителей детдвижения решает его просто. Пионер-организация воспитывает, школа дает образование. Школа обслуживает потребности детдвижения.

Такое решение вопроса безусловно односторонне и опасно для школы.

Оно вбивает острый клин и раскалывает целостное педагогическое мировоззрение, создававшееся педагогической литературой последнего времени. Педагоги-марксисты усвоили мысль, что школа воспитывает «борца за интересы рабочего класса, строителя коммунистического общества» и вдруг... школе отводится скромная роль «давать ребенку одно только образование».

Нам думается, вопросы взаимоотношений школы и детдвижения вообще, советской трудовой школы и детского коммунистического движения в частности нельзя решать так просто, нельзя сказать учителю:

*) От редакции. Статья помещена в дискуссионном порядке.

«воспитывать борца и строителя не дело школы». Эти вопросы возникли потому, что до сих пор еще недостаточно четко определены социально-экономические и педагогические основы детского движения, чрезвычайно слабо разработаны вопросы истории и теории детского движения вообще, детского коммунистического движения в частности. Еще нигде и никем не поставлен вопрос о том, можно ли то, что мы сейчас называем детским коммунистическим движением, назвать *детским* движением, или это только особая форма политвоспитания, диктуемая моментом. Если можно назвать детдвижением, то каковы объективные возможности вовлечения в детское коммунистическое движение всех детей, независимо от их социального происхождения и принадлежности, в частности у нас в СССР.

В настоящем очерке нам хочется развить ряд положений и сделать попытку с точки зрения этих положений осветить некоторые вопросы детдвижения и взаимоотношений школы и детдвижения.

Детдвижение—явление мировое. Оно существует во всех странах. Нужно найти такую формулу, которая помогла бы нам понять причины этого движения, подметить в нем закономерность, подметить естественные тенденции его развития. Нужно влить это стихийное движение в определенные организационные формы, дать ему определенное направление, насытить его определенным содержанием.

Детдвижение—явление естественное, оно возникло не погому, что в чьей-либо голове явилась мысль создать детские организации. Исторические факты говорят о том, что детское движение существовало прежде, чем сами дети и взрослые создали для него идеологию и организационные формы.

Остановимся на нескольких фактах, подтверждающих это положение.

Дети принимали участие в великой французской революции. Кто не слышал, не знает о «парижских гамэнах».

В конце XIX и начале XX столетия в Ленинграде существовали организации детей и подростков, насчитывающие по несколько тысяч человек; назывались они «Гайда» и «Роцца»; комплектовались они преимущественно из детей рабочих и подростков, занятых в производстве, в торговле. Деятельность их выражалась в том, что они, кроме «форменных» войн, которые вели между собою, питали особую ненависть к полицейским и всем «богато» одетым, устраивали всевозможные дикие каверзы «чистой публике» в садах и скверах, в театрах и других публичных местах, разбивали уличные фонари и окна первоклассных магазинов и ресторанов.

Учащиеся, дети и подростки в дореволюционной России вели «форменную» войну с педагогами в школе. Это были два враждебных лагеря. Дети и подростки принимали участие в революции 1905 г. В газетах 1907-8 г. г. упоминалось о расстрелах 11-12 летних детей за участие в революции. Дети и подростки принимали участие в подпольном революционном движении, исполняли несложные поручения революционных организаций (разбрасывали и расклеивали прокламации, хранили нелегальную литературу и т. д.) и исполняли недурно, с полным сознанием всех опасностей этой работы.

Наконец, автору настоящего очерка пришлось быть свидетелем такого случая. Это было в г. Иркутске, весной 1917 года. Иду мимо сквера. Смотрю—толпа детей в возрасте на вид от 10-11 до 13-14 лет. Шумят.

Лица у всех возбужденные. Детский митинг. В середине толпы, на возвышение поднимается мальчик и начинает «речь»:

— Товарищи! Теперь свобода! Долой родительский гнет!.. Я больше ничего не могу сказать.

Поднимается второй:

— Товарищи!.. А я скажу. Долой учительский гнет! Нам нужно выработать требования.

Юным ораторам аплодируют.

Вырабатываются «требования». В этих «требованиях» было все, что хотите, серьезное переплеталось со смешным, печальное с веселым. К сожалению, точная запись этих «требований» у меня затерялась, но смысл некоторых был такой: а) чтобы учителя не оставляли после уроков в школе; б) чтобы не задавали много уроков на дом; в) чтобы занятия в школе начинались не с 9, а с 10 часов утра; г) чтобы на завтрак давали не 3, а 5 копеек; д) чтобы дома не заставляли нянчиться с маленькими и т. п.

Словом, это была целая программа «требований». Затем выбрали делегацию, комитет. Я заинтересовался результатами этого митинга. Ребята не ограничились только резолюцией. «Требования» свои предъявили и в школе и дома. Педагоги устроили родительское собрание и «детский бунт» был «подавлен». Отцы и матери кой-кого из бунтарей высекли.

Можно было бы привести еще более фактов, свидетельствующих о том, что детское движение существовало, как таковое. О чем говорят эти факты? Какую формулировку они позволяют дать детскому движению? Пока мы попытаемся дать формулировку детскому движению вообще, она сводится к следующему: *детское движение есть борьба детей за удовлетворение детских социальных потребностей и интересов.*

Как и всякое движение, вначале оно выливается в стихийные формы бунта, неосознанного протеста против какого-то гнета, который дети ощущают. Не умея понять социально-экономических причин этого гнета, дети и подростки понимают по своему эти причины и направляют свою энергию по линии наименьшего сопротивления. Пример «Гайда» и «Роша»; здесь налицо элементы своеобразной «разиновщины» и «пугачевщины». Здесь есть элементы детской организованности, но нет и следа политической сознательности.

Детей и подростков давил буржуазный строй, они были жертвами экономического неравенства и социального неустройства, но на рубеже XX столетия никто не мог объяснить детям и подросткам в России, против кого, за что и как нужно бороться. Рабочие организации были в подполье. В результате революционная энергия детей, их протест против гнета выливался в дикие формы. Автор настоящего очерка был свидетелем, как в 1901 г. группа таких детей и подростков во время гулянья устроила такую «забаву»: наловила мышей, привязала к ним на веревочке крючки, которыми удят рыбу, прицепляла этих мышей на коротенькой веревочке на платья разодетых дам и наслаждалась зрелищем, когда дамы кричали, как сумасшедшие.

В годы революции мы видим, что дети и подростки принимают участие в революционном движении. Пример: «Парижские гамэны». Те же «гайдовцы» и «рошинцы» в 905 г. расклеивают, разбрасывают прокламации и затем, вместе с рабочими уходят в подполье. «Гайда» и «Роша», как самостоятельные организации, распадаются, прекращаются «бои» на

«горячем поле» (около Ленинграда), которые устраивались «Гайдой» и «Рошей» между собою.

Учащиеся, дети и подростки организуют ученические организации и в той или иной мере и форме принимают участие в революционной борьбе.

Спрашивается, случайно или не случайно это явление? Почему дети и подростки, как общее правило, помогали *революционным* организациям, а не союзу Михаила Архангела? Нам думается, в этом есть закономерность. В революционные организации детей толкало, может быть, не совсем ясное, но все-таки сознание солидарности своих детских интересов и интересов рабочего класса, и инстинктивное чутье, что рабочий класс всем детям и в особенности детям рабочего класса несет освобождение, несет новые формы воспитания, охрану детского труда, гарантии от эксплуатации и т. п.

На этой стадии детское движение в России не имело и не могло иметь своих политических организационных форм, своего содержания, своих целей; оно сливалось с общим потоком революционного движения, движения рабочих, но и здесь, на этой стадии наша формула объясняет это детское движение.

Еще ярче проявилась природа детского движения в Иркутске весной 1917 г. Здесь мы видим не слепое подражание взрослым. У взрослых заимствована форма: «митинг», «требования», «делегация» и т. п., но во все это дети вложили свое собственное содержание. Но здесь мы видим отрыв детдвижения от движения рабочего класса, нездоровый уклон в «самостийность». Но и эта «самостийность» не случайность. Рабочий класс не успел, не имел возможности в пылу борьбы за свою диктатуру обратить внимание на детское движение и помочь детям самоопределиться, дать ему направление. Родители же, руководимые реакционно-настроенной частью педагогов, усмотрели в этом движении одно вредное баловство и ростки этого детдвижения заглушили.

Приведенные нами факты позволяют сформулировать второе положение:

Детское движение есть продукт социально-экономических и политических условий, поэтому детское движение носит классовый характер, отражает в себе классовую борьбу. Цель, задачи, содержание, формы и методы детдвижения различны в различных странах, как различны социально-экономические и политические условия, как различны условия классовой борьбы.

Несмотря на то, что объективно интересы всех детей совпадают с интересами рабочего класса, детское движение в целом может не сливаться с рабочим движением. На содержание и направление детского движения огромное влияние может оказать и оказывало реальное соотношение сил, участвующих в классовой борьбе. В тех странах, где у власти буржуазия, идет ожесточенная борьба за влияние на детское движение, борьба за детей. И мы знаем, что самодержавно-капиталистическое правительство в дореволюционной России и буржуазия сейчас в буржуазных странах пытались и пытаются овладеть детским движением.

В России создавались так называемые «потешные», за границей и у нас бойскаутские и герльскаутские детские организации. Социально-экономическая и политическая природа идеологии «потешных» и «скаутизма» для нас ясна. Создавая «потешных», самодержавно-капиталистическое правительство пыталось использовать в своих классовых целях детское дви-

жение, тоже самое буржуазия пыталась сделать и при помощи системы скаутизма. Внимание детей отвлекалось от правильного понимания своих детских социальных интересов и целей.

В буржуазных странах возможно создание и развитие «фашистских» детских организаций с ярко выраженной буржуазно-империалистической, воинствующей идеологией и практикой. Буржуазия не будет стесняться, когда ей не удастся овладеть всем детским движением, «сеять» классовую рознь между детьми и с детских лет тренировать детей для борьбы и на борьбе со своими классовыми врагом—пролетариатом. Там вполне возможны буржуазные и пролетарские детские организации, возможна классовая борьба между детьми, в особенности теперь, в периоды обостренной классовой борьбы. Уже и сейчас за границей детское движение течет по двум руслам: детское бойскаутское движение и детское коммунистическое движение, но есть объективные основания предполагать, что детское бойскаутское движение будет в значительной мере движением искусственным даже для детей буржуазии, так как оно строится *по преимуществу* на биологических особенностях детской природы, а не на социальных интересах и потребностях детей. Бойскаутизм не ведет борьбу за удовлетворение детских социальных потребностей, бойскаутизм не несет детям освобождения, бойскаутизм не указывает детям путей и способов, разрешения социальных противоречий.

Задачи, содержание, формы и методы детского коммунистического движения в различных буржуазных странах и в СССР различны. В детском коммунистическом движении, как в капле воды, отражается характер рабочего движения в данных странах.

Английский тредюнионизм накладывает свой отпечаток на детское движение. Там даже детское коммунистическое движение растворяется в формах умеренного респектабельного движения.

В Германии детское коммунистическое движение выливается в формы революционной борьбы, оно в значительной мере обособлено в организационном отношении от остального детского движения. Там рабочий класс, объединенный в компартию, ведет революционную борьбу, там дети рабочих острее, чем дети английских рабочих чувствуют лишения и гнет, там дети легче и быстрее понимают, с кем и как нужно бороться, и помогают своим отцам, матерям, братьям и сестрам в их борьбе с буржуазией. Словом, там детское движение и положением самих детей рабочих, и положением самих рабочих оформляется в детское коммунистическое движение с ярко выраженной классовой целью, классовыми задачами.

Содержание, формы и методы работы подсказываются детям самим ходом вещей. Безработица отцов, насилия буржуазии над отцами, полицейский гнет, дающее себя чувствовать экономическое неравенство, все это дает содержание детскому коммунистическому движению в Германии, определяет его формы и методы. Там оно должно сливаться и сливается с рабочим движением. И эти особенности германского детского коммунистического движения, думается нам, являются наиболее характерными особенностями именно детского коммунистического движения. Поэтому мы считаем возможным дать ему такую формулировку:

Детское коммунистическое движение—это организованная борьба детей за удовлетворение правильно понимаемых детских социальных потребностей и интересов. Эта борьба ведется вместе с рабочим классом и под руководством компартии, ведущей борьбу за освобождение рабочего класса, в том числе и за освобождение детей.

Не случайность и то, что в СССР широкой волной развивается детское движение. Не случайность и то, что детское движение непосредственно руководится в СССР Комсомолом и оформляется идеологически и организационно компартией, как детское коммунистическое движение.

Это обуславливается не только политическими задачами, которые компартия *хочет* разрешить при помощи детдвижения. Дело не в том, что она *хочет*, и не в том, что условия диктатуры пролетариата этому руководству благоприятствуют, но и в том, что компартия сумела правильно понять природу детского движения, в том, что социальные интересы детей совпадают с конечными устремлениями компартии, в том, что дети в массе это инстинктивно чувствуют.

Никакие усилия компартии не имели бы успеха в деле развития детского коммунистического движения, если бы оно противоречило социальной природе детского движения, если бы оно ущемляло детские социальные интересы, а не открывало перед детьми широкие и светлые горизонты интересной и содержательной, творческой и радостной детской жизни.

Мы знаем, что, несмотря на все усилия дореволюционного правительства в России, движение «потешных» не развивалось, мы знаем, что в дореволюционной России и сейчас заграницей скаутское движение, несмотря на десятки лет своего существования и огромное внимание, которое уделялось и уделяется ему, не имеет характера массового детского движения.

В этих явлениях также есть закономерность.

Кроме того, успешное развитие детского коммунистического движения заграницей обуславливается и био-психологическими особенностями детского возраста.

Дети не умеют расходовать свою психическую энергию целесообразно. Процесс приобретения умения целесообразно расходовать энергию — процесс длительный, как и весь процесс приспособления ребенка к окружающей среде. Отсюда в некоторых случаях «безрассудное», с точки зрения взрослого, расходование энергии, своеобразное «бесстрашие», любовь к аванюре, к героическому, к риску, любовь к свободе, потребность реагировать на всякое ущемление свободных движений. Условия семейного и общественного быта, ряд обычаев и норм, регулирующих поведение взрослых, которым и сами взрослые подчиняются не столько в силу сознания и необходимости, сколько в силу привычки — недоступны для понимания ребенка, а привычек, требующихся определенным укладом семейной и социальной жизни, у него еще нет. Все это вместе взятое создает из ребенка протестанта, бунтаря, толкает его на путь борьбы. Поэтому нет ничего неестественного в том, что в социальной борьбе ребенок примыкает к борющимся за свободу, примыкает к тем, кто борется с консерватизмом быта. Поэтому ребенка легче увлечь в революцию, чем в контрреволюцию, легче воспитать из ребенка революционера, чем защитника консервативных устоев.

Отсюда и активность ребенка, его жажда действовать, разрушать, творить.

Если мы присмотримся к детям, к тому, как они живут и действуют вне семьи, вне стен школы, то мы увидим, что ребенок, будучи, в силу особенностей своего детского возраста, свободолюбивым, в то же время с готовностью подчиняется определенному режиму, если этот режим требуется для достижения каких-либо общих детских

целей. Ребенок *безусловно* подчиняется товарищеской дисциплине, если эта дисциплина не навязана ему сверху, а он сам, как участник коллектива, принимал участие в ее установлении, если он добровольно и сознательно принял на себя определенные обязательства. Примеры такой «железной» товарищеской дисциплины мы можем наблюдать в детских объединениях разного рода. В дореволюционной школе, ведя организованную борьбу с педагогами, дети умели друг друга дисциплинировать, дисциплинироваться. Аналогичные явления товарищеской дисциплины мы наблюдаем и сейчас в правильно работающих пионер-организациях.

Кроме того, ребенок—исследователь, разведчик. Ему нужно исследовать и разведывать окружающее для того, чтоб приспособиться к этому окружающему, для того, чтоб использовать окружающее для удовлетворения своих детских потребностей, а буржуазная школа эти исследовательские инстинкты детей подавляет.

Ребенок любит ритм, любит все красочное, необыкновенное, контрастное и конкретное и т. д. и т. д., а буржуазная школа, с ее однообразной учебой и муштрой, нарушает ритм детской жизни, стирает краски, окружает и душит ребенка отвлеченными формулами, правилами, нормами, не связанными с детскими интересами, с детской деятельностью.

Если мы учтем все эти особенности детского возраста, для нас станет ясно, что они также благоприятствуют успешному развитию детского коммунистического движения и за границей, что они будут толкать детей из школы в пионер-организации. Для нас ясно, что с развитием и обострением классовой борьбы, которая безусловно должна будет повлечь за собой нажим буржуазии на школу, будет все сильнее и сильнее развиваться именно детское коммунистическое движение, охватывать все большие и большие массы детей и не рабочих. Для нас ясно, что респектабельное детское движение по системе скаутизма, как бы оно искусственно ни поддерживалось, ни насаждалось, должно будет уступить свое место детскому коммунистическому движению, отвечающему и особенностям детского возраста, и социальным потребностям, и интересам детей.

Если только данная характеристика социальных причин детского движения и особенностей детского возраста верна, то, исходя из этой характеристики, можно сделать ряд практических выводов: каковы должны быть задачи, содержание, формы и методы детского коммунистического движения и в СССР, каковы должны быть взаимоотношения деткомдвижения и школы в СССР, каковы должны быть задачи, содержание, формы и методы работы в советской трудовой школе и по какой линии должно пойти разделение работы по воспитанию детей между пионер-организацией и школой.

Взаимоотношения детдвижения и школы должны быть различны в различных странах. Школа всегда была, есть и будет классовой и по целям и по содержанию воспитания, пока будет классовое строение общества. Господствующий класс всегда пытался, пытается и будет пытаться сделать из школы орудие в борьбе за свое господство. Поэтому школа была, есть и будет ареной борьбы за обладание ребенком. Поэтому же за границей, где власть принадлежит буржуазии, цели, задачи, содержание, формы и методы школьного воспитания резко отличаются от целей, задач, содержания, форм и методов детского коммунистического движения. Там они противоположны.

В СССР у деткомдвижения и советской трудовой школы цели и задачи одни и те же. Но тем не менее и в СССР между школой и пионер-

организацией есть разница. По социальному составу детей, советская трудовая школа—не пролетарская. В школу принимаются все дети, без всякой предварительной политической подготовки, в пионер-организацию могут приниматься также все дети, но после предварительной политической подготовки, после некоторого осознания своих социальных интересов. Школа организуется сверху, пионер-организация создается снизу. Школа—учреждение государственное, пионер-организация—учреждение организованной советской, детской общественности. Тов. Бухарин так сформулировал взаимоотношения школы и пионер-организации: «В школе хозяин—учитель, комсомолец его помощник, в пионер-организации хозяин—комсомолец, а учитель—помощник». Вот наиболее существенная разница между советской трудовой школой и детским коммунистическим движением в СССР.

Слияние школы и пионер-организации, как в программном, так и в организационном отношении было бы вполне возможно, если бы во главе школы стоял педагогически подготовленный комсомолец и имелся политически вполне подготовленный состав педагогов. Такие школы создаются. Раньше они назывались школы дозавуч, целесообразнее было бы их называть просто—пионерские школы. В них бронируется определенный общеобязательный государственный минимум формальных знаний, умений, навыков, в этих школах дети получают общественно-политическую, производственно-трудовую подготовку, получают физическое воспитание, приобретают все те качества, которые необходимы для борца за интересы рабочего класса, строителя коммунистического общества.

Вся педагогическая воспитательно-образовательная работа в этой школе строится вокруг трудовых, общественно-политических задач, на активном участии детей в производственно-хозяйственной и общественно-политической жизни взрослых. Школа—центр детской общественности. Школа—растет, в результате роста детского самосознания, детской самоорганизации. Школа ведет активную работу среди неорганизованных детей и т. д. и т. д.

В этом случае советская трудовая школа и организация деткомдвижения сливаются в одно органически стройное целое. Возможно, что эта форма деткомдвижения, эта форма воспитания заменит собою современную школу, но для этого требуется целый ряд предпосылок: подготовка вполне достаточного кадра педагогов-комсомольцев, оборудование, технические средства и т. п. И проблема взаимоотношений деткомдвижения и школы в СССР будет решена,—она, как таковая, исчезнет.

Но сейчас так решать вопросы мы не можем. Сейчас и еще долгое время детское коммунистическое движение и школа будут существовать параллельно, определить их взаимоотношения необходимо.

Прежде всего необходимо поставить *вопрос о контактировании работы школы и пионер-отряда* во избежание параллелизма в работе. В связи с этим возникает вопрос о функциональной установке школы и пионер-отряда. В каждом отдельном случае возможны различные решения. Там, где уже возникли мощные пионер-организации, школа обслуживает потребности детского коммунистического движения, играет для него роль лаборатории, в которой дети приобретают и углубляют свои знания, необходимые им для разрешения трудовых и общественно-политических задач; такую же роль играют для деткомдвижения детский клуб, детская библиотека и т. д. Школа в этих случаях является вспомогательным учреждением.

В тех же случаях и там, где пионер-организации еще нет, или она слаба, малочисленна, школа выполняет до некоторой степени функции пионер-организации, целиком и полностью контактирует непосредственно свою работу с ячейкой РЛКСМ, с ячейкой РКП (б.) и содействует созданию пионер-организации, помогает детям самоопределиться, она подготавливает почву для возникновения и развития детского коммунистического движения.

Но возможен и третий случай, когда в данном районе нет школы, но возникло и успешно развивается детское коммунистическое движение. В данном случае пионер-организация берет на себя функции школы. Здесь ее задачи осложняются, конкретное содержание работы пионер-отряда расширяется. Инициативная группа пионеров ставит перед собой ряд задач по организации детской среды, по организации детской общественности на почве удовлетворения вполне конкретных, реальных, правильно осознанных детских социальных потребностей и интересов. Инициативная группа пионеров под руководством ячейки РЛКСМ изучает эти детские потребности и интересы, определяет, на чем необходимо объединить детей и ставит ряд задач, например: 1) ликвидация детской безграмотности; 2) организация кружков по изучению природы, трудовой деятельности общества; 3) организация детских игр; 4) организация с.-х. кружка, с.-хоз. детского клуба и целый ряд других, учитывая потребности и интересы детей и объективные возможности их удовлетворения.

Само собой разумеется, что основным стержнем, вокруг которого объединяется вся работа детских организаций, должен быть принцип: пионер-организация готовит «смену смене», готовит в процессе строительства детской жизни, в процессе активного участия детей в трудовой и общественно-политической жизни данного района.

Таковы могут быть в общих чертах взаимоотношения школы и деткомдвижения в СССР в настоящее переходное время.

Для того, чтобы деткомдвижение было и осталось именно детским движением, нам необходимо помочь детям осознать, что социальные интересы детей солидарны с интересами рабочего класса, что рабочий класс, руководимый компартией, борясь за свои классовые интересы, за коммунизм, создает для всех детей объективные возможности удовлетворения детских социальных потребностей, создает условия для радостно-творческой детской жизни.

Мы должны помочь детям осознать это, помогая им в настоящем организовать интересную и содержательную, яркую и светлую детскую жизнь. Для этого нам необходимо подойти вплотную к изучению детского движения, к изучению детских потребностей и интересов, и на учете их отыскать наиболее целесообразное содержание, формы и методы пионер-работы.

Н—ский.

Школа и детдвижение.

(К постановке вопроса и в ответ на ст. N-ского «Детдвижение и школа»*),

Когда В. Н. Шульгин в своих «Основных вопросах социального воспитания» выдвигает на *первый* план вопрос о *целях* воспитания, он прав. Нельзя говорить безотносительно о воспитании; неправильно говорить о цели воспитания, как о развитии «гармонической» личности человека. Так говорить—это значит ничего не сказать.

Цели воспитания в классовом обществе всегда определялись и определяются теми задачами, которые стоят перед государством, перед его господствующим классом. В буржуазном государстве одни цели, в пролетарском—другие. Школа, которая ставит перед собой учебно-воспитательные задачи, является могучим средством воздействия на формирование нужных для государства людей. И если некоторые из крупных буржуазных педагогов, как, например, Дьюи или Гансберг, говорят о том, что перед школой нельзя ставить никаких целей, кроме общего развития ребят, их склонностей и способностей, то это, конечно, не так. Так говорить—это значит замазывать классовую сущность школы, которая, безотносительно от желаний Дьюи, Гансберга и целого ряда других буржуазных педагогов, ставит перед собой и не может не ставить вполне определенные цели. Буржуазная школа вырабатывает и укрепляет эксплуататорские и защитительные функции господствующего класса; параллельно с этим она пытается развить в детях пролетариата рабское подчинение и послушание. «Более широкое образование, литература, естественные науки, искусства предназначаются для *состоятельных классов*; что же касается *масс*, то тут речь идет вовсе не о *воспитании и развитии*, а лишь о *тренировке* в умении пользоваться некоторыми образовательными «инструментами», нужными для улучшения качества труда рабочих классов»,—так говорит о современной школе Дьюи, ярко подчеркивая своими словами классовость современной буржуазной школы. И это положение вещей Дьюи считает ненормальным.

«Нельзя навязывать ребенку внешних целей воспитания... должен быть ряд целей в зависимости от возраста». Тут, естественно, Дьюи попадает в заколдованный круг, откуда он, несмотря на всю свою талантливость, выбраться не может... Но нас, в конце-концов, интересует не это. Вряд ли у нас в Советском Союзе найдется учитель, который бы стал на точку зрения Дьюи и утверждал бы, что школа не должна ставить перед собой внешних целей. Учитель, наш массовый учитель, которому революция открыла глаза на многие скрытые для западно-европейского и американского педагога явления, рассматривает школу, как учреждение, которое ставит и должно ставить определенные классовые цели.

*) См. ст. т. N-ского на стр. 76.

Вопрос этот нужно поставить определенно и резко. Может ли государство *только* школой разрешить задачу воспитания подрастающего поколения, или школа, как бы она ни была идеальна (например, в пролетарском государстве), как бы она ни была связана с современностью, с жизнью, *одна* школа—задачи воспитания разрешить не сможет? Мы полагаем, что цели, которые ставятся воспитанию в пролетарском государстве (да и в буржуазном), одной школой достигнуты быть не смогут. И в этом отношении мы думаем, что В. Н. Шульгин, как и некоторые другие наши педагоги, не совсем правильно определяют цели современной пролетарской школы. До тех пор, пока будет существовать классовое общество, до тех пор, пока будет государство, одна школа не сможет воспитать *борцов* за идеалы рабочего класса. Школа, советская школа, *сможет* и должна воспитать советского гражданина и строителя новой жизни; *но борца* она сможет воспитать *только при помощи и только через детдвижение*. Ни у В. Н. Шульгина, ни у других наших марксистов-педагогов определенно и четко не ставился этот вопрос. Нам кажется, что теперь наступил уже момент, когда мы этот вопрос должны не только резко поставить, но и разрешить.

Если просмотреть текущую журнальную литературу за последний период, то мы увидим, что этому вопросу начинают уделять все большее и большее внимание. И неудивительно. Стихийный рост детдвижения выдвигает не только теоретические вопросы, но целый ряд практических, повседневных вопросов, о которых пишет в статье этого же номера «Сиб. Пед. Журнала» *Н—ский*. Вопросы взаимоотношений между детским коммунистическим движением и школой больше всего волнуют учителя. Учитель очень интересуется детдвижением, он иногда пытается взять на себя руководство им (и совершенно неправильно!), он обижается, когда руководство пионер-организацией вверяется не ему, а молодому, быть может, малоопытному комсомольцу; ему непонятно, почему пионер-отряд должен состоять не при школе, а при комсомольской ячейке. Все эти вопросы волнуют учителя, и он иногда в разрешении их теряет, что называется, голову. В чем же тут дело? В неправильной постановке вопроса. Нельзя ставить знак равенства между школой и детдвижением, нельзя отождествлять их цели. А между тем, это делают почти все (если не все) авторы помещаемых в различных журналах статей. «Детское коммунистическое движение воспитывает борца-коммуниста, воспитывает будущего строителя социалистической жизни. Советская школа имеет *те же цели*. (Это не верно! Г. В.). Между ними необходимо установить *смычку*» (Вот это верно! Г. В.). Так пишет В. Енютин в журнале «Народное Просв.». № 11-12 за 1924 г. Приблизительно то же пишет и другой автор в том же номере «Народн. Просв.»—Р. Млиник. И интереснее всего, что большинство ссылается на речи и статьи В. И. Ленина. Больше всего и чаще всего фигурирует следующий отрывок из речи, сказанной Ильичем на III съезде РЛКСМ—«Молодое подрастающее поколение может учиться коммунизму, *только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариата и трудящихся против старого эксплуататорского общества*». Может ли школа *каждый шаг* своего учения, воспитания и образования связывать с *непрерывной борьбой* пролетариата и трудящихся? Конечно, одна школа этого не сможет сделать; она не сможет этого сделать *по своей природе*. Она не сможет разрешить этой задачи, как и совпартшкола, которая сама по себе не даст коммуниста, а только подготовит, только марк-

систски вооружит человека. И если этот последний не будет активно участвовать в партии, работать в одной из ее организаций, никогда из него, даже если он окончит Свердловку, *коммуниста* не будет.

То же самое и в массовой школе. Подготовить борцов за коммунизм ребят-школьников можно лишь при условии их *активного* участия в детдвижении.

В «Юном пионере» (пособие для инструктора, изд. «Новая Москва») цель единой трудовой школы определяется так же неясно, нечетко, как и указанными уже мною авторами. Это цель—«создать классово-сознательного пролетарского борца и строителя».

«Для этого мы должны научить ребят: 1. Сознательно участвовать в борьбе. 2. Уметь различить друга и врага. 3. Уметь отстаивать и бороться. Это необходимо для воспитания борца. Для воспитания же строителя нужно: 1. Развитие организованных навыков коллективного труда. 2. Дать понятие об общественных отношениях и явлениях природы. 3. Научить от книги перейти к работе».

Вот как представляют себе задачи авторы этого сборника. Правильно ли это? Нужно прямо и откровенно сказать, что со всеми перечисленными здесь задачами советская трудовая школа не справится, если она *определенным* образом не будет связана с детдвижением. Ей под силу будет разрешить только 2-ую группу вопросов, т.е. все то, что необходимо для строителя новой жизни, для советского гражданина. *И только*. Первую группу вопросов сможет разрешить только детское коммунистическое движение, организованно влияющее на школу непосредственно через форпост, вовлекая школьников в пионер-организации, организуя детей, находящихся вне школы, и, как часть рабочего движения, участвуя в политической жизни страны.

Детдвижение, являясь частью общепролетарского движения, ставит себе определенные цели подготовить смену—смене борцов за коммунизм. Его цели определяются его природой; его задачи, в конечном счете, определяются партией.

Пионер-движение—это не только система воспитания, но и часть общепролетарского движения. Вот этого не следует забывать. Задачи школы уже. Школа должна быть подчинена основным задачам детдвижения. Школа должна по программе ГУСа дать знания и навыки, воспитать коллективное чувство, подготовить советского гражданина, ориентирующего в окружающей обстановке и в общественной жизни.

Детдвижение *помогает* школе разрешить ее собственные задачи, но и, кроме того, связывая свою судьбу с судьбой пролетариата, готовит будущую смену для борьбы за рабочее дело, за коммунизм, закаляет необходимую для этой цели волю, волю к победе.

Только в свете такого понимания можно, по нашему мнению, разрешить вопрос о связи детдвижения и школы, только при такой постановке вопроса станут ясными задачи учителя и комсомола. Только при таких условиях возможно безболезненное разрешение вопроса, поставленного и удачно разрешенного тов. Бухариным на Всесоюзном Учительском Съезде. «*В школе хозяин—учитель, комсомолец—его помощник; в пионер-организации хозяин—комсомолец, а учитель—помощник*». Это положение, выдвинутое тов. Бухариным, вполне подтверждает правильность нашей постановки вопроса.

Теперь мы считаем необходимым остановить внимание читателя на постановке вопроса о школе и детдвижении в статье *Н-ской*.

Нам тоже ясна, как и тов. *Н-скому*, неправильность позиции тех, которые утверждают, что школа дает только образование, но не воспитывает, а воспитание выпадает на долю детдвижения. Марксистская педагогика тем и ценна, что образовательно-воспитательный процесс она рассматривает, как единый, целостный процесс. Но мы не можем согласиться с *Н-ским*, который ставит знак равенства между целями школы и детдвижения; это исходная точка, которая приводит автора ее к целому ряду непримиримых противоречий. Прежде всего бросается в глаза какое-то своеобразное отношение к «детскому обществу», как к бесклассовому, несмотря на признание классовости детдвижения. «Детдвижение есть борьба за удовлетворение *детских* потребностей и интересов» — первая формулировка *Н-скою*. Нет ничего удивительного, что дальше автор статьи убежденно говорит, что в том, что «дети и подростки, как общее правило, помогали революционным организациям, а не союзу Михаила архангела», есть известная закономерность, вытекающая из сознания солидарности своих детских интересов и интересов раб. класса, и инстинктивное чутье, что рабочий класс *все и детям*, и в особенности детям рабочего класса, несет освобождение». Это обезличение детдвижения, несмотря на его благоприятное отношение к рабочему классу (интересы совпадают), очень вредно, так как противопоставляет классовым интересам — детские интересы. Что детские интересы буржуазии совпадают с классовыми, доказывается существованием буржуазного детдвижения, фашистских детских организаций, участием детей буржуазии в российской контрреволюции.

До 1919 года скаутские организации, сильно развившиеся, особенно после февраля 1917 года, были самыми яркими противниками Комсомола.

Возникшие в 1919 году ЮКИ (юные коммунисты) переменили только вывеску, оставшись по существу скаутами, приспособившимися к новым условиям. Различие целей, задач, содержания и форм детдвижения идет по классовой линии. Во всех империалистических государствах имеются два основных вида детдвижения: буржуазное, свободно развивающееся под сенью капитала, и пролетарское, загоняемое очень часто в подполье, но героически отстаивающее свои права. Так что неправ *Н-ский*, говоря, что бойскаутское движение «строится исключительно на *биологических особенностях* детской природы, а не на социальных интересах и потребностях *детей*» (курсив наш *Г. В.*). Это не вяжется с одним из первых положений его, *о классовости* детдвижения. Как только *Н-скому* приходится касаться вопроса о настоящей природе детдвижения, он сбивается с первоначальной своей позиции на бесклассовое *детское*, удовлетворяющее *детские* потребности движение. И поэтому у *Н-скою* получаются такие неожиданные переходы, как тот, что в Германии «детское коммунистическое движение... в значительной мере *обособлено* в организационном отношении от *остального детского движения*». Что сие значит? Очевидно, *Н-ским* мыслится возможность организационного объединения в буржуазном государстве пролетарского и буржуазного детского движения. Иначе, что означают его слова: «остальное детское движение»? Движение может быть или пролетарским или буржуазным, никакого другого движения быть не может.

Никто, конечно, серьезно не станет спорить о том, что детских интересов не существует. Но в детском движении *эти детские* интересы имеют второстепенное значение. На первый план выступают интересы класса, которые и диктуют детскому движению, как и всему классовому

движению в целом, свои основные задачи. Так, буржуазия, являясь в капиталистических странах господствующим классом, подавляет личность громадного большинства ребят и способствует развитию лишь бойскаутских, чисто буржуазных организаций, в то время, как пролетариат (в социалистическом государстве) ставит совершенно иные задачи. В пролетарском государстве, где носителем власти является рабочий класс, детское движение является не только символом освобождения человека от всякого классового господства, но и практической подготовкой к борьбе за это освобождение. Интересы молодого поколения вполне совпадают с интересами рабочего класса.

Какую же формулировку предлагает *Н-ский*? «Детское коммунистическое движение—это организованная борьба *детей* за удовлетворение правильно понимаемых *детских социальных* потребностей и интересов. Эта борьба ведется вместе с рабочим классом и под руководством компартии, ведущей борьбу за освобождение рабочего класса, в том числе и за освобождение детей». Нельзя давать таких формулировок. Здесь снова фигурируют просто *дети*, а не пролетарские, полупролетарские и крестьянские дети; рабочий класс ведет здесь борьбу за свое освобождение и за освобождение детей. Это ведь не совсем так. Рабочий класс ведет борьбу за свое освобождение, чтобы, через установленную им диктатуру, уничтожить классовое общество и привести человечество к коммунизму.

При постановке вопроса в духе *Н-ского* мы должны были бы выдвинуть и другие вопросы: освобождение женщин, цветных народностей и пр.

Что приведенная нами форма в корне не верна, доказывает следующее положение, выдвинутое *Н-ским*. «Никакие усилия компартии не имели бы успеха в деле развития детского коммунистического движения, если бы оно противоречило *социальной природе детского движения*, если бы оно ущемляло *детские социальные интересы*... и т. д.

Снова протаскиваются «*социальная природа детдвижения*», «*детские социальные интересы*», и совершенно забывается *классовость* этого социально-экономического явления. Классовая природа детдвижения подменяется «*социальной природой детского движения*».

Поэтому-то *Н-скому* кажется возможным слияние школы и пионер-организации. Это, конечно, невозможно. Можно говорить о совпадении состава школы и пионер-отряда, но нельзя говорить о *слиянии* в программном и организационном отношениях. Нельзя говорить потому, что школа и детдвижение имеют, помимо общих, и свои самостоятельные задачи, а также и потому, что организационно пионер-организация не может слиться с отдельным учреждением, каким является школа, не потеряв своего характера движения, являющегося частью рабочего движения.

Несмотря на кажущуюся марксистскую фразеологию, в статье т. *Н-ского*—ни грама марксизма.

Нельзя отождествлять школу с детдвижением. Исходя из понимания природы того и другого, мы должны найти пути согласования организационно-педагогической работы, которая ведется и школой и детдвижением. Только при таких условиях смогут быть разрешены основные задачи коммунистического воспитания. Советская трудовая школа не сможет быть построена без помощи детдвижения, и детдвижение не сможет осуществить всех возложенных на нее рабочим классом задач, если оно не будет обслуживаться школой. В сочетании и согласовании этих двух моментов и возможно разрешение этого актуального вопроса.

Г. Вейсберг.

Хроника и переписка с местами

Школа и учитель в Алтайской губернии.

Общие условия, в каких находятся школа и учитель в Алтайской губернии, в данное время значительно изменились к лучшему, не только по сравнению с 20-22 годами, но и по сравнению с недалеким 23 годом.

Объективными причинами этого является: 1) общее улучшение экономического положения деревни; 2) доверие крестьян к советской власти вообще и, в частности, к советской школе и ее руководителю и, наконец, 3) общий сдвиг в мировоззрении и психологии крестьянской массы.

Немаловажную роль играет и перемена отношения деревенских партийцев и комсомольцев к учительству.

Учитель, теперь экономически более обеспеченный по сравнению с предшествовавшими годами, переменяет свое отношение к общекультурной работе и ближе подошел к интересам и нуждам деревни.

Об этом свидетельствуют сельские представители партийных и беспартийных конференций, об этом же говорит и само учительство на своих съездах и в своих приветствиях на партийных конференциях.

Эти же общие положения и заявления подтверждаются и фактическими данными инспекторских обследований сельских школ.

Возьмем обследование инспектора барнаульского Уоно (обследовано было 25 школ, большинство из которых школы I ступени—трех и четырех группового состава) и постараемся по его данным выяснить обстановку, в какой работает сейчас учитель, установить объем его работы, определить взаимоотношение учителя и населения.

В настоящем году по всем селам Алтайской губернии наплыв желающих учиться настолько был велик, что школы не могли всех вобрать. Был произведен строгий отбор по социальным признакам. Но тем не менее часть учеников, особенно переросков, осталась за бортом школы, или пошла учиться при помощи того же учителя на ликпунктах.

Если мы остановимся на вопросах: о школьном бюджете, помещениях для школ, ремонте их, отоплении, освещении, снабжении школы учебниками, письменными принадлежностями и т. п., то опять-таки видим, что роль учителя здесь не малая.

Бюджет школы складывается из поступлений от Уоно, местных учреждений, организаций и населения. Так как сметных назначений не хватает, то почти все 100 проц. школ живет на несметные ассигнования, как раз получаемые из двух последних источников.

Там, где учитель энергичен и живет «в ладу», ведет культурную работу (помимо школьной) среди населения,—там школа получает все и живет, если не хорошо, то сносно; в остальных же случаях беднее.

Помещения школ Алтайской губ. в большинстве тесны, вентиляция в них отсутствует, санитарные условия неблагоприятны, особенно при наличии двухсменной работы, умывальных и приспособлений нет. Из-за отсутствия топлива перебоев в занятиях не бывает. Топливо везде дают, стоит об этом только заявить.

Острота в отношении снабжения учебниками теперь изживается. Снабжает ими школы Уоно; кроме этого, учебники закупаются на местные средства через кооперативы, а также самими учителями на средства, собранные ими среди населения и организаций.

Обеспеченность школ письменными принадлежностями удовлетворительной назвать нельзя,—но школы без бумаги не сидят. В большинстве же случаев достаточно некоторых усилий со стороны учителя, и необходимые средства находятся у организаций, учреждений, населения.

С ученическими библиотеками у нас дело еще плохо—книги стары и непригодны. От Уоно поступлений нет. За последнее время в некоторых местах начинают

изыскивать средства для этого различного рода организации. Так, например, кооперация села Алейского затратила на детскую библиотеку 110 рублей.

Лучше дело обстоит с библиотеками для учителей. Уоно создало районные библиотеки. И учительству остается только организовать умелое пользование ими. Проявляется в этом направлении собственная инициатива учащихся: так, Алейская районная конференция постановила, чтобы каждый учитель из собственных средств выписывал книг не меньше, чем на 10 рубль,—и это осуществляется.

Как же работает учительство при таких условиях? На этот вопрос те же материалы по обследованию 25 школ дают следующие ответы.

Преподавателей во всех школах 71, из этого количества на две школы второй ступени приходится всего 18 преподавателей; на три школы—по 4, на четыре—по 3, на тринадцать—по 2 и на три школы—по 1 преподавателю.

Как общее явление, учителя работают добросовестно. Классная и внеклассная работа, несмотря на некоторые неблагоприятные условия, идет полным темпом.

В общем педагогическая работа ведется еще по старой системе и старым методам. Однако, 50 проц. педагогов проявляют уже попытки подбирать образовательный материал по комплексным программам ГУС'а; 10 проц.—проводят частичный комплекс; 15 проц.—проводят полный комплекс, и только остальные 25 проц.—работают исключительно по старой системе. К этим последним принадлежат учителя, или перегруженные группами и общественной работой, или отстающие.

Во всех школах наблюдается отсутствие продуманного общего плана образовательной работы. Исключением являются, до некоторой степени, школы Шипуновского района, где на конференциях учащихся приступлено к выработке такого плана.

В отдельных школах сейчас работа планируется на основании прежнего опыта с подбором образовательного материала по ГУС'овским программам. Остальные ведут свою работу бессистемно и случайно.

Однако, по мере применения комплексного метода работы—улучшаются и методы обучения и воспитания: словесный метод заменяется наглядно-иллюстративным. Старая школьная идеология повсюду изживается.

В отношении постановки новых для учителя «предметов»—обществоведения, политграмоты, борьбы с религиозными предрассудками—с чувством удовлетворения можно отметить, что самостоятельно они не проводятся ни в одной школе, но, как массовое явление, вкрапываются учителем в подбор обще-образовательного материала, прорабатываемого в школе.

Клубной работы в школах не ведется, но кружковая—в школах повышенного типа—имеется.

Что касается общего уклона в направлении работы массовой школы—сельскохозяйственного, педагогического или общественного, то его в обследованных школах пока трудно выявить.

К школьной работе учителя надо отнести и наличие самоуправления учащихся. Оно имеется в 50 проц. обследованных школ, при чем в школах повышенного типа—проводится интенсивно, в школах же первой ступени в этом отношении обнаруживается застой. Последнее явление большею частью объясняется недостаточно продуманным подходом к делу. Создаются аппарат, формы, органы самоуправления без учета конкретного содержания их работы, без учета запросов и интересов детей. Как видим, большая формальная сложность, отсутствие простоты построения—мешают в большинстве случаев работе учителя по организации этого самоуправления.

Все указанные выше недочеты, однако, нужно отнести не только к личной неподготовленности учительства, тем более, что за эти два года ревностной работы по переподготовке оно не успело еще приспособиться к новым методам работы,—в значительной степени виной тому служат и объективные причины, как, например, недостаток для учителя педагогических и общественно-политических пособий, наконец, сравнительно короткий срок практической работы самого учительства по новым методам. Несмотря на это, важно, однако, уж то, что учительство и к комплексному методу преподавания и к новому построению внутри школьной жизни и работы относится с безусловным интересом. Достаточно указать на то обстоятельство, что учителя зачастую, чтобы попасть на районную конференцию по переподготовке (во время январских каникул), платили из своих скудных средств по 5-6 рублей за подводу, или шли пешком из своих сел и деревень, несмотря ни на какой холод.

Общественная работа учителя принимает широкие размеры—говорится в том же отчете. Партийные организации оказывают поддержку учителю в этом направлении. Однако, учительство иногда набрасывается на работу, с работой зачастую не справляется и, благодаря этому, расходует свою энергию подчас не совсем производительно.

Но в большинстве случаев, ведя общественную работу, учительство превращает школу в культурный центр деревни; оно обслуживает и библиотеку и народный дом, участвует в кружках и удовлетворяет все другие культурные запросы деревни. Вся работа по ликвидации неграмотности также держится на учителях. Они работают с комсомолом и с делегатками.

Если учителя некоторых школ и не несут иногда такой общественной работы, то это не значит, что они не хотят этого делать; в большинстве случаев такие учителя не могут и не имеют времени для работы, так как занимаются в школе в две смены, или проводят полный комплекс в младших группах опорных школ.

Благодаря общественной работе, учителя утратили свой день отдыха—воскресенье. Этот день деревня празднует, т. е. не работает,—и он посвящается собраниям, кружкам, спектаклям, в которых обязательно участвует учитель. Поэтому вполне своевременным является вопрос о том, чтобы школьный перерыв занятий был перенесен на другой какой-либо день недели. Тогда весь школьный коллектив сможет посвятить воскресенье сближению школы с населением.

Каковы же между собою отношения учителя и населения? Ведь не так то еще давно они были очень натянуты. Замечают ли работу учителя крестьяне? Ценят ли они ее?

Как общее явление,—говорит тот же инспекторский отчет—учителя пользуются авторитетом у населения, учреждений и организаций. Отношение населения к учителю улучшилось. Оно видит и ценит работу учителя в школе и вне школы. Да, наконец, и отсутствие экономической зависимости самого учителя от населения способствует взаимному сближению обеих сторон.

Самый факт открытия новых школ говорит о том, что деревня потянулась к знаниям, к советской школе и советскому учителю.

Особенно хорошо стали относиться к учителю парторганизации. Они дорожат учителем; в некоторых местах даже стараются меньше отрывать учителя на общественную работу. Часто слышатся заботливые просьбы:

— Дайте нам еще учителей, наши не успевают всю работу выполнять...

И, понятно, при таком отношении учитель воспрянул духом и, как говорят окружающие,—тот же самый шкраб, который год-два тому назад отсиживался у себя в норе и от всего отнекивался и отмахивался, теперь идет с охотой на каждый зов культурной работы, проявляет свою инициативу и становится истинным товарищем во всяком начинании деревенских партийцев и молодежи.

Учитель завоевал уже себе уважение. Живое устремление к советской власти и партии массовика-учителя дает уверенность, что он преодолет все недочеты в своей работе.

Б. Нелидов.

Комплексы в школе.

Из опыта Бийских школ I ст.

На зимних каникулах (29-30/XII) бийские просвещенцы заслушали второй номер «Живого Педагогического Журнала». Особенное внимание присутствующих обратили статьи-доклады о практике преподавания по комплексным программам в бийских школах I ступени в первом триместре. В этих статьях, освещающих опыты преподавания во всех группах школ, указывались достижения в деле преподавания, а также ошибки, и особенно подчеркивались те тормазы, которые мешали нормальной работе, благодаря чему и достижения были меньше, чем следовало ожидать.

Передавать содержание всех статей завлекло бы нас слишком далеко, об этом можно будет поговорить тогда, когда результаты комплексного преподавания выявятся более ярко, более определенно. Теперь же отметим только наиболее существенное, на что невольно обращалось внимание слушателей. Прежде всего о тормазах, мешающих планомерной работе. Такими тормазами были:

1. *Разновременное и позднее начало занятий в школе.* 2. *Недостаток учебных и наглядных пособий для учащихся и руководств для учащихся.* 3. *Неаккуратное посещение школ учащимися.* 4. *Занятия в две смены.*

Все эти тормазы, так сказать, внешнего характера и находятся вне зависимости как от учащихся, так иногда и от отдела народного образования. Но есть и другие причины, и, пожалуй, более существенные, которые выявляются уже в самом процессе работы и оказывают сильное влияние на успешность школьных занятий. К числу таких причин можно отнести:

а) *Несоответственность школьной работы с работой пионерских отрядов.* Об этом уже писалось в педагогической литературе, поэтому остается лишь высказать

чеб-

Об

пожелание, чтобы эти ненормальные отношения были как можно скорее изжиты и перешли в область преданий.

б) *Недоразумения с обследованием фабрик и заводов.* Изучение фабрик и заводов путем их обследования входит в программу. Но в Бийске фабрик и заводов очень и очень мало, поэтому все школы устремились на одни и те же фабрики, и в результате фабрики в известные периоды переполнены учащимися: по 3—4 экскурсии в день на одной фабрике. Это отзывалось на работе фабрик и нервировало администрацию. Учащиеся получали разноречивые сведения, которые, видимо, давались, лишь бы избавиться от надоедливых посетителей. Был поднят вопрос о плановости экскурсий на фабрики и заводы, но и это, пожалуй, не даст выхода, так как фабрик мало, а школ много.

в) *Различная подготовка учащихся.* В начале учебного года в Бийске была произведена перегруппировка и перемещение школ из одного района в другой. Благодаря этому, а также подбору учащихся по социальному положению и распределению воспитанников детдомов по школам (раньше при некоторых детдомах были свои школы), подбор учащихся во 2, 3 и 4 группах получился разнообразный как по познаниям, так и по возрасту и развитию. И выравнять их было очень трудно, а в некоторых случаях — невозможно. К тому же много времени отняло знакомство с учащимися, без чего нельзя было приступить к планомерной работе.

г) Затем следует отметить, что в старших группах много создало затруднений *переход от старой системы преподавания к комплексной программе*, т. е. трудно было приступить к разработке комплексов, напр., 3 или 4 групп, когда комплексы первых групп не проработаны и последовательности в прохождении курса не было. Приходилось, и нередко, возвращаться назад и прорабатывать темы из комплексов предыдущих групп. Конечно, это явление было временным, но так или иначе оно отзывалось на работе.

д) Так как комплексный метод в массовых школах проводился первый год, то, понятно, были и случаи *неудачного подхода к преподаванию по новому методу*, особенно в начале учебного года, когда учащие пытались работать каждый индивидуально. Но вскоре учительство, видя, что разрозненные попытки их не поведут к должным результатам, объединились, разбившись на секции по группам. Собираясь еженедельно и обсуждая комплексы, темы, достижения и ошибки, оно сумело разобраться в вопросе, и работа пошла более гладко и, главное, более уверенно.

При детальном рассмотрении планов выяснилось одно обстоятельство, что нельзя разрабатывать планы, совершенно однообразные особенно планы календарные, для всех школ. Это вполне понятно. Каждая школа имеет те или иные особенности и условия преподавания в них хоть чем-нибудь да разнятся. Этого мало. Слишком подробные, черезчур детальные планы стесняют свободу преподавания, мешают творить как учащим, так и учащимся, и делают уроки черезчур шаблонными, скучными. На это неоднократно указывалось и в педагогической литературе. Интересно будет проследить в дальнейшем, не окажется ли составление календарных планов излишним, не достигающим цели, т. е. чуть не ежедневно от них приходится отступать по тем или иным причинам. Не поведет ли излишняя детализация в планах к работе чисто механической, к той мастеровщине в школьном деле, о которой много говорилось в прежние годы.

Теперь перейдем к тем достижениям, какие имеются, как выяснилось из опыта при работе по новому методу. Таковыми достижениями оказались:

1. *Интерес учащихся к проходимому материалу.* Как в статьях-докладах, так и в речах ораторов отмечалось, что интерес детей к учению значительно увеличился, что учащиеся сами стремятся идти вперед, расширить свои познания и т. д. Значит, предметы уроков, объекты обследований близки детям и интересуют их.

2. *Развитие коллективизма среди учащихся.* 3. *Знакомство с трудом людей во всех деталях.* Это единодушно отмечалось во всех статьях. 4. *Знакомство с политической и экономической жизнью СССР и других государств*, а так как это связано с необходимостью следить за газетами и журналами, то параллельно развиваются и навыки в чтении газет. Здесь необходимо указать, что некоторые из центральных газет, как, напр., «Известия», непосильны для учащихся школы I ступени, и от пользования такими газетами пришлось отказаться. К сожалению, ни в одной статье, ни в прениях не было указано, искомую ли комсомольские газеты, и насколько они доступны пониманию учащихся.

Но наряду с достижениями все статьи-доклады отмечают и один крупный недостаток новых программ, а именно: *недостаточность времени, уделяемого на навыки* (чтение, письмо, арифметика), *трудность увязки навыков с комплексами.*

Как в статьях, так и в прениях, указывалось, что навыки в текущем году очень и очень страдают. А недостаточность навыков отзывается на проработке про-

граммы, т. к. тогда в силу необходимости приходится приостанавливать проработку комплекса, чтобы подогнать навыки.

Некоторые из учащихся пробовали бороться с этим злом при помощи паллиативов. Напр., применяли «ударные» недели по письму или арифметике, выделяли особые часы для навыков и т. д. Но это были робкие шаги и ощутительных результатов от них не получилось, т. к. все же на навыки обращалось внимание постольку, поскольку они были нужны в данный момент.

Учащие большие надежды возлагают на методические комиссии при ОНО, но едва ли эти комиссии сумеют найти выход, пока сами учащие, в процессе работы, не натолкнутся на него.

Несомненно, при дальнейшей работе окажутся и еще какие-либо недочеты, но учительский коллектив сумеет не только выявить их, но и указать и принять те или иные меры к устранению их.

Общее впечатление, что новый метод заслужил симпатию учительства, что учащие всеми силами стремятся осознать его и как можно лучше провести в жизнь. А недочеты и ошибки, без которых не обойдешься, будут изжиты.

Главное — была бы жизнь в школе, а остальное — приложится.

И. Мальгин.

Наши самокурсы.

Я не буду говорить о целях и «путях» переподготовки, постараюсь лишь не «мудрствуя лукаво», просто рассказать о работе, проделанной рядовым учительским коллективом по углублению своих знаний в течение нескольких летних месяцев.

Уже зимой учительство интересовалось вопросом: «как мы будем переподготавливаться?» — а к концу занятий этот вопрос встал во всей своей остроте. Хотелось чего-то нового, оригинального, что удовлетворило-бы каждого, дало толчек вперед, заинтересовало и т. д.

И вот после месячного перерыва, по окончании учебных занятий, по инициативе нескольких активных педагогов было решено: устроить до начала «официальных» самокурсов свои самокурсы, или как мы называли «подготовку к переподготовке». Сказано — сделано. Выбрали для руководства ответственное бюро из трех человек, в которое вошли: 1) зав. РОНО, 2) пред. месткома Союза Рабпрос., 3) член Метбюро. Наметили, что занятия будут происходить три раза в неделю, по 2 часа ежедневно, и самокурсы продлятся полтора месяца. За выработку программы взялось бюро самокурсов. После некоторых прений выработали схему работ. Она разделялась на два цикла: 1) общественно-политический и 2) педагогический.

По общественно-политическому циклу наметили к проработке следующие темы: 1) Товарное хозяйство. Монополизация средств производства классом капиталистов; наемный труд; капиталистические производственные отношения. 2) Эксплуатация рабочей силы. Капитал. 3) Капиталистическое государство. Основные противоречия капиталистического строя. 4) Борьба мелкого и крупного производства. Зависимость пролетариата. Резервная армия; женский и детский труд. 5) Анархия производства; конкуренция; кризисы; развитие капитализма; обострение классовых противоречий. 6) Концентрация и централизация капитала, как условие коммунизма. 7) Финансовый капитал. 8) Империализм, милитаризм. Империалистическая война.

На каждую из этих тем на общем собрании учителей делался доклад, при чем остальная масса учительства тоже к нему готовилась.

Учительство заинтересовалось. Все библиотеки города были «обшарены» педагогами в поисках нужной книжки. В начале прения по докладам носили «тупой характер», но к концу общественного цикла стали довольно оживленными. Общественно-политический цикл длился три недели, и тотчас по его окончании начался педагогический. Тут просто наметили ряд статей из журналов «Народный учитель», «На путях к новой школе», «Педагогические курсы на дому» и другие. Преимущественно, это были статьи т. т. Крупской, Блонского, Иорданского. По своему содержанию они резко разбивались на три отдела: 1) Статьи о комплексной системе преподавания. 2) О методах преподавания. 3) Вопросы самоуправления.

Для удобства учительство разбито на кружки по 18—20 человек. Статьи прорабатывались, дополнялись; по ним составлялись доклады и зачитывались на общем собрании. По педагогическому циклу разобрано 7 докладов на вышеупомянутые темы, а всего на самокурсах было заслушано 15 докладов. Темы для докладов распределялись между участниками самокурсов, по мере возможности равномерно. Вообще каждый учитель был вовлечен активно в радиус работ.

15 августа «подготовка к переподготовке» закончилась. Всего принимало на ней участие до 40 учителей.

Каковы-же результаты работы? Вся проделанная работа имела единственную цель: это—создать известную базу, минимум общественно-педагогических знаний, необходимых для более плодотворной работы на предполагаемых осенью самокурсах. Несомненно, несмотря на некоторые пробелы, подготовка это часть выполнила.

После двухнедельного перерыва Метбюро начало подготовительную работу к двухнедельным самокурсам конференции. Вначале предполагалось открыть конференцию в первых числах сентября, но РОНО, ввиду некоторых местных условий, решило открыть ее 18 августа. Метбюро, состоящее из активистов педагогов, во главе с зав. РОНО, занялось разработкой плана занятий.

В основу была положена схема переподготовки, проработанная на Томских Губкурсах. Метбюро ясно чувствовало грандиозность возложенной на него задачи; ему хотелось дать учителям что-либо цельное, ясное, конкретное; хотелось ближе подойти к массе учителям, заинтересовать и углубить его интересы к педагогической работе. После некоторых прений Метбюро в окончательном виде выработало ниже приводимую схему занятий.

С Х Е М А

работ ленинских учительских двухнедельных самокурсов.

1. Общественно-политический цикл.

1. Разработка плана обследования шахты (4 часа).
2. Экскурсия в шахту (6 ч.)
3. Разработка плана обследования крестьянского хозяйства (4 часа).
4. Экскурсия в крестьянское хозяйство (6 ч.).
5. Темы для групповых докладов: а) организация труда в производстве; б) зарплата при буржуазном производстве и диктатура пролетариата; в) государство и диктатура пролетариата; г) организация труда крестьянина; д) смывка города с деревней.
6. Экономическое состояние нашего края (8 ч.).
7. Доклад по профдвижению—10 ч.).
8. Текущий момент (4 ч.).

II. Педагогический цикл.

1. Очередные задачи школы (2 ч.).
2. Основы педагогики (3 ч.).
3. Методы обучения грамоте (3 ч.).
4. Политпросветработа (4 ч.).
5. Темы для групповых докладов: а) труд, как основа воспитания; б) физвос и эстетическое воспитание; в) детдвижение; г) роль учителя в пролетарской школе.
6. Теоретическое освещение комплекса (4 ч.).
7. Рассмотрение комплексной темы по программе НКП (2 ч.).
8. Заполнение комплексных тем местным материалом (12 ч.).

Срок работы самокурсов был определен в две недели, по 6 ч. занятий ежедневно. На основе этой схемы был составлен календарный план, и самокурсы с 18 августа приступили к работе.

Выработали схему обследования одной из ленинских шахт. Схема эта сводилась к проработке следующих вопросов: 1. Технический процесс (двигатель, передаточный механизм, рабочие станки). 2. Экономическое положение (стоимость материалов, зарплата). 3. Рыночная цена. 4. Рынок сбыта. 5. Система управления (рудком ВСГ, управгруппа и т. д.). 6. Быт рабочих—общественная организация. 7. История шахты.

Для удобства обследования разбили на группы, в среднем по 11—12 человек; выбрали групповодов. Экскурсия заинтересовала учителей; многие были в шахте в первый раз, и, может быть, в первый раз поняли тяжелый и опасный труд шахтера. После обследования шахты группы приступили к разработке докладов на заданные темы.

На подготовку к докладу вначале давалось три дня, но оказалось, что этого мало; пришлось прибавить, и это внесло некоторую дезорганизацию в нашу работу. Обследованием и работой в кружках руководил зав. РОНО и групповоды, преимущественно члены Методич. Бюро. Скверно дело вышло и с лекциями по профдвижению. По неизвестной мне причине докладчику по этому вопросу не удалось прочитать намеченных лекций, и большая часть часов пропала даром. Это внесло некоторую расхлябанность в работу конференции.

О «текущем моменте» сделал доклад местный партийный работник; он довольно подробно обрисовал экономическо-политическое положение Союза. Небольшая заминка вышла с проработкой темы «Наш край». Определенного докладчика на эту тему из членов Метод. Бюро назначено не было, и РОНО достать такового не смогло.

Была проведена кое-какая беседа, но несомненно, что этого было недостаточно. Тема требовала серьезной разработки и являлась насущно-важной, так как здесь были бы подведены в общую сумму все полученные нами знания об экономике края.

Прочел одну лекцию агроном, на тему: «Как построить хозяйство в Ленинском районе». Лекция в особенности заинтересовала сельское учительство. Крупным недостатком ее являлась плохая связь с темой «Наш Край».

Следует отметить лекцию т. Владимирова «Каменный уголь и его происхождение» и доклад учительницы естествознания т. Т-вой — «Дарвин и его учение». Лекции прошли оживленно.

В общем, к общественно-политическим знаниям был проявлен достаточный интерес. Все проработанное было усвоено учителями почти на 100 проц.

Общественно-политический цикл занял 10 дней. Тотчас после его окончания начался педагогический. Все основные доклады готовились руководителями самокурсов, кружки занялись только разработкой докладов. «Гвоздем» цикла являлся комплексный метод, им интересовались. Доклада — «Теоретическое освещение комплекса» — ждали все, надеясь «поянть» комплекс.

Докладчиком по этому вопросу являлся автор настоящих строк. Я просмотрел всю имеющуюся на эту тему литературу, т.е. две, три статьи из педагогических журналов, книжку Красильникова*), да самую программу НКП. В своем докладе мне хотелось прежде всего познакомить с основами комплекса, доказать на современном социальном моменте необходимость введения комплекса в школу и возможность практических шагов в этом направлении в условиях настоящего времени. Доклад с вопросами и прениями занял около 4-х часов и дал слушателям все необходимое. По докладу явилось два мнения: одни утверждали, что доклад обрисовал все, что нужно, другие, наоборот, что он был слишком отвлеченный, мало дал конкретного. Это замечание отчасти верно. Трудно замечать свои ошибки, но приходится, так как мы на ошибках только и учимся. Так или иначе доклад и дал то, что он мог дать.

Вообще нужно отметить, что интерес к комплексу со стороны учительства проявлялся огромный.

Тов. М. взял тему «Семья и школа». В своем докладе он дал, если можно так выразиться, «ключ» к заполнению комплексных тем местным учебным материалом. Это подготовило слушателей к кружковой работе, где несколько тем из программы НКП были разработаны с местным уклоном.

Работа самокурсов подходила к концу. Курсанты «потрясали» пачками записок и собирались по домам. В общей сложности, самокурсы запоздали закончиться на 3 дня. Особенно торопилось под конец сельское учительство, которого дома ждали полевые работы.

Дала ли что-либо переподготовка учительству. Несомненно дала и даже много. Несмотря на наши недостатки, а их если посчитать, было порядочно — и плохая увязка между программами двух самокурсов, и непродуманность организационной стороны, и недостаточность проработки комплекса (комплекс был «сфеден») и многое другое — самокурсы, как бы они плохи ни были, все-таки дали некоторую сумму знаний, подняли интерес к работе и т. д. Но не нужно успокаиваться и считать, что мы совсем «переподготовились», надо помнить, что мы только начали эту работу, заложили первый камень грандиозного здания трудовой, пролетарской школы. Работы предстоит еще много и работы творчески-созидательной.

Учитель должен быть настоящим, доподлинным марксистом.

Марксизм должен по всем «жилушкам» переливаться у современного педагога, и тогда многие наболевшие вопросы нашей педагогики сами собой разрешатся.

Углубление общественно-политических знаний учителя — это первая и основная наша задача.

Е. Третьяков.

Как я приступил к комплексу.

Кончился летний перерыв в учебных занятиях. Собрались дети и Степно-Баджейская школа Манского района, Красноярского уезда, Енисейской губ. приступила к работе, зашумела словно улей.

Я веду занятия с первой группой, с малышами. Рабочий день открываю работой комплекса «Жизнь ребенка до школы летом». Трудновато вначале. Дети

*) А. П. Красильников. «Комплекс в трудовой социалистической школе». Издание Алатырского УОНО Симбирск. губ.

стесняются и как-будто боятся рассказывать про свои летние впечатления. Наводящими вопросами я возбуждаю интерес детей к высказыванию.

Наконец, встает один из наиболее смелых и начинает говорить о том, что он делал летом. Его рассказ не удовлетворяет большинства детей, но вместе с тем возбуждает у них желание и охоту самим рассказывать. Дети мало-по-малу перестают стесняться и их уже нельзя остановить. Все спешат высказаться, особенно, когда от рассказов о труде взрослых перешли на понятные и близкие к жизни ребенка темы. Рассказывали о многом: и об охоте на пушных зверей, и о сплаве леса по реке в город, и о пашне, и об огороде. Рассказы об охоте дали новое направление нашим мыслям. Мы стали рассказывать о пещерах. Пещер в наших окрестностях очень много, и дети хорошо знают их. Тут уж начинают высказываться почти все. Поправки, дополнения к рассказу слышны со всех сторон. Мне приходится лишь только вносить известный порядок и устанавливать до некоторой степени очередь желающих говорить.

Поездки в город также дали много тем для рассказывания детей. Рынок, завод, музей, типография, ж.-д. мастерские и пр. — ничто не ускользнуло от детского внимания и наблюдения. На все у детей свои соображения, свои заключения. Из всего слышанного я убедился, как богата детская любознательность и наблюдательность.

Одновременно с рассказами дети получали и знания, и навыки. Я в свою очередь старался использовать в этом отношении каждый подходящий случай. Так, при поездке в город, мы считали телеграфные столбы, пересчитывали, сколько пещер имеется в окрестностях нашего села и т. п. Детей это не затрудняло и они были лишь довольны предлагавшимися им вопросами.

Комплекс о жизни ребенка летом мы закончили экскурсией в пещеры. Проработка его была моим первым опытом и внесла в мою педагогическую практику что-то новое, до сих пор неизвестное мне. Она поколебала мои выработавшиеся до того взгляды на школьную работу, и, вместе с тем, дала уверенность в том, что я смогу работать «по-новому». Я чувствую, что занятия по новому методу ближе всего детям и не создают той мертвечины «учебы», что была раньше. В прошлые годы своей работы я начинал занятия с места в карьер — с грамоты, письма, счета, и основательно «мучил» ими не только детей, но и себя. Теперь я вижу, что то же самое я смогу дать детям в более легкой и удобной для детского понимания и восприятия форме: я дам им не только знание грамоты, письма и счета, но и знание жизни, труда и окружающей обстановки.

Учитель Н. А. Абрамович.

О детской литературе.

Детской литературы почти нет. Старая детская литература (соч. Чарской, Желиховской, Лукашевич и т. д.) исчезла с рынка и уже больше не переиздается. Осталось пустое место, которое чем-то нужно заполнить. Наши издательства пытаются кое-что сделать в этом отношении. Но пока сделано очень немного.

Сибирь, занимающая такую огромную территорию и имеющая много интересных особенностей своего быта, уклада, характера жизни — природы и т. д. — эта страна «вечного холода и снега» — совсем не имеет своего отражения в детской литературе. О Сибири не мыслят иначе, как «о стране собак и медведей», о ней не знает и не будет знать подрастающее поколение. Вот здесь и хочется сказать: давайте создавать свою сибирскую детскую литературу, суровую, крепкую, как кондовая сибирская лиственница, со своим колоритом, со своим внутренним содержанием. На территории Сибири у нас есть свои поэты и писатели, — пусть они примут участие в этой работе.

Что же должна дать Сибирь подрастающему поколению? Не будем указывать здесь темы. Наметим лишь легкую канву, на которой можно строить детскую литературу. Такою канвою в первую очередь должны быть природа и быт Сибири. Жизнь инородца севера, юга, Дальнего Востока, киргизских степей; их нравы, обычаи, легенды, сказки; кержацкие и др. мотивы, — какой это богатейший и интереснейший материал для детской книги. Наконец, природа Сибири. Тайга, озера — Байкальское, Телецкое; горы — Алтай, Саяны; Ленские, Минусинские, Кузнецкие россыпи; каменноугольные шахты и т. д. Все это имеет свой отпечаток, во всем своя жизнь, свой сибирский колорит.

Донская шахта—не Кузнецкая, не Анжерская, не Черемховская. Степь и тайга. Жалкая сушь и полная ужаса недавнего звона кандалов тайга. Что ни пень—то сказка.

А борьба с колчаковщиной—это эпопея народного геройства, небывалого в истории пикарства! Седобородая (серебряная) армия с пиками, лопатами и вилами в руках. Непередаваемая легенда! И она должна найти отзвук в детской литературе.

А пионерское движение! А бесконечные вагоны с детьми Поволжья! А детвора сибирской деревни!

Как видим, тем, сибирских тем,—бесконечное множество. Целая лента—новая, не избитая, совершенно оригинальная, без шаблонов, вздохов, сказок о хороших мальчиках, которые стали умными после знакомства с комсомольцами.

Наша задача—извлечь эти богатейшие россыпи материала, собрать их воедино, подготовить для переработки в художественное произведение для детей всех возрастов. И в этом отношении громадную услугу может оказать нам учительство, и в особенности сельское. Оно ближе всего к деревне, оно срослось с ней. Учительство знает сибирскую жизнь и деревню, знает, как они преломились в сознании детей, как отразились в их психике. Нам думается, что учительство могло бы само начать сбор этого материала. Путей к этому два: 1) путь личных записей и использования их в печати: в газетах, в детских газетах, сборниках и т. д. Правда, это путь не легкий и не все учителя смогут пойти по нему; 2) путь проработки материалов самими детьми. Примерными темами могут быть: как я участвовал в партизанском движении? Как мы скрывались от белых? Как отступали белые? Что натворили в нашей деревне колчаковцы? Как наши крестьяне защищали деревню от белых? и т. п.

Одна из подобных тем дается детям для письменной проработки в школе. Затем листочки детских сочинений собираются, сортируются и более оригинальные, более интересные отбираются и хранятся, как документ, который в дальнейшем пересылается для обработки в редакцию того-же «Сибирского Педагогического Журнала».

Или возьмем тему о пионерском движении. Чрезвычайно важно и интересно узнать от самих детей те побудительные стимулы, которые заставили их организовать пионер-отряд, как он ведется, как и кто им руководит, что практически сделал этот отряд и т. д. Пусть дети скажут это сами, как умеют. Для писателя-художника, психолога-исследователя это будет чрезвычайно ценный материал. Путем ряда нескольких таких сочинений сельская школа может дать богатейший материал для сибирской литературы. Чрезвычайно важно заронить мысль о сборе такого материала в самих детей. Важно заинтересовать ею и различного рода культкомиссии, избы-читальни, ликпункты и т. д. Нам нужен материал, нужен он не только для создания своей сибирской литературы, но и для изучения Сибири во всех проявлениях ее жизни.

Наш призыв ко всему учительству Сибири, ко всем пионерам, комсомольцам и партийцам—помочь собрать материал о жизни сибирской деревни. Мы же, вместо этого, дадим вам книгу для детей Сибири.

П.

Кровная обида.

9 ноября прошлого года в Быстром Истоке, Бийского у., Алтайской губ. состоялся районный съезд работников просвещения. В этот день учащиеся местной опорной школы ставили в народом пьеску—инсценировку—«Сон сиротки».

Кроме своих родителей, малыши, в качестве гостей, пригласили посетить их спектакль и участников съезда. Но съезд, очевидно, увлекся своими работами и, желая, повидимому, закончить все дела в этот день, совершенно забыл о спектакле. Дети долго ждали дорогих гостей—участников съезда, волновались и, наконец, не дождав-шись, с тяжелым огорченным чувством начали спектакль.

На следующее утро дети со слезами на глазах рассказывали о своем горе и о нанесенной им обиде.

Здесь уместно спросить участников съезда: что-же дороже—проработка ли вопросов педагогики, или внимательное отношение к детям?

А. Демидов.

Смерть учителя С. В. Паршина.

В Колыванском районе, Рубцовского уезда, Алтайской губ., с 17 по 19-е января был непрерывный буран.

Во время этого бурана Краснощековский учитель Сергей Васильевич Паршин возвращался из села Змеиногорского, где был на учительской конференции. Желая навестить свою семью, он направился пешком из пос. Лоскучевки в пос. Андреевский. Не доходя до поселка около 8 верст, его встретил на горных гривах большой силы буран. С.В. сбился с дороги, прошел около полверсты и тут замерз.

После окончания бурана граждане пос. Андреевского на лыжах с трудом отыскали труп замерзшего С. В. Паршина, так как он весь был занесен снегом и виднелась лишь часть одной руки.

Труп доставлен в поселок, где проживает его семья; у него осталась вдова с 4-мя малолетними ребятами, без средств к жизни.

Умерший был полезным работником, как учитель и агроном. Окончил Московское с.-хоз. училище.

Крестьянки.

„Красный Алтай“.

Критика и библиография

Краткий обзор литературы по далтон-плану.

1. Ел. Паркхерст.—Воспитание и обучение по далтонскому лабораторному плану. Изд. «Новая Москва». 1924 г. Ц. 1 р. 20 к.
2. Эв. Дьюи.—Далтонский лабораторный план. Изд. «Новая Москва». 1923 г. Ц. 1 р.
3. Д. Лич.—Практика далтон-плана. Изд. «Мир». 1925 г. Ц. 60 к.
4. Далтон-план в школе фабзавуча. Сборник. Изд. «Новая Москва». 1925 г. Ц. 1 р. 20 к.
5. П. Минченко.—Далтонский лабораторный план. Изд. «Буревестник». Ростов на Дону. 1924 г. Ц. 45 коп.
6. Далтон-план в русской школе. Сборник. Изд. «Брокгауз и Ефрон». Ленинград. 1924 г. Ц. 90 коп.

«Пропаганда далтон-плана является обязательной для каждого коммуниста, подошедшего вплотную к вопросам строительства новой жизни».

(Из отзывов учащихся)

За какие-нибудь полтора года по далтон-плану выросла целая литература. Я не буду касаться здесь многочисленных статей, иногда очень ценных, рассеянных по всевозможным журналам, потому что достать их всегда более или менее трудно. Кроме того, желающие найдут очень полную библиографию в двух указанных выше сборниках.

Из поименованных выше книжек три первые—переводные—излагают систему Ел. Паркхерст, названную ею «далтонским лабораторным планом», и практику его в американских и английских школах.

Книжка самой Ел. Паркхерст—творца системы—интересна и по истории возникновения и развития ее идеи и по искренности и правдивости ее тона.

Практическая сторона ее книги не имеет для нас большой ценности, так как условия применения ее слишком различны. Самые существенные и наиболее обещающие в будущем стороны, а именно, строгое комбинирование в единый общий план

всех предметов преподавания и постановка учета работы, почти не разработаны. Все же при наличии средств—приобрести книжку стоит.

Книжка Эвелины Дьюи представляет почти сколок с книги Паркхерст,—то же изложение системы, практическое применение, отзывы детей и педагогов. Но она несравненно слабее. Социо-производственный уклон, недостаточно осознанный и четкий у самой Паркхерст, стерся здесь совершенно.

В общем самыми ценными моментами далтон-плана являются следующие:

1) О самостоятельности учащихся педагоги говорят очень давно, но только в далтон-плане эта самостоятельность становится целевой (не делать, а сделать). В далтон-плане постановка вопроса такова: «в силу того-то и того-то мы должны—мы хотим—знать то-то и то-то. Что-бы знать это, мы должны проработать такие-то темы (отрасли знания). Чтобы проработать эти темы, мы должны собрать такие-то материалы, распределить работу так-то и пр., и пр., и пр.—сознательное участие в производстве».

2) Исследовательский метод—вещь прекрасная. Но без определенной целевой установки он обращается в какое-то искусство для искусства, в какую-то бесцельную привычку все шупать, пробовать, взвешивать (и сейчас же забывать найденное).

Целевая установка далтон-плана сразу строго ограничивает объем и характер исследования, требуя, кроме того, чтобы оно было выполнено во что бы то ни стало и в определенный срок.

3) Самоорганизация учащихся—вещь еще более полезная, но без определенной производственной цели она обращается в безответственный, беспочвенный парламентаризм, игру в общественность, копирование взрослых, фразерство и пр. и пр.

Далтон-план строит детский коллектив по типу производственного рабочего коллектива.

Вот все это, особенно ценное для нас в далтон-плане, в книжке Дьюи стерлось до чрезвычайности. И очень может быть, что провалы далтон-плана в некоторых школах (а такие были и есть сейчас) объясняются именно тем, что его вводили «по Дьюи».

Еще менее нужной на мой взгляд является третья переводная книжка, Линча — опыт применения далтон-плана в одной английской школе.

В русском предисловии указывается, что книжка носит яркий отпечаток империализма, шовинизма и прочих буржуазных ценностей, и что читать ее надо с мысленными поправками.

Для научного исследования вопроса интересны, конечно, все конкретные случаи применения, — интересен, между прочим, у Линча качественный учет работы с помощью психотехнических текстов по д-ру Болларду*). Но так как вся постановка качественного учета по текстам — вопрос спорный и мало разработанный, то по Линчу знакомиться с ним не стоит.

Таким образом, при наличии свободных средств можно выписать, конечно, и Линча, и даже Дьюи, но при ограниченности их ни ту, ни другую приобретать не стоит.

Из русских самым интересным является, бесспорное, сборник Моспрофобра — **Далтон-план в школе фабзавуча**, с предисловием Н. К. Крупской. К сожалению, цена его — 1. 20 к. — довольно высока (объем большой — 270 стр.).

Сборник состоит из трех отделов. Первый — общего характера, но исключительно на конкретном материале (далтон-план не излагается совершенно — он предполагается известным).

Прежде всего даются материалы комиссии по далтон-плану, избранной на конференции 3-4 мая 1924 года. Затем следуют статьи о проведении далтон-плана в отдельных ФЗУ. Статья Рохлина дает сводку мнений учащихся. Очень интересна искренняя статья Трейваса (б. Брянский завод) — «Наши ошибки».

Во втором отделе даются опыты постановки отдельных предметов по далтон-плану, а именно: математики, родного языка и физики. Третий отдел — справочный. Оборудование различных кабинетов (лабораторий) и прекрасная библиография Заболотского — почти исчерпывающий указатель не только книг, но и журнальных статей с краткой характеристикой.

Сборник этот своей правдивой документальностью представляет ценнейший вклад в педагогическую литературу и читается с захватывающим интересом. Затронуты (правда, несколько хаотично) все вопросы и затруднения далтон-плана и при

том не отвлеченно, а в нашей конкретной заводской обстановке.

Недостатком сборника является непродуманность и случайность его конструкции. Если это сырье, документы, то немыслимо и непростительно было не дать **им одного слова** о постановке обществоведения и технологии. (Это в ФЗУ!). Потом следовало бы выделить вопрос учета и дать по нему сводку: это, конечно, не менее интересно, чем сводка отзывов учащихся. Правда, и объем и цена сборника возросли бы еще больше, но ведь он и так слишком велик, и притом ненужно велик, для практических целей. Повторений, возвратов к одному и тому же вопросу, очень много. Очень много мелких подробностей для практики, мало интересных, но которые, конечно, имеет смысл зафиксировать в историческом документе.

Имея в виду практические цели (помощь начинающим товарищам), следовало бы систематизировать материал, урезав его наполовину и тем удешевив книгу. Этот недостаток — хаотичность материала — можно было бы в значительной мере исправить, дав короткое деловое введение, с указанием, в каких статьях затронуты, например, вопросы учета, связи с производством, организации учащихся и пр. и пр.

Вторую, по значительности, является книжка **Минченко**. Далтон-план в его первоначальном виде тоже не излагается, но первые три главы, посвященные теоретической оценке его в рамках русской действительности, и глава V «Составные части практики далтон-плана» дают начинающему конкретное и исчерпывающее представление.

Три первые вводные главы (немного растянутые и немного неясные для массового читателя) очень правильно связывают далтон-план с НОТ и с рефлексологией. Затем дан конкретный пример применения далтон-плана в Кубано-Черноморской совпартшколе. Очень правдиво излагаются все затруднения и ошибки, отзывы учащихся как за, так и против.

В виде приложения даны образцы проработанных и учтенных во времени заданий по родному языку, математике, естествознанию, обществоведению, политической экономии. Приложение II-ое дает шесть типов учетных карточек и ведомостей, пользование которыми хорошо разъяснено в главе «Учет работы».

Эта книжка не дает такого богатого фактического материала, как сборник ФЗУ, но по дельности построения может заменить все другие, вместе взятые. Цена доступная (45 коп.) и надо думать, что она пока будет играть главную роль в пропаганде далтон-плана.

Третьим и наиболее слабым является **Ленинградский сборник**. В качестве введе-

*) Если полную успешность обозначить числом 100, то по вычислениям д-ра Болларда, средняя успешность для арифметики напр., выразится числом 49, для английского языка — 46 и т. д. Соответствующие испытания учеников дают цифры большие или меньшие.

ния—очень мала современная статья Эфрусси (о связи далтон-плана с психологией). Другие статьи не глубоки и не документально конкретны. Наиболее ценным являются статьи Зоргенфрея—почти исчерпывающий обзор (в форме очень сухого

перечня) применения далтон-плана в русских школах различных типов, и хорошая библиография Симонова. При необходимости экономии денежных средств—приобретать не стоит.

Ев. Гуро.

II.

М. Грандов—«Учитель и школа в деревне». Изд. «Молодая Гвардия», 1925 г. Стр. 180. Ц. 90 к.

Вопросы школьного строительства начинают привлекать день-от-дня все большие и большие круги нашей общественности. Годы революции не прошли даром и для крестьянства. Забитое прошлой властью деревни, оно в последние годы меняет свое отношение и начинает интересоваться жизнью школы.

В связи с этим возрастают и требования, предъявляемые к учителю, в особенности к сельскому учителю. Чем должен быть сельский учитель? Какою должна быть сельская школа? Что она может дать деревне? Каково должно быть политическое лицо учителя? В чем должна отражаться его общественная работа? Каковыми должны быть его взаимоотношения с Комсомолом и другими организациями деревни?—вот основные вопросы, на которые учитель,—если он действительно *натуральный* учитель и если он не оторван от жизни и не замкнулся в свою скорлупу,—должен дать тот или иной ответ. Наконец, вопросы педагогики, школьного преподавания и много других также требуют всестороннего освещения и определенного к ним отношения. Учителю нужно многое осознать, многое продумать и выявить затем свое действительное отношение. Может быть, не всем под силу будет в глуши деревни решать некоторые вопросы, выдвигаемые жизнью. Может быть, полезно было бы услышать ему соображения и взгляды на школу и учительство своих коллег и передовой части крестьянства. Тогда, быть может, часть таких наболевших вопросов была бы сдвинута скорее с места общими усилиями и облегчила бы работу учителя над осознанием своих задач и целей.

Предлагаемая вниманию читателя книга и преследует цель—помочь сельскому учителю оформить и выявить свое отношение по ряду вопросов, указанных нами.

Ценность книги заключается в том, что в ней приведены письма самих учителей и передовой части крестьянства. Писем много, и все они из разных, подчас глухих и отдаленных, уголков нашего обширного СССР. Общая, отличительная черта всех писем—это искренность. Школа и учительство—это основа их содержания. В них отмечаются свет и тени нашей сельской школы и работы учителя. В них учитель говорит о самом себе, указывает на свои

достижения, на свои вольные и невольные грехи по отношению к школе и крестьянству. Много интересных соображений высказывают учителя и о комплексном методе преподавания, о переподготовке и пр. Бесхитростные письма крестьян говорят о том, чего ждет и желает от учителя и школы передовое сельское население. Особенно интересно в этом отношении «Открытое письмо учительству» крестьянина М. Флорова (дер. Щербинино, Самцовской вол., Дорогобужского уезда, Смоленской губ.). Это письмо «войдет одним из замечательнейших документов в истории нашей страны и революции, его с трепетом прочитает всякий, у кого любовь к народу—не поза, не пустозвонная словесность, не разменная монета политического лицемерия».

Учительству необходимо ознакомиться с этими живыми документами как своих коллег, так и передовой части крестьянства. Это знакомство принесет ему большую пользу. Оно обратит его внимание на свои недочеты в работе, ускорит в нем процесс изживания всего обывательского, чиновничьего отношения к делу, поможет уяснить и понять свою великую роль и значение не только как учителя, но и как общественного работника. В строительстве школьного дела оно поможет также взаимному пониманию и взаимному сближению его с наиболее сознательной, год от году все больше растущей частью крестьянства.

Книга иллюстрирована снимками с некоторых авторов писем: учителей и крестьян.

В конце ее, в качестве одного из приложений, приведена, между прочим, историческая речь т. Зиновьева на съезде учителей Ленинградской губернии.

Ив. С—н.

М. Троцкий.—«Книга в комсомольском клубе и коллективе». Издательство книжного сектора Губоно. Ленинград. 1924 год. 42 стр.

Небольшая брошюра в 42 страницы, написанная, очевидно, клубным работником. Она ставит своей целью «учесть опыт, который имеют наши читальни и библиотеки, попытаться дать ряд советов политпросветработнику».

Вначале брошюра отмечает те недостатки в работе комсомольских читален, которые встречаются на каждом шагу. Затем переходит к вопросу, какой должна быть читальня. Очень подробно, до мелочей, все

предусмотрено и обдумано: плакаты, вход, комната для читальни, размер, оборудование, мебель, стены, папки: «сегодняшние газеты», «вчерашние газеты». Далее идут: доска газетных новостей; стол интересных книг, рекомендательные списки, журналы, новые книги; выставка; как вести беседы о книгах на выставке; как устроить почтовый ящик; работать по библиотечному календарю; организовать внутренний распорядок; учет и т. д. Все кратко, сжато и толково.

В отделе «Библиотека»: привлечение читателя; выбор книг; каталоги, 1-й круг чтения для начинающих: откуда взялись небо, земля и человек; как человек покорила природу; отчего мы коммунисты и др. Далее идут: учет запросов; анкеты; библиотека по ячейке; тихая читальня; учет в библиотеке; подготовка библиотечников; работа в деревне.

Книга чрезвычайно ценна для начинающих политпросветработников. Дает разнообразие практические указания, советы и рецепты, как организовать работу с книгой в клубе. Изложенная очень просто и понятно, книжка может быть с большим успехом использована избачами для организации работы с книгой в избе-читальне.

В. П.

«Вопросы экономической географии в школе и в жизни». Сборник статей под редакцией проф. С. П. Аржанова и И. С. Симонова. Изд. Брокгауз—Ефрон. Ленинград. 1925 г. Стр. 151.

«Сборник—первая попытка собрать в один фокус течения русской экономико-географической мысли», вызванная, с одной стороны, огромным интересом, который существует к вопросам экономической географии, с другой—большой разногласий, существующей в определении содержания и задач экономической географии.

Вопросы экономики, вопросы хозяйственного строительства—основные вопросы нашей современности. Вопросы эти с особенной настойчивостью выдвигает жизнь именно теперь, в эпоху небывалого в истории хозяйственного строительства. Это новое хозяйственное строительство требует и новых подходов к выяснению экономических явлений. Чрезвычайно широко и глубоко ставится вопрос об использовании физико-географических факторов. Этим объясняется в известной степени тот широкий интерес, который проявляется к экономико-географическим вопросам широких трудящихся масс. Вопросами экономико-географическими теперь занимаются не только специальные учреждения, но все трудящиеся, призванные к строительству советской властию.

Сборник содержит статьи: 1. С. П. Аржанов.—«Экономическая география в школе и в жизни». 2. Л. Д. Синицкий.—«Экономическая география в системе школьного образования». 3. В. А. Коиданов.—«Экономическая география в школах II-й ступени и педтехникумах». 4. А. И. Дэвис-Литовский.—«Далтон-план и экономическая география». 5. Г. Альбицкий.—«Экономическая география по воззрениям К. Гассерта». 6. И. С. Симонов.—«Содержание экономической географии и методы ее преподавания по данным нашей педагогической литературы». 7. С. П. Аржанов.—«Обзор экономико-географической литературы».

Уже одно простое перечисление помещенных в сборнике статей говорит о том, что внимание составителей при составлении его фиксировалось на экономической географии, как учебном предмете.

Экономическая география, как наука, ее роль в жизни затрагивается лишь постольку, поскольку это требуется целями преподавания. Это, между прочим, одна из положительных сторон книги, которая придает ей большую определенность. Появление такой книги, которая пытается разобраться в столь запутанном вопросе, как экономическая география в школе, надо считать, бесспорно, своевременным и чрезвычайно полезным.

Не останавливаясь на обозрении отдельных статей сборника, отметим лишь, что сборник освещает три основных вопроса, над разрешением которых часто ломают себе голову школьные работники: 1) задачи экономической географии; 2) построение учебного курса экономической географии и 3) методы проработки учебного материала.

Сборник дает возможность читателю познакомиться с различной формулировкой задач экономической географии современными экономистами—географами и взять твердый курс. Здесь мы имеем мнение Дена, Аржанова, Бернштейна-Когана, Гассерта, Геттнера, Леви, Э. Фридриха, Синицкого и др.

Среди разнообразных определений задач экономической географии заслуживает особого внимания наиболее исчерпывающее и до известной степени объединяющее определение проф. Аржанова: *«Экономическая география изучает экономические ландшафты тех или иных хозяйственно ограниченных единиц поверхности земли, исследуя количественное и качественное хозяйственное наполнение изучаемого ландшафта, как результат взаимодействия физико-географических условий местности с одной стороны, и социально-экономических условий хозяйствующего человека, с другой, и также и хозяйственное взаимодействие изучаемого ландшафта с другими; эти последние могут быть или в пределах одного и того же полк-*

тического однородного комплекса, т. е. государства, или в пределах и политических и экономически разнородных экономических комплексов; в первом случае мы имеем дело с внутренним обихом хозяйственными благами, внутренней торговлей, во втором случае — с внешней торговлей» (стр. 99). Единственным недостатком определения является его громоздкость. В основу содержания экономической географии, таким образом, проф. Аржанов кладет изучение «хозяйственного наполнения» того или иного ландшафта в статике и динамике, выясняет значение в этом наполнении физических, биологических и социальных явлений, а также взаимодействие между собою ландшафтов и, наконец, вносит определенность в понимание мирового хозяйства.

По вопросу построения учебного курса экономической географии, сборник дает картину, как в разрешении одного и того же вопроса практические работники в различных местах и учреждениях пришли к одинаковым выводам: 1) Начинать изучение экономической географии СССР необходимо с изучения своего родного края

(Аржанов, Альбицкий, Кондаков, Эльская и др.); 2) изучение экономической географии СССР должно заканчиваться обзором мирового хозяйства. Таким образом, схема построения курса экономической географии от района к мировому хозяйству может считаться если не установившейся, то насчитывающей подавляющее число сторонников.

Сборник дает также большой материал по методике преподавания экономической географии. Заслуживает внимания статья А. И. Дзенс-Литовского — «Далтон-план и экономическая география», в которой автор делится опытом, как он прорабатывал курс экономической географии в трудовой школе.

Наконец, в конце сборника имеется обзор новейшей экономико-географической литературы, с кратким указанием содержания каждой работы.

Сборник является пока единственным в этом роде изданием и заслуживает самого серьезного внимания со стороны преподавателей экономической географии.

В. П.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ.

- А. Топоров.—Всесоюзный Учительский Съезд 3
Н. Бауман.—Грамматические наблюдения над языком в трудовой школе 13
А. Поляков.—Детдом 24

ПРАКТИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ.

- А. Топоров.—Как я учил школьников писать сочинения по способу
наблюдений 43
П. Васильев-Зачерский.—Живой педагогический журнал 56
Е. Соколова.—Мой первый опыт работы по комплексу 61
Н. Шевчугов.—Из данных опыта 64
А. С.—Итоги работы среди беспризорников 70

ДЕТДВИЖЕНИЕ и ШКОЛА.

- *.*—Детдвижение, комсомол и школа 73
Н. ский.—Детдвижение и школа 76
Г. Вейсберг.—Школа и детдвижение 85

ХРОНИКА и ПЕРЕПИСКА С МЕСТАМИ.

- Б. Нелидов.—Школа и учитель Алтайской губ. 90
И. Мальгин.—Комплексы в школе 92
Е. Третьяков.—Наши самокурсы 94
А. Абрамович.—Как я приступил к комплексу 96
П.—О детской литературе 97
А. Демидов.—Кровная обида 98
Некролог 99

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.

- Е. Гуро.—«Краткий обзор литературы по далтон-плану». Ив. С.-н.—
Грандов. «Учитель и школа в деревне», В. П.—Троянский. «Книга
в комсомольском клубе и коллективе». Его же.—«Вопросы эконо-
мической географии в школе» 100—105

Принимается подписка на 1925 год

— НА —

„ЖИЗНЬ СИБИРИ“

ежемесячный журнал политики, экономики и краеведения
под редакцией В. Лаврова, проф. Новомбергского и Л. Элштейна.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

1. Статьи. 2. Краеведение. 3. Экономический обзор. 4. Законодательство. 5. Библиография.

«Новые программы ГУС'а, которые в настоящее время вводятся в нашу массовую элементарную школу, должны на местах подвергнуться еще основательной проработке в смысле приспособления их к местной природе, экономическим и социальным условиям.

В этом направлении методическими органами ведется уже работа, но не всегда достаточно плодотворная, благодаря отсутствию необходимых для этой цели материалов.

Незаменимым в этом отношении пособием может стать журнал, издаваемый Сибирским Революционным Комитетом — «Жизнь Сибири», в котором все лица и учреждения, ведущие методическую и краеведческую работу, смогут найти богатый материал, необходимый, как для программно-методической, так и для повседневной-школьной работы.

Исходя из этих соображений, СибОНО считает необходимым рекомендовать выписывать этот журнал». (Из циркуляра СибОНО).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

За 1 год . . . 7 р. 50 к.
„ 6 мес. . . . 4 р. — к.
„ 3 мес. . . . 2 р. — к.

ЦЕНА ОБЪЯВЛЕНИЙ:

1 стран. 100 р.
1/2 „ 50 р.
1/4 „ 25 р.

Цена отдельного номера в Сибири 75 коп.

Подписка принимается: во всех отделениях и агентствах Сибкрайиздата и в Новониколаевской к-ре Обединения «Советская Сибирь».

Продолжается подписка на 1925 г. на ежемесячный популярный журнал по вопросам просвещения и профессиональной жизни

„ШКОЛА и ЖИЗНЬ“

орган Нижегородского Губернского Отдела народн. образования и Губпроста. Программа журнала: статьи по вопросам просвещения и строительства трудовой школы. Из педагогического опыта. Просвещенская хроника. Профессиональная жизнь. Вопросы самообразования. Вести с мест. Переписка с читателями. Страничка спроса и предложения труда. Среди новых книг и журналов. Почтовый ящик.

В течение 1925 года журнал „Школа и Жизнь“ будет выходить ежемесячно книжками в объеме 4 печати. лист. (64 стр.)

Условия подписки: на 1 год (12 книжек) — 3 (три) рубля с доставкой, на 6 месяцев — 1 руб. 75 коп., на 3 месяца — 1 руб.

Адрес редакции: Н.-Новгород, Советская площадь, Губоно. Редакция журнала „Школа и Жизнь“.

СИБИРСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СИБИРСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ.

№ 3

1925

Март

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВНИКОЛАЕВСК

Отпечатано в типограф. Сибкрай-союза, Советская ул., д. № 6, в количестве 1500 экз. Гублит № 1192, от 21 марта 1925 г. Заказ № 1469.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ.

Школа в деревне.

(Путевые заметки).

Будущее нашей деревни в значительной мере зависит от школы. А между тем, школа в деревне далеко еще не стоит на том уровне, который дал бы ей возможность совместно с избой-читальней выполнить роль организатора культурной жизни деревни. Школа и изба-читальня с их руководителями должны войти в сознание крестьянина, как необходимое условие его общественной жизни, как одно из средств повышения его хозяйства, его культуры. Через хорошую школу, избу-читальню крестьянин скорее придет от трехполья к многополью, от плуга к трактору, от индивидуального хозяйства к коллективному. Реалист до мозга костей, крестьянин не поверит, не пойдет за учителем и избачем до тех пор, пока они не покажут воочию, не убедят на практике, конкретно, в полезности и нужности их работы.

На местах в большинстве случаев мы видим довольно безотрадную картину. Учитель бьется над программами ГУС'а, не знает зачастую, с какого конца их начинать и, благодаря отсутствию методического руководства, недостаточной педагогической подготовке, невольно сбивается на старую систему преподавания; он начинает биться в тисках между «необходимостью»*) выполнения программы и своим бессилием осуществить это. Казалось бы, что на помощь такому учителю должна прийти опорная школа, но и она, к сожалению, не всегда на высоте тех задач, которые на нее возлагаются. В результате получается некоторое разочарование новыми программами, неуверенность в возможности их осуществления. И это настроение просачивается через школу и передается и отдельным работникам народного образования. Бьют тревогу: «Да нужно ли нам проводить теперь при нашей отсталости, при неподготовленности учителя программы ГУС'а? Предоставим это делать лучшим школам, ну, опорным что-ли; в массовой школе не вредно вернуться к предметной системе, беря материал из современной жизни». Эта тревога, эта неуверенность в возможности учителя справиться с задачами новой школы—сигнал того, что действительно не все благополучно, что школа еще не нашла пути, что она мечется из стороны в сторону.

Но выводы, которые отсюда делаются, которые подсказываются тревогой, сомнениями, неуверенностью, конечно, не правильны. Нельзя перегибать палки, нельзя панически отступать. Положение школы в отношении педагогического ее обслуживания тяжелое, но далеко не безнадежное. И в деревенских просторах Сибири имеются школьные оазисы, где усилиями *серединяка-учителя* строится новая школа. И ребята и население любят свою

*) Программы Гус'а являются обязательными для городских и опорных школ; массовые школы должны лишь на них ориентироваться; в задачи губернск. и уездн. метод. бюро входит обязанность насытить программы Гус'а местным материалом, основываясь на опыте опорных и массовых школ.

школу. Это завоевание, мимо которого пройти нельзя. Нельзя, конечно, и успокоиться на этом. Школ таких очень немного. Единицы. Но поставленные в самые обыкновенные условия, не «опорные»—эти школы служат показателем того, что школьная работа может быть сдвинута с мертвой точки, что и рядовая, наша массовая сибирская школа сможет работать по новым методам, и что это не так трудно. Что же для этого нужно? Прежде всего необходимо, чтобы учитель знал деревню, чтобы он участвовал в общественной ее жизни, чтобы он был в курсе всех «проклятых» вопросов крестьянина. Кроме того, необходимо дать возможность учителю летом пройти районные курсы, а в течение учебного года (во время зимних и весенних вакаций) принять участие в конференциях школьных работников. Подготовка к новому учебному году и работа в школе должны стать временем усиленной самоподготовки и повышения педагогической квалификации. Курсы должны лишь дать общее направление всей этой длительной работе учителя над самим собой и практически указать способы заполнения схем ГУС'овских программ местным материалом.

Было бы совершенно неправильно, если бы ГУС'овской программе были принесены в жертву формальные знания и навыки. Комплексная система преподавания тем и ценна, что при правильном проведении в жизнь она дает максимум необходимых знаний и навыков и, главное, ориентировки в окружающей действительности. ГУС'овские программы тем и хороши, что они заставляют учителя—уча—учиться, они вызывают его к творческой работе. Напрасно думают некоторые, что творческая работа не всем доступна. Такие убеждения сложились в старом буржуазном обществе. Старая школа и ее учитель подавляли инициативу, убивали творческую работу; там существовали определенные трафареты, по которым готовились нужные для старой власти люди—автоматы, рабы. Заурядный учитель и сам становился автоматом. При настоящих условиях и заурядный человек может и должен проявлять творчество. Нельзя требовать от педагога талантливости; это дар природы. Но творческой работы мы не можем не требовать; какой угодно процесс (глубокий или слабый) обучения и воспитания—есть творчество.

При наличии тех условий, о которых мы уже говорили, нечего бояться неуспеха применения новых программ в нашей массовой школе. Проводить это нужно только с большой осторожностью, вдумчиво; места (губметбюро совместно с опорными школами и представителями отдельных хорошо поставленных деревенских школ) должны помочь массовику-учителю выработать практическую программу работы школы в данном районе.

Только коллективными усилиями можно будет сдвинуть и нашу массовую школу, от которой зависит в значительной степени наше будущее. А теперь, конечно, не следует удивляться, что крестьяне бывают равнодушны к учителю, а иногда и враждебно к нему настроены.

«Да чему их там учат: что-то мажут, переводят зря бумагу, а подписать фамилию, как следует, не умеют, посчитать правильно не знают...»

Привлечение местного материала (выяснение экономической мощности отдельных крестьянских хозяйств, плотность населения данной деревни и т. д.) при неумении подойти к населению, объяснить ему, для чего это делается, одним словом, неудачные попытки проводить комплексную систему преподавания приводят сплошь и рядом крестьян к отрицательному отношению к тому, что делает школа. И крестьяне и даже иногда ребята боятся—не в связи ли с налогом понадобились учителю некоторые сведения, касающиеся

ся их хозяйства. Школьный работник в большинстве случаев или совсем не ведет или недостаточно ведет работу среди населения, разъясняющую все преимущества новых методов преподавания. Учителю, который мог бы объяснить, как работа школы, работа ребят может влиять и влияет на хозяйство крестьянина, как легко новые методы преподавания приводят ребят к усвоению технических знаний и навыков в области письма и счета, как ребята сознательно начинают относиться к общественной и хозяйственной жизни деревни,—такой учитель завоевал бы доверие крестьян, и школа бы стала местом, куда бы не только шли ребята, но и их родители и все взрослое население деревни, и где бы они на все свои наболевшие вопросы могли получить обстоятельные ответы.

И когда сравниваешь школы, которые нам пришлось видеть в сибирской деревне, несмотря на всю их, в большинстве случаев, убогость, не падаешь духом.

Деревня А. . . . находится вблизи губернского города. Во всей деревне до 40 дворов. Ребят школьного возраста—46, из них 30 посещают школу. Остальные (16) сидят дома за неимением теплой одежды и обуви.

Школа 2-хгрупповая. Учитель—бывший сотрудник угрозыска; говорит—когда-то был народным учителем. Обе группы помещаются в 2-х смежных комнатах; у открытых дверей—стол учителя. На стенах портреты: т. т. Ленина, Калинина, Луначарского. Ребята сидят за партами, имеются чернила, ручки, карандаши и тетради. Возраст ребят от 7 до 13 лет. Когда мы зашли в школу, ребята *чинно сидели* и пели песни; продолжали петь в течение всего времени, которое мы пробыли у учителя в его комнате. Учитель разъяснил нам, что мы попали на перемену и что ребята обыкновенно в это время поют.

В классе и в комнате учителя было душно. Помещение, очевидно, не проветривалось. День стоял тихий, мягкий; был небольшой мороз.

— Почему дети не во дворе?—спросили мы учителя. Он немного смутился.

— Да, видите ли, они уже привыкли так... любят петь.

На столе у учителя мы увидели программу ГУС'а, достаточно потрепанную, не раз побывавшую, очевидно, у него в руках. «Народный задачник»—Глазенапа; Грамматику—Фридлянд и Шалыт; Ланкова—Задачник, основанный на обществоведении, «Смену» и еще несколько новых учебников.

Затруднений особых, по словам учителя, в проведении в жизнь программы ГУС'а не встречается,—«Вот только мало учебных пособий». Предвестники, казалось, недурные. Пошли в класс, побеседовали с ребятами. Ребята оживились, глазенки заблестели, стали задавать вопросы и охотно отвечать нам на наши вопросы. Оказывается, многие были в Томске, знают, что такое город...

— А кто это у вас изображен на обложке тетради? (было изображение т. Рыкова).

— Не знаю, кажется... т. Калинин,—ответила девочка 12 лет.

На стене висел портрет Калинина.

— А это кто?—Да, да, это Калинин.—А кто такой тов. Калинин?—Кажется, главный начальник,—полувопросительно ответила другая девочка. Ребята очень оживились, когда мы начали рассказывать о том, кто эти люди, что они делают, кто такой был Ильич и что он сделал для всех трудящихся... По нашей просьбе учитель приступил к продолжению занятий. Сначала он

дал задание первой группе: произвести сложение по столбикам, которое он изобразил на доске. А ко второй группе он обратился с предложением писать диктант: «Маленький Гриша умеет читать. На Лизе красное платье. Собаки грызли кости»... А в тетрадях, которые мы раньше просматривали, стояли очень красноречиво: 4+, 3=, 2+ и т. д. Во время занятий у ребят все оживление исчезло. Лица стали серыми; работу выполняли автоматически.

Тяжелое чувство оставила после себя первая увиденная нами деревенская школа.

В следующей школе, отстоявшей от этой на расстоянии около 16 верст, занятий мы уже не застали. В помещении школы вечером состоялась беспартийная конференция, оживленно прошедшая.

Крестьяне говорили о школе одобрительно, очень ругали избучитальню: «Никакого от нее толку... Избач—молокосос; что-же, яйца курицу не учат». Председателем на этой конференции единогласно была избрана учительница одной деревни К..., которую в округе все крестьяне хорошо знают и любят. Вела она конференцию по-мужски, резко останавливала зарывавшихся, не стеснялась в выражениях.

— Вот так баба, язви ее... вот здорово... ну и голова, молодец-баба...—слышались отдельные возгласы.

Рано утром мы выехали в деревню К...

Когда зашли в школу, мы услышали звонкие детские голоса и чью-то живую речь. Вскоре вышла учительница, та самая, которая была председателем районной беспартийной конференции.

Две средней величины чистых, светлых классных комнаты были полны ребят. Рядом с комнатой, которую занимает учительница, помещается 1-я группа, следующая—смежная—для 2-ой группы. Тут-же и красный уголок. На стенах развешаны диаграммы—работы учащихся, стенгазета, объявления различных комиссий и проч. В комнате 2-й группы, где помещается красный уголок, сидели 2 крестьянина средних лет и один молодой и читали газету. Приехали мы к началу занятия.

— Ну, что вы, ребята, делали вчера (воскресенье)?—обратилась учительница к 1-й группе.

— Катушку,—хором ответили ей ребята.

— Напиши на доске,—сказала она белокурому мальчику 8 лет.—А вы,—обратилась она к остальным,—напишите в тетради, затем нарисуйте, какую катушку вы сделали, кто принимал участие в работе... ладно?

— Ладно, ладно...—дружно заговорили ребята.

Учительница пошла ко 2-й группе.

— Я, знаете, вчера пошел на лыжах и на полянке нашел лошадиный череп,—сказал остроглазый мальченка лет 9.

— Вот это хорошо, ребята,—ответила учительница,—мы теперь легко сможем изучить череп лошади, устройство зубов павшей лошади и определим ее возраст. Ну, беги и скорее притащи сюда череп, а вы пока-что приготовьте свои тетради: опишете строение черепа, который принесет сейчас Вася.

Снова пошла к 1-й группе. Там ребята уже написали: «Мы вчера делали катушку».

— Ну, что, правильно написал Андрюша, ничего не пропустил?

— «Ш» пропустил,—звонко сказала самая маленькая (7 летняя) девочка.

— Верно, в слове «катушка» Андрюша пропустил «ш»; иди, Андрюша, поправь, а вы, ребята, подсчитайте, сколько работало мальчиков и сколько девочек и кто вам мешал.

— Жучка, Жучка нам мешала,—почти хором ответили ребята.

— Вот вы все это и запишите.

В это время Вася принес череп, положил его на пол. Все ребята 2-й группы его обступили, на помощь пришла учительница. Стали осматривать, записывать, учительница объясняла.

— А мы уже, Нина Васильевна,—донеслось из соседней комнаты.

2-я группа была занята составлением описания черепа лошади. Учительница пошла к 1-й группе. У ребят в тетрадях нарисована была катушка, изображены ребята по количеству участвовавших в работе и злополучная собака Жучка—общая любимица школьников. Внизу под ряд были записаны имена мальчиков и девочек и отдельно сделан подсчет тех и других. Работа в обеих группах шла весело, оживленно.

Крестьяне больше интересовались работой 2-ой группы, прислушивались к объяснениям учительницы, и видно было по их лицам, что они очень довольны ею...

После занятий ребята решили попеть и поиграть. Пели ладно и весело. Затем стали играть в «репку». Все ребята сняли пимы, чтобы легче было упираться, сели на пол, и живая цепь протянулась до самой выходной двери. Трудно было вначале одному сорвать первого, затем вдвоем следующих до тех пор, пока коллективными усилиями не сорвали «репку». Шума и веселья было много. Ребята держались независимо, свободно...

На стенах комнаты, где занимается 1-я группа, имеются материалы по проработке отдельных тем, иллюстрации к заслушанным детьми сказкам, сделанным самими ребятами, диаграммы (в элементарном виде) и проч.

К теме «Окружающая ребенка среда зимой»—иллюстрация, сделанная детьми в результате измерения снежного покрова в различных местах: «на открытом месте 10 сантиметров», «у талинового куста 40 сантим.»; «под толстой сосной—снегу нет»; «у городьбы—100 сантиметров снегу». В конце изображена мятель и дано внешнее описание снега в следующих выражениях: «Снег белого цвета. Свежий снег белее. На дороге снег желтого цвета от назма. Павел Куренков 8 лет». Затем сделаны вычисления для определения разницы глубины снежного покрова в различных местах: $100 - 40 = 60$ сантим.; $40 - 10 = 30$ и т. д.

Грамоте ребята обучались по методу целых слов. Писать начинали с изображения печатных слов. По словам учительницы, ребята благодаря этому методу лучше пишут прописью. Сказка «Дед и лиса» иллюстрирована ребятами 1-й группы от 7 лет до 10. Отмечены следующие моменты: 1. Дед едет с рыбой. 2. Лиса притворилась мертвой. 3. Дед смотрит на лису. 4. Дед кладет лису. 5. Лиса выбрасывает рыбку по рыбку. 6. Воз оказался пустой. Рисунки живые, осмысленные. Нельзя не отметить, что крестьянские ребята гораздо лучше городских изображают лошадь.

Во 2-й группе интересно прорабатывалась тема: «Домашние животные». Ребята изобразили внешний вид своих лошадей, цветными карандашами попытались отметить их масть, рост, туловище, ноги, измеряли путем обмера и вычислений живой вес лошади. Составили диаграмму количества рабочего скота и приплода (жеребят).

Ребятами второй группы составлены также таблицы на необходимое количество сена и овса для 1 лошади и для всех (99) лошадей деревни на 1 день, на 1 неделю, на 1 мес. и на 1 год; другая такого же типа таблица составлена для определения стоимости сена и овса для прокорма лошадей на 1 год. Все эти таблицы послужили для составления соответствующих диаграмм.

Интересна также стенная газета, выпускаемая К-ой 2 групповой школой. Передовая посвящена памяти В. И. Ленина: «...Он мало жил, но много сделал. Всю свою жизнь он отдал за дело освобождения рабочих и крестьян. Ленина знает весь мир. Память о нем дорога для всех рабочих и крестьян. Тело Ленина умерло, но его заветы, его ученье никогда не умрут»...

Школу посещают не только учащиеся, но и взрослые. В день годовщины на собрании, отмечает стенгазета, было: мужчин—27 человек, женщин не было, молодежи: парней—15 и девушек—6; школьников: мальчиков—23 и девочек—22. Были 2 комсомольца, уполномоченный от сельсовета, от ККОВ и секретарь сельсовета.

Внутренняя жизнь школы также находит свое отражение в газете.

«Что должен делать старостат?»—«Старостат должен назначать дежурных, следить за порядками, за работой санкома, заведывающего библиотекой, за работой литературного кружка».

«Что должен знать санком?»—Санком должен следить за чистотой. Осматривать учеников каждое утро. Смотреть руки, лицо, уши, ногти и платье, чтобы было чистое. Чтобы было в классе чисто. А которые больные, тех посылать к фельдшеру». О. Шабунина.

Имеются также заметки, касающиеся самого учения. М. Куренкова и А. Иванова (уч. 2-й группы) объясняют в заметке, помещенной ими в стенгазете, как они изучают домашних животных и почему это изучение они начали с лошади.

«Когда подсчитали всех домашних животных, тогда стали изучать лошадей, потому что она самое главное у крестьянина».

Очень интересно и живо написано про то, как 2-я группа делала кормушки; достали клетку, насыпали в кормушки всякого семени и повесили на сосну. Прилетавших поклевать зернышек птичек ребята зарисовывали, а когда в клетку попала синичка, отвязали клетку и пошли в школу «и стали смотреть синичку. Нашли у нее крылышки синие. Она билась шибко в клетке. Ее стали в руки брать, но она вырвалась и стала летать в школе и биться об окошко. Ее поймали и отпустили в ограду. Синичка улетела куда-то».

Наблюдения ребят, касающиеся обмена между городом и деревней, также фиксируется в газете.

«Про крестьян».—«У нас мимо нашей школы едут каждый день крестьяне из города да в город. Они везут мясо, муку, дрова, сено, молоко в город продавать, а из города везут масло постное, керосин, спички, рыбу, сани, кошевки, ситец и всякие другие товары» (М. Куренков младш.).

Льготы по налогу тоже нашли отражение в школьной газете.—*«Про налог».*—«В нашей деревне, как я узнал, с некоторых граждан сняли часть налога. Например, с Куренкова Ар. Ст. сняли потому, что он бедняк; с Куренкова Ал. Ст., Иванова Филата Ал. и Куренкова Дм. Тр. за то, что они сеяли клевер, и с Шабунина Ивана Фед. за то, что у него пропала корова» (М. Котов).

Ребята, как мы потом выяснили, довольно хорошо знакомы с некоторыми основами налоговой политики; почему в одних случаях совсем не ви-

мается налог (бедняк), а в других часть снимается (как премиальное—за улучшение способов ведения хозяйства).

Мы, может быть, злоупотребляем вниманием читателя, остановившись так подробно на отдельных моментах одной из деревенских школ. Но мы считаем это не бесполезным. Этот, затерявшийся в глухой сибирской деревеньке, огонек разгорится и осветит другим путь, по которому нужно идти. Оказывается, что дело не столько (или, правильнее, не только) в пособиях, но и в сильном желании помочь ребятам, помочь деревне со стороны учителя, который не как ремесленник, а как общественник подходит к своей задаче.

Мы заинтересовались, какими учебниками и учебными пособиями пользуется учительница К-ой школы. Не так уж много оказалось их у учительницы. Мы увидели: Тихееву—«Русск. граммат.», Блонского—«Красную Зорьку», Шапошникова—«Задачи по правописанию», «Живой Счет»—Звягинцева, «Час Ленина в школе» и еще несколько книжек.

Имеется литература и для работы со взрослыми: «Памятка ликвидатора», «Изба-читальня»—Лешего, Ярославского—«Жизнь и учение Ленина», Богданов, Коваленко, Резолюции XIII партсъезда и т. д.

Другие школы, которые мы посетили, несколько ниже К-ой, но и в них чувствуется сильное желание пойти по новым путям, но не всегда хватает умения, находчивости выйти из того положения, в котором находится большинство нашего учительства, принужденного вести работу в школе, не имея иногда для этого необходимых пособий.

Было бы вредно убаюкивать себя мечтами, что в общем дело со школой не так уже плохо, что школа в массе стоит на правильном пути. Конечно, это далеко не так. Во многих школах нет достаточного количества учебников и учебных пособий, много школ не имеют педагогически подготовленного учителя. Иногда хорошая и политически более или менее развитая молодежь оказывается педагогически малограмотной. Нельзя быть спокойным. Нужно бить тревогу, но не впадать в панику. Нужно быть настойчивым, настойчивым и еще раз настойчивым, чтобы в конце-концов добиться более или менее нормальных условий для работы в школе.

Лозунг, брошенный теперь партией: «Лицом к деревне», должен быть в настоящее время для работников просвещения определяющим основную линию нашей работы; этот лозунг обязывает руководящие органы просвещения, методбюро, опорные школы не только повернуться лицом к деревне, но и непосредственно помогать ей, участвуя в конференциях, районных курсах, инструктируя путем об'ездов отдельные районы. Здесь, конечно, следует иметь в виду не только школу и не только учителя, необходимо иметь в виду и другие культурные учреждения и силы деревни; город должен готовить эти силы и помогать им вести работу в деревне. Город, повернувшись к деревне, должен будет установить ту смычку, о которой так много учил и которую завещал нам Владимир Ильич.

Г. Вейсберг.

О школьном клубе.

Очередной вопрос школьной практики в отношении организации детской жизни—это создание *школьных детских клубов*.

Этот вопрос не является новым. За последние годы в школе мы наблюдали «удлиненный день», «кружковые занятия» и пр. Все это есть не что иное, как попытки вывести школьную работу из рамок учебных урочных часов, создать в школе обстановку, благоприятную для свободного проявления интересов и запросов детей, помочь им самим активно подойти к организации своей жизни. Как же школа подходила к разрешению этого вопроса? Что собой представляли эти школьные кружковые занятия? В большинстве случаев эта работа сводилась к «углублению» предметных учебных занятий в классе. Мало того: часы, отводимые на кружковые занятия, часто употреблялись преподавателями на прохождение тех частей «курса», которые почему-либо не были проработаны в классе.

При такой постановке дела ни о каком школьном клубе, конечно, не могло еще быть и речи.

Что же такое *школьный клуб*? Если мы говорим о действительных интересах и запросах детей, то нам, прежде всего, нужно иметь в виду, что для проявления этих интересов и запросов необходима благоприятная среда, какой нет ни в классе, ни в изолированно работающих кружках, углубляющих классную работу. Естественной средой, в которой ребенок свободно проявляет свою деятельность, вытекающую из его интересов, является общество детей, не связанное регламентирующим вмешательством взрослых. Такую естественную детскую общественную среду представляет, напр., группа детей 10-12 лет, собравшихся на дворе или на улице для игры. Присматриваясь к тому, чем заняты в этих случаях дети, мы заметим, что, во-первых, они делятся между собой тем, что их занимает в данное время: случай, происшедший в их квартале, впечатления от посещения кино-театра, встречи, происшествия в городе, явления городской общественной жизни, кампания, проводимая по городу, спортивные выступления, демонстрации, украшение города во время революционных праздников, известия, почерпнутые взрослыми из газет и т. д. Кроме того, дети, собравшись вместе, проводят время в играх, при чем эти игры бывают или традиционные (пятнашки, прятки) или творческие, отражающие в действиях детей окружающую их жизнь: занятия взрослых, окружающий быт, общественные события, а также воспроизведение в игре слышанного или прочитанного. Можем наблюдать и еще много таких элементов детской общественной жизни, как совместные развлечения (катанье с горы, на коньках), общие занятия (уженья рыбы, сбор грибов и ягод, устройство змея, ловушки для птиц и пр.), временами даже просто желание быть в обществе других, когда играть уже надоело, а расходиться не хочется, как мы видим, напр., на известной картине «Воробы».

Если мы присмотримся к общественной жизни ребят более старшего возраста (13-17 лет), то увидим, что игры их принимают более организованный характер. Ребята этого возраста играют в шарик, городки, мяч, крокет и пр., часто с уклоном в сторону спорта. Отражение окружающей жизни в их деятельности тоже имеет несколько иной характер: здесь мы видим уже не импровизированные игры, а более организованные инсценировки и драматизации. В этом возрасте часто не удовлетворяет безыскусственный обмен впечатлениями; является потребность выявить свой внутренний мир в более ярких формах и красках. Не даром в этом возрасте так много детей-стихотворцев и вообще любителей писать. Участие в производительном труде и более сознательный подход к окружающим явлениям создает у этих детей стремление к активному наблюдению, исследованию, и мы наблюдаем среди них увлекающихся натуралистов, коллекционеров и пр. Словом, мы видим здесь уже другие интересы, другие элементы, организующие общественную детскую среду.

Но в том и другом случае мы можем проследить в общественной жизни детей отражение местных, временных и социальных особенностей жизни окружающего общества в целом, которые накладывают на общественную жизнь детей особый отпечаток. Это особенно заметно в такие эпохи, когда пульс общественной жизни бьется наиболее сильно, когда новые формы жизни создают и новое содержание и формы общественной жизни детей, что особенно ясно мы видим в настоящее время на детском пионерском движении, которое, имея целью дать ребятам коммунистическое воспитание и учитывая интересы пролетарских детей, строит свою работу с ними на участии ребят в общественной жизни и в строительстве ее новых форм.

И если школа задается целью быть именно общественной организацией детей, то и она должна создать такую обстановку, чтобы жизнь детей в ней не была скована, чтобы дети смогли почувствовать себя в школе совершенно так же, как они чувствуют себя за стенами школы. А это возможно лишь в том случае, когда дети получают возможность действительно выявлять свои интересы не по указке взрослых только, а и самостоятельно. Учебная работа школы, организуемая и направляемая исключительно взрослыми, естественно, не может претендовать на то, чтобы отражать общественную жизнь детей. Потому-то в школе и необходимо создание такой среды, где дети не превращались бы в «учеников», а были самими собой, были такими же, какими они живут за стенами школы, с теми же интересами, запросами и стремлениями, с какими они участвуют в общей жизни, их окружающей.

Такой средой, естественно созданной самими детьми в стенах школы, отражающей действительную жизнь детей и являющейся, таким образом, зеркалом общественно-политической жизни школы, как детской организации,—и является школьный клуб.

Школьный клуб, представляя собою органическую часть школы, является средством для осуществления основных целей современного социального воспитания детей. Цель же этого воспитания есть создание стойкого борца за идеалы рабочего класса и умелого строителя коммунистического общества. Школьный детский клуб, организующий общественную практику ребят и помогающий осознанию этой практики, должен, таким образом, стать живой детской организацией, воспитывающей творцов нового мира. А так как основной формой современного социального воспитания является дет-

ское коммунистическое движение, то школьный клуб в школе 1 ступени, по своим целевым установкам и по содержанию работы, должен быть не чем иным, как *пионерским клубом*.

При такой постановке вопроса становится более ясным и взаимоотношение между школой и пионерским движением. Связь школы с пионерством в переходный период строительства трудовой школы и заключается именно в том, что пионерское содержание постепенно пропитывает школьную работу, а школа с своей стороны должна строить свой план, учитывая работу пионеров в школе и на нее опираясь. Отсюда понятно, что школьный пионерский клуб, дающий материал для углубленной работы школы,—есть основная форма связи школьной учебной работы с детским и коммунистическим движением.

Необходимость этой связи начинает чувствоваться за последнее время все сильнее и сильнее. Рост детского коммунистического движения идет настолько быстро, что в настоящем учебном году весьма значительная часть школьников уже втянута в пионерское движение. Напр., из 39 школ г. Томска, в которых произведен учет пионеров, в 18-ти школах количество их превышает 30 человек в каждой, при чем есть школы, в которых дети почти все пионеры.

В то же время приходится наблюдать весьма нежелательное и вредное явление перегрузки работой учеников-пионеров. Это происходит оттого, что школьники-пионеры, с одной стороны, должны принимать активное участие в общественной жизни школы—в школьных организациях, в клубной работе, а, с другой,—они должны вести работу в своем пионерском отряде. Отсюда получается такое положение, что пионеры часто не только не имеют возможности вести постоянную работу среди других ребят в школе, а сами, в особенно важные моменты, лишены возможности принимать участие в общественной жизни школы.

Рост пионерского движения в школе; важное значение того, чтобы пионеры не отрывались от общественной жизни школы и могли бы ею руководить; необходимость участия пионеров в органической работе по строительству новой школы; настоятельная потребность в разгрузке пионеров от излишней работы,—все это также говорит за то, что на очереди стоит вопрос о действительной увязке пионерской и школьной работы. И с этой стороны одним из средств такой увязки является правильная организация школьного клуба.

Наиболее важным как с принципиальной, так и с практической стороны, при этом, бесспорно, является вопрос о том, как подходить к организации школьного клуба, и как практически строить в нем работу. Здесь пред нами два пути: один—от школы и ее работы к клубу (клуб, как углубление школьной работы), и второй—от широкого детского движения к организации общественной жизни ребят в школе при помощи школьного клуба. Чтобы наметить правильный путь, нам необходимо уяснить себе, который же из двух основных элементов детской жизни—школа в ее настоящем виде или пионерское движение—должны определять содержание работы школьного клуба. По этому вопросу не может быть двух мнений: детское коммунистическое движение является определяющим элементом школьного клуба; оно, именно, должно организовать ребят в клубе и через то воздействовать на изменение и учебной работы школы.

В чем тут основной вопрос? Если мы говорим, что школа в части своей учебной работы не может быть сразу перестроена по принципу работы пионерорганизации, так как здесь мы все еще имеем дело со многими элементами старой работы, когда новые программы только еще начинают вводиться в школе, когда руководят этой работой во многих случаях педагоги, еще недостаточно проникшиеся идеями коммунистического воспитания,—то школьный клуб—это организация для массовой школы совершенно новая, и подходить к строительству клубной работы в школе, исходя из неоформившейся еще работы школы, подходить к строительству этой новой работы преимущественно силами неорганизованных ребят школьников и недостаточно уяснивших себе сущность этой работы педагогов—безусловно, неправильно, так как в этом случае из школьного клуба мы не получим очага коммунистического воспитания детей, а будем иметь не что иное, как сколок с классной учебной работы школы. Поэтому школьный клуб должен строиться на основе новых форм социального воспитания, т.-е. на основе детского коммунистического движения, которое через школьный клуб, как общественно-политическую детскую организацию, должно втягивать в сферу своего влияния неорганизованных ребят школьников.

Ясно, что основным ядром в школьном клубе должны быть пионеры, а руководство этой работой, в первую очередь, должно принадлежать РЛКСМ, совместно с Соцвосом, и осуществляться через пионерский форпост, руководителей по детдвижению и через передовую часть педагогов.

В связи с этим, школьный клуб в основе своей должен иметь этапы пионерской работы и находиться под непосредственным влиянием партийных и комсомольских организаций.

Для того, чтобы пионерский форпост смог шире развернуть в школе эту работу и получил действительную возможность вести активную работу среди остальных ребят, необходимо создать благоприятные условия для разгрузки пионеров от параллельных работ—в клубе, к которому прикреплен отряд, и в школьном клубе. Этого можно достигнуть в том случае, если те школы, в которых имеются пионерские организации (отряды или форпосты) численностью в 30-40 человек и больше, прикрепить к производственным партийным и комсомольским ячейкам ближайшего производства. В этом случае вся работа с пионерами должна быть сосредоточена в школьном пионерском клубе, а руководство этой работой должно осуществляться детским бюро через комсомольские организации данного производства.

Если при такой постановке вопроса более или менее ясно выявляется роль пионеров и РЛКСМ в организации школьного клуба, то необходимо сказать еще о роли педагогов и школы в этой работе.

Если руководство клубной работой в целом должно принадлежать партийным и комсомольским организациям, связанным с данной школой, то самая работа в отдельных ее частях должна протекать при ближайшем участии и помощи педагогов, и в первую очередь,—преподавателей общественного воспитания. При этом необходимо подчеркнуть, что учитель, переходя в клуб, перестает быть учителем и превращается в клубного работника, участвующего в работе детей и своим участием направляющего их работу.

Останавливая внимание ребят на все новых явлениях окружающей жизни и организуя сознательное участие их в этой общественной жизни, педагог тем самым помогает детям в разрешении практических задач, стоящих перед ними в данный момент, а равно и содействует более углубленно-

му изучению связанных с этим вопросов; все это в конечном результате дает возможность детям осознавать жизнь и сознательно участвовать в ее строительстве. Это влияние педагога будет постепенно выявляться в организованности ребят, в их нарастающем умении самоуправляться в процессах все новых и новых для них работ. Здесь мы особенно ясно можем видеть, что самоуправление детей можно мыслить только, «как известный процесс, как организационный рост» (Крупская).

По мере коллективного подхода к более сложным вопросам общественной жизни, ребята будут убеждаться в необходимости все более глубокого изучения жизненных явлений. Вот тогда элементы школьного учебного материала будут органически связываться с клубной работой.

В этом случае учебные занятия для детей будут служить средством для разрешения вопросов общественной практики, которые стоят в порядке клубной работы.

При таком подходе школьная наука будет помогать осознанию жизненных явлений и через то организовать труд и общественную жизнь детей, и дети в этом случае к науке будут подходить с действительным интересом.

Когда же мы говорим об «углублении» учебного материала в клубной работе, то мы подходим к детям совершенно не с той стороны. И если мы не высушили еще ребенка классной схоластикой, то он, конечно, и не подумает «углублять» в клубе то, что его и при умелой постановке учебной работы часто интересуют только до тех пор, пока он сидит за партой. Нужно идти вначале не от науки к жизни, а от жизни—к науке.

Из всего сказанного видно, что разного рода второстепенные организации внутри клуба (кружки) создаются постепенно, по мере выработки у ребят навыков коллективной работы и расширения их интересов.

Но и при наличии разных кружков, выполняющих самостоятельную работу, клуб остается массовой общественной организацией, с массовой работой в нем.

Клуб—в отношении неорганизованных ребят—свободная организация, в которую они входят по своему желанию. В клубе нет деления на классные группы, как это имеет место при учебных занятиях. В клубе ребята группируются сами, в зависимости от своих интересов и сил. Такая свободная перегруппировка ребят в клубе естественно вытекает из тех основных целей, какие ставит в своей работе клуб. Если мы говорим, что цель клуба—организация общественной жизни детей на основе их интересов, то эта единая цель предполагает и единство общей работы. Это, конечно, нельзя понимать так элементарно, что все дети—члены клуба, независимо от возраста, должны участвовать в одних и тех же общих работах клуба. Если и в клубах взрослых, при сходном возрастном составе участников, мы все же видим известные градации в распределении работы в зависимости от сил и интересов отдельных его членов, то в школьном клубе, с разным возрастным составом детей, свободное распределение ребят на посильные им работы, естественно, в основе своей будет иметь возрастной признак, с присущими каждому возрасту интересами. Итак, в основу разделения на группы или кружки в клубе должны быть положены: возраст, развитие и интересы ребят, а ничуть не формальная принадлежность к той или иной школьной классной группе.

Это, однако, совершенно не значит, что возрастные группы детей и в связи с этим клубные организации их не имеют между собою ничего общего. Наоборот: источник, питающий общественную жизнь детей, независимо от их возраста, один и тот же. Этот источник—окружающая современная общественная жизнь взрослых—многообразная, многогранная, непрерывно изменяющаяся, но единая в своем многообразии, многогранности и развитии. Единство окружающей общественной жизни определяется основными ее элементами, отражающимися во всевозможных отдельных, мелких проявлениях этой жизни. Таким определяющим элементом современной общественной жизни является революционная борьба рабочего класса за окончательное освобождение от капиталистического рабства и за создание нового коммунистического общества. Этот основной элемент современной жизни накладывает отпечаток на всю жизнь взрослых, выявляя все ее противоречия; он отражается и на жизни детей, на их деятельности, на их сознании и эмоциях.

Возьмем конкретный пример. Приближаются зимние каникулы. Уже задолго до них создается у школьников определенная настроенность, связанная с предвкушением свободы, новых впечатлений, елки и пр. В старых условиях все это окрашивалось в своеобразный тон религиозных переживаний, связанных с представлениями о празднике, обрядах, обычаях, глубоко проникших в самый уклад жизни. Теперь, когда религиозный праздник сам по себе в школьной жизни потерял всякое значение, не он привлекает внимание большинства детей. Здесь выявляется новый элемент в жизни школы, как отражение борьбы рабочего класса с отживающим миром,—это борьба с религиозными предрассудками, не изжитыми еще обывательской семьей и влияющими через посредство семьи на детей. Эту борьбу с религиозными предрассудками ребята видят и в своей среде в ней участвуют. Поэтому понятно, что с представлением о зимних каникулах у них создается тоже настроенность, но, конечно, связанная не с потускневшим праздником, а с более ярким, что может привлечь детей: со школьными праздниками и др. развлечениями. Вот эта настроенность детей и должна быть направлена так, чтобы она послужила стимулом для организации в школьном клубе такого рода работ, которые бы, с одной стороны, отвечали этой настроенности ребят, а, с другой,—вносили бы элементы борьбы со старым, отжившим, и давали бы возможность осознать содержание тех новых жизненных явлений, которые вытесняют старое, как, напр., красная елка, антирелигиозный вечер и проч.

В этом случае в работе школьного клуба в целом на очередь встает вопрос об организации в школе или красной елки или антирелигиозного вечера. Работа сложная, имеющая много организационных моментов, касающихся как проработки форм будущего праздника, так и его содержания. Последнее при правильном педагогическом руководстве работой ребят естественно выявит основной вопрос для проработки в клубе, это вопрос—навка и религия. И этот вопрос, вследствие определенной настроенности ребят, на некоторое время привлекает внимание всех кружков, работающих в клубе.

Кружки общественно-политический, литературный, естественный, библиотечный, драматический, художественный, хор—все эти кружки организуют свою работу так, что на этот период выполняют отдельные части одной и той же работы—проработки материала к проведению школьного антирелигиозного праздника.

Клубная работа предполагает определенную планомерность, организованность. Если, напр., прорабатывается в клубе антирелигиозный вопрос в связи с предполагаемым устройством праздника, то эта работа должна начаться заблаговременно; примерно, часть ноября и весь декабрь должен быть употреблен на проработку соответствующих вопросов и производство нужных работ. В этом случае не придется спешить, делать постановки с двух-трех репетиций, не проведя углубленной проработки нужных вопросов; и самый праздник будет лишь окончанием всей работы, подведением ее итогов. Вместе с тем, планомерная работа в клубе не будет мять классную работу, а, наоборот,—выявится необходимость увязки классной работы с клубной, по мере того, как в работе клуба будут выявляться такие вопросы, которые могут быть разрешены или путем бесед в классе, или производства опытов, проведения лабораторных работ, разбора литературного произведения и пр.

Комплексных тем, подобных приведенной выше теме «Наука и религия», современная общественная жизнь выдвигает для работы клуба очень много. Такие моменты общественной жизни, как дни траура по *В. И. Ленине*, революционные праздники, общественные кампании, сезонные праздники, юбилеи, дают весьма много и для общественной практики и для осознания этой практики путем проработки в клубе соответствующих вопросов. При этом необходимо отметить один организационный момент работы клуба, который при неправильном его решении ведет к тому, что работа отдельных кружков клуба отключается от общественной практики, теряет значение общественной работы и превращается в изолированное занятие, больше связанное с голой учебой, без возможности применения разработанного в кружке материала в текущей практике клуба или школы. Здесь имеется в виду то, что при живой работе клуба, в связи с разрешением очередных вопросов, является необходимость в создании новых кружков, каких раньше не было, специальной целью разработать и разрешить такой вопрос, который не может быть разрешен ни одним из существующих в клубе кружков. Напр., при подготовке к тому или иному празднику выясняется, что нужно устроить световые эффекты. Создается электро-технический или физический кружок, который и разрабатывает и практически разрешает соответствующие вопросы. В то же время, в отдельные моменты работы клуба может оказаться, что тем или другим из существующих кружков делать нечего. Совершенно неестественно выдумывать для этих кружков какие-то особые занятия, не связанные с общей работой клуба. В таких случаях отдельные кружки переорганизовываются, и ребята, входящие раньше в один кружок, составляют новые организации в зависимости от очередных задач клуба.

Таким образом, в организационном отношении, клуб—не застывшая в определенных формах, а живая, подвижная организация детей, отражающая и организационно то, на чем сосредоточены их интересы в каждой очередной момент их общественной жизни.

На первый взгляд кажется, что комплексность работы клуба в целом может нарушать интересы отдельных возрастных групп детей, так как интересы младших детей не совпадают с интересами старших.

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим, какие общественные вопросы разбираются в программах ГУС'а, так как эти программы построены так, что работа по ним должна отражать интересы детей. В этих программах

мы встречаем такие вопросы: занятия и профессии людей, культурное времяпрепровождение в семье, газета и книга в семье, клуб, культурные развлечения старших, жизнь ребенка теперь и при царе и капиталистах, как произошла Октябрьская революция, как царь относился к рабочим, свержение самодержавия, рабоче-крестьянская власть, крестьянин и рабочий, их общая борьба против буржуазии, смычка рабочих с крестьянами и др.

Для какого года школьной работы детей предназначен разбор указанных выше вопросов? Ведь здесь есть такие вопросы, которые впору разбирать не только в старших группах II-ой ступени, а и в марксистских кружках взрослых. Но этот перечень вопросов взят из программы для I-й группы I-й ступени, предназначенной для 8-ми летних детей. И при правильной постановке работы эти вопросы для восьмилеток могут быть также интересны, как и сказка про дедку и репку, про лису и волка и пр. Все дело в том, на каком материале и как проработать эти вопросы. Это указывает на то, что одни и те же темы могут прорабатываться детьми разного возраста, но на разном материале и разными способами.

Такая постановка вопроса разрешает ряд организационных вопросов и клубной работы. Если для работы клуба выдвигаются общие темы, то эти темы не только могут разрабатываться отдельными кружками клуба, но они разрабатываются и разными возрастными группами внутри одного и того же кружка. Дело в том, что при такой постановке дела кружки создаются такие, что они объединяют всех ребят, интересующихся определенным видом клубной работы, независимо от возраста. Так создаются общие для всей школы драматический, литературный, хоровой и пр. кружки. Однако, внутри кружка создаются отдельные группы, или секции, которые работают над основным им материалом при помощи посильных для них средств.

Возьмем для примера литературный кружок в школе I ступени. Положим, разбирается в нем общий вопрос—жизнь ребят теперь и при царе. Для проработки этого вопроса старшие группы читают и разбирают, с одной стороны, такие произведения, как «Ванька»—Чехова, «Петька на даче»—Андреева, отрывки из «Детства»—Горького, «Коля и Колька»—Чирикова, «Дети подземелья»—Короленко, с другой,—ряд рассказов из современного детского журнала, напр., «Пионер»; в то же время младшие группы читают: сказку «Морозко», «В метель и вьюгу»—Засодимского, «Горюн»—Дмитриевой и др., а также более легкие рассказы из «Пионера». После чтения и бесед в группах, могут быть беседы и доклады на общем собрании кружка, где уже будет много общих вопросов, одинаково интересных и для младших ребят и для старших.

При этом важен еще один момент работы. При постоянной связи между работой отдельных групп, старшие ребята будут помогать младшим, участвуя в их кружках и являясь руководителями кружков младших. Вообще в клубе должно быть дело поставлено так, что руководителями кружков должны быть сами ребята. Роль педагога, хотя и непрерывно направляющего и организующего работу ребят, с внешней стороны сводится к помощи детям в составлении плана, подборе материала, а также в помощи во всех затруднительных случаях в процессе работы. При таком положении вещей значительную часть работы дети будут делать самостоятельно, и даже постоянное присутствие педагога, как преподавателя на уроке, не всегда обязательно.

Общая организация клубной работы также должна быть в руках детей. С этой целью руководители всех кружков составляют общую комиссию (клубную, культком—название неважно). Эта комиссия, с одной стороны, руководит всей работой клуба и объединяет ее, а, с другой—она связывается через своих представителей с органами школьного самоуправления в целом и согласует работу клуба с работой других школьных организаций.

М. Тимофеев.

Алтай, как район образовательных экскурсий.

С развитием экскурсионного дела в учебных заведениях Сибири, Алтай, несомненно, привлечет внимание устроителей образовательных экскурсий. Явится потребность в различных практических указаниях относительно организации экскурсий в этот отдаленный от центров, но чрезвычайно интересный край. Не менее важно для руководителя экскурсии заранее знать, что может дать поездка на Алтай, и иметь под руками естественно-историческое описание алтайских маршрутов, доступных для экскурсантов.

За двадцать лет пребывания в Сибири мне пришлось провести летние каникулы в горах Алтая двенадцать раз. Я путешествовал по этой стране, пересекая ее вдоль и поперек, частью просто в качестве туриста, частью с целью собирания естественно-исторических коллекций. Из этих поездок я вынес убеждение, что Алтай является в высшей степени подходящим районом для целого ряда интереснейших экскурсий естественно-исторического и географического характера, вполне доступных, в особенности для учебных заведений Сибири. С постройкой же Алтайской жел. дор. явилась возможность и экскурсантам из Европейской России познакомиться с богатой и своеобразной природой Алтая и бытом его обитателей.

Как показал опыт, прошлые экскурсии имели своим результатом много достижений. Но наряду с этим, в организации их было много недостатков и дефектов, благодаря чему большинство экскурсий не могло дать учащимся всего, что можно было от них ожидать. Такими наиболее крупными недостатками были, главным образом: неорганизованность и плохая подготовленность ученических поездок на Алтай; отсутствие достаточно разработанного плана экскурсий, незнание местности, в которую устраивалась поездка; слишком большой маршрут экскурсии сравнительно с временем, отведенным на нее; недостаток необходимых приспособлений для составления гербария, коллекций и т. п.; неправильно установленный экскурсионный режим участников экскурсий. На все эти недочеты надо обратить должное внимание и постараться по возможности целиком устранить их при устройстве последующих экскурсий.

Настоящая статья и представляет собою попытку дать некоторые практические указания относительно устройства образовательных поездок на Алтай, а также естественно-историческое, хотя и неполное, описание маршрутов, наиболее пригодных для экскурсий. В будущем подобного рода описания, сделанные целым рядом руководителей алтайских экскурсий, могли бы послужить ценным материалом для составления экскурсионного путеводителя—«Спутник экскурсанта по Алтаю».

При организации экскурсии в горный Алтай необходимо заблаговременно списаться с Бийским УОНО или с местными жителями, которые

помогут нанять ямщиков и лошадей для поездок по Алтаю. Можно обратиться, напр., к кому-либо из учащихся в Бийске, к врачу, учителю, лесничему в с. Алтайском, в г. Улале, к лесничему в с. Кебезени. Заключение формального условия с ямщиками, ограждающего интересы экскурсантов, через упомянутых выше лиц безусловно необходимо. В условии надо точно обозначить поденную плату за пару лошадей и ямщика при ней с оговоркой, что все продовольствие у ямщиков должно быть свое, и что в каждой тележке должно помещаться по три ученика и столько багажа, сколько можно уложить. Будет лишним оговорить, что ямщики обязаны быть безусловно вежливыми с пассажирами, разводить костер, кипятить воду, укладывать и увязывать багаж, ставить палатки и оказывать другие подобные же услуги. Хорошо также записаться «открытым предписанием» от губернских властей к местным сельским властям об оказании всякого содействия экскурсантам.

Путешествуя по Алтаю, экскурсанты ведут кочевую жизнь: останавливаются для отдыха в поле, пользуются пищей, приготовленной на костре, ночуют в палатках. Остановки делаются, по возможности, вблизи деревни, зимки или пасеки, чтобы можно было послать за молоком, хлебом, яйцами и т. п. Для приготовления пищи, надзора за установкой палаток и других черных работ, которых в путешествии наберется не мало, экскурсантов непременно должен сопровождать расторопный слушитель.

Такая кочевая жизнь придает своеобразную прелесть поездке по Алтаю и дает возможность использовать каждую остановку для собирания коллекций и ознакомления экскурсантов с окружающей природой, но, конечно, она требует довольно сложного снаряжения.

Палатки, разумеется, могут быть какого угодно типа. Но, во всяком случае они должны быть вполне налажены (с веревками, кольями и кольшками) заблаговременно. Мы в своих экскурсиях имели двускатные палатки на семь человек. Кроме палаток, необходимы брезенты, в которые завертывается мелкий багаж экскурсантов в пути, по числу тележек. Эти же брезенты расстилаются в палатках. Особый брезент нужен для домовой телеги, в которую помещается весь громоздкий багаж экскурсии (корзина с посудой, ящики с провизией, ящики с коллекциями, ботанические рамки и другие принадлежности для собирания коллекций и т. п.).

Снаряжение экскурсии разделяется на: а) общее и б) снаряжение каждого экскурсанта.

а) Общее снаряжение состоит из запаса посуды для общего пользования, провизии, принадлежностей для коллекционирования, некоторых приборов (анероид, термометры, компас) и походной аптечки. Из посуды необходимо иметь котелки, вместимостью в одно ведро, и эмалированные чайники, вместимостью около $\frac{1}{2}$ ведра. Не будет лишним захватить с собой небольшой неводок-бредень, так как в Алтайских речках водятся в изобилии хариусы, а ямщики на стоянках охотно займутся рыбной ловлей.

Из провизии надо запастись в Барнауле или Бийске: какао, чаем, рисом, просом, картофельной мукой, клюквенной эссенцией, копченой колбасой, сыром, сырым копченым окороком, сушеными фруктами, сушеной зеленью, лавровым листом, перцем, горчицей, солью, сахаром и разной хозяйственной мелочью (спички, иголки, английские булавки и т. п.). Продовольствие в пути особенных затруднений не представляет: в попутных деревнях можно всегда достать по умеренной цене молоко и яйца,

иногда и хлеб. Почти в каждой деревне на Алтае есть маслодельный завод (по-местному—«молоканка»), где всегда можно купить сливочного масла. Хранить его следует в берестяном туесе, который на стоянках опускается в воду. У инородцев можно купить барана. Следует только иметь в виду, что в некоторых пунктах бывает трудно достать хлеба в достаточном количестве. На этот случай надо иметь запас сухарей. Их можно заказать заблаговременно в тех или иных пунктах маршрута. Если бы заказанные сухари оказались ненужными, их всегда можно продать. Можно также, в случае продолжительной остановки у той или иной деревни, купить муки и заказать испечь из нее хлеб.

Для коллекционирования и наблюдений необходимо иметь следующие предметы: железные ботанические рамки, ремни для связывания их (лучше сыромятные), запас сукна или фильтровальной бумаги для сушки растений (первое—удобнее), или даже простой газетной бумаги, запас серой бумаги, бичевки для упаковки высохших растений, картон, нарезанный по размеру серой бумаги (пачки укладываются в соответствующей величины картон), энтомологические банки и для их заряжения серный эфир (лучше уксусно-кислый эфир) или цианистый калий, сачки складные для насекомых*), коробки из-под сигар**) с ватой для жуков, такие же коробки с бумажными треугольниками для бабочек, фонарь с рефлектором для ловли ночных бабочек, пинцеты, цинковый ящик для формалиновых препаратов, формалин, соляную кислоту. Из приборов—анероид, термометр-пращ, ванный термометр, компас, геологические молотки, фотографический аппарат с запасом пластинок, мешок для заряжения кассет пластинками на свету (его нетрудно изготовить домашними средствами). Хорошо иметь также горный компас, гипсотермометр, минимальный и максимальный термометры. Необходима карта Алтая.

Так как ночью бывает необходимо поправить установку палатки, отыскать чайник с водой для питья и т. п., следует иметь фонарик, лучше электрический, применимый и в ветер и в дождь. Следует захватить с собою для развлечения учеников бенгальские огни (и для их сжигания железную полоску) и какие-нибудь другие пиротехнические изделия для фейерверка. Стоит все это очень дешево, а между тем, фейерверк, сожженный в горах в удачно выбранном месте, производит поразительный эффект и вызывает целую бурю восторгов у экскурсантов.

Если предполагаются боковые экскурсии верхом в горы, надо запастись кожаными выючными сумами. Их можно достать на прокат через ямщиков за небольшую плату. Впрочем, выючные сумы в этих случаях можно заменить брезентовыми мешками.

б) У каждого экскурсанта должны быть следующие вещи: кусок плотного войлока (по-местному «кошма») для постели; маленькая подушка, шуба или теплое пальто, непромокаемый плащ (лучше не викастиновый, а брезентовый), запасные легкие непромокаемые сапоги, запас белья, который вместе с запасной суконной курточкой укладывается в брезентовый мешок. Последний следует предпочесть чемодану, так как мешок может быть уложен гораздо компактнее; кроме того, мешки с бельем, завернутые вместе с теплой одеждой и подушками в брезент,

*) Следует иметь некоторое запасное количество банок, сачков, пинцетов и т. п., так как эти вещи легко ломаются и теряются.

**) Жестяные коробки не пригодны: в них в сырую погоду насекомые легко плеснеют.

образуют очень удобное сиденье в тележке. Чемоданы неудобны еще и тем, что при поездке в тележках ломаются и трутся: их хватает обыкновенно только на одну поездку.

У каждого экскурсанта должен быть финский нож или стамеска для выкапывания растений, в футляре, прикрепленном к поясу. Самый нож или стамеска непременно должны быть на шнурке, в противном случае они будут потеряны на одной из первых же остановок. Эмалированную глубокую тарелку, нож, вилку, алюминиевую ложку, эмалированный стакан с таким же блюдечком, мыло, зубную щетку и т. п. мелочи каждой экскурсант может захватить с собою из дому; но в пути вся ученическая посуда складывается в одну корзину.

Перед отправлением в путь ученический багаж непременно должен быть подвергнут тщательной ревизии, так как ученики, с одной стороны, нередко склонны брать с собою совершенно ненужные вещи, а с другой—забывают о самом необходимом. Опыт показывает, что это бывает даже и в том случае, если ученикам дан реестр необходимых вещей.

Перед поездкой заблаговременно устраиваются предварительные беседы руководителя экскурсии с экскурсантами. На беседах учащиеся знакомятся с маршрутом экскурсии; им указываются книги, которые полезно прочесть перед поездкой; каждый экскурсант обязуется начертить карту Алтая и нанести на нее маршрут поездки; даются указания о снаряжении: подчеркивается, что экскурсанты обязаны знать все, что говорится и показывается на экскурсии; указывается на характер экскурсионных работ; экскурсанты предупреждаются о тех лишениях и неудобствах, которые возможны в путешествии; выясняется необходимость дисциплины в экскурсии.

Режим во время экскурсий по Алтаю может быть следующий: экскурсанты встают в 6—8 часов утра. При той большой мускульной работе, какой требует хождение по горам и карабканье по скалам, при биении и разнообразии впечатлений, едва ли будет целесообразно заставлять экскурсантов вставать раньше шести часов. В экскурсии следует опаздывать скорее не доспать, чем переспать. Утром ученики пьют чай с хлебом или сухарями и по возможности с молоком. Кроме того, дается сливочное масло, сыр или копченая московская колбаса. Впрочем, колбаса очень скоро надоедает, и потому следует давать ее пореже, заменяя яйцами или сыром, который ученики кушают охотно во все время экскурсии.

После чаю, пока ящики убирают палатки, укладывают и увязывают багаж, ученики или экскурсируют около стана или уходят вперед по дороге, занимаясь собиранием коллекций и держась все время по возможности около руководителя. Если экскурсанты разбредутся, их можно собрать, напр., по свистку.

В 11—12 часов делается остановка на три часа для полуденного отдыха и завтрака. Устраивать в это время обед нецелесообразно, так как, пока он будет готов, ученики успеют напиться чаю и плотно при этом закусить. Обед поэтому лучше отложить до вечерней остановки. Завтрак состоит из какао или чая, молока, колбасы, сыру или яиц. После завтрака ученики экскурсируют около стана и приводят в порядок собранный материал.

Часов в 5—7—остановка для ночлега. Варится обед. Меню может быть такое: на первое блюдо—борщ с копченой свиной и сушеной зеленью (сметану можно достать в деревнях), или суп из баранины с сушеной зеленью и рисом, или уха из хариусов; на второе—вареный рис

с компотом из сушеных фруктов либо с подливкой из клюквенного киселя, или каша из проса с маслом, или котлеты (если имеется мясорубка и доска), или шашлык, если есть баранина, или молочная рисовая каша. После обеда чай. В 9—9½ часов экскурсанты ложатся спать.

Занятия экскурсантов состоят в собирании коллекций (при чем должно быть обращено внимание на необходимость точной этикетировки собранного материала), в наблюдениях по анероиду и термометру, в определении направления ветра по компасу и облачности по десятибалльной системе, в занесении наблюдений в журнал, ведении дневника и отыскании на карте того пункта, где в данный момент находятся экскурсанты.

Желательно дело собирания коллекций поставить так, чтобы каждый экскурсант увозил с собою с Алтая маленький гербарий горных растений, небольшую коллекцию насекомых и образцы главнейших горных пород. Ученики не только сами собирают коллекции, но по очереди помогают руководителю при сушке растений, укладыванию собранных насекомых в коробки и т. д.

Метеорологические наблюдения производятся очередными дежурными на стоянках, у речек, в деревнях, на перевалах. Вечером дежурными, под надзором руководителя, устанавливается минимальный термометр.

Непременно следует привлечь учеников к участию в хозяйственных хлопотах, установив для этой цели дежурства.

Езда в экскурсиях должна быть небыстрая, чтобы была возможность соскочить за бабочкой, жуком или растением. Едва ли следует делать в сутки больше 40 верст. Обратный путь можно, конечно, совершать быстрее.

При поездке верхом в горы надо требовать, чтобы ученики ехали гуськом, в противном случае свалившемся с седла угрожает опасность упасть под лошадей задних всадников. Проводники должны быть распределены таким образом, чтобы один ехал впереди кавалькады, другой — посредине, третий — сзади всех.

Переходим к описанию маршрутов, наиболее удобных для ученических экскурсий.

Маршрут № 1. По Чуйскому тракту.

«Чуйский тракт» — это колесный путь, длиною 500 верст, из Бийска в Монголию через Алтайские горы. Для экскурсантов он интересен в том отношении, что, пересекая Алтай с севера на юг, он дает возможность обстоятельно познакомиться как с горной природой вообще, так и с Алтаем в частности.

От Бийска путь идет на протяжении 65 верст слабо всхолмленной степью к с. Алтайскому, расположенному уже в предгорьях Алтая*).

На пути от с. Алтайского до Семинского перевала экскурсанты знакомятся с природой предгорий Алтая.

Долины Алтайских предгорий, каковы, напр., долины рек Каменки, Сарасы, Сёмы, Комара, по своему характеру резко отличаются от долин

*) Если предполагается посетить теплые Белокурихинские ключи, то из села Катунского надо ехать через с. Смоленское (12 верст) и Старую Белокуриху (25 в.), а оттуда в Новую Белокуриху (9 в.), где находится ключи. Путь в Алтайское из Новой Белокурихи идет через Старую Белокуриху (9 в.), от которой 25 верст до села Алтайского. Описание Белокурихинских минеральных ключей см. в статье Тыжнова: «Краткая записка о состоянии Белокурихинского минерального источника в 1905 г.» («Алтайский сборник», том XI, Барнаул).

центрального Алтая, лежащих уже за Семинским перевалом. Они сравнительно узки: горы, окружающие их, невысоки и заключены в мягкие очертания. Горные склоны покрыты пышными зелеными лугами или лиственничным лесом, который, впрочем, около деревень сильно пострадал от порубок. Обнажения каменных пород здесь далеко не так часты, как в центральном Алтае.

Из горных пород здесь развиты преимущественно известняки. Около деревни Сарасы близ дороги есть значительная пещера. Другая подобная же пещера находится около деревни Муяты, верстах в $1\frac{1}{2}$ от дороги. При посещении пещер можно познакомить экскурсантов с известняками и круговоротом углекислой извести в природе. Среди галек в речках Сарасы и Сёме можно найти образцы разнообразных горных пород и показать на них влияние текущих вод на обломки горных пород.

Из деревни Черги следует сделать восхождение пешком (проводник не нужен) на гору Стая, откуда открывается прелестный вид на целый ряд горных хребтов. Там, на вершине горы, можно дать экскурсантам общее представление о складчатых горах и процессах горообразования.

Преобладающей древесной породой здесь является лиственница. Встречается также береза и сосна. Последняя, впрочем, не идет дальше деревни Черги. Следует обратить внимание на парковый характер лиственничного леса, который обуславливается тем, что лиственница не любит тени, а потому лиственничный лес прорежается сам собою. Бросается в глаза роскошное развитие травянистого почвенного покрова в таком лесу (в отличие от соснового бора). У деревни Топучей по берегам Сёмы впервые встречаются ели. На скалах сплошные заросли таволожки, белого шиповника, барбариса сибирского, желтой акации, а у подножья скал усыпанные бледно-розовыми цветами с кисловатым ароматом кусты жимолости татарской. По берегам речек много черемухи, розового шиповника, калины, часто встречаются также кустики кустарной могучки или курильского чая.

В зарослях прибрежных кустарников много папоротника; нередки паразитные растения, отличающиеся отсутствием хлорофилла.

Травянистая растительность в предгорьях Алтая в общем носит лугово-лесной характер. В первой половине июня экскурсанты встретят здесь много красивых ярких цветов. Каковы, например, огненно-оранжевые огоньки, пышные розовые марьяны коренья, синие колокольцы, водосбора сибирского, темно-пунцовые кисти копеечника, очень крупные венерины башмачки, а в березовых зарослях встретятся и другие два вида венериных башмачков, розовые и желтые первоцветы*) и друг. На скалах встречаются уже и чисто горные формы, каковы: альпийская астра, маральник, заменяющий здесь альпийскую розу, бадан и др. В трещинах скал около дер. Комара попадает интересный папоротничек (*Asplenium septentrionale* Swartz). За дер. Комар на перевале в изобилии растет душистая анемона.

На скалах выше дер. Муяты можно собрать хорошую коллекцию корковых лишайников, несколько видов мха и папоротник.

В Муяте непременно следует осмотреть расположенные около самой деревни «маральники», или «маральи сады», где в полуприрученном состоя-

*) Следует обратить внимание на гетеростильность цветка первоцвета и значение насекомых для опыления цветов.

нии содержатся целые стада маралов. В р. Сёме нетрудно добыть характернейшую для рек Алтая рыбу — хариуса и бычков-подкаменщиков.

Из насекомых около Чарги попадутся в изобилии бабочки-аполлоны, а также более обыкновенные — крапивницы, боярышницы, крушинницы, лицены и проч. На пионах и зонтичных — много разнообразных усачей; под камнями и колодинами — крупные жужелицы; на топких местах, поросших редкой травкой, по берегам речек — тинники и мелкие жужелицы. Следует обратить внимание на состав энтомологической добычи при кошении сачком по траве (обилие усачей, божьих коровок, листоедов, отсутствие жужелиц).

В свернутых листьях черемухи и на самых разнообразных травянистых растениях легко найти тлей и показать тот вред, который они наносят растениям (искривления частей растения, образование галлов). На хвоях лиственницы водится во множестве хермес — тля, покрытая белым восковым пушком, а на её побегах — очень крупная паукообразная тля Лахнус. Необходимо при этом обратить внимание на биологическую связь, какая существует между тлями и муравьями.

На пауках, сидящих в соцветиях зонтичных, легко демонстрировать охранительную окраску, варьирующую в зависимости от окраски цветов, среди которых сидит паук.

Границей предгорий Алтая служит Семинский перевал, подьем на который начинается сейчас же за деревней Топучей. Дорога на Семинский перевал идет густым лиственничным лесом, в котором изредка попадаются стройные пирамиды пихт. Выше лиственница сменяется кедром, образующим на самом перевале чистое сплошное насаждение — «кедрач». В кедраче очень часто можно видеть пеструю кедровку, величиною с сойку. Но вообще алтайский лес поражает своей безжизненностью: птиц почти совсем не слышно. Следует обратить на это обстоятельство внимание экскурсантов и указать его причину.

На самом переломе по обе стороны дороги — великолепный альпийский луг, усеянный в конце мая и начале июня яркорасцветенными альпийскими растениями. Тут целые куртины прелестных альпийских фиалок с очень крупными цветами всех оттенков синего и желтого цвета. Темно-синие бокалы горечавки алтайской, ярко-голубые звездочки горечавки весенней, бледно-желтые первоцветы примулы, розовый кандык, белые анемоны, черные осоки, пышный змееголов алтайский, разнообразные мытники — образуют пестрый ковер цветов, который приведет в восторг экскурсантов.

За Семинским перевалом сейчас же следует Песчанский перевал, поросший чистым лиственничным лесом и богатой луговоезной растительностью. Последняя образует ярко-зеленые поляны, которым на Алтае дают название «еланей».

За Песчанским перевалом перед экскурсантами разворачиваются картины своеобразных «горных степей», столь характерных для центрального Алтая. Таковы: широкие долины Теньги и Урусула, которые носят общее название Теньгинской степи. В отличие от предгорий здесь окрестные горы сложены, главным образом, из сланцев, что заметно уже издали по остро зазубренным гребням хребтов.

Теньгинская степь, как все вообще «горные степи» Алтая, чрезвычайно напоминает собою дно усохшего озера. Действительно, если принять во внимание широкое развитие продольных террас по берегам алтайских рек, напр., Катуня, Чуи, Чулышмана и др. и несомненные следы

былого обледенения почти всюду на Алтае, то нельзя не прийти к заключению о существовании на Алтае ледниково-озерного периода.

Долина Теньги действительно производит впечатление настоящей степи: по земле распластались дерновинки седых полыней; чувствуется острый полынный аромат; слышатся степные звуки—стрекотанье кузнечиков и кобылок; то и дело слышат суслики, или по-здешнему—емуранки, в воздухе реют луны, кобчики, мелкие сокола, иногда раздаются клёкот беркута. Следует обратить внимание на связь между обилием пернатых хищников и обилием грызунов и крупных прямокрылых в степных долинах.

Из жуков обращают на себя внимание красивые коричневые степные усачи и два вида черножуков, во множестве ползающие по степям.

Около ст. Теньги на сухом склоне надо поискать под камнями жуков (особые виды листоедов, жужелицы, стафилины) и обратить внимание на то, что здесь попадаются совсем не те жуки, какие встречаются под камнями и колодинами в сырых и сыроватых местах и в лесу.

На скалах около Теньги можно собрать лишайники и мхи.

На Теньгинском озере и окружающих его болотах всегда держатся красивые варнавки или красные утки. В озере водятся хариусы и, как это ни странно,—вместе с ними лини.

В начале июня сухая хрящеватая почва Теньгинской степи уже выжжена солнцем, и лишь в болотистых низинах около Теньгинского озера и р. Теньги видны зеленые луговины. Ближе к ст. Теньга (Кенга) попадаются целые поляны одного мотылькового растения с крупными желтыми цветами и одиночными экземплярами мышника. На сухих склонах гор уже издали бросаются в глаза бедно-голубые пятна: это целые поляны незабудочника.

Распределение леса на окрестных горах очень своеобразно и чрезвычайно характерно для центрального Алтая. Лес виднеется только на склонах, обращенных на север и северо-восток, тогда как южные и юго-западные склоны совершенно безлесны. Объясняется это явление следующим образом: солнечные (южные и юго-западные) склоны гораздо больше подвержены высушиванию под действием солнечных лучей, чем теневые (северные и северо-восточные) склоны. В том же смысле действуют и часто дующие в этих местах южные и юго-западные ветры. Они же препятствуют образованию на наветренной стороне почвенного слоя, выдувая с этих склонов мелкозем, образовавшийся от процессов выветривания горных пород. Зимой же эти ветры сдувают снег, который, напротив, скапливается на теневых склонах и, медленно таяв весной, увлажняет почву.

В Теньгинской степи экскурсанты впервые встречаются с памятниками доисторической алтайской старины в виде «чудских могил», имеющих вид громадных продолговатых груд камней и рядов камней, поставленных вертикально.

Большой интерес для экскурсантов представит также посещение юрт алтайцев (их много в Теньгинской степи) и знакомство с домашним бытом этих кочевников.

Около ст. Теньги следует обратить внимание на замечательный арык, проведенный на протяжении нескольких верст местным инородцем Аргачаем Кульджиновым, и познакомить экскурсантов с искусственным орошением посевов посредством поливных канав.

От Теньги тракт идет вниз по реке Урусул через деревню Туекту к селу Онгудай. За Онгудаем долина Урусула делается тесной, а дорога скоро переходит в долину реки Нижний-Улегем и за дер. Хабаровской (18 верст) зигзагами поднимается на Чике-Таманьский перевал, склоны которого поросли лиственничным лесом. Почти на самом переломе с южной стороны у самой дороги—выходы известняка.

От Чике Таманьского перевала дорога тесной долиной р. Верхний-Улегем приводит к паромной переправе Керкечу через Катунь. Здесь стоит дом ямщика.

Керкечу и дальнейший путь от Керкечу вверх по Катунь даст немало новых экскурсиям.

Уже сама Катунь, засоренная ледниковой муťou, обращает на себя внимание белесовато-зеленоватым цветом воды, резко отличающим ее от тех горных речек с кристально-чистой водой, которые попадались экскурсантам по пути и которые питаются горными снегами, каковы, например, р. Верхний-Улегем. Далее, и здесь и особенно несколько выше, в урочище Курбаба, превосходно выражены береговые террасы. На обрывах к Керкечу отчетливо виден тот обломочный материал, из которого терраса сложена. На правом берегу Катунь лежат огромные глыбы гранита. Выше Керкечу на б.м. Бозоголу есть выходы п. р. фира.

Гербарий экскурсантов здесь пополнится растениями, не встречающимися раньше. Так, например, в Керкечу по об.м. берегам Катунь растет в изобилии казацкий можжевельник и др.

Еще далее, против б.м. Конгорар, на крытом склоне, сложенном из песка и щебня, у самой дороги растет целый ряд редких растений; из них особенно интересны мотыльковые с цельными листьями. На скалах в конце лета зацветают крупные бледно-розовые хризантемы.

Отсюда открывается чудный вид на Катунь, ее береговые террасы, б.м. Куйтали и Конгорар, сложенные из гранита. У Конгорара снова паромная переправа на левый берег Катунь. От переправы следует подняться на б.м. Конгорар и здесь ознакомить экскурсантов с процессами выветривания гранита. Граниты Конгорара обнаруживают глыбообразные отдельности.

В трещинах скал Конгорара можно легко найти интересные виды папоротников (серебристый папоротник и др.). Здесь же в большом количестве встречается паразитное растение, напоминающее по своему виду заразиху.

Энтомологические сборы на пути от Керкечу до Усть-Ини можно наполнить, между прочим, скакунчиками, которые водятся выше урочища Курбаба на солнцевато-глинистых местах, покрытых редкой низкорослой травкой, не образующей дерна.

Близ устья р. Ини — третья паромная переправа через Катунь на правый берег. Здесь около перевоза лежат большие глыбы конгломерата. При подъеме от перевоза на правом берегу Катунь можно убедиться, что правый берег реки сложен из крупнозернистого песка и гальки. Заметно, что некогда наносная деятельность реки была много интенсивнее, чем в настоящее время, что стоит в связи с большим развитием ледников на Алтае в прежние времена.

На правом берегу Катунь около перевоза на вершине горы есть месторождение горного хрусталя и выходы кварца. В качестве проводника туда можно взять одного из паромщиков.

Очень интересна местность около поселка Усть-Иня. Здесь на правом берегу речки Ини тянется огромный вал ледникового происхождения. На нем встречаются редкие растения. Отметим, что на сухих склонах и скалах всюду по Чуйскому тракту встречается низкий кустарник с золотистой корой.

В окрестностях Ини поражает необыкновенное обилие разнообразных жуков.

От Ини до Ак-бома вдоль дороги все время тянутся горы, сложенные, главным образом, из сланцев разнообразных цветов. Но около устья Чуи выступают известняковые горы Ак-тажар. Следует сравнить цвет воды в Чуе и Катуня и объяснить разницу в окраске чуйской и катунской воды: Катунь, хотя и берет начало из ледника Геблера на Белухе, но множество больших и малых речек и ручьев значительно высветляют ее воду, тогда как Чуя недалеко от своего устья принимает два больших притока: Актру и Чеган-Узун, выбрасывающих в нее массу ледниковой мути. Грязная полоса чуйской воды идет на некотором протяжении, не смешиваясь с более чистой белесовато-зеленоватой водой р. Катуня.

У устья р. Чуи на ее левом берегу видны прекрасные продольные террасы. Если спуститься к самому берегу р. Чуи, то среди береговых галек не трудно найти куски гипса.

Устьем Чуи можно закончить экскурсию, тем более, что до самого Кош-Агача встретится только одна деревушка—Чибит, а, так называемые, станции представляют один дом ямщика, следовательно — возможны затруднения с продовольствием. Поэтому относительно дальнейшего пути мы ограничимся только краткими замечаниями.

Дальнейший путь до Чибита идет по оживленной долине Чуи. При спуске к Чибиту и за Чибитом экскурсантам неоднократно представится случай любоваться снежными горами, каковы, напр., «белки» Маашей, Эшту-голь. Но особенно величественный вид, бесспорно, лучший на Чуйском тракте, откроется с Аржаной горы на Чуйские альпы, покрытые вечным снегом.

За Аржаной горой расположена, так называемая, Курайская степь, которая уже носит на себе некоторые черты пустыни. Отсюда — дивный вид на ледники Актру, посещение которых, ввиду трудности пути, нельзя рекомендовать экскурсантам.

У Красной горы (Кызыл-таш) интересна растительность на солончевато-глинистых склонах. Из насекомых интересен своей предохранительной окраской один крупный слоник.

За Кызыл-ташем раскинулась обширная Чуйская степь, еще более, чем Курайская, напоминающая пустыни соседней Монголии.

Приводим расстояния в верстах между населенными пунктами описанного маршрута: Бийск—Катунское—17 верст. (два парома); Катунское—Алтайское—около 50 верст (на половине пути пасека); Алтайское—Комар—25 верст; Черга—25 верст; Шебалина—15 верст; Топучая (Семиинский перевал)—20 верст; Песчаная (только дом ямщика)—12 верст; Теньга—23 версты; Онгудай—35 верст (по дороге дер. Тускта); Хабаровка—18 верст; Керкечу (только дом ямщика)—22 версты; Усть-Иня (три парома)—23 версты; Июдрола (только дом ямщика)—33 версты.

(Продолжение следует).

В. Верещагин.

Практика просвещения

Экскурсии в промышленные, сельско-хоз. и кустарно-ремесленные производства.

Основные положения настоящей статьи были разработаны на Ново-Николаевских губкурсах учителей, в частности в секции, руководимой автором статьи. Производственный цикл программы курсов вызвал ряд экскурсий в производство, на местные заводы. Мы поставили себе целью, чтобы курсанты-учителя не только сами ознакомились с производством, но и использовали бы экскурсии, опираясь на свой опыт работ с детьми, для методических выводов о том, как со школьниками следует организовывать исследовательские экскурсии в производство. После экскурсий в разные производства, секции коллективно, иногда путем длинных дискуссий, намечали ряд основных положений об экскурсиях в производство с учащимися. Мнения секций были заслушаны и обсуждены на общем собрании курсов. Для сводки мнений об экскурсиях в производство была избрана комиссия, в состав которой вошел и автор статьи. Им и были теоретически обоснованы и детализированы основные положения об экскурсиях. После этого, доклад об экскурсиях в производство ставился автором снова на общем собрании губкурсов, а также на горкурсах учителей г. Новоиколаевска и на уездных курсах в г. Каинске. Каждый раз учащие-курсанты вносили кое-какие детали в доклад, но основные положения ими не опровергались. Настоящая статья является результатом работ курсов по вопросу об экскурсиях в производство с учащимися школ как первой, так и второй ступени.

Вопрос об экскурсиях в производство со школой недостаточно разработан в нашей педагогической литературе и отличается сложностью. Сложность его обуславливается тем, что здесь приходится учитывать и возраст детей-экскурсантов, и характер производства, куда экскурсия намечается, и предшествующую работу школы, и т. п.

Но несмотря на всю сложность, мы должны взяться за его разработку, ибо экскурсии в производство являются неизбежностью при работе по новым программам ГУС'а. Школа I ступени, имеющая своим содержанием изучение местной трудовой деятельности, а также и школа II ступени, разрабатывающая вопросы о видах и истории труда, не могут обойтись без экскурсий в производство. Было бы ультра-схоластично в наше время изучать трудовую деятельность или организацию хозяйства только со слов учителя или по книгам, не знакомясь с ними непосредственно.

Правильно организованная, исследовательски поставленная работа школ по новым программам ГУС'а, естественно, должна подвести учащихся к тому, что они сами почувствуют необходимость в экскурсиях...

Остатываясь на организационно-методических подходах к экскурсиям в производство, прежде всего нужно отметить, что учитель в школе I ступени, или учащие специалисты в школе II ступени, перед экскурсией

с учениками, должны сами детально ознакомиться с обследуемым предприятием и наметить для себя ориентировочный план обследования его. Для чего это нужно? Предварительное ознакомление учащихся с предприятием окажет им услугу при разработке с учениками плана обследования и при систематизации добытых на обследовании материалов. Здесь учитель сможет, подходя педагогически осторожно, направить работу учеников по составлению плана обследования в должное русло и поможет им избежать возможных ошибок и неправильных уклонов.

Кроме того, если экскурсия будет производиться с детьми младшего возраста, ждая от которых полного самостоятельного обследования не приходится, учитель сможет взять на себя объяснение учащимся процессов и явлений в производстве. Это будет гораздо ценнее объяснения «спеца» из предприятия, совершенно незнакомого с учащимися, не умеющего подойти к ним и дать им рассказ в удобоваримой для них форме и посильном объеме. Часто мы на экскурсиях слышим от специалистов целые лекции. Такие лекции лишают детей возможности проявить свою пытливость и активность, вследствие чего детишки неизбежно скучают и отвлекаются в сторону от объясняемого. Учитель ознакомившись с предприятием, конечно, при объяснении подойдет к деталям более педагогично, чем специалист—не педагог. К помощи специалиста учитель, ведущий сам объяснение, возможно, будет прибегать, но только в крайних затруднительных случаях...

С чего начать производственную экскурсию с учащимися?—Ясно, конечно, что, прежде всего, следует выбрать предприятие, посильное детям, характерное для местной промышленной деятельности. Далее, новая школа стремится воспитать в детях исследовательский подход ко всему окружающему. Это воспитание начинается уже в младших группах первой ступени на природоведческих работах; в старших же группах, а тем более в школе II ступени,—воспитание исследовательских подходов делается обязательным и проводится не только на объектах природы, но и на объектах производства, труда, жизни, общества. Поэтому понятно, что в трудовой школе доминирующее место должны занять исследовательские экскурсии, а не иллюстративные, каковые иногда практиковались в старой школе учены...

А раз так, то производственные экскурсии с детьми следует начинать с выработки плана исследования (обследования) объекта, ибо тогда только исследование будет таковым, когда заранее намечены вопросы, которые нужно проследить, проверить, проанализировать на практике.

Итак, первый момент в экскурсии—это подготовка к ней, составление с детьми ориентировочного плана обследования предприятия и, пожалуй, организационного плана самой экскурсии...

Но здесь мы должны сделать оговорку: нужно всегда считаться с условиями действительности и не впадать в шаблон: не всегда и не со всякими группами учащихся возможно и следует начинать экскурсию с составления плана обследования предприятия.

Представим себе, что мы имеем дело с I-ой группой учащихся, еще не делавшей экскурсий в производство. Ясно, что с такой группой никакого плана обследования без особой натяжки не составишь, потому что у учеников в массе нет еще четкого знакомства с элементами предприятия. Да и составления плана в данном случае, пожалуй, не потребуются. По ходу программ ГУСа дети I группы знакомятся с непосредственно окружающей их средой—семьей и школой. Разработка этих тем вызовет, конечно, необходимость экскурсий, но в небольшие ремесленные предприя-

тия (к сапожнику, портному и т. п.). Эти предприятия так не сложны (особенно в деревне), что не будет большой беды, если *первые экскурсии с ребятами-перваками будут совершены без всякого ориентировочного плана обследования*. Дети поймут и уяснят при содействии учителя несложные элементы ремесленного предприятия и без плана. Здесь необходима только постановка цели перед экскурсией.

Но уже после нескольких первых, бесплановых, экскурсий у ребят будут представления о элементах предприятия. Они увидят, что в каждом предприятии мы встречаем рабочих (рабочая сила), оборудование—инструменты, станки, помещение,—переработку сырья (процесс), сырье, продукцию и пр. Опираясь на эти представления, при следующих экскурсиях (когда учитель найдет возможным), *можно с детьми наметить сжатый (веховой) план обследования предприятия*, хотя бы в устной форме если дети еще не умеют, как следует, писать. В этот план вносятся только *основные вопросы*, подлежащие обследованию, и они явятся как бы вехами, указывающими путь обследования.

Чем больше у учащихся будет практики в обследовании по плану, тем шире и детальней будет составляться ими план обследования при дальнейших экскурсиях. В старших группах школ I ступени и в школе II ступени у учеников к представлениям о предприятии, полученным благодаря экскурсий, прибавятся еще познания о предприятиях в связи с беседами по обществоведению. Поэтому им составить план обследования предприятия, даже более сложного не будет затруднительно.

Таким образом, первые экскурсии могут совершаться в небольшие предприятия и без плана обследования. Все же последующие исследовательские экскурсии должны идти по плану, разрабатываемому учащимися совместно с учителем на основе предыдущего опыта учеников и знаний, полученных ими на уроках обществоведения.

В плане обследования предприятия разрабатываемом коллективно учащимися с учащим, должны быть указаны цели и задачи обследования и те *основные вопросы*, которые подлежат исследованию. К таким вопросам следует отнести, примерно, следующие: история предприятия, оборудование (помещение, машины, станки и пр.), энергия, топливо, сырье, продукция, рабочая сила, проф. и парторганизации, административно-технический персонал и др. Конечно каждый из этих вопросов может быть детализирован, углублен более мелкими вопросами, но это все зависит от развития и опыта учеников. Учитель не должен искусственно раздувать план, если учащиеся затрудняются его детализировать. Пусть начнут они обследование с примитивным планом в руках. На месте, в процессе обследования, у них могут родиться дополнительные вопросы, лишь бы была заинтересованность делом обследования.

Составив план обследования, школа должна будет разрешить ряд организационных вопросов, связанных с экскурсией.

Для всякого кто хоть раз побывал в крупном фабрично-заводском предприятии, ясно, что совершать туда экскурсию с большой группой учащихся—нецелесообразно. Шум машин, нередко теснота не дают возможности большому количеству экскурсантов увидеть все, что нужно, а тем более услышать объяснения и ответы на вопросы.

Поэтому на производственную экскурсию можно вести не более 15—20 человек учащихся. Но как быть, когда группа в 40 и более человек? Очевидно, придется группу разбить на части и по частям водить на экскурсию. В школе II ступени, где в группе занимаются несколько

преподавателей, может быть путем установления экскурсионного дня в неделю для нескольких групп, в которых работают одни и те же учащие, можно будет выйти из затруднительного положения, поручив каждому из преподавателей группы вести часть экскурсантов-учащихся в предприятие. Но и это возможно только в том случае, если обследуемого вида предприятий не одно, а несколько в данном пункте. При наличии только что отмеченного условия, для учащихся можно порекомендовать следующее: в наиболее простые, несложные предприятия посылать группы учащихся *для самостоятельного без учителя обследования* по разработанному в группе плану. Конечно, в эту группу должны быть выделены наиболее сильные ученики.

Такое параллельное обследование двух или нескольких предприятий одного вида будет иметь громадную ценность, ибо оно дает возможность учащимся сопоставлять, сравнивать однородные элементы обследуемых предприятий, и в силу этого—делать легче выводы, напр., заводы машинизированный и кустарного типа при сравнении невольно наводят на ряд выводов из области обществоведения, организации труда и пр.

Второй организационный вопрос состоит вот в чем. Если экскурсия проводится не в первый раз с детьми, то, в целях развития коллективизма и большей активности, можно разбить всех экскурсантов на ряд более мелких групп (комиссий) и поручить каждой такой группке *обследование предприятия* по взятому ей пункту плана. Такая группка учащихся будет во время обследования задавать вопросы администрации, вести запись добытого материала и проч. Остальным экскурсантам, членам других группок (комиссий), конечно, не возбраняется задавать дополнительные вопросы и тем более вести записи виденного и слышанного.

Допуская производить обследование все группки (комиссии), на которые поделятся экскурсанты-учащиеся, мы далеки от мысли, что каждая такая группка при обследовании своего раздела должна действовать совершенно самостоятельно и оторванно от других комиссий. Наоборот, перед всеми группками экскурсантов будет стоять одна общая цель—обследовать предприятие, и хотя труд будет поделен между комиссиями, однако, при обследовании, производимом одной какой либо группкой, участвуют *все экскурсанты*, чтобы всем иметь представление о каждой части обследуемого предприятия,—и самое обследование идет по общему для всех плану. При таком распределении работ в обследовании примут активное участие все экскурсанты, т. е. работа по обследованию проходит коллективно. Разбивка экскурсантов на маленькие группки (комиссии) происходит по степени заинтересованности детей тем или иным пунктом плана обследования.

При такого рода обследовании роль учителя сводится в момент обследования к наблюдению за работой учащихся и к помощи им в затруднительных случаях.

Следующим основным моментом в экскурсии является производство самого обследования. Спрашивается, с чего начать обследование фабрики или завода? Пред нами ряд элементов предприятия: тут и оборудование, и энергия, и производственный процесс и пр. С чего же начать?—Чтобы ответить на этот вопрос, придется возвратиться к моменту, предшествовавшему экскурсии. Что породило экскурсию? Очевидно, учащихся в процессе школьной работы заинтересовал вопрос, *как и из чего* делается тот или иной предмет. Из школьной практики мы знаем, что учащихся первой степени интересует, обычно, как обрабатывается кожа, как и из

чего делается мыло и т. д. Учащихся школ II ступени, конечно, будут интересоваться более глубокие вопросы, напр., мощность производства, интенсивность труда, НОТ и т. п. Но все эти вопросы неразрывно связаны с производственным процессом. Экскурсия в производство и должна дать ответы на эти вопросы учащихся. Поэтому мы полагаем, что в большинстве случаев, *обследование придется начинать с сырья*; выяснить, что это за сырье, откуда оно берется, *а затем уже следует переходить к производственному процессу*. Здесь придется проследить, как сырье обрабатывается, попутно надо не упустить из виду и орудий труда, оборудования, и людской силы, занятой в производственном процессе.

Центр внимания в этот момент обследования фиксируется у детей на производственном процессе. Так можно от сырья дойти до продукции, проследить, куда она идет с завода, проследить связь завода с окружающей средой, деревней и т. п.

Уже в этот момент обследования у учащихся неизбежно родится мысль: где тот источник, что движет все эти работающие станки, барабаны и проч.? Эта мысль должна подвести экскурсантов *к прослеживанию процесса распределения и передачи энергии*. В этот момент обследование переносится в машинное отделение. Уясняется, отчего получается энергия, как она передается. Попутно учащиеся знакомятся с машинами, их устройством, топливом, а также и людским аппаратом, занятым около машин.

Проследив этот процесс, экскурсанты сосредотачивают свое внимание на людском аппарате, *на рабочей силе*, ее квалификации, парт и проф-организациях, их роли в производстве, на административно-техническом аппарате, его роли, на взаимоотношениях различных групп людей, занятых в производстве. В это время хорошо уяснить и историю завода, для того, чтобы сравнить картину завода прежде и теперь.

Таким путем будут исследованы все элементы предприятия: организационные, технические и экономические, уяснено их взаимоотношение и роль в производстве.

Эта схема обследования будет применяться всегда, когда обследование не носит узко-тематического характера.

Ясно, что крупное производство в одну экскурсию не обследуешь с учениками. Детей на заводе, при шуме и грохоте машин, при наличии специфических запахов и пр., не выдержишь более 2—3 часов. Взрослые и те утомляются после 3—4-х часового обследования, а дети едва выдержат 2—3 часа на заводе. Эта утомляемость детей усугубляется еще и тем, что до предприятия, расположенного где-нибудь на окраине города, дети должны пройти пешком 3—5 и более верст.

Итак, долго держать детей в крупном предприятии нельзя. Поэтому, для полного обследования предприятия придется сделать не одну, а, м. б., две—три экскурсии. Здесь мы должны стремиться к тому, чтобы в каждую экскурсию у учеников получалось от обследования цельное впечатление; для этого и необходимо обследование производить так, чтобы в каждую экскурсию, примерно, обследовать хотя бы одно из трех направлений, отмеченных нами выше (производственный процесс, распределение энергии, организация рабочей силы).

Указанный нами план обследования предприятия имел в виду городское фабрично-заводское предприятие, с которым будет иметь дело, главным образом, городская школа. Сельской школе, очевидно, придется изучать местное (деревенское) производство: сельско-хозяйственное или кустарно-ремесленное.

Сюда войдут: крестьянские хозяйства, колхозы, племхозы, маслозаводы, кожзаводы, мельницы, пимокатные, овчинные, кустарные мастерские, кузницы и т. д. Подготовительная работа к экскурсиям в эти деревенские предприятия должна протекать в том же виде, как и к экскурсиям в крупное производство. Учитель предварительно сам знакомится с предприятием и сговаривается с ним насчет посещения его школой (иногда сговор можно поручить детской разведке-комиссии). Устанавливается с детьми цель экскурсии, намечается план обследования, в который войдет выяснение следующих вопросов: сырье и материалы, оборудование (помещение, инструменты, станки, аппараты и проч.), обработка и работа, работающие (хозяин, наемный рабочий, члены семьи), условия их труда, быт.

Но самый процесс обследования будет несколько иной. Деревенские предприятия не велики. Часто «завод» помещается в небольшом строении, ремесленник работает у себя в небольшой избушке. Войти с группой экскурсантов в 40 чел. в такое «предприятие» иногда невозможно, а тем более увидеть работу, если рабочих-то всего один-два человека. Учителю приходится по очереди, частями, вводить детей в «предприятие». Самый характер деревенских предприятий не настолько сложен, чтобы требовалось обязательное присутствие с детьми учителя. Как катают пимы, или как выгоняют деготь, или как работает маслозавод с одним-двумя сепараторами,—дети смогут познакомиться и без руководства учителя.

Очевидно, *экскурсии в деревенской школе должны проводиться по заранее разработанному в группе плану самостоятельно детьми, небольшими группами (звеньями)*, под руководством, в большинстве случаев, своих вожатых (председателей). Учитель должен пойти в экскурсию с наиболее слабым звеном. При чем, если в деревне несколько одноименных промыслов, кустарей-ремесленников, то дети, разбившись на комиссии (звенья) по количеству одноименных предприятий, сразу в один день производят их обследование. Если же их немного, то звенья по очереди могут совершить в них экскурсии *даже и в неучебные часы*. В крайнем случае, придется иногда ограничиться экскурсией в предприятие только *одного звена* и проработать добытый им материал коллективно всей группой.

Экскурсии в сельское хозяйство (для обследования крестьянского хозяйства, колхоза, племхоза, скотного двора и т. д.) должны, очевидно, протекать по другим планам, чем экскурсии в предприятия. При обследовании, напр., крестьянского хозяйства необходимо уяснить: состав семьи, количество работников, наемные рабочие (батраки), культурность членов хозяйства, их быт, количество земли в хозяйстве (пахотной, луговой, неудобной), характер землепользования, система севооборота в хозяйстве, количество рабочего скота и скота нерабочего, с.-х. машины в хозяйстве, подсобные промыслы, налоги, повинности, продукты сбыта, что покупает хозяйство, где и т. д. Экскурсия на скотный двор должна проходить по следующему, примерно, плану: количество скота, породы, внешний вид животных, кормление, уход, помещение для скота, продукты от животных, доходность и проч. При обследовании объектов с. х. придется широко пользоваться методом опроса и наблюдением. При боязни крестьян раскрыть тайники своего хозяйства, школа должна до обследования оповещать хозяина о цели своей экскурсии, а во время обследования больше опираться *на свои наблюдения*. Следовательно, подготовка к экскурсии должна быть особенно тщательной: она должна установить, что можно узнать путем опроса, что необходимо уяснить наблюдением детей. Для получения большей суммы наблюдений, *экскурсии следует де-*

дать не в одно только хозяйство, а в несколько сразу. Отсюда, очевидно, совершенно необходимо *разбить детей на комиссии (звенья)* для производства обследований нескольких однотипных хозяйств. Чем больше увидят дети, подготовившись к наблюдению, тем больше материалов будет для выводов. Экскурсии в кустарные хозяйства должны, по возможности, производиться всеми детьми сразу под руководством учителя, чтобы всем узнать, как можно улучшить деревенское хозяйство.

По окончании обследования предприятия или сельского хозяйства добытый на обследовании материал коллективно разрабатывается учащимися, систематизируется. Составляются отчеты, доклады, сочинения, производится зарисовка, готовятся диаграммы, графики, составляются коллекции... В школе II ступени каждый из преподавателей-специалистов использует добытый на производственной экскурсии материал с точки зрения своего «предмета», или цикла предметов. Материал найдется для всех: даже преподаватели новых языков могут связать с производственной экскурсией чтение статей на иностранном языке, описывающих жизнь и быт заграничных рабочих, занятых в производствах обследуемого вида.

Все работы группы, приведенные в систему, должны лечь в основу *производственной музея* при школе, отражающего в работах детей жизнь и быт обследуемого предприятия, хозяйства.

Возможно, что в процессе проработки добытого на экскурсии материала, могут возникнуть какие-нибудь дополнительные вопросы, требующие разрешения на месте в предприятии. В таком случае придется еще раз сделать экскурсию с учениками или, лучше, послать разведку из детей.

Так, нам думается, должны протекать первые экскурсии в производство. В дальнейших экскурсиях, конечно, не придется с учениками детально и долго останавливаться на тех сторонах предприятия, которые уже достаточно знакомы детям из предыдущих экскурсий. Нелепо было бы каждый раз детально останавливаться, например, на строении двигателя, если этот двигатель уже понят детьми из предшествовавших экскурсий. В дальнейших экскурсиях, очевидно, придется уделять максимум внимания только особенностям обследуемого производства, фабрики или хозяйства. Экскурсии в производство, вытекающая неизбежно из центральных тем новых программ ГУС,а, не должны при разработке раздуваться до бесконечности. Следует помнить, что таких экскурсий придется с учениками той или иной группы проводить несколько в течение учебного года; поэтому и время на них должно быть ограничено. Каждая такая экскурсия будет являться маленьким комплексом, не заслоняющим собою большого комплекса, каковым является центральная тема программ ГУС,а.

Заканчивая эти наброски по поводу экскурсий в производство, мы должны отметить, что такого рода экскурсии имеют громадную педагогическую ценность. В нашу задачу не входит подробное исследование вопроса, в чем эта педагогическая ценность состоит. Отметим только главные моменты: экскурсии в производство воспитывают у детей наблюдательность, развивают самостоятельность, исследовательские навыки, способствуют организации детской среды, развивают у детей чувство солидарности к рабочим, сближают с их жизнью, дают массу знаний из области обществоведения, естествознания, в широком смысле этого слова, и математики. Экскурсии в производство знакомят детей с современностью, указывают на пути, куда мы идем, и тем самым дают материал для сознательного строительства нового коммунистического общества.

А. Поляков.

Политпросветработа в деревне, как она есть.

(По материалам обследования и личным впечатлениям).

Деревня экономически крепнет. Хозяйственное укрепление деревни влечет за собой оживление на культурном фронте. Деревня требует грамоту, необходимую ей для своего хозяйства. Деревне нужна такая грамота, которая дает знания, полезные и нужные в хозяйстве. На такую грамоту деревня не жалеет денег. Правда, она еще иногда и ворчит на советскую школу. Ее коробит иногда слишком ретивый подход к антирелигиозной пропаганде в школе. Она не понимает пионерства и иногда просит «освободить» школу от пионеров. Однако, поворот школы в сторону изучения крестьянского хозяйства, в целях его улучшения, начинает понемногу восприниматься деревней, и деревенские школы полны ребят. Деревня усиленно интересуется политикой, выписывает и читает газету. Она хочет знать, что требует от нее советская власть и оказывает ей поддержку в проведении «правильных» законов. Она далеко не прочь оказать помощь избе-читальне,—ежели от этой избе-читальни имеется какой-либо практический толк, если эта избе-читальня оказывает ей помощь в понимании советских законов, в ее хозяйстве. В такую избе-читальню крестьянин идет, слушает там газету, вступает в беседу.

Деревня хочет быть грамотной не только технически, но и политически. В этом отношении чем дальше, тем все больше и больше предъявляет она требований. Сплошь и рядом этих требований мы не в состоянии удовлетворить.

Чем, как не громадным ростом культурных потребностей объясняется существование в деревне сети изб-читален и красных уголков, которые существуют вне всяких бюджетов и смет. Правда, они в большинстве влачат жалкое существование, но тем не менее они упорно существуют и будут существовать, несмотря на самые неблагоприятные материальные условия. Они ютятся в сельсовете, занимая угол, редко комнату. Иногда имеют местопребывание в школе, приспособив ее для постановки спектаклей (комсомольская избе-читальня, Барнаульского у., Алтайской губ.). Иногда под избе-читальню используется бывший поповский дом. Тогда она имеет сцену, зрительный зал на 100—150 человек и библиотеку-читальню. Тут же происходят всевозможные собрания, конференции (Чернопятковская избе-читальня, Алт. губ.). Иногда деревня сама строит избе-читальню, затрачивая на это значительные средства. Так, Хорьковская избе-читальня, Алтайской губ., строит здание для избы-читальни с зрительным залом на 200 человек, с библиотекой-читальней и комнатой для кружковой работы. Правда, средства, собранные на постройку, пришли к концу, но совет избы-читальни не падает духом, отправляет в Барнаул специальную комиссию для изыскания средств на достройку дома и розыска потерявшегося шефа—«Мехтреста».

Доходные статьи деревенской избы-читальни заключаются: в пожертвованиях кто чем может, отчислениях кооперации, помощи шефа, доходов

со спектаклей. Сельсовет, обыкновенно, оказывает помощь отоплением. Поступления носят непостоянный характер. Крайний недостаток средств и неподготовленность избачей заставляют обратить главное внимание на постановку спектаклей. Доход от постановки, при цене билета 5—15 к., выражается суммой 3—10 рублей. Как ни скромны эти доходы, они дают возможность кое-как обернуться.

При каждой избе-читальне имеется библиотека. Она содержит 50—100 книжек весьма пестрого содержания. Тут можно встретить Синклера, Джека Лондона, Уэльса, полн. собр. соч. Белинского, Чехова, «Интернациональные проблемы социальной педагогики», и тут-же Байрона—«Дон-Жуан», Мопассана—«Милый друг» и др. Имеется два-три десятка, редко—сотня, общественно-политической и ленинской литературы и несколько книжек по сельскому хозяйству. Такая же пестрота и в журналах. Можно встретить: «Коммунар», «Алтайский кооператор», «Военный Вестник», «Красная Сибирячка», «Новая Деревня» и др.

Как книгами, так и журналами избы-читальни снабжаются от случая к случаю, поэтому ни о каком подборе книг не может быть речи. Так, например, одним из книжных магазинов в избы-читальни Каргатского уезда, Новониколаевской губернии, были высланы такие книги: В. Даль—«Толковый словарь великорусских слов», Шейдеман—«Крушение германской империи», «Мемуары германского кронпринца», «Письма и записки Победоносцева» и др. в том же роде. Такой подбор литературы для деревни должен быть прекращен: литература в деревню для изб-читален должна направляться по рекомендательным спискам губполитпросвета. Исключение составляют те избы-читальни, которые имеют шефа. Хорошо шефствует ГПУ над Гоньбинской избой читальней, Алтайской губ., и никакой связи не имеет Алтайская совпартшкола с подшефной ей Чернопятковской избой-читальней.

Несколько лучше дело с газетами. Газеты, обычно, выписываются. Иногда газетами снабжает избы-читальню кооперация, ячейка РКП и т. д. *Необходимо подчеркнуть, что деревня сама выписывает газету, помимо избы-читальни, нередко в значительном количестве экземпляров*).*

Работа изб-читален ведется без всякого плана. Основной работой являются постановки спектаклей. В некоторых избах-читальнях они ставятся каждую неделю, так как перед избой-читальней стоит вопрос: или ставить спектакль, чтобы отопить помещение и выписать газеты, или совсем прекратить работу.

В театральном деле в деревне все-же необходимо отметить некоторые достижения. Халтурные постановки за редкими исключениями, исчезли. Их место заняли современные постановки. Ставятся: «Таинственный шалаш», «Коммунистка», «Мы и они», «Так будет», «Облава», «Ведьма», редко Островский.

Спектакли, являясь единственным развлечением в деревне, несмотря на примитивность постановок (иногда без всякой сцены, просто в избе—в отгороженном мешками углу), привлекают много зрителей, особенно молодежи. Другое дело, как они ставятся. В этом отношении продолжается сплошное халтурничество.

Массовая работа ведется совсем плохо. Читка газет производится нерегулярно. Лекции—от случая к случаю. Регулярной систематической

*) Крупные селения Новониколаевской губ. выписывают до сотни и более экземпляров газет.

работы в избе-читальне нет. Работа оживляется, когда проводится кампания, приезжает из района лектор, агроном, врач; в промежутках—замирает, за исключением спектаклей.

Справочная работа имеет место почти в каждой избе-читальне; однако, основным препятствием в работе является отсутствие справочной литературы. Работа справочного стола часто ограничивается писанием заявлений и жалоб.

Имеются и кружки в избе-читальне: драматический, хоровой, музыкальный, сельско-хозяйственный, политграмоты, чтецкий и др. Сравнительно редко встречаются кружки корреспондентские. Во многих избах-читальнях издается стенная газета. Наиболее живучими кружками являются кружки драматический, хоровой и чтецкий. Остальные кружки существуют больше на бумаге. Обыкновенно кружок, имея большое желание работать, не знает, как приступить к этому делу, и рассыпается. В проведении кампаний и революционных праздников и годовщин принимают участие только драматический, хоровой и музыкальный кружки (реже чтецкий).

Слабо работает кружок сельско-хозяйственный, несмотря на то, что сельско-хозяйственными вопросами деревня очень интересуется. Лекции по сельскому хозяйству посещаются, задаются вопросы, но деревня словам не верит. Ей нужно показать на деле выгоду и практичность того или иного улучшения. Правда, крестьянин соглашается с лектором, поддакивает ему, однако, отсюда до практической работы—длинная история. Поэтому, все теоретические, часто надуманные, не опирающиеся на живую практическую работу сельско-хозяйственные кружки ни более ни менее, как миф. Они существуют только в головах тех авторов, которые сочиняют прекрасные теории, схемы и программы.

Сельско-хозяйственный кружок существует, работает и пользуется авторитетом хозяев-крестьян только тогда, когда он, как совершенно справедливо указывает т. Крупская, опирается на практику, когда он ставит перед собою совершенно конкретную задачу. В этом случае с.-х. литература будет служить не для отвлеченной учебы, а для руководства, справки, рецепта. Поэтому, существуют, работают и пользуются авторитетом с.-х. кружки, организованные грамотным крестьянином-любителем, который у себя в хозяйстве вводит какое-либо улучшение, например, заводит породистый скот, вводит травосеяние, разводит пчел, занимается плодоводством и т. д. Такой крестьянин группирует вокруг себя наиболее активных соседей и создает кружок любителей по какой-либо отрасли сельского хозяйства. Так, совершенно естественно создается с.-х. кружок с целью улучшения своего хозяйства в какой-либо части. Все попытки создания с.-х. кружков по указке сверху, с заранее разработанной программой, без практического осуществления ее в хозяйстве, обречены на неудачу. Этим и объясняется крайне слабая и непродуктивная работа искусственно насаждаемых в избе-читальне сельско-хозяйственных кружков. Мы не касаемся здесь сельско-хозяйственных кружков, создаваемых в целях сельско-хозяйственного самообразования молодежи. Эти кружки, работающие по программе, не связанной с живой практикой, превращаются в кружки сухой учебы и существуют также больше на бумаге, чем в действительности. Кружковая работа—модный вопрос в деревне. Стараятся хвастнуть количеством кружков в избе-читальне и забывают основную работу избы-читальни—массовую. Массовая работа избы-читальни хромает, и на нее надлежит обратить сугубое внимание.

Ликвидация неграмотности в избе-читальне проводится далеко не везде и не всегда. Ликпункт, обыкновенно, существует при школе в силу, так сказать, «объективных условий». Работу по ликвидации неграмотности ведет учитель. Классное помещение более приспособлено для учебы, чем изба-читальня, в которой помещение занято читальней, уголками, библиотекой. В избе-читальне нет той спокойной обстановки, которая необходима для учебы. Словом, ликвидация неграмотности, как будто, совсем не лезет в избе-читальню. Между тем, по самому смыслу кампании по ликнеграмотности, эта работа, несомненно, должна быть в избе-читальне. *Конечная цель ликвидации неграмотности—политическое просвещение, подведение неграмотного к газете, вовлечение в общественно-политическую работу.* Чтение доступной книги, работа в чтецком кружке, в кружке по самообразованию, в школе малограмотных, участие в работе ОДН—вот путь, по которому должен идти неграмотный. Наконец, сама обстановка избы-читальни, где работают взрослые, обсуждают серьезные жизненные вопросы, более приемлема для взрослого неграмотного, чем школа, где учатся ребяташки. Взрослому чрезвычайно трудно заставить себя свести на уровень ребенка. Этим, между прочим, объясняется в значительной мере тот факт, что на ликпунктах у нас учатся не взрослые крестьяне, а подростки. Для подростков школа является наиболее уместной для ликвидации неграмотности, чем изба-читальня.

Ликвидация неграмотности взрослого населения должна, при наличии помещения, вестись в избе-читальне и составлять одну из основных ее задач. Постольку, поскольку изба-читальня является центром советской общественности, ячейки ОДН также должны находиться при избе-читальне, а не при сельсовете, как это имеется в некоторых местах. Как общее явление, ячейки ОДН слабы. Число членов редко достигает нескольких десятков. Чаще—их 10-15 человек. Вся работа ячейки ограничивается безрезультатной «агитацией» да внесением членских взносов. Находясь при сельсовете, ячейка, в силу своего положения, принимает на себя все черты казенного учреждения и из общественной организации превращается в ведомственное учреждение. Этим объясняется также отсутствие связи между обучающимися неграмотными и ячейкой ОДН. Между тем, ячейка ОДН должна принимать живейшее участие в жизни ликпункта. В непосредственную ее задачу входит организация одиночного и группового обучения на-дому силами самой ячейки. *Вся работа по ликвидации неграмотности должна быть увязана в общем плане избы-читальни.* Кто работает в избе-читальне? Избач—душа избы-читальни. Каков избач, такова и изба-читальня—вот выводы, к которым приходит всякий, кто близко сталкивается с работой избы-читальни. Поэтому ничего нет странного в том, что районная изба-читальня часто работает хуже, чем изба-читальня «на хозрасчете». Приходится отмечать удовлетворительную работу там, где нет мало-мальски сносных условий для работы, и наоборот—полное отсутствие какой-бы то ни было работы там, где все эти условия имеются, за исключением подготовленного избача.

С избачами дело обстоит совсем плохо. Там, где избач слаб, да еще перегружен посторонней работой, изба-читальня оказывается беспризорной и влачит весьма жалкое существование. В лучшем случае, она превращается в плохонький комсомольский клуб. Взрослое население в такую избе-читальню нейдет.

Вот образчик такой избы-читальни по описанию обследовавшего ее уездного инспектора политпросвета Алтайской губ.

«Изба-читальня помещается в центре села, в здании нардома, и занимает две комнаты. Все здание очень холодное, нет отопления, обстановка плохая, нет столов, нет уголков—все стены голые. Кружков никаких нет. В общем, если зайдешь в избу-читальню, то она представляет из себя морозное нежилое помещение. На полу грязь, шелуха от семечек, вид неприглядный, отвратительный.

Работа избы-читальни заключается лишь только в выдаче книг мальчикам школьного возраста и постановкой спектаклей по религиозным праздникам. Как ячейка РКП, так и ячейка РЛКСМ совершенно не принимают участия в работе избы-читальни. Совет избы-читальни безынициативный—ни разу не собирался со дня его организации... В общем, работа избы-читальни стоит на точке замерзания еще и потому, что избач совершенно не знаком с работой и тоже не проявляет никакой инициативы. Благодаря всем этим причинам, отсутствует и увязка в работе избы-читальни с общественными и другими организациями.

Однако, при других условиях работу в избе читальне поставить все же можно; литературы имеется 800 экземпляров, выписывается 3 газеты: «Звезда Алтая», «Крестьянская Газета» и «Безбожник». Культурные силы есть, отопление достать можно, но нет инициатора, который бы все это сделал. Там, где избач пользуется авторитетом среди населения, изба-читальня ведет работу среди взрослого населения».

«Локтевская изба-читальня, Алтайской губ., содержится на местные средства и находится в помещении сельсовета. Занимает она две комнаты и зрительный зал, где находится сцена для постановки спектаклей. Литературы имеется 412 экземпляров. Газет изба-читальня не выписывает, а пользуется газетами сельсовета, кооперации и комсомола. Уголков в избе-читальне нет, и все имеющиеся плакаты развешаны, как попало. Кружков тоже нет. Избач—старик 55 лет, мало развитый политически, но хорошо знаком с ведением сельского хозяйства. Имеет свое опытное поле и ведет свое хозяйство по агрономическим указаниям. По своему желанию взялся вести работу избы-читальни. Работа избы-читальни односторонняя. Ведутся беседы исключительно по сельскому хозяйству, а потому посещают избу-читальню исключительно крестьяне среднего возраста. Избач пользуется авторитетом среди крестьян, и крестьяне к его советам относятся доверчиво. Но беда в том, что ячейка РКП и РЛКСМ, а также и другие организации мало обращают внимания на избу-читальню и не только не ведут работу, но даже не посещают ее».

Совсем удовлетворительно дело поставлено там, где избач подготовлен.

«Маргынская изба-читальня, той-же губернии, находится в центре села. Занимает хорошее помещение, которое состоит из двух комнат. В одной комнате находится уголок Ленина, кооперации и сельско-хозяйственный, в другой комнате устроена читальня и стол справок. Литературы имеется 530 экз. Газет выписывается непосредственно избой-читальней 3—местная, «Крестьянская Газета» и «Молодежь Алтая». Стенная газета—«Голос Деревни»—издается один раз в месяц. Организовано два кружка: политический и сельско-хозяйственный, которые работают удовлетворительно. Изба-читальня бывает открыта ежедневно, кроме понедельника, с 10 ч. утра до 10 ч. вечера. Посещаемость избы-читальни в среднем 25 человек. Большинство посетителей среднего возраста». Избач—пожилая женщина, бывшая учительница.

Как видим, из трех приведенных изб-читален первая совсем неработоспособна; вторая—работает более или менее сносно. Работу в ней легко направить в надлежащее русло; третья—вполне удовлетворительно. Имея в виду, что объективные условия работы во всех трех избах более или менее одинаковы, большим местом в работе изб-читален является избач. Без достаточного кадра подготовленных избачей трудно говорить об улучшении работы в избе-читальне, существующей при том на «самопаше», как говорят избачи. В результате такого положения, вся эта сеть безбюджетных изб-читален работает больше по счастливой случайности. Само собой понятно, что культурное значение такой работы слишком слабо. Эта сеть не в состоянии удовлетворить тех запросов, какие существуют в деревне.

Рядом с этой сетью стихийно возникающих, исчезающих и вновь появляющихся изб-читален, существует в несколько раз меньшая сеть изб-читален, содержащихся на бюджете. Сюда входят районные избы-читальни, находящиеся в районном селении, и избы-читальни более крупных селений района. Таких изб-читален в районе имеется 2-3, редко больше. Это та твердая сеть низовых аппаратов политпросвета, на которую возлагается руководство политпросветработой в деревне. Эта сеть должна распространять свое влияние на те избы-читальни, которые существуют вне всяких бюджетов. Здесь должна происходить культурная смычка города и деревни. Районная изба-читальня должна охватить своим влиянием работу безбюджетных изб-читален, направить их работу по определенному руслу и распространить свое влияние непосредственно на крестьянские массы. Сетевые избы-читальни имеют значительные преимущества перед остальными избами-читальнями. Они имеют значительно лучшие помещения. Районные же избы-читальни имеют 3-4 комнаты и зрительный зал со сценой. Материальные условия их также значительно лучше, чем изб-читален на хозрасчете. За редким исключением, эти избы-читальни получают по местному бюджету небольшие средства не только на хозрасходы, но и на пополнение книгами библиотеки, на выписку журналов и газет. Зарплата в них избачей часто достигает ставки школьных работников. В районной избе-читальне условия для работы еще лучше. Штат райизбы включает двух работников—райизбача и библиотекаря. Райизба значительно лучше обеспечена газетами и книгами. Библиотека райизбы насчитывает до 1000 и более книг. Наконец, в работе райизбы-читальни принимает непосредственное участие райполитпросветорганизатор. На районную избы-читальню возлагается весьма ответственная задача—задавать тон всей политпросветработе в районе. Райизба-читальня должна стать центром методической работы в районе. При районной избе-читальне должны происходить съезды всех избачей района, на которых должны прорабатываться планы и программы работ изб-читален на ближайший период, производиться коллективная проработка методов политпросветской работы, демонстрироваться показательные постановки. Районная изба-читальня должна стать инструктивно-показательной.

Однако, то, что должно быть, далеко не то, что есть.

Сетевые избы-читальни, а в том числе и районные, болеют теми-же болезнями, что и избы-читальни «на хозрасчете». Имея внешний благоустроенный вид, они страдают отсутствием внутреннего содержания. Кажалось бы, в избе-читальне есть все: и ленинский уголок, и стенная газета, и всевозможные кружки, число которых нередко достигает десятка, однако, нет самого главного—регулярной массовой работы. Избачи сменя-

ются, как в калейдоскопе. Они работают по совместительству, часто отлучаются, оставляя избу-читальню на библиотекаря, или совсем закрывая на замок. Наконец, и это самое главное, избач мало подготовлен, не опытен и не умеет подойти к крестьянину. Если это комсомолец, вся работа избы читальни ограничивается работой среди молодежи, и, стало быть, основная задача избы-читальни—обслуживание крестьянской массы—остается невыполненной не только в районе, но и в районном пункте. *Основным и главным препятствием в деревенской работе является отсутствие квалифицированных работников. Необходимо совершенно четко поставить вопрос о переподготовке имеющихся и подготовке новых избачей.* Без наличия кадра квалифицированных работников работа в деревне будет топтаться на месте. Будут пущены на ветер те средства, которые отпускаются на содержание этих учреждений. Необходимо добиться, чтобы летний период был полностью использован на эту работу. Только тогда можно будет питать надежду на то, что будущий зимний сезон работы в деревне сдвинется с мертвой точки, когда мы обеспечим наши избы-читальни достаточно подготовленными избачами, укрепим районный центр и через него распространим влияние на все избы-читальни района и, следовательно, через эти последние—на деревню.

Мы очень много говорим и пишем о деревне. Шлем туда инструктивные, методические и иные письма, планы и программы. Убеждаем деревенских работников вести агрономическую, политическую, антирелигиозную пропаганду и забываем о том, насколько слаб и неподготовлен избач, чтобы во всех этих планах, программах, инструкциях и методических письмах разбираться. Получая их, избач, обыкновенно, хватается за голову, окончательно убеждается в своей беспомощности и, махнув на все рукой, подшивает мудреную бумажку к делу и работает так, как подсказывает ему его рассудок. Дело, в конце-концов, оканчивается спектаклем.

У нас, правда, за последнее время издается значительное количество литературы по работе в деревне, однако, она или недоступна избачу, или до деревни не доходит. Необходимо еще более популяризировать руководящую литературу для работы в деревне. *Необходимо сказать избачу не только о том, что ему делать, но и о том, как это делать в деревенских условиях и каким материалом пользоваться.* Чаше всего работа срывается только потому, что нет материала для работы в деревне, и деревня не знает, где его взять. Наконец, необходимо дать деревне книгу для нового массового читателя. Наши книжные магазины часто ломаются от книг. Пытаются, правда, не всегда удачно, продвинуть ее в деревню. В результате такого продвижения мы встречаем в избах-читальнях такую литературу, которой долгие годы суждено жтать читателя. Городская литература в деревне нейдет ни по содержанию, ни по цене. И если мы ее все-же встречаем в деревне, то это объясняется или случаем, или не в меру усердствующим шефом. Деревне нужна небольшая по объему (20-30 страничек), близкая по содержанию, написанная самым простым языком, дешевая (в 3-5 коп.) книжка. Этой книжки в деревне нет. Эта книжка должна служить промежуточным звеном между букварем и газетой. Нужно дать такую простую по содержанию, с крупным шрифтом книгу, которую будет читать малограмотный крестьянин у себя на-дому. Экономическое укрепление деревни дает возможность крестьянину уделить из своего бюджета несколько копеек на книгу. Если такая книга попадает в деревню, она легко идет и с удовольствием читается. Если принять во внима-

ние, что масса деревенской молодежи в возрасте 12-16 лет ликвидирует неграмотность, борьба с рецидивом безграмотности в деревенских условиях может вестись почти исключительно проталкиванием дешевой книги в деревню.

Итак, деревня тянется к культурному просвещению. Интересуется политическим просвещением, хочет быть грамотной.

Этот вполне законный интерес должен быть удовлетворен. Не имея возможности содержать массовую сеть политпросветучреждений в деревне, необходимо существующую самотеком сеть изб-читален охватить влиянием бюджетной сети и, в первую голову, укрепить районную изб-читальню. Работа в деревне будет обречена на неудачу до тех пор, пока мы не обеспечим ее достаточно квалифицированными работниками, не двинем в деревню поток доступной для нее литературы. В эти две точки и надо бить.

В. Пупышев.

Методическая работа по ликвидации неграмотности в Бийском уезде.

В методической работе Бийского УОНО по ликвидации неграмотности можно отметить три этапа.

Метрбота по ликвидации неграмотности была начата в конце ноября 1923 года. Она была выдвинута и поставлена в порядок дня самой жизнью. Городские ликпункты, укомплектованные в конце августа по 35, 30 и 25 человек, к началу ноября имели максимум 18—15 человек на ликпункт; наблюдался развал ликпунктов, бегство с ликпунктов неграмотных, да и самих ликвидаторов. Нужно было что то сделать, чтобы предотвратить в будущем такой развал. Метрбота являлась в данном случае мерой, не терпящей отлагательств.

Обследование ликпунктов показало, что в работе у большинства ликвидаторов совершенно отсутствуют новые методы обучения; нет подхода к взрослой аудитории; царствует «звуковка». Комплексирования нет и в помине; чтение, письмо, счет и опять чтение, письмо и счет, и так каждый день. В результате двухмесячного обучения учащиеся, обливаясь потом, еле-еле складывают слова по буквам. Выпуски на ликпунктах бывают в 8—12 человек, и только ликпунктом Рабкомхоза, где был ликвидатор, немного знакомый с новыми методами обучения, было выпущено 17 человек.

Такая картина состояния городских ликпунктов заставила ликвидаторов задуматься над работой обучения взрослых. Решено было взяться за самопереподготовку.

Как форма переподготовки, создан меткружок и примитивный инструктивный ликпункт. В инструктивном ликпункте дан ряд показательных типовых кружков по методу целых слов и комплексной системе с коллективным разбором каждого урока. Далее намечен ряд докладов. Из них в первую очередь прорабатываются наиболее важные, как-то: «Жизнь ликпункта, самоуправление, организация и место в политпросветработе»; «Разбор букваря Элькиной»; «Программа ликпункта по отдельным дисциплинам».

Проработка докладов, показательные уроки подняли дух ликвидаторов. Работа неожиданно расцвела. Появился интерес, стремление углубить работу, перебросить свои знания и достижения в деревню. Ликпункты ожили. О бегстве с пунктов перестали говорить. Ликпункты второго набора выпустили от 25 до 35 человек. Учащиеся, уходя с ликпунктов, приняли план летних работ в форме еженедельных громких чтений книги или газетной сводки, экскурсий, постановок вечеров с агитационной целью за ликвидацию неграмотности и даже образовали два кружка: общеобразовательный и политграмоты (последний скорее был Ленинский); в каждом кружке было от 30 до 40 человек.

Таким образом, в течение первой зимы было проведено 17 метдокладов. Еженедельно все ликвидаторы слушали по одному показательному уроку в инструктивном ликпункте. Стремление же перебросить свои знания

в деревню, поделиться своими достижениями с сельскими ликвидаторами было частично выполнено предграмчека ликв. безгр., которая об'ехала 17 волостей, 24 населенных пункта и, где было возможно, делилась своими методическими знаниями, давала показательные уроки не только для групп учителей, но и для одиночных школьных работников.

Таким образом, обследование сельских ликпунктов, осенний развал городских ликпунктов привел к сознанию необходимости основательной летней подготовки работников по ликвидации неграмотности. Вот первый этап работы.

Переходим ко второму этапу нашей методической работы, выразившемуся в проведении десятидневной метконференции по ликвидации неграмотности.

На этой конференции, кроме докладов, указанных выше, были проработаны следующие доклады: «Значение грамотности»; «Агитация и пропаганда»; «Комплексный метод преподавания»; «Разбор букваря «Наша сила—наша нива»; «Работа по газете на ликпункте»; «Меры привлечения на ликпункт и борьба с рецидивом»; «Антирелигиозная пропаганда через ликпункт»; «Каков должен быть ликвидатор»; «Устройство уголков ликвидатора»; «Громкое чтение и экскурсии на ликпункте»; «Общество «ДН»; «Задачи школ малограмотных»; «Практические подходы агитации и пропаганды среди крестьян»; «Перспективы работы по ликвидации неграмотности на 1924 и 1925 г. г.». Всего проработано 21 метдоклад, дано слушателями 3 показательных типовых урока по букварю Элькиной и 5 типовых уроков по букварю «Наша сила—наша нива».

Пробные уроки разрабатывались группами и давались кем-либо из слушателей, выдвинутых для этой цели группой.

Конференция и особенно показательные уроки произвели сильное впечатление на слушателей. Старые школьные работники, приходившие вначале на метконференцию лишь только из любопытства, в конце-концов заинтересовались ее работой и стали сами пропагандировать новые методы по ликвидации неграмотности.

Конференцию прослушало 44 человека. Из них — 18 человек были назначены райликвидаторами; 8—остались на работе в городских ликпунктах; остальные же пошли на работу в качестве сельских ликвидаторов.

Третий этап нашей методической работы по ликвидации неграмотности касается времени 1924—25 уч. г. Основных моментов работы было восемь: 1) меткружок; 2) инструктивный ликпункт; 3) инструктивная школа малограмотных; 4) опытная школа малограмотных; 5) кабинет ликвидатора; 6) районные переподготовки сельских ликвидаторов; 7) периодические метконференции; 8) устройство (частично силами самих же учащихся) громких чтений, экскурсий, общих собраний, вечеров, лекций и выставок для учащихся ликпунктов, школ малограмотных.

Проследим коротко за содержанием их работы.

Меткружок имеет 4 комиссии: а) комиссию ликвидаторов ликпунктов; б) ликвидаторов школ малограмотных; в) по кабинету ликвидатора; г) по выпускам с ликпунктов.

Первая комиссия заседала 7 раз. Из докладов ее были разобраны следующие: «Разбивка букваря «Наша сила—наша нива» на темы и подтемы»; «Разбивка букваря «Наша сила—Советы» на темы и подтемы для занятий с окончившими ликпункты по первому набору».

Вторая комиссия в ряде заседаний (всего было 14) провела разработку комплексов революционных событий и 9 комплексов по 1 и 2 разделу программы ВЧК л. б.

Третьей комиссией была разобрана схема ленинградского кабинета ликвидатора и составлена заново схема и структура нашего бийского кабинета.

Третья—в 3 заседаниях проработала доклады: «Значение выпускных испытаний»; «Формы выпусков»; «Выпуски на ликпунктах Бийского уезда».

По 16 февраля меткружком проведено 19 общих заседаний; разобрано 67 разных докладов и вопросов методического характера.

В число разных докладов вошли, между прочим, сводные метдоклады по вопросам, разработанным в отдельных комиссиях и ряд других докладов, как-то: «Проработка материалов 2-й Сибирской метконференции по ликвидации неграмотности»; «Задачи школ малограмотных»; «Программа ВЧК л. б. для малограм.»; «Разработка нескольких комплексов из программы Доиграмчека ликв. безграмотн.»; «Программа переподготовки для сельских ликвидаторов»; «Разбор нового букваря «Долой Неграмотность»; «Как проводить индивидуальное обучение»; «О летних работах с учащимися»; «Десятковые Блошницинские ликпункты» и др.

На очереди стоят доклады: «Программа школ малограмотных, составленная Сибоно»; «Разбор сибирского букваря «Наша сила—Советы»; «Составление рецензий на буквари: «Д. Н.» и «Наша сила—Советы» (сейчас идет практическая проработка указанных букварей на 2-х городских ликпунктах); «Составление схем комплексов по III и IV разделу программы ВЧК л. б.»; «Подготовка к плановой летней работе»; «Подготовка к летней метконференции по ликвидации неграмотности и малограмотности».

На *инструктивном ликпункте* работа протекала следующим образом: а) дано 6 показательных и заслушано 4 пробных урока; б) еженедельно городским работникам-ликвидаторам давались объяснения по разным вопросам; в) в уезде проведено 10 метбесед; г) обследовано 6 городских и 8 сельских ликпунктов.

Инструктивная школа малограмотных. Эта школа не носит чистого характера опорно-инструктивной школы. В Бийске нет опытных работников-методистов и через данную школу ликвидаторы решили подойти к более или менее правильной работе по ликвидации малограмотности. Программа на эту зиму принята ВЧК л. б., комплексы разрабатываются коллективно в комиссии ликвидаторов школ малограмотных, практически же с показательной целью они прорабатываются в школе. Этим, собственно, и ограничивается работа инструктивной школы малограмотных.

Опытная школа малограмотных ведет работу по форме кружковых занятий. Вся школа разбита на 3 кружка: слабых, средних и сильных. Каждый кружок прорабатывает материал одного и того же комплекса, но в разных объемах. Работа ведется так: первый день дается задание всем кружкам по их силе; в следующие дни идет самостоятельная проработка материала в кружках и в последний день дается сводка проработанного материала. Сводный день в школе носит характер общего собрания; с докладами выступают представители от каждого кружка. Первым делает доклад представитель от кружка слабых, вторым—из кружка средних и последним—из кружка сильных. После докладов задаются вопросы учащимися и посетителями, на которые отвечают докладчики. После прений по докладом, заключительное слово обобщающего характера делает ликвидатор.

Такие занятия производятся в виде опыта, и вызваны тем, что в школы малограмотных часто приходят взрослые с самыми разнообразными знаниями.

Кабинет ликвидатора. Этот вид работы только еще оформляется. Кабинет имеет отделения, вернее уголки: а) «Наши пособия»; б) «Наша методическая литература»; в) «Агитация и пропаганда»; г) «Структура органов, ведущих работу по ликв. неграм.»; д) «Враги, с которыми ведет работу ликв. негр.»; е) «Жизнь ликпунктов и школ малогра.»; ж) «Стол газет и справок».

Кабинет открыт 2 раза в неделю для всех желающих. Дежурство в нем несут по очереди сами ликвидаторы. Через кабинет пересылаются товарищеские письма.

Переподготовка сельских ликвидаторов проводится в каждом районе под руководством райликвидатора по программе, составленной для работы преимущественно на ликпунктах и охватывает, главным образом, специальных работников по ликвидации неграмотности.

Периодические методические конференции. Таковые проводятся в связи с индивидуальным обучением неграмотных. В Бийске проведено 2 конференции—в ноябре и феврале. Через первую прошло 13 человек, через вторую—48 человек. В состав 2-й конференции вошли, главным образом, учащиеся Педтехникума, школы Коминтерна и школы II-й ступени, а также 10 человек практиканток, прикрепленных к некоторым городским ликпунктам.

Устройство громких чтений, экскурсий, общих собраний, вечеров, лекций, выставок и т. д. проводится с целью развития активности, ответственности и объединения учащихся городских ликпунктов и школ малограмотных, а также в целях слички с учащимися сельских ликпунктов.

Так протекла наша работа; на полном ходу она и в настоящее время.

В заключение надо отметить, что в г. Бийске нет квалифицированного методиста по ликвидации неграмотности. Вся работа является результатом упорного, настойчивого искания самих ликвидаторов.

С. Анисимова.

Постановка химических опытов в школе 1 ступени.

Кампания «Доброхима» вызвала сильнейший интерес населения к химии. Сельские школьные работники осаждаются просьбами о разъяснении тех или иных вопросов, связанных с «Доброхимом».

Назойливые комсомольцы лезья-лезут в школу, настойчиво выпытывают у учителя крохи химических знаний. Они уже не удовлетворяются лекциями, требуют опытов, подтверждений химических истин. Учителя, демонстрирующие опыты, пользуются большой популярностью.

Ряд комсомольских и других конференций постановили обратиться к учащим с просьбой о ликвидации химической неграмотности среди населения. Словом, мы, учителя, прижаты к стене. Положение усугубляется еще тем обстоятельством, что от нас требуют не только книжек, лекций, а химических фактов, опытов. Попытки отговориться неимением лабораторий, реактивов не приводят ни к чему. Учителю часто приходится теперь демонстрировать опыты «из ничего», домашними средствами.

Имея весьма небольшую практику в деле устройства школьных опытов домашними средствами, позволяю себе дать т.т. учащим некоторые указания в деле использования богатой деревенской обстановки в лабораторных целях. По моему мнению, нужно стараться использовать в этих целях все окружающие возможности.

Например, вполне возможно использовать лабораторные принадлежности маслозаводов: пробирки, мензурку, бутирометры, ареометр, каучуковые пробки и проч. Там же можно найти и реактивы: этиловый спирт, серную кислоту.

Конечно, большинство учителей, не знакомы с употреблением этих приборов. Но беда не велика. Указания можно получить у некоторых более развитых мастеров маслоделия. Следует также ознакомиться с молочно-хозяйственной литературой. Особенно рекомендую «Руководство к исследованию молока» Фр. Нейланда и С. Хвоцинского. Достать эту книгу можно у тех же мастеров. Маслодельные приборы и реактивы пригодятся, конечно, не только для молочно-хозяйственных анализов, безусловно ценных в трудовой школе, но и для множества других работ по химии.

В сельских кооперативах можно найти немало ценных реактивов: медный купорос (синий камень), цинковый купорос (крымза), квасцы, уксусно-кислый свинец (свинцовый сахар), двуххромовокислый калий (хромпик), серу, селитру, иод и мног. друг. Серную кислоту можно достать у пимокатов. Соляную кислоту—у слесарей, мастеров маслоделия и у друг. Различные металлы: железо, медь, цинк и пр., в виде опилок, проволоки, стружек, безусловно, не откажутся дать кузнецы, слесаря. Для работ, требующих слабые кислоты, можно использовать квас, употребляемый овчинниками,

молочную сыворотку и др. Нетрудно, конечно, достать и уксусной кислоты.

Следует также посетить для этой цели медицинские пункты, где имеется немало лекарственной завали, которая может быть с пользой употреблена для химических работ.

Не лишне порасспросить и добрых людей (кому неизвестна мания наших старух копить лекарства?). У них можно найти разные соли (купорос), кислоты (серную и др.), серу, желатин и мног. друг. Ученики в этом отношении окажутся великолепными сотрудниками учителя.

Что касается приборов, то, как я уже говорил, в первую голову следует использовать богатую обстановку маслозаводов. Так как зимой маслозаводы не работают, то использовать их приборы в учебных целях вполне возможно. Администрация маслозаводов этому вряд ли будет препятствовать.

С большим успехом можно использовать предметы домашнего обихода: бутылки, чашки, стаканы и т. п. Очень ценны бутылочки от духов, одеколона—с притертыми пробками.

Трубки, воронки и прочее можно сделать из пергаменты, употребляемого на маслозаводах. Этот пергамент является хорошим суррогатом стекла. Не следует только делать из него измерительные приборы (такой прибор расширяется от воды, а потому показания его будут неправильны). Не лишне использовать и кружку Эсмарха, с резиновой трубкой и краном.

Спиртовую лампочку можно заменить жаровней с горящими углями. Жаровня изготовляется следующим образом (см. Красикова—«Упрощенные приборы по физике»). Берут железный лист, в котором делают вырезы и отверстия для тяги. Лист свертывается и края его сшиваются железной проволокой. Внутри жаровни помещается круглая жестяная пластинка со множеством дырочек (их можно сделать большим гвоздем). Пластинку надо прикрепить к жаровне проволоками. На пластинку накладывают тлеющие угли и всю жаровню ставят на жестяной лист или на доску, посыпанную песком. Раздувать их можно ртом или же приспособить для этого ручной мех. При известном контакте с комсомолом, эта жаровня, а равно и другие работы могут быть изготовлены комсомольцами.

Весьма ценным прибором является бюретка. Ее можно изготовить из любой пробки—лучше узкой, в которую нетрудно укрепить кран от кружки Эсмарха. На пробирке сделать деления на $1/10$ куб. сантиметр. Деления должны быть сделаны весьма точно. Пробирку укрепить в штативе.

Этой бюреткой можно проделать множество интересных работ: определение % % щелочности и др.

Совершенно необходимым прибором являются весы: торговые—для анализа почв и проч. и, так называемые, «аптекарьские». Эти весы нетрудно сделать самому.

Удобней, однако, взвешивание производить в кооперативной лавке. Частые взвешивания учениками в лавке таких необычайных в торговой практике веществ, как земля, глина, песок, мука, крахмал, клейковина и разных порошков и лекарств, конечно, заинтересует крестьян. Лавка о-ва потребителей, обычно, является деревенским парламентом, клубом, где по-

стоянно толкуются «старики». Первое время эти «старики» будут иронизировать над учениками; последние, разумеется, в долгу не остаются. Затем начинается и «смычка». Старики интересуются «порошками», которые ребята взвешивают. Интересуются работами учеников. Высказывают свои соображения, нередко очень меткие. Более всего, конечно, их интересуют работы с почвами. «Землицу вешаете?»—удивляются они.

Словом, «химия» увлекает и «стариков», которые обыкновенно относятся более чем равнодушно к школе.

Указаний о технике производства опытов я не даю. Это заняло бы очень много места.

Ценные указания по лабораторной технике даст руководство Созонова и Верховского—«Первые работы по химии», Красикова—«Упрощенные приборы по физике» и др. Интересный материал имеется также в программе 7-ми летней трудовой школы НКПР, имеющейся почти в каждой школе. Не представит особого труда достать и специальную литературу по химии, которая, обычно, валяется сиротливо на библиотечных полках, не находя себе читателей.

Словом, при некоторой настойчивости, учитель достаточно полно может удовлетворить требования в практических работах по химии.

А. И. Георгиевский.

Далтонский план и его применение в Новониколаевской Губсовпартшколе первой ступени *).

Постановка учебно-методической работы.

Органом, руководящим учебной жизнью школы, является *учебная коллегия*. В состав учебной коллегии входят все руководители школы, библиотекарь, а от курсантов—старосты групп и староста имеющегося при школе эстонского отделения.

На своих еженедельных заседаниях учебная коллегия обсуждает и утверждает общие учебные планы (годовые и триместровые), заслушивает и обсуждает представленные руководителями программы по своим предметам и триместровые учебные планы каждого руководителя, заслушивает планы и отчеты о работе за триместр по линии клубной и внешкольной работы; *в основном работа учебной коллегии есть работа методическая*. Мы подробнейшим образом обсуждали основные принципы далтон-плана, разрабатывали вариант его применительно к нашим условиям; в процессе работы много раз проверяли правильность положенных нами в основу методов работы; специальные заседания мы посвящали обсуждению, детализации и углублению разных элементов далтон-плана в нашем применении, как то: групповое занятие (беседа или вопросоответная система, как формулировать новое задание), самостоятельные занятия (значение вопросника, и как он должен составляться), дежурство руководителей (задачи дежурного руководителя, положительные и отрицательные стороны нашей системы дежурств), занятия в подгруппах или в одиночку, соотношение между групповыми и самостоятельными занятиями, о количественном и качественном учете и т. д. Одно заседание было посвящено специально обсуждению первой главы т. *Рындича*—«Вопросы совпартшкольской методики» (в помощь Совпартшкол, выпуск 5), с точки зрения нашей постановки дела. Далее, мы разбирали методы применения далтон-плана в самарской школе по поступившим материалам, производя сравнение с нашими методами.

Помимо всего этого, на заседаниях учебной коллегии разрешаются все вопросы текущей учебной жизни, как-то: вопросы текущей увязки между предметами, о нагрузке (вопросы нагрузки, в связи с данными учета, регулируются еженедельно на заседаниях уч. коллегии), все затруднения, возникающие в процессе работы, повестки дня курсантских конференций и т. д.

Заседания учебной коллегии в значительной степени способствовали повышению квалификации молодой части наших педагогов.

Методы работы.

С начала 1924—25 года мы перешли в нашей школе к работе по далтон-плану. Мы хорошо учитывали все затруднения при проведении дал-

*) См. № 1 «Сиб. Пед. Журн.» за 1925 г.

тон-плана в нашей обстановке: и очень низкий по уровню крестьянский состав наших курсантов, и ужасные условия помещения—всего 4 классных комнаты, из которых одна является в то же время клубом, а другая читальней, и молодой, в большинстве, состав руководителей, и тяжелое материальное положение школы. При сем этом мы сочли возможным и даже необходимым перейти на далтон-план.

Проводится он у нас следующим образом.

А. План. План можно разбить на годовой, триместровый и недельный.

1. *Годовой план.* Годовой учебный план Главполитпросвета, рассчитанный на 930 часов, мы сократили до 850 часов, разверстав их по трем триместрам: первый триместр—12 недель с перерывом на 1 месяц, второй триместр—10 недель с перерывом на 2 недели, третий триместр 8 недель.

Годовой учебный план таким образом принял у нас следующий вид:

	1 триместр	2 триместр	3 триместр	ВСЕГО
Политэкономика	34	40	25	100
История РКП (б):				
а) История РКП (б) и основы ленинизма	40	50	35	125
б) История Коминтерна	—	—	20	20
в) практика революционного строительства	10	10	10	30
История	72	—	—	72
Эконом. география	40	50	—	90
Математика	50	25	17	92
Русский язык	48	30	30	108
Естествознание	50	40	27	117
Конституция	—	—	36	36
Эконом. политика	—	40	20	60
ВСЕГО	345	285	220	850

2. *Триместровый учебный план* (Смотр. приложения). Он построен с перерасчетом на 15 часов, т. е. на 360 часов (12 недель, умноженные на 30 часов) против 345 по годовому плану. Тридцать недельных часов разбиваются на 12 часов групповых занятий и 18 часов самостоятельных занятий. Групповые занятия—2-х часовые, по одному в неделю на каждый предмет. По расписанию—занятия распределены так: лабораторные—с 9 до 12, групповые—с 12 до 2-х. В прилагаемом триместровом учебном плане указываются только часы самостоятельных занятий, часы групповых—сами собой предполагаются. Поэтому здесь общее количество часов составляет 216 (12×18).

Графа 2 слева—«Процент годового плана на данный триместр»—показывает, какую часть годового курса руководитель должен уложить в данный триместр. Исходя из этой части курса и из общего количества отведенных ему годовых часов, руководителю предоставляется определенное право нагрузки, которое и указано в недельных графах. В целях увязки и лучшего понимания важнейшего курса—«Истории РКП»,—мы заканчиваем «Общую историю» в первом триместре, давая руководителю по этому предмету наибольшее право нагрузки (6 ч. 12 мин.); «Историю РКП» мы начинаем с 7 недели, когда по общей истории заканчивают освобождение крестьян. Далее, политэкономия мы начали с 5 недели, когда курсанты из курса «Экономгеографии» получили представление о техническом и общественном разделении труда. Первый месяц (с целью не слишком огоршить сразу курсантов) у нас 5 предметов; начиная с 6 недели, перемежаются «экономгеография» и «история» с заданиями на 2 недели.

В учебном плане нагрузка указывается и в страницах. Исходя из опыта летних занятий на курсах для ликвидаторов политнеграмотности, где в среднем курсант прорабатывал в час по 7 страниц, и учитывая низкий уровень нашего курсанта, мы приравнили час к 5 страницам. Само собою разумеется, что практическая работа, письменная работа, черчение диаграмм и т. д. должны были учитываться руководителем, с соответствующим уменьшением количества задаваемых страниц. На первое время и это количество—5 страниц в час—оказалось велико. Только с 8-9 недели, когда курсанты научились работать, учебная нагрузка стала нормальной.

Годовой и триместровый планы, в том смысле, как это предлагает *Паркхерст*, у нас коллективно в группах не обсуждаются. Мы считаем, что курсант запутался бы в лабиринте чуждых тем и понятий и никакой целевой установки от такого предварительного обсуждения не получил бы. Вступительное занятие по каждому предмету у нас посвящается, примерно, такой беседе: «Чем занимается данная наука, и для чего ее необходимо изучать рабочему и крестьянину в данной обстановке?» Такая беседа, построенная, главным образом, на опыте курсанта, должна вызвать интерес к данной науке и сознание необходимости ее изучения.

Несколько более детально мы останавливаемся на обсуждении плана работы по проблемам. Например: проблема распределения (политэкономия). Перед прохождением проблемы мы выясняем ее значение, ее исторически-классовый характер, важнейшие части проблемы, в каком порядке мы их будем изучать и т. д.

3. Недельный план. Наконец, наиболее тщательному обсуждению подвергается план недельного задания. Центральной частью недельного задания является *вопросник*. Вопросник содержит 5-8 важнейших вопросов темы. На групповом занятии при формулировке нового задания выясняются: цель каждого вопроса, связь между вопросами, связь данной темы с предыдущими и значение ее изучения. Здесь, конечно, не дается никаких ответов на вопросы, а дается целевая установка и некоторые методические указания, необходимые при самостоятельной проработке материала. Обсуждению нового задания отводится в конце группового занятия минут 20.

В задании, помимо обязательного минимума материала, рекомендуется для проработки материал и в необязательном порядке,—для быстрее работающих товарищей.

Б. Самостоятельные занятия. Самостоятельные занятия происходят у нас в *подгруппах*. Рабочей единицей, таким образом, при самостоятельных занятиях является подгруппа. Подгруппа насчитывает в среднем по 6 человек. Всего их у нас 18: в первой группе—6, во второй—5, в третьей—4, в эст. отделении—3. Конечно, еще лучше было бы сделать их мельче, по 3-4 человека, но этого не позволяют ни скудность в учебных пособиях, ни наши тяжелые жилищные условия.

Подгруппы составляются по соглашению 6 курсантов данной группы совершенно добровольно. Состав их более или менее однороден.

Нужно сказать, что с самого начала мы связывали успех далтон-плана у нас с успешностью или неуспешностью занятий в *подгруппах*.

Мы считаем, что далтон-план у нас не удался бы, если бы при страшно низком уровне нашей аудитории (многие еле читают азы) занятия протекали бы индивидуально. Коллективное чтение, обсуждение и разбор материала дают возможность разбираться в прочитанном и наиболее слабым товарищам. Материал прорабатывается путем обсуждения, при чем сама же подгруппа втягивает в обсуждение и наиболее слабых товарищей. «Ты говори! Говори, и все»—так описывал один из товарищей на итоговой конференции процесс втягивания в беседу «молчаливых».

При таком методе занятий весь процесс переработки материала в умственной лаборатории курсанта происходит на глазах у руководителя. Дежурный руководитель получает возможность производить здесь *качественный учет* работы курсантов. Он выявляет не только те затруднения, которые курсант сознает, но и те, которые для самого курсанта проходят незамеченными. А таких как раз большинство. Ему не за чем ждать, пока курсант обратится к нему с вопросом, он сам видит это затруднение и соответствующим образом в необходимых случаях вмешивается и направляет работу.

Коллективные занятия чрезвычайно ценны для нас и в организационном отношении. Здесь дисциплина в работе устанавливается не столько нами, сколько самой подгруппой. Этот самоуправляющийся коллектив может в любое время заниматься тем предметом, каким хочет. В начале учебной недели подгруппа составляет себе свой маленький план: чем в какой день и сколько времени она будет заниматься. Соответственно этому старосты подгрупп должны обеспечить для нее учебные пособия.

А вот еще одно преимущество коллективных самостоятельных занятий; о нем заявила курсантка *Титова* на итоговой конференции: «В подгруппе развиваем свою речь; в противном случае, хотя и понимаем, а высказать не сможем».

Занятия в подгруппах происходят только в часы лабораторных занятий, с 9 до 12-ти часов утра. На них, главным образом, происходит чтение, разбор, решение задач и т. д. По вечерам же в свободные часы ребята «подгоняют» индивидуально. Тут и черчение, и списывание заданий, и составление планов, и работа по предметам, наиболее трудно удающимся данному курсанту.

Мы совершенно не видим необходимости запрещать работу вне лабораторий. Большое значение имеет для нас подгруппа в смысле *учета*, производимого не только руководителями, но и самой подгруппой. При составлении характеристик курсантов в конце триместра наиболее ценные и безупречные отзывы давали старосты подгрупп. Мы считаем коллективную работу в подгруппах одним из самых ценных наших достижений.

Лаборатории. При наших жилищных и финансовых условиях (4 комнаты, из которых две можно использовать только наполовину; абсолютное отсутствие средств на оборудование) нам и мечтать не приходилось о предметных лабораториях. Да мы, признаться, особенно и не собирались об этом мечтать. Вопреки очень распространенному мнению, мы считаем, что не в предметных лабораториях «соль» плана. Основными элементами плана являются: 1) план, 2) самостоятельный характер занятий, 3) учет. Предметный характер лабораторий является только внешней формой и имеет, по нашему мнению, второстепенное значение. У нас каждая подгруппа имеет свое определенное место для самостоятельных занятий. В этом отношении на нашей стороне даже некоторое преимущество. Подгруппе не приходится бродить в процессе работы из одной комнаты в другую. А мы знаем, как такие перемены места рассеивают внимание.

Распределение учебных пособий. Правда, тут мы в начале года встретились с затруднениями в отношении пользования наглядными пособиями.

Особенно это заметно было при пользовании географическими картами и глобусом в занятиях по экономической географии. Пособия переходили от одной подгруппы к другой и изрядно трепались. Тут и много времени зря тратилось курсантами на поиски этих пособий. Это объясняется все же не столько отсутствием предметных лабораторий, сколько совершенно недостаточным количеством пособий (один глобус, по одной карте на всю школу).

Руководительница по экономической географии компенсировала это тем, что давала курсантам скопировать под копировальную бумагу необходимые карты. Помимо пользы, которую давала сама работа, каждый курсант получил возможность в дальнейшем работать по собственной «самодельной» карте.

Сейчас у нас и это можно считать изжитым. Все книги и наглядные пособия на данную неделю мы сосредотачиваем в одном шкафу, при одном дежурном от библиотечного кружка. У него курсанты (старосты подгрупп для коллективных занятий) получают все нужные пособия. Кроме того, в шкафу, расположенном в учебной части, каждый руководитель имеет свой ящик для хранения письменных работ, чертежей и других материалов по его предмету.

Дежурства руководителей. Работа в предметных лабораториях предполагает наличие прикрепленных к ним «специалистов-инструкторов», все время работы находящихся в лабораториях. Исходя из количества одновременно изучаемых предметов (на основном курсе—7, а в эстонском отделении—даже 8), нам нужно было бы иметь 7-8 постоянно занятых руководителей. При наших ничтожных ресурсах—это вещь совершенно невозможная. Мы считаем это и ненужным. Мы установили, вместо этого, систему *дежурств руководителей*. Ежедневно дежурят двое. Один по обще-образовательным предметам, другой—по общественным. В школе первой ступени руководитель по общей истории может и должен быть в курсе и истории РКП (б), и политэкономии, и т. д. Руководитель по русскому языку, конечно, может давать справки по простейшей математике и естествознанию и т. д.

Руководители ходят по комнатам, наблюдая и вникая в процесс работы подгрупп, давая тут же справки и т. д.

Основная задача, которую мы ставим дежурному руководителю,—это, помимо дачи справок, *качественный учет* и направление работы курсан-

тов. Благодаря работе подгруппами, у нас для качественного учета (как это выяснено выше) предоставлены неограниченные возможности.

Наша система дежурств на опыте целиком себя оправдала.

Двух дежурных руководителей совершенно достаточно для обслуживания 90 человек основного курса.

Ее основные преимущества.

1. Руководитель не замкнут в стенах лаборатории. Он в курсе всей работы школы. Это предоставляет ему благодатное поле для увязки своего предмета с другими предметами и со всей системой школьной работы данного периода.

2. Наша система дежурств—самая экономная. Она сэкономила нам далтон-план в отношении заработной платы в 3-4 раза.

Групповые занятия. Групповые занятия у нас 2-х часовые. Они проводятся путем бесед. Доклады у нас практиковались мало. На групповом занятии происходит: 1) подытоживание и систематизация самостоятельно проработанного материала, 2) качественный учет работы курсантов, 3) курсант учится правильно формулировать свои мысли и 4) формулировка нового задания.

На подытоживание должно уделяться в среднем 1 ч. 40 мин., на формулировку нового задания—20 минут. Беседа ведется по заранее данному в задании вопроснику. Впечатления о проведенном занятии записываются руководителем в особой формы дневник*).

Перемена названий. Ввиду того, что наши «классные» занятия не имеют ничего общего с классными занятиями старой школы, и содержание работы «преподавателя» совершенно изменилось, мы на заседании учебной коллегии, а затем и на школьной конференции постановили переменить терминологию: *вместо «классное занятие» — групповое занятие; вместо «преподаватель» — руководитель.*

В. Учет: а) *Качественный учет* происходит у нас: 1) во время дежурств руководителей; 2) на групповых занятиях и 3) в заключительных характеристиках.

О первых двух мы уже говорили. Несколько слов о характеристиках.

Характеристики составлялись следующим образом: по окончании триместра мы составили комиссию в составе зав. учебной частью, представителя бюро ячейки РКП и парторганизатора данной группы (последний член комиссии менялся, таким образом, в зависимости от группы). В комиссию, кроме того, обязательно привлекались, с правом совещательного голоса, староста группы и подгруппы, членам которой давалась характеристика.

Выработанные комиссией проекты характеристик обсуждались и утверждались на собраниях групп; далее, они рассматривались на заседании бюро ячейки и утверждались учебной коллегией.

б) *Количественный учет.* В этом отношении мы в начале триместра форменным образом блуждали в поисках «идеальной» формы учета. Утверждение получил «дневник-простыня» величиной в полный лист бумаги, который отнимал страшно много времени и средств, в который, как будто бы, все заносилось, но извлечь что-нибудь для учета не представлялось возможным. Шесть недель мы мыкались с этими дневниками. Их так никто и не разработал, да это и невозможно при нашем штате.

*) Подробнее о нашем понимании группового занятия см. «Сибирский Педагогич. Журнал» № 1 — 1925 г.

Примерно, с начала ноября мы перешли на карточную систему учета.

Мы применяем две формы учета: форма А—*Учетная карточка курсанта*. Карточка недельная. Курсанту на руки дается на неделю столько карточек разных цветов, сколько имеется предметов. Сюда курсант заносит всю недельную работу по данному предмету, произведенную как в лаборатории, так вне ее, за исключением групповых занятий, которые нами учитываются особо.

Форма Б, которую можно назвать—*«Лабораторная» учетная карточка*. Она тоже предметная. Эти карточки по числу предметов вывешиваются в классе, где работает данная группа. Сюда заносится старостами подгрупп время, затраченное *подгруппой* на коллективную проработку данного предмета за неделю.

Таким образом, форма А дает представление о *всей* работе курсантов (за исключением групповых занятий), форма Б—только о лабораторных занятиях.

Основную является форма А. Ее удобство заключается в том, что, во-первых, заполнение ее не представляет трудности для курсантов, во-вторых, по ней очень легко получить сводные данные, а для нас,—при полном отсутствии аппарата,—это имеет огромное значение.

Прикрепленный к учебной части в качестве секретаря (на началах самообслуживания, что-ли) курсант так наловчился, что в течение двух часов составляет по этим карточкам сводную таблицу фактической работы курсантов за неделю. Эта таблица дает нам картину работы курсанта (в среднем) по каждому предмету и по всем предметам вместе. Руководствуясь этим, мы регулируем нагрузку, предлагаем «пересолившему» руководителю сократить нагрузку на соответствующее количество процентов и на следующей неделе опять имеем возможность его проверить.

Эта же таблица дает нам движение нагрузки за разные недели.

Конечно, по этим же карточкам можно было бы учитывать и степень трудности отдельных предметов, отдельных учебников и количество прорабатываемых страниц в час по разным предметам и т. д., но за отсутствием аппарата это у нас пока не делается. Кое-какие попытки в этом отношении были сделаны, но систематически эта работа не поставлена.

В общем, можно считать, что с введением карточной системы учет поставлен у нас удовлетворительно.

Исследовательский метод. Поскольку предметом нашей статьи является применение далтон-плана, мы не можем здесь останавливаться на вопросах увязки с современностью, использования краеведческого материала и т. д. Несколько слов, однако, необходимо сказать об исследовательском методе.

Лабораторный план открывает широчайшие перспективы для применения исследовательского метода. Можно сказать, что в основе далтон-плана у нас лежит *лабораторно-исследовательский метод*. Поскольку в основу всей работы мы кладем увязку материала с личным и общественным опытом курсантов, постольку, естественно, в основу работы кладется не только книга. Задания даются по нескольким пособиям, и все-таки ответов на все указанное в вопроснике курсант из книги не вычитает; тут приходится ему самому «сортировать» материал, увязывать с тем, что курсанту уже известно. Исследовательским методом в этом смысле

у нас проникнута работа по всем предметам. Исследовательская работа, в собственном смысле этого слова, проводится у нас во внешкольной работе. Но и об этой отрасли работы, которой в нашей школе уделяется громадное внимание, не место говорить в данной статье.

Участие курсантов в постановке учебно-методической работы.

Участие курсантов очень много содействовало успеху нашей работы. Приведу один пример: вначале многих из нас очень тревожила мысль о том, что, при скудности наших помещений, не удастся организовать занятия в подгруппах, так как несколько подгрупп, работающих в одной комнате, будут друг другу мешать.

Мы поставили этот вопрос перед съехавшимися курсантами. Мы откровенно говорили о всех предстоящих опасностях. На первом собрании некоторые курсанты тоже говорили о неосуществимости той мысли, что несколько подгрупп могут заниматься в одной комнате. Однако, ребятам удалось создать такую внутреннюю дисциплину в подгруппах, что, несмотря на трудные условия работы, нам почти не приходилось слышать жалоб на то, что мешают заниматься.

Основных форм участия курсантов в учебно-методической работе три: участие в учебной коллегии, учебные конференции и совещания старост групп и подгрупп.

1. В учебной коллегии участвуют групповые старосты, входящие в нее на правах членов.

2. *Конференции* проводятся заведующим учебной частью. В них участвуют все курсанты. Тут предлагается на обсуждение ряд вопросов, как завучем, так и самими курсантами. По утверждению повестки дня эти вопросы обсуждаются и по ним выносятся определенные решения.

Всего конференций за первый триместр у нас было 7. Приводим наугад повестку дня нескольких конференций.

От 11 X-1924 года.

1) О занятиях в подгруппах; 2) о перерывах во время лабораторных занятий; 3) о дежурствах руководителей; 4) распределение учебных пособий; 5) разное.

От 19 X-1924 года.

1) О дневниках; 2) работа подгрупп; 3) о правильном использовании времени лабораторных занятий; 4) о равномерности нагрузки; 5) разное.

От 1 XI-24 года.

1) О плановости в работе подгрупп; 2) соблюдение дисциплины подгрупп в перерывах и проветривании комнат; 3) о роли дежурного руководителя; 4) о введении политекономии; 5) празднование годовщины Октябрьской революции.

От 16 XI-24 года.

1) Отношение к дежурному руководителю; 2) как прорабатывать материал; 3) внешкольная работа; 4) введение курса «Истории РКП»; 5) об утере книг; 6) разное.

Конференции очень много дали в смысле налаживания учебной жизни. Здесь соединялся опыт работающего курсанта с опытом руководителей.

Совещания старост групп и подгрупп. По прошествии первого месяца, когда учебная жизнь более или менее наладилась, мы конференции стали созывать значительно реже. Их заменяли *совещания старост групп и под-*

групп. С этим активом школы мы разрешали все назревавшие вопросы. Таких совещаний было 2.

Опыт показал, что и эта форма организации курсантов вполне удовлетворительна.

Такова, приблизительно, картина нашей работы.

Каковы же выводы? Они даны в итоговой резолюции учебной коллегии за первый триместр:

«Исходя из того, что основные принципы нашей работы, а именно: самостоятельные занятия в подгруппах, дежурства руководителей, система заданий, соотношение между групповыми и лабораторными занятиями, методы привлечения курсантов к организации учебно-методической работы и т. д., на практике вполне себя оправдали... учебная коллегия констатирует:

1. Далтон-план в нашем применении на опыте первого триместра вполне удался.

2. Применение далтон-плана в нашей обстановке возможно и необходимо по всем предметам»...

Намечая далее ряд мероприятий для усовершенствования работы на втором триместре, резолюция заканчивается следующим образом:

«Полагая, что только при практикуемых нами методах и возможно применение далтон-плана в нашей обстановке, учебная коллегия считает необходимым придерживаться этих же методов и на последующих триместрах».

Курсанты о далтон-плане.

Наша постановка дела не только одобрена руководящим составом школы,—она получила единодушное признание и горячую поддержку со стороны курсантов. Об этом можно судить по материалам *анонимной анкеты* и результатам *итоговой конференции* за первый триместр (см. приложения).

Вот основные данные анкеты: из 109 человек, заполнивших анкету, все единодушно высказываются за далтон-план.—Один даже прямо по-сибирски, отвечает: «Далтон-план—на-ять». Мотивы, на разные лады повторяющиеся в анкетах: «далтон-план развивает самостоятельность», «сами шевелим мозгами», «учимся работать» и т. д.

На «хитрый» вопрос: «Не думаете ли вы, что лекции дали бы больше, чем групповые занятия?»—из 109 чел. только 4 высказалось за лекции. Некоторые так отвечали на этот вопрос: «не думаю и думать не желаю».

Подгруппами желают заниматься 101 чел., индивидуально только 8.

На итоговой конференции от 30.XII, где в основном обсуждались те же вопросы анкеты, и все выступления носили чрезвычайно деловой и серьезный характер (конференция была собрана уже после получения анкетного материала),—мы видим тоже единодушное подтверждение правильности далтон-плана.

Вот некоторые выдержки из выступлений курсантов на этой конференции.

Женбин (3 группа). «Лектор отбарабанит, отбарабанит и уйдет; в одно ухо вошло—в другое вышло, а тут все же собственной башкой работаешь. Нет, далтон-план—лучше».

Артемьев (2 группа). «В подгруппах заниматься лучше, чем в одиночку. Заставляем друг друга говорить: «Ты говори, говори, и все». Если пере-

группировку сделать, так которые не говорили, они так и не будут говорить».

Титова (3 группа). «В подгруппе развиваем свою речь, в противном случае, хотя и понимаем, а высказать не сможем... Детально разбираем, имеем возможность кумекать своими мозгами... И вопросник—хорошая штука. Когда указывают, какие вопросы и на что обратить внимание—мы не разбрасываемся».

Тюленев (1 группа). «Подгруппа—самое правильное дело; если в подгруппе кто не может заниматься, так в одиночку уж совсем не сможет».

Капустина (1 группа). «Лекций не надо. Если нам разжевывать да в рот класть, тогда что мы сами-то будем делать».

Еще об итогах.

1. *Успеваемость.* Все руководители в своих отчетах отмечают вполне удовлетворительные успехи курсантов за триместр.

2. *Курсанты научились работать.* В этом отношении мы также имеем несомненный успех. То, что в начале триместра было непереваримо, удавалось курсантам в конце. Если в первые 8 недель курсанты частенько жалуются на учебную перегрузку, то за последний месяц этих жалоб не слышно. Многие в анонимных анкетах определенно констатируют, что за последний месяц нагрузка стала нормальна. Между тем, мы нагрузку количественно и качественно не уменьшали. Курсанты просто легче и быстрее стали справляться с материалом.

3. *Активность.* Мы приступили к осуществлению далтон-плана с определенными опасениями; перенесение центра тяжести на самостоятельные занятия создавало опасность утратить руководство. Нужно сказать, что эти опасения совершенно не оправдались. Курсанты во всей своей работе совершенно самостоятельны. В любое время курсант может заниматься всем, чем хочет. За исключением часов лабораторных и групповых занятий (с 9 до 2-х), курсант вообще выходит из поля нашего непосредственного наблюдения. Тут, конечно, и партработа, и внешкольная работа, и клубная, и самоуправление, и самообслуживание перегружают его даже «с хвостиком», но это все работа на началах самостоятельности курсанта. При всем этом нам почти не приходилось «подтягивать» курсантов в работе (за все время был только один такой случай); наоборот, приходится всячески сдерживать излишнее рвение из опасения за здоровье курсантов.

Конечно, результаты работы за один триместр не позволяют делать окончательных выводов, тем не менее уже и сейчас можно утверждать следующее:

1. *Применение далтон-плана возможно и необходимо не только в квалифицированной, но и в мало-подготовленной аудитории (извиняюсь за не совсем подходящий термин—аудитория).*

2. *При этом предметные лаборатории совершенно не обязательны.*

3. *Переход на далтон-план не требует никаких особых, специальных затрат*).*

4. *В мало-подготовленной аудитории далтон-план может привиться с успехом лишь при условии, если самостоятельные занятия будут носить коллективный характер (занятия в подгруппах).*

Э. Першман.

*) Нынешний бюджет нашей школы значительно урезан по сравнению с бюджетом прошлого года, когда о далтон-плане никто в школе и не думал.

АНКЕТА

ВОПРОСЫ.

ОТВЕТЫ.

1. Как Вам удобнее заниматься — в одиночку или коллективно?
2. Какова была учебная нагрузка за 1-й триместр (велика, нормальна, мала)?
3. Какие предметы для Вас особенно трудны?
4. Какие недостатки Вы замечаете в работе отдельных руководителей во время дежурств и на групповых занятиях?
5. Не думаете ли Вы, что лекции дали бы больше, чем групповые занятия?
6. Как Вы относитесь к далтон-плану?
7. Если он Вас удовлетворяет, или не удовлетворяет, то почему?
8. Общие замечания.

ПРИМЕЧАНИЕ: Ответы писать как можно более полные; фамилии подписывать не нужно.

Неделя № 10.

Степень фактически затраченного времени одним курсантом Новониколаевской Совпартшколы первой степени.

Предметы	1-я группа		2-я группа		3-я группа		Эстонское отделение		Примечание
	Час.	Мин.	Час.	Мин.	Час.	Мин.	Час.	Мин.	
Русская история	3	30	3	37	4	14	3	20	Среднее количество затраченного времени в неделю одним курсантом равняется 23 час. 08 м.
Эконом. география	2	20	1	31	—	17	1	20	
Русский язык	3	22	2	25	3	52	2	28	
Естествознание	2	32	2	38	1	56	2	52	
Политэкономия	3	7	4	37	5	34	3	4	
История РКП (б)	5	4	4	42	5	41	4	48	
Математика	3	38	3	07	2	50	2	35	
Эстонский язык	—	—	—	—	—	—	2	01	
Итого	23	33	22	37	24	24	22	28	

Экономическая география

ЗАДАНИЕ №

Т Е М А: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Значение ее развития для государства.
Железо, каменный уголь, нефть, их географическое распространение и экономическое значение.

Задачи и вопросы.	Практические занятия.	Тема групповых занятий	Наглядные пособия	Книги										
<p>Вспомните из занятий по русской истории о развитии промышленности в России.</p> <p>Прочтите у Борисова стр. 150-170 и продумайте следующие вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Каким образом рост промышленности влияет на состав городского и сельского населения и на классовое расслоение общества. 2. Какие основные виды промышленности существуют. 3. Какое значение имеет железо для развития промышленности. В каких местах у нас в Сибири и в Европейской части СССР имеются месторождения железной руды. Какие из них разрабатываются. Как получается чугун и сталь и чем они отличаются друг от друга. 4. Каково значение каменного угля для развития промышленности, где встречаются наиболее богатые залежи каменного угля в Сибири и в Европ. части СССР. Как повлияли последние годы на добычу каменного угля в России и в др. странах. 5. Зачем нужна нефть. В каких странах она залегает. Где в СССР встречаются месторождения нефти. Какова мировая добыча ее. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Изучите стеновые диаграммы добычи железа, каменного угля и нефти. 2. Сделайте диаграмму мощности каменноугольных бассейнов по следующим данным: <table border="1" data-bbox="957 761 1149 1310"> <tr> <td>Кузнецкий район: запас</td> <td>250 миллиардов тонн.</td> </tr> <tr> <td>Черемховский "</td> <td>150</td> </tr> <tr> <td>Донецкий "</td> <td>55</td> </tr> <tr> <td>Подмосковный "</td> <td>8</td> </tr> <tr> <td>Уральский "</td> <td>6</td> </tr> </table>	Кузнецкий район: запас	250 миллиардов тонн.	Черемховский "	150	Донецкий "	55	Подмосковный "	8	Уральский "	6	<p>Выясним карту горнодобывающей промышленности в СССР и значение ее в хозяйстве.</p> <p>Остановимся на богатстве углем, железом, нефтью в Азии и на возможности их использования.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Карта Евр. и Азиатской части СССР. 2. Стенные диаграммы горной промышленности. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Борисов, стр. 150-170. 2*) Газета «Советская Сибирь» № 23, от 29 янв. 25 г., на первой странице статья: «Новые грандиозные запасы железн. руды». 3*) Раздобыть из библиотеки через библи. кружок газеты «Сов. Сибирь» о Курской аномалии и прочесть статью, относящуюся к этому вопросу. <p>*) Примечание. Помеченное звездочкой не обязательное.</p>
Кузнецкий район: запас	250 миллиардов тонн.													
Черемховский "	150													
Донецкий "	55													
Подмосковный "	8													
Уральский "	6													

Детдвижение и школа

Важнейшая очередная задача.

Пионерское движение, быстро выросшее, охватившее самые широкие слои детворы, встретившее от трудящихся радушный прием, сейчас стоит перед большой угрозой срыва, ослабления, подрыва тех громадных воспитательных успехов, каких оно уже достигло. В деле сигнализации этой угрозы одними из первых были учителя. Дело в том, что, уже начиная с осени, от многих из них можно было слышать жалобы на особо подчеркнутую неуспеваемость пионеров в школьной учебе. Когда потом ознакомились с этими заявлениями подробнее, изучили факты, попытались объяснить их,—оказалось, неуспеваемость юных пионеров вовсе не проистекает из их неспособности, лентяйства, нежелания работать. Нет, пионеры вовсе не такие ребятки; это—наиболее живые, бодрые, даровитые и работоспособные дети. Причина их отставания в школьных занятиях, как оказалось, состоит в том, что они слишком горячо и усердно заняты работой в своих пионерских отрядах, по пионерским заданиям.

Аналогичные заявления делали и врачи. По многим обследованиям выходило, что юные пионеры физически (хотя бы и незначительно) слабее сколочены, среди них усиленно развивается малокровие и предрасположение к туберкулезным заболеваниям, многие успели уже расшатать свою нервную систему и т. д.

Дальше—больше,—вопрос ширится, захватывая внимание всех заинтересованных в выработке крепкой коммунистической смены. Медицинские обследования также подтверждали тот факт, что пионеры завалены по горло общественной работой, и в этом причина их физической слабости.

Наконец, вопрос о перегрузке юных пионеров был резко выдвинут партией (январский пленум ЦК). Обеспечить себе здоровую смену, обеспечить новые крепкие большевистские поколения—вот чего хочет партия от комсомола и от юных пионеров.

Перегрузка же детей общественной работой расточает, в корне подрывает, физически расслабляет как раз те кадры, из которых должны вновь и вновь формироваться большевистские поколения.

Юные пионеры делают полезное дело. Юные пионеры—гордость нашего революционного быта. Они уже сейчас—самоотверженные герои коммуны. Все это очень хорошо. Но если взглянуть подальше вперед, то тревога стискивает сердце: а что будет с этими ребятами лет через 10-15, надолго ли хватит их, чтобы так гореть в работе?

Тов. Ярославский пишет в «Правде»: «Иногда за полночь слышишь на улицах дробь пионерского барабана...» И рядом—с радостью за рост пионерского движения, за это неудержимое стремление организовать, за бризжащее ребячье веселье, за стремление ребят жить коллективно, общественной жизнью—эта барабанная дробь невольно вызывает тревогу за то, что

ребята берут на себя непосильную работу. Те же самые мысли рождаются, когда смотришь на утомленные не по летам серьезные лица ребят, наших пионеров, участвующих в собраниях взрослых».

Перегрузка юных пионеров является большой угрозой для всего того воспитания, через которое проходят в своих отрядах «Ленинские внучата». В деле качественного улучшения работы отрядов борьба с перегрузкой пионеров должна занять первое место. В самом деле, что значит качественно улучшить пионерскую работу? Это значит—так ее организовать и направить, чтобы она способствовала нормальному общественному, умственному и физическому росту ребят. Создать нормальные, соответствующие особенностям детского возраста, условия и формы деятельности, добиться правильного физического развития—в этом, ведь, и заключается борьба с перегрузкой. В этом—повторяем—главная очередная задача пионерского движения.

Однако, ее усвоили еще очень и очень мало. Далеко не все даже вожаки отрядов понимают ее, некоторые из них преспокойно отговариваются, что ребята-де не жалуются,—о чем же тут говорить? И среди педагогов вопрос еще не поставлен во всей своей остроте, учителя еще его не обсуждали ни на своих собраниях, ни в печати. Пока они стоят еще в стороне при разрешении задачи нормализации пионерской работы. А между тем, указания и опыт, наблюдения их имеют неоспоримую крупную ценность. Нужно, чтобы тревога за юных пионеров охватила всех,—комсомольцев, учителей, врачей, физкультурников, всех, у кого есть дети. Нужно, чтобы тревога эта вылилась в деловую помощь комсомолу при разрешении им поставленной задачи.

По вопросу о примерном распорядке дня пионеров необходимо руководствоваться тем, что предложил наркомздрав тов. Семашко.

Вот его таблица распределения времени пионера:

	10-11 лет	12-13 лет	14-16 лет
Время вставания.	7 ¹ / ₂ час.	7 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂
Умывание до пояса, чистка зубов, уборка помещения, прогулка на свежем воздухе—20 мин., завтрак (все время до 9 час.)			
З а н я т и я . (В перерыве между занятиями проветрив. комнаты)	9—11 ¹ / ₂ ч. 3 ур. (после перв. ур. 5 мин. перерыв после 2-го—10 м.)	9—12 ч. (между уроками 15 мин. перер.)	9—12 ¹ / ₂ (между ур. 15 мин. перер.)
Игры на свежем воздухе	11 ¹ / ₂ —12 ¹ / ₂ ч.	12—1 час.	12 ¹ / ₂ —1 час.
Горячий завтр. или обед (перед завтраком мыть руки)	12 ¹ / ₂ —1 час.	1—1 ¹ / ₂ час.	1—1 ¹ / ₂ час.
Свободное время (отдых)	1 час.	1 ¹ / ₂ час.	1 ¹ / ₂ час.

Занятия в мастерской и доб. уроки	2—3½ ч. (между ур. 15 мин. перер.)	2—3½ (между ур. 15 мин. перерыв).	2—4 ч. (между ур. 15 мин. перерыва)
Окончание занятий. Клубные занятия или звеньевые сборы.	4½—6 час.	5—7 час.	5—7 час.
Время отхода ко сну (мыть лицо, руки, ноги).	Сон с 10 час. (9½ час.)	Сон с 10½ ч. 9 час.	Сон с 11 час. (8½ час.)
Летом и весной спать при открытых окнах. Зимой открывать форточку перед отходом ко сну на 1 час.			
И т о г о			
Время для занятий (школьных, клубных, пионерских)	5 час.	6 час.	7 час.
Включая упражнения (физкультуры)	6 час.	7 час.	7½ час.

(См. «Правду» № 34).

Как видно из таблицы, вопрос, *главным образом*, разрешается тем, что уничтожаются черезчур длительные занятия и работы. Можно собираться или в школе (после занятий), или в отряде хоть каждый день, но ни в коем случае нельзя на эти сборы тратить ту уйму времени, которую пионеры тратят теперь. Теперь имеется такое положение, что отрядные сборы продолжаются по 4—5 и даже по 6 часов под ряд. А присутствие и участие пионеров на всевозможных спектаклях и вечерах—это какая-то вакханалия! 11-12 летний мальчик или девочка далеко за полночь декламирует, поет, строит пирамиду и т. д.—одним словом, с самоотверженным удовольствием подвергается истязаниям. Известны случаи, когда пионеры, придя после подобных «кампаний» домой, не в состоянии были проглотить стакан молока—сваливались пластом на постель. *С этим надо покончить немедленно.* Предложения тов. Семашко могут, сохраняясь в основном, подвергаться обработке, изменениям и перестановке сообразно с местными условиями. Но одно теперь же должно быть неизменно и твердо установлено: *прекращение всех и всяческих занятий пионеров после 8 часов вечера.* Решительно не допускается также их присутствие после этого часа на каких бы то ни было, хотя бы и самых торжественных, заседаниях, спектаклях, вечерах.

Особенно необходимо обратить внимание на то, что в предложении т. Семашко обязательное время отведено для ежедневных игр на свежем воздухе. В связи с этим несколько слов о пионерской физкультуре. Она совершенно выхолощена в жалкие отресья. Она преобладает сейчас в пионер-отрядах в показных истасканных формах. Среди пионеров в большой моде особые «девятки», группы, которые строятся в пирамиды (номера дивертисмента на случай экстренной «кампании»). Пионеры знают, как надо «приручить», «надручить», «заручить» и т. д. А вот гигиену свою они соблюдают неполностью. Здоровой гимнастикой дома не занимаются. На све-

жем воздухе не играют. Физкультура настоящая к ним не прививается. Это нужно изменить. *Меры, обеспечивающие общий под'ем здоровья, жизнедеятельности, должны преобладать в пионерской физкультуре.* И, в частности, чрезвычайно важно, чтобы ребята планомерно ежедневно по часу занимались играми на свежем воздухе.

В самом содержании пионерской работы неизбежны большие изменения. Сейчас отряды слишком много копируют с комсомола, с партии, нагромождают в своей работе всевозможные организационные формы. Вот сколько одних связей должен держать отряд: 1) с партией, 2) с комсомолом, 3) с делегатками, 4) с профсоюзами, 5) с предприятием-производством (в деревне с сельсоветом), 6) с кооперацией, 7) с Красной армией, 8) с МОПР, 9) с обществом «Друзья детей», 10) с ОДВФ, 11) с ОДН, 12) с деткомгруппами Запада, 13) со школой (через форпост), 14) с деревней (или городом), 15) с другими отрядами (через газету) и т. д. Всюду отряд посылает своих «разведчиков», которые потом делают «доклады» на пионерских сборах, повсюду он рассылает письма, всех изучает, всем помогает, создает особые комиссии по каждой связи, одним словом, как же не истаскаться, не избегаться, не посинеть юному пионеру при таком «размахе» деятельности? Не ясно ли, что тут нужно *решительной рукой урезать кое-что, упростить, оставить основное.*

Или, напр., политграмота. Она фактически все больше и больше приобретает «права гражданства» в пионерских отрядах. Некоторые работники детдвижения поговаривали было уже и об особой системе политобразования пионеров (по примеру комсомола). По нашему мнению, политучеба среди пионеров должна занимать гораздо меньше места. В этом вопросе получился перегиб палки, работники детдвижения, безусловно, увлеклись общим ходом внутри-комсомольской и внутри-партийной учебы и, не учтя особенностей детей, ошиблись, отводя политучебе главное место в отрядной жизни. Пионеры—это же, ведь, дети. Их пора политучебы еще впереди и придет в свое время. А сейчас для них совершенно достаточно того, что они получают в школе.

Громадные трудности имеются в школах. Напр., в Новониколаевске большинство школ работают на три, а то и на четыре смены. На перерывы для проветривания классов, для игр на свежем воздухе почти не остается времени. Помещения школ неудовлетворительны. Вместо нормальной кубатуры воздуха в 0,75 куб. сж. на одного школьника, во многих школах имеется всего лишь 0,23 куб. сж., а 0,50—это уже считается очень хорошим условием.

По соответствующим положениям раз в неделю в школах должен проводиться клубный день (отнюдь не за счет увеличения нагрузки уроками в остальные дни). В этот день ребята должны заниматься самостоятельной работой (кружки, самоуправление, пионер-форпост и т. д.). Клубный день является днем разнообразных, живых, свободных работ. Он способствует освежению ребят, некоторому их отдыху. Поэтому с точки зрения уничтожения переутомления ребят за неделю он имеет крупное значение (не говоря уж об общем воспитательном его значении). Но клубный день в наших школах еще до сих пор или не проводится (по Новониколаевску к его проведению приступили пока всего три школы), или проводится в совершенно неподходящий день (понедельник, вторник).

Несмотря на директивы Наркомпроса, в школах все еще применяются задания на-дом. И задания такие, что ребята жалуются. Их очень загружают всякими чертежами, диаграммами, приготовлениями докладов, сопряженными с бесконечными хождениями за нужной книжкой и т. д.

И, наконец, все еще нет согласованности в работе пионерской и школьной. Был, напр., факт, что вопрос о Красной армии в связи с ее годовщиной ребята прорабатывали: 1) в звене, 2) на отрядном сборе, 3) снова в звене, 4) на собрании школьного пионер-форпоста и 5) в школе.

Все эти вопросы должны быть поставлены на очередь: *нагрузка ребят школьной работой должна быть упорядочена, все излишнее должно быть устранено, во что бы то ни стало нужно добиться согласованности между школой и пионер-отрядом.*

Один вожатый отряда:

— У меня ребята не любят игр. А все просят: что нам игры?—нам бы беседу какую-нибудь...

Вот это уже чрезвычайно прискорбно. Дети перестали быть детьми. Вот это и есть результат той неправильной работы, которая велась до сих пор. Ребята-пионеры, по многим сообщениям, не понимают задач их разгрузки, не согласны на нее, обижаются, что их хотят, по их мнению, «отшить» от дела,—одним словом, по-своему оказывают сопротивление проведению мероприятий по уничтожению их перегрузки. Сюда же часто примешиваются даже такие мотивы, что вот, мол, ты секретарь была, а теперь никто... Ясно с несомненностью, что никаким надзором, *никаким строгим нажимом задачи разрешить нельзя, сами юные пионеры должны с энтузиазмом взяться за это.* Им нужно разъяснить, почему партия хочет, чтобы они берегли свое здоровье и силы. Сами пионеры пусть изучат правильный распорядок своего дня, пусть наклеят у себя его на стенке наравне с законами и обычаями и пусть проводят его, как первейший закон пионера-ленинца.

Перегрузка сильнее всего распространяется на лучшую часть пионеров. Именно их—наиболее развитых, наиболее деловитых—нагружают не по силам. Напр., пионер—вожатый октябрят. Он уже должен разрываться: надо руководить октябрятами и надо успеть быть примерным пионером. Об одном мальчике вожатый отрядом говорит:

— Его беда в том, что он хорошо рисует. Его используют для чертежей и рисунков в школе, учитель дает ему по этой части задания больше всех; этот же мальчик обслуживает рисунками пионер-уголок, пионерскую стенную газету, его заставляют разрисовывать еще две стенгазеты: комсомольскую и рабочую, он же рисует и в своем рабочем клубе декорации. Этот мальчик—я не знаю, когда он ест...

Если у нас дошло до того, что, чем больше ребенок одарен, тем для него хуже, то дальше этого идти некуда.

Пионеры-комсомольцы—есть такая прослойка в пионерских рядах. У них *минимальный* распорядок недели таков: собрание партячейки, собрание комсомольской ячейки, занятие комсомольского кружка, занятие группы чтения, совет отряда, звеньевой сбор и сбор отряда. *Это—мини-*

мально. А что-же получается, если этому пионеру, как активному, даются еще задания?

О лучших, наиболее активных пионерах, о пионерах-комсомольцах вопрос должен быть поставлен и разрешен особо. Им надо сократить обязанности. Напр., разве не могут они обойтись сейчас без политобразования? Времени у них еще много впереди, и еще успеют они пройти через комсомольскую учебу.

Так в общих чертах стоит вопрос о борьбе с перегрузкой юных пионеров.

Учителя уже основательно доказали, насколько близко они стоят к пионерскому движению. Учителя (в особенности в деревне)—это первейшие помощники комсомола в работе среди пионеров. Без них невозможно сколько-нибудь основательно разрешить задачу упорядочения нагрузки пионеров. Учителя не должны быть в этом посторонними зрителями. Они вместе с комсомолом должны взяться за изучение имеющегося положения, за обсуждение практических предложений, за еще большее согласование работы школы и отряда. Дружеский совет учителя всегда будет услышан и оценен.

Н. С.

Сибирские пионеры.

(Очерки).

Как известно, всю жизнь и работу пионерской организации за последнее время определял лозунг, брошенный 6-м съездом РЛКСМ: «На каждого комсомольца — пионер». Задача казалась и была на самом деле очень трудной. Но на плечах комсомола и партии, оказавших пионерскому движению очень большое внимание, эта задача была вынесена и разрешена сравнительно легко. Что мы имеем сейчас в Сибири? Сибирская организация РЛКСМ, по последним сведениям Крайкома, охватила 48.500 членов, а юные пионеры свою молодую организацию за короткий срок успели дотянуть до 62.000. Таким образом, лозунг VI съезда оправдан даже с некоторой лихвой.

Понятно, что для нашей Сибири решающим является вопрос о работе в деревне. *В деревне пионерское движение все еще отстаёт*, тут еще нет полного на 180° поворота «лицом к деревне». В то время, как в сибирских деревнях имеется 2.300 ячеек комсомола, пионерских отрядов там совсем немного — всего 700. В деревне надо расти усиленно. Все же нельзя не сказать, что и в деревне начало сделано, возвращены первые, порой очень яркие, ростки движения.

Как встретило пионеров взрослое крестьянство? Сейчас еще очень трудно сделать окончательный вывод. Мы уверены, конечно, что, как только пионеры под руководством комсомола и с помощью всех культурных сил деревни на деле докажут свою громадную полезность, крестьянство полностью окажет радушный прием детдвижению. А теперь, пока что, раздаются еще разные голоса.

Ждут крестьяне от юных пионеров, от их организации чего-то особенного. Они говорят: «Вот из этих-то, может быть, что-нибудь еще и получится», или: «Вот в пионеры сына отдам, а в комсомол нет». Есть места, где пионеров «хают» крестьяне, называют барсами, антихристами. А вот в одном селе крестьяне-родители собрались и постановили: «Работу пионеров считать полезной и всем крестьянам обратить на это внимание». А в другом крестьяне назвали построенный ими народный дом домом имени пионеров. По нашему мнению, среди этих противоречивых отзывов наиболее верными являются слова одного крестьянина: «Посмотрим, что получится». Да, именно так и должно относиться крестьянство в массе своей к пионерскому движению теперь, когда оно (движение) еще недостаточно развернуло себя, еще не показало своего лица с достаточной ясностью и определенностью. *Работа пионеров в деревне очень слаба.* Имеется ряд крупных недостатков и ошибок. Во многих деревнях ребята ничего не знают и не делают, кроме очень плохой физкультуры и маршировки. Вся их работа состоит в показательных формах, все интересы заключаются в том, чтобы построить «самоновейшую» пирамиду. В других местах ребята не умеют правильно построить свою организацию и механически переносят комсомольскую структуру в свои ряды. Вот крайне

интересный документик: «Протокол № 2 ячейки..... деревни Моховой, Ленинского района. Повестка: 1. О выборе секретаря. 2. Назначение членов совета. 3. Чтобы зайти в ячейку МОПР. 4. О принятии новых членов. 5. Разное». А вот обрывки решений: «1. Избрать секретаря ячейки... 3. Постановили единогласно войти всей ячейке в члены МОПР»... и т. д.

Читатели будут удивлены, если мы скажем, что это все относится к отряду юных пионеров деревни Моховой. Ведь, здесь и самое название «отряд» не фигурирует. Однако, это так. Вожатые деревенских отрядов очень часто не знают организационной структуры пионерского движения, а еще чаще не понимают ее. Без понимания же структуры немислимо сколько-нибудь правильное, педагогически выдержанное ее применение.

Пионерские отряды живут без литературы, без газеты. Многие отряды совершенно не знают, что существует в Сибири пионерская газета «Юный Ленинец». Обычный вид деревенского пионер-уголка: 2 истрепанных номера журнала «Пионер» да портреты с лозунгами, больше всего, собственного производства—и все тут.

Характерно, что даже песен хороших иногда ребята не знают и довольствуются тем, что дает им улица. В одном отряде пионеры поют:

Загremела вся Рассея,
Полетели искры.
Все буржуи и попы
Стали коммунисты...

А в другом отряде девочки-пионерки поют:

Целовать мне ручки брось.—
Я не богородица.
От меня Исус Христос
Все равно не родится...

Но во многих местах имеются уже примеры другой, хорошей, полезной работы. Пионерское движение захватывает крестьянских детей. Пионеры помогают работе изб-читален. Они пользуются большим авторитетом среди школьников. В школьной жизни они—первейшая опора учителя. Вот что сообщают об одной школе Новониколаевской губернии: учителя с осени неладно относились к пионерам. А потом увидели хорошее влияние их на школьников и переменили свое отношение. В этой школе теперь имеется свой кооператив. Председатель правления—пионер, другой пионер—закупщик: ездит для закупок в уездный город. Ребята настолько умело и энергично взялись за работу, что имеются налицо крупные достижения: напр., бумага в сельской лавке стоит 2 коп. лист, а в школьном кооперативе она стоит по одной коп.

Пионеры связываются и со «взрослой» кооперацией. Из Томской губ. сообщают, что в одном районе «пионеры прибирают помещения кооперации, и чрезвычайно довольны обе стороны: и кооператоры, и пионеры».

В области сельского хозяйства пионеры уже теперь приучаются быть реформаторами, революционерами нашей отсталой техники. В Кузнецком районе, Томской губ., пионеры взялись за утепление скотных дворов, связались в этой работе с агрономом. Руководительница пионеров пишет: «Агроном мой радугой расцвел...*Крестьяне страшно интересуются тем, что пионеров будут учить сельскому хозяйству...*» Потом из этого же района были сведения, что ребята взялись за вскармливание поросенка, за учет продукции в хозяйстве своей семьи, этой же работой заинтересовался и учитель. Нам думается, что этим росткам предназначено боль-

шое будущее, что детский интерес к окружающей живой природе и детские позывы к творчеству должны отныне под пионерским стягом найти на редкость удачное проявление в форме, хотя бы и в малых размерах, агрикультурной работы.

Выше мы сказали, что пионерская организация вращается в жизнь крестьянских детей. Иногда это вращение бывает удивительно крепким. Так, в одном селе исключили из отряда за хулиганство троих ребят. Они потом чрезвычайно горячо просили принять их обратно. Один из них расплакался и заявил: «Примите меня хоть с пятилетним кандидатским стажем пионера». Настолько трудно бывает отделиться от своей *родной* организации! Но бывает и наоборот. Бывает, что между пионерами и неорганизованными детьми в деревнях устанавливаются не совсем дружные отношения, пионеров обзывают «пиванерами», иногда дело доходит до кулачных столкновений. И насмешливые частушки поются про пионеров:

Гром гремит, земля трясется,
Пионер в лаптях несется.
Ветер дует, копошит,
Пионер в лаптях бежит.
Пароход идет,—
Вода пеною.
Будем рыбу кормить
Пионерами...

Перед деревенскими отрядами (как и перед городскими) должна быть во всей широте поставлена задача: *завоевать дружбу со всеми неорганизованными детьми*. А для этого нужно не забывать их, постоянно вести среди них работу, спланировать их вокруг отрядов.

В этом отношении мы придаем особо-серьезное значение—детям-батракам. Вот наудачу выхваченный образец из жизни таких детей:

«Ей 9 лет, сирота, с раннего утра до поздней ночи она возится с ребенком. Ребенок засыпает—она не смеет отойти от люльки. Садятся обедать—она с ребенком. И только после всех она идет за стол доедать куски после их обеда. Ни в праздник, ни в будни отдыха нет. Договор на нее не заключен. Макар Сидорович (хозяин) говорит, что это его родственница и живет за его дочь. Пионеры ее не знают, и она о них ничего не слышала, потому что безвыходно сидит в кухне у люльки» (по материалам одного обследования).

Вот о таких детях пионеры забывать не имеют права. На них забота о детях-батраках, они могут сообщить о них в комсомольскую ячейку для принятия законных мер и повести работу по вовлечению их в свои отряды.

Учителям, в первую голову, деревенским учителям надо обратить внимание на тот факт, что во многих отрядах пионеров находятся только школьники. Дети, которые не учатся чаще всего из-за плохого материального положения в семье, или потому, что они уже кончили первую ступень совшколы, не охватываются отрядами или охватываются в очень незначительном количестве. Дети старших возрастов, те, которые завтра станут комсомольцами, их особенно важно переварить в пионерской организации. Работа среди детей-нешкольников должна быть усилена.

Особо отметим антирелигиозную работу пионеров. Она должна быть решительно сокращена. Из ряда мест сообщают, что вопросы религиозного быта—о ношении пионерами крестов, о хождении их в церковь, о «святой» воде и пр.—составляют предмет наибольших раздоров между пионерами и их семьями, между пионерской организацией и взрослым кре-

стьянством. Мы думаем, что здесь требуется наибольшая осторожность, что безусловно недопустимы такие факты, как массовое устройство по домам пионерских уголков безбожника, демонстративные выступления пионеров на эти темы среди взрослого населения, всякие озорства в этом отношении. Центр внимания должен быть перенесен на культурную работу.

В городах и рабочих районах пионерская организация также имеет свои затруднения. За зиму чрезвычайно остро стоял вопрос о помещениях. Пионеры ютились по коридорам учреждений, в раздевальнях клубов; из одной организации даже сообщают, что пионеры устраивали сборы на улице при 10°-15° мороза.

В самой работе были и есть еще очень большие увлечения, чрезмерная загрузка пионеров общественно-политической работой. Совершенно отсутствует плановая работа, отряды живут от кампании до кампании. Нет достаточной живости в работе. Есть отдельные факты, что пионеры на сборах или спят, или совсем удирают, перебегают из отряда в отряд. Очень слабо работа удовлетворяет различные возрастные группы.

Но все же в городской работе положение гораздо тверже, все же здесь уже собран и так или иначе обработан состав руководителей, имеется кое-какая литература, есть примеры большой, полезной пионерской работы.

Еще и еще раз должен быть со всей резкостью выдвинут вопрос об усилении связи *детдвижения и школы*. Форпосты юных пионеров созданы далеко не везде, руководители недостаточно квалифицированы. В детдомах имеются еще чрезвычайно безотрадные картинки. Не говоря уже о, порой, удручающем материальном положении детдомов, воспитательная работа в них хромает на обе ноги. Вот отрывок из материалов обследования одного детдома: «Дисциплины среди ребят нет, пробовали установить коллективом, наказывали, ставили в угол, били ремнями провинившихся (сами же ребята), но это привело к худшему,—воровство, курение, избиение друг друга развиты до невозможности». О другом детдоме сообщают: «у ребят есть даже некоторое предубеждение к физическому труду». Нужно, чтобы пионерская организация помогла правильной воспитательной работе в детдомах.

И, наконец, нужно отметить, что по отношению к учителям бывает иногда не то отношение, которое нужно бы установить. Наблюдаются даже такие факты:

«...Был вопрос таков учителю: «Вы—коммунист или нет», он в ответ: «Вам до этого дела нет; я учитель, а больше никто». Ребята и говорят: «Плохо, что вы не партийные. Как вы говорите, чтобы все ребята вступили в юные ленинцы, а почему сами не последуете этому примеру?»... (Корреспонденция деткора).

В этом уже звучат нотки высокомерия. Оно, конечно, недопустимо. Пионерам нужно разъяснить, что *так* к учителю подходить *нельзя*.

Из многих мест сообщают, что учителя идут навстречу, но слишком сами мало знают о пионерской организации. Это явление почти массовое, и его необходимо учесть. Учителю нужна помощь от комсомольской ячейки для того, чтобы он, в свою очередь, помог пионерской организации. *Сам учитель должен энергичнее взяться за изучение пионерского движения.*

Н. Степанов.

Хроника и переписка с местами

Наш опыт постановки программно-методической работы.

(Омская губ.).

Сознание необходимости перенесения центра тяжести работы ОНО на программно-методическую работу, на работу по качественному улучшению дела в учреждениях народного образования и на руководство этой работой нашло свое выражение еще на IV Всероссийском Съезде Завгубоно в 1923 году.

Однако, сделать этого сразу в прошлом году, в силу целого ряда причин материального, в первую голову, характера и без предварительного опыта в налаживании методической работы, не удалось. До сих пор еще Губоно и Уоно заняты, главным образом административно-хозяйственными и организационными делами. Однако, чем дальше, тем все сильнее и сильнее методическая работа начинает занимать соответствующее ей место.

Поворот «лицом к деревне» обязывает нас и методическую работу строить в соответствии с этим.

Постановка на должную высоту работы в самих учреждениях и параллельно этому работы с самим учительством, переподготовка его — таковы линии, которые легли в основу при постановке методической работы у нас в губернии.

Нужно думать, что и в других губерниях методическая работа в той или иной форме и с тем или другим содержанием идет с большим или меньшим успехом, и чрезвычайно необходимо, чтобы эта губернская работа не оставалась только в рамках губернии, а делалась достоянием всех, кто работает в области программно-методических вопросов. Только путем взаимного ознакомления с тем, кто как работает, возможно будет эту работу поставить на должную высоту и окончательно занять в работе ОНО подобающее ей место.

I. Организационные формы методической работы. Для нас с самого начала методической работы, еще в 1923 году, было ясно, что Губ. Метод. Бюро для того, чтобы быть продуктивным и работоспособным, должно быть организационно небольшим спаянным коллективом из руководителей основных разделов работы при обязательном участии в нем Союза Рабпроса. Так организованное ядро руководителей программно-методической работой следит за выполнением плана и учитывает всю работу в губернии. Самая органическая работа, выполнение плана, проработка тех или иных вопросов идет вне самого Методич. Бюро — в секциях, комиссиях, кружках с привлечением туда для активной работы как работников самого аппарата ОНО, так и активной части работников массовых учреждений.

Соответственно этому у нас в губернии в центре всей работы, руководя ею и учитывая ее, стоит Губ. Методич. Бюро из следующих лиц: председатель Губ. Мет. Бюро, представитель Губполитпросвета (Завгубполитпросветом), представитель Губсоцвоса (Завгубсоцвос), предсовнацмен и представитель Союза Работников просвещения, Завгубпрофобром и Секретарь Бюро-Методист.

Соответственно главным разделам работы, органическая работа идет по секциям: Соцвоса (Учебно-Педагогич. секция), Политпросвета (Политпросвет. секция) и Профобра. Работа нацменовская отдельно не выделяется, а входит, как составная часть, во все три раздела.

Каждая секция (кроме Профобровской, до сих пор не работающей) включает в себя всех активных работников массовых учреждений и возглавляется соответствующим членом Губ. Мет. Бюро, который и является ответственным за работу своей секции. Работники в секцию подбираются председателями этих секций, и состав их вполне определен.

II. Организация учебно-педагогической секции. Учебно-педагогическая секция, в свою очередь, руководствуясь принятым планом, разбивается на соответствующие комиссии с определенным числом членов секции, как активного ядра, в которых идет проработка вопросов в плановом порядке, при чем в обсуждении проработанного тем или другим членом комиссии материала принимают участие все желающие работ-

ники массовых учреждений. Заседания комиссий происходят еженедельно по определенным заранее дням.

Такое построение, с одной стороны, обеспечивает выполнение намеченного плана, дает определенность в работе и в то же время позволяет втянуть рядовые массы в эту работу и не ограничиваться только разговорами, так как прорабатываемый материал представляется докладчиками в вполне определенной форме в виде тезисов, которые по обсуждению и принятии их, передаются в Соцвос для направления на места в виде инструкций, циркуляров, программ и т. д.

Первоначально Педагогич. Секция разбилась на три комиссии: 1) программно-методическую; 2) общественно-политической работы с детьми, и 3) комиссию по руководству длительной переподготовкой работников Соцвоса. В процессе работы выяснилась необходимость организации особой учетно-организационной комиссии, в задачу которой входит учет результатов по реализации и проведению на местах и в учреждениях материалов, проработанных и данных на места для руководства, а также планирования всей работы среди учительства. В задачу программно-методической комиссии входит разработка вопросов программно-методического характера, главным образом, в связи с проведением новых программ ГУС'а. Задачей комиссии по общественно-политической работе с детьми является проработка как принципиальных вопросов содержания внешкольной работы с детьми, так и выявления методов этой работы и увязки ее с комсомолом, пионерорганизацией и всей работой школы.

Работа этих двух комиссий, как это видно из сказанного, носит в значительной степени академический характер. Результаты своей работы эти комиссии сами непосредственно в массу не проводят, если не считать участия отдельных рядовых работников на заседаниях. На места, в массу, разработанный материал, как сказано выше, проводится уже губсоцвосом в порядке административном.

Но зато комиссия по руководству переподготовкой работников Соцвоса организует и ведет работу непосредственно среди масс. В задачу этой комиссии входит: организация и изыскание массовых форм работы по переподготовке, определение программного содержания этой работы, методов ее и учет всей этой работы, ведущейся на местах.

В качестве низовых ячеек Учебно-Педагогич. секций Губ. Мет. Бюро в уездных центрах организованы уездные Педагогич. Бюро с ответственным за работу товарищем от УОНО, проработавшим летом 24 г. на губ. курсах. В состав уездного Пед. Бюро, в качестве членов, входят—представитель уездн. отделения Союза Рабпроса, Укома РКП, Укома РЛКСМ. В задачу Упедбюро входит проведение в жизнь указаний и программно-методических материалов Учебно-Педагогич. секции, организация длительной переподготовки учительства в уездах на основе указаний и по программам Учебно-Педагогич. секции Губ. Мет. Бюро и учет как этой работы, так и отражения ее на проведении новых программ ГУС'а в сельской школе.

Удачно в общем проведенные летом 1924 года губ. курсы по переподготовке, на которые была привлечена наиболее активная часть сельского учительства, дали возможность УОНО поставить в школе каждого района товарища, прошедшего через эти курсы, в качестве заведывающего районной школой и своего рода уполномоченного по ведению работы среди учительства своего района через кружки и периодические районные конференции.

Такова в общих чертах схема организации методической работы по линии Соцвоса, существующая у нас в Омской губернии с начала нынешнего учебного года.

III. Организация и работа политпросвет. секции. Работа политпросвет. секции ведется в следующих специальных направлениях: а) библиотечная; б) клубная; в) ликвидации неграмотности и малограмотности; г) избы-читальни. Практическая проработка этих вопросов осуществляется в комиссиях (организац. построенных до некоторой степени по-разному): в области библиотечной—объединение город. работников, возглавляемое особым бюро; в области клубной—объединение город. работников, возглавляемое президиумом из 3 лиц; в области Л.Б.—регулярные еженедельные конференции город. работников под непосредственным руководством грамчека; в области изб-читален—политпросвет. секцией в целом.

В каждую из данных специальных организаций обязательно входит один из членов самой секции.

IV. Условия работы, итоги и перспективы. Несмотря на наметившийся поворот в работе ОНО на методическую работу, приходится все же сказать, что работа о материальном базисе, бюджетно-финансовая работа и непосредственно организационно-административная лежит на плечах как Губоно в целом, так в значительной степени и на Соцвосе, и с этим пока ничего не поделаешь. Это не дает возможности

сосредоточить максимум энергии на программно-методической работе, не говоря уже о том, что при утверждении бюджета (смешно и вместе с тем горько сказать) на проведение программно-методической работы удалось отвоевать всего лишь 200 р., не считая, конечно, средств, данных на содержание летних курсов. Ясно, что на эти 200 рублей не разойдешься и многого не сделаешь. И лишь только благодаря бескорыстному увлечению этой работой всех активных участников ее, все же вести ее удается, несмотря на всю перегруженность их текущей работой непосредственно в своих учреждениях. Внимательное отношение агитпропа Губкома и одобрение характера и направления работы с этой стороны много способствует успеху. При агитпропе Губкома существует с декабря месяца Методическое Бюро в составе пяти лиц, руководящее и согласующее всю методическую работу в губернии (парт. просвещение, ВУЗ'ы и Союзос). Председатель Пед. секции входит в него в качестве члена, отчитываясь в своей работе и получая соответствующие директивы. И только лишь Союз, как организация, не может вплотную подойти к нам, фактически не принимает никакого участия, очевидно, за отсутствием сил. Без сомнения, в нашей работе есть много недостатков, и один из них особенно бросается в глаза: за этот кратковременный период нашей организованной методической работы мы еще не смогли как следует, вплотную, повернуться «лицом к деревне», охватить ее своим руководством. Это нужно сделать и будет сделано.

А. Сливко.

Сомнения и колебания в области школьной жизни среди Томского учительства.

Революция, породившая переоценку всех ценностей, не прошла и мимо школы. Старый уклад жизни, установившийся десятилетиями, в корне был нарушен событиями Октября. С переходом власти в руки трудящихся и школа должна была неминуемо подвергнуться коренной реорганизации. На протяжении с ми лет идет работа по ее реформированию. Много, быть может, было сделано крупных промахов, но все промахи, ничто — в сравнении с теми основными задачами, которые должна осуществлять классовая школа. Эти промахи вполне естественны во всяком оном и крупном деле. Одной из самых естественных причин во всех неудачах по реформе школ было отсутствие подготовленных работников.

Школьные работники, застигнутые революцией, не хотели или не могли понять важности ра вернувшихся перед ними событий и в своей массе отнеслись если не враждебно, то, по крайней мере, пассивно к тому, что выдвигала перед ними жизнь. Требовалось продолжительное время, чтобы они поняли, что революция — совершившийся факт, с которым необходимо считаться. Семилетний промежуток времени оказался вполне достаточным для уяснения того, что совершилось и что происходит на наших глазах в данное время. Всесоюзный Учительский Съезд положил конец всякого рода колебаниям и сомнениям. Он, без сомнения, будет новой эрой в жизни учительства. Каждый должен будет понять, что надо смотреть вперед, а не оглядываться назад. Учительство протянуло руку руководящей партии, вручив ей свое знамя. Этот факт ко многому его и обязывает. Дружными усилиями вместе с партией оно отныне будет настоящим строителем новой жизни. Предстоит продолжительная и весьма тяжелая работа. Она, конечно, ни в какой мере, не устрашит учительство. Оно и раньше признавало всю важность принятых на себя обязательств, сознает ее еще в большей степени и теперь. Мы бы и бы несправедливы, если бы сказали, что только теперь учительство идет вместе с партией, работая не за страх, а за совесть. Мы говорим, что со времени Всесоюзного Съезда нет никаких колебаний в области предстоящей школьной работы.

Цели и задачи работ окончательно теперь выяснены.

Дело за работой. Работа идет большая. Учительству прежде всего приходится обратить серьезное внимание на повышение своей квалификации не только в вопросах методологического и методического характера, но и в области общественно-политической. Много в этом направлении уже сделано, многое предстоит выполнить в ближайшем будущем.

Школьная работа выдвинула ряд совершенно новых вопросов; некоторые из них уже не возбуждают никаких сомнений, они стали для учительства аксиомой. Но есть и такие области, в которых сомнения и колебания играют довольно значительную роль. К числу спорных вопросов, волнующих Томское учительство, следует отнести вопрос о кружковых занятиях, комплексной системе, лабораторном плане и краеведческой работе.

Современная школа, наряду с общеобразовательными предметами, ставит своей задачей дать учащимся навыки в области общественно-политической жизни. Средством для достижения указанной цели является клубная работа, осуществляемая в различных кружках. Она носит принудительный характер и в то же время должна всю внеурочную работу учащихся направлять к определенной цели—дать им общественно-политические навыки, необходимые для практической жизни. Задача кажется простой и ясной, осуществление же ее в практике школьной жизни наталкивается на ряд серьезных препятствий, идущих как со стороны учащихся, так и педагогов. Для примера возьмем кружковые занятия по литературе и обществоведению, две области, волнующие педагогов в течение нынешнего года, и до сих пор не приведшие их к более или менее однообразному решению стоящего перед ними вопроса. В педагогических секциях при Д. Р. П. этот вопрос дебатировался несколько раз. В секции словесников выявилось два противоположных взгляда. Преподаватели литературы, применяющие в школах лабораторный план, «принципиально» высказались против кружковых занятий. В качестве основного мотива они выдвигали полную нецелесообразность кружковых занятий с проработкой материала лабораторным способом; по их мнению, раз преподаватель поставил учащимся решить ту или иную задачу, ясно, что он в самой задаче должен предусмотреть те животрепещущие вопросы, над которыми учащиеся должны работать. Ведь их работа исходит из современной окружающей их жизни, а раз это так, то только в лаборатории, и нигде больше, они жуют удовлетворительное решение стоящего перед их сознанием вопроса. Если последний переносится из лаборатории еще на кружковые занятия, это значит, что лаборатория не может с ним справиться. Но ведь кружковая работа—работа клуба. А назначение последнего—дать разумный отдых учащимся во внеурочное время.

Если в кружках литературы, математики, обществоведения и др. разрабатываются вопросы, связанные с предметом курса или его дополняющие,—получается какая-то несообразность. Отсюда, естественно, напрашивается вывод: что же из двух должно существовать в школе: кружки или лаборатории? При одновременном существовании того и другого получается перегруженность учащихся работой. У них не остается свободной минуты для отдыха. Сегодня он готовится к докладу по литературе, завтра—по математике и т. д. Работа его страшно нервнует, ему не хочется «ударить лицом в грязь» перед другими товарищами; в конечном результате получаются нежелательные последствия такой работы: или неврастения, граничащая с самоубийством (указывалось на 2 случая в пехшколе), или полная индифферентность ко всякой работе, что не входит в задачу школы.

Преподавателями, ведущими свое дело по урочной системе, был высказан противоположный взгляд. Они держатся того убеждения, что кружковая работа, если и является дополнением к классной, все же идет навстречу интересам и запросам самих учащихся. И с этой точки зрения, кроме пользы, ничего им не может дать. Раз у учащихся в часы клубных занятий возникает потребность проработать интересующий их вопрос, дело педагога—всеми имеющимися в его распоряжении силами придти им на помощь. Единственным затруднением при проведении кружковой работы по литературе является необходимость считаться с предложением Метборо, чтобы педагоги, незаметно для учащихся, направляли мысль последних на исследование современных вопросов общественно-политического характера, например, на проведение кампании по антирелигиозной пропаганде и т. п. При умелом подходе к делу можно совместить свободу выбора с необходимостью. К сожалению, большинство из нас оказались не так то опытными, и учащиеся сразу же почувствовали это. Начались недоразумения при выработке программы занятий в литературном и драматическом кружке. В каждой школе дело пошло по-разному. В одной изучается рабочий вопрос, в другой—современная деревня, в третьей—литературные течения последних годов XIX и XX-го столетий и т. п. Плановой, более или менее однообразной к урочной работы, как бы того хотелось Метборо Нарообраза, в школах не оказалось. Вопрос остается нерешенным до сего дня. Каждая группа решает его по-своему и осуществляет на деле. Нам думается, что авторитетные разъяснения по затронутому вопросу не замедлят появиться в педагогической литературе и положат конец «принципиальным» и всяким другим разногласиям в этом важном для школы деле.

Комплексная система полностью начала применяться с осени текущего учебного года. Как явление новое, она не могла в течение краткого промежутка времени оправдать тех надежд, которые на нее возлагались руководящими органами. Много было сомнений и колебаний на первых порах, многое остается невыясненным и до настоящего времени. По образному выражению тов. Луначарского, сказанному на всесоюзном съезде, она «сбила с толку всех работников школы, у них ум за разум за-

шел». Слишком усердно они начали применять на деле то, с чем сами оказались мало знакомы. И все же, несмотря на ряд крупных промахов, приходится констатировать, как несомненный факт, что учительство мало-помалу уже осваивается с этим трудным для него делом. Тревога его касается не самой сути дела; она целиком разделяет мнение руководящих кругов о необходимости и целесообразности применения этой системы в школах. Его беспокоит мысль, что при практическом применении комплексной системы в школьной жизни получился ряд существенных недочетов, например в области математики и родного языка. Зимняя педагогическая конференция определенно подчеркнула, что математика почти не укладывается в комплексе, что в области родного языка, при применении этой системы при подавании, учащимся мало остается времени на усвоение практически-необходимых навыков из этимологии и синтаксиса. Начавшиеся после зимних каникул районные конференции, схема и план работ которых были разработаны на общегородской конференции 27 декабря минувшего года, в основу всей своей работы положили стремление во что бы то ни стало найти способы борьбы с обнаружившимися недочетами по математике и родному языку. Нет сомнения, что коллективные усилия увенчаются должным успехом. Бодрое настроение по этому вопросу сказывается во всех райконференциях. Труднее, пожалуй, будет обстоять дело с краеведческой работой. Нужно заметить, что к ней учительство вначале отнеслось с таким же, если не большим, недоверием, как и к комплексной системе. Этот скептицизм продолжался до тех пор, пока оно не вложило определенного содержания в понятие «краеведческой работы». В данное время своевременность и необходимость краеведения стала такой же аксиомой, как комплекс, далтон-план и т. п. Затруднения происходят не оттого, что нет необходимого материала, а оттого, что мы до сего времени не умеем правильно подойти к его сбору и изучению; у нас нет метода краеведческой работы, предложение Метбюро Нарообраза, при всей ее стройности, наталкивается на ряд крупных и мелких препятствий при практическом ее осуществлении в жизни; напр. отсутствие в том или ином школьном районе нужного для данной цели промышленного производственного предприятия, неподготовленность руководителей экскурсий, эпидемия, охватывающая ту или иную школу, и т. п. Отсутствие метода работ и различного рода препятствия были учтены на районных конференциях, выделивших из своей среды специальные комиссии для изучения своего района. Необходимость поспешить с этим делом диктуется и тем обстоятельством, что к весне нынешнего года школы II-й ступени должны наметить для себя тот или иной профессиональный уклон. А это можно сделать тогда только, когда школа сумеет изучить трудовую деятельность людей, живущих в этом районе.

Что касается лабораторного плана, то все затруднения, испытываемые при проведении его в жизнь, заключаются, главным образом, в отсутствии хорошо оборудованных кабинетов, лабораторий и в недостатке учебно-вспомогательной литературы. Трудно представить, как можно проработать какой-либо литературный вопрос при наличии в классе на 40 человек одной или двух книжек. И все же попытки делаются и дают кое-какие результаты. Пышущий эти строки сделал опыт в первой группе II-й ступени, имея под руками один экземпляр сборника рассказов Серафимовича — «Ледоход». Нужно было проработать рассказ «Заяц».

Задание было такое: 1) написать сюжет и фабулу данного произведения, 2) охарактеризовать администрацию парохода, публику и Антипа. 3) определить эпоху, изображенную в этом рассказе, 4) определить отношение автора к герою рассказа, 5) выделить простые и сложные художественные элементы рассказа, 6) указать, какое впечатление оставляет в душе читателя данный рассказ. Вся работа была рассчитана на 6 часов. Пришлось предупредить аудиторию, что рассказ прочитаю сам, так как на весь класс имеется всего лишь один экземпляр. Публика поняла важность предстоящей ей работы и с неослабеваемым вниманием в течение часа слушала рассказ. Многие из них делали в своих черновиках пометки, касавшиеся фабулы и художественных элементов. По прочтении рассказа началась самостоятельная проработка данного материала. Книжка пошла по рукам. К назначенному сроку работы всеми были выполнены более чем удовлетворительно. Чтобы не затягивать время, пришлось только отказаться от работы над текстом по детальной разработке простых и сложных художественных элементов рассказа. Если бы было в классе достаточное количество книжек, эта наиболее интересная часть работы была бы проделана с тем же успехом, как и остальные части.

Попытка применить лабораторный метод встретила со стороны учащихся горячее сочувствие. Даже самые инертные ученики почувствовали необходимость взяться за работу, чтобы не отставать от своих товарищей.

Если бы устранить указанные выше недочеты, лабораторный план не внушал бы педагогам особенных тревог.

В последнее время занимает внимание педагогов вопрос о том, насколько целесообразны клубные занятия, устраиваемые в вечерние часы. Наблюдения показывают, что учащиеся, особенно охотно посещающие школьный клуб, очень мало читают из того, что им рекомендуют преподаватели тех или иных предметов, особенно по литературе. При беседах в классе все время приходится слышать от таких учеников, что такое-то произведение он не прочитал по недостатку времени: днем сидел в классе, вечером присутствовал на собрании того или иного кружка. Создается такое впечатление, что этот ученик начинает поверхностно относиться ко всему окружающему, обо всем «судит слегка», не имея под собой прочной, научной, если можно так выразиться, базы. Без особой критической проверки, он принимает, как нечто положительное, те выводы, какие слышит из уст докладчиков по тому или иному вопросу.

Целый ряд причин мешает школам сделать у себя один клубный день, чтобы в течение остальной недели учащиеся могли использовать вечернее время для более продуктивной в умственном отношении работы. Быть может, эти опасения напрасны, но это факт, мимо которого не могут пройти томские педагоги.

В заключение остается сказать еще об одном факте, вредно отражающемся на коллективной работе учительства. До сего времени у нас не изжита атмосфера взаимного недоверия, непонимания друг друга, нетерпимости к чужим взглядам и убеждениям. Как будто, существуют два лагеря: методюро, с одной стороны, и педагогический коллектив—с другой.

Метюро склонно во многом обвинять педагогов, последние, наоборот—во всех неудачах школьной работы винят его. Разногласия возникают не из-за принципиальных вопросов, против которых вряд ли кто из педагогов будет возражать, если бы даже и не разделял их, по существу, а из-за деталей в способах технического проведения этих вопросов в школьную жизнь.

Мы твердо убеждены, что со времени Всесоюзного Съезда, где учительство окончательно договорилось с руководящей партией, целиком приняв ее программу в вопросах школьной жизни, совместная работа руководящих методических органов и учительства будет налажена и даст хорошие результаты.

А. К.

Итоги конференции педагогов Профтехн. уч. зав. города Томска.

Проведенная во время зимних каникул конференция педагогов городских учебных заведений профобра, имеющая целью на основании учета проделанной работы наметить план дальнейшей работы, прошла под флагом углубления методической работы профобра и увязки ее с остальными подотделами губоно.

Ввиду того, что методическая работа, развернувшаяся особенно интенсивно в связи с переходом городских учебных заведений к лабораторному плану и частично к комплексной системе преподавания, требовала уже не столько общепринципальных установок, сколько окончательного оформления,—на конференции был поставлен целый ряд докладов организационного характера.

Не останавливаясь детально на каждом отдельном докладе, в них можно выделить три основных момента дальнейшей работы: 1) уточнение методической работы на местах, 2) внутренняя увязка ее по линии Профобра и 3) связь методической работы с остальными п/о. губоно.

Ввиду того, что новые методы преподавания требуют не только хорошо составленных программ, но противопоставляя прежней сепаратной работе преподавателей и учащихся систематическую коллективную работу этих двух группировок, выдвигают очередной задачей, как вовлечение в методическую работу всего педагогического персонала, так и самих учащихся.

Прошлогондня попытка такой постановки вопроса, в виде педагогических кружков при отдельных учебных заведениях, вылилась в педагогические совещания, разрешающие методические проблемы, непосредственно связанные со специфическими особенностями отдельного учреждения.

Признавая жизненность таких педсоветов, разрешающих исключительно специальные вопросы, тесно связанные с отдельной школой, конференция признала необходимым, для проработки методических проблем общего характера, объединить их вокруг одного педагогического кружка, на обязанности которого, помимо систематической переподготовки педагогов, лежит также производство учета проделанной на местах работы. Для более тесной связи с преподавателями учебных заведений, находя-

щились вне Томска, предполагается издающийся при профобре, силою педагогов городских школ, журнал «Работник Фабзавуча» развернуть в общепрофобровский журнал.

В целях непосредственной увязки со школами профобра и усиления методической секции последнего, конференция выдвинула в нее из своего состава для постоянной работы двух преподавателей.

Что касается увязки методической работы со школами остальных п.о. губоно, то этот вопрос резко встал перед конференцией после доклада о производственном обучении. Необходимость увязки вытекает, главным образом, из двух предпосылок:

1) В связи с проведением промышленных предприятий,—профтехнические учебные заведения, хотя и являющиеся в меньшинстве, но опираясь непосредственно на производство, не только могут, но и должны занять в этом вопросе решающее значение, и в использовании своих достижений обязаны оказать глубокое влияние на школы других п.о. губоно.

2) Производственное образование дает учащимся профессиональные навыки, необходимые им при выполнении трудовых процессов по своей специальности. Оно базируется на образовательно-воспитательных процессах, т. е. на воспитании в учащихся трудового характера и трудовой дисциплины, на развитии в них физических и психологических качеств и т. п. Вышеуказанные процессы должны глубоко вкорениться в человеческий организм, а для этого на образование и развитие их необходимо обратить внимание с раннего детства. Школы дозаводского труда в настоящее время взяли уклон техническо-промышленной подготовки своих учащихся для поступления в школы ФЗУ. Необходимо, чтобы все школы соцвса и политпросвета приблизились в своих стремлениях к реальным требованиям, выставляемым профтехническими учебными заведениями.

В целях проведения увязки методической работы между учреждениями профобра и школами других п.о. губоно, конференция нашла необходимым установить взаимное представительство в педагогических совещаниях школ, поручив методическому бюро губоно разработать схему представительства.

Считая взаимную связь в методической работе неотложным вопросом, конференция признала необходимым осуществление его начать немедленно, для чего выделила из своего состава трех представителей на конференцию соцвса.

Ряд докладов с мест, прошедших на конференции, нарисовал полную картину проделанной в методическом отношении работы профтехнических учебных заведений.

Если не удалось по многим объективным условиям осуществить во всех учреждениях профобра полностью лабораторный план и комплексный метод, то сдвиг в этом направлении сделан большой и возврат к прежней системе преподавания немислим. Чувствуется, что искра, брошенная прошлогодней конференцией, не заглохла, а сумела разжечь в педагогах творческие силы, которые перекроили и продолжают переделывать весь учебный материал, согласно требований новых методов.

Для иллюстрации остановимся на докладе заведующего профтехнической школой механической специальности тов. Сорокина.

«Наша школа с начала учебного года отрешилась от прежней системы преподавания. Правда, эту работу нельзя назвать оконченной, правильнее сказать, что мы находимся в полосе перехода к новым методам. Организованный еще в прошлом году педагогический кружок скоро вылился в форму педагогических совещаний, которые собирались чуть ли не каждый день и только последнее время стали проводиться по четвергам.

Так как в основе всей работы школы лежит знание ремесла, то все силы были направлены на разработку этого вопроса. После увязки руководителями по группам программ по практическим занятиям, было выяснено, какая сумма знаний нужна учащимся для осмысленного изучения ремесла, и уже после этого удалось составить программы по остальным предметам. Вертикальная увязка получилась полная, но в вертикальном направлении между отдельными дисциплинами имеются скачки, благодаря тому, что кое-где пришлось сделать вставки, может быть, ничего не имеющие с остальным материалом, но необходимые для получения квалификации.

Предметы подготовительной группы скокомплексированы. Провести единый выдержанный метод преподавания в остальных оказалось трудным. В целях увязки с производством, преподавание «инструментов, станков и двигателей» проводится не в классе, а, главным образом, в мастерских. Имеется увязка с практическими работами у графических предметов, так, например, делая молоток, учащийся должен его вычертить. Есть связь с производством у «Механики» и «Сопротивления материалов», но тут уже встречается теоретическая часть. Математика базируется на производстве и к ней предъявляют требования остальные преподаватели. Обществоведческий цикл с

назначением практиканта из числа учащихся IV курса Томского педтехникума, в качестве преподавателя обществоведения, также увязан в комплекс.

В целях проработки материала вводится система докладов. Учащиеся интересуются ими и прямо поразили меня. Так, проходя в физике отдел—«газы», я дал одной группе учащихся проработать доклад о «хлоре». Что я им мог дать на своем уроке, лишь в нескольких словах коснувшись хлора? Много ли написано про него в имеющемся у них учебнике? И что же вы думаете? Доклад был написан в вполне проработанном виде со вступлением, главной частью и заключением. Они сами разыскали необходимую литературу. Указали несколько способов добывания газа, соединения его с металлами и т. п. После доклада учащиеся задавали докладчику вопросы, а когда кончили, обратились ко мне: «Ну, а теперь вы его поспрашивайте».

Что касается учета знаний, то этот вопрос стоит на очереди. Классы многочисленны. Важно незаметно для ученика учесть, что он сделал, и как это выполнить—глубоко волнует школу. Как бы не получить поверхностной увязки, вместо необходимого углубления знаний».

После оживленных прений конференция в своей резолюции признала, что переход к лабораторному методу дал уже положительные результаты в большинстве учебных заведений профобра, не только в смысле развития инициативы и самостоятельности учащихся, но и в смысле более глубокой проработки учебного материала, развивая, кроме того, одновременно творческую инициативу среди педагогов, проявившуюся в богатом разнообразии форм и подходов в этом общем направлении переустройства школьного дела.

Из выявленных в докладах с мест основных моментов подхода к лабораторному плану, конференция нашла наилучшим способом увязки учебно-производственного материала—стержневую увязку, отвергнув тематическую. Одобрив, в целях проработки учебного материала, систему ученических докладов, конференция, для выявления полной картины нагрузки учащихся, согласованной с их подготовкой, с одной стороны, и для обеспечения целевой установки—с другой, предложила каждой школе в ближайшие дни разработать минимальные программные задания на весь курс обучения в данном учебном заведении. Выполнение заданий проводится учащимися самостоятельно, при чем проработка сопровождается как предварительными, так и заключительными конференциями или беседами учащихся совместно с педагогами. Что касается учета работы, конференция нашла возможным рекомендовать проводить таковой и отмечать следующие моменты работы: 1) учет как школьной, так и общей нагрузки педагогов и учащихся; 2) качество выполняемых работ и 3) вытекающие при проработке того или другого задания затруднения.

Таков.

Школы крестьянской молодежи и агропункты.

Советская власть, власть рабочих и крестьян, долго изыскивала способы заменить старую буржуазную чужую школу в деревне, но только с нынешнего года удалось наметить этот новый тип крестьянской школы—Ш. К. М. И посмотрите, с каким вниманием крестьянство относится к этой школе, с каким желанием готовит в нее своих детей. Так, например, в с. Березовском, Алтайской губ., население района совершенно добровольно, сознательно постановило отчислить от своих кооперативов 10.000 р. на Ш. К. М. и открыло таковую с громадным интересом и воодушевлением. Что же крестьянство ждет от этой школы и как оно мыслит в ней ученье?

Оно знает, что Ш. К. М. их детям не станет забивать головы разной «святой» чертовщиной и ненужным хламом прошлого: эта школа даст подрастающему крестьянскому поколению то, что оно ждет давно, ждет с нетерпением—необходимые знания по с. х. и вообще здоровые, полезные знания для его общественно-культурной жизни. Зная это, то же население Березовки сразу же обратило внимание на свой, только, что открывшийся агро-пункт и учло его значение и связь со Ш. К. М. По их мнению, агропункт и Ш. К. М. два основных, родственных очага с. х. культуры. Агропункты должны тесно сомкнуться в своих работах со Ш. К. М. и помочь ей с первого года существования стать на производственно-практический и научно-исследовательский путь и поддерживать ее в дальнейшем. А раз на агропункт при Ш. К. М. падает такая чрезвычайно ответственная и серьезная задача—стать фундаментом районной Ш. К. М., то ясно само собой, что этот агропункт должен быть оборудован и обставлен как можно лучше, как можно сильнее. Иначе говоря, такой агропункт (при Ш. К. М.) должен быть образцово поставленным. Чем же он должен отличаться от обыкновенного, от типового?

Мы знаем свои бедные карманы и, не стесняясь, должны сказать, что наши агропункты (сибирские) далеки хотя бы от приличного оборудования. Известно должно быть нам и то, что губоно оплачивает труд своих шк. работников не слишком высоко. Отсюда надо сделать такой вывод: возможно, в Ш. К. М. губоно не удастся в первый год на вербовать агрономов-педагогов с достаточной подготовкой и стажем; если бы это даже и удалось, все же агроном-педагог будет связан с районом в целом меньше, нежели учатковый агроном (мы имеем первые годы распространения Ш. К. М.). А, следовательно, сотрудничество последнего крайне желательно в Ш. К. М., если мы действительно хотим Ш. К. М. провести в жизнь самым серьезным образом. Но райагроном, будучи один на агропункте, не может, конечно, согласиться на работу в Ш. К. М. Мы подошли к тому, что на образцовом агропункте должен быть прежде всего агроном и не меньше 2-х инструкторов по с. х. Затем образцовый агропункт должен иметь опытный участок, случпункт, метеорологический пункт, с.-х. лабораторию, образцовый агрокабинет, хорошую библиотечку и т. д. и т. д.

Представляя агропункт при Ш. К. М. таким оборудованным, мы, как будто, противоречим самим себе: не имея много материальных средств, возможно ли осуществить такие мечтания?

Мы категорически должны высказаться за то, что такое оборудование агропунктов при школе новой советской деревни не только возможно, оно необходимо. Не уделяв особых средств и внимания этим агропунктам, мы наполовину ставим весть успех и плодотворность работ Ш. К. М. под вопрос с первого же года. Те же березовцы правильно подметили эту сторону нового дела и возбудили вопрос перед УЗУ о переводе своего агропункта из типового в образцовый и получили положительное разрешение его.

Агроном Панасенко.

А. Н. БОРОЗДИН.

6 марта в 3 часа ночи от кровоизлияния в мозг скончался преподаватель 8-й школы 1-й ступени **Александр Николаевич Бороздин** после 40 лет работы на посту просвещения. Неугомимый, энергичный труженик, он до последних дней принимал живое участие в деле строительства новой школы и еще накануне смерти выступал на районной учительской конференции. Он всегда был другом учеников, отзывчивым товарищем. Смерть этого всегда скромного героя труда является для школы и Томского учительства большой утратой.

«Красное Знамя».

СМЕРТЬ ШКОЛЬНОГО РАБОТНИКА.

4-го марта скончался инструктор Баруоно—**Анатолий Константинович Трошино**.

Покойный, будучи в командировке, заразился сыпняком и, вернувшись больным, на 10-й день умер.

После покойного остались жена и ребенок без всяких средств к существованию.

В пользу семьи покойного товарищами и сослуживцами проведена добровольная подписка, давшая 40 руб.

«Красный Алтай».

Критика и библиография.

А. С. Толстов (редакция). — «Трудовая школа в деревне». Практика проведения школьной работы с сельско-хозяйственным уклоном в 3-й Гагинской Опытной Станции Наркомпроса. Допущено Научно-педагогической секцией ГУС'а. Москва 1925 года. Издание Госмастерской Педагогического театра Главсоцвоса. 192 стр. Тираж 10.000. Цена не указана.

Самым острым вопросом в настоящее время является вопрос о школе в деревне. Руководящие органы партии и советской власти внимание свое сосредотачивают, главным образом, на мероприятиях по поднятию культурного уровня деревни, на улучшении способов ведения сельского хозяйства, на воспитании подрастающего деревенского молодняка. Одним из самых могучих средств в деле осуществления указанных выше задач есть, несомненно, школа и ее учитель. К сожалению, теперь еще нельзя сказать, чтобы школа и учитель в деревне были на высоте стоящих перед ними задач; необходима большая и упорная работа, чтобы совместными усилиями учителя, органов народного образования, партии и советской общественности сдвинуть с мертвой точки нашу деревенскую массовую школу и создать из нее культурный центр новой деревни. Те опыты, которые ставились в некоторых районах нашего Советского Союза, показывают, что вопрос этот может быть разрешен в благоприятном смысле и не прибегая к каким-либо экстраординарным мерам, что он под силу каждому более или менее подготовленному просвещенцу, любящему свое дело. Важно лишь, чтобы опыт, который имеется уже на местах, стал бы достоянием широких просвещенских кругов, чтобы новая организационно-педагогическая мысль проникла в самые глухие уголки нашего Союза, чтобы жаждущий знаний и мятущийся деревенский учитель, который часто не знает, как по-новому приступить к работе в школе, получил бы необходимые в повседневной его работе указания. Такие книги крайне необходимы учителю. Вот почему мы не можем не приветствовать сборник статей одного из самых интересных наркомпросовских учреждений — 3-й Гагинской Опытной Станции. В этой книге учитель найдет чрезвычайно ценный материал, рисующий работу как организацион-

ную, так и педагогическую, работу, встречавшую на своем пути большое количество препятствий, затруднений и, в конце-концов, давшей, несмотря на это, значительные результаты. Гагинская опытная станция выросла из всех школ Гагинской волости, Раненбургского уезда, Рязанской губернии. «Здания по большей части или не благоустроены или не достроены; гигиена оставляет желать лучшего; видимо, со стороны самих школьных работников никаких мер к гигиеническому содержанию школы не предпринимается — школы грязны, полы сырые и не подметенные, на стенах сырость и паутина... Личный состав работников станции нельзя признать удовлетворительным по многим основаниям. Он, прежде всего, случаен: работников, соединенных продолжительной связью со своей школой или местностью, очень мало, но там, где они есть, сразу же замечается благотворное влияние этого факта на школьную работу. Большинство школьных работников занесены в эту местность грозой «военной непогоды», и многие из них говорят о своем желании как можно скорее расстаться с ней. В ожидании этого, они без всякого интереса и подъема, скучно и серенько ведут свое дело обычным способом, не внося в него ничего живого и нового... Учебных пособий никаких. Связь школы с населением отсутствовала. Правда, в школьных советах имелись представители населения, но они крайне пассивно относились к школьной жизни...», — вот как рисует положение вещей в своем отчете один из членов правления станции. Такое положение, конечно, никого не удивит; оно слишком знакомо каждому просвещенцу. И если принять во внимание то обстоятельство, что эта станция родилась в самое тяжелое для Республики время — в 1921 году, станет ясно, что ее слабая материальная база не могла сделаться более прочной, и что со стороны НКП нельзя было в это время ожидать сколько-нибудь ощутимой материальной помощи. Нужно было и можно было надеяться лишь на свои собственные силы, энтузиазм руководителей и, главным образом, моральную поддержку Главсоцвоса НКП. Читатель в первой статье предлагаемой его вниманию книги найдет подробное, захватывающее по своему интересу, описание всех перипетий, которые пришлось испытать организаторам этой станции.

Начиная с 1921 года до настоящего времени, Гагинская Опытная Станция проводила большую и интересную работу. Имевшиеся на Всероссийской сельскохозяйственной выставке экспонаты были прекрасной иллюстрацией к работе Гагинской Станции.

Экспонаты иллюстрировали:

1) Организацию опытного огорода и сада, арендованных Булавской школой 1-й ступени, разрешившей проблему регулярного привлечения крестьянских детей к работе на опытном участке в течение всего лета. По соглашению с родителями, дети по очереди раз в неделю участвуют в работе на огороде и в саду.

2) Организация мелкого животноводства, огорода и мастерских по использованию продуктов мелкого животноводства и столярных для обслуживания школы и исполнения моделей орудия с подростками. Последние, без всякого оборудования от школы, с домашними инструментами детей (Денисовская школа 1 ст.).

3) Организация при содействии и под руководством школы опытных грядок на огородах учащихся в школе детей. Наблюдение за этой работой, учет ее, так и участие детей в сельско-хозяйственных работах их семей.

4) Выработка подробного плана учебных занятий первого концентра школы II-й ступени (5-6-7 лет) применительно к схеме ГУС'а для школ в сельской местности — сельско-хозяйственный уклон (Михайловская школа II ст.).

5) Исследовательский подход к изучению природы в связи с сельским хозяйством (все сельские школы станции).

6) Исследовательский метод в применении к изучению экономических и бытовых особенностей местного края.

Такое заключение об экспонатах дала Педагогическая Экспертная Комиссия от Главлесхоза. Недавно скончавшийся в Ярославле от болезни печени один из самых выдающихся организаторов школы Крестьянской Молодежи — А. А. Карельский придавал большое значение работе Гагинской Опытной Станции. В своем отчете о выставке он отвел значительное место экспонатам станции. «Большое внимание — писал он — учитель массовик, учитель глухих провинциальных школ сосредотачивал на экспонатах 3-й Гагинской Опытной Станции. В них он находил родную стихию. Они не отпугивали его, как экспонаты некоторых других школ, своей грандиозностью и красочностью, а, наоборот, бодрили и звали на подражание».

Обстановка, в которой протекает работа станции на материальной и учебно-хозяйственной базе, решительно ничем не отличается от условий обычной массовой школы. Наоборот, в Рязанской губернии,

где работает станция, эти условия даже хуже, чем во многих других губерниях Республики». Вот почему особенно ценна рекомендуемая нами книжка. Сельский учитель Сибири найдет в ней для своей работы много нужного материала, которого пока еще почти нет.

В статье «Сельско-хозяйственный уклон» читатель сможет познакомиться с теми сельско-хозяйственными опытами, которые ставились станцией. Кроме того, в конце статьи дан небольшой перечень тем, интересных «либо по обилию сопутствующих дисциплин, имеющих место в обыкновенных сельских школах, либо содержащих в себе поучительные сами по себе работы по сельскому хозяйству».

«Попытка проведения исследовательского метода» М. Осипцева представляет большую ценность, как с точки зрения реализации идей производственно-трудового воспитания, так и в отношении применения исследовательского метода, дающего «широкий простор для применения принципа комплексности: арифметика, геометрия, родной язык, география, естествознание, обществоведение, — связываются в прочный, естественный комплекс, не требующий от учителя какого-либо искусственного подбора материала».

Живо, интересно написана статья «Иррациональное в школе». Автор делает ценное предложение создания сравнительных таблиц и альбомов по разным районам России и за границей путем обмена экспонатов и регулярной переписки. Такой способ, по мнению автора, — и он, конечно, в этом отношении совершенно прав, — доступен пока немногим школам, налажившим краеведческую работу. С большим художественным чутьем подошла Н. Толстова к детскому творчеству крестьянских ребят, внутренние переживания которых автору понятны и близки. «Как-то пришлось мне, — пишет Н. Толстова, — быть на детском утрене в одной из школ станции. Программа носила революционный характер. Ребята сами наметили номера, начали не совсем стройным, но с большим темпераментом исполненным Интернационалом. Дальше следовал целый ряд докладов о текущем моменте, о работе юных пионеров; был момент, трогательно посвященный памяти юных борцов за свободу... Потом пестрая лента революционных стихов, и закончилось все лихой пляской под удалую гармошку. Размахнулся... Поднялся поток-богатырь... И началась его настоящая, красная пляска. В пляске всегда чудится что-то революционное, но эта пляска была поистине каким-то едино-альым взмахом знамени свободы. Было в ней и от короводной удалы, и от песни пахаря, и от медведя, по лесу коряжину ломающего, и от заунывного причитания старой песни. А плясал мальчик, ученик, которому просто-напросто сказали «можно», Тильтиль».

выпустивший Синюю птицу из подвалов ночного царства, ребенок, которому позволили думать его детскими думами, жить его интересами, самому искать пути к новому творчеству, новому быту, новой жизни».

Интересна также статья «Праздник в школе», рассматривающая его с точки зрения общественно-политического воспитания, выполняющего общественно-полезную функцию в отношении не только школы, но и окружающего его населения.

Чрезвычайно ценна также статья М. А. Пчелко — «Опыт летних занятий». Вопрос о летней школе до настоящего времени еще не разрешен. Экономические и бытовые условия нашей деревни являются большим тормазом в проведении летней школы. Практические указания автора этой статьи представляют большой интерес не только потому, что они являются результатом опыта станции, но и потому, что опыт этот может быть распространен и на нашу сибирскую школу.

«Дневник летней работы в Загрядчинской школе» — живая иллюстрация летней школы. Вдумчивый и осторожный подход к организации летней школы в Гагинской Опытной Станции несомненно обеспечит ей победу на этом слабом участке школьного фронта. Линия поведения взята совершенно правильно. Важно именно, чтобы крестьяне-родители сами видели, что дети «не зря болтаются», а работают; и работают «дельное», нужное для жизни.

Трудно в кратком очерке исчерпать богатый материал разбираемого нами сборника. Можно лишь пожелать ему самого широкого распространения и по Сибири; каждый сельский учитель найдет в нем необходимый для своей работы материал. Было бы желательно, чтобы обещанные редактором этого сборника — А. С. Толстовым — отдельные сборники, посвященные программному вопросу, планированию работы в школе, далтон-плану и летней школе, как можно скорее вышли в свет.

Г. Вейсберг.

М. Виленская (редакция). — «Дошкольная работа в деревне» (сборник статей). Москва, 1925 г., издание Гос. Мастерской Педагогического Театра Главсоцвоса, 92 стр., тираж 10.000. Цена не указана.

Дошкольное воспитание, которое у нас после Великого Октября получило широкое распространение, под влиянием хозяйственной разлуки периода гражданской войны и голода стало быстро идти на убыль. Все внимание и центрального и местных органов просвещения было обращено на массовую элементарную школу, а дошкольное воспитание с его детским садом и очагом отошли на задний план.

К сожалению, необходимо констатировать, что и теперь, когда хозяйственная жизнь страны налаживается, крепнет местный бюджет, большинство органов народного образования недостаточно внимательно, а в некоторых случаях и небрежно относятся к делу дошкольного воспитания. Являясь основой системы социального воспитания, дошкольное воспитание должно стать в центре внимания просвещенцев. Организационно-педагогическая мысль должна упорно работать над разрешением вопросов о плановом расширении сети дошкольных учреждений, над внедрением идей дошкольного воспитания в нашу деревню, над удлинением срока воздействия на широкие массы детского населения со стороны учреждений социального воспитания. То количество дошкольных учреждений, которые имеются в настоящее время, говорит определенно о том, что места идут по линии наименьшего сопротивления, что все занято школой и что детсады и очаги являются очень небольшим привеском, занимающим несоразмерно малое место в общей системе социального воспитания. Это, конечно, совершенно неправильно, и против этого нужно вести упорную и решительную борьбу. Теперь, когда все силы и все устремления направлены в деревню, особенно важно, чтобы этот вопрос нашел подобающее разрешение и не превратился в пустую болтовню или «бумажные» пожелания.

Вот почему сборник, выпущенный *под редакцией М. М. Виленской, является очень своевременным и чрезвычайно ценным и полезным руководством, как для организатора-просвещенца, так и для методиста.

Предисловие сборника, написанное редактором его — М. М. Виленской, устанавливает основные его задачи, сущность которых сводится к тому, чтобы «поставить еще и еще раз вопрос о дошкольной работе в деревне, а также напомнить дошкольным работникам, что работа в деревне должна явиться действительно основной дошкольной работой в настоящее время, и, наконец, что опыт настоящей работы в деревне надо учитывать для того, чтобы в ближайшее время дать наиболее исчерпывающий руководящий материал по этому вопросу».

Сборник открывается докладом Н. К. Крупской на III Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию. Здесь читатель найдет чрезвычайно много ценных мыслей по вопросу о нашей культурной работе в деревне, о детском саде, как «проводе, за который можно уцепиться» для того, чтобы подойти к крестьянке, а затем и ко всей деревне и постепенно изменять ее быт, ее физиономию.

«Организовать крестьянок вокруг детского сада, организовать их общую работу

в помощь детсаду—это значит сделать большой шаг вперед. Деревня живет слухами, деревня страшно недоверчива, и вот, в процессе организации около детского сада крестьянок можно помочь им изжить эти слухи, это недоверие. Дать крестьянкам возможность организовываться около общественного дела, значит вывести из одиночества. Эта работа, работа с крестьянками, а через нее общественная работа со всей деревней, имеет, конечно, громадное культурное значение... Но эта работа такая, которая требует большого энтузиазма».

В следующей статье—«**Дошкольная работа в деревне**»—автор ее М. М. Виленская, на основе очень интересного материала, добытого студентами Академии коммунистического воспитания во время летней практики, приходит к целому ряду выводов о возможности ведения в деревне работы по дошкольному воспитанию. Деревне нужен педагог, знающий ее, знающий жизнь крестьянина, знающий его нужды, понимающий его радости и горе. «Необходимо, чтобы крестьянин шел к нему просто, «как к своему», чтобы он вполне доверял ему, и только тогда крестьянин доверит всей работе, приглядится к ней, заинтересуется, а значит—и поддержит его».

Весьма ценной является статья—«**Как работать с дошкольниками в деревне**»—Р. Прушницкой. Она дает целый ряд организационно-методических указаний, необходимых при проведении работы в деревне.

Приведенный в сборнике доклад на III Всероссийском дошкольном съезде тов. Гилляндя «**Об опыте работы студентов Академии коммунистического воспитания в 6 губерниях в течение лета 1924 года**»—представляет большой интерес; он как бы иллюстрирует те основные положения, которые высказаны были на этом же съезде Н. К. Крупской. Гилляндя считает необходимым, прежде чем приступить к организации дошкольного учреждения в деревне, проводить подготовительные работы и начинать организацию дошкольных учреждений с того момента, «когда крестьянин выезжает в поле».

Статья Р. Б. Брахман «**Городское дошкольное учреждение в работе с деревней**» посвящена вопросу о возможной роли городского детсада в деле организации дошкольного учреждения в деревне. Р. Б. Брахман делает удачные указания практических мероприятий по осуществлению поставленной ею задачи.

А. Д. Азаревич дает в своей статье ценный материал, конкретно рисующий возможную практику дошкольной работы. Такого материала у нас еще не так много.

А. В. Суворцева в статье «**Как воспитывать ребенка в семье**» показывает, «чем должен быть детский сад для каждой матери, имеющей ребенка-дошкольника. Автор

довольно подробно останавливается на задачах и роли детсада и совершенно правильно считает, что детсад может стать «своего рода консультацией по вопросам воспитания детей-дошкольников в семье».

Руководитель детсада должен быть советчиком матери ребенка, должен выполнять не только педагогические задачи, но и общественные.

В конце сборника приложены: циркуляр № 46 Главсоцвоса—об организации площадок для детей дошкольного возраста, объяснительная записка к этому циркуляру, инструкция об организации деревенского детского сада и резолюция III Всероссийского Съезда по дошкольному воспитанию, по вопросу о работе в деревне.

Сборник необходимо иметь каждому организатору-просвещенцу, каждому дошкольнику и сельскому учителю.

Г. Вейсберг.

К. Ж. Лекилов.—«**Рисование и моделирование ребенка-дошкольника**». Госиздат, Ленинград, 1925 г. Стр. 116. Ц. 75 коп.

Детское творчество во всех его проявлениях еще так мало исследовано. Зачастую даже родители и воспитатели смотрят на него, как на особого рода шалость детей и одергивают их от подобных занятий. Поэтому вполне своевременным нужно считать выход в свет книги проф. Лекилова. Безусловно, ценная и полезная книга его нужна не только педагогу-дошкольнику и родителям, ее смело можно и должно рекомендовать самым широким кругам читателей.

Насколько широко охватывает автор тему, можно судить уже отчасти по тому, как и в каком порядке он располагает свой материал. В данном случае свое изложение автор делит на следующие подтемы: 1) первые попытки ребенка овладеть материалом; 2) собирание и систематизация детских работ; 3) влияние среды на детское творчество; 4) тактика воспитания; 5) материалы для детских работ; 6) малышу не надо пособий; 7-8-9-10) человек, постройки, животные, природа в изображении ребенка; 11) композиция ребенка; 12) педагогические выводы; 13) советы руководителю и 14) обстановка учреждения. Как видим, тема разработана автором всесторонне.

Он выясняет могущие быть у руководителей недоумения и вопросы в связи с работами детей по рисованию, лепке и вырезыванию, предостерегает воспитателей от возможных в этом отношении ошибок, указывает на всевозможные материалы, пригодные для подобного рода детских работ, отмечает все, что способствует развитию в детях художественного чутья и вкуса, дает советы руководителям.

Живо написанная,—книга легко читается и каждым своим словом зовет читателя к наблюдению над детским творчеством. Любовь автора к детям, чуткое понимание им их интересов и запросов неотступно следуют за вами при чтении каждой страницы книги и тем самым помогают точнее уяснить, определить и выразить элементы детского творчества.

Книга богато иллюстрирована снимками с рисунков и других работ детей (всего 47 рис.) Рисунки (и др. работы) принадлежат детям различной социальной среды, пола и возраста. В конце книги приведен,

правда, краткий обзор литературы, проработка которой будет бесполезной для всякого читателя, интересующегося детским творчеством.

При нашей бедности в литературе по вопросам художественного воспитания детей книжку проф. Лепилова следует прочитать каждому. Особенно же она принесет большую пользу учителю, воспитателям и родителям, непосредственно соприкасающимся с самыми разнообразными проявлениями детского творчества. Их вниманию мы и предлагаем ее.

Ив. Соронин.

II.

Сибполитпросвет.—«Сельско-хозяйственные кружки» (как их организовать и как в них работать). Сибкрайиздат. Новониколаевск, 1925 г. Стр. 54. Рекомендовано АПО Сибкрайкома РКП, Сибкрайкомом РЛКСМ, Метод. Бюро СИБОНО и СИБЗУ.

Состоявшиеся за последнее время два сибирских совещания, первое—по вопросам сибирского сельского хозяйства и второе—по вопросам сельско-хозяйственного образования,—оба с большой силой выдвинули значение надлежащей организации и правильной постановки работы в массовых сельско-хозяйственных кружках.

В настоящее время по Сибири уже работает значительное количество их, и это число будет, несомненно, быстро возрастать.

Таким образом, выпущенная Крайиздатом брошюра является очень своевременной. Она, повидимому, составлялась с большой поспешностью и рассчитана на работу кружка в течение только одной половины года (второй половины зимы, весны, первой половины лета); таким образом, ее следует считать первым выпуском, за которым вскоре нужно ожидать появления второго.

Брошюра составлена «из расчета на культурного крестьянина, комсомольца, партийца, мобилизованного красноармейца, вообще, на активных крестьян, интересующихся вопросами сельского хозяйства».

Изучение вопросов сельского хозяйства, по этой брошюре, должно связываться «с выполнением сельско-хозяйственных работ и проведением наиболее важных в условиях Сибири очередных мероприятий по улучшению сельского хозяйства».

Такая четкая и конкретная постановка вопроса, такой предлагаемый брошюрой метод работы, такая осторожная и в то же время широкая ориентировка на местного активного работника—составляют несомненную и большую ценность этой, по внешности невзрачной, брошюры.

В отношении содержания, брошюра имеет следующие части-параграфы:

1. «Положение» о работе с.-х. кружков при избах-читальнях.

2. Для чего и как нужно организовать с.-х. кружки и как в них работать (общая объяснительная записка).

3. Программы работ с.-х. кружков.

4. Инструкции (на темы: а) как устраивать опытные участки; б) как обследовать семена; в) как ставить показательное кормление молочного скота; г) как выращивать телят; д) как выращивать поросят).

5. Список книг к программе работ с.-х. кружка.

Внутри этих общих разделов даны четкие подтемы, кратко сформулированные и также кратко и отчетливо развернутые. Не вдаваясь в подробности по всем частям брошюры, остановлюсь на второй части.

Здесь мы видим следующие подтемы: 1) значение изучения сельского хозяйства для его улучшения; 2) как организовать с.-х. кружки; 3) с чего нужно начинать и как вести работу в сельско-хоз. кружках; 4) каковы должны быть способы и формы работы с.-х. кружка; 5) на каких вопросах кружки останавливают свое внимание; 6) важнейшие и очередные мероприятия с.-х. кружка; 7) организация групп; 8) примерный (типовой) план кружковой работы и др.

Программа работ с.-х. кружка включает следующие основные вопросы: 1) организация кормления молочного скота; 2) организация выпашивания телят и выращивания племенного молодняка; 3) организация выкармливания свиней; 4) подготовка семян к посеву; 5) организация посева кормовых трав, кормовых корнеплодов и клубнеплодов и улучшение лугов, и еще 6) важнейших вопросов сельского хозяйства.

Работа по каждому программному вопросу должна идти через следующие 4 момента:

1) изучение того, что есть в данной местности; 2) чтение литературы по вопросу; 3) проведение ряда практических работ; 4) работа по вопросу среди населения.

Особую ценность брошюре придает также то, что она построена на сибирском сельскохозяйственном материале и выдвигает те вопросы, которые являются особенно актуальными, именно для Сибири, — данный на стр. 13 перечень этих вопросов надо считать и правильным и достаточно полным.

Другим достоинством является ясное, четкое, сжатое изложение. Сибполитпросвету вполне удалось вложить в очень небольшую по объему брошюру богатый и разнообразный материал.

В последующем издании желательны исправление некоторых, замеченных мною, дефектов, а именно.

1. «Положение о кружках»...—Неизвестно, кем оно составлено и утверждено; можно думать, что Сибполитпросветом, но не мешало бы внести все-таки известную точность.

2. На стр. 20, в последней строке снизу, повидимому, пропущено несколько слов об объемистых кормах, что спутало фразу.

3. Рисунок — чертеж, помещенный на стр. 37, надо перенести на стр. 38.

4. При постановке вопроса о правильном кормлении скота необходимо отдельно остановиться на экономической стороне этого вопроса (что от этого может получить крестьянин?).

5. В таблице на стр. 47 «О кормовых нормах» не указано, в каких мерах (фунты?) приведены нормы.

6. Надо пополнить список книг литературным материалом, характеризующим сибирское хозяйство.

Указанные недостатки, несомненно, не существенны и легко устранимы при последующем издании. Необходимо обратить также внимание на улучшение шрифта, бумаги, обложки — внешность брошюры оставляет желать лучшего.

Брошюра, несомненно, будет очень полезной. Она рекомендована краевыми организациями, и эта рекомендация — лучшая для нее оценка.

Цена брошюры — 7 коп. за 54 стран. — очень дешева, что нужно поставить в большую заслугу Сибкрайиздату.

Н. Бауман.

«В помощь сельскому учителю». Сборник статей под редакцией А. Ефремина и К. Свердловой. Изд. «Работник Просвещения». М. 1925 г. Стр. 254. Ц. 1 р. 20 к.

В прежнее старое время работа сельского учителя строго ограничивалась рамками школы. Попечительное начальство зорко следило за учителем и не допускало мысли о том, чтобы его работа выходила из этих рамок. Какая бы то ни было культурно-просветительная или иная деятельность его среди масс крестьянского населения строго запрещалась, а если где и

велась втихомолку, то наталкивалась на тысячи роготок со стороны всевозможных властей и в конце-концов грозила учителю тяжелыми карами.

Не то теперь. Учителю в деревне правительством отведена почетная роль. От него требуют не только работы в школе, но не менее важной считают и его работу среди крестьянства. Его зовут стать общественным работником в деревне, предлагают ему, помимо своих школьных занятий, организовать крестьянство и заняться его перевоспитанием и воспитанием.

Работы, и неотложной работы, для учителя много. Нечего и говорить о том, что работа эта почетная, ответственная, трудная и новая для огромной массы учительства. Но как подойти к ней? На что обратить большее внимание? Вот вопросы, которые невольно возникнут у учителя, как только скоро он захочет вести такую общественную работу. До сего времени не было руководств для него в этом отношении. Трудность и новизна поставленных перед учителем задач могут привести его в тупик и создать для него возможность наделать много вольных и невольных ошибок.

Чтобы помочь учителю избежать подобных ошибок и по мере возможности справиться с возложенной на него задачей — вести общественную работу в деревне — изд-вом «Раб. Просв.» и выпущен с этой целью предлагаемый вниманию читателя сборник статей.

Сборник не претендует на исчерпывающую полноту освещения всех затронутых в нем вопросов. Это обстоятельство отмечается и составителями его в предисловии. Некоторые вопросы (об антирелигиозной пропаганде и проч.) в нем совершенно не затронуты или разработаны слабо и наспех (сборник спешили выпустить к учительскому съезду). Но несмотря на все мелкие недочеты сборника (в чем признаются и сами составители), он необходим учителю в его повседневной работе, и появление его вполне своевременно.

В сборнике затронуты основные моменты общественной работы учителя, и, надо сказать, подход к ним в общем взят правильно. В нем помещены статьи: А. Глебова — «Учитель-селькор»; Вал. Плугова — «Сельский учитель на общественной работе в деревне»; В. Александрова — «Изба-читальня и учитель»; А. Котенко и Гуль — «Сельский учитель и пионеры»; А. Яковлева — «Учитель — исследователь крестьянского быта»; И. Диомидова — «Как вести беседу с крестьянами по советской конституции»; П. Гурова — «Сельский учитель — деревенский юрисконсульт»; Е. Остроумова — «Сельский учитель и кооперация»; Е. Кантора — «Учительство и смычка». Как видим, один перечень помещенных в сборнике статей показывает нам, насколько широко сделан

охват вопросов, требующих от учителя того или другого отношения к ним в процессе своей повседневной работы.

Все статьи сборника написаны популярно и при должной проработке их, без сомнения, оправдают свою цель — помочь учителю смелее и увереннее подойти к новой для него, трудной и ответственной работе среди взрослого крестьянского населения.

Надо надеяться, что столь нужная и полезная книга найдет себе спрос среди сельского учительства, вниманию которого мы особенно ее рекомендуем.

Жаль только, что цена ее — 1 руб. 20 коп. — слишком высока для скромного бюджета сельского просвещенца.

С—и.

«Изучение ремесла в трудовой школе». Сборник под редакцией К. Г. Капустина, А. Е. Шейнберга, В. Н. Шульгина. Изд. «Работн. Просвещ.». М. 1925 г. Стр. 130. Ц. 60 коп.

Новые программы ГУС'а требуют от учителя и новых форм проведения их в жизнь. Большая часть занятий с детьми должна быть уже отведена теперь, вместо «зубрежки предметов», изучению труда и той обстановки, среди которой он происходит. Различного рода экскурсии детей в производство являются поэтому необходимыми в деле обучения. Такое преподавание ново для учителя и ему, уча других, подчас и самому приходится теперь учиться. Поэтому всякие указания в этом отношении со стороны явятся для него безусловно ценными и полезными. Учитель должен учитывать не только свои достижения, но и опыт других лиц, работающих в том же направлении, и по мере возможности, основываясь на нем, исправлять свои неудачи. В этом отношении поможет ему и указанный нами сборник.

Как отмечается в предисловии, предлагаемая вниманию читателя книга представляет из себя собрание статей, авторами которых являются в большинстве случаев рядовые школьные работники, задавшиеся целью поделиться своим опытом работ по новой комплексной программе ГУС'а. Также указывается и на то, что книга, благодаря «новизне дела и трудности в короткий срок собрать полностью весь материал (обследования производились в 1-2 экскурсии)» не свободна от недостатков и промахов. Но несмотря на это сборник ценен.

Из отдельных статей сборника обращает на себя внимание статья К. Г. Капустина: «Формы промышленности» и «Ремесло и кустарная промышленность, как объекты школьного обследования».

В первой из них автор знакомит с формами промышленности в порядке их

исторического развития. Таким образом, он рассматривает: домашнюю промышленность, ремесло, кустарную промышленность, мануфактуру и фабрику. Свое изложение он иллюстрирует большим количеством таблиц. В конце статьи приводится литература вопроса. Статья нужна учителю в особенности, если он не знаком или мало знаком с элементарной историей производства.

Во второй статье говорится о том, как должно происходить обследование ремесла и кустарной промышленности, приводится и конкретный план такого обследования ремесленника и кустаря с методическими к нему указаниями.

Как прошла экскурсия с учениками в ремесленную (сапожную) мастерскую, мы узнаем в том же сборнике из статьи Д. Н. Никифорова «Из практики 9-й опытной школы Моно имени Томаса Эдиссона». Статья интересна. Приводятся, между прочим, записи и зарисовки самих детей о своих впечатлениях от экскурсии и всего виденного на ней. В заключение автор, подведя итоги и сделав соответствующие выводы из своего опыта проведения экскурсии, приводит (для сопоставления с работами учеников 1-й ступени) отчет учеников VII группы, обследовавших труд сапожника.

Наряду с общим развитием темы и методическими замечаниями, умело использует доклады и наблюдения своих учениц и П. Е. Радыгина в своей статье «Обследование пухо-войлочного кустарного промысла в Кленовской волости, Подольского уезда, Московской губ.».

Ценны практическими указаниями и с интересом читаются и остальные статьи сборника: П. П. Новоселова — «Обследование колесной мастерской и проработка комплексным методом темы «Ремесло»; В. Петровой — «Обследование портновских мастерских»; В. Авдыковича — «Как мы проработали мастерскую кооперативно-трудо-вой артели щеточников».

В общем же сборник, несмотря на ряд недочетов (на слабость проработки общественно-политической жизни кустаря и ремесленника указывают и составители сборника) и неполноту его (нет, например, экскурсий в сельское хозяйство), полезен для учителя.

«Знакома читателя с методическими исканиями, сборник дает ему в то же время методический материал, который поможет смелее и увереннее приступить к изучению производства».

Учителю нужно обратить внимание на эту небезытересную книгу.

Ив. С—и.

III.

«На путях к новой школе» — № 7—8, 9, 10—12. Орган Научно-Педагогической Секции Госуд. Учен. Совета.

О первых книжках журнала «На путях к новой школе» мы писали в первой книжке «Сиб. Пед. Журнала» за 1923 год, что «это самый серьезный и свежий по идеям педагогический журнал из издававшихся за годы революции». В этой первой рецензии мы рекомендовали отд. нар. образ. и отд. союза работн. просв. «употребить все усилия к тому, чтобы он попал, если не во все школы нашей обширной территории, то, по крайней мере, в опытные школы и районные библиотеки работников просвещения», потому что «этот журнал не только **зовет** к осуществлению трудовой школы, как это делают многие провинциальные журналы, а указывает, как ее строить и, что самое важное, знакомит с тем, как она строится в действительности». С тех пор прошло 2 года, 2 года смелых исканий, 2 года напряженной творческой работы. С появлением журнала «На путях к новой школе» Научно-педагогическ. Секц. ГУС'а впервые при помощи его начала осуществлять фактическое идейное руководство школой, и следует отметить, что журнал за это время был единственным в своем роде журналом, который, не подавляя местной инициативы, давал тон советско-марксистской педагогической мысли, указывал общее направление для работы, будил и организовывал педагогическую мысль. Не было ни одного серьезного педагогического вопроса, который бы не ставился на страницах журнала, не было ни одного крупного педагогического события, которое бы не получило освещения на страницах журнала. Педагог-практик, в особенности сельский учитель, работающий изолированно даже от ближайших по расстоянию товарищей, только при помощи журнала мог ознакомиться с последним словом педагогической культуры, с последними достижениями и, таким образом, сближался с центром. Материал, который помещался в журнале, был в большинстве случаев таков, что он не утрачивал интереса, и журнал таким образом играл роль постоянно-подновляющейся настольной книги. И в этом первая и огромная ценность журнала. Вторая ценность журнала заключается в том, что в нем чрезвычайно удачно разрешалась проблема собирания и выявления коллективного опыта, синтезирование различных оттенков и направлений революционно-социалистической педагогической мысли. Это не был сухой официальный журнал какой-либо ограниченной официальной педагогической мысли. Его страницы открывались одинаково гостеприимно для всякой дельной и ценной идеи.

В журнале мы видели наряду с т. Шульгиным, Блонским и—Шацкого и Чехова. Это делало и делает журнал особенно близким широким слоям педагогов и внушает к нему доверие со стороны всех искренно ищущих и работающих над собой педагогов. Но в то же время журналу удалось сохранить свою ярко выраженную в первых номерах революционно-социалистическую платформу, сцементированную в основном марксистской идеологией. Таков был путь журнала. Он сплотил педагогические силы, он ярко освещал путь широким слоям учительства.

Остановимся на последних номерах журнала.

В № 7—8 короткая, но содержательная статья Н. Крупской—«Школа и пионердвижение». Ценность ее заключается не столько в решении, сколько в постановке этого актуального вопроса. В первой половине статьи четко намечаются и кратко педологически обосновываются цели и задачи пионердвижения. Определяются взаимные отношения школы и детдвижения. «Нужна тесная смычка между новой школой и детдвижением», и это совершенно правильная постановка вопроса. Не борьба и конкуренция, а «самая тесная внутренняя связь», так говорит Н. К. Крупская. В конце статьи ставится в связи с основными вопросами еще целый ряд важных и актуальных вопросов о школьном самоуправлении и намечается, что он может быть решен только при помощи детдвижения: второй не менее важный вопрос—**об увязке программы с практической деятельностью ребят с их трудом**, и, наконец, третий вопрос—**об увязке деятельности пионеротрядов со школьными программами**.

В следующей статье ее же—«К вопросу о детдомах»—дается ряд принципиально практических указаний о постановке работы в детдомах.

Статьи: М. Крупениной—«О целевой установке детдома», А. Шейнберг—«Связь детского дома с окружающей средой», Е. Лифшиц—«Болезни детского дома»,—посвящены тем же вопросам работы в детдомах. В особенности ценна статья т. Лифшиц решением ряда принципиально-практических вопросов, сформулированных в конце статьи. Интересны также статьи А. Радченко, Ив. Рязанова и М. Пистрака. Работник соц. воспитания найдет в них ряд ценных мыслей.

Особенного внимания заслуживает оригинальная по построению и глубоко интересная по содержанию статья Б. Есипова—«Вопросы учителей по поводу программы ГУС'а». Автор собрал и сгруппировал 60 вопросов учителей и попытался дать на них ответы. Ответы, данные т. Есиповым

на вопросы учителей, не всегда удачны (35), полны (14) и правильны (12), в некоторых случаях—смелы (8), но тем не менее самый подход т. Есипова к вопросу чрезвычайно ценен и нов. Тов. Есипов, пожалуй, первый из авторов статей пытается свои ответы строить на вопросах самих учителей и ставит содержание своей статьи в зависимости от вопросов, которые волнуют учителя-практика. Будем ждать, что тов. Есипов будет и впредь собирать такие вопросы учителей и давать такие ясные и четкие ответы на вопросы.

А. Кравченко в ст. «Наши дети и книги для них» делает чуть ли не первую попытку краткого обзора детской литературы, в котором очень нуждается учитель.

Следующий отдел—«Из педагогического опыта» начинается тоже интересной статьей В. Васильевой—«О детских домах по педагогическим журналам». В этой статье дается обзор и производится учет педагогического опыта, при чем не забыта и провинция. Побольше бы таких обзоров. Они будят педагогические силы массовых работников СССР и побуждают их к дальнейшему коллективному творчеству.

Дальше идет серия статей, описывающих то, что делалось и как делалось в учреждениях соцвоса, хроника и отдел библиографии. Последний немного слабоват, отсутствуют рецензии на книги для детского чтения и мало рецензий на методическую литературу.

№ 9 составлен не менее интересно. По обыкновению, и в этом номере Н. К. Крупская ставит интересные и актуальные вопросы, в частности, о детском саде в деревне. Нужно действительно приковать к этому вопросу внимание и поставить его в плоскость практического осуществления. Детсад для деревни имеет не менее важное значение, чем школа, это нужно внедрить в сознание педагогов и организаторов просвещения.

Интересна ст. С. Моложавого—«К методам изучения ребенка в детучреждениях». Автор очень смело ставит и решает проблему о ребенке, рассматривая его исключительно, как продукт окружающей конкретной среды, отрицая совершенно влияние наследственности на формирование личности ребенка, но тем не менее на протяжении только трех страниц им развита очень стройная система представлений о ребенке, которая поможет педагогу-массовику увидеть ребенка с совершенно новой точки зрения и усвоить новый и оригинальный метод его изучения. Без которого невозможно понять ряда явлений в жизни ребенка и правильно организовать его воспитание.

Следующий ряд статей—Р. Прушицкой, М. Виленской, Р. Орловой, А. Бенкен— посвящен вопросам дошкольного воспитания.

Ст. Ф. Дучинской—«Эволюционное учение в трудовой школе» можно было бы без ущерба для журнала не помещать, она скорее подходит к журналу «Естествознание в школе», чем к журналу «На путях к новой школе», как статья специальная—естествоведческая.

В отделе—«Из педагогического опыта» интересны статьи—Гилянцян и Прунце, Хрыниной, Раховой, и особенно интересна статья А. Федосенко—«Опыт работы по комплексной системе одновременно двух групп с одним руководителем» и статьи—В. Девятова, А. Катанской.

Библиография составлена интересно. Даны отзывы о нужных книгах и, в частности, о литературе для детского чтения.

№ 10—11 уступают по ценности содержания предыдущему номеру и, в особенности, № 7—8. Самой интересной и нужной статьей является статья Н. К. Крупской «Об учебниках для шк. 1-й ступени» с приложениями, в которой совершенно правильно ставится вопрос о том, что нужные для детей и школы книги можно создать только при участии массовиков-учителей и детей. Н. К. Крупская поэтому призывает учительство к тому, чтобы они помогли «установить, как ребята относятся к каждому рассказу, каждому заданию, какие эмоции и ассоциации вызываются у детей тем или другим рассказом, статейкой, на чем концентрируется внимание ребят, какие рассказы наиболее созвучны детям».

Интересна ст. А. Залкинда—«Дети, социально выбитые из колеи», П. Блонского—«О школьной и интеллектуальной дефективности» и И. Мерзона—«Еще о далтонском плане и исследовательском методе». Не лишены интереса статьи Б. Жаворонкова, А. Рудина. Остальные в большинстве случаев затрагивают такие вопросы, которые представляют интерес для организаторов просвещения и мало дают педагогу-практику для его непосредственной работы.

Было бы хорошо, если-б журнал не сбивался со своих первоначальных позиций и не отходил от своих первоначальных задач—быть органом педагогической мысли, обслуживать педагога-практика, по преимуществу работника социального воспитания. Вопросы, интересующие организаторов просвещения, могут с успехом ставиться и освещаться в журнале «Народное просвещение»; от журнала «На путях к новой школе» педагог-практик ждет и в нем всегда ищет постановки и освещения принципиальных вопросов педагогики, методико-практических указаний, учета и освещения педагогической работы опытных и массовых учреждений социального воспитания.

И. Смирнов.

«Книжная Полка» Ежемесячный журнал критики, библиографии и книговедения. №№ 1 и 2 за 1924 год; 1, 2 и 3—за 1925 год. Подписная цена с пересылкой: на год—3 р., на полгода—1 р. 60 к., на три месяца—85 коп. Цена отдельного номера 30 коп.

Нет нужды долго доказывать и много говорить о том, что учителю, и в особенности сельскому учителю нужно иметь всегда под руками какой-то справочник по вновь выходящей литературе, такой указатель ее, который бы давал ему возможность, во-первых, отыскать в любое время справку о книгах по интересующим его в данный момент вопросам, во-вторых, помог бы ему быстро разобратся во всем книжном богатстве Республики и, в третьих, указал бы на нужную и полезную для деревни книгу.

Учителю отведена теперь большая роль в общественной работе. Он в деревне зачастую является самым образованным человеком. Поэтому он должен организовать эту общественную работу и по мере сил своих и умения выполнять ее активно. Изба-читальня, пионерорганизация, комсомол, кооперация, политическая и антирелигиозная пропаганда и проч.—всюду учитель должен являться чуть-ли не застрельщиком. Организация революционных праздников не только в школе, но и среди крестьян также лежит большей частью на нем. За отсутствием агронома, врача, юриста—учитель является, пожалуй, единственным советчиком для крестьян по вопросам сельского хозяйства, медицинской и юридической помощи. В необходимых случаях он должен быть, конечно не в полной мере, и врачом, и агрономом, и юрисконсультом, и крестьянин оценит это, с большим доверием будет относиться к работе учителя и, когда нужно, отблагодарит его своим отзывчивым и любовным отношением.

Как видим, работа большая и нет границ ее. На все вопросы, возникающие в процессе работы, учитель должен дать тот или иной ответ. Любой вопрос к нему крестьянина не должен оставаться без надлежащего разрешения. Чтобы выполнить все эти требования, учителю самому нужно много читать.

Кроме этого, учитель должен не только отвечать на вопросы, но и уметь выбирать сам и рекомендовать другим нужные и полезные для прочтения книги. Последняя задача не из легких. При большом количестве массовой крестьянской и иной литературы, выбрасываемой теперь на книжный рынок, не трудно растеряться выбрать более подходящее по данному вопросу. Учителю поэтому всегда нужно следить за вновь выходящей литературой и не отставать в этом отношении от требований жизни. Отсюда еще более понятной стано-

вится нужда его в толковом библиографическом справочнике популярной литературы, рассчитанной, главным образом, для удовлетворения потребностей в ней сельского населения. Таким справочником, необходимым и полезным для учителя в его работе среди крестьян является предлагаемый вниманию читателя журнал «Книжная Полка». Его мы усиленно рекомендуем учителю, как незаменимый и более всего подходящий к его работе в деревне справочник.

«Книжная Полка» это—библиографический журнал, рассчитанный прежде всего на деревенского читателя и преимущественно на ее интеллигенцию: учителя, избача, агронома, вполне грамотного крестьянина, членов ячеек РКП и РЛКСМ. Основной задачей и целью этого журнала является стремление дать в популярном изложении руководящие указания и советы по работе с книгой в деревне, наметить пути продвижения книги в деревню, рекомендовать доступную и полезную для деревни книгу. Из этих основных задач журнала вытекает вся ценность такого рода справочника для учителя. В условиях его работы подобного рода указатель должен быть у него всегда под рукой.

Перед нами 5 номеров этого журнала. Рассматривая внимательно их содержание, мы видим, как ценен, разнообразен и своевременен помещаемый в них материал. Касаясь плана размещения его, мы видим, что он располагается по следующим отделам: «Статьи», «Обзоры литературы», «Практика мест», «Хроника», «Вопросы и Ответы», «Что читать». Из них наиболее крупными и наиболее детально разработанными являются два первых отдела. В первом из них помещены руководящего характера статьи, большей частью по разному рода вопросам, связанным так или иначе с книгой и работой над ней. Знакомство с ними даст рядовому школьному работнику, помимо сведений чисто теоретического характера, много нужных и полезных практических указаний. Чтобы нагляднее представить себе характер статей, помещаемых в журнале в этом отделе, для примера приведем некоторые из них, напечатанные в рецензируемых нами номерах: «Кому какую и как надо дать книгу в деревню»; «Книжная лавка и книжная полка»; «РЛКСМ и книга»; «Книги для избы-читальни»; «Справочный стол и книга»; «Новая деревня и книга»; «Громкое чтение в избе-читальне»; «Где какую и как получить книгу от Сибкрайиздата»; «Как организовать книжную полку»; «Лицом к деревне»; «О чтении книг»; «Общество друзей книги»; «Справочная книга в избе-читальне» и др. Как видим, книга, работа с ней,—вот основной стержень всех статей.

Что же касается другого наиболее полно представленного и обстоятельно изложенного отдела—«Обзоры литературы», то он особенно интересен, и всего более будет полезен учителю. В нем даются обзоры наиболее популярных и дешевых книг, преимущественно пригодных и нужных для деревенского читателя.

В рецензируемых нами номерах журнала помещены следующие наиболее подробные обзоры книг: «Книги для учителя»; «Обзор учебных пособий по ликвидации неграмотности»; «Наши буквари»; «К 7-й годовщине Октябрьской революции»; «Литература о Китае»; «Книги для политпросветчика»; «Книги о Ленине и ленинизме»; «Литература о 9 января»; «Антирелигиозная литература»; «Книги по скотоводству и молочному делу»; «Книги по естествознанию»; «Новые книги для изб-читален»; «Литература о февральской революции»; «Книги о Парижской Коммуне»; «Литература по Международному дню работниц»; «Литература о Троцком и троцкизме»; «Книги по «Доброхиму»; «Книги для сибирского крестьянина»; «Справочная литература для изб-читальни»; «Журналы для деревни»; «Новые книги и журналы»; «Литература по воздухоплату»; «Пьесы для деревенского театра»; «Книги для детей»; «Литература о 1 Мая»; «Обзор руководств по деревенскому театру»; «Литература о Ф. Лассале» и мн. др.

Как видим, беглый перечень тем обзоров показывает, насколько разнообразен круг вопросов, затрагиваемых в журнале и насколько широк охват разбираемой в нем литературы. Обзоры составлены довольно подробно и исчерпывающе; написаны популярно и вполне доступно. В них указывается литература, главным образом, дешевая по цене и доступная по пониманию для деревенского читателя. На книги, сколько-нибудь непонятные по содержанию или иногда даже вредные, сейчас же обращается внимание читателя; все же необходимое и полезное для него обстоятельно разбирается и рекомендуется.

В отделе «Практика мест» находит себе отражение опыт низовых работников с книгой на местах. Здесь отмечаются их неудачи, затруднения и колебания; рисуются их достижения.

В отделе «Хроника» даются самые разнообразные сведения, касающиеся как книготорговой, так и культурно-просветительной деятельности различного рода организаций, даются отчеты о книготорговых съездах, книжных курсах и т. п.

В отделе «Вопросы и ответы»—помещаются по преимуществу ответы читателям «Книжной Полки» с мест. К сожалению, этот интересный по своим целям отдел в некоторых номерах журнала совершенно отсутствует. Надо надеяться, что в будущем он расширится и займет в журнале одно из видных мест.

«Что читать»—помещаются списки наиболее интересных и новых книг по различного рода вопросам. Кроме этого, в конце последних трех номеров журнала печатается систематический каталог книг по сельскому хозяйству, имеющих налицо в книжных магазинах Сибкрайиздата.

Журнал выходит ежемесячно книжками около 2—2½ печатных листов каждая, с хорошо выполненной художественной обложкой. Каждая книжка иллюстрирована. Как иллюстрации, так концовки и заставки оживляют книгу.

Бегло рассмотренный нами в настоящем очерке интересный материал этого молодого еще, находящегося в исканиях, журнала, может быть и не свободен от ряда мелких недочетов и промахов. Но эти недочеты по существу так не велики и малозначительны, что о них и не следует говорить. Они теряются среди того разнообразного богатства содержания, коим наполнены рассматриваемые нами книги. При почти полном отсутствии информации о книгах, для учителя этот справочник окажет незаменимую услугу. В его повседневной работе «Книжная Полка» для него нужна и полезна. Сравнительно недорогая подписная плата на нее—три рубля в год—даст ему возможность стать годовым подписчиком на этот журнал.

Будем надеяться, что сельские просветители обратят на него внимание. Сама жизнь и культурно-просветительная работа, которую приходится им вести в деревне, потребует от них такого знакомства с необходимым и полезным указателем литературы, каковым является «Книжная Полка».

Орловский.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
ОБЩИЙ ОТДЕЛ.	
Г. Вейсберг.—Школа в деревне	3
М. Тимофеев.—О школьном клубе	10
В. Верещагин.—Алтай, как район образовательных экскурсий	19
ПРАКТИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ.	
А. Поляков.—Экскурсии в производство	29
В. Пулышев.—Политпросветработа в деревне, как она есть	36
С. Анисимова.—Методическая работа по ликвидации неграмотности	44
А. Георгиевский.—Постановка химических опытов в школе	48
Э. Першман.—Далтонский план и его применение в Новониколаевской губсовпартшколе	51
ДЕТДВИЖЕНИЕ И ШКОЛА.	
Н. С.—Важнейшая очередная задача	66
Н. Степанов.—Сибирские пионеры	72
ХРОНИКА И ПЕРЕПИСКА С МЕСТАМИ.	
А. Сливко.—Наш опыт постановки программно-методической работы	76
А. К.—Сомнения и колебания в области школьной жизни среди Том- ского учительства	78
Таков.—Итоги конференции педагогов профтехнич. уч. зав. г. Томска	81
Панасенко.—Школы крестьянской молодежи	83
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.	
Г. Вейсберг.—А. С. Толстов. «Трудовая школа». Его же.—М. Ви- ленская. «Домашняя работа» в деревне», Ив. Сорокин.—К. М. Лепилов. «Рисование и моделирование ребенка-дошкольника», Н. Бауман — «Сельско-хозяйственные кружки.» С-н.—«В по- мощь сельскому учителю». Ив. С-н.—«Изучение ремесла в трудовой школе». И. Смирнов.—«На путях к новой школе», Орловский.—«Книжная Полка»	85—95

СИБИРСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СИБИРСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 4

1925

Апрель

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВНИКОЛАЕВСК

Отпечатано в типограф. Сибкрай-союза, Советская ул., д. № 6, в количестве 1500 экз.
Гублит № 1511, от 16 апреля 1925 г.
Заказ № 1714.

К переподготовке педагогического персонала*).

Опять и опять переподготовка!

Опять и опять разговоры о том, как ее организовать и как проводить; какое ей дать содержание в новом сезоне и к чему надлежит стремиться.

Вот уже третий год ставим мы перед собою этот вопрос, и каждый раз отвечаем на него по разному.

И это понятно.

Стремительный поток обновленной жизни, втянувший в свой водоворот и школу, на глазах у нас изменяющий весь склад психики школьного работника, каждый год отмечает новые этапы.

Если в 1923 году учитель нуждался больше и главнее всего в том, чтобы охватить сущность комплексной системы на фоне марксистского понимания педагогики; если объективные условия общественного развития требовали того, чтобы учитель, отрекаясь от старой школы, понимал, во имя чего он отрывается от нее,—то и курсы (как одна из форм переподготовки) были построены так, чтобы вызвать в учителе инициативу и самостоятельность, помочь ему охватить в общих чертах сущность комплекса (относительно которого, кстати сказать, еще не имелось ни одной строчки в печати), указать ему широчайшие педагогические возможности, открываемые советской школой. Эти курсы так и назывались—курсы педагогической самостоятельности.

И характерно то, что в результате этих курсов не только губернских, но и уездных (Камень, Каинск) курсанты выносили заключительные резолюции чисто политического—в советском направлении—характера.

Самостоятельность и комплекс делали свое дело! На 1924 год, в связи с изданием новых программ Государственного Ученого Совета (ГУС,а); стали задачи более широкого масштаба. В целях истинного понимания этих программ и наиболее верного проведения их в жизнь было совершенно необходимо пробить брешь в мирозерцании (зачастую идеалистическом) учителя и заложить прочный фундамент марксистского миропонимания. Тем более, что без достижения этого условия нельзя ни понять, ни воплотить новых программ.

Вопрос этот был всесторонне освещен на всероссийской конференции по переподготовке в Москве в марте 1924 года, и тот план, который был там разработан, проводился уже в общероссийском масштабе.

Ну, а теперь?

*) От редакции: В основу статьи положены данные опыта и практики Ново-николаевской губ.

Где и в чем теперь искать те основания, которые должны определить формы и содержание предстоящей переподготовки?

Конечно,—только в опыте и практике двух прошлых лет. Этот опыт и практика дает нам возможность определить те недуги, которыми продолжает страдать школа, и выяснить те запросы, которые у нее появились и которые понятны каждому учителю.

Нельзя отрицать того факта, что *общие* принципы и обоснования трудовой школы, которыми все мы так усердно занимались еще до 1923 г., уяснены большинством состоящего сейчас на работе учительского персонала.

Но в то же время мы знаем, что понимание программ ГУС'а педагогами остается еще поверхностным, неполным, а применение их весьма нередко совершенно неправильным. Неполнота понимания программ и неправильность их применения объясняется тем единственным обстоятельством, что за минувший период переподготовки, когда ставились лишь те задачи, о которых сказано выше, не представлялось возможным в нужных пределах проработать вопрос о трудовой установке комплексов, о постоянном нахождении трудовых задач, об их планомерном и организованном разрешении, и, наконец, что чрезвычайно важно, об увязке формальных знаний и навыков с программами ГУС'а.

Зато тем более резко выдвигается этот вопрос сейчас, и, самая школьная работа повелительно диктует необходимость переработки комплексов с трудовой их установкой. Практика показывает, что там, где программа ГУС'а выполняется без постановки трудовых задач и вытекающей отсюда неизбежности организованного планирования работ, там школьные занятия зачастую превращаются в говорильню, мало чем отличающуюся от старой учебы, подчас превращаясь в шаблонные и тягучие беседы по поводу того или иного объекта изучения.

В связи с этим стоит еще один вопрос. Каждый учитель теперь знает, что программа ГУС'а требует насыщения ее местным краеведческим материалом и, вместе с тем, применения методов, вызывающих наибольшую активность в учащихся. Но где брать и какой именно краеведческий материал брать и как его наиболее педагогично располагать и прорабатывать—все это еще не вполне разгаданные загадки.

Отсутствием знаний и опыта в этом отношении страдает в массе современный учитель, и этим болеет наша школа. Отсюда сама собой уясняется первая задача на предстоящий период переподготовки: *просмотреть и проработать вновь программу ГУС'а с целью выявления вытекающих из нее трудовых задач и нахождения и усвоения методов ее применения в занятиях с детьми.*

Из этой основной задачи вытекают некоторые и другие, имеющие громадную важность и значение, в частности—ознакомление с основами и методами краеведческой работы, а также усвоение навыков коллективной и правильной предварительной разработки комплексов, так как в этом отношении не достигнуто нужного единообразия и так как самое расположение программного материала часто производится с нарушением комплексности. Известны случаи, когда учитель прорабатывает сначала материал 1-ой колонки программы (природа), затем переход на 2-ую колонку (труд) и заканчивает комплекс проработкой третьей колонки (общество).

Пора этой сумятице положить предел и установить единообразие форм в разработке схем и планов, а также положить предел и нарушению комплексности нерациональным расположением материала.

Дальше.

Современный учитель, давно оторванный от книги и от всяких других возможностей подновения и пополнения своих знаний, подчас болезненно это чувствует и сознает, так как новые программы требуют от него достаточно обширных и разносторонних знаний в различных областях науки и жизни. В частности, наиболее необходимыми сейчас для учителя являются сведения из области физики, химии, геологии, биологии, астрономии и метеорологии.

Надо сказать, что современный учитель, даже если он в свое время окончил курс учительской семинарии, этих знаний имеет недостаточно. И недаром мы довольно часто в детских тетрадях и дневниках, уже прошедших через контроль учителя, встречаем или искажения или абсолютно неверные и ненаучные записи. А бывают случаи, когда учитель уклоняется от серьезной и полной проработки какого-нибудь научного вопроса, чувствуя недостаток знаний.

Словом, поскольку наблюдается в учительской среде скудость в области научных знаний, поскольку это не может не отражаться вредно на всем ходе школьных занятий (в частности на организации экскурсий, живого уголка, музея, способов измерения земли и т. п.), постольку интересы подрастающего поколения требуют принятия нужных мер для повышения общеобразовательного уровня учителя.

Таким образом, проработка отдельных научных вопросов из указанных областей знания должна составить также существенную задачу на предстоящий период переподготовки.

Наконец, в учительской практике в момент весьма интенсивной перестройки школы, в момент, когда от учителя требуется глубокое проникновение в интересы, запросы, склонности ребенка, когда приходится руководить массой детей, как организованной группой, когда все подходы к детям должны быть обоснованы на твердом знании психики ребенка,—в этой, говорю, учительской практике крайне остро ощущается подчас полное незнание с вопросами физиологии детской души,—с вопросами педологии и педагогики.

И уже, если на учителя в деревне мы возлагаем надежды и обязательства проводить общественно-политическую работу, популяризировать агрономические мероприятия и т. д. и т. д., то, конечно, пропаганда здоровых принципов воспитания не только в школе, но и в семье, должна, казалось бы, явиться основной и главнейшей задачей учителя.

Однако, к сожалению, этим то мы и не можем похвастаться, так как—что же учитель может сказать о принципах и методах воспитания ребенка в семье, когда он с основами этого воспитания не знаком?

Что же мы можем требовать в смысле углубления педагогического процесса и построения его на интересах и силах ребенка, когда эти интересы не ясны, когда запас его душевных сил не определен, когда стремления его неуловимы для учителя.

Знание психики ребенка, знакомство с процессом и законами его душевного роста для учителя также обязательны, как для агронома знание почвы и процесса роста растения.

И, однако, современный учитель принужден в условиях нашей школы подходить к отдельному ребенку и к детскому коллективу чаще всего вслепую, в лучшем случае руководствуясь инстинктом. Твердого же знания ребенка и детской среды и твердой уверенности в целесообразности той или иной педагогической меры, того или иного подхода к ним нет.

И на этой почве происходит масса затруднений и рождается немало ошибок.

Отсюда вывод—надо научить учителя производить наблюдения не только над отдельными детьми, но и над детской средой.

Только таким путем учитель получит в руки тот ключ, который даст ему возможность правильно, сознательно строить педагогический процесс и служить проводником здоровых методов воспитания в условиях крестьянской жизни.

Итак,—анализ и проработка программ ГУС'а на базе трудовых задач и в связи с усвоением отдельных методов работы (а для обычной школы—изучение этих методов), проработка некоторых отдельных вопросов из области, главным образом, естественных наук, а также вопросов экономики Сибири, в связи с прямым изучением программы РКП (б), постановлений XIII съезда партии и Конституции СССР и РСФСР, разработка вопросов педологии и педагогики—вот чего требует от учителя современная школа.

И это мы должны учителю дать.

Спрашивается, каким путем это дать?

Всякому известно, что едва ли какая губерния в Сибири—тем более это относится к уездам—в состоянии будет, по бюджетным условиям, построить достаточное количество курсов с расчетом пропустить через них все учительство. Следовательно, можно и должно говорить в первую очередь о том, чтобы подготовить организаторов и руководителей переподготовкой на местах, для чего придется организовать губернские курсы.

Конечно, губернские курсы по своему составу не могут и не должны быть многолюдными,—пятьдесят—шестьдесят человек—это, пожалуй, предельное количество курсантов, если мы хотим, чтобы они серьезно и самостоятельно проработали стоящие перед ними вопросы.

Эти курсанты должны быть избраны из числа наиболее глубоких, вдумчивых, активных работников, так как за сравнительно короткий период курсов только сильные работники смогут получить все то, что потом они должны будут, как организаторы и руководители, вынести в массовую работу. А это последнее, конечно, тоже под силу лишь наиболее сильным и выдержанным работникам.

Основным принципом, который должен быть положен в работу курсов, может быть только принцип самостоятельности курсантов. Они сами исследуют производства и элементы природы, сами устанавливают методы исследовательской работы в условиях сибирской школы; сами изучают отдельные научные вопросы и составляют доклады; они сами изучают схемы и планы, разработанные на местах, по применению программ ГУС'а. Проведение принципа самостоятельности заставляет до минимума ограничить число лекционных часов (на Новониколаевских курсах лекциям отводится всего лишь 30 часов из общего числа 234 рабочих часа).

Конечно, курсанты должны быть обеспечены всем необходимым для того, чтобы они имели возможность полностью отдаться работе.

Самая программа и работа курсов должна распадаться на три цикла: 1) цикл производственно-краеведческий, 2) общественно-экономический и 3) педагогический.

Первый цикл имеет целью помочь учителю усвоить навыки в самостоятельном научном исследовании элементов нашего производства и природы, так как только при таком условии учитель получит возможность и приобретет умение насыщать программу ГУС'а местным материалом и целесообразно

но применять исследовательский метод. На эту сторону дела должно быть обращено внимание не только на губернских курсах, но и в дальнейшей работе по переподготовке на местах. И надо полагать, что на предстоящих вслед за губернскими курсами районных курсах-конференциях работа по выработке методов исследования займет чрезвычайно важное место, тем более, что развивающаяся кое-где теперь краеведческая работа также требует ознакомления массового учителя с принципами и формами краеведческой работы. Не может быть никаких сомнений в том, что на местах от губернских курсантов требуется полное и широкое руководство организацией краеведческой работы в районах, и потому время, которое отводится для такой работы на губернских курсах, едва ли может быть меньше того, как оно устанавливается положением, принятым Новониколаевским губернским методическим бюро (78 часов).

В этот цикл войдут следующие моменты: обследование некоторых производств, обследование элементов природы и, в связи с этим, самостоятельная проработка некоторых вопросов биологии, химии, физики и т. п.

Второй цикл основной задачей имеет знакомство с социалистическим строительством нашей жизни на фоне изучения хозяйства Сибири и освещения общих вопросов экономики.

Сюда войдут: изучение хозяйства и природы Сибири, изучение программы РКП (б), ознакомление с постановлениями XIII съезда партии и изучение конституции СССР и РСФСР.

Постановкой этого цикла имеется в виду дать учителю-курсанту возможность охватить динамику нашего хозяйства, а также оформить и обобщить разрозненные сведения по историческому материализму, которые приобретены им в процессе предыдущей длительной переподготовки. Это обобщение и систематизирование указанных сведений полезно произвести на изучении конституции и программы партии, как практических выразителей сущности марксизма.

Третий цикл имеет своей задачей претворить в живую педагогическую практику те достижения, которые будут сделаны в течение проработки первых двух циклов. Он имеет ввиду, главным образом, полную разработку программы ГУС'а на основах местного материала и такое конструирование комплексов, которое давало бы возможность осуществлять действительный марксистский синтез. При этом, конечно, необходимо изучить большой опыт школ, уже применявших новые комплексные программы. Полное овладение комплексом, умелая разработка программ ГУС'а—вот что должно явиться результатом проработки этого цикла.

Практическое и теоретическое изучение детского коммунистического движения, мимо которого школа не может и не должна проходить, также войдет в этот цикл.

Но поскольку и комплексная работа требует методически *правильной* постановки, так называемых, *формальных знаний* (грамотность, счет), *по* *стольку* *изучению* *методов* *их* *проработки* *должно* *быть* *уделено* *особенно* *большое* *внимание* *на* *курсах*, равно как и вопросы самоуправления и учета, являющиеся до сего времени вопросами неясными.

Если еще вспомнить, что сюда же войдет проработка вопросов педагогики и педологии, то можно сказать, что содержание третьего цикла будет исчерпано.

Этот цикл является самым важным, и поэтому на него отводится 96 часов, т.е. 40 проц. всего курсового времени.

Как бы то ни было, но губернские курсы смогут охватить лишь небольшой процент общего числа школьных работников, а потому является потребность в дальнейшей организации переподготовки. В условиях Новониколаевской губернии, в силу отсутствия в уездных сметах нужных ассигнований, по-видимому, не представится возможным организовать уездные курсы. Если же такая возможность и представится, то общая конституция таких курсов не будет отличаться от конституции губернских курсов. Возможно лишь то, что общее количество рабочих часов придется сократить за счет некоторых разделов работы вспомогательного значения (например, обследование предприятий).

Основу же дальнейшей переподготовки должны составить повсеместные двухнедельные районные курсы-конференции с расчетом полного, стопроцентного вовлечения в них учительского персонала. Руководителями на этих курсах-конференциях могут быть курсанты губернских курсов. Кроме того, тотчас же после губернских курсов, необходимо созвать губернский съезд опорных пунктов, секретарей уездных методических комиссий и инспекторов, с которыми проработать детальный план организации районных конференций и программу их работ. Тогда кадр руководителей на этих курсах-конференциях значительно расширится и можно будет надеяться на вполне успешные результаты их работ.

Задачи районных курсов-конференций не могут быть всеобъемлющими за краткостью времени. Поэтому надо их четко формулировать и стройно провести.

Таких задач может быть только три, а именно: 1) проработка вопросов, связанных с организацией краеведческой работы (принципы, формы и содержание), 2) проработка первого триместа программы ГУС'а с тщательным продумыванием методов работы, форм самоуправления и учета, 3) составление плана самообразовательной работы и постановка четких заданий для отдельных учреждений района.

Конечно, самый план и программа районных курсов-конференций должны быть коллективно проработаны возможно тщательнее на губернских курсах в результате педагогического цикла.

Вот каким образом намечается общий план переподготовки на ближайший период времени.

Насколько нам известно из мнений отдельных работников, а также из поступающих анкет, этот план в общем вполне отвечает запросам учительских масс. В этих анкетах встречаются лишь указания двоякого рода.

Одни указывают на необходимость включения в программу курсов практических занятий курсантов с детьми. Другие считают необходимым ввести в программу разработку вопросов сельского хозяйства и агрономии.

По этим вопросам мы держимся такого мнения.—Комплексная система есть такая система школьных занятий, которая ни в коем случае не допускает шаблона. А поскольку мы все в ней новички, то едва ли можно получить образец того, как надо проводить занятия с детьми.

Каждый комплекс, имея свое специфическое содержание, предполагает и свои, ему лишь свойственные, приемы и методы проработки. Ведь нельзя же, в самом деле комплекс «Охрана здоровья» ставить и проводить теми же приемами, с таким же разделением и группированием материала, как комплекс «Домашние животные» или «Октябрьская революция». И если бы и смогли на курсах провести один из комплексов удовлетворительно, то что бы это могло дать курсантам, а тем паче—районным курсам-конференциям? В лучшем

случае лишь только, пример того, как можно именно этот комплекс проработать с достаточной полнотой и четкостью. Следовательно, такие «практические уроки» или не имеют никакого значения или имеют весьма малое значение. А между тем, затрата сил, энергии и времени на их проведение—громадна. Эта затрата времени и сил, не говоря о том, что она не может окупиться значением практических уроков, может вредно отозваться на основной задаче,—продумывании и коллективной разработке, на основах уже годичного опыта, планов проведения всех комплексов программ ГУС'а.

Но с другой стороны, в тех случаях, когда такие практические занятия могут быть безусловно полезными, их избегать не следует, и если есть к тому материальные возможности, то практику ввести будет полезно в той части, которая допускает пример, образец, даже шаблон.

Здесь мы имеем ввиду практическое применение тех или иных методов в области сообщения формальных знаний. На этот счет в наших школах не все обстоит благополучно,—арифметика, чтение, грамматика ведутся подчас самыми несуразными и совершенно недопустимыми методами. Для их изживания недостаточно теоретического знакомства с методами, но необходимо и практическое их применение в условиях курсовой работы. Там, где возможно, эту работу полезно ставить.

Вопрос же о знакомстве на курсах с сельским хозяйством и некоторыми отделами агрономии—весьма важный и большой вопрос.

Практика наша показала, что введение в программу курсов нескольких часов на эту часть не дает никаких заметных результатов.

И это вполне понятно. Для того, чтобы изучить некоторые, хотя бы, отрасли сельского хозяйства и всерьез ознакомиться с некоторыми отделами агрономии, во-первых, нужна практика и практика, а во-вторых, нужно и не такое время, которое можно выделить из общего времени курсов.

Постановка же нескольких лекций по этой части ни в каком случае не достигает целей, и во всяком случае слушание таких лекций с успехом может быть заменено самостоятельной проработкой некоторой специальной литературы.

Мы согласны с тем, что о с.-хозяйственном образовании сельского учителя говорить надо, но надо о нем говорить всерьез. В этой части больше всего надо избегать полумер, способных создавать лишь верхоглядов, дилетантов, едва ли могущих быть полезными в деревне. Здесь надо ставить задачу солидно и широко. А поэтому лучше совсем не вводить в программу предстоящих курсов ни лекций по сельскому хозяйству, ни стремиться даже поставить практику, так как первое—бесцельно, а второе требует хорошей постановки дела, а следовательно, и времени. Изложенная же программа предстоящих курсов настолько необходима и, в то же время, настолько солидна, что не может быть речи о ее урезке за счет введения занятий по сельскому хозяйству, занятий, имеющих при таких условиях сомнительную ценность и значение.

С нашей точки зрения, проблему с.-хозяйственного образования учителя сейчас ставить своевременно. Но, повторяем, ее надо ставить солидно, в полном объеме, и разрешить не полумерами, а широко и систематично. С этой целью в план длительной переподготовки необходимо включить и этот раздел работ, а в 1926 году создать для учителей повсеместные курсы-практикумы по сельскому хозяйству и агрономии.

В заключение еще одно замечание.

Строя план переподготовки в тот момент, когда спокойное, планомерное и обдуманное развитие всех сторон общественной жизни совершенно обеспечено, мы думаем, что переподготовка не должна переобременять учителя. Необходимые перерывы для отдыха должны быть в полном его распоряжении. И если переподготовка уже дала свои результаты сейчас, то в условиях спокойного ее проведения он еще резче и шире скажется в деле решительного переустройства школы и в деле участия учителя в строительстве нарождающейся социалистической жизни.

К. Никулин.

О летней школе в деревне.

(К постановке вопроса).

Организация летней школы в деревне представляет у нас большие трудности. Вопрос о ней упирается в экономические и бытовые стороны деревенской жизни, которая упорно заставляет ребят бросать летом школьные занятия и превращает их на это время в необходимую для семьи рабочую силу. Всякие попытки использовать летнее время для каких-либо занятий заранее обрекаются на неудачу. Экскурсии в «природу», «опытные» школьные огороды, «показательные» участки и другие «методы» летней школы в деревне только раздражают крестьянство. — «Ну, что толку от такой школы?.. Ребята зря время теряют... Учиться нужно зимой... Тут по хозяйству помощь нужна, а их заставляют ничемное дело делать...» Это отрицательное отношение крестьян к *летней* школе в условиях нашей темной и малокультурной деревни находит себе объяснение в неправильном разрешении нами этого чрезвычайно серьезного вопроса. Так подходить к организации летней школы в *деревне*, как мы, обычно, подходим в городе, конечно, нельзя. Летняя школа в деревне должна быть близка крестьянину, понятна ему; она должна быть связана с интересами *его* хозяйства. И если нам не удастся этого сделать, *наглядно* показать все выгоды и преимущества такой школы, надеяться на какой-либо успех ее будет чрезвычайно трудно. В этом отношении некоторое исключение составляют ребята дошкольного возраста—семилетки и 1-ая группа 1-ой ступени. Крестьяне, особенно матери, с большой охотой, на время летних полевых работ, передадут попечение о них учителю. Работа с этой категорией детей не встретит препятствий со стороны крестьянства и при умелом подходе учителя сможет иметь большой успех. В конце-концов в нашу задачу входит все большее и большее расширение сферы влияния социального воспитания на все детское население деревни с таким расчетом, чтобы время этого влияния неизменно увеличивалось. Это обстоятельство настойчиво требует от нас максимального внимания к вопросам дошкольного воспитания в деревне и к переходной от дошкольного возраста к школьному—группе семилеток. Но в отношении организации летних занятий, как дошкольных, так и в форме обычной «летней школы»—эта категория детей труда не представляет. Начиная уже со 2-ой группы, ребята—рабочая сила крестьянской семьи. Поэтому совершенно другой подход должен быть в отношении ребят старших групп 1 ступ. и особенно школы 2 ступени, хотя последней в сельских местностях Сибири не так уж много.

Еще в 1923 г. Н. К. Крупская выступила в журнале «Коммунистическое Просвещение» (№ 3 (9)—1923 г.) с чрезвычайно интересным и ценным предложением, которое, к сожалению, слабо было подхвачено местами и, насколько нам известно, не нашло достаточного применения в

нашей просвещенской практике. Нам представляется, что это предложение, сделанное в отношении политпросветработы, должно быть использовано для нашей летней школы. Н. К. Крупская в своей статье описывает применяемый в Америке, так называемый, «метод проектов», при чем берет этот метод не в том теоретическом виде, как предлагает один из авторов его, профессор Колумбийского университета—известный американский педагог—В. Х. Кильпатрик, а в конкретном его осуществлении.

Н. К. Крупская рассказывает, как «в Америке в целом ряде школ 2 ступени преподается агрономия. Учащиеся составляют индивидуальные проекты тех или иных хозяйственных мероприятий, которые они собираются ввести на ферме своих родителей. Один собирается развести сотню кур, другой—откормить пару свиней, третий—развести какие-то новые сорта овощей и т. д. Он делает доклад в школе. Развивает план: для кур отводится такое-то помещение, оно соответственно устраивается, отапливается, далее обеспечивается такой-то корм, так-то добывается, там-то достаются куры на развод, туда-то отвозятся, за столько-то про, даются и т. д. Составляется обоснованная смета, обоснованный план (проект). Учитель с представителем от класса направляется на ферму ученика, проверяет на месте возможность осуществления проекта, вносит в него поправки. Затем заключается договор между учеником, его родителями и школой. Школа обязуется тем-то и так-то помочь ученику (например, снабдить производителями, дать перевозочные средства и т. п.), родители—предоставить ученику такие-то средства производства, ученик обязуется провести работу, вернуть имущество в сохранности школе и одолженное имущество—родителям, иногда отдать им также часть полученного дохода и т. д. Сделка заключена. Ученик ведет работу самостоятельно, согласно составленному и утвержденному проекту, делая в школе периодически доклады о ходе работы. Школа, со своей стороны, наблюдает за этой работой, регистрирует ее, по окончании ее иногда выдает премию».

Нам, конечно, нечего гнаться за американскими формами «метода проектов». Мы вовсе не намерены воспитывать фермера, подобно буржуазной Америке, где этот метод, главным образом, направлен по линии поднятия и укрепления индивидуального хозяйства. «Метод проектов» мы должны приспособить к нашим условиям и направить его через школу, избу-читальню, с.-хозяйственный кружок в сторону повышения общей культуры нашей деревни, включая сюда и сельское хозяйство.

Громадные преимущества этого метода Н. К. Крупская видит в следующем:

- «1) Он развивает инициативу.
- 2) Приучает к плановой работе.
- 3) Дает умение взвешивать все обстоятельства, учитывать все трудности.
- 4) Дает умение рассчитывать силы, определять время, потребное для работы.
- 5) Учит наблюдать, проверять себя в ходе работы.
- 6) Учит правильной отчетности.
- 7) Развивает энергию, настойчивость в достижении цели.
- 8) Приучает к самостоятельности».

Мы полагаем, что перечисленные Н. К. Крупской преимущества «метода проектов» и наши общие соображения дают основание думать,

что не только в области политехпросветработы, не только в работе со взрослыми целесообразен этот метод, но и в нашей школьной практике соцвосовских учреждений. Этот метод особенно заманчивым показался нам при обсуждении вопроса о судьбе летней школы в условиях сибирской деревни.

Мы представляем применение этого метода в отношении летней школы следующим образом. Учитель перед началом весенних, полевых работ созывает собрание родителей и выясняет им те задачи, которые лежат на нем, как учителе, в отношении ребят, которые будут использованы дома в хозяйстве, как рабочая сила. На таких собраниях чрезвычайно важно присутствие агронома, который может прийти на помощь учителю и разъяснить крестьянам интересующие их вопросы. Учитель должен указать, что школа может и что она по своему положению в деревне обязана помочь крестьянству поднять его хозяйство; что в этом отношении ребята, которые обучаются в школе, смогут сделать очень много если они под руководством учителя и агронома наметят некоторые мероприятия для улучшения хозяйства, которые и будут самостоятельно проводить в жизнь. Нужно, конечно, указать, что задания должны соответствовать силам и возрасту ребят и должны быть согласованы с общими планами каждого крестьянина.

Здесь же следует выяснить, какие работы предполагается возложить на каждого из ребят в летнее время. После этого учитель в школе беседует с ребятами по этому же вопросу и предлагает наметить план-проект летних работ в хозяйстве своих родителей, который каждому из них нужно будет осуществить. По представлении этих планов ребятами учитель (хорошо бы совместно с агрономом) обсуждает их при участии всех ребят данной группы, подвергает их критике с точки зрения целесообразности, возможности их выполнения и вносит определенные поправки. Утвержденные таким образом планы-проекты согласуются с родителями каждого учащегося, и, таким образом, отдельные проекты обращаются в *задания*. Исполнение такого плана-задания должно проверяться учителем; о своей работе каждый учащийся обязан периодически (раз в 2—3 недели) делать доклады. Желательно ведение ребятами дневников, в которых бы отмечались отдельные моменты выполнения плана (затруднения в работе, условия благоприятствующие и проч.). Желательно, чтобы доклады делались перед всей группой, дабы была возможность подвергать критике (оценке) работу, проделанную каждым учащимся.

Будет чрезвычайно целесообразно, если сел.-хозяйственный кружок при избе-читальне возьмет на себя задачу подыскания соответствующей справочной литературы, помощи в отдельных случаях и т. д. Все эти факты каждым учащимся также должны быть отмечены в дневнике. С июня до половины июля ребята смогут совершить несколько экскурсий: в ближайший город, в ближайшее село и в природу. За это время затишья полевых работ ребята смогут и отдохнуть и приобрести полезные сведения из обществоведения и природоведения. Чрезвычайно важно также, чтобы за летнее время ребята собрали коллекции встретившихся им во время работ и экскурсий различных почв, минералов, злаков, сорных трав, вредителей и проч. Эти коллекции смогут быть использованы в период нормальной школьной работы; они явятся необходимым материалом для проработки отдельных вопросов.

При разработке плана (проекта) работ на летнее время учитель должен иметь ввиду и те формальные знания и навыки, которые ребята в

процессе осуществления своих планов могут и должны приобрести. Вычисления, записи наблюдений, чертежи, зарисовки и т. д.—все это может служить достаточным материалом для укрепления формальных знаний и навыков.

По окончании полевых работ, перед началом обычных занятий, целесообразно организовать выставку «летней школы», на которой должны быть продемонстрированы отдельные экспонаты—результаты работ учащихся, сравнительная таблица (картограмма) с указанием намеченных планов-проектов и выполненных, диаграммы и проч. Через такую выставку следует пропустить все население деревни, разъясняя ее значение в деле улучшения сельского хозяйства.

Было бы, конечно, большой смелостью утверждать, что «метод проектов» сможет быстро привиться в деревне. Нужна упорная и большая работа, прежде чем этот метод станет массовым явлением сибирской деревни. Возможны в отдельных случаях и неудачные опыты. Но нам хотелось бы, чтобы возможные неуспехи не создали отрицательного, «ликвидационного» настроения у тех, кто его начнет применять. Естественно, что «метод проектов» в той его форме, которая осуществлена в буржуазной Америке, к условиям нашей советской действительности не совсем подходит. В американской форме этого метода скрыта его социально-экономическая направленность. Развитие крепкого хозяйствующего мужика-фермера, индивидуалиста до мозга костей—вот основная задача американской буржуазной педагогики. Наша задача иная. Мы должны крестьянина от индивидуального хозяйства повести к коллективному; путь продолжительной и упорной работы, но единственный, который и должен будет привести нас к коммунистическому обществу. Отсюда следует, что «метод проектов» в наших условиях должен применяться *не только* в отношении отдельных учащихся, но и к целым группам, он должен *постепенно* приучать к коллективному обдумыванию планов, а затем и к коллективному их осуществлению. Нельзя, конечно, думать, что предлагаемая нами форма проведения в жизнь «метода проектов» является единственной. Местные условия, может быть, заставят пойти несколько другим путем. Поэтому мы считаем чрезвычайно полезным, чтобы учительство нашей сельской школы откликнулось на эту статью и поделилось своими соображениями. Как бы там ни было, но нам представляется, что сам по себе «метод проектов» (мы бы назвали «метод планов») наиболее целесообразен для летней школы в деревне. Этот метод поможет учителю еще ближе подойти к крестьянину, к его хозяйству, к нуждам его и, приблизив школу к крестьянину, заставит последнего не только понять значение школы в его жизни, но и полюбить ее, как необходимую часть деревенского хозяйства, как центр его культурной жизни.

Г. Вейсберг.

Летняя работа по физкультуре в деревне.

Физкультурой в настоящее время занимаются сотни тысяч школьников, пионеров, комсомольцев, учащихся различных учебных заведений. Физкультурой занимаются десятки тысяч рабочих в профессиональных и спортивных клубах, домах отдыха, курортах, просто дома. Кружки физкультуры существуют при клубах, месткомах, фабриках, предприятиях, избах-читальнях, нардомах. Можно с уверенностью сказать, что физкультура в настоящее время является достоянием широких рабочих и крестьянских масс. Особенно за последние годы физкультура сделала большие успехи. То недоверчивое отношение, с которым приходилось бороться работникам физкультуры на первых порах, сменилось полным признанием ее несомненных достоинств. Советская молодежь городов более чем на половину охвачена физкультурой. Нет города, в котором не было бы стадиона или площадки для физических занятий. Физкультура, как метод оздоровления, начинает все шире и шире охватывать не только молодежь, но и взрослое население. Физические упражнения, пользование солнцем, воздухом, водой, здоровый режим, борьба с алкоголем, табаком—захватывает все большие и большие массы.

Однако, если физическая культура прочно утвердилась в городах, получив общее признание, то в деревню она проникает еще с большим трудом.

В деревне совсем особенные условия для физкультуры. Некоторые даже считают, что в деревне не нужно никакой физкультуры. Жизнь крестьянина проходит в постоянном физическом труде. Большую часть дня он проводит, работая на воздухе и солнце—поэтому, какая же ему еще физкультура, спрашивают они.

Так рассуждают те, кто совершенно не понимает физкультуры, как средства оздоровления и укрепления организма и увеличения трудоспособности.

Первая и самая, пожалуй, трудная задача проведения физкультуры в деревне—это борьба против непонимания истинного ее смысла.

Никогда не следует в деревне вести агитацию за физкультуру, как метод движений. Сколько бы мы не убеждали крестьянина в том, что физкультура полезна и необходима, он не поверит, пока не убедится в этом на опыте. А поставить опыт в наших условиях мы пока не можем. Ему нужны более очевидные средства, чем занятия спортом, гимнастикой.

Другое дело, если говорить о здоровье. Каждый крестьянин прекрасно знает, какое значение в его трудовой жизни имеет здоровье и физическая сила.

Каждый крестьянин, каждая крестьянка хочет быть здоровой. Только прочное здоровье дает крестьянину возможность успешно вести хозяйство.

Как быть здоровым, что ведет к укреплению и сохранению здоровья— вот тот путь, по которому должна строиться пропаганда физкультуры в деревне.

Как бы усиленно не занимались физическими упражнениями—гимнастикой, спортом, играми, мы никогда быстро не добьемся ощутительных результатов, особенно не имея для этого необходимых приборов и приспособлений. Поэтому мы никогда не будем в состоянии конкретно показать крестьянину свои достижения. Результаты физических упражнений можно демонстрировать лишь через сравнительно большой промежуток времени. Особенно это трудно в деревне, где жизнь крестьянина протекает в постоянном физическом труде. Крестьянин из опыта знает, как действует на его самочувствие солнце, здоровое питание, сон, купанье, баня. Он замечал на себе, как чешутся у него руки к работе после долгого вынужденного безделья.

Необходимо этот опыт учесть и связать его с общими задачами физкультуры. Здесь прямой и непосредственный переход к оздоровлению быта. *Оздоровление крестьянского быта есть первая и главная задача физкультуры в деревне.*

Надо убедить крестьянина в том, что состояние его здоровья, его трудоспособность стоят в прямой зависимости от его воспитания, образа жизни, смены труда отдыхом, воздуха, которым он дышит. Само собой понятно, что проводить физическую культуру в деревне можно лишь через молодежь. Стремление к движению является прирожденной способностью каждого живого существа. Новорожденный ребенок двигает руками и ногами. Чем больше растет ребенок, тем больше он делает движений.

Дети балуются, играют, бегают, удовлетворяя естественной потребности в движении.

Вполне понятно поэтому, что самые самоотверженные физкультурники—это ребята, молодежь. Однако, не трудно заметить, что потребность в движении имеется и среди взрослых, а иногда пожилых людей.

Не прочь побегать, побороться здоровый и взрослый крестьянин. Нужно выявить эту потребность и использовать ее в целях физкультуры.

Собирая вокруг себя молодежь, создавая из нее актив физкультурников, мы, несомненно, привлечем на свою сторону и более взрослых крестьян, особенно тех, которые были на военной службе и имеют некоторое представление о задачах физической культуры.

С чего начать.

Изда-читальня—центр всей политико-просветительной работы в деревне. В ней должна быть согласована вся просветительная деятельность ведомств и организаций, которые ведут эту работу. Поэтому физкультура должна быть при изда-читальне. Как на летний, так и на зимний периоды кружком физкультуры разрабатывается план работы, который рассматривается, и утверждается советом изда-читальни и только после этого проводится в жизнь.

Физкультура в деревне—совсем новый, дотоле неслыханный вид работы. Многие впервые слышат это слово—физкультура. Поэтому увлекаться большими достижениями на первых порах в деревне не приходится. Немало найдется среди взрослых крестьян противников физкультуры. Может быть, придется столкнуться не только с простым непониманием, но и

режим здоровья. Надо вести пропаганду не гимнастики и спорта, а здорового быта. Сохранить свое здоровье, быть крепким, трудоспособным— вот близкая для крестьянина цель.

Однако, было бы мало толку, если бы мы ограничились только разговорами о необходимости сохранения здоровья. Необходимо самим членам кружка практически осуществлять здоровый режим, нести оздоровление в свой домашний быт. Центр внимания по физкультуре в деревне— не гимнастика и спорт, а здоровый быт.

Для того, чтобы быть активным членом кружка, необходимо проводить в своей жизни здоровый режим. Для этого все члены кружка обязуются исполнять в течение лета, примерно, следующие правила (заповеди) физкультурника:

Заповеди физкультурника.

1. Спать 7—8 часов в сутки.
2. Тотчас после сна на открытом воздухе, лучше нагим, сделать несколько упражнений с глубокими вдоханиями.
3. После упражнений купаться или обмываться и обтираться досуха грубым полотенцем.
4. Всегда следить за чистым воздухом в помещениях, как у себя дома, так и в общественных местах, и бороться против курения и нечистоплотности.
5. Ходить в легких трусах и ежедневно подвергать свое тело действию солнечных лучей (солнечные ванны*).
6. Еженедельно мыться в бане и менять белье.
7. Каждый раз перед едой мыть руки, а после еды полоскать рот.
8. Не заниматься физическими упражнениями и тяжелыми работами тотчас после еды.
9. Никогда не пить и другим не позволять пить при разгоряченном состоянии и поте.
10. Не работать и не упражняться через силу.
11. Не пить алкогольных напитков и не курить.
12. Не менее 3-х раз в год подвергаться медицинскому осмотру и измерениям и заполнять личную карточку.

Выполнение 12 правил физкультуры желательно для каждого члена кружка. Однако, выполняя эти правила, член кружка не должен замыкаться в узкие рамки личной жизни.

Он должен не только выполнять эти правила, но и вести пропаганду здорового быта среди окружающих. Дома, в избе-читальне, на собраниях—езде он должен помнить, что он член кружка физкультуры.

Дома он должен сам заботиться, чтобы в избе не курили, чтобы все перед едой мыли руки, не целовали маленьких детей и т. д. Физкультурник должен следить, чтобы не было курения во время собраний, и вносить об этом, от имени кружка, предложение не курить. Полезно в этом случае привести пример В. И. Ленина, который сам не курил и ни на одном заседании не позволял курить, как бы оно ни было продолжительно.

Везде и всюду физкультурник должен быть застрельщиком и проводником здорового быта.

Члены кружка физкультуры должны следить за тем, чтобы была чистота в общественных местах—в избе-читальне, где они несут дежурства

*) Солнечные ванны устраивают в защищенном от ветра месте. Раздевшись до-нага, проводят на солнце от 10 минут до 1½ часов, при чем, во избежание ожогов кожи, начинают с 10 минут и постепенно увеличивают время. Больше 1½ часов находиться на солнце нельзя. Голову необходимо закрывать. После ванны полезно обмыться или выкупаться.

насмешками, однако, унывать и падать духом не следует. Нужно прежде всего организовать активное ядро из молодежи. Молодежь, для которой потребность в движении так же необходима, как воздух, широкой волной хлынет в кружок.

Нужно вокруг ячейки собрать всех тех, кто так или иначе знаком или кое-что знает о физкультуре. Нужно собрать красноармейцев, которые, в бытность в Красной армии, сами занимались физическими упражнениями, спортом, гимнастикой, слушали лекции по физкультуре, может быть, принимали участие в состязаниях. Привлечь допризывников, пионеров, учителя. Нужно переговорить с каждым в отдельности, устроить маленькое собрание, сделать доклад.

После такой подготовительной кампании на одном из вечеров в избе читальне ставится доклад о физкультуре. В результате доклада должен быть организован кружок физкультуры. В кружок физкультуры могут входить также и взрослые. Молодежь будет охватывать свой возраст, а взрослые поведут работу между взрослыми. Поэтому кружок физкультуры при избе-читальне не может быть, в зависимости от возраста, разбит на 3 группы: пионеров, РЛКСМ, взрослых. Кружок сначала намечает общий план работы для всего кружка на ближайший период—весну, лето, осень, зиму, а затем приспосабливает его к возрастным особенностям.

Когда кружок организован, надо приступить к работе. Одной из главных причин слабой работы всякого рода кружков является отсутствие плана работы кружка. Кружок не знает, что же собственно делать после того, как он организован? Для того, чтобы кружок не рассыпался, надо дать работу каждому члену кружка.

Большую пользу кружку физкультуры может оказать учитель. Союз учителя с кружком физкультуры чрезвычайно выгоден для обеих сторон. Для кружка учитель может выписать журнал, подобрать и указать литературу, помочь в организации работы в кружке, приготовить лекцию или провести чтение или беседу о строении человеческого тела, его органах и отправлениях и т. д. Учитель—желанный член кружка физкультуры.

С другой стороны, и учителю выгодно вести дружбу с кружком физкультуры. Всем известно, насколько плохо обставлены наши школы со стороны физкультуры. В школах нет форточек, и ребята дышат целыми днями испорченный воздухом. В школах нет умывальников, посуды для питьевой воды, нет отварной воды. Наконец, нет места, где бы ребята могли проводить игры. Кружок физкультуры может оказать школе существенную помощь и своим собственным трудом—по оборудованию вблизи школы площадки для игр, и своим авторитетом—при изыскании средств на оборудование школы. Наконец, учитель может наладить организацию экскурсий, прогулок, дать полезные указания, как вести работу с пионерами. Учитель школы и вожатый отряда пионеров—непременные члены кружка физкультуры.

Чем заниматься в кружке.

На физкультуру, по вине физкультурников, чаще всего смотрят, как на забаву. Многие физкультурники думают, что если они 2-3 раза в неделю занимаются гимнастикой или каким-либо видом спорта, то они занимаются физкультурой. Это в корне не правильно. Физкультура продолжается всего 24 часа в сутки. Она не столько—физические упражнения, сколько

для поддержания чистоты в школе, в сельсовете, на улице. Самая упорная и настойчивая борьба против табачного дыма, нечистоплотности, физкультурной неграмотности, во всех областях деревенской жизни. Каждый физкультурник должен не только указать на нездоровое явление, например, перенесение заразы через поцелуй, рукопожатие, но и объяснить, как и отчего это происходит. Для того, чтобы быть таким, физкультурник должен постоянно совершенствоваться, читать журналы, газеты и литературу по физкультуре. Надо иметь уголок, где бы можно было заниматься своим совершенствованием. Такой уголок лучше всего устроить в избе-читальне.

Уголок физкультуры.

Уголок физкультуры—первая коллективная задача кружка. Однако, физкультурники не должны скрываться в своем уголке. Они должны громко заявить о своем существовании и постоянно напоминать о себе при всяком удобном случае. Уголок физкультуры должен быть, как следует, украшен и обращать на себя внимание проходящих в избе-читальню. Хорошо иметь несколько плакатов, исполненных силами членов кружка в виде, например, крупных, раскрашенных надписей и лозунгов: «физкультура сохраняет здоровье», «физкультура—24 часа в сутки», «физкультура—лекарство от всех болезней», «физкультура учит работать и не уставать» и т. д. Среди них хорошо поместить иллюстрации—вырезки из журналов, фотографии, портреты Семашко, членов спортинтерна и др. На стене должно быть расписание занятий кружка физкультуры, из которого можно видеть, чем занимается кружок. Расписание дежурств членов кружка в избе-читальне, а также их обязанности по выдаче справок по физкультуре, наблюдение за соблюдением чистоты в избе-читальне. Здесь же могут быть вывешены списки книг по физкультуре, которые имеются в библиотеке, а также вышедшие новинки по физкультуре. На столе—последние журналы, если они выписываются. В уголке устраивают выставки книг по различным вопросам физкультуры. Там же проводятся кружковые собрания, здесь же члены кружка занимаются самообразованием, организуя громкие чтения и беседы.

Библиотечка по физкультуре.

Вторым не менее важным делом кружка является организация библиотечки по физкультуре. Надо сказать, что в этом отношении в деревне совсем пустое место. Книжка по физкультуре в избе-читальне—совершенно исключительное явление. Этим до известной степени и объясняется та физкультурная безграмотность, которой отличается наша деревня. До последнего времени деревня совсем мало знает о том, что такое физкультура и какие задачи и цели она преследует. Поэтому, продвижение литературы по физкультуре в деревню—чрезвычайно важная, неотложная задача, выполнение которой должен взять на себя кружок. Кружок вносит в смету избы-читальни расходы на приобретение общедоступной литературы по физкультуре.

Физкультура — это одна из отраслей политпросветработы, которая чрезвычайно бедна общедоступной литературой, приспособленной для деревенского читателя. Кружок должен разузнать, откуда можно выписать и где купить такую литературу. Кроме общедоступных книжек, кружок должен позаботиться также о выписке одного из журналов по физкультуре:

или «Известия физической культуры», или «Красный спорт» (Адрес журналов: Москва, Советская площадь, Столешников пер., № 8. Подписная цена на «Известия физической культуры» на год 15 руб., «Красный Спорт» — 7 руб.). На первых порах в библиотечку могут войти и книги популярной общедоступной библиотеки «Спартака» (Ленинград, Изд-во «Сотрудник Просвещения», пр-кт Володарского № 64).

Площадка физкультуры.

Третьей задачей, которую должен взять на себя кружок физкультуры—это устройство в деревне площадки для занятий физкультурой и играми.

Потребность в движении глубоко коренится в природе человека. Только свободное, непринужденное движение создает радость жизни. Поэтому, несмотря на физический, часто изнурительный труд, свободное от работы праздничное время деревенская молодежь проводит в играх, хороводах, сопровождаемых песнями, иногда танцами. Эти праздничные развлечения, являющиеся, в сущности, отдыхом, происходят, обычно, где-нибудь на окраине деревни, на берегу реки, на ровной площадке. Тут же иногда бывают качели, устраивается гимнастический городок для допризывников и проводятся военные занятия.

Вот эти то излюбленные места собраний деревенской молодежи и должны взять под свое ведение и приспособить для физкультуры члены кружка. Площадка должна быть подровнена и приспособлена для игр и физических упражнений. Хорошо обсадить ее деревьями, воспользовавшись для этого праздником «Леса».

Если в деревне при школе нет детской площадки, эта же площадка приспособляется и для занятий с детьми. Площадка оборудуется необходимым спортивным инвентарем—гимнастический городок, забор, бревно и т. д. На площадке должна быть питьевая вода. Вблизи площадки отхожее место для мужчин и женщин. Кружок разрабатывает программу занятий на площадке и устанавливает на ней порядок и дежурства членов. На площадке проводятся все празднования по особой программе, разработанной также кружком.

Физические упражнения летом.

4-я задача кружка физкультуры в деревне—организация физических упражнений, развлечений и экскурсий.

Физические упражнения, будут ли это игры, или гимнастика, или плавание, гребля, или другие виды спорта, правильно поставленные ведут к общему укреплению человеческого тела и увеличению его трудоспособности. Не правы те, которые говорят, что крестьянину не нужно физических упражнений. Они не нужны и вредны тогда, когда крестьянин перегружен работой, так как вредно вообще всякое переутомление. Правда, крестьянская молодежь в течение лета много работает и нагружать ее физическими упражнениями не следует. Однако, это не значит, что мы должны вообще отказаться от их постановки.

Занятия физическими упражнениями в деревне летом должны носить характер развлечения и отдыха. Поэтому все внимание кружка физкультуры должно быть направлено в сторону организации и проведения на воздухе коллективных игр и развлечений.

Не должно быть регулярных занятий гимнастикой. Все гимнастические упражнения должны ограничиться лишь простейшими строевыми упражнениями, маршировкой и хороводами. Все остальное время должно быть занято играми.

Чем больше оживления, веселения, радости, тем больше пользы для тела, тем скорее восстанавливаются силы.

Само собой понятно, что все эти занятия летом должны происходить в праздничные дни и в вечерние свободные часы. Как не трудны крестьянские летние работы, все же у молодежи имеется потребность в иного рода движениях, чем те, которые они производят на работе. Организация для них игр дает возможность проявить себя тем частям тела, которые во время работы не принимают участия в ней или принимают слишком мало (например, во время косы на сенокосилке мускулы ног целый день не работают). Заставляя во время игры работать эти части тела, мы восстанавливаем равновесие во всем теле. Ребята инстинктивно знают об этом и без всяких приглашений собираются после дневных работ там, где обычно производятся игры.

Во время игры участники производят множество таких движений—как быстрый бег, хватание, бросание, прыжки, увертки и т. д., которые они в обычной нашей работе не производят. Это, с одной стороны, влечет за собой правильное всестороннее развитие нашего тела, с другой,—вырабатывают ловкость, сообразительность, решимость, согласованность действий с другими участниками игры—такие качества, для выработки которых совсем нет условий в крестьянской работе.

Наконец, игра, благодаря тому возбуждению и жизнерадостному настроению, которыми она сопровождается, чрезвычайно благотворно действует на наше тело. Она освежает его и является прекрасным средством борьбы с утомленностью, полученной в работе в течение дня.

Таким образом, центральное место физических упражнений летом в деревне игра. Занятия гимнастикой проводятся только тогда, когда в этом явится желание у самих участников. Кроме того, иногда бывает полезно после игры с бегом провести короткие строевые занятия гимнастикой с дыхательными успокаивающими упражнениями и маршировкой, объяснив предварительно цель этих занятий. И, наконец, разучивание двух-трех несложных групповых упражнений для выступлений на празднике—вот и вся программа физических упражнений. Никаких систематических с нагрузкой и снарядами упражнений не должно быть, как бы этого иногда не желали и сами занимающиеся.

Кроме игр, большое значение в деревне имеет организация праздников с играми и развлечениями.

В программу праздника могут войти:

1. Демонстрация всех физкультурников и пионеров по селу.
2. Краткое слово о значении физкультуры для здоровья на площадке (не более 15-20 минут).
- 3) Гимнастическое выступление или инсценировка.
4. Игры, шарady, загадки.

Лучше всего после краткого слова о значении физкультуры на площадке, с песнями отправиться в лес, на луг, или реку, где и провести остальную программу праздника. Это будет праздник-экскурсия.

Здесь можно организовать купанье, массовые игры, солнечные ванны. Во время перерывов устроить летучие лекции (15-20 минут) с заранее подготовленными темами.

Необходимо подчеркнуть, что праздники хорошо удаются тогда, когда к ним кружок заблаговременно подготовится, заранее разработает программу в связи с выбором места для экскурсии и распределит роли между руководителями так, чтобы каждый знал свое место и свое дело. В противном случае у участников экскурсии создается неприятное впечатление и отбивает охоту в дальнейшем к путешествиям в этом роде. Особенно тщательно необходимо подготовиться к первому празднику.

Итак, постоянная, настойчивая работа за оздоровление быта, распространение задач физкультуры среди населения, работа по самообразованию в уголке физкультуры и библиотеке, организация коллективных игр и массовых экскурсий и праздников — вот те скромные задачи, которые ставит себе кружок физкультуры в деревне летом. Если они будут выполнены, — каждый член кружка может с удовлетворением сказать, что в деле оздоровления трудящихся нашей республики он кое-что сделал.

В. Пупышев.

~~~~~

~~~~~

Алтай, как район образовательных экскурсий*).

(Окончание).

Маршрут № 2. Бийск—Тюдрала.

Кратчайший путь на Тюдралу идет от пристани на р. Оби «Быстрый Восток». Но для экскурсантов интереснее другой путь: от Бийска, так называемым, «Уймонским трактом» через Алтайское—Мариинское—Черный Ануй.

За с. Алтайским широкая сначала долина р. Каменки скоро суживается и принимает характер, свойственный всем долинам алтайских предгорий (см. маршрут № 1). Таковы же долины Шумилихи, Светлого ключа, Барашика, Песчаной, Казанды и Мариинки.

За с. Алтайским, а также около Баранчи выступают известняки. В долине Каменки встречаются каменные россыпи, которые прекрасно иллюстрируют разрушительную геологическую деятельность воды и атмосферы.

Близ Кургана вплотную к дороге надвигается слева невысокая гранитная гряда. У ее подножия беспорядочно нагромождены гранитные обломки всевозможных величин, от небольших кусков до солидных глыб. Некоторые из них настолько выветрились, что легко разламываются по трещинам. В долине Казанды в каменной россыпи известняка нередки куски кальцита с ясно выраженной спайностью по плоскости ромбоэдра.

Преобладающая древесная порода—лиственница. Прекрасный парковый лес с ярко-зелеными лужайками («елани») покрывает склоны гор (указать отличие от соснового бора). Травянистая растительность лугово-лесная. В долине Каменки на скалах встречается бадан и маральник. В долине реки Мариинки попадаются и некоторые другие горные растения, например, альпийский сочевичник, анемоны и др. На перевале Мариинское—Черный Ануй—превосходные альпийские луга, пестреющие всевозможными яркими цветами. Между ними встречается горная генциана и ярко-желтая скорцо-нера.

Должна быть отмечена бедность здешнего леса птицами и указана причина этого явления. Из зверьков очень часто попадает на деревьях красивый полосатый грызун—бурундук. Из насекомых и здесь много горных аполлонов. Вообще энтомологическая добыча по составу в общем та же, что и между с. Алтайским и Семинским перевалом (см. маршрут № 1).

В деревне Мариинской, населенной черневыми татарами, следует познакомиться с бытом этих оседлых инородцев Алтая. Любопытно, что черневые татары, перейдя к оседлому быту, не расстаются с юртами: рядом с избой всегда стоят и юрту или обычного типа, коническую, или шестиугольную, бревенчатую («летник»).

За Мариинско-Ануйским перевалом долины уже имеют характер горных степей. Таковы долины Ануя, Муты, Келея, Эконура и Кана.

* См. № 3 «Сиб. Изв. Жур.» 1925 г.

Близ села Черный Ануй должна быть сделана более или менее продолжительная остановка. Здесь экскурсанты обстоятельно познакомятся с общим состоянием известняковых гор, посетив безлесный, сложенный из известняка хребет по левому берегу р. Черный Ануй. Посетят большую пещеру в Сосновой сопке и несколько маленьких. Следует осмотреть также большую пещеру по Каракаду, в которой есть хорошие сталактиты. Можно сделать верховую поездку к водопаду на р. Шинюк (около 20 вер. от с. Черный Ануй). В известняках около водопада встречаются окаменелости.

В 15 верстах около с. Белый Ануй есть маральник или маралий сад с маралами. Энтомологические сборы дадут много нового. На сухих склонах часто встречается степной усач, а под камнями на сухих склонах особые листоеды и жужелицы; по берегу речки на топких местах, покрытых редкой травкой, тинники и мелкие жужелицы.

Преобладающая древесная порода здесь лиственница. Так называемая «Сосновая сопка» представляет последний пункт, до которого доходит сосна по долине р. Черный Ануй в глубь гор.

Из трав на зеленых склонах левого берега реки встречаются те же лугово-лесные формы, что и в предгорьях. Но по правой, степной стороне Ануя, ботаник найдет кое-что и новое. В тенистом маленьком ущелье, против верхнего конца деревни, по левому берегу Ануя в начале июня еще можно найти в цвету маральник и бабан.

В селе Черный Ануй следует посетить жилища киргиз, у которых можно достать кумыс. По р. Карагоду кочуют калмыки, аулы которых, впрочем, экскурсанты часто будут встречать на своем дальнейшем пути.

Миновав степные долины Ануя, Муты, Келея, Эконура и лесистые перевалы Келей—Эконур—Кан (прекрасный лиственничный лес), экскурсанты попадают в обширную Канскую степь, где чрезвычайно многочисленны чудские памятники в виде продолговатых груд камней и рядов вертикально поставленных плит и сланца.

При спуске с перевала в Канскую степь, следует обратить внимание на отверстие в скале (справа от дороги),—результат выветривания горной породы. Горы, окружающие Канскую степь, сложены, главным образом, из сланцев.

Близ с. Усть-Кан дорога проходит мимо небольшого озерка, на котором всегда можно видеть красивых варнаков, или красных уток, и других водяных птиц.

Из растений здесь встретятся по дороге кроме дерновинок разнообразных ползней—низкорослый ирис и др.

От Усть-Кана двадцативерстный путь до Тюдралы левым берегом р. Чарыша. По берегу Чарыша попадаются ели. На береговом галечнике часто встречается красивый кустарник с кистями розовых цветов «яргольник». Легче всего его найти в самой Тюдрале на берегу р. Чарыша.

«Гвоздь» этого маршрута представляет однодневная верховая поездка на «белки» к истокам р. Большой Кайсын, у устья которого (не доезжая верст шесть до Тюдралы) следует разбить стан экскурсантов.

Подъем на Кайсынский белок идет по р. Большой Кайсын, при чем экскурсанты наблюдают смену растительности с высотой места: внизу лиственничный лес, выше—еловый, еще выше—кедры, за ними пояс низкорослых кустарников, состоящий из карликовых ив и полярной березки и, наконец, пышные альпийские луга, пестреющие ярко расцветенными альпийскими растениями. На границе леса необходимо обратить внимание на особые

состояние деревьев, свидетельствующее о суровых условиях существования в высокой горной области (корявые, приземистые стволы с сухими верхушками и с ветвями, вытянутыми по направлению господствующего ветра).

В лесу при подъеме на белок и у озерка выше лесной границы можно собрать коллекцию мхов и лишайников (в числе последних олений мох, исландский мох, бородастый лишайник).

На альпийских лугах несомненно вызовут общий восторг целые поляны крупных алтайских фиалок, ярко-пунцовые примулы, снежные обрамляющие берега снеговых ручьев, крупные темно-синие бокалы горечавки алтайской, лютики снежные, синий змееголов алтайский и другие высокогорные растения.

На Кайсынском хребте у снежных пятен, питающих р. Кайсын, уместно рассказать, откуда и как берут начало реки, и отметить геологическую деятельность текучих вод, прорезавших горные хребты глубокими ущельями. Следует подняться на самый гребень хребта, чтобы полюбоваться снежными горами в верховьях р. Красноярки. Здесь надо воспользоваться случаем дать понятие о водоразделе, обратить внимание на складчатый характер гор Алтая и рассказать о процессах горообразования.

Ниже деревни Тюдралы, там, где скалы левого берега Чарыша почти вплотную подходят к Чарышу, на скале хорошо сохранилась древняя пи-саница. По р. Яргоду, в нескольких верстах от Тюдралы, расположен мара-тник с марадами. На реке же Яргод есть значительный водопад, впро-чем, трудно доступный. По реке Талице почти против устья Кумира, хоро-шее месторождение горного хрусталя.

В 40 верстах от Тюдралы по р. Коргону знаменитые ломки яшм и порфи-ров.

Обратный путь (кратчайший) идет через Усть-Кан—Черный Ануй и (новый путь) безлесными предгорьями через Топольную—Солонцевую на Быстрый Исток (пароходная пристань на Оби).

Но, если позволяют средства и время, лучше для обратного пути избрать совершенно новый маршрут—из Усть-Кана на Ябаган (великолеп-ный вековой лиственный лес) и далее на Теньгу, которая расположена уже на Чуйском тракте

Дорога идет сначала совершенно ровной Ябаганской степью, окаймлен-ной сланцевыми горами, мимо многочисленных калмыцких аилов, к невысо-кому Ябаганскому перевалу. Здесь среди чудного леса вековых лиственных стоит дом ямщика. При спуске с перевала обращают на себя внимание за-росли красивого кустарника с белыми цветами, который тянется на целые версты по берегам р. Иоло.

Из горных пород встретятся сланцы, граниты и (около ст. Иоло—дом ямщика) скалы розоватого известняка. Дальше долина Иоло и Урусула принимает степной характер с безлесными склонами левого берега и лесис-тыми по правому берегу.

Относительно пути от Теньги до Бийска см. маршрут № 1.

Приводим расстояние в верстах между населенными пунктами марш-ruta № 2: Бийск—Катунское (два парома)—17 верст, Алтайское—около 50 вер. на половине пути—пасаека), Баранча—36 вер., Куеган—14 вер., Тоурак—12 вер., Черный Ануй—35 вер., Келей (только дом ямщика)—17 в., Усть-Кан—27 вер., Тюдрала—20 вер., Усть-Кан—Ябаган (дом ямщика)—25 вер., Иоло (дом ямщика)—25 вер., Теньга—25 вер. (см. маршрут № 1).

Маршрут № 3. Бийск — Чемал.

От Бийска до Чемала—155 верст. Дорога сначала идет слабо холмистой местностью с разбросанными там и сям березовыми рощицами (по местному «колки»), приуроченными к незначительным углублениям рельефа, и довольно скоро выходит к Катуню.

В 35 верстах от Бийска, в селе Сростки—переправа на пароме на левый берег Катуня. Можно, правда, ехать и правым берегом, но обычно ямщики, избегая гор правого берега, переправляются в Сростках на левый берег Катуня. Дорога через Хуторок, Щульгин Лог и Платову приводит к новой паромной переправе на правый берег, близ с. Чергачак, которое слилось с с. Маймой.

Из Маймы, находящейся в предгорьях, дорога разветвляется. Обычный путь на Чемал идет горами в стороне от Катуня.

Путешественник наблюдает здесь те же в общем картины зеленых гор, покрытых сочными лугами¹ (лугово-лесная растительность), что и на пути Алтайского до Семинского перевала (см. маршрут № 1).

Другой, более трудный, но зато и более интересный путь идет правым берегом Катуня через Манжерок и сходится с первым путем в Узнезе.

Особенно интересен этот путь в том отношении, что здесь шаг за шагом можно проследить геологическое строение местности.

На пути от Чергачака (Маймы) до Узнези встречаются следующие горные породы: известняки, которые в 200 саженях выше Айского перевоза приподняты гранитным лакколлитом; из мраморовидных известняков сложен приток «Ильбик»; из авитового порфирита—«Долгий приток», выше его—сланцы; почти против устья р. Семы выступают мраморовидные известняки, выше Чепоша—порфириты и диабазы, ближе к Узнезе—сланцы.

Древесные породы представлены здесь сосной, лиственницей, березой, черемухой и тополем. Травянистая растительность лугово-лесная с преобладанием на сухих склонах степных форм.

Расположенное около Манжерока озеро Даингол дает возможность ознакомить экскурсантов с водной флорой. Из представителей этой последней особенно интересны «водяные орехи» или «рогульки», которые водятся здесь в изобилии. Около Манжерока находится знаменитый на Катуню порог «Манжерокские ворота».

Близ Чемала,—приблизительно, начиная от Эликманара,—долина Катуня и по своему общему характеру и по своей растительности значительно отличается от долин предгорий, по которым шла дорога от Чергачака до Эликманара. Здесь мы не встречаем тех ярко-зеленых пышных лугов, которые украшают склоны долин в предгорьях. Склоны гор по правому берегу Катуня почти лишены леса и яркой зелени и покрыты, главным образом, ксерофитами (о причине этого явления см. выше, в маршруте № 1). Дно же долины имеет хрящеватый, хорошо дренированный грунт и летом почти выжжено солнцем. Здесь мы встречаем в изобилии типичного степняка, разнообразные полыни, горную стародубку и некоторых представителей сорной растительности. Вообще здесь долина носит ясно выраженный степной характер, сближающий ее с горными степями центрального Алтая.

Против Чемала, а также ниже его, у Аюса, на левом берегу Катуня отчетливо выражены речные террасы. В окрестностях Чемала развития

сланцы, на которых нередко встречаются дендриты (напр., на берегу Катуня ниже села). Для ознакомления со сланцами следует посетить Чортову горку и устье р. Чемал. У устья Чемала ясно видна разница между мутной водой ледниковой реки (Катунь) и кристально-чистой водой реки, питаемой снегами (Чемал).

Из Чемала следует сделать восхождение пешком на Крестовую гору, откуда открывается великолепный вид на целый ряд горных хребтов.

В Чемале преобладающая древесная порода—сосна. Есть и лиственница. По берегам Чемала и Катуня встречается лавролиственный тополь, черемуха, бузина, белый тал. Из кустарников попадает на Бешпеке казацкий можжевельник. На галичнике по левому берегу р. Чемала в изобилии растет яргольник с сизой зеленью и розовыми цветами, а у его устья много кустарной мюгучки.

На открытых скалах находим барбарис сибирский, низкорослую золотистую акацию—белый шиповник, таволжки и цветущий в конце лета полкустарник, растение, нигде, кроме Алтая, не встречающееся, из трав в трещинах скал растут разного рода папоротнички, желтый очиток и др., а также разнообразные мхи, корковые лишайники.

На моховом ковре тенистых скал по правому берегу Чемала, у Чертовой горки, в зарослях маральника, растут интересные и самых разнообразных видов папоротнички и розовая примула. В трещинах тенистых скал по Катуню обильны печеночники (из рода *Marchantia*).

На травянистых склонах по Катуню выше устья Чемала мы встречаем обычных представителей лугово-лесной флоры Алтая.

Состав этмологической добычи в предгорьях (до Узнези) будет в общем тот же, что и по Чуйскому тракту до Семинского перевала (см. маршрут № 1). Но за Узнезей, и особенно в Чемале, на сухих местах будут встречаться уже иные формы, напр., степной усач, черножуки и под камнями особые виды листоедов, жужелиц, стафилинов и пр.

При осмотре молодых побегов сосны и лиственницы муравьи выдают присутствие крупных наукообразных тлей—лахнус; а на хвоях лиственницы много тлей—хермес. Другой вид хермес встречается на хвоях пихты около Аноса. Разнообразных мелких тлей легко разыскать (тоже при помощи муравьев), на многих травянистых растениях, а также в свернутых листьях черемухи, на шиповнике и пр. Экскурсанты легко обратят внимание на тесную биологическую связь между тлями и муравьями.

Посещение этого уголка Алтая интересно еще в том отношении, что дает возможность познакомиться с религиозными обрядами шаманистов (так называемое «камлание», так как здесь еще уцелел шаманизм, вытесненный почти всюду на Алтае бурханизмом, идущим из Монголии. Шаманы («камы») охотно устраивают «камлание» за плату.

На пути в Чемал или на обратном пути из Чемала следует заехать в Анос (есть паром) и посетить студию талантливого художника-алтайца Г. И. Гуркина, ученика Шишкина, в которой всегда выставлены работы этого выдающегося пейзажиста.

Поездка в Анос интересна, впрочем, и сама по себе. К деревушке, ниже устья р. Анос, примыкает великолепная роща вековых сосен. Вдоль берега, густо заросшего маральником, попадаются одиночные ели, а вверх по р. Аносу, в первом логу на его правом берегу встречаются пихты. В сосновом лесу на террасе над деревушкой в изобилии растут три вида венериных баншачков, сочевичник альпийский, горные анемоны, желтые фиалки и пр.

На складах Иту-кая и в каменной россыпи ниже деревни можно собрать много мхов и лишайников, а также разного рода папоротники. На каменных россыпях легко демонстрировать процесс выветривания горных пород.

Обратно из Чемала можно ехать прежним путем до Узнези, а оттуда трактом (новый путь) на Уладу и далее на Бийск. Дорога идет зелеными горами, постепенно понижающимися к Узде. Горы носят совершенно тот же характер, что и по пути Алтайского по Чуйскому тракту (см. маршрут № 1).

Но интереснее для обратного пути избрать следующий маршрут: из Чемала через Анос и Аносский перевал в дер. Муяту, расположенную на Чуйском тракте.

Путь из Аноса в Муяту идет зелеными горами, покрытыми лиственным лесом и пышными лугами с обычной лугово-лесной растительностью предгорий. На перевале следует обратить внимание на березы с многочисленными «ведьмиными метлами». При спуске к Муяте на сухих склонах справа обильно растет усыпанная белорозовыми цветами алтайская стеллера.

Из Муяты следует съездить на Семинский перевал для ознакомления с кедровником и альпийским лугом (см. маршрут № 1) и Чуйским трактом вернуться в Бийск (см. маршрут № 1).

Из Эликманара можно сделать чрезвычайно интересную экскурсию верхом на озеро Каракол и каракольские белки для ознакомления с высокогорной флорой Алтая*).

Туристы поездку на оз. Каракол обычно совершают в два дня: выехав утром из Чемала, ночуют на последней заимке в долине р. Каракол; на другой день, побывав на озере, к ночи возвращаются в Чемал. Но для образовательной экскурсии потребуется минимум 4—5 дней, так как, во-первых, езда не должна быть во избежание утомления экскурсантов слишком торопливой, а во-вторых, для обстоятельного знакомства с высокогорной флорой нужно подняться значительно выше озера Каракол к каракольским белкам.

Из Эликманара дорога на Каракол идет долиной речки Эликманар, перебрасываясь с одного берега на другой. По пути попадаются русские заимки и айлы алтайцев.

Р. Эликманар в 12-ти верстах от устья протекает в ущельях, образованных отрогом горы Адаган. Часов через пять езды надо свернуть в долину Каракола, левого притока Эликманара. Для ночлега можно остановиться на заимке в 2-х часах пути от устья Каракола. Дальше никакого жилья нет. От заимки до озера считается пять часов ходу.

По пути лесистые склоны чередуются с густотравными лугами. Лес—хвойный. Встречаются: сосна (только в нижнем течении Эликманара), лиственница и изредка пихта; из лиственных пород: береза, осина, черемуха (высоко в горы не заходит) и ивы. Из кустарников: рябина (высоко в горы не заходит), таволжки, красная смородина, черная смородина, жимолость с синими горьковатыми, но вполне съедобными ягодами и изредка горный можжевельник.

Чем выше, тем чаще встречается кедр и пихта и, наконец, лес становится пихтово-кедровым с преобладанием кедра. Почвенный покров в таком лесу включает в своем составе не мало растений, которые обычны в хвойных лесах Европейской России, каковы: брусника, черника, грушанка, линнея, селуничник, но на выступах скал в лесу растет в изобилии бадан, а в трещинах

*) Флора описывается по Крылову.

скал приютилась скромная сибирская камнеломка, некрупные папоротники, вудзия и др.

На лесных полянах травы достигают необыкновенно пышного развития. Здесь мы находим: марьяны коренья с очень крупными темно-розовыми цветами, чемерицу, сарынку, саженой высоты шпорники и борщы, гигантские зонтичные: многосеменник, пучки, медвежьи пучки, татарник разнолиственный и др.

Ближе к озеру и около него на лесных лужайках травянистый покров становится ниже. Здесь встречаются уже столь типичные для субальпийской зоны Алтая марьяны корень, бросающийся в глаза своими огромными цветочными корзинками, и широколиственная сосюра с бледно-лиловыми соцветиями. Среди чисто лесных трав попадаются уже горные растения: белоцветная герань, желтый алтайский дронник, сверция, розовый мытник, шульция, предельная троецветка, великолепные алтайские фиалки, горные осоки с черными колосками и др. Поляны, таким образом, уже носят характер субальпийского луга, в состав которого входит почти $\frac{1}{4}$ альпийцев. Здесь часто встречаются также заросли полярной березки и карликовых ив. Недалеко от лесной границы и несколько ниже ее расположено озеро Каракол. Оно почти круглой формы с поперечником около версты. У нижнего конца его есть сухая полянка, удобная для остановки. Берег у верхнего конца скалист.

Растительность сухой полянки уже напоминает настоящие альпийские луга (низкий травостой, обилие ярких цветов). Но чтобы любоваться альпийскими лугами во всей их красоте, надо подняться еще выше — к каракольским белкам.

На болотистых берегах р. Каракола растут обычные болотные растения, но с примесью некоторых горных, каковы: горный сердолик, альпийская кровохлебка с зеленоватыми цветами ручейная камнеломка и др.

На берегах озера встречаются небольшие ковры торфяных мхов. Здесь вместе с осоками, свойственными и торфяным болотам, растет своеобразный ежеголовник (*Carex magellanica*), замечательный своим географическим распространением (лесная полоса северного полушария и умеренно-холодные части южного).

На каменной россыпи у верхнего конца озера встречается другое редкое на Алтае растение из семейства зонтичных (*Ligusticum mongolicum*), восточная форма, достигающая здесь западной границы своего распространения.

Как отмечено выше, для ознакомления с типичными альпийскими лугами надо подняться выше — на границу леса.

Эти альпийские луга представляют собою настоящие природные цветники с крупными и ярко раскрашенными цветами на невысоких стеблях. Особенно заметную роль среди них играет изящная троецветка с эффектными до 2-х вершков в поперечнике-цветами. Мы не станем перечислять всех нарядных представителей альпийского луга, но зато остановимся несколько на тех картинах растительности, которые разворачиваются перед наблюдателем, когда он оставит лесную границу позади и станет приближаться к перевалу.

Травянистый покров начинает редеть. Исчезают сплошные куртины ярких цветов. Их заменяют ковры мхов и лишайников. Мы — в горной мохово-лишайниковой тундре.

На ней уже встречаются сплошные заросли карликовой березки и альпийских ив. Промежутки между этими зарослями заняты мохово-лишайнико-

вым ковром. Вместе с разбросанными по нему уже знакомыми нам альпийцами встречаются немало новых: изящная клейтония с бледнорозовыми цветами и глянцево-зелеными листьями, алтайский остролодочник с бледносиреневыми цветами, золотисто-желтая скерда, мелкий пестроцветный мытник, плотные дерновинки мокричника с мелкими белыми цветочками, сиреневая хохлатка, желтая лапчатка, горичвет безлепестный, стелющаяся сиббальдия, несколько видов горных осок с черными колосками, алтайская пушица, ожики, высокогорные злаки, горные ситники и др.

Ближе к перевалу почва становится суше и усыпана щебнем. Травянистый покров еще более редкий и скудный, чем на мохово-лишайниковой тундре. Здесь встречаются образующие плотные дерновинки: дриада, мокричник и сиббальдия. К ним присоединяются: мотыльковое с желтыми цветами, низкорослый колокольчик с крупным цветком, незабудочник, желтая патриния, альпийская сосюрея и др. Как здесь, так и на мохово-лишайниковой тундре очень обыкновенен желтый альпийский мак, спускающийся нередко много ниже лесной границы.

Еще выше—уже на перевальном плато—постепенно исчезает и лишайниковый покров. Начинается унылая щебнистая тундра. Разбросанные кое-где альпийцы сократили свои размеры. Появляются некоторые новые растения, напр., крупка, скрипун «щетка», приземистая сосюрея, маленькая гениана, высокогорная вероника, розовый лук, водяника, крестовник и др.

Новые, не встречавшиеся раньше растения экскурсанты найдут на вершине над плато, недалеко от перевала, на той ее стороне, которая круто обрывается к лежащей за перевалом низине. Этими новинками будут: албанский прострел, миниатюрный сердечник, виды кресноцветного Вгауа, камнеломки, проломник, альпийская толкнянка, особый вид поповника, змееголовки и др. Необходимо тщательно осмотреть трещины скал, чтобы найти некоторые из перечисленных выше растений.

Таким образом, экскурсия на Каракол и Каракольские белки, если посвятить на нее достаточно времени, даст очень много в смысле ознакомления с богатой и разнообразной флорой Алтая. Перед экскурсантами пройдут картины алтайского леса, «большетравья» лесных полей, субальпийского луга, альпийских лугов, мохово-лишайниковой, лишайниковой и щебнистой горных тундр и той растительности, которая, защищаясь от суровых условий жизни в высокогорной области, ютится по трещинам скалистых гребней, венчающих собой горные хребты Алтая.

Приводим расстояние в верстах между населенными пунктами Бийско-Чемальского тракта: Бийск-Ярки—15 верст, Стростки—20 вер., Березовка—12 вер., Тарханское—6 вер., Старо-Суртайская—6 вер., Чергачак—24 вер., Удала—9 вер., Бирюля—17 вер., Александровка—7 вер., Бешпельтыр—15 вер., Узнезя—12 вер., Эликманар—7 вер., Чемал—5 вер. Если из Майми (Чергачак) направиться в Чемал не «трактом», а берегом Катуня, то на пути будут следующие поселения: Саузга—16 вер., Манжерок—15 вер., Чепощ—35 вер., Узнезя—12 вер. В Узнезе оба пути сходятся. Узнезя—Анос—3 вер., Анос—вершина Аноса (дом ямщика)—10 вер., вершина Аноса—Муята—25 верст.

Маршрут № 4. На Колыванское озеро и Колыванскую гранитную фабрику.

От Барнаула по Алтайской жел. дороге до ст. Аул; оттуда в тележках через село Локоть на Змеиногорск—Саушку—Колыванское озеро—дер. Гучьеву—с. Колыван—в Змеиногорск и обратно прежним путем в Аул.

Намеченный маршрут дает возможность провести экскурсию по следующему плану (с уклоном в сторону ботаники):

Путь от Барнаула до ст. Аул. Картины безлесной степи. Вопрос о безлесии степей. Почему березовые колки в степи приурочены к блюдцеобразным углублениям рельефа?

Аул. Учреждения курорта. Соленое озеро «Аул-Горчины». Лечебная грязь и ее происхождение.

Другое соленое озеро (в 2-2½ верстах от курорта) с богатой растительностью и необыкновенным изобилием водяной птицы.

По пути туда—ознакомление с киргизским аулом и бытом киргиз.

Бор около курорта. Правильный рост сосны. Определение возраста сосны по мутовкам. Сосны на открытом месте, на опушке и в лесу. Биология сосны. Лес, как социальный организм. Скудость почвенного покрова в лесу и влияние человека на этот покров (обнажения сыпучих песков в центре курорта). Характерные растения бора.

Дюнные пески. Флора сыпучих песков и ее биологические особенности. Волоснец песчаный, как характернейшее растение песков, и его роль при закреплении песков (наглядные примеры можно видеть по пути через эти пески к киргизскому аулу).

Картины глинисто-солонцеватой степи за озером Аул-Горчины и ее растительность.

Солончаки и их флора. Биологические особенности солончаковой флоры. Суккуленты (типичны: солерос и «репка»). Из лекарственных растений следует обратить внимание на солодку и крушину слабительную; из растений, употребляющихся в народной медицине (против ревматизма),—нагорный омег, корень которого чрезвычайно богат ароматическими смолами (издает резкий запах терпентина).

Из других растений заслуживают внимание весьма обыкновенная здесь заразица, паразитирующая на полыни, и злак «змеевка», замечательный пироскопичностью своих стеблей, которые, в зависимости от влажности воздуха, то змеевидно изгибаются, то опять выпрямляются.

Змеиногорск. Прошлое Змеиногорска, как одного из бывших центров горнозаводского дела на Алтае. Рудники (закрыты). Груды белоснежного барита около «каменной» школы. Можно добыть также образцы медной лазури и некоторых других минералов. Выходы роговика. Гранитные скалы. Формы выветривания гранита. «Ниши» выветривания. Мелкие папоротники в трещинах гранитных скал.

В окрестностях с возвышенного места по тракту на Усть-Каменогорск вид на Тигерецкие белки (где находятся известные месторождения барита и бериллов).

Кольванское озеро около дер. Саушки. Живописные гранитные скалы. Формы выветривания гранита. Выходы белоснежного кварца и полевого шпата.

Водная флора и ее биологические особенности. Рогульки или чилим, как вымирающее растение.

Из Саушки дорога холмистой местностью идет через деревню Ручьевую в Кольванский завод.

В 3-х верстах от села Кольванского с одного из холмов, на который дорога подымается из Ведянкиных лугов, открывается хороший вид на село. Слева видна длинная Фабричная гора, справа гряда Гляденских гор, которая, поворачивая немного влево, венчается горой Синюхой, составляющей центр пейзажа.

зажа. Небольшая, лишенная леса, гора, отчетливо выступающая на фоне лесистой Синохи, интересна тем, что здесь в 1723 г. был открыт Демидовым первый на Алтае рудник.

На том месте, где теперь находится Кольванский завод (с. Кольван), на р. Белой, притоке р. Локтевки, Акинфий Демидов в 1728 году заложил первый в Сибири медноплавильный завод. Медная руда добывалась в 4-х верстах от завода. В 1732 г. рудники были заброшены, а в 1766 г. прекратилась работа и на заводе. В 1789 г. завод был возобновлен, но в 1800 г. закрыт окончательно.

С открытием в здешнем краю горных пород, пригодных для шлифовки (кордонские яшмы, тигеревский розовый кварц и т. д.), здесь в 1802 г. была устроена шлифовальная фабрика. Просуществовав немного более ста лет, она была закрыта.

Окрестности Кольвана очень живописны. Верстах в шести высится гора Синоха (свыше 4 тысяч футов абсолютной высоты), сложенная из гранита. Крутой подъем на нее идет с восточной стороны среди лихтового леса (биологические особенности лесных растений). К вершине лес исчезает и обнажаются выходы гранита. На вершине встречается алтайская фиалка и некоторые другие альпийские растения.

С Синохи открываются прекрасные виды—к северу на оз. Белое и долину р. Чарыша, к востоку на Тигеревские белки, к югу на Ревневую сопку, к юго-западу на Змеиный горск, к западу на Кольванское озеро и степные дали.

В нескольких верстах от Кольванской фабрики находится Очарованная или Очаровательная скала. Это—гранитный утес причудливой формы, выступающий на гряде, покрытой сосновым лесом. У подножия утеса находится небольшое углубление, наполненное прозрачной водой.

В 1½ вер. от Кольвана около Змеевского ключа находится каменоломня, где добывается змеевский порфир.

Из Кольвана можно сделать также экскурсию на Белое озеро и «Моховое» болото (с фауны и их роль при образовании торфяников).

Белое озеро имеет небольшие размеры и круглую форму с поперечником около 2-х вер. Южный берег его сложен из гранита, восточный и северный—из сланца. Посредине озера выступает гранитный островок. Вода в озере прозрачна. Много рыбы. Из озера вытекает р. Белая, протекающая через Кольван.

К югу от Синохи тянется хребет, венчающийся Ревневой сопкой (2700—3000 фут.), сложенной из гранита. У восточного подножия горы ломки «ревневской яшмы».

Из Кольвана прямым путем можно вернуться в Змеиный горск.

Расстояние в верстах: Барнаул—ст. Аул—312 верст; Аул—Локоть—25 вер.; Локоть—Змеиный горск—75 вер.; Змеиный горск—Саушка—22 вер.; Саушка—Ручьева—Кольван—40 вер.; Кольван—Змеиный горск—27 верст.

Указатель главнейшей литературы об Алтае.

(К ст. «Алтай, как район общеобразовательных экскурсий»).

Риттер. Землеведение Азии. Том III.

Семенов В. и Потанин Г. Алтайско-Саянская система в пределах Российской Империи и по китайской границе по новейшим сведениям 1832—1877 г.г. Том IV. Дополнение к III тому «Землеведение Азии».

- Сапожников, В. В. По Алтаю.
 » Катунь и ее истоки.
 » Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо.
 » Пути по Русскому Алтаю.
- Крылов П. Н. Флора Алтая и Томской губернии.
 Крылов П. Н. Липа в предгорьях Кузнецкого Алатау.
 Крылов П. Н. Флористические этюды Прикатунского края.
 Крылов П. Н. Очерк растительности Сибири.
 Келлер Б. А. По горам и долинам Алтая.
 В. П. Семенов-Тяньшаньский. Россия. Том XVI. Западная Сибирь.
 П. П. Пилипенко. Минералогия западного Алтая.
 » К вопросу о ледниковом периоде на Алтае.
- Богданов. Материалы по геологии Алтая.
 Швецов. Горный Алтай и его население.
 Швецов. Чуйский торговый путь в Монголию и его значение.
- В. И. Верещагин. По восточному Алтаю. «Алтайский сборник» Т. VI.
 » От Барнаула до Монголии. «Алтайский сборник».
 Том IX.
 » Поездка по Алтаю летом 1908 г. «Алтайский сбор-
 ник». Том X.
 » По Катунским горам. «Естествознание и география».
 1910 года № 6.
 » Алтай, как район ученических экскурсий. «Есте-
 ствознание и география». 1912 г.
 » Экскурсия учеников Барнаульского реального учили-
 ща летом 1909 г. в Горный Алтай. «Естествоведение
 и наглядное обучение». 1910 г. №№ 1 и 2.
- Отчет начальника Алтайского округа В. П. Михайлова по ознакомлению
 с Горным Алтаем в лето 1910 г.
 Целый ряд статей в известиях Р. Г. о-ва, в Записках Западно-Сибирско-
 го отдела Р. Г. о-ва, в Записках Семипалатинского отдела Р. Г. о-ва и в
 «Землеведении».

В. Верещагин.

Какой должна быть книга для чтения в нашей школе*).

Новыми программами для единой трудовой школы видное место отводится чтению соответствующих статей, рассказов и усвоению сезонных стихотворений. Очевидно, выработке навыков в чтении, умению пользоваться нужной книгой ГУС придает громадное значение. Тот же ГУС допускает, рекомендует и одобряет учебники для трудовой школы. Следовательно, книга для чтения еще не отжила свой век и, с благосклонного разрешения Ученого Совета, должна иметь место в нашей трудовой школе.

Опыт проведения в жизнь новых комплексных программ с первых же дней показал всю непригодность существующих учебников вообще и книги для классного чтения—в частности.

Самая из распространенных в нашей массовой школе книга для чтения Вахтеровых «Мир в рассказах для детей» (в настоящее время книга Гос. Уч. Сов. отклонена) так и веет могильной плесенью. Помимо десятка революционных стихотворений (вероятно, дань духу времени), она пестрит сказками, полными чудес, рассказами, проникнутыми сантиментализмом, буржуазной добродетелью и другими традиционными прелестями старого учебника.

Охают, стонут учителя, но все же пользуются отжившей книгой, ибо на полках ОНО*вских и Госиздатовских складов, кроме этого мертвеца, ничего ни сыщешь**).

— Надо создать новую книгу! Нужно нам самим, работникам просвещения, взяться за это дело. Мы сумеем сделать книгу близкой и родной ребенку, сумеем дать в ней интересный, жизненный материал.

Решительный тон низового учительства говорит за то, что оно делает это,—оно великолепно знает психологию школьника своего района, только ему (учительству) известны все климатические, природные, исторические особенности данного края. Рядовой просвещенец самой жизнью призван творить учебник для школы своего края. Это его прямая обязанность.

Но на пути к осуществлению настоящей задачи в данное время стоят сотни различных преград, особенно технических. Необорудованность провинциальных типографий, плохое выполнение клише рисунков, незначительный тираж книги, ввиду ее местного значения, сделают учебник в высшей степени неопытным, страшно дорогим и недоступным той школе, для которой он предназначался. Приходится искать другой выход.

*) От редакции. Статья печатается в порядке обсуждения.

***) От редакции. В настоящее время имеются довольно удачные попытки создания новой книги для чтения в трудовой школе. Из них можно указать на первую книгу для чтения (после букваря)—«Мы в школе»—Венгрова и Осмоловского, изд. Сибкрайиздата.

А такой выход пока один—печатание книги в одном из столичных издательств в огромном количестве экземпляров, с расчетом обслуживания начальных школ не одной какой-либо губернии, а всей школьной сети Сибири.

Исходя из этого положения, мы и должны создавать новую книгу с материалом, одинаково интересным для всех школ нашего края. А чтобы книга была именно такой, прежде всего необходимо отрешиться от старого шаблона учебника-энциклопедии, учебника, рассчитанного на 1—2 года обучения.

Разнообразие материала старой книги на первое время заставляет ребят увлекаться чтением ее, но через 1—2 месяца книга начинает им надоедать и становится неинтересной. Статьи, предлагаемые учителем для общего чтения в классе и уже читанные многими из детей, встречают энергичный отпор последних. «Неинтересно... Мы знаем... Прочтем что-нибудь другое»... Эти реплики со стороны учащихся выбивают почву из-под ног преподавателя и настраивают класс предубежденно к читаемому материалу; урок срывается или же проходит неоживленно, вяло. Чтобы поднять интерес класса, надо дать новый, незнакомый материал, другими словам—нужно заменить книгу. При нищете наших школ этого сделать нельзя; учителю приходится задумываться о более рациональном использовании имеющейся под руками книги. Отсюда мы видим выдачу книг на-руки ребенка только в часы школьных занятий, выдачу на 2—3 дня на-дом и, даже, наконец, деление учителем книжки на несколько частей, которые выдаются постепенно.

Последний прием пахнет вандализмом, но все-же он будет самым удачным.

При составлении нового учебника, необходимо учесть это, и весь материал скомбинировать в несколько *отдельных выпусков*, хотя-бы по количеству основных центральных тем программ ГУС'а. Постепенная выдача маленьких книжечек в 20—30 страничек с красивыми обложками (на манер популярных пятикопеечных книжечек «Красной Нови», с свеженькими рисунками, интересным материалом нового комплекса, будет делать праздник в душе ребенку, создаст уверенность в его силах, т. к. сам факт выдачи новой книжки говорит за то, что ученик не застрял в дедях учебы, не долбит без конца одну и ту же «грамоту», а приобретает путем чтения книг новые знания, двигается вперед.

Помимо чисто психологического значения, такие выпуски приучают ребенка к осмысленному самостоятельному чтению книг, взятых из библиотек и читален. Серия отдельных выпусков учебника может уже к концу второго года обучения составить интересную, хорошо знакомую малышу библиотечку, которая при дальнейшем пополнении послужит фундаментом для создания личной библиотеки будущего гражданина.

Придавая столь важное значение технической стороне учебника (распределение материала по выпускам, изящность обложки), нельзя обойти молчанием более важный вопрос о содержании его. В книге для чтения хотелось бы видеть наряду с художественными произведениями (рассказы, стихотворения), ряд популярно-научных статей, которые могли бы пополнить и окристаллизовать наблюдения и выводы, сделанные путем школьных экскурсий и лабораторных проработок класса.

Незаменимую услугу учителю окажет помещение в книге готовых планов и заданий для самостоятельных наблюдений над явлениями природы, объектами животного и растительного мира. Не отрицая в основе

коллективных выработок этих заданий самими учащимися, все-же приходится ратовать за их готовые формы, потому что наша массовая школа еще до сих пор строится по принципу: на одного учителя 2—3 группы. Мотивы для самостоятельных работ, планы и задания учебника дадут учителю возможность занять интересной работой одних учащихся и спокойно заниматься с другими.

Новая книга, обильно снабженная художественным, научным, краеведческим материалом, не должна чуждаться и материала математического. Ряд задачек, расчетов, таблиц и диаграмм только углубят проработку прочитанного и дадут толчок к математическим упражнениям учащихся. К тому же надо сказать, что при комплексном преподавании специализация учебников в начальной школе не только нежелательна, но и вредна.

Придавая громадное значение изобразительным искусствам, необходимо книгу снабдить художественно выполненными иллюстрациями, наряду с копиями характерных детских рисунков. Первые дадут возможность пробудить в детской душе дремлющие художественные струнки, а последние (детские рисунки) научат ребенка тем простым приемам, которыми можно выразить свои переживания, настроения и мысли.

Подводя итоги всему сказанному, мне хотелось-бы подчеркнуть следующее:

1) книга для классного чтения должна быть расчленена на ряд отдельных выпусков.

2) эти выпуски должны содержать обильный материал для самостоятельных работ,

3) необходимо в книгу для чтения ввести в достаточном количестве математический материал,

4) иллюстрировать книгу высокохудожественными, а также детскими рисунками.

И, наконец, положение: одна книга, всесторонне освещающая прорабатываемую тему, должна стать лозунгом начальной школы.

Печатаю настоящую статью, я надеюсь, что товарищи по работе поделятся своими взглядами и мнениями по затронутому мной вопросу. Дискуссией о новой книге мы сумеем предупредить хотя часть тех шероховатостей и пробелов, которые неизбежны при создании новой книги для нашей массовой школы.

Создание же такой книги необходимо; это доказывается тем, что новая книга, написанная в центре, для Сибири, находящейся совершенно в других условиях, не подходит. Рассчитывать же на издающуюся в Москве рабочую библиотечку школьника не приходится, так как она будет обслуживать преимущественно последнюю группу начальной школы и к тому же не сможет оттенить всех особенностей нашего края. С другой же стороны, опыт проведения комплексных программ в массовой школе в течение настоящей зимы даст возможность сельскому учительству сделать существенные указания авторам новой книги для сибирской школы, и тем самым облегчить их трудную работу.

Ив. Лукьянов.

Программы ГУС'а в массовой школе.

(Наблюдения и выводы).

Программы ГУС'а—это основной вопрос массовой школы. Вокруг этого вопроса вращается все остальное. Программы ГУС'а не только всколыхнули всю учительскую массу,—они заставили учителя самым серьезным образом взяться за самоподготовку, наконец, они помогли учителю сделаться общественником. Недаром все интересы учителя вращаются вокруг этого основного вопроса в жизни массовой школы.

Как встретили учителя программу ГУС'а?

Прежде всего, никто решительно из учителей не возражает против тех принципов, на которых построена программа. Эти принципы близки и понятны учителю. Это те самые принципы, за которые давно борется передовое учительство. Программа открыла перед учительством те широкие перспективы, о которых только робко мечтала дореволюционная школа. Вот почему учительство крепко держится за программу ГУС'а, несмотря на ее трудности и свои неудачи.

Когда на методической комиссии в одном из уездов Алтайской губ. был поднят вопрос о переходных программах, некоторые из учителей поняли это, как измену принципам ГУС'а, и решительно возражали. *Основные принципы, на которых построена программа ГУС'а, правильны, и учительство от них не отступит—вот первый вывод, к которому пришла массовая школа после первого юда работы по новым программам.*

Учительство не теряет надежды на то, что программу ГУС'а оно все-таки одолеет. Оно усиленно работает над своим усовершенствованием, тщательно изучает программу, добросовестно вычерчивает схемы разработки комплексов, распределяет учебный материал по колонкам, увязывает его и вертикально и горизонтально.

Схемы разработки комплексов можно видеть в каждой школе то в виде «гусиных лапок», то в виде «каракатиц», «паутины» и других не менее юмористических названий.

К трем основным колонкам—природа, труд и общество прибавляют новые, и число их иногда увеличивается до двух десятков.

Все хотят работать по ГУС'у, однако, далеко не у всех дело идет гладко.

При первых же попытках провести в жизнь тщательно вычерченные схемы, учителя убеждаются в своем полном бессилии их осуществить.

На вопрос: «как идет у вас работа по программам ГУС'а?»—точно сговорившись, отвечают: «не выходит», «не клеится», и начинают указывать на самые разнообразные препятствия. Там, где работа как будто уже налаживается, все-же учитель не чувствует в ней полного удовлетво-

рения от своей работы. Чувствуется, что чего-то не хватает, что-то нужно переделать. Но что и как—учитель и сам хорошенько не представляет.

На схеме, чертеже, в рабочем плане, как будто все ясно, просто и понятно, но в практике, в работе не клеится, да и только.

По прошествии года работы учитель почти не продвинулся вперед. Программы ГУС'а так же, как и год тому назад, стоят перед ним неразрешимой загадкой.

В чем же дело? Неужели учительство так отстало от жизни, что программы ГУС'а ему не по плечу? Как будто нет. Принципы программы ГУС'а так ясны, понятны и близки, учитель так крепко за них держится. Очевидно, не тут «собака зарыта». Обращаясь с расспросами, в чем же больше всего путается учитель, что препятствует более всего овладению программами,—выясняется, что первым и чуть ли не самым главным затруднением для учителя являются «колонки».

Прежде чем приступить к разработке темы комплекса, учителю нужно произвести горизонтальную увязку этих колонок. Обращаясь к содержанию материала колонок, учитель находит в них элементы, а иногда просто обрывки, лоскутки той живой действительности, которую он должен изучать. Перед учителем стоит задача подобрать эти лоскутки таким образом, чтобы из них составила та живая действительность, осколки которой они представляют. Иначе говоря, учителю необходимо синтезировать материал колонок и только после этого приступить к анализу темы. Прodelать это, разобраться в этих отрывках без четко выявленной цели—задача новая и чрезвычайно трудная для него.

Поэтому именно этот момент в работе по программе более всего путает учителя. Что взять при изучении темы из природы, труда и общества? Как все это увязать, чтобы это была живая действительность, а не искусственное нагромождение?—вот вопросы, над которыми ломает себе голову деревенский учитель.

Свою работу учитель понимает, как изучение фактов и явлений живой действительности. В самом деле, ведь нельзя же изучать природу вне связи ее с человеком и трудовой его деятельностью. Сущность комплексной системы в том и заключается, что изучаемые факты и явления рассматриваются в их естественной совокупности. И только при таком понимании ее приобретает истинный смысл аналитико-синтетический метод работы. Точным выполнением смысла программы—рассматривать и изучать жизнь с трех точек зрения: природы, труда и общества—учитель ставится перед необходимостью во всяком явлении, факте, предмете отыскивать природу, труд и общество. Были примеры, когда по трем колонкам изучалась тема: «Международный день работниц». Само собой понятно, что из этого ничего не выходит. Самым трудным моментом в работе учителя является синтезирование тех элементов программы, которые распределены по трем колонкам. Это видно из того, что учитель пошел по пути наименьшего сопротивления. Он стал разрабатывать каждую колонку одну после другой. В результате получилась программа ГУС'а, прорабатываемая по своеобразным предметам: сначала природа, затем труд, а потом общество. Предметные программы, разработанные местами для школ, не занимающихся по программам ГУС'а, так и разделяются на новые предметы: «природоведение», «трудоведение» и «обществоведение». Затем это количество предметов постепенно расширялось. Появились такие предметы, как «родной язык», «математические навыки» и т. д. Количество «предметов» доходит до двадцати и более.

Для того, чтобы помочь учителю справиться с программой ГУС'а, необходимо расстаться с колонками; нужно синтезировать учебный материал, разбив его на ряд конкретных комплексов, концентрически расширяющих кругозор учащихся. Необходимо затем дать указания учителю об аналитико-синтетической проработке их. Совершенно ничего нет страшного в том, что не будет этих пресловутых колонок. Важны не колонки сами по себе, а метод работы. Необходимо лишь сохранить аналитико-синтетический метод проработки комплекса, ибо в этом—центр тяжести. Отказываясь от колонок, мы ничуть не отказываемся от метода работы. И сделаем совершенно правильно, если вынесем его за скобки. Попытки в этом направлении, в виде разработки комплексов «Наша воля», «Наш город», «Наш край», «Наше государство» уже имеются. Полезно также учесть опыт работы в этом направлении школ малограмотных, работающих по комплексной системе без колонок.

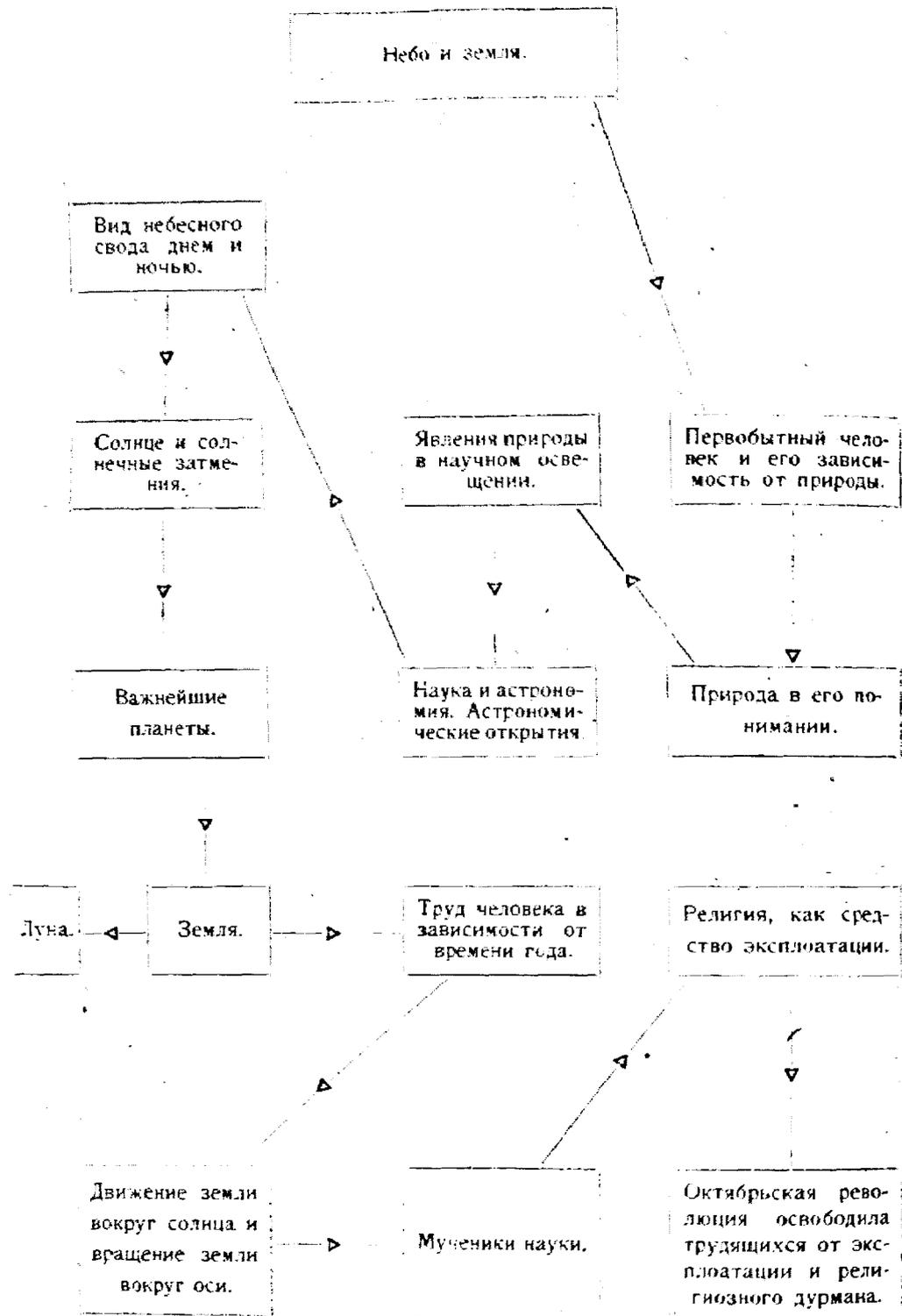
Вторым большим затруднением в работе по программе ГУС'а является расплывчатость и надуманность комплексных тем и отсутствие целевой установки. Такие темы, как «Приготовление к зиме», «Охрана здоровья», «Планирование работ», настолько неопределенны, что приводят учителя в полнейшее уныние. Так, например, в теме «Приготовление к зиме» можно говорить о приготовлении человека к зиме, утеплении жилища, одежде, запасах пищи на зиму, о зимней погоде, температуре, изменениях в природе, о растениях, животных и т. д. Одним словом, нет той руководящей цели, которая могла бы отграничить необходимый для проработки материал от немужного, нет указания направления в работе.

Другой пример: тема «Домашние животные» обычно разрабатывается следующим образом: учитель беседует (ох, уж эти беседы!) о коровах, овцах, свиньях. Останавливается на лошади, сообщая, между прочим, что она служит для перевозки тяжестей. Отсюда переходит к транспорту, сначала сухопутному, затем водному, а отсюда один шаг до воздушного. Дело кончается авиацией, очевидно только потому, что дальше некуда лететь. С таким же успехом можно было бы, остановившись на корове, тоже закончить авиацией. Если естественно, что говоря о пользе, приносимой человеку лошадей, перейти к транспорту, то не менее естественно будет переход и от коровы к маслодельным заводам и вывозу масла за границу.

Как видим, благодаря отсутствию целевой установки, подбор материала определяется исключительно находчивостью учителя. Поэтому *необходимо материал темы, подлежащей проработке, увязать с той целью, которую ставит комплекс.* Так, проработка комплекса «Домашние животные» должна привести учащихся к определенному выводу—какое значение имеет в крестьянском хозяйстве домашний скот.

При такой формулировке задачи комплекса нет никакого смысла связывать материал о лошади с авиацией. Об этом придется говорить совсем в другом месте и при другой обстановке.

Возьмем комплекс «Небо и земля». Как связать материал программы и какой получить вывод? С чего начинать проработку—с «неба» или «земли»? Если с «земли», то с чего именно начинать, где взять отправную точку для работы, в какую сторону направиться и когда надо начать говорить о «небе»? Вот те мучительные вопросы, над которыми безнадежно ломает голову учитель. Да и как не подумать, когда эта тема обнимает целое мировоззрение. Как учитель справился с этой задачей, привожу разработку этого комплекса одной опорной школой Бийского у.:

Путь проработки этого комплекса показывает, с каким трудом приходится учителю связывать лоскутки действительности в поисках их естественной связи. В результате такой проработки комплекса «Небо и земля» вывод, к которому приходит учитель, менее всего соответствует содержанию понятий «небо» и «земля» и лишней раз показывает, что вся работа учителя велась впотьмах. Едва ли мы будем правы, если будем винить в этом только учителя. *Необходимо поэтому пересмотреть все темы программы, отказаться от тем с расплывчатым содержанием, заменив их конкретным, и четко формулировать их целевую установку.*

Третьим тормазом в работе по программам ГУС'а является отсутствие четко выраженной связи между темами. В самом деле, какая связь существует между темами «Домашние животные» и «Переход от зимы к весне»? А, между тем, учитель пытается объединить эти темы, связать их одну с другою. В подобных увязках тем он доходит зачастую до нелепости. Так, «Октябрьскую революцию» увязывает в одних случаях с «Небом и землей», в других—с «Домашними животными».

Необходимо комплексы программы увязать между собою в единую стройную систему. Это даст возможность естественного перехода от одной темы к другой с постепенным расширением кругозора учащихся. В возможных случаях проработка комплексов должна быть увязана с климатическими условиями различных областей Сибири.

Больше всего затруднений и препятствий встречают работники школ в увязке формальных знаний и навыков с программами ГУС'а. Это самое скользкое и опасное место в их работе. И это вполне понятно. Проработка комплексных тем требует особых методов работы. Изучение своего села, района, производств—требует проведения экскурсий и различных трудовых занятий, как-то: соби́рание коллекций, уход за животными, моделирование, лепка, рисование и т. д. Все это требует много времени. Между тем, учебный год в Сибири чрезвычайно краток. Он начинается в конце октября и кончается в середине апреля. Слишком мало времени остается на приобретение формальных знаний и навыков. В результате, везде формальные знания хромают: ребята в старших группах плохо читают и безграмотно пишут.

Кроме этого, приобретение формальных знаний и навыков трудно увязывать с содержанием материала комплекса. Готового материала для выработки формальных знаний под руками у учителя нет. Приходится его каждый раз разыскивать и подбирать. Это приводит к тому, что работа по выработке формальных знаний носит случайный характер.

Вот почему не только в рядовой, но и в опорных школах, учителя, наряду с занятиями по разработке комплекса, ведут отдельные уроки для закрепления формальных знаний. Мало того, учащиеся часто во время проработки комплекса сами просят дать им решать какие-либо примеры и задачи, и с охотой этим занимаются. Необходимо в самых программах провести увязку формальных знаний с содержанием комплексов, и тем самым обеспечить учителя примерным материалом для упражнений в выработке технических навыков и формальных знаний, увязав его с содержанием программы.

Наконец, нельзя не остановить внимания еще на одном очень важном обстоятельстве, которое является также серьезным препятствием в

работе школы. Это — отсутствие в школе: а) книг для чтения с краеведческим материалом, б) детской литературы и в) методической и учебной литературы для учителя. Часто вся методическая литература учителя ограничивается программой ГУСа да двумя-тремя старыми учебниками. Между тем, учитель более всего нуждается в указаниях не о том, что нужно делать в школе, а *как проводить работу* в школе по новым программам и методам. К сожалению, в этом направлении у нас пока крайняя бедность. Само собой понятно, что при таких условиях трудно рассчитывать, чтобы наша массовая школа сделала большие успехи в ближайшее время.

Однако, несмотря на все трудности и неудачи, учительство крепко верит в успех своей работы, твердо держит курс в установленном направлении, и в этом, несомненно, прочный залог его победы.

В. Пупышев.

Летняя школа в Н-Николаевской губ.

Новониколаевский губернский отдел Народного Образования еще в марте месяце 1924 года остановился на мысли осуществить идею «Летней Школы» в массовом масштабе, вовлечь в работу по возможности все школы губернии по определенному, заранее выработанному, плану с тем, чтобы, на основании этого опыта, по отчетам школ подвести итоги Л. Ш., выявить достижения, недочеты, препятствия на пути осуществления этой школы. Предполагалось, что итоги эти дадут богатый материал, руководствуясь которым можно будет в будущем строить Л. Ш. более правильно в методическом отношении и сообразно местным условиям.

Организационная работа по созданию Летней Школы быстрым темпом была двинута по двум направлениям: 1) создание Л. Ш. в сельских местностях губернии и 2) организация ее в городах.

В отношении сельских местностей было выработано краткое, но обстоятельное «Положение о Л. Ш. в деревнях губернии», а также «Инструкция» о порядке проведения ее. Эти руководящие данные были спешно газосланы по Уоно губернии с просьбой распространить их по всем школам уездов для применения на практике. Как «Положение», так и «Инструкция» дали местам определенные конкретные указания относительно того, что Л. Ш. должна охватить все школы уезда, и работа ее должна продолжаться с половины мая до июля; что доступ в Л. Ш. открывается для детей дошкольного возраста, и занятия ее строятся обязательно на живом местном материале и на бывшем в прошлом году опыте; что занятия мыслятся, главным образом, под открытым небом, не ограничиваясь ни местом, ни временем, с использованием классной комнаты или в дурную погоду или для обработки собранного материала.

Кроме того, в «Инструкции» был приведен ряд комплексных тем, как, например: «Наш дуг», «Наш лес», «Наше поле», «Системы земледелия», «Земледельческие орудия и машины», «Наши домашние животные» и проч. Рекомендовалось при этом, если школа с одним учителем, всех учащихся разбить на две возрастные группы и заниматься с каждой поочередно, например, — через день, прорабатывая одну и ту же тему, но в разных объемах, или изучая разные темы. «Инструкция» заканчивалась практическими требованиями учета проделанной работы, составления отчета о Л. Ш., устройства выставки в конце учебного года с целью выявления достижений, главным образом, Л. Ш.

В отношении Л. Ш. в городах было сделано следующее: прежде всего вопрос был выдвинут на обсуждение общегородской конференции учащихся города Новониколаевска, которая, всесторонне обсудив вопрос, постановила осуществить Л. Ш. во всех школах города с привлечением без исключения всех групп и наметила общую схему работы Л. Ш. Детальная же проработка программ Л. Ш. конференцией была перенесена в кружки учащихся город-

ских школ; кружки эти были организованы незадолго до указанной конференции, для изучения новых программ ГУС'а.

Учительские кружки энергично принялись за разработку комплексных программ для Л. Ш., и к 15 мая работа была закончена. Для каждой группы был разработан соответствующий комплекс, и с 20 мая все городские школы губернии перешли на положение Л. Ш. с проработкой общей для каждой группы темы. Первые группы приступили к изучению комплекса: «Как человек добывает себе пищу»; вторые группы — к изучению комплекса «Лес»; третьи — «Наша река»; четвертые — «Наш огород». Для более основательной проработки последнего комплекса был организован в г. Новониколаевске общешкольный огород, на котором учащиеся 4-й группы практически и теоретически выполняли работы и задания, вытекающие из этого комплекса. Частично общешкольным огородом пользовались и другие группы школ, особенно старшие (7 и 8 группы), по собственной инициативе которых часть огорода добровольными рабочими дружинами из учеников этих групп была обработана и засеяна разными овощами и корнеплодами в пользу беспризорников. Что же касается старших групп от 5 до 9, то для них учебно-воспитательной секцией каждой школы был выработан определенный цикл экскурсий в природу, производство и общественные учреждения для обязательного выполнения. Таким образом, ученики старших групп не были оторваны от своей зимней работы, а, наоборот, намеченные экскурсии способствовали углублению и закреплению сведений и знаний, полученных учащимися в течение предшествовавшего периода учебного времени.

Летняя школа была фактически осуществлена во всех городских школах губернии и продолжалась с 20 мая по 27 июня.

В сельских местностях нашей губернии Летняя Школа была осуществлена частично во всех уездах, кроме Каинского, где, по отзыву местного Уоно, «Л. Ш. провести не удалось вследствие отсутствия учеников, занятых полевыми работами дома».

Организационная работа на местах по осуществлению Л. Ш. была произведена в значительных размерах. В спешном порядке созывались повсеместно конференции учащихся, на которых подробно рассматривалась «Инструкция и положение о Летней Школе», обсуждались методические подходы к работе Л. Ш., намечались комплексные темы занятий с детьми. Затем, в учительских кружках намеченные темы были подробно разработаны и положены в основу школьных занятий.

Занятия с детьми в большинстве школ начались с половины мая и продолжались до двадцатых чисел июня. К занятиям были привлечены как учащиеся данной школы, так и дети дошкольного возраста, пожелавшие принять участие в работе Л. Ш. В школах с одним учащим занятия велись с разными группами посменно или чередуясь днями, но в некоторых из этих школ все учащиеся были разбиты на две группы — старшую и младшую — и занятия велись утром и вечером или через день. В период Л. Ш. занятия велись по преимуществу экскурсионным методом, дети работали по целым дням в хорошую погоду под открытым небом — в лесу, в поле, на берегу реки, на огороде и проч., согласно прорабатываемой теме и намеченной планом занятий экскурсии.

Все отчеты Уоно о Л. Ш. согласно констатируют, что Л. Ш. пробила весьма заметную брешь «в общественном сознании», безусловно заинтересовала детей, которые с увлечением отдавались работе, отчасти пополнила знания учащихся, приобретенные в течение зимнего периода школьных занятий, сдвинула сельское учительство с мертвой точки классной системы занятий, заставила учащихся вплотную подойти к комплексным темам и на практике начать осуществление новых программ ГУС'а которые до сего времени большинству сельских учащихся представлялись, как «теоретическая возможность».

В Каменском уезде Л. Ш. захватила до 20 процентов сельских школ. Уоно в общем порядке были разосланы по школам уезда «Краткая инструкция и положение о Л. Ш.», примерные темы комплексных занятий и руководящие разъяснения по ведению занятий с детьми. После этого сельская школа была предоставлена собственным силам: учащие самостоятельно должны были разбираться в новых и сложных вопросах применения впервые Л. Ш. В результате такой постановки дела отчет мог лишь сказать общими фразами, что Л. Ш. дала положительные результаты, что дети с охотой и увлечением отдавались работе, что учащие с полным сознанием ответственности в этом новом деле в большинстве случаев умело и с большой пользой провели кампанию Л. Ш.

В Черепановском уезде Л. Ш. охватила лишь 10 сельских школ, при чем учащихся старших групп было немного, и большинство составляли первые две группы, а также дошкольники. Занятия начинались в конце мая и продолжались до конца июня; прорабатывались комплексные темы «Лес», «Огород», «Пашня», «Домашние животные», «День леса» и проч. Л. Ш. заканчивалась выставкой школьных работ, общим собранием учащихся и их родителей, на которых зачитывались доклады детей о проделанной работе.

Более планомерно, подготовленно и с лучшими результатами проведена кампания Л. Ш. в уездах Новониколаевском и Курганском, где Л. Ш. охватила не менее 30 процентов всех школ, при чем посещаемость учащихся доходила до 60—70 процентов общего числа их.

Подготовка к кампании Л. Ш. здесь началась с половины апреля подробными и обстоятельными разъяснениями (циркуляры и методические письма) школам уезда о времени проведения Л. Ш., целях и задачах ее, пропаганде пользы Л. Ш., учете работы. К предварительной работе были привлечены как общественные, так и партийные организации (Волисполкомы, Сельсоветы, Укомы, союз Рабпрос, Уполитпросвет по избам-читальням). Школы были снабжены соответствующей литературой, а также письменными принадлежностями для целей Л. Ш. Это последнее обстоятельство имело большое значение и способствовало в значительной степени успеху Л. Ш. в сельских местностях. Затем, воспользовавшись весенними каникулами, начались с 3 мая конференции учащихся при опорных пунктах с представительством одного учащего от волости и всех учащихся волости по месту нахождения пункта. На конференции присутствовали представители советских, партийных и общественных организаций, школьных советов, а также ответработник Уоно. Вопросами, подлежащими обсуждению конференций, были: текущий момент, организация и пропаганда Л. Ш., содержание и метод работы ее, учет работы Л. Ш. Конференции выделили секции для

детальной разработки комплексных тем, примерно: «Река», «День леса», «Огород», «Поле», «Пашня».

Несмотря на то, что массовик-просвещенец впервые подошел к проработке материала новых программ ГУС'а, однако, вводные доклады и коллективная проработка тем дали возможность ему осознать сущность самих программ и в процессе предстоящей работы Л. Ш. перейти к непосредственному осуществлению их.

После районных конференций были назначены волостные конференции по тем же вопросам и с таким же широким представительством.

Такую организованную подготовку к Л. Ш. следует считать весьма серьезной, а потому и работа с детьми отличалась тем же качеством. Л. Ш. останавливала свое внимание на изучении природы в ее сезонных явлениях и трудовой деятельности человека. Кроме экскурсий в лес, поле, болото, на реку, совершались экскурсии в производство, имеющееся на месте, в районе данной школы—мельницу, маслозавод, кожзавод и пр.

Исходя в построении занятий из трудовой деятельности местного населения, школа изучала работу крестьянина в весенний период, и дети принимали непосредственное участие в этих работах. Для укрепления здоровья детей производились игры и гимнастика, а для установления связи между школами учащимися совершались посещения ближайших школ; соседние школы обменивались результатами работ и устраивали совместные экскурсии-прогулки на реку, в лес. Некоторые школы сообща устраивали детские спектакли, например—«Среди цветов», и до 30 школ Новониколаевского уезда совершили экскурсии в город Новониколаевск, где познакомились с фабрично-заводскими предприятиями и госучреждениями.

Работа Летней Школы учитывалась посредством индивидуальных дневников, коллективных дневников, календаря, природы, погоды; кроме того, каждая школа должна была составить подробный отчет о Л. Ш. по установленной одинаковой для всех форме.

Закончилась Л. Ш. выставкой работ по школам; на выставку приглашались родители, организации, и учащиеся отчитывались перед населением в проделанной за год работе. В заключение организованы были волостные выставки ученических работ, на которые были доставлены наиболее характерные работы учащихся школ данной волости. Школьный волостной праздник заканчивался постановкой детского спектакля и раздачей учащимся подарков, при чем, окончившим школу выдавались по экземпляру пионерской литературы, записной книжке, карандашу и значку В. И. Ленина, а прочим ученикам по жребию распределялись пеналы, карандаши, ручки (в Новониколаевском уезде). Как сельские, так и волостные праздники вызвали со стороны населения самые озорные отзывы и дали детям много неподдельной радости.

Таким образом, имея в виду все школы губернии, можно отметить, что Л. Ш. охватила до 150-160 школ, что составляет более 25 проц. всех школ. Наряду с указанными выше достижениями, отчеты о Л. Ш. отмечают ряд более или менее существенных недочетов как в организации, так и в проведении Л. Ш. Прежде всего отмечается незначительность подготовки учителя-массовика к работе Л. Ш., а также недостаточность развития пропаганды и агитации среди населения о необходимости и пользе Л. Ш. Затем,

отсутствие живой связи с ОНО—недостаточность инструктажа, вследствие чего школы, получив общие указания и теоретическую разработку тем, были предоставлены собственным силам выкарабкиваться из тех запутанных положений, в какие попадали учителя и ученики в процессе работы. Учебных пособий и письменных принадлежностей для Л. Ш. в сельских школах или совсем не было, или было так мало, что приходилось учить каждую четвертушку листа бумаги, каждый карандаш. Были случаи, что гербарии, коллекции и проч. не могли быть составлены, хотя материала было собрано достаточно, из-за полного отсутствия бумаги, картона. Собранное бесцельно ломалось, крошилось и пропадало.

В частности, некоторые школы загромождались экскурсиями, что, очевидно, отрицательно влияло на их как предварительную, так и последующую обработку (VI группа Каинской школы), или, наоборот, одна экскурсия в течение недели с малышами (Черепаново); в иных школах сквозила какая-то привязанность к классной комнате, парте, учебнику, а не стремление быть от всего этого подальше; или занятия Л. Ш. велись по преимуществу в виде кружковых работ, что, безусловно, недопустимо, так как нарушает принципы Л. Ш. Наконец, отчеты указывают еще на незначительность периода для Л. Ш.—один месяц—и хотели бы этот период удлинить до двух месяцев.

Указанные недочеты являлись одновременно и причиной незначительности успеха Л. Ш. Но основная причина не в этом, а в *экономических, бытовых и географических условиях сибирской деревни*. Всем известна краткость сибирской весны, когда дорог каждый день для полевых работ, когда каждая живая человеческая сила, даже десятилетнего школьника, имеет большое значение в хозяйстве, когда каждый землероб стремится с напряжением всех сил обработать и засеять большую площадь земли. Зная изменчивость климата, сибиряк-крестьянин привык расширять свое хозяйство до возможно больших размеров и «на всякий пожарный случай» работает весной круглые сутки. Весенняя страда продолжается весь май месяц, а затем наступает затишье до сенокоса—до середины июля. Это последнее обстоятельство необходимо иметь в виду при распределении времени занятий в Л. Ш.

Как же строить Л. Ш. в будущем, чтобы она имела возможность охватить и втянуть в работу все существующие школы и дать те результаты, какие от нее вправе ожидать?)*

Прежде всего, крайне необходимо поставить Л. Ш. в такие условия, чтобы она резко не отрывала школьников от их собственного хозяйства, не лишала бы родителей живой силы, на которую они по традиции привыкли рассчитывать. Поэтому вполне будет целесообразным и практически возможным весенние каникулы установить с 1 мая по 1-5 июня (примерно), а с этого времени начать работу Л. Ш. и продолжить ее до 15 июля. Такое распределение времени даст возможность школьникам работать в своем хозяйстве время весенней страды, и в Л. Ш. они соберутся с большим количеством свежих практических знаний, с богатым материалом примеров, опыта, наблюдений. Учителю останется лишь воспользоваться всем этим—систематизировать, суммировать, придать научную постановку. Очевидно, с методической точки зрения, перед весенними каникулами будет полезным

*) От редакции. Эта часть статьи помещается в порядке обсуждения.

наметить более подробный план для детей, как провести эти каникулы и что принести каждому в Л. Ш.

Вторым условием успеха Л. Ш. следует считать планомерную, длительную и непрерывную пропаганду идей Л. Ш. среди сельского населения. В эту работу необходимо вовлечь все культурные наличные силы: газеты, журналы, листовки, плакаты, волисполкомы, сельсоветы, культпросветы, избы-читальни, всю армию учащихся, кооперацию, партийные организации— все эти силы смогут в конце-концов побороть недоверие населения к Л. Ш. и укрепить ее положение.

Третье условие успеха Л. Ш. заключается в ней самой. До тех пор, пока занятия в этой школе не будут вестись правильно, не будут давать очевидных и хороших результатов, не будут «притягивать, как магнитом» детей—Л. Ш. не будет оправдывать возлагаемых на нее надежд. Но это условие и самое трудное в смысле достижения. Очевидно, учитель должен быть подготовлен вполне, должен быть во всеоружии знаний и ясно представлять себе цель и значение Л. Ш. На первых порах, до перехода всех школ на новые программы ГУСа, для Л. Ш. требуется специально разработанная программа; но с момента введения новых программ нужда эта отпадает, так как весенне-летний триместр новых программ будет служить целям Л. Ш., явится непосредственным продолжением предыдущей части учебного года, неразрывно органически связанным с пройденным курсом. Л. Ш. тогда будет отличаться от зимних занятий лишь местом и временем, т.-е. занятия не в классной комнате, а под открытым небом, не обязательно с 9 часов утра и до 3 дня, а—или утром, или вечером, или днем—в зависимости от темы работы и местных условий быта деревни.

Весьма часто учащие не начинают с детьми занятий или ведут работу с перебоями только потому, что в школу собралось небольшое количество детей—до десятка. С этим явлением, весьма прискорбным и даже неразумным, надо покончить раз навсегда. Л. Ш. должна, обязательно должна, начать в установленный срок занятия с тем количеством детей, какое изъявило желание работать и явилось в школу. Этого требует успех Л. Ш., и это должно быть выполнено безусловно. Правильно начатые и продолжающиеся непрерывно занятия, хотя бы и с небольшим количеством детей, привлекут подражателей, и группа начнет увеличиваться, а родители, видя работы других детей в Л. Ш., видя не праздное времяпрепровождение, а полезные занятия, не только не будут запрещать своим детям ходить в школу, а, наоборот—будут посылать их; постепенно образуется привычка и дело Л. Ш. пойдет вперед быстрыми шагами.

Четвертое условие успеха летней школы лежит в органах ОНО и заключается в своевременном снабжении Л. Ш. всем необходимым для предстоящих работ, а также в постоянном, живом и действительном руководительстве делом Л. Ш. Было бы весьма наивным рассчитывать и ожидать больших успехов от дела там, где нет ни соответствующей педагогической литературы, ни пособий, ни даже бумаги, карандашей, картона. Все это в достаточном количестве и вполне своевременно должно быть заготовлено и выдано школам.

Точно также в первые годы существования Л. Ш., пока она еще не окрепла, а учащие в большинстве не вполне овладели новым делом, необ-

ходимо постоянное инструктирование на местах. В этих целях все инструкторские силы ОНО должны быть в период Л. Ш. брошены в деревню в помощь рядовому учителю не только в период организации Л. Ш., а, главным образом, в период ее текущей повседневной работы, в то время, когда возникают сомнения, недоумения, встречаются препятствия, требующие обязательного и спешного разрешения тут же, на месте.

При удовлетворении указанных основных условий можно рассчитывать, что Л. Ш. быстро войдет в жизнь наших школьников, как необходимость, завоеует симпатии родителей и даст вполне осязательные, безусловно положительные результаты.

П. Гуринович.

План летней школы в городе и деревне*).

I. Цели и задачи летней школы.

Вопрос о летней школе, в связи с введением новых программ ГУС'а, уже не может рассматриваться, как о какой-то обособленной школьной работе, ничем не связанной с зимней работой школы по программам ГУС'а. Школы, работавшие зимой по новой комплексной программе, «летнюю» школу должны проводить, как естественное продолжение зимней работы, как «весенне-летний» триместр программы ГУС'а. Конечно, особенности весенне-летнего сезона должны быть учтены при работе в этот триместр. Явлениям природы, сезонному сельско-хозяйственному труду должно быть уделено максимум внимания.

Летняя школа, как *летняя*, явится, пожалуй, для тех школ, которые не работали по новой программе ГУС'а. Для таких школ *летняя* школа будет отличаться своеобразием и содержания, и методов работы; будет отличаться от зимней работы в школе, проходившей в душных стенах школы с учебником и над учебником.

Но несомненно одно: для тех и других школ летняя школа необходима и вот почему.

Новая школа—школа жизни. Она максимально должна увязываться с окружающей жизнью и природой, она должна проникать во все их поры. Новая школа изучает трудовую деятельность, изучает жизнь вообще и активно вмешивается, активно участвует в этой трудовой деятельности и жизни. Поэтому понятно, что в сезон года—весной и летом, когда окружающая жизнь природы и общества наиболее полна и ярка, когда трудовая деятельность людей наиболее напряжена и интенсивна,—школа не должна прекращать своей работы, если она хочет быть трудовой советской школой; наоборот, для нее в этот сезон богатый выбор возможностей, чтобы *сблизиться с жизнью и трудом населения*, чтобы принять в с.-х. труде окружающего населения посильное участие, и тем самым выполнить одну из своих задач по соединению обучения и воспитания детей с практической работой рабочих и крестьян.

Далее. Школа, как и другие общественные учреждения наши, имеет, помимо прочих задач, еще одну основную политическую задачу—выполнение и осуществление *связки города с деревней*. Эта задача, являющаяся стержнем нашей политики и основой учения В. И. Ленина, наиболее полно и *практически* может быть осуществлена школой в летний сезон, ибо школы города, в связи со своей учебной работой, должны будут производить экскурсии в деревню для изучения ее, и не только для изучения, но и для активного участия в деревенском с.-хоз. труде, в культурной помощи населению и деревенской детворе; школы деревни должны в

*) От редакции. Статья печатается в порядке обсуждения.

соответствующих группах знакомиться с городом, как культурным, торговым и промышленным центром, дающим деревне необходимые для нее товары и несущим в деревню новую жизнь и новый быт. И городские, и деревенские школы указанные экскурсии могут провести легче в период летней школы. Таким образом, летняя школа дает возможность через детей, через школу провести смычку города с деревней.

Летняя школа необходима и для физического оздоровления детей. Наши дети—дети войны и революции, пережившие голод, разруху в нежном возрасте. Организм детей, особенно детей городского пролетариата, за эти годы основательно подорван, истощен. Об этом говорят заключения врачей. Нагрузка детей, в связи с детдвижением и в связи с неправильной постановкой работ в школе (задавание на-дом) и из-за неумения нашего увязать детдвижение со школой, из-за неумения нашего организовать экономно труд детей,—тоже отражается на здоровье школьника, организм которого, как уже отмечалось, истощен в годы войны и голода. Поэтому летний сезон, с его солнцем, воздухом и водой, школа основательно должна использовать для укрепления и закалки детского организма; отсюда понятно, что летняя школа—это необходимый этап для укрепления здоровья детей.

Наконец, летняя школа для тех школ, которые еще мало перешли на новый путь работы, мало или совсем не приблизились к трудовой школе, —является будирующим элементом в строительстве новой школы. Там, где проводится летняя школа, мы видим, что доселе спящая школа вдруг оживает: она сближается с жизнью, проводит общественно-полезный коллективный труд детей, работает новыми методами. Для неуверенного в новой работе учителя, боящегося отстать от хорошо знакомого—старого, летняя школа является хорошим пропагандистом трудовой школы вообще. Обычно, формы и методы работ в летней школе такими учителями переносятся и в *зимнюю* школу.

Кроме того, летняя школа является базой для зимней работы школы: она дает богатый материал из жизни, труда и природы для зимней проработки.

В период летней школы трудовая школа получает возможность шире выявиться; дети, поступившие вновь, сразу входят в обстановку и работу трудовой школы именно в период летней школы; у них к осенне-зимнему сезону создается уже навык к работе в школе. Поступая же в школу осенью, как это делается теперь, когда в силу природных и климатических условий новая школа не может поставить своей работы по настоящему, когда она вынуждена больше работать внутри помещения,—дети до весны не входят в курс новой школы; у них до весны еще живет старый взгляд на школу, как на школу, которая только *учит*, работая внутри, не соприкасаясь с окружающей жизнью и природой.

Кроме отмеченных выше общих целей, летняя школа разных ступеней должна будет поставить перед собой специальные *целевые установки*. Деревенская школа в процессе своей работы должна будет направить все усилия на посильное участие в выполнении ударных задач по с. х., намеченных на текущий сезон планами земорганов (борьба с вредителями, сортировка семян и др.). Чтобы знать об этих задачах, чтобы их целесообразно провести силами школы,—необходимо школам связаться с местным агрономическим персоналом, земорганами при РИК'ах, с сельскохозяйственными кружками при избах-читальнях, с краеведческими организациями. Тогда только и пропаганда с.-хоз. знаний, и общественная

работа школы по с. х. пойдет нога в ногу с такой же пропагандой и работой местных земорганов, с.-х. кружков и пр.

Второй целевой установкой для деревенской школы должно быть осуществление смычки с городом, знакомство с городским производством, бытом рабочих, с культурой города.

Городская школа I ступени в весенне-летний сезон должна иметь в качестве ближайших целей, следующее: укрепление здоровья городских детей, знакомство их с деревней, ее бытом, с с.-х. трудом, с природой.

Школы II ступени весенне-летний сезон должны использовать для изучения деревни путем длительных экскурсий, для культурной и трудовой помощи деревне, для проверки на практике экскурсий в природу, в общественные учреждения, предприятия и деревню,—насколько жизненны и крепки приобретенные в школе знания и навыки. Школа II ступени должна дать возможность учащимся практически проверить свое умение ориентироваться в окружающей среде, умение организовывать общественно-необходимый труд.

Из сказанного ясно, почему для проведения летней школы в массовом масштабе мы должны напрячь все усилия.

II. Содержание летней школы в городе и в деревне.

Содержание летней школы вытекает из только что поставленных задач перед летней школой, а для школ, работающих по программам ГУС'а, оно еще подсказывается очередными комплексами весенне-летнего триместра, если эти комплексы разрабатывать трудовым и экскурсионно-исследовательским методом. Это содержание может быть и должно быть разнообразным и во всяком случае не узко-природоведческим, как это было в летней школе 18--20 года. В содержание летней школы войдут, как совокупность: а) экскурсии ближние и дальние в природу, на полевые работы, в производство и общественные учреждения с *посильным участием детей в изучаемой сельско-хозяйственной трудовой деятельности*; б) участие учащихся в выполнении ударных с.-хоз. задач, намеченных планами ГЗУ; в) работа школы на земле: на своем пришкольном участке или на участке общественном; г) физкультура, игры и спорт на вольном воздухе; д) общественно-политическая работа школ; е) классная работа над материалом, добытым в связи с экскурсиями и трудом на земле: опыты, лабораторные и кружковые занятия и пр.; ж) освещение и углубление знаний, приобретенных зимой, особенно для школ, работавших по предметной системе.

Отмечая типы работы в летней школе, мы не хотим сказать, что все они обязательны для каждой школы. Здесь приходится считаться с местными условиями и обстоятельствами, в которых окажется та или иная школа.

Кроме того, необходимо, чтобы указанные нами типы работ летней школы были бы друг с другом *связаны*, что возможно только тогда, когда школы на весенне-летний триместр, или на период летней школы, возьмут для проработки несколько центральных тем (комплексов). Такими темами для школ, работающих по программам ГУС'а, могут быть следующие: для первых двух групп—«Праздник древонасаждения», «Огород», «Домашние животные весной», «Поле»; для третьих групп—«Наш край» с подтемами: «Сельское хозяйство края», «Природа края» (сообщества, луг, лес и поле), «Промышленность края» (на пришкольном огороде группа участвует, но использует его для развития темы: «Наш край», а не раз-

работывает «Огород», как самостоятельную тему); для четвертых групп— «Успехи сельского хозяйства» (пришкольный огород используется этой группой, как лаборатория для проработки темы). Для школ, работавших по предметной системе в старших группах или во всех, для проработки придется взять во всех группах темы: «Праздник древонасаждения», «Огород», «Поле», «Город, как промышленный и культурный центр» (последняя тема для 3 и 4 гр. школы I ступени).

Школы II ступени будут прорабатывать те темы, которые вытекают из их программ—предметных или комплексных (в 5 группах).

Эти темы, разработанные надлежащим образом, с насыщением их местным природоведческим, трудоведческим и обществоведческим материалом, естественно вызовут ряд исследовательских экскурсий, общественно-полезных работ детей по с. х. и по культур. помощи деревне и работ у себя, на пришкольном участке.

Перейдем теперь к рассмотрению отдельных типов работ в летней школе.

А. Экскурсии. Опыт проведения летней школы показывает, что самым распространенным типом работ в летней школе являются экскурсии ближние или в район школы. И это понятно почему. Школа при помощи экскурсий в летнее время скорее сближается с окружающей природой, с. х. трудом и производством и общественной жизнью. Экскурсия является могучим средством для социального воспитания детей, ибо требует широкого проявления детской самостоятельности и организованности. А воспитать *социально*—это одна из главных задач школы. Экскурсии, наконец, помогают осуществить практически через школу смычку города с деревней. Вот почему экскурсии в самые разнообразные предприятия, учреждения, в места сел.-хоз. работ и в природу находят место в летней школе. Но экскурсии не должны быть в летней школе чем-то самодовлеющим; они явятся, как средство для проработки комплексных тем.

Экскурсии, которые будет и должна проводить наша летняя школа, не должны быть случайными; они вытекут сами собой из тех основных тем, которые будут прорабатываться школами в весенне-летний триместр.

Примерно, эти экскурсии для деревенской школы первой ступени будут следующие:

I группа: 1. Экскурсия за деревню для наблюдения пробуждающейся природы; 2. Экскурсия для наблюдения огородных работ в деревне; 3. Экскурсия на поле во время полевых работ.

II группа: 1. Экскурсия в лес до появления листьев (движение соков); 2. Экскурсия на огороды к соседям для сравнения своей работы на огороде с деревенской; 3. Экскурсия на прокатный пункт (с. х. машин); 4. Экскурсия на поля крестьян для наблюдения и участия в полевых работах; 5. Экскурсия на поле для наблюдения за ростом злаков; 6. Экскурсия на выгон для изучения стада; 7. Экскурсия на маслозавод, ферму (как готовится масло и др. продукты); 8. Экскурсия в племхоз или на выгон для наблюдения за лошадьми; 9. Экскурсия на пасеку (пчелы, их жизнь); 10. Экскурсия на луг—сенокос.

III группа: 1. Экскурсия в поле во время весенних работ (обработка почвы); тема «Наш край». 2. Экскурсия на с. х. склад или прокатный пункт (сел.-хоз. орудия); 3. Экскурсия в хозяйство с улучш. способом обработки земли (показательные посевы у крестьян); 4. Экскурсия на луг, в поле, в лес, болото (общезнания нашего края: растительность и животный мир края); 5. Экскурсия на ветряную мельницу, водяную и паровую (наша промышленность, машины); 6. Экскурсия в город (при темах «Наш край» или «Город, как промышленный, торговый и культурный центр»): а) в племхоз, совхоз, опытное поле, б) в типичные промышленные

предприятия, в) на станцию, пристань, почту и телеграф, г) в культурно-просветительные учреждения (б-ки, клубы), д) на рынок—частная и кооперативная торговля, е) на электрическую станцию, ж) в совучреждения (ГИК и др.).

IV группа: Часть тех же, что и в 3 группе, но особенно необходимы в связи с темой «Успехи сел. хоз.» следующие экскурсии: 1) На опытное поле (улучш. способы земледелия); 2) На промышленный огород (культурн. обработка); 3) В дом крестьянина—выставка по с. х.; 4) В лес, степь, болото и поле; 5) В с.-х. склад в городе (трактор и др.); 6) В племхоз, питомник; 7) В музей; 8) В кооперацию (с.-х., потребит. и кредитная); 9) В наиболее крепкие колхозы, совхозы.

Для городской школы примерный список экскурсий будет почти тот же, что и для деревенской. Как особенность, пожалуй, в систему экскурсий младших групп городской школы войдут экскурсии: на промышленные огороды, в теплицы, оранжереи, метеорологическую станцию.

Начиная со второй группы, по смыслу программ ГУСа и для осуществления смычки города с деревней, городская школа должна знакомиться с деревней, а в старших группах производить и обследования деревни (отдельных хозяйств или целой деревни). Поэтому экскурсии городских школ в деревню необходимы, и это наиболее осуществимо в период летней школы.

Приводимый выше список экскурсий *примерный*; школы, пользуясь им или самостоятельно, должны выработать свой *экскурсионный план*, в зависимости или от тем, или от работ, намечаемых на период летней школы.

Экскурсии городских школ, особенно школ II ступени, в деревню должны состоять не только в ознакомлении с деревней и ее изучении, но и в активной помощи деревне путем участия в труде крестьян, путем постановки спектаклей, проведения с.-х. бесед и пр.

Экскурсии деревенских школ (3 и 4 группы) в город для изучения промышленности, торговли и культурных учреждений города, очевидно, должны проводиться по какому-то плану, чтобы не получилось беспорядочного «нашествия» деревенских экскурсантов на город. Для деревенских школ заранее должны быть установлены сроки, в которые они могут явиться на экскурсию в город, должны быть намечены предприятия и учреждения, куда будут производиться экскурсии (схема экскурсий по городу), установлена договоренность с учреждениями и предприятиями о содействии экскурсиям и инструктировании, подысканы помещения для экскурсантов и т. д. Экскурсии городских школ (в больших городах) в деревню тоже кому-то надо планировать. Все это говорит за то, что в уездных центрах должны быть созданы задолго до летней школы *экскурсионные бюро*, на обязанности которых и будет лежать планирование экскурсий в город и в деревню.

Экскурсии в летней школе должны производиться по трем отделам: по природоведению, трудоведению и обществоведению с тем, чтобы материал, добытый на них, синтезировался, обобщался в отдельных общих темах (комплексах). Поэтому нужно отрицательно отнестись к прошлогодней практике экскурсий в школах II ступени, когда экскурсии производились *по учебным предметам*. Необходимо и в школах II ступени, несмотря на то, что там 6—9 группы работают по старой предметной системе, в период летней школы попытаться преподавателям установить несколько общих тем или объектов исследования в каждой группе и производить экскурсии не ради того, чтобы рассматривать живую жизнь через призму учебного предмета, а ради самой жизни, производства и природы. Поэтому дело нужно поставить так, чтобы экскурсии, проводимые исследова-

тельским методом, *служили-бы исходным пунктом* для разработки вопросов, связанных с экскурсиями, с помощью школьных дисциплин и для практической проверки жизненности знаний, полученных в школе. Материал экскурсий богат и может быть использован разными преподавателями.

Экскурсии школ II ступ., главным образом, должны быть направлены на изучение деревни, так как большинство учащихся, кончивших школы II ст., пойдут на работу в деревню в качестве учителей, ликвидаторов, избачей и пр.

Все экскурсии должны носить исследовательский характер, хотя бы в примитивном виде, т.-е. должны предоставлять детям максимум самостоятельности под руководством их старшего товарища — учителя. Перед экскурсией учитель вместе с учениками намечает цель экскурсии, намечает основные вопросы, которые нужно осветить во время экскурсии. Во время экскурсии ученики работают сами: наблюдают, спрашивают, записывают, собирают материалы, с помощью учителя делают выводы. Добытый на экскурсии материал систематизируется, обрабатывается в классе: составляются отчеты о виденном и изученном, коллекции, модели, чертежи, диаграммы; некоторые вопросы освещаются и изучаются с помощью математики, книги, опыта.

Из сказанного об экскурсиях видно, что школа не должна гнаться за количеством экскурсий, а должна основательно готовиться к каждой экскурсии и основательно ее прорабатывать.

Нужно еще отметить, что там, где это возможно и посылно детям, — экскурсии должны не только ограничиваться изучением и наблюдением, но и посылным участием детей в изучаемой трудовой деятельности, особенно сельско-хозяйственной. Например, экскурсии на полевые работы, в огороды и проч. должны начинаться с непосредственного участия детей в этих работах, во время которых они наблюдают и изучают явления природы и трудовой деятельности. Это, так называемые, *трудовые экскурсии*. Они должны широко применяться в летней школе. Может быть, иногда эти трудовые экскурсии будут переходить в сельско-хозяйственный труд детей (артели школьников) на полях малоимущих крестьян (жен красноармейцев, сирот, бедняков) или по осуществлению ударных с.-х. задач, намеченных земорганами к проведению в данной деревне. (Сортировка семян, противоголовневая кампания, борьба с вредителями и проч.).

Б. Работа школы на земле. Каждая из летних школ, особенно в деревне, должна будет организовать свой пришкольный огород, еще лучше пришкольное поле. Но, очевидно, доступней будет огород, поэтому о нем и придется говорить.

Пришкольный огород или поле, в деревне или в городе, не должны носить того узко-утилитарного характера, который они имели в голодные годы 1918—20 г. Тогда на огород школа смотрела, как на источник для улучшения своего питания и старалась больше сеять (гл. образом, картофель), не обращая внимания на качество обработки. Голод прошел, — и разводил картофель примитивным способом школам не к чему. «Лучше меньше, — да лучше». Этот завет Ильича нужно поставить дозвонгом в наступающий летний сезон при организации школьных полевых или огородных участков. Школьный огород или полевой участок нынешним летом необходимо превратить в опытно-показательный участок (в природную лабораторию) для пропаганды с.-хоз. знаний о деревне. Нужно на нем с помощью детей всех групп организовать посадку овощей или посев

злаков и трав с удобрением и без удобрения, с полным удобрением и неполным, с поливкой и без поливки, с черноземной, песочной и др. почвами, с растениями в тени и на солнце, посев редкий и частый, посев без борьбы с сорными травами и с полкой, посев, где применялась борьба с вредителями-насекомыми, и посев без борьбы с вредителями, трехполье, многополье, разведение новых культур (табак, сахарная свекловица, травосеяние и т. д.).

Такого типа пришкольный участок вызывает больше интереса у детей, может быть целесообразно использован школой для образовательных целей, для развития в детях коллективизма в связи с работой на земле, уходом за растениями. Пришкольный участок-лаборатория может и должен быть использован для пропаганды среди крестьян и их детей—улучшенных способов ведения полеводства и огородничества. Такой участок с опытными посевами будет гармонировать с пропагандой улучшенных способов ведения полеводства и огородничества, которую будут производить земорганы в деревне.

Пришкольные огороды-лаборатории могут легко быть организованы и при школах в больших городах, не имеющих обычно больших участков земли: опытные грядки можно завести на дворе. В крайнем случае—«опытные грядки» могут быть созданы в ящиках с землей, которые школа размещает где-нибудь на террасе, на крышах надворных построек и т. д.

Конечно, огороды-лаборатории в городах могут быть и районного значения, организуемые несколькими близ лежащими школами и обслуживаемые школами поочередно.

Практика показала, что в губернских городах с многолюдными, многосменными школами, детей всех групп к огородным работам привлечь организованно не удается. В таких случаях приходится к огородным работам привлекать часть детей. Мы полагаем, что в текущем году в таких многолюдных школах целесообразно будет привлечь к огородным работам только 3-4-5 группы, как наиболее нуждающиеся в связи с программными вопросами в огороде-лаборатории.

Организация огородов, их разработка и уход за огородами—все это должно проходить при непосредственном участии детей, должно проходить через сознание детей. Дети под руководством учителя намечают план огорода, устанавливают порядок работ на нем, порядок обслуживания, наблюдений и т. д.

В детдомах, помимо огородов-лабораторий, должны быть организованы производственные огороды, для обеспечения себя на зиму овощами. В работе на производственном огороде дети тоже должны принять положительное участие наряду со взрослыми.

В. Общественно-политическая работа в летней школе. Общественно-политическая работа детей в период летней школы, особенно в старших группах I ступени и в школах II ступени, должна найти себе видное место. Особенно это необходимо помнить тем школам, где есть пионеры. В задачу пионер-отрядов на летний сезон входит обязанность—развить шире общественно-политическую работу пионеров, как в городе, так и в деревне. Общественно-политическую работу деревенская школа может вести непосредственно на месте, у себя в деревне. Городские же школы ее проводят во время длительных экскурсий в деревню, а также и в городе. Общественно-политическая работа летней школы может выразиться в постановке спектаклей для деревенских ребят и населения, в участии в

проводимых общественно-политических кампаниях, в проведении бесед с крестьянами на с.-х. темы (школы II ступени), в организации кружков при избе-читальне, в участии в сезонном труде взрослого населения (помощь беднякам, сиротам, женам красноармейцев), в санитарной помощи деревне, в обслуживании городских садов, скверов и т. п.

Г. Физич.-воспитание, игры и спорт в летней школе должны занять одно из главных мест. Задача наша—укрепить здоровье детей, используя максимально летний сезон с его воздухом, водой и солнцем.

Поэтому игры на вольном воздухе в связи с экскурсиями, при полевых работах, купанье на реке, гребля, спортивные упражнения: бег, прыжки и пр. должны переплетаться с работой летней школы на земле, в поле, на лугах. Необходимо, конечно, все это проводить так, как требует того гигиена; купаться в известные часы дня; освобождать от купанья больных детей и т. д.

Необходимо также добиваться того, чтобы физвоспитание соединилось с привитием детям гигиенических навыков и чтобы оно не было чем-то обособленным от остальной работы школы, а связывалось бы и вытекало бы из прорабатываемых школой вопросов.

Д. Классная работа в летней школе. Летнюю школу не следует представлять себе так, что она все время только экскурсирует, работает на земле, ведет общественно-политическую работу и совершенно не заходит внутрь школы, в «класс». Правда, в летней школе «класс» не обязательно должен быть внутри школьного здания: он может быть и в огороде, и во дворе, и в др. местах. Летняя школа по мере надобности, по накоплению известного материала, связанного с изучением окружающего во время экскурсий или труда,—собирается в «класс» для того, чтобы обработать материал, сделать соответствующие выводы, *углубить* его: тут могут быть и подсчеты, и записи, зарисовки, коллекционирование, постановка опытов в лаборатории, в живом уголке, в огороде-лаборатории, работ с книгой, драматизация, игры на вольном воздухе, как метод проработки материала.

III. Формы летней школы.

Мы должны стремиться к тому, чтобы летняя школа была *массовой* школой, тем более, что летняя школа в будущем поистине должна быть базой школьной работы. Поэтому формы летней школы, особенно в деревне, должны быть гибкими, чтобы привлечь детей в свои стены в тот период, когда их оттягивает от школы семья.

Летняя школа будет проводиться у нас, как обязательная работа, в течение мая и июня месяца. В дальнейшем школа поддерживает с учениками только связь, давая им задания. В этот период наиболее интенсивно проходят сельско-хозяйственные работы в деревне: огородные, полевые и сенокосные. Наша сибирская деревня с ее большими полевыми и сенокосными угодьями, со слабой еще техникой с. х.,—остро нуждается в детском труде во время с.-х. работ; поэтому ребята-школьники (правда, не все) в летний сезон *периодически* отрываются на домашние с.-х. работы. Школа должна учитывать этот момент и свои формы приспособлять к местным экономическим и бытовым условиям.

Какие формы летней школы могут быть в деревне?

Прежде всего школа должна стремиться к тому, чтобы занятия в ней производились *ежедневно* и при *полном составе детей*. При надлежащей подготовке общественного мнения это школе удастся сделать. Ко-

нечно, тут играет большую роль и постановка работ в летней школе: работа должна быть интересной для детей, посильной, разнообразной.

Но если в силу действительной занятости детей в домашнем сезонном труде, школе не удастся собирать детей ежедневно, то можно производить работу *в течение 2—3 дней в неделю или, в крайнем случае, по праздникам.*

В некоторых случаях придется использовать и такую форму летней школы, когда дети посещают школу *не все*, а только часть детей, но эта часть посещает ее *постоянно*. В других случаях—дети будут посещать школу *не все сразу*, а *очередями*: один период работает в школе одна очередь детей, в другой—другая; устанавливается периодичность в посещении детей. И эту форму приходится использовать.

Были случаи в практике летней школы, когда дети в школу являлись не с утра (утром они заняты), а приходили для работ в ней к вечеру. От этой формы отказываться тоже нельзя: экскурсии и работу на огороде можно производить и в вечерние часы.

В тех случаях, когда дети будут посещать летнюю школу не постоянно, не каждый день, или очередями, нужно шире использовать в работе *метод проектов*: школа дает группам детей определенные задания по части исследования и наблюдения природы, труда во время своих домашних работ. Ребята, работая у себя на поле или в огороде,—выполняют эти задания, а затем по приходе в школу в праздничный день или в определенные дни недели—отчитываются в своих наблюдениях перед классом, углубляют их, прорабатывают и получают новые задания на неделю. В таких случаях, школа должна поставить себе задачей—помогать детям в их домашнем труде, принимая участие в их работах с другими более свободными детьми, или помогая рационально (с экономией сил и средств) проводить домашние с.-х. работы. Охрану и оздоровление детского домашнего труда летняя школа тоже должна включить в свою программу.

Летняя школа может, а пожалуй, и должна работать не только со своими учениками, но и с *ребятами, готовящимися к поступлению с осени в школу (7—8 лет)* или даже со свободными от работ, неорганизованными детьми—«зашкольниками». Чуждаться их школа не должна. В будущем, может быть прием детей в школу будет производиться не осенью, как теперь, а весной, чтобы новичкам дать возможность сразу же окунуться в трудовую школу, накопить больше представлений о природе и жизни, принять со школой участие в общественном труде, усвоить некоторые методы работы.

В городах формами летней школы могут быть: колонии, площадки и работа школ в обычных условиях.

Колония—форма школы, когда ребята вывозятся куда-либо за город: в деревню, на дачи и т. д. Эта форма школы при нашей бедности не может получить массового распространения и, очевидно, будет использована, главным образом, детдомами и опытными учреждениями.

Площадка—наиболее распространенный тип летней школы в городах. Ясно, что площадки в городах при общественных садах в рабочих районах должны быть открыты и текущим летом для детей дошкольников и для неорганизованных детей. Школы, работающие в обычных условиях, могут использовать площадки только для игр, спорта и физического развития вообще.

Работа на площадках не должна ограничиваться только физвоспитанием: на площадках должны найти место и экскурсии, и работа на земле, и обработка материалов экскурсий при помощи записей, счета, аппликаций, коллекционирования, чтения и т. п.

В городах с проведением летней школы дело обстоит более благополучно, чем в деревне. Здесь нет того протеста со стороны родителей, как в деревне; да и дети города не так нужны летом в домашних работах, как в деревне. Поэтому летняя школа в городе будет проводиться ежедневно и с полным составом учащихся.

IV. Подготовка к летней школе.

Опыт показывает, что летняя школа в массовом масштабе может быть осуществлена только при условии энергичной подготовки к ней. Что мешает проведению летней школы, особенно в деревне? Прежде всего, мы сталкиваемся с укоренившейся в населении традицией считать, что учебный год в школе кончается после весенних каникул. Население до сих пор смотрит иногда на летнюю школу, как на пустую забаву. Исходя из этого традиционного взгляда, родители считают, что их ребенку полезней заниматься трудом в весенне-летний сезон у себя на поле или на огороде, чем посещать летнюю школу и заниматься тем же трудом на пришкольном участке. Правда, иногда тяжелые экономические условия, отсутствие рабочей силы в семье, заставляют задерживать ребенка дома в горячий период весенне-летних с.-х. работ, несмотря на то, что родители осознают пользу летней школы. Но ведь в таких случаях школа может отпустить ребенка на период горячки в с.-х. труде, работая с ним в более свободное время.

Помимо косности населения в вопросе о летней школе, ее проведению мешает и неподготовленность нашего учительства. Учитель часто не знает, с чего начать работу в летней школе, как ее проводить, какое придать ей содержание.

Отсюда мы должны сделать вывод, что подготовка к летней школе — один из важных моментов в плане проведения летней школы. Эту подготовку нужно провести и среди населения, и среди учителей, и среди детей.

Кампанию летней школы надо начать у нас в Сибири немедленно. Здесь перед нами ряд задач.

Губоно и Уоно должны выпустить в ближайшее время ряд методических писем о целях, содержании, формах и методах летней школы, о работах разных типов летней школы, насыщая эти письма по возможности конкретным содержанием (темы для проработки, ударные с.-х. задачи по планам УЗУ, схемы и планы экскурсий, учет работы, выставки и пр.).

Кроме писем, при Уоно должны быть организованы экскурс. бюро, в задачу которых входит намечение схемы и планов экскурсий по городу для деревенских и городских школ; выработка плана посещения города сельскими школами и городскими — деревни; подыскание и оборудование помещения для деревенских экскурсантов; створ с предприятиями и учреждениями города, куда намечаются экскурсии; сбор материалов экскурсий для организации музея.

Далее, Уоно должны договориться с УЗУ о содействии их через свой агрономический персонал на местах проведению летней школы: это содействие может выразиться в помощи учителю и учащимся в организации опытно-показательных участков, в намечении в данной деревне общест-

Групповой дневник можно вести по следующей форме:

Месяц и число	Тема	Что делали	Сколько времени делали	Как делали	Что узнали	Что понравилось в работе, что нет	Примечание

Такою же форму должен иметь и индивидуальный дневник учащихся.

Для учета работ очень важно сохранить детские работы: коллекции, рисунки, модели и пр. Все эти материалы и дневники должны быть использованы при организации выставок летних работ, праздников и пр. В качестве «живой выставки» должен быть использован огород-лаборатория.

По окончании летней школы, в праздничный день, школа должна организовать отчетные выставки с привлечением на них крестьян. Выставку нужно соединить с праздником по окончании учебного года. На этом празднике и учитель, и ученики должны выступить перед населением с отчетами о летней школе, с ее достижениями и пр.

Очень хорошо, если выставки летней школы будут организованы не только пришкольные, но и волостные и уездные. Такие выставки играют большую роль в пропаганде летней и трудовой школы вообще среди населения и общественных организаций.

А. Поляков.

Страничка из летней школы.

Когда я в прошлом учебном году услышала, что во всех школах будут производиться занятия летом, будет, так называемая, летняя школа,—я совсем загоревала. Самочувствие было ужасное. Почти всю жизнь прожила я среди деревенского приволья, никогда не работала в школе позднее 10 мая, а тут, извольте, весной, в самое хорошее время, когда вся природа ликует,—сиди в душном классе, мучай ребят и мучайся сама. Это было невыносимо тяжело и—прошлое дело—я пыталась освободиться от занятий, ссылаясь на свое болезненное состояние. Но выручили сами же ребята, те ребята, от которых хотела сбежать. Дело вышло так. У нас были произведены посевы цветов и томата в ящики и плошки. Сделали мы это для того, чтобы наблюдать за постепенным ростом растений и питанием их. После всхода мы рассадили их свободно в ящиках. Сеянцы вышли хорошие и было жаль их бросить. И вот, в одной беседе с ребятами возник вопрос: куда же теперь пойдут все эти наши растения? Кто-то из детей предложил высадить их. Я ухватилась за эту мысль. Заговорила во мне старая огородница. Огорода при школе не было. Я высказала детям свое мнение на этот счет. Ребята зашумели. «Все—пустяки, огород загородим!». А места при школьной усадьбе сколько хочешь, только страшно загрязнено оно: мусорная яма, свал навоза и прочей грязи. Я увидела, что ребята хотят живой работы, что рвутся вон из стен ближе к жизни. Как раз в это время нам в школу посылают темы для проработки в летней школе. Я беру себе две: «Огород» и «Река». Куда девалась моя болезнь, мой страх перед тем, что я весну проживу в душном городе! Ведь работа-то живая! На счастье, школа наша находится почти на окраине города: ребята в большинстве дети рабочих—труда не боятся. Рядом со школой—сосновая и тополевая роща, до реки два квартала, вода для поливки тут же... Закипела работа во-всю.

На второй же день после беседы об огороде, мы принялись за его устройство. Доски кое-какие нашлись, гвозди тоже, рук рабочих не занимать стать. Дружно принялись дети за работу: кто ямки роет для столбиков, кто пилит, кто приколачивает. Другая часть ребят принялась за очистку места. Устроили самодельные носилки и, как муравьи, растаскивали навоз по сторонам... Незаметно прошел день. Усталости как не бывало. Все были возбуждены радостным сознанием, что делали важное большое дело. А дело действительно было сделано большое. Чтобы облегчить несколько работу ребятшкам и порадовать их, мы наняли поденщиков дочистить место, начатое ребятами. И когда они пришли на второй день к 2 часам в школу, то восторгу их не было границ: в огороде было все чисто. Собрались все и наметили работу на сегодняшний день. Приходилось торопиться, так как уже подходила огородная пора. Огород надо было копать. Достали лопат, но мало. Разделились на две партии: одна работает, другая отдыхает. Что это была за работа? Ребята дают себе урок: вскопать столько то аршин во столько то минут и тут же за работой вычисляют, сколько вскопал один, сколько трое и т. д.

В другом месте идет состязание—кто скорее пройдет метр или сажень. Попутно рассматривают корневища и корни сорных трав, личинок и червей. Засыпают меня вопросами о пользе и вреде последних. Только успевай отвечать. Весь собранный во время работы материал откладывается для детальной разработки после окончания работ. Переутомляться детям я не позволяю: они часто отдыхают. Придет смена и работавшие дети бегут в рощу или здесь же недалеке играют в лапту. Работаем в огороде 2 часа. Погода стоит великолепная. Другие группы детей (2 и 4) выбегают в перемены к нам во двор и завидуют нам, они все время сидят в душном классе.

Из огорода мы бежим в нашу рощу, предварительно вымыв руки и очистив себя от земли. Там усаживаемся в самых непринужденных и картинных позах и начинаем разбирать материал, собранный во время работы в огороде. Здесь ребята знакомятся со строением корня, его назначением, разновидностью, а также корневищем, стеблем, позднее листом и цветком.

У нас был, хотя и не очень сильный, микроскоп. Он оказывал нам большие услуги. После работ дети обыкновенно просят что-нибудь почитать. Я советую идти им спать. Дети соглашаются и расходятся по домам, удовлетворенные, как работой, так и беседой.

Так обработали мы наш огород в неделю. Сами удивились... Работа прошла точно в сказке. Из груды мусора, из заброшенного пустыря родился огород.

Во время работы мы сумели применить и изучение практической геометрии. Дети измерили рулеткой длину и ширину огорода, вычислили площадь, наметили, сколько выйдет гряд, какой величины, устроили круглую клумбу для цветов. Познакомились с окружностью, диаметром, радиусами. И все это так наглядно, так легко, так просто воспринялось и запечатлелось в памяти детей.

Наконец, все готово: гряды отбиты шнуром, клумба разрыхлена, дорожки утрамбованы...

Наступает день посева. Такого интересного и веселого посева я еще никогда не видела. Всем хотелось сеять. Спору было без конца, несмотря на возраст детей (от 11 до 14 лет—3 группа). Всех, по возможности, постарались удовлетворить: одни проводили борозды, другие—лили воду в бороздки, третьи—сеяли, четвертые—засыпали посев опилками и песком. Работа шла с песнями. Дети пели: «В темную могилку, зернышко, ложись»... Кроме посева, мальчики копали ямы и производили посадку кустов ягодника, малины и крыжовника. Погода в этот день над нами смеялась: выглядывает солнышко такое яркое, яркое и вдруг—дождь припустит, да хороший такой, крупный, ровный... Мы с хохотом—под крышу. Опять солнце—мы снова за работу. Таким образом, мы посеяли морковь, редиску, цветы, посадили арбузы, дыни, огурцы, а позднее высадили томаты и цветы из плошек и ящиков. Почву мы делали разную: носили с дороги, из рощи, из глиняных ям. Работая с ребятами, я прислушивалась к их разговорам, наблюдала за ними и думала: «вот—трудовая артель; если-б эти ребята проработали несколько лет вместе в школе, они бы полюбили коллективный труд, уразумели бы всю прелесть его и пользу и из них вышли бы хорошие коммунары. За все время работы только один из них сказал: «работать то мы работаем, а кто-то вот будет есть—не знаю». На это ему дети дружно возразили: «а ты работой не для еды, а для пользы ученья» (это—подлинная фраза одного из учеников—мальчика 13 лет).

На несколько дней зарядил дождь и холод. Загнали нас в класс. Как нам всем там было скучно, как удивлялись мы, что целую зиму проработали и не скучали. Дней через пять выглянуло солнышко и ребята побежали глядеть огород. Вдруг с криком радости бегут ко мне.—«Е. С., всходит, всходит что-то на грядках!» Радуюсь не меньше их, бегу с ними. Разглядываем. Оказывается, все всходит понемногу. Радости нашей нет границ.

Параллельно с огородом мы прорабатывали не менее интересную тему: «Наша река». В дурную погоду мы вели беседы, рисовали, читали о том, что касается реки, ее устья, истоков, притоков, островов, значения реки для данной местности и истории человечества вообще. В хорошую погоду мы шли на экскурсию к реке. Там на практике, воочию, проверяли и убеждались в справедливости того, о чем говорили в классе.

Экскурсия—для ребят праздник. Особенно памятливы мне две таких экскурсии. Мы решили исследовать высокий берег Оби. Спустились почти у ж.-д. моста и прошли до пристани. Здесь мы узнали много того, о чем и не подозревали. Так, например, мы впервые увидели, что вдоль всего берега тянется массив известняка, из-под которого бегут ключи. Вода в них с сильным запахом железняка. Ключи эти окрашивают песок в кирпично-красный цвет. В некоторых местах нашли голубую и зеленую глину, нашли много интересных раковин. По поводу всех этих открытий было не мало разговоров. Не обошлось, конечно, и без шалостей. Дети были уж очень близко от воды и это наталкивало их на выдумки. Я дала ребятам волю.

Незаметно мы дошли до пристани. На наше счастье тут стоял большой пассажирский пароход, готовый к отправке. Работа кипела. Грузчики сновали взад и вперед с грузом, подъезжали пассажиры. Все суетилось. Жизнь била ключем. Я предоставила детей самим себе и только следила, как они реагируют на окружающее. Некоторые из них сосредоточенно наблюдали только за пароходом, другие—следили за ловкостью грузчиков, третьи—уселись около меня на опрокинутой лодке и принялись расспрашивать про море и морские пароходы. Дети серьезны. Шалостей, как не бывало. Все, что они видели вокруг себя, являлось для них как бы повторением всего слышанного и прочитанного в классе. Дети сейчас читали великую книгу жизни.

Все пересмотрели на пристани. Интерес понемногу стал проходить, двинулись дальше. Новая картина перед нами: слияние двух рек. Дивно хорошо обнимаются две реки и не могут соединиться их воды. А вдали изумрудная горка, точно шапка, лихо запрокинулась на затылок у самой то, самой реки.—«А ну, ребята, возьмем эту крепость приступом!»—командует один из шалунов. И все устремляются вперед по тропинкам. Я пасую и не могу поспеть за ними. Почему 10-15 лет назад не было летних школ? Делается грустно. Ребята поддразнивают: «А мы уже здесь, а вы отстали»,—идут помогать и общими силами всходим на горку. На ребят нашел бурный восторг: прыгают, кувыркаются, хохочут. Такое неудержимое веселье на них нашло при виде приволья, расстилавшегося перед нашими глазами по ту сторону Оби. Мало-по-малу восторг проходит, ребята успокаиваются: впадаем в поэзию. «Кто что помнит, дети, о реке?»—спрашиваю я. Вспоминают и начинают непринужденно декламировать и рассказывать. Одна девочка затягивает песню «Быстра реченька», хор подхватывает и далеко, далеко звучат детские звонкие голоса. Милая детвора! Как я люблю вас! Хорошие, милые ребятки, как с вами забываются все жизненные неурядицы!

Уже вечерет. Мы возвращаемся в школу. Еще ухитряются забежать в огород, еще не утомились. Уговариваемся относительно следующего дня и расходимся по домам усталые, но довольные. Следующий день прорабатываем материал предыдущего дня, но так как не хочется сидеть в классе, то мы отправляемся в рощу. Ребята устроили импровизированные столы из досок на кирпичках и, лежа на животах, писали доклады. Никто не замечал неудобства, никому не хотелось пойти за удобную парту в класс. Покончив с высоким берегом, мы стоворились отправиться в лодке на заливной низкий берег Оби, чтобы познакомиться с растительностью, животным миром и почвой его. Большая лодка нашлась. Но я не решалась ехать одна с детьми. Слишком опасно. Большая ответственность за детей ложится на меня: переплыть широкую реку в половодье, с шумной детворой,—не так просто, как это кажется. Пригласили с собой заведывающего школой. Ребят пришло немного—18 человек. Остальных не отпустили родители. Наконец, после долгих сборов, отправились к реке. Визгу и крику было достаточно. Уселись. Всем хочется грести. Выехали на средину и ребята примолкли. Может быть, и страшновато стало, под впечатлением величия реки. Красива река в весенний разлив! Куда не бросишь взгляд, кругом вода. Наконец, мы на лугу. Рассыпались мои ребята: кто за луком, кто за щавелем, кто за цветами. Рыбаки сейчас же удочки настроили и принялись за ершей и чебаков. Всем было так весело, что не хотелось отрывать ребят для каких-то бесед. Да и зачем беседы, когда они сами занялись исследованием растительного и животного мира. Притащили целые охапки лука, щавеля, цветов, корней каких-то накопили, кузнеца поймали, жуелицу и проч. На берегу накопили корней берегового хвоща и наелись его клубней (носят название земляных орешков). Не заметили, как прошел день за чаем, разговорами, игрою. И когда стали собираться домой, тут ребята спохватились, что не собрали никакого материала.—«А в руках у вас что? в котелках?»—Ребятам показалось так забавно, что они, сами того не замечая, изучили всю растительность заливного луга Оби, животный мир, отчасти и почву, что невольно расхохотались: не собирали, а собрали. Не хотелось уезжать домой, все были настроены поэтому грустно, не хотелось петь, спорить, говорить и каждый ушел в себя. Только выходя на берег, уже дома, вдруг заговорили: «Как хорошо там было! Поедем еще туда». Это была наша последняя экскурсия. Вскоре закончились занятия летней школы. Но ребята не порывали связи с школой во все оставшееся время лета. Каждый считал своим долгом забежать хоть на минутку в огород, иногда полить, пополоть, угоститься морковкой, огурцом, сорвать цветок. А когда спели арбузы и дыни, мы устроили себе праздник и угостились на славу тем, что выходили и вырастили коллективным трудом.

Летняя школа великолепно отразилась на здоровье детей, они загорели, окрепли. У меня усталости как не бывало. Как бы было хорошо, если бы на лето устраивались летние колонии для детей где-нибудь за городом и дети там могли бы полезно и разумно проводить лето.

Летняя школа сблизила нас. Мы навсегда остались друзьями. Мы не порываем связи и теперь, несмотря на то, что я работаю сейчас с другой группой. С приближением весны дети часто спрашивают меня: «Будет ли летняя школа? Будем ли ходить на экскурсии?» Очевидно, дети полюбили занятия в летней школе и ждут—не дождутся, когда им снова представится возможность работать в ней.

Е. С.

Музей и школа.

В быстром поступательном движении нашей школы, по пути трудового начала, педагогическая деятельность отказывается ограничиваться стенами школы и рамками учебника.

Экскурсионный метод органически входит в работу школы и экскурсии занимают видное, а иногда и главенствующее место в школьной жизни. Изменяется и сам метод экскурсий в современной русской школе.

Дети—экскурсанты-активисты не только наблюдатели, но и исследователи. Они исследуют производство на фабрике, сельское хозяйство в деревне, законы жизни в природе.

Кроме экскурсий в деревню, на производство и в природу, объектом школьных экскурсий являются также наши музеи. Особенно в провинции, где школы большею частью почти не оборудованы наглядными пособиями, музей является единственным местом, где учащиеся могут проработать на его экспонатах те или другие школьные темы. Но в то время, как вопрос о производственных экскурсиях и об экскурсиях в природу имеет широкую методическую проработку и скопил уже за эти годы достаточную литературу, вопрос постановки экскурсионного дела в музеях почти не затронут.

Однако, экскурсии в музей являются одним из самых необходимых. Они отвечают, с одной стороны, необходимому принципу наглядности обучения, с другой—дают возможность уловить на малом собрании экспонатов причинную зависимость различных явлений во времени и пространстве: в старших же группах школ экскурсии в музей могут быть с успехом использованы для разных научных обобщений и выводов.

Но такой ценный вклад в экскурсионное дело единой трудовой школы музеи вносят только при правильной постановке этого дела в них самих. Практика показала, что хаотические и бессистемные экскурсии не дают ничего школам, а самим музеям часто доставляют только неприятности. В таких случаях лавина экскурсантов застаёт врасплох музейных сотрудников: отрывает их от научной работы, прерывает постановки и непроизводительно утомляет в том случае, если сотрудники берутся руководить этими экскурсиями. Ведь большею частью сотрудники музея—научные работники, специалисты, далекие от педагогических достижений и духа современной школы.

Еще в худшем положении оказываются учителя, попавшие с экскурсией в музей. Они теряются в массе мало знакомого материала и или (один тип) из боязни потерять авторитет объясняют за частую совершенно неверно те или другие экспонаты, или же (другой тип), боясь ошибиться, ничего не объясняют, и их экскурсия принимает хаотический вид кунсткамерного обзора.

Часто учителя проводят экскурсию, не ознакомившись предварительно с музеем. Приходят, не поставив перед собой определенной темы. Иногда тема поставлена, но предварительно не проработана самим

учителем и тогда он, придя с учениками, путается в материале, теряет плановость. Дети в этих случаях, не захватываемые темой, один по одному расходятся по всему музею, где без всякой системы и с малым смыслом глазят на самые разнообразные экспонаты. Оставшиеся же подле учителя забрасывают его таким каскадом бессистемных вопросов, таща туда и сюда, что он после часовой экскурсии по музею выходит оттуда, как из бани, в душе решая, как можно реже посещать музей с учениками.

Необходимость методической проработки музейного дела уже давно диктуется практикой, но, к сожалению, отдельные достижения в этой области нигде не суммируются.

Раньше и острее этот вопрос стал перед крупными столичными музеями, где после-революционная посещаемость музеев достигла колоссальной величины и властно продиктовала музеям новую задачу, задачу массовой и систематической пропаганды хранимых научных сокровищ.

Подход к разрешению этой задачи оказался различным у Ленинградских и Московских музеев.

В Ленинграде организовался Экскурсионный Комитет и Экскурсионное Бюро, которые и ведут там все экскурсионное дело, включая сюда и музеи. Музейные же работники в экскурсионном деле непосредственного участия не принимают.

Иначе поставлено дело в Московском Историческом Музее. Там после революции вырос новый отдел—популяризационный, который ведает всей организованной посещаемостью Русского Исторического музея, разрабатывает темы, подготовляет руководителей, держит связь с массовым посетителем музея, разрабатывает методику экскурсий и т. д.

Но как бы ни решалась эта задача столичными музеями—одно несомненно: культурно-просветительная роль музеев очень велика, и в этих целях их нужно использовать, как можно полнее. Особенное внимание надо обратить на местные музеи и на их связь со школой.

Школами должны быть возможно шире использованы местные музеи. Кое-где эта работа уже налаживается, и практика показывает, что увязка музеев со школами дает тем и другим интересные результаты (работа Тотемского музея, Вологодской губ.). Однако, правильная постановка дела требует разрешения целого ряда вопросов. Школьные и внешкольные экскурсии не должны хаотично вклиниваться в работу музея. Музейные работники не могут быть все педагогами и на эту работу нужно выделить лицо, знакомое и с музейными и педагогическими принципами. Музеи должны приспособить свои показательные залы так, чтобы, не теряя научности и основного принципа своего построения, выставленные коллекции отвечали бы запросам школ.

Одно только открытие музея для посещений его экскурсантами совершенно не разрешает вопроса. Учитель или будет не в курсе распределения и значения музейных экспонатов, или их не сумеет использовать, или использует ложно (что еще хуже и что нередко случается), или же должен будет потратить очень много времени на их изучение, для чего ему все-равно понадобится помощь музейных работников. Во всех этих случаях работа экскурсий будет идти без органической связи с музеями, и музейные сотрудники не будут знать, как отвечать их постановки запросам масс и что они дают посетителям.

Признавая громадное значение научно-исследовательской работы музеев и роли их, как хранилищ прошлого и выявителей настоящего со-

стояния края, необходимо сейчас признать, что с этими его основными задачами сростается задача планомерной популяризационной работы. Нужно думать, что предстоящий в Москве этой весной первый после революции съезд музейных работников отдаст должное внимание затрагиваемому вопросу. Но здесь свое слово должны сказать не только музейники, но и учительство, производственно заинтересованное этим вопросом. И к мнению учительства о том, что оно получает от музеев сейчас и чего ждет в дальнейшем, чутко должны прислушаться музейеды, тем более, что кое-где на местах музеев уже повели планомерную просветительскую работу, но качественного учета еще нигде почти не поставлено. Нужно укрепить связь школ и музеев там, где она уже началась. Нужно ее наладить там, где ее еще нет.

Перед провинциальными музеями, имеющими по большей части показательные залы по различным научным дисциплинам и далеко неполные материалы по каждой науке в отдельности, нужно поставить задачу осведомления широких слоев публики о том, как проходят в них экскурсии. Учет такого опыта нужен и особенно важен для просветителей.

Что касается отдельно сибирских музеев, то приходится указать, что перед ними, повидимому, вопрос методов школьно-экскурсионного дела в музеях пока еще только поставлен, и, по мере возможности, будет освещаться в печати.

Для начала позволю себе поделиться пробной постановкой школьно-экскурсионного дела в Новониколаевском Народном музее. Начатая ошупью, работа уже намечает кое-какие вехи дальнейшего пути, но, не имея еще достаточного качественного учета, не чувствует под собою твердой почвы.

Новониколаевский Народный музей открыт в 1920 г. Материал был собран, что называется, «с бору да с сосенки», и весь музей до 1921 г. носил кусткамерный характер. С 1921 г. сотрудниками музея была начата работа в сторону достижения научной логичности всего выставленного материала, согласно принятого принципа.

В настоящее время в музее имеются следующие отделы: 1) отдел мироздания и геологии, 2) отдел биологический, 3) отдел зоологии и сравнительной анатомии, 4) отдел этнографии и археологии, 5) сельского хозяйства и промышленности, 6) отдел обществоведения.

Музей связан помещением и недостатком средств и количество экспонатов его очень не велико.

Так, всего выставленных экспонатов—9350. По отделам: геологическому—1500, зоологии—700, этнографии и археологии—300, истории и искусства—550.

До 1922 г. регулярных посещений музея школьными экскурсиями не было, несмотря на то, что школы города, особенно в то время, исключительно бедны были наглядными пособиями. Причины того, что школы не прибегали к помощи музея, многие учителя объясняли приблизительно так: «Да что же, предварительно придти изучить вопрос—боишься или не застать или оторвать сотрудников музея от работы; придти без подготовки—растеряешься: ребята закидают вопросами и не знаешь, что и делать. Бывает, или говоришь наобум, или молчишь. С прежней школой можно было: проведешь по всему музею стройными парами, они и вопроса задать не смеют, а нынче ребята живые, любознательные и легко авторитет потерять».

Да, живой волной вливается современная школьная экскурсия в музей. Теперешнего школьника не заморозишь ничем и торжественность музейных экспонатов его только возбуждает. Мелькают бумага, карандашики; юркие фигурки везде: кто записывает, кто срисовывает, а то и пошаливает—там вложили Мишке корку хлеба в открытую пасть—«на, поешь»; там забралась в еще недоделанный «уголок тайги»; тут сняли с полки заспиртованный экспонат человеческого зародыша и шепчут что-то друг другу на-ухо. Маленькая группка ходит с учителем и туча вопросов, как мошकारа, висит над ним.

В результате—беспорядок музею, усталость учителю и привитие несерьезности к экскурсиям и неуважение к научным собраниям у школьников.

Бывали случаи, когда строгой дисциплиной учитель или учительница сдерживали ребят возле себя. Вели их через все залы и давали «подробное объяснение» всего музея.

Трудно сказать, первый или второй случай хуже. Ребята устали. Им становится досадно, потом скучно. А сколько ложных понятий получают они в это время! Так, одна учительница сельской школы, проводя вторым способом приведенных ею в музей учеников, объясняла им группу самоедов так: «Они потому называются самоедами, что едят друг друга (?!). Положим, они едят только стариков и детей, когда бывают очень голодны», смягчает она дело.

Картина «Декабристы в Сибири» была объяснена так: «Это известные контр-революционеры княжеского рода, все они офицеры и потом были сосланы на каторжные работы при Николае I (как понять? что же, их царь за контр-революцию сослал, что-ли?!).

Были случаи, когда учитель приходил с заранее намеченной одной темой, но через 10 минут он уже оставался один, несмотря на то, что экскурсанты были ученики II-й ступени. Учитель проработал тему дома, в музее же растерялся, быстро сбился с плана, и ученики, не сдерживаемые интересом, пошли в манящие их дальние залы. Примеров таких неудачных экскурсий могло бы быть приведено немало.

Коллегия музея в 1922 г. решила пойти навстречу экскурсионному делу организованно и постановила следующее: 1) выделить одного сотрудника, знакомого и с школьным делом, как экскурсиониста-популяризатора; 2) отдать 3 дня в неделю с 10 час. утра до 2 час. дня для школьных экскурсий, а с 6—8 час. вечера—для внешкольных; 3) экскурсии пропускать по предварительной записи за неделю вперед; 4) одновременно пропускается не более одной экскурсии; 5) каждая экскурсия в зависимости от темы имеет от 1 час. до 2 час. времени на работу; 6) пропускается в количестве не больше 30 человек; 7) при записи заранее сообщается учителем, какая группа, какая тема и какая приблизительная подготовка у экскурсантов.

За два года практики такой постановки экскурсионного дела в Новониколаевском музее выдвинулись следующие темы и так они посещались (данные 1923 г.):

Общий обзор—58 проц., первобытная культура—12 проц., зоология—7 проц., геология и минералогия—4 проц., анатомия—4 проц., мироздание и эволюционная теория—7 проц., север—2 проц., ботаника—2 пр., сельское хозяйство—1 проц., краеведение—2 проц.

В 1924 г. экскурсии по всему музею (общий обзор) сильно уменьшаются, а выше названные темы все больше дробятся. Сильно увеличивается количество экскурсий на темы: краеведческие, биологию, сельское хозяйство.

Экскурсионная посещаемость в феврале 1925 г. доходит до 2000 за месяц и здесь начинают все чаще являться небольшие группы для самостоятельного исследования по заданию руководителя.

Метод экскурсий вопросно-ответный и везде, где можно, исследовательский (учащиеся исследуют экспонаты тех или других экспозиций, а затем с музейным руководителем обобщают материал).

Нужно отметить, что случаев, чтобы дети разбежались по музею, совершенно не замечается. Дети усиленно зарисовывают, записывают, обмениваются мнениями, вовлекают в работу учителя. Бывают экскурсии без учителя с ответственным старостой из своей среды,—в таком случае ребята работают очень производительно. Бывают экскурсии только в несколько человек (от 3 до 9), когда учащиеся самостоятельно прорабатывают тот или другой материал по заданию из школы; тогда роль музейного руководителя сводится только к тому, что он указывает экскурсантам, в каком месте имеются нужные для работы экспонаты и как ими пользоваться.

Бывают случаи, и все чаще, что те учителя, которые много раз были в музее и слушали музейного руководителя, рискуют сами давать объяснения, и здесь роль музейника сводится только к тому, чтобы дать, в случае надобности, необходимую справку и учесть работу такой самостоятельной экскурсии.

Все повышающаяся посещаемость музея школьными экскурсиями указывает на то, что музейная коллегия Новониколаевского музея стала на правильный путь. Но в работе еще есть большие шероховатости. Например, ведя полный учет своей экскурсионной работы, музей не делится своими выводами со школьными работниками, что необходимо было бы периодически делать. Также музей должен был бы собирать, хотя бы анкетным путем, мнение учительства о плюсах и минусах в проводимой им школьно-экскурсионной работе. И тем более следует собирать работы учеников (конечно, на совершенно добровольном принципе), чтобы видеть, как экскурсантами усваивается материал музея.

Кроме того, одному экскурсионисту работать очень трудно, так как бывают случаи одновременности двух экскурсий. Это во-первых; во-вторых,—ему приходится разрабатывать самые разнообразные темы, что заранее обуславливает некоторую поверхностность проработки материала; в третьих, из обмена мнений рождается истина, и вот этот то обмен мнений в таком новом деле особо необходим; здесь им нужен еще один штатный сотрудник-экскурсионист или же сверхштатные добровольные практиканты. Как практиканты-экскурсионисты, прекрасно могли бы быть использованы курсанты педтехникумов с пользой для обеих сторон. Этот опыт необходимо попробовать сделать.

Делясь своими наблюдениями, накопленными в продолжении 2-х летней постановки экскурсионного дела в музее, мы надеемся, что на страницах «Сибирского Педагогического Журнала», как музейные работники, имеющие дело с экскурсиями, так особенно и учительство, также поделится своими соображениями по затронутому вопросу.

Е. Орлова.

Попытки применить новые методы преподавания в Томских школах.

Летняя педагогическая конференция имела своей целью, хотя бы в основных чертах, указать томским педагогам, как надо проводить в школе комплексную систему, схема которой была разработана Наркомпросом и предложена к обязательному исполнению в настоящем учебном году во всех школах I ступени и в 1-й группе школ II-й ступени.

После ряда общих докладов, все педагоги разбились на небольшие группы и, выделив из своей среды наиболее опытных в вопросах методологии и практики товарищей, в качестве групповодов совершили ряд обследований фабрично-заводских предприятий Томска. Тщательно проработанный материал лег в основу последующей школьной работы. Многие из педагогов довольно скептически отнеслись к комплексной системе, но чем дальше шло время, тем все более и более их сомнения теряли под собой почву. Недалек тот день, когда эта система завоеует себе общие симпатии. Конференция дала могучий толчок к углублению работы по новой системе, и на очередных собраниях секций можно слышать уже восторженные отзывы самих педагогов о преимуществах новых систем и методов преподавания перед старыми.

На одном из собраний секции словесников при Д.Р.П. томский педтехникум поделился с присутствующими своими впечатлениями об общей постановке преподавания в подтехникуме и, в частности, по литературе.

Нужно оговориться, что проработка того или иного материала ведется там исключительно лабораторным путем, а не по урочной системе как это практикуется еще в большинстве наших школ.

Каждый курс педтехникума имеет специальный уклон; соответственно этому и изыскания материала для научной проработки носят специфический характер.

На I-м курсе изучается сельское хозяйство, на II-м—фабрично-заводская промышленность, на III-м—народное образование и на IV—практическая работа в школах.

Материал для проработки берется из окружающей современной жизни. Нужно отдать дань справедливости педтехникуму, что он умело подошел к вопросу об изыскании необходимого материала для первого примера. Его пример во многих отношениях может быть поучительным.

Найти материал, например, для II-го курса не представлялось затруднений. Любое предприятие гор. Томска представит возможность курсантам познакомиться со своей работой. Так поступил, например, бывший дрожжевой завод Зверева, обследованный второкурсниками осенью.

Труднее обстояло дело с I-м курсом. Нужно было собрать материал, характеризующий сельско-хозяйственную и бытовую сторону деревни. Руководителям I-го курса при изыскании необходимого материала при-

шлось преследовать две цели: 1) завязать тесную связь с деревней и 2) получить от нее, соответствующий задачам преподавания, материал для научной проработки. Задача оказалась не из легких, за отсутствием у педагога денежных средств на организацию экскурсии в более отдаленные от города деревни и по другой причине, о которой речь будет дальше.

Тем не менее, она была выполнена блестяще. Обе цели были достигнуты к обоюдному удовольствию и пользе той и другой стороны. Отказавшись от мысли заглянуть в более отдаленные уголки наших захолустьев, первый курс с тремя своими руководителями обследовал близлежащую около Томска деревню Белобородову.

По имевшимся у руководителей курсантов сведениям, д. Белобородова чрезвычайно недружелюбно относится к городу. Предстояла серьезная задача умело подойти к ней, чтобы извлечь необходимые для научной проработки материал. Все возможности, после предварительной рекогносцировки, были заранее учтены и приняты соответствующие меры к тому, чтобы завязать тесную связь города с деревней. Силами учащихся был организован заранее духовой оркестр, подготовлено концертное отделение и намечен ряд докладчиков по животрепещущим для деревни вопросам.

По прибытии экскурсии в деревню был созван в сельсовете сход. Был прочитан ряд докладов (о смычке города с деревней, об агрономической помощи города деревне, о женском и пионерском движении), заинтересовавший слушателей и заставивший их задать докладчикам массу вопросов, на которые немедленно были даны исчерпывающие ответы. После докладов, концертного отделения и ряда гимнастических упражнений, исполненных силами участников,—отношение населения деревни к представителям города резко изменилось. Было выражено пожелание теснее установить смычку города с деревней и вынесено постановление об обложении каждого взрослого односельчанина пятьюдесятью копейками в пользу немедленного основания фонда на устройство Нардома, которого до сего времени там не имеется.

Первые шаги, по словам докладчика, уже были сделаны в период их пребывания в Белобородове. Было доставлено крестьянами 5 возов моху для будущего здания Нардома.

Весь следующий день был посвящен всестороннему изучению хозяйственной и бытовой стороны деревни.

Слушатели группами и в одиночку обходили дома белобородовцев, встречая повсюду радушный прием и полную готовность со стороны населения дать в их распоряжение все, что их интересовало. В тот же день экскурсанты наблюдали местную «вечерку», которая дала им богатый материал в бытовом отношении. Они познакомились с массой обрядов «вечерки», сумели здесь, на месте, а частью при обходе дворов записать до 200 частушек и до 150 разного рода примет и поверий, ярко характеризующих бытовую сторону этого пригородного местечка.

Здесь же экскурсанты познакомились с двумя диаметрально-противоположными, по своему социальному положению, типами: знахарем и колдуном, как его там называют, Василием Павловичем Лукиановым, местным аборигеном, стариком, имеющим 115 лет от роду, и юродивым мона-

хом, получившим когда-то высшее образование по физико-математическому факультету университета. Первый является для деревни главврачем, а второй — тайновидцем. Популярность их простирается далеко за пределы д. Белобородово, свидетелями чего были экскурсанты.

Тому и другому деревня, по крайней мере, в лице ее старших представителей, верит почти безусловно во всем.

Знахарь охотно поделился с экскурсантами своими приемами лечения людей и животных от каких бы то ни было болезней только через посредство разного рода трав и уклонился дать какие бы то ни было сведения о тех наговорах и нашептываниях, которые он производит при составлении лекарственных снадобий, прежде чем их пустить в ход.

Вывод из этого знакомства курсанты сделали на месте: «Что же может твориться в захолустьях, если под самым городом могут существовать такие лица, как юродивый и знахарь-колдун?».

В распоряжении I-го курса оказался громадный и в высшей степени ценный материал, часть которого, после соответствующей обработки, предполагается послать в Москву.

К обработке его приступлено в лабораториях. Он разбит по соответствующим циклам. Над ним работает кабинет родного языка, кабинет обществоведения, кабинет экспериментальных наук и т. п. Весь полученный путем исследования материал, а также и тот, который имеет поступить вновь, разбит на 6 месячных подрядов, с таким расчетом, чтобы в течение учебного года у курсантов сложилось определенное представление о сельско-хозяйственном укладе жизни современной им деревни. Материала по обследованию дер. Белобородовой хватит месяца на два. Таким образом, курсанты выполнят два подряда.

Здесь уместно сказать, что между педтехникумом и городскими школами в вопросе о выборе материала есть существенная разница.

По программам Наркомпроса для каждой группы школ I и II ступени зафиксирован определенный ряд тем, которые должны быть проработаны в течение года на основании книжного материала или материала, полученного путем экскурсий.

Здесь, наоборот, экскурсии и обследования дают ряд тем для проработки. Во-первых, материал может быть проработан по урочной системе и частично лабораторным способом; во-вторых, исключительно только лабораторным методом.

Курсанты делятся на несколько групп, приблизительно по 5—6 человек в каждой. Получают от руководителя тем или иным кабинетом (лабораторией) ряд тем, объединенных между собою общей идеей, и прорабатывают их в течение назначенного срока. Роль преподавателя в лаборатории активная, а не пассивная. Он все время внимательно наблюдает за ходом работы и дает те или иные руководящие указания. Группа, закончившая обработку данного ей материала, выделяет из себя одного человека, обязанного дать руководителю кабинета устный или (чаще всего) письменный доклад о тех результатах, к каковым она пришла. По окончании месячного подряда устраивается конференция, на которой подытоживаются достижения группы в целом по данным ей заданиям.

При кабинетах имеются обслуживающие их мастерские. Так, в мастерской речи происходит тщательная отделка докладов для конференций с стилистической, синтаксической и этимологической стороны; художественная мастерская изготавливает по заданиям кабинетов разного рода плакаты, рисунки, диаграммы и т. п.

Так обстоит дело в педтехникуме.

Попытки перейти на далтонский лабораторный план имеются и в ряде школ II-й ступени (школа ВУЗ), с той лишь разницей, что там материалом служит не только сама жизнь, сколько книга. Прорабатываются темы, указанные комплексной программой. Наряду с лабораторными занятиями продолжают существовать и классные постольку, поскольку у учащихся ощущается нужда в теоретических сведениях по тому или иному вопросу изучаемого предмета.

По наблюдениям руководителей лабораторий, учащиеся охотнее работают по этому плану, утверждая, что хотя работа идет и медленнее, чем при урочной системе, но зато дает им более положительные результаты. При такой системе никто не в состоянии уклониться от исполнения возложенной на него задачи. Коллективная работа вызывает среди них взаимное соревнование и товарищескую поддержку.

А. Ковригин.

Детдвижение и школа

Не одно из мероприятий, а глубокий поворот.

Коммунистическая партия во всю широту поставила теперь вопрос о борьбе с перегрузкой пионерского поколения. Вопрос этот настолько широк, что захватывает собою все главнейшие области работы среди детей.

Чрезвычайно важно понять, что *детдвижение этим самым ставится как бы у порога некоего особого, нового периода в своем развитии.*

Было время, когда святейшей комсомольской обязанностью по отношению к своей «смене» являлась *борьба с пережитками скаутизма* в виде теории о бесклассовости детдвижения, в виде низведения пролетарского детского движения к организации «юных разведчиков» и маленьких «робинзонов». Остатки скаутизма неизбежно тянули наших юных пионеров подальше от фабрики, от рабочих организаций—в лагерь, в поле (мы тоже не отказываемся от этого), от живой общественной жизни и работы—к вязанию замысловатых узлов, к телеграфной азбуке и прочим, самим по себе хорошим вещам. Тогда нужно было отстоять классовую сущность пионерского движения, выделить общественно-политическую работу пионеров в связи с общей рабоче-крестьянской средой, *как основную.* Эту задачу Комсомол с честью выполнил. *Вовлекая в свои ряды всех детей всех слоев населения, пионерское движение является вместе с тем одним из носителей определенной классовой (пролетарской) сущности.*

Вполне понятно, что это отвоевание пролетарского характера детскому коммунистическому движению проходило в направлении все большего и большего *сближения и самых форм работы*—пионерской и комсомольской. Отсюда и идут корни того уподобления пионерской работы комсомолу, которое является теперь одним из крупнейших недочетов детдвижения.

И вот в борьбе с этим слишком далеко зашедшим уподоблением заключается основной смысл борьбы с перегруженностью пионеров общественной работой.

Пионерское движение неразрывными узами на деле связалось уже с коммунистической партией и Комсомолом. Этим самым определена его классовая роль. Сколько нибудь серьезных «покушений» на политическую его сущность нет уже даже со стороны самых отсталых групп деревенского и городского учительства. *Теперь в детдвижении важно определить тот размах работы, то ее содержание и те ее формы, которые обеспечили бы полностью нормальный физический и умственный рост наших детей.* Сейчас на очереди основательное выпрямление линии пионерского движения. Оно должно и готовить политически активных ребят, кадры для будущего Комсомола, и способствовать на 100 проц. физическому обновлению подрастающего детского поколения.

Под этим «прямым» углом зрения должны быть просмотрены и пересмотрены все отрасли пионерской работы. *Пересмотр*—не в смысле «ревизи» и отступления, а в смысле делового определения мер к улучшению существующего положения—вот та работа, которую мы определяем, как преддверие к некоему новому периоду в пионер-движении.

Отрядный сбор—эта крупнейшая форма работы среди пионеров—очень часто, великолепно выполняя первую «половинку» задачи, политически воспитывая ребят, очень мало дает для их физического роста.

Методы пионер движения, та самая знаменитая «методика детком-групп», которую Комсомол так рьяно расхвалил (в особенности, перед учительством),—если бы она проводилась полностью, это было бы наилучшей основой целостного разрешения задач детдвижения. Но эта «методика» даже многим вожатым отрядов мало известна.

В содержании отрядной работы очень много лишнего. Чаще всего это происходит на почве увлечения общественно-политической стороной пионерского движения. Нет соразмерения ее с возрастными особенностями ребят, с перспективой их роста. Например, многими пионерскими руководителями признается, что в отрядах пионеры должны получать систематическое политобразование, что безусловно неверно.

Много говорилось *о согласовании движения со школой*. А вот теперь, когда пересматривается пионерская работа в интересах борьбы с чрезмерной нагруженностью ребят, оказывается, что нацумевшего согласования, набившей оскомину увязки почти что и совсем нет. И нельзя здесь умолчать, *что учительство и не все сделано* для того, чтобы согласования школы и отряда добиться. Вопрос этот выдвигается с новой и новой силой.

Вот не систематическая характеристика всех вопросов, охватываемых заголовком «Борьба с перегрузкой пионеров», а лишь наудачу выхваченные моменты. Их достаточно для того, чтобы подтвердить высказанную выше мысль. Повторяем—борьба с перегрузкой пионеров вовсе не ограничивается и не исчерпывается чисто механическими мерами только количественного сокращения работ, обязанностей и прочего. Она охватывает *всю в целом* жизнь пионеров, *все* вопросы, относящиеся к ней,—и поэтому, *борьба с перегрузкой знаменует собою глубокий поворот, выпрямление линии по всему фронту детского коммунистического движения.*

Только такое понимание вопроса обеспечивает полное сосредоточение всех сил на его разрешении. Поэтому оно является необходимейшим условием успешности предпринятой борьбы с перегрузкой юных пионеров.

Н. Степанов.

Школа дозаводского труда при Томской спичечной фабрике «Коминтерн».

Когда перед комсомолом и соцвосом встал вопрос о превращении одной из Томских школ в школу ДЗТ, то решено было создать такую школу при спичечной фабрике. Соображения были следующие: 1) при фабрике уже имелась школа соцвоста I ступени, которая исключительно обслуживала детей рабочих этой фабрики; 2) при школе был пионерский отряд, в который входили почти все ученики этой школы; 3) имелась возможность связать школу с производством и 4) рабочие организации, перед которыми был поставлен вопрос о реорганизации их школы, очень живо откликнулись на это дело.

В то же время налицо был ряд условий, которые должны были отрицательно отразиться на создаваемой школе ДЗТ и в значительной степени тормозить работу по ее строительству. Во-первых, школа, территориально оторванная от города (около 5 верст), отстала по своей постановке от большинства городских школ. Учителя этой школы не принимали участия в общей работе городского учительства, школа представляла собою весьма слабо поставленную старую школу. Отсталость ребят в прохождении учебной программы равнялась году, а у некоторых ребят и больше. Состав преподавателей в большинстве был тоже слабый, плохо знакомый с новыми требованиями, предъявляемыми к школе, применявший такие приемы, как дранье за уши, окрики и пр. Школа была совершенно необорудована; комплексная система не вводилась; не было почти никакой связи с производством и с фабричными организациями. Учебных пособий не было; средств тоже, так как деньги, отпущенные Губоно на учебную часть, все были израсходованы школой еще в начале учебного года на приобретение учебников и канцелярских принадлежностей ученикам. Во-вторых, школе приходилось работать в исключительно неблагоприятных условиях: она не имела своего помещения. В тех же трех комнатах, где работала эта школа, вели занятия еще школа ФЗУ и две школы взрослых. В третьих, пионерская организация работала очень слабо, не было достаточного руководства этой работой. Кроме того, и фабричные организации не чувствовали себя заинтересованными, как в жизни школы, так и пионеров, и влияния этих организаций не сказывалось.

Все это требовало весьма осторожного подхода к вопросу о реорганизации этой школы в школу дозаводского труда. Но ввиду того, что при достаточно энергичной и правильно поставленной работе у этой школы все же больше перспектив в отношении связи ее с производством, чем у всех остальных школ города, было решено приступить к первому опыту создания школы ДЗТ именно здесь.

На первое время решено было оставить в школе прежний преподавательский состав, но прикрепить к школе еще члена РЛКСМ тов. Замятина, выдвинутого Губдетбюро, поручивши ему руководство пионерской работой и занятиями по обществоведению в старших группах, при чем ему было дано задание детально изучить условия работы школы и вместе с Педтехникумом разработать план реорганизации школы. В то же время Педтехникуму поручено связаться с этой школой и разработать программу школы ДЗТ. Педтехникум со своей стороны прикрепил к этой школе для практики двух студентов IV курса, комсомольцев т.т. Киселеву и Сергеева, которые и приступили к работе под руководством Педтехникума.

Эта работа началась с ноября месяца и при наличии прежних педагогов продолжалась до декабря, когда из старого состава были 3 человека с работы сняты, заведывание школой поручено т. Замятину, а упомянутые выше студенты Педтехникума были поставлены на постоянную работу в этой школе. Из прежнего состава оставлена одна учительница т. Валгусова.

Под руководством нового педагогического состава школа поставила перед собою осуществление следующих задач: 1) На изучении производства, практической работе в нем и ряде мастерских при школе дать детям основные навыки производственного

труда. 2) Дать достаточное обще-культурное и политическое развитие, позволяющее ребенку разбираться в окружающей его жизни. 3) Воспитать общественного ребенка с оформленным классовым самосознанием.

Для осуществления этих задач, учебно-воспитательная работа школы строится на основе участия в общественной жизни и производительном труде данного предприятия и развивается по руслу деткомдвижения.

Кроме того, школа ставит перед собой задачу дать достаточно подготовленного товарища в ФЗУ.

Новый состав педагогов энергично принялся в первую очередь за создание более или менее нормальных условий для жизни школы. С этой целью, несмотря на отсутствие на фабрике свободных помещений, удалось добиться предоставления под школу отдельного помещения, хотя и недостаточно удобного для школы, но все же дающего возможность более нормально поставить работу. Затем установлена тесная связь с рабочими организациями, которые были привлечены к строительству школы.

Средств у школы почти совершенно не было, и рабочие устраивали в пользу школы воскресники, пускали фабрику и выходили на работу почти поголовно. Таким путем удалось оборудовать небольшую переплетную мастерскую, приобрести некоторые пособия и пр. Тем временем составлялась программа для нормальной работы школы ДЗТ, и в декабре месяце программа на 2-е полугодие была готова. Она построена на основе программы ГУС'а, с заполнением ее содержанием пионерской работы. В основу учебной работы положено изучение производства на спичечной фабрике. В то же время усиленно велась работа по укреплению пионер-организации. Еще в ноябре месяце были оформлены отряды и звенья, выдвинут руководящий состав, проведен семинарий для детработников и вожатых звеньев, приступили к плановой работе. Но дезорганизованность, созданная раньше, пустила до того глубокие корни, что работа налаживалась плохо, оздоровления отрядов достигнуто еще не было. Особенно зараженная хулиганством часть пионеров влияла на всю массу. В связи с этим некоторые детработники требовали роспуска пионер-отрядов. Сами пионеры настаивали на исключении некоторых из своего состава за недисциплинированность.

И совет отрядов, считая, что без здоровой, сильной пионерской организации строить школу ДЗТ нельзя, решил прибегнуть к крайним мерам для укрепления пионерских рядов: было решено очистить отряды от разлагающего элемента, и в декабре 17 чел. из пионеров было исключено.

С оставшимися продолжалась работа по спайке звеньев и вообще по укреплению пионерских отрядов. Готовились к торжественному обещанию. Результаты этой работы оказались налицо: поднялась дисциплина, сознательность ребят, окрепли звенья и стали постепенно принимать исключенных пионеров.

В связи с этим, движение числа пионеров в отрядах, начиная с ноября и по март, представляется в следующем виде:

Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	К 1 марта.
65 чел.	48 чел.	58 чел.	71 чел.	83 ч. (из них 12 октябрат)

В эту сводку входит звено, находящееся при школе ФЗУ.

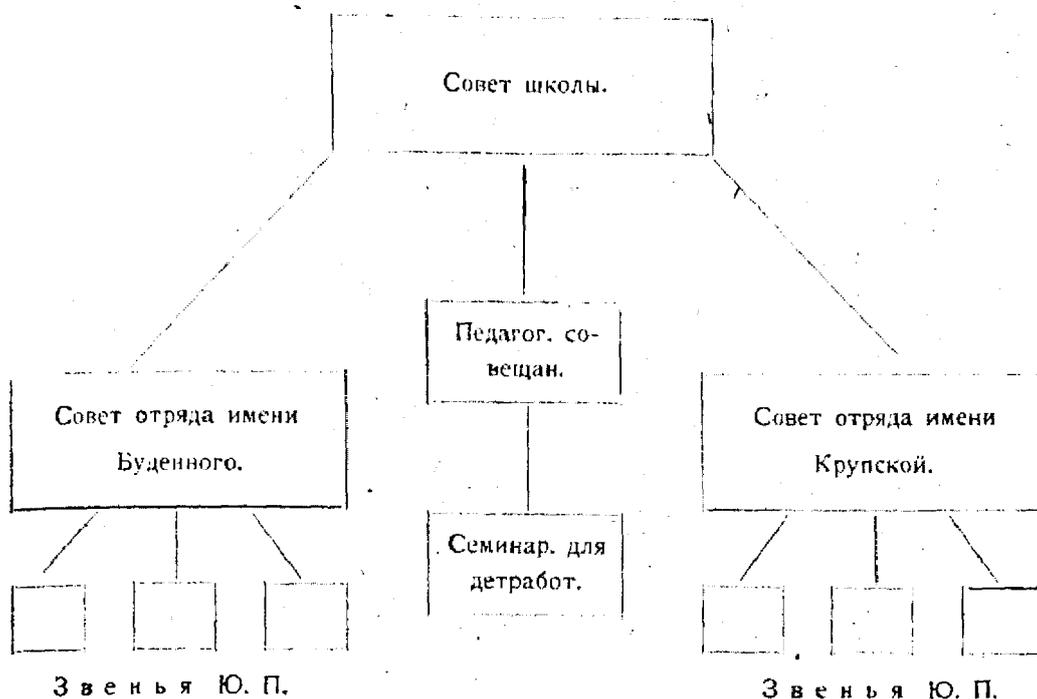
В марте месяце учащиеся в школе распределяются по группам следующим образом: I гр.—28 чел. (14 пионеров, 12 октябрат, 2 не-пионера); II гр.—23 чел. (21 пионер, 2 не-пионера); III гр.—20 чел. пионеров; IV гр.—12 ч. пионеров.

Из общего числа ребят:

ПИОНЕРОВ:		ОКТАБРАТ:	
Мальчиков.	Девочек.	Мальчиков.	Девочек.
42	25	7	5

Все учащиеся школы ДЗТ являются детьми рабочих фабрики «Коминтерн».

Организационная структура школы строится по принципам пионерской организации следующим образом:

Совет школы состоит из педагогов, представителей фабричных организаций и 2-х пионеров (по одному от отрядов). Отряды и звенья пионеров построены применительно к группам: отряд имени Крупской охватывает I-II группы учеников, отряд имени Буденного — III-IV группы. По этой структуре проходит не только внутреннее самоуправление учеников, но и вся учебно-воспитательная работа. Для разработки общих вопросов иногда звенья одной группы объединяются и работают вместе. Помимо указанной организации школы, в ней существуют еще следующие детские организации: 1. Хозкомиссия. 2. Санкомиссия. 3. Библиотечная комиссия. 4. Ленинский кружок. 5. Драмкружок. 6. Редакция коллегия.

К январю организационный период в основном закончился, и школа приступила к проведению в жизнь разработанной на 2-е полугодие программы.

К началу марта материальное положение школы представляется в следующем виде: школа имела по смете от Губоно следующие средства: учебная часть—160 рублей на год; хозяйственные расходы—12; на оплату сотрудников 171 руб. ежемесячно. От этих средств к настоящему времени, кроме зарплаты, до конца бюджетного года ничего не осталось. Учебных пособий школа не имеет. Занимаемое школой помещение требует ремонта (в некоторых местах обвалилась штукатурка, в коридоре совершенно ненужная большая русская печь и плита и т. д.). Столами и скамейками школа обеспечена достаточно. Рабочими фабрики и общественными организациями со времени реорганизации школы ей отпущено: заводоуправлением—109 р. 92 к., рабклубом—10 р. и от воскресника для школы получено—100 руб. Средства эти пошли на оборудование нового помещения, приобретение литературы, бумаги, красок и т. д. В настоящее время школа средств не имеет совершенно.

При школе имеется библиотека в 390 книг, из которых 190 книг пионерских, последних выпусков, и 40 книг методических.

В какой обстановке и как работает школа в настоящее время—видно из следующих штрихов из ее жизни.

В стороне от здания спичечной фабрики довольно старый деревянный двухэтажный дом, окрашенный в темно-серый цвет. В верхнем этаже школа дозаводского труда. Крутая деревянная лестница, в два марша, ведет в темноватую прихожую, которая служит и раздевальней, и дежурной комнатой, и местом для отдыха во время перемен. Несмотря на неприглядность самой комнаты, сразу заметно стремление придать и этой полутемной комнате более привлекательный вид: в одном углу в полном

порядке вешалка, в другом—стол для дежурного, около которого на стене часы, тут же расписания занятий в школе, в клубе, в мастерских. Стены украшены лозунгами и плакатами. На одной из стен—свежий номер «Красного Знамени», в котором красным и синим карандашом отчеркнуто то, с чем должны в этот день ознакомиться все пионеры, имеющие достаточный навык в чтении, чтобы затем иметь возможность, в процессе учебной и клубной работы, принять участие в обсуждении тех вопросов, которых касаются газетные заметки.

Классных комнат четыре. Они небольшие, но светлые. На стенах плакаты и коллекции, отражающие производство местной фабрики, лозунги, рисунки и другие работы детей, исполненные в связи с проработкой тем «Красная Армия», «Жизнь рабочих прежде и теперь» и др., несколько номеров стенной газеты «Путь пионера». В одной из комнат—Ленинский уголок, в котором силами детей сооружен мавзолей Ленина, помещено несколько портретов Владимира Ильича и др. вождей революции. Во всей обстановке классных комнат и их украшении видно стремление самих ребят сделать учебные комнаты возможно уютнее. Особенно привлекательный вид классным комнатам придают небольшие столики и скамейки со спинками для детей. После казарменного вида классных комнат с партами и почти голыми стенами во многих других школах, глаз приятно отдыхает на всей этой уютной обстановке.

Во время занятий—деловая атмосфера, в то же время естественность и непринужденность. Простые, непосредственные товарищеские отношения между учителями-комсомольцами и учениками-пионерами накладывают какой-то особый отпечаток простоты и естественности на беседы и занятия в классе. Чувствуется одна дружная спаянная семья, без тени официальщины и условностей, но в то же время во всем видна дисциплинированность и организованность.

Вот первая группа—два звена октябрят и одно—пионеров. Идет проработка темы «Домашние животные». Разбирают и записывают, что дает человеку овца. Делятся своими наблюдениями, спокойно обсуждают. Нет вытягивания от учеников нужных ответов, но работа быстро подвигается вперед. И когда присутствующий на занятиях секретарь фабричной ячейки, шутя, вмешался в разговор и заметил, что «овечка дает рукавички», то сейчас же получил ответ, что она дает не рукавички. Ребята, дополняя один другого, без труда справляются с «вопросом» и старательно записывают в свои тетради результаты работы.

Во второй группе идет проработка наблюдений, сделанных во время посещения некоторых цехов своей фабрики. Ребята коллективно приготовили коллекцию движения фабриката и по ним рассказывают, как делаются коробки, спички, ящики и пр., при чем делают нужные вычисления устно и письменно в пределах тысячи.

Старшие ребята занимаются более сложными вопросами. В III группе идет разговор о линиях в круге, в четвертой разбирают историю КИМ'а.

Вот один момент из работы школы.

Ребята проявляют большой интерес не только к пионерской, но и к учебной работе. Старших только сильно беспокоит вопрос о том, что они в предыдущие годы не научились правильно без ошибок писать, а потому они на своих звеньевых и отрядных сборах решили общими силами к 1 мая ликвидировать свою «неграмотность» и усиленно проводят свое постановление в жизнь.

С фабрикой и фабричными организациями ребята имеют постоянную связь в процессе своей работы или непосредственно-цельными звеньями или отрядами, или через разведчиков. Старшие ребята часа по 4 в неделю работают в столярной и слесарной мастерской при фабрике и частью в своей переплетной мастерской.

Во время вечерних сборов идет клубная работа: тихое и громкое чтение, драматизация, занятия физкультурой, свободные занятия и развлечения.

Школа заметно растет. В небольшой промежуток времени сделано сравнительно много. Педагогический коллектив школы успешно справляется с работой и доказывает, что новый учитель—не миф, что он начинает уже работать, и где он появляется—школа оживает и начинает подходить к детскому движению; с другой стороны, при его участии пионеры сами начинают строить трудовую школу.

М. Тимофеев.

Хроника и переписка с местами

„Единая книга“.

Под таким заглавием недавно в редакцию «Сибирского Педагогического Журнала» поступила статья, трактующая вопрос о «создании единой книги». Автор ее—учитель при детгородке имени т. Н. К. Крупской в с. Петуховском, Кораловского рик'а Томского у.—Ф. Щепотин. По некоторым причинам, статья не может быть напечатана в журнале. Однако, нельзя обойти полным молчанием многих «больных» вопросов, затрагиваемых автором. На них нужно ответить тем более, что, по нашему мнению, подобные вопросы, при отсутствии должного руководства, возникают у большинства деревенских педагогов, заброшенных в глухие таежные села и деревушки необъятной Сибири.

В общем и целом статья Ф. Щепотина интересна не столько своей основной темой—разработкой вопроса создания единой книги (к этому мы еще вернемся более подробно ниже)—сколько теми причинами и мотивами, которые побудили его задуматься над этим вопросом и приступить к его решению. Она интересна тем, что попутно вскрывает многие наиболее важные вопросы учительской практики. Статья Ф. Щепотина—это подлинный голос с места, это—крик больной души нашего учительства, растерявшегося, выбитого из колеи, сбившегося с проторенной дорожки старых приемов и методов преподавания.

И действительно, новая жизнь во всех своих проявлениях требует и новых форм своего строительства. С болью отмирает старое и день-от-дня крепнут и увеличиваются ростки новой жизни. Это заметно во всем. Естественно, боль отмирания вызывает у больного стоны. Она же дает ему и надежду на полное выздоровление. Подобный стон и надежда на выздоровление слышатся и в статье Ф. Щепотина. Чувствуется, что учительство в массе своей в муках медленно рождается к новой жизни. Старый, хорошо пригнанный «футляр», полученный им в наследство от буржуазии, как бы он ни был крепок—все же дал трещины. Свежий воздух, ворвавшийся в них, пьянит учительство. Кровь быстрее притекает, тело выпрямляется, мысль начинает работать энергичнее; затхлость уничтожается, плесень сохнет. И настанет время, когда давший уже трещины футляр совсем распадется—и учитель станет вполне свободным и заживет новой жизнью, полной радостного труда.

Однако, не надо думать, что полное освобождение учителя быстро придет само собой, без чьей бы то ни было поддержки. Помощь необходима и самая неотложная. Нужно изыскать все пути и способы оказания этой помощи, применить все возможные средства. Помимо указаний в этом отношении со стороны руководящих органов, одним из таких наиболее сильных и верных средств является переподготовка и самоподготовка учительского персонала. На организацию их Отделы Народного Образования должны обратить самое серьезное внимание. В переподготовку должно быть втянуто все учительство. Правда, задача сложная, и от умелого решения ее будет зависеть длительность момента освобождения учительства от всего рутинного, что получено им в наследство от старой школы. Умелая организация курсов, должная проработка на них новых методов преподавания, несомненно, окажут свое действие и помогут учителю стать на верный путь. Особенное внимание надо уделить вопросам комплексного преподавания по новым программам ГУС'а и на увязку комплексов с формальными знаниями и навыками. Это—самое больное место в учительской работе. Оно-то больше всего пугает и подчас заставляет его кривить душой перед инспектором («начальством») и глубже уходить в свою скорлупу. И вполне понятно. Учитель привык заниматься по-старому. Этим привычным методам работы его научила старая буржуазная школа. Он видел результаты своей работы в школе по этим методам. Они легки и понятны для него и не требуют особых усилий для проведения их в жизнь. И вдруг—комплексное преподавание, новые программы ГУС'а! Учитель-массовик растерялся. Он их не понял. Да и некому было объяснить их ему, заброшенному зачастую за много сотен верст от уездного города в глухую деревушку. Он подчас не имел даже возможности обменяться мнениями по этому вопросу со своими коллегами. Сибирские расстояния мешали этому. И вот, сидя где-либо в таком таежном углу, без нужных книг, без живого общения с людьми, понимающими

это дело, учитель, конечно, не знал, что делать с программами ГУС'а. Начальство циркулярно предлагает преподавать по новым непонятным для него программам, деревня же требует, чтобы дети научились читать, писать и считать. Учитель—в тупике. Как увязать эти требования—он не знает. Учителю приходится кривить душой: надо ведь и начальство не обидеть и деревне угодить. И вот он идет на компромисс. Для начальства, на всякий случай, на столе—новая программа, для крестьян (а отчасти и для себя)—старые приемы преподавания. В его попытках применить новые методы преподавания дело доходило до курьезов. Поговорите с учителем—и таких курьезов наберется сотня. Правда, пытливая мысль учителя старается найти более или менее правильный выход из создавшегося положения. Но это не всегда удается. В долгие зимние вечера, под завывание вьюги, в тесных стенах своей комнатки, без необходимых пособий, учитель-массовик ищет решения наболевших вопросов. Он мучается и болеет своим непониманием комплексных программ ГУС'а, ищет возможностей помочь себе и найти выход из «проклятого» двойственного положения, и подчас ему кажется, что такой выход найден. В результате—решение вопроса, в большинстве случаев, подобное тому, какое мы находим в статье Ф. Щепотина об «единой книге». Конечно, эти напрасные мучительные искания и попытки учителя применить новые приемы преподавания встречали на своем пути большие препятствия, коренящиеся в объективных условиях и в отсутствии надлежащего руководства со стороны методических бюро. Последние должны были бы первыми прийти и помочь учителю в этом новом для него деле. С их стороны должны были бы последовать, вместе с новыми программами, самые подробные и толковые указания относительно того, как работать по ним. Методические бюро должны были бы все предусмотреть и объяснить учителю-массовику все мелочи. Нужно было бы предварительно детализовать до возможных пределов программу ГУС'а, объяснить ее содержание и цель, дать самые необходимые сведения по увязке комплексов с формальными знаниями и навыками. Надо было бы не только указать, но и дать учителю необходимые пособия по применению новых программ. Общее и самое тщательное руководство школьной работой учителя со стороны соответствующих органов не должно было прерываться ни на минуту. В этом отношении должны были использоваться все пути и средства. Из статьи Ф. Щепотина, между прочим, видно, что такое руководство или совершенно отсутствовало, или было крайне недостаточным. Все последствия минусов работы методических бюро легли в конечном счете на учителя. Их нужно исправить во что бы то ни стало в предстоящей кампании переподготовки и самоподготовки учительского персонала. Иначе школьное живое дело опять будет стоять в некоторых местах на мертвой точке.

Обратимся теперь к более подробному разбору некоторых положений в статье Ф. Щепотина и выскажем свои соображения по поводу отдельных его мыслей.

Говоря о школьной работе и комплексном методе преподавания, вот что, между прочим, пишет Ф. Щепотин (выдержки из его статьи приводим с сохранением в некоторых местах стиля и орфографии):

«Самым большим вопросом у народного учителя массовика это комплексное преподавание. Теперь мы народные учителя должны высказать свои соображения: как же помочь учителю. По моему мнению, нужно в школьной работе поставить дело так, чтоб учитель в школе при дневной работе с утра до вечера был бы все только лишь руководителем. Чтоб комплексное преподавание с каждым днем вливало новые силы и тем усиливало школьную работу, с каждым днем вооружало учителя сильнее и сильнее, для усиленного наступления на третьем фронте. В настоящее время учитель обезоружен, начинает опускать руки, и ждать поражения или смерти, или же думать о постыдном бегстве с третьего фронта. Чтоб учитель был закаленным бойцом и стойко стоял на посту, нужно вооружить учителя: поставив дело так, чтобы комплексное преподавание было развлечением, чтоб учитель при пятиминутной подготовке мог с спокойной совестью идти в школу для отдыха. А раз так, то мы дадим учителю время для самообразования».

Конечно, прав Ф. Щепотин, говоря, что комплексное преподавание—больной вопрос народного учителя. Вполне законны и его искания путей, чтобы помочь учителю так или иначе разрешить этот наболевший вопрос. Верно также и то, что при комплексном преподавании учитель должен быть лишь умелым руководителем, предоставляя детям все возможности для проявления своей инициативы и самостоятельности. Он должен поставить преподавание так, чтобы дети не чувствовали принуждения и «мертвой учебы». А это возможно сделать только в том случае, когда учитель сумеет увлечь детей, когда он сам явится в класс во всеоружии знания. И уж при таком условии, конечно, не может быть речи о сроке подготовки учителя к уроку. Каждый комплекс (тема) должен быть предварительно разработан им самим до мелочей. «Пятиминутная подготовка» к уроку—это чиновничье отношение к делу. Со-

весть не может быть покойна в этом случае. Так может поступать лишь учитель-ремесленник, а не творец. Может быть, потребуется и пять и десять часов на подготовку к уроку. И никакой заранее, на стороне, самым подробным образом разработанный комплекс (тема) никогда не в состоянии заменить живой работы учителя над самостоятельной проработкой его. Он может наметить лишь веши, но никогда не сможет заменить самостоятельного творчества. Не надо забывать, т. Щепотин, что работа учителя—трудная, но творческая работа. Из года в год он повторяет почти одно и то же. Однако, это—живая работа, и сводить ее к какому-либо трафарету и «пятиминутной подготовке», механизировать ее нельзя. Коль скоро это наступит—погибнет живая струя, и дело станет мертвым, неинтересным, скучным. Учителю надо явиться в класс вооруженным большим запасом знаний, непосредственно относящихся к разрабатываемой теме урока. А это дело нелегкое; и в пять минут подготовки многого не сделаешь. Надо кое-что подновить из старого запаса знаний, нужно кое-что вновь прибавить, необходимо учесть ошибки и достижения прошлого и т. п.—вот основные моменты подготовки к уроку и на них зачастую учитель, если он не ремесленник, должен потратить почти все свободное от школьных занятий время. Длительная подготовка к уроку будет в то же время служить и цели самообразования учителя. Только при таком условии учитель сможет войти в класс и надеяться на то, что завоеует внимание учеников и увлечет их работой. В своих занятиях в классе учитель меньше всего должен думать о «развлечении». Он должен стремиться к тому, чтобы сделать все возможное для того, чтобы урок был легким и доступным для детского понимания. Не на отдых должен идти учитель в класс, а на совместный труд с детьми. И его задача, как старшего и более опытного товарища,—сделать этот труд и легким, и приятным, и радостным.

И уж совсем не правы те учителя, которые, как говорит Ф. Щепотин, «опускают руки при своих неудачах и ждут поражения или смерти, или же думают о постыдном бегстве с третьего фронта». Нет слов, работа учителя—тяжелая работа. Учитель должен быть не только хорошим практиком, он должен еще обладать и искусством воспитания. Его живая работа требует от него огромного напряжения творческих сил. Конечно, всякие неудачи и наболевшие вопросы мешают планомерности работы учителя, выбивают его из колеи. Особенно это чувствуется массой учителя теперь, когда жизнь требует не старых, отживших форм и методов преподавания, а намечает новые пути, подчас непонимаемые учителем. Естественно, неумение или нежелание провести их в жизнь создает для учителя большие трудности. Вольно или невольно он делает ряд неудач и терпит поражения. Но нужно ли, т. Щепотин, огорчаться этим? Нужно ли гасить живой дух? Нет и нет! В таких случаях необходимо думать не о «постыдном бегстве с третьего фронта» и «не ждать смерти». Надо лишь удвоить, утроить, удесятерить свою энергию к преодолению всех встречающихся препятствий. Надо усилнее заняться своим самообразованием и самопереподготовкой. Ведь не одни же метбюро, и только они, виноваты в том, что учитель не понял новых программ. Далеко нет. Есть доля вины в этом и самого учителя. Пусть спросит он себя—все ли меры принял он к тому, чтобы усвоить новые методы преподавания; все ли учел возможности для облегчения своей школьной работы; все ли он своевременно сделал для того, чтоб быть на высоте своего положения. Пусть ответит по совести. И окажется, что сделано и самим учителем далеко не все от него зависящее. Больше времени на самообразование и самопереподготовку,—вот неотложные задачи учителя. Этим в значительной мере облегчается если не все, то большинство трудностей, возникающих в повседневной работе учителя. Да, наконец, бывает душно в школе, потому что мало она связана с жизнью. В таких случаях нужно раздвинуть рамки своей деятельности. Надо больше тогда проявить инициативы и активности не только в узкошкольной, но и в общественной работе. Несомненно, что такая активная работа учителя даст ему нравственное удовлетворение, спасет его от ненужного и вредного пессимизма и, что самое главное, делает его школу настоящей советской трудовой школой.

Стойкость, выдержанность и бодрость не должны покидать учителя в его работе ни на одну минуту. Он не должен допускать и мысли отчаяния или уныния. Победителем никогда не будет тот, кто трусит или допускает только одну мысль о своем поражении. А учитель должен стать таким победителем. Он не должен терять веры в «одоление комплекса». Максимум усилий с его стороны в деле самообразования и самопереподготовки и неуклонная воля к преодолению столь страшного для него на первое время «врага» — комплекса—залог успеха.

Переходя далее непосредственно к рассмотрению причин и мотивов, натолкнувших его на мысль о создании единой книги, Ф. Щепотин пишет:

«Ряд книг, издаваемых Наркомпросом: учебники и учебные пособия для низкой школы при комплексном преподавании являются не жизненными. Книг очень

много и чуть ни каждая бывает одобрена ГУС'ом. Получит учитель жалование, идет в Госиздат, смотрит перед ним гора целая книг издания 23—24 года одобрены ГУС'ом, глаза расплываются и не знаешь, каких закупать. На самом деле, такая масса книг, а купить нечего. В школе книг много, а дети без книг».

И здесь не во всем прав Ф. Щепотин. Правда, книг для чтения издано много. Многие из них (особенно старые издания) не приурочены к комплексному преподаванию. Выбрать подходящую книгу довольно трудно, но не невозможно. Вполне понятно, что всех книг учитель не может закупить. Но зато свобода выбора учебников из числа одобренных ГУС'ом имеет для учителя большое значение. Он сможет выбрать тогда учебник, наиболее на его взгляд отвечающий поставленным перед ним задачам и целям. От сможет выбрать книгу, по своему содержанию и материалу наиболее подходящую к условиям жизни и трудовой обстановки того района, в котором находится школа. Наконец, он может взять такой учебник, который наиболее всего соответствует, по характеру своего изложения и по трудности собранного в нем материала, общему развитию как учащихся данной школы, так и самого учителя.

Неверно также и огульное утверждение, что все изданные книги безжизненны и что между ними совсем нет учебников, приуроченных к комплексному преподаванию. Такое утверждение можно объяснить только полной неосведомленностью учителя в этом вопросе. Можно указать на целый ряд книг, вполне пригодных для преподавания по новым программам ГУС'а. Нельзя, например, обойти молчанием и не отметить для сибирского учителя весьма ценную, построенную на краеведческом материале, книгу Н. Венгрова и Н. Осмоловского «Мы в школе»^{*}).

Конечно, на помощь учителю в выборе нужной для школы книги должны бы своевременно прийти методические бюро. Они должны были бы первые указать ему два—три основных наиболее пригодных учебника и тогда не было бы такой растерянности со стороны учителя. Но нельзя всецело переносить вину в этом только на методбюро. Не меньше виноват и сам учитель. Ведь нельзя же, т. Щепотин, полагаться и надеяться все время, даже в таком вопросе, исключительно на добродетельных нянюшек. Пора уж привыкнуть и научиться ходить самому без чьей бы то ни было посторонней помощи. В данном случае это легко было бы сделать. У нас существует целая серия инструктивной методической литературы. Есть педагогические журналы («Сиб. Пед. Журн.» и др.) и библиографические справочники («Книжная полка» и др.), в которых даются обстоятельные разборы наиболее пригодных книг для школ и учителя. Читать такую литературу, следить за нею учитель обязан. — иначе он отстанет от жизни и никакая переподготовка и самоподготовка не могут исправить его. Даже при своих скудных средствах учитель может и должен выпустать и читать, например, свой «Сиб. Пед. Журн.». В нем он найдет много ответов на интересующие его вопросы и в частности — о новых методах преподавания, и о наиболее пригодных для школы учебниках и пособиях. Во многом помог бы учителю этот журнал. В нем ведь отражается коллективный опыт сибирского учительства. А мы знаем, что опыт других нас учит и предостерегает от возможных ошибок. По ряду вопросов рядовому работнику просвещенцу не пришлось бы додумываться самому до их решения и открывать Америку.

Допустим теперь самое худшее. Пусть учитель не имеет способности самостоятельно выбрать подходящий учебник. Пусть он не читает (и) никакой педагогической и методической литературы. Допустим, что методбюро виноваты в том, что не пришли к нему своевременно на помощь. Может ли учитель при таких условиях теряться при виде массы книг? Неужели ему и в самом деле нечего купить? Конечно, нет. Раз такой «боязливый» учитель приехал в город, то ему нужно прежде всего зайти в Уоно или Губоно и там подробно расспросить сведущих людей о наиболее подходящих для школы книгах. Необходимые и подробные указания на этот счет он там получит. И уж только после этого «боязливому» педагогу следует идти в магазин Госиздата. Тогда не так страшно будет, и, без сомнения, нужные книги так найдутся.

Допустим даже, что и в местных отделах ОНО учитель не получил нужных указаний. Выходит, что покупать учебник уж никак нельзя. И лучше не надо. Ф. Щепотин пишет, что в школах есть много книг. Надо тогда использовать, по мере возможности, эти книги. При умелой постановке и умелом подходе к делу это можно сделать и при новом комплексном преподавании. Свою старую привычку — учить детей по книге «от» и «до» — учителю надо забыть. И из старых, имеющихся в школе книг, всегда можно выбрать необходимый материал для проработки того или другого комплекса. Учителю в некоторых случаях надо быть Робинзоном и уметь из обломков корабля строить новое здание.

^{*} См. рецензию Н. К. Крупской на 91 стр.

Итак, ты Щепотин, не надо замыкаться в свою скорлупу. Надо итти нога в ногу с жизнью и не отставать от ее быстрого темпа. Иначе — есть опасность остаться за ее бортом. В трудных случаях надо использовать все, даже ничтожные возможности.

Книг много; они не жизненны; учитель теряется; ему тяжело. Какой же выход из создавшегося положения находит Ф. Щепотин. Развивая свою мысль по этому вопросу, он далее пишет:

«А поэтому необходимо создать единую книгу для учителя, как пособие (настольная книга), единый учебник для ученика (книга для чтения на ряд проработанных тем) и задачник с рядом задач и примеров, вытекающих из прорабатываемой темы и чтения статьи».

Для чего нужна такая «единая книга»? Неужели ее нужно издавать только потому, что «книг много»? Нет, не только поэтому. Ф. Щепотин поясняет:

«Вот эти три основных книги необходимы для всех групп низовой школы, которые и снимут всю тяжесть с учителя».

И далее:

«...достаточно открыть такую книгу и посмотреть ход работы на день, и учитель знает, с чего начать и чем кончить».

«Имея общий план работ во *всероссийском* масштабе на все trimestры, на долю учителя остается просмотреть ход работы и вложить попутно *при возможности* что-либо из местного края, и он спокойно может работать в школе, а так же и вести общественную работу до 12 часов ночи, не думая о завтрашнем дне, что ему придется работать в школе и рыться в книгах, когда у него под руками уже все есть»... «Не придется также затрачивать жалования для создания своей библиотеки».

Итак, выход найден. Нужно создать единую книгу (вернее, три книги). В этом спасение от всех зол и неприятностей, вытекающих от введения в обиход школы новых комплексных программ ГУС'а. Созданием такой книги снимается с учителя вся тяжесть его работы. Она экономит его время и деньги.

Находя излишним останавливаться на детальном рассмотрении путей и приемов создания «единой книги», а также основных отделов ее содержания (Ф. Щепотин довольно подробно и до мелочей делает это), спросим: возможно ли создание подобной книги? Допустим, что возможно. Книга создана. Тогда: достигнет ли она той цели, которую ставит ей Ф. Щепотин? По нашему мнению, создать такую во всероссийском масштабе единую книгу, пусть даже состоящую из трех основных книг, педагогически невозможно и нецелесообразно. Она не спасла бы его от бед. В таком огромном фолианте запутался бы и сам учитель. Подобная книга не сможет снять «тяжесть работы» педагога. Такая всесторонняя энциклопедия по комплексному преподаванию не заменит живой работы учителя в школе. Он не может и не должен быть спокойным даже при возможном наличии ее всегда под руками. Холодное спокойствие, умение и знание, «с чего начать и чем кончить», пресловутое «отсеива и диссеива» — черта, присущая учителю-чиновнику. Это — наследие методов воспитания буржуазной школы. Так работать в советской трудовой школе нельзя. «От» и «до» в ней неприменимы. Учителю нужно изживать чиновничье отношение к делу. Нужно менять свою психологию и тактику в отношении занятий в школе. Учитель в новой школе должен быть творцом, старшим товарищем и руководителем учащихся, но никак не чиновником. Конечно, порядок работы и ее содержание могут быть в основном регламентированы и определены в моменты тщательной подготовки к уроку, но самое выполнение работы, процесс творчества, живая связь учителя с учащимися, не поддаются никакому учету и не могут быть зафиксированы ни в одной книге. Тут не поможет делу никакая самая обширная энциклопедия. В живой творческой одухотворенной работе учителя заключается и его ценность, как педагога.

Перейдем теперь к рассмотрению возможности создания отдельных частей единой книги (таких частей, как мы видели, Ф. Щепотин мыслит три). Создать педагогическую энциклопедию (Настольная книга для учителя) по всем вопросам педагогической теории и практики, конечно, возможно. Но эта огромная книга не даст учителю возможности готовиться к уроку в пять минут. Она будет, может быть, даже необходимым и полезным справочником по интересующим педагога вопросам. Она может стать ему хорошим ремесленником, и только. Но она не создаст из него учителя-творца.

Жизнь быстро идет вперед и, естественно, такая книга будет отставать от нее. Учителю необходимо пополнять свои знания, чтобы итти в ногу с жизнью. А это возможно только при условии чтения новых соответствующих книг по интересующим его вопросам. Следовательно, предохранить учителя от покупки книг, от выписки педагогических журналов, от создания своей библиотеки — подобная энциклопедия тоже

не сможет. Наконец, невозможно в такой книге предусмотреть всех вопросов, зачастую возникающих и требующих решения в процессе самой работы.

Что же касается создания во всероссийском масштабе единого учебника для ученика, то такая мысль кажется прямо-таки абсурдной. Мы не можем представить себе такого единого для всех учащихся учебника. Если бы даже такая книга и была составлена, то она не смогла бы найти себе применения, и лежала бы в складах издательств и на полках книжных магазинов, как образец того, как не надо составлять подобные учебники. В самом деле, территория нашего Союза огромна и чрезвычайно разнообразна, как по характеру своей природы, так и по характеру населения, его быта, трудовой обстановки и местных особенностей того или другого района. При составлении учебника вполне естественно и необходимо учесть все эти особенности. Он должен быть наполнен в большей своей части краеведческим материалом. Местные особенности края должны быть выявлены в нем достаточно полно. Только при этом условии содержание учебника будет доступно, легко и понятно школьнику. Для каждого края должен быть свой учебник. Так, в отношении Сибири должны быть учтены все особенности этого края и учебник должен быть наполнен сибирским материалом. Говорить, поэтому, о создании единой учебной книги для всего Союза СССР, конечно, не приходится. Составить такой учебник — это совершить заранее обдуманное педагогическое преступление. Основываясь на том, что книга для учащегося должна учитывать местные особенности края, можно говорить лишь о создании учебника для каждого более или менее обширного района одной и той же области. Это был бы более правильный выход, чем мысль о создании всеобщей единой книги.

То же самое можно сказать и по поводу составления единого задачника для учащихся.

Конечно, самым лучшим выходом из положения было бы — отсутствие какого бы то ни было учебника в начальной школе. Ведь учебник, как таковой, зло. Это — мера терпимая. К изгнанию его из стен школы, особенно школы первой ступени, нужно стремиться. Его должен заменить собою во многих отношениях высоко квалифицированный и любящий свое дело учитель, хорошо составленные справочники и учебные пособия.

Изучение природы, труда и общества должно производиться непосредственно при помощи учителя, как старшего и наиболее опытного товарища учащихся. Такое изучение даст ученику гораздо больше, чем любой из учебников. Изучение живой действительности, а не учебника — вот что должно идти на смену. И мы верим, что настанет время, когда нужда в учебниках отпадет. Пока же, как мера временная, учебник может быть даже и необходим, но только не «во всероссийском масштабе».

Справедливым является в статье Ф. Щепотина указание об использовании при составлении учебника коллективного опыта учащихся. Коллективный опыт учителя, без сомнения, очень ценен и его громадную роль в деле выпрямления линии школьной работы отрицать и оспаривать никто не будет. В деле составления учебника, учитывающего местные особенности края, он, несомненно, принесет большую пользу. Без него нельзя обойтись и коллективный опыт учащихся должен быть поставлен во главу угла при составлении любой книги для школы. Только используя его всемерно, можно избежать многих вольных и невольных ошибок. Чтобы этот опыт не пропадал, необходимо, чтобы он фиксировался в педагогической прессе. Нужно стремиться к тому, чтобы учителя делились результатом своих работ на страницах педагогических журналов. При этом условии есть возможность сохранить опыт отдельных работников, учесть его особенности и сделать соответствующие из этого выводы.

В общем вопросы, затронутые Ф. Щепотиным, большие вопросы и не только его одного.

Нам кажется поэтому, что предстоящая кампания по переподготовке учительского персонала, между прочим, должна обратить на них самое серьезное внимание и к разрешению их приступить вплотную.

Ив. Серочкин.

О работе по программам ГУС'а и переподготовке.

Старая школа с ее предметной системой, с ее методами, направленными, главным образом, на развитие только памяти, отживает свой век. На смену ей идет новая трудовая школа, где в основу ставится не умение запоминать, а умение работать, умение черпать знания, как из окружающей жизни, так и из книги, умение использовать эти знания.

Пути, по которым должна идти в настоящее время школа, намечены программой ГУС'а. Весь вопрос только в том, — как эта программа понимается и применяется в школах?

Во многих школах деревни, где «работают по программам ГУС'а», часто наблюдаются, например, такие картины: комплекс «Наша деревня» (III группа) или «СССР, его производство» (4 группа), прорабатываются в одну—две недели, и учитель недоумевает, — что же ему делать дальше? Зачастую в то время, когда окружающее население занято уборкой хлеба с полей, в школе изучается при помощи картин, моделей (если они есть) и учебника анатомия и физиология человека (комплекс «Человек») и, наоборот: за время морозов, когда нельзя показать носа из школы — «Успехи сельского хозяйства». Бывает и так, что комплекс «Октябрьская революция» прорабатывается в марте месяце.

В чем тут дело? Вопрос, как будто, ясен. Учитель, в массе своей, еще не понимает задач новой школы, совершенно не понимает он и программ ГУС'а. Он подходит к ним с той же меркой, с которой привык подходить к программам старого времени. Учитель смотрит на программы, как на требование «сверху» — выучить с детьми по такому-то предмету (а в данном случае — комплексу) то-то и то-то. И добросовестно выучивает, сообщая детям материал в форме лекций и чтения учебника (если он есть в школе). А так как в большинстве школ учебников нет, то вся работа сводится к тому, что дети запоминают слова учителя, а потом «отвечают уроки».

При таком подходе к пониманию программ ГУС'а становятся понятными такие явления, что «Октябрьская революция» прорабатывается в марте месяце. Важно ведь изучить материал комплекса, а когда — не все ли равно(!)?

Правда, в методических записках к программам ГУС'а очень много говорится о том, как нужно работать в современной школе, но, видимо, всего этого мало. Крепко укоренившийся взгляд на программу, как на требование стоящих выше — выучить в течение такого-то срока по тем или иным предметам соответствующий материал — мешает учителю подойти к правильному пониманию программы ГУС'а.

Во многих школах учащие, прорабатывая вышеуказанным способом материал, отмеченный мелким шрифтом в программах ГУС'а, заявляют, что они работают по этим программам, пишут отчеты и т.д. Вышестоящие органы переносят их в рубрику работающих по новой системе...

Правильно ли это? С формальной стороны — да.

Нет никакого, как будто, основания заявить, что эти школы «не работают по программам ГУС'а», как, все равно, нельзя сказать про Крыловский «квартет», что там не хватало кого либо из музыкантов, или не хватало инструментов. Как в том, так и в другом случае все материальные данные есть, нет только умения использовать их.

Без умения же, конечно, дело на лад не пойдет.

При данных условиях, распоряжения некоторых УОНО о занятиях по комплексной системе в тех деревенских школах, где на учителя приходится не более двух групп, можно рассматривать, как ошибку. Такие распоряжения породили на местах массу недоразумений, получилось много нелепостей, причину которых стали искать в самых ГУС'овских программах. Стала подрываться вера в ценность этих программ не только среди населения, но и среди самого учительства, — хотя программы-то тут менее всего виноваты. Не плохо сделали те УОНО, которые во-время спохватились и, видя, что школы не справляются с работой по новым программам, поставили вопрос о переподготовке учительства. И действительно, как показывает опыт, программы ГУС'а приказами провести в жизнь нельзя. Нужна работа над самим учителем. При этом работа не в форме приказов и только методических писем из ОНО.

Нужна ли переподготовка. С чего же ее начать?

Может быть, начать с того, чтобы дать учителям возможно большее количество знаний, как это предлагали алтайские учителя в одном из номеров «Сибирского Педагогического Журнала». Но мы знаем, что учителя школ II-й ступени, обладающие достаточным объемом знаний, являются и наиболее отстающими в деле перестройки школы. Программа ГУС'а требует не формальных книжных знаний, а знаний глу-

боких, связанных с потребностью окружающей жизни. Требует она также изменения и методов работы.

Уж если говорить о знаниях, то приходится сказать, что у учителя не хватает их, главным образом, в области понимания окружающей жизни. Привыкнув еще на школьной скамье, а потом во время своей школьной практики оперировать в 4-х стенах с отвлеченными понятиями, часто даже не сознавая, для чего это он делает,—учитель не знает, как ему связать школу с жизнью. И мы видим, что чем больше человек учится (в старой школе), тем большая у него оторванность от жизни.

Это болезнь не только учительства, но и всей нашей интеллигенции.

Вот это то наследие старой школы, изучавшей науку ради науки, нам в первую очередь и надо изживать. Нам нужно научиться понимать жизнь.

В данном случае, безусловно, правы те организаторы курсов, которые в основу переподготовки ставят изучение окружающей трудовой деятельности населения, умение подойти к этому изучению.

Под этим уклоном в Новониколаевской губ. проводились курсы по переподготовке прошлым летом, так предполагается проводить их и в текущем году.

Здесь вполне уместным будет спросить—а каковы же были достижения курсов прошлого лета? Как показали доклады о работе школ на съезде завед. опорными пунктами во время зимних каникул, большинство бывших курсантов взяли правильное направление в своей школьной работе. Только незначительное меньшинство учителей оказалось неисправным. По большей части эти лица настолько закореневшие в своих старых привычках, что им уже не в состоянии будут помочь никакие курсы.

Говоря о самоподготовке и переподготовке учительства, надо не упускать из виду и еще одного чрезвычайно важного обстоятельства. Надо добиваться того, чтобы учитель стал активным общественным работником. Если учитель, замкнувшись в стенах школы, окружив себя книгами и методическими письмами, не захочет и не будет принимать самого активного участия в общественной жизни, можно с уверенностью сказать, что для него почти бесполезными явятся всякие формы переподготовки. При этом условии учитель, а вместе с ним и школа будут отставать от жизни.

Так же непонятными для него будут и программы ГУС'а.

Брошенный в настоящее время лозунг «Учитель—общественник» имеет не только политическое, но и глубокое педагогическое значение.

Учитель И. Шахтарин.
(Новониколаевск. губ.)

О характере кампании по переподготовке работников просвещения в текущем году.

Работникам просвещения в общем и целом известно, что такое переподготовка, какие ее содержание и основные цели; известен также и ее объем.

Работа по переподготовке это—серьезная и длительная кампания. Она требует умелого организационного подхода и правильного во всех отношениях руководства.

В прошлом году переподготовка связывалась исключительно с организацией летних курсов. Теперь появилось новое звено — конференция в районе. Правда, это организация более полно (в смысле охвата) организует только учительскую массу, слабо втягивая, в особенности, работников политпросвета.

Каковы же задачи текущего года в области организации переподготовки?

Мы имеем в текущем году в общей системе кампаний по переподготовке два звена: конференцию работников просвещения в районе и летние курсы.

Наша задача заключается в умении установить внутреннюю преемственность между этими двумя организациями.

Каждому совершенно ясно с первого взгляда, что конференция в отличие от курсов есть более массовая форма переподготовки. И если мы отсюда имеем возможность с полной логической убедительностью сделать тот вывод, что курсы должны быть рассчитаны на руководящий опорный кадр просвещенцев (положение вполне законное), то мы все-же не решились, а только осложнили нашу задачу, ибо не указали, каково-же содержание той и другой формы.

В длительном ходе кампании постепенно отбирается более устойчивый, квалифицированный кадр работников просвещения. В силу этих свойств, он более активен и способен к руководству и товарищеской поддержке остальных. Его работа будет пустой и ненужной, когда она не опирается на коллективный опыт всех масс работ-

ников единого целого— вот исторически проверенное положение, которое мы смело можем положить в основу. Курсы поэтому не должны быть отличными от конференций ни характером содержания, ни общей проработкой материалов.

Районные конференции просвещенцев, намечаемые в общем плане на май месяц, не только просто предшествуют во времени курсам, они сами являются формой переподготовки массового кадра; их опыт и содержание развивается и обобщается на курсах опорного кадра. Вот почему и повестка конференций есть только уменьшенный, организационный и учебный план летних курсов.

Теперь мы этот же вопрос исследуем с другой стороны. Опыт прошлогодней переподготовки дал и дает положительные результаты. На местах ведется живая плодотворная работа. По присылаемым материалам можем убедиться в этом вполне. И вот перед нами стоит вопрос: в каком отношении кампания нынешнего года должна стоять к прошлогодней? Одно ясно: можно только развивать и организационно, и методически прошлогодний опыт и ни в коем случае не отрывать от него новую, из него же вырастающую полосу. Но ясно точно также и другое положение, что кампания текущего года должна носить особый своеобразный характер. Прошлогодние лозунги вполне здесь не применимы. Это совершенно очевидно. Наиболее организованная кампания прошлого года ставила себе определенную цель: сделать решающий сдвиг в массе просвещенцев; вызвать волю и инициативу работать по новым программам и методам. Конечно, эта воля к реформированию школ не могла бы появиться без анализа просвещенцем связи своей организации и самого себя с определенной государственной организацией, без четкого признания своего отношения к рабочему классу и его руководителю РКП (б.). Эта целевая установка, данная по всем уголкам СССР, оправдала себя вполне. Факты демонстраций курсов перед организациями РКП (б.) и, наконец, всесоюзный учительский съезд воочию демонстрировали это оправдание. Конечно, оставаться на старых лозунгах теперь нельзя, надо идти дальше. Теперь перед нами стоит задача проанализировать практические результаты прошлогоднего сдвига, данного переподготовкой, т. е. исследовать, каким образом в практической узко-школьной работе отражалась общественно-политическая работа просвещенцев, или каким образом просвещенец, как общественный работник, в течение года реформировал свою школу или соответствующую организацию ОНО; какие результаты достигнуты.

Это будет то, что является целевой установкой конкретно для переподготовки данного года.

И вот теперь, если рассматривать вопрос о конференциях и курсах, со стороны целевой установки их (а она является стержнем всех конкретных планов), то он получает еще более обширный размах. Во-первых, колоссальное значение принимает первичный, надоедливый, пожалуй, вопрос учета опыта. Без учета опыта, без систематизации его нельзя верно и организованно проводить переподготовку.

Те схемы, которые дает методическое бюро, не просто обычные административные анкеты, это деловые инструкции по организации опыта, по четкому оформлению самых конкретных задач работ конференций.

Во-вторых, из той же целевой установки вытекает громадная организующая роль конференций для курсов в плоскости постановки самых конкретных очередных задач, реально стоящих перед школами и политпросветительскими организациями.

Это положение возвращает нас к исходному пункту, формулированному вначале. Ведь в том-то и секрет, что и конференция и курсы вытекают из самого обычного повседневного опыта массового работника. Чем разнообразнее будет его практика, тем более широка область для ее учета и анализа. И если весенняя конференция, в своей организующей роли, окажется наиболее приспособленной уловить все оттенки и пережитки незаметной, как будто, работы, чем больше сторон она сумеет зафиксировать, тем более мощное воздействие она окажет на курсы. И наоборот, более полный и точный анализ опыта на курсах окажет более серьезное (в смысле глубины и всесторонности) обратное воздействие на всю просвещенскую среду нашей губернии.

Еще одно очень важное значение в обще-губернской системе переподготовки заключается в попытке, основанной на опыте прошлого года: сблизить разные раздели единой просвещенской работы. Конкретно это сближение должно выражаться в том, чтобы как можно теснее связать работу школьного учителя с работником политпросвета (в первую очередь с избачом) и соединить поближе работников социализма и политпросвета с работниками профобра и ФЗУ.

Не нужно доказывать, как важно, например, в избе-читальне использовать опыт хорошо поставленного чисто-производственного обучения в школе. Притом на местах сближение между работой школ и учреждений политпросвета зачастую налицо; к тому же и организованное строение и политика губернского методического

бюро целиком стала на такую позицию. Вот почему районные конференции много выиграют, если сумеют организованно провести эту линию. Тут должен быть принцип: сильный помогает слабому. Во всяком случае, система летних курсов в своей попытке наметить такие связующие звенья получит наиболее полное разрешение, если конференции проработают практически этот вопрос.

Таким образом, весь характер переподготовки текущего года громадную долю тяжести этой работы переносит непосредственно в массу работников просвещения. Это не только не исключает возможность самой напряженной и продуманной проработки вопроса о курсах, но как раз позволяет сделать последнее несравненно более организованно, глубоко и серьезно. В то же время работники на местах должны как можно больше напрячь силы и внимание на разрешение задачи о тесной связи конференций в районах с курсами. Плодотворная работа конференций оправдает те расчеты, которые произвело губернское методическое бюро, прорабатывая единый губернский план переподготовки.

Ч. Кулапов (Томской губ.).

Критика и библиография

I.

Н. Венгров и Н. Осмоловский—«Мы в школе». Книга 2-я для работ в школах Сибири.—Новониколаевск.

Книжка хорошая. В ней достаточно отражается современность. Она ориентирована на сибирский быт, на условия сибирского хозяйства, она богата содержанием. В ней нет пошлой мещанской морали, просвечивает, напротив, мораль коммунистическая. И вместе с тем, она учитывает детскую психологию. Хорошая книжка.

Возьмем несколько примеров. Как говорится о Ленине. Ничего нет возмутительнее того, как пишут в учебниках и детских книжках о Ленине. В воспоминаниях о Ленине часто отражается вовсе не Ленин, а старое, мелко-собственническое представление о Ленине. Начинают рассказывать: Ленин хорошо учился, был трудолюбив, жил бедно, трудами своих рук, благотельствовал бедных, был хорошим семьянином—детей любил.

Поклониться его праху надо, заветы его блюсти, при чем говорится, в чем заветы. Выходят такие заветы—«чиети зубы», так завещал Ленин, «будь правдив», так завещал Ленин и т. д. и т. д.

А о том, что Ленин действительно сделал—ни слова.

Как трактуется тема «Ленин» в книжке «Мы в школе»:

«Молот—брат серпу», так учил Ленин. Это хорошо. Это отвечает на то, о чем

ребенок слышит, как говорят в семье: враги или друзья рабочие и крестьяне. О похоронах говорится—рабочие крепко его жалели, многие плакали. И дальше—о коммунистах, о комсомольцах, пионерах, октябрятах. Эта связь хороша. Потом описание, как Ленин говорил на площади. Потом рассказано: Ленин всю жизнь боролся за освобождение рабочих и крестьян от власти фабрикантов, помещиков и купцов. Тоже хорошо: Ленин жил в ссылке, тюрьме, эмиграции. Говорится об Интернационале. Это очень важно. И потом о пионерах. Теперь понятно, почему пионеры говорят «всегда готов». И дальше: китайцы—кули все надежды возлагают на Ленина. И об Интернационале рассказано—о первом мае когда говорится.

Потом уже и песни «Интернационал» становится ребенку понятной.—Ленинизмом пропитана книжка. Освещаются хорошо экономические вопросы. Возьмем, например, стишок «Паровоз» Написан понятно, близко детям, но содержание—обмен между городом и деревней, роль путей сообщения в деле сближения города и деревни.

Стихи вообще очень хороши. В них много движения, звукоподражательности, много образов, близких ребятам, нет напыщенных слов, морализирования. Своеобразный детский эпос.

Хорошо.

Н. Крупская

II.

К вопросу о материале для детского чтения. Проблема создания книги для детей, в частности, для возраста от 9 до 11 и от 11 до 14 лет—проблема чрезвычайно сложная и трудная, особенно в наше время, когда социальная революция сместила ряд представлений и выкинула, как ненужный сор, все те наслоения буржуазной морали, ядом которой чрезвычайно тонко пропитывал капиталистический строй детскую литературу, отравляя молодое сознание с бесстрастностью и точностью хорошо налаженной и четко построенной машины.

Перед органами просвещения и издательствами Советского Союза стала колоссальная задача—пересмотреть все имев-

шееся раньше на детском книжном рынке, чрезвычайно внимательно отобрать хоть в малейшей степени пригодное для выполнения задач, стоящих в настоящее время перед социальным воспитанием детворы, и заранее подготовить кадр писателей, способных справиться с этими задачами.

Только в настоящее время на книжном рынке появился ряд изданий еще в ограниченном количестве названий, которые можно рекомендовать безбоязненно, как отвечающие целям и задачам детского чтения в нашем понимании.

Этим делом усиленно начали заниматься издательства: «Новая Москва», «Молодая Гвардия» и Госиздат.

Краткий обзор лучших, с нашей точки зрения, изданий этих издательств мы и предлагаем вниманию нашего читателя.

Книжки, о которых мы будем говорить, могут быть с успехом использованы для детей-пионеров города и деревни и поэтому в нашем подборе идея пионер-движения проходит основной чертой.

В своем подборе мы руководились и еще одним соображением: дать рекомендательный обзор для детворы, главным образом, деревенской, учитывая при этом и развитие ребят, и их интересы, и доступность покупки литературы для деревни.

И. Лопатин.—«Победа над сушей». Изд. «Молодая Гвардия». Стр. 48. Ц. 20 к.

Книжка дает представление о ряде изобретений, направленных к победе над сушей. Начиная с «автомобиля» и прадедушки нашего паровоза, автор последовательно знакомит детвору, доступным для детей школьного возраста (2-й—4-й группы) языком, с тем, как совершенствовался паровоз, как был изобретен современный автомобиль и как дошла техника до движущегося тротуара современного Нью-Йорка. Книжка иллюстрирована.

А. Толькин.—«Марс—старший брат земли». «Молодая Гвардия». Стр. 24. Ц. 16 к.

Автор дает популярное представление детям о первых основах астрономии и подробнее останавливается на планете Марс. Книжка знакомит детей с тем, как наблюдают небесные светила, давая современное представление детям о Марсе, ведя все время рассказ сравнительно с землей.

З. П. Пожарский.—«От руды до машины». Изд. «Молодая Гвардия». Стр. 42. Ц. 12 к.

Рассказ построен так, что двое ребят—Васька и Миша—дети рабочих Уральского завода—постепенно знакомятся со слов старших и путем посещения ряда цехов и отделений завода с прохождением металлом стадий: от руды до машины. Книжка иллюстрирована и дает детворе представление об этом процессе достаточно доступное. Она заслуживает быть рекомендованной.

Б. Раевский.—«История медного пятачка». Изд. «Молодая Гвардия». Стр. 28. Ц. 12 к.

Начиная с падения ценностей денег во время войны, автор, касаясь в популярной форме причин этого падения, начинает в дальнейшем историю медного пятачка с самых первых его дней. Кончается книжка описанием Монетного двора и отрывком из утопического романа «Вести ниоткуда», касательно того времени, когда деньги будут абсолютно не нужны. Книжка рассчитана на несколько старший возраст, и для своего понимания требует несколько большего развития.

И. Лопатин.—«Бродяга—электрон». Изд. «Новая Москва». Стр. 30. Ц. 20 к.

Дело идет об истории здания электростанции и о том, как маленький Борис стал

помощником монтера. Объяснение сложной проблемы электричества ведется от имени дяди Максимыча, который рассказывает Борiske об атомах. Постепенно рассказ знакомит детвору с тем, что такое молния, как ее искусственно можно получить, почему светится электрическая лампочка, что такое динамо. К книжке приложен небольшой словарь, объясняющий наиболее трудные выражения и термины. Книжку можно также рекомендовать более старшему возрасту. Иллюстрирована.

И. Лопатин.—«Рассказ куска угля». «Новая Москва». Стр. 48. Ц. 25 к.

Рассказ ведется от имени куска угля, который рассказывает свою долгую жизнь, начиная с жизни подземной в давно прошедшие времена в виде гигантского растения, похожего на хвощ. Дальше дано описание процесса превращения растения в уголь. Кусок угля в дальнейшем рассказывает, как он пролежал тысячелетия под землей, как была построена шахта. Дано описание наводнения в шахте, работы в шахте в условиях капиталистического строя. Дана забастовка в конях и рассказ кончается жизнью копей в современности. Книжка доступна школьному возрасту. Иллюстрирована.

А. Захаров.—«Что берут растения из земли». «Новая Москва». Стр. 32. Ц. 22 к.

На легкой фабуле, путем беседы с агрономом крестьянского ребенка лет 14 ти, автор дает представление о том, что берут растения из земли, как растение развивается и растет, и зачем нужно удобрять почву. Книжка иллюстрирована и в популярной форме добивается той цели, которая поставлена автором перед собой в главнии. Доступна ребятам школьного возраста.

Мы могли бы рекомендовать вниманию деревенской детворы и ряд, так называемых, агро-сказок, выпущенных издательством «Новая Деревня». Из них можно было бы указать на следующие:

Цветков.—«Семен с братом». «Новая Деревня». Стр. 14. Ц. 10 к.

Редакт. Лебедева.—«Тихоня—умная голова». Изд. «Новая Деревня». Стр. 16. Ц. 15 коп.

Томе.—«Упрямый Емеля». Тоже. Стр. 12. Ц. 12 коп.

Томе.—«Бери враз—сильно могучий человек».

Все они, рассчитанные по своим задачам на взрослых, могут быть интересны и использованы для детского чтения. Написанные простым и популярным языком, напечатанные крупным шрифтом и иллюстрированные, они представляют из себя пропаганду идей рациональных форм землеобработки и новых методов ведения сельского хозяйства. Присущий сказкам юмор должен быть отмечен здесь, как плюс.

Хуже обстоит дело с ознакомлением через книжку ребят с образом Владимира Ильича Ленина. За почти полным отсутствием книги для детей, посвященных Ильичу, мы указываем на книжку.

З. Лилина. — «Наш учитель Ленин». Книжка для детей Ленингиза. Стр. 16. Ц. 15 коп.

Мы не могли бы сказать, что попытка автора дать для детей достаточно четкий образ учителя, увенчалась успехом в полной мере. Тем не менее, ребята, ознакомившись с этой книжкой, представление об Ильиче получают.

А. Ульянова. — «В. И. Ульянов». Детские и школьные годы. Изд. «Новая Москва». Стр. 30. Ц. 10 к.

Ознакомившись с этой книжкой, дети будут иметь ясное представление и много фактического материала о школьных годах Ильича и о том, как складывался в детстве и юношестве Ильич в революционера. Книжка написана просто, но, пожалуй, может быть рекомендована для старшего детского возраста.

Тут же нужно отметить и одно-два названия, касательно пионер-организаций.

Стрепанов. — «Памятка юного пионера». Изд. «Новая Москва». Стр. 210. Ц. 60 к.

Книжка из себя представляет довольно большой сборник материалов, достаточных совершенно для проработки их пионерами и ознакомлением детей с задачами, ролью и значением пионер-движения. Книжка знакомит детей с биографиями вождей революции, вкратце с историей революционного движения и основами советского и партийного строительства. Эту книжку необходимо рекомендовать не для чтения детей, а как материал для руководителя пионер-организаций, справочный материал для учителя и в городе и в деревне, и с этой точки зрения издание должно быть признано и недорогим и полезным. Книжка иллюстрирована.

В. Сорочкин. — «Законы и обычаи юных пионеров». Изд. «Прибой». Стр. 30. Ц. 8 к.

И эту книжку можно рекомендовать во втором издании, которое внесло ряд изменений в первоначальный текст. Книжка в популярной форме объясняет законы и обычаи юных пионеров, местами переходя в диалог и давая конкретные примеры работы пионер-групп и пионеров в отдельности.

Чрезвычайно ограниченный выбор в литературе для детей по вопросам гигиены и основ физиологии, заставляет обратить внимание читателя на хорошо составленную книжку:

Л. М. Василевский. — «Гигиена пионера». Изд. «Новая Москва». Стр. 64. Ц. 25 к.

Автор дает отчетливое и популярное представление ребятам о том, как построено и как работает человеческое тело, что нужно для того, чтобы быть здоровым, и

сорбщает детям первые представления о методах помощи в несчастных случаях. Чрезвычайно полезна увязка в конце книжки двух лозунгов: «Будь здоров», «Будь готов»!

Теперь несколько слов о беллетристике для детворы. И здесь выбор нового материала чрезвычайно затруднен за крайней ограниченностью названий. Нам бы казалось целесообразным остановить внимание руководителей детского чтения на следующих названиях:

Л. Гумилевский. — Изд. «Новая Москва». Стр. 36. Ц. 18 к.

В легкой беллетристической форме, доступной детям лет 12, дан эпизод «Кровавого воскресения», эпизод гражданской войны и небольшой рассказ из современности.

М. Терлева. — «Девятое января 1905 г. Кровавый урок» — рассказ для детей. ГИЗ. Стр. 128. Ц. 45 к.

Через фабулу дана достаточно полно изложенная история 9 января, дающая и причины 9-го января и описание «Кровавого воскресения». К концу рассказа, через 12 лет, Минутка, которому было ко времени 9 января 11 лет, уже взрослый рабочий на Путиловском заводе, работающий в современных условиях, которые дают достаточно резкий контраст со временем царизма. Книжка может быть рекомендована более развитым детям.

П. Дорохов. — «Как Петуныка ездил к Ильичу». Изд. «Новая Москва». Стр. 46. Ц. 25 к.

Небольшая вещица, дающая через легкую фабулу быт детского дома и образ Петуныки, который «поехал к Ильичу». Взят момент смерти Ильича и похороны вождя. Рассказ доступен и младшему возрасту; может быть рекомендован детям, как хороший материал.

Ряд моментов, посвященных эпохе гражданской войны, нашли свое отражение в следующих изданиях:

Дорохов. — «Сын большевика». «Новая Москва». Стр. 30. Ц. 8 к.

Заглавие вводит в содержание просто написанного рассказа из жизни семьи, глава которой отец-рабочий скрывается в подполье.

Д. Крутнов. «Голуби». Изд. «Новая Москва». Стр. 30. Ц. 15 к.

Эпизод гражданской войны. Мальчик Ванька переживает победу красных на улице, среди взрослых.

Кожевников. — «На улице». Изд. «Новая Москва». Стр. 36. Ц. 12 к.

Дан быт группы беспризорных ребят.

Елена Даныо. — «Настоящий пионер». Ленингиз. Стр. 16. Ц. 15 к.

Эпизод времён Ленинградского наводнения. В стихах. «Настоящий пионер» — смелый Петя спасает ребенка от смерти.

И. Богданов.—«На окраине». Изд. «Молодая Гвардия». Стр. 68. Ц. 25 к.

Несколько эпизодов из пионерских приключений. Действие происходит в Дальневосточной Республике. Попутно дано описание добывания жемчуга китайцами-контрабандистами.

С. Ауслендер.—«Случай на море». ГИЗ. Стр. 46. Ц. 25 к.

Приключение юного пионера на русском судне, захваченном белыми. Пионер, под видом сына эмигранта, пробирается в Америку «по секретному делу».

В. Норенков.—«Всегда готов». Изд. «Новая Москва». Стр. 50. Ц. 18 к.

Приключение пионера, раскрывающего контр-революционный заговор на руднике. Рассказ освещает жизнь шахты, работу в ней, легко написан, иллюстрирован.

Лев Гумилевский.—«Лушина воля». Изд. «Новая Москва». Стр. 30. Ц. 15 к.

Рассказы из жизни современной деревни. Дано представление о значении ясель, о жизни женщин и малолетней детворы.

С. Ауслендер.—«Ромка». ГИЗ. Стр. 36. Ц. 15 коп.

Приключение двух ребят, бегущих вместе с конокрадом-цыганом. После ряда приключений, дети попадают в детский дом.

Соколов-Никитов.—«Лесовое». Ленингиз. Стр. 18. Ц. 25 к.

Рассказы из жизни животных (волчица и лошадь). Рассказ написан прекрасным языком.

Несколько труднее, но старшим возрастом прочтется с интересом, книжка.

Ян Струни.—«Лесные братья». ГИЗ. Стр. 88. Ц. 55 коп.

Рассказ охватывает период повстанческой борьбы в Прибалтийском крае и дает хорошее отображение периода революционной борьбы так называемых «лесных братьев».

Все перечисленные издания могут быть нами рекомендованы и для школьных библиотек. Достаточно доступные по цене, они дают возможность, при очень небольшой затрате обеспечить на первое время спрос на детскую книжку, в последнее время выросший в подлинный культурный детский голод. В настоящее время Сибон вместе с Сибкрайкомом Р.Л.К.С.М. принял ряд мер к тому, чтобы снабдить сельские пионер-организации тысячей библиотечек. Мы полагаем, что это утолит только первую жажду к чтению детворы и, конечно, только тех мест, куда библиотечки попадут. Мы полагали бы целесообразным, чтобы на месте в течение ближайшего времени был поставлен вопрос о необходимости срочного пополнения пришкольных библиотек или существующих библиотек для взрослых материалом для детского чтения, которому мы склонны придавать значение не меньшее, а может быть и большее, чем учебнику.

Н. В.

III.

Литература по физической культуре.

Физическая культура становится у нас явлением массовым только после революции. Поэтому литературы по вопросам физической культуры, приспособленной для массового читателя, почти нет.

Имеющаяся в продаже литература предназначена, главным образом, для города.

Те немногие более или менее доступные для деревни книги, которые выходят в центре, до Сибири не доходят. Поэтому приходится указывать только ту литературу, которая имеется на сибирском книжном рынке и то в крайне ограниченном количестве.

Наиболее доступными для малоподготовленного деревенского читателя являются популярные издания Ленинграда, сжато охватывающие основные вопросы советской физкультуры.

Из них можно использовать:

Андреев А. «Спорт и физическая культура в наши дни». Спортивная библиотека комсомольца. Петроград. 1923 г. Стр. 48.

Популярная общедоступная библиотека «Спартак» под общей редакцией М. Г. Со-

бецкого и Д. А. Крадмана. Изд. «Сотрудник Просвещения». Ленинград 1924 г.

Выпуски: 1. «Азбука физической культуры» стр. 102.

» 2. «Повседневная общедоступная гимнастика».

» 3. «Труд и физическая культура».

» 4. «Спортивная гигиена».

» 5. Фабрика гармоничного развития человека».

» 6. «Обтирание, купание и плавание».

» 7. «Нападение, борьба, защита».

» 9. Поднятие, перенос тяжестей и метание».

» 10. «Питание воздухом».

» 12. «Здоровое сердце: легкие, кожа (путь к здоровью, красоте и силе)».

Для более подготовленного читателя можно рекомендовать:

И. А. Зинмунд. «Советская физкультура» Изд. «Новая Москва» 1924 г. Стр. 52. Книжка представляет из себя сжатое содержание целей и задач физической культуры и программы упражнений.

2. Д-р В. А. Блях. «Физическое развитие рабочей молодежи». Изд. «Путь Просвещения». Харьков 1923 г. Стр. 163.

Книжка кратко касается всех сторон физического развития применительно к рабочей молодежи. Содержит историю развития физвоспитания, влияние упражнений на организм, программы занятий и много практических устных указаний для руководителя и занимающихся. Книжка—маленькая энциклопедия физкультурника.

3. Е. П. Радин. «Основные положения (заповеди) советской физкультуры». Изд. «Жизнь и знание». Москва 1925 г., стр. 32. Цена 12 коп.

Маленькая брошюра излагает основы физической культуры в виде 12 положений (заповедей физкультурника).

4. И. П. Кутейников. «Легкая атлетика». Изд. «Красный спорт». Москва. **Выпуски:** 1. Бег; 2. Метание и 3. Прыжки.

Книжки дают практические указания по изучению техники бега и метаний с прекрасно выполненными рисунками положений тела при беге, метаниях и прыжках.

5. Крадман и Собецкий. «Массовые подвижные и спортивные игры». «Известия ЦИК и ВЦИК». Петроград 1921 г. Стр. 200.

Книжка содержит описание игр, начиная с детского возраста.

6. Е. О. Пиотровский. «Эбер и его естественный метод физического воспитания». Изд. «Молодая Гвардия». Москва. 1924 г. Стр. 151.

Книга содержит изложение метода физического воспитания Эбера. При построении системы физических упражнений метод исходит из естественных движений человека.

7. Н. Булатов и Назаченко. «Лето», «Спорт, прогулки, экскурсии, наблюдения природы». Изд. «Молодая Гвардия». Москва. 1924 г. Стр. 201.

Книга содержит массу указаний, как использовать в целях физической культуры лето. Много уделяет внимания использованию солнца, воздуха, воды, а также практических указаний по проведению экскурсий, прогулок и лагерной жизни.

8. Д. А. Крадман. «Физическая культура, как часть культурно-просветительной работы».

Организация и проведение физкультуры в домах просвещения, клубах, школах фаб-завуча. Издание книжного сектора Ленинградского Губоно. Ленинград 1924 г., стр. 80 цена 50 коп.

Книжка содержит руководящие указания по организации руководящего ядра по физкультуре в клубе, устройстве места для занятий, оборудованию, костюмах, гигиене занятий, дает программу физических занятий, указания по контролю над занятиями, связи с общеклубной работой, организации выступлений, об устройстве лекций по физкультуре и библиографию.

Книжка является незаменимым пособием для руководителя физкультуры в клубе.

9. «Физкультура в научном освещении». Сборник трудов Государственного Центрального Института Физической Культуры Наркомздрава с предисловием НКЗ Н. А. Семашко. Под редакцией Е. П. Радина, А. А. Зикмунда и Д. В. Нетокова. Изд. Высшего и Московского Советов физической культуры. Москва, 1924 г., стр. 180.

10. Н. Д. Королев. «Научный контроль и учет результатов по физическому воспитанию». Изд. Петрогр. Отделения Главной Конторы «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». Петроград. 1924 г., стр. 88.

Книжка дает научно-популярное изложение основ и техники контроля и учета результатов занятий физическими упражнениями.

11. Г. А. Дюперрон. «Краткий курс истории физических упражнений». Читан в Ленинградской школе физического образования комсостава Красной армии и флота. Изд. Ленинградской школы физического образования комсостава Красной армии и флота. Ленинград, 1924 г., стр. 68, и. 1 р. 25 к.

Книга содержит сжатое изложение истории физкультуры от древнейших времен до настоящего времени и является хорошим руководством для преподавателей физкультуры.

В. Пунышев.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
ОБЩИЙ ОТДЕЛ.	
Н. Никулин. —К переподготовке педагогического персонала	3
Г. Вейсберг. —О летней школе в деревне	11
В. Пупышев. —Летняя работа по физкультуре в деревне	15
В. Верещагин. —Алтай, как район образовательных экскурсий	23
И. Лукьянов. —Какой должна быть книга для чтения в нашей школе	34
ПРАКТИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ.	
В. Пупышев. —Программы ГУС'а в массовой школе	37
П. Гуринович. —Летняя школа в Новониколаевской губернии	44
А. Поляков. —План летней школы в городе и деревне	50
Е. С. —Страничка из летней школы	62
Е. Орлова. —Музей и школа	66
А. Ковригин. —Попытки применить новые методы преподавания в Томских школах	71
ДЕТДВИЖЕНИЕ И ШКОЛА.	
Н. Степанов. —Не одно из мероприятий, а глубокий поворот	75
М. Тимофеев. —Школа дозаводского труда при Томской спичечной фабрике «Коминтерн»	77
ХРОНИКА И ПЕРЕПИСКА С МЕСТАМИ.	
Ив. Сорокин. —«Единая книга»	81
И. Шахтарин. —О работе по программам ГУС'а и переподготовке	87
Н. Кулапов. —О характере кампании по переподготовке работников просвещения в текущем году	88
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.	
Н. Крупная. —Н. Венгров и Н. Осмоловский—«Мы в школе».	
Н. В. —К вопросу о материале для детского чтения. В. Пу-	
пышев. —Литература по физкультуре	91—95

СИБИРСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СИБИРСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 5

1925

Май

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВНИКОЛАЕВСК

Отпечатано в ти-
пограф. Сибкрай-
союза, Советская
ул., д. № 6, в ко-
личестве 1500 экз.
Гублит № 1800, от
20-го мая 1925 г.
Заказ № 1977

Организация педагогической работы и программы ГУС'а.

Снова и снова ставится вопрос о применении программ ГУС'а в массовой школе.

В каждом номере периодических педагогических изданий мы встречаем статьи, освещающие этот вопрос.

И на страницах нашего «Сибирского Педагогического Журнала» он занимает центральное место...

Спрашивается, в чем же дело? Почему этот вопрос так заострился именно в последнее время, т. е. в течение и особенно к концу настоящего учебного года? В какую *более общую педагогическую* проблему упирается этот, сам по себе основной вопрос нашей педагогической теории и особенно практики? Какие конкретные задачи вытекают в области этого вопроса в настоящее время и каковы возможные формы решения этих задач? В чем должна состоять основная наша работа над программами ГУС'а, в смысле применения их в массовой школе на ближайший период?

Вот те вопросы, решения которых ждет наша педагогическая современность.

Настоящая статья имеет в виду дать им конкретную формулировку и наметить формы возможного их решения.

В течение текущего учебного года органы народного образования (здесь и в дальнейшем имеется в виду исключительно Сибирь), следуя лозунгу «Лицом к деревне», отдали достаточно много сил и средств на работу с массовыми учреждениями нар. образования в сельских местностях. Эта работа в текущем году выражалась, главным образом, в обследованиях массовых учреждений.

Насколько количество обследований в этом году превзошло число их за прошлый год, можно судить по примеру Иркутской губернии: за 1923-24 уч. г. для обследований мест из аппарата губоно было сделано всего три выезда, с общей продолжительностью в 38 дней (продолжительность отдельных выездов была 3, 11 и 24 дня); за 1924-25 уч. г. с начала года до 1 марта (т. е. задолго до конца учебного года) было уже сделано 17 выездов сотрудников губоно, при общей длительности всех выездов—348 дней, при чем длительность отдельных выездов колебалась от 4 дней (минимум) до 37 (максимум), а средняя продолжительность равнялась 20 дням.

Если другие губоно Сибири и не развили такой энергичной работы в области обследований, то во всяком случае и они, а вместе с ними, кажется, и Уоно также увеличили объем этой работы, по сравнению с прошлым годом, на *сотни процентов*.

Большое внимание состоянию массовых учреждений в этом году уделял и Сибоно, обследовавший через свою инспектуру пять губерний Сибири (из 6) и Ойротскую область.

В результате этих обследований мы узнали действительное лицо нашей массовой сельской школы, действительное ее состояние, достигнутые ею результаты и еще не изжитые ею болезни. И центральным вопросом среди вопросов, над которыми бьется массовая школа, и наиболее уязвимым местом в ней, и наиболее ценным достижением в отдельных школах оказалось осуществление в этой практике программ Гус'а.

Вот почему так заострился вопрос о программах Гус'а именно со второй половины учебного года. К этому времени выяснились результаты работы массовой школы с программами Гус'а. Вместе с тем обрисовался и тот путь, по которому необходимо повести эту работу в дальнейшем для того, чтобы школа давала необходимый минимум воспитания, а также формальных знаний и навыков, которых она пока что в общем и целом еще не достигает и не дает и удовлетворяла крестьянское население, которое в общем не вполне довольно (а частенько и совсем недовольно) ею. Именно вследствие недостаточности получаемых учащимися формальных знаний и навыков.

Необходимо учесть опыт, изучить условия работы массовой школы, еще раз продумать вопрос о конкретизации схем Гус'а именно в этих конкретных наших сибирских условиях этой работы. Необходимо наметить вехи реальной пути и реальные конкретные задания, выполнимые в процессе работы при тех данных (в частности, материального порядка), которыми мы располагаем.

Ответ на второй вопрос уясняется в связи с работой над первым вопросом. Надо выявить действительную картину положения дела именно на местах, и тогда станет ясным, каковы те вопросы педагогической практики, которые являются предпосылками для принятия того или иного направления при решении вопроса о конкретизации программ Гус'а и применения их в массовой школе.

Об этой «действительной картине» состояния дела в массовой сельской школе уже говорилось на страницах нашего журнала (см. №№ 3 и 4).

Поэтому я ограничусь немногим, коснувшись основного. Сообщаю факты: 1) В официальных материалах Енис. губоно от 1 марта сего года говорится: «Программы Гус'а введены во всех школах первой ступени. Первые группы охвачены новой программой на 100%, вторые—на 49% (какая точность!), третьи—на 25%».

2) На губернском съезде зав. Уоно этой губернии, состоявшемся в начале апреля этого года, представителями Уоно (такowymi были сами заведывающие Уоно) докладывалось, что по программам Гус'а работает не менее 80% массовых школ.

3) В отчетных материалах Омского Губоно также сообщается, что на программы Гус'а перешли все (или почти все) школы первой ступени губернии, а представитель губметбюро Омского Губоно на состоявшемся 27-29 апреля сибирском совещании губ. методич. бюро подтвердил это сообщение, заявив, что на программы Гус'а перешли все школы первой ступени губернии.

4) При посещении Уоно, на вопрос о программах Гус'а, получаешь обычный ответ: «мы работаем в массовой школе по программе Гус'а».

5) Приезжаешь в сельскую школу, спрашиваешь учителя: как вы работаете? по какой программе? Получаешь обычный ответ: «По программе Гус'а». И действительно: видишь на столе «Новые программы Гус'а» или местную программу, разработанную на основе схем Гус'а на районной или уездной конференции применительно к местным условиям, а то и ту

и другую одновременно. Заглянешь в книгу посещений,—и там обычно встречаешь: «школа работает по программе Гус'а».

И в результате всех этих сообщений, отчетов, ответов и т. д. создается впечатление, что все обстоит благополучно, даже более, чем благополучно.

Но входим в глубь работы, знакомимся с работой школы в самом ее процессе, углубляем обсуждение вопросов на с'ездах, конференциях, коллегиях Губоно и т. д.,—и вот открываются новые факты, и картина постепенно меняется—меняется до полной противоположности с первою. Постепенно выясняется следующее:

1) Количество массовых школ, работающих по программе Гус'а, в Енис. губ. должно быть определено не в 100% и не в 80%, а максимум в 20%; при чем даже в районных школах, имеющих по одному учителю на группу, известный процент учителей работает не по программе Гус'а. К такому выводу и заключению пришел в конце-концов и губ. с'езд зав. Уоно.

2) Такое же ограничение процента охвата программой Гус'а массовой школы должно быть констатировано и по другим губерниям Сибири, правда, с отклонениями, более или менее значительными.

3) Заявление учителя, что *он работает по программе Гус'а* также далеко не всегда соответствует действительному характеру его работы: «Новые программы» лежат на столе, местная программа висит на стене, а работа ведется ни по той, ни по другой,—чаще *всего безо всякой программы, в лучшем случае, по той книге для чтения и задачкику, которые попали в школу, в худшем случае,—как бог на душу положит.*

4) В результате ознакомления с рядом массовых школ Енисейской и Иркутской губ. (в качестве инспектора Сибоно) автор настоящей статьи должен констатировать крайнюю недостаточность получаемых учащимися формальных знаний и навыков, а по некоторым школам—и общего развития, при чем этот недостаток имеет место, как в школах, работающих по схемам Гус'а, так и в школах, не работающих по этим схемам.

И чем дальше углубляешься в работу, тем больше и больше открывается этих новых фактов.

5) Местная работа над программой, в смысле конкретизации программы Гус'а, далеко не везде удовлетворительна: в одном месте встречаешь необыкновенное количество колонок (вместо 3, число их доходит до 16, 20 и даже 22); в другом месте распределяют на три колонки «Воробья»; там пытаются связать «Кота» с «Октябрьской революцией», а там тема «Домашние животные» разворачивается на следующие подтемы: «лошадь, Февральская революция, корова, собака, кошка, Парижская Коммуна, коза». И почти всюду, почти во всех программах (думаю, что во всех без исключения) налицо необыкновенное изобилие материала, так сказать, *вещественного*, большое количество тем, подтем и отдельных вопросов и совершенно недостаточная увязка с формальными навыками и знаниями. Недостаточно также четкое распределение времени между работой над вещественной частью программы и работой по приобретению формальных знаний и навыков; массовая недооценка значения усвоения последних со стороны учительства и даже какая-то стыдливость и боязнь самой постановки вопроса о *необходимости* сообщения учащимся именно этих формальных знаний и навыков, в совершенно определенном

необходимом минимуме. Все это вместе взятое болезненно отражается на школе.

6) Длительность учебного года в массовой школе оказывается поразительно низкой. На указанном выше Сибсовещании губметбюро было констатировано, что нельзя рассчитывать на начало учебного года массовой школы раньше 15 октября. Фактическое начало в текущем учебном году в общем было в конце октября, во многих школах в начале ноября, а с конца марта уже началось сильное падение посещаемости; к половине апреля многие школы уже заканчивали свою работу.

7) Но и в пределах указанного очень короткого учебного года посещаемость занятий детьми неравномерна. Учебный год начался, школа открыта, но заполнение ее детьми производится не сразу, комплект постепенно нарастает, достигает максимума во второй половине ноября, этот максимум держится декабрь, январь, февраль, но с начала марта посещаемость начинает падать, и комплект уменьшается.

Таким образом, даже указанный короткий год полным учебным годом является не для всех детей, а только для некоторой части.

8) И ко всему указанному необходимо добавить еще, что сибирская массовая школа, в общем и целом, в истекающем учебном году была крайне плохо обеспечена учебными пособиями и учебниками.

Привожу примеры. В школе села У., находящейся в 24 верстах от г. Иркутска, имеется на 46 учащихся 3-х отделений всего: букварь Горбца—5 экз., «Смена» ч. 1—3 экз., «Красная Зорька»—6 экз., «Новый Мир», ч. 2—5 экз., «Алые Зори»—1 экз., «Развитие речи», ч. 1—1 экз., «Наш язык» Пешковского, ч. 1—3 экз., «Политграмота» Коваленко—2 экз., «Русская грамота» (букварь)—1 экз., «Жизнь и Труд» (хрестом.) ч. 1—1 экз., Ланков (задачник) ч. 1—3 экз. и ч. 3—1 экз. и еще два-три названия по 1 экземпляру.

Ясно, что школа не имеет ни достаточного количества букварей ни книг для чтения, ни учебных пособий по математике.

Совершенно аналогична картина и по другим школам Иркутской губернии, посещенным автором статьи, и по школам Енисейск. губ., где картина ухудшается еще тем, что в этих школах даже имеющееся крайне незначительное количество учебников не вполне доброкачественно. Среди них много книг Вахтерова, Флерова и друг. авторов старых изданий, подлежащих полному изъятию из школы, и т. д.

Вот картина действительного состояния нашей массовой школы, картина далеко неполная, может быть, не совсем и не во всех частях точная, но все же в общем достаточно рельефно и правильно показывающая лицо этой школы.

Необходимо продолжать эту работу по детальному, всестороннему изучению нашей школы, так как без этого знания мы не сможем нащупать тех мероприятий, которые могли бы вывести школу из состояния того «благополучия», в котором она находится, необходимо рисовать эту картину с полной прямоотой, без замазывания отрицательных сторон, как бы неприятны они ни были, *по-ленински* вскрывать болезнь одну за другой твердой рукой, чтобы также твердо намечать и проводить необходимые для улучшения дела мероприятия. Однако, и того, что мы теперь уже знаем, достаточно для того, чтобы задуматься над вопросом: в чем же кроется основная причина всех указанных здесь недочетов и болезней школы? В каком моменте мы должны искать корень всех зол?

На какую область педагогической практики необходимо обратить особое внимание?

Обычный, наиболее частый ответ на эти вопросы заключается в указании на материальную необеспеченность школы, на плохое ее оборудование, на отсутствие учебников и учебных пособий, на недостаточную материальную обеспеченность учителя...

Однако, в настоящий момент можно с полной определенностью и четкостью сказать, *что теперь главное не в этом, что теперь этот ответ не указывает настоящей причины, что причина кроется в другом.*

Думаю, что основным вопросом в настоящий момент является не вопрос о материальном обеспечении школы в том или ином отношении, а вопрос организационный,—именно, вопрос об организации педагогической работы учителем в тех конкретных условиях работы, которые имеются налицо теперь и могут быть созданы к предстоящему учебному году.

Как учителю организовать свою педагогическую работу в своей школе, чтобы она, при наличных условиях, дала максимальный эффект (результат)—вот основной вопрос нашей педагогической современности!

Конечно, нельзя отрицать значения материальной обеспеченности школы для нормальной ее работы: в холодном, нетопленном помещении, без минимального обеспечения инвентарем и т. д. нельзя наладить маломальски сносной работы; но в настоящее время массовая школа в материальном отношении *минимально* все-таки удовлетворена, и этот фактор утратил ту остроту, которая была характерна для 1922 и 1923 годов.

Конечно, и обеспечение школы учебными пособиями, учебниками, бумагой, канцелярскими принадлежностями и т. п. является серьезным фактором в постановке школьной работы. Но теперь, как ни недостаточно это обеспечение, мы все-же и в этой области далеко ушли от указанных 22 и 23 годов. Бумага в школах есть и ее хватает (особенных жалоб в этом отношении не слышится), есть и чернила, имеются и карандаши, и перья, и мел и т. п.; правда, книг мало, но все-же имеются и они, и при том всюду имеются и новые издания... *Все-таки и в этом отношении стало возможно работать.* Опыт же некоторых школ, иногда очень захолустных, оторванных сотнями верст от ближайшего городского центра, показал, что не *только вообще можно работать, но что можно даже достигать значительных, вполне удовлетворительных, результатов.* И опыт этих школ с полной убедительностью показал, что теперь дело, главным образом, *в личности учителя.*

Конечно, в деле постановки школьной работы большое значение имеет и материальная обеспеченность учителя. Но и здесь за текущий год достигнуты значительные успехи. *Теперь материальное положение сельского учителя может быть признано сносным.* Правда, хотя и далеко еще до полной материальной обеспеченности, но уже стало возможно *жить и работать*, не думая о куске хлеба, о завтрашнем дне; правда, учителю еще не хватает на приобретение педагогической литературы, газет и т. д., но на пропитание, на одежду, на квартирные расходы уже хватает всюду. Обследования инспектуры Сибона констатировали, *что жалобы сельского учителя на свое бедственное положение прекратились.* «Жить можно»—эти слова я слышал от учителей всех сельских школ, обследованных мною во вторую половину текущего учебного года.

Наконец, нельзя не дооценивать и ряда других факторов, так или иначе влияющих на постановку школьного дела (отношение к школе населения и проч.). Все-же наблюдающему работу массовой школы несколь-

ко со стороны, имеющему возможность учесть сравнительное значение всех перечисленных факторов для постановки школьной работы, совершенно отчетливо видно, что школа, в которой работает инициативный, обладающий организационными навыками, учитель резко выделяется в лучшую сторону постановкой своей работы из массы рядовых сельских школ, даже в том случае, если в отношении ряда других условий она находится в худшем положении, чем обычная рядовая сельская школа.

И я еще и еще раз настойчиво утверждаю, что *основное в настоящее время*—в квалификации нашего учительства, главные недостатки нашей теперешней школы в основном—следствие недостаточной квалификации нашего массового сибирского учительства. Учительство еще *недостаточно воспитано политически*, оно имеет очень слабую подготовку как в отношении общих, так и специально-педагогических знаний (почти 50% сельских учителей имеют низшее образование) и педагогической техники, но особенно оно в массе, в общем и целом, слабо в отношении организационных навыков.

В самом деле, чем иным, как не отсутствием организационных навыков, объяснить, то, что учитель беспомощно топчется на месте, когда ему приходится связывать «Кота» с Октябрьской революцией» или когда в тему «Домашние животные» вклиниваются «Февральская революция» и «Парижская Коммуна»?

Или вопрос о работе одного учителя с 2 и 3 группами? или вопрос о том (основной, серьезнейший вопрос), как удлинить учебный год? Как использовать те 100-110 дней, которые составляют учебный год, с наибольшей продуктивностью? И нельзя ли удлинить общее время пребывания детей в школе, удлинив рабочий год для первой группы (ведь, едва ли можно считать нормальным такое положение, когда школа прекращает свою работу из-за того, что дети 4 и 3 групп перестали ее посещать, хотя во 2-й и особенно в 1 группе детей осталось еще много!)? И ряд других вопросов.

Организация педагогической работы учителя в массовой школе—вот тот момент в нашей педагогической практике настоящего времени, на который мы должны обратить особенно серьезное внимание и который мы должны сделать своим лозунгом—под знаком этой задачи, этого лозунга мы и должны повести свою дальнейшую работу над массовой сельской школой, принимая, конечно, все меры к тому, чтобы создать возможно лучшие общие условия для ее работы.

И хотя этот вопрос уже обсуждался на страницах педагогических журналов, нам, сибирякам, необходимо еще раз поставить его.

Какие же моменты являются основными при организации педагогической работы в школе?

Прежде всего должна быть *осознана и формулирована* цель работы. Учитель должен отчетливо представлять себе, как ту конечную цель, к которой он должен вести детей в процессе своей педагогической работы, так и те более близкие, конкретные задания, которые он должен выполнять из года в год по пути к этой конечной цели. Эти цели даны в «Новых программах» Гус'а, и формулировка их не требует каких-либо пояснений.

В свете этих целей он должен разработать конкретный план своих занятий, положив в основу схемы Гус'а (а не примерную программу Гус'а, которая должна быть для мест лишь ориентировочным материалом). Составленный им таким образом рабочий план должен быть насыщен в достаточной степени местным материалом.

В соответствии с рабочим планом и общей обстановкой работы должны быть намечены и продуманы и *методы проработки* намеченн. материала.

В частности, особо должен быть продуман вопрос о том, как организовать как самих детей, так и общую обстановку для работы: работать ли в одну смену или в две? Не следует ли начинать работу с первой группой раньше и оканчивать позднее, чем со 2, 3 и 4 группами (раньше и позднее—в смысле начала и окончания учебного года)? Как можно было бы организовать экскурсии при работе с 3 группами? Как организовать самостоятельную работу учащихся, особенно старших групп? Как можно использовать, при прохождении программы, опыт детей по участию их в домашних, огородных и полевых работах? и т. д.

Затем должна быть продумана и принята *определенная форма учета работы*, которая обязательно *должна соответствовать* как учебному плану и программам, так и методам работы и всей организационной структуре, принятой в школьной работе.

Особенное значение среди этих вопросов занимает вопрос о построении учебного плана и разработке конкретной программы и понятно почему: с одной стороны, он *полностью* определяется той целью, которая стоит перед школой; с другой стороны, он предполагает самый внимательный анализ и учет окружающей обстановки: местной природы, производств, обществ. жизни; календаря природы и погоды; реального учебного года; обеспеченности школы учебными пособиями, учебниками и канцелярскими принадлеж.; численности и подготовленности учащихся; квалификации самого учителя и т. д.; с третьей стороны, он обуславливает, как *методы проработки* программного материала, так и всю организацию детской среды и общей обстановки и распорядка работы, так, наконец, и формы учета педагогической работы.

Ознакомление с действительным состоянием массовой сибирской школы с особой силой выдвинул этот вопрос о наполнении схем Гус'а программным материалом.

Выяснилось, что сибирская массовая школа отличается от массовой школы Европейской части нашего Союза рядом существенных признаков, общих для большинства школ Сибири. Сюда нужно отнести и особенность сибирского календаря и погоды, и преимущественный сельско-хоз. уклон школы (отсутствие в Сибири крупной индустрии), и разбросанность школ по безграничным пространствам Сибири, и слабая квалификация сибирского учительства, и краткость учебного года, и ряд других особенностей.

Выяснилось, что все эти особенности выдвигают вопрос о том, чтобы на основе схемы Гус'а был проработан сибирский вариант примерной программы, который учел бы эти особенности и тем самым дал местам канву для дальнейшей программной конкретизации.

Настойчивые пожелания в этом отношении мест повели к тому, что на только что состоявшемся сибирском совещании губ. мет. бюро был поставлен вопрос *о выработке, на основе схем Гус'а, рабочего плана к этим схемам для массовой сибирской школы.*

Предложенный вниманию совещания проект рабочего плана был построен на следующих предпосылках:

1) Рабочий план строится последовательно на основе схемы Гус'а и является примерным рабочим планом, в качестве руководства для мест.

2) В связи с климатическими особенностями Сибири, порядок тем, принятый в примерной программе Гус'а,—в сибирском рабочем плане соответствующим образом изменяется.

3) В связи с краткостью учебного года в сибирской массовой школе (начало учебного года не раньше 1 окт., конец—не позднее 10 мая) количество тем и подтем сокращается, при чем по числу их больше всего отводится для первого года обучения; число тем и подтем для следующих групп постепенно убывает.

4) В связи с этим, а также и с тем, что учителю обычно приходится работать с 3 группами, в лучшем случае,—с 2-мя, и что сибирская сельская школа по существу является не 4-хгрупповой и даже не 3-хгрупповой, а 2-хгрупповой, развертывание тем и подтем производится в меньшем объеме, чем это сделано в примерной программе Гус'а; это некое сокращение объема имело в виду также оставление достаточного времени для приобретения чисто формальных навыков и знаний, минимум которых принят полностью в объеме программ Гус'а.

5) На каждую тему отводится совершенно определенное время; для каждой темы указывается определенный объем подлежащих усвоению за соответственн. период времени формальных знаний и навыков.

6) Рабочий план предполагает, что анализ изучаемых явлений, с распределением их по трем колонкам (труд, природа, общество), произведен в процессе разработки программы и представляет собою уже комбинацию (синтез) этого материала в форме именно *рабочего плана-программы*, расположенного в одной колонке, дающего массовому школьному работнику возможность прямо работать по этому плану-программе, с внесением в него лишь самых незначительных, вызываемых местными условиями коррективов, что, конечно, не составит для учителя серьезных затруднений.

Стержнем рабочего плана-программы является *трудовая деятельность* (дома, деревни, края, СССР), вокруг которой обвивается природоведческий и обществоведческий материал.

При построении плана сделано предположение, что первая группа начинает учебный год раньше других, а именно с 1 октября (остальные—с 15 октября); окончание учебного года—10 мая для всех групп; зимний и весенний перерывы сокращены и сведены к 10 и 5 дням.

Указанный рабочий план, с одной стороны, даст некоторое организационное единство в работе Сиб. губ. мет. бюро над конкретизацией программных схем Гус'а, а с другой стороны, несомненно, облегчит работу и учителю-массовику, явившись для него своего рода руководством на тему «как работать по схеме Гус'а сибирской массовой школе».

Ведь надо все-же констатировать, что, несмотря на незначительность результатов по применению программ Гус'а в массовой школе, несмотря на все испытанные затруднения и разочарования, даже порой отчаяние,—массовой учитель-средняк *понял смысл и значение* новых программ, уяснил их полную жизненность, полное соответствие общему политическому и хозяйственному строительству Советской России и *потянулся к ним*.

Да, решительно потянулся.

Раздаются брюзжания, недовольство, ирония по отношению к комплексам (как только не острят над комплексами!); но когда ставишь вопрос прямо: так неужели вернуться к прежней предметной программе занятий?—всякий, мало-мальски вдумчивый, серьезно относящийся к сво-

ему делу учитель (а таковых у нас, несомненно, громадное большинство), не задумываясь, высказывается *за работу по новым программам*, но вместе с тем заявляет, что ему трудно, что ему нужна большая работа над собой, что ему нужна помощь со стороны, а возврат к прежней системе — *нелюбим и неприемлем*.

И этот факт является вернейшим залогом того, что мы в общем и целом *вышли* на верный путь!

Пусть в нашей школе еще много недостатков, пусть перед нами стоят еще большие, очень большие затруднения разного рода, пусть предстоит еще очень серьезная, упорная работа по привлечению к школе симпатии крестьянского населения, привыкшего смотреть на нее, как на школу учебы и не понимающего значения нового направления и новых методов работы школы, пусть школа еще болеет разными недугами, одно несомненно: *кризис болезни миновал, перевал пройден, путь намечен — он открыт перед нами: мы знаем, куда идти и что делать, и уж это одно является большим достижением*.

Теперь нужно с особой силой выдвигать вопросы на тему: как нужно работать? Как планировать свою педагог. работу? Как использовать каждую, даже малейшую возможность для того, чтобы достигнуть при наших условиях в скорейшее время возможно больших результатов.

«Мы в нынешнем году работали впервые более или менее нормально, — вот почему нельзя еще требовать больших результатов от работы школы», сказал мне один сельский школьный работник. И он, несомненно, прав: истекший учебный год в жизни сиб. школы был первым годом работы в условиях, которые давали некоторую возможность организовать эту работу и были все-таки более или менее сносными (недостаточными, но все-же сносными). Вот почему не должно быть места пессимизму при оценке того, что было констатировано выше. Мы медленно, но неуклонно идем к этому улучшению, и *чем организованнее будем идти, тем более быстрым темпом будет создаваться и это улучшение*.

Ник. Бауман.

Краеведческая работа в школе.

Основным злом старой школы являлись: ее оторванность от жизни, ее книжность и теоретичность, поразительная схоластичность всех методов ее работ. Старая школа боялась действительной реальной жизни; главным объектом своего изучения она ставила книгу и везде упорно и систематически проводила основной методический принцип—принцип готовых знаний. И напрасно некоторые из передовых педагогов старого времени пытались подновить и несколько оживить методическую сторону школьной работы путем введения в нее наглядности, предметности, лабораторности, иллюстративности. В силу основного характера старой школы, ее книжности и безжизненности—все эти частные методические приемы не могли спасти положения и вызвать биение творческой жизни и деятельности в школе. Для этого нужно было изменить цели и задачи школы, дать ей новый дух, направить всю ее работу в иное русло, чем это было раньше,—и тогда само собой должен был разрешиться вопрос о характере школьных работ. Все это было сделано революцией, и у нас, в России, вместе с экономическим переворотом потерпела полный крах старая школа.

Основная цель новой школы вытекает из всего хода революции, которая еще не закончена, которая будет продолжаться до тех пор, пока не будет разбит мировой капитал. Вот почему наше молодое подрастающее поколение не для мирной жизни будет в первую голову готовиться: оно должно воспитываться к *борьбе* за идеалы рабочего класса во имя будущего внеклассового общества, а вместе с этим должно готовиться к строительству новой жизни, которая должна сменить собой старую жизнь.

Но все это, конечно, не книжным путем можно постичь. Борьтсья за новую лучшую жизнь и строить ее можно только тогда, когда хорошо знаешь жизнь прошлую и данного момента, когда близко стоишь к современности и так или иначе втянут в ее бурный водоворот. Вот почему новая школа должна быть школой жизни, а не школой учебы, она должна быть тысячью нитей, связанных современностью, близкой ко всему тому, что непосредственно окружает детей, с чем они постоянно сталкиваются в своем повседневном быту.

Отсюда, от близкого и окружающего детей мира явлений, школа должна вести детей дальше—к родному селу, к волости, уезду, губернии и целому миру. Именно этим краеведческим подходом ко всей нашей школьной работе мы, действительно, сблизим школу с жизнью и сделаем ее действительно могучим фактором социального воспитания детей.

Вот почему новые программы Гус'а совершенно правильно полагают в основу изучения краеведческий материал. Намечая лишь общие схемы и планы для работ массового учителя, они предполагают необходимость самостоятельной работы учителя в деле конкретизации этих схем и за-

полнение их местным материалом. Начиная от родной семьи и школы через деревню и свою волость, он должен провести своих ребят к познанию Республики и всего мира. Для этого он должен овладеть методами краеведческой работы, проникшись беззаветной любовью к своему родному краю и родной стране.

В прошлом мы слишком мало не это обращали внимания. Мы рвались к далеким и чуждым нам краям, мы уносились в своим мечтах к безбрежным морям и таинственным далеким странам, а к своим «родным палестинам» относились пренебрежительно, не видя в них ничего интересного и привлекательного.

На самом же деле как раз именно «эти палестины» были ареною, где работали и находили очень ценный для себя материал ряды поколений научных исследователей, начиная с Палласа, Гюльденштедта и Лепехина, и они же несут на себе ту почву, на которой трудами Докучаева, Сибирицева и их преемников выросла самая наука почвоведения. В наших «богоспасаемых градах и весях» еще сохранились драгоценные памятники материальной и духовной культуры, и, как в свое время писал для своих немецких читателей Виктор Ген, «и в ближайших окрестностях Москвы, т.-е. в самом сердце России, и в Малороссии внимательный и знакомый с языком исследователь тысячу раз имеет случай вспомнить о Гомере и описанной у Гомера жизни». Еще в половине прошлого столетия московский профессор Рулье призывал современных ему натуралистов, вместо путешествий в отдаленные страны, «прилечь к соседней луже» для изучения населяющих существ «в их сложных, непрестанно перекрещивающихся отношениях организации и жизни посреди их окружающих условий», а теперь, вооруженные всеми достижениями эволюционной биологии, мы, педагоги-натуралисты, можем на фоне родного пейзажа и даже на задворках города проработать в этом направлении все содержание курсов зоологии и ботаники*).

И строя всю свою школьную работу на изучении местного краеведческого материала, мы получаем вместе с этим могучее средство воспитания наших ребят в духе новых задач и идеалов нашего времени. Прежде всего, краеведческая работа в школе невольно вызывает у детей потребность в самостоятельном и активном распознавании всего окружающего, в сознательном отношении ко всему, что прежде всего его близко касается. Сама жизнь, с которой будет постоянно связана школа, будет толкать на развитие творческой активности у ребенка, содействуя тем самым естественному росту его личности. Вместе с тем у ребенка будут развиваться навыки исследовательского подхода к жизни, умение «видеть жизнь» и понимать ее сложный смысл и значение. К этому пониманию невольно будет вести строго проведенное и методически поставленное систематическое наблюдение предметов и явлений своего края, собирание фактов и приведение их в порядок. Школа должна быть сугубо осторожной в деле организации этих наблюдений, потому что непланомерно поставленная и недостаточно продуманная краеведческая работа в школе может распылить внимание детей между многообразными явлениями жизни и не достичь самого главного в школьном деле — развития у детей наблюдательности и исследовательского подхода к жизни.

С этой стороны руководящим началом в выборе предметов и явлений для наблюдения должен послужить основной принцип всей современ-

*) «Вопросы Краеведения». Под. Ред. В. В. Богданова. Нижполиграф, 1923 г., с. 38.

ной школьной работы—всестороннее изучение трудовой деятельности людей. «Не памятники старины, не архитектурный стиль построек, не фольклор должны составлять стержневую ось школьного краеведения (читаем в объяснительной записке к программам). Такой осью должна быть трудовая деятельность людей и ее организация». Этот принцип вытекает не только из марксистского мировоззрения, но и из основных целей и задач школы, диктуемых современностью. Иного пути у нас нет, и мы именно с этой точки зрения должны подходить к освещению всех вопросов, связанных, как с теорией, так и с практикой новой школы. Не академический, а производственный подход к краеведческому материалу должен быть в нашей школе, и на эту сторону дела нам придется обратить особое внимание, значительно перестроив весь наш старый багаж в области краеведческой работы.

В этом отношении большую помощь учителю-массовику могут оказать новые программы Гус'а, которые намечают следующую схему школьных работ, построенных на основе краеведческого материала:

I. Непосредственно окружающая трудовая жизнь семьи.

II. Трудовая жизнь деревни или городского квартала, где живет ребенок. Окружающие ребенка культурные растения и животные. Общественные учреждения деревни и города.

III. Хозяйство и природа местного края. Губернские и общественные учреждения и картины прошлого своей страны.

IV. Государственное хозяйство РСФСР и других стран. География и государственный строй. Картины прошлого человечества.

В частности, для комплекса «Наш край» (III) намечается следующая примерная схема:

Наш край.

A. Характер почвы нашего края. Удобные и неудобные земли нашего края. Что добывается из недр земли нашего края. Изучение строения растений (семя, корень, и лист) и жизнь его в зависимости от почвы, влаги, света и тепла. Воздух, как необходимое условие жизни, состав его (кислород, углекислый газ, азот, горение). Растительный мир нашего края и его зависимость от климата. Растительные сообщества края и их жизнь (лес, луг, поле, болото). Цветы и плоды. Наблюдение за опылением растений и плодоношением. Культурные растения и их распространение в нашем крае. Простейшие машины. Двигатели, ветер, вода, пар, электричество. Как работают машины. Сила человека, животных, пара, электричества. Источники силы пара и электричества. Дрова, уголь, нефть.

B. Характер производства в нашем крае. Виды добывающей промышленности. Сел. хоз. в нашем крае. Обработка почвы в разл. местн. Орудия обработки почвы. Усовершенствованные способы обработки земли, степень применения машин в сельхоз., удобрение, плодосмен, трехполье, многополье. Статистические данные о земледелии и животноводстве в нашем крае и графическая обработка их. Обрабатывающая промышленность края и ее районы, кустарная промышленность, отхожие промыслы. Применение паровых машин в хозяйстве. Электрификация. Торговля и транспорт края в диаграммах.

B. Население района, его классовый и национальный состав, крестьянство нашей губернии. Что дала Октябрьская революция крестьянству? Наше прошлое: крепостное право, реформа 1861 года. Разорение крестьянства. Мечты о земле. Октябрьская революция. Рабоче-крестьянская власть. 1-е мая—праздник трудящихся. Город как центр управления уездом и губернией, уездные и губернские учреждения. Мероприятия совласти, направленные к улучшению хозяйства края и быта его населения.

Приведенные схемы достаточно полно иллюстрируют наше положение об основном характере школьного краеведения. Именно этот подход к краеведческому вопросу обеспечивает осуществление идеалов трудовой школы с ее жизненностью, активизмом, самостоятельностью учащихся.

Здесь найдет для себя не только широкое применение метод активно-трудовой, но и исследовательский, экспериментальный, лабораторный, потому что ученик всегда будет поставлен в положение маленького ученого, самостоятельно разрешающего поставленные перед ним вопросы. И нужно особенное внимание обратить на эту сторону дела и раз навсегда отказаться от коренной ошибки старой школы в этом отношении—когда самостоятельное наблюдение заменялось осведомительным сообщением педагога. От активности ребенка мы должны исходить в своей работе с ним, и этому неизменно будут содействовать новые программы Гус'а, которые предлагают не только объективное изучение окружающего труда, но и активного в нем участия.

Однако, здесь может возникнуть вопрос: в какую же форму может выразиться активное участие детей в труде (не семьи и даже не деревни, что понятно и доступно вполне детям) местного края? Не будет ли это слишком широкой задачей для детей 11-12 лет? Нам думается, что прекрасным выражением детской активности в данном случае может быть организация школьного краеведческого музея.

Являясь могучим фактором воспитания активности детей, музей при школе может быть могучим средством пробуждения интереса к своему родному краю среди широких масс населения, он должен явиться в то же время центром краеведческой работы на местах, объединяя, с одной стороны, работу школы, а с другой,—краеведческую работу всех низовых ячеек.

Не ставя своей задачей освещение организационных вопросов, в отношении школьных музеев, мы, однако, отметим необходимость одного момента в их организации. Планомерно собирая материалы, тщательно их систематизируя по определенным отделам, представляя каждый отдел в исторической перспективе, необходимо уделить внимание вопросам будущего, вопросам того, ради чего ведется вся краеведческая работа,—т.-е. ради создания наилучших форм жизни человека. В «уголке будущего» (так назовем этот отдел) должны найти себе место и проекты нового землеустройства и землепользования, и примеры электрификации, и проекты нового жилища или новой деревни, и проекты новых форм общественной жизни и т. п.

При создании школьных музеев, конечно, выявится необходимость связи с другими такими же школьными музеями, с музеями волостного и губернского масштаба, а там областного и районного. Тысячью нитей связанной окажется школа через свои музеи со всей многогранной жизнью района, и школа тогда превратится в могучий фактор общественной жизни и деятельности, оказывающей через краеведческую работу огромное влияние на улучшение местного хозяйства, и в то же время дающей огромный материал для научного познания родной страны.

В виду такого огромного значения краеведческой работы в школе, мы должны поэтому не только перестроить в этом направлении содержание наших школьных программ (это сделал Гус), но мы должны перестроить всю нашу школьную организацию, предоставив больше свободы учащимся и введя большую эластичность в расписание рабочего дня. Работа по заданиям с выполнением определенных программ, со строгим разделением труда, построенного на началах коллективизма,—вот что должно составить нашу очередную организационную проблему. Помимо наших обычных работ, мы должны допустить самую широкую возможность организаций краеведческих кружков, где бы могли принять участие особенно

учащиеся старших групп школы соответственно своим индивидуальным склонностям и интересам.

Что касается круга вопросов, который будет выбираться юными краеведами для изучения, то здесь всего лучше предоставить им свободу. Душа ребенка пробегает известные стадии развития, и в каждый момент его внимание направляется на то, что соответствует возрасту. Возможно, что краеведы-школьники очень долго не захотят приступить к кругу социально-бытовых явлений, так как их интересует природа. Это вполне законно: ведь, вообще, интерес к теории культуры возникает в душе ребенка позднее, чем интерес к живой природе. Но предоставляя кружку юных краеведов известную свободу в выборе тем, конечно, учитель должен быть их руководителем осторожным, тактичным, но все-таки руководителем в приемах работы.

Необходимо употребить все внимание, что бы работа, посильная детям, не делалась кое-как, а прорабатывалась бы со всей тщательностью. Чтобы этого добиться более легким и естественным путем, следует ставить для кружковых работ цели показательного характера.

Если работу делают для выставки для своего школьного или районного музея, если ее думают послать в школу другого уезда в обмен на соответствующую краеведческую работу оттуда, вообще,—если эта работа сразу же представляется значительной и нужной, то ее будут выполнять тщательно. Если же работают просто «для упражнения», заранее зная, что результаты работы будут брошены зря, интерес к работе ослабевает*).

Вообще краеведческие кружки, также как и вся краеведческая школьная работа, должны быть чужды академизма, они должны быть живыми действенными ассоциациями, несущими на своих знаменах боевые лозунги активного познания жизни и переустройства этой жизни на основе добытого знания. Они должны брать на себя инициативу не только собирания фактов из местной природы, их изучения и музейной систематизации, но и проведение различных кампаний, как-то: охрана птиц, бережное отношение к памятникам старины и т. п. Такие кружки могут организовать дальние экскурсии и целые экспедиции с целью всестороннего изучения того или иного пункта. В этом отношении могут незаменимую услугу оказать пионерские отряды и пионерские методы работы, как известно, направленные на непосредственное изучение родной страны. Эти организации нам необходимо привлечь к краеведческой работе и я здесь, не говоря о формах этой работы, ставлю на очередь этот вопрос. Школа с пионерами должна связаться, совместно наметить план работы, и последствия могут быть огромны по своим результатам, принимая во внимание трудовую дисциплину и организованность среди пионерских ребят.

Однако, все указанное в отношении краеведческой работы в школе требует большой предварительной работы со стороны педагога. В массе своей он мало знаком с краеведческими методами работ. Он был преподавателем «учебных предметов» и очень мало его интересовали краеведческие вопросы. И теперь новая обстановка застала его врасплох. Правда, современный педагог усиленно работает над собой, очередная актуальная проблема для него—это проблема переподготовки. Но тем не менее, все

*) М. Я. Феноменов.—«Изучение быта деревни в школе». М. 1924, стр. 69-70.

организации, заинтересованные и в нормальной работе школы, и в успехе краеведческой работы, должны придти к нему навстречу. Мы должны бросить в учительскую массу больше методической литературы, мы должны дать ему краеведческие сборники, которые бы могли послужить для него жизненным импульсом для его самостоятельной работы.

Наши материальные затраты, а также затрата нашей творческой энергии окупятся сторицей, потому что народный учитель еще на долгое время останется единственной культурной силой в захолустных уголках нашей обширной страны, единственной силой, на которую и краоведам прежде всего придется опираться.

С. Иванов.

Изучение флоры края.

(Наиболее доступные для просвещенца формы работы).

Одним из важнейших элементов краеведческой работы является изучение местной флоры.

Помимо огромного теоретического интереса, изучение это имеет и большое практическое значение именно у нас, в стране по преимуществу земледельческой.

Благодаря трудам целого ряда исследователей и особенно П. Н. Крылова, мы имеем в общем довольно полное представление о составе флоры нашего края,—довольно полное, но все же неисчерпывающее, так как каждая поездка с ботанической целью—говорю это по собственному опыту—неизменно дает новинки для нашей флоры.

Но в общем все же, можно сказать, *состав* нашей флоры нам известен.

Однако, если мы обратимся к вопросу: как *распределены* по нашему краю встречающиеся в нем растения, то здесь дело обстоит значительно хуже. Для иллюстрации приведу пример. Года 2—3 тому назад здесь был организован сбор лекарственных растений, и вот сборщики направляли в тот или иной район почти в-темную, наугад, так как местонахождения этих растений, за недостатком данных, нельзя было нанести на карту сколько-нибудь точно. Даже в Европейской России, растительный покров которой изучен лучше, чем в Сибири, до сих пор нельзя, например, провести южной границы распространения серой ольхи во Владимирской губернии, а эта губерния, между тем, принадлежит к числу наиболее изученных во флористическом отношении.

И это вполне понятно. Ученых специалистов, посвящающих свои силы флористике (изучению флоры), у нас чрезвычайно мало, сравнительно с огромными размерами нашей страны. Им одним не под силу тот колоссальный труд, который связан с накоплением материалов для детальных флористических исследований.

Очевидно, для того, чтобы двинуть вперед изучение местной флоры, необходимо увеличить кадр работников в этой области и, прежде всего, обратиться с горячим призывом ко всем любителям природы и в особенности к школьным работникам—принять посильное участие в этом деле. Необходимо отметить, что только при самом широком участии любителей быстро пойдет вперед решение многих вопросов ботанической географии СССР.

Не надо думать, что для плодотворной работы в этой области нужна какая-то особенная ученость. Вовсе нет. Вот что говорит по этому поводу проф. Цингер в предисловии к своему «Сборнику сведений о флоре Средней России»: «Вовсе нет надобности быть специалистом, чтобы с успехом и пользой заниматься исследованием отечественной флоры. Для этого нужна та любовь к делу и охота, которые превращают не малый

и не всегда легкий труд собирания и определения растений в привычное, любимое занятие и мало-по-малу из простого любителя делают опытного знатока». Кстати сказать, и сам проф. Цингер в сущности любитель: по своей специальности он профессор не ботаники, а высшей математики, но увлекся флористикой, посвящал ей свои досуги и в конце-концов сделался действительно одним из крупнейших специалистов.

В чем же конкретно может выразиться участие любителя вообще, и в частности просвещенца, в деле изучения флоры нашего края?

Я не имею в виду развернуть широкую, полную и подробную программу флористических исследований, а хочу наметить только первые шаги в этом деле, указав на то, что вполне по силам для начинающего любителя-просвещенца.

Прежде всего, следует *изучить состав местной растительности* или, по крайней мере, собрать необходимые для такого изучения материалы, а для этого надо *собрать и засушить все без исключения растения* вплоть до ничтожной травки, привлекая к этому делу учащихся и совершая с ними экскурсии в лес, на луга разного типа, болота, озера, солончаки и т. д.

Каково должно быть снаряжение для этих экскурсий, я уже говорил в своей статье «Значение гербаризации в школе и приемы гербаризации», напечатанной в «Педагогической Правде», и здесь повторять не буду, подчеркну только, что *точная этикетировка собранного материала безусловно необходима*; и если гербарий снабжен надлежащими этикетками, он представляет документ высокой научной ценности; без них — никуда негодный хлам. Напомню еще, что чем лучше и полнее засушено растение, тем легче его определить, и, например, ивы без цветов, зонтичные и некоторые крестоцветные с цветами, но без плодов, трудно поддаются определению.

Необходимо собрать, повторяю, все растения. Было бы большим упущением, например, не собрать березы, так как сибирские березы в систематическом отношении изучены слабо.

Отмечу, что с изучением дикой растительности нашего края совершенно необходимо торопиться. Дело в том, что не только растительность Европейской России, но даже и Сибири с каждым годом все больше и больше утрачивает свой первоначальный характер под влиянием разрушительной деятельности человека, вырубаящего леса, пускающего «палы», распахивающего целинные степи или превращающего их в выгон и т. п.

Кроме дикорастущих растений, необходимо *собрать и все сорта культурных растений*, — необходимо потому, что сведения о разводимых сортах хлебных и других культурных растений представляют в высшей степени интересный научный материал, которого совсем не имеется в музеях нашего края, да и музеи центров не особенно могут похвалиться обилием этих материалов.

Вместе с тем, непременно надо *собрать образцы поврежденных культурных растений паразитами растительного происхождения*, каковы: головня, спорынья, хлебная ржавчина, а также и *засоряющие посевы растения*, с указанием на степень распространения и вреда тех и других. Необходимо иметь в виду, что засоренность наших полей чрезвычайно велика, но совсем мало изучена.

Итак, *изучение состава флоры данного района, включая сюда и культурные и сорные растения путем сбора гербарного материала* это — первая задача краеведческой ячейки.

Конечно, выполнение даже этой одной задачи потребует не одного года работы.

Очень интересный материал, который можно собрать попутно при изучении состава местной флоры, представляют также сведения о растениях, употребляемых в народной медицине. Надо собрать эти растения целиком: с корнями, листьями и цветами, что необходимо для их определения, а также образцы их в том виде, в каком они идут в дело, и указать, против каких болезней и как именно употребляются те или иные растения.

Любопытно было бы собрать сведения о растениях, употребляемых для окраски, дубления и т. п. технических целей, и самые растения, как в цельном виде, так и те их части, которые идут в дело, с подробным описанием способа их употребления.

Вторая задача—это изучение группировок местной флоры или растительных сообществ в связи с рельефом, почвами и вообще природными условиями данного района; собрать полные гербарии заливного луга, степного луга, бора, болота, озера и т. д. На этикетках необходимо отметить условными знаками, какое участие в данном сообществе принимает то или иное растение; например, сплошная распространенность ++, группами +, единичными экземплярами !.

При упомянутых выше работах весьма важно было бы иметь под руками определитель растений. Но к величайшему сожалению, единственный пригодный для нашего края определитель «Флора Алтая и Томской губернии» П. Н. Крылова стал уже библиографической редкостью. Впрочем, П. Н. Крыловым подготовлен к печати новый обширный труд «Описание растений западно-сибирской флоры и их распространение. Руководство к определению западно-сибирских растений».

Когда будет изучен подробно состав растительности нашего края и распределение по его периферии определенных видов, можно будет более точно установить подразделение растительного покрова на зоны и подзоны, обусловливаемые климатом, рельефом, почвой и т. д.

Большую ценность представляют далее фенологические наблюдения над растительностью, если они будут вестись регулярно из года в год. Это чрезвычайно интересная и вполне доступная даже для школьника форма работы среди зеленого мира, в вольной природе, на просторе лугов, в лесу, на болоте и т. п. Здесь берутся во внимание периодические, сезонные явления среди растений, закономерность которых обнаруживается, если наблюдения ведутся несколько лет подряд. Программы таких наблюдений вырабатываются в центре особой комиссией и по разработке будут разосланы на места.

А вот еще один вид ботанической работы, доступной для любителя, если в его распоряжении имеется географическая карта губернии.

К этому виду работы призывает любителей Гео-Ботанический Отдел Главного Ботанического Сада Республики в Ленинграде.

В план его работы внесено издание «Гео-Ботанической карты СССР».

Вот тут-то и нужна будет помощь местных сил. Как уже было отмечено выше, о распространении отдельных видов растений по СССР мы пока знаем очень мало.

Работу по изучению распространения отдельных видов растений желательно наладить следующим образом (цитирую с незначительными изменениями по статье А. Ильинского в № 3 «Краеведения» за 1925 г.):

«Каждый исследователь берет на первое время небольшое число хорошо знакомых ему растений и изучает распространение их в своем районе. Результат наблюдений наносится на карту; при этом применяется метод, придуманный недавно немцами. Берется разграфленная калька. Наиболее удобный размер последней это — размер листа десятиверстки 50×40 см. (хотя можно взять и $\frac{1}{4}$ этого размера, т.е. 25×32 см). Лист кальки разбивается тушью на квадраты в 1 кв. дм. Вертикальные ряды квадратов обозначаются заглавными буквами латинского алфавита, написанными по одной над каждым квадратом, начиная с А, слева направо. Горизонтальные ряды квадратов нумеруются римскими цифрами сверху вниз. В случае, если берется калька неполного размера, нужно вычислить по карте, какие квадраты приходится на район исследований, и их обозначения нанести по краям сетки, т.е. начинать не с А, а с той буквы, на которую падает район при полном делении.

Каждый квадрат желательно разбить еще тонкой сеткой на 100 квадратиков (10 рядов вертикальных \times 10 рядов горизонтальных). Вертикальные ряды квадратиков обозначаются простыми буквами алфавита, горизонтальные арабскими цифрами. За основную рабочую карту желательно принять десятиверстную карту, изданную Военно-Топографским Отделом Генерального Штаба. В случае невозможности достать ее, — какую-либо другую.

Накладывая кальку на лист десятиверстки, мы получаем возможность довольно точно (с точностью до 1 версты) обозначить местонахождение растения, не прибегая к длинным географическим названиям. С последними и раньше было много затруднений: очень часто на этикетках фигурируют названия, не находимые ни на каких картах; нередко встречаются одинаковые названия селений. А теперь, благодаря постоянной перекройке административных единиц и массовому переименованию селений, дело обстоит еще хуже. От всего этого мы избавляемся, пользуясь вышеупомянутым методом. Тогда каждое местонахождение растения может быть изображено, например, такой формулой: 56, М. III до 10, где первая цифра обозначает № листа десятиверстки.

Результаты наблюдений сводятся на карточку. В правом верхнем углу последней пишется название растения, сокращенное название определителя, которым пользовались при определении и № или №№ гербарных экземпляров. В левом верхнем углу карточки обозначается № листа карты и год издания его, если же исследователь пользовался не упомянутой выше десятиверсткой, а другой картой, то название и масштаб карты, год и место издания. Формат карточки не более $\frac{1}{4}$ листа писчей бумаги. Далее идет перечисление всех обследованных квадратиков, причем указываются как положительные, так и отрицательные данные. При этом употребляются значки 4-х типов:

- — обследован, но данного вида не оказалось;
- — обследован; данный вид найден;
- × — нахождение данного вида показывается по литературным данным;
- ∴ — данные добыты из вторых рук путем устных или письменных запросов.

Желательно собрать сведения относительно следующих, например, растений: 1) ветреница (*Anemone*), росянка (*Drosera*), куколь (*Agrostemma*), ромашка американская (*Matricaria suaveolens*), сочевичник (*Orobanch*), кровохлебка (*Sanguisorba*), рогульки или чилим (*Trapa*), брусника, чер-

ника, голубика (*Vaccinium uliginosum*), клюква, первоцвет (*Primula*), синюха (*Polemonium Coeruleum*).

Очень желательны также сведения о растениях исчезающих и вновь появляющихся в данной местности.

Заполненные карточки направляются: одна — в Гео-Ботанический Отдел Главного Ботанического Сада Республики в Ленинграде, другая — в местный краевой музей.

Наконец, можно указать еще один, *наименее обременительный вид ботанической работы*.

Российской Академией Наук уже давно издается «Гербарий Русской Флоры». В этом издании наряду со специалистами принимает участие и множество любителей. Дело организовано следующим образом:

Каждый корреспондент собирает одно или несколько растений — каждое в количестве 50 гербарных листов. А гербарный лист заключает в себе, если растение крупное, 1—2—3 экземпляра, а если мелкое, то столько экземпляров, сколько их войдет в лист. Размер листа принимается 29×43 см. Итак, счет идет на гербарные *листы*, а не на экземпляры. Необходимо только иметь в виду, что слишком обыкновенные растения не принимаются. Из нашего края, например, особенно желательны горные виды астрагалов и остролодочников, желтые ирисы, кувшинка белая малая и др.

За каждые 100 гербарных листов, в которых, следовательно, будет два вида, по 50 гербарных листов каждого, корреспондент имеет право на получение из Ботанического Музея Академии Наук одного выпуска «Гербария Русской Флоры», состоящего из 50 *различных* видов, т.-е., другими словами, — прекрасно изданный, в изящной папке, гербарий в 50 видов, научно определенных.

Собранный материал направляется по адресу: Ленинград, Российская Академия Наук, Ботаническому Музею. Посылки до одного пуда весом принимаются почтой бесплатно.

В заключение отметим, что в Америке каждый гражданин считает своим долгом так или иначе содействовать изучению своей страны. В Германии, благодаря школьным учителям, детально обследованы флора и фауна каждого клочка земли. У нас же при огромных размерах нашей страны, исследовательской работы хватит на многие и многие годы; но если за это дело энергично примутся просвещенцы, учащаяся молодежь и другие любители, то дело познания нашего края и всей нашей страны быстрыми шагами пойдет вперед и, наряду с подобными же работами в других областях естествознания, подведет научную базу под разработку природных богатств, которыми природа так щедро наградила СССР.

В. И. Верещагин.

Практика Просвещения.

Программы ГУС'а в практике наших школ.

(Омская губерния).

Ряд инспекторских обследований, как губернской, так и уездной инспектуры целых районов по разным уездам, в течение марта-апреля месяцев, более или менее длительные наблюдения ряда ответственных работников, «повернутых» «лицом к деревне», ряд коллективных, групповых обсуждений результатов работы по программе ГУС'а в кружках групповых и целых коллективов школ в городах и районных центрах,—дают нам возможность на основании всего материала, имеющегося в нашем распоряжении, сделать целый ряд обобщений в масштабе большем, чем одна школа и даже уезд; точно также можно сделать кое-какие выводы как для оценки самих программ, уже не с точки зрения теории, но практики их преломления в жизни в условиях, в которых школа живет и работает, так и перспектив на дальнейшую реализацию их современной школой, школой сибирской деревни и сибирского города. *Как обстоит, прежде всего, вопрос об отношении учителя к новым программам ГУС'а после того, как они из теории стали в нынешнем году превращаться в практику?* Какой ответ на этот вопрос дают материалы с мест?

Все ответы, как самих работников, так инспектуры и тех, кто был «лицом к деревне», в один голос свидетельствуют о положительном отношении работников к программам ГУС'а.

«Отношение учителей к новому содержанию программ и новым формам работы самое добросовестное. Отрицательного отношения не замечалось»,—пишет инспектор славгородского УОНО относительно городских школ.

«Отношение учителей к новому содержанию и новым формам работы в большинстве доброжелательное, но наблюдается отрицательное в том отношении, что одному учителю заниматься невозможно при имеющихся налицо условиях: разнородность учебников, перегруженность учениками и недостаточное знакомство с формой работы, но желание работать по программе ГУС'а есть у всех и большое»,—пишет он же по отношению к сельским школам.

Губинспектор, обследовавший во время своей поездки семь школ Калачинского уезда, пишет: «Все учительство считает новое содержание программ единственно целесообразным и нужным, считает, что это именно то, что нужно дать современному ребенку; комплексную систему считает единственно возможной формой работы, особенно в младших группах». Коллектив учащихся одной из больших районных школ Тюкалинского уезда пишет: «Положительная сторона программы ГУС'а та, что она дает самостоятельность учащим развивать инициативу, исследовательский интерес». В том же духе говорят и омские работники-групповики: «Отношение учителей к новому содержанию и новым формам работы в большинстве случаев положительное, так как оно отвечает современности. Отрицатель-

ное отношение иногда вызывается неправильным истолкованием программ ГУС'а». Эта «неправильность в истолковании» программ ГУС'а, отмеченная самим учительством,—действительно факт, заключающийся в догматичности, с которой подходят многие к программе. Незнакомство и неумение и непривычка пользоваться диалектическим методом приводит к догматизму: «в программе написано: «разгребание сугробов»,—ну, а если таковых в данное время нет, то ясно, что программа ГУС'а никуда не годится»,—так мотивирует свое отрицательное отношение один из учителей на одной из районных конференций. Нужна длительная и упорная работа среди учительства над выработкой у него марксистского миропонимания и овладения «диалектикой» взамен догматизма, которым страдают в еще большей степени очень многие «высокообразованные» не учителя.

Смена догматизма на марксизм при достаточном внимании к этой стороне дела «переподготовки»—вещь вполне достижимая. *Как проходила и проходит работа в школах на самом деле, каковы достижения, недостатки, тормозы в работе?* Есть ли в этом отношении что-нибудь такое, что могло бы заставить учительство переменить свое отношение к программам и тем самым сорвать всю дальнейшую работу? Есть ли какие данные, чтобы кричать «караул» и «звать» спускаться на тормозах назад? Посмотрим на материалы, которые, может быть, и не обладают абсолютной точностью, но все же отражают объективно существующее положение дела. Перекрестность показаний (ответы самих работников, обследования инспектуры и длительные наблюдения работников ОНО, работавших в деревне) лишь увеличивает достоверность и правильность отражений. Планируется ли работа по программе ГУС'а, и как проходит это планирование и учет выполнения этих планов?

Все ответы и данные наблюдений определенно говорят за то, что в этом отношении мы уже за этот год имеем определенное достижение, о чем раньше не приходилось говорить. Планы составляются на триместр или на более краткий срок; планируется работа в Омске в кружках групповиков (отдельно по первой, второй и третьей группам); в г. Славгороде учащие всех школ I ст. предварительно на собраниях намечают комплексы-темы, намечают срок письменной разработки детального плана, затем на назначенном собрании зачитывается такой план, дополняется и принимается для проведения в жизнь.

В уезде, в районных школах учащие школы точно также намечают комплекс-планы и срок их разработки каждым учителем, а затем эти планы зачитываются и обсуждаются в школьном совете или на районной конференции. Детальное планирование на каждый день или на несколько дней проводится на основе коллективно разработанного плана индивидуально каждым учителем. Проверка выполнения этих планов проводится также на этих кружковых занятиях, в школьных советах, или на районных конференциях. Выполнение намеченного коллективного плана не всегда на 100 проц, причиной чему является непривычка самого учителя составить вполне выполнимый план, неумение рассчитать свои силы и принять во внимание все неблагоприятные условия, могущие затормозить работу, как-то: перегруженность классов, перерывы в занятиях и т. д.

Всюду намечаемый план записывается по форме, принятой на прошлогодних курсах и считающейся довольно удобной по своей несложности, но в то же время охватывающей все главнейшие моменты в работе:

- 1) Этап.
- 2) Комплексная тема и подтемы.
- 3) Материал, необходимый для

проработки. 4) Способ проработки. 5) Перечень формальных знаний и умений.

Совершенно иначе обстоит дело с другим необходимым моментом планирования—с вовлечением в это дело самих ребят. Необходимо иметь в виду, что такое вовлечение ребят в плановую работу, являясь органической частью духа и содержания программ ГУС'а, в то же время в прошлом не имеет никаких прецедентов в массовой школе и поэтому является совершенной новостью для нашего массового работника. Отсюда и такие факты: дети в систематическом планировании работы не принимают участия (Калачинский уезд); «в планировании школьной работы дети не участвовали, но в связи с возникшей заинтересованностью ими вносились коррективы в готовый план» (Бородинск. район, Омск. у.); «детям не все посильно в планировании работы» (Назв. район, Тюкалинск. у.); «при втягивании детей в планирование наблюдается пассивность с их стороны» (Каргатск. район, Тюкалинск. у.); «во время работы в школе по программам ГУС'а дети участвуют в планировании лишь наиболее легких комплексов... но при проработке таких сложных комплексов, как «Человек», «Успехи сельского хозяйства»—естественно, что дети затрудняются и не могут участвовать в планировании, вследствие недостатка формальных знаний и развития. Даже и учителя мучаются долго над составлением планов подобных сложных комплексов... Участие детей в разработке всех, даже и сложных комплексов,—насилие над природой, над личностью ребенка» (Славгородск. уезд).

В этом вопросе есть, видимо, определенное непонимание учителем и даже некоторыми инспекторами того, что нужно разуметь «под участием детей в планировании работы»; считается, что под этим нужно понимать составление детальной программы занятий, работ, формальных знаний и навыков. Недостаток, по нашему глубокому убеждению, не программ ГУС'а на практике, а просто недостаточное еще методическое руководство и осознание, что нужно делать.

Лишь в Омске, где вопрос об участии детей в планировании работы по программам ГУС'а много дебатировался и обсуждался еще на собраниях групповиков в 1923—24 уч. году, этот вопрос в первых группах школ I ст. разрешается наиболее правильно.

«В большинстве случаев дети принимают участие в планировании, но с помощью наводящих вопросов учителя. Планирование производится детьми сначала схематично, на весь триместр, а в процессе дальнейшей работы происходит детализация основных положений. Планирование развивает активность детей и сознательное отношение их к работе. В планировании технических навыков (составление программы) дети не могут принимать участие». Так характеризует характер работы детей в планировании коллектив групповиков школ города Омска.

Во что претворяется в практике школ комплексность, достигается ли в действительности объединение изучаемого материала вокруг вопроса стержневой колонки, занимает ли изучение трудовой деятельности людей действительно центральное место в школьной практике?

Данные, рисующие действительное положение дела, говорят, что не везде пока труд и трудовая деятельность людей занимает центральное место в работе школ.

«В практической работе в большинстве случаев центральная колонка выпадает, вследствие объективных условий школы, отсутствия мастерских,

климатических и бытовых условий и проч., и изучение труда сводится к словесным беседам» (Бородинск. район, Омск. у.).

«Теоретически изучение трудовой деятельности людей занимает центральное место, а практически это не всегда осуществляется: невозможно устройство экскурсий так часто, как нужно бы было» (кружок групповиков Омска). «Трудовая колонка не всегда занимает центральное место в школьной работе; главное место занимает чисто природоведческий материал» (там-же). «Работа идет по-разному»,—делает вывод инспектор славгородского Уоно. Таким образом, в этом пункте имеется серьезный недостаток в практике нашей школы, уничтожающий в значительной степени ценность программ ГУС'а и, конечно, помимо объективных условий школьной жизни, здесь налицо и неумение методически правильно подойти к разрешению вопроса. О чем это говорит?—Единственно о том, что необходима усиленная работа с учителем по вопросу методики работы при осуществлении программ ГУС'а, необходимы пособия, материалы краеведческого характера, откуда учитель и ученики могли бы черпать, даже подчиняясь объективным условиям, богатый материал о труде и трудовой деятельности людей, необходимо развитие краеведческой работы учителя и школы под руководством методических бюро и краеведческих организаций.

«Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни»,—говорит Владимир Ильич. В какой же мере вносится в содержание школьной работы современность под влиянием новых программ в смысле проработки в школе вопросов современности и участия школы в современной, общественно-политической жизни?

«Под влиянием новой программы школа охватывает все стороны современной жизни, реагируя на события местного и мирового значения. Дети участвуют в проведении революционных праздников, той или иной кампании (помощь беспризорным, ячейки МОПР-а, ОДН, ОДВФ), все содержание работы строится на современности, школы участвуют в постановке общественных спектаклей, выступают с докладами, ученики старших групп (III, IV) ведут громкое чтение газет, распределяют почту, работают по заданиям РИК-а (обследование общ. колодцев с санитарной стороны) и т. д.».—Таково общее заключение всех, кто наблюдал работу школ, как в городе, так и в деревне. В этом отношении мы имеем несомненный громадный сдвиг: увлечение учительства и самих ребят этой стороной работы велико и, нам кажется, пора даже задуматься над вопросом, как бы слишком не перегнуть здесь палку. *Как осуществляется связь между комплексами и формальными знаниями и навыками, приобретаются ли последние исключительно на материале комплексов или такой полной увязки нет?*

Мы лично думаем, что разрешать этот вопрос по формуле: «или-или»—нельзя, так как в таком случае получится действительное или искусственное притягивание формальных знаний к комплексам, или «старинке-матушке»; догматизму и здесь не место. Практика показывает, что дело разрешается именно так, как мы думаем, т.-е. конкретно, а не отвлеченно.

«В первом триместре в I гр. связь прорабатываемых комплексов с навыками существовала почти полная, во втором триместре для навыков выделяются особые часы (3—4 в неделю); вследствие малого материала во встречающихся темах бывают случаи, что привлекается внекомплекс-

ный материал. Это явление вызывается острой заинтересованностью детей «или каким-либо событием дня».

Таково наблюдение и практика групповиков Омска, то же самое в общем говорят данные из других источников. Можно говорить, конечно, о дальнейшей большей увязке комплексов с формальными знаниями, когда у нас будут учебники, приспособленные к программе ГУС'а, пока же таковых почти нет, и особой беды, что нет полного комплекса, никакой нет; и делать отсюда вывод, что программы ГУС'а провалились—нет никаких оснований.

Все это может быть и так—скажут скептики,—однако, ребята в вашей школе плохо читают, плохо и безграмотно пишут, не умеют считать, не знают арифметики, и население недовольно такой школой. Надо серьезно разобраться в этом вопросе.

Может быть, дело действительно на этом участке дрянь, и приходится кричать, сигнализировать о большой опасности, беде. Прежде всего—какой у сторонников этого взгляда имеется материал? Данные полугодовой работы школы по программе ГУС'а. Этого слишком недостаточно; и та школа, которая только учила, в полгода не выучила читать, писать, считать. Мы не можем сейчас, не имея оснований говорить, что школа, работающая по программам ГУС'а, не научит этому. Правда, эти формальные знания и навыки отстают во времени на первом году обучения от практики старой школы, и если массовой сельской школой в условиях Сибири является 2-хлетка, то надо посмотреть на результаты работы именно по истечении этих двух лет. Всякий, кто работал в старой школе, знает, что и в ней ребята плохо читали, безграмотно писали и—что еще было замечательно—по окончании школы быстро забывали, чему их учили. Получался известный рецидив безграмотности. Едва ли получится это у ребят, с которыми школа работала по программам ГУС'а даже методически и несовершенно. Их формальные знания и навыки будут плотно уложены в их сознании и впитаны в привычку, соединены с текущей практикой и современностью, а это самая большая гарантия от неповторения былого «рецидива».

К голосу масс, населения, родителей, конечно, прислушиваться надо, но это не значит идти на поводу у «стихийности». В этом отношении всем, напуганым недовольством масс, не вредно будет поучиться и узнать, как думал Владимир Ильич о «стихийности и сознательности». Там, где школа сумела уже за это время показать крестьянину работу «по комплексу» путем устройства отчетных докладов и выставок, надлежащим образом организованных, там население начинает говорить иначе: «Учат жизни, тому, что сейчас нужно» (Калачинск. уезд, Славгородск. уезд).

Как отразилась работа по программам ГУС'а на самих ребятах, на их поведении, на выявлении их интересов, общественных инстинктов, активности? Вопрос тоже очень важный и серьезный—тот или иной ответ практики, хотя и несовершенной, будет очень показательным для программ ГУС'а. «В первых группах, где дети сразу стали заниматься по новым программам, это отразилось в хорошую сторону: дети сразу же вступают в общественную работу и принимают в ней активное участие—самоуправление, кружки, живые уголки» (Омск).

«Развивается сознательность детей, сознательное участие в общественно-политической жизни, в подготовке и проведении революц. праздников, развивается членство в разных организациях».

«В старших группах, где был переход от старых программ к новым, интерес детей к работе увеличился, ярко выявляются их интересы. Развиваются общественные инстинкты, по собственной инициативе организуют кружки; активность повысилась настолько, что могут самостоятельно провести несложную экскурсию (обследование)» (Омск).

То же самое и по отношению сельской школы: «II и III группы почти самостоятельно проводят разные обследования, составляют доклады, отчеты, при чем в большинстве случаев дисциплина никем не нарушается, ребята чувствуют себя самостоятельными, ответственными за свои поступки» (Калачинск. уезд). «Дети становятся гораздо развитее довоенного времени, держат себя свободнее и проявляют собственную инициативу» (Славгород).

Ясно, какое громадное влияние оказывает на ребят объективно программа ГУС'а даже и при тех крупных промахах и методических недочетах, которые имеются.

Все это, конечно, не значит, что программы ГУС'а—икона, которую нельзя трогать, ничего к ней нельзя и не нужно добавить, переделать. Сами авторы программы никогда так на нее не смотрели. Через практику нужно было выявить недочеты программ, которые необходимо исправить без нарушения основ и принципов, на которых они построены.

Каковы эти недочеты по мнению «практиков»-учителей? «Перегрузка темами 1-го триместра в первой группе и недостаток тем во 2-м триместре. Отсутствие связи между темами». «Отсутствие указаний конкретной увязки с формальными знаниями и навыками, материал программ обширен и в то же время схематичен». Отмечается «несоответствие некоторых тем сибирскими условиями и необходимость соответственно этому изменения в расположении тем и их сокращения». Нужно думать, что науч. пед. секция ГУС'а, учтя указания практических работников, несет необходимые коррективы в существующую программу.

Подведем итоги и сделаем кой-какие выводы. Программы ГУС'а широко проникли в учительскую массу, которая считает их правильными, нужными и хочет работать по ним и над ними; получилась привычка учителя коллективно планировать свою работу, современность вошла широкой волной в школу и жизнь ребят; изменились самые методы работы; комплексность достигается не в полной степени, есть догматика в понимании духа и содержания программ, не поняли и не подошли вплотную к вовлечению детей в планирование работы, нет данных, чтобы судить о том, что школа не научит читать, писать и считать. Каков же общий вывод? Лучше всего, нам кажется, формулирован он одним из работников Губоно (т. Поярковым), который в течение полуторамесячного пребывания в одном из районов Калачинского уезда имел возможность наблюдать работу школ не как инспектор, а как интересующийся педагог. Он сказал, что «в работе школ по программам ГУС'а есть недочеты, но они при дальнейшем углубленном руководстве методической работой учителя будут изжиты, положение с программами ГУС'а надо считать нормальным».

Итак—вперед, с программами ГУС'а в Сибири, а не назад; не бешеной атакой, а медленной и упорно-систематической работой через методическое руководство местами через переподготовку учителя, без каких-либо «спусков на тормозах», ибо для этого нет оснований, и разговоры об этом вносят лишь путаницу в умы учительства и могут, действительно, привести к срыву работы по реализации программ ГУС'а.

А. Сливко.

Лес и школа.

Обширная территория СССР была некогда покрыта лесом настолько, что для расчистки земель под хлебопашество приходилось употреблять немало усилий. Сначала лес выжигали, затем выкорчевывали пни, и только после проделанной усиленной работы население получало возможность производить посевы. Так шли века, и поколение за поколением воспитывалось как бы во враждебном отношении к лесу. Славянин боролся с лесом, разрабатывая себе поляны для засева злаками, а когда земля истощалась, то он забрасывал их и расчищал новые; первые же снова заросли лесом. Таким образом происходило естественное восстановление лесных богатств. Поляны заросли медленнее, чем расчищались, так как количество населения увеличивалось, а с ним возрастала и потребность в полях. Всем известно, что срубить дерево один момент, а чтобы вырастить его, нужно несколько десятков лет и благоприятные к тому условия. И вот теперь уже остро начинает чувствоваться недостаток леса для разнообразных нужд населения, а если мы прислушаемся к голосу науки, то услышим, что не только леса истощаются на всем земном шаре, но даже и каменный уголь. Учеными высчитан срок, на который хватит его запасов в недрах земли, и приняты меры к рациональному, бережливому его использованию, чтобы ни одна единица теплоты не пропала даром, не ушла при топке в воздух без ее использования. Возможно, что древесное топливо заменится иным, но чем можно заменить лес во всех его других применениях для нужд человека? Очевидно, вполне своевременно и над этим задуматься.

Если мы посмотрим на нынешнюю еще несознательную, темную деревню, то увидим варварское отношение к лесной даче, даже полученной селением в свой собственный надел. Существует, например, какое-нибудь селение «Еловка» (Томский уезд), названное так потому, что стояло среди елового леса, но признака этих деревьев вы не найдете на сотни верст кругом. Вот вам показатель того, как население «использовало» свои лесные богатства. Таких уголков можно бы указать тысячи, но я не буду делать этого, полагая достаточным приведенного примера.

Означенный хищнический атавизм предков по отношению к лесу, «в силу веками сложившейся, привитой наследственно, стихийной привычки», в современном обществе начинает изживаться.

По мере роста общей культурности он исчезает бесследно, но, чтобы ускорить процесс изживания этого атавизма, необходимо выдвинуть *организованную* с ним *борьбу*, а это возможно провести в государственном масштабе только в школе и *через школу*, воздействуя на более податливый детский возраст.

В книге Меншикова «Как устраивать праздники древонасаждения в школах сельских и городских» указываются следующие интересные сведения: «Обнаженный от леса, лишившийся ключей и рек и превратив-

шийся, было, почти в пустыню, штат Небраска (Сев.-Амер. Соед. Шт.) в 25 лет, благодаря установленным обязательным ежегодным праздникам древонасаждения, снова зазеленел перелесками, оживился ручьями и речками и сделался удобным для земледелия». Недаром этому примеру последовали и пр. С.-Американские штаты, и в них законом установлены ежегодные школьные праздники древонасаждения в один из майских дней... Этот хороший обычай в последнее время усвоен и Западной Европой, встречает подражателей и у нас, в России... Прекрасный пример, как нужно беречь и садить деревья, дает и страна Восходящего Солнца (Япония), в которой законом и священным обычаем установлено обязательно садить дерево взамен каждого срубленного,—и дикари Америки, сажившие деревья в память разнообразных семейных событий, например, рождений детей.

После Октябрьской революции соввласть установила также повсеместное ежегодное проведение «Дня леса». Лесонасаждение имело место в СССР уже подряд несколько лет, но волна эта не докатывалась во-время до наших отдаленных деревень, и устраиваемые с запозданием «Дни леса» являлись жалкими, не достигающими цели.

В настоящее время принят к неуклонному выполнению лозунг «Лицом к деревне», следовательно, наступило время и ко «Дню леса» в деревне подготовиться своевременно.

Для нашего края особенно важен этот ежегодный «День леса» и вот почему.

В № 86 газеты «Красный Алтай» приводится следующее сообщение: «Только в одной Алтайской губ., которая считается малолесной, лесная площадь которой составляет лишь 24% всей территории губернии, за минувший год было зарегистрировано 383 случая лесных пожаров, которыми повреждено 6655 куб. саж. доброкачественного леса. Самовольных порубок за прошлый год было 21839 случаев, уничтожено 14027 кубич. саж., убыток от которых выражается в 118875 рублях. А сколько еще других видов уничтожения лесов, как, например: вредители—насекомые, грибы и т. д.».

К этому можно добавить, что через соседнюю Семипалатинскую губернию к нам из-за вырубленных и выжженных лесов уже приближается Средне-Азиатская пустыня. Грозные признаки появились около села Жерновки, Семипалатинского уезда (в 70-80 верстах от губерн. города)—*часть деревни засыпана* переносимые ветром *пески*, и жители принуждены были передвигаться со своими постройками на др. сторону села, но это не выход. *Если не будут приняты срочные меры к закреплению этих песков, деревни одна за другой будут заноситься или, и с каждым годом жители будут лишаться удобных земель для бахчей, полей и огородов.*

То же наблюдается у дер. Лаптева Лога около пос. Дмитриевского, Богословской волости, Семипалатинского уезда, затем в поселке, прежде покрытом лесом, Усть-Буконьском, Зайсанского уезда, той же Семипал. губернии (пристань на реке Иртыше), где песками засыпано 28 тысяч десятин земли, и песчаные барханы достигают 50 сажень высоты по отвесу.

Так полосами двигаются пески. Движение их обнаружено частично и внутри Алтайской губернии; как на пример, можно указать на с. Фоминское, верстах в 20 от г. Бийска: жители села вынуждены были переселяться со своими постройками на др. место, так как пески со стороны

вырубленного ими же бора наступали и наступают на них, не встречая преграды.

Г. Барнаул также подвергается засыпанию песком со стороны западного конца своих алтайских улиц.

Кроме означенных бедствий от переносных песков, угрожает еще и засуха. Засуху мы также уже переживаем за ряд последних лет, но гидрографы еще раньше отметили, что за последнее столетие орошение материка неузнаваемо изменилось, уровень почвенных вод упал от обезлесения земли, и «степь» с каждым годом заволакивает огромные пространства».

Из сказанного становится ясной *задача школы в сохранении существующих лесов нашей губернии и облесении степных местностей*, где от леса остались одни только воспоминания.

Как школа может выполнить эту задачу? Ответ ясен:

1) Воспитать в детях сознание пользы леса в бытовом, культурном и экономическом отношении.

2) Установить регулярную борьбу с хищническим атавизмом предков, разъясняя о непозволительности культурному человеку пользоваться даже ветками деревьев для украшения зданий и пр. во время праздников, так как часто несознательные люди вместе с ветками привозят из леса вершины деревьев и даже целые молодые деревца, при чем всем этим пользуются еще и без соответствующего разрешения лесной администрации (примеры: революционные праздники, народный праздник «Троица» и обычай устраивать детям «елку»).

3) Присоединиться к ежегодному проведению «Дня леса», усилив пропаганду о сохранении леса среди детей и через детей среди населения, *устроивая праздники охраны деревьев*, во-первых, и, во-вторых—силами школы ежегодно в «День леса» добавлять лесные посадки, расширять, таким образом, лесную площадь, *устроивая праздники древонасаждения*.

Труд, особенно детский, должен быть радостным. В наших тяжелых экономических условиях пока еще нельзя сказать этого про всякий труд, но вполне можно именно труд по древонасаждению и уходу за деревцем сделать радостным в буквальном смысле этого слова, сама природа позаботится об этом. Недаром же всюду на земном шаре, где дети коллективно участвуют в посадке деревьев, день этот называют «праздником древонасаждения».

Итак, школа в «День леса» должна устраивать праздники древонасаждения или охраны леса (деревьев), делая радостным этот труд для всех участников от мала до велика, так как *в этой работе заключается творческая перестройка жизни человеком для завоевания от природы ее благи*.

Остановимся несколько подробнее на организации и проведении этих праздников.

Праздник «Дня леса» может быть одинаково ценен как в местах безлесных, так и в лесопокрытых. В первом случае он выльется в праздник древонасаждения, а во втором случае—в праздник охраны деревьев.

Предвидя проведение «Дня леса», необходимо ознакомиться со специальной литературой (см. список ниже), затем озаботиться о договоренности с учреждениями, заинтересованными в проведении означенного дня, и затем уж вести широкую агитацию среди населения, особенно молодежи.

1. *Когда устраивать праздники древонасаждения и охраны деревьев?* Праздники древонасаждения лучше всего устраивать весной, когда стает снег, а почки на деревьях еще не распустились. Осеннее древонасаждение нужно устраивать только после того, как пожелтеют и опадут листья. Для Сибири с ее суровыми зимами рассаживать деревья успешнее весной.

Праздники охраны деревьев лучше всего устраивать ранней весной, когда является необходимость обрезать сухие ветки, разрыхлять около прошлогодних саженцев землю, очищать землю от высохшей травы и листьев. Но, если этот праздник не удалось провести весной, то его можно с успехом провести в любое время лета и осени, когда явится нужда освободить деревья от вредителей, разрыхлить землю около весенних посадок, полить их обильнее обыкновенного и т. д. Подыскивание работы около дерева всецело зависит от руководителя. Не худо бы такой праздник приурочить к народному празднику «Троице» и предварительными беседами и проработкой его предотвратить массовое истребление березок.

2. *Где садить деревья?* При выборе места для посадок деревьев нужно руководствоваться эстетическими, гигиеническими, противопожарными и хозяйственными соображениями, кроме того, иметь в виду легкость охраны насаждений от потравы скотом и сравнительную дешевизну устройства изгороди. Обсаживать можно школу и др. общественные учреждения; затем—берег реки, озера или оврага, чтобы его не размывали внешние воды; улицы; но особенно важно засаживать близлежащие и угрожающие полям и огородамдвигающиеся песчаные барханы.

Для праздника охраны деревьев можно избрать всякую рощицу или часть прилегающего соснового бора, если не найдется никаких насаждений среди деревни, села или города.

3. *Какие садить деревья и откуда брать посадочный материал?* В нашей песчаной местности лучше всего разводить тополь, клен американский, карагач, шиповник, боярышник, березу, а где есть влага—различные породы ивы.

Для укрепления песков в последнее время принято рассаживать шелюгу, ее ветки-хлысты дают прекрасный материал для корзиночного производства, а корни, широко разрастаясь, укрепляют почву. Это растение чрезвычайно неприхотливо, им пользуются, как затенением, при больших посадках сосны, и тогда высаживают шелюгу на год раньше. Еще из пород, укрепляющих пески, можно назвать «джузгун», южно-сибирский кустарник.

Особенно необходимы посадки местных пород, имеющих значение в жизни крестьянина, в смысле материала для построек, поделок, кустарных промыслов и топлива.

Безусловно желательны посадки садовых кустов, не произрастающих в наших лесах, например: акации, сирени, смородины, малины, вишни и др., для ознакомления детей с несложной культурой этих растений.

Из садовых деревьев не рекомендуется разводить черемуху и калину, так как они плодят паразитов, и если их садить, то нужно отдельно от других деревьев.

Весь перечисленный посадочный материал можно получать из питомников Семипалатинской губернии, отчасти от барнаульских садоводов, и выбрать молодые и не крупные экземпляры из своих ближайших лесов.

Если саженцы получают незадолго до весенних посадок, то их нужно хранить в прохладном месте (погреб), чтобы они до посадок не распустили своих почек. В день посадок нужно корни держать в сырости (смесь глины с коровьим навозом). Если же саженцы получены глубокой осенью для весенних посадок, то их нужно прикапывать в землю и слоем снега предохранить от вымерзания.

Самое лучшее завести при школах свои небольшие питомники, где и выращивать деревца из семян или из черенков. Полученные таким образом саженцы будут вполне акклиматизированными и количеством своим смогут удовлетворить запросы населения (на 10-ти кв. саж. посеянный в бороздки, как мак, карагач, дает через 2 года до 10 тысяч штук саженцев).

Все интересующиеся закладкой своих школьных питомников за разъяснениями должны обращаться к лесоводам в Губземуправление.

4. *Какова роль организатора праздника древонасаждения?* Для успешности дела организатор праздника древонасаждения должен привлечь к работе лиц, могущих оказать существенную пользу древонасаждению. Такими лицами могут быть, несомненно, специалисты по сельскому хозяйству, администрация, общественные работники деревни, партийные организации и отдельные крестьяне, любители природы, а также представители от учащихся.

Из означенных лиц составляется организационная комиссия, и тогда уже этой комиссией разрабатывается программа праздника.

Многолюдной комиссией трудно разрешать мелкие и технические вопросы, поэтому на ее собраниях следует выносить только более важные вопросы, напр.: как распропагандировать население, какие места засаживать деревьями в первую очередь, как изыскать средства и т. п. Более мелкая техническая работа должна интенсивно вестись в частных комиссиях или подкомиссиях с самостоятельными заданиями, напр.: одна группа лиц берет на себя техническую сторону дела, другая—заботится только об идейной стороне дела, третья—о декоративной части праздника, четвертая—об устройстве общественных игр и развлечений (физупражнения на воздухе и др.), пятая—заведует угощениями.

Привлечение значительного числа сотрудников необходимо в целях облегчения распространения идеи зеленого праздника, так как активист внесет в свою домашнюю среду интерес к делу.

Конечно, на создании частных комиссий нельзя останавливаться организатору, он должен стать душой всего дела, и, состоя, например, членом подкомиссии, заведующей идейной стороной праздника, должен неустанно следить, как идет работа в других частных комиссиях, чтобы вовремя направить их работы и поддержать интерес к ней.

Подготовительная работа должна захватывать довольно большой период времени.

Наметим вкратце работу каждой подкомиссии:

1. *Техническая подкомиссия* выписывает посадочный материал или намечает его в ближайшем лесу; распланировывает места посадок с таким расчетом, чтобы между ямами было не меньше 2—3 аршин свободной земли; выкапывает ямы (субботники с привлечением детей старшего возраста) для весенних посадок осенью, а для осенних—весною, или, по крайней мере, недели за 2, или за несколько дней до посадки, чтобы земля выветрилась. Верхние слои земли складываются отдельно.

Величина ям—1 арш. в диаметре и $\frac{3}{4}$ арш. глубины, только в сильно каменистой почве и чисто глинистой и для плодовых деревьев следует копать ямы поглубже и пошире.

Техн. подк. заботится в день посадки о распределении саженцев, о запасе воды для их поливки, о кольях и пакле для привязывания слабых саженцев.

II. *Идейная подколка* проводит идею праздника древонасаждения в народную массу. С этой целью устраиваются народные чтения, где ставятся доклады о лесе, поются народные песни, напр., «Ивушка» и др., и декламируются стихотворения на ту же тему; показываются световые картины, где найдется волшебный фонарь. В театре ставится ряд подходящих пьес, лекции, музыкально-вокально-литературные вечера, в клубах и библиотеках чтения брошюр и рекомендация их для прочтения на-дому. *Выставки* должны сопровождать устраиваемые вечера. Приблизительные указания к устройству декоративно-идейной выставки предметов, имеющих отношение к лесу, садоводству и вообще к сельскому хозяйству—следующие:

- 1—Книги, брошюры о природе, о лесе, о хозяйстве.
- 2—Орудия по садоводству и лесоводству.
- 3—Семена древесных пород, посевных трав, злаков, огородных овощей и др. культур.
- 4—Образцы разных местных почв и образцы соответствующих этим почвам удобрений.

5—Коллекции поделок из различных древесных пород, кустарного производства на образец наглядных пособий, изготовлявшихся в учебных мастерских б. Вятского Губ. Земства (в школах должны сохраниться и готовые коллекции).

6—Гербарии, где они найдутся.

7—Образцы разных видов топлива.

8—Друзья лесов, садов, огородов, полей и враги их. Наглядные таблицы, коллекции, чучела, картины, взятые временно из местных или соседних училищ.

9—(Наиболее трудный по выполнению). Географические карты, изображающие в красках лесистость всей Европы, Сибири или только Алтайской губернии; диаграммы, наглядно представляющие постепенное уменьшение площади лесов и в противовес повышение цен на древесное топливо и строительные материалы; уменьшение количества пахотной земли, вследствие образования оврагов и заноса полей песками; рост площади посевных лесов и уменьшение естественно растущих и т. п.

10—Художественные картины леса и вообще природы: Шишкина, Шильдера, Бажина, Гуркина, Никулина и др.

Портреты художников и писателей: Кайгородова, Турского и др.

Коллекции и вообще экспонаты выставки не должны быть очень многочисленными, чтобы не подавить зрителя.

Выставка не должна быть декорирована ветками ели или сосны—это будет противоречить проводимой идее.

Работа с детьми должна сосредоточиваться на том, чтобы они осмысленно отнеслись к древонасаждению, а не посмотрели бы на него, как на обычное развлечение. Вернейшее средство к достижению этого будут экскурсии в лес, на овраги, на пески и проработка этих экскурсий. Показать в натуре действие воды на берега оврагов, познакомить детей с местными породами деревьев, с жизнью и строением дерева, с техникой

посадки, указать на живом примере, какие деревья годны для пересадки, и проч.

С детьми так же, как и со взрослыми, нужно провести вечера леса со световыми картинами и литературными и пр. выступлениями. Пособия можно найти даже в старых хрестоматиях, напр., «Вешние всходы» Тихомирова, 3 и 4 части, где есть статья о постановке древонасаждения в С. Америке, и в каждой детск. книге для классного чтения найдется достаточный материал, посвященный сезонным явлениям природы и деревьям в частности. Кроме того, нужно широко использовать детское творчество при составлении программ праздников.

С детьми же следует провести расчистку места для саженцев и удобрение земли с таким расчетом, чтобы по уборке мусора вспахать место глинистое с золой и мелкими опилками, хорошо перегнившими, а место песчаное—с перегоревшим навозом и глиной (хотя бы только в самых местах посадок). Покатое место рекомендуется пахать поперек склона, чтобы не способствовать продольными бороздами образованию оврагов.

Рекомендуется также производить предварительно на местах посадок посев картофеля и других корнеплодов, а также смеси клевера, тимopheевки и хлебных злаков. Это можно провести с весны, как подготовку к осеннему древонасаждению.

После древонасаждения между деревцами допускаются к посадке: картофель, капуста, огурцы, гречиха и посев цветов. Такая перспектива весьма заманчива для детей, и эта мера обеспечивает и постоянный уход за посаженными деревьями, неустанно поддерживая интерес к посадкам.

III. *Подкомиссия, заботящаяся о декоративной части праздника*, должна позаботиться о том, чтобы украсить шествие людей к месту посадок флажками, знаменами с соответствующими надписями, лаконически излагающими идею древонасаждения, напр.: «Лес—друг земледельца»; «Лес и вода—родные брат и сестра»; «Деревья—защита от пожара»; «Овраги—враги земледельца»; «Деревья укрепляют пески и овраги» и т. п.

Хорошо, если перед местом посадок будет устроена арка (ворота), соответственно украшенная лозунгами и флагами (но без зеленых веток).

Около каждого района посадок нужно сделать плакаты или водружить №№, имеющиеся также у каждой группы детей, которой заранее указан известный участок для засаживания его деревьями.

IV. *Подкомиссия по устройству отдыха и развлечений* готовит участников праздника к организованным выступлениям с гимнастикой, состязаниями (бег с яйцом на ложке, во рту или бег в мешке и т. п.), кроме того, если возможно соорудить подмости вблизи места посадок, то подготовить выступления на эстраде со спектаклем, концертом и литературным отделением.

V. *Подкомиссия хозяйственная* должна озаботиться доставкой в достаточном количестве проваренной *питьевой воды к месту посадок*, а затем—изысканием средств, заготовкой и распределением угощения среди активных участников праздника древонасаждения.

Необходимо помнить и внушить населению, что недостаточно посадить деревья и потом забыть о них. Нет, деревцо, точно дитя малое, требует заботливого ухода.

Только что посаженое дерево поливается 2-3 ведрами воды. Затем поливка в лето повторяется еще несколько раз, особенно вначале и в

засуху. Около саженца не раз взрыхляется земля для проникновения в нее воздуха. Саженцы привязываются к колышкам, если окажутся неустойчивыми, и т. п.

Соблюдая неотложные требования ухода, мы создадим деревцу благоприятные условия для его роста, а в будущем оно сумеет отблагодарить нас за это!

Учит. К. Иванова.

Литература. До появления в продаже новой литературы по затронутому вопросу возможно отыскать на местах следующие пособия: 1) «Дерево и его жизнь»—Кайгородова, 2) «Беседы о русском лесе», «Краснолесье и чернолесье»—его же, 3) «Почему должно беречь лес?»—Кузнецова, 4) «Праздник древонасаждения»—Селиванова, 5) «Бедствия от безлесья»—его же, 6) «Как разводить деревья»—Турского, 7) «Развитие лесных деревьев»—его же, 8) «Сборник статей по лесоразведению»—его же, 9) «Сбор древесных семян и извлечение хвойных семян из шишек»—его же, 10) «Как в степях разводить лес и для чего это нужно?»—Буша, 11) «О разведении ягодных кустов в крестьянских огородах»—Елина, 12) «Садоводство и огородничество»—Давыдовича, 13) «Овраги, их закрепление и облесение»—Сумцова, 14) «Беседы о засухах»—Яковицкого, 15) «Как устраивать праздники древонасаждения в школах деревенских и городских»—Меньшикова, 16) «Праздники древонасаждения»—Капцевич, 17) «Школьный праздник древонасаждения»—Лукашевич, 18) «Значение леса для сельского хозяйства»—брошюра Львова, М. Н., 19) «Курс лесоводства для лесных школ»—Арнольда, 20) «Русский огород, питомник и плодовый сад»—Шредер, 21) «Живые изгороди и лесные опушки»—его же, 22) «Разведение леса в степном крае»—Запасник, 23) «Сад при народной школе»—Шамановского, 24) «Как устраивать сады при народных школах»—Мещерской, 25) «Краткое наставление к разведению плодовых деревьев»—Петерсон.

К. И.

Ликвидация неграмотности.

У нас еще нет полных сведений о том, как прошла кампания по ликвидации неграмотности в Сибири. Однако, уже по тем данным, которые имеются за первую половину 1924—25 года от всех губерний, можно подвести некоторые итоги.

По производственному плану Сибполитпросвета, принятому на 2-й Сибирской Методической Конференции, на 1924—25 г. было предположено обучить 24 проц. всех неграмотных, в возрасте от 14 и до 30 лет, что составляет 240 тысяч. В соответствии с этим Сибполитпросветом был разработан производственный план на Сибирь и внесен на обсуждение сибирского совещания завгубоно в июне 1924 года.

План предусматривал увеличение работы против 1923—24 г. в четыре раза, при чем 50 проц. задания, т.-е. обучение 120000 неграмотных было передано обществу «Долой Неграмотность».

Совещанием план Сибполитпросвета был принят, при чем была намечена ориентировочная сеть ликпунктов на 1924—25 год на средства местного бюджета в следующем размере: Новониколаевская губ.—500; Алтайская—500; Томская—500; Омская 400; Енисейская—250; Иркутская—150 и Ойротская—30. Всего—2330 ликпунктов.

Таким образом, увеличение сети предусматривалось против прошлого года (1870) всего на 460 ликпунктов.

Считая в среднем 25 человек на ликпункт, выпуски первого полугодия должны были пропустить около 60000 неграмотных. Увеличивая цифру в два раза, получим годовую пропускную способность 120000, что составляет всего 50 проц. производственного плана.

Таковы были предположения и планы.

Бюджетная кампания смешала все карты. Ни одна губерния не выполнила полностью принятого на себя обязательства, и на 1924—25 год по местным бюджетам была принята следующая сеть ликпунктов: Новониколаевская губ.—297; Алтайская—238; Томская—238; Омская—331; Енисейская—172; Иркутская—179 и Ойротская—30. Всего—1530 ликпунктов.

1530 ликпунктов при пропускной способности 50 человек в год в течение года могли пропустить 76500 неграмотных, или 32 проц. задания.

Однако, на 1-е января 1925 года по имеющимся данным фактическая сеть ликпунктов и количество обучающихся в них представляется в следующем виде:

Губернии	Ликпунктов			Учащихся			Примечание
	В городе	В деревне	Всего	В городе	В деревне	Всего	
Новониколаевская	24	360	384	752	7664	8416	По свед. на 1 февр.
Алтайская	22	601	623	743	19477	20220	
Томская	—	—	379	—	—	9175	
Омская	69	503	572	1716	13820	24800	
Енисейская	27	113	140	1020	12182	13202	
Иркутская	59	216	275	2081	4612	6696	
Ойротская обл.	—	71	71	—	1128	1128	
	201	2197	3076	6315	18883	83917	

Таким образом, за первое полугодие 1924—25 года на территории Сибири работало 3076 ликпунктов с 83947 учащимися (считая в том числе ликпункты ОДН), что составляет 69 проц. задания первого полугодия.

Однако, действительное положение вещей значительно хуже. Как общее правило, ликпункты оканчивают далеко не все, кто в них числится. Благодаря этому, цифра пропущенных через ликпункты значительно снижается.

Правда, в это число не входят обучаемые в одиночном и групповом порядке, но количество их так незначительно (по Иркутской губ. 400 ч.), что существенного изменения на размах кампании не оказывает.

С другой стороны, хотя кампания по ликвидации неграмотности в настоящем году началась без большого опоздания, как это было в прошлом году, и первые выпуски обученных грамоте на ликпунктах были произведены в декабре-январе, набор вторых групп прошел не совсем гладко. Сначала он совпал с зимними праздниками, а затем с кампанией по перевыборам. Набор затянулся до конца февраля и начала марта, а в некоторых местах был совсем сорван. Ввиду наступления подготовительных к весне работ произвести второй набор полностью так и не удалось (в Омской губ.—50 проц.). Это также отразилось на выполнении производственного задания.

Таким образом, выполнение производственного плана можно ожидать не более, как на 45—50 проц.

Значительное увеличение сети ликпунктов в губерниях произведено, во-первых, за счет общества «Долой Неграмотность», а во-вторых, за счет снижения зарплаты ликвидаторам (Алтайская губ.). Приплачивая учителю нормальной школы 5 р. 40 коп. (четверть ставки ликвидатора), удалось в 4 раза увеличить сеть ликпунктов (Бийский уезд, Алтайской губернии).

Необходимо отметить, что в настоящем году окончательно определился возрастной состав учащихся на ликпунктах. Подавляющее боль-

шинство 75—95 проц.—учащаяся молодежь в возрасте от 13 до 18 лет, а главная масса 13—15 лет.

Означенный состав учащихся выдвигает на очередь вопрос о методах работы в сельских местностях, где обучение должно быть приспособлено к возрасту учащихся.

С большим трудом приходится привлекать на ликпункты допризывников. Общее количество обучающихся на ликпункте допризывников едва превышает 50 проц. Большим достижением настоящего года является развертывание кампании по ликвидации неграмотности среди нацмен. В прошлом году в этой области, можно сказать, было пустое место. С начала настоящего года дело значительно двинулось вперед. Так, за первую половину 1924—25 года ликпунктов нацмен работало: в Иркутской губ.—6 ликпунктов с 360 уч-ся, в Омской губ.—75 ликпунктов—1725 уч-ся, в Алтайской губ.—18 ликпунктов.

Более или менее удовлетворительно ведется методическая работа. На объединениях ликвидаторов при инструктивных школах в первую половину года были проработаны буквари «Наша сила—Советы» и «Наша нива—наша сила». Много внимания уделено также проработке программ для школ малограмотных Сибполитпросвета и ВЧКЛБ.

Наконец, необходимо отметить полное обеспечение ликпунктов, как букварями, так и методической литературой. Совсем плохо с обеспечением ликпунктов географическими картами и газетой.

Вывод: производственный план Сибполитпросвета на 1924—25 год, благодаря недостаточному ассигнованию и слабому развитию деятельности общества ДН, может быть выполнен не более, как на 50 проц. Поэтому необходимо поставить вопрос, во-первых, о значительном увеличении ассигнования и помощи центра, во-вторых, о широком развитии деятельности ОДН и, в третьих, приступить к разворачиванию школ малограмотных для оканчивающих ликпункты, как в городе, так и в сельских местностях.

В. П.

Экскурсии в прошлое человечества *).

Для палеоэтнологических экскурсий в поле необходимы особо благоприятные условия, которые имеются налицо в окрестностях Красноярска. В нашем Союзе трудно найти более удобный пункт для археологических исследований и экскурсий, чем Енисейская губерния и окрестности Красноярска, в частности. Многие тысячелетия бьется здесь усиленным темпом пульс культурной жизни.

Для Северной Азии река Енисей в культурном отношении представляет то же, что Нил для Египта, Ганг для Индии, Тигр и Ефрат для Малой Азии или Волга для Европейской России. Тысячи памятников различных времен и народов рассеяны по берегам Енисея, Окрестности города насыщены ими. Мы находим остатки доисторического прошлого на территории самого города, не говоря о дачных местностях. Стоянки каменного периода и металлических эпох: курганы, городища, пещеры, писаницы— все имеется вокруг города. Вполне понятно, что в Красноярске чуть-ли не с XVIII века начинается коллекционирование археологических предметов. Мы имеем данные о покупках в Красноярске великими путешественниками XVIII века Гmeliном и Палассом различных археологических находок: коллекции древностей с Енисея были в начале XIX века у Спаского и Степанова. У нас работал с 1860 годов один из крупнейших коллекционеров России—И. А. Лопатин, собравший громадную коллекцию сибирских древностей, описание которой легло в основу капитальной работы Радлова. В 90 годах коллекционировала древности группа местных исследователей во главе с И. Т. Савенковым. С момента перехода музея Приенисейского края в ведение Географического О-ва, начался стихийный рост его археологического отдела, насчитывающего к данному моменту свыше 23-х тысяч номеров; наряду с научными дилетантским собиранием древностей развивается дело научного исследования. Оно ведется до 80 годов XIX века пришлыми людьми.

С образованием к концу 80 годов небольшой группы местных исследователей (Савенков, Проскуряков, Еленов) окрестности Красноярска подвергаются изучению местными людьми. Уже с 90 годов после сенсационных открытий Савенкова Красноярск приобретает известность, как одно из интереснейших мест палеоэтнологических исследований всей Северной Азии. Эта известность еще более усиливается в 20 веке, после того, как музей Приенисейского Края и неразрывно с ним связанное Географическое О-во объединили вокруг себя местных работников-краеведов.

Огромное количество различных памятников различных эпох, опыт исследовательской работы многих лет местных людей, наличие научно-исследовательских учреждений— вот основные факторы возможностей организации археологических экскурсий в окрестностях Красноярска.

*) От редакции. В основу статьи положен опыт организации экскурсий в окрестности г. Красноярска.

«Рабочие» экскурсии в 1923 году.

Что заставило приступить к организации. В мае 1923 года в Красноярск прибыл из Иркутска П. П. Сосновский, сотрудник Иркутского музея, с 1919 года работавший в Енисейской губернии. В городе имелось еще двое работников, интересовавшихся доисторическим прошлым. Это были Н. К. Ауэрбах и В. И. Громов. По примеру прошлых лет, все трое приступили к систематическим разведкам в окрестностях Красноярска и при осмотре известной стоянки «Афонтовой горы» обнаружили в искусственном разрезе, так называемый, «культурный слой», чрезвычайно богатый находками.

Несколько ранее в Географическом Обществе был поднят вопрос о раскопках Афонтовой горы, и, ввиду отсутствия средств, было предложено приступить к организации экскурсий учащихся, чтобы помощью молодежи сделать более детальные разведки этой стоянки. Общество поручило организацию этих экскурсий Ауэрбах и Сосновскому, которые немедленно, по выяснении наличия на Афонтовой горе культурного слоя, решили раскопать этот замечательный памятник, так как ими были получены сведения о намерении ж. д. произвести выемку земли как раз на том участке стоянки, где имелся культурный слой. Самый слой был вскрыт благодаря тем же работам дороги, случайно на время приостановленным.

Итак, экскурсии были организованы в целях спасения памятника большой научной важности.

Наш подход к экскурсиям. Вполне естественно, что наш подход к организации экскурсий был подход исследователей. В основу экскурсий были положены не столько интересы педагогические, сколько чисто исследовательские, и только в процессе самой работы мы осознали всю важность экскурсионного метода в деле популяризации научных знаний. Мы убедились, что даже при нашем подходе экскурсии вызывают громадную активность учащихся и возбуждают в них большой интерес к изучению доисторического прошлого. В связи с этим, к концу лета мы изменили свой подход и уделяли при работе в поле значительно больше внимания чисто популяризационной стороне экскурсий, чем это делали в начале организации.

Примитивность организации. Учебный год кончался, надо было торопиться с проведением экскурсий, и мы волей-неволей должны были спешить с их организацией. Мы не имели времени сговориться с отдельными школами, заранее подготовить учащихся к экскурсиям. Музей был закрыт и не мог быть использован в качестве одного из первых средств такой подготовки. Мы сделали заявление в Губоно о том, что в такие-то дни в таком-то месте назначается сбор учащихся, желающих принять участие личным трудом в раскопках той или другой стоянки. Мы просили посылать нам экскурсии по отдельным школам и только старшие группы, начиная с шестой, в сопровождении преподавателя и численно не свыше 25-ти человек. Один из нас был перегружен служебными обязанностями и мог уделять работе только вечерние часы будней и праздники целиком. Поэтому мы могли выйти из города только после 4-х часов вечера.

К сожалению, Губоно не могло выполнить наше задание. Нам посылались учащиеся разных школ в одну экскурсию, часто без преподавателей, к нам приходили дети из детдомов, чуть ли не дошкольного возраста, категорически отказывающиеся возвращаться обратно и требующие взять их на работу.

Учащиеся на раскопках. Обычно мы собирались во дворе Дворца Молодежи и отсюда в 4¹/₂ ч. вечера отправлялись в поле. По дороге вели беседы, стараясь выяснить развитие детей. По приходе на место работ экскурсии давалось объяснение общего характера в продолжении 30-40 минут, затем участники разбивались на группы, а каждой группе отводилась определенной величины участок стоянки. После этого давались указания чисто технического характера.

Обычно дети с громадным воодушевлением приступали к работе и первые полчаса копали с невероятной энергией. Спустя полчаса, мы производили смену. Вторая смена работала менее интенсивно. Смены следовали через каждые 5—10 минут. Через час уже намечался кадр действительно интересующихся—человек 12-15. Они овладевали нашим скромным инструментарием—10 штыковых лопат и 4—5 маленьких лопаточек. Остальные дети, преимущественно девочки, превращались на время в простых наблюдателей. Но как только верхний слой земли был снят и начинались находки в культурном слое, дети снова собирались к месту работ и действовали инструментом бешеным темпом. Наступал для руководителя самый ответственный момент, а для исследователя крайне суровый: надо было быть на чеку и сдерживать детей, которых трясла лихорадка какой-то спешки, желания добыть новые и новые предметы. Честно признаемся, что бывали случаи, когда мы не могли сдерживать детей и вынуждены были или прекращать раскопки, или переводить наиболее страстных искателей с богатых участков культурного слоя на более бедные. Наступавшая темнота незаметно подкрававшегося вечера была всегда нашей верной союзницей...

На следующий день рано утром один из нас приходил на обнаженную площадь стоянки и заканчивал расчистку культурного слоя.

Некоторые наблюдения. Девочки, как общее правило, вели себя пассивно, за редкими исключениями, но мальчиков, особенно 5—7 групп, процесс раскопок всегда захватывал. Вопросы сосредотачивались обычно на обратном пути в город. Нас окружали всю дорогу те, кто работал на раскопках, и недоуменные вопросы сыпались без конца. Сознаем, что для нас эти вопросы были чрезвычайно тяжелыми, так как к концу трудового дня мы совершенно выбивались из сил, физически разбитые ходьбой и копанием, нервно усталые от длительного напряжения внимания в продолжении многочасовых раскопок.

Дошкольники, как это на первый взгляд и не кажется странным, оказались подходящим детским материалом для разборки культурного слоя. На тяжелую работу они поставлены быть не могут, но для разборки вполне пригодны. Усаживаясь прямо на землю, они спокойно целыми часами чистят поверхность обнаженного слоя маленькими лопаточками и ножиками и делают это не торопясь, ничего не ломая, но ничего и не пропуская. Они не разбираются в ценности находок, и каждый малейший обломок кости, кусочек извести, минимальный осколок камня, не говоря уже о крупных предметах,—представляет для них какой-то огромный интерес. Ребенок готов на секунду остановить свое внимание на новой находке (при чем то, что взрослым кажется по величине небольшим, для них очень крупное), откладывает ее в сторону, чтобы найти следующий осколок или обломок.

Результаты экскурсий. Несмотря на все недостатки организации и нашего недостаточно углубленного подхода, экскурсии дали безусловно

внешне солидные результаты. Во-первых, мы с помощью учащихся, без затрат материальных средств сняли свыше сорока кв. метров площади стоянок: 1) у Афонтовой горы, 2) у Монастыря, 3) у кирпичных сараев, и произвели в научном отношении заслуживающие внимание археологические исследования, собрав большую коллекцию предметов, ныне хранящихся в музее Приенисейского Края («Жизнь Сибири», № 5—6, 1924 год. Н. К. Ауэрбах и Г. П. Сосновский—«Остатки древнейшей культуры человека и Сибири», стр. 199).

Во-вторых, мы пропустили через раскопки свыше 300 учащихся в 14-ти экскурсиях. Как следствие экскурсий, необходимо отметить организацию осенью 1923 года археологического кружка при школе 2-й ступени № 2, развившего в 1923-24 году энергичную деятельность и переименованного осенью 1924-го года в археологический кружок имени И. Т. Савенкова.

Массовые экскурсии с учащимися и членами профсоюзов летом 1924 г.

План экскурсий 1924-го года мы имели возможность детально проработать и подойти к вопросу организации с большой тщательностью.

В середине марта мы вошли в губполитпросвет Енгубно с организационным докладом, и этот доклад, получив утверждение, стал проводиться нами в жизнь.

Организационный план. Согласно плана, мы приступали к раскопкам Афонтовой горы с помощью наемного труда; места раскопок должны были организовано посещаться экскурсиями учащихся и членов профсоюзов. Экскурсии слагались из трех моментов: 1) посещения археологического отдела Музея Приенисейского края в целях ознакомления со всем ходом развития материальной культуры на берегах Енисея; 2) посещения места наших раскопок на Афонтовой горе в целях более детального ознакомления с древнейшей культурой человека Сибири; 3) участие личным трудом в раскопках.

Распределение работ. Согласно с тем же планом, губполитпросвет предоставил необходимые средства и принял меры к оповещению заинтересованных союзов, клубов и школ о возможности организованного посещения музея и раскопок.

В связи с материальными средствами был благоприятно разрешен вопрос с работниками. Руководство раскопками, как в части научной, так и экскурсионной, легло на старых работников: Сосновского, Громова и Ауэрбаха. Для проведения экскурсий через музей была приглашена А. Н. Найдич, кроме того был использован, по совместительству, один из сотрудников музея - М. А. Дмитриев.

Кроме того, на раскопки были приглашены пять наиболее активных членов археологического кружка. Дети были освобождены, с согласия родителей, советом школы от текущих школьных занятий. Члены кружка оказали не только существенную помощь в самых раскопках, работая в них непрерывно в продолжении двух месяцев—с 5-го июля по 5-ое августа, но приняли деятельное участие в проведении экскурсий, подготавливали необходимые материалы и коллекции, наблюдали за «рабочими» экскурсиями, а в конце июня даже самостоятельно руководили небольшими экскурсионными группами.

Подготовка к экскурсиям и раскопкам. Подготовка к раскопкам была начата нами еще осенью 1923-го года организацией археологического

Экскурсии школ под руководством преподавателей обычно подходили сразу к этой площадке и некоторое время здесь останавливались, отдыхая и обмениваясь впечатлениями. Через 5—10 минут мы просили экскурсию подняться на верх, на склон горы по ступеням вырытой в лёссе витой лестницы. Таким образом, экскурсанты оказывались над местом раскопок у дач, бывш. Юдина, откуда открывался широкий вид на город, громадный Енисей, заенисейские горы и гору с часовенкой. Мы просили экскурсантов сесть прямо на траву и отдохнуть, затем приступали к объяснениям, рисуя картину местности той эпохи, когда мамонт был современник человеку. Громадное пространство открывающегося вида соответствовало грандиозности эпохи. Мы указывали на окружающие горы, долину Енисея и самый Енисей, и обходили мысленно по всей линии горизонта, пытаясь вызвать в сознании слушателей наглядное представление о том, что было в окрестностях города много тысяч лет тому назад. Местность кругом была всем знакома в деталях, и эта часть объяснений всегда захватывала слушателей.

Затем на фоне того же Енисея и Заенисейских гор мы восстанавливали картинку быта палеолетического человека, добавляя и оживляя эти картинки демонстрацией предметов специально выделенной для этой цели типологической коллекции. После объяснения назначения каждой вещи, мы отдавали ее ближайшему экскурсantu, который после ее осмотра передавал ее рядом сидящему. Таким образом, каждый экскурсант не только имел возможность осмотреть находки, но и подержать их в руках, что доставляло нашей аудитории явное удовлетворение. Тяжелые предметы взвешивались на руке, дети пробовали обломки костей на язык и даже обнюхивали некоторые предметы. Мы подробно останавливались на производстве каменных орудий и демонстрировали при помощи специально подготовленного отбойника и костяного отжимника, как первобытный человек обрабатывал орудия тесаной, скелотой и отжимной техники. Одновременно с демонстрацией найденных костей четвертичных животных мы показывали рисунки этих животных.

Объяснения продолжались 30—40 минут. После этого нам задавали вопросы, которые затягивали объяснение еще минут на 20, а со взрослыми до двух часов. Чтобы вызвать у экскурсантов сильные моторные переживания древности осматриваемой стоянки, мы медленно проводили гуськом всю экскурсию по обрыву над местом раскопок. Внизу, в глубине 13 метров копались наши помощники и вынимали из культурного слоя предмет за предметом. Сверху над этим слоем выросла явственно ощущаемая экскурсантами огромная толща земли. После этого мы спускались по той же земляной лестнице вниз, помещали экскурсантов на земляной площадке и приступали к разъяснению техники раскопок, вынимая из только что добытых при расчистке слоя находок отдельные находки, конечно, такие, которые не могли пострадать от осмотра, и отдавали их экскурсантам.

Здесь вопросы задавались быстрее, оживленнее, они связывались, главным образом, с культурным слоем и с причинами образования над ним большой массы земли. Характерно, что почти каждая экскурсия задавала нам вопрос: почему гора называется «Афонтовой» и чем объясняется, что в стене лёсса, образовавшейся на месте раскопок, имеется несколько небольших выемок. Чтобы не было недоумения, мы сразу же по приходе экскурсии стали давать ответы на эти вопросы, не ожидая их от экскурсантов.

После объяснения мы давали учащимся работу по пропуску земли из культурного слоя через грохот. К сожалению, у нас был только один грохот, а детей очень много. Устанавливалась очередь. Дети с громадным наслаждением работали на грохоте. Было видно, что они надеются найти большие редкости. Это формулировалось одним учеником таким восклицанием: «Ах, найти бы чтонибудь особенное!». При внимательности отношения к разбору слоя наших молодых сотрудников мало было шансов обнаружить в грохоте какие либо ценные находки.

Через раскопки было пропущено меньшее количество экскурсантов, чем через музей, что объясняется плохой погодой. В июне месяце было больше 10 дождливых дней.

Экскурсий было пропущено 37 с общей численностью в 1050 человек, которые распределяются следующим образом:

Школ I-ой ступени 13 экскурсий	385 чел.
II-ой " 10 "	247 "
Взрослых 2 "	45 "
Нацменьшинств 2 "	26 "
Уездных 3 "	53 "
Детдомов 1 "	16 "
Профсоюзов 5 "	78 "
37	1050 чел.

Некоторые наблюдения. Раскопки безусловно вызывали интерес молодежи и взрослых. Дети городских школ производили многочисленные зарисовки. Их поражала всегда величина костей мамонта. Отсюда ряд вопросов, как первобытный человек производил охоту на мамонта. Было заметно, что у некоторых виденное и слышанное не укладывается в голове с тем, что они слышали раньше о происхождении человека и его древности. Нам приходилось слышать такие наивно-правильные доводы детей: «Значит, человек жил до потопа» или «Стало быть, Адама и не было», — в таких случаях мы дополнительными материалами закрепляли эти ценные самостоятельно сделанные заключения детей. Некоторые дети поражали логичностью своего мышления, исключительной пытливостью индивидуального ума. «Почему вы думаете, что это кости мамонта, а может быть, это кости другого животного?» «Почему этот камень—орудие человека, может быть, это просто камень?» Мы всегда старались широко использовать такие вопросы, вовлекая в беседу и даже спор других экскурсантов, и рядом наводящих вопросов старались направить их течение мысли к собственному решению поставленной задачи.

Рабочие экскурсии. Рабочих экскурсий в текущем году пропустили только три. Первая из них была экскурсия артшколы. Работали экскурсанты в одно из воскресений и были поставлены на разведку. Место разведки было сравнительно быстро выработано, а остальные участки были не пригодны для работ добровольцев, так как культурный слой находился в них очень глубоко. Для остальных 2-х экскурсий школы № 5 мы предложили небольшую площадь стоянки близ участка № 2, где слой залегал не глубоко, но был беден находками. Эта площадь была быстро ими выработана, и больше удобных пунктов для раскопок добровольцев на стоянке не было.

Исследовательские экскурсии. После окончания раскопок мы усиленно экскурсировали с кружком в окрестностях города. При этих экскур-

ниях мы ставили другие цели—научить наших сотрудников научно коллекционировать и познакомить их с методами археологических разведок.

Так как эта работа должна послужить темой для нашей специальной статьи, то здесь касаться ее мы не будем.

Результаты экскурсий. Учесть реальные результаты экскурсий, конечно, представляется очень затруднительным, но все же подытожить кое-какие факты можно. Они свидетельствуют, что в городе поднялся интерес к вопросам материальной культуры. На ученических выставках городских школ было уделено много внимания нашим раскопкам, выставлялись рисунки учеников, модели Афонтовой горы и т. д. В местной прессе были помещены заметки участников нашей экскурсии, высказывающих пожелание: «Почаще делать такие экскурсии». Некоторые организации поздно осенью настойчиво требовали от нас взять на себя руководство над экскурсиями членов их организации.

Несмотря на то, что мы лично просили всех учащихся, бывших у нас на раскопках, передавать нам через Губоно все материалы, связанные с проработкой учащимися археологических экскурсий: сочинения, дневники, зарисовки,—мы никаких материалов не получили. Из-за этого мы не можем проверить свою работу, не можем внести в нее коррективы. Мы не знаем, как отразилось на психике экскурсантов то, что они видели, слышали, осязали и обходили на раскопках, как они восприняли все наши объяснения и т. д. Это мы считаем крупным пробелом нашей работы.

Недочетом организации мы считаем неполное использование наших сил. Правда, погода не благоприятствовала, и многие экскурсии не состоялись из-за дождя, но все-ж мы могли пропустить бы экскурсий вдвое больше, чем их фактически пропустили. Обращает на себя внимание немногочисленность профсоюзных экскурсий, что объясняется недостаточно широкой информацией о раскопках среди союзов. Это обстоятельство надо учесть при дальнейших работах.

Н. К. Ауэрбах и Г. П. Сосновский.

О П Ы Т

проработки комплексов краеведческой программы для школ малограмотных

Новониколаевским Методическим Об'единением Ликвидаторов Неграмотности.

Программа Сибполитпросвета построена на краеведческом сибирском материале и состоит из 6 комплексов: «Наша деревня» или «Наш город» (в зависимости от местонахождения школы), «Наша губерния», «Сибирь», «СССР», «Капиталистические страны» и «Мировое хозяйство».

Программа составлена по поручению 1-й сибирской методической конференции, состоявшейся в октябре 1923 г. В основу ее положены следующие соображения.

Школа малограмотных ставит себе задачу—дать учащемуся такой запас знаний и навыков, который необходим для понимания современной политической и хозяйственной действительности и осознания в ней своего места. Через газету и книгу—к самообразованию, к активному участию в общественно-политической жизни и в социалистическом строительстве,—вот путь, по которому должна вестись работа в школе малограмотных.

Школа должна не только предотвратить рецидив безграмотности, но прежде всего дать метод понимания современности, заложить фундамент марксистского мировоззрения.

В краткий 6-8 месячный срок нужно взять только то, что необходимо для представления о мире, как конкретной цельной действительности, находящейся в процессе развития. Психология говорит, что мышление взрослого неграмотного человека, в особенности крестьянина, по преимуществу конкретное. Все разговоры с ним об отвлеченных понятиях обречены заранее на неудачу.

Из этих соображений вытекает необходимость изучать мир по частям, исходя из имеющихся у учащихся отрывочных представлений об этих частях. Обучение должно начинаться с изучения наиболее близкой и понятной хозяйственной действительности (производственный базис) и, постепенно расширяясь, охватить весь мир. Отсюда, изучение действительности должно идти от своего хозяйства к мировому социалистическому хозяйству, от своей деревни, города—к губернии, району, государству, миру.

Комплексная система преподавания дает возможность, путем охватывающих друг друга комплексов, представляющих из себя некоторую пространственную область, придти к единому существующему комплексу—миру.

Каждый комплекс должен изучаться по схеме: природа, организация хозяйства человеком (борьба человека с природой) и общественные отношения.

Эти три основных области в комплексе не могут рассматриваться статически (в состоянии покоя). Для выяснения настоящего, необходимо сослаться на прошлое таким образом, чтобы настоящее рассматривалось, как звено в непрерывной цепи развития. Если мы говорим о природе деревни, города, района, мы должны указать, что она изменяется. Если мы говорим о современной форме хозяйства в том или ином комплексе, необходимо указывать, в результате отживания каких форм она явилась (наприм.: денежной форме хозяйства предшествовала натуральная; национализация земельных угодий сменила частновладельческую собственность на землю и т. д.). Однако, картина будет не полна, если мы не наметим хотя бы вехи дальнейшего развития хозяйственной деятельности человека.

Сведения, необходимые учащемуся для понимания современной действительности, приобретаются путем исследования комплексов. Исследование комплекса не мыслится без цели. Ко всякому явлению, факту мы подходим с заранее имеющейся у нас задней мыслью, меркой, целью. Только эта заранее установленная цель дает возможность закончить исследование, прийти к определенному выводу, в противном случае исследование может продолжаться до бесконечности. Каждый комплекс разрабатывается под углом зрения поставленной заранее цели.

Исследуя комплекс путем производства различных работ—чтения газет, статей из книг, личного опыта, обсуждения прочитанного, производства записей, письменных работ, математических вычислений, обследований, экскурсий и т. д.,—учащийся приобретает не только запас различных знаний, необходимых для понимания современности, но и закрепляет технические навыки в чтении, письме, математике, без которых немисливо овладение учащимся газеты и книги.

Первый опыт работы по программе Сибполитпросвета привел к убеждению в полной жизненности программы и соответствии ее с хозяйственно-бытовыми и культурными условиями Сибири.

Ограничить свое знакомство с краем, путем использования краеведческого материала в качестве подхода к изучению Союза в отдельных вопросах, для такой огромной и чрезвычайно своеобразной окраины, какой является Сибирь, нельзя.

Состав учащихся школ малограмотных—молодняк в возрасте от 13 до 20 лет—также говорит за целесообразность начинать обучение малограмотных с знакомства с хозяйственным и политическим состоянием СССР, для чего у них нет никаких предпосылок. Наконец, использование краеведческого материала, только как подхода, не дает возможности составить общее представление о крае и его роли в хозяйстве СССР.

Вот почему, прежде чем перейти к изучению СССР, необходимо вводить изучение краеведческого хозяйственно-бытового и политическо-

го материала из той среды, в которой выросли и живут учащиеся, в которой вращаются интересы учащихся. Опыт проработки программы показал, что целесообразнее сгруппировать его в ряд тем с указанием времени, необходимого для его проработки.

В результате, комплекс «Наша деревня» разбит на 9 тем, на проработку которых требуется 9 занятий (уроков), считая каждое 2-2½ часа. Проработка займет две недели при занятиях 4-5 раз в неделю.

Названия тем следующие: 1) Где расположена наша деревня и как она образовалась. 2) От чего зависит урожай: а) значение воды, б) значение почв. 3) Как у нас используется земля. 4) Наш скот. 5) Что дает наша деревня городу. 6) Что дает нам город. 7) Как мы улучшаем хозяйство. 8) Наша власть.

Содержание темы расшифровывается в графе: «Содержание темы». Как прорабатывать тему, дает объяснение графа «План проработки темы». Наконец, в схеме указываются, какие необходимы пособия. Формальные знания увязаны с содержанием материала темы.

Комплекс «Наш город» разбит на 5 тем по 2 занятия на каждую, что в общей сложности требует 10 занятий, или 2 недели.

Вся работа с комплексом «Наш город» строится на экскурсии в одно из городских предприятий. Учащиеся разбивались на группы, при чем каждой группе давалось задание собрать материал о какой-либо одной стороне жизни предприятия, напр.: как управляется предприятие, как живут на нем рабочие, какие двигатели и т. д. После общего знакомства с предприятием группы учащихся выполняли задание. Затем материал прорабатывался в классе всеми учащимися и обобщался. Учащиеся затем переходили к обзору остальных предприятий и организации всей городской промышленности.

Темы, на которые разбит комплекс «Наш город», следующие: 1) Как рос наш город. 2) Подготовка и проведение экскурсии. 3) Какие у нас предприятия и как они управляются. 4) Как организовано наше производство. 5) Как живут рабочие в наших предприятиях. 6) Как ведется хозяйство в нашем городе.

При проработке этого комплекса громадное значение имела газета (местный отдел), в котором изображается жизнь городских предприятий.

Комплекс «Наша губерния» разбит на 8 тем: 1) Природа нашей губернии. 2) Кто живет в нашей губернии. 3) Сельское хозяйство губернии: а) полеводство, б) животноводство. 4) Что дает нам лес. 5) Что производят города нашей губернии. 6) Обмен между городом и деревней. 7) Какие у нас пути сообщения и связь. 8) Как управляется наша губерния.

Проработка восьми тем занимает 9 занятий, или 2 недели.

На комплексе «Наша губерния» учащиеся выясняют взаимоотношения города и деревни на местном материале, широко используя местную газету.

Комплекс «Сибирь» проработан 12 темами: 1) Природа Сибири. 2) Как заселялась Сибирь. 3) Кто живет в Сибири. 4) Сколько земли в Сибири, и как она используется. 5) Что производит Сибирь. 6) Сколько скота в Сиби-

ри, что он дает крестьянину. 7) Наше маслоделие. 8) Наши хлебные излишки. 9) Лесное хозяйство и пушной промысел в Сибири. 10) Богатства Сибири: а) каменный уголь, б) золото. 11) Как связана Сибирь с Европейской частью СССР: а) сухопутные пути Сибири, б) водные пути Сибири, в) воздушный флот и связь в Сибири. 12) Что дает Сибирь СССР.

Для проработки комплекса «Сибирь» необходимо 19 занятий, или 1 месяц.

Таким образом, три комплекса: «Наш город», «Наша губерния» и «Сибирь» требуют 2 месяца. Само собой понятно, что за это время будут проработаны все те элементарные понятия о хозяйственных единицах, производстве и потреблении, обмене, естественно-исторических и географических знаниях, без знакомства с которыми довольно трудно говорить о серьезной проработке программы в части, касающейся СССР, его соседей и их взаимоотношений.

Для работы по схеме необходимо иметь печатный материал о своем городе и губернии, не только сухой—ведомственный—цифровой, но и беллетристический—для чтения. Лучше всего, конечно, коллективными усилиями создать небольшую хрестоматию, которая могла бы быть не только пособием для учителя, но и книжкой для чтения для учащихся.

Для проработки остальных комплексов программы можно с успехом использовать «Единую программу» ВЧКлб.

Комплекс
(целевая установка: деревня — база)

Название темы	Чис. урок.	Содержание темы
Вступительн. урок.	1	Цель и задачи школ малограмотных.
Где расположена наша деревня и как она образовалась.	1	Местоположение деревни (страны света). План деревни и волости. Источники воды в деревне (колодцы, речки, озера) и их использование. История деревни (первые поселенцы) и время основания. Количество населения. Национальный и половой состав. Грамотность деревни. Грамотность женщин.
От чего зависит урожай. Подтема: Значение воды.	1	Понятие о климате. Атмосфера и атмосферные осадки (дождь, снег, роса, иней, град, туман). Круговорот воды в природе. Зависимость урожая от погоды и атмосферных осадков. Борьба с засухой.
Тема та-же. Подтема: Значение почвы.	1	Состав почвы. Подпочвенный слой. Почва плодородная и не плодородная. Перегной и его значение для плодородия почвы. Питание растений. Роль корня и листьев в жизни растений. Влияние почвы, света, тепла и воздуха на развитие растений.
Как у нас используется земля.	1	Какие изменения внесла в землевладение Октябрьская революция. Количество земли в деревне. Распределение земли по угодьям. Среднее количество земли на душу. Системы землепользования. Севооборот. Посевная площадь за время войны, революции и теперь. Сельское хозяйство и культуры. Урожайность и зависимость ее от обработки и удобрения земли. Орудия обработки земли прежде и теперь.
Наш скот.	1	Количество голов скота в деревне. Распределение скота по категориям. Племенной скот и его наличие. Улучшение пород скота. Содержание скота. Уход за скотом зимой и летом. Пастьба скота.
Что дает наша деревня городу.	1	Источники дохода крестьянского хозяйства. Основные занятия и подсобные промыслы крестьян. Расход крестьянского хозяйства. Бюджет крестьянского хозяйства. Излишки. Сбыт излишков: зерно, масло, кожи, семена.
Что дает нам город.	1	Товарообмен между городом и деревней. Товар, необходимый деревне. Вывоз продуктов города в деревню. Кооперация в деревне и ее работа. Вступительный и паевой взнос в кооперацию. Скидка членам кооператива.
Как мы улучшаем хозяйство.	1	Мероприятия Соввласти к поднятию сельского хозяйства. Агропункты, опытные поля. Комитеты Взаимопомощи. Культурная работа в деревне. Изба-читальня, школа.
Наша власть.	1	Сельсоветы. Завоевания Октября. Сельсовет и его задачи. Норма выборов в Сельсовет. Избирательные права. Кто и почему лишен избирательных прав. Кулак, середняк, бедняк. РИК.

„Наша деревня“.
сельско-хозяйственного сырья).

П л а н пр о р а б о т к и т е м ы	П о с о б и я д л я у ч а щ и х с я
<p>Беседа. Выбор старосты. Составление списка учащихся.</p>	
<p>Чтение статьи: «Как возникли города и деревни». Беседа в связи с темой. Знакомство с планом деревни (картой волости). Знакомство с метрическими мерами длины. Номерация чисел. Знакомство с действием сложения. Правило употребления заглавных букв (в именах собственных и после точки).</p>	<p>Хрестоматия «Наша сила — Советы». План деревни. Карта волости.</p>
<p>Чтение статьи: «Как путешествует капелька воды». Беседа в связи с темой. Знакомство с гласными и согласными буквами. Коллективное составление фраз и запись их на доске и в тетрадях. Решение задач на сложение из прорабатываемого материала.</p>	<p>Хрестоматия: «Да здравствует труд».</p>
<p>Чтение статей: «Растение и воздух» и «Почва». Беседа в связи с темой. Составление списка хлебных растений. Понятие о метрических мерах веса.</p>	<p>Хрестоматия: «Наша сила — Советы».</p>
<p>Беседа в связи с темой. Чтение статьи: «Сельско-хозяйственные орудия». Деление слов на слоги и перенос слов. Нахождение в прочитанной статье перенесенных слов. Письменные ответы на вопросы в связи с темой. Элементарное знакомство с гектаром, аром и квадратным метром. Задачи на сложение из прорабатываемого материала.</p>	<p>Хрестоматия: «Да здравствует труд».</p>
<p>Беседа в связи с темой. Чтение статьи: «Пастух Степа». Знакомство со служебными словами <i>на, под, в, за</i> и др. Нахождение этих слов в прочитанной статье. Коллективное составление фраз на это правило и запись их на доске и в тетрадях. Знакомство с действием вычитания. Решение небольших задач на вычитание из прорабатываемого материала.</p>	<p>Тоже.</p>
<p>Чтение статьи: «Хозяйство деревни». Беседа в связи с темой. Составление бюджета крестьянина. Подведение итогов. Задачи на вычитание.</p>	<p>Губернская хрестоматия.</p>
<p>Чтение статьи: «Заветы Ленина выполняй — кооператив свой улучшай». Беседа в связи с темой. Составление таблицы товаров, необходимых кооперации для снабжения деревни. Решение задач о кооперации на сложение и вычитание.</p>	<p>Хрестоматия: «Наша сила — Советы». Газета.</p>
<p>Беседы в связи с темой. Чтение статьи «Комитет». Коллективное составление статьи на тему: «Зачем нам нужны Комитеты Взаимопомощи». Решение задач на вычитание из прорабатываемого материала.</p>	<p>Тоже.</p>
<p>Чтение статьи: «Сельсовет, горсовет и их задачи». Беседа в связи с темой. Знакомство с сокращением слов. Запись на доске и в тетрадях состава Сельсовета. Задачи на сложение и вычитание. Подведение итогов по проработке комплекса «Наша деревня».</p>	<p>Губернская хрестоматия. Газета.</p>

Комплекс

(Целевая установка: город—центр)

Название темы	Чис. урок.	С о д е р ж а н и е т е м ы
Вступительный урок.	1	Цель и задачи школ малограмотных.
Как рос наш город.	2	Местоположение города и ориентировка в нем (страны света). План города. История города. Время основания города. Первый поселок. Рост населения. Количество населения города в настоящее время. Природа в городе. Понятие о климате. Давление атмосферы. Атмосферные осадки (дождь, снег, роса, иней, град, туман). Причины образования атмосферных осадков.
Подготовка к экскурсии.	1	Цель экскурсии.
Какие у нас предприятия и как они управляются.	1	Октябрьская революция в городе. Национализация промышленных предприятий города. Как управляются наши предприятия. Отношения между администрацией и рабочими. Роль управленческого аппарата в предприятии. Роль месткомов. Количество рабочих в городе.
Как организовано наше производство.	2	Виды топлива. Двигатели паровые, внутреннего сгорания, электрические. Мощность двигателей (паровая лошадь, лошадиная сила). Преимущества двигателей электрического и внутреннего сгорания перед паровым. Удешевление фабрикаторов, техника оборудования, производительность труда, уменьшение накладных расходов. Что производится на наших предприятиях. Причины, от которых зависят размеры производства (наличие сырья и рынков сбыта). Чем сбываются фабрикаты. Госторг, кооперация, частные торговцы.
Как живут рабочие наших предприятий.	2	Зарплата. Разряды ставок. Зарплата прежде и теперь. Зависимость зарплаты от поднятия производительности труда. Разница ставок рабочего и спеца. Месячный бюджет рабочего. Жилищные условия рабочих. Объединения рабочих. Профсоюзы и фабзавкомы (месткомы). Количество профсоюзов города. Охрана труда рабочих, социальное страхование. Кассы взаимопомощи.
Кто ведет хозяйство в нашем городе.	2	Горсовет. Из какого расчета производятся выборы в Горсовет. Кто лишен избирательных прав и почему. Социальный состав Горсовета. Секции Горсовета и их задачи. Благоустройство города. Состояние улиц, площадей, мостов. Освещение. Водоснабжение. Бани. Больницы. Дома отдыха. Жилищный вопрос. Жилтоварищества. Гормилиция. Грамотность городского населения. Количество школ в городе и число учащихся в них. Декрет о ликвидации неграмотности. Ленин и неграмотность. Библиотеки и клубы, кино, театры в городе, и их значение. Газета в городе.

„Наш город“.
организованного производства).

П л а н п р о р а б о т к и т е м ы	Пособия для учащихся
<p>Беседа, выбор старосты, составление списка учащихся.</p> <p>Чтение статьи: «35 лет тому назад». Беседа в связи с темой. Знакомство с планом города, странами света и масштабом. Понятие о метрических мерах длины. Сравнение русских мер длины с метрическими (приблизительное). Приготовление для черчения линейек (двухдециметровых) с делением на сантиметры и полсантиметры. Черчение плана класса. Запись чисел и знакомство с действием сложения. Знакомство с гласными и согласными буквами. Знакомство с употреблением заглавной буквы (в именах собственных и после точки). Запись названия рек, города, своих имен, отчеств и фамилий.</p> <p>Ознакомление учащихся с целью экскурсии и вопросами, ответы на которые они должны получить во время экскурсии. Составление из этих вопросов тем. Разбивка учащихся на кружки и распределение между ними тем в зависимости от состава кружков и их заинтересованности. Выборы руководителей кружков, ответственных за проработку темы.</p> <p>Чтение: «История предприятия и управление». Беседа в связи с темой о национализации промышленных предприятий города и роли управленческого аппарата в жизни предприятий. Чтение статьи: «Красные директора». Задачи на сложение из прорабатываемого материала. Запись названий предприятий и количества рабочих в них.</p> <p>Чтение: «Заготовка сырья, производство и сбыт фабрикатов». Беседа в связи с темой. Чтение статей: «От ручного труда к машине», «Как устроена паровая машина», «Нефтяные двигатели», «Электричество, как сила». Знакомство со служебными словами НА, ПОД, В, ЗА и др. Нахождение этих слов в прочитанных статьях. Вычисление расходов (суточного, недельного, месячного и годового) главных предприятий на сырье и топливо. Задачи на сложение из прорабатываемого материала.</p> <p>Чтение: «Рабочая сила, зарплата и объединения рабочих». Беседа в связи с темой. Чтение статьи: «Профессиональные союзы в России». Запись на доске и в тетрадях названий профсоюзов города и количество членов в них. Подсчет общего количества членов профсоюзов города. Составление учащимися своих месячных бюджетов. Знакомство с действием вычитания.</p> <p>Чтение статьи: «Сельсовет, Горсовет и их задачи». Беседа в связи с темой. Знакомство с газетой. Писание заявлений в милицию. Деление слов на слоги и перенос слов. Задачи на вычитание из прорабатываемого материала. Подведение итогов по проработке комплекса «НАШ ГОРОД».</p>	<p>Хрестоматия «Наша сила—Советы». План города.</p> <p>Губернская хрестоматия. Материал, собранный во время экскурсии.</p> <p>Хрестоматия «Наша сила — Советы». Материал, собранный во время экскурсии. Местная газета.</p> <p>Хрестоматия: «Да здравствует труд». Материал, собранный во время экскурсии. Местная газета.</p> <p>Губернская хрестоматия. Местная газета.</p>

Комплекс „На
(Целевая установка: СМЫЧ

Название темы	Чис. урок.	С о д е р ж а н и е т е м ы
Природа нашей губернии.	1	Карта губернии. Границы и площадь губернии. Изображение на карте рек, озер, железных дорог, границ, населенных пунктов. Соседние губернии. Уезды губернии. Число районов губернии. Климат нашей губернии. Температура: средняя, месячная и годовая. Метеорологические станции.
Кто живет в нашей губернии.	1	Общее количество населения. Рост населения губернии. Прирост населения. Национальный и половой состав. Число членов профсоюзов в губернии. Сельское и городское население губернии. Грамотность. Школа и церковь. Отделение церкви от государства. Количество школ, клубов, изб-читален в губернии. Меры ликвидации неграмотности. Губгражданка. ОДН.
Тема: Сельское хозяйство губернии. Подтема: Полеводство в губернии.	1	Земельный фонд губернии и распределение его по угодьям. Посевная площадь губернии и уездов. Декрет об отмене частной собственности на землю. Земельный кодекс. Формы землепользования. Среднее количество пашни на одно хозяйство. Системы полеводства. Урожайность продовольственных и кормовых хлебов губернии. Годовой сбор хлебов в губернии и потребление. Деятельность ГЗУ (опытные станции, сельхозорудия, борьба с вредителями). Совхозы и коммуны.
Подтема: Животноводство губернии.	1	Количество скота в губернии. Породы и распределение его по видам (крупный рогатый скот, лошади, свиньи, овцы и козы. Молочное и мясное дело в губернии. Меры по улучшению скотоводства (питомники, случные пункты, борьба с падежем скота).
Что дает нам лес.	1	Значение леса. Топливо. Материал для постройки различных сооружений. Продукты из дерева (уголь, деготь, смола, скипидар, древесный спирт, целлюлоза). Лес — место охоты. Лесная площадь в губернии. Лесные пожары и убытки от них. Меры ГЗУ по улучшению лесного хозяйства.
Что производят города нашей губернии.	1	Источники энергии в губернии. Дрова, торф, каменный уголь. Белый уголь. Степень развития в губернии добывающей промышленности. Главные промышленные предприятия в губернии. Профорганизации. Губпрофсовет и охрана труда. Процентные отчисления в профсоюз.
Обмен между городом и деревней.	1	Что дает деревня городу и город деревне. Посредники. Товар. Госторговля. Губторг. Кооперация. ЦРК. Обороты ЦРК. Накладные расходы. Наценка на товары. Скидка членам кооператива. Роль потребительской кооперации в деревне.
Какие у нас пути сообщения и связь.	1	Тракты в губернии. Водные пути в губернии. Железные дороги, проходящие через губернию. Тариф водный и железнодорожный. Охрана железных дорог. Значение различных видов связи. Роль путей сообщения в смычке города с деревней. Почта, телеграф, телефон губернии. Стоимость и порядок пересылки различных видов почтовых и телеграфных отправлений.
Как управляется наша губерния.	1	Губисполком. Нормы и порядок выборов на губернский Съезд Советов. Количество депутатов. Отделы Губисполкома и их назначение. Электрификация губернии. Значение электрификации в промышленности и сельском хозяйстве.

ша губерния“.
на города с деревней).

План проработки темы	Пособия для учащихся
<p>Чтение статей: «Что говорит нам карта». Работа с картой. Работа с масштабом по карте. Знакомство с метрическими и русскими мерами поверхности. Знакомство с действием умножения. Вычисление площади класса, десятины, гектара. Знакомство с градусником.</p>	<p>Губернская хрестоматия. Карта губернии.</p>
<p>Чтение статьи: «Борьба с неграмотностью в губернии». Беседа в связи с темой. Знакомство с правописанием сомнительных гласных. Нахождение сомнительных гласных в прочитанном материале. Коллективное составление фраз на это правило и запись их на доске и в тетрадах. Увеличение чисел в 10, 100, 1000 и т. д. раз.</p>	<p>Губернская хрестоматия.</p>
<p>Чтение статей «О землепользовании» и «Вредителях». Беседа в связи с темой. Решение задач на умножение (вычисление годовой продукции по количеству пашни, урожайности. Вычисление площадей). Коллективное составление фраз и знакомство с названием, качеством и действием предмета. Запись фраз на доске и в тетрадах.</p>	<p>Губернская хрестоматия. Земельный кодекс. Местная газета.</p>
<p>Чтение статьи: «Машка». Беседа в связи с темой. Знакомство с употреблением сомнительных согласных букв. Нахождение слов с сомнительными согласными буквами в прочитанной статье. Коллективное составление фраз на это правило и запись их на доске и в тетрадах. Составление таблицы кормовых единиц. Решение задач на умножение из прорабатываемого материала.</p>	<p>Губернская хрестоматия. Местная газета.</p>
<p>Чтение статей: «Что дает нам лес» и «Лесные пожары». Беседа в связи с темой. Знакомство с планом сочинений. Коллективное составление плана на тему: «Польза леса». Сочинение. Знакомство с действием деления. Задачи на деление на однозначные числа.</p>	<p>Тоже.</p>
<p>Чтение статей: «Промышленность в Новониколаевской губернии» и «Охрана труда». Беседа в связи с темой. Знакомство с процентами. Вычисление процентных удержаний в профсоюз, кассу взаимопомощи, безработицы. Деление чисел на 10, 100, 1000 и т. д. Задачи на нахождение чисел по процентам.</p>	<p>Тоже.</p>
<p>Чтение статьи: «Потребительская кооперация». Беседа в связи с темой. Знакомство с употреблением гласных звуков А, У, И после шипящих Ж, Ч, Ш, Щ. Составление фраз на это правило и запись их на доске и в тетрадах. Детальное знакомство с метрическими мерами веса. Перевод метрических мер в русские и обратно.</p>	<p>Хрестоматия: «Да здравствует Труд». Таблица метрических мер. Местная газета.</p>
<p>Беседа в связи с темой. Чтение рассказа Чехова «Злоумышленник». Составление приговора над злоумышленником и запись его в тетрадах. Писание адресов на простых и заказных письмах, денежных переводах. Составление телеграмм. Решение задач на все четыре действия из прорабатываемого материала.</p>	<p>Хрестоматия «Да здравствует Труд».</p>
<p>Чтение статьи: «Губисполком, его отделы и их назначение». Беседа в связи с темой. Употребление буквы Э. Черчение схемы Губисполкома. Подведение итогов по проработке комплекса «Наша губерния».</p>	<p>Губернская хрестоматия.</p>

Комплекс
(Целевая установка: Сибирь—с.-х. окр.)

Название темы	Чис. уроков	С о д е р ж а н и е т е м ы
Природа Сибири.	2	Карта Азиатской части СССР. Местоположение Сибири. Границы. Площадь Сибири. Поверхность Сибири. Степи, горы, реки (их протяжение), озера, леса, болота. Климат, тундры, тайги и степей. Животный мир Сибири. Условия для сельского хозяйства. Количество атмосферных осадков в разных местностях Сибири. Средняя месячная и годовая температура в различных пунктах Сибири. Господствующие ветры.
Как заселялась Сибирь.	1	Древнейшие обитатели Сибири. Завоевание Сибири. Сибирь—место ссылки. Переселенческое движение. Революционное движение в Сибири. Колчаковщина. Рост и количество населения в Сибири. Плотность. Грамотность.
Кто живет в Сибири.	1	Национальный вопрос в Сибири. Ленин и национальный вопрос. Деление бывшей Сибири на области и республики—Сибревком, Дальревком, Якутская ССР, Киргизская ССР, Бурято-Монгольская ССР. Роль Сибревкома и Дальревкома в Сибири. Состав Сибревкомовской Сибири. Бюджет Сибири.
Сколько земли в Сибири, и как она используется.	2	Наличие земельного фонда в Сибири. Посевная площадь Сибири. Ее сокращение за время войны и революции и восстановление. Количество десятин посева на одно хозяйство Сибири и Европейской части Союза. Количество земли под пашней, лесами, лугами и непригодной. Характер использования земельного фонда. Уравнительное, участковое и общинное землепользование. Системы полеводства: переложная, трехпольная, многопольная, плодосменная, вольная.
Что производят Сибирь.	1	Урожайность и сбор хлебов в Сибири. Урожайность в других государствах. Односторонность сельского хозяйства в Сибири. Годовой сбор хлебов Сибири по культурам в процентном отношении. Роль совхозов и коммун в улучшении сельского хозяйства. Количество совхозов и коммун в Сибири. Меры Сибземотдела к поднятию сельского хозяйства.
Сколько скота в Сибири, и что он дает крестьянину.	2	Доходы в процентном отношении от полеводства и животноводства. Роль животноводства в Сибири. Невыгодность вывоза из Сибири зерновых хлебов. Переработка зерна на свинину и масло. Количество голов скота в Сибревкомовской Сибири. Влияние войны и революции на животноводство в Сибири. Обеспеченность скотом сибирских крестьян. Малопродуктивность сибирского скотоводства и ее причины (породы скота, плохой уход за скотом, некультурность населения). Удой хорошей и плохой коровы. Меры поднятия животноводства в Сибири. Районы разведения скота в Сибири.
Наше маслоделие.	1	Районы развития маслоделия (степи, луга по Тоболу, Оби, Ишиму, Иртышу и др. рекам). Артельный характер маслоделия. Кооперирование маслоделия. Вывоз масла за границу. Сокращение маслоделия, в связи с упадком скотоводства за время войны и революции. Будущее маслоделия в Сибири.

„Сибирь“.

ина РСФСР с громадным будущим).

П л а н п р о р а б о т к и т е м ы	П о с о б и я д л я у ч а щ и х с я
<p>Работа с картой. Чтение статей: «Сибирь» и «В стране болот». Сравнение территории Сибири с Европейской частью Союза. Беседа в связи с темой. Объяснение правила правописания окончаний ОГО, ЕГО, вместо АГО, ЯГО и ОВО, ЕВО. Нахождение таких окончаний в прочитанной статье. Коллективное составление фраз на это правило. Черчение температурных графиков средней месячной температуры Сибири и других районов. Решение задач на все четыре действия.</p>	<p>Карта Азиатской части СССР. Хрестоматия «Наша сила—Советы».</p>
<p>Чтение статей: «Октябрьские дни в Сибири» и «Из письма Ленина к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком». Беседа в связи с темой. Работа с картой. Черчение прямоугольной диаграммы грамотности в Сибири по губерниям.</p>	<p>Те же.</p>
<p>Чтение статей: «Старое и новое» и «Азиатская часть РСФСР». «Кто живет в Азиатской части СССР». Беседа в связи с темой. Работа с картой. Вычисление плотности населения в губерниях Сибири. Элементарное понятие о простых дробях и запись их. Запись в тетрадях губерний и губернских городов, входящих в состав Сибревкомовской Сибири.</p>	<p>Те же.</p>
<p>1 урок Чтение статьи: «Сельское хозяйство Сибири» (до таблицы сбора хлебов). Беседа в связи с темой. Черчение прямоугольной диаграммы. «Движение посевной площади Сибири по годам». Объяснение употребления мягкого знака в конце и середине слов. Нахождение слов с мягким знаком в прочитанной статье. Составление фраз на это правило и запись их на доске и в тетрадях.</p>	<p>Те же.</p>
<p>2 урок. Чтение статей: «Новая форма хозяйства» и «В чем наше спасенье». Беседа в связи с темой. Коллективное составление статьи на тему: «Выгоды многополья». Решение задач в связи с темой.</p>	<p>Те же.</p>
<p>Чтение статей: «Почему у нас плохие урожаи» и «Коммуна «Красный Октябрь». Беседа в связи с темой. Вычисление по процентному отношению годового сбора различных культур и черчение круговой диаграммы—сбора хлебов по культурам за 1924 год. Составление фраз в связи с темой и запись их на доске и в тетрадях. Этимологический разбор фраз.</p>	<p>Те же.</p>
<p>1 урок. Чтение статьи: «Животноводство». Беседа в связи с темой. Решение задач на вычисление количества голов скота по категориям. Примерная задача: в Сибревкомовской Сибири в 1924 году было 13632 головы скота, из этого количества на долю лошадей приходилось 22 проц., на крупный рогатый скот 26 проц., овец и коз 45 проц. и свиней 7 проц. Сколько было голов скота каждой категории). Черчение круговой диаграммы, распределение скота в Сибири по категориям.</p>	<p>Те же.</p>
<p>2 урок. Чтение статей: «Му-у-у» и «Контрольный союз». Беседа в связи с темой. Знакомство с употреблением восклицательного и вопросительного знаков. Нахождение фраз с этими знаками в прочитанных статьях. Коллективное составление фраз на это правило и запись их на доске и в тетрадях. Составление таблицы количества голов скота, принадлежащего на одно хозяйство в Сибири и в Европейской части Союза. Решение задач (удой молока, сбор шерсти и т. д.).</p>	<p>Хрестоматия «Наша сила—Советы».</p>
<p>Чтение статей: «Маслоделие» и «Наше масло за границей». Беседа в связи с темой. Черчение диаграммы производства масла в Сибири по годам. Решение задач на метрические меры веса. Сочинение на тему: «Значение маслоделия в Сибири», по коллективно составленному плану.</p>	<p>Карта Азиатской части Союза. Газета «Советская Сибирь».</p>

Название темы	Чис. уроков	Содержание темы
Наши хлебные излишки.	1	Причины развития мукомолья в Сибири. Мельницы ветряные, водяные и паровые. Крупные паровые мельницы в Новониколаевске, Омске, Барнауле и др. городах. Количество крупных мельниц в Сибири и их выработка. Зависимость развития мукомолья от развития полеводства.
Лесное хозяйство и пушной промысел Сибири.	1	Лесная площадь Сибири. Тайга. Использование лесов на местные нужды. Налаживание лесного хозяйства. Системы лесного хозяйства (хищническая, выборочная, лесосечная). Существующие системы лесного хозяйства в Сибири. Меры совласти к поднятию лесного хозяйства. Использование лесных богатств. Лесная промышленность Сибири. Лесные заготовки. Лесоолильные заводы. Перспективы развития лесной промышленности в Сибири. Районы пушных промыслов в Сибири.
Богатства Сибири. Подтема: Каменный уголь	2	Месторождения каменного угля в Сибири. Кузнецкий бассейн. Черемховский бассейн. Районы добывания: Анжеро-Судженский, Артемовский, Ленинский и Кемеровский (находящийся в ведении АИК'а). Запасы угля. Добыча угля в тоннах. Куда идет уголь. АИК—Автономная Индустриальная колония.
Подтема: Золото.	1	Месторождение золота. Золотопромышленность в Сибири прежде и теперь. Национализация земных недр. Тресты: Лензолото и Ензолото. Добыча золота по районам. Способы добывания золота. Золото рассыпное, жильное, самородки. Кустарная золотопромышленность. Старатели. Скупка золота. Сдача золота в Госконторы. Добыча золота в Сибири в сравнении со всей добычей в СССР. Жизнь приисковых рабочих.
Как связана Сибирь с Европейс. частью СССР. Подтема: Сухопутные пути Сибири.	1	Великий Сибирский железнодорожный путь и его ответвления. Общее протяжение сибирских железных дорог. Время постройки. Значение железных дорог в хозяйственном и стратегическом отношении. Виды грузов по разным дорогам. Ближайшие задачи железнодорожного строительства. Грунтовые пути Сибири. Московский тракт. Способы передвижения по грунтовым дорогам в различных местностях Сибири.
Подтема: Водные пути Сибири.	1	Водные пути в Сибири. (Тюмень—Семипалатинск, Обь, Иртыш, Енисей, Обь-Енисейский путь). Северный морской путь и Карская экспедиция. Байкал. Лена и Амур. Протяжение рек Сибири. Навигационный период. Значение рек в жизни Сибири. Состояние водных путей в Сибири. Виды судов и способы передвижения по рекам. Сибгоспароходство.
Подтема: Воздушный флот и связь в Сибири.	1	Сибирское ОДВФ. Количество членов. Будущее воздушного флота в Сибири. Воздушная связь Якутска с Иркутском. Роль воздушного флота в сельском хозяйстве. Радио-телеграф в Сибири. Количество радио-станций в Сибири. Радиостанции на побережье Северного Ледовитого Океана и роль их в обслуживании Карской экспедиции.
Что даст Сибирь СССР.	1	Значение хозяйства Сибири в хозяйстве СССР. Внешняя торговля Сибири. Ввоз и вывоз. Внешний товарооборот Сибири в 1924 г.

П л а н п р о р а б о т к и т е м ы	Пособия для учащихся
<p>Чтение статьи: «Сибирское мукомолье». Беседа в связи с темой. Решение задач на все четыре действия. Заполнение анкеты при поступлении на службу в предприятие (разъяснение понятий: национальность, подданство, бывшее сословие, профессия и т. д.)</p> <p>Чтение статьи: «Лесные богатства Сибири». Беседа в связи с темой. Решение задач из прорабатываемого материала. Коллективное составление фраз в связи с темой. Запись их на доске и в тетрадах.</p>	<p>Хрестоматия «Наша сила—Советы». Карта Азиатской части Союза. Газета «Советская Сибирь». Те же.</p>
<p>1 урок. Чтение статей: «Кузнецкий бассейн» и «Черембасс». Нахождение на карте районов добычи угля. Беседа в связи с темой. Коллективное составление статьи «Каменноугольная промышленность Сибири». Решение задач из прорабатываемого материала (стоимость отопления дровами и углем).</p> <p>2 урок. Чтение статей: «Американцы в Сибири», «Что они сделали», «По шахтам», «В мастерской химического завода». Беседа в связи с темой. Объяснение правописаний ТСЯ—на вопрос: «что делает», ТЬСЯ—на вопрос: «что делать». Нахождение в прочитанных статьях таких окончаний. Сочинение на тему: «Американцы в Сибири». Составление таблицы добычи угля в Сибири в 1924 году по районам.</p>	<p>Те же.</p>
<p>Чтение статей: «Золотопромышленность» и «Приискатели». Нахождение на карте золотопромышленных районов. Беседа в связи с темой (Тресты в СССР прежде и теперь). Решение задач из прорабатываемого материала. Составление фраз в связи с темой и запись их на доске и в тетрадах. Черчение прямоугольной диаграммы. Добычи золота в Сибири по годам.</p> <p>Чтение статей: «Пути сообщения в Сибири» (сухопутные) и «Значение железно-дорожного транспорта». Работа с картой. Беседа в связи с темой. Задачи на вычисление переводов. Коллективное составление фраз в связи с темой и запись их на доске и в тетрадах.</p>	<p>Те же.</p> <p>Те же и хрестоматия «Да здравствует Труд».</p>
<p>Чтение статей: «Водные пути Сибири» и «Северный морской путь». Работа с картой. Беседа в связи с темой. Сочинение на тему: «Значение Северного морского пути для Сибири».</p>	<p>Те же.</p>
<p>Беседа в связи с темой. Работа с картой. Чтение статей: «История радио-телеграфа» и «Железная птица». Составление фраз в связи с темой и запись их на доске и в тетрадах. Задачи из прорабатываемого материала.</p>	<p>Те же.</p>
<p>Чтение статьи: «Значение хозяйства Сибири в хоз. СССР». Нахождение на карте государств, с которыми ведет торговлю Сибирь. Беседа в связи с темой. Составление таблицы внешнего товарооборота Сибири в 1921 г. Подведение итогов по переработке комплекса «Сибирь».</p>	<p>Те же.</p>

Детдвижение и школа.

Школьная кооперация и пионеры.

Писать о школьной кооперации перед концом учебных занятий в школах—как будто бы не имеет основания; но мы следуем за старой русской поговоркой: готовь летом сани, а зимой—телегу.

Что по вопросу школьной кооперации время высказаться и высказаться решительно до конца,—едва ли кто станет отрицать.

Получаемые с мест письма свидетельствуют о той большой неразберихе, которая имеется там вокруг этого вопроса.

Принципиально вопрос о том, допустима или нет в наших советских школах школьная кооперация, как форма самодеятельности ребят,—уже решен. По этому вопросу теперь не может быть двух мнений. Сейчас может идти речь только об углублении начатой работы, о введении ее в соответствующие рамки там, где она, не успев еще расцвести, получила уже «вывих».

Как работают сейчас школьные кооперативы? Нужно заметить, что материала о работе школьных кооперативов (кстати, как и самих шк. кооперативов) у нас очень мало. Однако, то, что мы имеем, дает нам основание сделать целый ряд выводов.

Характерное у наших школьных кооперативов это—растерянность, незнание, что делать. «Провели собрание, навербовали членов, получили вступительные и паевые взносы, а что делать теперь—куда их деть, не знаем». Или: «работаем хорошо, денег у нас в обороте сейчас 163 р.; купили тетрадей, ручек, книг, думаем производить эту работу дальше. Сообщите—должна ли кооперация, кроме этой торговой деятельности, выполнять еще что-нибудь?» и т. д. На основании выдержек из заметок, присланных с мест в редакцию пионерской газеты «Юный Ленинец», мы можем сделать такой вывод: возникнув по инициативе самих ребят, школьная кооперация быстро охватила значительное количество учащихся, торговая деятельность кооперативов быстро помогла развиваться, как бы не допуская никаких других видов работы школьной кооперации. Если бы мы захотели сейчас нарисовать себе картину школьного кооператива такой, как он есть, в 99 случаях из 100. получилось бы, примерно, следующее: почти все школьники—члены кооперации, собраны вступительные и паевые взносы, составлен за счет их и кредитов (кое-где) кооперативных организаций оборотный капитал школьного кооператива. Покупаются школьные принадлежности, продаются учащимся со скидкой, кое-где на прибыль закупаются школьные библиотеки. И только. Картина—не богатая содержанием, но зато соответствует действительности.

Было бы ошибкой думать, что такие кооперативы мы имеем только в деревенских районах или в небольших уездных городах Сибири. Нет. Обследование, произведенное по заданиям оргколлегии Сибкрайсоюза в г. Омске, показывает, что и там работа школьных кооперативов (школа им. Короленко и им. Троцкого) сводится в основном к торговле и к... калькуляции.

Все мы отлично знаем, что если бы перед школьной кооперацией стояла одна единственная задача — удешевленная продажа школьных принадлежностей, то едва ли был бы смысл, вообще, заваривать кашу: это можно было бы делать через общую кооперативную сеть.

Очевидно, перед школьной кооперацией, помимо удешевленной продажи школьных принадлежностей, стоит ряд других задач, к выполнению которых школьная кооперация вплотную еще не подошла.

Каковы же эти задачи?

Мы усматриваем в работе школьной кооперации, примерно, следующее:

- 1) Торговая деятельность.
- 2) На основе интереса к своему кооперативу, знакомство с общекооперативной системой, ее организационной структурой, работой, достижениями и недочетами и пропаганда идей кооперации, как в школе, так и среди взрослого населения деревни, города (знакомство родителей с работой кооператива, вовлечение в члены).
- 3) Культурно-просветительная работа.—Постановка кооперативного содержания пьес, чтение в избе-читальне кооперативной популярной литературы, беседы о кооперации и пр.
- 4) Работа через кооператив по трудовому воспитанию учащихся. Организация (в целях обслуживания школы на первое время) переплетной мастерской, организация мастерской по выпиливанию по дереву и пр. В деревне школьный кооператив может иметь специфический «промышленный» уклон.—Кооперативная грядка, кооперативный пахотный участок, даже маленькое кооперативное хозяйство и т. д.

5) Выработка навыков к общественности, к организованности, к общественно-организованному труду.

Каково же место во всей этой работе пионерского форпоста там, где он есть, и пионер-отряда, где форпоста нет?

Пионеры должны быть первыми зачинателями этой работы. Работа по организации и в школьной кооперации для пионеров-школьников должна быть пробой, насколько они справляются с задачей общественной работы.

Пионеры через комсомольскую ячейку привлекают к школьной кооперации внимание взрослого населения и соответствующих организаций, тем самым обеспечив поддержку и значительность последних работой кооперации.

Пионеры самые аккуратные члены-пайщики школьного кооператива. Однако, нужно предостеречь наши форпосты от «административного подхода» к работе школьной кооперации. Никакого представительства от форпостов в правление быть не должно. Лучшие из пионеров по выбору войдут в правление.

Общее руководство работой школьной кооперации лежит на комсомоле, который через своего представителя в школе руководит вместе с форпостом работой школьной кооперации.

После летних каникул вопрос о школьной кооперации будет выдвинут на повестку дня. Чтобы к разрешению его быть подготовленным, надо на страницах нашего журнала обменяться соображениями по этому вопросу.

Дело школьной кооперации—дело новое. Опыт прошлого, особенно в Сибири, не богат; тем в большей степени нужна коллективная проработка этого вопроса.

Бач.

Хроника и переписка с местами.

Первый Сибирский пленум - совещание Сибирского методического совета при Сибонсо

27—29 апреля 1925 г.

Губернские методические бюро сибирских губонсо начали свою работу в общем с лета 1924 года.

Однако, эта работа шла крайне различно по разным губметбюро, как в отношении объема работы, так и в отношении глубины и организованности.

В особенности в последнем отношении в отдельных губерниях дело обстояло остро.

Летом того же 1924 года был поставлен впервые вопрос об организации методической работы в сибирском масштабе.

На летнем сибирском съезде завгубонсо, среди других вопросов, был поставлен и обсужден вопрос об общем плане методической работы, при чем этот план предусматривал конкретные задания как для Сибметбюро, так и для губметбюро и уметбюро; вместе с тем он намечал и организационные формы этой работы, финансовые предпосылки и т. д. В течение 1924—25 года большинство губметбюро в своей работе в общем ориентировались на этот план, но далеко не в полном объеме, а некоторые губметбюро не только отошли от него, но даже как будто и вовсе забыли об его существовании. В связи с этим и предполагавшаяся четкость организационных взаимоотношений не была достигнута; более того, если в отношении содержания методической работы результаты учебного года м. б. признаны более или менее удовлетворительными, то в отношении организованности ее остается желать много лучшего. Так до самого последнего времени в ряде губерний имели место случаи, когда уметбюро выпускали методические письма без разрешения и даже без ведома губметбюро (напр., в Енисейской и в Н.-Никол. губернии); некоторые уметбюро самостоятельно производили проработку схем ГУС'а в смысле наполнения их краеведческим материалом и, без утверждения губметбюро, пускали свои программы в массовую школу; при чем в этих программах допускались иногда серьезные методические погрешности,—тогда как *ответственность* за состояние методической работы в губернии лежит на губметбюро, коему одному принадлежит прерогатива и выпуска методических писем и наполнения схем ГУС'а местным краеведческим материалом, уездные же метбюро и прочие низовые методические ячейки могут производить методическую работу только под ближайшим руководством губметбюро, а выпускать методические материалы—только после проработки их в губметбюро и утверждения с его стороны.

Так стала выпирать необходимость усиления организационной стороны дела.

К указанным обстоятельствам, выдвинувшим вопросы организационного порядка, к концу 1924-25 года присоединились новые.

В результате ряда обследований состояния народного образования в разных губерниях Сибири, произведенных инспекторами Сибфоно, выявилось следующее:

1) Сибирская массовая школа совершенно не обеспечена надлежащей учебной книгой; имеющиеся учебные книги крайне разнообразны; имеются они по школам в небольшом количестве, да и это количество—представлено несколькими авторами; к довершению всего этого—эти книги, составленные в большинстве случаев в Москве и предназначенные для Европейской части нашего Союза («Красная Зорька», «Смена», «Игра и Труд» и др.), не подходят к нашей сибирской массовой сельской школе по своему содержанию, это нужно сказать и о букваре, и о книге для чтения, и о задачнике.

Необходимо стало обсудить вопрос об издании сибирской учебной книги, а также, пока сибирской книги нет (мы имеем пока что только четыре названия сибирской учебной книги), и о тех учебниках центральных издательств, которые более других подошли бы к нашей сибирской школе, чтобы на них сделать ставку и через них обеспечить школу более или менее однообразным учебником.

2) В сибирской школе нет и устойчивой программы; правда, программа ГУС'а в общем понята учительством, но конкретизация ее по губерниям пока неудовлетворительна; необходимо выработать примерный рабочий план к схемам ГУС'а применительно к нашим сибирским условиям, к особенностям работы нашей школы и подготовленности (квалификации) нашего массового учителя, снабдить его конкретными методическими указаниями и т. д.; эта задача, несомненно, очень трудная и ответственная и может быть выполнена только совместными усилиями методических бюро всех сибирских губерний, под руководством Сибметбюро.

3) Вопросы переподготовки работников просвещ. в наших сибирских условиях имеют некоторые отличительные особенности по сравнению с постановкой их в Европейской части Союза, поэтому и они требуют согласованности в сибирском масштабе, для чего необходим наш сибирский план переподготовки, который, построенный на основе общих директив центра, учел бы и эти местные особенности и внес бы организационное единство и плановость в работу губметбюро.

4) Наконец, к концу учебного года стало выясняться растущее значение «Сибирского Педагогического Журнала»; необходимо стало обсудить достигнутые журналом результаты, принятое им общее направление, выявить и то, что должно быть исправлено и что добавлено, чтобы он мог стать действительно органом Сибметбюро, изучающим опыт мест и инструктирующим места, с одной стороны, в разрезе этого опыта, а с другой—в направлении общих методических достижений и директив центра.

Учитывая указанные здесь обстоятельства, Сибметбюро пришло к выводу о целесообразности периодических сибирских пленумов-совещаний губернских методических бюро для рассмотрения общесибирских методических вопросов.

Первый такой пленум и был созван на 26 сего апреля и провел свою работу в течение 3-х дней (27, 28 и 29 апреля).

На пленум собрались ответственные представители Губметбюро губерний: Новониколаевской, Омской, Томской, Енисейской, Алтайской

(двое); не было представителей от Ирк. Губметбюро и от Ойротск. Обл. ОНО; зато в работах пленума принимали участие отдельные работники массовых учреждений (по Новониколаевской губ.).

В повестке пленума были поставлены вопросы: 1) рабочий план к программе ГУС'а для массовой сибирской сельской школы 1 ст.; 2) список учебников для школ на 1925-26 уч. год; 3) список пособий для учительских курсов по переподготовке; 4) рассмотрение первой книги для работы в школе (вместо букваря) «Мы в школе», 5) об издании учебников с сибирским краеведческим материалом для массовой сибирской школы; 6) о «Сибирском Педагогическом Журнале».

Однако, прежде чем приступить к рассмотрению вопросов этой повестки, пленум обсудил *общий вопрос*—об организации методической работы в сибирском масштабе путем организации периодических совещаний-пленумов такого же типа, как и происходивший, и принял резолюцию, в которой признал совершенно необходимым организацию таких пленумов-съездов, как в целях обмена опытом, так и для рассмотрения общесибирских методических вопросов, при чем были намечены и сроки созыва пленума (2 раза в год: первый—в мае, второй—на зимние каникулы) и состав пленума (Сибметбюро, представители Губметбюро, представители партийных и соотв. профорганизаций, отдельные работники массовых учреждений нар. образования).

Основным вопросом повестки был, несомненно, вопрос о рабочем плане к программе ГУС'а для массовой сельской школы 1 ступ.

Проект этого рабочего плана, в виде подробной схемы (по годам, с указанием тем и подтем) и детальной разработки по одной теме для каждого года, был составлен в Сибметбюро и характеризуется следующими основными моментами:

1. Он построен на краткой схеме ГУС'а.
2. Он учитывает фактическую длительность учебного года в массовой сибирской сельской школе, для которой он и предназначается.
3. Он учитывает также особенности сибирского календаря природы и погоды, почему в нем дано несколько иное распределение основных тем (по времени) и иное насыщение их конкретным материалом, чем в примерных программах ГУС'а.
4. Он учитывает и слабую квалификацию сибирского массового учительства и вытекающую отсюда необходимость детальной конкретизации плана, а также необходимость в таком построении плана, чтобы оно обеспечивало возможность усвоения учащимися школы установленного минимума формальных знаний и навыков; наконец, и то, что в массовой школе учителю приходится работать обычно одному с тремя группами, в лучшем случае—с двумя.

В решении пленума по этому пункту повестки следует отметить следующие важнейшие моменты:

1. Реальным учебным годом пленум считает: для первой группы—время с 1 октября по 10 мая; для остальных групп—с 15 октября по 10-е мая.
2. В виду краткости учебного года, зимний и весенний перерывы должны быть сокращены (до 10 и 5 дней).
3. Предложенная Сибметбюро схема в общем и целом принимается, но, в связи с коротким учебным годом, количество тем, подтем и отдельных вопросов должно быть сокращено, а количество дней, отведенное проектом на темы революционных годовщин и празднеств,—уменьшено до

з (по всем группам), в замен чего должно быть произведено насыщение обществоведческим материалом всех частей рабочего плана.

4. При детальной проработке должна быть указана литература (даже отдельные литературные произведения, отрывки и те книги, где их можно найти), как для чтения учителем, так и для чтения детей, а также для списывания; такие конкретные указания должны быть даны и для работы по математике.

5. Весь конкретный материал, относящийся к определенным темам и подтемам, должен цементироваться вокруг них с точки зрения определенной центральной идеи и связываться с разрешением определенной трудовой или общественно-политической задачи.

6. Разработка деталей плана должна производиться последовательно по основной схеме ГУС'а.

Из частных резолюции наиболее интересными являются:

1) Все методические бюро должны заняться подготовкой материалов для решения на следующем пленуме программного вопроса на тему «Летние самостоятельные работы детей», пленум поручает Сибметбюро составить программу для собирания краеведческих сведений школами в целях составления краеведческих сборников; губерн. методич. бюро—принять меры к проработке этих материалов на съездах и конференциях; желательно, чтобы Сибон потом издало эти материалы в форме особого краеведческого сборника;

2) признается крайне желательным издание краткого справочника краеведческих сведений по Сибири для учителей массовой сибирской школы.

Большое внимание пленум уделил первой книге для работы в школе (под названием «Мы в школе», авторы: Н. Венгров и Н. Осмоловский). Приводим постановление пленума об этой книге в основных частях.

«Книга (букварь) составлена по методу целых слов, метод выдержан. Букварный материал с дидактической точки зрения подобран умело. Материал приспособлен к местным сибирским условиям, согласован с требованиями программ ГУС'а и насыщен советским содержанием...

Предположения авторов и Сибкрайиздата—снабдить книгу плакатами для первых шагов в работе по грамоте—следует признать ценным педагогическим приемом...

Книга (букварь) составлена по методу целых слов, но настолько удачно построена, что может быть использована малоопытным учителем для работы и по другим методам.

Пленум признает, что из всех существующих букварей—книга (букварь) «Мы в школе» является единственной книгой (букварем), построенной на сибирском краеведческом материале. Пленум рекомендует ее... Губоно—для преимущественного обеспечения ею сибирских школ, а сельскому учительству—для использования в своей педагогической практике»...

По вопросу о «Сибирском Педагогическом Журнале» пленум постановил:

1. считать «Сиб. Пед. Журнал» органом расширенного пленума Сибметбюро;

2. в целях организации увязки редакции журнала с местами, предложить Губметбюро выделить из своего состава одного товарища в качестве члена редколлегии журнала, на которого возложить организацию сети корреспондентов по губернии;

3. включать в повестку всех губ., уездных и районных конференций вопрос о «Сиб. Пед. Журнале», в целях его пропагандирования;

4. тип журнала считать вполне отвечающим той задаче, которая перед ним ставится (учет опыта мест и инструктирование их), а содержание вполне доступным для понимания массового средняка учителя сибирской школы;

5. признать необходимым издание, в качестве приложений к «Сиб. Пед. Журналу», особых сборников, по отдельным разделам педагогической работы.

При обсуждении вопроса об издании учебников и с сибирским краеведческим материалом для массовой сибирской школы пленум обратил внимание на необходимость издания учебников указанного типа, в первую очередь, для первых трех групп массовой школы и особенно книг для чтения для 2 и 3 годов (первый год книгой для чтения обеспечен в полном объеме).

Рассмотрев списки учебников для школ на 1925-26 уч. год и список учебных пособий для учительских курсов по переподготовке, пленум, в конце своих работ, остановился на разборе второй книги для работы в школе («Мы в школе», авторы: Н. Венгров и Н. Осмоловский), дал ряд указаний о внесении при втором издании книги некоторых изменений, исправлений, дополнений и т. д. и вместе с тем дал и общую оценку книге в следующей форме: «Признавая книгу лучшей, даже единственной книгой, вполне пригодной для сибирской массовой школы, как насыщенной сибирским материалом и вместе с тем пропитанной принципами ленинизма, пленум рекомендует Губметбюро поставить перед Губоно вопрос о полном обеспечении ею школ первой ступени»...

Работа пленума протекала в атмосфере деловитости и единодушного желания установить единство линии в последующей работе метбюро в области тех вопросов, которые были на повестке пленума, и, несомненно, эта работа пленума является решительным шагом в сторону организации методической работы в сибирском масштабе.

Н. Бауман.

Начальное образование.

(Томская губ.)

Не останавливаясь на администрировании аппаратов ОНО, его делопроизводстве и финансировании, коснемся лишь положения дела народного образования в связи с поднятой кампанией ликвидации неграмотности.

Если состояние школьной сети на 1-У-22 года взять за 100 проц., то динамика развития школ, число учащихся и преподавателей выразится в следующем виде:

	Школы		Учащихся		Преподавателей		Ликвидпунктов	
	число	%	число	%	число	%	число	%
На 1-У-22 г.	705	100	34780	100	1500	100	81	100
На 1-Х-22 года	629	89	36323	104	1336	89	33	42
На 1-У-23 г.	656	93	39089	112	1513	101	65	80
На 1-Х-23 года	806	114	48707	140	1755	117	206	254
В 23, 24 году	924	131	56182	167	1918	127	478	590

Здесь мы видим, что с 1-IV-22 года по 1-X-22 года число школ и преподавателей сократилось на 11 проц., а ликвидпунктов на 58 проц., в то время, как число учащихся возросло на 4 проц.; это показывает, что школы были уплотнены и нагрузка на преподавателей увеличена. Начиная с 1 апреля 23 года, в деле начального образования наблюдается общее оживление, сеть школ и ликвидпунктов, а также число учащихся и учащихся—непрерывно возрастает, и уже в 23/24 г. увеличение выразилось в следующих размерах: школ на 31 проц., учащихся—67 проц., преподавателей—27 проц. и ликвидпунктов—490 проц. Сопоставляя соотношение процентного увеличения, мы видим, что число учащихся возрастает в большей пропорции, нежели число преподавателей и школ (не считая ликвидпунктов), что опять таки указывает на прогрессирующее уплотнение школ и на увеличение нагрузки на преподавателей, как это усматривается из следующей таблицы:

	Среднее число учащихся:	
	на одну школу	на одного преподавателя
На 1-IV-22 года	49,3	23,2
На 1-XI-22 года	57,9	27,2
На 1-IV-23 года	60,0	25,8
На 1-X-23 года	60,4	27,8
В 1923,24 году	60,8	29,3

В зависимости от расширения сети школ, естественно и возрастали расходы на содержание их. Как видно из отчетных данных Губоно, почти 90 проц. расходов по народному образованию ложится на местный бюджет, при чем возрастание расходов на народное образование происходило в большей прогрессии, нежели увеличение средств местного бюджета, а именно: по расходной смете местного бюджета на народное образование было ассигновано:

Годы	Суммы ассигнования	% % расходн. сметы	Процент увеличения против предшествующ. года:	
			относительно	абсолютно
На 1922/23 год	896363	20,18	—	—
На 1923/24 год	1223927	21,80	1,62	36,54
На 1924/25 год.	1830059	29,0	7,29	49,52

Итак, мы видим, что по смете местного бюджета нагрузка расхода по народному образованию на 24/25 год близко подходит к директивному по НКП проценту (30-35 проц.) и является почти максимальной. Принимая во внимание общую недостаточность средств по местному бюджету, трудно предполагать, чтобы развитие сети школ и в дальнейшем шло таким же темпом, как оно проведено было в 23/24 году и намечено на 24/25 год, поэтому не будет особой погрешности, если для определения степени успешности работ по ликвидации неграмотности в основание примем намеченную последнюю сметую сеть школ и число учащихся в них.

По данным переписи 1920 года количество детей школьного возраста (8—15 л. определяется в 227172 человека, количество же неграмотных в возрасте от 16 до 30 лет (по данным Грамчека), подлежащих ликвидации в 5-тилетний срок—133085 чел., или в среднем 26617 человек в год.

Сопоставляя определяемую потребность с фактической мощностью ныне существующей сети школ, мы видим, что, несмотря на крайнее напряжение местного бюджета, не покрывается свыше 73 проц. действительной потребности; фактическое положение обрисовывается след. таблицей:

	число подлежащих обучению	учащихся в школах и ликпунктах	% охвата подлежащих обучению
В школах:			
городских	27123	17184	64,5
сельских	200049	36698	18,3
В ликпунктах	26616	13719	51,6
	253788	67901	26,8

Особенно резко бросается в глаза число остающихся вне школ детей школьного возраста в селах (около 82 проц.). Переходя к абсолютным цифрам, мы видим, что за бортом школы остается свыше 170,000 человек, или в среднем (при 7-летнем периоде школьного возраста) свыше 24 тысяч человек ежегодно переходит в группу неграмотных и вливаются в число лиц, подлежащих охвату ликвидпунктами.

При условии выполнения всего плана по ликвидации неграмотности мы будем иметь вновь появившийся за этот период кадр неграмотных, в числе свыше 120 тыс. человек, таким образом, за пятилетний период мы достигнем сокращения числа неграмотных приблизительно лишь на 13 тысяч человек, или около 2600 человек в год; следовательно, для полной ликвидации неграмотности при сохранении такого же соотношения числа учащихся в школах детей школьного возраста потребуются свыше 50 лет. Но этот успех, повторяю, может быть достигнут при условии, если ликвидпункт выполнит весь намеченный план ликвиднеграмотности. Между тем, отчет за 24 год по Гомской губ. говорит, что через ликвидпункты прошло лишь 50 проц. намеченного числа неграмотных, при чем из них окончено полный курс ликвидпунктов лишь 6614 человека, т. е. свыше 50 проц. из всех пропущенных через ликвидпункты остаются полуграмотными.

Таким образом, за 24 год осталось неграмотных и полуграмотных 75 проц. от числа намеченных к проведению через ликвидпункты. Такое положение ведет к тому, что приходится думать уже не о ликвидации неграмотности, а о том, чтобы избежать нарастания ее. Вывод из этого положения нужно искать или в организации школ, более дешевого типа, или в пересмотре сметы Губоно, или, наконец, и в том и в другом вместе.

Обращаясь к смете расходов Губоно, мы видим, что соотношения расходов на 24 25 год определяются в след. размерах: учреждения Соювоса: школы I и II ступени — 52 проц.; детдома и детсады — 25 проц.; учреждения профобра — 6,5 пр.; учреждения политпросвта — 14,5 пр. Содержание аппарата — 2,0 проц.

Детдома и детсады в смете Губоно занимают второе место и поглощают 1/4 всех его средств. Занимая почти треть всех средств, поступающих в распоряжение Соювоса, детдома и детсады в общем представляют дорогостоящие учреждения; так напр., содержание одного воспитанника в детдоме обходится 201 руб. в год, т. е. столько, сколько стоит содержание 15,5 учеников сельской школы. Затрачивая такие средства на детдома, Губоно все-таки не достигает цели правильного воспитания детей, так как отсутствие мастерских, неудовлетворительность помещения и нуждаемость в одежде превращает детдома в простые дома призрения детей; следовательно, затрачиваемые на них средства не достигают своей цели. Поэтому возникает вопрос, не лучше ли большую часть этих средств перенести на содержание школ:

Конечно, не может быть сомнения в том, что и этих средств будет недостаточно для организации такой сети школ, хотя бы и удешевленного типа, которая могла бы полностью покрыть потребность в них для ликвидации неграмотности, поэтому, наряду с отмечаемым перемещением сметных ассигнований, выявляется неизбежная необходимость в притоке средств извне, т. е. из государственного бюджета и от общественных организаций.

Все вместе взятое наглядно показывает, что ликвидация неграмотности является вопросом очень сложным, требующим особой осторожности в решении его. Это обстоятельство, как видно из обследования, осознается и ГубРКИ, которая для детальной проработки всех вытекающих из плоскости тезисов РКИ вопросов предложила организовать специальную комиссию из компетентных лиц.

Нужно надеяться, что в данном случае почин РКИ найдет себе сочувствие со стороны других ведомств, и члены комиссии отнесутся к разрешению этого жгучего вопроса с подлежащей осторожностью и продуманностью.

Пожелаем же ей успеха.

Н. Петрухин.

Из материалов и писем в редакцию.

(О летней школе. О дисциплине. В школах Ишимского района. Алтайский сел.-хоз. техникум).

Пылкая мысль сибирского учительства ищет новых путей строительства советской трудовой школы. И, кажется, нет вопросов, которые бы не волновали учителя в этом отношении. Все его интересует; все ему хочется перестроить заново; все касающееся школы находит в нем живой отклик.

Из массы поступающих в редакцию нашего журнала материалов и писем мы находим подтверждение этому. Чувствуется, какой огромный перелом произошел в среде учительства, чувствуется, как оно облегченно вздохнуло и на призыв советской власти—дружно работать—пошло в ногу с ней. Огромная жажда знаний учительства—с одной стороны, с другой—желание поделиться своим опытом, учесть свои ошибки, поучиться на опыте других—вот залог тому, что учительство в массе своей преодолет все трудности на своем пути и достигнет желанных результатов в оздоровлении и обновлении нашей школы.

Из всех вопросов, наиболее интересующих в настоящее время сибирского учителя, является вопрос о том, как организовать и провести летнюю школу. Особенно остро стоит этот вопрос перед сельским учительством. Интересный и практически вполне возможный и выполнимый подход к тому, как организовать летнюю школу в деревне без отрыва крестьянских детей от ухода за малолетними ребятами во время летних полевых работ—дает нам учитель первой иркутской губернской школы-коммуны «Новая жизнь» В. Антонинов. Вот что, между прочим, он пишет:

«В термин «летняя школа» мы привыкли вкладывать такое содержание, которое обязывает учителя вести с ребятами в летней обстановке: наблюдения, собирание коллекционирование и т. п. Эти работы в большинстве случаев не имеют никакой увязки не только с общественной жизнью, окружающей школу, но и с предшествующими работами школы. В силу такого понимания термина учитель, естественно, стремится задержать всю детвору в школе до летних каникул, он сидит над составлением специальных «летних программ» школы, которые бывают далеки от действительной жизни деревни, и деревенская действительность не считается с учительскими программами: она гонит ребят из школы на разного рода неотложные сельскохозяйственные работы: пастьба коров, свиней, овец и прочей живности.

К концу апреля, обычно, остаются в школе только более счастливые—дети из зажиточных и больше семейных домов; беднота же вынуждена покидать школу до осени. С началом полевых работ в поле (в мае) уходят и оставшиеся дети. В результате—куцый учебный год.

Перед такими фактами, как необходимость участия детей в хозяйственных работах деревни, при отсталых формах хозяйства и землепользования, сколько ни раскидывай умом и как ни строй планы «летней школы», но если они далеки от жизни, то их невозможно будет осуществить.

Чтобы летнюю работу с ребятами все же провести и выкачать из лета максимум того, что оно может дать, нельзя понимать «летнюю школу», как нечто обособленное и выделенное из школьных программ ГУС'а. В темах гусовских программ под

словами «составление планов на лето»—для 1 года и «планы на лето»—для 2 года надо понимать не «летнюю школу», а летнюю работу школы с проведением в жизнь общественно-полезного труда школьников.

Всю летнюю работу школы возможно провести в двух формах: а) самостоятельная работа детей: индивидуальная или коллективная, с периодической отчетностью перед коллективом группы о выполнении, и б) работа групп под непосредственным руководством педагога.

С целью выполнения самостоятельной работы детей могут быть даны задания индивидуальные и коллективные, с указанием сроков выполнения и представления отчета со сбором той учебной группы, к которой принадлежит исследователь-собратель.

При сдаче отчетов будет происходить и обсуждение выполнения, а при коллективном исследовании, с проведением принципа разделения труда, дети почувствуют и осознают (не потребуются ни лекций, ни бесед полнотрамоты) зависимость от коллектива и ответственность перед ним и силу коллективного труда. Составят новый план на ближайшее время, произведут учет возможностей и новое распределение сил и снова за работу.

В своих исследовательских работах они, несомненно, почувствуют слабость своих сил, за недостатком знаний, и обратятся к учителю за содействием, советом и указанием,—смогут проявить максимум актива. Но активность детей будет находиться в большой зависимости от метода самой работы и преследуемых целей. На вопросы детей, в зависимости от выдвинутого вопроса, учитель может ответить просто беседой или поведет их на экскурсию. При такой постановке дела дети без всякого понуждения будут привыкать относиться вдумчиво ко всему окружающему, привыкать к наблюдательности, и то, что прежде оставалось для них незамеченным, теперь крепко зафиксируется в их сознании.

Этот вид работы явится только продолжением и углублением школьной работы в отношении накопления формальных знаний и знаний вообще. Однако, не следует забывать, что школа должна подготовить общественно-полезного человека и в своей работе подойти вплотную к жизни, направив детей на активное участие в ней. Школа должна организовать детвору для выполнения общественно-полезного труда.

Форм этого труда в деревне найдется очень много. Мы остановимся на самой необходимой из них для любой из деревень—это на организации «летних нянь», которые сами нуждаются в опытных нянях.

Работу по организации «нянь» можно разделить на три периода: а) подготовительный, б) организационный и в) рабочий.

Подготовительный период возможно начать раньше (пока ребята в школе) и закончить его темами—«составление планов на лето». Работа в этой части будет выражаться в том, что село (деревня) должно быть разбито на определенное число районов (участков), которые должны быть обследованы младшими учащимися под руководством старших учеников по такой, примерно, форме: 1) Имя, отчество и фамилия хозяина, сколько ему лет, грамотный, неграмотный. 2) То же о матери (хозяйке). 3) Число членов в семье: по полу и возрасту: а) трудоспособных от 16 лет и старше; б) нетрудоспособных от 16 лет и до 16 лет, с указанием причин нетрудоспособности, для каждого случая отдельно; в) ребят в возрасте до 7 лет выделить отдельно. 4) Кто будет водиться летом с маленькими ребятами в семье (пол, имя и возраст)? 5) Кто будет пасти и каких животных? б) Какие другие мелкие работы будут около дома и кто их будет выполнять?

Попутно можно провести обследование скота (количественное) и собрать другие сведения.

Собранные сведения послужат материалом, на основании которого можно будет строить план летней работы с детьми. Но прежде чем начинать обследование, лучше провести беседу с родителями учащихся и побеседовать на эту же тему на общих собраниях граждан. При невозможности проведения таких бесед необходимо подготовить старших ребят, чтобы они на обследовании при вопросах могли обстоятельно отвечать, для чего эти сведения нужны.

Второй период—организационный—начнется в конце весенне-летнего триместра разбивкой деревни на пункты работы (районы) и закреплением «нянек» и маленьких детей за этими пунктами. При одном работнике школы таких пунктов может быть не более одного при школе. Там же, где работников в школе не один и где имеется изба-читальня, число пунктов необходимо увеличить до числа культурных работников. Сколько-бы пунктов ни было, центром работы явится все-же школа и школьное здание, как наиболее отвечающее требованиям работы.

Вдали от школы центром района может быть светлый, с чистым воздухом сарай, навес или свободная изба, вблизи которых необходима свежая проточная вода и наличие приспособлений для подогревания воды на мытье и купанье маленьких.

Оборудование пунктов не должно затруднить работников, так как ванны или корыта, ведра, люльки переносные, посуда для кипячения молока, соски, флаконы и проч. могут быть принесены с детьми.

Третий период — рабочий. Прежде чем говорить о самой работе, не лишне будет наметить общую цель работы. Организацией «нянь» имеется в виду не только облегчить их каторжный труд, за выполнением которого они на протяжении целого года бывают буквально привязанными к люлькам своих маленьких братишек и сестреноч, но вместе с тем дать им возможность развиваться, как физически, так и умственно; в процессе же работы на пункте не только сообщить им элементарные правила семейной гигиены и ухода за детьми, но и привить навыки в выполнении этих правил.

Поставленная цель организации учреждения, естественно, определяет и характер работы данного учреждения, и методы ее осуществления.

К работе на пункте необходимо привлечь местные пионерские и комсомольские организации, и «нянек»; в зависимости от возраста, организовать в группы октябрят или втянуть в пионер-организации. Работу по уходу за маленькими детьми: купание и кормление, содержание в чистоте детей, посуды, белья и самого помещения выполнять звеньями или группами, путем очередного дежурства групп, что даст возможность вести образовательно-воспитательную работу с теми, которые на данный час или день свободны от несения очередного дежурства.

Здесь же при пункте не только целесообразно, но будет и необходимо наладить ежедневные завтраки для всех детей, охваченных пунктом, чтобы изжить все те ненормальности в детском питании, которые наблюдаются в период их беспризорности летом, а также и предохранить детей от столь обычного расстройства пищеварения и уменьшить процент детской смертности в деревне.

Результаты этой работы не замедлят сказаться. Дети грудного возраста с изменением ухода за ними в лучшую сторону будут (несомненно) чувствовать себя здоровее «обыкновенного» и крепче спать, чем предоставят своим матерям возможность более спокойного отдыха после тяжелого дневного труда, что, в свою очередь, не может пройти незамеченным для любой матери. Если же, кроме этого, будет организована еще и стирка детского белья, тогда население поймет и оценит эту работу, осознает ее необходимость и пользу школы безоговорочно.

В процессе работы необходима также постановка наблюдений (пусть простых) за детьми, за изменениями в их психике (особенно за незатронутыми работой школы в зимнем периоде) и собирание сведений об отношении населения к этим новым формам общественной работы школы, с возможно точной и полной записью результатов.

Наладить эту работу по организации «нянек» не только желательно, но и насущно необходимо. Необходимость должна быть ясна и понятна всем только потому, что здесь будет иметь место общественное воспитание, а для мало-мальски выдающегося еще и потому, что этим видом общественной работы мы начнем изживать столь вопиющую детскую беспризорность в деревне, которая ярче всего выступает в летнее время, когда все старшие из семьи уходят на полевые работы. В это время детвора, предоставленная самой себе, с маленькими братишками и сестренками на руках, не зная, куда приложить присущую ее возрасту энергию, занимается всем, что подскажет ей детская изобретательность и потребность драматизации моментов из окружающей их жизни, где часто имеют место и сценки из половых отношений животных и человека.

Отсюда станет ясным, что летнее время школа не только должна, она обязана работать над детьми, обязана прививать им навыки и любовь к общественно-полезному труду, обязана чисто педагогически и морально начать в деревне ликвидацию вопиющей детской беспризорности.

Детская беспризорность в деревне есть не что иное, как наследие, доставшееся нам от старого прогнившего буржуазного строя; это — болячка, язва, внесенная в общественный организм капиталистическим строем. Ее надо настойчиво, упорно лечить. Лечить советским просвещением.

Но чтобы провести хоть начало этой большой и серьезной общественной работы, школа в единственном числе не в состоянии будет с нею справиться, — необходимо тесное сотрудничество всех профессиональных и партийных организаций, а женотделов — в первую очередь. Вся советская общественность должна установить предстоящим летом тесную смычку со школой в этой работе».

Как видим, подход к решению вопроса верный. Проведение его в жизнь вполне осуществимо. Учителю следует остановиться на нем, продумать его и в зависимости от местных условий, если не целиком, то частично воспользоваться указаниями В. Антонинова и постараться провести их в жизнь.

Не менее остро стоит перед учительством и вопрос о дисциплине в школе. В этом отношении у просвещенцев нет единой линии поведения. Каждый по-своему старается сделать все возможно лучшее в этом отношении и применяет поэтому ту систему, которая ему кажется наиболее пригодной и соответствующей. А, между прочим, это один из больших вопросов нашей школьной жизни, и на правильную постановку его учительству следует обратить свое особо серьезное внимание. Для верного решения этого вопроса будет крайне ценен и желателен учет опыта широкой массы работников просвещения в этом отношении; поэтому будет не бесполезной всякая попытка с их стороны осветить этот вопрос на страницах нашего журнала.

Вот что, между прочим, пишет по затронутому вопросу учительница Н.-Рождественской школы Ишимского района, Томского уезда и губернии.

«Для правильной продуктивной работы в школе должна быть дисциплина, но ввести ее не всегда легко удается, тем более в настоящее время. Сейчас наши школы на путях исканий новых методов в обучении и воспитании. Современная новая школа рекомендует нам развивать в детях самодисциплину с школьного возраста и говорит, что для этого необходимо ввести детское самоуправление. Последнее и было введено в нашей школе с самого начала учебного года. Общим собранием учеников был выбран старостат из двух членов и двух к ним кандидатов. Их обязанность заключалась в том, что они следили за поведением своих товарищей, за школьными порядками и сами своим поведением должны были показывать пример остальным. Во всем этом старостату помогали дежурные от каждой группы, которые назначались по алфавиту ежедневно. В старостат как раз попали самые шаловливые. Но удивительно—после этого они перестали шалить и хорошо выполняли свои обязанности, повидимому, детскому самолюбию польстило занимаемое ими положение. Вначале эти выборные нередко к своим товарищам применяли телесные наказания. Остановят раз, другой, а на третий—поддадут. Стали на них поступать жалобы учительницам. Пришлось собрать общее собрание учеников. Собрали, выяснили все и решили: тех, кто шалит, мешает работать—заносить на черную доску. С детьми также велись беседы на темы: зачем они ходят в школу, что дает им школа, какая польза от этого и как плохо работать, когда шум и шалости. В конце-концов мы добились желанных результатов: во время работы в классах стало тихо. Каждая группа, работая, старается не мешать другим. Ученики между собой стали дружной и организованной. Устроили свою ученическую библиотеку. У кого какие книги были дома, принесли и дали в общее пользование. Теперь, после занятий, собираются в своей библиотеке и читают. Тишина и порядок—любю посмотреть.

В заключение можно сказать, что указанный метод восстановления дисциплины в школе дает хорошие результаты. Нужно только в этом отношении уметь и осторожно подойти к детям».

Об общих условиях работы в школе без прикрас, правдиво и искренно пишет учительница деревни Покровка того же Ишимского района, Томского уезда—В. Л.

«Я напишу об условиях, в которых находятся ближайшие ко мне школы и, главным образом,—моя. Писать о школах всего района не буду, потому что район очень большой, связь со всеми школами поддерживать невозможно. В районе у нас есть опорная школа, но связь тесную и постоянную также невозможно иметь. Прежде всего, самая главная беда—неимение подвоз. Моя школа вообще поставлена не в особенно завидные условия. В 23—24 году школа не была введена в школьную сеть, потому что крестьяне отказались взять на себя ремонт школы. Летом 1924 года они отремонтировали по собственному почину школьное здание, но школа в сеть все-таки не вошла. Крестьяне, убившие на школу около 600 рублей, решили собрать еще сотни две и содержать учителя и школу на свои средства. РИК послал меня, я заключила договор с 1-го ноября до 1-го июня. Занятия начались с 10-го ноября, потому что школа не была вполне приведена в порядок. Учеников с начала года было 42 человека, а так как занятия начались поздно, то тут уже не до бесед о их дошкольной жизни, не до экскурсий, а торопишься хотя буквы им показать, чтобы они по истечении 5—6 месяцев не остались совершенно неграмотными. Да и чтобы прорабатывать комплексные темы, нужно иметь все-таки достаточное количество материалов, пособий по проработке,—а их то школа не имела. Кое-как по крохам собрали (главным образом, дал РИК) разных букварей для первой группы; достали 6 книг «Смена», которые я разделила поровну между 2-й и 3-й группами. Достали несколько арифметических задачник, тоже различных авторов, и 3 книги «Задачи по правописанию» Шапошникова. Как видим, ни учебников полно-

стью, ни методической литературы не было. Нередко бывало, что не хватало ни тетрадей, ни карандашей. Так я проработала всю зиму. Занятия были в две смены: в 1-ю смену—первая группа, во 2-ю—вторая и 3-я группы. Занимались по 4 часа с каждой группой—всего 8 часов в день, с пятиминутными переменами и 10–15 мин. перерывом между сменами. Только с февраля м-ца я стала заниматься в 1-ю смену, так как учеников осталось чел. 45–46, и 1-я группа была до некоторой степени грамотной. Пока я занималась на две смены, я старалась, по возможности, полностью прорабатывать комплексы, разрабатываемые ячейковым заседанием. В общем школа могла бы быть поставлена в лучшие условия, если бы не халатность председателя.

Готовиться к урокам приходилось при свете топившейся печи, что тоже не всегда удавалось, так как иногда сидели без дров. Вот это общее больное место и моей и всех почти соседних школ. На заседаниях только и слышатся жалобы на отсутствие дров. Ну, как-же тут заниматься, когда дров нет, учебников не хватает и на одну учительницу приходится 3–4 группы при минимальном количестве 45 чел. Вот в таких условиях приходилось работать всю зиму, выбиваясь из сил и боля душой за то, что не можешь сделать всего, что следовало бы. Одно только сознаешь, что это не твоя вина, а вина тех условий, в которых находится сейчас школа. Хочется работать, видеть пользу этой работы и, однако, нет возможности для этого. Перед такими явлениями, как отсутствие дров и учебников в школе, в бессилии останавливаешься».

Как видим, несмотря на все трудности и препятствия, работа в школе все же велась. Только большая любовь к школе, желание дать малышам хотя бы крохи знаний помогает учителю превозмочь все препятствия и по мере сил и возможности выполнять свое великое, но трудное дело. Конечно, все эти временные затруднения, как отсутствие в школе учебников, дров и т. п., минуют вместе с общим ростом и укреплением мощи нашего советского Союза. Опускать поэтому руки не следует. Мы пережили более худшее, и теперь неуклонно идем к улучшению обстановки своей работы. Пройдет некоторое время—и то, что затрудняет нашу работу в настоящем, покажется нам чем-то далеким и мало вероятным.

А вот и другая картина—это работа Алтайского сел.-хоз. техникума, так, как нарисовал ее слушатель его И. Пономарев. Сельскому учителю небезынтересно будет познакомиться с жизнью этого рассадника сел.-хоз. культуры в Сибири. Тем более, что ему приходится работать в деревне рука об руку с агрономом.

«25 лет тому назад возникла мысль об открытии в пределах Алтайской губернии сельско-хозяйственного техникума, и только в нынешнем 24–25 учебном году советская власть, идя навстречу запросам трудового крестьянства, открыла таковой в гор. Барнауле.

Техникум был реорганизован из механического имени Ползунова техникума. Техникум имеет животноводческий уклон, с 4-х летним обучением. В нынешнем учебном году было открыто лишь два курса с числом слушателей в 72 человека. Из числа слушателей—40 комсомольцев и 3 партийца. По социальному положению курсанты распределяются следующим образом: крестьян—29, рабочих—18 и служащих—25; по полу: юношей—67 и девушек—5.

Техникум существует на средства, отпускаемые по постановлению Губисполкома губсоюзом, в размере 10000 р. Кроме этого, на содержание техникума центр отпускает ежемесячно 536 р. Используются также средства мехтехникума в сумме 6000 р.

На эти средства был произведен ремонт здания, устроен интернат на 40 чел., оборудованы: химическая лаборатория, химический и физический кабинеты.

Со дня организации техникума введено самоуправление, работой которого руководит комсомольская ячейка.

Работают кружки: агрономический, спортивный, стенкоров, физический и эсперанто.

Издается стенная газета «Красный Агроном» (выпустили 7 номеров); в работе по изданию этой газеты принимало участие 36 человек, что составляет 50 проц. к общему числу слушателей.

В целях знакомства с жизнью других школ постановкой работы школьного самоуправления, общественно-кружковой работой установлена межшкольная связь в сибирской сельско-хозяйственной академии и агрокружком ее; Иркутским, Шаповским (Московской губ.) и Быковским (Царицынской губ.) сельско-хозяйственными техникумами; Барнаульским и Бийским педтехникумами; Учпристанской, Березовской и Енисейской школами крестьянской молодежи Алтайской губернии и Барнаульской школой Коминтерна. Связь с местными школами ведется путем взаимного представительства, обмена стенными газетами; с школами же других городов—перепиской. Иногда, в зависимости от расстояния, в близко расположенные школы делались выезды. Так, был сделан выезд в Енисейскую школу крестьянской молодежи, Бийского уезда.

При техникуме имеются ячейки содействия «Доброхим», ОДВФ и МОПР, кроме того, ребятами организован ликпункт азбучной и политической неграмотности для рабочих техникума.

При техникуме создана библиотека, где преобладающим большинством являются книги по сельскому хозяйству; в читальне же можно встретить все центральные и местные газеты.

При техникуме, совместно с профшколой, имеется комсомольская ячейка с числом членов и кандидатов 82 человека.

Ячейка прикреплена к партийной ячейке Губисполкома, совместно с которой она и проводит шефскую работу над двумя деревнями—Голышево и Бураново, куда делаются выезды. В большинстве своем выезды приурочиваются к каким-либо кампаниям, проводимым советской властью и нашей коммунистической партией. В подшефных деревнях проводятся доклады и беседы на общественные и сельско-хозяйственные темы, иногда устраиваются постановки спектаклей. Там же организован отряд юных пионеров.

Ячейка имеет связь с местным батальоном 63 Шуйского полка.

Работа по связи с Красной армией выражается в посещении партийных собраний и казарм. Во время этих посещений учащиеся знакомятся с жизнью воина советской Республики; проводятся доклады и беседы по сельскому хозяйству и ведется техническая работа по изданию стенной газеты. Кроме связи с Красной армией, ячейка имеет связь с производственной ячейкой РЛКСМ местного механического завода «Молот и Серп», а также ведет переписку с моряками-алтайцами Балтийского флота.

По политпроверке комсомольцы отнесены: 10 человек—к Ленинской, 9—политической и остальные—к комсомольским группам.

Работают один политический и три комсомольских кружка. Ленинского кружка, за неимением руководителя, нет; ребята, отнесенные к таковому, посещают политический кружок. На занятиях кружков отмечается массовое присутствие беспартийной молодежи. К ячейке прикреплен пионерский отряд, численностью в 70 человек. Для работы в отряде ячейка выделила пять ребят, которые посещают сбор отряда и звеньев.

В заключение хочу остановиться на тех ненормальностях, кои наблюдались в течение прошедшего учебного года. Прежде всего, несмотря на неоднократные напоминания, как педагогический, так и технический персонал техникума не принимал никакого участия ни в общественной работе, ни в работе по организации самоуправления. Правда, надо отметить, что некоторые из них были заняты на другой работе и не могли уделять должного внимания общественной деятельности.

Кроме этого, в деле развития и укрепления техникума и подготовки кадра работников для Губземуправления,—со стороны последнего мало уделялось внимания техникуму.

Так, у техникума не было своего совхоза для летней практики слушателей. Губземуправление давало такие совхозы для техникума, но не допускало руководство со стороны техникума и использовало ребят, только как рабочую силу. Только что прошедший VIII губернский съезд советов учел это обстоятельство и в своих решениях предложил новому составу Губисполкома предоставить техникуму оборудованный совхоз.

И, наконец, последний момент—нет должного подбора преподавателей. Некоторые из них со своими методами преподавания не соответствуют званию учителя единой трудовой школы.

Через два года техникум даст для Алтайской губернии 35 агрономов. На них возлагается задача—поднять сельское хозяйство губернии, суметь подойти к крестьянству и повести его за собой в деле перехода на лучшие формы обработки полей и улучшения пород скота».

Не богат техникум; не вполне еще оборудован; многого в нем пока еще недостает. Но, несмотря на это, как видим, работа, проделанная им, огромна. В деле поднятия на должный уровень сельского хозяйства в Сибири он делает многое. Поручкой в этом та энергичная работа учащихся, которая протекает в настоящее время в стенах техникума.

И. С.—Н.

Археологический кружок имени И. Т. Са- венкова в Красноярске.

В связи с теми археологическими исследованиями, которые велись в 1923-24 г. г. в окрестностях Красноярска, и как следствие широко поставленной летней экскурсионной кампании, в городе наблюдается оживление интереса к вопросам краеведения и к археологии в частности. После летних экскурсий учащихся к месту раскопок палеолитической стоянки Афонтовой горы при школе 2 ступени № 2 образовался 5-го октября 1923 года археологический кружок *), поставивший себе задачей: 1) изучение археологии местного края, 2) содействие музею Приенисейского края в деле археологических исследований губернии. В 1925 году кружок поставил своей целью, кроме изучения местной археологии—изучение геологии, палеонтологии и этнографии, поскольку они сопрягаются с археологией, а также популяризацию археологических знаний среди учащихся города и деревни. Для последней цели была выделена в 1925 году особая художественная секция, выполняющая наглядные пособия по археологии. Работа в других областях не была разделена по секциям, а производилась кружком в целом.

Общее руководство кружком принадлежит Н.К. Ауэрбах.

Первоначально в кружке работало 14 человек учащихся, преимущественно из старших групп. К концу 1923-24 учебн. года—28 человек, к 1 апрелю 1925 года—41. Президиум кружка состоит из 5 лиц. Все члены президиума кончают школу в текущем году, за исключением библиотекаря воспитанника VI группы. За 1923-24 уч. год кружок имел 32 общих собрания, за 1924-25 г.—7. Первые собрания были посвящены чтению книг беллетристического содержания. В дальнейшем члены кружка перешли к ознакомлению с популярно-научной литературой, а с февраля 1924 года и научной. Кроме того, кружок в 1923-24 учебном году прослушал ряд лекций руководителей, а также ряд докладов и рефератов своих членов. Так были прочитаны лекции: 1) Человек древнего камня на берегах Енисея; 2) Техника каменных орудий; 3) Эволюция материальной культуры на берегах Енисея (по коллекциям музея); 4) Сообщение о московских музеях; 5) Геология; 6) Что такое палеонтология, и чем она занимается; 7) Краткая история развития зубов животных; 8) О зубах песка и их характерных признаках; 9) О результатах раскопок 23 года Афонтовой горы.

Членами кружка были прочитаны рефераты: 1) О мамонте; 2) Великое оледенение Европы; 3) Открытие огня; 4) Культура камня; 5) Обработка камней; 6) Об искусстве первобытного человека; 7) Украшение тела и одежды; 8) О «железах начальника»; 9) Азильские раскрашенные гальки и чуринги австрийцев; 10) Как человек приручил животных. Рефераты иллюстрировались рисунками, частью коллекциями.

Кроме того, были заслушаны свободные фантазии на темы: 1) ночь первобытного человека; 2) утро и охота; 3) охота на мамонта; 4) занятия женщин палеолитической эпохи.

В течение зимнего периода было устроено несколько экскурсий в музей Приенисейского края.

С наступлением весны 1924 года руководителями кружка были выделены из его состава 5 человек для летних работ по раскопкам Афонтовой горы. Школьным советом было решено считать эту работу заменяющей работу летней школы. Выделенная группа переселилась с 1 июня в помещение табачной фабрики Телегиной вблизи места раскопок.

Работу члены кружка вели обычно с 8 часов утра до 8 часов вечера с перерывом на обед; заключалась она в разборке так называемого культурного слоя, находившегося когда-то на дневной поверхности и состоящего из расколотых костей животных, сдвинутых человеком, кусочков угля, золы, каменных осколков, каменных и костяных орудий. Всего было разобрано, при помощи ножей и небольших лопаточек, около 60 кв. метров площади становища палеолитического человека. Найдено на этой площади до 3000 предметов. В ненастные дни, когда нельзя было заниматься разборкой культурного слоя или когда не был подготовлен участок для разборки, (слой в данное время находится на глубине до 11 метров), члены кружка вместе с руководителями разбирали собранные материалы, мыли, чистили, сортировали, этикетировали и инвентаризировали предметы и производили различные зарисовки.

Кроме того, члены кружка помогали руководителям при проведении экскурсий, школы профсоюзом (свыше 1000 челов.), наблюдали за земляными работами добровольцев, а к концу раскопок сами руководили небольшими школьными экскурсиями.

*) Почетным членом кружка состоит проф. В. А. Городцов.

После окончания раскопок Афонтовой горы кружок с 15 июля приступил к экскурсиям в окрестностях Красноярска. Были исследованы песчаные выдувы со смешанными стоянками: 1) у д. Базанки, 2) у Перевозной, 3) села Ладеек, 4) на урочище Няша. Были также осмотрены обрывистые берега Енисея выше и ниже устья р. Сабайкиной. Во время этих экскурсий было сделано, в общей сложности, свыше 200 верст пешком. Всюду, где было можно, собирались коллекции, производились записи и зарисовки. В результате экскурсий было собрано 1155 предметов (718 по археологии и 337 по палеонтологии).

Во время экскурсий были проработаны фантазии-реставрации жизни первобытного человека на берегах Енисея: 1) жизнь палеолитического человека; 2) жизнь неолитического.

В промежутках между экскурсиями и с половины августа кружок работал в Музее Приенисейского края по инвентаризации предметов из раскопок Афонтовой горы 1923—24 г. г. Всего было этикировано и инвентаризировано свыше 6000 предметов. Помощь кружка музею выразилась, кроме того, в работе по подготовке коллекций археологического отдела к отчетной выставке музея, на открытии которой члены кружка давали объяснения многочисленным посетителям. Были произведены — силами кружка — чертежные работы и зарисовки предметов для научного отчета руководителей раскопок. Члены кружка присутствовали на докладах в географическом О-ве. Специально для кружка делал сообщения о своих работах в Минусинском крае проф. Теплоухов.

С 15 сентября приступили к подготовке коллекций, собранных при экскурсиях к школьной выставке. В этой работе участвовали все без исключения члены кружка.

Выставка предназначалась для учащейся молодежи. Руководителями были поставлены задачи: 1) дать наглядную картину эволюции культуры на берегах Енисея; 2) дать конкретные сведения по методологии коллекционирования. Первая задача была выполнена демонстрацией исполненных кружком плакатов и рисунков и специально монтированными сборами.

Значение каменного периода в истории человечества иллюстрировалось большим плакатом-картиной с надписью: „в жизни человечества историческое время — один миг“. Эволюция каменной техники была наглядно показана большим планшетом, на котором сборами кружка были представлены все виды техники от тесаной до полированной. Далее, в эволюционном порядке были расположены семь планшет с нашитыми на них предметами эпох от палеолита до железа. Над планшетами были помещены многочисленные рисунки, характеризующие природу и быт человека каждой эпохи. Внизу были выставлены палеонтологические сборы, иллюстрированные рисунками животных.

Для второй цели был выполнен большой плакат: «как нужно собирать археологические коллекции», на котором наглядно были показаны последовательно все стадии научного коллекционирования. Кроме того, на выставке демонстрировались различные рисунки, выполненные для музея, для рефератов и лекций руководителей и членов, а также многочисленные фотографии. Одна из стен выставочного помещения была увенчана портретом археолога И. Т. Савенкова, с надписью — «Дедушка Сибирского палеолита».

Выставка школы была открыта с 19 по 22 октября, и ее посетило свыше 600 человек. Объяснения давались членами кружка.

В 1924—25 учебном году деятельность кружка вылилась в несколько иные формы. Общих собраний было немного, всего 8; на них были заслушаны сообщения членов: 1) «О зимней работе кружка»; 2) «Работа кружка на раскопках и экскурсиях»; 3) «Работа кружка в области палеонтологии и геологии»; 4) «Выставка кружка»; 5) «Кружок и музей Приенисейского края»; 6) «И. Т. Савенков к 10-ти летию его смерти». 7) «Раскопки Савенкова в Базаихе и сообщение Туруханского промышленника К. В. Пуссе»; «Общинная охота у северных инородцев и стрельба из лука».

В целях систематизации знаний было приступлено с февраля 1925 года к чтению курса первобытной археологии.

Прочитаны лекции-доклады: 1) «Археология, ее задачи и методы»; 2) «Относительная и абсолютная хронология»; 3) «Происхождение человека в свете новейших открытий». Подготавливаются доклады: 1) Эолит и палеолит; 2) Палеолитический человек и его мировоззрение; 3) Сибирский палеолит; 4) Неолит; 5) Неолитический человек и его мировоззрение; 6) Сибирский неолит. Лекции иллюстрируются диапозитивами, коллекциями, рисунками и оживляются декламацией из хрестоматии Андиферовых «Каменный век».

В 1924—25 учебном году коллекции кружка, пополненные новыми поступлениями предметов и рисунков, исчисляются цифрой (120) номеров. 7 ноября коллекция перевезена в специальное каменное помещение, с отдельным ходом, где установлено ежедневное дежурство для работы по перерегистрации коллекции, а также для проведения

через кабинет школьных экскурсий. По 1 апреля 1925 года пропущено 17 экскурсий учеников III групп городских школ с общей численностью в 583 человека. Объяснения даются исключительно членами кружка.

В целях установления связи с деревней была проведена зимой экскурсия в школу д. Базаихи. Велась беседа с деревенскими школьниками, читались отрывки из беллетристических произведений. Попутно были собраны сведения о новых местонахождениях древностей.

Скромная библиотечка кружка пополняется поступлениями: от проф. Петри — 11 названий; Г. П. Сосновского — 4; П. П. Хороших — 2; Енгубоно — 15 и, наконец, из Сибоно — 33. Всего в библиотеке на 1 апреля — 81 книга исключительно новых изданий.

По примеру прошлого года, члены кружка работают в музее по приведению в порядок археологических и палеонтологических коллекций, а также по подготовке к выставке. Активисты кружка присутствуют на заседаниях коллегии музеев и Географ. Общества.

Летом 1925 года под Красноярском намечены большие археологические раскопки, а в связи с этим кружку предстоит новая и большая работа, как технически-исследовательская, так и по проведению экскурсионной кампании. Выделяются две группы членов кружка для самостоятельного выполнения небольших, чисто исследовательских заданий. Кружок примет участие в руководстве экскурсиями через музей и на местах раскопок.

Н. К. Ауэрбах.

Критика и библиография.

Половой вопрос в школе и в жизни.

Под ред. И. С. Симонова Из-во «Брокгауз—Ефрон», Ленинград, 1925 г., стр. 195, ц. 1 р. 20 к.

Чем полнее и углубленней мы пытаемся осветить педагогический процесс, чем решительнее мы переходим на новые рельсы педагогической работы, тем острее и злободневнее встают в нашей школьной практике вопросы полового воспитания. Тот колоссальный сдвиг, который мы наблюдаем в настоящее время во всей системе воспитания детей, все более и более обнажает, невольно подчеркивает те слабые места, в которых традиция и наука мало еще привнесли положительных и ясных решений, а к таким местам как раз и относится сексуальная проблема в школе.

Вот почему всякая работа в указанном направлении вызывает особенный интерес у всех стоящих близко к вопросам воспитания, и названный выше сборник как нельзя во-время появляется на книжном рынке.

Содержание сборника задумано очень широко. «Половой фактор и его роль в культуре» (Рубинштейн), «Задачи, пути и средства полового воспитания» (Он-же), «Половое воспитание в раннем возрасте» (Троицкая), «Совместное обучение и половой вопрос» (Зоргенфрей), «Половое воспитание детей в плане марксистской педагогики» (Сорохтин), «Нужно-ли половое просвещение в школе (Stadiolus), «На путях к борьбе с половой распущенностью в школе I и II ст.» (Симонов), «О половом извращении, как особой установке половых рефлексов» (акад. Бехтерев) и «Литература по половому вопросу» (Симонов)—вот статьи, написанные наиболее крупными специалистами в России по вопросам полового воспитания.

М. М. Рубинштейн, расценивая половое чувство, как естественное, законное явление человеческой жизни, отмечает громадную роль в культуре и творчестве человеческой личности. Являясь здесь коренным стимулирующим фактором, половое чувство особенное значение приобретает в развитии науки, искусства и социальных отношений. «В нравах, в морали, во всех проявлениях социальной жизни вплоть до полной шири хозяйственных экономических отношений можно проследить влияние этого фактора, благотворного в положительном случае и разрушительного при дегенеративных вы-

явлениях половой жизни». Отсюда задача педагогики—не гасить или же ослаблять половое чувство воспитательным путем, а только окультурить его, стремясь сохранить в то же время всю его мощь для более позднего выявления.

«Капитал половой энергии должен до поры до времени сохраняться в неиспользованном напряжении, он должен дальше расти более или менее подконтрольно, но он должен расти и накапливаться, иначе вместе с ним окажутся подорванными связанные с ними культурно-творческие возможности и боевой пыл борца за лучшую жизнь».

Конечно, выполнение такой воспитательной задачи требует весьма серьезного и взвешивающего подхода к проблеме. Здесь недостаточно требовать целомудрия и проповедывать его, необходимо сделать его возможным, а вот в этом-то и заключается вся трудность вопроса, если принять во внимание и особенность полового инстинкта с его ранним пробуждением и окружающую ребенка современную среду.

М. М. Рубинштейн предлагает все меры полового воспитания разбить на три группы: 1) прямое воздействие практическими путями, как соответствующее физическое воспитание, 2) прямое осведомление и просвещение, 3) косвенные пути, как воздействие через среду, родителей, школу и т. п.

Более подробные указания на меры полового воспитания даны в статьях А. Троицкой и И. Симонова. Первая, говоря о половом воспитании в раннем возрасте, главное место отводит сексуальной профилактике со следующими основными требованиями: необходимость преобладания в жизни детей положительных эмоций над отрицательными, соблюдение основных гигиенических требований, правильное распределение занятий и отдыха, психические воздействия, беседы, убеждения и пр.

И. С. Симонов, как меры борьбы с половой распущенностью в школе I и II ст., намечает: усиленный надзор, беседа, кружковая и клубная работа, ручной труд, спорт, художественная литература с идеализацией женщины и платонической любви к ней.

Необходимо отметить, что авторы сборника, предлагая те или иные меры полового воспитания детей, отнюдь не смотрят на них, как на какие-либо рецепты или программы. «Цель сообщения и та, чтобы еще раз побудить педагогов и родителей к

живому обсуждению этих путей, к их критике, и отсюда к самостоятельным выводам относительно выбора тех или других путей полового воспитания».

В сборнике большое внимание уделено вопросам полового просвещения. Его касаются почти все авторы и почти все приходят к мысли о его необходимости в общей системе полового воспитания (особенно см. статьи Зоргенфрей, Сорохтина и Sladiolus'a). В этом отношении статья Sladiolus'a, отрицательно относящегося к вопросу о половом просвещении, является диссонансом и совершенно неосновательно пытается ослабить мысль о необходимости полового просвещения особенно в условиях настоящей школьной действительности, так остро поставившей половую проблему.

Интересна статья акад. Бехтерева—«О половом извращении»... Автор останавливается на гомосексуализме и приходит к выводу, что в настоящее время не имеется строго проверенных данных в пользу врожденности этого явления, а случаев с определенными указаниями на приобретенное развитие гомосексуализма — много множество.

Библиографический указатель по половому вопросу вполне исчерпывает всю литературу, вышедшую на русском языке до 1925 года.

В общем же хотя в книге мы и не имеем еще широкого освещения полового вопроса, глубокого его анализа в свете марксистской педагогики, но тем не менее вышедший в свет сборник будит мысль, остро ставит вопросы в связи с рассматриваемой проблемой и несомненно заслуживает особого внимания среди современных педагогов и родителей.

С. Иванов.

Проф. С. Сингалевич.—«Обществоведение в трудовой школе». Методическое руководство. Изд-во «Работник Просвещения». М. 1925 г. Стр. 134.

В книжке проф. Сингалевича три главы. В первой—автор пытается установить научные методические основы, на которых должно строиться преподавание обществоведения в школе; во второй—идет речь о содержании курса обществоведения, и третья глава, занимающая больше половины книги, посвящена собственно методическим вопросам.

Устанавливая методические основы преподавания обществоведения, автор утверждает прежде всего, что методология истории, как предмета преподавания, не должна в своих построениях расходиться с методологией истории-науки. Этим определяются три методические стадии преподавательской работы: систематизация учебно-исторического материала, установле-

ние внутренней связи между изучаемыми явлениями и процессами и социологическое обобщение, выявляющее перед учащимися идею закономерности социальной жизни. Эти необходимые методические стадии успешно могут быть пройдены лишь при условии усвоения преподавателем основных теоретических положений марксизма.

Переходя к построению и содержанию школьного курса, С. Сингалевич прежде всего определяет задачи современной школы. Это, разумеется, необходимо, так как задачами школы определяется и выбор материала, прорабатываемого с детьми. Задачей современной школы автор считает воспитание полезного члена общества, и потому преподаватель социально-исторических дисциплин должен строить свою работу таким образом, чтобы исходным моментом в ней был материал живой революционной современности. Став на такую точку зрения, Сингалевич должен, конечно, признать схему программ ГУС'а для школ II ступени, наиболее удачно разрешающими вопрос о школьных курсах обществоведения. Далее и дается обстоятельный анализ этих программных смен.

Для преподавателя семилетней школы должны быть очень важными и интересными соображения автора о двух возможных комбинациях материала для первого года школы II ступени, материал может расположить по эволюционно-историческому методу и по методу групповому. Из этих двух комбинаций можно видеть, какой простор программы ГУС'а, при всей их определенности, предоставляют преподавателю. Что касается вопроса о комплексировании материала всех предметов в V группе, то тут автор в общем повторяет мысли, изложенные в объяснительных записках к программам ГУС'а: ценных практических указаний по этому важнейшему вопросу учитель в книжке Сингалевича не найдет.

Рассматривая методы преподавания обществоведения, автор книжки останавливается прежде всего на вопросе о накоплении материала. По его мнению, материал для работы по обществоведению должен добываться из жизни, учащиеся должны втянуться, вжиться в ту или другую трудовую производственную деятельность человека. В частности, для накопления материала по курсу первого года II ступени учащиеся должны отправиться в длительную поездку в деревню. Работу по обследованию для накопления обществоведческого материала необходимо вести по строго обдуманному плану. Указания Сингалевича по вопросу, как должно вестись изучение сельского хозяйства, очень ценны.

Затем идет речь об обработке материала «на уроке», о реферативно-лабораторных занятиях, о наглядно-показательных работах учащихся.

Важность затрагиваемых Сингалевичем вопросов и весьма ценные соображения автора при их решении заставляют рекомендовать книжку.

Но при всей ценности работы приходится отметить в ней ряд существенных недостатков.

Как можно было видеть из перечня вопросов, которые трактуются в третьей главе, автор признает нужной, наряду с работами лабораторного характера, проработку материала на уроке. Конечно, Сингалевич не удовлетворяется уроками старого типа и указывает на приемы, которые необходимо применять, чтобы урок превратился в живую беседу. Но какой же в конце концов метод ведения урока рекомендует Сингалевич? Самый обыкновенный: вопросо-ответный. Против этого метода ведения урока-беседы нечего бы было возразить, если бы вопросы, как их рекомендует ставить Сингалевич, действительно возбуждали самостоятельность учащихся, будили их мысль. Но, как это ни странно, Сингалевич говорит исключительно о вопросах, которые предлагаются учащимся, уже познакоившимся тем или иным путем с разработанным отделом. Можно, конечно, вести беседу и для повторения уже усвоенного, можно использовать это усвоенное для обобщений и выводов. Но для современного учителя всего важнее вопрос о том, каким же путем усвоят учащиеся материал предварительно. Обследование никак не может дать материал по всему курсу. Другими словами, возникает вопрос о роли в современном преподавании обществоведения книги. Этому чрезвычайно важному вопросу Сингалевич не освещает совершенно.

Впрочем, центр тяжести Сингалевич полагает не уроках, а в занятиях «реферативно-лабораторных», как он не совсем удачно выражается. Замечания Сингалевича о ведении таких занятий очень ценны, но когда он рассказывает о своей работе в Казанской показательной школе при ВПИ у читателя является недоуменный вопрос: с детьми какого возраста работал автор? Судя по содержанию докладов, речь идет о V группе, но в таком случае было бы в высшей степени интересно узнать, как достиг Сингалевич того, что 12—13-ти летние дети составляли доклады на такие темы, как «Экономика пореформенной деревни», «Расслоение крестьянства в пореформенной деревне», «Столыпинское землеустройство» и т. п. Ведь нет сомнения, что одни из этих тем настолько обширны, а другие требуют таких серьезных знаний по политэкономии, что учащиеся V группы они

совершенно не по силам. Вспомним, что у детей этого возраста крайне слаба способность к обобщению, и что у них еще нет представления об историческом развитии. Учащиеся, выступающие с докладами по таким сложным вопросам, обыкновенно излагают, не понимая, как следует, указанные преподавателем страницы книги. А прения по докладу не разгораются, потому что класс совершенно не подготовлен. Как вести рефератную работу по обществоведению с 12-тилетними детьми,—это трудный вопрос. Для проф. Сингалевича он как будто не существует.

Он может, конечно, возразить что с возрастом он считался,—ставил доклад в определенные рамки и давал посильный материал. Но для практика-учителя массовой школы и было бы крайне важно узнать, как именно делал это Сингалевич. И об этом-то мы в книге не находим ни слова. Приводя темы, автор не сообщает даже («чтоб не загромождать работы», говорит он в примечании), какие пособия давал он для рефератов. Знать об этом подробно было бы тем интереснее, что в одном случае, о котором автор говорит на стр. 95, он с трудностью материала для детей, очевидно, не считался.

Недостаток места не позволяет остановиться еще на некоторых недоговоренностях и неясностях.

Отмечу еще только, что автор иногда слишком подробно говорит о вещах, которые ясны сами по себе и которые можно исчерпать в нескольких словах. Пример—рассуждения об индивидуализации школьных курсов обществоведения (стр. 48—49). Язык книги тяжеловат.

Работа Сингалевича не может, конечно, служить методическим руководством. Напрасно автор дает такое громкое название книжке в 134 страницы, на которой он рассказал о своей плодотворной работе в показательной школе и сделал несколько интересных выводов, но, конечно, не мог осветить всю массу вопросов, которые стоят сейчас перед преподавателем обществоведом.

Е. Ранк.

Черановский Р. «Обществоведение в советской школе». Методические заметки. Киев. 1924 г.

Черановский не претендует на исчерпывающее рассмотрение вопросов методики, обществоведения и называет свою работу «методическими заметками». Но скромность автора не может искупить существенных недостатков, которыми страдает книжка.

После остроумной и верной характеристики преподавания истории в старой школе, Черановский определяет цели обществоведения в новой школе и ставит вопрос,

как этих целей достигнуть. Стоя на той точке зрения, что в современной школе II ступени необходимо изучение истории, курс которой должен быть построен в строго марксистском духе, Черановский, естественно, придает большое значение учебной книге и посвящает целую главу рассмотрению имеющихся учебников и пособий по обществоведению. Этот образ учебных пособий, без сомнения, очень ценен, хотя автор и расходится в своем отношении к курсу истории и к роли книги в школе II ступени с точки зрения Гус'а, поскольку она обнаруживается в новейших программах. Дальше — в главе «Вопрос о методах преподавания» — очень беглый обзор методов, имеющих сейчас место в школе. Автор рассматривает, насколько в преподавании обществоведения применим трудовой метод, высказывает свои соображения о комплексном преподавании и, наконец, останавливается на Далтонском лабораторном плане. В главе, посвященной вопросу «о плане изложения», автор дает изложение харьковских программ 1922 г. и программ Гус'а, высказывает несколько принципиальных замечаний о том, чем нужно руководствоваться при выборе материала для работы с детьми, и пытается дать свой план изложения обществоведения в трудовой школе.

В общем это — план Гус'а с введением в него очень значительного исторического материала, излагаемого систематически. Далее автор возвращается опять к методам преподавания и останавливается на условиях, при которых может быть осуществлен в нашей школе Далтонский план. Главнейшим условием осуществления этого плана Черановский считает трудовые процессы и комплексность преподавания. Комплексность преподавания в обществоведении всего удобнее осуществить по Черановскому, в процессе работы по подготовке и проведению праздников революции (стр. 57). Автор подробно останавливается на этой работе и дает много практических указаний. В последней главе — «Темы уроков обществоведения» — автор пытается изложить ход урока по трудовому методу, урока по «комплексному методу» (как не совсем осторожно выражается Черановский), урока по «активно-трудовому» методу и урока с применением принципов Далтонского плана. В заключение автор приводит образцы недельного задания и учетных карточек, применявшихся им при работе по Далтонскому плану, и сообщает результаты анкеты, проведенной среди учащихся, работавших по этому плану. Без сомнения, в книжке можно найти немало верных замечаний и практических указаний по интереснейшим для обществоведа педагога вопросам: ценны, например, замечания о проведении революционных праздников, о детских докладах, об учебных ру-

ководствах и т. п. Преподаватель извлечет пользу и из опыта применения Черановским Далтонского плана.

Но в общем у книжки столько недостатков, что много читателю она дать не может. Черановский довольно подробно останавливается на содержании курса семилетней школы и предлагает план, существенно отличающийся от программ Гус'а. Ценность построения Черановского заключается разве только в том, что оно лишней раз оттеняет все достоинства программ Гус'а. В этих последних мы имеем определенный отказ от исторических курсов: работа в школе по обществоведению должна заключаться в изучении определенных групп общественных явлений, и исторический материал привлекается лишь для объяснений этих явлений. У Черановского — погоня за несбыточным идеалом: он принимает схему Гус'а и в то же время хочет изучить в хронологической последовательности историю Зап. Европы и России. И в результате такого стремления он предлагает, между прочим, изучить в один год, — а именно на шестом году обучения, — элементы промышленного хозяйства, экономику капиталистического и послекапиталистического строя, ремесленно-кустарный быт Зап. Европы и России, развитие торгового капитализма, на этой основе — смену государственных и культурных форм жизни (т. е. почти все, так называемое, средневековье?) и с эпохи великих открытий экономическую, социальную и политическую историю «Нового времени», кончая промышленным переворотом в Англии и французской революцией. Все это в один год должны изучить дети 13—14 лет! Вот к каким нелепостям приводит желание совместить несовместимое! Что-нибудь одно: или программа Гус'а, или исторические курсы в том виде, как их проектировали, например, программы НКП 1921 г.

В главе 6-й — «Вопрос о методах преподавания» — путаница понятий. Автор указывает явления школьной жизни, которые могут быть, по его мнению, использованы, как комплексы, при преподавании обществоведения. Конечно, указываемые явления преподаватель должен использовать. Но у Черановского выходит, что «комплексное преподавание» есть метод преподавания одного предмета в то время, как мы все время теперь говорим о комплексном преподавании, как о способе объединения и согласования отдельных школьных дисциплин. Далее мы встречаем подобные же ошибки. И все они происходят от того, что автор путает систему построения изучаемого материала с методами школьной работы.

Изложение методов преподавания, кроме того, недостаточно отчетливо. Это произошло потому, что Черановский, по

непонятной читателю причине, говорит о методах в двух главах, между которыми вставляет главы о детском интересе и о программах.

Черановский, как уже сказано, делает ценные замечания о работах, связанных с проведением революционных празднеств. Но преподаватель обществоведения сможет воспользоваться только отчасти советами Черановского. Он сам называет свою систему слишком громоздкой, а изложение ее не отличается ясностью: читатель не сразу поймет, что делал кружок, что секция класса и как регулировались отношения между кружками и секциями.

В 10 главе автор обещает дать типы различных уроков. Но этого он не делает: ход урока по «активно-трудовому» методу не представлен.

Можно было бы указать еще немало промахов. Думается, что причина их одна: книжка написана на спех. Конечно, такому хорошему преподавателю, каким является, повидимому, Черановский следовало поделиться результатами своей работы, но нужно было более глубоко продумать многие из высказанных положений и более тщательно отделать изложение.

Е. Ранк.

Большаков А. М. — «Вспомогательные исторические дисциплины». Ленинград, 1924 г., стр. 344, а и 13 таблиц рисунков.

Книжка вышла четвертым изданием за промежуток времени менее, чем в 2 года. Уже это одно указывает на ее громадное значение. И, действительно, другого такого пособия мы не имеем: книга может служить прекрасным руководством для самообразования и настольной книгой каждого преподавателя обществоведения. Цель работы — дать краткие обзоры наук, имеющих отношение к явлениям общественной жизни. Всех обзоров 16: антропология, археология, палеография, хронология, историческая география, языковедение, историография и др. В каждом обзоре в ясной и популярной форме очерчиваются задачи науки, ее значение, методы, ее история и, наконец, важнейшие достижения и выводы. Четкость мысли и простота изложения делают книгу доступной широкому кругу чи-

тателей, а ее задания, столь удачно выполненные, превращают ее в энциклопедический справочник для педагога-обществоведа.

Проф. Б. Петри.

Ю. А. Иванов. — «Что читать по общей истории культуры начинающему историку». Саратов, 1924, стр. 87.

Книжка Ю. А. Иванова предназначена для преподавателей школы II ступени и самообразования. Повидимому, автор готовит продолжение; на обложке стоит: «вып. 1 — от первобытно-родового коммунизма до абсолютной монархии нового времени». Задачей книжки явилось составление указателя важнейшей литературы по обществоведению. Указатель не стремится дать исчерпывающий полный список пособий и руководств. Цель его — «помочь разобраться в море ученой литературы». Этим объясняется и некоторая односторонность подбора материала с точки зрения экономического понимания истории, что является несомненным и крупным достоинством книжки. Придавая фактам из эволюции духовной культуры второстепенное значение, автор уделял исследованиям, посвященным последним, места в своей работе. Другим достоинством работы является помещение вводных примечаний в виде кратких очерков, в которых схематически излагаются важнейшие этапы «общего хода всемирной истории» и даны его «основные черты и линии». Очерки эти составлены с большим мастерством — глубоко продуманы и для учителя могут служить образцом плана проработки конспекта для занятий по обществоведению.

К недостаткам книжки относится невероятное количество опечаток, до крайности затрудняющее чтение и ставящее порой читателя в недоумение.

Впрочем, при некотором терпении можно расшифровать значение неудавшихся слов, и, в общем, этот недостаток не умаляет крупного достоинства работы. Книгу Ю. А. Иванова можно горячо рекомендовать каждому обществоведу-педагогу, как необходимое пособие — справочник.

Проф. Б. Петри.

СИБИРСКИЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ СОВЕТ
ПРИ СИБОНО.

СИБИРСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 6

1925

Июнь

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВНИКОЛАЕВСК

Отпечатано в ти-
пограф. Сибкрай-
союза, Советская
ул., д. № 6, в ко-
личестве 1500 экз.
Гублит № 4053, от
30/VI 1925 г.
Заказ № 2206.

Итоги и перспективы.

(Как работает массовая деревенская школа).

Учебный год закончился. Для того, чтобы правильнее наметить перспективу на 1925—26 учебный год, для того, чтобы точнее определить задачи, которые необходимо разрешить в 1925—26 уч. году, необходимо подвести итоги тому, что сделано, отметить достижения, проверить, насколько правильно были поставлены задачи в минувшем году и какие препятствия стояли на пути их разрешения.

Основные принципы, которые были положены в основу составления производственных планов в области социального воспитания на 1924-25 уч. год, сводились к следующему: а) укрепление и расширение сети массовой городской и деревенской школы и б) усиление методической работы органов народного образования.

До 1924-25 учебного года сеть массовой школы в Сибири развивалась стихийно. Школы, в особенности сельские, то открывались, то закрывались. У них не было прочной материальной базы. Значительная часть школ содержалась на средства сельских обществ и отдельных групп по договорам. В 1924-25 учебном году сеть школ I ступени, как в городах, так и в сельских местностях, приобрела устойчивые очертания и укрепилась. Количество педагогов и особенно учащихся, по сравнению с 1923-24 годом, увеличилось. До 1924-25 учебного года заработная плата работников школ, даже тех, которые содержались по местному бюджету, была чрезвычайно пестра: от 14 руб. (Томская губерния) до 75 р. (Бодайбинский золотопромышленный район, Кир. у., Иркутск. губ. где, правда, жизнь невероятно дорога). Эта заработная плата не всегда была реальной, не всегда выплачивалась аккуратно. В 1924-25 учебн. году она подтянулась к среднему прожиточному минимуму во всех губерниях (примерно, 25 рублей) и выплачивалась более аккуратно. Все школы I ступени в 1924-25 учебном году были переведены содержанием на местный бюджет и получили более прочную материальную базу. Все это нельзя не назвать достижениями.

Но наряду с этим приходится отметить, что объективные условия работы в массовой деревенской школе все еще продолжают оставаться тяжелыми и поэтому многое из того, что намечалось, в минувшем году осуществить не удалось.

Остановимся на характеристике внешних условий работы в массовой деревенской школе. Школьного строительства не было. В виде исключения построилось только несколько школьных зданий в каждой губернии. Существующие здания в большинстве случаев не удовлетворительны. Капитальный ремонт произведен, примерно, 25 проц. школ; мелкий ремонт—почти во всех школах. Основными недостатками школьных зданий являются всюду: теснота, холод, отсутствие форточек, теплых уборных, рекреационных комнат. Нередко случается, что занятия происходят в две

смены, ребята простуживаются, сидят в духоте. Надворными постройками и огороженными усадебными участками обеспечено 10—15 проц. школ. Помещения очень часто занимают под собрания и спектакли, отсюда — грязь, поломка мебели, детских изделий, перерывы в занятиях.

Обеспеченность школы мебелью совершенно недостаточна. Как общее правило, в школах, вместо гигиенической мебели, «орудия детской пытки» — четырехместные и двухместные парты, тяжелые, громоздкие, тесные, не приспособленные для разнообразных детских возрастов. Классные доски истерты, не во всех школах имеются; случается — дети пишут углем на досках от столов. Рабочих столов нет; чертить диаграммы, рисовать карты, заниматься ручным трудом приходится на тех же неудобных партах. Не везде имеются закрытые кадушки с кипяченой водой; деревенские ребята много пьют, приносят с собой воду в бутылках, угощают друг-друга, в результате — заболевания детей и распространение болезней.

Недостаточно и наглядных пособий. Нет глобусов, карт, термометров, плакатов, счет и целого ряда других предметов, которые не могут быть изготовлены силами школы. Набором деревообделочных и металлообрабатывающих инструментов школы также не обеспечены и восполнять этот недостаток своими силами не могут.

Обеспеченность учебниками различных групп школы неодинакова: первая группа обеспечена ими на 50-80 проц., вторая — на 20-50 проц., третья на 5-10 проц., четвертая на 20-30 проц. Эти учебники чрезвычайно разнообразны. Среди них мы находим: буквари — Вахтерова, Поршнева, Полякова, Горобца, Флерова, Фридлянд и Шалыт, Осмоловского; задачки — Арженикова, Эменова, Бернашевского (у самого учителя, не везде — Ланков). Во второй группе распространены: «Красная Зорька», «Смена», «Игра и Труд», «Ясное Утро», «Мы в школе». Встречаются и старые книги с портретами царей и другим религиозно-патриотическим хламом.

Детских книг для чтения почти нет. Все оставшееся в наследство от дореволюционной школы частью изъято, частью истрепано. Имеются лишь лохмотья книг измызганных, замусоленных. Дети пользуются книгами из изб-читален и берут все, что попадет; читают иногда ради процесса самого чтения, не понимая содержания.

Еще хуже обстоит дело с методической литературой и педагогическими журналами. Фундаментальных учительских библиотек нет. В школах встречаются только отдельные разрозненные номера журналов. Следует отметить, что и эти разрозненные номера журналов случайно находят не разрезанными. Там, где есть изб-читальни, школы пользуются из них газетами.

Плохо и с учебными пособиями: бумагой, перьями и чернилами. Школа получает их мало, хотя дети гусиными перьями и свекловичным соком уже не пишут.

Земельными участками обеспечены почти все школы. Размер их колеблется от 1 до 20 десятин. Но как общее правило, участки с учебной целью не используются; очень редко используются они и с целью эксплуатации.

Таковы внешние условия педагогической работы в массовой деревенской школе. Казалось бы, при таких условиях нет оснований ждать достижений, нет оснований смотреть вперед с надеждой и видеть светлые перспективы. Но тем не менее, нельзя рассматривать и расценивать явле-

ния в статическом состоянии. Если мы вспомним, какое наследство нам оставила колчаковщина, если вспомним годы гражданской войны, если мы сравним, что представляла собой школа в 1921—22 году, нам станет ясно, что и в этом отношении школа, вместе с укреплением всего советского народного хозяйства, оздоравливается и крепнет.

Несмотря на все эти неблагоприятные условия, наряду с отрицательными явлениями в жизни и работе массовой деревенской школы ищутся и безусловные достижения. Школа уже не та, что была в дореволюционный период, *она беднее внешней обстановкой, но, безусловно, богаче, во много раз богаче своим внутренним содержанием.*

«Душой» школы, ее мозгом и сердцем является учитель. При плохом учителе и богатая школа ничего не может дать детям, обществу, государству. Хороший учитель, учитель-творец, любящий детей и дело, политически воспитанный, педагогически подготовленный, может сделать и делает многое. Он окружает школу атмосферой доверия и активного сочувствия со стороны населения, он заставляя детей и население полюбить школу, сделать ее необходимой и ценной.

Остановимся на характеристике педагогической работы массовой школы. Занятия по программе ГУС'а полностью ведутся, примерно, в 10 % школ. Эти школы обеспечены относительно высококвалифицированными педагогами. Они снабжены руководствами для работы и техническими средствами. В них есть ряд и других благоприятных условий для занятий, как-то: нормальное количество учащихся на одного педагога, не более двух групп на одного учителя. В большей части остальных школ делаются попытки работать по программе ГУС'а. Эти попытки ведутся с различной степенью успешности, в зависимости от объективных условий обстановки и подготовленности учителя.

Значительное количество школ работает по предметной программе с ориентацией на программный материал ГУС'а.

Главным затруднением, через которое не может перешагнуть учитель-массовик деревенской школы, кроме объективных неблагоприятных условий обстановки, является его неподготовленность. Эта неподготовленность сказывается в том, что он не умеет организовать программный материал, не умеет отыскать целевую установку при комплексировании, и объединять материал центральной идеей, — в результате у ребят получается бессистемное накопление представлений, фактов, а не накопление элементов, необходимых для построения целостного мировоззрения. Кроме этого, до сих пор массовик-учитель все еще ждет программы, детально и конкретно разработанной, по которой бы он мог обучать ребят, ничего в ней не изменяя, — программы, не требующей от него творчества, инициативы и напряженной работы над собой. Массовик-учитель не умеет и не составляет учебно-рабочего плана; если же и составляет, то такой, который заставляет его растягивать на 3-4 недели проработку какой-либо одной темы. Не умеет учитель-массовик вызвать и организовать и самостоятельность ребят, их инициативу; не умеет и не дооценивает значение организации детской среды, детской самостоятельной работы.

К недостаткам работы массовика-учителя следует также отнести его неумение пользоваться жизненным материалом для развития у ребят счетных навыков, неумение обойтись без букваря и связать обучение грамоте с изучением комплексов явлений. Он продолжает еще нуждаться и в задачнике, и в букваре. Для упражнений в счете и письме ему нужен готовый материал, готовые задачи и примеры.

Но самое главное, с чем еще в недостаточной мере освоился учитель-массовик,—это сущность самой программы ГУС'а. Программа ГУС'а—программа изучения действительности, программа воспитания ребят, программа усложняющейся детской жизни и деятельности. Комплексные темы не выдумываются, как это делается массовиком-учителем.

При правильной постановке работы по программе ГУС'а берутся куски подлинной действительности, разнообразные комплексы разнообразных явлений и фактов и изучаются. Нельзя придумывать заранее искусственную связь в материале, подлежащем изучению; необходимо научиться самому и научить ребят вскрывать, устанавливая естественную существующую связь явлений. Под действительностью следует понимать не только то, что окружает деревенского ребенка, но и то, что находится за пределами личного непосредственного наблюдения его, поэтому и книга нужна—хорошая книга—при помощи которой можно изучить действительность, не поддающуюся изучению путем непосредственного опыта. Заменять же изучение действительности изучением книги нельзя; это будет извращение, непонимание воспитательных задач и целей школы. Нужно научить ребенка пользоваться книгой, искать и находить в ней ответы, расширять свой кругозор, но не менее важно развить в нем и исследовательские навыки, навыки организатора своего собственного труда, организатора коллективной жизни. Следовательно, изучение действительности по программе ГУС'а требует действия, требует от учителя и ребят организации детского труда, коллективной жизни, требует участия в окружающей трудовой и общественно-политической жизни. Изучение чего бы то ни было должно быть подчинено необходимости постановки и решения какой-либо практической трудовой или общественно-политической задачи. В этом огромная педагогическая ценность программы ГУС'а. Массовая сибирская сельская школа еще только нащупывает это направление в работе по программе ГУС'а, делает только робкие, неуверенные шаги.

Правильная постановка работы по программе ГУС'а требует и соответствующих условий. Дело проведения в жизнь целиком и полностью программы ГУС'а в массовой деревенской школе—дело нескольких лет. Требуется большая работа со стороны учителя над самим собой, накопление знаний, в частности естественно-научных, сельско-хозяйственных, требуется политическая подготовка, подготовка педагогическая; требуется, наконец, накопление материальных предпосылок, разрешение ряда организационных вопросов и дальнейшая работа над программами на основе учета опыта работы в массовой деревенской школе, учета ее ошибок и достижений, условий, в которых она работает и реальных возможностей в этих условиях осуществления педагогических идеалов.

Кроме тех затруднений, с которыми приходится иметь дело учителю-массовику и о которых уже говорилось выше, есть еще причины, замедляющие проведение ГУС'овских программ. Эти причины сводятся к следующему: высокая нагрузка учащимися педагогов (в среднем по Сибири 43 чел. на 1 педагога, доходящая до 150 человек при 2-х, 3-х группах); короткая фактическая продолжительность учебного года в деревенской школе (в среднем 110 учебных дней); загруженность учителя-активиста общественной работой вне школы и в отдельных случаях отрицательное отношение несознательной части населения к нововведениям в школе.

Там, где все эти неблагоприятные условия педагогической работы сведены к минимуму, там, где учитель в достаточной степени освоился с программой ГУС'а, понял свою роль, и как учитель, и как общественный

работник деревни, там школы работают целиком и полностью по программе ГУС'а и работают хорошо. И в области формальных знаний и навыков эти школы (в частности опорные) стоят значительно выше школ, работающих по предметной программе. Работа по программе ГУС'а, правильно поставленная, не только не помешала, а наоборот, способствовала повышению этого уровня формальных знаний и навыков. Это обстоятельство объясняется развивающими способностями ребенка качествами программы ГУС'а.

Школы, работающие частично, или только с ориентацией на программы ГУС'а, также имеют достижения, но наряду с ними есть в них и недочеты.

Состояние формальных знаний и навыков в массовой деревенской школе можно характеризовать, примерно, таким образом: правописание и чистописание хорошо в 5, удовлетворительно в 30, слабо в 55 и плохо в 10 школах из 100. Устный и письменный счет несколько слабее. В области обществоведения, несмотря на некоторые недочеты, есть и ценные достижения, встречающиеся, к сожалению, далеко не во всех школах. В области ознакомления с природой удовлетворительно в 75 и слабо в 25 из 100 школ.

По сравнению с дореволюционной школой, школой гуманитарной и схоластической, современная массовая деревенская школа несомненно больше уделяет внимания природоведению вообще и изучению живой природы в частности. Почти во всех школах, где позволяла температура и размер помещения, устраивались «уголки живой природы», производились наблюдения над жизнью растений и животных, во всех школах велся «календарь погоды», делались наблюдения и записи различных явлений природы.

Попытки вести работу на основе краеведения имелись также во всех школах, но учитель-массовик еще не овладел методом краеведческой работы. Он не умеет выбирать из краеведческого материала наиболее нужное для изучения, не умеет подчинять изучение краеведческого материала программным требованиям ГУС'а, соединять его с разрешением какой-либо практической общественно-полезной задачи и не умеет ее прорабатывать. Очень часто изучение краеведческого материала не предваряется определенной целью изучения, изучение не сопровождается выводом, работа в большинстве случаев выливается в форму бессистемного накопления разрозненного краеведческого материала. Например: изучаются отдельные элементы крестьянского хозяйства и не устанавливается связь этих элементов между собою, не изучается крестьянское хозяйство в целом, как цельный изменяющийся хозяйственный организм; отдельные элементы деревенского хозяйства изучаются в их статическом состоянии: количество скота, площадь посевов, почва, климат, рынок, пути сообщения, советские учреждения, и не устанавливается зависимость этих отдельных элементов друг от друга, деревенское хозяйство в целом не изучается в динамике, в движении и т. п.

В старших группах (главным образом, в 3 й) изучение краеведческого материала затрудняется отсутствием сборников и справочников; в качестве краеведческих материалов единичными школами используются издания губисполкомов, губоно, губстатбюро, губземуправлений и местные газеты.

Элементы политического воспитания на основе активности учащихся и участия их в общественной жизни имеются во всех школах. Везде

есть «уголки Ленина»; во всех школах за небольшим исключением проводятся революционные годовщины и праздники; ребята в той или иной форме участвуют в проведении всевозможных кампаний, вернее—знакомятся в элементарной форме с их смыслом и значением.

Изучение общества, его структуры, общественных отношений поставлено слабо. Но почти во всех школах преподается политграмота, случается, в форме катехизиса, без усвоения иногда смысла изучаемого.

Организация детской среды, детской общественности поставлена слабо, хотя детское самоуправление имеется во всех школах. Наиболее встречающиеся формы детского самоуправления: дежурства, собрания, кружки, класскомы, учкомы, рабочие комиссии. Из кружков чаще всего встречаются хоровой, драматический; из комиссий—комиссии чистоты и порядка, редакционная. Почти во всех школах издаются рукописные детские журналы и во многих школах стенные газеты. В большинстве случаев детские журналы и стенные газеты не отражают жизнь школы, общественную жизнь детей, их интересы, их быт, быт деревни и не являются органами детской общественной мысли. Это или сколки с журналов и газет, издаваемых взрослыми, или изображение учебного материала, прорабатываемого в школе без оригинального освещения.

Клубного дня в детских школах не установлено и устанавливать его нецелесообразно, если принять во внимание фактическую кратковременность учебного года. Но по вечерам ребята все же приходят в значительное количество школ в том случае, когда в школе есть «тепло и свет», материал для детских занятий и учительское гостеприимство.

В небольшом количестве школ имеются школьные кооперативы. Дело это в сибирских школах новое и в широту, пока что, развивается слабо. Но там, где школьные кооперативы уже имеются, ребята знакомятся с техникой кооперации и кооперативно воспитываются.

Пионер - движение вообще широко развивается в сибирской массовой сельской школе в деревне и вполне естественно переживает болезни роста, имеет уклоны, но в целом представляет собой чрезвычайно ценное явление в жизни деревенской школы, деревенских ребят. В качестве отрицательных явлений в этой области отметим следующие: ребята зазнаются, считают себя «партийцами», не всегда умеют подойти к неорганизованным детям, увлекаются гимнастикой и маршировкой, внешней формой и т. д. Но эти явления изживаются, и ребята-пионеры становятся активной, организующей детскую среду, детские интересы, силой; силой, активно помогающей учителю строить школу; силой, подготовляющей в процессе участия в общественно-политической и хозяйственной жизни деревни к политическому и хозяйственному строительству.

Почти во всех школах применяются экскурсии, но как общее правило массовик-учитель экскурсионным методом еще не овладел. Основные недостатки в этой работе следующие: экскурсии совершаются в большинстве случаев без плана, и не имеют целевой установки; материал, добытый на экскурсиях, не прорабатывается. Учитель не умеет сам наблюдать и вести обследования (запас естественно-научных и социально-экономических знаний учителя-массовика еще недостаточно высок). Экскурсии производятся в природу, в общественную жизнь и быт и в производство. На пути широкого применения метода экскурсий стоят следующие затруднения: отсутствие одежды и обуви, позднее начало занятий и кратковременность учебного года и, наконец, отрицательное отношение к экскурсиям со стороны несознательной части населения. «Только ходят взад и

вперед без толку, одежду и обувь рвут, а когда же учиться-то будут? Дома в грязи и в глине и в школе то же самое», говорят крестьяне. Особенно много нареканий вызывают экскурсии-обследования в хозяйство, в производство, в общественную жизнь и особенно, так называемые, бюджетные обследования. Несознательная часть крестьянства относится к ним подозрительно—«Как бы по налогу чего не вышло». «Учитель-массовик сам очень часто не понимает, для чего нужно делать все эти обследования, и мотивирует свое отрицательное отношение к ним в таком роде: «Для чего обследовать крестьянское хозяйство, изучать с.-х. труд, деревенский быт и т. п.? Ребята и так все это хорошо знают. Их интересует далекое, новое, чего они не могут видеть, слышать, осязать»...

Лабораторно-исследовательский метод применяется редко. Для этого нет соответствующей обстановки и средств: вода в аквариумах и растения в горшечках и банках иногда замерзают (бывает, что дети ставят их оттаивать на железную печку); нет книг для самостоятельного детского чтения; нет элементарных учебных пособий и приборов для производства опытов; у самого учителя нет знаний, методических руководств и материалов для постановки работы по лабораторному методу.

Основным методом работы в массовой деревенской школе является метод бесед и метод заданий. Учитель побеседует о чемнибудь с ребятами и дает им работу: написать, нарисовать, почитать, разучить стихотворение, песенку, решить, а иногда и составить задачу, списать с правильного текста и т. д. и т. д.

Обучение грамоте в большинстве школ производится по звуковому методу. Но в последнее время все более и более широкое применение находит метод целых слов и безбукварная образно-моторная система обучения грамоте по Шапошникову. Обучающиеся по звуковому методу скорее выучиваются читать и писать, но к концу года читают значительно хуже обучающихся по методу целых слов.

Связь с населением слаба. Население почти не втягивается в жизнь школы. Школой не устраиваются открытые собрания школсовета в начале, в середине и конце учебных занятий. Это следует считать большим недостатком в работе школы.

Отношение населения к школе разнообразное, в зависимости от активности и квалификации учительства. Требования значительной несознательной части крестьянства к школе элементарны; они сводятся к следующему: «школа должна научить в кратчайший срок чтению, письму и счету («расписку написать, на счетах сосчитать, вот чему должна научить школа, а хозяйствовать мы самого учителя научим»). Более сознательная часть крестьянства предъявляет к школе более серьезные требования. Этой части крестьян нравится, что ребята стали развитее, обо всем толкуют, о чем «мы бывало и не думали». Часть крестьянства ворчит, что «ребят распустили, поучатся в школе, и от рук отбиваются».

По сравнению с дореволюционной школой ребята как будто меньше знают в области формальных знаний и навыков, не так бегло читают, не так бойко считают, не так красиво пишут, но зато производят впечатление более развитых: держат себя независимо, обращаются с вопросами, отвечают на вопросы, настойчиво добиваются ответа на свои вопросы, проявляют более инициативы и творчества. Современные ребята больше любят школу, более любознательны и активны.

Таковы итоги работы массовой деревенской школы. Мы пытались нарисовать объективную картину того, что есть, не приукрашивая действи-

тельности, не забывая отмечать и положительных явлений. Много, очень много в работе массовой школы недочетов. Но тем не менее школа крепнет, количественно и качественно растет; растет и учитель. Еще много нужно для того, чтобы школа сделалась настоящей советской трудовой школой, еще много нужно для того, чтобы учитель выпрямился во весь свой человеческий рост и сделался подлинным учителем советской трудовой школы. Важно то, что мы знаем нужды и болячки нашей школы, знаем как их устранить, знаем, куда в первую очередь направить свои силы и средства.

Только что закончившийся сибирский Съезд завгубоно четко наметил основные принципы нашей школьной политики. «Лицом к деревне», на службу массовой деревенской школе, весь прирост по бюджету—на укрепление и расширение сети массовой деревенской школы и деревенских политико-просветительных учреждений,—таковы эти принципы, и они будут проведены в жизнь.

И. Смирнов.

Материалы для ботанических экскурсий.

Б о р.

Темы: лес, как сообщество; борьба за существование; естественный отбор; биология сосны, осины и березы и их значение для человека; почвенный покров; растения бора, наиболее интересные с биологической точки зрения.

Прежде чем войти в бор, следует найти сосны, выросшие на свободе, вне леса. Экскурсанты должны тщательно обследовать их (форма ствола и кроны, плодоношение), описать и зарисовать их.

Та же работа продельвается с соснами, выросшими на опушке леса, а затем и с экземплярами сосны среди леса.

Сравнивая сосны, выросшие при различных условиях— на свободе, на опушке леса и в самом лесу, мы найдем большое различие между ними.

Сосна, выросшая на свободе, имеет широкую и густую крону; ветви спускаются очень низко; ствол довольно быстро утолщается книзу, приближаясь по своей форме к конусу («сбежист»); плодоношение наступает сравнительно рано.

У сосны на опушке леса крона однобока, так как ветви в сторону света развиты сильнее, чем в сторону леса.

У сосны, выросшей в лесу, нижние ветви, вследствие недостатка света, отмерли («естественное очищение ствола от сучьев»), крона мала, сжата с боков и поднята очень высоко; ствол по форме приближается к цилиндру («полнодревесен»); плодоношение, в связи со слабым развитием кроны и недостатком света, наступает позже.

Очень поучительно было бы, если бы представился случай обследовать разрезы (напр., на пнях) сосен, выросших при указанных различных условиях: по годичным слоям легко было бы прочитать историю жизни данной сосны, определить, где она выросла, какой год был для нее особенно благоприятным или неблагоприятным и т. д.

Упомянутое различие между деревьями, выросшими на одинаковой почве и в одном и том же климате, но при неодинаковых *общественных* условиях, приводит к выводу о глубоком влиянии на растения жизни в сообществе с другими растениями и к понятию о лесе, как сообществе или «социальном организме». Становится понятным, что лес—не случайная смесь деревьев, а правильно организованное сообщество растений.

Выберем в бору участок молодняка, измерим этот участок, определим число экземпляров деревьев на нем. Проведем ту же работу на таком же по величине участке старого леса. Сравним результаты. Окажется, что в лесу царит ужасающая смертность. Отчего? Борьба (конкуренция) из-за места, почвы, света и т. д. Отсюда—*понятие о борьбе за существование*, понятие, особенно ценное тем, что оно будет почерпнуто не из книг, а непосредственно из природы.

В этой борьбе масса деревьев гибнет. Какие же из них доживут до зрелого возраста и дадут семена?

С того времени, как молодые деревца сомкнутся своими кронами, более слабые будут быстро отставать в росте, будут страдать от недостатка света, хиреть и, наконец, погибнут («естественное изреживание леса»). Остальные пышно разрастаются и поднимают свои кроны над трупами первых. Но и уцелевшие деревья будут развиваться неодинаково («дифференциация стволов»).

Беседуя на эту тему, не трудно подвести экскурсантов к понятию *о естественно-и отборе*.

Почему в бору мало деревьев других пород? Обратим их внимание на почву. Это—песок. Будучи очень нетребовательна к почве, сосна развивается прекрасно и на песке, и, не встречая здесь конкурентов, образует чистые «насаждения». Однако, никоим образом нельзя сказать, что сосна «любит» песок, так как наиболее благоприятной для нее почвой является все-таки не песок, а супесь.

Войдем в бор в тихий, ясный, весенний день. Прислушаемся к лесным звукам. Легкое потрескивание раздается где-то вверху деревьев. Это растрескиваются зрелые сосновые шишки. Их чешуи очень гигроскопичны: в сухую погоду они расходятся; при избытке влаги в воздухе они смыкаются. При растрескивании шишек медленно падают на землю крылатые семена сосны.

Не трудно найти и сосновые всходы разных возрастов и, благодаря правильному росту сосны, определить по мутовкам, сколько лет той или иной сосенке (сосчитать число мутовок и прибавить единицу, так как в первый год мутовка не образуется).

Во второй половине мая, а иногда в начале июня, сосна цветет. Как все вообще «ветроцветные» (анемофильные) растения, сосна производит огромное количество пыльцы. Во время ее цветения лужи, особенно по краям, нередко бывают покрыты желтоватым налетом из сосновой пыльцы. Микроскопическое исследование пыльцы показывает, что каждая пылинка снабжена двумя воздушными пузырями. Вследствие этого ветер легко подхватывает пыльцу и уносит на очень далекие расстояния. Случается, что вихрь поднимает пыльцу высоко в атмосферу, а потом она падает оттуда с каплями дождя на землю, окрашивая их в серно-желтый цвет («серный дождь»).

Сосну причисляют к вечнозеленым растениям. Это не значит, конечно, что ее иглы ни разу в течение всей ее жизни не сменялись и что, следовательно, листопада у нее не бывает. В действительности хвоя сосны живет от 2 до 5-ти лет; но она опадает не вся целиком, а постепенно, и в то время, как одни иглы уже отжили свой век и отмирают, другие только начинают жить, так что без хвои сосна никогда не бывает.

Наблюдая сосновый лес в разных стадиях его развития, мы заметим, что только молодой сосняк образует густые заросли, лесную чашу; старый же сосновый лес представляет стройную колоннаду могучих стволов, стоящих на порядочном расстоянии друг от друга. Очевидно, сосна не любит тени: она, как говорят,—«светолюбивая» порода.

Познакомив экскурсантов с биологией сосны, следует обратить внимание на ее значение для человека.

Высокие технические качества сосны в связи с ее быстрым ростом и крайней неприхотливостью в отношении почвы обуславливают собою огромное хозяйственное значение этой древесной породы, так как дают

возможность использовать с экономической выгодой такую малоценную почву, какой является сыпучий песок. Она служит превосходным материалом для посадки на закрепленных песках.

С другой стороны, безрассудное уничтожение соснового бора, связанное с обнажением этих песков и превращением их в подвижные, грозит большою бедой местным жителям.

Местами в низинах бора довольно густо засел молодой осинник. Но так как *осина*—порода весьма светолюбивая, то большая часть этих молодых осинок обречена на гибель, и осинник, со временем, неизбежно подвергнется такому же естественному изреживанию, как молодой осиновый лесок («жердняк»).

На вырубку осинника обращает на себя внимание обилие корневых отпрысков. Они развиваются из спящих корневых почек. Эти корневые отпрыски интересны в двух отношениях: во-первых, листья у них гораздо крупнее, чем у взрослого дерева; во-вторых, они растут приблизительно раз в 15 быстрее, чем всходы из семян. Быстрый рост и роскошное развитие листвы у осиновых отпрысков объясняется тем, что они пользуются готовыми запасными веществами, в изобилии отложенными в корнях материнского растения, а не тратят энергии и вещества на образование новой корневой системы. Но со временем эти отпрыски все же отстают в росте от экземпляров, выросших из семян.

Осина—растение двудомное. Ее невзрачные цветы распускаются очень рано, еще в то время, когда лес не оделся листвою. Конечно, для растения, опыляемого при помощи ветра, это очень выгодно, так как пыльца не задерживается листьями, и, следовательно, шансы на опыление повышаются.

После опыления семена быстро созревают. Вследствие обилия этих мелких, снабженных волосками, семян, осина быстро появляется на гаях и вырубках, а буйный рост всходов дает ей возможность успешно конкурировать с травами и всходами других деревьев. Вот почему она может быть названа деревом пионером. В этом отношении она представляет сходство с березою.

После ознакомления с биологией осины надо выяснить экскурсантам, какое употребление делает из нее человек.

Береза, благодаря некоторому биологическому сходству с сосной (светолюбивость, неприязнательность к почве), часто встречается в виде примеси в сосновом бору, избегая, впрочем, наиболее сухих мест с наиболее бедной почвой.

Ранней весной, еще до появления у березы листьев, соки ее приходят в движение («восходящий ток»). Если сделать в это время надрез ствола, переполненного этими соками, из пораненного места вытекает сладковатая жидкость—«пасока». Это, так называемый, «плач» березы*). Развитие листьев с их огромной испаряющей поверхностью прекращает явление «плача».

Цветение березы (цветы у ней однодомные) происходит ранней весной еще до развития листьев, но позже осени. В это время ветер без помехи, какую могла бы служить листва, переносит пыльцу с мужских сережек на женские колоски.

Листья березы снабжены по краям мельчайшими отверстиями,—«водяными устьицами» (гидатоды). Через них вечером или ночью выделяется или чистая вода, или вода, содержащая в растворе сахар. В жаркий день

*) «Плач»—явление, более или менее общее всем растениям.

капли этой сладковатой жидкости сгущаются и засыхают на листьях в виде блестящих сахаристых пятен («медвяная роса»).

Береза, подобно осине, производит огромное количество семян, снабженных крылышками. Это обстоятельство, в связи с быстрым ростом всходов и устойчивостью против морозов, дает ей возможность селиться на гарях и вырубках, почему она вместе с осиной может быть причислена к породам-пионерам; эти породы завоевывают новые пространства под лес.

Вырубка березников, если только они не очень стары, не ведет к их полному уничтожению, так как береза дает обильную поросль от пня. Березовая поросль имеет значительно более крупные листья, чем взрослое дерево, и растет сначала раз в 10 быстрее, чем семенные всходы, но со временем все же отстает от них в росте. Причина этого явления указана выше (см. об осине).

Изучив березу с биологической точки зрения, необходимо дать экскурсантам понятие о значении этого дерева для человека.

Травянистый почвенный покров сухого бора*) даже в период наиболее пышного развития растительности поражает своей бедностью.

Причина этого—не только скудная песчаная почва, но также и ее довольно значительное затемнение. В самом деле, на опушке бора и на просеках при тех же почвенных условиях, но при лучшем освещении, травяная растительность богаче, чем в самом бору.

В почвенном покрове сухого бора видную роль играют белые лишайники—*кладонии*, из которых отметим, так называемый, «олений мох». Он в высшей степени гигроскопичен, т. е. с жадностью впитывает влагу, поэтому в сырую погоду быстро становится мягким, сочным и гибким. Но в сухую погоду он так же быстро высыхает, делается хрупким и от неосторожного прикосновения разламывается на куски. При этом «олений мох» обладает чрезвычайно медленным ростом: даже при благоприятных условиях он отрастает не более, как на 5—7 м.м. в год.

Из других лишайников назовем «исландский мох», имеющий некоторое лекарственное значение.

Очень не редки разнообразные *мхи*, многие растут плотными дерновиками.

Встретятся, конечно, и разнообразные *грибы*. Из них следует обратить внимание на *трутовики*, различные виды которых, поселяясь на деревьях, разрушают древесину и являются весьма серьезными вредителями леса. Отметим кстати, что из плодовых тел этих грибов можно приготовить на картоне красивую и поучительную стенную коллекцию (трутовики, паразитирующие на сосне и других деревьях,—на разных деревьях разные виды трутовиков).

Из других грибов следует остановиться на масленниках и выяснить тесную биологическую связь между ними и сосной. Подземный мицелий этого гриба опутывает корни сосны, составляя, так называемую, «микоризу» сосны.

Ранней весной почва в бору усеяна множеством крупных цветов *ветренника* или *прострела* синей и желтоватой (цвета «крем») окраски. В особенном изобилии букеты ветренников пестреют на просеках. На-

*) Ниже описывается состав растительности северной части ленточных боров левобережья р. Оби. В их южной части состав травяного покрова несколько иной. Точно также и травяная растительность влажных («потных») боров—иная.

личность корневища с богатым запасом веществ, заготовленных с осени, дает возможность объяснить раннее цветение этого растения.

Несколько позже, и опять-таки обильнее на просеках, раскидывают по земле свои стебли *лапчатки* с желтыми цветами («лапчатка красноватая»), распускаются бледносиние приземистые *фиалки* («фиалка песчаная») и розовый *остролодочник*. Одновременно с ними зацветают невзрачные *осочки*. Мало обращают на себя внимания мелкие белые цветочки *проломника северного*. На просеках и гривах бросаются в глаза белые зонтики *горичника байкальской*. Цветут: *земляника*, розовые и белые *кошачьи лапки*,—растение интересно тем, что является примером партеногенеза (возможно развитие семян без опыления), затем *смолевка повислая* и *смолевка мелкоцветная*, лиловый *змеиолов сибирский*, *вяжечка*, а несколько позже *коровяк*, или *медвежье ухо*, белопушистый *жабник* и невзрачный, распластавшийся по земле, душистый *ирженик*, в сухом виде издающий аромат кумарина.

Из перечисленных растений особенно интересна *смолевка повислая*. Днем цветок кажется завядшим или нерасцветшим. Но неопытный коллектор будет жестоко разочарован, если станет дожидаться полного расцветания смолевки, чтобы заложить ее в свою папку. В полном цвету смолевку мы можем видеть, если заглянем в бор вечером. В это время вид смолевки резко меняется. Теперь она в полном цвету и, без сомнения, может быть причислена к очень милостивым растениям; ее слегка нагнувшийся стебель украшен целой кистью изящных белых цветов.

Такое периодическое закрывание и раскрытие цветов известно под названием «сна» растений и имеет для тех большое биологическое значение. Смолевка повислая «спит» днем и «бодрствует» ночью. Мало того, что вечером ее цветы раскрываются,—они в это время начинают испускать тонкий аромат. Мелкие ночные бабочки, привлекаемые этим ароматом, находят в цветах смолевки изысканное угощение, в виде сладкого цветочного сока—нектара. Запуская свой хоботок внутрь цветка, они невольно пачкаются об пыльцу, а затем, порхая с цветка на цветок, переносят ее с одной смолевки на другую, и, таким образом, содействуют переносному опылению смолевки.

На открытых или поросших редколесьем гривах растут: *ястребинка*, густо покрытая жесткими волосками, *пазник*, *зверобой мелкопестичник*, *качим высокий*, *качим развесистый*, зацветающий уже во вторую половину лета, изредка *смолевка зеленоцветная*. Кое-где серебрится длинными нитями *ковыл перистый*. Попадают *вейник*, *мятлика* и *келерия*. Но все эти травы растут рассеянно, кое-где, не образуя нигде сплошного травяного покрова.

На просеках же и гривах, а также на опушке бора, селится *колокольчик круглолистный*.

Цветы этого растения представляют пример протерандрии, т. е. тычинки у них созревают раньше пестиков, и пыльца высыпается из пыльников раньше, чем раскроется рыльце пестика. Опыление происходит при помощи насекомых следующим образом: у молодого, еще нераскрывшегося цветка, верхняя часть столбика усажена волосками, как у ламповой щетки; пыльники тычинок плотно прилегают к столбику: раскрываясь, они откладывают пыльцу на эти волоски, и затем засыхают; столбик вытягивается в длину; венчик раскрывается: насекомое, стараясь достать нектар, стирает пыльцу с волосков своим туловищем; волоски засыхают

и опадают; тогда рыльце столбика раскрывается и может быть опылено пылью, принесенной насекомыми с другого колокольчика.

Плод колокольчика круглолистного представляет собою поникшую коробочку, открывающуюся дырочками у самого основания. Такое расположение отверстий для рассеивания семян в биологическом отношении является выгодным для растения: семена выпадают из коробочки только при более или менее сильном раскачивании стеблей ветром, при чем они выбрасываются с известной скоростью и отлетают на довольно большое расстояние; тогда как при нахождении дырочек на противоположном конце коробочки, при ее наклонном положении, зрелые семена попросту высыпались бы к основанию стебля и здесь густо покрывали бы почву; при этом молодые растеньица, выросшие из этих семян, оказались бы в крайне неблагоприятных условиях для своего дальнейшего развития.

По опушке леса под кустами *желтой акации*, *ивы*, *боярки* и иногда *кизильника* появляются два вида фиалок: сначала *фиалка волосистая*, а потом с более бледными цветами *фиалка собачья*, а также *чина алтайская* и злак *перловник*; а где посуше—*синяя медунка* и *лютик золотистый*. Последние два растения вместе с ветренниками—самые ранние весенние растения.

Кое-где, преимущественно около болот, зацветает *сочевичник весенний*. Его цветы после опыления изменяют свою окраску, вследствие чего цветочная кисть становится более заметной. То же наблюдаются и у упомянутой выше медунки.

По окраинам же болот часто селится *калян*. Корень его продается в аптеках, как средство против поноса.

Здесь же растут различные *цвы* или *тальники*. Некоторые из них цветут ранней весной. Это—двудомные растения, с желтыми колосками мужских цветов и зеленоватыми—женских. Опыляются насекомыми. Вместе с тальниками встречается и *крушина ломкая*. Ее аппетитные на вид ягоды ядовиты. Кора этого кустарника, снятая трубочкой ранней весной, покупается аптеками.

Конец мая и первая половина июня—время наибольшего развития боровой растительности.

Продолжают цвести *земляника* и *кошачья лапка*. *Брусника* распускает свои изящные, точно из фарфора сделанные, цветы. Ее корни густо оплетены грибными нитями («микориза»), которые передают корням почвенные растворы.

То же замечается у *черники*, часто встречающейся в бору по низинкам. Листья черники так расположены, что проводят воду к веткам, изборожденным глубокими желобками; последними—в такие же желобки нижних веток и, наконец, по стволу к корням.

Здесь же и около болот, а также по полянам и опушкам, в это время в полном цвету душистый *ирис*.

Около болот растут *ирюшанки*, имеющие зимующие листья; *душистая ирюшанка круглолистная* и без запаха, *ирюшанка средняя*, *малая*, *однобокая* и изредка *зеленоцветная*. Тут же можно найти белые восковые цветочки низкой *одноцветки* и очень душистую *любку двулистную*, которую за ее аромат называют также *ночной фиалкой*. Ее клубни доставляют лекарственное вещество—«салеп» высшего качества.

По сырым местам, в наиболее нетронутых частях бора, можно встретить оригинальные пестрые цветы одного орхидного, с запахом ванили. Это—*кукушкины* или *венерины башмачки*. Реже встречается дру-

гой вид башмачков, имеющий еще более эффектные желтые с коричневым цветы. В этих цветах на дне вздутой нижней губы находится пучек сочных волосков. Ими пользуются мелкие насекомые андрены (из перепончатокрылых). Внутри цветка они пробираются через широкое овальное отверстие под рыльцем. Края его загнуты внутрь, и поэтому насекомому нельзя вернуться обратно тем же путем. Оно вылезает через одну из щелей сбоку, в задней стенке полости; при этом задевает липкую пыльцу, которая и остается на теле насекомого. Пролезая в другой цветок, оно оставляет пыльцу на рыльце. Так происходит опыление.

Около болот в бору довольно обыкновенен *ятрышник крапчатый*. Поллинии ятрышника, т. е. кучки пыльцы, заменяющие у орхидных тычинки, при посещении цветка насекомым прилипают к его головке как рожки. Пока насекомое летит на другой цветок, поллинии подсыхают и наклоняются, так что при посещении насекомыми другого цветка придется как раз на рыльце пестика. Клубни ятрышника крапчатого покупаются в аптеке для приготовления «салепы».

Там и сям в бору встречаются группы *майника*, почему-то называемого у нас ландышем. Одновременно с ним цветет и более похожая на ландыш *купена* или *соломонова печать*.

Внимательно присматриваясь к боровой растительности, нетрудно найти два растения, совершенно лишённые зеленой окраски: *вертляницу* и *ладьян*.

Вследствие отсутствия хлорофила они не могут сами готовить органических веществ путем фотосинтеза. Как же питаются эти странные растения? Пищью им служат те разлагающиеся органические вещества, которые находятся в почве. Таким растениям дают название сапрофитов, т. е. гнилостных растений.

Выкопаем осторожно *ладьян*. Мы увидим, что его коралло-гидно-разветвленное корневище окутано грибными нитями. Это уже знакомая нам «микориза»^{*)}. Она не только окутывает корневище, но и проникает в глубь его. А грибные нити обладают способностью извлекать из разлагающихся растительных и животных остатков пищевые вещества. Вот этими-то веществами и пользуются, как *ладьян*, так и *вертляница*.

Во вторую половину лета цветущих растений в бору совсем мало. Наиболее распространенными, но растущими по-одиночке, являются: *воздика*, *сеюэра*, цветущая до самой осени, две *бероники*: *кололистая* и *беловолочная*, *полынь*: *ползлая* и *метельчатая*, *розовый лук*, *щавель малый*, *василек песчаный*, *душица*, имеющая лекарственное значение, *зимняя любка* с глянцевитыми зимующими листьями, *сушеница*, желтые сложноцветные: *золотарник*, *пазник* и *крестовник*, *качим «перекати-поле»*, *мелколепестник*; из злаков чаще всего встречается *вейник шиловидный*.

Очень часто попадает папоротник *орляк*, в это время производящий споры. Около болот можно встретить 2-3 вида других папоротников.

Наиболее распространенными хвощами в бору являются: *хвощ лесной*, жмушщийся ближе к болотам и низинкам, и *зимующий хвощ*. По окраинам же болот стелятся *плауны*: *беряба* и *плаун-зеленица*, — жалкие остатки когда-то богатой формами группы плауновых.

Во вторую же половину лета на вырубках, а также на сухих открытых гривах, иногда попадает группами *кипрей* или *иванчай*. Его крупные розовые цветы уже издали бросаются в глаза. Это растение имеет

^{*)} Такую же микоризу мы найдем и у *вертляницы*.

очень длинные корневища, вырастающие в одно лето до 85—100 сантиметров длины. В цветах кипрея сначала созревают тычинки, обладающие очень клейкой пылью, благодаря особому веществу—висцину. Опыление при помощи насекомых.

Массовое появление кипрея на вырубках среди леса, иногда тянущегося во все стороны на значительные расстояния, объясняется, по всей вероятности, не только летучестью семян кипрея, но и их свойством чрезвычайно долго сохранять свою всхожесть. Возможно, что кипрей на свежих вырубках вырастает в огромном количестве экземпляров из тех семян, которые уже в течение многих лет лежали в земле.

Там, где к сосне примешивается береза, в таком смешанном лесу травянистые растения уже образуют дерн. Здесь не мало степняков. А на полянах уже сплошь степная растительность: целые ковры *незабудки лесной* с разбросанными по ним белым *анемоном*, синими *колокольчиками Стессена* и желтыми *крестовниками*.

Из растений, цветущих ранней весной, кроме *ветреников* и *медунок* заслуживает упоминания *фиалка удивительная*. Весной она образует крупные душистые цветы; они опыляются при помощи насекомых; а летом образуются очень мелкие, зеленые, нераскрывающиеся цветочки, которые опыляются своей собственной пылью («автогамия»), при чем плоды дают хорошие крупные семена.

В. И. Верещагин.

Вопросы клубной работы.

(в порядке обсуждения).

Вопрос о роли клубной работы в современной школе сделался актуальным давно, не раз подвергался обсуждению в нашей периодической печати, но практического разрешения не получал. Многие педагоги строили красивые схемы клубной организации, горячо защищали «новые пути» клубной работы, шли по проторенной дорожке кружковщины, но положение вещей не изменялось. Попрежнему клубная работа в школе лежала тяжелым бременем на плечах педагога, и последний не мог найти выхода из ряда затруднительных положений, создавшихся в результате существования двух самодавяющих единиц—учебной работы и клубной. Но кружки были и много было: выполняли учителя свои обязанности, а удовлетворения никакого не имели. В чем же здесь дело? Почему вопрос с клубом не может быть так долго разрешен? Ведь много проблем стояло перед Един. Труд. Школой и с большинством массовое учительство справилось, а в деле клуба есть что-то неясное? Этот вопрос встает перед каждым педагогом и заставляет каждого задуматься. Посмотрим, как организована клубная работа в большинстве наших школ. Учебный год начался. Составлены основные программы с комплексным распределением материала, увязаны все учебные дисциплины во круг общих стержней работы, все направлено к единству познания окружающей жизни. И вот, когда аппарат налажен, создана стройная система, поднимается вопрос о необходимости создания клубных занятий, дабы возбудить активность и самостоятельность учащихся. Начинается чрезмерная плодовитость кружков, которая в некоторых школах, буквально, побивает рекорд, размножив кружки до 20 численностью. Составляются программы, в лучшем случае, а то просто без всякого плана и системы, начинаются занятия. Параллелизм работы—первый признак нового дела, перегрузка учащихся—второй, растерянность и недоумение педагогов—третий и, наконец, это самое главное, клубная работа ширится за счет убыли учебных занятий. Последнее—печальный, но неоспоримый факт, константированный в наших школах. Еще много других «качеств» можно было бы перечислить, но в этом нет надобности. Строя клуб в школах, мы забываем золотые слова Ж. Ж. Руссо, сказавшего, что подход к ребенку обратно пропорционален подходу к взрослому человеку. А мы делаем наоборот,—организуя в школах клубные занятия, копируем структуру районных клубов для взрослых. Идея клубной работы сводится к перевоспитанию масс в духе времени, к единой цели—привить марксистское мировоззрение подрастающему поколению через развитие коллективизма, активности, самоорганизации и роста интеллектуальных сил. Цель Един.Трудов. Школы сводится абсолютно к тому же, что было сказано особо о клубной работе. Раз цель едина и пути достижения сливаются, то есть ли необходимость раз'единять на две части общую работу, раз'единять в ущерб всей организации. Затем комплексная си-

стема, завоевавшая себе большие симпатии, стремится к уничтожению многопредметности, к объединению разрозненных научных дисциплин в одно целое и в противовес этому мы не только не уничтожаем разрозненность учебных предметов, но удваиваем каждый предмет, напр.: литература преподается и по учебному плану, и, кроме того, еще существует литературный кружок, где тоже изучается литература; существует обществоведение, как школьный предмет, а кроме этого кружки: марксистский, ленинский, современности (не знаю, как можно рассматривать современность, как не с точки зрения тактики Вл. Ильича). Следовательно, мы отдаляемся от этой прекрасной идеи и цельности в мировоззрении учащихся уже не создаем. Наконец, что же мы достигаем различными кружками? В старой школе размножили кружки с определенной целью: в противовес сухой схоластике классных занятий создать такую обстановку работы, чтобы и интереса больше к ней вызвать и установить другие взаимоотношения между педагогом и воспитанником. Это было необходимо для старой школы, а для современной школы эта необходимость исчезла совершенно. Если же мы сейчас классной работе сознательно противопоставляем клубную работу с иными отношениями и без лишнего ригоризма, то мы делаем преступление по отношению всей учебной постановки. Некоторые педагоги объясняют работу кружков, как углубление школьной программы, но фактически, это не углубление, а расширение и без того больших программ. В практике имеются такие опыты и тогда учащиеся, выбываясь из сил, не в состоянии охватить своим сознанием всех «программ» и «программок». Еще есть педагоги, которые смотрят на клубную работу, как на некоторый отдых, приятное времяпрепровождение. Как же не отдых? Собираются, самостоятельно работают в кружках, поют, играют и т. д. Но это только так кажется. Посмотрите только на хронометраж учащегося, там вы найдете колоссальную перегрузку. Половина дня классные занятия, половина дня клубные, а когда же для себя, когда же время для чтения, для дополнительной проработки учебных предметов и проч.? Этого времени у учащегося нет. А грозные цифры утомляемости растут и растут. Еще можно перечислить ряд ненормальностей, создавшихся в результате названной постановки работы. Не давая здесь никаких рецептов, я лишь выскажу свое мнение по этому вопросу. Клуб в школе не может существовать обособленно от учебной работы, а должен быть объединен в одно целое. Размножившиеся кружки по числу предметов должны быть слиты с последними. Кружок литературный, при наличии предмета словесности, теряет свою ценность, ибо художественное чтение, рассказ, драматизация искусства—прямая обязанность преподавателя литературы, которую он должен выполнить на своих уроках, а не в особых занятиях. Кружки—марксистский, ленинский и проч., должны быть слиты с общим курсом обществоведения через увеличение часов в учебном плане, за счет сокращенных клубных часов, вестись лабораторно по единой программе. Издание газеты, либо журнала,—с идейной стороны, должно лежать на группе социальных наук, а с технической, на предметах, дающих технические навыки (математика, родной язык и рисование). Различные кружки естеств. наук, кружки натуралистов, должны объединиться с экспериментальными науками и вести общую работу. Предметы преподавания, как пение, музыка должны быть выделены в особый кабинет массовых постановок, куда войдет и драматическое, причем составленные планы и программы для кабинета массовых постановок не должны носить характер самодеятельности, а лишь обслуживающее, вспомогательное значение. Это последнее вытекает из следующих соображений: многие

из руководителей указанных дисциплин, входящих в кабинет массовых постановок, ударяются в крайнюю профессионализацию, слишком много обращают внимания на детали отделки, теоретические сведения, а практики мало. Пример, драмкружок: работают, работают, а в течение года поставят одну-две постановки, различного рода кампании остаются без участия драмкружка. Я этим не хочу отстаивать халтурность, это крайности уже, но иметь перспективу и знать, что потребуется—необходимо всегда драмкружку. Это относится в одинаковой мере к занятиям по музыке и пению. Почти все, за исключением единиц, кончающие школы II ступени и техникумы, не собираются быть ни артистами, ни певцами, ни прекрасными музыкантами, следовательно, нет надобности слишком увлекаться теорией, а стараться лучше обставить празднование революционных торжеств, ибо от этого в финале получается большой педагогический эффект. Слив указанным образом работу, от клуба останется лишь кабинет массовых постановок, работающий по подготовкам к различного рода кампаниям, не внося в то же время диссонанса в общую систему учебных занятий. Поставив так организацию клубной и школьной работ, мы избавимся от сомнений и недовольств педагогов, уничтожим перегрузку учащихся, устраним двойственность и распыленность в учебной работе, а самое главное—основную идею комплекса выдержим во всей структуре Един. Труд. Школы.

А. Лучинский.

Практика просвещения.

Жизнь школ Бийского уезда.

Прежде чем говорить о работе школ нашего уезда, о программах ГУС'а в массовой школе, надо отметить общие условия, в которых находятся и работают школы и учитель.

В настоящем учебном году желающих учиться, и особенно в первых группах, так много, что пришлось учителям проводить отбор по возрастным и социальным признакам. Считались, конечно, с помещением, а не с условиями работы по программам ГУС'а, и поэтому принимали столько, сколько вместит школа.

В большинстве школ (особенно в горных) скученность довольно большая. Редко встретишь школу с 30-40 учащимися в группе: все больше (от 50 до 90 чел.) и особенно в первой группе. Помещения же школ, мало того, что тесны, находятся в довольно неблагоприятных санитарных условиях, особенно при наличии занятий в две смены и ликпункта.

Насколько ликпункты вредно отражаются на школе, видно из следующего: трудовой день ребяташек Уржутской школы, Михайловского района, окончен (Школа ведет занятия в две смены). Вечером собираются неграмотные, а с ними заходит и деревенская молодежь, замерзшая на улице.

Ждут учителя, ждут, пока подойдут другие, и от скуки курят, плюются на пол, лужагут семечки. Некоторые уже научились писать и упражняются на столах, выводя—«Дунька», «Манька», «Петька» и др.

До каких пределов все это доходит, можно видеть из результатов: Календарь погоды, висящий на стене (работа детей), исчез; детская лепка: коровки разные, лошадки, чашки, горшки—поломаны; рисунки часть исписаны, а часть сорваны, на полу везде окурки, в классе сыро, грязно и неуютно. Это действует на психику ребят: пропадает желание украсить свой класс, пропадает желание соблюдать чистоту—все равно будет грязно.

Стоит сказать несколько слов о питьевых источниках в наших школах. Небезызвестно, что в наших селах распространены заразные болезни. В школах обыкновенно имеются калочки или ведра, одна кружка и сырая вода. Уж только там, где заразно больных 60-70 проц., приняты меры: дети носят воду из яма в своей посуде—бутылках, пузырьках и пузыречках. Но ребята, наевшись дома капусты или соленого мяса, пьют много, часто, и тому, кто принес воду в пузыречке, конечно, не хватает. Приходится пить у товарища, имеющего воды бутылку, и принятая мера становится бесполезной.

Остановлюсь на вопросах снабжения наших рядовых сельских школ отоплением, освещением, учебниками и письменными принадлежностями. С топливом в нынешней году в большинстве случаев дело обстоит сносно. Дровами, хотя и помаленьку, но снабжают. Нужно только отметить, что многие РИК'и, отпуская средства на отопление под ответственность председателей сельсоветов, этим самым вызывают перебои в отоплении школы. Так, напри-

мер, в Михайловском районе бывают дни, когда школа сидит без топлива, а причина та, что не бывает денег, или мало денег, или нет подвоза дров.

Освещение в большинстве селений считается в школе ненужным, т. к. дети по вечерам не учатся, и отпускаемые средства на освещение расходуются на ликпункт и избу-читальню. Заведующим школами отопление и освещение большей частью не отпускаются. Есть уголки, где долгий огонь в квартире учителя служит поводом думать о нем, как о нехорошем человеке.

Со снабжением школ учебниками и учебными пособиями—бумагой, карандашами,—дело обстоит худо. По сметам РИК'ов, средств на учебники и уч. принадлежности отпущено мало. Многие школы на учебную часть получили от РИК'ов 20-25 рублей на учебный год, учеников же не меньше ста.

В виду такого положения каждой школе приходится изыскивать средства. Большую помощь школе оказывают местные кооперативы, но существуют и другие источники: местами организованы комсоды, проводятся недели помощи школе, устраиваются лотереи, детские спектакли с платой от 5 до 10 коп. Ученические кооперативы приносят большую пользу. Главной целью их в настоящее время является снабжение учащихся бумагой, карандашами, красками и, отчасти, учебниками, но в то же время, безусловно, дети практически усваивают вопросы кооперации. Приблизительно около 30 проц. школ имеют кооперативы и в них 50 проц. детей кооперированы, т. е. около 5000 маленьких кооператоров. Членский-паевой взнос колеблется от 5 до 30 коп. Интересно отметить, что население к ученическим кооперативам относится хорошо. Из бесед с крестьянами видно, что они детский ученический кооператив считают хорошей затеей, так как дети с малых лет приучаются работать по кооперации. Ученическим кооперативам в постановке отчетности помогают инструктора Губсоюза. Книги ведутся следующие: товарная, кассовая и паевых взносов. На общем собрании учеников-пайщиков выбирается правление сроком на 1 триместр.

Итак, вопрос об учебниках—вопрос большой. Когда бываешь в школах,—первая жалоба учителя—нет книг. Новых учебников мало, старые совершенно не годятся, подбирать материал для чтения по комплексным темам—трудно.

Несмотря на целый ряд неблагоприятных условий, учитель в своей массе работает вполне добросовестно. У всех работников есть желание работать, но беда в том, что многие еще не умеют работать. Большой процент учительства втянут в общественную работу, но нужно, как общее явление, отметить, что просвещенцы-активисты перегружены общественной работой, менее активные, главным образом, принимают участие только в постановке спектаклей и дежурствах при избах-читальнях.

В общем день просвещения представляет следующее: с 9 до 2 классные занятия в школе, с 4-6—работа в различных кружках, с 6 до 11 или на ликпункте, или в избе-читальне—чтение газет, беседа, репетиция и т. д.; с 11-12, а часто до 2 ч. ночи—приведение в порядок дневника, просмотр ученических работ и подготовка к следующему дню занятий в школе. Заниматься чтением педагогической литературы, самообразовательной работой нет времени, нет и сил.

Работа школ. После осенних районных конференций, на которых был сделан толчок к проведению комплексных программ в массовых школах—перед работниками просвещения остро встал вопрос о практическом комплексировании. С конференций приехали в октябре. За отсутствие учителя в школе почти ничего не сделано: приехали, как к разбитому корыту. Ко-

нечно, принялись за налаживание материальной части школ. Надо было поправить окна, двери, печи; надо кое-что на первое время приобрести из учебников и учебных принадлежностей. За этой работой незаметно прошло недели две, а к 1-му ноября повалили в школу ребяташки. Надо начинать занятия. Ввиду позднего начала учебного года, первый триместр был спланирован на 1½-2 месяца. Все темы прорабатывались со значительным сокращением. Темы сокращались еще и потому, что во многих школах не было еще ни книг, ни учебных принадлежностей.

В 3-й и 4-й группах проводится лишь частичная проработка тем, как-то: «Октябрьская Революция» и «Наша деревня». Остальная работа группы выразилась в занятиях по приобретению формальных знаний. Все же при этом была поставлена задача: оживить работу и втянуть учащихся в общественную жизнь села. Особенно ярко выражается участие школы в общественной жизни при проведении революционных праздников и различных кампаний.

Дети старших групп делают доклады на политические темы, напр.: «Кого надо выбирать в советы», «Что дала Октябрьская революция крестьянам». Делают также доклады и по сельскому хозяйству, напр.: «История полеводства», «Уход за домашними животными», «Приготовление земли» и так далее.

В избе-читальне дети дежурят, т.-е. следят за порядком, читают крестьянам газеты. Есть случаи, когда дети с газетами ходят по крестьянским избам «на огонек». На ликпункте помогают взрослым научиться грамоте.

Комплексирование часто происходит неудачно: идеи комплексности многим еще не понятны. Выявление основного стержня—трудовой деятельности человека—очень слабо. Нет ясной увязки, и наш сельский учитель таковую еще плохо усвоил. В захолустных школах можно частенько встретить превращение колонок программ ГУС'а в предметы. Особенно заметно в наших школах отсутствие планирования работ. Планирование работ с детьми, главным образом, сводится к тому, что учитель сообщает детям о работе такой-то недели или по такой-то теме. При этом сообщается о необходимости соответствующей организации детей. Дети, прослушав это сообщение, подчиняются и проводят так, как сказал учитель.

Более удачно проходит планирование революционных праздников и экскурсий. Здесь дети проявляют большую активность.

Удачно проходит в школах организация детей по артелям. Для соответствующей работы, положим, по теме «Домашние животные», дети разбиваются на артели. Число лиц, а также и состав в артелях, в зависимости от той или иной работы, бывает разный. У каждой артели есть задание, за выполнение которого отвечает вся артель. Задания бывают общие для всех артелей и отдельно для каждой артели.

Изучение местного материала, главным образом, своего села, занимает видное место, но таковое изучение не синтезируется. Весь местный материал преимущественно используется с целью усвоения и закрепления формальных навыков. Есть, конечно, школы, которые используют местный материал с целью выяснения экономической мощи своего села, населения и его быта. Такие школы привлекают внимание и крестьян: последние на расспросы детей всегда охотно рассказывают.

Формальные навыки. В первый период работы, т.-е. в течение первого триместра, учительство, как говорят, «ударилось» в комплексирование. Комплексы поглотили все внимание педагогов, и в результате в некоторых шко-

дах дети второй группы не только разучились писать, а не знали как следует букв русского языка. Учителя увидели, что у них нет увязки с темами, нет системы по формальным навыкам. Это обстоятельство заставило учителей во 2-ой период работы поставить целью усвоение детьми формальных знаний и, так как увязка последних с темами «не клеилась», то стали проводить отдельные уроки чтения, письма, счета или же организовывали соответствующие кружки. Материал для упражнений брался или природоведческий, или обществоведческий.

За отсутствием достаточного количества книг в школе—выбор материала для чтения ограничен, и поэтому книга явилась системой, т.е. материал прорабатывается в том порядке, в каком был расположен в книге.

Сплошь и рядом наблюдается, что учитель не представляет себе ясно соотношения между комплексами и формальными знаниями и навыками.

Метод работы. Обучение грамоте ведется почти во всех школах по образно-моторному методу. Задачей учителя было научить ребят грамоте и обучение таковой протекало особо, но на материале комплексных тем. При знакомстве со звуками тот порядок, который имеется в руководстве Шапошникова, всегда нарушался. Это обстоятельство очень смущало работников, и некоторые из них решили обучение грамоте проводить без всякой увязки с материалом комплексных тем, а по системе Шапошникова.

В общем же образно-моторный метод дал положительные результаты: дети читают целыми слогами и по сравнению с прошлым годом довольно сносно. *Многие грамотные родители мешают обучению тем, что дома засаживают ребят изучать буквы* (Необходимо устраивать беседы с родителями. Ред.).

Распространенный метод в наших школах—беседа, при чем последняя имеет чрезвычайно много всевозможных оттенков. Большею частью беседа имеет вопросно-ответную форму, но иногда она превращается в целый фейерверк слов, в результате которого в голове учеников получается сплошной сумбур. Иногда беседа переходит в пустой разговор. Все эти нездоровые уклоны, конечно, вредно отражаются на ребятах.

В первое время при начале учебного года видное место занимала лепка и моделирование, но потом их место заняло рисование и черчение (диаграмм). Экскурсии (ребята их очень любят) имеют место в каждой школе, число сделанных каждой школой экскурсий колеблется от 1 до 22. Планирование экскурсий очень слабое. Часто экскурсии проводятся без всякого плана. Экскурсий больше бывает в общественные организации, кооператив, маслозавод, в дома крестьян и в их дворы.

В каждой школе производят наблюдения над природой и ее погодой. В результате этих наблюдений получаются разнообразные календари погоды и дневники. Записи ведутся всяко: есть довольно точные, правильные и аккуратные, но во многих школах эти записи ведутся неаккуратно и небрежно. Встречаются довольно курьезные записи, напр.: в календаре погоды в графе «Что заметил»—пишут: «Видел собаку», «Баба шла за водой», «Ветер все дуе и дуе», «Вечеру стало затихать и буран затих».

Организация детей. Во всех школах есть самоуправление и таковое существует, главным образом, как организация для порядка. Формы самоуправления различны, но распространены следующие: групповой и обще-школьный коллективизм, имеющие свои президиумы или старостат. Где существуют артели, там существуют делегатские собрания, работающие регулярно. Вопросами общих собраний коллектива, делегатских собраний и пре-

здидумов являются: рассмотрение исполненных работ, установление в школе порядка и наблюдение за поведением учащихся. В связи с этим работа детских органов самоуправления выражается в следующем: поддержание в школе чистоты, для чего существуют санитарные комиссии; наблюдение за посещаемостью—дежурные, учет детских работ—учетные комиссии; снабжение учеников книгами и учебными принадлежностями—ученические кооперативы; сохранение школьного имущества—хозяйственные комиссии и издательская работа—редакционные комиссии.

С целью поддержания чистоты в школе введено самообслуживание. Последнее заключается в следующем: дети подметают полы, стирают со столов пыль, содержат и наблюдают за чистотой классной доски. В некоторых школах дети еженедельно проводят, так называемую, «генеральную» уборку помещения, т. е. моют полы, столы, окна, стирают пыль со стен и т. д.

Дежурные наблюдают за порядком и поведением учеников во время занятий. Всякому, нарушающему порядок, дежурным делается замечание. Если ученик неисправим и на замечания не обращает внимания, то дежурный записывает его и ставит о нем вопрос в президиуме коллектива. Последний или сам разрешает этот вопрос или выносит его на обсуждение общего собрания. У детей всегда появляется тенденция наказания виновного путем оставления его после занятий для работы, постановки в угол, вызова родителей и, наконец, исключения из коллектива. Участвующий на собрании учитель эту жестокость детей всегда стремится уменьшить и в результате виновному или делается выговор, или он исключается из артели, или его бойкотируют, т. е. с ним не разговаривают, не дают ему ножичка и т. д.

Часто виновного, как говорят, «провертывают в стенных газетах».

Посещаемость и пропуски регистрируются особыми комиссиями или в особых журналах или на большом листе, висящем на стене.

Кружки в школах. Новые программы ГУС'а заметно отразились и на характере кружковой работы. Кружки имеются в каждой школе. Более распространены следующие: драматический, декламационный, издательский или газетный, кружки наблюдений над природой, взаимопомощи, хоровой и др.; менее распространены—Ленинский, сельско-хозяйственный, охраны птиц и животных, рисования, столярный, безбожников, гигиенистов, чтения и письма, кружок по изучению местного края, кружки отсталых, спорта.

Работа кружков протекает большей частью после классных занятий.

Кружки—драматический, декламационный и хоровой занимают одно из видных мест. Дети с большой охотой участвуют в постановке детских спектаклей. Детских пьес очень мало, а поэтому больше ставят инсценировки и, главным образом, из произведений Некрасова. Газетный кружок собирает материалы и рекламирует. Пионеры и комсомольцы любят писать на антирелигиозные темы—о поле, церкви, о богомольных старушках и старичках; школьники больше пишут о школе, самоуправлении, различных нарушениях порядка. Как общее явление, необходимо отметить, что в школах, к сожалению, детских журналов почти не стало: их место заняли газеты. Название газет чрезвычайно разнообразно—«Малыш за пионером», «Молодые мысли», «Свет», «Первый шаг», «Наша школа», «Искра», «Красный Орел» и т. д.

Особое внимание обращают на себя кружки взаимопомощи. В каждой школе есть успевающие и неуспевающие ученики. Все отсталые, в зависимости от их отсталости, организуются в кружки и занимаются, главным обра-

зом, формальными навыками. Ученики старших групп, или успевающие, объективно помогают отстающим, но встречаются кружки, которые занимаются без помощи успевающих, а самостоятельно. Такие кружки, как безбожников, гигиенистов, столярный, встречаются очень редко и работа их совершенно незаметна.

За последнее время заметно начинают развиваться кружки: спорта и детских игр. Спорт выражается, во-первых, в умении ходить строем, во-вторых, в вольных движениях. В помещении проводится больше всего хороводных игр или, так называемых, игр с пением. На улице распространена игра в бабки и катушка. Начали появляться новые пионерские игры: «Шарады», «Пропавший свисток», «День и ночь» и т. д.

В общем и целом вся организация детской жизни—самоуправление и кружковая работа—имеет в основе развитие коллективизма детей в работе, самостоятельности и самостоятельности.

Конечно, неправильные уклоны в самоуправлении, как, например, бойкотирование ученика, наказание трудом, навязывание форм организаций учителем, отсутствие углубленности—в школах частенько имеются.

Также неправильные уклоны есть и в кружковой работе. Часто кружковая работа является бессистемной, часто кружки имеют характер распушенности, где каждый поступает по поговорке «кто во что горазд», часто создаются кружки и проводится работа совершенно случайная, придуманная учителем, не имеющая абсолютно никакого воспитательного значения. Все это встречается, но все-же коллективные работы, детская самостоятельность и их участие, их связь с окружающей жизнью растет.

Пионерская школьная работа развертывается преимущественно в опорных и 4-х-групповых школах. Выражается она в следующем: пионеры ведут кружки, читают, главным образом, политграмоту, имеют в школе пионерский уголок, выписывают для него пионерскую литературу, устраивают чтения, издают свою газету, при чем в газете часто встречаются вопросы о боге, попе, церкви и т. д. Пионеры всегда первые в организации различных кружков и игр. В пионерской работе есть много нездоровых уклонов, существенные из них следующие: 1) нет правильных взаимоотношений между пионерами, школьниками и учителями; 2) пионеры занимают привилегированное положение в школе; 3) нет увязки в программе работы пионеров и школы; 4) увлечение пионеров, главным образом, театром; 5) нет определенных основ участия учителя в пионерских организациях.

Ко всему этому необходимо добавить, что учительством еще плохо изучены вопросы пионер-движения, что места чрезвычайно бедны пионерской литературой, и что, благодаря неправильной постановке работы пионерских организаций, крестьяне в некоторых местах смотрят отрицательно на пионер-организации, называя пионеров хулиганами, чертями, и т. д. К счастью, это далеко не везде, и чем дальше, тем все больше улучшается взгляд крестьян на пионер-организации.

Отношение населения к школе и связь школы с населением. Хорошее или плохое отношение населения к школе зависит исключительно от самой школы. Если школа нежизненная, если она не удовлетворяет запросам крестьян, если в школе нет организованности, если учитель только и знает, что учит ребят, то отношение населения едва-ли будет хорошее.

Если же школа хорошо учит ребят грамоте, если школа заметно исправляет ребенка в поведении, если школа дает практические знания,

школе

если сам учитель проявляет инициативу, умеет работать так, что от его работы получаются хорошие результаты, то, безусловно, школа приобретает авторитет, крестьянин присматривается к школьной работе и идет ей всегда навстречу.

В действительности же—крестьяне относятся к школе или сочувственно, или безразлично, или враждебно.

В начале года, когда учителя с жадностью набросились на экскурсии, лепку, моделирование, рисование,—население смотрело на школу отрицательно. Только более развитые крестьяне, хотя и не понимали, для чего это ребята лепят разных лошадок, коровок из глины, но считали, что это так нужно, что так требуется в новой школе. Но когда его сыннишка стал приходить домой в испачканной рубашке, в разорванных штанах и когда на его вопрос—чем они в школе занимались—всегда получал ответ:—«рисовали, делали сани, ходили смотреть лошадей», то и развитой крестьянин выходил из терпения и приказывал своему сыну в школе только писать, считать и читать.

В один прекрасный день учитель предлагает ребятам зарисовать сенокосилку. «Я, Валентина Петровна, рисовать не буду». «Я тоже...» «Я тоже...», и добрая половина группы не хочет рисовать. Почему? «Мне тятка не велел, мне мамка, мне не дают бумаги» и т. д. Учительница видит, что дело дрянь, так ребяташки от всего откажутся и будут требовать только письма, счета, чтения. Надо вести с этим борьбу. Стала уч-ца выступать с докладами о школе на общих собраниях граждан, стала пропагандировать идею трудовой школы. Мужики заговорили. Им школа нужна. Раз уж так теперь требуется, чтобы дети возились с глиной, занимались гулявкой, то пусть: но все-же они подчеркивают, что эти «экскурсии» ни к чему: надо научить ребят сперва грамоте хорошенько, да чтобы не баловались.

Пришлось, конечно, принять во внимание требования крестьян. Дело пошло лучше: отношение стало заметно меняться. Но этого все же мало. Необходима упорная работа с населением по пропаганде идей и методов новой школы.

В тех-же школах, где ребята принимают активное участие в общественной жизни села: дежурят при избе-читальне, читают крестьянам газеты, помогают разным организациям в работе, напр., по подсчету выполнения налога в селе, производят обследование беспризорных детей,—отношение населения вполне сочувственное. Население охотно идет навстречу школе и родители обращаются в школу за разными справками.

Есть отношение и безразличное. Население не интересуется школой, и как там учитель занимается—все равно, лишь бы не трогали их, не просили бы у них материальной помощи.

И, наконец, есть враждебное отношение к школе, главным образом, со стороны религиозных крестьян. К счастью, таких крестьян очень мало.

Такие родители отдают своих детей только лишь для того, чтобы они мало-мало научились грамоте. Воспитывают-же они дома, по своему. Как только сыннишка начинает «кумекать» в грамоте, сейчас-же его берут из школы.

В общем-же население начинает мириться с существующим положением в наших школах и лишь только в тех случаях, когда школа просит у населения средств, то крестьяне начинают высказывать свое недовольство новыми методами.

В заключение нужно отметить, что отсутствие руководящей педагогической литературы, отсутствие подбора книг для комплексов и недостаточная уясненность идей комплексности работниками просвещения—вредит делу строительства новой школы.

Проработка комплексных тем в одно-комплектных школах с 3-мя группами не проходит. В 3-й и 4-й группах темы комплексных программ прорабатываются во многих случаях без всякого комплексирования.

На местах в повседневной работе учитель, за отсутствием определенной основы, чувствует неуверенность.

Во многих школах отсутствует целесообразное планирование работы и учет таковой, вследствие чего мы видим на местах безыдейность и неорганизованность во всей школьной работе, во всем школьном труде. И несмотря на это, школа медленно, но верно становится на новые пути, и все больше и больше приобретает симпатии и доверие со стороны крестьян.

Ф. Дружинин.

Заметки о сел.-хоз. уклоне школ*).

(Из учительских анкет).

Минувшим летом после устной и практической проработки ряда вопросов на селско-хозяйственные темы на конференции при 3-й Гагинской Опытной Станции, где собрались работники опытных и рядовых школ, всем участникам конференции была предложена для письменного заполнения методическая анкета по вопросу осуществления селско-хозяйственного уклона в школах вообще и в опытных школах Станции в частности. Так как опытные школы 3-й Опытной Станции ничем особенным по внешности не отличаются от обычных сельских школ, кроме идейного их направления со стороны руководителей, подбора преподавателей и некоторой лучшей материальной обеспеченности пособиями, то мы считаем, что высказываемые в анкетах и других материалах взгляды на селское хозяйство в школе могут быть почти целиком перенесены на обычные школы.

Приводим вопросы анкеты:

1. Считаете ли вы элементы селского хозяйства в селской школе занятиями специальными или общеобразовательными и почему?
2. Какой метод проработки селско-хозяйственных знаний вы считаете лучшим и какой возможным при современном положении вашей школы?
3. Какие дисциплины школьного образования вы считаете возможным ввести теперь же в комплекс при проработке селско-хозяйственных знаний в школе?
4. Энциклопедичность или специализация в преподавании в данное время?
5. Какими способами предполагаете вы пополнить ваши научно-практические знания в области селского хозяйства и естествознания в применении к школьному преподаванию?
6. Какие реальные возможности вы предполагаете осуществить в ближайшее время в отношении постановки преподавания естествознания в связи с селским хозяйством?
7. Какие отрасли селского хозяйства вы считаете наиболее пригодными в школе I-й ступени, как общеобразовательные дисциплины, доступные умственным и физическим силам учащихся?

* От редакции. Вопрос о селско-хозяйственном уклоне сибирской массовой школы разрешается всем строем нашей новой—советской деревни. Помещая в «Сибирском Педагогическом Журнале» статью о селско-хозяйственном уклоне школ, на основе материалов, полученных в результате анкетного обследования на учительской конференции при третьей Гагинской Опытной станции, Редакция, не смотря на разницу условий школьной работы центральной части Европейской России (Рязанская губ.) и Сибири, считает полезным ознакомить сибирского учителя с теми выводами, которые делает автор предлагаемой вниманию читателя статьи. Этими выводами может воспользоваться и наш учитель в своей повседневной практике.

8. Какой принцип вы предполагаете поставить в основу проработки в школе технических сторон сельского хозяйства: принцип ли технического соревнования или принцип коллективизма в работе?

9. У кого вы можете на месте искать реальной помощи при осуществлении преподавания сельского хозяйства в связи с естествознанием и другими дисциплинами?

10. Какая литература по естествознанию и сельскому хозяйству в настоящее время имеется в вашей школе?

11. Как вы смотрите на возможность влияния школы через посредство введения элементов сельского хозяйства на местное население в отношении техники сельского хозяйства и в отношении развития интересов к школе?

Серьезность отношения к анкете заполнявших ее (в заполнении анкеты приняли участие 34 школьных работника), их жизненный, школьный опыт—заставляют отнестись с особым вниманием к тем выводам, которые пришлось сделать из суммирования всех мнений.

В дальнейшем позволим себе не только суммировать отдельные мнения, но и привести некоторые мотивировки их.

Первый вопрос являлся основным. От того или иного его разрешения зависело разрешение остальных, если не в целом, то в частях. В ответах на этот вопрос оказалось редкостное единение работников-практиков на местах: все они (34) признают за сельским хозяйством в сельской школе общеобразовательное значение, не исключая этим полной возможности развития и углубления технической стороны сельского хозяйства в отношении учащихся и окружающего населения (что видно из ответов на другие пункты анкеты).

Мотивы общеобразовательного направления в постановке сельского хозяйства в школах не у всех отвечавших одинаковы: одни считают такое направление, как логический вывод из основных задач школы; другие не находят возможным углубить специально-техническое направление, ввиду неподготовленности к этому школьных работников; третьи находят, что сельскому ребенку не столько нужны технические навыки, которые он приобретает у себя в семье, работая по сельскому хозяйству, сколько научное понимание сельского хозяйства, а для этого нужно общее развитие на материале из этой области.

Приведем ответы на этот вопрос некоторых школьных работников, заполнявших анкету.

П. П. Попов (Булавская школа I-й ступени) пишет: «Занятия сельским хозяйством в сельской школе должны носить общеобразовательный характер, прежде всего потому, что главная цель сельской школы—дать общее образование, и если бы школа задалась узко-специальной целью, то достигнуть этой цели школа никак не могла бы, прежде всего потому, что сами учащиеся далеко не являются специалистами в области сельского хозяйства, а затем и самая школьная обстановка, отсутствие живого и мертвого инвентаря и проч. не позволяют этого».

А. И. Столярова (Денисовская школа I-й ступени): «Я считаю элементы сельского хозяйства в сельской школе занятиями общеобразовательными. Современная сельская школа не должна дать знаний только по одной специальности, но должна, по моему мнению, осветить учащимся все сельское хозяйство, указать на его громадную роль в жизни людей, указать пу-

ти для изучения его, а учащийся сам выберет себе по сердцу специальность и добьется желаемых знаний. Школа I-й ступени должна научить ребят понимать сельское хозяйство не как тяжелое дело, а как единый и самый надежный источник жизни, школа должна заставить детей полюбить сельское хозяйство».

И. А. Столяров (Урусовская школа II-й ступени) считает элементы сельского хозяйства в сельской школе «занятиями общеобразовательными. Главная цель школы—осознать сельско-хозяйственные процессы, возбудить в учащихся интерес к выполняемой работе».

Л. А. Комарова (Михайловский уезд, школа I-й ступени) пишет: «Ввиду того, что существовать мы можем только при условии развития сельского хозяйства, полагаю, что изучать в школах сельское хозяйство следует наравне с общеобразовательными предметами... Следует молодому поколению изучить и изучить подробно все научные методы по ведению сельского хозяйства, дабы впоследствии применить их к своему хозяйству. Как нужны в школе арифметика и русский, так нужно и изучение сельского хозяйства».

По вопросу о методах проработки сельско-хозяйственных знаний значительное большинство отвечавших находит желательным и возможным метод опытно-производственный, разумея под этим производство сельско-хозяйственных работ с постановкою опытов полевого характера. Признание такого метода явилось результатом не только его педагогической оценки в теории, но и наличием тех реальных возможностей, какие имеются на месте у школ Гагинской Станции. За производственный метод высказались 76 проц. учащихся, заполнявших анкету. Методом экскурсионным находят возможным пользоваться, не ограничиваясь, конечно, им одним, 53% учащихся.

На третьем месте стоит метод лабораторных занятий (41 проц.). Близкие тесно связаны с лабораторными занятиями по естествознанию, такие занятия по сельскому хозяйству находят значительное препятствие в отношении внешнего оборудования хотя бы даже простейшими приборами и помещениями. Ставя на первое место метод опытно-производственный, дополняя его методом экскурсионным и углубляя лабораторными занятиями, учащие Гагинской Опытной Станции тем самым дают широкое общеобразовательное и в то же время практическое направление сельскому хозяйству в своих школах с земледельческим населением.

Методу иллюстративно-демонстрационному (6 проц.) и словесному (3 проц.) уделяется очень слабое внимание, что понятно, как в смысле задачи новой школы, так и в отношении самого предмета, требующего своеобразной проработки материала наиболее жизненными методами.

По вопросу о комплексной форме проработки материала получились следующие выводы из анкеты. Все без исключения (100 проц.) учащие тесно связывают занятия по сельскому хозяйству с естествознанием. Этим они хотят сказать, с одной стороны, что сельское хозяйство должно быть в общеобразовательной школе не как средство приобретения технических навыков, но как научно-обоснованная дисциплина; с другой стороны, естествознание в сельской школе должно черпать свой материал, главным образом, из области сельского хозяйства и вообще окружающей жизни.

Почти также единодушно (97 проц.) в комплекс вводится математика в различных ее отделах (арифметика, геометрия и др.). Это, с одной сторо-

ны, вызывается необходимостью делать всевозможные сельско-хозяйственные расчеты, с другой, — является благодарный материал для конкретизирования не всегда понятных сельским учащимся теоретических положений математики.

Краеведение с географией (55 проц.), захватывая широко окружающую жизнь, не могут обойти сельское хозяйство и потому, естественно, должны войти в комплекс при проработке материала по сельскому хозяйству в сельской школе. Умолчание об этих предметах других учащихся объясняется недостатком опыта в этом направлении только что начавших работать в школах. Боязнь твердо высказаться за введение в комплекс с сельским хозяйством краеведения и географии вызывается также методической трудностью, могущей при неудачной комбинации нарушить целостность этих предметов, как самостоятельных факторов образования. При практическом осуществлении сельско-хозяйственного уклона учащие увидят ясно, насколько целесообразно использовать материал этих предметов для комплексной формы проработки.

За возможность введения рисования и черчения в комплекс проработки материала по сельскому хозяйству высказались 41 проц. учащихся.

Не вполне понятно умолчание большинства о родном языке (упоминает его 9 проц.). При обсуждении этого вопроса, однако, выяснилось, что родной язык, как средство выражения своих мыслей устно и письменно, не может не войти в комплекс в силу необходимости — постоянные упражнения в изложении мыслей в области сельского хозяйства неизбежны при нормальной постановке преподавания; несколько труднее с чисто литературным материалом: не всегда легко подобрать соответствующий материал, одинаково ценный в методике литературы и в проработке вопросов по сельскому хозяйству.

Как организовать проработку материала по сельскому хозяйству? Поручить ли этот предмет во всех группах одному лицу, специализировавшемуся в преподавании данной области, или же оставить в руках группового школьного работника все предметы групп, в том числе и сельское хозяйство (энциклопедичность в преподавании)? Ответ на этот вопрос вызвал наибольшие затруднения сравнительно с другими. Объясняется это тем, что из школьных работников отдельных школ Гагинской Опытной Станции никто не мог назвать себя специалистом в области сельского хозяйства, хотя достаточно подготовленные теоретически и практически в этом смысле работники имеются и уже вели соответствующие занятия в школах.

С другой стороны, — страшно взяться в группе сразу за все предметы, в том числе и за сельское хозяйство — слишком много потребуется подготовки к занятиям, что при отсутствии практических знаний и соответствующей литературы является почти непреодолимым препятствием.

В общем из ответов можно сделать следующие выводы: в младших группах 1-й ступени (1 и 2 гр.), где элементы сельского хозяйства и естествознания имеют место, возможно и необходимо энциклопедическое преподавание (в руках одного руководителя всеми предметами); в старших группах (3-я и 4-я преподавания можно временно поручить отдельному лицу, так или иначе специализировавшемуся в области преподавания сельского хозяйства в общеобразовательных школах.

Приводим целиком мнения двух преподавателей по данному вопросу в школах 1-й ступени.

А. А. Стеблев (Денисовская школа 1-й ст.) пишет: «В двух первых группах специализация невозможна и будет лишней; в 3 и 4 группах в настоящее время специализация полезна. Предполагается специализация не мелкая, а по группам, циклам и специализация в среде не спецов, а обыкновенных учителей; эту специализацию в виду их энциклопедичности приобрести при наличии благоприятных условий возможно».

Несколько иначе относится к данному вопросу П. П. Попов: «В преподавании и в данный момент и на будущее время первое место должна занять энциклопедичность, так как сельская школа 1-й ступени не только в области сельского хозяйства, но и в других дисциплинах не задается целью дать вполне законченных знаний. Ее цель — дать общее развитие, проявить интерес к той или другой дисциплине для дальнейшего (вне школы) углубления в этой области. Таким образом, школа должна и в области сельского хозяйства пробудить в детях интерес к сельскому хозяйству».

В тесной связи с данным вопросом находится следующий: *«Какими способами может школьный работник пополнить свои знания в области сельского хозяйства и естествознания в применении к школьному преподаванию?»*

Большинство выражает главную надежду на литературу (91 проц.). Многие учащие (62 проц.) надеются использовать для этой цели экскурсии в совхозы, на опытные поля, в крестьянские хозяйства и в природу, что уже ими практиковалось до сих пор.

30 проц. учащихся надеются в той или иной мере организовать лабораторные занятия, имеющие связь с сельским хозяйством и естествознанием.

В связи с вопросом об организации школьного земельного участка и экскурсий по сельскому хозяйству стоит п. 7 анкеты: *«Какие отрасли сельского хозяйства вы считаете наиболее пригодными в школе 1-й ступени?»*

Хотя школы Гагинской Опытной Станции и расположены в районе черноземной полосы, где полеводство играет главную экономическую роль, большинство учащихся высказалось все-таки за огородничество (79 проц.) и за садоводство (68 проц.), как за отрасли, наиболее пригодные в школах 1-й ступени в общеобразовательном смысле и в смысле доступности умственным и физическим силам учащихся. Очевидно, предпочтение огородничества и садоводства другим отраслям сельского хозяйства связывалось с организацией собственного школьного земельного участка и с работой на нем учащихся. В этом смысле за *опытно-показательное полеводство высказалась только одна школа.*

Из других отраслей упоминается шелководство (15 проц.), пчеловодство (12 проц.) и мелкое животноводство-козоводство, свиноводство, птицеводство и др. (9 проц.).

Довольно значительные разногласия вызвал п. 8-й анкеты: *«Какой принцип вы предполагаете поставить в основу проработки в школе технических сторон сельского хозяйства: принцип ли технического соревнования или принцип коллективизма в работе?»*. Признавая наиболее целесообразным в педагогическом смысле принцип коллективизма в проведении технических работ учащихся на земле, школьные работники не надеются практически провести его в жизнь школы теперь же. Поэтому приблизительно третья часть (35 проц.) отвечавших на анкету признают возможным пользоваться в школьной практике тем и другим методом (методом индивидуального

соревнования и методом коллективной работы), за чистый метод соревнования высказался 32 проц. отвечавших и за метод коллективной работы — 29 проц.

Из мотивов по данному вопросу приведем следующие:

Прохорова, С. С. (Александровская школа 1-й ступени) считает более целесообразным принцип «коллективный, несмотря на то, что неизбежны при этом нарекания населения. Слишком глубоко стремление делать исключительно для себя не только у детей, но и у взрослых граждан».

Столяров, И. А. (Урусовская школа) отвечает так: «Я бы желал пойти двумя путями: давать отдельные работы, например, уход за грядкой каких-либо овощей и уход за растениями — групповой. В первом случае лучше выявляются индивидуальные особенности каждого учащегося и развивается соревнование между ними, второй метод необходим для того, чтобы доказать, что коллективные работы, сопровождаемые помощью старших и умелых слабым товарищам, дают не худшие результаты в общем, чем одиночные работы даже лучших учащихся. В этом последнем случае слабые учащиеся более выигрывают, давая более продуктивную работу и лучше умственно развиваясь».

Последний (II-й) пункт анкеты также не дал единодушных ответов, что понятно в виду новизны дела. Возможность влияния школы через посредство введения элементов сельского хозяйства на местное население, как значится в этом пункте, может быть только по истечении довольно продолжительного времени, когда школа окрепнет вообще и в отношении постановки преподавания сельского хозяйства в частности, а население успеет практически почувствовать на своем хозяйстве это влияние школы через молодое поколение или же непосредственно.

У всех более или менее ясно проводится мысль, что введение элементов сельского хозяйства в школу сблизит население с нею, подымет школу в глазах сельских хозяев, смотрящих на окружающее большею частью с хозяйственной точки зрения.

Некоторые выражают надежду на прямое влияние школы на местное сельское хозяйство: введение новых культур, разрушение вредных сельскохозяйственных предрассудков и т. д.

Влияние школы на изменение техники сельского хозяйства в районе школы признается всеми отвечавшими лишь при том условии, что хозяйство школы, независимо от его размеров, будет вестись лучше, чем у большинства населения.

Большинство отвечающих все-таки видит главное практическое влияние на окружающую сельско-хозяйственную жизнь в подготовке молодого поколения, как будущих сельских хозяев, отчасти являющихся уже таковыми в школьный период их жизни.

Взгляд работников Гагинской Опытной Станции на сельско-хозяйственный уклон сельской школы довольно определенно и реально высказался также в докладах их на местных конференциях. Так как соображения работников просвещения на местах большею частью являются голосом самой жизни, то считаем не лишним привести здесь некоторые из этих мнений.

Эти мнения касаются способов самоподготовки школьных работников для школ, где элементы сельского хозяйства имеют место, а также программ по сельскому хозяйству и способов их осуществления.

Принципиальный вопрос о роли сельского хозяйства в общеобразовательной сельской школе руководителями и рядовыми школьными работниками решается в двойном направлении—интересы сельского хозяйства, как производства, и интересы подрастающего поколения одинаково принимаются во внимание при осуществлении намеченных программ по сельскому хозяйству.

Станция в циркулярном письме по учебной части, говоря о самообразовании школьных работников в области сельского хозяйства, высказывается следующим образом, по вопросу о роли сельского хозяйства в школе: «Конечно, не нужно превращать нашу школу в сельско-хозяйственную, а себя в агрономов, но нужно проникнуться тем убеждением, что связь с жизнью и сельским хозяйством позволит школе выполнить свою основную задачу—быть школой жизни и труда, не переставая быть школой ребенка.

Заложив в детском возрасте интерес к пониманию задач окружающей жизни, школа послужит тем самым делу превращения нашей страны в страну трудовой культуры и поможет осуществить в ней те задачи и лозунги, которые выдвинула Октябрьская революция и которые выдвигает перед нами и сама развивающаяся жизнь».

По вопросу о способах самообразования по сельскому хозяйству более определенно высказываются учащие Булавской школы. Таковыми средствами самообразования они прежде всего считают чтение книг по сельскому хозяйству и практическое применение полученных знаний на школьном, земельном участке.

«При этом школьный земельный участок, будучи школой для учащихся при прохождении общего курса природоведения, в то же время должен служить и проводником важнейших нововведений в сельском хозяйстве: травосеяние, удобрение навозное и минеральное, огородничество, садоводство и проч. При этом только условия школьные участки приобретут должное внимание и уважение среди населения. Условия рациональной постановки дела на школьном участке, по мнению учащихся Булавской школы: 1) школьные земельные участки должны быть навсегда прикреплены к школе; 2) занимать удобное положение; 3) инструктироваться специалистами». Для преодоления первых трудностей... «пусть каждая школа Гагинской Опытной Станции возьмет одну-две каких-нибудь отрасли сельского хозяйства и в них специализируются: одна школа—огородничество, другая—садоводство и пчеловодство, третья—полеводство и т. д., смотря по местным условиям»...

Кроме литературы и работ на школьном участке, намечаются следующие формы сельско-хозяйственного образования учащихся: экскурсии на школьные участки других школ и в совхозы и тесная связь с местными агрономическими силами.

Результаты такого подхода к делу сказались очень скоро на той же Булавской школе, успевшей за короткое время привлечь к себе особое внимание сельского населения вследствие определенной постановки сельско-хозяйственных занятий с учащимися теоретически и практически. «В настоящее время,—пишет зав. школой т. Попов—14% учащихся—жители другой волости, чего прежде никогда не было. Они посещают школу в летнее время, когда обычных классовых занятий нет. Вот яркий пример того, что сельско-хозяйственный уклон школы высоко ценится населением».

Как пример осуществления на первых порах специализации в проведении сельско-хозяйственного уклона в общеобразовательной школе, укажем на две школы Гагинской Опытной Станции, о которых мы уже упоминали: Денисовская школа организовала показательное хозяйство мелкого животноводства, а Урусовская школа специализировалась пока на огородничестве. В той и другой школе при такой специализации, конечно, предварительно были взвешены все наличные условия: местная сельско-хозяйственная жизнь, наличие удобной земли, преподавательские склонности и силы и т. п. Результаты опыта успели сказаться очень скоро. Денисовская школа находит, что взятое направление в постановке школьного дела повлекло за собой изменение отношения к этому делу не только самих учащихся, но и всего населения. Многие из граждан пожелали завести у себя кроликов, коз, стали добывать яйца улучшенных пород кур. Стали внимательно прислушиваться к теоретической пропаганде агрономических истин и из других циклов сельского хозяйства. Достигнув в деле мелкого животноводства и птицеводства определенных результатов, в будущем школа намеревается попробовать свои силы на пчеловодстве. Подходящие на это условия есть—это обилие цветущих растений, наличие на первое время инвентаря (ульи, раевки и т. д.) и главное, находится человек, высоко компетентный в этом деле и согласившийся оказать этому делу свое содействие.

Жизненность работы Станции усиливается тем обстоятельством, что ее школы находятся в самых реальных условиях, в каковых находится большинство наших сельских школ; могущих смело брать пример с опытных школ Гагинской Станции.

Дальнейшим этапом работы Станции в данном направлении является расширение своего опыта путем постановки опыта работы в более широком масштабе: на своем школьном участке в связи с организацией школы крестьянской молодежи, как типов школы, удовлетворяющим более глубоко, чем это было до сих пор, потребности нашей деревни.

А. Толстов.

Сел.-хоз. кружки в избе-читальне.

Зачем нужны с.-х. кружки? Широкая с.-х. пропаганда выдвигается в настоящее время, как основная и первоочередная задача политико-просветительных организаций деревни. Вместе с задачей усиления и советизации агроперсонала, перед страной стоит еще одна огромная задача—заделать брешь между крестьянским хозяйством и агрономической наукой, слить воедино агрономическую теорию и практику на базе массового крестьянского хозяйствования. Теория и практика у нас в разрыве. Участковый агроном один на огромные пространства с десятками оторванных друг от друга населенных пунктов не в состоянии полностью осуществить свое влияние на население: для этого у него нет ни технических возможностей, ни средств, чтоб более или менее полно изучить свой район, (участок) с экономической и естественно-географической стороны. Неграмотная сибирская деревня тута на нововведения. Не порвав еще с переложной системой, чего-либо показательного в массе своей наше крестьянство не видело.

Вместе с тем было бы ошибкой недооценивать того сдвига, который обозначился в деревне за последние годы нашей неуклонной политики смычки рабочих и крестьян. Идут глубокие экономические сдвиги, формирующие новый облик деревни и еще недостаточно изученные нами; выявляются новые бытовые черты; надломлены и расшатаны устои векового уклада—все ярче, все активнее становится тяга к знанию, к сельско-хозяйственной книжке, к агроному. Истощенные сибирские земли, когда-то дававшие сказочные урожаи, начинают «бастовать», урожайность падает и это заставляет крестьян искать выхода, бросает их в объятия несчастного трехполья, в котором никакого спасения нет. Таким образом, почва для работы агронома подготовлена. Но что нужно сделать для этого в первую очередь? Необходимо организовать, объединить агрономический интерес крестьянства, влить его в такие формы, в которых этот интерес нашел бы свое практическое приложение и получил бы дальнейшее развитие.

Такой формой крестьянской самостоятельности самой жизнью призваны стать сельско-хозяйственные кружки в деревне. За последнее время сел.-х. кружки получили свое довольно таки широкое распространение в деревне, но, к сожалению, мы имеем только исключительно редкие примеры их настоящей хорошей работы. Причина тому—неправильное понимание задач кружка, отсутствие руководства, неверный подход к организации, когда за это дело обычно берется «зеленая молодежь», не деловито, не хозяйственно решающая вопросы, не могущая объединить вокруг себя взрослое крестьянство.

С.-х. кружок—стержень избы-читальни. Вредная сторона кружковой работы в избе-читальне это—обычная замкнутость кружков, их оторванность от жизни. Причина тому—ничем не оправдываемая погоня за количеством кружков. Избачи забывают правило: лучше меньше, да лучше. Нужно, следовательно, отыскать единый стержень работы избы-читальни, освобод-

даться от мертворожденных бумажных кружков, укрепить, усилить то, что живет. Таким искомым стержнем работы избы-читальни являются хозяйственные запросы крестьянина. Мы все еще очень мало учитываем это, а не учитывать это целиком и полностью—значит, никогда не сдвинуть работу избы-читальни с мертвой точки. Это заставляет нас выдвигать сельско-хозяйственный кружок как первооснову работы избы-читальни. Сельско-хозяйственное производство настолько широкий базис, что на нем можно в высшей степени последовательно и углубленно строить всю работу по политическому и обще-культурному воспитанию крестьянства. Широкая масса крестьянства не втянута в кружки политграмоты потому, что наши избачи и кружководы считают долгом начинать политграмоту непременно, как курс по Коваленко или с «первобытного родового коммунизма» по Богданову. Все это чрезвычайно ходульно и далеко, от того, чего хочет крестьянин. Сельско-хозяйственный кружок должен будет подойти иначе. Через практические вопросы сбыта с.-х. продукции, вопросы цены на товары, вопросы единого с.-х. налога—мы можем познакомить крестьянина с политическими задачами СССР, с основами советского строительства, уяснить сущность и значение Октября.

Точно также через вопросы ухода за скотиной, хранения с.-х. машин, борьбы с вредителями и сорняками и т. д.—сельско-хозяйственный кружок сможет подойти и разобраться в основных вопросах естествознания.

Вот почему было бы лучше не гнаться за количеством кружков, не распылять внимания и силы, а сосредоточить их на создании основного кружка деревни—сельско-хозяйственного.

Задачи с.-х. кружка. В сельско-хозяйственном кружке теория и практика не отделяются, но идут неразрывно, взаимно пополняя одна другую. Конкретно кружок ставит перед собой следующие общие задачи:

1) Проводить в жизнь всевозможные мероприятия, направленные к улучшению сельского хозяйства, согласно требованиям науки.

2) Содействовать земорганам, агроперсоналу, ветперсоналу и т. д. в проведении намеченного ими плана работ по району (мелиоративные работы, борьба с падением и болезнями скота, борьба с вредителями, электрофикация и др.).

3) Повышать уровень сельско-хозяйственных знаний и общей культуры своих членов путем изучения по книжке и в практике.

4) Изучать экономические и природные особенности и условия своего района, собирая весь материал, характеризующий район, для организации с.-х. выставки и музея местного края.

5) Вести широкую агитацию и пропаганду с.-х. знаний среди крестьянства, направляя ее в первую очередь на основные животрепещущие вопросы, такие, как переход к паротравополью, к правильному севообороту, к отоплению дворов, улучшению посевного материала и т. п.

Как организовать с.-хоз. кружок. Решив организовать с.-х. кружок, избач должен прежде всего подумать о том, на кого он может опереться в создании кружка. Он должен сколотить крепкое ядро убежденных сторонников с.-хоз. кружка, его активный руководящий кадр—в лице учителя, агронома, мелиоратора, землеустроителя, кооператоров, врача, фельдшера, ветперсонала. Необходимо также заранее получить поддержку в начинании со стороны ячейки РКП (б.), РЛКСМ и просто передовых в с.-х. отношении крестьян, уже на практике сделавших некоторые шаги в сторону улучшения своего хозяйства. С помощью всех этих сил изба-читальня должна повести

широкую массовую агропропаганду. Формы этой пропаганды за сельскохозяйственный кружок разнообразны: беседа, лекция, чтение статьи из газеты, журнала, агитсуд, агитпьеса, выставка, инсценировка, стенная газета, живая газета и пр. Обычно изба-читальня не только не разрабатывает этих методов, но и не применяет самые доступные из них. Жалуются на недостаток материала, но зачастую подходящий материал лежит неиспользованным. Книжку надо уметь не только выдать, но и предложить. Также мало используются имеющиеся в избе-читальне газеты, где часто помещаются популярные статьи по различным отраслям сельского хозяйства. Печатное слово, в крайнем случае, может заменить агронома, если будет прочитано толково и внятно, а в руках учителя, или вообще другого опытного руководителя, послужит исходным моментом для интересной с.-х. беседы.

Крайне мало находит себе применение в деревне и такая богатая форма пропаганды, как агрономические агитсуды. Между тем, деревенская жизнь и обстановка выдвигает в огромном количестве темы для агитсудов, в которых можно было бы обрисовать темную крестьянскую быль, отрицательные стороны дедовских приемов и привычек, отсталость хозяйства и вместе с тем дать новые полезные знания. «Суд над сохой» (на скамье подсудимых самая настоящая крестьянская соха), «суд над крестьянской коровой с плохим удоем», «суд над кобылкой» или над целым рядом вредителей, «суд над нерадивым хозяином» и т. д.,—все эти темы скорее привлекут массу, чем обыкновенная лекция, дадут возможность изложить перед слушателями много научных сведений по данному вопросу и разбудить активный интерес к агрономическим знаниям.

Кроме работы в стенах избы-читальни не меньшее значение имеет работа избача и всех друзей избы-читальни непосредственно в крестьянской массе. Работа эта может вестись путем беседы, чтения статейки или брошюрки в семье крестьянина, в месте обычных крестьянских сборищ, во время отдыха, в праздники на заваленках, на девичьих посиделках и т. д.

Только тогда, когда избачу и другим ясно станет, что почва подготовлена, что передовая часть крестьянства идет навстречу, заинтересована усвоением агрономических знаний—можно и необходимо приступить к организации самого с.-х. кружка с уверенностью в том, что этот кружок будет жизненным и работоспособным.

Первые шаги с.-х. кружка. Записалось в кружок десяток-два крестьян, назначено собрание кружка. С чего начинать работу? Первое собрание будет организационным. Надо, однако, приложить все усилия к тому, чтоб оно, во-первых, прошло с подъемом и, во-вторых, имело бы результатом практические решения, сразу же втягивающие членов кружка в работу (конечно, без всякого принуждения).

Собрание лучше всего открыть небольшой речью руководителя, назначающей задачи с.-хоз. кружка, его культурную роль и возможные для данного хозяйства мероприятия. Это вступление должно перейти в беседу, в обсуждение вопросов с участием всех собравшихся, при чем могут быть выявлены, с одной стороны, запросы кружка, с другой,—многие моменты, важные для практической работы. Надо установить, какие мероприятия в области с.-хозяйства нужнее всего и доступнее всего осуществить в зависимости от размеров и форм хозяйства, от условий данного сезона. Такими мероприятиями в зимнее время должны явиться, например, следующие: отопление скотного помещения, правильное хранение с.-х. машин, правильное хранение

овощей, снегозадерживающие работы и прочее; во время подготовки к весенней кампании: подготовка посевного материала, его очистка, сортировка и отбор, коллективное приобретение с.-х. инвентаря, правильная постановка случной кампании и т. д. Ведь одни только эти скромные начинания в области сельского хозяйства, находя свое массовое применение, могли бы изменить культурный лик нашей деревни!

Кроме этого, на первом, или, в крайнем случае, на втором собрании кружка зачитывается и принимается программа теоретических занятий, форма этой работы, разбирается положение о с.-х. кружках, выбирается бюро или президиум кружка. Устанавливается определенный день собраний кружка, примерно, раз в неделю. На этих собраниях прорабатываются коллективно очередные вопросы программы, обсуждаются практические мероприятия и выявляется степень выполнения ранее принятых на себя заданий отдельными членами кружка и группами. Все это придает деловой характер кружку с первых же шагов, заинтересовывает каждого практически ощутимыми результатами.

Одно из ближайших собраний кружка можно будет объявить торжественным открытием кружка, приспособив его к какому-нибудь праздничному дню. Заранее об открытии оповещается все население села.

Такое торжественное открытие кружка будет иметь большое агитационное значение и, кроме того, как бы возложит нравственную ответственность на членов кружка за их работу перед всем населением деревни.

Об организации с.-х. кружка без замедления сообщается в Уполитпросвет через Райполитпросветком и по линии участкового агронома, при чем указывается, какая помощь нужна кружку со стороны данных организаций и учреждений.

Крик повести занятия. Одна из существенных задач с.-х. кружка это, конечно, учеба.

Для проведения занятий требуется опыт и знание руководителя и подбор соответствующей, доступной по языку, с.-х. литературы. Не нужно, конечно, дожидаться того, когда в распоряжении избы-читальни будет с.-х. литература по всем отраслям сельск. хоз. Надо использовать то, что есть. Когда же начнется работа, появится и определенная потребность к приобретению литературы сообща.

Выдвигая значение руководителя, мы, однако, не склонны утверждать того, что руководитель должен давать свои знания, а слушатели—их получать, и больше ничего. «Лектора» и «слушателей» в кружке быть не должно. Руководитель должен помогать и руководить самостоятельной работой членов кружка. Только тогда, когда знания будут приобретаться не путем слушания лекций, а путем активной работы кружка, можно быть уверенным, что эти знания будут устойчивы, будут применены на деле. Сразу, конечно, такой активности добиться нельзя, но руководитель постепенно выдвигает на первый план самостоятельную работу кружка, при чем, если он только знаток с.-х., но не опытный методист, то в этом отношении ему должны помочь избык и учитель.

Одним из основных условий успешности работы в кружке мы считаем то, что занятия не должны носить длительного затяжного характера. Они должны отличаться гибкостью и жизненностью своего построения. Не нужно стремиться на первых порах к прохождению какого-либо систематиче-

ского длительного курса с.-х. знаний: это неизбежно будет носить слишком теоретический характер, для многих покажется затруднительным и отобьет от кружка. Вряд ли можно надеяться на успешную проработку длительной программы еще и потому, что такая работа возможна только в зимнее время и может быть рассчитана, примерно, на шесть месяцев, т.-е. на 20-24 общих собраний кружка (из расчета один раз в неделю); однако, и в зимнее время—хозяйственные работы, отъезды в город, забота о сдаче налога, семсуды и пр. отрывают крестьянина от дома и нарушают аккуратность посещения. Поэтому, на первых порах лучше исходить не из соображений цельности какого-либо курса, а исключительно из соображений его гибкости и большего соответствия с назревшими запросами кружка, его отдельных групп и даже отдельных членов.

После того, как путем беседы выявлен интерес, уководитель намечает основные темы или проблемы (задачи) и кружок разбивается на группы для проработки тех или иных намеченных тем. Так, одни приступают к изучению средств борьбы с вредителями, другие—к изучению способов кормления домашних животных, третьи—могут быть заинтересованы вопросами пчеловодства, четвертые—вопросами землеустройства и т. д. Руководитель проводит краткую беседу с каждой группой, дает указания, как вести работу, указывает литературу, вплоть до страниц, какие нужно прочитать. Группа выделяет товарища, наиболее знакомого с вопросом, или наиболее грамотного в качестве групповода. Собирается группа, когда ей удобно, но с тем, чтоб проработать тему к назначенному сроку. Один из группы читает вслух указанную книжку или статью, останавливаясь на основных местах, чтоб объяснить сообща, насколько понятно прочитанное. По окончании чтения вся статья в целом подвергается обсуждению и разбору. Устанавливается—что практически можно применить из прочитанного и как. Желательно вести дневник занятий, записывая в него каждый раз основные проработанные вопросы и принятые решения.

Работа по группам не должна вести к отрыву этих групп друг от друга, к распаду кружка. Не меньше одного раза в месяц группы должны собираться вместе на общее собрание кружка, чтоб поделиться результатами работы, подвести итоги, решить ряд организационных вопросов в связи с практическими мероприятиями кружка. При этом выясняется, примерно, следующие вопросы: какие вопросы проработала группа? Что практически применимого вынесла группа из своих занятий? Какие трудности встречались во время проработки вопросов, как они преодолевались, что осталось невыясненным? Затем руководитель разъясняет спорные моменты, подводит итоги работы; намечаются новые темы и задачи для групп, и группы вновь принимаются за работу, может быть, частично уже в новом составе.

Руководитель, конечно, не ограничивается только работой на общих собраниях, но все время следит за работой групп, помогает им в трудных вопросах и старается хоть по одному, по два раза побывать в каждой группе до очередного общего собрания.

Средством к сплочению всего кружка должны послужить задания общего характера для всех групп: проведение какой-либо кампании, устройство выставки, организация с.-х. конкурса и пр. Крепче всего с.-х. кружок будет связан с практической своей работой.

Практическая работа с.-х. кружка. Прежде всего, члены кружка должны сами позаботиться о проведении в своем личном хозяйстве мероприятий,

рекомендованных земорганами. К таким важным хозяйственным мероприятиям, с которых должны начинать члены с.-х. кружка, относятся, например, следующие: отопление дворов, кормление скота по весу и по норме, упорядочение случного дела, сортирование и отбор семян, переход на паротравную полевую вспашку на зябь, паровая обработка земли, ведение простых счетоводных записей и пр.

В сельском хозяйстве, как и в каждом другом, необходим план, необходим учет. Тогда только вскроются все положительные и отрицательные стороны данного хозяйства, прибыльность или убыточность той или иной его статьи. Кроме ведения упрощенных счетоводных записей (спроси совета у агронома!) очень полезно составление помесячного, или хотя бы по четвертям года крестьянского календаря, в котором заранее было бы написано, когда и что надо проводить в хозяйстве. Такой календарь и должен быть составлен с.-х. кружком на основе имеющегося опыта, применительно к местным условиям и принимая во внимание указания агронома. В этом календаре должны быть предусмотрены все те работы и нововведения, которые направлены к улучшению той или иной отрасли сельского хозяйства. Конечно, подробный и правильный календарь может быть составлен только в будущем, когда позади будет уже ряд лет тщательного изучения условий местного района со стороны природы и экономики. Столь же необходимым и важным надо считать вступление членов кружка в кооперацию, в машинные товарищества, в мелиоративные общества, в производственные артели, делопую пропаганду или всех видов кооперирование населения.

С.-хозяйственные экскурсии. Одной из наиболее желательных форм пропагандистской и исследовательской работы кружка являются с.-х. экскурсии. Это наиболее наглядный, понятный способ усвоения тех или иных знаний. Предметом осмотра или изучения должны стать показательные по состоянию и ведению хозяйства совхозы, коммуны, агроучастки, агропункты, курсы с показательным кормлением, посевом, маслодельные заводы и пр. Как ни бедна Сибирь культурными силами, все-же кое-что интересное с точки зрения развития хозяйства у нас ведется. Наши земорганы проделывают большую работу научно-показательного значения по определенному плану, куда входит и показательные поля, и зерноочистительные пункты, и прокатные станции и пр.

Как ни скромны эти начинания, все же кое-что они дают для нашей деревни, беда только в том, что вся эта работа не используется на все 100 проц., что она проходит помимо активного участия самих крестьянских масс, мимо избы-читальни. С.-х. кружков и должен стать проводником мероприятий земорганов в крестьянскую массу, для чего ему необходимо, связавшись с земельными столами РИК'ов и участковым агрономом подробно ознакомиться со всеми работами и планами земорганов.

Всякая экскурсия будет ценной лишь в том случае, когда она хорошо предварительно продумана и подготовлена. Худо будет, если экскурсия не даст ожидаемых результатов, если крестьянин скажет, что даром потратил время. Крестьянин любит наблюдать, как и что делается у других, сн охотно пойдет на экскурсию и будет доволен лишь тогда, когда получит хоть небольшую частицу практических, нужных ему в хозяйстве, знаний. Эту частицу знаний должна дать каждая экскурсия, она должна обогатить его, хотя бы одним, пусть скромным, выводом о необходимости сделать также, или ввести то-то в одной из областей своего хозяйства.

Земорганы должны помочь кружку указанием интересных для экскурсантов пунктов и хозяйств, выделить, где возможно, специалиста для проведения экскурсии по данному вопросу. Избач оказывает содействие кружку в организационном отношении, связавшись на этот счет с сельсоветом и РИКом, которые должны помочь средствами передвижения, кровом для ночлега, если придется где-либо заночевать и т. д.

Всякая экскурсия должна иметь определенную тему, которая определяется характером изучаемого хозяйства. Так, экскурсия на агроучасток с показательным травосеянием будет иметь темой: «Травосеяние и его значение», на пункт с показательным кормлением—будет касаться вопроса правильного кормления животных по норме и по весу и т. п. Какое-нибудь сложное образцовое хозяйство потребует намечения нескольких основных тем, из которых каждая может быть проработана определенной группой из с.-х. кружка—после быстрого предварительного осмотра всего хозяйства. По возвращении домой каждая тема экскурсии прорабатывается группами (или всем кружком в целом), при чем отмечаются положительные и отрицательные стороны виденного, делается сравнение с другими хозяйствами, устанавливается необходимость провести некоторые мероприятия в своем личном хозяйстве или на учебном участке с.-х. кружка.

Сель.-хоз. кружок весной и летом. Задача с.-х. кружка—проявить на деле культурную инициативу, поддерживать мероприятия земорганов, будить и словом и показом интерес к новым приемам хозяйствования. Кружок артелью собирает приобретает соответствующий с.-х. инвентарь, правильно подкармливает скот перед пахотными работами, приобретает отборные семена, или сортирует сам, применяет ранний пар, улучшенную обработку земли, улучшенный посев рядовой сеялкой, посоветовавшись с агрономом, вводит в хозяйстве своих членов ту или иную систему многополья. В области животноводства кружок организует случное дело так, чтоб оздоровить и улучшить породу местного скота; изучает влияние на него тех или иных видов и норм корма; организует правильное выкармливание молодняка; проводит ряд мероприятий предупредительного характера, во избежание возникновения и распространения повальных и заразных болезней среди скота, в частности следит за весенним и летним водопоем, не допуская пользование лужами, болотами и т. д.; держит постоянную связь с ветпунктом, добываясь тотчас же изоляции заболевших животных и их лечения.

Большие задачи стоят в весенне-летний период перед с.-х. кружком также и в области общественного благоустройства и безопасности. И здесь с.-х. кружок входит со своим почином, будит население, организует его, осуществляет на деле формы нового быта. С.-х. кружок должен быть крепко спаян и идейно объединен с ККОВ. Вместе с ним он старается осуществить поддержку маломощным бедняцким хозяйствам, организовать ясли во время полевых работ и т. д. Не меньшее внимание должен уделить кружок и пожарному делу на селе, которое, обычно, находится в скверном состоянии, чем и объясняются колоссальные размеры этого стихийного бедствия. Кружок заботится о приобретении противопожарного инвентаря: машины, рукавов, багров, топоров и проч., берет его под свое постоянное наблюдение; пропагандирует словом и делом, где возможно, во время строительного сезона постройку огнестойких строений по имеющимся указаниям.

Дальше кружок тщательно следит за первыми признаками массового выщеления вредителей полей, огородов, лесов, тотчас же доводя до сведения

земорганов и организуя население для борьбы с вредителями всеми возможными научными способами. Здесь необходимо добиваться применения как предупредительных мер, так и непосредственно истребительных.

К предупредительным и защитным мерам борьбы с вредителями относятся: 1) лучший уход за растением в течение всей его жизни так, что бы оно было обеспечено влагой, светом притоком свежего воздуха и пр.; 2) уничтожение сорных растений, которые не только отнимают у культурных злаков необходимую пищу, но послужат пристанищем для всевозможных вредителей и болезней культурных растений; вспашка поля ранней весной и поздней осенью, когда вредители, зимующие в почве, выворачиваются на поверхность земли и подвергаются нападению своих врагов (птиц, хищных насекомых), а также вредному для них воздействию солнца, ветра, воды и т. д.; 4) глубокая осенняя запашка жнивья, при которой вредители засыпаются землей; 5) установление плодосмена или севооборота, что важно не только для урожайности, но и для борьбы с появлением вредителей; 6) посев сортов растений, наиболее стойких против вредителей и болезней; 7) наконец, покровительство и забота о врагах вредителей; к таким полезным животным и птицам относятся: ежи, землеройки, летучие мыши, дятлы, синицы, пищухи, скворцы, вертишейки, мухоловки и др., из насекомых — жужелицы, божьи коровки, жуки-норышки и пр.

Что касается истребительных мер, то и они, обычно, требуют широкой массовой организации для своего применения, дружного напряжения усилий, в чем опять таки почин и деятельность с.-х. кружка очень важны: будет ли это применение химических ядов наружных и внутренних или опыливание, или сбор руками (слизни и др.) и т. п.

Сел.-хоз. кружок и краеведение. Как теория, так и практика с.-х. кружка будет удачно развиваться лишь в том случае, если и то и другое кружок будет строить применительно к местным условиям сельского хозяйства. Дело не в том, чтобы прочесть хорошую книжку о том, как культурный крестьянин какой-нибудь Дании или американский фермер в электрифицированной деревне применяют электроплуги, работают по 8 часов в сутки и собирают сказочный урожай, как где-то пустыни превращаются властью науки в цветущие нивы, болота — в тучные луга, а потом бессильно вздыхать, что у нас еще ничего этого нет и до этого далеко, вздыхать и ничего не делать. От такого кружка никакого прока не будет. Надо показать нашей убогой, неграмотной, отсталой деревне пример правильного ведения хозяйства, помочь ей, чуть-чуть, хоть на один вершок, подняться над прежним уровнем, над вредными «заветами дедов».

Было бы преступлением разглагольствовать перед крестьянами о «кнопке, которую стоит только нажать и пойдет на полях дождь», как это любят делать некоторые рьяные «агитаторы», и палец о палец не ударить, чтоб на деле не попытаться по настоящему помочь крестьянину в его хозяйственной беде.

Для того, чтоб на деле быть проводником культуры в деревне, надо, прежде всего, «нажать кнопку» насчет изучения местных условий, изучения той обстановки, в которой работа протекает

Когда говорят: «Я родился и вырос в деревне, знаю ее, и мне нечего ее изучать», то это, безусловно, не верно, потому что знания, приобретенные из повседневной практики, все же очень неполны, многих сторон не затрагивают, разрознены и, несмотря на свою огромную ценность, зачастую не дают выхода из тяжелого положения в хозяйстве. Знание должно объяснить нам, что и отчего происходит вокруг нас, в какой связи и последовательности, как можно получить желательное и устранить нежелательное в хозяйстве. А также знание невозможно без постоянного и систематического изучения окружающей обстановки, без краеведения. Сельскохозяйственный кружок должен быть краеведческим кружком; он должен за-

няться изучением края. Это необходимо для кружка, это вытекает и из природы нашего советского краеведения, которое ставит перед собой всякий раз определенные практические задачи. Однако, краеведческая деятельность так обширна, неисследованного в нашей стране так много, что с самого начала надо определить четко, что должен изучать с.-х. кружок, с самого начала сосредоточить свое внимание на главном.

Две стороны жизни должна охватить исследовательская работа с.-х. кружка: природу и экономику. И то и другое должно быть изучаемо с точки зрения хозяйственного интереса крестьянина. Таким образом, из области природы исследуется: климат, почва, растительный и животный мир. Но и здесь из всего многообразия элементов берется только наиболее существенное и доступное, особенно на первых порах. При изучении климата внимание кружка сосредотачивается на количестве осадков (во все время года) на температуре, на силе и направлении ветров. Все данные об этом, получаемые хотя бы и без точных инструментов, записываются в дневник и отмечаются постоянно. В этом отношении можно будет с.-х. кружку связаться со школой, которая эту работу продельвает, и использовать ее материал. Совместными усилиями легче устроить небольшой метеорологический пункт, легче добыть нужный материал. Почвы подвергаются тщательному изучению. Кружок должен выяснить, какого типа почвы имеют место в районе (черноземы, суглинки, известковые, солончаковые и т. д.), каково их распределение, каково их строение и структура (мягкие, рыхлые, твердые, комковатые, каменистые и пр.), их недостатки и положительные качества. Кроме внешнего исследования почв, надо произвести также и выявление их составных частей; какое количество перегной, зольных веществ, песку и т. д. содержит та или иная почва, чего в ней с избытком и чего не достает. Образцы почв берутся для коллекции почв, местного края, каждый образец снабжается подробной записью, откуда и когда он взят.

В отношении растительного и животного мира исследование ведется по методу целевых заданий. Эти задания должны быть понятны для крестьянина своей полезностью: «Культурные растения района» (виды и сорта), «Сорные травы наших полей», «Вредители полей», «Вредители огородов», «Вредители лесов», «Наши пернатые друзья» и прочее.

Экономическое обследование района на первых порах ставит своей задачей выявить следующие моменты: в каком состоянии находится крестьянское хозяйство; как укрепляется оно; в каких частях, может быть, приходит в упадок; какие к тому причины, чем и как можно их устранить; какие основные виды хозяйства характерны для района, какие побочные промыслы и ремесла имеются, бюджет типичного крестьянского хозяйства, системы землепользования, угодия, расслоение населения деревни, кооперация, взаимопомощь, артели, коммуны и т. д.

Все эти данные не только собираются с.-х. кружком, но и обрабатываются, и подвергаются изучению и обсуждению, на основе их кружок делает те или иные выводы. Этот же материал должен поступить в музей местного края при избе-читальне, где он послужит для ознакомления всех с природой и экономикой района и поможет земорганам, культурным учреждениям и организациям наметить правильные мероприятия к поднятию хозяйства района. К сожалению, размеры статьи не позволяют остановиться здесь подробнее на технике и методике краеведческой работы с.-х.

кружка, что придется отложить до следующего раза. Как бы то ни было, в этом отношении с.-х. кружок не одинок, он должен связаться со школой и привлечь знания и опыт учителя. Летняя школа, ныне завоевывающая себе право гражданства в деревне, строит свою работу на исследовательском изучении своего района. Для с.-х. кружка нет нужды параллельно проводить ту же самую работу, т. к. он может использовать данные летней школы. Но ему остается расширить, углубить школьные исследования там, где дети, по условиям возраста и характера работы не смогут охватить вопроса полностью. Больше всего это касается, конечно, вопросов экономики, вопросов расслоения деревни тех сложных, подчас неуловимых, процессов, которые протекают в крестьянском хозяйстве.

Надо будить соревнование. Советская власть, в интересах развития сельского хозяйства, вступила на путь поощрения отдельных хозяйств, применивших те или иные научные способы постановки дела. Кроме всевозможных льгот по налогу, советская власть выделяет особый премиальный фонд, который распределяется земорганами между отдельными хозяйствами, вставшими на путь рационализации. Однако, опыт показал, что правильное проведение в жизнь всех этих поощрительных мер встречает целый ряд затруднений: многие достижения упускаются из вида земорганами на местах, фонд распределяется не всегда по назначению и не всегда так, как следует. Одной из причин этого явления служит то, что фактическое состояние хозяйства все еще слабо изучено, что те или иные достижения выявляются случайно. Поэтому необходимо сделать так, чтобы в деле выявления имеющихся у нас достижений активное участие приняло бы само крестьянское население. Надо будить у населения активный интерес, надо будить соревнование. Эту задачу должны себе поставить сельско-хозяйственный кружок в районе. Эту задачу кружок осуществляет всевозможными конкурсами, состязаниями, выставками. Кружок сговаривается с с.-х. советом при участковом агрономе, с УЗУ или соответствующими заинтересованными организациями, с.-х. кооперацией, ККОВ и др., добиваясь выделения хотя бы небольшого скромного премиального фонда. В зависимости от размеров и масштаба конкурса премии могут быть самые разнообразные, начиная от с.-х. книги, кончая с.-х. машинами и орудиями, денежным вознаграждением, присуждением льготы по налогу и прочее. Намеченные кружком темы конкурсов и состязаний, широко сообщаются среди населения путем информации на общих собраниях граждан села, на вечерах и постановках избы-читальни, через стенную газету, которая ведет усиленную агитацию за конкурс. Темы надо брать такие, которые соответствовали бы задачам сельского хозяйства в данном районе и были бы доступны для выполнения.

Состязания и конкурсы надо строить так, чтоб они втягивали всю массу крестьянского населения, проникли бы во все уголки жизни и быта деревни. Многие темы могут касаться домоводства и послужить средством для вовлечения женщины в активную работу, в активное участие в культурной жизни, поднять ее самосознание и авторитет и в деревенском хозяйстве. Огромную роль должны сыграть сельско-хозяйственные выставки в районах. С.-х. кружок должен своей задачей организовать хотя бы одну выставку в год в своем районе, конечно, при деятельной поддержке и участии земорганов и всех организаций района. Выставка должна дать, по возможности, полную картину состояния с.-х. района. Однако, иногда целесообразно устраивать, так сказать, односторонние выставки, например, толь-

ко животноводческие, или только пчеловодческие и т. д. Имеющийся в этой области опыт показывает, что при правильном подходе и правильной постановке дела население, сначала не совсем доверчиво относящееся к этим «затеем», потом очень живо откликается, идет навстречу, способствует выставке, давая необходимые экспонаты. Вокруг выставки необходимо развернуть широкую просветительную работу. Прежде чем установить выставки, необходимо хорошо подготовиться, всесторонне обсудить организационные моменты, предусмотреть и торжественную и агитационную часть. Неудачно организованная выставка надолго подорвет возможность применять этот в высшей степени желательный метод сельско-хозяйственной пропаганды.

От старой деревни—к советской. Возрождение и развитие крестьянского хозяйства есть, прежде всего, дело рук самого крестьянства. С.-х. кружок—это основная форма крестьянской культурной самодеятельности. За ними—огромное будущее. На них огромные задачи в настоящем. Нужно развивать и углублять работу с.-х. кружков, нужно через них оформить тот огромный сдвиг, который обозначился в нашей деревне. Через с.-х. кружки мы должны пойти от старой деревни—к новой советской деревне.

И. Воробьев.

Из практики детдома имени Луначарского.

(Новониколаевск).

Лето прошло. Дети отдохнули летом на даче. Мы переехали в город, где нам дали новое помещение. Первой задачей нашей было устроиться в нем на зиму.

Наш дом. Все дети принимают участие в оборудовании дома; даже малыши и те в общем труде находят не мало подходящей работы. Во многих местах появляются детские уголки. Здесь устраиваются их любимцы — игрушки. Дети помогают в расстановке мебели, стирают пыль с нее. Украшаются стены дома. Весело, оживленно идет работа. Через несколько дней создается уют, порядок, спальня, столовая, групповые комнаты уже готовы. Рабочие, плотники и каменщики заканчивают ремонт дома. Мы пользуемся этим моментом для того, чтобы осветить детям рабочую трудовую жизнь.

Так начался наш труд; труд радостный, свободный, памятный нам; труд, дающий социальные, общественные, коллективные и самообслуживающие навыки.

Школа. Школа — первый наш выход в общество, в жизнь действительную. Этот выход был необходим. Дети говорят, что в школе они кажутся, с одной стороны, достаточно рослыми, с другой — еще слабыми, хилыми. Среди детей, получивших большой жизненный опыт, они «простаки», «простофили». Ребягишки их надувают. Они теряются среди трех сосен. Но мало-по-малу, получая подчас особенно дешевые уроки, они делаются опытнее, лучше ориентируются и постепенно начинают завоевывать те же права. За ними есть и хорошее: они организованнее других более честны, правдивы, откровенны, малособственники, от души доверчивы, антирелигиозны, знают, кто их друзья (рабочие, крестьяне) кто враги (буржуазия, не трудящиеся люди); они трудолюбивы, хорошо лепят, рисуют, делают модели, в коллективных работах не мешают друг другу, а помогают, мало эгоистичны. Дети не умеют слушать скучную, отвлеченного характера, учебу, но зато, если попадет в их руки материал, они свободно и ловко работают; к их работам начинают присматриваться, просят показать. Они это делают. Таким образом, ребята сближаются. Шероховатости начинают сглаживаться, и дети делаются общительнее.

Школа дает детям формальные знания, уроки действительной жизни; бегая в школу, ребята освежаются, разгружают свой дом. В школе же они узнают о детях, которые называются пионерами, и начинают знакомиться с их жизнью, с занятиями, с трудом, обычаями, законами.

Пионеризация детдома. Для этой работы из членов совета дома была выделена руководительница. Ознакомившись в губкоме комсомола с вожатыми пионер-отрядов, с местом их нахождения, с часами занятий в отрядах, она начала надлежащую работу с детьми дома. Для ознакомления с работой пионеров был сделан ряд экскурсий к пионерам в клуб, в отряд, в мастерские, на спортзанятия, на площадку, каток. Эти эк-

скурсии отразились на характере игр и занятий детей дома. В свободные от занятий часы дети в игре драматизируют виденное, рассказывают, фиксируют в рисунках полученные впечатления. Занятия самих пионеров, их досуг и использование его, их клуб, мастерские, собрания, устройство уголков, их живая деятельность, организация и т. д. привлекают детвору. Все нравится детям, они желают ближе ознакомиться с пионерами и стать ими. По рассказам о пионерах старших, и среди малышей отражается пионерская жизнь по-своему. Отрывки из песен пионеров повторяются повсюду.

Старшая группа детей увлеклась работой в отряде, вожатый обещал принять всех в свой отряд. В доме, даже среди малышей, появились вожатые отрядов. В свободную минутку перед ужином в зале они проделывали всевозможные упражнения со своими звеньями. Много помог нам Паша-комсомолец, который приехал на курсы по подготовке инструкторов и жил у нас около 2½ месяцев. Войдя в совет дома, он повел работу среди детей, контактируя ее с руководительницами. По вечерам он читал детям о детдвижении у нас и за границей, говорил о значении детдвижения о его роли; рассказывал о Ленине, Либкнехте, о Спартаке, проводил игры, гимнастику со старшими. Дети стали участвовать на детконференции, начали проводить детсобрания у себя дома. Жизнь детей оживляется. Руководительницам становится легче работать, дети узнают законы и обычаи пионеров—дисциплинируются.

В конечном итоге приобретаются знания о том, кто такие пионеры, узнают, как пионеры проводят досуг, что читают, что такое отряд, звеньевая система, кому пионеры помощники, законы и обычаи пионерские, каким пионер должен быть, чтоб сделаться хорошим помощником рабочему, крестьянину и т. п. Все дети дома желают быть пионерами. К весне 18 человек старших детей были зачислены в отряд и стали руководителями остальной детворы детдома.

Так пионерились дети дома, так слились они с родной их волной. Таким путем вышла детвора дома из замкнутости, оторванности от жизни.

В общем, пионерилировать дом-коммуну легко. Психология ребенка, обстановка и условия, в которых он живет, помогают этому. Гораздо труднее провести то же самое с детьми по школам. В них общая масса не пионеризированной детворы составляет подавляющее большинство. Форпостам работать трудно. Учительству необходимо обратить на это серьезное внимание; нужно пойти форпостам навстречу и начать педагогическую работу по пионеризации школы. В связи с достигнутыми в этом отношении результатами легче будет проводить и работу по программам ГУС'а, о которых трактует новая школа, новая жизнь.

Общественная жизнь. Наш детдом не остановился только на школе и пионер-движении. Мы идем дальше. Пробираемся к знакомым нашего дома, к доктору дома, к музыканту, в дома знакомых товарищей, приглашаем гостей и к нам. Нас посещают группы детей других детдомов, бывают отдельные посещения детьми наших знакомых, мы приглашаем будущих учителей-слушателей педагогического техникума, наших шефов и бываем сами у них; мы даем декорации школе К. Маркса, и она приглашает нас к себе на вечер. Все это дает детям отдых, обогащает их впечатлениями извне.

Рабочая жизнь, общественные организации не остаются вне нашего внимания. Устраивая общие с другими домами праздники, мы приглашаем

на них пионеров, комсомольцев, представителей от рабоче-профессиональных органов. Это взаимное общение оставляет свой след в душе ребенка. Не остаются забытыми и наши товарищи красноармейцы. Они, в свою очередь, очень охотно приглашают нас к себе, устраивают вечера для нас, угощают нас, а на лето приглашают в лагерь. Участие в организациях по проведению недели беспризорника, недели «долой неграмотность», участие в лотерее, в походах с кружками и исполнение других подобного рода поручений—все это заставляет детей ближе подходить к общественной жизни и выводит их на дорогу более широкой деятельности.

Самоуправление. Вопрос о самоуправлении детей очень сложен и нами еще недостаточно продуман и разрешен. Наше самоуправление выражалось во временных распределениях обязанностей при исполнении тех или иных общих заданий. Постоянных комиссий почти не было. Они возникали по мере надобности, и, когда роль их выполнялась, они сами по себе отживали и переставали существовать. Старшая группа детей возглавляла наш коллектив, который объединял всех детей дома. Надо, например, подготовиться к празднику. Созывается собрание всех детей. Здесь выясняются общие задачи, мы разделяемся для исполнения тех или других заданий, более сложные из них выполняют старшие дети, а малышам даются более легкие, доступные, которые они и берут очень охотно, организуясь для успешности выполнения по-два, по-три человека вместе. Постоянных, определенных собраний у детей не было; они вызывались тем или иным случаем в нашей жизни. На собраниях детей старшего возраста решались, например, такие сложные вопросы: как провести день, или неделю беспризорника, устроить туберкулезный трехдневник и т.д.

Все сводилось к тому, что по обсуждению на детсобрании какого-либо вопроса, выполнение общей задачи поручалось двум-трем и более детям, которые и успешно справлялись с поручением детского коллектива в целом. Помимо этого задания давались детям и президиумом детского коллектива, выделенным общим собранием для руководства различного рода работами.

Самообслуживание. Сама жизнь детдома естественно заставляет ребенка разрешать вопрос о самообслуживании. Мы сами всегда охотно делаем то, что необходимо для нас, и что можем выполнить своими силами. Нужно убрать постель, накрыть на стол на 60 человек, вымыть посуду после обеда и т. п.—без нас не обходится. Не убрать комнату, где работаем—будет грязно, пыльно, неудобно, не гигиенично, нужны и здесь детские руки. И все это делается охотно. Надо лишь только не перегружать ребенка, умело организовать эту работу и совместно выполнять ее. Дети не любят, когда ими распоряжаются или навязывают какую-либо работу, они часто протестуют против этого; поэтому умелый и чуткий подход к ним необходим. Нужно по возможности стараться превращать детский труд в игру; нужно учитывать запросы ребенка и его склонности—и тогда работа по самообслуживанию не будет носить чего-то неприятного для детей.

Вот в таком виде, играя вначале, проводился нами вопрос самообслуживания в детской жизни. Организуя детвору, уясняя цель работы, мы превращали труд в игру и тем самым облегчали его, и он становился радостным для них и понятным.

Физическое воспитание. Физическому воспитанию должно быть отведено 24 часа в сутки. Сюда должен быть включен весь день ребенка, вся

его работа, деятельность, игра, труд и отдых, сон и питание, а в дальнейшем возрасте и физкультура.

Основы, на которых строилось у нас физическое воспитание в доме, сводились к следующему:

- а) гигиенические навыки прививались ребенку, начиная с мытья рук, лица, глаз, ушей, носа, рта, полоскания и чистки зубов;
- б) ванна для купанья по надобности; баня, подстрижка волос, подрезка ногтей проводилась каждую неделю;
- в) изоляция подозрительных в заболевании детей, а также детей, прибывших в пополнение;
- г) вентиляция в продолжение всего дня спальни детей, смена белья по надобности и каждую неделю в бане;
- д) свежий воздух в комнатах, в зале; свет, простор, движение; промывка полов утром, среди дня и в то время, когда дети обедают;
- е) правильное питание, чистота посуды, умение прожевывать пищу, отдых после обеда около часу для малышей или спокойная обстановка, не вызывающая детей к деятельности.

При соблюдении в максимуме вышеуказанного нами наблюдалось, что без движения на свежем воздухе ребенок к половине зимы заметно бледнеет. Загар лица, та свежесть, ясность его глазенок начинает пропадать, исчезает; ребенок делается менее крепок, хиреет, становится менее энергичным. Прогулки на свежем воздухе, которые рекомендуются и проводятся в жизнь, не дают того, что нужно ребенку. Здесь на помощь нужны: санки, лыжи, лотки, бучики, скамейки, катушка, колесо-самокрут, лопатка, метла, сгребалка. Такие орудия игры помогут ребенку прийти к движению и несомненно принесут ему пользу. Игра на воздухе и труд— вот необходимые условия здоровья и правильного роста ребенка.

На прогулках ребенок мало получает движения, или они очень однообразны—он скоро убегает в помещение. С орудиями игры в руках дети могут быть на воздухе, без опасения простудиться, гораздо дольше.

Если ребенок не наигрался, не раскраснелся на воздухе, а только подышал слегка им, он не получает того, что ему нужно, недостаточно освежился—пришел неудовлетворенным. Другое дело—катушка, игра со снегом, очистка круга под самокрутом, очистка троттуара, а весной очистка крыш, различные движения всего организма ребенка, его крик, споры с товарищами при организации свободных *игр труда*. Все это заставляет его раскраснеться, двигаться и дышать по его потребности и дает полное удовлетворение, хорошо освежает. От прогулок дети-малыши в особенности часто отказываются: однообразия они не переносят.

Вообще надо отметить, что ребенок в зимний период недостаточно питается воздухом в большинстве детучреждениях. На это следует обратить самое серьезное внимание. Нужно пересмотреть и изменить расписание дня в детдомах.

Дети, живущие в деревне, сильны, здоровы, энергичны. Посмотрите в той же деревне детей детдомов, они бледны и--хилы, Почему?—Ведь ребенок детдома питается не хуже любого деревенского мальчика. В чем же дело? *Мало питается воздухом*—вот ответ и другого быть не может. Здесь необходимо забить тревогу. Это очень больное место большинства наших учреждений. Нужно изменить порядок дня детдомов и предоставить больше времени для игр детей на свежем воздухе.

Нередко можно видеть детдом, где 60, если не больше, детей. Семилеток большинство. Дом считается чуть-ли не образцовым. Помещение

великолепное. Двор занимает полквартала. Посмотрите: он—в березках ровный, как стол, полон снега толщиной до 2-х аршин. И ни малейшего признака прикосновения детской руки к богатейшему дару природы, к снегу... Ни горы, ни санок, ни катка, ни лыж, ни лопаток вы не увидите здесь. Как будто группа детворы замерла в стенах дома. Даже в теплое время не слышно во дворе детских голосов. Мы часто жалуемся на то, что дети ленивы, мало энергичны, плохо воспринимают учебный материал, хандрят, капризничают, ноют. Друзья, освежите детей и убедитесь, что такие дети будут другими.

Итак, физическое воспитание должно проходить через всю жизнь ребенка в продолжение круглых суток.

Экскурсии в природу, в труд, в производство. Экскурсиям в природу отдавалось и в зимний период должное внимание. Видя, как дети чутки и внимательны к явлениям в природе, мы стремились не отрывать от наблюдений за ней и в зимний период. И трудно удержать ребенка от этого. В летний период дети жили всецело среди природы. Было бы непростительным лишать их и зимою удовольствия быть в природе, наблюдать ее. От детского внимания и наблюдения ничто не ускользает. Везде им хочется побывать, все видеть, испытать. Все их интересует и манит. Мы не мешаем детской любознательности. Все это знакомит ведь их не на словах, а на деле с той книгой, которую мы называем природой.

Экскурсии в труд, в производство дают нам возможность видеть, наблюдать и узнавать о том, что и как готовит рабочий, как он борется за жизнь, за культуру; как человек завоевал силы природы: пар, электричество, ветер, воздух, воду; как заставил работать машину и сам учится управлять ею. Экскурсии на рынок знакомят нас с тем, что дает взамен крестьянин рабочему.

После экскурсий, возвратясь в свой дом из трудовой обстановки, мы отражаем из виденного все, что можем, в своей рабочей комнате по-своему. По-своему мы часто становимся сами мастерами, создавая вещи, потребные в нашей детской жизни.

Свободный день. У детей есть свободный день в неделе; это время, когда дети самостоятельно находят себе работу, занятия и труд. Руководительницы наблюдают лишь издали. Этот день ребята считали одним из лучших своих дней; они называли его днем отдыха. Однако, в этот день дети заняты больше, чем в остальные дни. По своей личной инициативе, они находили себе работу. Взрослые помогали им лишь только косвенным путем.

Дети разбивались по интересам на множество групп. Вожатые или инициаторы той или другой группы, из среды самих же ребят, руководили детьми и их работами, принимая при этом и сами большое участие.

Не меньше были заняты в этот день и руководительницы. В общем же ребенок любит самостоятельность, стремится к ней и обращается к взрослым лишь в тех случаях, когда находит какие-либо непреодолимые на его взгляд препятствия.

Театр. Любим мы и наш маленький театр. Назван он маленьким потому, что постановки в нем были до возможных пределов просты и доступны пониманию ребенка. Это была обыкновенная форма драматизации виденного самими детьми. Побывали они, например, у пионеров. Через некоторое время желают повторить виденное по-своему, и начинается игра.

Костюмы дети-артисты устраивали своими силами. Им давались для этого возможные материалы. Грим совершенно не употреблялся, мы приходим к убеждению, что для ребенка достаточно изменить головной убор, как он уже входит в роль артиста, становится им и играет. Достаточно зарисовать декорацию около 2—3 аршин в квадрате, как делали наши декораторы, достаточно поставить ее на сцене, как являются уже исполнители-дети и проводят зачастую довольно сложные роли. Никаких подмостков—громоздкости не было. Сцена со всей бутафорией была очень проста. Поперек зала устраивался легко скользящий занавес. Вверху и по сторонам занавеса легкие порталы, что служило как бы рамкой для него,—вот и вся обстановка. Остальное дополнялось самими детьми. В первое время забирались за занавес и артисты и публика и в постановке участвовали как те, так и другие.

В дальнейших постановках участвовали на сцене уже только дети-артисты. Так, детьми были поставлены инсценировки: «Отлет птиц», «В гостях у Митрича», «Вешние зореньки» и др. Все инсценировки приравнивались к каким-либо праздникам природы.

При устройстве подобных праздников детям предлагались угощения и подарки. К чаю дети готовились совместно с техническим и воспитательским персоналом; сами приготавливали различные печенья; в особенности хлопотливо к этим дням стряпали девочки. Из подарков дети получали—кто зубной порошок, кто щетку, мыло, перочинный ножичек, тетрадь, книгу, карандаш или краски.

Сцена нашего маленького театра и зал служили для нас также местом устройства заседаний и инсценировок по проведению праздников революции. Там же проходила и подготовка к ним.

Подготовка к празднествам велась, согласно выработанного на совете дома плана. В обсуждении плана участвовали и дети старших групп, внося те или другие поправки и изменения.

«Праздник Октября», «9-е января», «День Парижской Коммуны», «День работницы», «Ленский расстрел», «1-е мая»—все эти памятные дни были так или иначе отмечены нами. В эти дни мы, вместе с детворой, переживали и радость и горе.

Эстетическое воспитание (рассказывание, пение, музыка, рисование, лепка, ручной труд). Когда говорят об эстетическом воспитании, то под этим в большинстве случаев подразумевают постановку в школе рисования. Такое понимание неправильно. А разве хороший рассказ, мастерски переданный аудитории маленьких слушателей, не оставляет глубокого следа в душе ребенка, не будит его психологии, не говорит о красоте природы, быта, труда, общества или о поступках того или другого лица? Дать детям простой, реальный и правдивый рассказ нужно. Он пробудит в них эстетические чувства, дремлющие в глубине их детской души. Дети вызывают нас на хороший рассказ, не прочь и сами поделиться своими впечатлениями. И эти детские желания надо удовлетворить.

Возьмем пение и музыку. Здесь то же самое. Целый коллектив в одну и ту же минуту во время пения и музыки переживает сообща чувство радости и чувство горя. Это объединяет ребят. Посмотрите потом, как они иногда бесконечно отражают все это в одиночку, по маленьким группам, по детски, также, как и хороший рассказ, драматизируют. Не нужно только создавать в том и другом случае искусственных обстановок.

Рисование, лепку и ручной труд мы относим к изображению. В раннем возрасте—и лепка, и ручной труд, и рисование есть только деятельность руки и мозга; ребенок здесь рисует, лепит, делает поделку, оформляет не так, как художник. В этом периоде он старается закрепить в памяти все, что знает о предметах, о формах, изображая схематически лишь основные очертания того или другого, и только дальше переходит к деталям, и только в том же желает научиться—быть более грамотным. В более старшем возрасте детям предлагаются более систематические уроки. Рисование, лепка, ручной труд являются и используются, как могущественные средства при прохождении тех или других учебных материалов; и служат лучшими учебными пособиями и украшением детских рабочих комнат.

Все это вместе взятое составит в целом одно средство эстетического воспитания. Такое воспитание должно пронизывать всю жизнь ребенка, всю его деятельность.

Работа коллентива. Работа членов коллектива дома выражалась в участии в работе по профсоюзной линии: собрания месткома, участие в общих профсобраниях, участие в женотделе и проч. Работали и в кружках по ликвидации политнеграмотности, а также принимали участие в работах кружков по переподготовке руководителей кружка дошкольниц, рассказывания и кружка грамотниц.

Производилась работа и среди населения, а равно и работа по обследованию детской домашней среды и условий, в которых росли дети. Следует, однако, указать, что нам удалось собрать сведения далеко не о всех детях; большинство из них не знают ни рода, ни племени. Они очутились выброшенными на улицу во время тяжелой колчаковщины и были собраны по приходе соввласти в Сибирь.

Учет работы. Относительно каких-либо определенных форм учета работ говорить пока нельзя. Они менялись у нас часто и много раз. Практически мы убеждаемся, что они должны будут иметь различный характер. Что надо учесть? Прежде всего, должны учесть себя, определить свои силы, знания, способность, полезность пребывания на педагогической работе;—учесть пользу этой работы для детворы, среди которой занимаешься. Вот вопросы, которые должны занимать педагога при учете его работы. Переподготовка учителя постоянная, длительная—поможет ему в этом.

Кроме того, надо учесть и работу самих детей. Хорошим и верным учетом служили для нас совместные с другими домами выставки детских работ. На этих выставках можно видеть характер и охват работ, метод, приемы, результаты и итоги. Но, к сожалению, мы наблюдаем, что и здесь зачастую мы стараемся делать материал «выставочным», хорошим, красивым, показным, и не приводим в последовательности развития хода работ. Такой подход неправилен и вреден делу. Мы тем самым маскируем сущность и значение материала, а следовательно, и полезность выставки, и не даем возможности разобраться в истине.

Больше внимания детской инициативе и самостоятельности. Зная особенности детей и их стремление к подвижности, мы в их занятия и в организацию их детской жизни—игры и труда—стремились внести и создать те условия, в которых ребенок мог бы проявить максимум инициативы и самостоятельности, мог бы получить и достаточный отдых.

Только при таком подходе и только при соблюдении этих условий можно надеяться воспитать из ребенка строителя новой жизни и стойкого борца за право трудящихся.

А. Никольская и А. Сухарев.

„Наш кабинет ликвидатора“.

(Г. Бийск, Алтайской губ).

Кабинет занимает комнату в Доме Ликвидатора Неграмотности. Размер комнаты — 10 арш. дл., 8 арш. шир., 4¹/₂ арш. высоты; 3 окна выходят на восток, остальные стены без окон.

В кабинете семь длинных, узких специальных столов, шесть из них поставлены вдоль стен, один посредине, здесь же две двухсторонние витрины на подставках.

Кабинет имеет структуру отдельных уголков или, если можно так выразиться, отделов. *Таких отделов 12.*

Первый отдел, налево от входа под заголовком — *„Наши пособия и метработа“*. Здесь на стене висят красные плакаты к букварям «Долой неграмотность», «Наша сила — наша нива», и плакаты, приспособленные к букварю, «Наша сила — Советы», здесь же таблица метрических мер.

Стол, помещенный у этой стены, загружен папками по метработе: 1) материалы по проведению районных конференций по ликвидации неграмотности; 2) уездная Бийская десятидневная конференция по ликв. негр.; 3) сибирские метконференции, первая и вторая; 4) материалы городских конференций в связи с индивидуальным обучением; 5) протоколы меткружка ликвидаторов, комиссий по неграмотности и малограмотности и др.; 6) комплексы и схемы уроков в школах малограмотных по программе Донграмчека, составленной по схеме ВЧК л/б; 7) показательные уроки в школах малограмотных и на ликпунктах; 8) комплексы уроков, посвященных революционным праздникам; 9) товарищеские методические письма в деревню; 10) материалы опытной школы малограмотных, кружковых занятий — схемы, конспекты, доклады учащихся, протоколы и др. работы; 11) проекты, программы методических курсов, конференций, совещаний; 12) планы работ летней школы с учащимися ликпунктов и школ малограм.; 13) программы кружковых занятий.

Второй отдел — *«Наша метлитература»* — занимает часть стены и одну сторону витрины. На 4-х полках витрины стоит вся ликметлитература, какую удалось собрать в Бийске; на первой полке сверху *все имеющиеся буквари* (Советский, два издания «Долой неграмотность»; два издания «Н. С. Н. Н.»; Сибирский «Н. С. С.» букварь красноармейца; букварь крестьянина, киргизский, татарский, ойротский; программы ликпункта (общая, математическая, литературная и политграмота); пособия по математике (Масленников, Воронеж, задачник красноармейца и др.).

На второй полке — руководства и пособия для школ малограмотных: программы — ВЧК л.б. старая схема, единая программа ВЧК л/б. — последняя, комплексы Донграмчека по схеме л/б., Московская, Ленинградская и книги, по которым читают малограмотные и из которых берется материал для составления комплексов (как-то: «Стройте новую жизнь», «Народное хозяйство», «Германия», «СССР и др. страны», «Революционный

сборник», «Да здравствует труд», все журналы «Долой неграмотность» начиная с 11 номера и до 36 включительно, хрестоматия «Наша сила — Советы» и некоторые другие).

На третьей полке — руководства для ликвидатора, кроме указанных выше; Методические письма из центра; Руководитель к занятиям № № 3 и 6; Памятка ликвидатора; Типовые комплексы, составленные ленинградскими методистами; Первая Уездная Бийская 10-дневная метконференция по ликв. негр.; Сибирский Педагогический Журнал; Календарь коммуниста; Спутник народного учителя и др.

Четвертая полка — литература агитационно-организационного характера (уставы «ОДН», бюллетени «ОДН»; все на борьбу с темнотой; 5 лет борьбы с неграмотностью; памятка агитатора и др. литература по политпросветработе.

Наверху над витриной 4 фотографические карточки среднего формата: 1) ликвидаторы Бийска в 1923—24 уч. году; 2) Первая и Вторая Сибирская конференция и 3) Третий Всероссийский Съезд по ликвидации неграмотности в Москве.

На стене диаграмма букварей, по которым занимались в Бийском уезде в 1923—24 уч. году — оказывается 14 различных названий. Первое место по количеству применения занял букварь Элькиной «Д. Н.» — 3308 экземпляров, Советский — 2985 экз., НСНН — 2242 экз., листовка — 740 экз., далее идут буквари: Вахтерова, Семенова, Гурева, Белодеда, Ясное утро, Смушкова, Алтгубоно, Сеятель, Живое слово и др.

Третий отдел — «Агитация»: 1) схема, изображающая все виды агитации, начиная с докладов на общегражданских собраниях, вплоть до индивидуальной обработки отдельного неграмотного как в городе, так и в уезде; 2) далее, две диаграммы проведенных докладов по месяцам и помещенных статей и заметок в местной газете по ликвидации неграмотности в 1923—24 уч. год; 3) красочные плакаты: «Женщина учись грамоте», — «Если книг читать не будешь — грамоту забудешь», ряд лозунгов, расположенных, что они именно зовут на борьбу с безграмотностью; 4) на столе у этой стены агитационные лозунги, написанные и составленные самими учащимися и газеты с заметками и статьями по ликв. негр.; 5) тут же стоят два больших букваря «Н. С. Н. Н.» и «Д. Н.», сделанные из картона, размер — высота 1 метр, ширина 80 сант. — данные буквари, как эмблема труда неграмотных, были вынесены на улицу и участвовали в первомайской демонстрации; 6) на столе папка планов, проектов, отчетов по проведению кампаний по ликв. негр. (однодневников, трехдневников, недель и т. д.)

Четвертый отдел — «Структура организационной работы»: 1) схема органов ликвидации безграмотности, начиная с ВЧК д./б. и кончая сельуполномоченным по ликв. неграм.; 2) схема ОДН — от центрального до сельской ячейки ОДН; 3) схема методической работы и увязка ее с ликпунктами и школами малограмотных; 4) схема — сеть ликпунктов и шк. малограм. по Сибири на 1924—25 уч. год, намеченная ВЧК д./б. и указывающая количество неграмотных, подлежащих обучению по отдельным губерниям; 5) две карты Бийского уезда с нанесением всех функционирующих ликпунктов и ячеек ОДН в 1924—1925 уч. году, диаграмма роста ячеек и ликпунктов по месяцам в 1924—25 уч. году, в Бийском уезде; 7) папка планов, проектов по работе городских и сельских ячеек ОДН.

Пятый отдел — «*Наши враги*». Ряд красочных плакатов, говорящих о вреде самогона, о влиянии неграмотности на урожай, заболеваемость, смертность и пр.

Шестой отдел — «*Жизнь ликпунктов и школ малограмотных*». Стена разделена на три части: одна часть занята работами учащихся городских и сельск. ликпунктов; вторая — работами учащихся шк. малограм. и третья — гербарии, собранные в период работы летней школы в г. Бийске (поле, луг, лес, болото, река).

На столе очень много разнообразных папок: работы первого дня на ликпункте; работы через неделю, через месяц, через два месяца, к концу занятий; протоколы собраний, уставы по самоуправлению, разработанные самими учащимися; работы, посвященные революционным праздникам; дневники ликпунктов, школ малограмотных, составленные учащими и учащимися, круговые тетради, доклады учащихся, работы отдельных школ, работы сильного, среднего, слабого учащихся, творчество учащихся в стихотворной и др. формах.

Седьмой отдел — «*Уголок газеты*». Здесь на стене висят характерные газеты некоторых ликпунктов и школ малограмотных, как городских, так и сельских; на столе 7 папок: 1) газет городских ликпунктов; 2) сельских ликпунктов; 3) городских школ малограмотных; 4) газеты, посвященные революционным праздникам; 5) труды учащихся Бийского уезда, помещенные в газетах «Долой неграмотность» и местной «Звезда Алтай» с приложением оригиналов трудов и тех номеров, где это было помещено; 6) материалы выпущенных живых газет на вечерах ликпунктов и школ малограмотных; 7) это труды учащихся школ взрослых по газете — их работы на вечерах с этой темой.

Восьмой отдел — «*Стены выпускки*». Две стены со стенами выпускки обклеены выписками из газет, выписками из журналов — выписки из газет — уроки выпускки — выписки из газет. На стенах выписки из работ учащихся городских, сельских ликпунктов и школ малограмотных, газет, журналов, лекций, выступлений, форм удостоверения, наказов, доклады, предложения в связи с выпусккой.

Девятый отдел — «*Ленинский уголок*». На стене большой портрет г. Ленина, крутом лозунги и изречения Владимира Ильича в связи с вопросами борьбы с безграмотностью — написанные и составленные учащимися школ взрослых; на столе ленинская библиотечка; работы учащихся, посвященные Ленину (статьи, стихотворения, доклады); газеты, выпущенные к ленинским дням ликпунктами и школами малограмотных.

Десятый отдел — «*Наш инструктивный ликпункт*». Здесь сгруппировано все, чтобы пришедший мог видеть, как надо правильно вести работу на ликпункте. 1) Ряд папок с работами учащихся от первого до последнего дня на ликпункте; 2) характеристика класса общая, индивидуальна каждого учащегося; 3) условия работы; 4) дневник учителя; 5) дневник учащихся; 6) регистрационный лист; 7) протоколы самоуправления; 8) папка работ с практикантами; 9) показательные уроки на ликпункте; 10) главные вопросы, которые задавались опорно-инструктивному ликвидатору и др.

Одиннадцатый отдел — «*Наша инструктивная школа малограмотных*». Построен по типу десятого отдела — применительно к работе в школах малограмотных.

Двенадцатый отдел — «*Стоя газет*». На столе лежат газеты: «Звезда Алтай», «Красный Алтай», «Советская Сибирь», «Центральные Известия»,

«Третий фронт», «Учительская газета» и «Долой неграмотность» — для справок и чтения посещающих кабинет ликвидатора.

Здесь же на столе лежит книга для регистрации посетителей и книга впечатлений. Привожу несколько выдержек, написанных теми, кто бывал в кабинете:

«16/III—25 г. С большим удовольствием провел время в кабинете. Нельзя не отметить серьезной методической работы, которая ведется в кабинете. В каждом уголке чувствуется заботливая умелая рука руководителей. От души желаю успехов в дальнейшей работе не только в пределах города, но и деревни». Инспектор Сибно **В. Пупышев.**

«С большим интересом провел время в кабинете и был восхищен постановкой, стенными газетами и схемами и желаю успеха в работе. К вам с товарищеским приветом за вашу работу». **Макаров.**

«9/IV—25 г. Хорошее впечатление производит кабинет ликвидатора. Много продано работы, судя по находящимся материалам». **Б. Айслур.**

«28/IV—25 г. Экспонаты и все, что помещено, говорят за то, что ведется в Вашем кабинете серьезная работа. Очень желаю, чтобы кабинет окончательно закрепил связь с деревней и был центром метработы, не только Бийску — но помощником, руководителем деревенскому ликпункту. Кроме того, выражаю искреннее желание завязать связь с нашим Барнаульским объединением, делясь опытом работы — мы общим усилием успешнее справимся с общим врагом — неграмотностью». Губграммчека **Полова.**

«3/V—25 г. Полагаю, что этот дом ликвидации неграмотности, после ряда моих посещений, меня вполне убедил: дом ликвидации неграмотности есть самый верный, живой очаг агитации за новую форму и методы работы по борьбе с безграмотностью; центр подготовки ликвидаторов и отыскивание лучших путей, скорейшего обучения неграмотных. Только нужно ему оказать срочную помощь в инвентаризации». Завбийуполитпросветом **Цыганов.**

Есть много и других заметок, подчеркивающих достоинства и значение нашего кабинета.

На стене у входа висит объявление о дежурствах и как пользоваться и работать в кабинете.

Заведывание кабинетом несут два городских ликвидатора. Кабинет открыт два раза в неделю (суббота с 6 до 9 час. вечера; воскресенье с 12 до 3 час. дня) для всех желающих.

С. Анисимова.

Детдвижение и школа.

Наши задачи на лето.

Основными задачами летней работы пионеров является: 1) максимальное физическое оздоровление пионеров и всех детей, предоставление им максимальных возможностей к полному отдыху и укреплению организма; 2) организация вокруг пионеров масс рабоче-крестьянских детей (преимущественно неорганизованных и беспризорных), путем широкой массовой работы пионеров вокруг своих клубов, во дворах, на улице, на площадках, наконец, в лагерях, как наиболее лучшей формы массовой работы и коллективного воспитания пионеров; 3) установление связей между деревней и городом, между крестьянскими и городскими пионер-отрядами; 4) привлечение пионеров к общественно-трудовой работе, главным образом, по сельскому хозяйству и городскому благоустройству (в городах), связывая ее с изучением, совместно со школой, природы и расширяя кругозор ребят до осознания очередных задач советского строительства и 5) пропаганда деткомдвижения среди трудящихся масс взрослых и детей и возможно более широкий охват детей деревни и города организацией юных пионеров.

(Из письма ЦК ВЛКСМ о летней работе пионеров).

Лето—для детей самое привольное время. Перестраивая пионерскую жизнь и работу по-летнему, вожатым надо хорошо понять, что лето—для детей самое привольное время. Правда, наши ребятки совсем не унывают и зимой. Пробежаться по морозу, в особенности на коньках, поехать в снежки, проехаться с высокой ледяной катушки—это ведь сплошное удовольствие, «разлюли—малина», как говорят ребята. И зимой мы часто слышим беззаботный ребячий гомон и смех.

Ну, а все же именно лето наполнено до краев всякими радостями для ребят. Лето всех детей вытаскивает на улицу. И поле, и сад, и огород, и речка, само солнышко—все несет с собою незатейливые детские радости. Поэтому с ранней весны ребята начинают беспокойно ерзать на школьных скамьях, особенно часто заглядывать в окно—«а, ну-ка, что делается на улице»,—пропадать на улице целыми часами, наблюдая, как оттаивает кругом. Вот уже и рамы выставлены, на бугорках залясели сухие полянки, лед на реке весь изранился, задряхлел... Нетерпение ребят растет. Наконец, подходит первое мая, и в большинстве школ оканчиваются занятия—начинается приволье. Ребята высыпают на улицу, их тянет в природу. Вместе с нею они хотят жить, расти, расцветать, набираться сил. Начинается пора рыбалок, путешествий, поездок в ночное, купанье и игры. Об этой поре и ее приключениях потом в зимнюю стужу, сгрудившись в кучу, ребята ведут долгие и интересные беседы. Хорошее время—лето.

Юные пионеры встречают нынешнее лето с особенным и большим заданием. Коммунистическая Партия неустанно напоминает: юные пионеры должны не только вести общественную политическую работу, а и укреплять свое здоровье; нужно беречь и накапливать силы для будущих работ, для будущей борьбы. Пионерским вожатым надо добиться, чтобы все ребята твердо имели перед своими глазами это напоминание Коммунистической Партии.

Ведь, закончившаяся зима прошла в такой работе для юных пионеров в таких условиях, что получилось, вместо укрепления, расшатывание здоровья. Кроме учения в школе, ребята, особенно, наиболее способные из них, имели по 5 и даже 8 обязанностей в пионерской общественной работе. Многие заседали каждый день, иногда засиживались до 12; до 1 часу ночи. Бывали такие случаи, что усталые после клубных занятий пионеры в 11 часов ночи начинали смотреть кино-картину и на половине ее... засыпали. В одном городе пионеры заснули самым настоящим образом на затянувшемся партийном собрании. Играть пионерам за зиму удавалось очень мало. По опросу многих пионеров выяснилось, что большинство их не занимались физическими упражнениями—а какое же может быть без них укрепление здоровья. Как ни хорошо бывает ребятам пошуметь и посуежиться на морозном воздухе—все таки сибирская зима не шутит, и пионерские отряды тянулись в помещения, в теплые уголки. А помещений не хватало и не хватает, до сих пор. И приходилось ребятам ютиться, где попало: в коридорах, раздевальнях, полных пыли и спертого воздуха, в подвальных сырых и темных уголках. Значит и сами пионерские занятия не могли укреплять здоровья пионеров.

Поход за здоровьем. Вот поэтому-то нужно очень хорошо, очень ясно понять и очень твердо усвоить, что летом, именно летом, сами юные пионеры возьмутся наверстать потерянное. На лето вся пионерская многотысячная армия отправляется в большой *поход за здоровьем*. «Куй железо, пока горячо». Наше сибирское лето очень коротко. Дружно, энергично, быстро надо развернуть работу так, чтобы—пока не поздно—как можно больше укрепить здоровье. Такое дело, такой поход немислимо организовать без активного и горячего стремления самих ребят-пионеров. Только, если сами пионеры хорошо поймут задачи великого похода за здоровьем, если они сами все силушки свои направят на борьбу за здоровье,—*только тогда успех обеспечен наверняка*.

Как же строить работу, что нужно делать?

На летнюю площадку. Самое главное, обязательное для всех отрядов—*перенести всю работу, все занятия на летнюю площадку*. Уже теперь все говорят, что отрядную жизнь надо перенести на воздух. Нам приходилось наблюдать работу одного отряда «на воздухе». Двор типографии. Тут же бухтит небольшая электро-станция,—воздух наполнен ее димом. Двор грязный; по нему разбросаны обломки дерева, металла, шлак. Постоянно проходят занятые, серьезные люди. Бегать негде; игру, например, в мяч, тоже не устроишь. И ребята сидят, жарятся на солнышке, проводят скучно свой сбор. Такое перенесение работы на воздух никуда не годится. *Только специальная летняя площадка*—где нибудь в саду, на лугу, в городском пустыре, *даст возможность юным пионерам провести свою летнюю работу с пользой для здоровья*. За это дело энергичнее всех должны взяться сами юные пионеры. Нужно наметить подходящее место, сговориться с другими отрядами (если потребуется), добиться содействия от общественных организаций в создании площадки. *С первой июня никакие занятия пионеров в помещениях недопустимы* за исключением помощи клубам и общественным организациям. Это надо поставить перед собой твердо и определенно каждому отряду. На площадке—звеньевые и отрядные сборы, на площадке—игры, на воздухе—огородные работы, на площадке же, где-нибудь около изгороди, березки—репетиция пионерского спектакля, на площадке—работа с неорганизованными детьми; *все должно происходить на открытом воздухе, на пло-*

щадке. Площадку на лето нужно превратить в настоящий пионерский улей, где всегда гудят и топчутся ребята. Нужно так поставить работу, чтобы все дети и взрослые убедились, что площадка стала центром общественной жизни детей.

Большие прогулки и массовые длительные игры.—Вторая крупная летняя работа пионеров, которая может им укрепить здоровье,—это *большие прогулки и массовые длительные игры*. С большими хлопотами пионеры запасаются всем необходимым для дня на 3-4, забирают с собой руководителей—комсомольцев, учителей и, по заранее составленному плану, отправляются верст за 5-10 и даже 20. Во время путешествия играм, физкультуре и просто воздуху отводится первое место. Массовые длительные игры—это те же прогулки, но в форме больших, массовых и поэтому чрезвычайно интересных игр. Количество участников в них может доходить до тысячи человек. Большая масса ребят выходит на волю, в степь, в лес и там не только освежается, в движениях набирается сил, но и приучается при проведении игры к организованным, согласованным действиям по определенному заранее плану.

Усилить работу по физической культуре. Третье, что нужно сделать для укрепления здоровья юных пионеров,—это *усилить работу по физической культуре*. В этом отношении во многих отрядах наблюдаются большие недостатки, главным образом, следующих двух видов. В одних отрядах слишком увлекаются или маршировкой и, вообще, военной муштрой, или показательной физкультурой для спектаклей, для выступлений на вечерах. В других—наблюдается просто «прохладное» отношение пионеров и вожатых к занятиям физической культурой. И то, и другое происходит по той причине, что *нет правильного понимания задач этой работы*. Физическая культура есть вернейшее средство для того, чтобы создать здоровое, крепкое поколение. Она должна—мы не раз повторяли и будем еще повторять это—стать повседневным, обыкновенным, бытовым обязательным делом каждого юного пионера. За лето нужно решительно продвигаться к тому, чтобы осуществить это *на деле*.

Физкультура на нынешнее лето может быть сведена к следующим (наименьшим) требованиям:

1) *Научиться плавать. Купанье.* Трудно найти что-нибудь более интересное для ребят. Всевозможные занятия пионеров необходимо чередовать с купанием. В этом простом деле тоже надо добиться организованности. Лучше и веселее будет ходить на купанье звеньями, а то и всем отрядом.

2) *Загореть на солнце.* Пионеры должны ходить в трусиках, больше лежать на солнцепеке. Надо ребятам хорошо разъяснить, почему коричневая, как будто медная кожа, является признаком здоровья. Пионеры должны физически полюбить солнце и как можно больше стремиться впитать в себя его здоровой энергии. Пионеров надо научить правильно пользоваться солнечным светом.

3) *Больше быть в движении.* В играх главным образом, и в полевых работах найдут юные пионеры необходимое им движение. Среди пионеров должны расти быстроногие бегуны, пионеры должны хорошо кидать мяч, высоко подпрыгивать, не пошатнувшись проходить по узкой жердочке и т. д. Организованная отрядная гимнастика—это тоже очень интересно, красиво и будет развивать тело будущих бойцов.

Необходимо отметить, что среди юных пионеров—главным образом в городах—есть стремление, тяга к игре в футбол. *Эта игра для детей*

пионерского возраста безусловно недопустима. Нужно, чтобы это хорошо поняли сами юные пионеры. Нужно усиленно развивать пионерские игры, чтобы отвлечь ребят от этой вредной для них игры.

Лагерный сбор. И, наконец, четвертое, что будет иметь громадное значение в деле оздоровления юных пионеров,—это *лагерный сбор*. Лучшее для него время—июль и начало августа. Пребывание в самой гуще живой природы в течение целого месяца (на меньшее время лагеря проводить бесцельно, нецелесообразно)—это для многих городских ребят будет лучшей страницей их детства и их пионерской жизни. Лагерный сбор состоит не только в том, чтобы ребята «на солнце, как котят, грелись этак, грелись так». Нет, он связан также и с *общественной* работой и с чрезвычайно яркой *внутренней* коллективной жизнью ребят. Лагерная дисциплина, памятные беседы у костра, «картошка—объединение» собственного приготовления, дружная работа на покосе у нуждающейся красноармейки, палатка-читальня с бородастыми посетителями ее—крестьянами,—все это врезывается в сознание ребят и потому, безусловно, имеет громадное воспитательное значение. Организация лагеря—дело довольно трудное, так как требует порядочных средств. На кого пионеры могут надеяться и в этом деле? Прежде всего, конечно, на самих себя. Если они заранее (еще в мае или начале июня) обсудят этот вопрос, обмозгуют его со всех сторон, учтут все возможности и, решив провести лагерный сбор, заранее начнут к нему подготовку,—конечно, *тогда лагерный сбор они проведут*. Нужно собрать родителей, добиться их согласия на лагерь и их помощи, обратиться за помощью в парт'ячейку, местком профсоюза, к хозяйственным органам и т. д.; нужно всем организациям напомнить о себе, о нуждах отряда и настойчиво просить помощи, содействия—и помощь будет оказана. Особенно большую помощь может дать Красная армия.

Трудовые начинания. Вот уже много времени пионерские отряды не могут наладиться с постановкой, так называемого, трудового воспитания. В городах для этого требуются мастерские,—ну, а их создать не всякому отряду под-силу. В деревне же, по причине общей слабости пионерского движения, совершенно почти отсутствует, еще даже не начата трудовая (сельско-хозяйственная) работа. Юные пионеры—дети трудящихся—*«только в труде вместе с рабочими и крестьянами»*—могут стать действительно хорошей сменой. Слова Владимира Ильича об этом следует тысячу раз напоминать подрастающей комсомольской смене. Но слова эти сказаны вовсе не для того, чтобы остаться хорошими словами. Дело-то все же должно двигаться вперед. И вот *лето дает все доступные возможности для этого*. Работы пионеров в поле, на огороде, в саду, в домашнем хозяйстве, устройство ими коллективных (отрядных и звеньевых) начинаний в этой области—это доступно всякому отряду. Едва ли можно ожидать юным пионерам каких-либо материальных выгод от этих работ. Ведь, работы то еще только-только начинаются. В данный момент не это важно, не материальные выгоды. *Нужно, чтобы юный пионер в свою маленькую хозяйственную обязанность, которую ему поручают дома, вносил побольше культурности в настоящую трудовую любовь*. Нужно на примере отрядных или звеньевых трудовых начинаний *показать* взрослому населению, что *суть пионер-движения не кончается песнями да шутками*,—что в отрядах и звеньях бывают разговоры и дела насчет картошки, посадки деревьев, насчет рассады, насчет огорода и т. д. Каждый

отряд пусть поставит перед собой задачу: *за лето проделать не менее одной общественно-полезной хозяйственной работы своими силами.*

Работы по изучению своего края. С трудовыми начинаниями нельзя не связать пионерской работы по изучению своего края. Именно летом пионерам под силу провести соби́рание материалов о природе своего края. Когда перед пионерами будет поставлена задача стремиться к культурному улучшению хозяйства, им понятно будет, что без изучения природы своей местности здесь не обойтись. Однако, изучение края не может быть ограничено выяснением только природных условий. Ребятам очень интересуют и такие работы, как соби́рание распространенных в некоторых местах остатков утвари древних людей, как записи песен и частушек, зарисовка бытовых картинок, подготовка выставки о хозяйстве местности и т. д. Словом, если отряды юных пионеров действительно хотят помогать культурному улучшению жизни вокруг себя, в своей местности, они должны свою местность изучать «и вдоль, и поперек», и прошлое ее, и настоящее.

Умножить пионерские ряды. Каждому пионеру надо продумать такой вопрос: пионеры летом не занимаются в школах, но они, *если не заняты по хозяйству дома, организованно работают* в своих отрядах. А куда ходят и что делают летом дети—не пионеры?

Когда юные пионеры—вожаки всех ребят города и деревни—подумают об этом, то они сразу увидят и поймут, что *летом надо особенно усилить пионерскую работу среди неорганизованных детей.* Иначе они будут без толку, без пользы болтаться повсюду, займутся хулиганством, увлекутся плохими кино-картинками, захотят торговать (не от нужды) семечками, научатся на улице курить, о книжке и газетке «Юный Ленинец» даже и не подумают,—одним словом, будут воспитываться не так, как надо воспитываться подрастающему поколению трудового народа. Площадки юных пионеров должны так работать, чтобы привлекать не только пионеров, а и всю неорганизованную детвору. Пусть приходят все дети и под руководством пионеров играют, поют, делают гимнастику, участвуют в чтениях, беседах. Неорганизованных детей следует втягивать в пионерские прогулки и длительные игры. Для них надо организовывать пионерские выступления, чтобы привлекать их и собирать.

Надо помнить, что за лето пионерское движение может и должно расширяться еще больше, пионерская армия должна стать еще более многочисленной. А это будет немислимо, если юные пионеры будут думать только о себе, мало заботиться о привлечении других ребят. Особенно нельзя юным пионерам забыть о *беспризорных ребятах.* На головы этих ребят падают все тяжести теперешней бедности нашего государства. Летом пионеры *могут* для беспризорных сделать гораздо больше, чем зимой. И привлечь их на свою площадку, и взять одного-двух ребят на содержание отряда, и привлечь к беспризорности внимание общественных организаций—все обязательно надо успеть сделать юным пионерам.

Город—деревня. Что мешало зимой городским пионерам крепко-накрепко связаться с деревенскими? Расстояние. Ведь пешком не пойдешь—замерзнешь, а ехать можно не всегда и не всем (а только одному или двум).

А летом что мешает пионерам проводить свою «пионерскую смычку»? Ничто не мешает. Поэтому в летней работе *надо добиться постоянной и широкой связи пионеров города и деревни.* Пешком, веселой

ватагой, с песнями и привалами для отдыха юные пионеры могут пройти даже 30 верст. Этого *достаточно*, чтобы каждый городской отряд был связан с деревней. В свою очередь и деревенские ребята смогут навещать город, побывать у своих городских друзей, посмотреть на их работу. Прогулки, массовые длительные игры, лагеря—эти формы работы целиком могут быть использованы для связи с деревней. Что требуется от городских пионеров в этом деле? Помочь советом работе деревенского отряда, если нет отряда; сделать первые шаги для его создания, рассказать и показать на деле взрослому крестьянству, и особенно матерям-крестьянкам, кто такие юные пионеры, продвинуть пионерскую литературу и пионерскую газету «Юный Ленинец» в деревню—таковы основные требования. Они, безусловно, осуществимы. За лето юные пионеры должны побольше и познергичнее поработать, чтобы *действительно* провести в *жизнь* первый завет Ильича—завет о смычке.

Готовиться к смотру. Оживет, закипит летняя жизнь отрядов юных пионеров. Даже в деревне, где во вторую половину лета многие ребята будут оторваны от отрядов на полевые работы, даже там работа должна и может не ослабнуть, а на первую половину лета развернется со всей силой. Это оживление пионерского движения должно и будет проходить под следующими основными лозунгами:

*Объявляем поход за здоровьем!
Шире место хозяйственному, полезному труду в пионер-отрядах!
Не забывай о не пионерах, и особенно, о безпризорных детях!
Закрепим пионерскую смычку!*

Но юным пионерам следует помнить еще и о том, что *летом* будет *Международная Детская Неделя*. Международная—это значит, в ней будут принимать участие товарищи и друзья юных пионеров во всем мире, значит и в тех странах, где еще на рабочий класс, а следовательно, и на рабочих ребят давит сапог царя-капитала.

В Международную Детскую Неделю юные пионеры покажут *детям и всем трудящимся*, как они выполняют поставленные перед ними задачи, в Детскую Неделю они привлекут под свое пионерское знамя *новые десятки тысяч ребят*, и наконец, в эту неделю юные пионеры не забудут о детях в странах капитала, о *братском союзе рабочих и крестьянских ребят всего мира...*

*Помните о Международной Детской Неделе!
Заранее готовьтесь к этому всемирному смотру пионерского движения!*

Н. Степанов.

Мастерская в школе дозавуч.

Все мы сознаем, что в школе дозавуч, как школе пионера; как школе, связанной с производством, при которой она находится, необходима учебная мастерская для привития детям рабочих тех или иных производственно-трудовых навыков, в пользовании несложными инструментами. Все мы сознаем, что работа в мастерской при дозавуче должна быть увязана с учебной работой школы и работой пионер-отряда...

Но практически эта увязка почти не проводится, потому что вопрос о месте мастерской в школе, об ее увязке не проработан достаточно полно, ни теоретически, ни практически. Мы имеем часто мастерские в школе; но работа их идет совершенно изолировано от работы школы и пионер-отряда; работа в мастерской, обычно, идет по своеобразной программе, очень напоминающей программу старых ремесленных школ.

Ученик без ощутимой для него яркой цели иногда долгое время вытесывает, напр., в столярной мастерской брусок, затем также долго строгает его. Вещь он начинает делать уже после долгой предварительной работы над ее составными частями.

Очевидно, такой метод работы в мастерской педагогически малоценен в общеобразовательной политехнической школе. Он напоминает метод обучения письму и рисованию, когда начинали их с палочек, точек и линий.

Мастерская должна прививать детям те или иные навыки по владению инструментами и по производству трудовых процессов на приобщение вещей, предметов, в которых ребенок видит общественную значимость (особенно ребенок-пионер), предметы эти должны быть изготовлены или в интересах школы или пионер-отряда.

Мастерская в школе дозавуч, стремясь привить детям навыки, должна делать с ребятами не вещи ради вещей, а вещи ради людей, ради той или иной цели, имеющей в глазах ребенка общественное значение. Такие цели могут ставить перед работой в мастерской как пионер-отряд в связи с общественно-политической работой его, так и школа в связи с ее учебной и трудовой работой. В школе дозавуч, где работа согласована с работой пионер-отряда, задачи, выдвигаемые перед мастерской пионер-отрядом или школой, будут совпадать.

В чем же задача мастерской и ее руководителя? Получив задание от пионер-отряда или от школы приготовить ту или иную вещь, предмет, необходимый для отряда или школы, вернее, учтя стремление детей в этом отношении,—инструктор по ремеслу должен организовать детей (звенья) для коллективного выполнения задания по принципу разделения труда; инструктор-педагог в процессе работы над вещью (заданием) *должен навести детей на мысль применить тот инструмент при работе, обращение с которым посылить детям на этой стадии их работ в мастерской; он в процессе работ по выполнению задания стремится привить*

детям очередные производственно-трудовые навыки, умения производить те или иные действия.

Благодаря такому подходу мастерская на вещах, предметах, имеющих перед учащимся-пионером смысл и общественную значимость, дает возможность детям *методически*, но, конечно, в основном, ознакомиться с инструментами и с трудовыми актами, действиями в области ремесла, введенного в школу для связи с производством.

Раз мастерская будет выполнять задания пионер-отряда или школы в связи с их общественно-политической, учебной или трудовой работой, то, очевидно, предметы, которые будет производить мастерская, не могут идти строго последовательно в отношении их сложности. Вполне возможно, что предметы, изготавливаемые мастерской, будут иногда повторяться: иногда более сложные предметы будут предшествовать более простым по конструкции. Это неизбежно при увязке работы в мастерской с работой школы и пионер-отряда.

Но чтобы, все-таки, ознакомление с инструментами и трудовыми актами в мастерской дозавуча шло методично, последовательно, — руководитель мастерской должен уметь *даже и более сложную вещь на первых порах приготовить с детьми с помощью простых, наиболее доступных инструментов и несложных, наиболее легких трудовых актов (действий, навыков).*

Зато по мере овладения инструментами и специальными трудовыми навыками из области ремесла, дети даже простую вещь в мастерской должны будут сделать наиболее тонко, точно и изящно, т. е. при изготовлении ее необходимо будет применить и более сложные инструменты и пустить в ход более тонкие навыки в работе. Если эту вещь не надо делать слишком изящной, то приобретенные навыки владеть инструментом и производить более тонкие работы дадут возможность ученику *быстрее справиться с задачей.*

Исходя из этих предпосылок, мы считаем совершенно нецелесообразным ставить работу в мастерской дозавуча так, что дети-пионеры, якобы «ради творчества», *индивидуально и общественно-бесцельно* готовят в мастерской предметы, каждый сам по себе. Такой работой развивается только индивидуализм и дилетанство. Творить, не чувствуя, что общество (пусть даже детское) потребует с тебя отчета в сделанном, творить и работать без общественной целеустремленности в работе — это не наша задача. Мы не против творчества, но полагаем, что и при коллективной работе, имеющей определенную общественную целеустановку, творчество человека, ребенка в данном случае, не стесняется, а, наоборот, оно стимулируется мнением коллектива.

Отсюда ясно, что в школе дозавуч мы должны работу в мастерской поставить таким образом, чтобы эта работа имела перед детьми-пионерами пусть маленькую, но общественную значимость. А это будет тогда, когда мастерская будет отзываться на жизнь школы и пионер-отряда. Т. е. тогда, когда будет увязка между работой в школе и пионер-отряде.

Но как конкретно увязывать эту работу, с чем?

Ответом на этот вопрос до известной степени является предлагаемая нами программа работ столярной мастерской на летний сезон в школе дозавуч г. Новониколаевска. При построении ее мы исходили из жизни и работы пионер-отряда и школы в летний сезон.

Программа работ в мастерской связана со следующими моментами из жизни школы и отряда: 1) с играми детей летом; 2) экскурсионной и учебной

работой школы; 3) с обслуживанием детской площадки (общественно-политическая работа); 4) с сельско-хоз. трудом пионер-школы; 5) с самообслуживанием пионер-отряда во время лагерной жизни; 6) с обслуживанием избы-читальни, деревни и деревенской детворы во время лагерной жизни (обществ.-полит. работа).

Исходя из этих моментов, мы намечаем следующую программу столярной мастерской при Новониколаевской школе дозавуч.

В связи с чем работа в мастерской.	Что делается в мастерской.	Какие инструменты употреблять, какие навыки прививать.
I. Игры детей:		
1. Игра в чиж.	Прямая палка и «чиж» (палочка, заостренная с двух сторон).	Нож, топор. Действие ножом и топором (рубки), положение тела; ног, рук.
2. Городки.	Изготовление палок и городков из готовых шестов.	Пила ручная. Пилка дерева поперек. Измерение: метр, положение тела при пилении.
3. Игра в «муху».	Изготовление «мухи» (игрушки в виде чеки).	Топор. Пила ручная. Тесание, запилка, отпилка. Обкалывание.
4. Игра в ланту (в мяч).	Лопаточка для битья мяча	Топор, пила, рубанок. Пилка, строгание и тесание.
5. Стрельба в цель.	Самострел.	Топор, пила, рубанок, бурав, стамеска. Обтесывание, пилка, строгание и буровление; действие стамеской.
6. Игра в шашки.	Шашки. Доска (из целой доски без склеивания).	Пила, рубанок. Метр. Пилка, измерение, строгание и т. д.
7. Аэроплан.	Аэроплан.	Топор, пила, рубанок, бурав, молоток. Тесание, пилка, строгание, буровление. Сбивание. Окраска (кисть, краски).
II. Школьная работа.		
1. Приготовление коллекций бабочек	Сачек (палка).	Топор, пила, рубанок. Раскалывание, тесание, пилка, строгание.
	Морилка (рамка без связи на гвоздах).	Пила, рубанок, молоток. Пилка, строгание, сбивание.
	Расправилка.	Пила, рубанок, молоток. Пилка, строгание, сбивание.
2. Террариум.	Ящик (две стенки сплошны, две в виде рамок, рамки без связи на гвоздах).	Пила, рубанок, стамеска, молоток, пилка, строгание, пробор, касок, сбивание. Обработка стекла. Алмаз.
3. Ящики для рассады в связи с опытами выращивания растений.	Ящик простой.	Пила, рубанок, молоток, метр. Пилка, строгание, сбивание, намерение.

В связи с чем работа в мастерской.	Что делается в мастерской.	Какие инструменты употреблять, какие навыки прививать.
4. Палочка для экспонатов.	Полочка с простым кронштейном	Пила, топор, молоток. Пилка, тесание, пилка вкось, сбивание.
5. В связи с элементами из области физики, математики и т. д.	Простейшие приборы по геометрии и физике.	Топор, пила, стамеска, бурав, рубанок, молоток, долото. Тесание, пилка, — поперечная и вкось, буровление, долбление, действия стамеской, сбивание, склеивание.
6. В связи с темой: «завод-часть городского хозяйства».	а) Коллекция материалов, изготавливаемых лесопильным заводом. б) Модель заводского здания.	Пила, топор, молоток. Пилка, тесание, сбивание. Пила, рубанок, долото, молоток. Пилка, строгание долбление сбивание, склеивание. Окраска.
7. В связи с темой: «Мелкая, средняя и крупная промышленность нашего города».	Модели инструментов, оборудования предприятий, куда будут со- вершены экскурсии.	Топор, пила, долото, стамеска, бурав, молоток, рубанок. Тесание, пилка, поперечная, косая; долбление выемки стамеской, сбивание, склеивание, строгание.
8. В связи с темой: «земледелие».	Модели с.-х. орудий	Пила, топор, рубанок, долото, молоток, стамеска и соответствующие действия ими.
9. В связи с темой «Транспорт».	Модели: телеги, лодки, баржи, вагона, парохода, паровоза.	Пила, рубанок, долото, топор, стамеска, молоток. Действия: пилка, обтесывание, долбление, склеивание, сбивание.
III. Общест. политич. работа пионер-отряда (обслуживание дошкольной площадки).		
1. Лопаточки для детей.	Лопаточки.	Пила, топор, рубанок. Пилка поперечная, вытеска, строгание.
2. Строительный материал.	Дощечки, брусочки, кубики.	Пила, рубанок, топор, наугольник, пилка, строгание, измерения шлифовки.
3. Ящики для песка.	Ящик простой.	Пила, рубанок, молоток, долото. Пилка, строгание, долбление, сбивание.
4. Детские грабли.	Грабли.	Пила, топор, рубанок, бурав, молоток. Пилка, тесание, строгание (брусков), буровление, склеивание сбивание.
5. Дерев. молоточки.	Молоточки.	Строгание, пилка, буровление, склеивание, сбивание, пила, рубанок, бурав, молоток.
6. Тачки, коляски, носилки детские.	Коляски, тачки, носилки детские.	Пила, рубанок, долото, молоток, пиление, измерение, строгание, шлифовка, долбление, отпиливание, склеивание.

В связи с чем работа в мастерской.	Что делается в мастерской.	Какие инструменты употреблять, какие навыки прививать.
IV. Сельско-хозяйственный труд школы дозавуча.		
1. Огород. Починка изгороди.	Приготовление досок для изгороди.	Пилка, поперек и вкось, строгание. Пила, рубанок.
Уборка огорода.	Носилки дерев. большие.	Топор, пила, рубанок, стамеска, молоток. Тесание, пила, строгание, сбивание.
Измерение на огороде.	Метр (планка с делением).	Пилка, строгание, измерение, действия стамеской, шлифовка. Пила, рубанок, метр, стамеска, наждачная бумага.
Приготовление гряд.	Грабли большие.	Пилка, обтесывание, строгание, бурение, долбление, забивание. Пила, топор, рубанок, бурав, долото, молоток.
Отметки на грядках, что посеяно, когда.	Ярлычки (контрольная доска).	Пилка, строгание, сбивание. Пила, рубанок, молоток.
Охрана посаженного на огороде от птиц.	Остов чучела в виде креста, вертушки.	Пилка, строгание, выдалбливание стамеской, долотом, бурение.
Подставки для растений (колышки, лесенки).	Лесенки, колышки и т. д.	Пилка, строгание, сбивание, затесывание.
V. Лагерная жизнь.		
Самообслуживание в лагерях.	а) скамейки простые. б) столы-козлы. в) кружки, грабли.	Пилка, строгание (досок, брусков), долбление, сбивание, склеивание. Запиливание, выдалбливание, склеивание, фугование, сбивание. То же и бурение.
VI. Общественно-полит. работа в деревне в период лагерей.		
1. Обслуживание избу читальни.	а) плевательница. б) вешалка в) ящик для справок. г) доска для объявлений.	Пилка (поперечная, косая), строгание, сбивание. Пилка, строгание, бурение обтесывание, сбивание. Пилка, строгание, долбление, сбивание. Пилка, строгание, долбление сбивание.
2. Обслуживание деревенской детплощадки.	д) скамейки для сидения. То же, что и для городской детплощадки.	Пилка, строгание и проч.

Предлагаемая программа представляет из себя схематическое расположение материала и вовсе не обязывает руководителя следовать в работе в той же последовательности, как это намечено в схеме-программе. Здесь нужно считаться с требованиями пионер-отряда и школы в тот или иной момент и идти за той последовательностью в выполнении работ, которую продиктует жизнь школы и пионер-отряда, умело прививая необходимые детям трудовые навыки.

А. Полянов.

Хроника и переписка с местами

Радость и горе учительское.

(Впечатления с конференций).

С отчетом о Всесоюзном Учительском Съезде мне пришлось посетить три больших районных конференции просвещенцев в Алтайской губернии. Как и следовало ожидать, товарищи с необычной алчностью встретили сведения об этом исключительном в нашей жизни событии. Семичасовых докладов моих было мало... Спрашивали еще и еще; и в каждом вопросе звучала неутолимая страсть—знать, как растет экономически и культурно тот центр, который так полно представляет буржуазно-капиталистическому миру лик революционной России..

Сияли лица, и большая, с трудом подавляемая, внутренняя радость слышалась в каждом тоне голоса моих избирателей, когда они узнали о том гигантском творческом процессе жизни на социалистических началах, о котором незабываемо убедительно говорила нам Москва и весь учительский съезд—этот тысячеголосый, дружный хор со всех концов великого СССР.

Районы, в которых мне пришлось давать отчет о ВУС,—самые отдаленные и, пожалуй, самые глухие в нашем крае. Вести о Съезде доходили туда только до очень немногих людей. Мои сообщения, следовательно, были там своего рода откровением. Вот почему посещенные мною конференции и их отношение к ВУС могут быть приняты за самые характерные для глубинного просвещенского слоя. Скажу коротко: отношение это дышет восторгом. Чувствовалась готовность уйти с головой в разрешение поставленных перед учительством заданий; сознание, что работа учительства получила авторитетнейшую положительную оценку всего трудящегося класса, его партии и власти. Резолюции конференции говорили об этом.

— Знаете,—признался мне как-то в перерыве один пожилой педагог,—отлегло теперь от души... Мы, учителя, теперь похожи на большого преступника, которого оправдали на суде... Стыдно будет не работать теперь во-всю...

Декларация В. У. С. была принята учителями, как живая программа их обычной деятельности. Все конференции, в знак готовности на деле идти за постановлениями съезда, решили выполнить теперь же несколько небольших, но реальных задач: работа среди женщин, выписка литературы, ликвидация неграмотности среди батраков и допризывников.

Как оказалось впоследствии,—эти решения проводятся в жизнь
Все это радует...

Но как только конференции переходили к очередному вопросу повестки дня—к своей текущей работе,—тут неизменно звучали унылые мотивы. Прежде всего неразрешимым оказался вопрос о плановости в работе. Долго, упорно ломали головы, как ввести эту плановость в обиход и не договаривались ни до чего. Само собою разумеется, что все учительство глубоко осознало необходимость работы по плану, его бесспорную полезность, но как только в конкретных картинах и трудностях развертывался весь объем и условия работы в деревне, в массовой школе, то и выходило, что никакой план не соответствует нашей действительности и не может быть выполнен.

К такому горестному мнению приходили участники конференции не потому, что они не трудились над планами, не пытались работать по ним, а потому, что они слишком много понастроили хороших планов, которым не суждено было превратиться в явь в значительной своей доле, а иногда и целиком.

Тревога и уныние были вполне основательными. И в самом деле,—мы должны признаться, что в условиях деревенской действительности плановость трудно выдерживать. Особенно в школах имеющих неполный штат учащихся. Если в городах, где умеют жить по часам, где больше сил,—плановость хромает, то в деревне это явление почти обычное. За исключением центральных сел, привыкающих жить планомерно, по городскому, у нас, так наз., межведомственные собрания бывают для всех

работников неожиданными. Никакой план их не предусмотрит: ведь большую часть общественным кампаниям или отдельных вопросов приходится разрешать в порядке экстренном, боевом. Предписания из центров сваливаются на нас в деревню зачастую, как гром с ясного неба. Только вздумает, напр., по плану вечером заняться учебой с женщинами или комсомольцами, — глядь, вестовой приезд из исполкома предприятия: немедленно дать смету на содержание и ремонт имеющихся в селе культурно-учреждений. Или — только начнешь редактировать стенную газету, — хлоп, тянут тебя на общее собрание граждан села, нужна твоя помощь. Но это — хоть дела для нашего брата обязательные. А есть у нас очень много и таких дел, которые как будто прямо к нашим обязанностям и не относятся. Тем не менее, отказаться от них нельзя. Вот характерный пример.

Недавно в коммуну, где я работаю, — приезжает представитель «Маслоэкспорта» — с целью выяснения условий возможности постройки при колхозе маслодельно-сыроваренного завода-школы, оборудованного по последнему слову соответственной техники. Это учреждение, по замыслу его организаторов, должно иметь районное культурно-экономическое значение. Агент за многими сведениями обращается ко мне. Он, конечно, прав. Но мне пришлось 4-5 часов оторвать от учеников. Дальше нужно было составлять от имени коммуны целый ряд ответственных документов. Опять пришлось мне это делать. Не знаю, правли я был-бы, если-б отказался от этой не-прямой моей работы? Думаю, что нет, если я по настоящему являюсь «учителем общественником».

И подобные случаи вклинивания в наш план работ встречаются сплошь и рядом. На первый взгляд кажется, что в разрушении наших планов на местах много виноваты неожиданные предписания из центров. А как поразмыслишь, то рука не поднимается и на них. Им тоже предписывают. И, вероятно, внезапность предписаний знакома и им...

Метались, метались наши конференции в поисках твердых планов — и не нашли их. Да их, пожалуй, не найдешь, т. к. сама наша жизнь теперь с каждым днем несет все новые и новые неожиданности, заставляя людей перегибаться за ее зигзагами. Это мы видим на каждом шагу, начиная с самой законодательной деятельности нашего правительства и директив высших партийных органов. Они твердо выдерживают основные линии работы и меняют детали своих указаний, приспособляя их к требованиям жизни. Надо и нам в просветработе следовать их примеру. Нам необходимо разгрузиться от излишней грешной работы по составлению виртуознейших план, кругов с радиусами, объемистых детализированных календарных планов, с 14-16-ю колонками. В довершение многих ненормальностей в нашей работе эти планы только отнимают зря много времени. К тому же они не проверяются, как следует, педагогами опорных школ за перегруженностью последних (педагогов) текущей работой. Нужно беречь энергию учителя и давать ей наиболее полезное, осязаемое применение. Мы ценим работу планирования, похожую на упомянутое, — как упражнение в теоретическом изощрении ума, но в наше ультра-практическое время тратить на фантастические планы силы — вряд ли хозяйственно. Я вовсе не для красного словца пустил здесь выражение «фантастические планы», а сделал это с известным сокрушением сердца и после того, как сам провалился с такими планами, о которых говорю, и посмотрелся на трех конференциях на целые кучи рукописей-планов, заслушался жалоб от их творцов, что они потратили на них уйму времени почти бесполезно. Иные ребята благодушно смеялись над своими творениями.

Я боюсь, что педагоги запутались сейчас в своих тенетах и кругах. Необходимо как-то оздоровить и упростить это плановое лано круго-творчество. Это становится тем необходимым, что в этой области начинает господствовать своеобразная сколастическая, порой подавляющая здравый смысл педагогов. Разрешите привести маленькую иллюстрацию. На одной из конференций я обратил внимание на чей-то план на зимний период. Он был написан на целых полотнищах, представлял в целом ворох бумаги. Переписан он был старательным бисерным почерком. Сколько на него было уложено трудов! Погрузившись в чтение плана, я вскоре встретился с таким заданием для учеников: изучить стрижку овец, взвешивать полученную шерсть!!! Требование значилось в первых числах января месяца. Кто в это время у нас стрижет овец — не знаю.

Составление планов, подобных только, что упомянутому, лишь мешает плановости нашей работы. Беда их не только в том, что они по сложности не соответствуют всей нашей обстановке и климатическим особенностям места, но и в том, что они не рассчитывают и не могут рассчитать заданий с потребным для их выполнения количеством времени. Как показал опыт, — экскурсия, подготовка праздников, издание стенной газеты, спектакли и т. д. — всегда требуют больше времени, чем это обычно допускают наши предварительные плановые соображения.

Солидную помеху в деревенской плановой работе представляет и тот бумажный поток, который льется в школы из Уоно и РИК'ов. Он с каждым годом становится все обильнее. Не знаю, как кто, — а я лично неоднократно становился перед вопросом: или заниматься, или отвечать на бумажки. И, грешный человек, чаще предпочитал первое. В школах с одним учителем хоть нанимай специального секретаря для ответов на бумажки, иначе заниматься с 3-4 группами будет совсем некогда. И досаднее всего то, что об одной и той же одной и те же учреждения запрашивают по несколько раз через маленькие промежутки времени. Я мог бы для образца привести много бумажек, но думаю, что каждый учитель истинность этого положения вывели из собственного опыта.

Вследствие такого положения плаковости в деревне, — учитель наш много работает, но не меньше мызгается без толку. Потому-то он не может осмыслить свою работу, как следует, и не может (в массе) принять широкого участия в педагогической прессе, к чему его так настойчиво зовут сверху; потому-то, отчасти, мы встречаемся теперь с невероятным явлением: в деревне пошла добрая книга, но учителя массово никогда ее читать. Да, это так! Не так давно мы плакали, что у нас нет литературы, а теперь горюем, что читать некогда имеющийся всюду дельный материал. Только немногие, способные из наших товарищей едва успевают не отстать от современной общей и педагогической мысли.

Итак, наши конференции показали, что плановость весьма плохо прививается в деревне. Я ограничиваюсь здесь только обнаружением этого факта, но отнюдь не собираюсь давать рецепты — как его изжить, ясно понимая, что это — огромный вопрос согласования всех видов школьной и общественной работы сельского учителя друг с другом и с работой других ведомств. На его разрешение понадобятся большие труды коллектива, а не одного человека.

Перед учительством вновь встал во весь свой рост «проклятый вопрос» о передвижении. Мы над ним давно и тщетно бьемся. Без особенно большого преувеличения сейчас можно сказать, что вопрос переподготовки сельского учителя и создания советской школы, построенной на основе программы ГУС'а, есть вопрос передвижения учителей. Для успеха этого большого государственного дела — со стороны учительства имеются на лицо все положительные условия. Ему не дают только достаточного количества подвода на поездки, связанные с переподготовкой. За свой счет нанимать — бюджет еще недостаточно крепок. И вот, вследствие такого положения с передвижением, наши края до сих пор не взяли себе в обычай полно обмениваться на конференциях своими достижениями во всех областях культурно-просветительной деятельности. Поньше лучшие работники и их опыт, в сущности, остаются у нас непоучительными для более слабых товарищей. И в те время, когда в стране бешеным темпом колотится педагогическая мысль, когда каждая крупица нового индивидуализма и, тем более, коллективного опыта с благодарностью принимается центром, или лишней критерий твердой члнкой образовательной системы, — мы находимся в невероятной изоляции друг от друга. Я очень плохо знаю, что есть хорошего и дурного в культурно-просветской и школьной работе у моего соседа, живущего от меня в 10-15 верстах.

Деятельность изб-читален, напр., на наших конференциях совершенно не обсуждается: не хватает времени на обсуждение школьных и профессиональных вопросов, а ящики стоят над душой:

— Скорей, а то уедем!

В месяц-полтора привезут педагогов на конференцию раз, да и тут покою не дают. Мы не говорим уже о регулярных сборищах учителей для коллективного планирования и обсуждения дальнейшей работы, для осмысливания прошлого опыта, как это повсеместно и с большой пользой практикуется в городах каждые две недели.

А у нас в деревне такие собрания, между прочим, были бы лучшим способом перевоспитания учителя, налаживания его работы. И они, по понятным причинам, в глуши еще нужнее, чем в городе. О кружковых занятиях учителей по самообразованию и говорить нечего. За неимением подвода и они невозможны при всех их очевидных преимуществах перед занятиями в одиночку. Учительство наше, т. е. находится в противоречивом положении. С одной стороны в него требуют усиленной переподготовки, и учительство поняло ее важность и неотложность, пошло уже вперед по желательному направлению; с другой — нет ему подвода для передвижения. И раздающийся по

От редакции. Конечно, вопрос о плановости — вопрос серьезный. Но не следует все-таки преувеличивать трудности планирования работ. Учет всех возможностей, учет всех условий, окружающих действительность, учет потребностей, вытекающих из самого существа школьной работы в данной местности — вот основа для создания необходимой плановости.

этому поводу ропот с его стороны совершенно справедлив. Если надо экстренно переделать учительство и строить новую советскую школу,—то нельзя ставить этих задач в крепкую зависимость от подвоя.

Рациональна-ли здесь экономия подвоя с какой угодно точки зрения? Мы надеемся, что это положение властью будет разрешено в благоприятную для нашего дела сторону и в скором времени.

...Желания низового учительства относительно летней переподготовки сводятся к тому, чтобы она была длительной, руководилась бы опытными педагогами и в свою программу ввела бы практику обучения по комплексной системе, физкультуру и элементы художественного образования учителей, без ущерба, однако, общей и политической части самокурсов.

А. Топоров.

Из материалов и писем в редакцию.

(О летней школе.—Об устройстве гербария).

Еще не так давно большинство просвещенцев города и деревни сомневалось в том, удастся ли им провести летнюю школу. Их тревожили и волновали вопросы о том, как проводить эту школу, пойдут ли в нее дети, как отнесется к ней население и т. п. Более смелые и энергичные учителя первыми приняли за это новое дело строительство летней школы; за ними потянулись и сомневающиеся. В результате, летняя школа существует, хотя, к сожалению, еще не повсеместно.

Однако, организовав летнюю школу, учитель не успокоился. Он хочет знать, правильно ли он работает в ней, хочет поделиться своим опытом с другими, ждет помощи и указаний со стороны своих товарищей по работе. Он учитывает свою работу, хорошо зная, что ученный коллективный опыт учительства в этом направлении поможет ему исправить свои недочеты и недостатки.

Учетом опыта проделанной работы и хочет поделиться с нашими читателями учительница Каинской школы II ступени—Л.М. Вот, что она пишет:

«Много писалось о летней школе, много было сомнений и надежд. Хочу и я поделиться тем опытом, который был в нашей школе.

Летнюю школу провести в I-ой ступени еще легче, чем во II-ой. В школе I ступени один преподаватель (говорю о городской школе) располагает в своей группе временем, как хочет он. Но, во II ступени бывает трудно распределить занятия равномерно между учащими. Обществовед и естествовед работы, конечно, больше всего. И все-таки, несмотря на все трудности, мы решили вести летнюю школу по комплексной системе. Выработали для всех преподавателей общий план схемы. Для первой и второй группы была взята общая тема «Деревня»; для второй и третьей—тема «Наш город». Эти темы нами были разбиты на подтемы. Так тема «Деревня» имела следующие подтемы: «Природные условия деревни»; «Население и его занятия»; «Культурная и общественная жизнь деревни»; «Управление деревни»; «Пути сообщения». Тема «Наш город» разбивалась на подтемы: «Природные условия города»; «Население его, занятие жителей и быт»; «Местное хозяйство» (жилищные вопросы, электростанция, пожарная команда, торговля и промышленность); «Народное здравоохранение города»; «Народное образование»; «Общественная и партийная жизнь»; «Управление»; «История города».

Учащиеся были разбиты на комиссии для выработки плана обследования. Затем эти планы были зачитаны на собрании всей группы, где обсуждались и дополнялись. После выработки плана на каждую подтему, комиссии шли на экскурсии в учреждения города, где и собирали те или иные сведения. В деревне же точно таким путем были собраны сведения о ее состоянии.

После экскурсий весь собранный материал прорабатывался комиссиями в классе. Составлялись доклады, чертились диаграммы и рисунки. Таким же путем разрабатывалась следующая подтема.

Все преподаватели увязывались в подтемах. Естествовед изучал с учащимися флору и фауну, физик исследовал на практике соответствующие законы физики, географ изучал географическое положение города и хозяйство, обществовед—культурную, общественную, партийную и профессиональную жизнь города, а также управление его; математик составлял диаграммы, руководил сбором статистических сведений. Рисование было на службе у естествоведа и обществоведа. Таким образом, увязка предметов оказалась вполне возможной и в первых группах II ступени. Результаты этой работы по комплексу, конечно, самые благоприятные. Перед учащимися обрисовалась вполне ясная картина хозяйственной, природной, бытовой, общественной и культурной жизни города. Единственным недостатком было небольшое количество времени для проработки тем. Но все же и в этот короткий промежуток времени мы

с учащимися проработали по обществоведению для укрепления знаний о советском строительстве, народном здравоохранении и мероприятиях соввласти в деревне по газетам «Правда» и «Советская Сибирь» материалы съезда. Благодаря этому, ученики подошли вплотную к современности и познакомились с очередными задачами соввласти. Таким же образом был проработан нами соответствующий материал и других предметов.

Занятия в летней школе еще не закончились. Но уже и теперь мы имеем надежду на то, что выставка весенне-летнего триместра даст нам богатый краеведческий материал.

Итак, эта наша попытка применить комплексную систему преподавания в летней школе с учащимися младших групп II ступени дает нам надежду и уверенность в том, что в будущем эта система еще более привьется и ляжет в основу преподавания школ II ступени. Хотелось бы знать, как обстоит работа по комплексной системе в других школах II ступени в Сибири».

Нам кажется, что широкие слои учительства откликнутся на призыв Л. М. и поделятся опытом своей работы.

А вот и другая заметка на ту же тему — о летней школе. Заметка предназначалась для стенной газеты коллектива школы II ступени в г. Каинске и была подана туда учительницей школы I ступени т. Благовой.

«Летняя школа, как и вся предыдущая работа по программе ГУС'а, полна невязок и к числу таких надо отнести прежде всего — громадный недостаток времени, течение которого намечено пройти программу летней школы. Кроме того, и распределение материала (пишу о третьей группе) не гармонирует с ходом всей весны. В то время, как мы наблюдаем и изучаем природу нашего края, она стоит перед нами только что проснувшаяся с чуть заметным пробуждением. Чем ярче краски природы, тем сильнее она производит впечатление. Конечно при слабом пробуждении природы детям трудно ориентироваться в тех или иных ее явлениях. Сельское хозяйство, лежащее в основе летней школы, отодвинулось как-то далеко, и, если не оставить некоторых подтем и не скакнуть вперед, то вопросы сельского хозяйства придется прорабатывать по окончании весенней кампании. Большой или небольшой погрешностью будет против ГУС'овской программы, — но мне кажется, лучше во время проработать в поле или в огороде, а потом уж вернуться к изучению природы.

Те и другие затруднения, наверно, встречаются и у других товарищей просвещенцев. Все же чувствуется, что мы взбираемся в гору. С невязками и скачками все-таки школа идет к новому быстрыми шагами. Изучение природы, общества и труда заняло свое надлежащее место — вместо прежних мифических рассказов. Между старой и новой школой встала громадная стена. Мы, старые учителя, встав за эту стену прошлого, чувствуем, что как-то выросли. Старое для нас представляется тем, чем для взрослого игра в куклы. Школа наша шагает вперед уверенными шагами, так как она стоит на верном пути».

Правдиво и искренно пишет автор Тов. Благова не замалчивает о трудностях и невязках в работе. И в этом большая ценность заметки. Конечно, нет нужды закрывать глаза на встречающиеся ненормальности. Надо, хотя и с болью, вскрывать все нарывы. Только такой подход к работе может привести к более скорому устранению всех ненормальностей в ней. Многие из этих ненормальностей зависят от самого учителя. Многие еще придется ему продумать в программах ГУС'а, чтобы понять их и затем правильно применять в своей практике. Жизнь и коллективный опыт учащихся преодолеют все трудности. Главное — «школа идет к новому», и учитель встал за «рубеж прошлого».

Широкий простор в работе предоставляется учителю во время занятий в летней школе. Много полезного сможет дать он детям в связи с изучаемым материалом. Надо лишь суметь заинтересовать их и втянуть в практическую разработку изучаемых вопросов. С этой точки зрения педагогу не безынтересно будет познакомиться со статьей А. Давыдова о простейшем способе устройства гербария. Вот, что он пишет:

«Проводится летняя школа. Бесспорной необходимостью считается сбор и засушка растений». «В нынешнем году к устройству гербария надо подойти более серьезно. Не надо засушивать растения в книгах, чтобы потом их выбросить», — вот голоса колыванских педагогов. Некоторые предлагают засушивать растения посредством утюга или посредством винтовых прессов. Но вряд ли эти способы являются пригодными для массы детей. Утюгом же засушивать будут чаще всего сами учителя, а дети останутся пассивными зрителями. Новая же школа призывает детей к самотворчеству, т.е. к тому, чтобы они сами наблюдали и сами же создавали. И вот, чтобы провести засушку растений на трудовых началах, я предлагаю следующий способ устройства гербария. Проведя беседу с детьми о необходимости устройства

гербария, им предлагается сделать две рамки-решетки. Для этого надо выстругать прямые брусья шириною сантиметра 2 и толщиной в $1\frac{1}{2}$; длиною эти брусья могут быть напилены в четыре дециметра, но большая часть из них, кои пойдут на поперечные, отпиливается в дециметра два. Для рамки продольных брусков полагается 3—6, а поперечных—9—11. Брусья впиливаются друг в друга так, чтобы получилась решетка приблизительно такого вида:

Размер и количество брусков может быть взято какое угодно, смотря по величине засушиваемых растений. Рамок должно быть сделано две. Процесс засушивания таков: на одну из рамок кладется старая тетрадь, поверх коей листок промакаемой бумаги (можно употребить и простую), затем сырое растение, расправив тщательно листочки его; поверх растения кладется чистый листок бумажки, а потом несколько листов использованной бумаги, а потом опять растение и т. д. Поверх всех растений кладется вторая рамка. Таким способом помещается между двух рамок 10—15, часто и больше растений. На верхнюю рамку нужно положить груз—фунта в три, или же содержимое между рамок стянуть не туго шпагатом. Для два-три подержать в сухом помещении, и растения готовы. Засушенные растения прикрепляют дети к белым листам бумаги, делается это тоже очень просто. Если нет гуммиарабика, то можно приклеивать картофелем. Узкие полоски бумаги натираются картофелем и ими приклеиваются веточки растений к белому листу. Листы с наклеенными растениями складываются в папку из картона, а то просто кладутся в корки от старой книги. Гербарий готов. Дети с большим интересом устраивают таким способом гербарий, так как они сами могут сделать для него все необходимое.

Описанные здесь попытки организации летней школы, представляющие несомненный интерес для практика-педагога, было бы интересно пополнить на страницах нашего журнала тем опытом, который уже имеется и в других губерниях Сибири.

И. С.

По Сибсовнацмену.

По целому ряду объективных причин, до сего времени Сибсовнацмен не мог принять участия в «Сиб. Пед. Журнале». Им не освещались на страницах журнала условия культурно-просветительной деятельности среди нацмен. В настоящей заметке мы попытаемся коротко охарактеризовать их.

Наиболее характерными для национальных меньшинств Сибири трудностями работы по организационному и методическому вопросам являлись до сей поры разобщенность и распыленность на огромной территории Сибири нацменовских учреждений между русским населением, и, как общее правило, оторванность их от крупных культурных центров и от сибирской магистрали. Ненадежность путей сообщения там, где нацменовское население преобладает, также не способствовало работе и распыляло наличные силы. И, наконец, самое главное—отсутствие квалифицированных инспекторов-методистов из среды самих нацмен, а также низкая квалификация нацменовского учительства, слабо владевшего русским языком—все это, вместе взятое создавало неблагоприятные условия работы и в смысле участия работников нацмен в педагогическом журнале и в отношении организационного устройства, а равно инспектирования и руководства нацменовскими учреждениями.

Несмотря на категорические требования центральных органов соввласти—обратить исключительное внимание на поднятие культурного уровня отсталых национальных меньшинств,—однако, многое еще остается сделать в этом направлении. Опять-таки в силу исторических и других объективных причин, темп развития сети культурных учреждений нацмен идет сравнительно медленно. В отношении же методического руководства и указаний в работе следует признаться, что нацменовские учреждения, по крайней мере, до сих пор, предоставлены были сами себе.

Инспектура органов народного образования в большинстве случаев, ссылаясь на незнание языка нацмен, избегала обследования нацменовских просветительных учреждений. Зачастую столь ответственная, требующая силы специалиста, работа эта сваливалась исключительно на работника нацмен, несмотря на то, что последний по своей квалификации был гораздо слабее, чем инспектор, и также не знал никакого другого языка, кроме языка своей национальности. В этом заключалась ошибка инспектуры органов народного образования на местах. В последнее время опыт обследования нацменовских учреждений инспектурой Сибон и некоторых губон—дал значительные результаты. На основании материалов этого обследования учреждениям нацмен и работникам в них давались надлежащие методические указания. Этот факт свидетельствует о том, что незнание языка не может служить непреодолимым препятствием, в деле обследования и изучения особенностей условий работы среди нацмен.

А между тем, хозяйственно-экономические потребности и политический рост широкой рабоче-крестьянской массы населения нацмен все увеличиваются. Население предъявляет требование на школу с лучшей постановкой, чем теперь. Поэтому вопрос о работе среди нацмен, никоим образом не должен, ни на минуту ускользать из поля зрения органов народного образования. Инспектура, в отношении обследования нацменовских учреждений и методического руководства ими, должна быть на высоте.

Этот, вполне назревший и не терпящий никаких отлагательств, вопрос обсуждался совместно с нацменработниками, и на Сибирском совещании по народному образованию, состоявшемся 5-10 июня с. г. На этом совещании была подчеркнута—необходимость организации нацменсекции при Сибметодбюро. Здесь же было вынесено пожелание—открыть на страницах «Сиб. Пед. Журн.» специальный отдел, для освещения вопросов дела культурного строительства среди отдельных национальностей Сибири.

В целях осуществления вышеуказанных задач и возможно полного освещения вопросов культурно-просветительной работы, среди национальных меньшинств Сибири, Сиббюро обращается к местам с просьбой,—путем присылки материалов, принять более активное участие как в работе нацменсекции при Сибметодбюро, так и в работе «Сибирского Педагогического Журнала».

Гайсин.

Четверть века на культработе.

М. А. Филимонова.

В сентябре прошлого года на учительской конференции в с. Косихе, Барнаульского уезда, Алтайской губернии, скромно отмечался 25-ти летний юбилей народной учительницы Марии Андреевны Филимоновой.

Четверть века работы... Какой долгий путь, и сколько терний лежало на нем в течение целых двух десятилетий царского и колчаковского режима и безотрадных условий глухого сибирского быта!.. М. А. Филимонова самоотверженно прошла этот путь, твердо закалив волю в дальнейшей работе и веру в ближайшее торжество науки—в народных массах. Ее имя стоит рядом с незабываемыми именами первых культурных деятелей города Барнаула и его уезда—в то время, когда просвещение в них становилось достоянием более, или менее широких масс...

Происходя из крестьян с. Бобровки, Барнаульского уезда, М. А. Филимонова в 1890 году окончила пятиклассную женскую прогимназию и хотела ехать продолжать свое образование в Томской женской гимназии, но дальность расстояния последней (более 100 верст от Барнаула, железной дороги еще не было) и большая семья отца не позволили М. А. осуществить свое намерение. Культурная жизнь города Барнаула тогда только начинала пробуждаться. Возникло общество попечительства о начальном народном образовании. Открылось 2 начальных училища и общественная библиотека. Начал свою работу театр. Открылись народные чтения, в которых живейшее участие принимала и М. А.

Весной 1892 года она, закончив педагогическую практику при Барнаульском городском училище, и, получив звание народной учительницы,—поступила в драматический кружок, работавший под руководством известного потом в Томске П. В. Шубкина. Вскоре этот кружок перенес свою деятельность из частной квартиры Веснина—на летнюю сцену в саду О-ва попеч. о нач. народн. образ.

— Тогдашний театр,—рассказывает о своей сценической деятельности М. А.—считался передовыми культурными работниками Барнаула самым могучим средством общественно-политического воспитания масс. Репертуар театра был глубоко-воспитывающим, серьезным. Им руководил В. К. Штильке. Средства, собираемые со спектаклей, составляли крупную доходную статью для перестройки бывшей тюрьмы в Народом.

В 1897 г. В. К. Штильке удалось открыть в городе Барнауле две воскресные школы для взрослых. В одной из них работала М. А. Через год, сознав, что деревня больше нуждается в культурных силах, чем город, М. А. занимает должность уч-

тельницы в с. Жилинском, где работает в течение $3\frac{1}{2}$ лет, после чего переходит в Малаховскую школу.

Как лучшему в то время педагогу нашего района, М. А. удалось в 1907 году побывать в Москве на общеобразовательных курсах для народных учителей. Она первая привезла в то время в нашу глушь новые педагогические идеи, популяризировала их и знакомила товарищей с лучшими педагогическими журналами...

В Малаховской школе М. А. бессменно прослужила 20 лет, при чем 17 лет занималась с 3 отделениями. Об этом она рассказывает:

— Работая такое продолжительное время в одной школе, я привыкла считать школу самым дорогим, что у меня было. Мои личные интересы были целиком поглощены школой. Вот почему я не могла оставить школы даже во время белого бандитизма, скрывалась сама в подполье и прятала, где можно было, учебники, бумагу и прочее школьное имущество.

И выхоженная ее руками школа с. Малаховского до сих пор (помещение, обстановка)—является одной из самых лучших школ нашего района. Она приобрела при М. А. огромный авторитет среди населения.

М. А. в настоящее время переведена в другую школу.

На одном из очередных учительских совещаний М. А. о новой своей школе говорила:

— Все имущество школы заключается в маленькой кадочке. Не теряю надежды, однако, наладить работу и тут...

Мы не сомневаемся в этом: М. А.—редкий по добросовестности работник... Работник, достойный быть занесенным на красную доску.

А. Тепорза.

Критика и библиография

Обзор просвещенских журналов.

Обзор наших педагогических журналов представляет большой интерес: мы видим, как каждый столичный и провинциальный орган стремится выявить свое лицо, найти свое место в общем ходе просвещенской журналистики. И если столичные журналы заключают в себе преимущественно материал руководящего или научно-исследовательского характера, то органы губоноценны сообщениями о работе на местах, о претворении в жизнь директив ГУС,а и методических бюро. Начнем свой обзор с московской печати.

Два органа московского Наркомпроса: «Народное Просвещение» и «На путях к новой школе» разграничивают сферы своих интересов таким образом, что первый журнал содержит преимущественно руководящие статьи ответственных работников просвещения и информирующий материал, а второй, как орган Научно-Педагогической Секции Госуд. Ученого Совета, разрабатывает методические проблемы и делится с читателем опытом мест.

«Народное Просвещение» не только ставит себе задачей освещение важнейших мероприятий в области народного образования, но и уделяет место разработке наиболее актуальных педагогических вопросов (НОТ в школе, беспризорность и т. д.). Для народного учителя журнал не представляет особого интереса, за исключением № 2 за 1925 г., посвященного целиком 1-му Всесоюзному съезду учителей (доклады, резолюции, впечатления делегатов и т. д.). Журнал, главным образом рассчитан на просвещенца-организатора и на руководящие органы по народному образованию.

Журнал «На путях к новой школе» вступил в текущем году в 4-й год издания и представляет собою лучший из научно-педагогических органов Союза, особенно популярный среди городского учительства. Журнал рассчитан не на широкие массы низового учительства, а на работников-организаторов школы, на научно-педагогические и методические учреждения и т. д. Отражая руководящую работу ГУС,а, он дает директивы, теоретическое обоснование, научно-исследовательский материал, связывается с союзными республиками, с Европой и Америкой. Он стремится далее, объединить важнейшие педагогические до-

стижения периферий, учитывая коллективный опыт учительства, и ознакомить читателя с новой педагогической литературой, как русской, так и иностранной. Внешний облик не оставляет желать ничего лучшего.

С номера второго за 1925 г. план журнала несколько перестроен и получил следующий вид: общий отдел, программно-методический отдел, лицом к деревне, вопросы педагогики, педагогический опыт, хроника, переписка с читателями, библиография. Все эти отделы ведутся с полным знанием дела.

В вышедших до сих пор двух первых книжках журнала за 1925 г. обращают на себя внимание материалы работ местных ОПУ, статьи о работе в деревне, о кооперативной кампании, о работе научно-методического бюро МОНО и сельским учительством, о методах обучения грамоте при комплексном преподавании, о чтении художественных произведений в школе 1-ой ступени, а также методические вопросы делегатов Всесоюзного учительского съезда в связи с применением программ ГУС,а.

«Народный Учитель» выходит с января 1924 г. Как показывает самое название, журнал ориентируется исключительно на массового сельского учителя. Отсюда обширность и многообразность программы журнала, который объединяет в себе общественно-политическую, педагогическую и научно-популярную линии. Обычные отделы: общий, работа в школе, наука и техника, сельское хозяйство и народный учитель, среди книг. В 1925 г. отделы научно-популярный, сельско-хозяйственный и библиографический значительно расширены. Журнал, учитывая особенности работы сельского учительства, ее запросы и трудности, стремится прийти на помощь массовому педагогу в его великой работе в деревне, и последний найдет в журнале ответы на многие волнующие его вопросы (о методах работы в массовой сельской школе, об увязке школы с населением, об агропомощи, о современных научных достижениях и т. д.). Но он все еще не стал вполне органом самого учительства, и голос народного учителя в нем почти не слышен. Отдел библиографии поставлен недостаточно хорошо, а рецензии обычно носят случайный харак-

тер (впрочем, в № 4 мы находим уже весьма полезные систематические обзоры). Сравнительно мало уделяется внимания детскому движению, организации детской среды, взаимоотношениям между детколлективом и семьей и т. д.

В первых четырех книжках «Народного учителя» заслуживают особенного внимания статьи: «Программы ГУС'а и школьный быт», «Физика в сельской школе», «Работа с газетой в школе», «Границы школьного самоуправления», «Далтонплан в школе I ступени», «Комплексная система и математика», «Наблюдение природы» и т. д.

Вопросам профессиональной жизни посвящен двухнедельный журнал «Работник Просвещения» — орган ЦК и Московского Губотдела Союза Раб. Просвещения СССР, вступивший ныне в 6-й год издания. В 1925 г. он слился с журналом «Московский Просвещенец». Он всесторонне освещает союзную и международную жизнь работников просвещения, а также различ. формы работы среди учительства. Отражая обществен.-публицистическ. характер, журнал уделяет много внимания дискуссионным вопросам, быту просвещенцев, хронике.

Но быть может самым лучшим из московских журналов является «Вестник Просвещения», издаваемый Московским Губоно. Он содержит в себе много свежего, нового и ценного материала. Вступив в 1925 году в четвертый год своего существования, он перестроился и по форме, и по направлению. На первый план журнал стал выдвигать «голоса с мест», ознакомление с бытовыми условиями работы в городах и деревнях Московской губ., а также уделяет большое внимание вопросам науки, искусства и культуры вообще, необходимым учителю при проработке им комплексов в школе. Тем не менее, нужно признать, что «Вестник Просв.» в первую голову предназначается для среднего работника просвещения, вполне подготовленного к чтению серьезных научных книг. Все еще мало места уделяется вопросу о связи школы с населением и т. п. С внешней стороны издание не оставляет желать ничего лучшего. В № 2-3 помещены интересные статьи о психо-технике в школе, о видах письменных работ в школе, о художественном воспитании и художественных экскурсиях с детьми. Любопытен отчет о конференции по Далтон-плану, созванной МОНО. В № 1 имеются содержательные статьи о методах изучения ребенка, о пересмотре педологии, о весенней работе в школе, о поэтическом творчестве детей в школе и др.

Из специальных пед. журналов, издающихся в Москве, остановимся на «Жизни рабочей школы» и «Просвещении на транспорте».

«Жизнь рабочей школы» общественно-педагогический журнал, издаваемый при

участии Отд. Рабоч. Образ. Главпрофобра, ЦК, РЛКСМ., ВЦСПС и ЦК профсоюзов металлургов, химиков, горняков, печатников и текстильщиков. Журнал отводит много места наиболее лучшим вопросам работы школ фабзавуча: спайке этих школ с общей образовательной системой России и с практикой жизни, проблеме производственного обучения и увязки с ним специальных предметов и т. д.

Очень благоприятное впечатление производят прекрасно издаваемые и с технической стороны книги «Просвещение на транспорте», ежемесячного органа Центрального Управления по просвещению на транспорте. Это один из самых интересных, содержательных и разносторонних педагогических журналов Союза, всегда откликающийся на другие животрепещущие вопросы образования. Благодаря многогранности, журнал представляет интерес и за «пределами транспорта». Каждый номер построен по одному и тому же плану: 1. Общие вопросы просвещения, 2. Социальное воспитание, 3. Профтехническое образование, 4. Политпросветработа, 5. Обмен опытом. Кроме того, в журнале имеются отделы: хроника центра, на местах, среди книг и журналов, почтовый ящик и др. В последней 4-й книжке привлекают к себе внимание статьи об участии учащихся в педагогической работе, о краеведении, о летней практике, о труде в детдомах, о школах ученичества и производительности труда, о переподготовке политпросветработников, о детских и школьных кооперативах и мног. друг.

В текущем году в Москве родился новый и чрезвычайно ценный педагогический орган «Бюллетени Просвещения».

Это ежемесячный журнал, специально посвященный библиографии народного просвещения. Распадается он на следующие отделы: 1) библиография новых книг по народному просвещению; 2) библиография новых статей по народн. просвещ.; 3) периодические издания; 4) учебники и учебные пособия; 5) списки допущенных, одобренных и рекомендованных учебников; 6) хроника и др. Все книги систематизируются по содержанию, описываются по подлинникам, снабжаются шифром международной десятичной системы; указывается краткое содержание книги и дается оценка ее.

Из журналов, издающихся в Ленинграде, следовало бы остановиться на «Педагогической мысли» и «Естественнонаучной школе». Но первая, повидимому, прекратила на 7 году жизни свое существование. Что касается второго, то лежащая передо мною последняя книжка (1925 г. № 1) заключает в себе, как всегда, много интересного материала: укажу на статьи о школе и сельском хозяйстве в Америке, о научных экскурсиях, о пробуждении веток в комнатных культу-

рах, о корме для животных в аквариумах и террариумах.

Из провинциальных журналов о педагогике, выходящих в РСФСР остановимся прежде всего на органе Ярославского Губоно.—«Наш Труд». Он возник в 1922 г. и с самого основания своего неуклонно идет на помощь учителю массовику, втягивая его в работу и отражая педагогический опыт мест. В №№ 1-4 за 1925 г. имеется ряд интересных статей по актуальным вопросам народного образования: о весенне-летнем trimestre, о переподготовке, об учете подработки и т. д. Это один из лучших губернских журналов.

Меньше по размерам орган Нижегородского Губоно Нижгубпроса — «Школа и Жизнь», вступивший ныне во 2-й год издания. Несмотря на все разнообразие статей, на первый план выступают две проблемы: переподготовка учительства и искание новых путей школьной работы. Подход к темам не всегда достаточно углубленный. В № 2 за 1925 г. есть ценные статьи об экскурсиях, об учете политпросветработы, о переподготовке, о живой газете. Дальтон-плане в применении к естествознанию; в № 3 — о стенгазете, о Дальтон-плане, экскурсии в сад и огород, о краеведческой работе.

В Орле издается «Педагогический Журнал», специально посвященный вопросам изучения ребенка, его природы, среды и развития и усовершенствованию методов работы с ним. Преобладающая точка зрения журнала — био-социальная (влияние наследственности окружающей среды). Для работников Соцвоса, особенно дошкольного дела, журнал представляет исключительную ценность; к сожалению, обилие специальных медицинских терминов в некоторых статьях делает их недоступными для массового просвещенца. Журнал вступил в 3-й год издания. В №№ 5 и 6 помещен ряд исследований о морфологических, психофизиологических особенностях ребенка, как нормального, так и дефективного; более общий интерес представляют статьи об игре в куклы и ее общественном значении, о речевых рефлексах у детей, о лечебной педагогике и друг.

«Методический Сборник» орган Тверского Губоно разрабатывает, главным образом, вопросы программно-методического характера. Так № 13-14 содержит в себе комплексную программу для школ 1-й ступени Тверской губернии и схемы развертывания комплексов; № 16 — ряд статей о методике ликбеза, об организации детской читательской среды, о работе волостной избирательной комиссии, о школьном краеведении. Некоторые из статей носят слишком общий суммарный характер.

В Вятке издается журнал «Путь Просвещения», отличающийся тем, что в каждом

номере выдвигается одна центральная стержневая проблема. Так № 2 посвящен вопросам переподготовки работников просвещения; № 3 — летней школе и сельскохозяйственному уклону в учреждениях народного образования; № 4 — работе в школах повышенного типа; № 5 — просветительной работе в деревне. Статьи носят жизненный, деловой характер, насыщены конкретным материалом. Журнал определенно взял курс на сельского учителя и массовую школу.

Другой — «Путь Просвещения» — выходит в г. Шадринске (Уральской области). Он также стремится поддерживать тесную связь с массовым учительством, отражать его работу. В № 1-2 за 1925 г. мы находим довольно ценную работу Любовцева: «Путь к разработке и проработке комплексов»; в №№ 3 и 4 — статьи о преподавании родного языка в школе 1-й ступени, о предстоящей летней школе и друг. Ценность журнала в том, что он ярко отражает просвещенческую работу округа.

В Свердловске выходит журнал: «Уральский Учитель» — орган Уральского ОНО, содержащий нередко хорошие статьи. В лежащей передо мной первой книжке за 1925 г. помещены статьи: «Проведение революционных годовщины», «Устройство уголков и выставок», «Звеньевая работа в 1-й группе школы 1-й ступени», «Разработка комплексов», «Соль», «Преподавание литературы в техникумах», «Краеведение и школа».

Обратимся теперь к обзору украинских педагогических журналов.

Орган методкома Украинского Наркомпроса «Путь Просвещения» (укр. Шлях Освіти) вступил в 4-й год своего существования. Это — толстый общественно-педагогический журнал (около 20 печ. листов в каждой книге), ориентирующийся на среднего (преимущественно — городского) преподавателя. В нем мы находим большие статьи по вопросам политики народного просвещения, методике и практике школьной работы просвещенского быта и т. д. Много места уделяется проблемам фабрично-заводского ученичества, беспризорного детства, ювдвижения и др.

В последних книжках помещены ценные статьи об изучении грамматики и литературы в школе, о педагогическом пересмотре дошкольного воспитания, о подготовке учителя для профшкол и Ш. Р. М., о методах изучения детского коллектива, об увязке соцвоса с детдвижением и мн. друг.

Несколько иной характер имеет орган Одесского Губоно «Наша школа» (основан в 1923 г.). Здесь мы видим ярко выраженный практический уклон, много ценного конкретного материала, много программ, библиографии; на первый план выдвинута разработка таких проблем, как повышение квалификации просвещенцев, детдвижение, гусовские программы, ленинизм, педология

Насыщен конкретным, практическим материалом и орган Донецкого Губоно—«**Просвещению Донбасса**» (Основан в 1921 г.). Много места отводится методам школьной работы и просветительной практике и быту, а также библиографическим обзорам. Имеется целый ряд статей по краеведению. Чувствуется живая связь журнала с местами, с рядовым учительством. Вообще, это один из лучших провинциальных педагогических органов Союза.

Преимущественно на сельского учителя ориентируется украинский журнал—«**Радниська Освіта**».

Из кавказских просветительских журналов остановимся на двух: «**Путь школы**» и «**Сборник по народн. образам на Терехе**».

«**Путь школы**» орган Бакинского Наркомпроса и Губоно. Он производит очень благоприятное впечатление. Небольшие по размерам, но деловитые и содержательные статьи № 1 за 1925 г. трактуют о содержании и построении курса обществоведе-

ния, о НОТ в профтехнических школах, о школьных экскурсиях и исследованиях, о литературных кружках, о молчаливом чтении, о пионерах. Хорошо поставлены отделы краеведения и библиографии.

Орган Терского Окр. Отд. Народн. Образ. (Пятигорск) представляет собою не-периодическое издание, нечто вроде сборника статей по вопросам школьного дела и просвещения. В № 1 за 1925 г. (первый год издания) мы встречаем интересные статьи—о переподготовке, об общественно-политическом воспитании в школе, избах-читальнях, методике письма и др.

Таковы наши педагогические журналы, выходящие ныне в самых отдаленных уголках Союза и рисующих поучительную картину живой и напряженной работы просветителей на местах, работы по практическому разрешению трудных вопросов строительства новой школы.

Проф. Е. Кагарев.

Список книг, поступивших для отзыва.

В редакцию «Сибирского Педагогического Журнала» поступили для отзыва следующие книги:

Л о н г и з.

- «Человек и природа». Популярный естественно-научный журнал. №№ 11—12 за 1924 г., ц. по 80 коп.
- «Естествознание в школе». Журнал по вопросам естественно-исторического образования. № 4 за 1924 г., ц. 80 коп.
- Бараев, А. И.**—Школьный астрономический городок. 1925 г., стр. 137, ц. 80 коп.
- Вольф и Мёбус.**—Статистический справочник по экономической географии СССР и других государств. 1925 г., стр. 307, ц. 2 р. 50 коп.
- Винтергальтер.**—Практический курс природоведения. Часть I. Книга для ученика. 1925 г., стр. 51, ц. 25 коп.
- Герцен, А. И.**—Полное собрание сочинений. Том XXII. 1925 г., стр. 584, ц. 3 р.
- Горький М.**—9-е января. Очерк. 1925 г., стр. 30, ц. 15 коп.
- День Парижской Коммуны. Сборник материалов для клубов. 1925 г., стр. 158, ц. 1 р. 25 коп.
- Евангулов, М. Г.**—Слесарное дело. 1926 г., стр. 66, ц. 60 коп.
- Сняпович, Н. М.**—краткое руководство биологии. Пособие для преподавателей. 1925 г., стр. 324, ц. 2 руб.
- Карпов, В. А.**—Основы электротехники. 1925 г., стр. 128, ц. 1 р.
- Кокчев, . Х.**—Физиология труда. 1925 г., стр. 224, ц. 2 р. 50 коп.
- Международный день работницы. Сборник материалов для клубов. 1925 г., стр. 141, ц. 65 коп.
- Максимов А.**—Основы гистологии. Часть I. Учение о клетке. 1925 г., стр. 216, ц. 1 р. 75 коп.
- Максимов А.**—Основы гистологии. Часть II. Учение о тканях. 1925 г., стр. 316, ц. 2 р. 25 коп.
- Морозов, Г. Ф.**—Учение о лесе. 1925 г., стр. 365, ц. 4 р. 50 коп.
- Меншуткин, Б. И.**—М. В. Ломоносов. 1925 г., стр. 104, ц. 65 коп.

Редакционная Коллегия: Н. Венгров, Г. Вейсберг, И. Смирнов.

Содержание.

Общий отдел.		Стр.
И. Смирнов.—Итоги и перспективы		3
В. И. Верещагин.—Материалы для ботанических экскурсий		10
А. Лучинский.—Вопросы клубной работы		19
Практика просвещения.		
Ф. Дружинин.—Жизнь школ Бийского уезда		22
А. Толстов.—Заметки о с.-х. уклоне школ		30
И. Воробьев.—Сельхоз. кружки в избе-читальне		38
А. Никольская и А. Сухарев.—Из практики детдома		49
С. Анисимова.—Наш кабинет ликвидаторов		56
Детдвижение и школа.		
Н. Степанов.—Наши задачи на лето		60
А. Поляков.—Мастерская и школа дозавуч		66
Хроника и переписка с местами.		
А. Топоров.—Радость и горе учительства		72
И. С.—Из материалов и писем в редакцию		75
Гайсин.—По Сибсовнацмену		77
А. Топоров.—Четверть века на культработе		78
Критика и библиография.		
Проф. Е. Кагоров.—Обзор просвещенских журналов		80

СИБИРСКИЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ СОВЕТ
ПРИ СИБОНО.

СИБИРСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 7—9

1925

Июль-Сентябрь

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВНИКОЛАЕВСК.

ПОДПИСЧИКИ «СИБ. ПЕД. ЖУРНАЛА»
в качестве бесплатного приложения одно-
временно с этим номером получают
«Рабочий план к программе ГУС'а».

Отпечатано в
тип. Сибкрайсо-
юза. Советская,
№ 6, г. Новоси-
колаевск. Заказ
№ 14. Тираж
1500 экз. Губл.
№ 113, от 1
октября 1925 г.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ.

На пороге нового учебного года.

Начинается новый учебный год...

Каждый год нашей жизни и работы является особым этапом в строительстве нашего хозяйства,—особым *этапом*, характеризующимся тем, что на нем проходит *определенный*, неповторяемый в дальнейшем отрезок пути нашего развития, решаются определенные, выдвинутые именно на этот год вопросы и задачи.

Так обстоит дело во всех областях нашего строительства, так оно обстоит, конечно, и в нашем частном случае, т. е. в области народного просвещения. Что дал нам в общем и целом законченный прошлый год? Что он заповедал нам на будущее время? Какие общие, а в особенности—конкретные задачи стоят перед нами *сейчас* и ждут своего разрешения в течение предстоящего учебного года?

В течение прошлого учебного года, среди разнообразной прочей работы, нам удалось проделать одну работу большой важности: нам удалось довольно близко ознакомиться с состоянием массовой школы. Это ознакомление дало возможность сделать следующий общий вывод: несмотря на то, что в школьной работе все еще очень много недостатков самого разнообразного свойства, все же школа в общем и целом движется *по правильному пути*, проявляет признаки здорового роста, принимает устойчивые формы в своей работе.

Этот общий вывод всегда нужно иметь в виду, когда сталкиваешься с каким-либо отдельным вопросом в области просветительной работы и изучаешь его.

Мнение сибирского учительства, обычно очень здраво оценивающего результаты своей работы и вовсе не склонного к преувеличению их, соответствует этому выводу... Более того, согласно этому мнению, большего, чем достигнуто, от школьной работы за прошлый год нельзя было и не следовало ждать.

«Мы в нынешнем году работали впервые более или менее нормально,— вот почему еще нельзя требовать больших результатов от работы школ за истекший год»,—это приходилось слышать от многих представителей массового учительства.

Будем надеяться, что в предстоящем году мы закрепим достигнутый успех, углубим нашу работу и сделаем еще несколько решительных шагов вперед по линии третьего фронта, а в частности—по разделу работы массовой школы.

Материальная база, на которой разворачивается просветительная работа, является, несомненно, важнейшим фактором, обуславливающим и общий объем работы и ее характер, и на эту область попрежнему надо будет обратить особенно серьезное внимание.

Уже за прошлый операционный год в отношении материальной базы, по сравнению с предыдущими годами, достигнуты серьезные результаты. Однако, и в этом году не избыть значительных материальных затруднений. В связи с районированием Сибири, надо думать, в бюджетных вопросах будет не мало перебоев, и значительно расширить сеть массовых учреждений едва ли окажется возможным.

Но от некоторых отрицательных явлений прошлого года мы должны в этом году во что бы то ни стало избавиться.

Во-первых, несмотря на все усилия, *договорная школа* в прошлом году имела место во всех губерниях Сибири. В этом году мы должны добиться, чтобы договорных (внебюджетных) школ не было... Это должно повести к стабилизации сети, к четкому выявлению действительного ее состояния и даст возможность, исходя из этой сети, строить реальные производственные планы по осуществлению всеобщего обучения; пока была договорная школа, сеть шаталась, она росла, падала, то и дело менялась.

Во-вторых, необходимо, чтобы школы получили действительный реальный бюджет, который бы полностью реализовался в процессе жизни и работы школы. В прошлом году массовым явлением были факты неполучения школой того, что ей было отведено по бюджету; не отпускались средства на учебные пособия; не отпускалось топливо; в некоторых губерниях множество школ получало топливо от сельсоветов,—и это имело иногда самые дурные последствия, помимо того, что такая школа обычно или мерзла или часто прерывала занятия из-за недостатка топлива.

В третьих, надо позаботиться и о текущем, хотя бы и самом минимальном, ремонте школьных зданий и школьного инвентаря.

В настоящее время ставится общий вопрос о плане нового школьного строительства; изыскиваются средства для создания особого фонда на это строительство. Но нельзя закрывать глаз на то, что это строительство не сможет в ближайшие годы покрыть наших потребностей в школьных зданиях. Еще несколько лет (и может быть, не мало) придется работать в тех школьных зданиях, которыми мы располагаем, и которые в громадном большинстве случаев совершенно неудовлетворительны. Но мы уже и теперь имеем материальную возможность несколько улучшить эти помещения.

Должны быть изысканы средства для того, чтобы и само школьное помещение, и школьный инвентарь, и пришкольные постройки и т. д. были приведены в такое состояние, чтобы отвечали требованиям (пусть самым основным и насущным) школьной санитарии и гигиены. Это тот минимум в отношении устройства школьных помещений и инвентаря, за который в этом году мы должны биться и который должен быть в этом году достигнут: *надо создать для детей удовлетворительную санитарно-гигиеническую обстановку для их школьной работы.* Пусть забота о здоровье детей в этом году привлечет к себе внимание массового учительства. На этой почве, между прочим, учителю удобнее всего будет установить и связь школы, как с семьей, так и вообще с крестьянством, с населением, так как вопросы *создания здоровой* (гигиенической) обстановки для детей и привитие им *гигиенических навыков*, несомненно, представляет для крестьян большой интерес и может быть не всегда сознаваемую ими общественную ценность.

В связи с общим вопросом о материальной базе стоит вопрос о снабжении школы учебными пособиями.

В прошлом году в этой области допускались вопиющие вещи... Очень часты были случаи, когда РИК'и как раз на учебных пособиях строили свою

экономии и в буквальном смысле слова скаречничали, отпуская по 20-25 коп. на учащегося в год. В других случаях РИК'и очень неудачно приобретали учебную литературу. В Енисейской губернии ряд РИК'ов (особенно отдаленных) на свои скромные средства получили разную книжную заваль (Вахтеров и др.). И почти во всех школах мы находим крайнее разнообразие учебных книг и полное отсутствие учебной литературы с местным содержанием.

В этой области мы должны поставить себе за правило следующие положения:

1. Школу обеспечивать учебными руководствами, построенными на местном сибирском материале,—иначе совершенно невозможна работа по программам ГУС'а, более этого, невозможна никакая нормальная работа в трудовой школе, поскольку и в самое понимание «советской трудовой школы» входит требование ориентировки на окружающую трудовую жизнь и окружающую природную обстановку.

Такие книги в Сибири уже имеются; во всяком случае, имеются сибирские буквари для детей и для взрослых, сибирские хрестоматии, готовится сибирский задачник.

2. Книги для школ приобретать с таким расчетом, чтобы было достаточное количество книг одного названия и одного автора. Конечно, это—элементарное требование, но его необходимо выдвинуть, так как разношерстность учебных книг в пределах даже одной школы в прошлом году была поразительная (например, в школе встречалось по несколько букварей—и почти все разных авторов; по несколько хрестоматий и задачников и тоже разных авторов и т. д.).

3. Наконец, третье, что должно быть выполнено в этом году,—это пополнение школьных библиотек детской литературой. Положение в этой области катастрофическое. Можно даже сказать, что в школах, как общее явление, нет детских библиотечек. А между тем для всех совершенно ясно, что без школьной библиотечки, вообще при отсутствии детской литературы, невозможно достигнуть нормальной постановки школьной работы.

Говоря об обеспечении в предстоящем году школы учебными пособиями, нельзя ставить себе невыполнимых заданий; более того, мы полагаем, что и теперь даже мы не в силах дать школе важнейших и в то же время простейших наглядных пособий, принадлежностей для занятий по природе и т. д. Но то, что указано выше (подбор соответствующей учебной литературы и пополнение детских библиотек), мы считаем настолько важным для организации нормальной школьной работы, что оно должно быть выполнено, и, думаем, что имеются и данные для его выполнения.

Перехожу ко второму фактору, определяющему состояние просветительской работы,—к нашему массовому сибирскому учителю.

Здесь нужно выдвинуть два момента.

Первое—работа по поднятию квалификации учителя должна быть не только продолжена, но и усилена, углублена. Чем больше уточняется наша педагогическая работа, чем тоньше и четче ставится вопрос о существовании советской трудовой школы и конкретных путях ее осуществления, тем более чувствуется недостаточная квалификация сибирского учительства—сказывается недостаточность его общего и педагогического образования (ведь до 50 проц. учительства получили только низшее образование).

Правда, проведенная в течение прошлого года работа по переподготовке дала некоторые, иногда довольно существенные результаты. Она произвела общий сдвиг в настроениях учительства, осветила перед ним значение и со-

держание программ ГУС'а, ввела в его понимание идеи советской трудовой школы, сблизила с партией, профсоюзом, и советскими организациями и производством, вызвала для него необходимость быть общественным работником на деревне.

Но всего этого еще мало для того, чтобы учитель справился со своей задачей. Мы знаем (и все это знают), что в общем и целом он продолжает затрудняться в своей работе по программе ГУС'а, часто он существо дела приносит в жертву форме, еще чаще—не может увязать работы над комплексом с работой по приобретению технических навыков; учитель в массе еще слабо знает свой район и округ (а может быть, и свою деревню?)—как при этих условиях он сможет конкретизировать свою работу, наполнять живым материалом мертвую схему программы. Как он сможет и сам сделаться и школу свою сделать полезной населению, сделать ее общественно-полезной ячейкой того более широкого коллектива, каковым является деревня, район?

Надо уточнять, углублять, индивидуализировать работу по поднятию учительской квалификации.

Нужно в предстоящем учебном году много поработать над формами этой работы в течение осенне-зимне-весеннего периода. Надо организовать *самоподготовку* учительства—постепенно переходить от курсовой работы к конференционной, а последнюю углублять путем последующей плановой кружковой работы, охватывающей в пределах кружка небольшое количество школьных работников.

Нам представляется, что в течение указанного предстоящего периода мы должны максимум внимания обратить именно на эту кружковую форму *переподготовки-самоподготовки*, которая должна вылиться в своеобразный *далтон-план* в этой области. Насколько нам удастся организовать эту работу (а что ее можно организовать вполне успешно,—за это говорит опыт отдельных уездов Сибири, например, Славгородский),—настолько мы сможем продвинуть и работу по поднятию учительской квалификации за предстоящий учебный год.

Конечно, должны быть приняты решительные меры к тому, чтобы учитель и школа были хотя бы минимально снабжены соответствующей литературой; в прошлом году школы в общем ее не имели; редко-редко где по школам встретишь «Сиб. Пед. Журнал» и еще реже центральные педагогические журналы («На путях», «Народный учитель»). Необходимо, чтобы каждая школа имела прежде всего «Сибирский Педагогический Журнал»—и не только имела, но связалась бы с ним, приняла посильное участие в этой коллективной работе, которая уже сейчас ведется вокруг этого журнала по выявлению опыта нашей массовой просветительной работы и по руководству ею.

Необходимо также, чтобы в каждой школе была газета—общественный работник, каковым является учитель в деревне, должен быть всегда в курсе тех общественно-политич. и культурных вопросов, которые разрешаются в данный момент в нашем сибирском, затем во всесоюзном и, наконец, мировом масштабе: *педагогический журнал и газету в школу*—это должно быть достигнуто в этом году.

Второе—мы должны создать благоприятные условия для указанной работы учителя по самоподготовке, которая, прибавляясь к его текущей педагогической работе и усложняясь общественной работой на деревне, конечно, потребует от него большого напряжения энергии.

Мы должны поднять его заработную плату. Удовлетворяя основные его нужды, теперешняя зарплата все же еще недостаточна. И она кажется недо-

статочной особенно тогда, когда за нее с учителя требуют ряда дополнительных работ и при том в обязательном порядке. В одном месте ему «приказывают» быть суфлером и артистом, в другом—он обязывается «к добровольному обязательному бесплатному» участию в работах по ликвидации неграмотности, в третьем—привлекается к выполнению ряда технических обязанностей, как «письменный человек», на собраниях, конференциях и т. д. и т. д.

Надо вместе с тем внимательно просмотреть и общий вопрос о нагрузке учителя, и при том как со стороны объема, так и со стороны содержания.

Нельзя, конечно, огульно утверждать что вся масса учительства перегружена работой разного рода—обследования показали, что это не так, но они же показали, что во многих случаях, и в особенности в отношении *учительского актива* эта перегрузка и в отношении объема и в отношении содержания имела место.

Надо к этому вопросу в этом году подойти вплотную, надо заняться вопросом о нагрузке учителя, при чем надо подумать о том, что учитель все-таки не может быть *всем* в деревне, не может быть деревенским спецом на все руки,—*он школьный работник*, вот его центр, центр его работы, а вокруг этого центра разворачивается и вся остальная работа, в частности—и деревенская общественная работа.

В этом вопросе главная роль, конечно, должна принадлежать профессиональным организациям, которым, при решении этого вопроса, необходимо посмотреть на него, в частности, с точки зрения правового положения нашего учительства (об этом следует много и много подумать и многое предпринять).

Какие же задачи стоят перед нами в этом году в области непосредственной педагогической работы учителя в школе.

В этом году мы должны прежде всего поставить общий вопрос *об организации учителем* своей педагогической работы.

Необходимо начать решительный переход *к плановости работы*.

И здесь выдвигаются следующие частные конкретные вопросы:

1. Важнейший вопрос о *длине учебного года*. Какова его фактическая продолжительность? Каковы причины сокращения учебного года? Чем его можно удлинить? Какова может быть длительность по отношению к отдельным группам и т. д.

2. Как построить конкретный рабочий план в связи с установленной длительностью учебного года? Общая целевая установка по группам в пределах годовой темы, частных тем и подтем? Время, отводимое для каждой темы? Объем вещественных и формальных знаний, связываемый с каждой темой? Методы проработки? Методы учета? Здесь нужно прежде всего стремиться к установлению (в пределах района и даже округа) некоторой единой общей развернутой схемы рабочего плана; безграничное и иногда совершенно произвольное творчество в этой области должно быть введено в некоторые рамки. Выработанный Сиб. Метод. Бюро и помещенный в этом номере «Сиб. Пед. Журн.» «Рабочий план к программе ГУС'а» должен несколько облегчить эту работу.

То же нужно сказать и об *учете работы*. В прошлом году он хромал на все ноги. Необходимо прежде всего настойчиво добиваться вообще организации учета педагогич. работы (в очень многих школах учета этой работы в прошлом году не велось совершенно)—без учета работы невозможно никакое планирование ее. И сейчас же нужно позаботиться о том, чтобы *не пере- хватить*: необходимо, чтобы формы учета были *несложны, гибки*, чтобы он изучался и получал руководство; необходимо также начать *настойчивую*

борьбу с учетом в форме *нарочито* подготовленных выставочных работ и *нарочито* обработанных *выставок*, с этой *фальшью*, подделкой в области учета, к счастью, не очень у нас в Сибири распространенной, но все же имеющей место.

3. Третьим очередным вопросом является вопрос, связанный своим существом с предыдущим, но обособленный здесь в виду его особой важности и глубины,—это вопрос о том, на какой базе вообще строить рабочий план и развертывать свою учебную работу.

Дело в том, что наша школа, к сожалению, все еще является в общем, в массе школой учебы. Надо начать перевод ее на трудовые рельсы.

Что в этой области можно наметить на этот учебный год?

Для массовой школы нельзя рекомендовать решительного перехода теперь же на полное осуществление принципов трудовой школы, как школы организованного общественно-полезного труда—для массовой школы эта задача пока не выполнима.

Мы думаем, что в этом предстоящем поворотном пути массовой школе надо пройти два этапа: первый—это организация *планомерного изучения трудовой деятельности* и соответствующей природной обстановки и общественных явлений, при чем это изучение сопровождается выполнением ряда заданий по темам работы, прорабатываемых учащимися коллективно и индивидуально под руководством учителя.

И только в процессе прохождения этого этапа выявятся возможности перехода ко второму этапу—организации участия школы в общественно-полезном труде деревни и района—и приобретутся необходимые для этого навыки.

Громадное большинство школ могут и должны твердо иступить в первый этап и пойти по нему—*в массе в течение предстоящего учебного года должна быть достигнута организация педагогической работы, как планомерного изучения трудовой деятельности*, а также, по связи с нею, природной обстановки и общественных явлений,—*изучения*, сопровождаемого самостоятельным выполнением учащимися ряда заданий.

И только отдельные школы, в частности—опорные—смогут в этом году подойти ко второму этапу, но едва ли можно надеяться на то, что и им удастся достигнуть значительных результатов,—настолько этот вопрос труден и сложен.

В связи с постановкой этого третьего вопроса стоит вопрос об организации самоуправления в школе.

Теперь становится очевидным, что решение вопроса о самоуправлении стоит в непосредственной зависимости от решения вопроса об организации труда в школе; может быть, самый термин «самоуправление» несколько сбивает с толку, так как здесь, собственно говоря, речь должна идти не только о самоуправлении, понимаемом в узком смысле этого слова, но и о формах организации учащихся для активного участия в выполнении разного рода заданий (в частности—трудовых), поставленных в процессе школьной работы.

Во всяком случае постановка вопроса о переводе школы на «трудовые» рельсы уточняет вопрос о самоуправлении, и работа школ в этом году над этим вопросом должна, в результате коллективного опыта, дать ему конкретные формы.

4. Наконец, последним вопросом большого значения в предстоящем учебном году будет вопрос об увязке школы с детдвижением.

Говорить о колоссальном росте детдвижения, о все увеличивающемся значении детдвижения не только в городе, но и в деревне—значило бы повторять общеизвестное.

Но говорить о необходимости для учителя изучения вопросов детдвижения, о принятии им самого близкого участия в работе пионерских отрядов, и особенно о согласовании своей школьной работы с работой пионер-отрядов—это значит говорить о важнейшей и все растущей в своем значении общественно-педагогической проблеме.

Эта проблема была поставлена в прошлом учебном году. Мы знаем, какой жгучий интерес она вызвала по всему фронту армии работников просвещения. Теоретическое решение этого вопроса дано в последних работах Н. К. Крупской, а постановления партии и комсомола указали пути практического решения этой проблемы. Теперь нужно конкретное проведение этих решений в жизнь, нужна конкретная увязка, конкретная плановая согласованность в работе школы и учителя с работой пионер-отряда и его вожатого. Это завешено предстоящему учебному году, и этот год должен принести решение этим вопросам.

Таковы основные вопросы, стоящие перед новым учебным годом. Они все очень серьезны и очень трудны. Они потребуют большого напряжения как от лиц, организующих дело народного просвещения и руководящих им, так и от лиц—непосредственных массовых работников, от массового сибирского учительства.

Но мы бодро смотрим вперед.

Могучий хозяйственный подъем нашего советского государства наполняет нас бодростью и уверенностью в том, что мы выполним стоящие и перед нашим фронтом просвещенцев очередные задачи. На гребне могучей нарастающей волны хозяйственного роста и мы будем подняты вверх, и, как участники общего хозяйственного строительства, как часть единой великой армии труда, с честью выполним стоящие перед нами задачи и не отстанем от других в нарастающем могучем движении вперед.

Новый учебный год обещает и на нашем фронте светлые производственные перспективы и крупные победы.

Н. Бауман.

О некоторых предпосылках для осуществления программ ГУС'а в сибирских условиях.

5—10 июня 1925 года в г. Новоиколаевске происходило краевое совещание по вопросам народного образования в Сибири.

Нужно сказать, что это совещание оказалось чрезвычайно содержательным и интересным.

Работники Сибгубо, несмотря на трудные условия Сибири, сумели подготовить хорошо разработанные доклады и осветить все вопросы с максимальной в данных условиях глубиной и тщательностью.

Работники мест также оказались хорошо осведомленными о положении дела в своих губерниях, уездах, районах.

Из многочисленных вопросов, затрагивавшихся на совещании, мы выберем здесь лишь те, которые представляют наибольший интерес с педагогической точки зрения. Однако, это будут вопросы не только методические, но и организационные.

Основной вопрос, от которого приходится исходить во всех решениях, такой: *что представляет из себя в данное время массовая школа I-й ступени в Сибири, какова ее физиономия?*

Прежде всего надо посмотреть, каков процент охвата детей этой школой в Сибири. Сибгубо дал для совещания (в докладе тов. Смирнова) такие цифры по этому вопросу: дети в возрасте 8-14 лет охвачены школой в общем по Сибири (и по городским и по сельским местностям вместе взятые) по данным на 1-е января 1925 года на 26 проц.; в 1923-24 году проц. охвата детей в этом же возрасте был 22,8. Таким образом здесь мы имеем увеличение на 3,2 проц.

Если мы возьмем только детей в возрасте 8-11 лет (исключительно нормально идущая школа I-й ступени), то тогда мы по Сибири по данным на 1-е июня 24 г. будем иметь 37-38 проц. детей, обучающихся в школах I-й ступени; тогда как по Европейской России этот процент простирается до 46^{*)}. Таким образом общий процент охвата школой детей школьного возраста в Сибири значительно ниже, чем в Европейской России.

То обстоятельство, что работники Сибири строят свои исчисления применительно к возрасту 8-14 лет, а не к 8-11 лет, как это делает НКП и ЦСУ, не случайно. Дело в том, что в школах первой ступени в Сибири возрастной состав детей очень пестрый. Там дети почти никогда и не кончают школу I-й ступени в 11 лет. В докладе т. Смирнова по вопросу о возрастном составе детей в школах I-й ступени приводятся следующие данные по Ойротской области: в 1 группе мы имеем детей от 7-14 лет; во 2-й гр.—от 8 до 14 л., в 3-й гр.—от 9 до 14 л., в 4-й гр.—от 10 до 15 лет.

^{*)} См. статистический ежегодник НКП за 1923-24 г. Изд. «Д. Н.» 1925 г., стр. 24 и 13.

Самую большую возрастную группу в I-й группе составляют 8-милетки, во II-й гр.—10-летки, в III-й группе—12-тилетки, в IV-й гр.—13-тилетки.

Средний возраст для I-й группы—9,0 л., для II-й—10,8 л., III-й—11,7 л., IV гр.—12,8 л. Семилетки в I-й группе составляют 5,4 проц.

Эти данные свидетельствуют, во-первых, о том, что существует тяга детей старших возрастов к школе и поскольку для этих детей нет особых школ, они идут в общие нормальные школы I-й ступени, а последние не в силах отказать переросткам в приеме; во-вторых, из этих данных мы видим, что весьма значительный процент учащихся в школах Сибири остается в одной и той же группе на второй год.

Для I-й и II-й гр. процент остающихся на 2-й год докладчиком на совещании определялся цифрой 23. Наряду с этим следует отметить, что состав учащихся в группе в течение года почти непрерывно течет: то приходят вновь, то выбывают из школы. Так, по данным по Ойротской области за осенне-зимний триместр прибыло 11,9 проц. учащихся во всех группах (при этом наибольший процент—во 2-й гр., наименьший в IV-й гр.), а выбыло за тот же триместр 19,6 проц. (наибольший процент в IV-й группе, наименьший в III-й группе).

Эта текучесть усугубляется еще тем, что по школам Сибири очень высокий процент непосещаемости учащимися школы в течение учебного года. Так по данным о той же Ойротской области (а по заверениям работников Сибноэ эти данные характерны в общем и среднем для Сибири вообще), в среднем учащиеся всех групп в течение всего учебного года пропускают 20,2 проц. учебно-рабочих дней, при этом в старших группах процент пропусков выше, чем в младших.

Пропуски в значительной мере влияют на продолжительность учебного года.

По Ойротской области фактическое начало учебных занятий в среднем приходится на 29 октября (самое раннее 21 октября, позднее—10-ое ноября).

С «пасхой» приходит уже и конец учебного года. Фактическая средняя продолжительность учебного года—109 дней (минимальная—86, максимальная—128). Относительно нормально-используемыми месяцами можно считать лишь ноябрь, декабрь, февраль, март. Если учесть еще процент пропусков, то средняя продолжительность учебного года по Ойротской области сократится до 88 учебных дней в году (два года такой деревенской школы равняются одному году нормально-работающей школы).

Так обстоит дело с пребыванием учащихся в школе в течение учебного года.

Но нас еще должен интересовать другой вопрос—вопрос о том, какой фактический срок обучения в школе в течение всего пребывания в ней учащихся.

По этому вопросу на совещании (в докладе т. Смирнова) были представлены следующие данные:

	Школа с 1-2 группами	Школа с 3-ми группами	4-х леток	Школа полного типа	Итого
В 1923-24 уч. г.	1,9%	75,0%	19,3%	3,9%	100%
На 1 янв. 1925 г.	0,0%	81,3%	15,4%	3,3%	100%

Таким образом, школы с одной или двумя группами совершенно изжиты. Значительное большинство школ—это школы трехлетки. Сокращение 4-х групп произошло в тех школах, где в этих группах оставалось трое-четверо учащихся.

Большой процент школ 3-хлеток еще не означает, что большинство учащихся учится в школе в продолжение 3-х лет. Цифры говорят о том, что 50 процентов ребят покидает школу на 1-ом году обучения, 31 проц. на 2-м году и до 3-го года доходит только 19 проц.; на 3-ем году еще выбывает 15 проц. и IV-й группы достигает только 4 проц. из поступивших в 1-ю группу.

Такова картина, характеризующая условия жизни и работы сибирской школы с точки зрения движения учащихся.

Мы не касаемся здесь вопроса о причинах, которыми объясняются констатируемые нами здесь явления. Причины эти лежат в местных природных условиях, в условиях труда и быта местного населения, в условиях экономики крестьянского хозяйства. Причины эти общеизвестны. Нам важно сейчас установить картину действительности с тем, чтобы определить, какие требования предъявляет и какие ограничения вносит эта действительность по отношению к содержанию и методам школьной работы. При этом мы не касаемся здесь условий, вытекающих из размера заработной платы учителей, из положения с ремонтом зданий, отоплением, снабжением письменными принадлежностями и т. п. Обо всем этом можно было бы лишь сказать то же самое, что уже много раз сказано и по отношению к другим районам РСФСР.

Коснемся еще некоторых вопросов, обычно в печати мало освещаемых, но в значительной мере определяющих условия работы педагога. Первый из этих вопросов—это вопрос о нагрузке школы и педагогов учащимися.

По данным на 1 января 25 года о 3-х губерниях Сибири (Н.-Николаевск., Алт. и Енис.) приходится:

	Учащихся на 1 школу	Педагогов на 1 школу	Учащихся на одного педагога
В 3-х групповых школах	63	1,3	49
В 4-х групповых школах	123	2,5	41

Если мы припомним, что большинство школ по Сибири, школы 3-х групповые, то мы поймем из этой таблицы, что очень многие из них, повидимому, имеют одного учителя на 3 группы. Что касается количества учащихся на одного учителя, то здесь отступление от нормы не очень значительно, но все же в общем в худшую сторону.

Надо иметь в виду при этом, что с такой нагрузкой приходится работать педагогам в массе малоквалифицированным и молодым. По данным 5-ти губерний (т. е. всех губерний Сибири, за исключением Иркутской) мы имеем во всех школах этих губерний (и I-й ст. и II-й ст.) 8 проц. педагогов с высшим образованием (общим и спец.), 45 проц.—со средним и 47—с низшим.

54 проц. педагогов имеют стаж 1—5 лет, следовательно вступили на путь педагогической работы уже за время революции. Мы не думаем, однако, чтобы это последнее обстоятельство было минусом, скорее это плюс.

Итак, кроме обычных условий, которые всегда и везде учитывались и учитываются, в сибирской школе приходится считаться со следующими усло-

виями работы: а) пестрота возрастного состава учащихся; б) текучесть этого состава, его непостоянство (второгодники, приходящие, уходящие, пропускающие); в) чрезмерная краткость учебного года; г) краткость общего срока обучения в школе большинства учащихся; д) перегрузка учителя количеством групп и отчасти количеством учащихся; е) чрезвычайно большой процент малоквалифицированных учителей.

Если мы к этому добавим еще, как специфическое условие Сибири, разбросанность учителей друг от друга на большие расстояния, то станет вполне понятным, почему методбюро при Сибонто поставило себе как очередную, чрезвычайно серьезную задачу—задачу разработки местного рабочего плана для сибирской школы 1-й ст., плана, который был бы построен и на основе программ ГУС'а, с соблюдением тех же основных принципов, но в то же время и ориентировался бы на вышеуказанные специфические условия сибирской действительности. Само собой разумеется, что местный рабочий план школьной работы наполняется краеведческим материалом, учитывает природные, хозяйственные и культурные особенности местного края. Без этого он не имел бы никакого положительного значения. Но те условия школьной жизни в Сибири, о которых мы говорили выше, ставят остро вопрос об объеме материала программы и его распределении по годам обучения и внутри года.

Многие методические бюро при приспособлении программ ГУС'а к местным условиям сделали ту ошибку, что сделали местные программы слишком громоздкими, еще более громоздкими, чем сами программы ГУС'а, а между тем местные условия школьной жизни требуют в данном случае чаще всего ограничения, сужения, а не расширения круга вопросов, охватываемых программой. Методическое бюро Сибонто, по нашему мнению, поступает правильно, когда оно свой рабочий план по сравнению с программами ГУС'а именно сужает, сокращает. Отмеченные нами выше особенности властно этого требуют.

Если фактическая продолжительность учебного года чрезвычайно низка, то, очевидно, надо предложить школе для проработки меньшее количество комплексов, меньшее количество подтем и отдельных вопросов внутри комплексов.

Если большинство школ является трехлетками и если вообще учащиеся в подавляющем большинстве не доходят до 4-го года, то возникает необходимость ввести в учебный план, в программу 3-го года самое необходимое об СССР и отчасти о других странах. Сибирское методическое бюро делает это, по нашему мнению, чрезвычайно удачно, вводя в конце 3-го года после изучения своего круга и Сибири, как своего края, комплекс «Сибирь, как часть РСФСР и СССР» со следующими подтемами: 1) Хозяйство Сибири, как часть хозяйства РСФСР—СССР (сельское хозяйство, лесное, горная промышленность, пушной промысел). 2) Хозяйство Сибири и Востока (Япония, Китай, Монголия); связь с Западом через Сев. морск. путь. 3) Пути сообщения (Великий Сибирский железно-дорожный путь; воздушные пути сообщения). 4) Связь (почта, телеграф, радио). 5) Как мы организуем наше хозяйство в нашем крае.

Сокращения в рабочем плане конкретно будут достигнуты тем, что некоторые темы будут объединены, например, на 1-ом году вместо 2-х тем «Начало весенних работ» и «Весенние работы» будет одна тема «Весенние работы в семье и школе», вместо 2-х тем 2-го года—1) «Осенние работы в деревне» и 2) «Приготовление к зиме» будет одна общая тема «Осенние работы в деревне и приготовление к зиме».

Последнее тем более возможно в данном случае, что зима в Сибири наступает сравнительно скоро и разделять эти два момента: осень и приготовление к зиме там нет особенной надобности.

На первый взгляд здесь мы видим как будто чисто внешнее объединение, но на самом деле сокращение и экономия времени получается значительная, ибо тогда избегаются повторения и одна и та же подтема захватывает меньший круг вопросов для Сибири.

Затем самое развешивание тем и подтем при составлении детального рабочего плана будет произведено нешироко, в суженном объеме.

В рабочем плане Сибир. метод. бюро предполагает также опустить некоторые комплексы, как самостоятельные. К числу таких комплексов относится комплекс «Охрана здоровья» на 1-ом и 2-ом годах. Это не значит, что вопросы охраны здоровья в эти годы не будут затрагиваться. Нет, они имеют место в рабочем плане в тех местах, где по ходу всей работы с детьми естественно и необходимо с этими вопросами столкнуться. Кроме того, этот комплекс отнюдь не выпадает из программы совсем. Он имеется в программе 3-го года под названием «Труд и здоровье человека» (вместо комплекса «Человек»). Затем в рабочем плане Сибир. метод. бюро значительно сокращено время на революционные праздники и выпали, как самостоятельные, темы «Планирование работы», что, разумеется, не исключает самой работы по планированию. Соответствующие подсказки о необходимости выполнения в определенные моменты этой работы, также как и работы по учету, в рабочем плане предусмотрены.

Что касается объема знаний в области чтения, развития устной и письменной речи, орфографии и счета, то Сибир. метод. бюро не считает возможным производить здесь сокращения тех требований, какие установлены программами ГУС'а, и нам кажется, поступает совершенно правильно.

Достаточно характеризующих плановых извлечений из него, иллюстраций и достаточно подробного анализа его в данной статье дать не представляется возможным, т. к. в момент нашего знакомства с этим планом (июнь 1925 год в Новониколаевске) он еще был лишь в начальной стадии разработки, только в схематич. виде, намеченном применительно к основному его стержню—к средней колонке, к трудовой деятельности людей. Несомненно, что рабочий план обещает быть интересным, его необходимо будет Сибир. метод. бюро опубликовать в своем «Сибирском Педагогическом Журнале» с тем, чтобы его затем можно было подвергнуть тщательной оценке и проверке широких педагогических кругов.

План этот будет отличаться еще той особенностью, что он не будет построен по 3-м колонкам (гранкам), а весь материал в нем будет расположен сплошным текстом. Это делается по тем соображениям, что наличный состав работников массовой сибирской школы теряется в вопросе о том, в каком порядке расположить материал программы, ее подтемы и вопросы для фактической проработки с детьми. Иногда он придумывает при этом методические фокусы, иногда творит курьезы, иногда идет по линии наименьшего сопротивления и прорабатывает одну колонку за другой по порядку. Никакого вскрывания связей между явлениями труда и явлениями природы, между явлениями труда и явлениями общества при этом не устанавливается, о марксистском подходе к жизни нет и речи, привыкания у детей марксистски мыслить не происходит.

Нужно дать в руки учителю такой рабочий план, который бы уже подсказывал правильный распорядок тем, подтем и вопросов для проработки,

устанавливал бы правильные связи между тремя сторонами жизни, предотвращал бы здесь извращения и уродства.

Однако, составители плана сделали бы большую ошибку, если бы они ориентировались на действительность, как она есть и не учитывали бы перспективы, не предпринимали бы сами через органы народного образования и через местные общественные организации целого ряда мероприятий к улучшению условий школьной работы.

Необходимо не только приспособиться к действительности, но и воздействовать на нее, преобразовать ее. Если учебный год краток, надо его удлинить, если посещаемость учащихся низка, надо ее поднимать, если учитель не умеет сам правильно планировать работу и проявлять свое творчество в соответствии с потребностями района, окружающего непосредственно его школу, то надо его этому делу научить. Рабочий план, конечно, не явится панацеей от всех зол. Без мероприятий по повышению квалификации учителей и этот рабочий план не разрешит задачи улучшения школьной работы.

Конечно, Сибию все это учитывает, оно устанавливает целую систему мероприятий, направляемых к удлинению учебного года, к борьбе с непосещаемостью, к повышению квалификации учителя и т. д.

Если в среднем фактически учебный год в Сибири начинался до сих пор в конце и оканчивался в апреле, то рабочий план ориентируется на 1-ое октября, как возможный, реально осуществимый срок для начала учебного года и 10 мая—для конца учебного года. Одним словом, составители рабочего плана не хотят застудить действительность, а хотят своим планом ее подтолкнуть, подвинуть вперед. К той же цели направлены два чрезвычайно серьезных мероприятия, которые по Сибири органы народного образования намерены планомерно осуществлять. Это, во-первых, развертывание сети школ для подростков, а во-вторых, открытие групп для семилеток при школах 1-й ступ., т. е. надбавка к школе 1-й ступ. одного года снизу. 1-е мероприятие приведет к тому, что нормальная школа 1-й ступени освободится от пестроты возрастного состава учащихся и от наиболее текучей части этого состава (учащиеся старших возрастов), второе мероприятие приведет к фактическому увеличению количества лет обучения для каждого учащегося к уменьшению той же текучести и, следовательно, к общему улучшению условий школьной работы. Опыт показал, что учащиеся старших возрастов позднее приходят осенью и раньше уходят весной из школы, т. к. именно они нужны в это время в хозяйстве, именно их какие-то объективные условия задерживают в хозяйстве. Есть основания полагать, что при снижении возраста учащихся для приема в школу, мы выиграем в проценте посещаемости. Однако, это предположение нуждается еще в опытной проверке. Поэтому Сибию ставит задачей на ближайший учебный год организацию небольшого количества групп для семилеток (нулевых групп) лишь при нескольких школах в виде опыта и поступает, по нашему мнению, правильно.

Таким образом, с одной стороны, облегчение работы школы путем предложения ей для руководства местного рабочего плана, представляющего из себя более простую и менее громоздкую программу, чем программы ГУС'а (но сохраняющего все основные принципы и основное содержание этих последних), с другой стороны—целая система мероприятий, направленных к созданию таких условий школьной работы, которые дадут максимальное количество возможностей для осуществления этого рабочего плана. При таких условиях мы думаем, что дело строительства школьной работы в Сибири в духе

советской трудовой школы сдвинется вперед в массовом масштабе и сдвинется в ближайше же годы. В надежде этой укрепляет нас и то, что и в 1924/1925 году были в этом отношении уже сделаны определенные достижения. По предложениям работников Сибано, которые склонны скорее преуменьшать успехи, чем их преувеличивать, уже в 1924/25 г. 5-10 проц. школ полностью и правильно вели работу по программе ГУС'а, «в остальных школах делаются попытки работать по программе ГУС'а с различной степенью успешности в зависимости от объективных условий работы», при этом «значительное количество школ работает по предметной программе, ориентируясь на программный материал ГУС'а» (примерно 60 проц.). Последнее обозначает, что школа берет новое содержание работы, но организовать эту работу по новым методам и по новой системе еще не умеет.

Из этого делается совершенно правильный вывод, что надо научиться, а не унывать.

Противники комплексной системы, видящие в последней врага навыков в области языка и математики, могут утешиться на том выводе, который сделан работниками Сибано на основании тщательных наблюдений и который заключается в том, что «состояние формальных заданий и навыков в школах, работающих по программам ГУС'а полностью, стоит значительно выше, чем в школах, работающих по предметной программе». Из этого положения ясно, что достижения в области навыков не гарантируются предметной системой и при комплексной системе могут быть лучше, чем при предметной. Таким образом и здесь, и с этой точки зрения, пути открываются вперед к осуществлению программ ГУС'а. Если же объем так называемых формальных знаний и навыков у учащихся теперь ниже, чем в дореволюционной школе, то комплексные программы ни в коей мере в этом не могут быть повинны. Причины этого явления лежат в другой плоскости.

Практика работы по программам ГУС'а отмечает еще два чрезвычайно крупных достижения: первое—это то, что учительство под влиянием этих программ усиленно потянулось к пополнению своих знаний, к работе над собой, оно ясно увидело ту дорогу, по которой ему нужно идти в этом отношении; второе—это повышение развитости у детей. В докладе т. Смирнова имеются два следующих утверждения по этому поводу:

а) «Более сознательная часть крестьянства пред'являет к школе большие требования (большие, чем только научить чтению, письму и счету): этой части крестьянства нравится, что ребята стали развитее, о многом толкуют, о чем «мы, бывало, и не думали».

б) По сравнению с дореволюционным временем... ребята производят впечатление более развитых: держат себя независимо, обращаются с вопросами, отвечают на вопросы довольно бойко и настойчиво, добиваются ответов на свои вопросы».

Но еще необходимо отметить одно чрезвычайно важное мероприятие, которое осуществляет уже на деле Сибано, с целью фактического осуществления программ ГУС'а. Это—издание местных краеведческих учебников. Уже в 1924/1925 г. Сибкрайиздатом были изданы следующие книги с местным содержанием: Осмоловский—«Мы в школе» (вместо букваря); Венгров и Осмоловский «Мы в школе»—вторая книга для ребят в школах Сибири.

Книги эти, как первые попытки создания нового краеведческого учебника, безусловно удовлетворительны. Авторы работают над их дальнейшим улучшением. К началу 1925/1926 г. Сибкрайиздат подготавливает к изданию рабо-

чую книгу для III-го года обучения, задуманную очень хорошо, наполненную по преимуществу краеведческим материалом. Кроме того, ценным вкладом для школы будет составляемая местными работниками экономическая география Сибири.

Вполне пригодна, по нашему мнению, для употребления в старших группах школ Соцвоса и книга Ансона и Пупышева «Наша сила—Советы», хотя она предназначена и для школ взрослых Сибири. Несмотря на то, что Сибирь—это Азия, что это—глухое место, здесь сделано не мало для поднятия народного образования, и у Сибиряно уже можно кой-чему научиться и другим местам.

Мы написали эту статью не с целью простой информации, а для того, чтобы осветить на примере одной определенной области ряд практических вопросов школьной жизни, а некоторые из этих вопросов поставить и перед другими органами народного образования и перед самим Наркомпросом.

Все эти вопросы имеют не только местное значение. Они стоят везде, а если они еще в скрытом состоянии, то их надо поставить, выдвинуть и наметить пути к их разрешению, организовать определенные мероприятия. Мы надеемся, что наша статья кое-что подсказывает в этом отношении.

Б. Есипов.

О дисциплине в школе.

(В порядке обсуждения).

За последнее время как-то особенно много заговорило наше учительство о дисциплине в школе. Что это за явление? Чем объяснить? Кто виноват? Дети и взрослые люди не могут поладить, не могут понять друг друга, не могут подойти один к другому, как два товарища, один более сильный и обладающий знаниями, каких у другого нет, но который жаждет этих знаний. Что же мешает им дружно работать? Взрослый человек и 8-летний ребенок ссорятся. 10-11-летний мальчик и учитель делаются врагами. Первый всячески старается извести учителя, а последний изыскивает всякие средства убедить ребенка не делать шалостей. Ничего не помогает. Страдает весь класс из-за одного маленького человечка. Ясно, что здесь вина скорее во взрослом, чем в малыше. Взрослый не знает психики этого ребенка и не хочет, а может быть, не умеет или не имеет времени узнать ее. А может быть он сам, этот взрослый человек, так измучился, так устал от своей работы, так изнервничался, что ему ни до чего, лишь бы скорее уйти от своих маленьких тиранов. Так, значит, виновата и жизнь, виновато время во взаимном непонимании этих людей. Дайте же скорее одному полнейший покой, а другому свободу, как птичке, что бьется в клетке весною. Птицы и дети, дети и птицы, это почти одно. Всю зиму птичка чувствовала себя в клетке превосходно: клевала корм, прыгала и была довольна теплу, уюту и обществу детей. Но вот повеяло весной, ярче стало пригревать солнышко, зашумели ручейки... Забилась, забеспокоилась наша птичка, тесно стало в клетке, душно в комнате...—Пустите на волю—говорят ее бойкие глазки.

Не то же ли делается с детьми: всю зиму прилежно учились, примерно вели себя в классе, были послушны, и вдруг: надо соскочить с места, взобраться на окно, опоздать на урок, в перемену раньше всех сорваться с места и проч., проч. Это разве не то, что делается с птичкой в клетке? Не все же дети стали такими шалунами. Вот те сидят, слушают и не мешают другим работать. А этот—что-то невозможное. Да полно, так-ли? Им всем, всем хочется сорваться с мест, но у них иной темперамент, есть выдержка, они больше умеют владеть собой, хотя и крошки, а этот весь, как ртуть. Он больше не может, не в силах сдержать себя.

Вот здесь-то и скажется педагог, любящий, понимающий душу ребенка, если он не выйдет из себя, не закричит на него, не вернет его обратно в класс за безобразие, а вместе с ним порадует его телячьему восторгу. Ребенок очень чуток, он поймет искренность и никогда не захочет обидеть такого учителя своими выходками, ну, а если и сорвется когда, то он сам раскается в своем поступке; достаточно недовольного взгляда учителя, как он замол-

кает и работает. Когда начинают наблюдаться такие явления в классе, что дети станут мешать друг другу, делать шалости, каких не наблюдалось раньше, зимой, то самое хорошее дело—вынести занятия на улицу, на воздух. Сходить погулять, поиграть на воздухе, создать общепользную работу, в виде очистки школьной ограды от снега, прокопать канавки для спуска воды и др. Не следует бояться, что это затормозит работу, что не успеем проработать материала, наоборот, таким перерывом мы поднимем энергию у ребят, приблизим их к жизни. Да и все занятия такого рода предусматриваются программами ГУС'а. А с наступлением теплых дней буквально следует протиснуться с классом. Не надо оговариваться, что нет места, негде расположиться с работой. Для бесед, счета, чтения, игр найдется огород в каждой школе. Вместо парт—доски и поленья дров. И в класс итти только для письменных работ. А письменные работы весной, особенно в младших группах, надо сокращать до минимума (если кто не научил писать за зиму, то в месяц не наживаешь). И если придется один час после улицы провести в классе, то самые живые дети выдерживают,—это уже испытано на опыте.

Летняя школа—самый лучший путь для ликвидации всякого рода конфликтов между детьми и взрослыми. Ближе к природе, природа успокоит одних и уравновесит других. Мы, все учителя, так боимся выйти из стен класса, боимся, что дети будут недостаточно внимательны, а мы не выполним плана намеченной работы. Пусть будет так (дети рассеиваются только первое время, пока не освоятся с обстановкой), но зато как плодотворно отразятся такие занятия на учителе и ученике! Ребята с большим подъемом работают. Приобретают много знаний из окружающей их природы реальным путем. Укрепляется их молодой организм. Учитель перестает нервничать, заражается живостью ребят, налаживаются и взаимоотношения.

Вообще же конфликты в школе между учителем и детьми явление ненормальное, их не должно быть. Если ребенок так или иначе мешает классу работать, то ведь в каждой школе есть детская самоорганизация, и дети сами уймут шалуна под умелым влиянием учителя. Учитель ведь тоже член классного коллектива, он имеет право голоса и, как руководитель, должен помочь им принять то или иное решение. Если же детям предоставить полную свободу в самоуправлении, то такое самоуправление может вылиться в дикую форму. При такой организации не может быть дисциплины, а без дисциплины не может быть работы. Учитель раздражается, ребята шумят, никого, ничего не слышат за уроком, в перемены драка и жалобы. Учителя не удовлетворяются работой, у ребят нет интереса к ней. Такие кошмарные явления пробуждаются и теперь в новой школе, как это ни странно. Пишущая эти строки сама наблюдала такую картину чудесного превращения, когда головорезы ребята в самый короткий срок стали примерными по поведению ребятами, из шелопаев превратились в интересующихся, трудоспособных детей. Такой савиг произошел только благодаря детской самоорганизации под руководством опытной и любящей ребят учительницы. Мне возражают, что есть такие дети, которые не поддаются никакому влиянию, не признают товарищеского коллектива и буквально срывают работу. Да, такие дети есть, и учителю надо внимательнее отнестись к таким детям, искать причины глубже.

Необходимо всем нам, учителям, ввести в план своей работы изучение личности ребенка, отнестись серьезней к детской самоорганизации и применять в самом широком масштабе физическое воспитание, чтоб укрепить здоровье детей, и тогда с уверенностью можно будет сказать, что работа пойдет продуктивно и без всяких недоразумений.

Материалы для ботанических экскурсий.

Торфяные болота.

Торфяные болота чрезвычайно интересны для натуралиста и дают очень ценный материал для экскурсий. Исследование торфяников имеет большое научное значение. Оно дает возможность заглянуть вглубь веков и восстановить картину происходившей недавно (в геологическом смысле) смены растительности в данной местности. Торфяник—это архив леса с незапамятных времен. Случайно провалившись в торфяное болото, растения или животные подвергаются лишь неполному разложению. Тысячелетия спустя, их можно найти хорошо сохранившимися. К сожалению, сибирские торфяники пока еще совершенно не исследованы.

Конечно, руководителю экскурсии нельзя обойти молчанием и вопроса об огромном практическом значении торфяников в будущем, как источников дешевого топлива.

В наших борах нередко можно встретить торфяные болотца и даже болота довольно значительных размеров.

Как они образовались? Когда-то дождевая вода, скатываясь в углубления между гривками и встречая водоупорный слой, скоплась здесь. Образовалось озерко. Обычно такие озерки постепенно от берегов зарастают трифолью, сабельником, топьяным и болотным хвощами, осоками и т. д. Длинные корневища трифоли и сабельника, густо переплетаясь между собой, задерживают частицы ила, взвешенные в воде, и готовят почву для других водно-болотных растений. Вместе с тем здесь начинают разрастаться и торфяные мхи или сфагны. Постепенно их бледно-зеленый ковер затягивает сплошь озерко. Лишь там и сям блестят небольшие «окна» воды, но в конце концов и они покрываются слоем сфагновых мхов.

Но иногда образование здешних торфяников шло и иным путем, так как многие здешние торфяные болота имеют одну характерную особенность: вдоль их берега местами тянутся полоски воды, прерываемые сушей. Получается впечатление, что эти полоски представляют собою остатки сплошного кольца воды, а середина озерка была занята моховым покровом, образующим пловучий остров («лабза»¹⁾.

Общий тон растительности торфяного болота дает *торфяной мох* или *сфагнум*. У нас встречается несколько видов торфяных мхов, очень похожих друг на друга, но точное определение их для неспециалиста представляет

¹⁾ Это водяное кольцо хорошо выражено, например, в «Кондратьевом болоте» около дер. Зудиловой, Барнаульского уезда. Остатки кольца заметны и в торфяных болотах барнаульского бора в окрестностях г. Барнаула.

значительные затруднения, так как требует микроскопического исследования.

Торфяной мох растет очень долго. Вычислено, что некоторые экземпляры должны иметь от роду не менее 200-300 лет.

Рост торфяного мха своеобразен: кверху он нарастает, книзу отмирает. Отмершие части падают на дно озера. Здесь они не разлагаются до конца (до углекислоты и воды), как это случилось бы с ними на воздухе, а подвергаются процессу обугливания. Причины этого: во-первых, недостаток кислорода в стоячей воде; во-вторых, образование гуминовых соединений, препятствующих развитию бактерий гниения. Впоследствии на торфяном слое поселяются разные травы, кустарники и даже деревья. Отмирая, они тоже попадают на дно водоема. Постепенно растительные остатки заполняют весь водоем: озеро превращается в торфяник.

Торфяные мхи для своего развития и роста не могут обойтись без влаги. В то же время они обладают чрезвычайной живучестью и могут пересохнуть до того, что при давлении ломаются и крошатся, не теряя, однако, жизнеспособности; но как только получают влагу, снова оживают и продолжают свой рост и развитие.

Для добывания влаги из атмосферы они снабжены особыми приспособлениями. У них имеются крупные клетки с очень тонкими стенками. Стенки пронизаны порами, при помощи которых устанавливается сообщение с окружающей средой. Клетки наполнены воздухом и совершенно бесцветны. Торфяные мхи потому и имеют бледную окраску, что их зеленые хлорофиллоносные клетки сравнительно малы и тесно расположены среди больших бесцветных клеток. В эти крупные клетки вода впитывается точно в губку. Да и самое скопление тонких стебельков торфяных мхов уже само по себе представляет гигроскопическую массу.

На пропитанном водою слое торфяных мхов растет лишь небольшое число цветковых растений. Но эта скудная растительность носит чрезвычайно своеобразный характер: несмотря на обилие или даже избыток влаги, она по своему облику напоминает растительность сухих мест и даже обладает приспособлениями, направленными к уменьшению испарения.—она, как говорят ботаники, имеет ксерофильный характер.

Важнейшими из этих приспособлений являются следующие: а) сильное опушение в виде волосков на нижней поверхности листьев, например, у некоторых ив; б) сосочки, в большом числе нависающие над устьицами, например, у болотной осоки с повислыми колосками, у вербейника кистецветного и т. п.; в) восковой налет на нижней поверхности листьев, который служит для защиты устьиц от заливания их водой, например, у клюквы. Существуют и другие приспособления этого рода, но они наиболее резко выражены у торфяниковых растений, отсутствующих в нашей флоре.

Чем же объясняется это странное сходство торфяниковых растений с растительностью сухих мест (ксероморфизм)?

Вопрос—не вполне решенный, но наиболее вероятным представляется следующее объяснение:

Торфяные мхи и торф—плохие проводники тепла; поэтому стебель и листья могут сильно нагреваться в то время, как корни находятся в среде, имеющей температуру значительно ниже температуры воздуха. А в полной зависимости от температуры находится деятельность корней. Она падает с

понижением температуры. В результате, очевидно, растение не дополучило бы воды, если бы листья не были построены так, чтобы уменьшить испарение.

В состав растительности торфяного болота входят: *клюква, росьянка, вербейник кистецветный, трифоль, сабельник, осока с повислыми колосками* и несколько видов других *осок, вейники; пушица, хвощ топяной и болотный*. Из кустарников встречаются различные *ивы*, из деревьев—*береза пушистолистная*.

В лужицах на моховом слое попадает маленькая *пузырчатка* (*пузырчатка малая*), а в воде, не покрытой моховым слоем, более крупная—*пузырчатка обыкновенная*.

Из перечисленных выше растений наибольший интерес в биологическом отношении представляют *росьянка, пузырчатка и трифоль*.

Росьянка—насекомоядное растение¹⁾. Но, не зная точно местонахождения росьянки, неопытный коллектор легко может просмотреть ее.

Ее тонкие стебли теряются среди сухих былинки. Мелкие белые цветочки также не бросаются в глаза, да и раскрываются они только на ярком солнечном свете и всего лишь на несколько часов. Набежит облачко и нежные лепестки росьянки тотчас же скрываются под защиту зеленой колокольчатой чашечки. Легче заметить характерные красноватые листья росьянки, они расположены розеткой на моховом покрове и усеяны волосками со сверкающими на них капельками прозрачной жидкости, столь похожими на росу. От них-то росьянка и получила свое название.

Росьянка представляет замечательный пример чувствительности (раздражимости) растений, т. е. способности их отвечать на внешние раздражения соответствующими движениями. Листья росьянки, правда, мало чувствительны к ветру и дождю. Но вот одна из мушек, нередко тучами толкущихся над болотом, опускается на лист росьянки. Она прилипает к клейкой жидкости, барахтается, пытается улететь; но жидкость тянется нитями, количество ее все увеличивается, волоски приходят в движение, они перемещают насекомое к центру листа и, наклоняясь над ним, прижимают его к пластинке листа. Лист затем свертывается. Насекомое переваривается в жидкости, содержащей пищеварительный фермент, подобный пепсину желудочного сока человека. Через 2-3 дня лист раскрывается, и ветер сдувает остатки насекомого—непереваренный хитиновый покров.

Чувствительность ресничек у росьянки поразительна. Дарвин клал на кончик ресничек кусочек человеческого волоса длиной в $\frac{1}{5}$ миллиметра. весом в $\frac{1}{1200}$ миллиграмма. Ресничка приходила в движение. Между тем такая ничтожная пылинка не производит никакого впечатления на самый чувствительный орган человека—кончик языка.

Замечательно, что росьянка не только воспринимает раздражение, но оно передается по листу, так как волоски сгибаются в строгой последовательности одни за другими по мере того, как до них доходит раздражение. Путем, по которому происходит эта передача, служат тончайшие нити протоплазмы. Через очень мелкие отверстия в стенках клеток эти нити соединяют протоплазмы соседних клеток.

¹⁾ Название не вполне точное, так как насекомоядные растения ловят не только насекомых, но, главным образом, рачков, паучков, и т. п. Правильнее их было бы назвать плотоядными.

В последнее время, по газетным данным, роснянке приписывается большое лекарственное значение, как средству против артериосклероза и пр. болезней. Но эти данные нуждаются в проверке.

К биологической группе насекомоядных растений принадлежат также обе *пузырчатки: обыкновенная и малая.*

Пузырчатка лишена корней и свободно плавает по воде. Стебель располагается в воде горизонтально и несет мелко рассеченные листья. На них находятся пузырьки. Каждый пузырек снабжен пластинкой-дверцей, открывающейся только в одну сторону—внутрь пузырька. Разные мелкие рачки—циклопы, дафнии, — мелкие паучки и т. п. мелкие животные, которые во множестве толкуются в густых зарослях водяных растений, и даже рыба молодь, попадает в эти пузырьки. Проникнув туда, они оказываются в ловушке, выйти обратно не могут и потому обречены на гибель. Раньше думали, что пузырчатка пользуется продуктами разложения пойманной добычи, которые всасываются особыми клетками, выстилающими внутреннюю полость пузырька. Но теперь установлено, что пузырьки выделяют настоящие пищеварительные соки и особую кислоту, препятствующую гниению. Число залавливаемых этими пузырьками животных бывает очень значительно. По наблюдениям Бюссена, экземпляр пузырчатки в 15 сантиметров длины с 15 листьями в течение нескольких часов поймал 270 рачков.

Во время цветения пузырчатка всплывает наверх. Ее желтые цветы, выставляющиеся из воды на довольно длинных стебельках, опыляются насекомыми. Благодаря оригинальному приспособлению, пыльца не может быть перенесена насекомыми на рыльце того же самого цветка; следовательно, самоопыление исключено. Хоботок насекомого, посещающего цветок пузырчатки, сначала касается рыльца, лопасти которого при этом захлопываются, а потом—тычинок. Таким образом, когда насекомое вытаскивает обратно из цветка свой хоботок, перепачканный пыльцой, последняя не может попасть на рыльце с плотно сомкнутыми лопастями.

После опыления растение опускается вглубь. Созревание семян происходит уже под водою.

Под осень на концах побегов пузырчатки образуются шаровидные почки. Побеги сплывают, а почки в виде темнозеленых, слегка желтеющих с поверхности шариков некоторое время плавают на поверхности воды, а затем опускаются на дно. Весной они опять всплывают. Из них развиваются новые экземпляры пузырчатки.

У *пузырчатки малой* точно такие же приспособления для ловли добычи, как и у *пузырчатки обыкновенной.*

Извлекают ли какую-нибудь выгоду от своей плотоядности насекомоядные растения?

Нет никакого сомнения в том, что они могут существовать и развиваться и без животной пищи. Но, с другой стороны, опыты Дарвина, Бюссена и др. доказывают чрезвычайно благоприятное влияние на развитие насекомоядных растений. В опытах Бюссена, например, сухой еес роснянок, кормленных животной пищей, перевышал в 1½-3 раза еес некормленных, число цветочных стрелок было в 3 раза больше, а число созревших коробочек даже в 5 раз больше, чем у некормленных.

Чем же объяснить столь благоприятное влияние животной пищи на насекомоядные растения?

Они обильно снабжены хлорофиллом, могут, следовательно, усваивать углерод обычным для всех земных растений способом, и потому не нуждаются в каком-либо добавочном источнике углерода. Но корневая система большинства насекомоядных растений развита сравнительно слабо; процесс испарения происходит далеко не интенсивно; субстрат, на котором они развиваются, беден минеральными слоями и азотистыми веществами, а потому, — можно думать, — растения эти, питаясь животной пищей, получают значительно больше солей и азотистых соединений, чем они могли бы воспринять непосредственно из почвы.

Трифоль или *вахта* обращает на себя внимание своими красивыми белыми цветами. На одних экземплярах цветы эти — с коротким стебельком пестика и с тычинками, прикрепленными выше столбика; на других — цветы имеют пестики с длинными столбиками, а тычинки прикреплены ниже рыльца пестика. Такие цветы называются разностолбчатыми или гетеростильными. «Гетеростилия» — одно из приспособлений в растительном царстве против самоопыления. Пестики созревают раньше тычинок (цветы — «протерогиничны»), и опыливание, таким образом, совершается при помощи насекомых.

Трифоль или вахта имеет лекарственное значение. Ее листья, очень горького вкуса, употребляются, как возбуждающее деятельность желудка средство, а в народной медицине, как противодиарейное.

Попробуем осторожно вытащить росянку из мохового слоя. Под розеткой свежих листьев мы увидим другую, состоящую из почерневших листьев. Как она попала под слой торфяного мха?

Моховой слой ежегодно увеличивается в толщину. Многолетним растениям торфяных болот грозит опасность быть погребенными в этом моховом слое; поэтому они должны обладать приспособлением, которое давало бы им возможность бороться с обрастанием их мхами. Росянка ежегодно нарастает на определенную величину, такую же, как торфяные мхи, и выше розетки листьев, заросшей мхами, развивает новую розетку.

Подобным же приспособлением обладают и другие растения торфяных болот, например, пушица, осоки и т. д.

В заключение порекомендуем, уходя с торфяного болота домой, захватить с собою дерновину торфяного мха вместе с росянкой, поместить ее дома в блюдо или глубокую тарелку с водой, где росянка, если подливать воду, будет расти прекрасно, и проделать с нею ряд интереснейших опытов по образцу, например, тех, которые описываются Дарвином в его книге «Насекомоядные растения». Пузырчатка обыкновенная хорошо живет в аквариуме.

В. И. Верещагин.

Практика просвещения.

Организация начала учебного года.

Вопрос о начале учебного года очень слабо освещен в нашей педагогической литературе. Многим кажется, что формы и содержание работ при организации начала учебного года достаточно выяснены и не требуют собой расшифровки. И действительно, трафарет в организации работы в начале учебного года уже с давних пор завоевал права гражданства и в массе учительства не вызывает никаких сомнений. Обычно учебный год начинается одновременно со всеми группами и последствия этого или совершенно не учитываются, а если и задерживается внимание отдельных учителей на этом, особенно важном моменте, то и изменения в организации начала учебного года проводятся весьма несущественные.

В лучшем случае, а это единичные моменты, эти изменения сводятся к тому, что начинают учебный год с первой группой немного раньше, чем с остальными.

Организация работы таким образом вызывалась теми соображениями, что нужно было новичкам на первых порах уделить больше внимания: провести с ними ряд предварительных бесед и ознакомить с порядками в школе. Вместе с тем лучшая часть педагогов преследовала и такие цели, что организация начала учебного года таким образом сгладит резкость перехода из семьи в школу. Вот в основном мотивы, подтверждающие необходимость начинать работу с первой группой раньше, чем с остальными.

В самом деле. Дети новички, вновь поступившие в школу, из обычной семейной среды попадают в совершенно новую для них обстановку. Жизнь детей до школы была увязана с семейной жизнью, ее порядками, бытом. Деятельность ребенка была направлена на целый ряд объектов, для него знакомых. Эта среда была ему близка, он ее знал и уверенно в ней действовал.

Всякая смена условий, изменение окружающей среды связывает движение ребенка, если подходы к введению ребенка в эту обстановку достаточно не продуманы, не проработаны. Новичек, предоставленный в первый день пребывания в школе самому себе, окруженный отвагой и резвостью в движениях, а иногда и в поступках со стороны учеников старших групп—подавлен. Он готов бежать из школы в первый же день. К этому нужно прибавить еще и воздействия на новичков со стороны учащихся старших групп, начиная со II-й. Учащиеся старших групп, учитывая робость и подавленность новичков, своими действиями прежде всего стараются подчеркнуть, что они смелы и отважны и вовсе не такие, как новички—это во-первых, а во-вторых, пользуясь этим состоянием новичков, направляют свои действия на них. Обезданы новичков, подзатыльники, стройка рожки, сбивание с ног, теребаки (дергание за волосы) и т. д., направлены на новичков. Сколько тяжелых нравственных и физических переживаний приходится переносить ученикам-новичкам в первые дни пребывания в школе. Сколько горьких детских слез проливается в эти

дни! Да, здесь оправдывается положение «корень учения горек, но плоды его сладки». Кто же является виновником этой пытки новичков? Неужели нельзя избавиться от этого, изменив форму и содержание начала учебного года?

Признавая необходимым начинать учебный год с вновь поступающими в школу на одну неделю раньше, исходя из учета интересов и психологии детей, мы должны не в меньшей мере преследовать изжитие высокомерного, буйного отношения учащихся старших групп к новичкам.

Кроме того, в интересах введения населения в круг понимания задач, стоящих перед школой, руководители школы должны устраивать публичные собрания в начале учебного года. Организация и проведение подобного рода публичных отчетов есть средство к изжитию недоговоренности между школой и населением. Школа, в целом являясь одним из культурных центров деревни, должна организовать работу таким образом, чтобы быть в центре внимания деревни. Это положение будет достигнуто в том случае, если школа увяжет свою работу с общественной жизнью деревни, а предпосылкой к этому будет служить соответствующая организация начала учебного года.

Вот почему этот момент, момент организации начала учебного года, заставляет отнестись к нему с достаточной продуманностью.

Начало учебного года, как для новичков, так и для учащихся старших групп, а также для родителей учащихся и советских, партийных организации является днем особо выдающимся на фоне деревенской жизни. Этот день переживает вся деревня. Нет ни одной семьи, в которой не говорилось бы о начале учебного года. Целый ряд дум, настроений, направленных на школу в целом и на детей переживает деревня. У населения появляется необходимость разрешить ряд вопросов, касающихся их детей и некоторые из родителей по одному идут к учителю или учительнице за разрешением их.

Начало учебного года должно быть выделено из будничной жизни деревни и этому моменту должен быть придан характер школьного праздника.

Каким же образом организовать и проводить школьный праздник?

Разрешение вопроса о школьном празднике будем проводить в двух направлениях: 1) подготовка к празднику и 2) проведение праздника.

Подготовка к празднику. Открывая начало учебного года, школа проводит прием учащихся и начинает работу с первой группой раньше, чем с остальными. Через несколько дней на вторую смену, после часового или двухчасового перерыва, в школу собираются учащиеся старших групп; с которыми и проводится подготовка к школьному празднику.

Учащиеся старших групп, уяснив цель праздника, составляют организационный план, по которому и проводят свою работу. Отдельные моменты этого плана будут примерно таковы: 1) организация бюро для проведения праздника, 2) организация хозяйственной комиссии, 3) комиссия развлечений и игр.

Останавливаясь на учете опыта школ Нозониколаевского уезда по проведению школьного праздника в начале 1924/1925 учебного года, по инициативе пишущего эти строки, мы имеем горячую поддержку школ со стороны кооперации, ККОВ, сельсовета, РЛКСМ и отдельных граждан. Все указанные организации выдавали школам небольшое количество средств на устройство угощения детям. Так, например, Понькинская школа получила на праздник от одного кооператива 3 рубля, а от другого 2 пуда семян. «Угощения для всех детей хватило, даже на другой день дети делили конфеты» — пишет за школой в своем отчете В. В. Тулинской школе подарки и угощение для детей были организованы рабочими мельницы, совместно с кооперацией.

Здание школы, как с внешней стороны, так и с внутренней, должно быть украшено, что войдет в обязанность хозяйственной комиссии, или же особой, выделенной для этого. Необходимо предостеречь школу от употребления хвои на украшение. Залог «дня леса» по охране леса должен проводиться в жизнь в каждом отдельном моменте. Комиссия разумных развлечений намечает программу праздника, на основе которой организуются кружки, в зависимости от ряда условий. Примерно, кружки эти могут быть следующие: 1) невеческий, ставящий своей задачей разучивание песенок к празднику, 2) декламационный, разучивающий ряд стихотворений. 3) драматический, подготовляющий к постановке соответствующую детскую пьесу, 4) кружок игр, намечающий ряд знакомых детских игр и руководящий ими. Работа 1-го и 2-го кружка в проведении праздника объединяется в одно целое. Так, например, Верх-Тулинская школа музыкально-вокальное отделение провела по следующей программе:

1. «Детский гимн» - хор.
2. «Дети вестники» - стих.
3. «Школа» - стих.
4. «Приглашение в школу» - стих.
5. «Бедняки» - стих.
6. «Кому честь и слава» - стих.
7. «Молодой помощник» - стих.
8. «Памяти Ильича» - стих.
9. «Песенка о труде».
10. «В темном лесу» - песня.
11. «Совет товарищу» - стих.
12. «Детский гимн».

Колыванская 2-я советская школа это же отделение провела по следующей программе:

1. «В школу» - стих.
2. «Деревенский учитель» - стих.
3. «Кто за нас» - стих.
4. «Стань по утру, не ленись» - песня.
5. «Школа» - стих.
6. «Из школы» - стих.
7. «Дружно, дети, песню грянем» - песня.
8. «Песнь работника» - стих.
9. «Ребятки» - стих.
10. «Как по морю, морю сниму» - песня.
11. «Ах, матушка, не могу» - песня.

Некоторые школы готовили к постановке пьесу Правдухина «Новый учитель», которая и была поставлена в день праздника.

День праздника. Проведение школьного праздника необходимо приурочить к праздничному дню, чтобы предоставить населению деревни возможность присутствовать на торжестве школы. Соответствующие комиссии или бюро должны накануне или раньше озаботиться рассылкой пригласительных билетов местным организациям на школьный праздник.

Учитывая опыт работы в этом отношении по Новониколаевскому уезду, необходимо указать, что интерес населения к празднику значительный и поэтому необходимо принять меры против скученности и если имеется более вместительное помещение чем школа, как, например, изба-читальня, то празднование перенести туда. Вот выдержка из отчета заведывающего Крутологовской школой о начальном моменте праздника: «В день праздника, 19-го октября, в 11 час. дня к зданию школы начали стекаться сначала дети учащиеся, из них некоторые с родителями, затем дети не школьники, а за ними

посторонние граждане, интересующиеся вообще школьной жизнью и, наконец, сельсовет в полном составе, а с ним представители и других организаций. Общее количество всех присутствующих, по приблизительному подсчету бюро, было около 230 человек».

Руководители школы, совместно с бюро учащихся по проведению школьного праздника, заранее должны проработать план проведения праздника и провести его в строго плановом порядке, чтобы не было недоуменных положений. Что же будем делать теперь? А дальше что? Вторая совхоза гр. Колывани проведет первую часть праздника по такому плану:

1) Открытие торжественного заседания, пение интернационала (все). 2) Приветственное слово новичкам от старших групп. 3) Приветственное слово от учителей. 4) Приветственное слово от родителей. 5) Доклад о составе школы (докл. ученик Лаптев). 6) Доклад о целях и задачах Единой трудовой школы и значение данного праздника (завхозом). 7) Закрытие заседания пением детского интернационала.

В этой части необходимо остановиться на моменте встречи учащимися старших групп новичков. Некоторые школы этот момент провели таким образом. В помещении при отведенном для проведения праздника собирались учащиеся и гости, а новички с руководителем группировались в своем помещении, откуда они и шли на праздник. Учащиеся старших групп оказывали им полное внимание, рассаживали новичков на отведенные им места. После встречи все дети исполняли детский гимн и учащиеся старших групп приветствовали новичков. В этой же части заведывающий школой выступает с докладом о трудовой школе и в частности знакомит население с задачами, стоящими перед школой, на предстоящий год. Население, таким образом, будет знать, что перед школой стоят серьезные задачи, и ребятам в школе нужно будет работать всерьез, а не бездельничать. При чем учащий школы, на долю которого падает обязанность сделать доклад, не должен злоупотреблять вниманием присутствующих более чем на 20-30 минут.

Формы проведения этой части праздника, конечно, могут быть изменены в зависимости от тех или иных условий.

Возможно, что доклад о трудовой школе или публичное заседание школьного совета придется проводить только среди взрослого населения.

Вторая часть праздника проводится приблизительно по той программе, как было указано выше, с включением сюда игр. При чем необходимо отметить такое явление, что, помимо школьников, на этот праздник собирается большое количество детей, находящихся по тем или иным причинам за бортом школы. Если условия будут позволять, то их, конечно, необходимо принять школе, как гостей, и вовлечь в игру детей. И не только эти дети играют со школьниками, но в ряде отчетов школ указано, что и дети не школьники угощались наравне с учениками.

В других школах заключительным актом праздника был чай с родителями. Дети угощали своих родителей, что доставило последним большое удовольствие.

Остановившись на огромном педагогическом и общественном значении школьного праздника, нужно выразить пожелание, чтобы массовый опыт по одному Новониколаевскому уезду имел свое применение в каждой школе.

Учитывая же опыт работы в этом направлении, мы будем иметь возможность уточнить, как формы, так и содержание работы по организации начала учебного года. Во всех отчетах школ мы имеем отзывы о том, что праздник имел громадное значение в жизни деревни и школы.

Так, заведывающий Крутологовской школой пишет: «Принимая во внимание настроение представителей организаций, родителей, учащихся и посторонних взрослых во все время проведения праздника, я лично прихожу к такому заключению, что цель организации этого праздника—приучить сельское население считать школу, как ядро, как один из самых главных нервов общественной жизни—достигнута.

Кроме того, нельзя не отметить и того сильного впечатления, которое произвели на присутствующих взрослых дети-докладчики, говорящие своим детским языком перед «бородами», не наблюдавшими таких явлений никогда в своей жизни.

П. Тараканов.

Еще несколько слов о комплексе.

(Доклад, сделанный общему собранию дошкольных краткосрочных курсов и коллективу дошкольных работников в городе Барнауле, Алтайской губернии, в последних числах мая 1925 года).

«Комплекс—это связь явлений, переплетающихся друг с другом» или «комплекс—это сложность, объединение явлений природы, труда и общества, связанных одной темой»— вот определения комплекса, которые встречаются в современной педагогической литературе.

Т. Покровский на 3-м Съезде Завгубоно сказал, что комплексный метод есть марксистский метод восприятия.

Далее в 1-й книжке журнала «Педагогические курсы на дому» за 1924 год мы читаем:

«В мире нет отдельных, изолированных друг от друга явлений. Все в высшей степени связано друг с другом, переплетено массой нитей. В сущности так наз. комплексный метод есть ни что иное, как одно из применений диалектического метода в педагогике»...

«Основные правила диалектического мышления — читайте вы дальше:

1) Изучать действительность во всей ее полноте... Помнить о всеобщей связи. 2) Изучать в движении... искать противоречия, следить за борьбой. 3) Помнить, что нет отвлеченной истины... 4) Не разрывать теорию и практику. Не только познавать, но и переделывать окружающее... Не только созерцать борьбу, но и принимать в ней участие».

ГУС, выдвигая комплексную систему воспитания-образования, опирается также и на детскую психику, для которой понятнее не логически простое, а наоборот.

Так как в воспитании нуждаются все дети до окончательного своего созревания, когда начинается уже процесс самовоспитания, то, естественно, что современность ставит комплексную систему воспитания, начиная с дошкольного периода детства и до зрелого возраста.

Современность отрицает специальное дошкольное воспитание, а признает «воспитание, как определенную человеческую деятельность, охватывающую все возрасты и ставящую себе цели, обусловленные временем и местом» (цель воспитания—дать коммуниста—далеко не закончена, если ребенок получил правильное направление в дошкольном возрасте, а дальше оставлен на волю судеб).

Что же касается методов педагогической работы, то они не одинаковы для разных возрастов: в литературе предлагается, что «методы дошкольного воспитания будем понимать, как методы педагогической работы с детьми дошкольного возраста».

Следовательно, комплексный метод является общим методом воспитания для всех возрастов вообще.

Попытаемся выяснить так называемый «современный» метод работы с дошкольным возрастом:

1. Ребенок—не чистый лист бумаги, он имеет определенную наследственность, он чрезвычайно восприимчив и поэтому сильно зависит от окружающей его среды, почему педагогу и нужно *узнать ребенка и изучить его среду*. 2) Из ребенка нельзя создать что-то заранее задуманное педагогом. Развитие ребенка можно только направить в желательную сторону, создавая для этого нужную обстановку, согласуясь при этом с законами детского развития. А так как ребенок постоянно меняется, растет, то является *необходимостью постоянных наблюдений за его психикой*. 3) Чтобы организовать свою деятельность в соответствии с законами развития ребенка, педагог должен *знать эти законы*. 4) На каждый детский возраст нужно смотреть, как на самоцель, следовательно, ребенку необходимы подходящие условия для полноты его жизни, в данном случае, дошкольной. Нужно *организовать детскую жизнь*. 5) Во всей работе за основы воспитания детей признаются: коллективизм, активизм, материализм или реализм, современность и организованность.

Занятия детей могут иметь исходной точкой самостоятельное проявление детей (когда занятия «идут от ребенка», нет вмешательства взрослых) и могут быть организованы воспитателями со специальными целями.

К I-му виду относятся: игры, труд ручной и по самообслуживанию.

Ко II-му виду относятся: музыка, экскурсии, рассказывание и чтение вслух, беседы, детские собрания, вовлечение дошкольников в общественную жизнь.

Становится понятным, что в занятиях II-го вида, организуемых со специальными целями, руководитель должен работать по комплексной системе воспитания, как следствие отсюда будет—естественное проникновение темы комплекса и в свободные игры, и в свободный труд, т. е. в занятия детей первого вида.

Дети 3-5 лет «обычно пополняют весь день игрой и только более старшие постепенно все больше и больше времени отнимают от игры на работу и различные занятия».

Основываясь на этой особенности детского возраста, ясно становится, где, когда и сколько времени работать по комплексу с детьми дошкольного возраста.

При начале работ руководитель прежде всего должен ознакомиться с *умственным и физическим развитием каждого ребенка* и после этого составить свой производственный план, который надлежит провести через педагогический коллектив, если он есть, и потом уже взять на себя определенное руководство детьми в целом и по отдельности. Таким образом, только вся работа руководителя приобретает определенную направленность и целеустремленность (в этом заключается наисущественнейшее различие современной системы воспитания от системы так называемого «свободного воспитания»).

В настоящее время общая ориентация и в дошкольной работе идет по программе ГУС'а для школ I-ой ступени, т. е. интеллектуальное развитие детей направляется по трем разрезам: 1) природа и человек, 2) труд и 3) общество. Отсюда вытекает преемственность учреждений Соцвоса, преследующих одну общую цель воспитания.

Материал для расположения по комплексам естественно брать из окружающей действительности и объединять его определенной центральной темой, например:

1) Времяпровождение ребенка до поступления в дошкольное учреждение (это особенно важно для каждого новичка, поступающего среди года в дошкольное учреждение, и поэтому к данной теме должны быть возвращения, ничуть не мешающие общей работе).

2) Ознакомление с дошкольным учреждением (особенно для новичков).

3) Охрана здоровья с выходом в семью ребенка рабочего, служащего, очень бедного, более зажиточного (экскурсии и работа с населением), как вид общепользовательного труда.

4) Места работы родителей.

5) Культурный отдых родителей.

6) Общественный революционный праздник (эта тема комплекса проходит красной нитью через весь рабочий период с детьми под общим названием «связь с современностью»).

Итак, выдвигаемые жизнью темы комплексов идут одна интереснее другой для ребят, заметно подвигающихся в своем развитии. Руководителю только нужно следить за жизненной преемственностью прорабатываемых тем. Мелкие жизненные комплексы только и под силу охватить дошкольнику от начала до конца, чтобы сделать учет работы своими силами.

Что касается способа проработки, то рекомендуется пользоваться активно-трудовыми методами, особенно исследовательским, имеющим следующие 4 момента:

1) Наблюдение и постановка вопроса («кролик живет, значит, ему нужна пища»).

2) Построение предположительных решений (можно дать ему: хлеба, мяса, молока, каши, травы и т. п.).

3) Исследование решений и выбор вероятного (предложенная пища уничтожается кроликом по выбору, к некоторым видам ее он не притрагивается).

4) Проверка гипотезы и окончательное ее утверждение (кролик выбрал растительную пищу и молоко).

Комплексная система предъявляет к педагогу максимум требований, которые можно группировать около следующих пунктов:

1) От руководителя требуется правильное понимание идей воспитания будущего члена коммунистического общества, а ныне борца за коммунизм.

2) Умение работать в коллективе с другими, исчерпывая опыт, как индивидуальный, так и коллективный.

3) Систематическое ведение учета работы.

4) Продумывание производственного плана.

5) Изучение трудовой деятельности местного края.

6) Творческая деятельность.

К. Иванова.

Рисование в комплексном преподавании*).

О громадности воспитательного значения правильно поставленного рисования в школе так много писалось и говорилось, что повторять еще раз всем известные азбучные истины было бы совсем лишнее.

Наше учительство во всей своей массе, глубоко веря в неоценимые заслуги детского рисунка, все же, в подходе к широкому пользованию им, в некоторых случаях проявляет много ненужной осторожности и еще больше нерешительности. Эти осторожность и нерешительность иногда бывают так значительны, что только ради них наш просвещенец зачастую совсем отказывается от введения в свою школьную практику рисования, одного из важнейших воспитательных средств нашей трудовой школы.

Чем же вызывается эта излишняя осторожность? Каким фетишам приносится столь ценная жертва? Доискиваться причин долго не приходится. О них мы слышим постоянно, почти на каждом шагу. К тому же они все так однообразны, что скомбинировать их в несколько вполне исчерпывающих вопросов не представит большого затруднения.

Первым, самым веским в настоящее время, аргументом против широкого пользования рисованием является отсутствие у учащихся средств для приобретения бумаги, карандашей и др. пособий, необходимых при рисовании.

Второй причиной часто выдвигается нежелание самих школьников заниматься ненужной работой, какой они считают различные зарисовки, картинки и т. п. Воспитанные в суровой нужде, дети весьма бережно расходуют дорогую для них бумагу и «портить» ее какими-либо рисунками не желают.

Далее, не менее важным препятствием ставится отсутствие, так называемых, врожденных художественных способностей и необходимых навыков в рисовании у самих преподавателей, а отсюда—боязнь последних скомпрометировать себя перед учащимися.

И, наконец, последняя причина зачастую кроется в неяснении частью школьных работников той роли и места, которые отводят рисованию гусовские комплексные программы.

Приводя ряд характерных возражений против широкого введения в школьный обиход рисования, мы не оставим своей задачи окончательно уничтожить или разбить указанные наши препятствия, а берем скромную задачу наметить такие пути, по которым учитель сумеет более или менее удачно обойти эти подводные камни и живой струей влить частицу творчества в стройную систему комплексного преподавания.

Нищенский бюджет нашей массовой школы не дает ей возможности в настоящее время пойти навстречу учащимся в снабжении их необходимыми учебными пособиями и бумагой.

*). От редакции. Статья печатается в порядке обсуждения.

Вся тяжесть в этом отношении пока падает на самого школьника и его родителей. Поэтому, каждая тетрадка, каждый бумажный клочок строго учитывается, как самим ребенком, так и его воспитателями.

С большой неохотой, сердитым ворчанием и бранью, даются пятаки на необходимые тетрадки. Только ради того, чтобы завести какую-нибудь новую тетрадь, школьник выдерживает целый бой с своими родителями. Много сыплется грязи на новую школу, много упреков и нареканий бросается по адресу учителя. Поэтому, нет ничего удивительного в том, что ребенок боится просить денег на приобретение растущих, как грибы в дождливое лето, новых и новых тетрадок и, может быть, только ради этого отказывается от рисования.

Нужна богатая «изобретательская» способность, чтобы придумать названия для тетрадок, которые пришлось нам видеть на многих отчетных выставках школ I ступени. Личные папки школьников были битком набиты тетрадками по арифметике, тетрадками для упражнений по родному языку, тетрадками для различных дневников и наблюдений, записными книжками для экскурсий, тетрадками для диаграмм, анатомии, обществоведения, природоведения, трудоведения... Бесконечный ряд тетрадок и тетрадей для всех видов многообразной работы современной школы!

Нормальное ли это явление? Конечно, нет. С одной стороны, мы стремимся к комплексованию отдельных дисциплин нашей школы, с другой же — своими собственными руками рубим эту комплексность на мелкие кусочки, рассовывая их по отдельным лоскутам бумаги.

Эта ненормальность легко устраняется введением в обиход школы одной *общей трудовой тетради* для всех видов письменных работ.

Общая тетрадь, помимо всестороннего освещения прорабатываемого материала, даст большую экономию в расходовании средств, которые раньше тратились на приобретение «чортовой дюжины» отдельных тетрадок, часто оставшихся незаписанными полностью в течение всего учебного года.

Если ребенку не даются деньги на ненужную затею, какой считается рисование, то на אותו-то тетрадь деньги даны будут, и тогда перед преподавателем встанет вторая задача — заинтересовать ученика рисованием.

Дети, в большинстве случаев, рисуют всегда с большой охотой и увлечением. Только узкоматериальные соображения, так близкие нашей бедняцкой детворе, удерживают ее от интересного занятия рисованием. Возможно, что увлекательность и заинтересованность этого рода занятий заслоняют собою для нашего «практического» школьника все громадные заслуги и достоинства рисования при усвоении прорабатываемого материала и обращают его (рисование) в предмет, хотя и интересной, но ненужной забавы.

Такой взгляд необходимо разбить. Нужно путем подбора более удачных иллюстративных работ доказать школьнику, что только благодаря рисунку, чертежу или схеме, он так быстро и скоро запомнил результаты урока. Только тогда, когда ученик поймет практические цели и задачи рисования, он охотно будет предоставлять место любому рисунку в своей общей тетради.

Опыт пользования общей тетрадью во II группе Усть-Каменогорской Опытной школы в течение двух последних триместров минувшего уч. года дал положительные результаты.

Теперь остается немного подробнее остановиться на третьем аргументе.

Прежде всего, посмотрим, каких взглядов на этот счет наши видные педагоги-художники. Художник К. М. Лепилов, рассматривая настоящий вопрос, говорит: — «В пределах грамотности графические и пластические искусства сильны всякому человеку с нормальным зрением и руками». — «Как каждый

может научиться правильно писать, так каждый может научиться и правильно рисовать»,—говорит Н. Ткаченко.

Эти две маленюкие выдержки говорят за то, что каждый школьный работник, при наличии желания и подходящего руководства, сумеет, даже самостоятельно, в течение 2-3 летних месяцев овладеть техникой несложного педагогического рисования, после чего уже безбоязненно пользоваться им в своей школьной практике.

Подходящим руководством для самостоятельного обучения рисованию в известной степени может служить книга проф. Аугсберга «Новая школа рисования».

Не беда, если учителю придется иногда выступать с несовершенным, может быть даже немного неправильным, рисунком; общими усилиями класса, со смехом и шуточками, можно выправить рисунок. От этого преподаватель не прогадает, а только выиграет. Совершенно отшлифованного рисунка от учителя не требуется. Замечено, что уверенные, безукоризненно изящные линии и формы смущают ребенка, заставляют его усомниться в своих силах и критически относиться к своей работе, к своему рисунку. Поэтому методисты рисования рекомендуют преподавателю, даже умышленно, рисовать не лучше школьников со средними способностями. Ведь большой беды не будет, если сильные в рисовании школьники иногда скажут, что вот-де тут немного не так, нужно бы сделать вот этак. Деловито, спокойно можно выправить рисунок по их указанию. Это не беда. Зато и учитель может сказать какому-нибудь Ване или Вале, что, вот и у тебя, дружище, здесь сделано не так, он не обидится и с улыбочкой выправит свою ошибку.

Такое совместное сотрудничество преподавателя с учащимися дает громадные результаты.

Относительно роли, отводимой рисованию программами ГУС'а, можно более чем уверенно сказать, что роль его в них огромна. Ни одному виду школьных работ не уделяется так много внимания, как различного рода зарисовкам, иллюстрациям, рисункам. Кажется нет ни одной центральной темы, где бы не упоминалось о рисовании.

Те же программы стремятся указать и место рисования в комплексном преподавании. Такие фразы, как например, «коллективная письменная работа с иллюстрациями» на вышеозначенные темы, «свободные детские рисунки и лепки» на затронутые темы, «зарисовка домашних животных» при прохождении комплекса «Домашние животные», все это с большой убедительностью говорит за то, что ГУС не мыслит рисования, как самоцелью предмета; каждый рисунок, каждая зарисовка непременно должны быть связаны с какой-нибудь темой, должны углубить, крепче запечатлеть проработку ее.

О том, каким образом проводить эту увязку, какие методы применять при графической проработке материала, новые программы, будучи схематичны, на этот счет ясных указаний учителю не дают и ему, заброшенному в сельское захолустье, отделенному сотнями верст от уездного центра, не имеющему под руками подходящей литературы, приходится проделывать эту работу одному. А при таком виде работ всегда неизбежны ошибки, крайности. Часто приходится тратить громадные силы и энергию на открытие того, что может быть многим давно известно. Неизбежны ошибки, неизбежны и горькие разочарования.

Целью настоящей статьи является наше горячее желание поделиться с товарищами по работе теми небольшими крупными опытом, который выявился в течение только что закончившегося учебного года.

Комплексное преподавание, исключая самостоятельные уроки, по дисциплинам, имеющим место в трудовой школе, все же не исключает возможности сосредоточивать внимание учащихся на определенных видах работы взятой темы известного комплекса. Эта работа, приобретая таким образом доминирующее значение, дает известной части дня определенный уклон, определенную окраску. Отсюда мы видим в современной школе уроки с математическим оттенком, оттенком родного языка, природоведения и других. Рисованию, как и всем видам искусства, играющим воспитательно-служебную роль, приходится находить себе место почти в каждом из этих уроков.

В повседневной практике, широко пользуясь детским рисунком, мы стремились найти ему более определенное место во всех уроках, имеющих тот или иной оттенок.

Приведенный ниже ряд практических проработок иллюстративного характера предоставит возможность читателю судить о том, насколько удачно были проведены эти проработки, и с какими уроками увязывалась та или иная из них.

Считаем своим долгом заранее оговориться, что данными примерами мы не претендуем на всестороннее освещение всех видов рисования, а берем только то рельефное и простое, что могло выявиться из весьма небольшого опыта работы по комплексным программам.

Рисунки-задачи. 1. Комплекс «Город осенью» во второй группе «На полном ходу». Каждый день наши наблюдатели отмечают в своих дневниках новые и новые явления. Сегодня они делятся своими наблюдениями над птицами.

— «А, вот, вчера я видел, как летели журавли. Длинная, длинная веревка. Спереди еще маленькая веревочка к ним прицепилась. Летят скоро, скоро, а сами кричат жалобно, ровно не хочется им улететь от нас»...

— «Я видел... Я тоже видел», раздаются голоса других малышей.

Делаем вывод, что журавли почти всегда летят острым углом, напоминающим хорошо знакомую цифру «1».

— «А мы с Маней видели, как летели «польские» (дикие), веревочки нет, а просто так—одна веревка»...

В дальнейшей беседе выясняем, что гуси летают караваном и издают крики, сильно похожие на крики домашних гусей.

«Гусей крикливых караван

Тянулся к югу...»

вспоминают некоторые из ребят слова заученного ранее стихотворения.

Затем идет беседа о том, каким образом делают перелеты мелкие птички.

Все главные особенности перелетов выяснены, дети хотят их зарисовать. Наперебой рвутся малыши к классной доске (рисовать и писать на доске—высшее наслаждение школьников), но это счастье выпадает на долю трех наблюдателей—докладчиков, а остальные ребята зарисовывают у себя в тетрадях.

Сразу, в три руки, были нарисованы на доске две веревочки и одна стайка мелких птичек. То же самое было зарисовано в тетрадях остальных малышей.

Предлагается сосчитать количество гусей в веревочке, нарисованной на доске, затем считается веревочка журавлей. Стайку же мелких птичек сосчитать не удастся, т. к. многие птички незаметны, закрывают одна другую. Выручает учитель:

«Тут сосчитать очень трудно, разве только «на глаз» определить можно, что эта стайка не меньше первых двух вместе».

Результаты подсчета обобщаем так: в Петинной веревочке летит 31 журавль, а в веревочке Маши—19 гусей, стайка же мелких птичек равняется общему количеству гусей и журавлей, взятых вместе.

Условие задачи готово, к решению которой сразу же и приступаем. Далее предлагается детям самостоятельно придумать задачки. По ассоциативной задаче и поэтому условия задач весьма близкие к только что разработанной задаче и поэтому решают их охотно, оживленно и очень быстро.

2. Первая группа. Заканчивается проработка экскурсии на р. Ульбу после ледохода. Поделившись впечатлениями, сделав известные выводы, некоторые ребята покушаются запечатлеть свою экскурсию в картинке. Однако, изображение реки им не удается. Учитель помогает нарисовать на классной доске реку с двумя берегами.

— «Это совсем просто, мы так сумеем сделать», воодушевляются и другие малыши. Одна, две минуты—Ульба готова. Но этого мало, ребятам хочется зарисовать и то, что они видели на реке. Каждый спешит к доске нарисовать свою фигуру или какую-нибудь деталь к картине: лодку, паром, водонос и т. д.

Рисунок Лизы Парфеновой по передаче является более близким к коллективно выполненному рисунку на классной доске. Хорошо были схвачены фигуры ребят, оригинально нарисованы паром и лодки.

После рисования подсчитывается количество людей, стоящих на правом и левом берегу реки, людей в лодках, на пароме и с этими цифрами ведется устный и письменный счет.

Схемы-картинки. Душой всех наших работ по рисованию справедливо можно считать схемы-картинки. Увлекаются ими ребята не напрасно.

Введенные в школьную практику сухими, состоящими из прямых линий, небольших письменных слов и фраз, они эволюционировали под непосредственным воздействием со стороны самих же школьников.

Несколько малышей как-то заинтересовались помещенной на страницах одной книги схемой о функциях сельсовета. Здесь сельсовет был крестьянской хатой с вывеской. Свое открытие ребята решили применить на деле. И вот, появляется первая робкая попытка вложить частицу творчества в мертвые линии и буквы прежних схем. В схеме-картинке «Чем заведует Уоно» ребята рисуют Уоно, как большой дом. Помещенная за стекла шкафа (наша повседневная выставка),—эта схема своей новизной резко выделяется среди других работ и невольно привлекает внимание всего класса.

«Изобретение» сделано, теперь настает период усовершенствований. Рисунок постепенно завоевывает себе господствующее положение в схемах, которыми мы широко пользовались при прохождении комплекса «Домашние животные».

Служебное значение этих схем огромно. Оно прекрасно учитывается детьми, которые ни одного обобщения, ни одних выводов не запишут без схем-картинки. Педагогу, встретившемуся с тем нежеланием рисовать, о котором говорилось в начале этой статьи, лучше всего начинать с схем-картинок и потом постепенно переходить к другим видам рисования.

Иллюстрирование рассказов, прочитанных в книге для чтения, практиковалось еще в старой школе. Переловые учителя применяли иллюстрации даже к ученическим сочинениям. Но условия того времени не давали возможно-

сти обратить серьезное внимание на этот вид работы и рисунок в тетради ребенка был тогда большою редкостью.

Старая школа умерла, но осколки ее традиций—может быть и помимо воли учительства—продолжают частично уживаться в современной школе. Известны случаи, когда сам преподаватель, преследуя «цельность» работы, запрещал учащимся мараить тетрадки для сочинений «какими-то рисунками», предлагая последние заносить в специальные тетради для рисования.

Понятие о цельности весьма различно. ГУС, упоминая в своих программах о коллективных сочинениях с рисунками, очевидно, тоже преследовал цельность, но—цельность впечатлений, а не однородности работы. Нет ничего привлекательнее, как тетрадь, иллюстрированная самими школьниками. Простые, незамысловатые слова такого же сочинения дополняются наивно простыми рисунками ребенка. То, что не сумел ученик выразить в словах, можно найти в пояснительном рисунке. В этом, а не в чем либо другом, признанные всеми громадные педагогические заслуги рисунка.

Сама техника иллюстрирования коллективных сочинений и свободных диктовок весьма несложна.

Рисунки к сочинениям делались нами в процессе составления сочинения по мере их надобности или же мы только оставляли рамки для них, которые заполнялись тогда, когда сочинение было закончено. Последний прием удобен для сельских школ, где учитель ведет две-три группы, т. е. он даст возможность последнему занять увлекательной работой одну группу и спокойно вести занятия с другими. Но все же преимущество мы должны отдавать первому способу иллюстрирования, который, не нарушая комплексности, дает гармоничное сочетание письма с рисованием.

Один из учащихся, страстный любитель рисования, дал нам мысль воспользоваться рисунком в целях немого рассказывания. Свою идею он воплотил в последовательном ряде картинок, детально рисующих весь процесс охоты своего дяди на зайцев.

Эти картинки-рассказ, будучи принесенными в школу, без всякого пояснения со стороны автора, с большим удовлетворением расшифровались детьми и дали богатую тему для выявления различных видов нашего края. В дальнейшем был произведен ряд более или менее удачных попыток немого рассказывания.

В тесной связи с немymi рассказами стоит иллюстративное заучивание стихотворений, в котором мы пытались, в целях скорейшего запоминания художественного материала, привлечь также и зрительную память ребенка.

Данный на классной доске ряд картинок, отражающих последовательно мысль заучиваемого стихотворения, находясь перед глазами учащихся, быстро воскрешая в их памяти художественные формы и обороты речи и тем способствовал скорейшему запоминанию их.

Всем известное стихотворение из книги Вахтерова «Работники», благодаря иллюстративному заучиванию, было усвоено, за редким исключением, почти всеми учащимися 2-й группы в течение одного урока. Такие поразительные результаты при коллективном заучивании стихотворений в школьной практике встречаются весьма редко.

Большая часть приведенных в настоящей статье видов рисования преимущественно прорабатывалась с учащимися 2-й группы, т. е. таким возрастом, в который дети не имеют большой охоты к тщательному рассмотрению и анализу рисуемых предметов. Поэтому все проработки делались по памяти, почти совсем не затрагивая зарисовок с натуры. Но это не должно

исключать возможности пользования натурой, если представляется к тому удобный случай. Овощи, плоды, семена, цветы, птицы, мелкие животные, приносимые в класс во время прохождения того или иного комплекса, могут служить прекрасным пособием для упражнения в таком рисовании.

Все указанные выше виды рисования также прекрасно поддаются коллективному выполнению. Каждый ребенок может внести частичку своего в общую работу, выполняемую на школьной доске или на отдельных больших листах бумаги. Работы, сделанные на отдельных листах, могут составить ценные пособия для малышей при работе со следующим составом группы; вывешенные на стенах класса, составляя гордость группы, эти пособия будут являться безмолвным агитатором за дальнейшее продолжение таких работ и проявление творческой инициативы среди отдельных членов коллектива учащихся.

Заканчивая настоящую статью, не можем не пожелать своим товарищам по работе в течение нового учебного года, путем кружковых работ добиться возможности получить необходимые знания и навыки в педагогическом рисовании для того, чтобы с будущего учебного года они могли более смело и решительно взять в помощь себе «великого немого» помощника—рисование.

Только у графически грамотного учителя ученик сможет «приобрести в своем карандаше новый орган особо точной и образной речи» (положение о един. трудовой школе).

Только тогда—говорит Ткаченко—рисование станет языком форм и красок, соединение которого с языком словесным даст человечеству язык, по силе, красоте и выразительности не имеющий себе равного.

Ив. Лукьянов.

К устройству детских школьных вечеров.

(Из практики Таштуйской 9-тилетней школы Хакасского уезда).

Обыкновенно в наших сибирских школах на эстетическое воспитание детей обращается очень мало внимания; по крайней мере, Хакасской уезд, который мне известен лучше всех других, стоит в этом отношении очень низко. Между тем, вопрос чрезвычайно важен и на него следовало бы обратить самое серьезное внимание.

Мне бы хотелось поделиться опытом двух лет в этой области.

Я хочу говорить о так называемых «детских школьных праздниках», которых в массовых сельских школах бывает от одного до трех в течение учебного года. Беседуя на эту тему с учителями, я часто слышал, что, ввиду короткого учебного года, в сельских местностях не приходится уделять много внимания организации детских праздников, так как это отрывает много времени, энергии и т. д., вследствие чего страдает учебная часть. Однако, если принять во внимание цели современной школы, то, разумеется, время, употребленное для устройства детских праздников, не приходится считать потерянным, а, наоборот, необходимо считать использованным по прямому назначению, так как эстетическое воспитание является одной из немаловажных задач нашей школы. Сущность дела, по моему мнению, заключается в том, чтобы построить праздники, увязавши их с общим строем работы данной школы, чтобы они не врывались извне в школьную жизнь чем-то посторонним, чужим, что надо скорее отвести и опять приступить к обычной плановой работе. Иначе говоря, я имею в виду включение детских праздников в план работы, увязав, конечно, построение их с общим ходом школьного дела. Обычно весь порядок организации детских праздников в наших сибирских массовых школах заключается в том, что учитель подбирает; главным образом, литературный материал и распределяет его для заучивания между учащимися. В лучшем случае он проводит уроки «объяснительного чтения», на которых выясняется смысл заучиваемого материала и даются образцы «выразительного чтения», в худшем случае—обходится и без этого. В общем детский праздник заключается в нескольких номерах чтения заученных наизусть стихотворений, иногда в постановке детской пьески и нескольких номерах пения.

Все эти номера обычно между собою бывают совершенно не связаны и, разумеется, не имеют никакого отношения ни к окружающей жизни, ни к прорабатываемому в школе материалу. Устраивая детские праздники по такому плану, коллектив учащихся нашей школы удовлетворенным себя не чувствовал и стал искать другие пути, более отвечающие требованиям современной школы. Предыдущий опыт и появившаяся на книжном рынке педагогическая литература позволили нам на ряде совещаний прежде всего установить те главные принципы, которые должны быть положены в основу организации и устройства детских праздников. Самым главным принципом, лежащим в ос-

новые организации детских праздников мы считали возможно большее представление детям инициативы как в смысле организованности и распределения между собой функций, так и в смысле проявления детского творчества. Кроме того, учащий должен обратить особенное внимание на самое исполнение тех или иных номеров, давая яркие образцы произношения и т. д. Наконец, мы считали необходимым, чтобы весь материал, прорабатываемый на празднике, концентрировался вокруг какой-либо определенной темы, чтобы получилось цельное впечатление, как у детей-исполнителей, так и у детей-зрителей.

В общем, в результате работы по вопросу об организации и построении детских праздников мы пришли к выводам, что детские праздники (вкратце) преследуют следующие цели:

1) развитие эстетического чувства; 2) выработку организационных навыков; 3) развитие общественности; 4) выявление индивидуального и, главным образом, коллективного творчества детей; 5) создание цельного впечатления от детского праздника.

В соответствии с таким пониманием целей устройства детских праздников в нашей школе отчасти в 1923/1924 учебном году и, главным образом, в истекшем учебном году праздники проводились по определенным темам. Каждая группа учащихся на своем классном собрании избирала себе тему для праздника; конечно, руководил всем этим делом групповой актив учащихся, учащий же только давал указания и разъяснения по вопросу, преимущественно, о технической возможности проработки этой темы на детском празднике. Здесь надо обратить внимание, что процесс выбора темы для праздника уже имеет громадное воспитательное значение, так как учащиеся имеют возможность выявить свои интересы, мысль у них активно работает, творческая фантазия развивается. Избрав себе тему, группа учащихся с помощью преподавателя подбирает соответствующий материал, который можно было бы использовать на школьной сцене, и распределяет вытекающие из подобранного материала роли. В этой работе мы также находим много элемента общественности, коллективизма и привития организационных навыков. С введением же комплексной системы преподавания как выбор тем, так и подбор материалов, значительно упростились, потому что тема детского праздника стала определяться темой прорабатываемого комплекса, а материал также вытекал из самой проработки комплекса. Таким путем мы достигали и цельного впечатления от праздника и увязки его со школьной работой, а, следовательно, и с жизнью, поскольку комплексная система преподавания неразрывными путями связана с жизнью. Однако, построенные на этих принципах детские праздники не будут иметь эстетического значения, если проработку их ограничить декламацией и пением. Ввиду этого мы, посредством педагогических подходов, стремились дать разнообразие форм детских выступлений, особенное внимание обращая на коллективную декламацию, и предоставляли детям возможность в смысле выявления как собственной инициативы вообще, так, в частности, своей фантазии творчества. В этом последнем случае мы больше рекомендовали опять также коллективное, групповое творчество, что с большим подъемом и интересом проводится детьми.

Вследствие наших в этом направлении усилий нам удалось иметь несколько случаев детской творческой драматизации и мимодрамы. В течение двух последних лет в нашей школе практиковались следующие формы детских выступлений на сцене: 1) декламация индивидуальная; 2) декламация коллективная; 3) драматизация; 4) мимодрама; 5) пение; 6) ритмические

движения; 7) сценки; 8) живые диаграммы; 9) сценки и пение в лубке; 10) мелодекламация.

В старших группах при соблюдении принципов построения школьных праздников практиковались вечера, посвященные тому или иному писателю.

В течение истекшего учебного года в нашей школе были устроены детские школьные праздники на следующие темы:

1) «Зима»— 1-я и 2-я группы совместно. 2) «Лес»— 3-я и 4-я группы совместно. 3) «Учение—свет, неученье—тьма»—5-я и 6-я группы. 4) «Труд»—7-я и 8-я группы. 5) «Единый сельхозналог»—5-я группа. 6) «Революция»—6-я группа. 7) «Вперед к свету и знанию»—7-я группа. 8) «Труд кормит, лень портит»—4-я группа. 9) Н. В. Гоголь—7-я и 8-я группы. 10) «Крестьянские дети»—2-я группа. 11) «Школа, и что она нам дает»—все группы. 12) Н. А. Некрасов—7-я и 8-я группы. 13) «Октябрьская революция»—все группы. 14) «Свержение самодержавия»—все группы. 15) «Переход от зимы к весне»—1-я группа.

При постановке школьных праздников на эти темы мы пытались использовать перечисленные выше виды сценических выступлений, вследствие чего не только учащиеся получали некоторое весьма заметное удовлетворение, но наши школьные вечера привлекали к себе внимание и масс населения, которое весьма охотно посещало их. Таким образом, выполняя поставленные нами цели, мы в то же время выполняли и большую работу в области внешкольного образования, а также и в отношении популяризации школы среди масс.

Для примера приведу две программы школьных праздников, устроенных в течение истекшего учебного года.

I. Программа школьного вечера, устраиваемого 1-й и 2-й группами Таштуйской школы; тема—«Зима».

1) «Приход зимы»—драматизация. 2) «Привет зиме»—коллективная декламация. 3) «Два мороза»—драматизация. 4) «Зимняя сказочка»—чтение в лицах. 5) «На коньках»—коллективная декламация. 6) «Зима»—индивидуальная декламация. 7) «Зимняя песенка»—коллективная декламация. 8) «Солнце, мороз и ветер»—чтение в лицах. 9) «Малютка-мужичек»—драматизация. 10) «Зайкино горе»—сценка. 11) «В свежем воздухе сверкает»—пение. 12) «Зимой»—индивидуальная декламация. 13) «Мороз»—тоже. 14) «Снеговик»—коллективная декламация. 15) «Снег да снег»—индивидуальная декламация. 16) «Ленивый ученик»—мимодрама. 17) «К ученику»—индивидуальная декламация. 18) «Письмо к весне»—коллективная декламация.

II. Программа школьного вечера, устраиваемого 1-й группой Таштуйской школы; тема—«Переход от зимы к весне».

1) «Переход от зимы к весне»—мимодрама, созданная самими детьми. 2) «День и ночь»—индивидуальная декламация. 3) «Солнце»—чтение в лицах. 4) «Колесо»—индивидуальная декламация. 5) «Весенний дождик»—хоровая декламация. 6) «Больной воробей»—драматизация. 7) «Борьба весны с зимой»—мимодрама (творчество самих детей). 8) «Подснежник»—чтение в лицах. 9) «Мы летим»—хоровая декламация. 10) «Ай да нянька»—сценка. 11) «Горшочек»—драматизация. 12) «Кузнецы»—хоровая декламация.

В более старших группах на школьных праздниках фигурировали и более разнообразные виды сценических выступлений. В дальнейшем мы думаем играть, которые устраиваются после сценических выступлений, также приурочивать к теме праздника, предоставляя учащимся возможность самим создавать эти игры.

Н. Перфилов.

Опыт шефства — экскурсия в деревню.

В нашей школе, школе имени Октябрьской революции (Томск. губ.), давно уже поднимался вопрос о взятии шефства над какой-нибудь деревней. При этом предполагалось выбрать более глухую деревню, отстоящую возможно дальше от города. Близлежащие деревни уже почти все имели шефа, некоторые даже нескольких. Кроме того, глухой деревне наша школа, сама очень бедная, могла и без затраты денежных средств оказать помощь в культурном отношении.

Пока ребята искали подходящую деревню, в школу пришло письмо от Елгайской школы, Вороновского района, в котором школьный коллектив просил о принятии над ними шефства. В письме говорилось, что школа очень бедна, нет никаких пособий, даже самых необходимых.

Вопрос о шефстве был прежде всего поставлен на заседании учкоргов (комиссия ученических корреспондентов), ведущих переписку с внешним миром. Было предложено принять сперва шефство над школой, а затем через нее и над деревней, которая вполне подходила к высказываемым ранее желаниям, так как лежала в 150 верстах от Томска.

Потом этот вопрос прошел через учком, общее собрание и шк. совет, где и был решен окончательно.

Начался сбор книг и т. п. вещей, годных для отправки в деревню. Ребятами были принесены детские книги, пионерские журналы, газеты, пьесы и бумага. Одним из старших учеников было пожертвовано много брошюр по сельскому хозяйству. Из библиотеки была выделена часть учебников и детских книг. Были отобраны плакаты естествоведческого и политического характера. Все это было отослано в школу с просьбой о распространении с.-х. брошюр среди родителей и о собирании для нашей школы частушек, сказок и т. д. Через учкор была установлена переписка.

Так дело шло до весны.

При составлении плана летней школы было решено в числе экскурсий 2-й степени сделать поездку в Елгай. Для этого нужны были средства; в школе денег нет, у родителей (они все пролетарского класса) тоже. Решено было организовать инициативную группу, которая взяла на себя обязанность достать средства для экскурсии. Эта же группа получила право на участие в экскурсии. Ребята стали ставить вечера, собирать пожертвования. Дело шло с большим трудом, так как на просьбы ребят почти никто не откликался; а кто и относился сочувственно, тот, большею частью, сам не имел ничего. Так, нередко бывали случаи, что рабочие, получающие по 12-15 руб., давали 30-50 копеек, а профессора, зарабатывающие более 300 руб., отказывали совершенно. Ребята, собиравшие деньги, порой приходили совершенно угнетенные нравственно. Наконец, вместе с помощью родителей, давших кто рубль, кто

копейку, собралось около 80 руб. Назначили день отъезда. Опять собрали книги и плакаты для Елгайской школы.

Поехало 12 ребят из инициативной группы и два педагога (в их числе завшколой).

Путь предстоял такой: от Томска до с. Кожевникова на пароходе, от с. Кожевникова до Елгая 45 верст—пешком. Была взята одна подвода, на которой везли вещи, и куда поочередно садились отдыхать ребята. Приехали ночью и сейчас же завалились спать, утомленные тяжелой дорогой, в особенности злобными атаками комариных полчищ. Следующий день тоже почти весь проспали.

На второй день принялись за работу. А работа предстояла большая. Еще дома был намечен подробный план обследования деревни. Ребята разбились на группы: культ.-просветительную, экономическую, административную и бытовую. К работе приступили очень серьезно, так как еще дома было сказано, что в Елгае предстоит не отдых и гулянье, а большая, серьезная работа.

Обследование дало типичную картину глухой деревни.

Школа в ужасных условиях. На четыре группы учащихся одна классная доска. В комнате заведывающей помещается учительская, библиотека и класс. Кухня вместе с раздевальней и классом. Вторая и четвертая группы в одной комнате, первая и третья—также.

Ознакомившись с помещением школы и обсудив на своем собрании (они устраивались каждый день для выяснения вопросов обследования) меры помощи, создали сперва собрание учащихся, а потом шк. совет. На них были сделаны нашими ребятами доклады о детдвижении и о новой трудовой школе. Потом перешли к школе Елгая. Обрисовав ее тяжелое положение, ребята вместе с руководителем призывали родителей на помощь ей. Горячие речи не пропали даром: родители дали обещание принять участие в постройке нового здания для школы—помочь и работой и материалом.

Такую же печальную картину дал и сельсовет: он ничего не делает, работников нет.

— Дайте нам какого-нибудь работника из города,—говорят крестьяне,—и мы дело наладим.

А пока не ведется никакого учета крестьянского хозяйства, делопроизводство в зачатке, секции не работают—полный застой в делах.

Быт деревни, как и следовало ожидать, самый типичный для нее: старики не пускают молодежь в красный уголок, и он одиноко стоит заколоченный. Многие крестьяне считают предосудительным регистрировать в сельсовете брак, смерть и рождение. Зато в фаворе поп.

С прибытием в деревню шефов совпал приезд архиерея. До этого около церкви валялись кучи навоза, а для приема митрофорной фигуры навоз, как ветром, сняло, и площадь блестела под метелку...

Многое занесли шефы в свои записные книжки, но они этим не ограничились. Обойдя всю деревню, побеседовав с крестьянами и постаравшись вникнуть в их нужды, молодые шефы в первую очередь разбудили сельсовет. Были устроены совместные заседания с сельсоветом—и в результате целый план творческой работы. На первое воскресенье был поставлен доклад о санитарном положении деревни, о работе фельдшера. Сельсовет, под влиянием шефов, решил устроить неделю санитарии, обязав каждого домохозяина очистить свой участок, распределить заселенную площадь между гражданами, которые

должны, разделив ее на части, смотреть за своим участком и отвечать за его чистоту.

Для общих собраний отводится место, которое должно будет поливаться водой, чтобы на нем не было пыли.

Молодые шефы и их руководитель создали школьный совет и сделали на нем доклад о положении Елгайской школы. В результате сельсовет дал обещание выстроить новую школу, запасли на нее лес и уделив физический труд.

В следующие два воскресенья были намечены доклады на общих сходах о работе кооперации и о культ.-просвещении.

Кроме того, школьники-шефы по обследовании деревни и на общем собрании заметили те недочеты, которые следует изжить в с. Елгае. Вот краткий перечень их: 1) религиозный дурман; 2) нецелесообразное использование природных богатств (земли и леса); 3) антисанитарию; 4) техническую и политическую неграмотность; 5) бездеятельность сельсовета; 6) самогон; 7) куренье малолетних; 8) детскую беспризорность.

Этот план развернут шефами перед сельсоветом. Как же отнесся сельсовет к нему? Он благодарил шефов за указания, обещал принять все меры по улучшению жизни деревни, просил не прерывать связи с ним.

Были, кроме того, обследованы кооператив, ячейка РЛКСМ, народ и читальня. Мальчики предприняли поездку на лодках по реке и, углубившись на 30 верст в тайгу, собрали много сведений о флоре и фауне этого края. Девочки, между тем, проводили время с крестьянской молодежью, записывали от них сказки, частушки, обычаи и обряды. Заглянули и к старухе-ворожее, сообщившей им несколько заговоров и заклинаний. Осматривали типы построек, обстановку изб, женскую и мужскую одежду, как современную, так и сохранившуюся кое-где старинную.

Обследование продолжалось несколько дней.

За это время ребята сдружились с учительницей и многими крестьянами. Перед отъездом крестьянские школьники сложились и купили материал на знамя, над которым просидели полночи, вышивая слова приветия своему шефу. Знамя это было поднесено на следующий день во время последнего прощального собрания. Тепло провожала деревня. Далеко за околицу вышли провожающие под общее одушевленное пение «Молодой Гвардии» и «Интернационала».

Вернувшись в Томск, экскурсанты устроили на другой день заседание, на котором объединили весь собранный обследованием материал, наметили план дальнейшей работы по шефству. Через несколько дней в УОНО удалось добиться принципиального согласия об отпуске значительных средств на постройку новой школы в Елгае; сделали заявку в райком РКП и РЛКСМ о необходимости освежить в Елгае партийный состав и вовлечь его в энергичную работу по окультивированию деревни; приехала на несколько дней елгайская учительница и взяла подробные дневники-программы для занятий со всеми группами 1-ой ступени; к осени наметили послать из числа старших учеников одного культработника; кроме того договорились с Елгайской школой, что несколько елгайских ребят придет к нам в начале учебного года и проживет у нас две-три недели, чтобы ознакомиться на практике с самоуправлением, ведением занятий и вообще со всем настроением нашей школы.

Эта экскурсия дала еще одну пользу: ребята, участвовавшие в ней, тесно сдружились друг с другом, образовав крепко сплоченное ядро, которое сыграет при возобновлении занятий, видную роль в школьной жизни, а собранный

обследованьем материал ляжет в основу комплексных занятий, в 1-ой ступени и обществоведческих во 2-ой ступени.

Теперь приведем отрывки из дневников экскурсантов (во время всей экскурсии велись дневники двумя учащимися, одним по желанию, другим по назначению экскурсионного собрания).

Эти отрывки ярко характеризуют настроение ребят.

«...Сегодня мы готовимся в обратный путь. После обеда устроили последнее прощальное заседание совместно с учащимися и родителями школы. И. Е. открыл заседание и со знаменем в руках, преподнесенным елгайскими школьниками, сказал короткую речь, полную веры в то, что дальнейшая связь наша укрепитя и мы употребим все усилия, чтобы помочь нашим младшим товарищам. После И. Е. стали выступать ученики, речи которых звучали той же уверенностью и надеждой, как и речь заведывающего. Говорили о смычке, о связи и закончили заседание коллективным приглашением елгайских школьников в гости, в нашу школу. Эти горячие речи и обещания с обеих сторон в помощи и поддержке почему-то так напомнили и хождение в народ, и борьбу террористов, и весь остальной великий тяжкий путь рабочего класса и крестьянства к Октябрю.

«Отдадим же все наши силы на создание культурной советской деревни...

«Вперед, деревенщики, вперед к коммунизму!».

«...Вот, наконец, пришли за нами лошади и мы должны отправляться. Но слишком велико еще напряжение, слишком много чувств клокотало в груди как у нас, так и у собравшихся проводить нас. Это напряжение не могло удержаться, оно должно было найти себе выход и нашло: стихийно организовался уличный прощальный митинг. Заведующий, И. Е., произнес горячую речь, полную чувства и веры в то, что наша связь окрепнет и что мы будем рады видеть школьников Елгая, продолжающих свое образование уже в стенах нашей школы.

В конце своей речи он подчеркнул то, что наша школа создавалась исключительно потому, что ее любили и ученики, и родители, и только благодаря этой любви и энергии, которую они на нее положили, она выросла из плехенькой школы, которую вначале даже хотели закрыть, в опорный пункт ГУБОНО. В заключение он призвал елгайцев так же любить свою школу, и они, расстроганные, со слезами на глазах, дали ему это обещание. После И. Е. выступила наша учительница Г. В. и в своей убедительной, прочувствованной речи сказала, чтобы они были бодры на своем пути, не останавливались бы перед препятствиями, обещая с своей стороны, помочь им, насколько хватит сил. Взрыв аплодисментов покрыл ее слова... Кто-то затыкнул «Молодую Гвардию», остальные подхватили и победно поплыли, полетели звуки, дыша вызовом старому, прогнившему быту...

«В бой, молодая гвардия
Рабочих и крестьян!».

Да, именно, в бой! В бой с косностью, суеверием и прочими прелестями старого мира. Чувствуется, как быстрее начинает пульсировать кровь по жилам, как пальцы сжимаются в железной судороге, как наполняется грудь гневом... Скорей бы, одним ударом покончить с проклятыми наследиями царизма и войны, которые так мешают жить и строить нам, молодым, сильным и свободным людям»....

Стенная газета на ликпункте и в школе малограмотных.

На ликпункте и в школе малограмотных существует обычай, чтобы ученики, окончивающие свое учение, выпускали номер своей стенной газеты. Учащиеся школы малограмотных, кроме того, должны выпустить еще в течение учебного периода один или два номера стенной газеты, приурочивая их к какому-нибудь пролетарскому празднику или воспоминанию, как, например, ко дню Октябрьской революции, к неделе «Памяти вождей» или к «Международному дню женщин». Обыкновенно инициатива исходит сверху, от Губоно. Официальные представители Губоно на собрании методического кружка поднимают вопрос о выпуске номера стенной газеты. Присутствующим на заседании учителям приходится этот вопрос принять к сведению и руководству, зафиксировать его, как принятый на общем собрании методического кружка, и оказать давление на своих учеников, чтобы номер стенной газеты к известному сроку вышел. Реже инициатива идет снизу, от самих учителей, и никогда от учащихся.

Я принадлежу к тем учителям, у которых в школе газета издавалась не только в положенные дни, но и, так сказать, сверх абонемента.

Ликпункт у меня на четвертом месяце обучения издал три номера стенной газеты, а школа малограмотных, вместо двух-трех положенных номеров, выпустила их пять, да еще неиспользованного материала осталось на целую книгу.

В своей статье я не буду разбирать стенных газет, изданных ликпунктами или школами малограмотных вообще, а буду только касаться своего ликпункта и своей школы малограмотных.

Выше я говорила, что на ликпункте и в школе малограмотных инициатива издания стенной газеты никогда не исходит от самих учащихся. Объясняется это их неуверенностью в собственных силах. Обыкновенно учителю приходится внушать учащимся беру в собственные силы и уговаривать попробовать что-нибудь написать, на что учащиеся обыкновенно говорят: «Ничего из этого не выйдет», «Я не могу», «Я не умею».

Так было у меня, уверена, что так обстоит дело и у других учителей.

Год тому назад я занималась на ликпункте при Бирже труда с безработными. Состав учащихся был текучий и самый разнообразный, но преимущественно чернорабочие и домашняя прислуга.

На третьем месяце обучения вошла совершенно неграмотная группа совработников, у которых почему-то никак не мог наладиться свой ликпункт. Пришлось работать на два фронта и временно отложить выпуск стенной газеты.

1-й номер вышел, когда старшая группа была на 4-ом месяце обучения, а младшая—в конце первого месяца. За первым номером через несколько дней последовал второй, а там и третий номер. Я решила в стенной газете исполь-

зывать всех учащихся, не исключая и тех, которые только научились подписывать свои фамилии, да прошли несколько страниц из букваря.

На заявления учащихся: «Не могу», «Не умею»—ответила, что я им не верю, и уговорила их попробовать свои силы, распределив между ними работу по способностям. Тем, кто мало-мало мог письменно излагать свои мысли, дала задание написать маленькие статейки, а тем, кто букваря не прошел, дала задание иллюстрировать статьи других. Здесь тоже пришлось встретиться с словами: «Не могу», «Не умею», «Никогда не рисовал», «Никогда карандаша в руки не брал». И здесь пришлось уговаривать, чтобы попробовали рисовать, может быть, что-нибудь и выйдет, никто их строго судить не будет.

К сожалению, сейчас, когда я пишу эти строки, этих стенных газет у меня нет перед глазами, они покоятся где-нибудь в архивах Губоно; говорить буду только по воспоминаниям и по своим впечатлениям. Да простят мне читатели, что попутно скажу и о самих учащихся, ибо их творчество тесно связано с их образом.

Вот в памяти моей встает Валя Белоногова, 16-ти лет, домашняя прислуга. Валя принимала самое живое участие во всех номерах стенной газеты, писала только прозой статейки из своего прошлого. Рассказывала, как с 10 лет, лишившись родителей, она пошла в домашние прислуги, рассказала, как ей, неграмотной, пришлось один раз ходить целый день по городу и искать сельскосоюз; как она переходила затем от хозяйки к хозяйке, не отказываясь ни от какой работы, лишь бы хозяйка дала ей возможность научиться грамоте; вспоминала случай с одной хозяйкой, которая на просьбу отпустить ее в школу ответила: «Лучше бы сходила в собор, да помолилась», на что Валя подумала, «а почему же это она своего сына отдала в школу да каждый раз приговаривает: «Учись, сыночек, получше». И эту хозяйку Валя бросила и, в конце-концов, попала к такой, которая не препятствует ей ходить на ликпункт, и Валя выразила свою неизмеримую радость. Валя Белоногова—вся могучий порыв к знанию, она хочет и будет учиться, учиться и учиться.

В памяти моей встает другой образ—Анцырева. Анцырев крестьянин, приехавший в город, дельный, серьезный и довольно развитой человек 27-ми лет. Он красиво и четко научился писать, но процесс чтения почему-то ему очень трудно давался. Он и стыдился своей неграмотности и сильно тяготился ею. Анцырев раньше имел личные счёты с попами и ненавидел их от всей души. У меня в памяти четко засело одно его стихотворение, которое в прошлом году я перечитывала несколько раз. Вот оно, заглавие только забыла.

«Плохо, братцы, мы раньше жили,
Что сеяли, жали, к кулакам все свозили,
А кулак с попом, хихикая,
Меж собою говорили:

«Эх, земля ты наша великая,
Сколь на ней-то темноты!»

А у меня было одно стремление,—
Как бы в церковь сходить на поклонение,
Чтоб бог урожай послал мне, грешному,
И спасителю небесному
Я молебен отслужу.
Ну, а теперь не те уж годы,
Да и попы-то вышли из моды
И попы и поклонение,
А ходить мы стали на учение.
Три часа в день мы занимаемся
И в книжках мы разбираемся».

Дальше прозой шло уже об ащение к рабочим и крестьянам, чтобы они избегали поповского дурмана и принимались бы скорее за учение.

А вот чуваш Романов, как сейчас помню его. Стоит с карандашом и бумажкой где-нибудь у окна в той комнате, где мы занимаемся. Пишет на своей бумажке, заглядывает в книги и тетради учащихся. Раньше я думал, что это просто любопытный, которых было в Бирже труда много: одни приходили на регистрационную доску посмотреть, кто шел в библиотеку клуба сограмотников, которая была в соседней комнате, а кто просто от нечего делать слонялся из комнаты в комнату. Но вот фигура Романова примелькалась мне, спросила его, оказывается он прислуживает в кухне столовой, которая находится рядом с Биржей труда, хочет учиться. Стала заниматься и с ним, хотя он мог посещать ликпункт урывками. Вот его маленький рассказик, который он озаглавил: «Выдумка», в котором проглядывает склонность к юмору и образным выражениям.

«Ходила старуха к обедне. Вот она стоит в церкви молится, кресты на себя наворачивает. Сперва на лоб клонет ногтем потом на живот, потом на правое плечо, потом на левое плечо. Долго молилась старуха, долго крестилась: с утра и до часу. Кои илась обедня. Народ с утра не евши, торопится крест целовать. Старуха бесильна, тоже к кресту идет, а поп скоро так крестом махает. Старуха лезет крест целовать, а поп ей по губам как двинет... он загляделся в другую сторону».

Я говорила о трех наших стенкорах, у которых более всего проявилось личное творчество. Большинство же учащихся писало по определенному заданию, даже приходилось на выбор давать им намеченные для них темы, одним словом, несколько подталкивать их и облегчать работу, давая прочесть какую-нибудь статейку из газеты или книги. Это было тем более необходимо, что свои газеты мы приурочивали к дню «Международной кооперации» и к празднику «Воздушного флота». Здесь без предварительной читки им было не обойтись.

Теперь о рисунках. Сначала их было мало в первом номере и были они бледны, а последний номер стеной газеты пестрил ими и выполнены они были довольно удачно, от людей, никогда не рисовавших, большего и спросить нельзя. Скажу о некоторых из них, которые остались у меня в памяти. Вот нарисована серая мрачная церковь, а недалеко большое, веселое, розовое здание с красным флагом на крыше и с надписью «Школа», а под рисунком крупными печатными буквами написано: «От церкви к школе». Кажется, этот рисунок предназначался к стихотворению Анцырева о былой его религиозности или к другому чему-нибудь антирелигиозному или антипоповскому.

А вот срисованное с натуры двухэтажное здание, на верхнем этаже вывеска—«Клуб сограмотник», на нижнем—«Биржа труда», видна лестница, а на ней фигуры людей, дяденек с бородами и женщин, несущих предлинные столы. Под рисунком, приблизительно, такая надпись—«Что это значит?», а ниже ответ—«Это взрослые учащиеся пришли заниматься и несут себе из верхнего этажа, из клуба сограмотник столы в нижний этаж, в Биржу труда». Кратко и понятно, в каких условиях приходится работать, даже столов нет.

Особенно много рисунков было в номере, посвященном Воздухофлоту и Доброхиму. К участию в номере была привлечена вся школа: кто статью писал, кто рисунок изображал, чего тут только не было: тут и прошлое, и настоящее, и будущее завоевание воздуха и все в красках. Вот воздушный шар, реющий над городом, вот планер, на котором человек так нескладно прицепился, что вот-вот оторвется от своего планера и полетит вниз отдельно. Вот дирижабль, гидроплан, аэроплан. А вот лесной пожар с подписью «Тайга горит». Это уже заглядывание в будущее, когда на аэропланах можно будет

борются с лесными пожарами. Вот рисунок с подписью «Вредители полей», а на рисунке изображена саранча в разных видах и положениях, начиная от личинки до взрослого состояния. А вот в цветущем поле ржи идет человек и опрыскивает растения. Этот рисунок относится к тому, какую услугу может оказать «Доброхим» сельскому хозяйству. Большинство рисунков было откуда-нибудь срисовано от руки. Часть оригиналов учащиеся доставали сами, а некоторые приносила им я. Выполнены рисунки были очень тщательно, со всеми иногда мельчайшими подробностями. Для большинства учащихся это были первые рисунки в их жизни. Так, дирижабль, например, рисовал старик 50 лет, сторож из Промбанка.

В общем, если разобрать статьи стенных газет на моем ликпункте, то можно их разбить на четыре категории: 1) статьи общественного характера, 2) личного характера (воспоминания и пр.), 3) статьи, посвященные школе, учебе и проч., 4) свободное творчество.

Статьи общественного характера менее всего оригинальны: большею частью это пересказ своими словами того, что учащимся приходилось читать. На ликпункте статьи эти имеют значение, ибо требуют от учащихся большой предварительной подготовки. Первым делом им приходится для известной темы подобрать печатный материал (газету, книгу), затем вдуматься в статью, разобраться в прочитанном, выделив из него самое существенное и, наконец, изложить своими словами это существенное, что на первых шагах самостоятельного чтения и письма очень трудно дается. Некоторые из моих учащихся, которые днем были заняты, говорят, что они просиживали по две ночи, чтобы написать небольшую статейку.

Статьи личного характера обыкновенно учащимся легко даются, так как каждому есть что вспомнить и чем поделиться с другими, вся трудность тут только в самом процессе письма. Трудно им навязывать слово на слово: и мысль-то не теряй, и помни, как каждую букву написать, все выходит как-то не совсем складно: то нужное слово пропустится, то из слова буква или целый слог куда-то исчезнет.

Статьи о школе и учебе требуют от учащихся известной наблюдательности, умения разбираться в достоинствах и недостатках школьной жизни и учебы и умения передать это в той или другой форме. Тут уже наблюдение и изображение самой жизни.

И, наконец, свободное творчество. Там учащиеся больше всего проявляют свои склонности, способности и умение передать то, что произвело на них известное впечатление. Здесь учащиеся чувствуют себя так же просто и естественно, «как поют птицы, как цветут цветы». Этот вид статей и стихотворений, по-моему, на ликпункте самый желательный, но из-за неподготовленности учащихся реже встречается.

Участие в стенной газете будет тем стимулом, который заставит их прочесть лишнюю статейку и книжку, будет развивать навыки в изложении своих мыслей, а по мере того, как учащиеся будут втягиваться в свою газету, у них все более будет развиваться вера в собственные силы, желание совершенствоваться и двигаться вперед и, наконец, будет развиваться «коллективное» чувство.

Все участвуют в общей работе, один дополняет другого, и получается интересный, свободный и радостный труд.

О газете в школе малограмотных напишу в следующем номере.

А. Дьянова.

Способы оживления работы изб-читален.

(В порядке дискуссии).

Вот уж 5 лет, как и в сибирской провинции весьма понятна стала мысль, что районные избы-читальни есть не только очаг культурной жизни больших сел, но и образец, руководитель, контролер и друг в работе изб-читален на периферии своего района.

С этой точки зрения нам и хотелось бы расценить работу нынешних опорных изб-читален, взглянуть, в какой степени за эти пять лет они выполнили просветительную миссию, возложенную на них Главполитпросветом... Отсвариваясь, что основанием для нижеизложенных суждений об избах-читальнях я взял: 1) материалы личного обследования трех больших районов Барнаульского уезда, Алтайской губернии; 2) сообщенные мне сведения о других трех райснах, изученных в отношении политпросветработы одним инструктором Баруоно; 3) беседы с общественными и культурными деятелями прочих мест нашей губернии, о районном значении работы опорных изб-читален и 4) собственный опыт.

Я вполне понимаю недостаточность такого материала для широких выводов. Но на них я и не претендую.

Зная, однако, что в работе известных мне опорных изб-читален есть много похожего на другие избы-читальни в уезде, а, может быть, и в губернии,—я все-же считаю возможным сделать кое-какие выводы хотя бы для читален нашего уезда.

Бесспорно, во многих селах избы-читальни разворошили деревню, прогнали сонную одурь массы, приучили ее к печатной строчке, доказали, что читальня—ведный друг и помощник деревни в ее экономическом и культурно-бытовом возрождении. Но еще больше остается глухих застрех, где нет никаких изб-читален. А если они и числятся там, то только числятся. Да и про значительную часть сетевых читален с большой долей справедливости можно сказать персидской пословицей: «Мельница гремит, только муки мало». Фактически работают в них 3-4 человека: учитель, комсомолец, партиз. кооператор,—усталые замызганные люди. Подготовиться серьезно к своей работе в избе они не могут. Работа их, поэтому, носит поверхностный характер. Починально около каждой почти избы-читальни создается множество кружков, но редко встречаются такие из них, которым посчастливилось подыскать соответствующих руководителей. Большинство же кружков именно за отсутствием руководителей после 2-3-х собраний прекращают свое существование. Более или менее продуктивно работают кружки только в некоторых районных селах, где сосредоточено достаточно культурных сил. Да и там эта работа не отличается планомерностью.

В одной из опорных изб-читален я прочитал объявление, в котором говорилось, в какие дни и по какому предмету в ней читаются лекции. Два два в неделю был упомянут агроном. Но только в селе и агронома-то совсем не оказалось.

— Один сбежал,—жаловался мне избач,—а другой еще не приехал... Учитель прочел как-то 2 лекции по мирозданию и закрыл кафедру за нежеланием слушателей на последующих чтениях...

На конкурсе, проведенном барнаульской газетой «Красный Алтай», прошло довольно много изб-читален. Хвалились они разным, но самое ничтожное количество их обмолвилось о том, что лекции в их стенах ведутся регулярно, что все местные культурные силы действительно объединены при них и осуществляют одну и ту же согласованную просветительную программу. И совсем ни одна читальня, не исключая и районных, не похвалилась самой существенной, самой ценной частью своей работы—организованной постоянной помощью избач-читальням в самых заброшенных, отсталых селениях. А ведь вся соль политпросветработы совласти заключается в расчете на глубокие массы.

Наибольшей темнотой одержимы глухие углы,—там и нужно светить как можно ярче, настойчивее.

Как раз именно этого-то и не делали наши опорные избач-читальни. Они не выполнили главного—не организовали имеющийся на местах культурный актив и не пустили его в ход, как следует. Опорные избач-читальни, поглотив большие средства и лучшие культурные силы, забыли про своих меньших братьев, предоставив им право жить и работать, как они хотят. И на местах уж привыкли считать такое положение за вполне нормальное. Никто как-то и не тревожится вопросом: а для чего-же районные избачи называются спорными?

Я например, живу в 12-ти верстах от опорной читальни, но ни разу и ни в чем не видал от нее помощи своей маленькой избе-читальне. Что же тут говорить о более отдаленных хуторах, поселках, где часто нет ни одной живой души?..

Прежде чем говорить о средствах оживления изб-читален в захолустных деревнях, я хочу остановиться на одном вредном суеверии, которое свойственно теперь почти всем разговорам о деревенской культурной работе. Обычно коренными болами в воз деревенской культуры запрягают учителя и агронома. Как ни лестна им такая честь, однако, они ропщут:

— Почему с нас семь шкур дупят? Почему в равной мере к общей культурной работе фактически не привлекается народный судья, кооператор, страх агент, фельдшер, врач, сам райком партии, райотделы профсоюзов, женотдел, райисполком, лесничий и т. п.?

Значительная часть этих деятелей в самом деле всегда как-то стоит немножко поодаль от политпросветработы (за небольшими исключениями, конечно), отговариваясь от нее текущей служебной работой. А если говорить начистую,—у кого же из агрономов и учителей нет прямых служебных обязанностей? И не только по горло, а в три горла?

Все мы, служа на различных государственных постах, обязаны и нравственно и политически урывать куски времени на массовую культурно-просветительную деятельность. И хронические отговорки от нее по служебным соображениям есть только своеобразный вид отлынивания от участия в ре-

шении великой экстренной проблемы народного образования в стране, взявшей на себя роль вождя интернациональной революции... Нам, великим культурным силам деревни, сейчас нужно проникнуть одним сознанием: проницательные задачи, развернутые нашей Революцией, так грандиозны, что не скоро еще Республика накопит достаточный для их решения запас новых сил. А это обязывает нынешнее поколение культурников работать, не покладая рук, и помимо прямых своих служебных обязанностей...

Мне кажется, что пробудить к жизни и реальной работе избы-читальни в наших местах можно таким путем. Сначала при опорной избе, под руководством и постоянным контролем райкома РКП (б), нужно организовать добровольный кружок сельских культурников-активистов. Под ними я разумею не только сельских служащих чисто умственного труда, но и передовых крестьян, партийцев, комсомольцев, батраков и женщин. Словом, всех тех, кто имеет в своей голове полезные для народа мысли и может их передать ему в понятной речи.

Кружок культурников-активистов—относительно не интеллигентская каста, которая живет в себе и для себя. Нет, это зачинатели, толкачи просветрботы в отсталых селах, которые еще спят. Это—тот самый первоначальный камушек, на который будет лишнуть ком деревенской массы, желающей учиться.

Кружок организуется для работы в массах и только с ними...

Допустим, что в районе имеется до 200 различных общественных работников. Добровольно в наш кружок записались только 15 человек: берем всевозможнейший минимум. На первых порах приступаем к работе (лучше всего это делать с осени), не мудрствуя лукаво. Помним пока одно правило: *вся она должна быть просочена злободневностью прорабатываемых материалов, общепонятностью их изложения и практической полезностью для населения.* Ход работы я себе представляю так. Каждый член кружка, примерно, обрабатывает за весь год только 2 темы, наиболее близкие к его специальности. В назначенный день в районной избе-читальне кружок собирается, рассматривает представленный материал, согласует, приводит в возможную строгость и т. п. И затем назначает каждого лектора в определенные праздничные дни в известные села для публичных чтений. При этом распределении лекторов принимаются в расчет все условия, способствующие успеху лекций. Не позднее, как за неделю, райизба через РИК извещает соответствующие сельисполкомы о предстоящих чтениях и просит их просто собрать граждан на общее собрание. Сельисполком к такому случаю может подогнать на повестку и какой-нибудь общественный вопрос. Впрочем, большой беды не случится, если народ будет собран и специально для заслушания доклада приезжего лектора. Практика показала, что чужих чтений народ как-то охотнее слушает, чем своих. Видно, «несть пророка в своем отечестве». Свои культурники хоть с неба звезды пусть хватают, а все-же намозоливают глаза, предаются. Мужиков тянет на чужого. Это понятно. А если этот приезжий окажется еще и дельным человеком, так это деревне и вовсе понравится.

Я думаю, что организация чтений, распределение лекторов и проч.—при известной стоворенности РИК'ов, райкомов, изб-читален и сельисполкомов не представит непреодолимых трудностей. Достаточно за это дело только взяться с энергией, и оно быстро пойдет в ход. Все зависит от желания людей, если они не хотят остаться мертвыми

формалистами. При этом условии и самая трудная задача нашего кружка—передвижение—окажется легко разрешимой. К тому же местная инициатива, несомненно, пойдет навстречу. Тем более, если лекции окажутся полезными.

Кто и о чем станет читать? Ответ на этот вопрос уже predetermined ясно и точно задачами партии и соввласти в деревне в текущий момент.

Из главного лозунга: «лицом к деревне»—логически вытекают и практические задачи всех общественных и государственных органов. В руководящих же указаниях сверху относительно деталей содержания и методов этой работы не приходится нуждаться: они даны чуть не каждому из нас порознь.

Напр., медик может приготовить доклад: «Социальные болезни нашего района и меры борьбы с ними».

Агроном—о многопольи. Нарсудья имеет девственную почву для своей работы,—начиная с ознакомления населения с основами советского законодательства, ликвидации первовой неграмотности населения, разъяснения наиболее важных для него законов и распоряжений правительства.

Тот или иной педагог может в нашем кружке для начала заняться докладами, вроде: «Какова должна быть школа в Республике трудящихся?» «Была ли школа когда-нибудь не классовой?» «Что такое новые программы ГУС'а?» и т. д.

Та тугость, с какой новая трудовая школа и программа ГУС'а волеваются во многих селах, объясняется, между прочим, и тем, что мы, педагоги, очень плохо в свое время провели в массах (вернее не цели) подготовительную агитацию за новые программы, за трудовую советскую школу. По правде сказать, они свалились на деревню, как снег на голову. Показались ей несуразными, и мы, поэтому, были свидетелями нелепых стихийных, а иногда и организованных протестов массы против школьных реформ. Все это авторитетно было подтверждено и делегатами Всесоюзного Учительского Съезда.

По собственному опыту могу заверить, что терпимость деревенского населения к «чужацествам» в новой школе, даже к нашим, учительским, ошибкам становится больше, если предварительно познакомишь его с сущностью новой школы, с неизбежностью грубых ошибок во всяком большом и непривычном общественном деле...

Член нашего кружка—землероб-культурник (такой тип крестьянина у нас уже ярко обозначился) может прочесть доклад о том, как он сам переводил свое хозяйство на культурные рельсы и какая от этого получилась выгода. Обычай выпускать перед народным собранием крестьянина-культурника у нас еще нет. А это самый своевременный, полезный и убедительный для крестьянской аудитории лектор. Автор знаком со многими такими землеробами. Это—прекрасный народ! Они всегда охотно поедут читать с.с.и доклады в какое угодно село района, и при том на собственных лошадях. Особенно зимой...

Возьмем страхарента. Редко кому у нас приходит в голову считать его активной культурно-просветительной силой. Правда, он работает, но так себе, спрехвала. А, между тем, дело государственного страхования нуждается в спешной подготовке соответствующего настроения у крестьян, так как многие из них до сих пор страхование считают своеобразным видом госналога.

В настоящее время исключительно широкое поле деятельности вновь открывается перед антирелигиозником. Всякому деревенскому работнику хорошо известно, что религиозное движение и в селах за последние два года

сильно возрасло. Появились молебны там, где их два года назад не было и в помине. Религиозные общины собирают большие денежные средства для нужд богослужения. Соседние попы много зарабатывают на гастролях по молебням. Недавно один мой коллега рассказывал, что община баптистов дала ему 100 рублей в месяц за обучение ее «братьев» духовному пению. Он, конечно, отказался.

Религиозное движение в деревне сейчас захлестывает в сферу своего влияния большую часть молодежи, терроризованной стариками-родителями. Накануне прошлой пасхи я издумал испытать, как отнесется население к докладу «о пасхе», поставленному в народом. Ничего, кроме научного объяснения происхождения празднования пасхи мною не замышлялось. Тут же был объявлен и доклад о ленском расстреле. И что-же? В народом пришло только 12 человек! Зато в соседнюю деревню, несмотря на семиверстное расстояние и разлив воды, потянулись обозы «к святой заутрене»... Отсюда очевидна необходимость самой упорной антирелигиозной пропаганды в деревне. Но чтобы вести ее с достаточно научной аргументацией, для этого в глуши собственных сил нет. Приходится в этом случае положиться только на районный центр. Таким центром и может быть наш кружок, выдвигающий для антирелигиозной борьбы наиболее подготовленного научного товарища.

Два слова о методах пропаганды...

При всем нашем глубочайшем уважении к методам конкретных доказательств небытия божия, рекомендуемых теперь на каждом шагу,—все-же, кажется, нельзя отказываться и от метода словесного, в виду того, что естественно-научные опыты, дискредитирующие бога и религию и показывающие всемогущество человеческого ума,—успешно без скандала могут быть поставлены в немногих селах. Но немало может сделать и острый словесник одним вскрытием нелепостей священного писания и *разъяснением антисанитарной опасности всех религиозных обычаев и обрядов.*

Как это ни грустно, а надо сознаться, что крестьянская масса отдаленных от района сел не знает, кто в ее районе секретарь райкома или члены его. Почему-бы членам райкома с известной постоянностью не принять участия в нашем кружке, ставя в селах доклады о международном и внутреннем положении СССР? Помимо информации в этой мере есть и другая польза: сближение беспартийных масс с райкомом. А то ведь до сих пор для мужиков и баб райком—земля неизвестная.

Примеров, полагаю, достаточно. Скажу короче: ни одна область советской общности еще не вышла из той стадии, которая делала-бы излишней работу проектируемого нами кружка.

В назначенный день наш кружок, собравшись, распределяет докладчиков. Надо думать, что добровольчество его членов обяжет лекторов быть вполне добросовестными к взятым на себя обязанностям.

Таким образом, в известный день по нашему району в 15 избах читаются лекции. В следующие праздники те же лекции могут быть пропущены в других селах. Каждая действующая изба-читальня, значит, получит возможность более или менее регулярно слышать в своих стенах нужных чтецов 3-4 раза в месяц (а то и больше) по разным специальностям. Рано станет тогда в ней разнообразнее и привлечет слушателей. Если же приложить к этому и постоянную работу местных сил, то и совсем выйдет хорошо. Приезжий докладчик, конечно, полотно не откажется дать посылные указания и кружкам при избе, которые ближе подходят к его знаниям.

В тех же глухих местах, где нет никакой просветрабoты, наши чтения могут ее зародить. Они, несомненно, отыщут там культурный актив, вдохнут его и поставят на ноги. А там, глядишь, за одиночками придут и десятки. Таков уж повсеместный исконный порядок возникновения всех добрых начинаний. Теперь эти одиночки забиты массой, им не дают развернуться, они не видят ниоткуда сочувствия и сидят, ничем себя не проявляя. При похощи наезжих докладчиков они получают культурную, организационную и моральную поддержку из районного центра. Мой подобный опыт в 1920-21 годах служит мне хорошим доказательством, что кружок оживит работу изб-читален вообще, и в забитых селах, в особенности.

Займемся теперь на минуту маленькой статистикой. Пятнадцать докладчиков нашего кружка, положим, приготовили по 2 доклада за год. Это—30 докладов (читать их лучше в зимний сезон). В моем районе 30 населенных пунктов. $30 \times 30 = 900$ чтений.

На всякие независящие обстоятельства—на недобросовестность лектора и проч. причины скидываем половину чтений. Остается все-таки 450 докладов. Это—большая культурно-просветительная работа, которая всколыхнет район.

Указанный минимум чтений может быть и увеличен разными благоприятными случайностями. Напр., нарсудя выехал с сессией в район. Почему-бы ему там не собрать мужиков в свободное время и не потолковать с ними часок-другой?

Доктор или фельдшер поехал в село к больному. Он легко может сделать то же, если в больнице, понятно, остались его заместители. Страх агенту, приехавшему в деревню, принять на страх имущество, и вовсе легко прочесть свои сообщения. Скажут: им некуда. Но кому не известно, что под этим «некуда» часто кроется наша лень подколennая?

Не беда, если на первых порах в работе нашего кружка не будет стройнейшей системы. Система придет, да она получится сама собой, если кружок как следует будет выполнять лозунг «лицом к деревне» по каждому государственному и общественному учреждению. Пусть и лекции будут сначала эпизодичны, но злободневны. И то хорошо. Создание плана работы и системы ее трудностей больших для кружка не представит, в виду того, что у него есть своя голова, да и городские центры в любую минуту придут на помощь в затруднительных случаях. *Важно, чтоб живые люди захотели работать.* Единственное трудное препятствие для нашей затеи—это передвижение чтенов. С небольшим грехом можно сказать, что вопрос деревенского просвещения сейчас—это вопрос передвижения культурных сил. Отсутствие бесплатных подвод—вот драма сельского просвещенца!

Наша учительская переподготовка, а с нею и успехи новой школы—находятся сейчас в самой тесной зависимости от бесплатных подвод учителям. А их нам не дают, когда и сколько нужно. Нанимать за свой счет—бюджет еще хил для этого. Ни кружковая работа по переподготовке, ни коллективное обсуждение школьных планов, ни обмен мнений по достижениям школ и изб-читален—для нас сейчас не доступны в той мере, какая обеспечивает нормальный ход работ этих учреждений. *Мы находимся в нелепом положении, которое властям необходимо как-нибудь ликвидировать.* С одной стороны, с нас экстренно требуют подготовки и переподготовки, и мы осознали справедливость таких требований, с другой,—лошадей не дают. Едва раз в месяц мы можем собраться, да и то ямщики понукают нас кончать с'езда. Я был

участником унылого постановления Косихинской районной конференции работников просвещения, гласившего, что кружковая переподготовка при всех ее преимуществах перед индивидуальной—должна быть заменена последней за невозможностью учителям собраться для кружковых занятий...

Надо в спешном порядке представить просвещенцам право бесплатного проезда по делам, связанным с их культурной работой. Иначе это значило бы, что интересы просвещения дешевле подьод.

Как упомянуто выше, и нынешнее положение с передвижением может быть улучшено путем добровольного соглашения райкомов, РИК'ов и сельсоветов.

...Следуя за опытом, нельзя не пожелать, чтобы при всех избах-читальнях были хоть небольшие хоры и оркестры. Они—приманка. Об этом сам Владимир Ильич в резолюции, предложенной им на VIII съезде РКП (б.), говорил: *«чтения желательно сопровождать наглядными демонстрациями... и концертными номерами, для привлечения большого количества посетителей».*

Есть довольно многочисленный сорт людей, которые ходят в читальню только из-за музыки и ради нее прослушивают сначала дельные чтения, доклады. Потом они получают привычку к ним и прочно привязываются к избе.

Без искусств и в школе, и в читальне сухо. Все это повелительно требует введения в программы переподготовки просвещения и элементов художественного образования.

Как одну из мер, улучшающих работу изб-читален, надо признать обсуждение на районных конференциях просвещенцев и этой работы наравне с вопросами школы, чтобы опыт лучших читален не пропадал даром для худших. До сих пор этого у нас почти не делалось...

Разумеется, хорошие избачи—основа работы читален. Но такие из них пока редкое явление в массовой читальне.

А. Толоров.

Детдвижение и школа.

О детях нешкольников и о старших пионерах.

В деревне пионер-отряды охватывают прежде всего детей-школьников. Нешкольники остаются за бортом детдвижения.

Это—очень крупный недочет в деревенской пионерии, отражающийся на характере пионерской работы. Пионер-отряд делается как бы даже *зависимым от школы*. В самом деле: создается он при школе (очень часто), вербует в свои ряды школьников, всю работу ведет под большим влиянием учителя и, когда школа прекращает занятия на лето, сама собой напрашивается мысль, что и отряд нужно на лето «прикрыть». Так это в некоторых местах и делается.

Если пионер-движение в деревне может выйти на широкий общественно-политический путь, то только через переосенне центра своей работы в круг комсомольской ячейки и избы-читальни *и только через вовлечение в пионер-организацию тех деревенских ребят, которые в большом количестве остаются за бортом школы*.

Но в этом имеются определенные трудности, косящиеся, главным образом, в своеобразии этой прослойки детей. Это в большинстве случаев *старшие ребята, «кандидаты в парни»*. Такое «кандидатство» кладет на них свой отпечаток. Они постоянно пытаются сойти за «больших», влезть в кампанию к настоящим парням, по вечерам расхаживают по улицам с «разными неприличными выражениями и выходками», как пишут из деревни Омской губернии. Эти же ребята с подчеркнутым ухарством употребляют самогон, посещают вечерки. Вовлечь их в пионеры очень трудно.

Ставя задачей усилить работу среди старшей прослойки крестьянских детей, необходимо сразу же определить способы развертывания их активности в пионер-отрядах. Однако, вопрос *о старших пионерах* назрел не только для деревни, но и для городских организаций. И он становится все острее и острее.

Бывают всякого рода недостатки: 1) когда поле для активности предоставлено старшим пионерам,—происходит «закупорка» активности маленьких ребят; 2) когда работа в отряде приспособляется к младшим возрастам,—неудовлетворены старшие, им скучно, их тянет куда-нибудь помимо отряда.

Пионерский возраст (от 10 до 16 лет) охватывает собой тот период в человеческой жизни, который знаменателен особенно быстрым и бурным ростом и формированием физических и умственных сил; в этом периоде закладываются все решающие черты будущего характера; поэтому от руководителей пионерского движения требуется наибольшая чуткость к запросам пионеров, к оттенкам интересов в более мелких возрастных подразделениях

В первую очередь нужно этого добиться по отношению к старшим ребятам, среди которых особенно наросло несоответствие пионерских заданий с их запросами.

Вовлекая их в ряды пионеров в городе, особенно выдвигая задачу вовлечения их теперь в деревне, Комсомол и пионерский актив должны внимательно подойти к выбору работы для этих ребят.

Основное направление здесь таково: втягивать старших пионеров в Комсомол и комсомольскую жизнь, поручать им руководящую работу в отрядах, давать им от имени отрядов общественно-политические задания (связь с Комсомолом и партией, работа в избе-читальне и т. д.).

Больше внимания старшим пионерам!

Н. Степанов.

Несколько слов о детских конференциях.

Детские конференции как-то незаметно, сами собой стали одним из крупных моментов детской общественности. Проводятся они в пионерской среде и среди неорганизованных детей.

Детские конференции, как форма влияния на детей, имеют бесспорные достоинства. Они пробуждают наклонности к более широкой общественности, приучают ребят к коллективной мысли, дают им надолго понятные переживания. Так, из деревень Омской губернии сообщают, что крестьянские пионеры, побывавшие в Омске на своей конференции,—это уже какие-то другие, новые ребята. Они преобразились, стали неутомимыми энтузиастами коммунизма в детской крестьянской среде.

И вот эта прекрасная форма работы среди детей не везде проводится так, как надо. В Комсоколе, в ячейках и среди вожатых нет продуманного понимания задач и способов проведения детских конференций.

Комсомол еще не научился правильно проводить эти конференции. Иногда устраиваются они хорошо, с живым содержанием, но все дело портит такая, на первый взгляд, мелочь, что не дети выступают докладчиками, а взрослые (хотя бы и комсомольцы). Докладчики хорошие, ребята их хорошо слушают, остаются довольны, но... и только. Детская активность остается нерасшевеленной. В других случаях и доклады делают сами дети. Но если, кроме докладов, хотя бы и детских, и кроме прений, хотя бы и очень активных, конференция ничем не занимается, то это тоже нехорошо. И, наконец, бывают случаи, что на конференцию детей в качестве полноправных участников приглашают учителей и пионерских работников. Конечно, это уж совсем никуда не годится.

Как сбор отряда не есть собрание комсомольской ячейки, так и детская конференция не есть конференция Комсомола или партии.

Не в решениях детской конференции заключена ее изюминка. Подъем и проявление всех творческих сил детей, беспримерное общение их, с'ехавшихся из разных концов, необычная для ребят интересная, яркая обстановка— вот в чем смысл детской конференции, и сюда должно обращаться главное внимание. Больше экскурсий, подвижности, демонстрации достижений, песен, игр—такое основное направление к тому, чтобы добиться хорошего проведения детских конференций.

Обычный шаблон здесь опасен; его надо решительно избегать.

Н. Степанов.

Хрушка и переписка с местами.

Из материалов и писем в редакцию.

Из далекого прошлого. — О самостоятельности учителя и коллективном учете. — О выпускных зачетах — Школьная работа деттор дка тор. Колывани — О ликвидации неграмотности среди же изнодорожников — Организационные вопросы политпросветработы в деревне.

«Далеко, далеко в Канском уезде, в остятском урмане, на Таре затерялась малхсенькая деревушка. Зимой настолько завосит ее снегом, что ребята с крыш катаются на салазках. Проезжей дороги не видать, а так — тропиночка и пешеходные. Длинна там зима. В сентябре уж санная дорога, а таять начинается в последних числах апреля. Зима скучная, морозная, бурная! Зато весна дружная, веселая. Как начнет таять, в две недели снегу как не было. Самая хорошая пора это половина мая, пока нет «гнусу», как говорят жители о комарах и мошках, которых там невероятно много, скот заедает до смерти. Хорошо в это время побродить по урману, по луке, что делает, изгибаясь, река Тара.

А сколько слетается туда разной водяной птицы! И самочувствие у птицы великолепное: охотников нет, никто ее не тревожит, и она очень доверчиво относится к человеку. Народу в деревушке немного, и хороший, добродушный народ. Больше — остяки и тунгусы, есть сибиряки — старожилы. Темный народ, с дегским мировоззрением. Есть церковка маленькая, покосившаяся на один бок. Оло стоит церковная сторожка, она же и школа. Крохотная комитка с тремя окнами, с длинными четырьмя партами, за которыми помещаются 20 человек ребят.

Толые стены, только в углу законченная икона да портрет царя. Не на чем остановиться глазу.

Зимний морозный вечер. Чуть теплится огонек в школе, это топится печка. Возле, придвинув парту, сидит учительница, молодая девушка 17—18 лет. Задумалась над раскрытой книгой. Одна в лесу, среди полудиних людей, вдали от города. Но не замечает она одиночества, или, вернее, не хочет замечать его. Она приехала сюда совсем не для того, чтоб стонать и жаловаться на свою судьбу. Она сама выбрала это место, ее никто не посылал. В отделе узнала, что там не уживаются учителя. Если учитель попадет, то съезжает, а если учительница, — то сбежит. И вот она решила испытать свои юные силы, выйти на борьбу с темнотой, потрудиться, покуда сильны руки. Первый привет, что она услышала по приезде от местного батюшки:

— Зачем вы приехали сюда? Бегите скорее, без оглядки, вы здесь заглохнете, пропадете. Здесь ужасная яма, нам старикам и то подчас тошно делается, горе в рюмке топим, а вы молоды, как сама весна. Уезжайте!

Ей только смешно стало и странно было слышать: «тоска, яма, делать нечего». Какая же может быть тоска для культурного человека, когда кругом работы, непоч тыи угол? А детвора, которую она любит всей душой? Она отдает ей свои молодые силы, поделится своими знаниями и прольет хоть крохотный лучик света в эту темноту.

Уже год подходит к концу. Правда, она не испугалась глуши, завоевала любовь детвора, заслужила доверие и уважение от народа, но устала от непосильной борьбы с неожиданным врагом. На нее ополчился местный батюшка. Поправился, видите-ли, ему молодая учительница, ее задор и веселый смех. Не дает он старому бате покою. Сначала начались самые грубые ухаживания. Не выгорело. Потом улыбки и ластивые слова. Тоже не повезло и решил взять на мытье, так каганьем. Начались придирки: «Зачем ребятам лишнее говорите? ачем подрываете мой авторитет? Я учу ребят, что бог сотворил мир в шесть дней, а вы толкуете, что не богом он создан. Я толкую, что будет страшный суд, и все, кто поступает не по закону, восплачут и возрыдают, а вы говорите, что это — чепуха, что эгого не может быть».

Нам вместе служить нельзя, вы не пригодны для церковно-приходской школы. Я несу на вас в Еп. Уч. Совете, — и проч. проч. выпады. Борьба была слишком неравной. Что она и кто она перед всемирными силами мира сего? Уволят, уйдут из школы. Средств к существованию нет. А главное, со школой расстаться, с милыми ребятами. Не видать их пытливых глазенок, не слышать их звонких голосишек. Это выше сил! И отступить перед попом тоже стыдно и не хочется. Как быть? Что делать? Она — кругом одна, не с кем поделиться своими горькими думами.

Топот и несмелые голоса за стеной обрывают горькие думы. Пошли у Т. П. она скажет, что совсем никакая душа, а просто звездочка покатила. Несмело отворяется дверь: — «Не спит еще, ребята! Можно Т. П. зайти». И вот шумная ватага ребятешек вваливается в классную комнату, освещенную мерцающим светом протопившейся печки.

— Что вы так поздно, ребята?

— Да на кагушке катались. Поливать приходили, а санки-то с собой — и покатались маленько. А ты одна сидишь? Почто к батюшке не идешь? Вишь, свет какой у них. Должно, гости, гуляют.

— Я ребятами, лучше почигаю, а потом вам кое-что расскажу.

— А вот ты нам про звезды хотела рассказать, какие они, из чего сделаны. А помнишь, ты говорила, что домового нет. Я сказал бабушке, а она меня за виски натаскала: «Вы, — говорит, в школе только балуетесь и ни весть что выдумываете со своей учительницей». А батя тебя хвалит. Он в солдатах был, так грамотный. Там выучился.

И началась беседа... Засыпали ребята вопросами... Все им надо знать, все тревожит их пытливые головенки. И сердце больно сжимается, глядя на них. Неужели придется уехать, оставить их одних... Долго болтают ребята, пока не предлагает им учительница пойти спать и на прощанье советует поменьше спорить с бабушкой и ни о чем не говорить с батюшкой, а учить для него уроки так же добросовестно, как учат для нее. Чуют ребята детскими сердечками, что что-то угрожает их любимой учительнице и на прощанье говорят: — Не бойся, мы тебя не выдадим». — И смешно и больно делается от этих теплых слов. Как мучительно тяжело работать в таких условиях! Завтра праздник, между утренней и обедней много наберется народу в школу, бегком набьется, комматушка маленькая — сестра негде. Знают, что выйдет учительница и им почитает. Но противно, до тошноты противно читать статьи религиозно-нравственного содержания из книги: «Ера. Надежда. Любовь, или поучения святых отцов», которые дает батюшка для чтения народу. Да и народу-то хочется услышать что-нибудь жизненное, надоело уж это покаяние.

Берет с оглядкой книженку — «Хозяин и работник» Толсто о, или «Много ли человеку земли нужно». И за такую безобидную вещь получает от батюшки выговор: «Народ у меня развращается. Какой им Толстой! Вы разве не знаете, кто он?»

И вот тянется год за годом такая тягота. Работа все украдкой да оглядкой. Но все-таки с надеждой: авось да и наступят лучшие дни.

И вдруг, как ураган, разразилась над Россией революция, раскатом молодого вихря долетела радостной вестью и до маленькой деревеньки. Революция! Прочь, все старые устои! Школа освобождается от церкви. Сегодня свободно можно говорить с народом обо всем, что запрещалось вчера. Несмело пробираются мужички в школу, таинственным шепотом спрашивают свою учительницу: — «Правда-ли, что говорят, царя быдто убрали? Да ладно-ль будет? А как чужаки придут и всех нарушат?» Но, видя сияющее, уже немолодое лицо учительницы, спокойнее и увереннее расходятся по домам.

А ей как не сиять, как не радоваться, когда этой минуты она ждала всю жизнь. Теперь, учи, работай! Не бойся громко говорить правды ребятам и народу. Но жаль те прошедшие годы, когда было так много сил и заорывья и когда тратились они не так, как надо. И, как бы желая наквитать потерянное время, началась работа во всю (точно помолодела на 20 лет). Спектакли, чтения с народом. Новые методы в школе. С населением никаких осложнений. Ведь она их старая учительша. Она худу не научит. Что делает с ребятами, так и быть должно. Эх, товарищи, хорошо стало в школе! Создавай, твори, проявляй инициативу! Тернистый путь окончен!

Так пишет о далеком прошлом учительница Е. Л. Соколова (г. Барнаул). Как видим, тяжело было работать в то время. Только сильные духом выдерживали и жили, продолжая свою незаметную культурную работу, жили с верой в возможность близкого светлого будущего, с надеждой, что цепи будут порваны и оковы спадут. Да, трудная была пора! Скованная учительская мысль искала выхода, рвалась на волю, и, не находя его,

зачастую гложла почти бесследно. Тогда ведь не было в Сибири у массы учительства своего сибирского педагогического журнала, на страницах которого оно могло бы поделиться своим опытом, своими думами, надеждами и чаяниями. Мысль была в тисках.

Не то теперь. Пришла революция... Дождалось много вытерпевшее учительство лучших дней и свободно вздохнуло. Работы «по новому» — непочатый край. И жить, творить приходится уже не по шаблону. Пытливые ищет просвещенская масса новых путей и камень за камнем строит новую свою свободную школу.

Почти ежедневно в редакцию журнала поступает много писем и материалов по самым различным вопросам народного образования. Пишут учителя-избави, ликвидаторы, организаторы просвещения: пишут рядовые работники низов. В своих письмах одни хотят поделиться опытом проделанной работы, подытожить ее, услышать справедливую оценку товарищей; другие — задают ряд вопросов и ждут на них ответов; третьи — подмечают недочеты работы и дают советы, как надо ее правильно ставить. Обо всем пишут. Видишь, как волнуется, болеет и живет просвещенская масса, как она изыскивает все пути и способы к исправлению и улучшению работы; чувствуется, как эта масса свободно творит великое и важное дело. Неудачи в работе, препятствия не останавливают сибирского просвещенца. Он ищет, и в этих исканиях залог успеха строительства дела народного образования.

В настоящем обзоре мы остановим внимание читателя лишь на некоторых вопросах, затронутых нашими корреспондентами.

Вопросы эти касаются различных сторон деятельности просвещенца. Так, т. В. Агапов (учитель опорной школы Новониколаевского уезда, того же округа) затрагивает очень интересный и больной пока вопрос о коллективном учете опыта работ массовой школы. Вот что он пишет:

«Не опытно-показательные, а опытно-собираемые» — вклинилось в мою голову определение роли и задач районной опорной школы.

В десятый раз просматриваю протоколы съездов, конференций, дневники, отчеты школ района, школы своей. Ищу ответа.

Казенным тяжелым языком написанные фразы мучительной вереницей бегут перед глазами.

Ищетелами остаются попытки найти в них живое, антишаблонное.

Перечень тем, подтем, методов, формальных знаний и навыков и общественная работа учителя.

И все и у всех однообразно.

Только при личном знакомстве с авторами этих докладов можно еще сделать кое-какие выводы.

Мелькают записи проработанного. «Октябрьская революция. Смычка города и деревни. Кооперация. Ножницы».

Записи однородны. если не у всех, то у большинства, и сами по себе ничего не говорят.

Но порой вдруг эти почерки, эти буквы, вернее их элементы, штрихи вдруг оживают, комбинируются в причудливые формы мозаики и в месте мертвых записей протокола вырастают ряд знакомых запечатлевшихся в памяти образов.

Одни из них слишком недоверчивы, слишком осторожны, слишком, может быть, консервативны; другие — прямая их противоположность: слишком самоуверенны, слишком решительны, слишком стремительны; третьи — придерживаются «золотой середины».

Вот из протоколов ... Крайсезда, где всеми учителями проработаны одни и те же комплексы и темы, при посредстве одних и тех же методов, а потому и имеющих одинаковые протокольные записи, вдруг оживают передо мной две личности: первая — живая, бойкая, жизнеспособная, с богатой инициативой и ориентацией натура. Но... недоучка. Комсомолец, бойко излагающий по сжатой схеме в течение 20 минут свою действительно удачную работу.

И, наряду с ним, другая личность, имеющая законченное среднее, кстати сказать, классическое образование, тоже молодая, но... уже застывшая в неподвижности с робким, выражающим не то недоумение, не то неуверенность в самой себе взором

судорожно мнущей свои «тезисы», механически переч сляющая те же названия комплексов, те же темы, те же методы, что и первый учитель, и о которой, кстати, во время обследования школы я узнал, что ребятам ею были даны совершенно неправильные понятия о многих вещах.

Кооперация — торговая лавка.

Ножницы — удобный и полезный инструмент, изобретателя которых, к сожалению, учительница не могла отыскать.

И дальше за ними целый ряд новых личностей и новых курьезов: Д-ская школа с моделированием самогонного аппарата; К-ская с палачествующим самоуправлением и т. д. и т. п.

И все это теперь удачно скроронено, скрыто в сухом, общем, казенном изложении протоколов, дневников и отчетов.

Удача — общее явление. Подсчитываю — воспитательные итоги.

Комплексная система живет! Она внедрилась.

Нет, надо покончить с этим щегольством и соперничеством комплексностью. Надо покончить с сухими, казенными дневниками и отчетами на сездах в 15-20 минут.

Если мы хотим действительно наиболее полно и глубоко провести школьную реформу, то надо сейчас же установить строго научную мерку «собираемости опыта» — действительного опыта, действительных работ.

Семинарско-исследовательский метод (а не метод слушания докладов) должен лечь в основу собирания опытов работы массовой школы.

Этот метод практически мне представляется пока в следующем виде.

Районные школы — эти исполкомы педагогической мысли — перед окончанием учебного года ведут подготовку «к пленуму», прорабатывая программу опытно-собираательно-изученческих работ, подготавливая руководителей, организуя лаборатории.

Сельские школы тоже готовят.

Все данные годовой работы, в виде планов, схем, конспектов, дневников, отчетов, протоколов, журналов и детских работ, выполняемых на бумаге: газеты, журналы, дневники, протоколы, диаграммы, рисунки, чертежи, тетради и т. д. и т. д. словом все то, что так или иначе создается из процесса практической работы, систематизируется по группам (годам обучения), по триместрам и, наконец, по отдельным комплексам, подытоживается, снабжается пояснительной запиской — «путеводителем».

Во время отчетных райконференций из всех указанных материалов, доставленных сельскими школами, образуется отчетная выставка-лаборатория работ школ района.

Осевой частью работ такой конференции и должно быть изучение опыта работ школ района на основе данных учета.

После вводного доклада зав. районной школой «о способе коллективного учета опыта работы школ», конференция разбивается на семинарии в 5-7 человек (не больше). На каждый такой кружок по заранее проработанному плану изучает по данным материалам по каждому отдельно и в их совокупности достижения и недостатки.

Уясняет причины и следствия. Обобщает и делает выводы.

Если в районе имеется, предположим, 30 школ с 40 учителями, то на каждую комиссию из 5 человек придется по 3-4 школы.

Следовательно, в течение одного 6-8-ми часового дня семинарии проработают весь материал всех школ.

Если же заслушать по отдельности доклады каждой школы, заставив уложиться в 20 минут, то потребуется время только для одних докладов 10 часов. Результаты же последнего будут весьма сомнительного качества.

Уже по одному этому указанный мною способ имеет вполне определенные преимущества...

Дальше — каждая группа обследователей на общем заседании зачитывает сводки своих работ с кратким резюме. Общим собранием подводятся общие итоги, из которых точные достижения кладутся в основу школьной работы предстоящего года, и, как таковые, делаются достоянием всех школ района и печати, а общие, наиболее характерные недостатки, ложатся в основу работ переподготовки (как единственный способ их изжития).

Нет сомнения, что только таким путем мы сумеем не только собрать сырые мест, но и вскрыть их болезни и наметить ряд профилактических мер.

Интересно также и другое письмо т. Агапова о времени и способах производства выпускных зачетов. Учителям необходимо высказаться по этому вопросу.

«До настоящего момента временем сперва выпускных экзаменов, а теперь зачетов, являлись май и июнь месяцы.

Основанием этому являлось окончание учебного года, окончание учебного сезона и дальше, после этого, всякая связь школы со своими бывшими питомцами обрывалась.

Тогда это было естественно, ибо иначе и быть не могло.

Теперь, когда школа является предпосылкой к подлинному производительному труду, весенние зачеты, по крайней мере в деревенской школе, не только не понятны, но даже более нелепы, вредны.

Подростки III или IV-ой группы (конечной группы), просидевшие зиму над теоретической частью с.-х. производства, обследовавшие и исследовавшие окружающую среду, напичканные научными доводами и выводами, приобретали все это на предмет активного участия во всех видах с.-хоз. производства, активного воздействия на изменение окружающей среды, путем проверки многих знаний на практике весной, летом, в самую страдную пору деревенских работ.

Во многих местах готовились к опытному полю, огороду, пчельнику, саду...

И вдруг... «Циркулярным распоряжением»... учебный год кончается 15 июня. Лавочка с сельскохозяйственным уклоном прикрывается в самый бойкий момент и, главное, совсем...

Многие, может быть, удачно начатые опыты терпят или обречены терпеть полное крушение.

Не знаю, кому и как но мне кажется это не нормально.

По-моему, школа должна в течение всего лета твердо стоять на сторожевом посту. Если не сельская, то районная, если не при полном составе, то хотя бы при одном работнике.

Пытные, вернее учебные участки в поле и огороде и работы по «проектам» должны лечь в основу конечного четвертого, летне-осеннего триместра.

От обычной системы школьных занятий надо перейти к с.-хоз. собраниям (учащихся), проводя их не более одного раза в неделю.

Чем ближе к концу этого (четвертого) триместра, тем плотнее нужно крепить связь с с.-хоз. кружком.

Праздник урожая должен явиться последним днем школьной и первым днем кружковой работы выпускных учеников в сельском хоз. кружке.

Не выпуск, а торжественная передача с хоз. кружку должно стать лозунгом «зачетов».

Демонстрация сельских опытов на с.-х. выставках с соответствующими докладами; активное участие выпускников во всех видах празднеств (агровечера, с.-хоз. карнавалы, состязания, выставка и т. д.) — вот что должно являться зачетами новой школы.

Если текущий год в этом отношении даст половинчатые результаты, то в новом учебном году это надо иметь в виду».

Не менее интересно и третье письмо т. Агапова по вопросу о самостоятельности учителя. Вот оно:

«Дорогу самостоятельности учителя!» Этот лозунг краеугольным камнем был в работе учащего в минувшем учебном году.

Курсы, сходы, конференции, учвосы облекли его живой плотью и выявили его коллективную целесообразность, «жизненность».

Множество разнообразнейших ярких узоров выткано на фоне Гусовских программ. Коллективной мыслью, — детищем самостоятельности.

Но, когда этот лозунг просочился в самые толщи, для учителей-одиночек — этих джипотов науки и общественности, имеющих на буксире 3 группы с общей численностью от 100 до 200 чел., общественную работу и множество мелких, только сельшколам свойственных забот (дрова, вода, пособия и т. п.), когда он потребовал, чтоб учитель обернулся к нему лицом «всерьез и надолго», то... его жизненность обнаружилась здесь сразу.

Такие качества, как: желание, интерес, энергия оказались налицо, но... такие, как: средства, орудия, время, критика, возможность глубокой проработки — положительно отсутствовали.

Самым главным препятствием явился недостаток времени.

О, если-б можно увеличить сутки до 36 часов!

В самом деле: утром наскоро подготовка к занятиям с приведением в порядок мыслей; дальше 8 часов занятий с 2-мя сменами, 1 час на подытоживание дневника, записи, канцелярию, работы с деткомиссиями, 2 часа на общественную работу с обсуждениями, проволочками и т. д.

Наконец, если есть лишний пункт, то работа в нем 1—2 часа ежедневно (опыт Каргатского уезда).

А переводготовка, а планировка, конспектирование?

То же.. проводились..

Четырнадцатый, шестнадцатый час медленно, в страшных муках, родил в изнеможенных (свинцово-подобных центрах мозга... отрывки... комплексность, которым тут же приказывал..

Долго жить...

Где-то, в тайниках нервной системы, апеллировал заглушенный голос протеста:

— А разве... нельзя, чтоб.. упорядочить эту самодеятельность до одурения?..

Разве нельзя хотя бы «Сибирскому Педагогическому Журналу» отвести на своих страницах место для «Календаря комплексника», организовать методическую консультацию...

Сибирская локальность, сезонность, без сомнения, будут учтены наиболее точно.

Методичность, основанная на опыте выдающихся школ Сибири, обработанная лучшими методистами Сиб. и Губ. Методич. Бюро, явилась ценным ключом в практической работе.

Научный марксизм напитает собою все примерные схемы и станет истинным цементом, связующим собою отдельные явления, отдельные дисциплины.

Календарь комплексника явится тубкой, впитывающей в себя все новое, интересное, сезонное.

Листки биостанции, динамика общественной жизни, новости науки и техники — все должно найти в них место.

Если б потребовалось, можно издавать их в виде приложения к журналу.

Впрочем, это мелочи и мелочи технического характера.

А какой простор к действительной творческой самодеятельности открылся бы тогда, когда опытный баконщик расставил бы на пути ряд баконков на уже обследованных участках.

При этом смею утверждать, что количество подписчиков на «Сибирский Педагогический Журнал» учетверится.

Как видим, не все обстоит благополучно в этом отношении. Вопрос о самодеятельности учителя—большой и важный вопрос. Тов. Агапов предлагает, между прочим, отвести на страницах «Сибирского Педагогического Журнала» место для «Календаря комплексника». Явится ли это предложение т. Агапова ценным и нужным для учителя? Разрешает ли оно целиком вопрос о самодеятельности? Было бы крайне желательным и необходимым услышать мнение просвещенцев по этому поводу.

Есть несколько писем, в которых товарищи подводят итоги проделанной работы. Так, Ф. Губина пишет о школьной работе детгородка г. Кольвани за период с 1 января по 22 апреля с. г.

«За период с 1 января по 22 апреля 25 года было 73 рабочих дня. Дети были разбиты на 11 групп: 6 групп первых, 3 группы вторых, одна группа третья и одна четвертая. Посещаемость была от 70 до 80 проц., а в апреле доходила до 50 проц. Такой процент посещаемости объясняется недостатком одежды и обуви. Группы не все работали в специально школьных помещениях, а 3 первых группы были при домах. В школьном помещении работали три первых группы, 3 группы вторых, третья и четвертая, при чем вторые группы работали во вторую смену.

За этот период в первых группах проработан комплекс «Наша коммуна», во вторых — «Домашние животные», «Домашние птицы» и начало комплекса — «Переход от зимы к весне»; в третьей группе — конец комплекса — «Наш город», «Человек» и начало комплекса «Наш край». Кроме того, проработаны комплексы всех революционных праздников и событий. Увязка между комплексами была, так что проработанный материал дает ребятам цельные картины и в тесной зависимости одна от другой. Например, комплекс «Человека» в третьей группе был проработан таким образом, что являлся продолжением комплекса «Наш город», а комплекс «Наш край» — продолжением комплекса «Человек». Надо сказать, что комплексы прорабатывались коллективно, поэтому при насыщении материалом комплексных схем по программе ГУСа, следили за его расположением. Связь комплексов с комплексом революционных праздников и событий не всегда можно было легко провести. Указанный материал проработан методами экскурсионно-исследовательским, трудовым и методом задания в некоторых группах. Особенно метод задания применялся в двух первых группах и в третьей группе.

Комплекс «Наша Коммуна» в первых группах требует от ребят всесторонней его проработки. Загербнал комплекса близок детям, но надо уметь наблюдать, что достигалось посредством этого метода.

Комплексе начали с разработки плана, тем самым у ребят возник целый ряд работ, для выполнения которых организовались временные комиссии по 10 человек, при чем было замечено, что группы подбирались одинаковых сил, что, безусловно, было полезно.

Каждая группа брала себе задание; весь класс разрабатывал коротенький план обследования, и группы приступали к его выполнению. Темы были приблизительно следующие: «Дома нашего детгородка» по порядку номеров, мастерские в отдельности, товарные и скотные дворы, хлебопекарни, прачешные и т. д.

Сведения должны быть представлены: о количестве рабочих, о видах работ, участие детей в работе, количество детей по десяткам, внутренняя жизнь дома, с целью, самим ребятам увидеть жизнь каждого дома, привить семейное чувство ребенку, изжить тем самым притокское настроение. На скотные дворы ребята до этого времени заглядывали только за тем, чтобы пошалить и помешать работе взрослых, а после этого ребята принимают активное участие в посильном труде.

По окончании своего задания комиссия делает отчет перед коллективом класса, тем самым и остальные дети знакомятся с полученным материалом. В результате фиксации этого материала группы создали уголок «Наша коммуна». На рисунки, диаграммы этих групп первое время никто не обращал внимания, но, когда один из учеников начал объяснять всю работу по этим рисункам ребята от удивления раскрыли глаза. Материал настолько был хорошо проработан, что мальчик сумел нарисовать полную картину перед слушателями. На этом же материале они учились арифметическим вычислениям и родному языку. Подходящей литературы для чтения было мало, отчеты ребята плоховато читают. Как я уже сказала, метод задания применялся и в третьей группе. Так же, как и в первых группах, создавались небольшие комиссии, только задания носили продолжительный характер. Каждая комиссия давала отчет перед коллективом; все вместе обобщали материал и коллективно фиксировали. Кроме того, в третьей группе были организованы комиссии продолжительного характера: рисовальщиков, писателей и любителей природы. Такое распределение труда при наших условиях дало только положительные результаты. Вторые группы, используя экскурсионный метод, создавали комиссии из всех трех групп. С комиссией шел педагог, а остальные ребята делились между оставшимися педагогами, и те продолжали работу. В отличие от школьных групп, домашние группы работали в четырех стенах в силу того, что не было одежды и обуви. Материал был отвлеченный, не возбуждал интереса, отчего класс превращался в пассивных слушателей. В результате, в течение зимы ребята научились читать и писать, но общее развитие их было слабовато. Во всех группах дача формальных знаний и навыков проходила в процессе проработки комплексов. Особых «вылазок» не было, и в них не являлась несобходимость. Фиксация проработки материалов комплексов выражалась в коллективных сочинениях, диаграммах, альбомах на проходимые темы, рисунки, аппликации. Кроме того, каждая группа вела дневники посещаемости, погоды и природы. С проработкой комплексов революционных праздников и событий связана большая часть общественной работы детей, которая выражалась в постановке спектаклей, вечеров на темы данного события, поездки в ближайшие деревни с этой же целью.

Связь с деревенскими школами, благодаря этим поездкам, поддерживалась более продолжительно. Ребята возили туда свои плакаты, стенгазеты, а от них получали коллективное письмо с просьбой посещать их почаще. Кроме того, ребята этих школ приходили в нашу школу на праздники, которые ребята устраивали у себя. Кроме самостоятельных постановок, ребята участвовали вместе со взрослыми, дополняя их программой своими номерами в Партклубе. Для общественных организаций писали плакаты, рисовали заголовки стенгазет. За этот период работы школы с пионердвижением недоразумений не было. Наши учителя—они же воспитатели домов, знают план пионер-работы, что дает им возможность выполнять поставленные перед школой задачи.

По вопросу о ликвидации неграмотности среди железнодорожников Топкинского участка, Томской губ., пишет учитель В. Кудыбов.

«Прежде чем описывать проделанную работу по ликвидации неграмотности на нашем участке в этом году, нужно оговориться, что условия для постановки этой работы на Топкинском участке мало отличаются от условий, существующих в сельской местности. Кроме того, на этот раз учительство участка не принимало участия в работе по ликбезу, ввиду перегруженности основной школьной работой. Перед профсоюзом Томской дороги вначале стал вопрос о том, кто же будет работать на

ликпунктах и удастся ли в эту кампанию охватить все неграмотное транспортное население? Решено было проводить ликвидацию неграмотности силой грамотной части членов профсоюза. Для этого для непосредственного участия месткомов и профуполномоченных были намечены определенные товарищи из среды служащих и хорошо грамотных работников в количестве 52 человек на участок.

В целях инструктирования ликвидаторов, наблюдения за работой и направления ее по правильному руслу, был приглашен учитель из местной школы на должность методического руководителя. Работа началась в начале ноября 1924 г. и продолжалась до 1 мая 1925 г. На участке работало 13 ликпунктов с общим количеством обучающихся в 210 человек.

Ввиду достаточного количества ликвидаторов, группы обучаемых были небольшими — в 4-10 чел. Кроме группового обучения, проводилось индивидуальное. Охватившее жен транспортников, не могущих по различным обстоятельствам посещать ликпункты. Ликпункты проводили работу в служебных и частных помещениях. В течение зимнего периода по целому ряду ликпунктов было сделано два выпуска.

Общее количество обучившихся грамоте за год равно 150—160 чел. Учащиеся первого выпуска были переданы для дальнейшего обучения в школы малограмотных, где полученные ими познания на ликпунктах более укрепились и расширились. Несмотря на то, что ликвидаторы работали первый год, учеба в методическом отношении была проведена сравнительно правильно. Обучение проводилось по букварям «Железнодорожника», «Наша сила — наша нива», «Долой неграмотность». Более интересующиеся работой ликвидаторы провели со своими учащимися самоучет работы и посещаемости занятия. Обучение грамоте и счету связывалось с жизнью. Арифметический материал брался из конкретной обстановки. Помимо букварей и книг для чтения, были использованы плакаты, лозунги, надписи, газеты и т. д. Такая постановка дела дала нам новых подписчиков на газеты, так как многие из окончивших ликпункты были вполне грамотны и выписали газету. Несколько учащихся премированы за серьезное отношение к занятиям и успешное окончание ликпункта: двоим выписана газета и двоим выписан журнал. Часть окончивших ликпункты втянута в работу клуба, изб-читален и красных уголков. Таким образом, работа нынешнего года дала нам известные результаты. Если на будущий год удастся организовать работу, примерно, так же, то ликвидация неграмотности на нашем участке к маю 1926 года будет совершенно закончена.

В целях борьбы с рецидивом неграмотности участковая конференция ячеек ОДН взяла на себя работу по организации из окончивших ликпункты кружков самообразования на летний период. Эта мера даст нам возможность втянуть транспортников в культурно-просветительную работу вообще. Кроме ликпунктов, на участке работала одна школа и пять кружков по ликвидации неграмотности, в которых обучалось 173 чел.

Товарищи-учителя по должному оценят проделанную работу т. т. Губиной и Кудыбова, воспользуются их опытом и откровенно выскажут свои мнения о недочетах работы. Авторы ждут их справедливой оценки.

Вопросы организационные также затрагивают просвещенцев и заставляют задумываться над ними. Не новость для учителя, что хорошая организация дела — залог успешности его выполнения. Вот почему и на этих вопросах останавливает свое внимание просвещенец. Среди них особенное значение приобретают вопросы об организации политпросветработы в деревне. Вот что пишет о них т. Мих. Копылов (Иркутской губ.).

«Прошел год, пожалуй, даже усиленной работы на фронте политпросвещения. Мы за это время очень много суетились, строились, организовывались, подбирали и перегоняли работников с места на место, писали, говорили и иногда даже кричали о важности политпросветработы в деревне. Но, к сожалению, конечно, во многих случаях эти крики жалким эхом отзывались и пропадали бесследно, никем незамеченные. В результате очень слабые достижения в смысле выполнения основных задач, поставленных перед органами политпросвещения.

Заго с другой стороны (конечно, это не оправдание), этот год работы многое нам показал, многому научил. — только надо серьезно продумать и учесть имеющийся опыт и наметить сейчас же целый ряд мероприятий, кои бы излечили главные основные болезни нашей политпросветработы.

Этот год нам показал общую организационную слабость всей организации политпросветительной работы, начиная от губполитпросвета и кончая самой маленькой ячейкой-кружком в изб-читальне. Наши первичные ячейки — изб-читальни бродили в потемках, они изучали формы, искали их, шли неуверенно, а показать, на-

толкнуть, помочь было некому. Ячейки партии на местах не считали это своим делом, да и сами то они столько же знали. Уполитпросветов во многих случаях нет, а где есть, то слабы и не могли охватить работу изоб, а губполитпросвет хотя и имеет рабочие единицы, но для мест это учреждение в настоящих условиях никакого значения не имеет, ибо никакого руководства ни письменного, ни непосредственного не даст, аппарат его к этому не приспособлен и получилось так, что учреждение для руководства есть, есть кем руководить, а руководства нет.

Следовательно, задачей сегодняшнего дня необходимо поставить организационное оформление и закрепление аппаратов, созданных для руководства политпросветработой. Необходимо аппарат ГПП приспособить к обслуживанию деревни; этот аппарат должен иметь тесную непосредственную связь с деревней, чутко прислушиваться к ее запросам и своевременно удовлетворять их. Надо разгрузить его руководящий состав от бесчисленных комиссий, заседаний и проч.

То же нужно сказать и об уполитпросветах: где их нет — нужно обязательно добиться их возрождения и сейчас же заняться подбором соответствующего кадра работников совместно с РКП.

Надо сделать организационное оформление сверху до низу и приспособить наши политпросветы именно к обслуживанию деревни, удовлетворению ее культурных запросов. И только основательно укрепились на занятых позициях, идти по линии расширения. Это значит, что существующая сеть изб-читален должна остаться, как минимум, и на будущий год.

Но мы должны поставить перед собой задачу сделать из этих изб настоящее учреждение политпросвета, куда бы с охотой шел мужик с бородой, а не изб, в которые ходят ребята играть. Это очень большая задача, она связана с целым рядом других не менее важных вопросов в смысле содержания работы, но здесь мы не должны обогнать молчаливым вопросом об избаче. Избач-комсомолец не годится, — в этом мы убедились. Ему мужик не верит. Работа в изб-читальне слишком сложная, ответственна и многообразна. Нужно подобрать выдержанных, развитых, по кильям партийцев, за лето пропустить их через курсы и закрепить их на одних местах минимум на год. Не допускать и там, на месте, совмещения целого ряда должностей; не допускать перегрузки: это, кроме вреда, ничего не принесет.

Дальнейшее расширение сети изб-читален допускать только при условии, когда существующие закреплены со всех сторон, и когда для вновь организуемых имеются и материальные возможности, и работники не для счета, а могущие нести работу.

Конечно, мы не сможем остановить или приостановить стихийного роста красных уголков и изб-читален, открываемых самим населением, но все они должны, безусловно, находиться в поле зрения основного избача, работать под его наблюдением, совместно с ним, отчетываться перед ним и согласовывать все планы.

Только так мы сможем привести к известной системе всю эту большую массу изб и уголков.

Смутно еще во многих случаях представляется работниками мест изб-читальня, как политико-просветительный центр в деревне. До сих пор еще очень часто попадают в деревне наряду с изб-читальней то культурно-просветительный кружок, то драматический, то народом и пр. До сих пор еще местные, да и не только местные организации, не могут понять громадного значения изб-читальни и вообще политпросветработы, считая его делом только политпросветов. От такой пестроты получалась и пестрота в руководстве, — руководил Комсомол. Политпросвет, Узу и даже профсоюзы отдельными отраслями работы. Это, конечно, дало оправдание им и в том, что наши политпросветы организационно слабы и безлюдны.

С этой неразберихой необходимо решительно покончить, надо наши политпросветы сделать способными для руководства, дать туда сильных, знающих деревенские условия, товарищей, подготовить к осени на местах Изб-читальня должна стать действительным политпросветцентром. Никаких культурпросветов, никаких кружков помимо изб-читальни — кем бы они ни организовались — не должно существовать. Всем организациям нужно раз и навсегда запомнить, что помимо изб-читальни не должна идти работа, что все силы должны быть объединены именно здесь, так как изб-читальня есть аппарат и партии, и Комсомола для работы среди беспартийных.

Народный дом должен прекратить свое самостоятельное существование, как это кое-где имеется сейчас; он должен стать одним из помещений изб-читальни, где последняя ведет свою массовую работу.

Советы изб-читален и коллполитпросветкомы нужно организационно закрепить, они являются той точкой, в которой должны сходиться все нити деревенской работы и все силы. Нужно дать туда людей не для того, чтобы иметь своего представителя, а чтобы этот представитель там работал и давал известную пользу. Пославшая же его организация должна время от времени проверять его работу через отчеты и давать указания.

Пассивному, безразличному отношению к совету избы-читальни должен быть положен конец.

Волполитпросветкомы в теперешних условиях носят только это название, фактически работы по волости не ведут и вести не могут. Один избач, он же волполитпросветкома, он же библиотекарь, да еще ряд должностей и представит, конечно, он в своей-то избы-читальне справляется хуже, чем рядовой избач.

От нового бюджетного года надо во что бы то ни стало добиться двух платных единиц на волполитпросветком, дабы они могли фактически руководить и направлять работников.

К сожалению, конечно, еще и теперь приходится говорить, что наши советские избы читальни и политпросветработу в деревне, как не на что-то серьезное, а как на каприз Наркомпроса и его органов на местах, и рассуждают:— «Ну что-ж, мы в силу нашей усиленной навязчивости удовлетворяем ваши капризы, даем по 15-20 руб. в месяц избачу, а остальное ищите сами. Мы хоть и в смету записали, и на газеты, и на освещение, но, видите ли, денег не хватает, поэтому не выщипете». И особенно это резко выявляется у слишком экономных работников ВИК'ов. Экономия бюджета за счет народного образования вошла в привычку у наших хозяйственников.

С такой неуместной экономией надо покончить. Взгляд на политпросветработу, как на каприз, надо искоренить.

Обеспечить избы читальни и освещением, и отоплением, хорошими помещениями, книгами, газетами и хорошими избами с хорошей стаякой, оплатой, выделением из бюджета народного образования реальный минимум в 150 проц. на политпросветработу. Но только не на словах.

Избач, политпросветработники должны высказаться по существу заметки т. Копылова.

Как видим, мы намеренно приводили здесь самые различные по характеру статьи и письма. Пусть наши читатели откликнутся и, продумав затронутые вопросы, обсудив проделанную работу товарищей, выскажут свое мнение на страницах журнала.

В.

Учитель и избач в работе ОДН.

Общее число неграмотных (в возрасте 14-35 лет) в СССР на сегодняшний день равняется 15 миллионам. К моменту издания декрета о ликвидации неграмотности таких было свыше 1 1/2 миллионов. Таким образом, неграмотность ликвидирована среди 2 1/2 миллионов. Конечно, процент ничтожен.

В Сибири неграмотных в том же возрасте имеется свыше миллиона и только в одном Новоиколаевском округе их насчитывается 180 тысяч. Основная масса неграмотных находится в деревне. Число их ежегодно пополняется подростками, не прошедшими школы 1 ступени. Так в Новоиколаевском округе школами 1 ступени охвачено лишь 8 проц. детей. Конечно, строить с неграмотным населением Советскую республику очень трудно. Еще в 1919 году, в год страшной разрухи, был издан декрет о ликвидации неграмотности среди населения. Для проведения в жизнь этого декрета была создана ВЧКлб. Свою роль ВЧКлб, именно, как чрезвычайные комиссии, оправдали вполне. Работа их развернулась со стихийной быстротой. В первое время им было уделено максимум внимания, как в центре, так и на местах. Так шла работа до 1922 года, по разным причинам работа эта стала затем уменьшаться. Чтобы усилить и оживить ее, надо было к участию в ней привлечь самих крестьян и рабочих и вовлечь их организованно. С этой целью в 1923 году в Москве, по инициативе партии, было создано общество «Долой Неграмотность». В Новоиколаевске общество «ОДН» организовалось в 1924 году. В первый же год своего существования «ОДН» оказало существенную помощь и работе по ликвидации неграмотности.

В настоящее время центром опять уделено большое внимание работе ОДН. Есть соответствующие постановления сессии ВЦИК'а о материальной поддержке ОДН, ЦК, РКП (б) вынес постановление, в котором говорится о важности дела ликвидации неграмотности в СССР и о том, что по своему значению ОДН, среди всех добровольных организаций в деревне должно стоять на первом месте.

Работа по ликвидации неграмотности признана ударной, и в предстоящем году мы должны эти постановления в ударном же порядке провести в жизнь.

Сельская ячейка ОДН и работа в ней учителя и избача. Учитель и избач, являясь как бы опорными культработниками в деревне, должны взяться за организацию ячейки ОДН. Для этого из передовых сил деревни создается организационная группа; эта группа начинает, путем докладов на сходках, путем одиночной агитации вовлекать в ОДН возможно большее число крестьян.

Организовав ячейку ОДН, учитель и избач должен принять, как общий принцип, что задача ОДН в деревне заключается не в привлечении большого количества членских взносов, а во втягивании большего числа крестьян в активную работу ячейки. Поэтому, оставаясь одним из руководителей, учитель и избач должны распределить работу между всеми членами ячейки. Надо стараться, чтобы во всей работе инициатива исходила из рядовых членов ячейки.

О структуре ячейки, о том, как и кто руководит работой, можно познакомиться по положению о сельячейках.

Задачи сельской ячейки. Какие же задачи стоят перед сельской ячейкой?

1) Первая задача сельской ячейки— это ликвидировать неграмотность среди своих членов и среди организованной части населения (члены сельсоветов, допризывники, члены РКП (б), РЛКСМ, члены профсоюзов, делегатки женотделов и др.).

Одновременно с этой работой надо совместно с советом и сельчитальней выяснить, сколько неграмотных имеется в селе среди неорганизованного населения (причем обязательной задачей ставить себе ликвидацию неграмотности среди населения в возрасте от 14 до 35 лет, но, конечно, не отказывая в помощи желающим обучаться и других возрастов).

2) Обучать неграмотных можно двумя способами. Первый из них— это ликпункт или школа; тут участие ОДН должно выражаться в материальной поддержке их и в привлечении к обучению возможно большего числа крестьян.

Есть второй способ— это одиночно-групповое обучение. Когда по каким-либо причинам (а так их причин в деревне сотни) неграмотный не может ходить в школу или ликпункт, ячейка ОДН должна прикрепить к нему одного из своих грамотных членов или любого грамотного товарища, пожелавшего заняться этой работой, и проследить за тем, чтобы он обучил неграмотного. Этот способ в деревне особенно необходим, для ликпункта как-никак нужен квалифицированный, подготовленный учитель, нужно помещение, мебель и т. д.

Для одиночно-группового обучения ничего этого не нужно. Каждый грамотный член ОДН (к этой работе должны быть непременно привлечены члены РКП, РЛКСМ и профсоюзов), без всякой специальной подготовки, с советским букварем в руках, может обучать неграмотного. Заниматься можно и в хате у крестьянина, и в избачитальне, а летом просто на дворе; мы видим, что здесь никаких специальных приспособлений не нужно.

Плутно коснемся еще одного вопроса. У нас неграмотных женщин в 3 раза больше, чем мужчин, а на л/п занимаются преимущественно мужчины; это потому, что крестьянка, занятая целый день в хозяйстве, не может ходить в л/п или школу, и с ней надо заниматься именно путем «одиночно групповым». Можно собрать несколько крестьянок-соседей в группу и заниматься с ними.

3) В работе по ликвидации неграмотности есть сильный враг, часто остающийся незамеченным и сводящий всю нашу работу на нет. Этот враг— рецидив (возврат) неграмотности. Если крестьянин, окончивший л/п, или школу, не будет продолжать заниматься, не будет читать, писать, то, конечно, он быстро забудет все, чему подчас, путем долгих и тяжелых усилий, научился. А «вторично неграмотный» это во много раз хуже, чем просто неграмотный. С одной стороны, государство и народ тратит столько сил и средств, что нельзя допустить, чтобы они шли впустую; с другой стороны и «вторично неграмотного» уже больше на л/п не завлечешь. Грамота будет казаться ему непосильным делом.

Вот тут ячейки ОДН и должны проявить себя; способ и здесь одиночно-групповой. Каждый член ОДН, каждый активный работник ОДН должен взять на себя обязанность следить за тем, чтобы крестьяне, окончившие л/п или школу для малограмотных, во всяком случае не забросили книги и газеты дома.

Ячейки ОДН должны организовать при избачитальне «кружки грамоты». В них можно проводить с окончившими л/п громкое чтение (привлекая к этому самих малограмотных) газет и журналов, вести беседы по плакатам, диаграммам и т. д.

4) Теперь мы перейдем еще к одной из основных задач сельской ячейки— к агитации. Агитация в деревне может вестись следующими способами:

а) устройство регулярных докладов на сельских сходках,

б) каждый член ОДН должен индивидуально агитировать знакомых крестьян.
 в) постоянным участием в газете избы-читальни,
 г) вывешивая плакаты ОДН в сельсовете, в больницах, в кооперативе, всюду, где собираются крестьяне,
 д) устраивая (желательно силами членов ОДН) показательные суды над неграмотными. постановки и т. д.; у нас имеется масса агитационных пьес, написанных специально для деревни;

е) каждое событие в жизни крестьянина можно использовать для агитации: у крестьянки муж напился пьяным, — агитируй ее, объясни ей, что если бы муж был грамотным, он прочел бы и узнал, какой вред для человека представляет водка. У крестьянина в семье кто-нибудь заразился, заболел, — объясни ему, что если бы он был грамотный, то прочел бы меры предосторожности и не заболел бы и т. д. и т. д.;

ж) большим агитационным средством можно сделать выпуск оканчивающих л. п. ячейки сделать подарки; хорошо выписать им газеты (это часто делает шеф в городе, и задача ячейки ОДН добиться этого);

з) было бы очень хорошо договориться с сельсоветом, чтобы грамотным беднякам и середнякам делались хоть самые небольшие льготы в отношении налогов;

и) крупным агитационным пунктом можно сделать уголок ОДН в избе-читальне; этот уголок должен служить вместе с тем и местом, где добровольники-ликвидаторы могут получать инструктивный и информационный (сообщение о новостях в нашей работе) материал.

Что должно быть в уголке ОДН. 1. Красочные плакаты, показывающие, насколько выгодно крестьянину быть грамотным, насколько у грамотного хозяйство лучше, чем у неграмотного.

2. Силами ячейки ОДН надо нарисовать плакаты, диаграммы, рисующие состояние неграмотности в селе. Было бы очень хорошо, если бы в уголке постоянно дежурил член ОДН и объяснял крестьянам эти плакаты и диаграммы.

3. Портреты вождей революции, а под портретами написанные крупным шрифтом, чтобы мог читать малограмотный, лозунги этих вождей, касательно неграмотности.

4. План работы ячейки с отметками насколько она выполняется.

5. Доску с объявлениями.

6. Газету «Бей темноту», «Третий фронт» и т. п. материал.

В этом же уголке для ликвидаторов неграмотности и активных работников ОДН надо иметь брошюры, агитсборники, устав ОДН, инструктивные сборники и т. д. Все, что ячейка не может сделать своими силами, нужно выписать из районного ОДН.

Близок новый учебный год.

Работы масса.

Без помощи сельского учительства, без помощи избача, нам ничего не сделать.

И мы призываем их принять активное участие в работе по ликвидации неграмотности.

Тов Ленин говорил: — «Мы — нищие люди, мы — некультурные люди, не беда: было бы сознание того, что надо учиться. Была бы охота учиться, было бы явное понимание того, что рабочему и крестьянину учение нужно теперь не для принесения «пользы» и прибыли помещикам и капиталистам, а чтобы улучшить свою жизнь». Эта охота, это понимание в деревне есть. Не дадим им заглохнуть.

Леои. Веллер.

К проведению „Дня урожая“.

Нечего и говорить о том, какое громадное значение для всего нашего Союза ССР имеет проведение «Дня Урожая».

«День Урожая» подводит итоги сельскому хозяйству данной местности, выявляет все успехи и недостатки основной отрасли хозяйства нашей страны, а на местах отдельной ее единицы: района, села, деревни. Крестьянин наглядно может убедиться, чем сильнее хозяйство его соседа, ближайшей сельско-хозяйственной коммуны, на что он должен обратить внимание в своем собственном хозяйстве, чтобы получить от него выгоду и т. д. Это местный праздник, наиболее близкий и понятный крестьянству.

Большой или меньший успех в его проведении зависит как от активности местных комиссий, так и от участия местных культурных сил деревни: агронома, избача, учителя. Нечего и говорить, какое влияние может оказать последний из упомянутых работников, так как у него под руками находится постоянная армия детворы, наиболее чутко воспринимающей все события дня. При желании школьный работник может сделать многое для «Дня Урожая». Комплексный метод преподавания также способствует и сбору материалов и сосредоточиванию внимания школьников на этом дне. Учителю необходимо разъяснить детям всю важность и значение праздника «Дня Урожая», и тогда он станет понятным и близким каждому учащемуся.

Организация выставки, подвижных коллективных игр, номера спорта, демонстрация, агитация и оповещение населения, даже отчасти организация и охрана книжной выставки везде и всюду для ребят большое поле деятельности. Дело учителя — умело привлечь молодые силы подрастающего поколения (через них и остальную массу) в работу по проведению праздника.

Окружной комиссией «День Урожая» по Новониколаевскому округу постановлено проводить 25 октября, за исключением Бердска, где проведение приурочивается к большой сельскохозяйственной выставке района. «День Урожая» проводится везде по определенному плану и инструкциям, рассылаемым на места по соответствующим заинтересованным в проведении этого дня организациям и ведомствам.

С материалами по проведению «Дня Урожая» можно ознакомиться в местных сельских и районных комиссиях при ячейках РЛКСМ и РКП, а если в селе нет таковых — то в РИК'ах и сельсоветах.

А. Р.

Критика и библиография.

И. К. Бауман и Г. П. Вейсберг. — «Наш край». Книга для работы в 3 и 4-х группах сибирской массовой школы. Допущено Научно-Педагогической Секцией ГУС-а и рекомендовано Сибметодбюро для школ 1 ст. Сибири. Сибкрайиздат, Новосибирск. 1925 г. Стр. 2***, цена 1 р. 25 к.

Книга состоит из семи отделов: 1) «Труд и здоровье человека»; 2) «О-тябрьская революция»; 3) «Наша деревня и район»; 4) «Смычка города с деревней»; 5) «Кровавое воскресенье и неделя во кресте»; 6) «Наш край. Округ и Сибирь»; 7) «Наш край. как часть РСФСР — СССР». В конце книги приложен литературный материал, дающий возможность учителю провести в школе дни праздников: 1 мая, 8 марта, 12 марта, 18 марта и Международной детской недели.

Как видим, при таком построении книги учителю нет надобности разбрасываться и отыскивать необходимый материал при прохождении того или другого комплекса. Он всегда под руками у учащихся. Правда, материал этот не во всех отделах книги удачно скомбинирован (авторы это отмечают); можно было бы иначе расположить его, сообразуясь с порядком трудности изложения статей и строго следуя правилу — от изучения более легкого переходить к более трудному. Однако, это обстоятельство на наш взгляд не столь существенно. Ведь каждый учитель знает, что порядок расположения материала и даже подбор его не является чем-то обязательным и неизменяемым. Сообразуясь с возрастом группы, степенью развития учащихся и другими реальными условиями работы данной школы, учитель может и должен сделать перегруппировку материала. Да это и необходимо будет сделать ему, так как книга предназначается не для одной, а для двух групп учащихся. Хорошо бы было, если бы авторы сами в данном случае пришли на помощь, особенно маломощному учителю, и дали несколько методических указаний о том, как пользоваться книгой.

В остальном весь чрезвычайно разнообразный материал книги подобран очень удачно и вполне доступен (за исключением некоторых стихов) для детского понимания. От первой и до последней страницы книга носит ярко выраженный краеведческий характер. Не будет преувеличе-

нием сказать, что «Наш край» это — энциклопедия Сибири. Кроме того, она проникнута современностью и может служить отличным учебником обществоведения. В этом *краеведческом и общественно-педагогическом* *книги ее громадная ценность*. Очевидно, что авторами просмотрен громадный литературный материал и из него выбрано все ценное и характерное для Сибирского края. Некоторые художественные статьи читаются с большим интересом и способны натолкнуть ребенка на самостоятельную проработку и изучение трактуемого вопроса. Ценно еще то обстоятельство, что художественный материал книги большей частью представлен целыми рассказами и очерками или вполне законченными отрывками. Почти все они заимствованы из новейшей художественной литературы, и только часть статей дана в переработке самих авторов.

К сожалению, этого нельзя сказать о стихотворениях. Не все стихотворения, приведенные в книге, будут легко усваиваться детьми. Некоторые из них («Байкал», «У Ледовитого океана», «Послание в Сибирь», «Злетные птицы», «Сун-Яг-Сен» и др.) в общем трудноваты и при следующем переиздании книги их нужно пересмотреть и часть из них заменить наиболее доступными для детей III и IV групп.

Что же касается «деловых» статей, то в общем они вполне удовлетворительны и доступны для детей, кончающих сельскую школу. Некоторые из статей даже элементарны («Город» и др.).

В изложении статей нет ровности: большинство статей читается легко и с интересом, часть же из них написана сухо и скучно («Электричество в деревне», «Наш край», «Наш край и округ» и др.).

Нельзя не отметить и большого количества вопросов, заданий и тем, приведенных в книге после статей и предназначенных для самостоятельной проработки и углубления учащимися затронутых вопросов. Таких вопросов и заданий в книге более 200. Это большое достоинство книги, несомненно, придает ей большую ценность. Посредством вопросов и заданий возбуждается так или иначе интерес учащихся к самостоятельной работе и изучению. Они же помогают учащемуся глубже усвоить изучаемое и крепче связать его с

ранее уже изученным. Эти вопросы и задания относятся или к одной какой-либо статье или к целой группе статей, по своей трудности не одинаковых. Среди них есть и элементарные и более трудные. Одни рассчитаны на средний уровень класса, другие имеют в виду более развитый состав группы, или даже отдельных учеников. И это не должно смущать учителя в его работе. Ведь вопросы даны, как образцы, и он вправе изменять и дополнять их, сообразуясь со степенью развития учащихся. Кроме этого, важна еще и то обстоятельство, что при помощи этих вопросов и заданий учащиеся становятся перед *жизненно важными* связями с избой-читальней, сельсоветом, исполкомом, агрономом, кооперативом, профсоюзом, РИК'ом, почтой и др. В книге нередки такие задания, как: «Узнайте в избой-читальне или исполкоме...», «Побывайте в кооперативе...» и т. п. Как видим, ученик при помощи определенного рода заданий становится в центре культурной жизни своего села и района; он на практике сталкивается и знакомится с советскими учреждениями и тем самым постепенно втягивается в общественную работу. Есть указания в заданиях вести свой школьный журнал, составлять плакаты, писать в стенгазету. Даются задания и для самостоятельного чтения книг по затронутому вопросу. Между прочим, в конце книги следует дать рекомендательный список таких книг для внеклассного чтения учащегося. Указатель этот должен быть приурочен к основным отделам книги.

Вот все, что можно сказать о книге «Наш Край» в целом. Переходя к более детальному рассмотрению построения книги, надо отметить следующее:

Мы вполне разделяем точку зрения составителей на то, что изучению вопроса о жизни и строении человека должно предшествовать изучение различных видов труда. Отдел «Труд и здоровье человека» так и построен и имеет достаточный материал для проработки. Жаль только, что в части, касающейся здоровья человека и работы его органов, отдел мало разработан. Нужно и необходимо дать более подробные сведения о работе сердца и кровеносных сосудов, о мозге и нервной системе и проч. Статью «Строение человека и работа его органов» (стр. 23) правильнее было бы назвать просто «Строение человека», так как о работе органов человека в ней мало говорится. Несколько подробнее должна быть и статья «Как питается человек» (стр. 21). В некоторых статьях надо исправить неточности. Так, в статье «Как дышит человек?» неверно, что без пищи можно прожить 2-3 дня. Живут и больше. В статье «Отчего происходят заразные болезни» неправильно, что в жидкости для предохранительных

прививок «микробы *погибли* при помощи нагревания». Неверно также и то, что «здоровая кровь человека борется с микробами, попавшими в нее (*даже они и мертвые*)». В той же статье, в разделе IV, после подзаголовка «Как зараза попадает в наше тело?» текст ответа начинается словами: «Самыми разнообразными путями». Нехорошо так начинать статью «Труд крестьянина и рабочего» (стр. 29) не статья, а задание; нужно бы набрать курсивом. На стр. 25 (задание 4) статья о вреде курения, вероятно, по ошибке помещена в задание. В остальном отдел проработан достаточно. Всего на его долю приходится 38 стр. текста и дано больше 50 вопросов и заданий.

На долю второго отдела книги «Октябрьская революция» отведено лишь 17 стр. текста. Это слишком маловато. Несмотря, однако, на эту сжатость, комплекс «Октябрьская революция» с помощью учителя может быть проработан учащимися по книге с исчерпывающей полнотой. При последующем издании книги следует, однако, этот отдел расширить и дать в коротеньких деловых статьях (а не только в художественных отрывках) исторический путь к Октябрю, начиная хотя-бы с февральской революции. С этой же целью следует перенести в этот отдел статью «Задание самодержавия» (стр. 271). Вообще исторический материал в книге желательно усилить, хотя бы за счет увеличения объема книги. Слова Ленина («Призыв Ленина» стр. 43) лучше всего передать в коротенькой статейке; они были бы понятнее для детей. По недосмотру типографии на стр. 9 пропущено название отдела: «Октябрьская революция»; в оглавлении книги оно имеется.

Отдел «Наша деревня и район» своими статьями дает понятие о современном состоянии сибирского крестьянского хозяйства. В нем приведены статьи по полеводству, скотоводству, пчеловодству, свиноводству, охоте, рыболовству и т. п. Кроме того, есть статьи, из которых учащийся получит сведения о том, как улучшить крестьянское хозяйство и какие меры предпринимает советская власть для этого улучшения. Отделу отведено в книге 44 стр. текста, в нем дано 4 рисунка и приведено около 50 вопросов и заданий для учащихся. Кстати сказать, — на стр. 94 «Наша деревня и наш район» не статья, а задание; нужно бы набрать курсивом, как это принято во всей книге.

Отдел «Смычка города с деревней» прекрасно иллюстрирует своими статьями взаимоотношения между городом и деревней, между трудом рабочего и крестьянина. Из статей несколько сухоовато написано, а потому есть опасение — не скучна ли будет для детей — «Электричество в деревне» (стр. 111). Статью «Производство в городе

и деревне» (стр. 115) надо расширить и пополнить, иначе заглавие не соответствует ее содержанию. Помимо статьи «Письмо из города» (стр. 117), в м. логам, нужно будет дать другую, более обстоятельную статью. Мы против также слов и выражений в статье «Смычка» (стр. 117), как: «бузотерить», «ни шиша», «подготовимся на-ять», «с ума спятили», «бузить», «дербалъзнуть», «нахряпавшись», «сварганили» и проч. Правда, некоторые из этих слов и выражений приведены в разговорной речи деревенских ребят. Но на наш взгляд, лучше не приводить такой речи. Задание 4 на стр. 111 будет трудновато для учеников, необходимо оговориться, чтобы беседа была проведена совместно с учителем. По отношению ко всей книге отдел невелик: всего 23 стр.

Отдел «Кровавое воскресенье и неделя вождей» безусловно хорош по подбору материала. С интересом читается статья «К царю». Стихотворение «К смерти Владимира Ильича» лучше было бы перенести вместе с рисунком на стр. 136 и поместить после его биографии. Отдел занимает 24 стр., имеет 5 заданий и 9 рисунков.

Отдел «Наш край. Округ и Сибирь» представлен более полно и подробно, чем все остальные. Ему отведено и большее количество страниц (88); он имеет 14 рисунков и около 50 заданий. В нем все только о Сибири. Пользуясь разнообразным материалом этого отдела, наш край может быть изучен учащимися в достаточной степени. Статьи этого отдела читаются с большим интересом. Необходимые перегруппировки в расположении материала, сообразуясь с трудностью или легкостью изложения статей для детского понимания, произведет сам учитель. Составителям следовало лишь только избежать некоторых повторений по сравнению статей этого отдела со статьями в отделе «Наша деревня и район» (см. «Наша сибирская корова» стр. 12 и «Наше сибирское животноводство» стр. 170 и др.), а равно дать вопросы и задания к некоторым статьям. В некоторых статьях нужно внести исправления в тексте. Так, на стр. 20 в статье «Туземные народности в Сибири» делается неверный вывод из предыдущего, начинающийся словами: «И вот почему...» и т. д. В той же статье неудачно кончается фраза: «Они занимались преимущественно скотоводством, охотой и так далее». На стр. 208 неудачно заглавие статьи: «Наш край и округ». Лучше бы оставить за статьей название: «Округные и краевые организации». На стр. 149 нет заглавия стихотворения, а равно и подписи под рисунком.

Последний отдел книги — «Наш край, как часть РСФСР — СССР» дает понятие, главным образом, о хозяйстве Сибири, как части хозяйства РСФСР — СССР. Здесь же даны сведения о прошлом Сибири, о се-

седних с «Нашим краем» государствах, о путях сообщения, связи и т. п. Материал подобран удачно. Непонятно только, почему три раза повторяется заглавие «Соседи», где нет еще Советов; ведь все статьи на эту тему можно бы с успехом привести под одним общим заголовком. Совсем не надо бы давать стихотворения «Сун-Ят-Сен». Оно будет непонятно детям даже при объяснении его учителем. Лучше бы вместо этого дать его краткую биографию.

Приложения в конце книги несомненно используются учителем в дни устройства в школе революционных праздников.

Кроме этого, не лишним будет сделать еще несколько общих замечаний: а) в разных статьях не надо путать понятий «округ» и «суберния», «губисполком» и «окрисполком». Надо придерживаться одного названия — «округ», «окрисполком»; б) лучше было бы поместить в конце книги объяснительный словарь встречающихся в книге малопонятных слов и выражений. Тогда не произошло бы того, что в некоторых случаях малопонятные слова имеют объяснения в сносках (напр., «гувернантка», «в кредит» и др.), другие же — не менее непонятные — «ревизор», «пикеты», «автобиография» и др.) такого объяснения в сносках не имеют; в) полезно было бы для учащихся приводить в скобках наряду с метрическими мерами и русские, или же дать в конце книги перевод метрических мер в русские; г) не по вине составителей шрифт книги несколько мелок, печать некоторых рисунков плоха; д) есть «чистые» места среди текста (стр. 206), очевидно, пропущен рисунок; е) также не по вине составителей в книге встречается масса опечаток, совершенно недопустимых в учебнике; эти опечатки портят книгу и мешают чтению, искажая иногда смысл речи.

Большим преимуществом является то, что книга имеет две географических карты: 1) схематическую карту Сибири и 2) схематическую карту СССР. Эти карты окажутся безусловно полезными для учащихся, подчас не имеющих возможности пользоваться таковыми за отсутствием карт в школе.

Вот те краткие замечания, которые нам хотелось бы высказать по поводу книги «Наш край». Безусловно, замечания эти на наш взгляд не столь существенны и не могут обесценить столь ценный для сибиряка-педагога первый для 3 и 4 групп обществоведческий и краеведческий, в полном смысле этого слова, учебник.

Правда, за последнее время в Европейской части нашего Союза появилось много учебных книг, более или менее приспособленных к программам ГУСа. Несчастливой была в этом отношении лишь только Сибирь. В ней не было до сего времени сво-

их новых сибирских учебных книг для 3 и 4 групп массовой школы. Она принуждена была пользоваться в лучшем случае «привозным» учебником, мало приспособленным к местным особенностям края, в худшем случае — использовать старые книги, составленные по старым методам и старой орфографии.

При таких условиях хрестоматия Н. К. Баумана и Г. П. Вейсберга «Наш край» приобретает громадное общественное значение и безусловно должна привлечь внимание и возбудить интерес самой широкой массы просвещенцев Сибири. Это ведь первая сибирская хрестоматия, предназначенная для работ в 3 и 4 группах. По богатству содержания и ценности краеведческого материала, заключенного в ней, книга с успехом может служить не только учебником для школы, но и пособием для самообразования. Она также может быть использована в качестве руководства для пионеров и совпартшкол. Для сибиряка появление в свет этой книги должно составить праздник. Авторы являются пионерами в создании подобного сибирского учебника. Это первая попытка с их стороны дать сибирской школе свой новый учебник и попытка, как мы видели, довольно удачная. Книга вполне удовлетворяет современным требованиям, предъявляемым к новой школе и новому учебнику. Она составлена в общем на основе программы ГУСа. В послесловии книги авторы отмечают, что при детальной разработке плана построения ее они ориентировались и на «Рабочий план к программам ГУСа», выработанный Сибметодбюро. Это дало им возможность учесть особенности работы в сибирской школе, происходящие от своеобразных климатических и экономических условий в Сибири. Надо сказать, что в общем и целом эта задача выполнена авторами полностью. План построения книги разработан довольно детально и выдержан до конца. Следуя этому плану, книга имеет целью изучать Сибирский край в условиях современной обстановки. Своей новизной и оригинальностью построения, подбором материала эта книга, несомненно, обратит внимание педагогов не только Сибири.

Орловский.

Н. Венгров и Ник. Осмоловский — «Мы в школе». Книга первая. Часть 1-я (вместо букваря). Допущено ГУСом для школ 1-й ступени. Изд. 2-е. Сибкрайиздат. Новосибирск. 1925 г. Стр. 54, ил. 25 к.

Настоящая книга является вторым изданием книги того же названия, выпущенной в прошлом году; однако, книга настолько основательно переработана, что ее, пожалуй, следовало бы признать совершенно новой работой; к тому же и работало над ней в этом втором издании

двое авторов, тогда как в первом издании автором показан один из них (тов. Осмоловский).

Сравнивая эту книгу с прошлогодним (первым) изданием, мы должны констатировать большой прогресс и притом в следующих двух важнейших отношениях.

1. Первое издание книги, в общем и целом удовлетворительное, больше всего возражений встречается с точки зрения последовательного проведения в ней принципа целых фраз и слов в обучении детей грамоте. Нужно сказать, что в первом издании этот принцип не был выдержан; книга дала возможность работать и по методу целых слов и по звуковке. Может быть, это и не плохо, если учесть слабое знакомство учительства с методом целых фраз и слов и необходимость дать такую первую книгу для работы, по которой, в крайнем случае, можно было работать по звуковке, но нужно прямо сказать, что наиболее передового и методически подготовленного учителя такая половинчатость не удовлетворила.

Второе издание свободно от этого недостатка: книга последовательно построена применительно к методу целых фраз и слов.

2. Уже первое издание открывало возможность работы по схеме и программе ГУСа.

Новое издание представляет такой подбор разнообразного материала, который не только расширяет эту возможность, но который произведен и по плану, предусматривающему не только схему и примерную программу ГУСа, но и особенности сибирского климата, обстановки, речи, всего быта и т. д.

Просматривая план книги, мы видим, что по плану книга должна быть проработана в течение первого полугодия, причем должны быть проработаны последовательно следующие темы: 1) «Мы в школе»; 2) «Дома и за оградой осенью»; 3) «Октябрьская революция»; 4) «Дома, в школе и за оградой зимой».

На эти четыре основные темы дан большой и разнообразный материал, открывающий широкие возможности для подтем и отдельных вопросов.

Так, материал, приведенный в связи с первой темой, дает возможность поставить вопросы о **Детской среде и коллективе**, о **гигиенических навыках**; материал, относящийся ко второй теме, дает возможность развернуть подтемы: 1) труд дома, в связи с домашней; 2) домашние животные; 3) приготовления к зиме; 4) забота о беспризорных.

Такие же широкие возможности представляются и материалом на 3 и 4 темы.

Сравнивая план книги с «Рабочим планом к программам ГУСа», разработанным

Сиб. Мет. Бюро, нужно сказать, что он в общем и целом соответствует ему.

Перехожу к деталям.

Здесь также необходимо указать на ряд положительных сторон в книге.

Прежде всего, порядок вводимых в литературный материал букв-звуков методически является хорошо выдержанным. Фразы и слова подобраны умело; последовательность перехода от простых к более сложным и сложнейшим сочетаниям звуков достигнута полностью. Единственное возражение, которое напрашивается в этой области, касается слова *они* на стр. 6: здесь дается впервые знакомство со звуком-буквою *о*; для этой цели слово *они* не совсем удачно, так как *о* в первом случае произносится, как *а*, а во втором, как *о*, т. е. у ребенка получается впечатление, что одна и та же буква служит для обозначения двух звуков. Впечатление по существу совершенно правильное, но подлежащее здесь устранению по педагогическим соображениям.

Отдельные рассказы, стихотворения, песенки и т. д. обычно доступны детскому пониманию и интересны. Возражения и здесь незначительны. Неудачным кажется название лошади Лысухой (стр. 14), неясна будет детям и последняя фраза в статье «Серп и Молот» (стр. 35); едва ли можно признать удачным и двуступице в конце стр. 36 (У красноармейца на шапке звезда. За правду бейся всегда, всегда — не складно). На стр. 48 фраза «Надо Совет просить» не закончена (о чем просить?); на 49 странице — в конце напечатано: «Только не видно это тетке Дарье»; вместо **это**, надо **этого**.

Рисунки оригинальны и обычно очень интересны (почему-то дано много рисунков с дождем!); интересна также мысль — введение в работу с детьми плавания. Обращает на себя внимание то, что недостаточно уделено внимания письму. Это серьезное упущение школьному работнику необходимо учесть, так как чтение, письмо, рисование и проч. должны идти рука об руку, не подавляя друг друга.

В конце книги в статье «Для учащихся» авторы дают указания о том, как работать по их книге. Эти указания следовало бы дать в более подробном виде, так как брошюра «В помощь учителю» (о которой говорится в статье) может и не оказаться у массового учителя; кстати, отмечу неудачное употребление термина «коллективизм» в этой статье (см. 5 строку сверху).

Бумага хорошая, печать чистая, но обложка оставляет желать лучшего. Цена книги, 25 коп., должна быть признана умеренной.

В общем и целом книгу нужно признать содержательной, методически вы-

держанной, вполне удачно выполненной и с технической стороны.

А учитывая то, что она насыщена местным материалом, отражает особенности нашего сибирского климата, п. остогы быта, языка, общественных явлений, — ее смело можно рекомендовать для самого широкого распространения по массовым сибирским школам предпочтительно перед всеми имеющимися букварями.

Н. Булан.

Методические руководства и пособия для учащихся сельской школы 1-й ступени. За последний год на книжном рынке появились сотни разных изданий, трактующих вопросы преподавания с методической, педагогической и практической точек зрения. Учителю, в силу необходимости, приходится ознакомиться с десятком книг по одному и тому же вопросу, чтобы остановить свое внимание на лучшем издании. Имя автора книги еще мало говорит: часто известные педагоги, в силу многих причин, выпускают в свет весьма посредственные труды и, наоборот, мало известные или совсем неизвестные авторы предлагают читателю настолько полезную книгу, что обойти молчанием ее нельзя, а необходимо принять зависящие меры к ее самому широкому распространению.

Цель настоящей заметки — оказать посильную помощь сельскому учителю при выборе руководств и пособий по вопросам преподавания в сельской школе. К лучшим изданиям, рассматривающим вопросы школьной работы и деятельности учителя в деревне, нужно отнести следующие:

К. И. Соколов — «Методы комплексного преподавания». Издание 3-е. «Работник просвещения». Москва. 1924 г. Стр. 150, цена 70 коп.

Книга содержит главы, в которых рассматриваются и объясняются: 1. Методы концентрации преподавания вокруг изучения родного языка. 2. Методы концентрации преподавания вокруг изучения природы и деятельности человека. 3. Методы концентрации обучения вокруг трудовых процессов. 4. Идеи корреляции преподавания и системы Лая и Фарьера. 5. Идеи корреляции в системе Дьюи. 6. Системы Лая и Дьюи в переработке русской педагогической мысли. 7. Проблемы комплексности в преподавании и новые программы ГУСа.

Этот сухой перечень вопросов, рассмотренных в данной книге, говорит за то, что содержание книги носит научный характер, доказывает естественный, исторический ход педагогической мысли, закончившейся в наше время идеями, изложенными в новых программах ГУСа. Автор подвергает здоровой критике, как методы концентрации, так и методы корреляции преподавания.

Подробно останавливаясь на современной немецкой и американской школе, — «трудовой школе буржуазии». — автор добросовестно и справедливо подчеркивает то, чем может воспользоваться наша трудовая школа, а также делает прямые указания, чему мы не должны подражать в своей педагогической работе. Идея Лая и Фарьера (немецкая школа) и Дьюи (американская школа), которыми так гордится мир, в критическом анализе автора выявляют полную несостоятельность и резкое противоречие с природой развивающегося ребенка.

Автор против концентрации в преподавании, его симпатии на стороне корреляции, т. е. полного слияния в одно целое отдельных предметов школьного курса.

В последней главе своей книги «Проблемы комплексности в преподавании и программы ГУСа» автор разъясняет идею этих программ с критической точки зрения, сравнивает их с практическими достижениями в области педагогики на Западе и в Америке и приходит к неоспоримому выводу, что новые программы ГУСа во всех отношениях стоят выше всего существовавшего до сих пор в этой области. Отдавая должное преимуществу новых программ, автор отмечает и те крупные недостатки, которые обнаруживаются при изучении этих программ, особенно в комплексах второго года обучения. Закачивается эта весьма интересная глава общим — основными положениями — какие должны быть предъявлены требования к правильно построенному комплексу.

Написана книга живо и увлекательно. Несмотря на научность и серьезность трактуемых вопросов, изложение их очень понятно и общедоступно. Учителю школы I ступени необходимо подробно ознакомиться с содержанием данной книги, что принесет ему несомненную пользу, в смысле усвоения и понимания новых программ ГУСа.

Бэгоевский, Глаголева, Васильев, Никитинский, Гольде, Полова, Струве. «Комплекс». — Сборник статей. Издание Т-ва «Начатки знаний», Ленинград, 1925 г., страниц 150, цена 1 рубль.

Содержание сборника заключается в девяти отдельных статьях, в которых делаются попытки практического подхода к комплексному преподаванию в школах I ступени.

Первая статья — «План комплексной темы» — имеет целью помочь учителю уяснить комплекс программы ГУСа, разбить его на подтемы, заполнить живым материалом из окружающей жизни, природы, труда, увязать этот материал в одно органическое целое для проработки в соответствующей группе.

Вторая статья — «Естествознание в новой школе» — интересна тем, что заключает

в себе ясно выраженный сельскохозяйственный уклон и поможет учителю сельской школы определить место и объем природоведения в том или ином комплексе новой программы.

Третья статья — «Обществоведение в комплексе» — отмечая трудность определения места и объема обществоведения в системе школьного курса, дает указания методических подходов и увязки обществоведения в общую конструкцию данного комплекса.

Следующие две статьи рассматривают «Математику в комплексной системе» и «Влияние комплекса на преподавание математики». Здесь выдвигается и довольно подробно рассматривается весьма интересный вопрос о роли и значении обыкновенных дробей в курсе школы I ступени. По мнению автора, десятичные дроби должны занять подобающее место и связаться с изучением целых чисел, а простые дроби, как арифметическая теория, не требующаяся в действительной жизни человека, должны быть перенесены для изучения в школу II ступени. Соображения эти изложены так жизненно-правдиво, что наталкивают учителя на очень смелые и оригинальные мысли по поводу изучения простых дробей.

Шестая статья — «Работа по родному языку при комплексной системе» — критикует звуковой метод, предпочитает ему метод целых слов и дает практические указания проведения первых работ о действии по обучению грамоте. К сожалению, в статье не затронуты вопросы грамматики и правописания, что представляет большое затруднение для учителя при комплексном преподавании.

Седьмая и восьмая статьи рассматриваемого сборника — «Вопросы в связи с занятиями» и «Примерная проработка комплексных тем» — не имеют большого практического значения, так как излагают общеизвестные большинству учащихся основные вопросы начального образования (экскурсии, лепка, зарисовка, коллективные работы) или приводят проработку примерных тем — «Улица зимой» и «Нева весной». Хотя эти темы взяты из жизни города, однако, они любопытны для учителя своей схемой построения и последовательной проработкой с детьми.

Заключительная статья сборника — «Изобразительное искусство в комплексе» — отводит видное место рисованию, лепке, аппликации в работе детей, так как эти работы развивают художественно-творческие силы и сознательное восприятие цвета и формы. При проработке комплекса изобразительное искусство либо заканчивает отдельный вопрос, либо от него вопрос начинается. Как в том, так и в другом случае это искусство является могучим средством закрепления в памяти или осознания

того или иного вопроса прорабатываемой темы.

Таким образом, данный сборник рассматривает роль и значение отдельных учебных дисциплин в комплексной системе преподавания и делает попытки практического подхода к разрешению этого вопроса. В этом смысле сборник может облегчить до некоторой степени работу учителя по комплексу в школе I ступени.

И. Смирнов — «Как работать в деревенской школе по комплексной программе ГУСа». Сибкрайиздат, 1925 г. Новониколаевск. Стр. 86. Цена 35 коп. Рекомендовано, как пособие для школ первой ступени Сибири.

Книжка имеет целью помочь учителю массовой школы: 1) в построении примерных планов работы в школе — в построении комплексных тем и 2) в проработке с детьми этих тем, в увязке формальных знаний с проработкой той или иной комплексной темы.

Содержание книжки, поэтому, распадается на две части: 1) теоретическую и 2) практическую.

В первой — теоретической части — автор подробно и обстоятельно рассматривает общие положения, рекомендует учащим ознакомление с уставом единой трудовой школы, целями воспитания, устанавливает основы при построении комплексных тем и т. д., словом, дает подробные указания, как разработать комплексную тему, на что обратить внимание, чего следует избегать, предупредить бесцельные и вредные уклоны в сторону изучения труда или в сторону изучения трудовых навыков и умений.

Примерные темы работ по комплексным темам: «Жизнь детей до школы летом», «Знакомство со школой и ее работой, сравнение с домашними порядками и работой», «Наш край» и «Успехи сельского хозяйства» — проработаны весьма тщательно и вдумчиво. Ценность этой части книжки увеличивается тем, что, рядом с проработкой тем, даны схемы порядка работ-беседы (и о чем), игры (и для чего), накопление живого опыта (и для какой цели), упражнения в целях закрепления полученных знаний и общие выводы (для учета).

Руководствуясь указаниями, изложенными в примерных планах работ, учителю весьма не трудно будет не только разработать определенную комплексную тему, но и твердо наметить ход работы с детьми в школе.

Вторая часть книжки также толково и обстоятельно дает образцы того, как без особых натяжек можно увязать сообщение детям разных формальных знаний с разрешением трудовой или общественно-политической задачи или с жизненным материалом той или иной комплексной темы. Дается ряд схем по обследованию и разведкам в область сельского хозяйства,

деревенской жизни, сельских интересов. И здесь, как и в первой части, попутно приводятся примерные планы практической проработки материала с детьми в классной обстановке.

Книжка заканчивается: 1) статьей Эменова о развитии счетных навыков в I и II группах школы I-й ступени, 2) статьей учителя Грузных о насыщении программ ГУСа краеведческим материалом и способах его накопления и 3) списком книг по вопросу о работе по комплексной программе.

Написана книжка понятно и убедительно и может служить полезным пособием для учителя массовой школы. К сожалению, как и все подобного рода пособия, книжка грешит общим недостатком — отсутствием практически проработанных примерных тем. Руководствуясь данной книжкой, учитель составит хороший план работы, но как его выполнить? Как проработать комплексную тему в классе? Как связать формальные знания с комплексом? В каком объеме и где их присоединить к теме? и т. д. Об этом в книжке нет указаний. Вторым недостатком рассматриваемой книжки является умалчивание по вопросу как заниматься по комплексной системе, когда у одного учителя три отделения на руках? И по этому вопросу пора договориться. Автор обходит вопрос молчанием. Между тем, в современной педагогической литературе, на курсах переподготовки, этого вопроса обойти нельзя.

В заключение данной заметки нужно сказать, что рассматриваемая книжка по своим достоинствам стоит учителю сельской школы Сибири гораздо ближе, понятнее и доступнее прочих изданий этого вида, а поэтому вполне заслуживает самого широкого распространения.

А. Гурьев «С.

С. Горюхи — «Справочник по новому правописанию». Для школьных работников, учащихся старших классов и занимающихся самообразованием. Д. Пушкин, ГУСом. Изд. «Красная Книга». Гор. Орел. 1925 г. Стр. 78, ц. 60 к.

«Справочник» С. Горюхи появляется вполне своевременно. Вопросы орфографии начинают привлекать общее внимание — и давно пора: массовая безграмотность учащихся, упадок грамотности среди массового учительства не могут быть больше терпимы.

Правда, мы не можем придавать орфографии, как условной системе письменной передачи живого разговорного языка, того значения, которое придавалось ей в дореволюционное время (когда за две-три ошибки в постановке Ъ, Ь или Ъ оканчивающий гимназию оставался на второй год), но именно, как **общая единая система**, бесконечно облегчающая коллек-

тивную культурную работу, столь широко развертывающуюся после Октябрьской революции, орфография должна стать предметом внимательного изучения как в школе, так и вне ее.

«Справочник» Горовой впервые со времени революции ставит перед нами этот вопрос и обращает на него наше внимание—в этом первая заслуга «Справочника». Но этого мало.

В дореволюционное время русское правописание было формулировано в известной книге академика Грота, при чем это «гротовское» правописание было признано официальным правописанием.

Однако, уже в конце 19 века и особенно в начале 20-го в обществе началось сильное движение вокруг вопроса об упрощении русского правописания. Накануне революции, именно на первом всероссийском съезде преподавателей русского языка, этот вопрос получил положительное решение, а революция углубила и закрепила это решение, и реформа правописания стала совершившимся фактом.

Но реформа затронула только часть вопросов былой орфографии. Необходимо поэтому (прежде всего для практических целей) проработать то, что осталось от прежней орфографии и то, что дано реформой, в целях объединения орфографических правил в некоторую единую, связную и практически удобную систему этих правил.

С. Горовой в своем «Справочнике» и выполняет эту задачу,—и в этом вторая заслуга «Справочника».

«Справочник» состоит из следующих частей: 1) введения, 2) полного курса орфографии, содержащего 3 отдела: буквенный состав слов, перенос слов, пунктуацию; 3) подробного указателя.

В первой части автор кратко (но достаточно четко и убедительно) выясняет сущность орфографии и ее значение, указывает особенности русской орфографии и взаимоотношения орфографии и грамматики. Особенно хотелось бы, чтобы каждый учитель внимательно прочел и твердо усвоил следующий отрывок из «Справочника» (стр. 8). Если бы каждый из нас писал по-своему, на свой особый лад, то быстрое прочтение и немедленное понимание текста стало бы совершенно невозможно, а от этого сильно пострадала бы, значительно затормозилась бы в своем развитии и сейчас же резко понизилась бы в своем уровне современная культура... Она непременно требует от нас умения читать и писать быстро, так как нам приходится и читать и писать очень много.

В условиях современной жизни, а особенно советского строя—неграмотность или даже малограмотность становятся решитель-

но недопустимыми. Они должны быть изжиты во что бы то ни стало».

Во второй части мы находим в общем довольно полный и достаточно систематично расположенный перечень орфографических правил, при чем правила даны из всех разделов русской орфографии.

При сообщении орфографических правил автор стремится собирать таковые без привлечения грамматического материала (в отношении последнего он ссылается на свою книгу «Элементарный курс формальной русской грамматики»), но поскольку ему все же приходилось оперировать с грамматическим материалом, особенно—с грамматическими терминами, он в общем и целом стоит на уровне современных грамматических знаний, при чем, являясь представителем формальной тенденции в грамматике, он более последователен в вопросах морфологии (учение о частях речи) и менее последователен в вопросах синтаксиса.

В тех случаях, когда автор, в качестве примеров, привлекает литературный материал (отрывки), он берет его преимущественно из новейшей революционной русской литературы (из соч. Троцкого, Покровского, Сверчкова, Горького, Гастева, Либедивского и др.).

Приложенный в конце «подробный указатель» орфографических правил должен значительно облегчить работу по нему и учащемуся и преподавателю.

Однако, «Справочник» не свободен и от недостатков.

Прежде всего, оставляет желать лучшего внешняя сторона, в смысле расположения материала, более четкого выделения одних моментов, менее четкого—других; в этом отношении «Правописание» Грота является хорошим образцом.

Кроме того, обозначение частей цифрами и литерами перепутано. Приведу только один пример.

На стр. 51 под лит. Б идет отдел «Перенос частей слов»... А что идет под лит. А? Как будто бы отдел: «Буквенный состав слов» (стр. 12). Но лит. А имеется и на стр. 22, 33 и т. д.

Более существенными недостатками являются, конечно, недостатки по существу. Назову некоторые из них:

1. На стр. 12 Ъ и ь названы буквами, и им даны названия «твердого и мягкого» знаков, тогда как следовало быть точнее (автор сам поправляется на стр. 13).

2. Практическое правило о написании так наз. «сомнит. гласных и согласных» (стр. 17-18) названо **не имеющим научного значения**, что неверно, так как в отношении гласных звуков—оно обосновывается законом об ударных и неударных гласных звуках, а в отношении согласных—законом об ассимиляции звуков.

3. Название таких учреждений, как *рабфак* и т. п. (стр. 22), едва ли следует писать с прописной буквы.

4. Правило, приведенное на стр. 25 под лит. В (после шипящих Ж, Ч, Ш, Щ в родит. множ. не пишется Ъ), — так как оно вытекает из общего правила о постановке Ъ и Ь.

5. При рассмотрении флексий слов: сам и самый (стр. 36) — опущено указание на место ударения в том и другом слове.

6. На стр. 38, п. 7 говорится о том, что суфф. *СН*, стоя перед *К* и *Ч*, образует суфф. *ЦК*. Говорить о таком образовании или переходе едва ли научно (трудно принять, что *ткацкий* получается теперь из *ткачский*).

7. Общие соображения о письме предлогов и приставок (в конце 44 и нач. 45 стр.) должны быть развернуты более подробно и изложены более четко; особенно нужно обратить внимание на более основательную проработку правил правопис. приставок *при* и *пре* (надо указать основные признаки, различающие их), *но* и *ни*.

8. Вопросы пунктуации разработаны особенно нечетко; повидимому, это объясняется тем, что этот отдел орфографии в настоящее время вообще является наименее определенным.

К тому же и синтаксическая терминология, употребляемая автором, вызывает ряд возражений, с точки зрения основных вопросов синтаксиса.

Кроме указанных здесь, в «Справочнике» имеется ряд других, более мелких упущений, неточностей, спорных мест.

Несомненно, при втором издании автор уточнит, углубит, в некоторых частях — развернет свою работу.

Несомненно также, что большинство указанных нами дефектов не имеет большого принципиального значения.

В общем и целом «Справочник» и в настоящем издании, повторяю, является своевременной книгой, полезной и учащемуся и педагогу, т. е. отвечающей той задаче, которую поставил себе и сам автор.

Желательно было бы, чтобы цена книги была понижена (60 коп. за 78 стр. дороговато).

Н. Бауман.

П. А. Дудоль — «Грамматика русского языка». Синтаксис (в связи с морфологией). Опыт построения систематического курса по принципу грамматич. форм. Допущена ГУС'ом, как руководство для преподавателей. ГИЗ. Москва, 1924 г., стр. 92, ц. 40 к.

Автор поставил себе целью написать доступный и в то же время негромоздкий курс синтаксиса русского языка с последовательным проведением формального принципа. Этот курс предназначается, как ру-

ководство для преподавателя. Задача вдвойне трудная и ответственная.

Трудная она потому, что в области разработки синтаксиса не достигнуто единства во взглядах на основные вопросы синтаксиса (напр., даже по вопросу о *предмете* синтаксиса); тем меньше этого единства в частных вопросах. Поэтому автору, взявшему на себя задачу дать курс для руководства преподавателем — необходимо проделать большую самостоятельную научную работу, что при теперешнем состоянии научной разработки синтаксиса сделать очень трудно. А особенно ответственна она потому, что курс синтаксиса, предлагаемый, как руководство для учителей, *предопределяет* общий характер и содержание работы массового учительства над вопросами грамматич. наблюдений над языком.

Ведь если только курс окажется с научной точки зрения недостаточно проработанным или выдержанным, он может дать неправильное направление этой работе и тем принести большой вред.

И нужно сказать, что автор не вполне справился со стоящей перед ним задачей.

Я не хочу сказать этим, что предлагаемый курс синтаксиса плох, — нет, он не хуже многих других, вышедших за последнее время, но он *негодится* для того, чтобы быть руководством для массового учительства.

Главный недостаток его заключается в том, что автор, стремящийся быть последовательным формалистом, не выдерживает этой линии и, увлекаясь системой проф. Пешковского, которому во многих местах книги он следует очень близко, он часто подменяет формальный принцип *логическим* и *психологическим*.

Но рассмотрим курс подробнее.

Курс состоит из 9 отделов, которые охватывают следующие вопросы грамматики:

1) понятие о грамматич. связи; 2) формы слов; 3) части речи; 4) типы грамматических связей; 5) грамматическое предложение и его члены; 6) особенные случаи грамматической связи сказуемости; 7) синтаксические группы внутри предложения; 8) соединение предложений.

Из перечня этих вопросов видно, что программа курса задумана широко и в общем довольно полно.

В первом отделе рассматривается общий вопрос о грамматической связи. Трактовка автором этого вопроса в общем возражений не встречает. Действительно, основным вопросом в синтаксисе является вопрос о *морф. связи слов между собою в речи*.

Но когда он говорит, что синтаксис вообще изучает только формы связей, то с этим согласиться нельзя: кроме *форм связей* (согласование, управление, при-

кание) синтаксис изучает *типы законченных словосочетаний* (по старой терминологии, типы предложений).

Здесь же автор дает определение «предложения». Он говорит: «Грамматический ряд, ограниченный своим началом и концом (границами грамматического ряда) образует законченный грамматический ряд или грамматическое предложение».

С таким определением предложения по существу можно согласиться, но формулировка его не вполне удачна (возражения, в отношении точности выражаемой мысли, вызывают слова «ограниченный своим началом и концом»).

Говоря дальше о формах слов, автор в общем повторяет схему, предложенную проф. Пешковским (в его «синтаксисе»), но недостаточно выявляет «формальную» роль ударения, чередования, вставки звуков и других аналогичных фактов языка. Много возражений встречает 3-й отдел (о частях речи). Здесь автор впервые покидает четкую «формальную» позицию и начинает смешивать формальную точку зрения с логической. В основу классификации частей речи он кладет грамматические категории *предмета, качества, действия*. Это ведет к тому, что *смысловый* момент в определениях частей речи становится на первое место.

В самом деле.

По Дуделю, *имя существительное* — часть речи, обозначающая грамматическую категорию *предмета*, формы словоизменения его — падеж; *имя прилагательное* — часть речи, обозначающая граммат. категорию *качества*; формы словоизменения — род, падеж; *глагол* — часть речи, обозначающая граммат. категорию *действия*, формы словоизменения его — лицо, род, время и т. д.

То, что здесь вместо понятий: предмет, качество, действие, — фигурируют понятия: граммат. предмет, граммат. качество, граммат. действие — не меняет положения дела. Смысловой момент налицо. В результате в классификации нет четкости; так, к примеру, по Дуделю и *прилагательное и наречие* обозначают категорию *качества*, т. е. как будто бы здесь не две части речи, а одна.

Рассматривая типы грамматических связей, автор указывает следующие: связь согласования, связь сказуемости, связь управления, связь примыкания и связь приложения.

Во-первых, среди этих пяти типов связей — два (сказуемости и приложения) являются лишними, так как они представляют частные случаи остальных трех.

Во-вторых, если связь управления автором разобрана достаточно подробно, то связь примыкания и особенно управления рассмотрена недостаточно полно, и вообще на этот отдел синтаксиса не обращено должного внимания, хотя он и является

основным в синтаксисе, пониманием, как *учение о связях*.

В дальнейшем автор еще больше отходит от последовательной формальной точки зрения. Много времени уделяется терминам *подлежащее, сказуемое, определение, дополнение, обстоятельство*, — все эти термины в формальном синтаксисе являются совершенно условными (в самом деле: почему слова управляемые называются дополнениями, а слова согласуемые — определениями?).

Указанное смешение двух моментов (формального и логического) продолжается и дальше.

В результате получается, что автор в своем курсе дает учение о *предложении*, близкое к тому, что дал проф. Пешковский, но в то же время в разных местах то и дело выдвигает чисто формальный момент и дает чисто формальные анализы синтаксических явлений.

Конечно, при таких условиях курс не может быть признан выдержанным в определенном синтаксич. направлении; он дает ряд ценных подходов, но нуждается в дальнейшей обработке. Автору следует более решительно встать на тот путь, к которому призывает проф. Петерсен, и к которому, повидимому, влечет и самого автора, а в теперешнем виде курс, конечно, не должен претендовать на то, чтобы быть *руководством для преподавателей*.

Ник. Бауман.

Горн. «Литературные сборники на производственные темы». Под редакцией А. Калачева и Р. Лемберг. Гос. Изд. Ленинград 1925 г.

В состав сборников, под общим заглавием «Горн», входят шесть книг: «Металл», «Топливо», «Средства передвижения», «Вода», «Сельско-хозяйственный труд» и «Текстиль». Каждая книга содержит около десяти печатных листов. Имеются рисунки. Цена каждой книжки от 90 коп. до 1 руб.

Как известно, в основе новых программ обучения лежит «изучение трудовой деятельности людей, на основе которой развивается общественная жизнь и сущность которой состоит в подчинении природы потребностям человека» (Нов. прогр. ГУСа, стр. 12). Практическая постановка этого важнейшего регулирующего вопроса в школах и связь с другими вытекающими из него элементами преподавания до сих пор заметно хромает. Отсюда понятно, как важно появление в печати новых трудов, разрабатывающих постановку и проведение в жизнь производственного принципа в массовой школе. Рецензируемые сборники «Горн» являются первой и довольно удачной попыткой подбора и объединения художественного и просто литературного материала вокруг специально производственных тем.

Хотя все шесть сборников изданы отдельными книжками, но по существу дела все они представляют одно целое, взаимно дополняя друг друга. Все они в общем содержат художественное описание процессов трудовой деятельности человека, историю развития производства в отдельных красочных картинах, положение рабочих в производстве в разное время и, наконец, историю борьбы за освобождение труда. В этих рамках составители использовали для своих сборников сокровища всемирной художественной литературы, начиная от древне-греческих и римских классиков — Гезиода, Эсхила, Виргилия — и кончая современными русскими и иностранными писателями — Сейфуллиной, Пильняком, Синклером и Дж. Лондоном. Не забыто и народное творчество: былины, песни, пословицы, загадки, частушки. Имеются выдержки из газет (напр., о последнем наводнении в Ленинграде). Книжки снабжены подробными списками и некоторыми биографич. замечаниями об авторах, вошедших в сборники, а также толковыми словарями.

Кроме обычных недостатков всех сборников в отрывках — отрывочности, неясности и некоторого калечения художественных образов, сборники «Горн» имеют и свои собственные недочеты. В видах большей полноты сборников, составители иногда допускают отрывки, которых вовсе не следовало помещать, как проникнутых буржуазной или интеллигентской идеологией. Таковы: Гл. Успенского — «Чистка шерсти», Клода Фаррера — «Торговля шелком», М. Шагинян — «Прялка», Д. Лондона — «Дорогой ценой», Е. Богровой — «Фонтаны!», Л. Толстого «Подневольные руки», «Помещик на покое», «Уборка сена» и некоторые другие. Правда, в руках опытного руководителя и эти вещи могут быть использованы, напр., для выяснения источников буржуазной идеологии, но и в этом случае можно подобрать более характерные отрывки, непременно снабдив их соответствующей оговоркой.

В общем сборники «Горн» несомненно будут полезны учителю в смысле сбережения его времени и сил при подыскивании литературы на производственные темы.

Н. Осмоловский.

И. П. Платинов — «Революционная литература» (из опыта применения далтон-плана). Ленинград. Брокгауз-Ефрон. Изд. 2-ое. 1925 г. Стр. 137, ц. 70 коп.

Вопросы школьной работы над литературным произведением становятся все более и более актуальными.

С одной стороны, все еще не решен вопрос об общем объеме и содержании литературы в школах 2-й ступени (правда, только что вышедшие программы для I центра шк. 2 ступени кладут в этом отно-

шении первый камень, но по отношению ко 2-й ступени — полная неопределенность); с другой стороны, не оформились, не откristаллизовались и методы работы над литературным произведением.

Автор в своей брошюре ставит оба вопроса, и не только ставит, но и дает сильное их решение.

В отношении содержания курса литературы — он решительно стоит на позиции изучения *новой* (преимущественно пред и послеоктябрьской) литературы, а в отношении метода — он работает по далтон-плану, и его брошюра на $\frac{1}{3}$ ее объема представляет описание проделанной им по далтон-плану работы в Курском педагогическом техникуме.

Эти особенности брошюры, составленной притом человеком, широко известным своими крупными работами по теории и методике русского языка и литературы, обеспечили ей быстрый успех, так что первое издание разошлось в течение 2-х месяцев.

По словам автора (см. Предисловие), работа предназначается как для широких читательских кругов, так и для руководителей кружковых клубных занятий и школьных работников, при чем автор считал основной задачей своего труда *выявление непосредственных результатов лабораторного изучения современной литературы*, благодаря чему педагогическая точка зрения всюду превалирует над академической.

Во «вступлении» к основной части работы автор дает обоснование тому содержанию курса литературы, которое он проработал в педтехникуме и изложил в своей брошюре.

С разных точек зрения он старается показать, что в школе в первую очередь должны быть изучаемы «близкие» наши авторы, конкретно, — авторы современные, и особенно — порожденные революцией, при чем он утверждает, что «в настоящее время революционная литература настолько выросла и возмужала, что *не признавать* ее — значит, по меньшей мере, обнаружить полное незнакомство с последним этапом в развитии русской литературы».

Основная часть брошюры, развернутая в 16 главах, в общем может быть разделена на две части, на две половины.

Первая часть, — значительно меньшая второй, — содержит 4 главы, в которых последовательно дано: общая характеристика современной литературы с оценкой социального фактора и постановкой вопроса (в общем правильной) относительно формального момента в изучении литературных произведений; установление связи современной литературы с литературой предшествующих периодов; изложение главнейших течений в русской литературе начала XX века; план и методы изучения

современной литературы, осуществленные автором в его практической работе.

Из этих 4-х вопросов особенный интерес с практической точки зрения представляет последний.

Здесь автор выявляет себя горячим сторонником работы по далтон-плану, видя главное его достоинство в том, что он дает возможность «каждому ученику наладить работу своим методом».

Эта глава для практического работника ценна особенно тем, что автор подробно рассказывает о том, как он пытался использовать далтон-план, со всеми его положительными сторонами, *не имея или почти не имея учебной литературы*. В таком положении и по-сейчас находятся многие сибирские школы 2 ступени и техникумы.

Вторая половина брошюры представляет изложение ряда ученических работ по ряду литературных тем. Эти работы охватывают следующих представителей современной литературы: Есенина, Казина, Малашкина, Кириллова, Гастева, Герасимова, Садофьева, Орешина, Клюева, Иванова, Пильняка, Лидина.

По каждому автору дана определенная тема; некоторые темы, для облегчения работ учащихся, имеют при себе развернутые планы (всего в брошюре приведено 8 планов). В качестве примера привожу план к теме: «*Творчество И. Садофьева*». План 1. Основные социальные мотивы в стихотворениях Садофьева. 2. Почему свои произведения поэт называет динамо-стихами? 3. Указать различие в метрике между двумя первыми стихотворениями и третьими. Осмыслить эту разницу в связи с содержанием произведений. 4. Отметить наиболее

яркие изобразительные и звуковые средства поэта. 5. Какое место Садофьев занимает среди других, уже изученных пролетарских поэтов?

Какое значение и применение может иметь брошюра в наших сибирских условиях? Конечно, она не может служить *руководством* для работы в школах повышенного типа (во 2 ст., в техникумах) — она дает слишком мало материала, недостаточно развертывает темы, недостаточно разграничивает литературные направления и выявляет литературные облики (это и понятно: $\frac{1}{3}$ книги — ученические работы).

Значение и ценность ее в другом. Она четко и убедительно ставит вопрос о *преимущественном изучении* в школе *современной литературы*; она намечает правильную постановку вопроса о *методах изучения литературного произведения* (выдвигает формально-социологич. метод); она обрисовывает «героическую» попытку организации занятий по далтон-плану в условиях крайней необеспеченности литературным материалом, наконец, она с большой силой выдвигает *педагогическую сторону* работы над литературным произведением, т.е. то свойство литературы, которое делает ее могучим фактором воспитания, отодвигая чисто теоретический (академический) момент работы на второе место. Вот этими своими сторонами брошюра вызывает живейший интерес и является несомненно полезной, подлежащей самому широкому распространению работой.

Н. Бауман.

II.

В. Пулышев, В. Градобоев, Е. Стратинский. *Физкультура летом*. Пособие для кружков физкультуры в деревне. Сибкрайиздат. Новониколаевск 1935 г. Стр. 88, цена 25 коп. Рекомендована Сибсоветом физкультуры. Сибкрайкомом РЛКСМ и Сибметодбкром при Сибгоне.

Небольшая по объему, но очень ценная по содержанию книжка заслуживает особого внимания, как со стороны педагогов, так и со стороны вообще грамотного населения нашей деревни.

Книжка распадается на две части, — теоретическую и практическую.

Первая часть выясняет цели и задачи физкультуры, а так же средства к проведению их в жизнь.

К числу последних относятся: правильный образ жизни, нормальное питание, чистоплотность, нормальный труд, воздух, свет, вода, игры, гимнастика и спорт. Здесь попутно разъясняется, что такое физкультура; делается предостережение от смешения этого понятия с гимнастикой и спортом.

Далее излагаются задачи физкультуры в деревне, при чем весьма остроумно и убедительно разбивается предрассудок, что «в деревне не нужно никакой физкультуры, так как жизнь крестьянина проходит в постоянном физическом труде, и большую часть дня он проводит, работая на воздухе и на солнце».

Книжка указывает правильный путь развития физкультуры в деревне. Этот путь заключается в пропаганде идеи, что физкультура ведет к укреплению и сохранению здоровья человека, а каждому землеробу инстинктивно хочется быть здоровым, так как от крепкого здоровья зависит успешное ведение своего хозяйства.

Центр пропаганды и показательное ядро физкультуры книжка весьма целесообразно переносит на кружок физкультурников в деревне, прикрепляет этот кружок к избачитальне, рекомендует войти в близкие отношения со школой — учителем и пионерским отрядом, если таковые имеются в данной деревне.

Теоретическая часть книжки заканчивается заповедями физкультурника, библиотечкой по физкультуре и задачами, которые должны стоять перед деревенским кружком физкультуры.

Вторая — практическая часть рассматриваемой книжки предлагает довольно обстоятельно программу физических упражнений для кружков физкультуры, в которой даются подробные указания для занимающихся, описываются разнообразные упражнения, вольные движения, равновесие, прыжки, успокаивающие упражнения и проч.

Затем дается описание и объяснение целого ряда игр на свежем воздухе, в лесу, на берегу реки, в поле. (как, например, «Бондарь», «Ловишки», «Бой петухов», «Игры с завязанными глазами», «Мяч», «Лапта», «Городки» и т. д. Описание игр изложено настолько просто и понятно, что не представляет никаких затруднений для их понимания. Каждый грамотный, прочитав описание любой игры или упражнения сразу, без затруднений, поймет смысл изложенного.

Вообще, книжка написана ясно, просто и толково и должна служить хорошим пособием для учителя сельской школы, так как большинство упражнений и игр, изложенных в данной книжке, могут быть с успехом и пользой применены и во время зимних школьных занятий.

Издана книжка вполне прилично и по цене доступна широкому кругу читателей.

К недочетам рассматриваемой книжки нужно отнести то, что в ней отсутствует ясно выраженное положение о цели воспитания человека вообще и в служебном значении физкультуры. Впрочем, этот недостаток свойственен почти всем руководствам этого рода. Современная жизнь дает массу примеров безусловного увлечения физкультурой в ущерб развитию умственных способностей, что грозит нежелательными последствиями в самом недалеком будущем. СССР нужны граждане, обладающие не только крепкими мускулами, здоровым организмом, ловкостью и выносливостью, но и с развитым умом, светлым кругозором, большими знаниями труда, техники, природы. Для борьбы за идеи рабочего класса мускульной силы совсем недостаточно, — прежде всего нужен развитый ум и масса теоретических знаний.

Указанный недостаток в следующем издании, конечно, не трудно исправить.

В заключение нужно пожелать распространения в деревне, где эта книга даст много как теоретических, так и практических указаний по вопросам физкультуры.

П. Гуринвич.

«Физическое воспитание». Материалы первых Всесоюзных курсов по подготовке работников деткомдвижения СССР, под редакцией Центрального Бюро юных пионеров при ЦК РЛКСМ. Москва, 1925 г., стр. 126.

Предлагаемая книга представляет из себя сборник стенограмм докладов и лекций профессора Гориневского, д-ра Иванова и д-ра Гранат, прочитанных ими на первых Всесоюзных Курсах по подготовке работников деткомдвижения в обработке проф. Гориневского.

В нем затронуты все главные вопросы и указаны главные руководящие принципы физического воспитания, необходимые для работы вожатого отряда юных пионеров.

Сборник содержит статьи проф. Гориневского: «Человек, как живая машина», «Строение тела и работа живой машины», «Труд и здоровье», «Биологические особенности растущего организма», «Половое развитие», «Важнейшие средства физической культуры».

Статьи доктора Иванова: «Социальные болезни (туберкулез)», «Внешние условия жизни человека».

Статьи доктора Граната: «Социальные болезни (венерические)».

После каждой статьи имеются вопросы для проработки содержания материала в кружке.

В конце сборника — обзор литературы по вопросам физического воспитания.

Сборник не является методическим руководством, излагающим правила, необходимые в практической работе руководителя физическим воспитанием, а представляет из себя собрание главнейших основ физической культуры, без знания которых нельзя говорить о правильной постановке физического воспитания.

Это азбука физической культуры, которую должен знать каждый воспитатель, учитель и педагог.

Поэтому для лиц, начинающих работать в области физического воспитания, книжка является необходимым минимумом, без которого нельзя приступить к работе по физической культуре.

Книжку необходимо широко рекомендовать не только для учителей, воспитателей и вожатых, но и для всех лиц, непосредственно занимающихся физкультурой, особенно молодежи.

В. П.

«Вопросы физической культуры». Сборник под ред. д-ра мед. Я. Б. Эйгера и И. С. Симонова. Ленинград. Изд. Брокгауз-Ефрон. 1925 г., стр. 223, ц. 1 руб. 50 коп.

Вопросы физической культуры настойчиво выдвигаются самой жизнью. Физкультурой занимаются не только учащиеся и молодежь, но и взрослое население. На

физкультуре строится все военное обучение и подготовка бойца Красной армии. Физкультура с несомненностью все глубже и глубже проникает в наш быт, и в этом направлении ей принадлежит большое будущее.

Мы можем с уверенностью сказать, что физкультура у нас—явление массовое.

Однако, благодаря стихийному характеру и увлечению, физическая культура до настоящего времени имеет свои теневые стороны.

Дело в том, что физическая культура, как система оздоровления и улучшения человеческого организма, явление новое. Мы получили в наследство от царского строя различные виды спорта с их односторонностью и рекордсменством и узкобуржуазным характером. Научной литературы по вопросам физкультуры у нас совсем мало. Неудивительно поэтому, что физкультура, особенно среди широких масс населения, понимается довольно своеобразно и принимает часто такие формы, которые далеко не отвечают ее научным основам. Особенно опасны уклоны в области физкультуры среди детского и юношеского населения, предающегося занятиям по физкультуре до самозабвения.

Недостаточная квалификация работников физкультуры, неосведомленность в этих вопросах не только родителей учащихся, но и самих педагогов, без сомнения, является громадным тормозом к правильной ее постановке как в школе, так и вне ее. Потребность в литературе, освещающей различные вопросы физкультуры, огромна. Особенно эта потребность велика в школе.

Предлагаемый сборник «Вопросы физической культуры» отвечает именно этой потребности.

Сборник ставит себе задачу «уяснить содержание понятия о физкультуре, углубить его и определить очертания его границ».

Сборник затрагивает все основные вопросы физической культуры, главным образом, детей школьного и отчасти дошкольного возраста.

Стоит перечислить заглавия помещенных в сборнике статей, чтобы видеть, насколько богато его содержание и насколько важны и своевременны те вопросы, которые он затрагивает.

Основная статья, которая дает направление всему сборнику,—«Физическое воспитание в школе и дома» Я. Б. Эйгера. Она вкратце затрагивает все основные моменты физического воспитания как в школе, так и дома. Вопросы правильного питания, оценка систем гимнастики шведской, сокольской, Лесгафта, Даль Кроза.

Эксперимент и прогулки, пользование водой, свет и воздух, ручной труд, гигиена физических упражнений, отдых и каникулы, сексуальное воспитание, вопросы пи-

тания детей дома, домашние занятия детей, отдых, прогулки и развлечения, участие учащихся в развлечениях взрослых, одежда, чистота тела, закалывание, уход за зубами—вот те вопросы, на которые читатель найдет в статье краткие ответы.

Статья устанавливает взгляд на физическую культуру, как систему оздоровления и улучшения человеческого организма и дает много ценных практических указаний в затрагиваемых вопросах.

Из других статей, помещенных в сборнике, заслуживает особенного внимания статья «Дыхательная гимнастика в свете научных идей Лесгафта». Несмотря на то, что дыхательные упражнения у нас практикуются очень широко, твердо установленного мнения по этому вопросу до сего времени нет, поэтому мнение одного из авторитетнейших работников в области физкультуры заслуживает самого серьезного к себе внимания.

Лесгафт, признавая огромное значение дыхательных упражнений, считает, что они, проводимые изолированно от работы остальных органов и систем организма,—безусловно ненормальное явление. Нельзя безнаказанно заставлять легкие поглощать такое количество кислорода, которое в данный момент ему не нужно. Расширение легочной ткани ради самого расширения—нецелесообразно.

Дыхательная гимнастика заключается в том, чтобы поддерживать равновесие между расходом и потреблением кислорода во время работы; поэтому самыми лучшими дыхательными упражнениями он считает ходьбу и бег. Интересно, что в этом вопросе взгляды практика Мюллера и теоретика Лесгафта в значительной степени совпадают.

Много ценных теоретических положений и практических указаний найдут читатели в статьях: «Об играх» — Познера, «Шведская гимнастика» — Крадмана, Л. И. Чулицкой-Тихеевой—«Детские площадки в их санитарно-гигиенической работе», Я. Б. Эйгера—«Летняя школа», А. И. Поспелова—«Эксперимент и здоровье детей» и Л. И. Чулицкой-Тихеевой—«Физическое обследование детей и подростков».

Сборник заканчивается исчерпывающей статьей Геркана «Спорт», в которой даются краткие сведения о главных видах спорта. Особое внимание уделяется вопросу о спорте в школе, с описанием отдельных его видов и физиологической и педагогической их оценкой.

Сборник интересен, разносторонен и весьма ценен. Это чуть-ли не первая попытка подойти вплотную практически к вопросам физкультуры в школе и надо признать,—попытка весьма удачная. Сборник рассеивает тот туман, которым до сего времени окружено понятие «Физкультура», и в этом его огромная заслуга.

К сожалению, сборник лишь слегка касается чрезвычайно важного вопроса физической культуры в школе — увязки образовательной работы с физическим воспитанием в школе. Увязка этих двух областей единой психофизической системы воспитания должна иметь соответствующее отражение в программах трудовой школы. Надо надеяться, что и этот столь важный вопрос будет освещен в последующих изданиях.

Несмотря на этот пробел и городской уклон практических указаний в работе, сборник является единственным пособием, всесторонне освещающим вопросы физического воспитания в их современном понимании и значении.

В. Пульшев.

Б. И. Вишневский — «Человек, как производительная сила». Инструкция для производства антропологических исследований без применения инструментов для экскурсантов и краеведов. Изд. Брокгауз-Ефрон. Ленинград. 1925 г., стр. 51, ц. 25 к.

Книжка предназначена для краеведов, любителей науки и всех лиц, так или иначе причастных и интересующихся вопросом изучения человека, как производительной силы. Она дает практические указания, как производить массовые наблюдения, простейшие измерения и собирать ценный научный материал, не имея специальных инструментов и снарядов. Собрание материалов не сопряжено с особой затратой труда и может производиться любым краеведом. Вопрос научной антропологии затронут в книжке, чрезвычайно важный вопрос. Он выдвинут в настоящее время в связи с вопросом поднятия производительности и научной организацией труда.

Книжка содержит измерительные признаки и соматические (внешность человека), описание физиологических признаков, наблюдение в семьях, сведения о заболеваемости местного населения, по социальной антропологии, собрание ископаемых материалов, останавливается на фотографировании в антропологических целях.

Появление книжки в связи с вопросом обучения производительных сил Республики

и развертыванием широкой краеведческой работы вполне своевременно и полезно. Книжка, несомненно, окажет большую помощь работникам-краеведам в их работе по изучению населения местного края.

В. П.

И. Колубовский — «Первобытное хозяйство». Очерки по экономической географии под редакцией С. П. Аржанова. Изд. Брокгауз-Ефрон. Ленинград. 1925 г., стр. 134, ц. 70 коп.

У нас крайняя бедность в хорошей марксистски выдержанной экономико-географической литературе. Литературы же, приспособленной для учащихся, совсем нет. Учащиеся обычно ограничиваются сухим учебником или просто потому, что такой литературы, приспособленной к новым течениям экономико-географической мысли или совсем нет, или она недоступна по цене. Сборник И. Колубовского «Первобытное хозяйство» прекрасно восполняет указанный пробел. Он вполне доступен для учащихся и содержит хороший материал для чтения учащихся.

К несомненным достоинствам сборника относится также расположение заключающегося материала. В нем имеются отделы: 1) полуживотное состояние; 2) основные черты первобытной экономики; 3) картины хозяйственного быта дикарей; 4) хозяйственные основы первобытного общества: а) собственность, б) семья, в) развитие общественных отношений на основе первобытного хозяйства. Простое перечисление отделов уже дает ясное представление о группировке и подборе материала.

Автор дает сначала картины первобытного хозяйствования в различных природных географических условиях, дает снимки с натуры и постепенно подводит читателя к обобщениям и выводам в области развития хозяйственных форм.

Сборник с успехом можно рекомендовать для школ II ступени, а также преподавателям экономической географии и обществоведов для использования того богатого материала, который необходим для тех или других выводов и который трудно, а часто и невозможно достать.

В. П.

III.

«Вопросы краеведения в школе» под ред. проф. В. П. Буданова и И. С. Симонова. Ленинград. Изд. во Брокгауз-Ефрон. 1925 г.

При том значении, которое приобретает ныне краеведение в практике трудовой советской школы, совершенно необходимым является установление теоретических основ краеведческой работы, точное определение содержания и границ того, что мы называем краеведением в школе.

Отсутствие разработанной теории вносит путаницу и растерянность в ответственную работу наших школ, обуславливая колебание их от узко-академического «научного» (т. е. архивного и археологического) понимания краеведения до «современного массового» кустарничества с «широкими» анкетными обследованиями и пр.

Однако, теория должна быть выработана не посредством отвлеченных кабинетных

построений, а на основе учета и обработки многогранного опыта русской школы в этой работе. Важно, чтобы этот суммированный опыт, эти искания педагогической и краеведческой мысли стали достоянием массового учителя, который должен идти вровень с жизнью, с требованиями современности. С этой точки зрения мы должны рассматривать, как весьма положительный факт, появление в свет сборника ленинградских работников «Вопросы краеведения в школе», как своевременную и удачную попытку дать обобщенный обзор того, что думает и делает советская педагогика в области краеведения.

Сборник открывается (после предисловия) статьей А. Г. Ярошевского «Краеведение и школа», в которой автор, отмечая глубокое проникновение краеведения в современную школу, делает попытку выяснить характер и содержание школьного краеведения. Приведя мнения ряда авторов, А. Г. Ярошевский заключает, что теперь уже школа начинает понимать краеведение не как особый предмет, а лишь как подход к исследуемому материалу. «Краеведение не предмет, а метод или принцип организации локального материала».

По вопросу о взаимоотношениях школьного краеведения с научным, автор стоит на точке зрения самостоятельности первого, потому что задачи школы и научных организаций не всегда совпадают и даже, по мнению автора, временами наука и школа в этом вопросе приходят к прямому противоречию: школа переисследует, перетрывает, наука исследует, открывает; школа обращает внимание в местном варианте на общие, родовые признаки — научное краеведение, наоборот, на частные, специфические. «Руководящим началом для школы остается методическая сторона в краеведческом подходе: краеведение — педагогическое средство». С нашей точки зрения было бы, однако, правильнее говорить не о независимости школьного краеведения от научного, не о «противоречиях» между школой и наукой, а о необходимости для школы преодоления сквозь принципы педагогики единых методов научного познания края на всех ступенях работы. Что касается содержания краеведческой работы школы, то здесь автор отмечает, что в этом вопросе революционный поворот, переживаемый школой нашего Союза, дал определенную постановку — кратко ее можно было бы сформулировать так: от старого археолого-исторического «академического» краеведения — к новому, советскому, производственному краеведению, к изучению действительности на основе хозяйственной и политической жизни страны. «Школьная практика начинает подсказывать и наиболее удобные типы комплексных тем — это производственные темы», при чем из этих тем намечаются и такие, «ко-

торые приобретают характер примерных» (крестьянский двор, совхоз, ж. дор., станция и др.).

Интересен также затронутый автором статьи вопрос о прошлом и настоящем, о месте исторического момента в комплексном обучении; однако автор не останавливается подробно на этом вопросе, не делает вполне конкретных выводов, склоняясь все же к тому, что «вероятно нам еще предстоит некоторое усиление исторической струи, но, думается, все-таки именно в колее краеведно-комплексных программ».

Статья В. В. Кистяковского «Краеведение и школьная география» трактует вопрос о краеведении в плоскости, определяющей новое, глубоко-содержательное направление школьной географии, при чем затрагивает ряд очень животрепещущих и больших вопросов, связанных с познанием края. Таковым является вопрос о форме и способах «организации исследовательской краеведческой работы в государственном масштабе», которую автор мыслит централизованной и обеспечивающей единство работы, а также возможность для каждого скромного местного работника применить свои силы в общем деле, без кустарничества и досадных ошибок, «так назыв. кустарничества и распыление культурных сил, особенно обидное в нашей небогатой ими стране». Так же остры вопросы о материальных ресурсах на исследовательскую работу, от отсутствия соответствующих пособий и руководств для массовика-краеведа, о невозможности издавать исследовательские труды местного (а стало быть и общесоюзного) значения и т. д. Едва ли не самым большим, требующим для своего решения большого напряжения сил и средств, является вопрос нашей союзной картографии.

Всякое местное исследование требует карту большого масштаба, но как раз этих карт у нас нет, кроме военных, приспособленных для других специальных целей, что в высшей степени усугубляет трудности «тернистого пути» краеведа. Единственным выходом из создавшегося положения автор видит, вместе с В. Н. Хитрово, в составлении генеральной межевой карты европейской части союза, которая (карта) даст возможность сочетать межевые и топографические цели, обеспечит исследовательскую работу на местах и «послужит прежде всего необходимой основой для тесного школьного краеведения». Само собою ясно, какую остроту приобретает этот картографический вопрос для сибиреведения.

Далее автор останавливается на вопросе о месте географии в новой школе, отмечая трудности, стоящие перед развитием географических моментов в преподавании и приходя к заключению, что «в качестве узкого краеведения (или родиноведения или географии горизонта ребенка) оно (краеведение) прочно обосновалось в младших

группах с объединенным в одном лице преподаванием». Что же касается средних и старших групп семилетки и девятилетки, то здесь, по мнению автора, правдоподобнее предположить, что оно «будет иметь место лишь у отдельных энтузиастов». Однако, «улучшения неминуемо будут происходить», «почин уже сделан и теперь будет легче».

А. Ф. Музыченко, в написанной им с большим подъемом статье «Динамическое краеведение и его метод», четко формулирует те основные черты, которые должны характеризовать краеведческую работу советской школы, исходя из запросов современности детской психологии и диалектического понимания мира. Кратко это выражается в следующем виде: «Универсальность опыта, сочетание национального с интернациональным, взаимодействие школы с окружающей средой и производством и самостоятельный исследовательский характер—таковы черты современного краеведения». Автор, в противоположность А. Г. Ярошевскому, подчеркивает глубокую органическую связь школьного краеведения с обще-научным, их единство. Работу, построенную на этих принципах, автор называет динамическим краеведением, видя в нем средство диалектического понимания действительности и таким образом краеведение не есть особый предмет в школе, не есть родиноведение, как самоцель; оно не сводится к принципу наглядности преподавания—оно есть исследовательский активный метод познания среды в ее целокупности, метод сознательного воздействия на эту среду. Пишущий эти строки с удовлетворением отмечает солидарность автора разбираемой статьи с основными взглядами на краеведение, изложенными в статье «На путях к познанию края» («Сиб. Пед. Журн.» № 4 (9) 1924 г.), цитируемой А. Ф. Музыченко в некоторых ее местах. За недостатком места, нет возможности остановиться на предлагаемом автором методе активного приобретения знаний, путем использования и организации имеющегося в запасе у детей опыта и последующем отображении его в каком-либо художественном образе или научном выводе—но, во всяком случае, мысль эта верна и заслуживает всяческого практического углубления.

Очень интересна статья градоведа И. М. Гревса «Город, как предмет школьного краеведения». Город, как центр общежития, с его деятельной жизнью, «по богатству содержания и широте напряжения своего бытия есть самое сильное гнездо культуры и потому является лучшей точкой приложения для исследования его развития синтетическим путем, т. е. объединяя ее материальные, хозяйственные, социально-политические и духовные элементы». Статья Гревса представляет методологический очерк изучения города с точки зрения его био-

графии; она учит «рассматривать его в происхождении и росте, как слагающуюся коллективную индивидуальность, познать его «душу» в ее истории путем уловления первоначальных, дальнейших и сохраняющихся черт его изменявшегося «лика». Не вдаваясь в анализ всех сторон предлагаемой методики, скажем только, что даваемая автором схема последовательного изучения города: естественная среда—фаза исторического роста (топография, монументальная физиономия, хроника событий его прошлого из века в век, «образы и дела его основателей» и пр.) и, наконец, уже современность—эта схема может быть оспариваема. Нам кажется, что отодвигание современности на задний план, в качестве завершающего момента, бросило бы школу во власть сгущенного историзма, вызвало бы (конечно, временный, но все же вредный) полный отрыв от действительной жизни. Если схему эту перевернуть, т. е. изучение современности выдвинуть на первый план, то историзм будет не только не опасен, но и необходим». Впрочем, несколько ниже автор, останавливаясь на разработке темы «Наш город», с детьми начинает от своей школы, указывая т. что от школы идут «нити в район», через которые могут уже почувствоваться связи, соединяющие в городе различные дома и различных людей, даже группы последних, освещаясь отчасти бытовые социальные духовные особенности их—и затем выход на улицу, в другие части города и т. д.

В общем, статья дает много ценного для учителя-краеведа, а, главное, заражает энтузиазмом, побуждает к работе в этой области.

Большой теоретический и практический интерес представляет также статья В. П. Буданова «Краеведение и педагогическая переподготовка учителя». Подчеркнув мысль Н. К. Крупской, что «подготовка краеведческая должна стоять в деле переподготовки на первом плане», что «всякий учитель должен быть краеведом», автор, также как и другие, ставит вопрос: «Что же нужно понимать под краеведением?» Путаницу в вопрос вносит то обстоятельство, что «до сих пор вопросами краеведения занимались преимущественно историки, археологи и этнографы», на почве чего даже у специалистов возникло довольно одностороннее понимание краеведения. Необходимо «объединить всю работу, отыскать руководящую идею». «Как же найти этот объединяющий фокус краеведения?»—задает вопрос автор и отвечает: «Для этого нужно твердо усвоить мысль, что краеведение есть отрасль страноведения, т. е. географии, как науки о земных пространствах, о цельных ландшафтах, образующихся в результате взаимодействия явлений природы и культуры».

Здесь география понимается в современном научном смысле этого термина, «как своего рода теория ландшафтов, складывающихся из совокупности и взаимодействия всех типичных для данного пространства явлений, как из мира природы, так и из области человеческой деятельности». Таким образом «объектом изучения... будет ландшафт, конкретное пространство земли, как сложный комплекс фактов и явлений (природных, экономических, социально-бытовых Ш. В.), это пространство наполняющих». В такой современной трактовке содержания географической науки нельзя не согласиться с определением «краеведения, как география местного края», хотя оно все же не охватывает всех признаков краеведческой работы. Кроме того, с нашей точки зрения, в таком географическом понимании краеведения для массового работника кроется известная опасность упрощенного описательного подхода к делу, без анализа явлений и раскрытия их взаимозависимости. В самом деле, на практике география не стала еще этой всеобъемлющей синтезирующей наукой, охватывающей «весь сложный комплекс фактов и явлений». Описывая явления, она определяет и до известной степени объясняет их пространственную связь и взаимоотношения, выводы их, главным образом, из природных условий, в то время, как интересующая краеведа жизнь определяется законами и факторами, выходящими за пределы этой элементарной зависимости. «Человек есть продукт земли» — приводит автор выражение Хоррбина. Это верно, но надо еще добавить: — и социальной среды, своего класса. А раз это так, то рамки географического исследования уже тесны краеведе. Делая определенный взгляд в географию местного края, краевед идет дальше в своем анализе, разлагая сложный комплекс на составляющие его элементы, синтезируя отдельные черты и факты в типические группы, при чем верным орудием в этой работе может служить только марксистский метод.

Из этого коренного вопроса вытекают и дальнейшие моменты спорного характера, уже в методологическом отношении: «Как бы оригинально и интересно не было наблюдаемое в данной местности явление, оно не подлежит изучению географа (а следовательно и краеведа), если его нельзя пространственно объяснить, если оно здесь случайно; с другой стороны — любое явление, легко объяснимое общими научными законами, может быть исключено из поля зрения краеведа, если оно не типично для данного места, а наблюдается везде и всюду. Однако, если действительно «случайно заехавший в глухую русскую деревню негр»... «не остановит на себе внимания краеведа», то многие другие

«случайные» явления не должны быть игнорируемы краеведом, поскольку зачастую их случайность имеет лишь кажущийся характер или же указывает на процессы, до этого времени еще не открытые. Точно так же, если можно согласиться с автором, что «видимое движение солнца по небу, фазы луны, утренний туман над рекою» — «мало занимают краеведа, поскольку они объясняются законами астрономии и физики», то все же многие другие явления, общие для всех мест земного шара или далеко выходящие за пределы края, должны стать объектом тщательного наблюдения и исследования со стороны обще-научного и школьного краеведения: фенология, напри-м., есть важнейшее орудие краеведа, а она занимается и общими явлениями, характеризующими тот или иной момент в смысле сезонности; и — расслоение современной деревни есть явление повсеместное при капиталистических отношениях, — но оно должно быть всякий раз подвергнуто тщательному изучению на месте краеведом, если только он не хочет оставаться в рамках старо-академического исследователя.

За недостатком места мы не можем остановиться на других главных моментах статьи, трактующих вопросы переподготовки учительства, но уже из этого видно, что статья даст богатый интересный материал для самостоятельного продумывания.

Те же мотивы заставляют нас не останавливаться на положениях следующей статьи А. Г. Ярошевского — «Из опытов систематизации школьной краеведческой работы», но надо сказать, что статья имеет глубокий практический интерес для учителя-массовика, таким образом ее задача — насыщение схем ГУСа местным материалом (в применении к сев. зап. краю); не будучи подходяща для Сибири своим конкретным материалом, она указывает путь насыщения таким материалом, дает метод, а это особенно нужно.

Сборник заканчивается обзором литературы по краеведению, составленным И. С. Симоновым, довольно полно отразившим то основное, что вышло за последнее время по краеведению, при чем во многих случаях приводятся характерные выдержки из работ. Ценность такого обзора для массовика краеведа очень значительна.

В заключение надо сказать, что, в общем, ленинградский сборник — одна из лучших книг, которые вышли в последние годы по вопросам школьного краеведения, представляя суммированный и обобщенный опыт русской школы, неся на себе печать творческих исканий мысли. Несмотря на некоторые существенные расхождения авторов по отдельным вопросам, на отсутствие местами марксистского критерия у

авторов, книга имеет ценные положительные стороны. — «Есть один пункт — пишет редакция — объединяющий всех авторов, давших сборнику свои работы. Этот пункт — твердая вера в жизненность краеведческой идеи, отсутствие каких бы то ни было сомнений в том, что краеведению в школе принадлежит большое и светлое будущее, что изучение детьми окружающей их действительности неизмеримо ценнее изучения «учебных предметов».

Мы уверены, что и сибирские краеведы и учитель-массовик разделяют эту уверенность авторов сборника. Упорный труд, творческое искание мысли, молодые растущие сотни тысячи кадры советских школьников — будущих строителей и исследователей края — сметут на своем пути все преграды к познанию действительности в целом и к переустройству ее на началах коммунизма. Работать, работать!

И. Воробьев.

IV.

И вопросу введения метрической системы мер и весов. — Согласно декрета Совнаркома от 29 мая 1922 г., срок полного введения метрической системы на территории СССР установлен 1 января 1927 года. С указанного момента метрические меры вводятся, как обязательные, во всех отраслях жизни, и употребление наших старых мер и весов воспрещается.

Остается времени до 1 января 1927 г. очень немного, а между тем у нас в Сибири совсем ничего или очень мало сделано по вопросу популяризации метрической системы, ознакомления населения с этими мерами. Если в городах понемногу говорят на тему о метрсистеме и начали отмеривать мануфактуру метрами, а в некоторых магазинах отвешивать с помощью килограмма, вместо фунта, то в деревне ровно ничего не слышно о новых мерах. И если не использовать предстоящий зимний период — в школах, ликпунктах, избах-читальнях и проч. — в целях подготовки сельского населения к восприятию метрреформы, то, пожалуй, время будет окончательно упущено, что может повести к самым нежелательным последствиям, равносильным срыву всей метрреформы.

Правда, попытки к популяризации метрической системы делались и делаются, но они не всегда удачны и часто вместо объяснения затемняют вопрос ненужными деталями. Всем нам известен способ пропаганды метрсистемы путем плакатов, издания таблиц, надписей и объяснений на ученических тетрадях, учебных пособиях, афишах и проч. Некоторые из этих способов, как плакаты, объявления, таблицы, безусловно полезны. Но просмотрим внимательно, что печатают на обложках ученических тетрадей и учебников? Передо мною несколько ученических тетрадей издания Полесского бумтреста, Сибкрайиздата и Пермиполиграфа. Вот что в них напечатано: «четверть ведра=2,1 литра» (неверно); «тонна=61 п. 1 ф. 5 долей» и «61 п. 1 ф. 50 долей»; «километр=168 саж. 2 арш.» и «168 саж. 2 арш. 7¹/₄ верш.». «Метр.=3 фут. 3¹/₂ дм.»; «метр=1 арш. 6¹/₄ верш.»; «килограмм=2 ф. 42 з. 41 д.»; «литр=1 гарница»; «1 арш.=60,711,200 метрам», «гектор» — вместо гектар и проч.

Прежде всего большинство приведенных обозначений очень неверно, с грубыми ошибками, и затем, если бы даже они отличались точностью, то что они могут разъяснить и показать?

Всем грамотным хорошо известно, что метрсистема отличается простотой, стройностью, последовательностью и легка для усвоения. А когда начинающий вздумает познакомиться с метрсистемой по подобного рода образцам, то ему придется развести руками и подумать: «Ну, и легкая система! Да тут сам чорт ногу сломает!» Ученику, конечно, поможет разобраться учитель, но кто поможет тому, у кого нет учителя?

Здесь вся беда в том, что ознакомление с метрической системой начинают с самого неудобного, а именно — с соотношения русских и метрических мер. Как известно, наши меры несоизмеримы метрическим, и для более точного соотношения нужно выписать десятичную дробь с бесконечным числом десятичных знаков. Проще и доступнее будет, отбросив ненужные и затемняющие дело разнообразные выражения метрических мер в русских, показать простые, более употребительные равенства этих систем. Кроме того, нецелесообразно вводить сразу учащегося в массу разнообразного подразделения метрсистемы. Вот самые употребительные (в будущем) единицы метрических мер: метр, сантиметр, километр (длина); килограмм, грамм, центнер, тонна (вес); литр (емкость); кв. метр (поверхность); куб. метр (объем). Имеем девять основных единиц, с которыми в первую очередь надлежит ознакомить начинающих. Общепринятыми выражениями соотношений русских мер и метрических следует считать: метр=1¹/₂ арш. без 1¹/₂ верш. или 22¹/₂ вершка; сантиметр=1¹/₄ вершка; километр=470 саж.; килограмм=2¹/₄ фун.; грамм=23 доли=1¹/₄ золотника; центнер=6 п. 4 ф.; тонна=61 пуд; литр=1¹/₂ бут.=1¹/₂ четверти=1¹/₂ ведра; кв. метр=2 кв. арш.; куб. метр=2³/₄ куб. арш. На основе этой, достаточно приближенной соизмеримости, не трудно проводить дальнейшие выводы.

С другой стороны, самыми употребительными в обыденной жизни мерами до сих пор были: аршин, вершок, сажень, верста (длина); пуд, фунт, лот (вес); бутылка, ведро (емкость); квадрат и куб, аршины и сажени. Следовательно, только на этих употребительнейших мерах и нужно сконцентрировать внимание граждан, сопоставив их с метрическими мерами и оставив в стороне гарнцы, четверики, штофы, чарки, доли, берковцы, футы, линии и т. д., так как эти меры частью вовсе не употребляются в повседневной жизни или частично действуют только в отдельных местностях обширного СССР.

Отсюда понятно, что целесообразно и дающей противоположные результаты надо считать ту пропаганду, которая с первых шагов толкует о точном соотношении русских мер с метрическими, приводя примеры такого вида: 1 пуд = 16,380106 килограмм; фунт = 0,409512 кг.; центнер = 6,101821 пуда; грамм = 0,231425 зол.; километр = 168 саж. 4 ф. 10 дм. 6 лн.

Таким образом, при первоначальном ознакомлении с метрической системой, выяснив все неудобства наших мер и все преимущества метрических, нужно дать слушателям реальное представление о метре, килограмме и литре по сравнению их с аршином и саженью, пудом и фунтом, бутылкой и четвертью, а затем переходить к дальнейшим практическим выводам и знаниям (навыкам).

Среди литературы по вопросу метризации в данное время имеется достаточное количество хороших и дешевых изданий, которые можно рекомендовать как руководителям обучения метрической системе, так и учащимся. Вот некоторые из этих изданий:

Проф. П. Орлов — «Метрическая система». Руководство для лекторов-пропагандистов метрической системы. Стр. 56. Москва, Госиздат, 1925 г. ц. 30 к.

Содержание этой небольшой книжки имеет целью ярко и выпукло обрисовать все недостатки наших старых мер и наглядно представить удобства и достоинства метрической системы. Книжка делится на пять глав:

1. Старые меры. их происхождение и недостатки. В этой главе автор кратко излагает историю происхождения древних еврейских, греческих и римских мер, затем русских, попутно отмечая произвольность и разнообразие этих мер, а также подробно останавливается на недостатках наших мер.

2. Новые меры. Глава посвящена человеческой мысли и достижениям в области упорядочения мер. обстоятельно изложены стремления людей науки найти определенную и неизменную величину в природе, на земле и в таком виде, чтобы ее можно было положить в основу всех мер —

линейных, веса и объема. Обрисован путь исследований — длина секундного маятника, путь ускорения падающего тела, земной градус.

3. Метрическая система. Начав с основ метрической системы, автор переходит к соотношениям метрических мер, к достоинствам их, распространению среди всех культурных народов и заканчивает главу сравнением русских и метрических мер.

4. Применение метрической системы — в обиходе повседневной жизни, в технике, строительном и военном деле.

5. Конспекты лекций и занятий по метрической системе. В этой главе изложены практические указания в виде общих планов ведения занятий со слушателями случайного смешанного состава, с рабочими, с красноармейцами, с крестьянами.

Достоинства книжки заключаются как в научном обосновании метрической системы, так и в практических указаниях по пропаганде этой системы. Написана книжка простым, понятным и ясным языком.

Для учителя сельской школы, ликвидатора, избака предлагаемая книжка будет весьма полезна, так как она дает кроме научных знаний много практических советов, как вести ознакомление народной массы с метрической системой.

Я. Перельман — «Пропаганда метрической системы». Методический справочник для лекторов и преподавателей. Научное книгоиздат. Ленинград, 1925 г. Стр. 76 ц. 40 к.

Свою книжку автор начинает выяснением неудобств русских мер, их разнообразия, произвольности, трудности вычислений и т. п. Переходит к практическому знакомству с метром и сравнивает его с аршином и футом; дальше идет изучение километра, сантиметра и миллиметра. По ознакомлении с мерами поверхностей и объемов, переходит к мерам веса — килограмм, грамм, тонна — и к мерам емкости — литр, гектолитр. Заканчивается книжка извлечениями из декретов и главнейших обязательных постановлений о введении метрической системы мер и веса.

В книжке много иллюстраций, исполненных удачно, поэтому и в руках детей она будет полезным пособием. В тексте много простых задач для разного рода вычислений и перевода метрических мер на русские и обратно. Есть интересный способ нахождения метра, когда под руками только аршин, и наоборот.

Наконец, в книжке подробно рассмотрены такие вопросы, как: почему метрическая система оказывается десятичной, международной? Действия над метрическими мерами, соотношения мер в уме и историческая справка о возникновении метрических мер.

К недостаткам книжки надо отнести ее высокую цену в 40 коп. Если бы цена книжки была вдвое дешевле, то она, пожалуй, могла бы рассчитывать на самое широкое распространение.

Проф. Хвольсон — «Метр, гектар, литр, грамм». Общедоступное описание мер и весов. Госиздат, Ленинград. Стр. 32, цена 15 к.

Книжка предназначена крестьянам для самостоятельного чтения и знакомства с метрической системой. Книжка обнимает три небольших главы, в которых последовательно излагается, — о чем будет в книжке говориться, о новых мерах длины, площади, объема и веса, о том, какие от новых мер получают удобства.

Книжка написана замечательно простым и понятным языком, изобилующим понятными сравнениями и образными выражениями.

Подробно и толково рассмотрен вопрос о необходимости замены наших неудобных и громоздких мер более простыми и легкими — метрическими. Не вдаваясь в подробности, автор знакомит только со следующими мерами — километр, метр, сантиметр, гектар, литр, гектометр, килограмм и грамм. Приходится согласиться, что этих мер вполне достаточно для обывательской жизни. Приводится таблица для перевода цен на товары с аршина на метр и с фунта на килограмм. Книжка заканчивается просто и красиво написанной главой об удобствах от новых мер.

Словом, рассматриваемая книжка весьма пригодна для распространения среди взрослого населения деревни, полезна для школьника и в руках пропагандиста метрической системы может служить отличным кратким пособием.

Остается пожелать маленькой книжке самого большого распространения.

«Метрическая система». Краткое руководство к ознакомлению с системой. Справочник. Стр. 28. Томск. Издание ММК. 1925 г., ц. 60 к.

Брошюра состоит из нескольких глав. 1) Введение, в котором излагается цель предстоящих бесед по метрической системе; 2) меры длины; 3) меры веса; 4) квадратные меры и земельные; 5) кубические меры и меры емкости. Каждая глава начинается

подробным перечислением того, что нужно приготовить лектору перед беседой, какие пособия иметь под руками во время занятий; затем даются общие указания, как вести беседу, на что обратить особенное внимание, чего следует избегать.

Каждая глава собственно, представляет довольно подробный конспект занятий по метрической системе для ознакомления с мерами длины, поверхности, веса и т. д. Подробно указано, с чего удобнее всего начать и затем шаг за шагом указано, как провести всю беседу, пользуясь практическими сравнениями, соотношениями мер русских и метрических. Попутно выясняются недостатки русских мер и преимущества метрических. Заканчивается брошюра переводом мер с русских на метрические и таблицей соотношений их. Таблицы построены так, что показывают соотношение самых употребительных наших мер (верста, сажень, аршин, вершок, пуды, фунты и т. д.) с метрическими. Приложена также небольшая таблица соотношений цен при переводе мер на метрические.

Рассматриваемая брошюра, конечно, уступает по своему содержанию выше рассмотренным; зато она имеет то преимущество, что дает подробное изложение хода беседы. Книжка может быть полезной для лектора или пропагандиста; для грамотного человека, без помощи руководителя, она, пожалуй, будет трудна и непонятна.

Я. Перельман — «Азбука метрической системы». Общепонятное изложение для деревни. Научное книгоиздательство. Ленинград, 1925 г. Стр. 20, ц. 15 к.

Содержание брошюры изложено настолько простым и понятным языком, что может помочь каждому грамотному самостоятельно разобраться в метрической системе. С этой целью содержание не обременяется подробностями и излагает сведения для ознакомления только с основными метрическими мерами (метр, сантиметр, километр, кв. метр, гектар, куб. метр, килограмм, грамм, тонна, центнер, литр, гектолитр). Брошюра заслуживает самого широкого распространения.

Н. Гуринович.

Список книг, поступивших в редакцию для отзыва.

Издание ЛЕНГИЗ'а.

	Стр.	Цена.
Афанасьев, П. О. , проф. Краткая методика родного языка. 1925 г.	153	70 к
Ананов, И. Н. Местные органы советской власти. 1925 г.	55	— „ 20 „
Адамов, А. А. , проф. Анализ бесконечно-малых. Ч. I	160	3 „ — „
„ „ „ Анализ бесконечно-малых. Ч. II	192	3 „ — „
Благовещенская, Е. Н. Норвежские народные сказки. 1925 г.	14	— „ 40 „
Блауманн, Л. В. Мозг человека. Анатомо-физиологическое введение в клинику нервных и душевных болезней. 1925 г.	370	4 „ — „
Будрин, В. А. Крестьянская хрестоматия. Ч. II-я	236	— „ 90 „
Основы терапии. Руководство для врачей и студентов. Под ред. проф. Брауштейн и проф. Д. Д. Плетнева. 1925 г.	203	1 „ 80 „
Вера, суеверия и крестьянское хозяйство. 1925 г.	169	— „ 70 „
Войнов, В. 80000 лошадей. 1925 г.	12	— „ 50 „
Герд, А. Я., Герд, В. А. Наша природа. Часть I-я. 1925 г.	—	— „ 65 „
Глаголева, Н. М. Техника рассказывания. 1925 г.	520	2 „ 50 „
Грязнов, И. Долой гномов. 1925 г.	68	— „ 50 „
Дев, В. Э. Курс экономической географии. Издание 2-е. 1925 г.	682	3 „ — „
Еленкин, А. А. Биология низших растений в доступных наблюдениях и опытах. 1925 г.	220	— „ 85 „
Естественнознание в шкole. Журнал по вопросам естественно-исторического образования. Под общей редакцией проф. Б. Е. Райкова. 1925 г. № 1	72	— „ 80 „
За поднятие производительности труда. К кампании в политпросветбиблиотеках	197	— „ 50 „
Залеский, В. И. На партийном фронте между двумя революциями I в эпоху реакции (1906—1912 гг.). 1925 г.	92	— „ 40 „
Зиновьев, Г. Год революции: февраль 1917 г.—февраль 1918 г. Том VII. Часть I-я. 1925 г.	159	2 „ 50 „
Иерусалимский, А. Опыт механического комплекса. Велосипед. 1925 г.	120	— „ 75 „
Ильинский, И. Д. Государства западного рубежа. 1925 г.	51	— „ 20 „
Ильин-Женевский, А. Один день с Лениным. 1925 г.	20	— „ 7 „
Карл-Маркс. Учредительный адрес. Введение в немецко-русский словарь. Книга для чтения в старших классах трудовой школы и высших учебных заведениях. 1925 г.	45	— „ 25 „
Информационный бюллетень. Ленинградского губ. отдела народного образования. 1925 г. № 11—12	44	— „ 35 „
То же № 15	32	— „ — „
То же № 17	32	— „ — „
Известия Совета Рабочих Депутатов. № 1. 1925 г.	98	1 „ 30 „
Каменев, Л. Б. Ленин и его партия. 1925 г.	60	— „ 15 „
Ив. Касаткин. Деревенские рассказы. 1925 г.	238	1 „ 40 „
Канокотир, А. П. Сопротивление материалов. Допущено научно-технической секцией Государств. Ученого Совета. 1925 г.	346	3 „ 60 „
Ленин, В. И. К деревенской бедноте. 1925 г.	80	— „ 20 „
Ленин, В. И. Альбом снимков. 1925 г.	22	— „ 25 „
Ленин, В. И. О работе в деревне. 1925 г.	54	— „ 15 „
Ленин, В. И. Рабочее движение в России в эпоху первой революции с предисловием Л. Б. Каменева	30	— „ 10 „
Ленин, В. И. О Парижской Коммуне. 1925 г.	100	— „ 20 „
Ленин, Н. За 12 лет. 1925 г.	95	2 „ 50 „
Лебедев, А. Самодеятельность и самоуправление учащихся. Сборник педагогических статей. 1925 г.	123	— „ 60 „
Летняя работа клубов. Сборник статей. 1925 г.	76	— „ 45 „
Немилов, А. В. , проф. Общий курс микроскопической анатомии человека и животных. с 313 рисунками в тексте. 1925 г.	546	7 „ — „

Новая книга. № 1—2. Бюллетень Ленинградского Отделения Государственного Издательства. 1925 г.	62	—	„	75	„
О Ленине. Сборник воспоминаний I. Под редакцией Л. Б. Каменева	159	—	„	60	„
Витман, А. Завоевание воздуха. Перевод с английского И. Соколина, с 24 рисунками. 1925 г.	149	—	„	50	„
Лалладин, В. И. Морфология и систематика растений. 3-е издание с 436 рис. 1925 г.	272	2	„	50	„
Помощь самообразованию, № 1. 1925 г. Журнал для рабочих и крестьян	117	—	„	75	„
Работа избач в резолюциях, инструкциях и положениях, разработанных I Ленинградским губернским съездом избачей. 1925 г.	63	—	„	20	„
Смирнов, И. П. Календарь природы и руководство к ведению фенологических наблюдений. 1925 г.	128	—	„	70	„
Сигов, М. А. и Сидоров, И. И. Труд вокруг нас. Часть II-я. Рисунки Т. Н. Гиппиус. 1925 г.	31	—	„	25	„
Сталин, И. На путях к Октябрю 2-е издание. 1925 г.	221	—	„	90	„
Трейтлейн, П. Наглядное обучение геометрии. Перевод с немецкого В. Кригиуса. 1925 г.	89	—	„	80	„
Фербер, И. Арифметика (развитие понятия числа). Перевод с немецкого Д. А. Бема и Р. Э. Струве. 1925 г.	415	2	„	50	„
Фредченко, Б. А., проф. Биология водных растений, как предмет изучения в школе. 1925 г.	132	—	„	50	„
Френкель, Я. И. Курс векторного исчисления с приложениями к механике. 1925 г.	205	2	„	75	„
Хозяйство СССР. Хрестоматия. Составили М. Левин и О. Юргенс. 1925 г.	488	2	„	20	„
Шлегер, Л. Особенности работы с детьми семилетнего возраста. 1925 г.	43	—	„	30	„
Человек и природа. популярный естественно-научный журнал № 2. 1925 г.	—	—	„	80	„
Чистов, А. Ф. Работы по электрическому току. Под редакцией П. А. Знаменского, с 22 рисунками в тексте. 1925 г.	48	—	„	20	„
Чулицкая, Л. Д-р. Физическая культура ребенка дошкольного возраста. 1925 г.	163	1	„	—	„
Чугунов, С. Вопросы организации низового советского аппарата. Сельсоветы 1925 г.	159	—	„	60	„
Виттольс, Ф. Фрейд, его личность, учение и школа. Ленгиз. 1925 г.	198	1	р.	20	к.
Гори. Литературные сборники на производственные темы. Под ред. А. Калачева и Р. Лемберг. II. Топливо. 1925 г.	178	1	„	—	„
Гори. Литературные сборники на производственные темы под редакцией А. Калачева и Р. Лемберг. IV. Вода. 1925 г.	211	1	„	—	„
Гори. Литературные сборники на производственные темы. Под редакцией А. Калачева и Р. Лемберг. VI. Текстиль. 1925 г.	141	—	„	90	„
Гори. Литературные сборники на производственные темы. Под редакцией А. Калачева и Р. Лемберг. V. Сельско-хозяйственный труд. 1925 г.	171	1	„	—	„
Июльские дни. Сборник материалов для клубов. 1925 г.	191	1	„	85	„
Красные ростки. Книга для чтения. Первый год обучения. 1925 г.	228	—	„	80	„
Липшютц, А. Отчего мы умираем. Перев. с немецкого д-ра Г. Б. Таубмана. Под ред. проф. А. В. Немилова. С 37 рис. в тексте. 1925 г.	69	—	„	40	„
Лэб, В. Химия биологических процессов. Перевод О. М. Пресмана. Под ред. проф. Дм. Лещенко. 1925 г.	75	—	„	60	„
Летняя школа Педагогический сборник. Под ред. А. С. Гинтовта. Вып. 1-й. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. 1925 г.	219	1	„	95	„
Летняя школа. Педагогический сборник. Под ред. А. С. Гинтовта. Вып. 2-й. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. 1925 г.	340	2	„	10	„
Перельман, Я. М. Руководство по метрической системе мер и сборник упражнений. 1925 г.	52	—	„	25	„
Проф. Полянский, И. И. Почва, как предмет школьного естественно-исторического изучения. Издание второе, дополненное. Допущ. Научно-Педагогич. Секцией Государственного Ученого Совета. 1925 г.	123	—	„	25	„

СОДЕРЖАНИЕ.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ.

	Стр.
Н. Бауман. —На пороге нового учебного года	3
Б. Есипов. —О некоторых предпосылках для осуществления программ ГУСа в сибирских условиях	10
Е. Соколова. —О дисциплине в школе	18
В. И. Верещагин. —Материалы для ботанических экскурсий	20

ПРАКТИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ.

П. Тараканов. —Организация начала учебного года	25
К. Иванова. —Еще несколько слов о комплексе	30
Ив. Лукьянов. —Рисование в комплексном преподавании	33
Н. Перфилов. —К устройству детских школьных вечеров	40
» Опыт шефства—экскурсия в деревню	43
А. Дьянова. —Стенная газета на ликпункте и в школе малограмотн.	47
А. Топоров. —Способы оживления работы изб-читален	51

ДЕТДВИЖЕНИЕ И ШКОЛА.

И. Степанов. —О детях нешкольниках и старших пионерах	58
Н. Степанов. —Несколько слов о детских конференциях	59

ХРОНИКА И ПЕРЕПИСКА С МЕСТАМИ.

В. —Из материалов и писем в редакцию	60
Л. Веллер. —Учитель и избач в работе ОДН	69
А. Р. —К проведению «Дня урожая»	71

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Орловский. —Н. К. Бауман и Г. П. Вейсберг «Наш Край».	
Н. Бауман. —Н. Венгров и Н. Осмоловский «Мы в школе».	
П. Гуринович. —Методические руководства и пособия для учащихся сельской школы I ступени.	
Н. Бауман. —С. Горовой «Справочник по новому правописанию».	
Нин. Бауман. —П. А. Дудель «Грамматика русского языка».	
Н. Осмоловский. —«Горн». Литературные сборники на производственные темы.	
Н. Бауман. —И. П. Плотников «Революционная литература».	
П. Гуринович. В. Пупышев, В. Градобоев и Е. Стратиевский «Физкультура летом».	
В. П. —«Физическое воспитание».	
В. Пупышев. —«Вопросы физической культуры».	
В. П. —Б. Н. Вишневский «Человек, как производительная сила».	
В. П. И. Колубовский «Первобытное хозяйство».	
И. Воробьев. —«Вопросы краеведения в школе».	
П. Гуринович. —К вопросу введения метрической системы мер и весов	73-95

СИБИРСКИЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ СОВЕТ
ПРИ СИБОНО.

СИБИРСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

10

1925

Октябрь

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВОНИКОЛАЕВСК.

Подписчики „Сиб. Пед. Журн.“ в качестве бесплатного приложения одновременно с этим номером получают брошюру „1905 год в Сибири“ (материалы для проведения годовщины).

Отпечатано в типограф. Сибкрайсоюза. Советская ул., д. № 6, в количестве 1500 экз.
Окрасит № 809 от 2/XII 1925 г.
Заказ № 720.

Задачи культурной работы в деревне.

Деревня в настоящее время переживает бурный процесс хозяйственного роста. Она предъявляет огромный спрос на культуру, на знание. Обследования, производившиеся зимой прошлого года, показали, что культурно деревня значительно выросла, и потребность в науке, знаниях у крестьянства неизмеримо растет.

Здесь задачи хозяйственного развития тесно связаны с задачами культурной работы, просвещения вообще. Взять хотя бы один частный вопрос: механизация деревни. Спрос на сельскохозяйственные машины, тракторы растет с каждым днем. В Сибири этот рост выражается в следующем виде: в 23—24 году продано по Сибири с.-х. машин на 9 милл. руб., в 24—25 году—на 12 милл. и на 25—26 г. предполагается продать с.-х. машин на 35 милл. руб. Эти цифры говорят об огромной потребности крестьянства в с.-х. машинах, это говорит о том, что крестьянин ставит вопросы о реорганизации своего хозяйства, о его перестройке на новых научных основаниях. Урожай настоящего года еще в большей степени усилит эти тенденции к перестройке, к реорганизации сельского хозяйства.

В связи с бурным ростом производительных сил деревни встают чрезвычайно важные задачи культурной работы в ней. Крестьянин в данное время настоятельно требует от нашей школы максимум того, что необходимо для его хозяйства, которое должно быть реорганизовано и построено на научных основаниях. Нужно прямо сказать, что наша школа все-таки недостаточно пригнана к потребностям крестьянского хозяйства. Школа в деревне не дает и пока не может дать сведений из области научной организации сельского хозяйства. Работа в современной сельской школе, ее постановка в большинстве случаев построена так, что она не дает достаточно знаний, необходимых для поднятия культуры сельского хозяйства.

Здесь выдвигается чрезвычайно важная задача о подготовке педагога. Чем и кем он должен быть? До сих пор ответ был таков: он должен быть учителем, задача которого проста—дать необходимый минимум общих сведений по вопросам грамоты. Работу свою,—говорится дальше,—учитель должен проводить так, чтобы получение этих навыков чтения и письма проходило под углом производственным, т. е. потребностей крестьянского хозяйства, его нужд и запросов. Так ли это на самом деле? Нам кажется—нет.

Навыки старых методов преподавания так сильны, что проведение всех этих хороших мероприятий—комплексная система, навыки лабораторной работы, производственный уклон и т. д.—значительно затрудняется. Новые методы самым причудливым образом упираются в старые, архаические методы преподавания. Приходилось наблюдать, как деревенские учителя тщатся комплексовать различные области знания, дать производственную установку в

методах преподавания, но увы!... это осуществить не всегда удастся, и некоторые вопросы смазываются весьма основательным образом.

Приходилось наблюдать, как при попытке комплексирования в деревенской школе учитель наугад включал в комплекс вопросов предметы и понятия, имеющие весьма отдаленное отношение к вопросам сельского хозяйства. Иногда учитель, помня о том, что начало самостоятельной работы в школе имеет огромное значение в деле пробуждения трудовой психики у ребенка, начинает так налегать на лепку, рисование, экскурсии, изучение метеорологических явлений, что вызывает совершенно справедливые нарекания со стороны крестьянина, который видит, что школа дает очень мало его ребенку, даже в части приобретения формальных навыков.

Всю работу в деревенской школе, всю культурную работу в деревне мы должны построить так, чтобы она отвечала новым потребностям крестьянского хозяйства, чтобы культурная работа находилась бы в полном соответствии с ростом экономики деревни и культурными, общественными потребностями крестьянского хозяйства.

Этот критерий единственный и основной в нашей политико-просветительной и культурной работе вообще. С этой точки зрения огромное значение приобретают школы крестьянской молодежи. Им мы еще уделяем крайне недостаточное внимание в нашей культурной работе в деревне. Всего по Сибири имеется около 50 школ крестьянской молодежи. Это капля в море по сравнению с теми огромными потребностями к знанию, которые имеются у крестьянской молодежи. Здесь своевременно подумать о том, каким образом организовать дело просвещения в деревне, чтобы крестьянская молодежь могла бы получать необходимую подготовку для поступления в ВУЗ'ы. Этой промежуточной формы пока еще нет. Например, окончившие школы крестьянской молодежи могут ли поступить в ВУЗ? Нет. Их подготовка настолько незначительна, что думать о поступлении в ВУЗ невозможно.

Нужно также подумать и о том, чтобы обеспечить активному слою крестьянской молодежи поступление в ВУЗ.

Другой важной задачей, которая имеет также отношение к крестьянству, это—проведение целого ряда мероприятий по подготовке квалифицированной рабочей силы, в связи с индустриализацией Сибири. С этим ждать нельзя. Вопрос о фабзавучах, профессионально-технических школах встает во весь свой рост. Квалифицированная рабочая сила Сибири будет нужна. В центральной части СССР уже ощущается огромный недостаток в ней. Получить для реорганизуемой и организуемой сибирской промышленности квалифицированную рабочую силу из центральной части СССР будет весьма трудно, почти невозможно. Поэтому органы народного образования Сибири должны поставить сейчас же этот вопрос в плоскость его практического разрешения.

Сибирскому крестьянству нужны с.-х. машины, крестьянству нужно много стали и железа. Все это должна дать сибирская промышленность. Обеспечение сибирской металлургии квалифицированной, обученной рабочей силой—одна из важнейших проблем сибирской промышленности. Но это есть в то же время одна из важнейших проблем органов народного образования, которые должны этим вопросом заняться.

Н. Пестов.

Несколько слов о методах школьной работы*).

Перед широкими массами школьных работников вновь всплывают многие вопросы, требующие неотложного разрешения. Одним из таких вопросов, выдвинутых самой сущностью комплексной программы ГУС'а и поставленных школьной практикой минувших двух лет, является вопрос о методах школьной работы.

Революция разрушила старую школу со всей ее системой воспитания. Диктатура пролетариата, создавшая условия, благоприятные для устройства общества на основах социализма, творит и новую систему воспитания, а следовательно, и новую школу.

В этом отношении уже многое найдено, определено и достигнуто. И если что затрудняет сейчас массового школьного работника, то затрудняют вопросы методов. Учитель уже не спрашивает теперь, что ему делать в школе, ибо его волнует другой вопрос—как ему вести работу, когда и каким следует воспользоваться методом, как целесообразнее тот или иной метод применять.

Задачей настоящей статьи и является дать учителю, в виде общей сводки, понятие о тех методах работы, которые в наибольшей степени отвечали бы принципам социалистического воспитания.

При этом считаем нужным оговориться, что наши соображения отнюдь не следует считать рецептами,—мы предлагаем здесь лишь общую методическую схему. В каждом отдельном случае следует на месте точно устанавливать тот или иной метод и ту или иную форму его применения.

Современная педагогика особенно настойчиво выдвигает два основных принципа воспитания,—активность восприятия детьми явлений внешнего мира и образность воспроизведения ими накапливающихся в их сознании представлений и складывающихся понятий.

Эти два принципа, в сущности говоря, определяют психологические основы воспитания.

Правильны и целесообразны будут те методы, которые способствуют, с одной стороны, активности восприятия, а с другой стороны, образности воспроизведения.

Под методами школьной работы мы будем понимать не методы проработки отдельных, так называемых, учебных предметов, а сумму таких совместных действий учителя и учащихся, которые должны содействовать последним в возможно полном и стройном познании мира и возможно более активном участии в его переустройстве.

Происходящее одновременно с этим познанием мира накопление в сознании и в памяти детей так называемых формальных знаний, умений и

От редакции. Статья печатается в порядке обсуждения.

навыков подчас неизбежно будет требовать особых специфических методов, свойственных тому или иному предмету. Ни одного дела с детьми не следует делать кое-как, и вывод какого-нибудь грамматического или математического правила должен быть сделан так, как об этом трактуется в методиках отдельных предметов.

Мы стремимся установить сумму коллективных действий учителя и учащихся, действий, направленных к изучению окружающего. Именно к изучению, а не к обучению детей. И новые программы ГУС'а построены так, что школа не столько обучает детей, сколько ставит их в положение маленьких исследователей, самостоятельно, но строго планомерно ведущих изучение явлений окружающей их жизни и природы. Помимо этого, программы ГУС'а стремятся строить работу так, чтобы ребенок учился быть участником в деле пересоздания мира.

Само по себе понятно, что когда речь идет об изучении, то вся работа должна быть так именно поставлена, чтобы каждый работник имел возможность пронаблюдать ряд определенных фактов и явлений, чтобы он мог эти факты сопоставить, классифицировать, сделать выводы и проработать попутно некоторые отделы формальных знаний.

В этом случае, следовательно, ребенок, незаметно для себя проделывает совершенно серьезную научную работу.

В результате строго выдержанной системы таких работ, он приобретает навык научного мышления; в этом заключается главнейшее значение того метода, который называется исследовательским. Кроме того, он научается действовать в исследуемой и изучаемой среде.

Исследовательский метод, как видно из предыдущего, является сутью комплексной системы занятий, ибо эта система строится целиком на непосредственном изучении окружающей ребенка действительности. Окружающую же действительность можно охватить в научном ее понимании только лишь путем исследования.

К сожалению, современная школьная практика очень часто изучает действительность по рассказу учителя и по книжке. Это лишает нашу школу основного признака трудовой школы, которая должна строиться на активности и самостоятельности ребенка в области исследования и на участии его в строительстве новой жизни.

Книжка и рассказ учителя очень нужны в школьной работе, но сами ни в коем случае не могут и не должны заменять собою непосредственного исследования, непосредственных наблюдений детей, и не должны ослаблять самостоятельности в выводах. И уж ни в каком случае они не должны подменить ему живого участия в живом строительстве трудовой жизни общества.

Исследовательский метод, таким образом, является основным методом, определяемым комплексной системой и программой.

Он может применяться в двойной форме: или в форме лабораторной, или же в форме экскурсионного методов.

Исследовать окружающую детей действительность надлежит непосредственно, а не по книгам. Непосредственно нужно знакомить детей с видами и формами человеческой деятельности, с орудиями и средствами производства, с назначением и оборотом продукции производства, с формами обмена, с ролью и значением рабочей силы, с организацией хозяйственной деятельности, с формами общественной и политической жизни, с природными условиями, определяющими занятия жителей.

Но все это можно исследовать двумя способами, из которых наиболее удобным и наиболее педагогичным является способ экскурсий.

Сущность этого метода сводится к тому, что дети организованно и по определенному, заранее разработанному плану выходят из стен школы для непосредственного наблюдения за каким-нибудь явлением жизни или природы. Этот метод получает широкое применение в школах, находящихся в городах и промышленных местечках.

В школах сельских он применяется в недостаточных размерах. Но и там и тут он очень редко применяется именно так, как этого требуют интересы дела, несмотря на то, что в педагогической литературе этот метод освещен с достаточной полнотой и ясностью.

В применении экскурсионного метода надлежит руководствоваться следующими правилами:

1. Ученики с помощью учителя точно устанавливают цель экскурсии, определяют время и место ее.

2. Совместно разрабатывается перечень тех вопросов, которые вытекают из данного комплекса, и ответы на которые можно получить через обследование.

3. Перед экскурсией проводится организационная работа, в течение которой дети распределяются на группы по определенным заданиям, и в течение которой каждый ребенок должен понять свою роль и задачу.

4. Заблаговременно готовится все необходимое для экскурсии (бумага, карандаши, коробки и т. п.).

5. Во время экскурсии внимание детей останавливается на тех явлениях, фактах и предметах, которые входят непосредственно в сферу исследуемого объекта, и производятся краткие записи ответов на вопросы, поставленные учащимися в предварительных беседах.

6. Весь материал, все данные, полученные детьми на экскурсии, приводятся в порядок и обрабатываются в дальнейшей работе в школе в порядке лабораторных занятий.

В условиях нашей сельской школы, при выполнении ею программ ГУС'а, экскурсий может быть организовано небольшое количество: не больше одной на комплекс—в младших двух группах и не больше одной на тему—в двух старших группах. Но учитель должен предусмотреть все, что ему понадобится для проработки комплекса.

Не надо думать, что экскурсией может быть лишь выход из школы на более или менее далекое расстояние,—экскурсия может быть предпринята и на школьный двор и к соседу-ремесленнику.

Этот метод имеет громадное значение в школьной работе, так как он дает возможность ребенку активно и самостоятельно воспринять целый ряд сведений и так как он ставит ребенка в положение самостоятельного исследователя. Он приучает ребенка выбирать из массы явлений и фактов только такие, которые ему в тот или иной момент нужны. Такая способность—выбираться в явлениях, такое умение—подбирать только нужные факты—являются весьма ценным не только в научном смысле, но и в практическом.

Сообразно тем целям, какие ставятся для каждой отдельной экскурсии, нужно различать экскурсии следующих видов: 1) экскурсии в производство; 2) в природу; 3) в общественные учреждения; 4) экскурсии художественные.

Каждому виду экскурсий соответствуют особые специфические, только ему свойственные задачи. Экскурсии в производства всегда имеют в виду выяснение следующих основных вопросов.

1. С каким видом сырья имеет дело данное производство? Очень часто предприятие—в особенности кустарное и ремесленное—имеет дело не с сырьем в его первоначальном виде, а с сырьем, получившим некоторую предварительную обработку, т. е. с полуфабрикатом. В таком случае необходимо тоже путем экскурсии выяснить то, где и как получается этот полуфабрикат и как он попадает на данное предприятие для дальнейшей обработки.

2. Какие стадии обработки проходит данное сырье в предприятии.

3. В соответствии с этим—каково техническое оборудование предприятия и какова организация (отделения или цеха, машины, двигатели, вспомогательные средства).

4. Роль живой рабочей силы и правовое и экономическое положение рабочих. Роль профорганизации.

5. Партиячейка и РЛКСМ. Их роль в организации производства и рабочих.

6. Учет продукции и нарастание цен.

7. Сбыт продукции.

8. Управление предприятием.

Эти задачи, так сказать, общего характера. В школе 1-ой ступени лучше всего именно так подходить к организации экскурсий в производство, так как в этом возрасте и тем более в условиях нашей деревни важно дать рабочему именно общее представление, именно общее понятие о производстве.

Такому экскурсионному обследованию должны подлежать производства, наиболее характерные для данной местности, если они не настолько сложны и огромны, чтобы влиять на изменение основной школьной программы в сторону придания школе определенного производственного уклона, как это может иметь место на Урале, на транспорте, в каменноугольных районах и в сельском хозяйстве.

Придание специального уклона школьной работе заставляет отдавать предпочтение тому или иному виду производства. В таком случае на экскурсиях могут изучаться отдельные элементы этого производства по приведенной выше программе (примерно) не в одну, а в несколько экскурсий, по мере разветвления этого самого уклона.

К производствам, типичным для Сибири, нужно отнести следующие: мельницы паровые, водяные и ветрянки; кожевенные, лесопильные и маслодельные заводы; мыловаренные заводы; пимокатные и овчинно-шубные кустарные мастерские; ремесленные мастерские (кузницы, сапожные, бондарные и др.).

К этому же разряду экскурсий нужно отнести также экскурсии для изучения нашей торговли, как государственной и кооперативной, так и частной. Вот примерная краткая схема такого обследования:

1. С какими товарами имеет дело данное торговое предприятие?

2. Откуда и как оно их получает?

3. Как хранятся товары?

4. Какова их себестоимость и продажная цена?

5. Куда, главным образом, сбываются товары?

6. Положение рабочих и служащих?

7. Управление.

Экскурсии в природу имеют целью ознакомление детей с целыми комплексами явлений природы местного края с тем, чтобы помочь ребенку уяснить не только биологические элементы природы, но и географические, климатические, а также — и это, главным образом, — то, какое значение природные условия данной местности имеют в местном производстве и как человек использует их.

Мы обращаем внимание именно на такую постановку задач для экскурсий в природу, так как зачастую в современной школьной практике экскурсии предпринимаются с целью изучения отдельных мелких (иногда без всякой внутренней связи) явлений и фактов, как-то: изучение пород хвойных деревьев, или видов грибов. Такое изучение и необходимо, и нужно не ему место не в первой ступени и во всяком случае не на особых экскурсиях. Если это иногда и представляется необходимым, то это следует делать попутно при широком изучении природы на экскурсиях, равно как и всякие наблюдения за изменениями погоды, за работой вредителей, за опылением растений и т. п.

В комплексной же работе с детьми первых четырех групп экскурсии могут служить отличным средством для изучения общих явлений природы, каковы:

1. Общий характер местности (поверхность, освещение, типичные ландшафты, почва, господствующие ветры, осадки).
2. Изучение ландшафтов: поле, луг, болото, лес, покотина, водоемы.
3. Взаимоотношения растительного и животного мира.

4. Роль человека в использовании и преобразовании окружающей природы (что дает данный ландшафт для хозяйства крестьянина, какое сырье поставляется на рынок). Способы рационализации и наибольшей интенсификации в использовании местных природных богатств. Вопросы последней категории должны прорабатываться не столько на экскурсиях, сколько путем лабораторным. Но экскурсии могут дать иногда для таких лабораторных работ материал и во всяком случае достаточный импульс к изучению способов рационализации использования природных богатств.

5. Характерные сезонные явления в природе также могут служить хорошими темами для экскурсий, и в этих случаях школа обязана обратить внимание ребенка на эти явления путем экскурсий и дать ему надлежащие, правильные объяснения их путем лабораторных занятий.

Общие задачи экскурсий в природу с достаточной ясностью указаны в программах ГУС'а. Надо иметь в виду, что хорошо проведенная экскурсия может дать материал иногда не для одной темы и даже не для одного комплекса. Этим подчеркивается особо важное значение экскурсий, поэтому в отношении производственном и в отношении выбора объектов для наблюдений надо проделать основательную предварительную работу, рассматривая экскурсию как определенную трудовую задачу, которую дети должны разрешить коллективно и строго планомерно, с правильным ведением записей и учетом всего собранного материала.

Такие экскурсии, следовательно, не могут предприниматься часто.

В деле изучения природы они играют громадную роль, но, может быть, не всегда дадут весь материал. Этого не следует бояться. Все, что дети не охватали на полной, хорошо организованной экскурсии, они могут получать на дополнительных выходах в природу или путем одиночных заданий (для отдельных учеников) или путем выделения особых небольших групп в 3-5 че-

люлек. В этом отношении значительную помощь учителя могут оказать всем известные тетради под наименованием «Изучай природу».

Экскурсии в общественные учреждения, часто организуемые школами, не всегда достигают тех целей, которые должны пред ними ставиться.

Нам приходилось наблюдать подобные экскурсии, проводимые так, как их не следует проводить. Толпа детей входит в какое-нибудь учреждение, и кто-либо из служащих или сам учитель показывают экскурсантам комнаты и столы и сидящих за ними, с пояснениями такого, примерно, рода:

«Ну, вот, в этой комнате помещается инструкторский отдел. Вот за этими столами сидят инструктора. Вот здесь сидит статистик» и т. д.

И затем переходят в следующие комнаты с подобными же, ничего не говорящими пояснениями.

Надо иметь в виду, что в общественные учреждения нет нужды водить детей только для того, чтобы они осмотрели расположение комнат, мебели и работников. Такое посещение может быть не столько полезным, сколько вредным.

Посещение общественных учреждений не может ставить перед собой также задачу выяснения на месте их функций и организационной структуры, так как это просто технически неудобно и едва-ли вообще достижимо.

Перед подобными экскурсиями должна стоять, главным образом, задача ознакомления детей с техникой работы учреждения, с тем, как учреждение выполняет некоторые отдельные свои операции.

С этой целью руководителям необходимо заранее договориться с учреждением относительно того, какую именно операцию они хотят проследить, и просить учреждение на глазах экскурсантов проделать ее полностью. Чрезвычайно полезно при этом связывать экскурсию с изучением практически полезных для деревни и часто встречающихся операций.

Так, например: вот предстоит набор молодежи в Красную армию, или набор только что закончился. Надо узнать в сельсовете, как он составил списки призываемой в армию молодежи. Проследить, что с списками сделаю в РИК'е, какой порядок призыва дальше в ближайшем военкомате.

Или идет полоса усиленного взноса налогов. Хорошо в это время побывать в финотделе и посмотреть, какой порядок этого взноса.

Проследить за движением какой-нибудь бумажки от начала до конца—от регистратуры до лица, делающего резолюцию, и обратно—до выхода бумаги из учреждения.

По почте проследить, как отправляется заказное письмо, или как оно выдается; как пишется и направляется денежный перевод или телеграмма.

В земотделе полезно увидеть, как обсуждается какое-нибудь мероприятие, что делает земотдел для осуществления этого мероприятия, или как он отвечает на какое-нибудь ходатайство крестьян.

В наробразе хорошо увидеть, как ведется какое-нибудь пособие для школы, или учебники для беднейших детей.

В ком'ячейке присутствовать на заседании при обсуждении какого-нибудь важного общественного мероприятия.

В суде уяснить, куда и как направляется какое-либо заявление, как протекает судебное разбирательство известного детям судебного дела.

Словом, во всякое учреждение следует пойти с целью не изучения стен и расположения мебели, и не для уяснения на месте общих задач и конструк-

ции его, а с целью точного изучения техники его работы на определенных конкретных случаях, часто встречающихся в крестьянском быту или практике школы.

Все это может служить отличной иллюстрацией к общим суждениям об общих задачах различных учреждений, а также материалом, на котором такие суждения могут быть построены.

Необходимо заметить, что посещения общественных учреждений в конце концов могут повести к некоторому сотрудничеству детей с некоторыми из учреждений, как, например, с почтой, с земотделом, с статбюро, с наркомом.

Проведение этих экскурсий можно и должно связывать не только с конкретными случаями из крестьянской жизни, но и с тем материалом, который будет получаться на экскурсиях в производство. Вообще же надо сказать, что такое деление экскурсий, какое мы привели, надо считать условным, так как некоторые экскурсии в некоторых отдельных случаях могут включать в себя все другие виды экскурсий.

Нам остается теперь сказать об экскурсиях, имеющих художественное значение, с целями развития в детях художественных стремлений и чувства красоты.

Такие экскурсии могут предприниматься в хорошие театры, на концерты, в художественные галереи и музеи, а также в природу. Техническая постановка этих экскурсий—самая доступная. Созерцание картин, восприятие художественного сочетания звуков в музыке имеет несомненное воспитывающее значение. Надо дать лишь детям возможность непосредственно воспринимать такие ощущения, избегая, по возможности, нарушения их своими замечаниями. Лишь изредка, конечно, придется делать самые необходимые разъяснения и то как можно короче и проще, чтобы широковегательными lamentациями не спугнуть в детях свежести непосредственного впечатления. Сюда же надо отнести экскурсии на спортивные состязания.

Для деревни, конечно, всего доступнее экскурсии в природу.

В этом случае прогулки с учителем имеют большое значение. Посмотреть восходящее солнце, игру его в воде, или грозу и бурю в лесу, или тихий вечер на озере, на реке; или игру солнца на снегу и в ивее, опушающем деревья; или глубину звездного мерцающего неба, ширь и простор степи, красоту человеческого гения в какой-нибудь мощной машине или сооружении; или волнующееся пшеничное поле, горячую скачку лошадей, стройную изящную жизнь муравейника и т. д. и т. п.—все это имеется в руках сельского учителя, и все это надо школе использовать. Только таким путем, путем постепенного воспитания в детях чувства прекрасного, можно надеяться внести в безрадостную, темную, убогую жизнь крестьянина элементы красоты.

Об экскурсионном методе нужно заметить, что, являясь основным методом в школьной работе, он может или предшествовать классной работе—и тогда он служит для собирания и накопления сырого материала, который разрабатывается в дальнейшем путем лабораторных занятий—или же он применяется в результате лабораторных занятий для суммирования и иллюстрирования приобретенных уже сведений. Не отрицая необходимости в некоторых случаях применения экскурсий последнего порядка, мы в то же время считаем, что первый порядок надо признать наиболее целесообразным, так как мы должны вести детей не от книжки и классных занятий к жизни и

к непосредственным впечатлениям, а, наоборот,—от конкретных жизненных явлений к разработке лабораторного метода—от жизни к книге.

Лабораторный метод, как уже явствует из предыдущего, является органической частью исследовательского метода, он органически сливается с методом экскурсионным. *Совокупное или последовательное применение того и другого метода в общем приводят к исследовательской работе.*

Лабораторный метод занятий в условиях комплексной работы в общих схематических чертах сводится к следующему:

Все, что детьми добыто на экскурсии (цифровой материал, продукты и изделия различных видов производства и торговли, представители растительного царства, насекомые и т. п.), классифицируется, приводится в систему. В некоторых нужных случаях проводятся опыты для проверки каких-нибудь выводов. Составляются коллекции, диаграммы, конструируются модели. Составляются записи, прочитываются статьи из книг, делается общий обзор (в виде докладов или коллективного сочинения) предприятия или целой отрасли местного хозяйства, описание местности или отдельных ландшафтов и явлений.

Таким образом, лабораторный метод складывается из отдельных моментов работы, а именно: классификация материалов, коллекционирование, опыты, длительные наблюдения, сочинения, чтение, моделирование, зарисовка, драматизирование. Каждый из этих моментов, входя органической частью в лабораторный метод, в то же время может рассматриваться, как самостоятельный момент, требующий применения специальных методов.

Методы такого порядка мы называем вспомогательными методами.

Само собой разумеется, что учителю надлежит каждый раз строго продумать, какой именно из этих вспомогательных методов применим в том или ином случае, и как его следует применить. На первое время это лучше делать даже в письменном виде, внося указание этих методов в обычно разрабатываемые схемы при разворачивании комплексов, но через некоторое время каждый учитель вырабатывает в этом отношении нужные навыки и без особых затруднений будет применять как раз нужные методы в каждом отдельном случае.

О вспомогательных методах мы скажем несколько подробнее дальше. e. Теперь же мы остановим внимание учителя на следующем.

Некоторые методисты (например, Челюсткин в своей книге «Методы работы в трудовой школе») рассматривают лабораторный план, как планомерное и организованное разрешение поставленных перед детьми проблем.

Но проблемы автор мыслит в сфере отдельных так называемых учебных предметов, и это делает его книгу мало пригодной для пользования в работе школы 1-й ступени там, где осуществляется комплексная система. В отношении такой школы мы считаем тот лабораторный метод, сущность которого нами изложена выше, наиболее соответствующим. Совокупность всех действий учителя и учащихся, действий, приводящих к уяснению ребенком окружающей действительности через обработку экскурсионного материала—так можно сформулировать сущность лабораторного метода в условиях комплексной работы школы 1-й ступени.

Но исходя из того основного понимания задач трудовой школы, которое мы неоднократно излагали в статьях на страницах «Сиб. Пед. Журн.», и на основании практики некоторых школ Новониколаевской губ. (в частности, Криводановской опытной школы), мы считаем, что наряду с методами экскур-

системным и лабораторным следует иметь в виду и применять метод, который мы называем методом трудовых задач. Вернее, может быть, его называть следует не методом, но мы временно все-таки останавливаемся на этом термине, чтобы не усложнять вопроса, предполагая в ближайшем будущем дать особую статью о трудовых задачах.

В определении сущности этого метода мы исходим, во-первых, из требования комплексных программ, предлагающих планировать работу с детьми, во-вторых, из определения понятия труд, как планомерной затраты человеческой энергии, направленной к достижению определенной, заранее поставленной цели.

Если мы хотим воспитать сознательного труженика социалистического общества, обдуманно и целесообразно проводящего всякого рода трудовую деятельность, то мы должны ребенка с самых малых лет приучать к обдуманной и планомерной деятельности в условиях трудовой обстановки школы.

Надо добиваться, чтобы ребенок всегда сумел точно определить стоящую перед ним задачу, чтобы он, далее, мог избрать надлежащие пути и средства, ведущие к достижению цели, и чтобы, наконец, он мог, планомерно расходуя свою энергию, все время учитывать свою работу, достижения и ошибки.

Достигнуть всего этого можно введением в постоянную школьную практику метода трудовых задач.

Современная школа, работающая по комплексной системе, достаточно богата трудовыми возможностями. Эти возможности, смело можно сказать, положительно насыщают каждую школьную неделю, даже каждый день и час.

Постоянно ребята заняты разрешением какой-нибудь практической задачи, которая возникает естественно, в порядке исследования. Но, к несчастью, чаще всего эти задачи ставятся самим учителем, а способ их достижения определяется тоже учителем в беседе, и это лишает детей возможности осознать самостоятельную задачу, составить план ее развития, распределить работы и самостоятельно выполнить их.

Между тем не представляет никаких затруднений детям сговориться, конечно, с помощью учителя—о порядке и способах выполнения любой задачи. Будет ли это организация школьного вечера, или организация экскурсии, или составление коллекции, или проведение опыта и создание модели, или уход за пожарным сараем, или проведение санитарной кампании в деревне, или разбивка школьного огорода и т. д. и т. п.—ко всему этому нужно приступать организованно, рассматривая, как определенные трудовые задачи, разрешение которых надо проводить вполне серьезно, планомерно и организованно. Только при этом условии школа превращается в подлинную трудовую школу, и только при такой работе возможна естественная увязка с комплексом и минимальной суммы формальных знаний, умений и навыков.

Таким образом, вся работа школы по комплексной системе разворачивается в следующем порядке.

1. Программа ГУС'а определяет ту сумму работ, которая должна быть проделана для ознакомления детей с окружающим их миром, а комплексная система занятий есть, в сущности говоря, организация учебного материала. Этот материал дается в готовом виде самой окружающей жизнью.

2. Чтобы ознакомиться с окружающей жизнью, следует в каждом комплексе отыскать несколько трудовых задач, к разрешению которых приступить организованно и планомерно.

3. Каждая трудовая задача должна быть определена самими детьми. План достижения цели должен быть разработан также самими детьми и ими же должен производиться учет работы.

4. При осуществлении основных трудовых задач следует пользоваться экскурсионным и лабораторным методами, составляющими в своей совокупности один исследовательский метод.

5. При пользовании экскурсионным и лабораторным методами отдельные моменты могут ставиться и разрешаться также в порядке трудовых задач.

6. Со всяким отдельным трудовым моментом надлежит связывать проработку того или иного отдела из различных отраслей знания.

В настоящей статье мы не имеем возможности подробнее остановиться на изложении всех стадий работы и отдельных методов, но в последующем ряде статей мы постараемся это сделать с возможной полнотой. Скажем еще раз, что указанные три метода следует считать основными, без которых школа или останется школой старов, или, в лучшем случае, прератится лишь в школу иллюстративную.

Иллюстративная же школа отнюдь не является школой трудовой. Кроме того, надо помнить, что только при таком построении школьных занятий будет достижима для детей активность в восприятии.

Все другие методы школьной работы являются методами вспомогательными, правда, весьма ценными по своему педагогическому значению, но тем не менее в общей системе занятий являющимися вспомогательными.

К ним учитель прибегает очень часто, но прибегает не как к методам самостоятельным, стоящим вне общей исследовательской работы. Наоборот, в хорошо организованной и продуманной лабораторной работе он использует их как средства вспомогательные, приводящие к образности воспроизведения.

Эти вспомогательные методы могут быть названы одним именем — *иллюстративные* методы. К ним мы относим всякого вида иллюстрирование, производимое самими детьми, а иногда и учителем. Педагогическое их значение то, что они упражняют образное мышление ребенка, что они дают выход его естественным стремлениям к творчеству, что они усиливают и, так сказать, насыщают жизнью, движением, формами и красками получаемые ребенком впечатления.

Сюда относятся и зарисовывание сочинения, лепка, черчение диаграмм, моделирование, рассказывание, драматизация.

Надо отметить, что современная наша школа охотно и обильно (даже больше, чем надо) пользуется зарисовыванием, лепкой и черчением диаграмм, но крайне неохотно и редко прибегает к рассказыванию и драматизации.

Рассказывание учителя может играть колоссальное воспитывающее значение. Хорошим подбором тем, тесно соприкасающихся с исследуемыми детьми явлениями, красивый, чистый и правильный язык, художественные образы, задушевность рассказа и, наконец, жесты и мимика учителя всегда имеют неотразимое влияние не только на детей, но и на взрослых. Нам приходилось рассказывать детям то, что они могли бы прочитать в книжке, а иногда и прочитанное. И мы всегда убеждались в том, что живой рассказ производит на детей и на взрослых гораздо более сильное впечатление, чем самое чтение.

Выбор темы для рассказа, обработка сюжета, отделка речи, выработка соответствующей интонации, мимики и жестов — все это составляет подготовительные шаги в применении этого метода.

Надо стремиться к тому, чтобы и сами дети выступали с своими непосредственными рассказами, ибо большая беда русского человека, что он не может правильно и увлекательно изложить свои мысли и чувства.

Что же касается метода драматизации, то мы можем сказать, что ему в нашей сибирской школе совсем не повезло,—его или не применяют совсем, или применяют в извращенном виде, путая с инсценировкой и развивая в детях актерские отрицательные черты.

Смысл драматизации заключается не в том, чтобы приспособить какой-нибудь литературный отрывок к сцене, а в том, чтобы помочь ребенку знакомые ему явления воплотить в образы, стройно связанные, вступающие в определенные взаимоотношения, составляющие в конечном итоге отдельное общественное или бытовое явление.

При такой работе (иногда довольно длительной) детское воображение и фантазия довольно серьезно упражняются. Им приходится самим придумывать обстановку действующих лиц, реплики, движения. Помимо того, драматизация представляет отличнейший простор для упражнений в построении живой, связной речи, а следовательно, для усвоения многих законов словосочетания и словопроизводства.

Для успешного проведения драматизации необходим выбор подходящей темы. Темы рекомендуем выбирать из знакомой детям жизни, как, например: «В город на базар», «Возвращение красноармейца домой», «Самогонщика арестовали», «С зерном на мельницу» и т. д. Такие темы вполне доступны для обработки детьми.

Когда тема найдена, дети определяют,—о ком они будут составлять пьесу (подбирают действующих лиц, определяют их возраст, внешность, основные черты характера), затем сговаривают,—где будет происходить действие и сколько должно выйти действий.

И, наконец, сговариваются, как и кто из действующих лиц начнет пьесу. Предлагают различные редакции, выбирают наиболее ценную из них и литературную, записывают ее, а учитель делает попутные пояснения по части орфографии, стилистики и по содержанию.

Мы неоднократно проводили подобные работы и хорошо поэтому знаем, что они бесконечно ценнее всяких специальных занятий по русскому языку, а интерес со стороны детей к работе и формам языка и образам, а также желание сделать как можно красивее и правильнее—так велики, и напряженны, что нам ни в какой другой работе не приходилось наблюдать такой непосредственной заинтересованности детей.

Если школа в работе по комплексной системе перейдет к методу трудовых задач, углубленному экскурсионным и лабораторным методами, с применением вспомогательных методов, то она неизбежно превратится в подлинную трудовую школу. Без этих же методов нам такой школы не создать и не избежать господствующей сейчас в школах говорильни в порядке так называемых бесед, часто превращающихся в обыкновенную катехизацию.

К. Никулин.

Схематический план годовой работы избы-читальни.

Как составить рабочий план избы-читальни.

Приводимый ниже схематический годовой план работы избы-читальни является ориентировочным при составлении рабочего плана избы-читальни на ближайший период, так как в силу разнообразных условий, в которых находятся избы-читальни, составить единый для всех избы-читален план работы невозможно. В нем четыре колонки: в первой указаны времена года; во второй — чем должна заниматься избы-читальня в каждое время года; в третьей — формы и методы массовой работы, рекомендуемые при проработке вопросов второй колонки, и в четвертой — литература, необходимая для работы по предлагаемому плану.

Содержание работы в избы-читальне изменяется, в зависимости от времен года. Поэтому материал, подлежащий проработке в избы-читальне в течение года (2-я колонка), разбит на сезоны (кварталы): осень, зима, весна, лето. Какие месяцы должны входить в каждый сезон — должен решить совет избы-читальни, в зависимости от климатических условий данной местности.

Содержание материала, подлежащего проработке в каждый сезон (2-я колонка), разбито на семь разделов: 1) сельско-хозяйственная пропаганда, 2) советское строительство, 3) революционные праздники и годовщины, 4) кампании, 5) естественно-научная (антирелигиозная) пропаганда, 6) санитарно-гигиеническая пропаганда, 7) советская общественность.

Прежде чем составлять рабочий план избы-читальни, необходимо проделать ту организационную работу, которая указана в начале схематического годового плана («Организационная часть»). Рабочий план избы-читальни составляется на каждый сезон (квартал) отдельно. В основу при его составлении должны быть положены планы имеющихся в избы-читальне кружков, а также планы работы партийных, общественных организаций и ведомств.

В избы-читальне обычно имеются кружки: сельско-хозяйственный, политграмоты, селькоровский, физкультуры, естественно-научный, военный и др. Работа кружков распределяется, примерно, так: сельско-хозяйственную пропаганду ведет с-х. кружок; советское строительство — кружок политграмоты; естественно-научную (антирелигиозную) пропаганду — естественно-научный кружок; санитарно-гигиеническую — кружок физкультуры; селькоровский кружок ведет читку газет не менее 2-3 раз в неделю и выпускает стенную газету. Военный кружок ведет военную пропаганду и принимает участие в ознакомлении населения с военными вопросами по разделу — советское строительство. Организация революционных праздников, а также ударных кампаний, как, например, налоговой, по оживлению кресткомов и др. возлагается на кружок политграмоты, однако, к участию в проведении праздника или кампании привлекаются все кружки.

Кружки не должны замыкаться в своей работе, ограничивая ее чтением, докладами и т. д., в тесном кругу членов кружка, а привлекать на свои чтения и доклады всех желающих, и после проработки тех или других вопросов организовать беседы на общих собраниях в избы-читальне.

Работа в кружках производится различными способами: чтением указанной в годовом плане работы избы-читальни литературы, организацией лекций с картинками, пьес, постановок, пьес, агитсуда и т. д. Организация и проведение того или другого способа работы возлагается на соответствующий кружок. Более подробно об этом в книжке Лешего «Изба-читальня».

Для того, чтобы составить рабочий план на предстоящий сезон, допустим—осень, каждый кружок должен ознакомиться с тем, какие задачи отводятся для него в схематическом годовом плане избы-читальни, учесть имеющиеся в кружке силы, литературу, пособия и т. д. и взять в план своей работы лишь те вопросы, которые могут быть удовлетворительно проработаны этими силами и средствами. Допустим, с.-х. кружок, обсуждая на общем собрании членов кружка план с.-х. пропаганды по просов — устройство погребов для хранения корнеплодов в деревне — не находит интереса со стороны населения, для которого огородничество не играет существенной роли в их хозяйстве, — и вопрос не вносится в план. В другом месте, где огородничество играет значительную роль в хозяйстве крестьянина (например, в пригородных селениях), вопрос о сохранении овощей на зиму необходимо внести в рабочий план.

Если население интересуется каким-либо вопросом, которого нет в годовом плане работы избы-читальни, например, пчеловодством, садоводством и т. д., — необходимо вопросы эти внести в план работ сельско-хозяйственного кружка, привлечь лиц, интересующихся этими вопросами, и создать из них группу пчеловодов, садоводов и т. д.

Если, например, естественно-научного кружка в избе-читальне нет, между тем как к вопросам естествознания среди населения имеется большой интерес, избач выясняет, найдется ли руководитель такого кружка и необходимая литература, и вносит в план работы организации такого кружка и те вопросы, которые указаны по естественно-научной пропаганде в схематическом годовом плане избы-читальни на осенний период.

Не следует бояться размеров схематического годового плана. — он не является обязательным для всех избы-читален. Хорошо, если среди всех вопросов с.-х. пропаганды, падающих на осень, с.-х. кружок сумеет проработать два-три основных вопроса. После того, как с.-х. кружок наметит вопросы, которые он рассчитывает в течение осени проработать, он указывает в своем плане: 1) кто будет руководить работой по каждому вопросу; 2) когда будет проводиться работа; 3) в каких формах будет разрабатываться вопрос; 4) какая литература и пособия для этого нужны. Такой план должен представить избачу каждый существующей в избе-читальне кружок. Получив планы работы кружков, избач должен проверить, все ли 7 разделов схематического годового плана избы-читальни отмечены работой кружков на осенний сезон.

Затем избач выясняет, какую работу предполагает провести в избе-читальне ячейка ОДН, комсомол, женотдел, профсоюзы, юные пионеры и какие по календарю праздники и годовщины падают на осень. Собрав этот материал, избач вносит его в проект рабочего плана избы-читальни на осенний период.

В схематическом годовом плане в каждом сезоне, как указано выше, имеется 7 разделов. Эти же разделы должны быть отмечены и в рабочем плане избы-читальни на каждый сезон.

Разделы плана должны прорабатываться не последовательно один за другим, как напечатано в плане, а параллельно, и должны быть увязаны между собою. Например, вопросы советского строительства в области сельского хозяйства должны прорабатываться одновременно с теми вопросами сельского хозяйства, с которыми они связаны; например, вопросы землепользования с земельным кодексом.

Для того, чтобы достигнуть более полной увязки между вопросами плана, надо среди них выделить основные. Такими вопросами на осень будут: 1) подведение итогов урожая, 2) празднование Октябрьской революции и 3) перевыборы советов. Все остальные вопросы плана должны объединяться вокруг этих вопросов.

Первый вопрос, с которого должна начаться работа осенью, — это подведение итогов урожая. С этим вопросом связываются вопросы: с.-х. налог, сбыт излишков, покупка с.-х. машин, отбор посевного зерна и др. Эти вопросы, в свою очередь, влекут за собой необходимость знакомства с постановлениями соввласти в указанных областях, т. е. вопросы II раздела плана. Вопросы урожая связываются также с вопросами естествознания — отчего зависит урожай, силы природы на службе человека и т. д. (IV раздел программы).

Таким образом, вокруг стержневого вопроса объединяется целый ряд других вопросов, поэтому они должны прорабатываться по возможности *одновременно*, связываясь одна с другими.

Второй стержневой вопрос — празднование Октябрьской революции. Он влечет за собою целый ряд вопросов из области советского строительства: что дала Октябрьская революция крестьянину: земельные вопросы, меры по поднятию крестьянского хозяйства, народное образование, меры по оздоровлению населения, налоговая политика, ликвидация неграмотности, общественность и т. д. Наконец, третий стержневой

вопрос плана — переизборы советов. Вокруг него вопросы: состав сельсоветов, структура соввласти, задачи сельсовета по поднятию крестьянского хозяйства; комитеты взаимопомощи, машинные товарищества, кредит, кооперация и т. д. Проработка этих вопросов должна опираться на конкретный материал данного района. Таким образом, в рабочий план избы-читальни на осенний сезон пойдет 3 основных вопроса, которые должны быть обязательно отмечены планом избы-читальни. Каждый из этих основных вопросов обрастает несколькими второстепенными, количество которых зависит от местных условий каждой избы-читальни, количества подготовленных работников, литературы и т. д. Помимо этих вопросов, непосредственно связанных с основными, могут возникнуть вопросы, которыми может интересоваться какой-либо район. Так, в скотоводческих районах с осени встанут вопросы животноводства, птицеводства и др.

На зимний сезон стержневыми вопросами, вокруг которых должны группироваться все остальные вопросы, являются:

1) вопросы землеустройства, к которым непосредственно примыкают все вопросы с.-х. пропаганды на зимний период — паротравополье, в чем основа сибирского крестьянского хозяйства и друг. Вопросы советского строительства должны знакомить с политикой соввласти в разрешении этих вопросов. К этим вопросам примыкают также вопросы естествознания — наука в сельском хозяйстве и др.

2) Вопросы животноводства.

3) Годовщина смерти В. И. Ленина.

4) Смычка города с деревней в области товарообмена. Этот вопрос обрастает вопросами сбыта и потребления — потребительская и кредитная кооперация, кредитная политика соввласти и др.

5) Освобождение Сибири от Колчака и Красная армия. Проведение годовщины Октябрьской революции связывается с 20-летием революции 1905 г.

Весною стержневыми вопросами будет:

1) Посевная кампания, с которой связываются вопросы советского строительства и естественно-научной (антирелигиозной) пропаганды.

2) Революционные праздники.

Летом стержневыми вопросами будут: 1) учет достижений с.-х. кружка и крестьянских хозяйств в постановке опытов и заготовка материалов для выставки в день праздника урожая; 2) сельхозналог и 3) день Конституции СССР.

В результате такой работы получится перечень тех вопросов или того материала, который может быть проработан данной избы-читальней, и указано время их проработки. Далее необходимо указать, как будут прорабатываться эти вопросы. Для этого необходимо внимательно рассмотреть вторую колонку, где указаны методы и формы работы. Каждый вопрос плана может быть проработан различными способами. Так, например, подведение итогов урожая в районе должно быть отмечено выставкой, а эта последняя может сопровождаться беседами, лекциями, агитсудом, постановкой и т. д. Какой способ работы установить для того или иного вопроса — это зависит от того, какие силы имеются в избы-читальне. Чем сил меньше, тем более простыми способами должна вестись работа. В крайнем случае можно ограничиться одними беседами.

Можно считать рабочий план законченным лишь тогда, когда в нем будет указано:

1) Какие задачи избы-читальня ставит в предстоящий сезон?

2) Какими силами предполагается разрешить каждую задачу?

3) Когда должна быть решена каждая задача?

4) Какими формами и методами будет вестись работа по решению каждой задачи?

5) Какие пособия и литература необходимы для выполнения работы?

Когда проект рабочего плана избы-читальни на предстоящий сезон составлен, созывается совет избы-читальни с представителями партийных, советских и общественных организаций. Проект плана, составленный избачом, обсуждается с точки зрения его выполнения. Все лишнее выбрасывается, оставляется только то, что действительно может быть выполнено. Наконец, точно указывается, кто и когда должен проводить ту или иную работу, указанную в плане. Такая работа должна быть проделана в начале каждого сезона. В конце сезона, перед составлением плана на новый сезон, избач делает отчетный доклад в совете избы-читальни по выполнению рабочего плана на минувший сезон.

Схематический план годовой работы избы-читальни.

Время года	Содержание работы	Формы работы	Литература
О С Е Н Ь	<p>Организационная часть.</p> <p>1) Оформление и оживление работы совета избы-читальни.</p> <p>2) Увязка работы избы-читальни с общественными и профессиональными организациями, ведущими политпросветработу в селе.</p> <p>3) Выявление актива и учет культурных сил села (учитель, агроном, врач, демобилизованный красноармеец и активисты из средняцкого и бедняцкого крестьянства).</p> <p>4) Подготовка и организация кружков сельско-хозяйственного громкого чтения, политического, военного, селькоров, физкультуры, самообразования и др. Разработка планов их работы с утверждением советом избы-читальни.</p> <p>5) Организация справочного стола и подбор справочной литературы.</p> <p>6) Своевременная выписка соответствующей литературы, применительно к разработанному плану избы-читальни.</p> <p>7) Проведение кампании по подписке на газеты (см. примечание в конце плана).</p> <p>8) Хозяйственное оборудование: мебель, освещение, отопление, обеспечение водой и проч.</p> <p>9) Упорядочение внутреннего вида избы-читальни (приобретение плакатов, портретов вождей, географических карт Сибири, СССР).</p>	<p>Созыв совета избы-читальни с привлечением деревенского актива и разработка плана работы на предстоящий сезон на основании годового плана, применительно к местным условиям, исходя из наличия имеющихся сил и средств.</p> <p>Проведение общего собрания граждан села для ознакомления с задачами избы-читальни и планом работы на предстоящий осенний сезон.</p>	<p>*1) Леша? — Избачитальня. Сибкрайиздат, Новониколаевск, 1925г. Ц. 25 к.</p> <p>«В помощь деревенскому политпросветнику» ГПП Москва, 1925 г.</p> <p>*2) «Избачитальня», как центр политико-просветительной работы в деревне». Сборник официальных положений и распоряжений. Изд. «Долой Неграмотность». Москва, 1925 г.</p> <p>*3) «Резолюция и постановление XII съезда РКП (б) по работе в деревне».</p> <p>*4) «Резолюция XIУ Конференция РКП (б) «Резолюция Всесоюзной Конференции политпросветов по работе в деревне (18-20 февраля 1925 г.) ГПП. Изд. «Долой Неграмотность».</p> <p>С. И. Сырцов. — «Культурное шефство над деревней». Сборник Ук. РКП (б). ГИЗ. Москва, 1925 г. Ц. 65 к.</p> <p>«Агитация и пропаганда в деревне». Пособие для деревенских ячеек РКП и РЛКСМ, избы-читальни, шефских коллективов, Агитпропов ЦК РКП (б). Изд. «Прибой». Ленинград, 1925 г. Ц. 40 к.</p>
	<p>Содержание работы в избы-читальне.</p> <p>1. Сельско-хозяйственная пропаганда.</p> <p>1) Организация (где нет) сельскохозяйственного кружка с предварительным разъяснением населению его значения и задач.</p> <p>2) В зависимости от выявленных интересов, возможна организация групп огородников, пчеловодов, животноводов, по травосеянию и т. д., для чего необходима разработка плана работы и постановки опытов каждой группы.</p>	<p>Доклад на общем собрании граждан села о задачах сел.-хоз. кружков, приурочив его ко «Дню урожая».</p>	<p>«С.-хоз. кружки в избы-читальне» Сборник изд. «Прибой». 1925 г.</p> <p>*5) Сибполитпросвет — «Сел.-хоз. кружки, как их организовать и как в них работать». Сибкрайиздат. Новониколаевск. 1925 г. Ц. 7 к.</p>

*1) Книжки, помеченные звездочками, необходимо покупать в первую очередь. Книжки, помеченные кружками, могут быть использованы для чтения.

Время презед.	Содержание работы	Форма работы	Литература
	<p>3) Подведение итогов урожая в районе.</p> <p>4) Сортировка и отбор семян к посеву.</p> <p>5) Агитация за организацию запасного семенного фонда.</p> <p>6) Куда сбывать излишки продуктов сельского хозяйства.</p>	<p>Организация праздника урожая и выставки. Суд над урожаем. Беседа или чтение.</p> <p>Доклад на общем собрании граждан.</p> <p>Проведение чтений и бесед о государственной, кооперативной и частной торговле.</p>	<p>Ислюнский — «Простой способ учета в крестьянском хозяйстве». Изд. «Новая Деревня». Стр. 17. Ц. 20 к.</p> <p>*) «День урожая». Сборник Клуб. Отд. Главполитпросвета.</p> <p>«День урожая». Изд. «Молодой Гвардии».</p> <p>О) Модестов — «Заготовка посевного зерна». г.р. 42. Ц. 65 к.</p> <p>с) Морозов — «О подготовке семян к посеву». Изд. Сибкрайиздата. Ц. 5 к.</p> <p>*) Морозов — «Чистосортные семена хлебов и полевых трав для Сибири». Ц. 6 к.</p> <p>*) «Резолюции XIV Партии о операции».</p> <p>О) В. М. Канис — «Как крестьянину выгоднее продавать хлеб». Центросоюз. Стр. 23. Цена 13 к.</p>
	<p>7) Сельско-хозяйственные машины и уход за ними.</p>	<p>Экскурсия на склад с.-х. машин, прокатный пункт, в коммуну, образцовое хозяйство и т. д.</p>	<p>*) А. А. Зубрилин — Чем обрабатывать землю и убирать урожай. «Новая Деревня». Москва. 1924 г. Стр. 132. Ц. 60 к.</p>
	<p>8) Значение машинных товариществ в сельском хозяйстве.</p>	<p>Беседы и чтения.</p>	<p>*) А. Гонделев — «Машинные товарищества». Сибкрайиздат. 1925 г. Ц. 6 к.</p>
	<p>9) Как устраивать погреба для хранения корнеплодов.</p>	<p>Беседы и чтения.</p>	<p>Кудрявцев — «Как устроить с.-х. товарищество». ГИЗ. Москва. Ц. 15 к.</p> <p>О) Сиворцов — «Уборка и хранение корнеплодов». Журнал «Избачитальня». Сентябрь 1925 г.</p>
	<p>10) Для чего нужны контрольные союзы по животноводству.</p>	<p>Доклад на общем собрании.</p>	<p>*) Крот - Криваль — «Контрольные союзы по скотоводству». Цена 25 к.</p> <p>Сиворцов — «Как утеплить хлев». Журнал «Избачитальня». Сент. 1925 г.</p>

Время прораб.	Содержание работы	Форма работы	Литература
	<p>II. Советское строительство.</p> <p>1) Ознакомление с постановлениями соввласти по вопросам советского строительства в связи с вопросами с.-х. пропаганды и налоговой кампанией.</p> <p>2) Задачи советской власти в связи с переизборами советов.</p> <p>3) Сельско-хозяйственная кооперация и ее значение в поднятии сельского хозяйства.</p> <p>4. Вопросы взаимопомощи в крестьянском хозяйстве.</p>	<p>Громкая читка газет и проведение бесед.</p> <p>Чтения и беседы, организуемые политкружком.</p> <p>Чтения беседы.</p> <p>Чтения и беседы.</p>	<p>*) Г. Зильовъ — «Рабочий класс и крестьянство». Ц. 18 к.</p> <p>Зильовъ — «Как большевики строят государство рабочих и крестьян». Ц. 10 к.</p> <p>Александръ — «Деревенский совет и крестьянская самостоятельность». ГИЗ. Москва. 1925 г.</p> <p>Николаев — «Наше правительство». ГИЗ. 1925 г.</p> <p>*) «Укрепим кооперацию». Изд. Главполитпросвета. 1925 г.</p> <p>«Изда читальня и кооперация» — тоже.</p> <p>о) Логинъ — «Как кооперация мужиков из болота вытащила».</p> <p>Шахов — «Зовите крестьян в кооперацию». Изд. Сибкрайсоюза. Цена 10 к.</p> <p>*) Ленин — «О кооперации».</p> <p>«Сборник уставов с.-х. кооперативов». Изд. «Новая Деревня». Москва. 1925 г.</p> <p>Устюжанин — «Сел.-хоз кредит». Сибкрайиздат 1925 г.</p>
Первое воскресенье. Сентябрь.	<p>III. Революционные праздники в год.</p> <p>1) Международный юношеский день и детская неделя.</p>	<p>Проведение праздника по особой программе РЛКСМ.</p>	<p>*) Панкрушин и Черников — «Дети в борьбе за новую жизнь». Материал к международному детскому дню. Сибкрайиздат. Ц. 40 к.</p> <p>о) Ужугув — «Газрякомсомолец». Госиздат. Москва. 1925 г.</p> <p>о) Логинъ — «Сыны мужицкие». ГИЗ. Москва. 1925 г.</p> <p>«День молодой гвардии». Ленинград. Изд. «Прибой». 1924 г.</p> <p>«Детское коммунистическое движение в школе». 2-е издание «Молодой Гвардии».</p>

Время пр. раб.	Содержание работы	Форма работы	Литература
7 ноября	<p>2) День пролетарской революции.</p> <p>IV. Кампании.</p> <p>1) Перевыборы советов.</p> <p>2) Финансово-налоговая кампания.</p> <p>3) Ликвидация неграмотности.</p> <p>V. Естественно-научная и антирелигиозная пропаганда.</p> <p>1) Борьба человека с природой.</p> <p>2) От мотыги до трактора.</p> <p>3) Силы природы на службе человека.</p>	<p>Проведение праздника по особой программе РКП (б).</p> <p>Чтения, доклады на общих собраниях граждан.</p> <p>Устройство ОДН вечеров объединения неграмотных. Суд над неграмотным.</p> <p>Чтения и беседы.</p>	<p>*) «Октябрь в изброчно-читальне и народом». Москва. Изд. «Красная Новь». ГПП. 1924 г.</p> <p>Ицына — «Как избирать совет». ГИЗ. 1925 г.</p> <p>*) «Н перевыборам советов». Сборник ГИЗ. Изд. «Долой Неграмотность». Ц. 60 к.</p> <p>о) Зайцев — «Налого и куда они идут». ГИЗ. Москва. 1925 г. Ц. 19 к.</p> <p>о) Зайцев — «Доходы и расходы нашего государства». «Финансово-налоговый сборник» ГИЗ. Изд. «Долой Неграмотность».</p> <p>*) «О сельско-хозяйственном налоге». Сибкрайиздат. 1925 г.</p> <p>*) «За грамоту». Сборник ВЧК. Изд. «Долой Неграмотность». Москва. 1925 г. Стр. 103. Ц. 1 р.</p> <p>о) Дмитриев — «Темнота и суеверие». ГИЗ. Москва. Ц. 4 к.</p> <p>о) Подъяпольский — «Божья воля или агрономическая наука». ГИЗ. Москва. Ц. 6 к.</p> <p>о) Полянский — «Сезонные явления в природе».</p> <p>о *) Язвицкий — «Борьба человека с природой».</p> <p>* о) Есин — «Электричество и трактор в крестьянском хозяйстве». ГИЗ. Москва. Ц. 10 к.</p> <p>* о) Греницкий — «Гром, молнии, электричество». ГИЗ. Москва. Ц. 12 к.</p> <p>о) Гуравич — «Чудеса человеческие». ГИЗ. Москва. Ц. 14 к.</p> <p>* о) Гугалин — «От палки до трактора». ГИЗ. Москва. Ц. 6 к.</p>

Зимний период	Содержание работы	Формы работы	Литература
	<p>VI. Санитарно-гигиеническое просвещение, физкультура и новый быт.</p>		
	<p>1) Организация санитарной комиссии и кружка физкультуры.</p> <p>2) Разработка плана санитарно-гигиенической пропаганды.</p> <p>3) Кампания по улучшению санитарного состояния школы, избы-читальни и других учреждений.</p>	<p>Чтения и беседы.</p>	<p>о*) «Санитарное просвещение в рабочем клубе». Сборник ГПП. 1925 г. Изд. ОДН.</p> <p>*) Пупышев в Стратисский. «Физкультура зимой». Сибкрайиздат. 1925 г. Ц. 25 к.</p>
	<p>VII. Общественная работа.</p>		
	<p>1) Организация ячейки ОДН и содействие в организации ячейки МОПРа.</p>	<p>Доклады на общих собраниях граждан, совещаниях, сездах.</p>	<p>о) Родио — «Здоровье в твоих руках через физкультуру». Ц. 10 к.</p> <p>«В помощь ячейкам ОДН». Изд. «Долой Неграмотность». Москва. 1925 г.</p>
	<p>2) Проведение годовщины ОДН с учетом годовой работы ячейки.</p>	<p>Устройство вечера.</p>	<p>*) «Памятка ликвидатора неграмотности». Сибполитпросвет. Новосибирск. Сибкрайиздат. 1925 г.</p>
	<p>3) Организация ликпункта и одиночного и группового обучения.</p>		<p>Т о ж е.</p>
	<p>I. Сельско-хозяйственная пропаганда.</p>		
	<p>1) От чего зависит урожай: 1) какие бывают почвы, 2) как обрабатывать почву, 3) как бороться с засухой, 4) как растет и питается растение, 5) заготовка семян.</p>	<p>Чтения и беседы.</p>	<p>* о) Пуляев — «О почвах» Ц. 30 к.</p> <p>Гедда — «Обработка почвы». Ц. 10 к.</p>
			<p>«Изба-читальня в борьбе с засухой». ГПП. Изд. «Долой Неграмотность». Москва. 1925 г. Ц. 45 к.</p>
			<p>о) Новиков — «Перерождение растений по воле человека». ГИЗ. Москва. 1925 г.</p>
			<p>о) «Питание и размножение растений».</p>
			<p>о) Недовичев — «Подготовка и улучшение посевных семян». Цена 8 к.</p>
			<p>* о) Градманс — «О значении и способах накопления снега на полях». Ц. 5 к.</p>

Время подраб.	Содержание работы	Формы работы	Литература
	2) Вопросы землепользования. Трехполье и многополье. В чем основа сельского хозяйства в Сибири.	Чтения и беседы. Агитсуд над трехпольем.	Лебедев — «Суд над трехпольем». Стр. 48. Ц. 20 к. *о) В. Е. Максимов — «Формы землепользования в Сибири». Сибкрайиздат. Новоиколаевск. 25 г. Ц. 6 к. о) Зубрилин — «Трехполье — гибель, а многополье — спасение». Ц. 25 к.
	3) Паротравополье. В чем суть паротравополья. Как вести паротравополье в условиях Сибири.	Чтения и беседы.	*) Осипов — «Как вести паротравополье». Изд. Омского Губземуправления. Ц. 60 к. * о) Федоровский — «Заповеди сельского хозяйства в Сибири». Госиздат. 1925 г. Цена 18 к.
	4) Вопросы землеустройства в связи с вопросами землепользования.	Чтения, беседы и доклады.	«Организация хозяйства». Изд. Омской Опытной станции. «Справочник юрист для изб читален, волостных и сельских советов». НКЮ. Москва. 1925 г. Ц. 2 р. 20 к. «О землеустройстве». Сборник «Культурное шефство над деревней». ЦК РКП. Ленинград. 1925 г. Ц. 65 к.
	5. Правильное кормление скота. Различные корма и значение их для удоя. Кормовые единицы и дачи.	Чтения и беседы. Агитсуд над крестьянской коровой.	*) Пляшневич — «Сибирская корова». Сибкрайиздат. 1925 года. Ц. 5 к. о) Фридолин — «Как содержать скот и ухаживать за ним». Журнал «Изда-читальня». 1924 г., № 7. «Русская Дания». Помощь красному земледельцу. Стр. 123-125. «Крестьянское корововодство». Тоже. Стр. 160-162. *о) Фридолин — «10 заповедей животноводства». Ц. 20 к. о) Фридолин — «Корми с расчетом». о) Никитин — «Свинья». Ц. 40 к. о) Никитин — «Откармливание свиней по нормам». о) Юмаллат — «Как кормить молочный скот».

Время прораб.	Содержание работы	Формы работы	Литература
	6. Правильный уход и кормление телят.	Чтения и беседы.	о) Иванов—«Откорм скота в сухих областях».
	7) Овцеводство.	Чтения и беседы.	о) Парашук—«Выращивание молодняка». Ц. 10 к. *) Сгиблов—«Овцеводство».
	8) Куроводство.	Чтения и беседы.	*) Фердинандов—«Разведение кур».
	II. Советское строительство.		
	1) Ознакомление населения с советским законодательством, статьи земельного, лесного, гражданского и уголовного кодексов, необходимые для освещения вопросов землеустройства, землепользования и землеустройства.	Чтения, беседы и доклады политкружка.	«Лесной код РСФСР». Стр. 16. Ц. 3 к. Базыкин—«Крестьянское право». ГИЗ. Стр. 34. Ц. 8 к. Норманский—«Законы о земле». ГИЗ. Стр. 45. Ц. 12 к. *) «Земельные законы и крестьянство». Изд. Новая Деревня». Стр. 72. Ц. 25 к.
	2) Разъяснение текущих постановлений соввласти из газет по вопросам сельского хозяйства.	Громкие чтения газет, справочная работа.	«Справочник юрист для изб-читален, волостных и сельских советов». НКЮ. Москва. 1925 г. Ц. 2 р. 80 к.
	3) Вопросы сбыта и потребления: обмен между городом и деревней. Потребительская кооперация.	Громкие чтения газет, справочная работа.	*) «Изба-читальня и кооперация». ГИЗ. 1925 г. Кулжаний—«Деревенская кооперация». Ц. 80 к. Базыкин и Грачев—«Потребительская кооперация в деревне». ГИЗ. Москва. 1925 г. Ц. 9 к.
	4) Кредитная политика: условия выдачи ссуды, льготы по приобретению сел-хоз. инвентаря и кредитная кооперация.	Беседы, справочная работа.	*о) А. И.—«Четыре беседы о волостном хозяйстве». Агитсборник «Стройте волостной бюджет». Изд. «Долой Неграмотность». Ленинград. 1925 г. *) И. К. Шефлер—«Как получить крестьянину кредит». Москва. ГИЗ. 1925 г. Ц. 8 к. О. Л. Чижиков—«Машинные товарищества». О. Л. Чижиков—«Мелиоративные товарищества».

Время работы	Содержание работы	Формы работы	Литература.
11 декабря	<p>III. Революционные праздники и годовщины.</p> <p>1) Освобождение Сибири от Колчака. Партизанск. движение и Красная армия в Сибири.</p>	<p>Вечер воспоминаний, беседы и чтения.</p>	<p>а) «Колчак и его свита». Сборник. Изд. «Урал-книга».</p> <p>Друхса — «Колчак и его свита». Изд. «Земля и Фабрика». М. 1924 г.</p> <p>*а) В. Г. Яковенко — «Записки партизана». ГИЗ. 1925 г. Стр. 106. Ц. 1 р.</p>
			<p>*а) А. Аниси и В. Пупышев — «Наша сила-Советы». Сибирская хрестоматия для взрослых. «Пять годовщина смерти В. И. Ленина». ГИЗ. Изд. «Долой Неграмотность». Выпуск III. Москва. 1925 г.</p>
	<p>2) Годовщина смерти Ленина.</p>	<p>Вечер, посвященный воспоминаниям о жизни и деятельности Ленина.</p>	<p>а) С. Ифудалин — «Мужичий сказ о Ленине». ГИЗ. Ленинград. 1924 г.</p> <p>Болыгин и «Ленин и крестьянство». Изд. «Урал-книга». Свердловск. 1925 г.</p>
			<p>Синюев — «На смерть Ленина. 16 дней, которые не смеет Россия». Изд. «Красная Новь». Москва. 1924 г.</p> <p>а) Шалаганова и Царев — «Вечера Ленина в дубе». Изд. «Долой Неграмотность». 1925 г.</p>
22 января	<p>3) Кровавое воскресенье (9 января) 1905 года.—20-летие Революции 1905 года.</p>	<p>Вечер по содержанию воспоминаний события.</p>	<p>а) «Кровавое воскресенье» (9 января). Изд. «Красная Новь». ГИЗ. 1925 г.</p>
			<p>а) М. Горький — «9 января». ГИЗ. 1920 г.</p> <p>«9 января в рабочем дубе». ГИЗ. Клубный отдел. Выпуск I. Стр. 111. Ц. 70 к.</p> <p>Выпуск II. Стр. 133. Ц. 85 к.</p>
23 февраля	<p>4) День Красной армии</p>	<p>Доклады, устройство уголка Красной армии и выставка литературы.</p>	<p>Баратов — «Наша Красная армия». Изд. «Красная Новь». Москва. 1923 г.</p> <p>а) Федосов — «Красная армия». ГИЗ. Москва. 1925 г.</p> <p>Бронни — «Ленин и Красная армия». 1925 г.</p> <p>*а) Д. Бодный — «Сборник стихов и песен».</p>

Время програм.	Содержание беседы	Формы работы	Литература
	<p>IV. Кампания.</p> <p>Ликвидация неграмотности—кампания по второму набору в ликпункт и по обучению одиночек и групповая организация кружков самообразования из числа обученных грамоте.</p> <p>V. Естественно-научная и антирелигиозная пропаганда.</p> <p>а) Наука и сельское хозяйство. б) грамотность и смертность. в) значение солнца в жизни земли, г) что такое земля и ее устройство, д) происхождение жизни и человека на земле.</p>	<p>Чтения и беседы.</p>	<p>* «Памяти ликвидатора неграмотности». Изд. Сибкрайиздата. 1925 г.</p> <p>* Степанов—«О правой и неправой вере».</p> <p>* Ярославский—«Как рождаются и умирают боги».</p> <p>* Степанов—«Происхождение религии». Журнал «Помощь Социал-демократии». ГПП. Москва. 1925 г.</p> <p>о*) В. Языцкий—«Земля и что мы о ней знаем». ГИЗ. Москва. 1925 г. Ц. 10 к.</p> <p>о*) Языцкий—«Солнце, луна, земля и звезды». ГИЗ. Москва. Ц. 12 к.</p> <p>о*) Языцкий—«Первые люди на земле». ГИЗ. Москва. Ц. 10 к.</p> <p>*о) Гривацкий—«Происхождение животных и растений».</p> <p>*о) Гривацкий—«Размножение растений и животных».</p> <p>*о) «Как произошел человек».</p> <p>«Жизнь в материально утробе».</p> <p>*) Котельников—«Что дают наука и техника с-х». Стр. 37. Ц. 12 к.</p> <p>*) Фришман—«Беседы по естествознанию на основе с-хоз. Изд. ГПП. Ц. 1 р. 10 к.</p>
	<p>VI. Санитарно-гигиеническое просвещение, физкультура и новый быт.</p> <p>1) Как устроен тело человека?</p> <p>2) Человек—машина.</p> <p>3) От чего зависит работоспособность человеческого тела?</p>	<p>Чтения и беседы, организуемые кружком физкультуры.</p>	<p>«Санитарно-просветительная работа в рабочем клубе». ГПП. Изд. «Долой Неграмотность». Москва. 1925 г.</p>

Время препода-	Содержание работы	Формы работы	Литература
	<p>4) Откуда происходят заразные болезни и как с ними бороться?</p> <p>5) Что такое венерические болезни?</p> <p>V I. Общественная работа.</p> <p>1) Развертывание работы ОДН: агитация за вступление в общество, проведение торжественных выпусков окончивших ликпункты, группы, а также одиночек.</p> <p>2) Усиление работы МОПР'а, агитация за организацию Авиахима.</p> <p>I. Сельско-хозяйственная пропаганда.</p> <p>1) Посевная кампания: 2) очистка, сортировка, протравливание семян, определение их всхожести и проч.</p> <p>2) Майский пар его обработка и преимущества перед другими видами паров (борьба с сорняками).</p> <p>3) Введение кормовых трав и севооборот.</p>	<p>Вечера неграмотных и малограмотных, посвященным выпускам и новому набору в ликпункты.</p> <p>Чтения и беседы. Вечера.</p> <p>Чтения и беседы.</p> <p>Чтения и беседы.</p> <p>Чтения и беседы.</p>	<p>* В. Пупышев и Стратиевский — «Физкультура зимой». Сибкрайиздат. Новониколаевск 25 г.</p> <p>*о) Гремяцкий — «Как наше тело питается». ГИЗ. Ц. 40 к.</p> <p>*о) Тоже — «Как наше тело борется с теплом и холодом». Ц. 10 к.</p> <p>Тоже — «Человек — машина». ГИЗ. Москва 25 г.</p> <p>*) Новый быт Сборник ГПП. М. 25 г.</p> <p>* «ОДН в Сибири». Издан. Сибкрайиздата 25 г.</p> <p>«Служки ликвидатора неграмотности ВЧКлб». Изд. «Долой Негр». М. 25 г.</p> <p>«Памятка ликвидатора неграмотности». СибГПП. 25 г.</p> <p>* «МОПР». Агитсборник ГПП. ГИЗ. 24 г. Ц. 40 к.</p> <p>*о) «Авиауголок Сиб. ОДВФ». 12 брошюр и 6 плакатов. Изд. Сиб. ОДВФ. 25 г.</p> <p>о) Недокучаев — «Подготовка и улучшение посевных семян. Ц. 8 к.</p> <p>о) Шатерников — «Отчего в крестьянстве семена плохи». Ц. 20 к.</p> <p>*) Зубрилин — «Улучшение посевных семян и рядовой посев».</p> <p>Бурдин — «Сорные травы и борьба с ними».</p> <p>*) Леонтьев — «Травосеяние и разведение кормовых трав в условиях Сибири». Сибкрайиздат. 25 г. Ц. 5 к.</p> <p>Бурдин — «Полевоетравосеяние». Ц. 12 к.</p>
Всёла			

Время работы	Содержание работы	Формы работы	Литература
	4) Заготовка огородных, клубне-корнеплодовых и травяных культурных семян	Чтения и беседы.	*0) Зубрилин — «Возделывайте корнеплоды, в них важная польза». Ц. 10 к. Зубрилин — «Травосеяние на крестьянских землях».
	5) Организация коллективного посева сельско-хозяйственным кружком.	Доклад и обсуждение.	*) «С.-х. кружок, как его организовать и как в нем работать». Изд. Сибкрайиздата. Ц. 7 к. *) «Сельско-хозяйственные кружки в избы-читальне». Сборник. Изд. «Прибой». Л. 25 г.
	6) Как производить закладку опытов на полях членов с.-хоз. кружка и отдельных крестьян.	Чтения и беседы с обсуждением практических мер по постановке опытов.	*) С. И. Чапанов — «Что такое опытное поле и опытная станция». Крестьяне-опытники. ГИЗ. М. 25 г.
	7) Различия сева — сеялками и руками.	.	Зонов — «Как надо сеять хлеба». Ц. 20 к.
	8) Боронование простыми и дисковыми боронами.	.	*) В. А. Федоровский — «Обработка почвы и посев». Новониколаевск. Сибкрайиздат. 25 г. Ц. 5 к.
	9) Боронование озимых хлебов.	.	*) Архипов — «Озимая рожь в Сибири». ГИЗ. 25 г.
	10) Закладка парников.	.	*) М. С. Миретников — «Деревенское огородничество в условиях Сибири». Сибкрайиздат. Новониколаевск. 25 г. Ц. 20 к.
	11) Борьба с эпидемиями скота.	.	*) «Лечебник с.-х. животных». Новониколаевск. Сибкрайиздат. 25 г. А. Ф. Дрофеев — «Советы ветеринарного врача крестьянину». Сибкрайиздат. Новониколаевск. 25 г. Ц. 6 к.
	12) Агитация за организацию случайного пункта.	Доклад на общем собрании граждан после предварительной подготовки путем проведения бесед и чтения.	*) Пустылов — «Наблюдение за погодой». Стр. 47. Ц. 25 к.
	13) Организация наблюдения за погодой с.-х. кружком.	Чтения и беседы, учет наблюдений за погодой.	

Время работ	Содержание работы	Формы работы	Литература
8 марта	<p>II. Советское строительство.</p> <p>1) Агитация за страхование полей от градобития и других стихийных бедствий.</p> <p>2) Мелиоративные товарищества.</p> <p>III. Революционные праздники и годовщины.</p> <p>1) Международный день рабочих и крестьянок.</p>	<p>Справочная работа. Чтения и беседы. Доклад на общем собрании граждан села.</p>	<p>*) «Деревенская взаимопомощь». ГИП и ЦК кресткомов.</p> <p>Чижиков — «Мелиоративные товарищества».</p>
18 марта	<p>2) День Парижской Коммуны.</p>	<p>По особой программе.</p>	<p>о) «8 марта в избачитальне». Сборник Изд. «Прибой». Л. 1925 г.</p> <p>*о) «3 марта и крестьянка». Изд. «Долой Неграмотность». Москва. 25 г.</p> <p>о) Д рохов — «Новая жизнь». Рассказ. Изд. «Новая Мысль». 25 г.</p> <p>о) Маторна — «Крестьянка и советская власть». Изд. «Прибой». Л. 25 г.</p> <p>о) Серафимович — «Баба деревня». Рассказ. Изд. «Красная Новь». 23 г.</p>
17 апр.	<p>3) Ленский расстрел.</p>	<p>По особой программе.</p>	<p>«Коммуна 21 года». Краткая история восстания парижских рабочих в 1871 г. ГИЗ. Москва. 21 г. Стр. 24. Ц. 2 к.</p> <p>*) Юдовский — «Парижская Коммуна». ГИП. 25 г.</p> <p>*о) Ансон и Пупышев — «Наша сила — Советы». Сибирская хрестоматия для взрослых. Сибкрайиздат. 1925 г. Ц. 65 к.</p>
1 мая	<p>4) Международный праздник пролетариата.</p>		<p>С. Зорин — «1 мая — праздник труда и борьбы». Изд. «Основа». Иваново-Вознесенск. 1924 г. Стр. 15. Ц. 10 к.</p>
5 мая	<p>5) День печати.</p>		<p>*) А. Д. Нурский — «Революционный сборник 1-е Мая». Пособие для клубных работников деревни. Изд. «Красная Новь». М. 24 г.</p> <p>Журнал «Избачитальня». Май 1925 г.</p>

Содержание работы	Формы работы	Литература
<p>б) Лесь леса.</p>	<p>По особой программе.</p>	<p>* «Охраняйте лес». Агитсборник. ГПП. Изд. «Долой Неграмотность». Москва. 25 г. Стр. 134. Ц. 70 к.</p>
<p>IV. Кампания.</p> <p>1) Посевная, 2) финансово-налоговая, 3) ликвидация неграмотности.</p>	<p>Чтения и беседы. Выпуски и отчетные выставки на ликпунктах 1 мая.</p>	<p>М. дестов — «Заготовка посевного зерна». Изд. «Новая Деревня». Стр. 64. Ц. 10 к. Патрушев — «Рядовой посев» Изд. «Уралкнига». Ц. 6 к. См. кампании зимой.</p>
<p>V. Естественно-научная и антирелигиозная пропаганда.</p> <p>1) Весенние праздники у различных народов. 2) Человек и силы природы (связь хозяйства человека с явлениями природы).</p>	<p>Чтения и беседы.</p>	<p>* Шипулинский — «Весенние праздники». ГИЗ. М. 25 г. * Троповский — «Гибель мира». * Троповский — «О небесных знамениях». ГИЗ. * Троповский — «Воскресение из мертвых». М. 25 г. * Язвинский — «Радио. Авиация».</p>
<p>VI. Санитарно-гигиеническое просвещение, физкультура и быт.</p> <p>1) Как влияет на здоровье человека воздух, солнечный свет и вода. 2) Влияние на здоровье труда.</p> <p>3) Как воспитывать здоровых детей.</p>	<p>Чтения и беседы. Агитация и содействие в организации площадки для игр физ. упражн., детских яслей и проведение бесед по уходу за детьми.</p>	<p>* Санитарное просвещение в рабочем клубе. ГПП. Изд. «Долой Неграмотность». М. 25 г. Стр. 175. Ц. 85 к. * Пузышев. Градобоев и Стратовский — «Физкультура летом». Новониколаевск. 25 г. Стр. 87. Ц. 25 к. * «Стройте здоровую жизнь». Сборник для чтения после букваря. Под редакцией Курской и Магазиной. Издан. «Красная Новь». М. 23 г. Стр. 40.</p>

Время работ.	Содержание работы	Формы работы	Литература
Лето	<p>VII. Общественная работа.</p> <p>1) Проведение агитации за:</p> <p>а) организацию мелноративного товарищества;</p> <p>б) мероприятия по улучшению лугов;</p> <p>в) ремонт машин;</p> <p>г) общественную борьбу с вредителями (Авиахим);</p> <p>д) коллективный посев.</p> <p>I. Сельско-хозяйственная пропаганда.</p> <p>1) Учет достижений сел.-хоз. кружка, а также отдельных крестьянских хозяйств в постановке опытов.</p> <p>2) Наблюдения за влиянием погоды на урожай.</p> <p>3) Проведение коллективной уборки посевов с.-х. кружка.</p> <p>4. Вспашка под зябь. Посевы озимых и их преимущества перед яровыми в сухое время.</p> <p>5) Учет урожая. Заготовка материалов на выставку для празднования праздника «дня урожая».</p>	<p>Доклад на общем собрании граждан после предварительной подготовки.</p> <p>Экскурсии на опытные участки, опытно-показат. поля и в отдельные хозяйства.</p> <p>Наблюдение за погодой и запись местных примет.</p> <p>Устройство воскресников.</p> <p>Чтения и беседы.</p> <p>Подготовка к выставке.</p>	<p>*) Чикиков — «Мелиоративные товарищества».</p> <p>*) Дмитриев — «Луга, их жизнь, улучшение и возделывание». Стр. 40. Ц. 10 к.</p> <p>* о) Покровский — «Вредители полей».</p> <p>Ложнев-Финьковский — «Коллективные хозяйства». ГИЗ. М. 25 г.</p> <p>«С.-х. кружки» — Сибкрайиздат. Новониколаевск. 25 г. Ц. 7 к.</p> <p>Ложнев-Финьковский — «С.-х. кружок». ГИЗ. М. 25 г.</p> <p>Пустовалов — «Наблюдение за погодой». Стр. 47. Ц. 25 к.</p> <p>См. с.-х. кружки ГПП.</p> <p>Аристов — «Озимая рожь в Сибири».</p> <p>См. «С.-х. кружки». ГПП.</p>
	<p>II. Советское строительство.</p> <p>1) Ознакомление с сел.-хоз. налогом.</p> <p>III. Революционные праздники в годовщину.</p> <p>1) День конституции СССР.</p>	<p>Беседы, справочная работа.</p> <p>Вечер по особой программе.</p>	<p>«Положение о едином с.-хоз. налоге на 1925-26 г.г.».</p> <p>* о) Г. М. Бройдо — «День СССР». Сборник ГПП. ГИЗ. Л. 25 г. Ц. 1 р. 25 к.</p>
Первое воскресенье. Июль.			

Время работы	Содержание работы	Формы работы	Литература
20 июля Первая суббота. Июль.	<p>2) День кооперации.</p> <p>3) День электрификации.</p> <p>IV. Естественно-научная и антирелигиозная пропаганда.</p> <p>Как люди предсказывают погоду (отчего происходят дождь, роса, иней, град, гром и молния).</p> <p>V. Санитарно-гигиеническое просвещение, физ. культура в быт.</p> <p>1) Насекомые — распространители заразы. 2) Сырая вода — источник заразных болезней. 3) Как использовать лето для здоровья.</p> <p>VI. Общественная работа.</p> <p>1) Лесные пожары и борьба с ними. 2) Борьба с вредителями (Автахим.)</p>	<p>Вечер по особой программе.</p> <p>Организация яслей и детской площадки. Игры, экскурсии, использование солнца, воды и воздуха.</p>	<p>о) «Укрепим кооперацию». ГПП.</p> <p>о) Юзерович — «Один в поле не воин».</p> <p>*о) Есенин — «Электричество и трактор в крестьянском хозяйстве».</p> <p>о) Грешинский — «Гром, молния и электричество». Ц. 12 к.</p> <p>*) С. Давыдов — «Климат и земледелие». Начатки с.-х. метеоролог и Третьяковский — «Дождь, снег, град». ГИЗ. 25 г.</p> <p>Его же — «Вода и значение ее в природе».</p> <p>*) «Маленькие стрелки». ГИЗ. М. 25 г. Ц. 8 к.</p> <p>*) Пушман, Градобов и Стратковский — «Физкультура летом». Новониколаевск. Сибкрайиздат. 1925 года. Ц. 25 к.</p> <p>*о) Бернова — «Заразные болезни». Ц. 7 к.</p> <p>о) Дмитриева — «Как люди болеют от суеверия». Ц. 6 к.</p> <p>Журнал «Издательская читальня». Июнь—июль 25 г.</p> <p>*о) Покровский — «Вредители полей». Новониколаевск.</p>

Примечание: Помимо указанной литературы, необходимый для работы материал можно найти в журналах: «Издательская читальня», «В помощь земледельцу». — Изд. Омгубземуправления. «Новая Деревня». «Сам себе агроном», «Помощь самообразованию», «Безбожник», а также в газетах: «Сельская Правда», «Крестьянская Газета», «Беднота».

Перечень литературы, необходимый для работы в деревне, печатается в журнале «Книжная Полка».

Новониколаевск. Сибкрайиздат. Цена 3 руб. в год с пересылкой.

Практика просвещения.

О рабочем плане учителя*).

(Проработка вопроса на новониколаевских губкурсах).

Вопрос о рабочем плане учителя при подготовке его к занятиям по комплексной программе—является актуальным и практическим вопросом. Всем ясно, что без рабочего плана строить комплексную работу—это значит блуждать в области случайностей. Но необходимо строить такой план, который бы охватывал и содержание, и организацию работы в новой школе и вместе с тем служил бы для достижения стоящих перед школой задач. Нужна какая-то схема такого рабочего плана. Но голая схема массовому учителю ничего не дает: ее следует расшифровать, объяснить. Новониколаевские губкурсы подошли к разрешению вопроса о рабочем плане учителя, результатом чего и явилась нижеописываемая схема рабочего плана и объяснительная записка к ней, в основном разработанная на курсах.

Как же составлять рабочий план учителю при подготовке к комплексным занятиям, что в нем охватить?

1. Приступая к подготовке к комплексной работе, учитель прежде всего должен определить тему очередного комплекса, или попросту, комплекс, подлежащий проработке с детьми в школе. Зачем это нужно? Ведь комплексные темы уже определены в программе ГУС'а? Дело в том, что темы в программе ГУС'а определены примерно и применительно к центральной части РСФСР. Ясно, что их расположение, последовательность и место может не совпадать с местными сибирскими условиями. Например, в том месте программы ГУС'а, где поставлен комплекс (тема) «Приготовление к зиме», у нас в Сибири будет прорабатываться не приготовление к зиме, а, очевидно, «Зимние работы», ибо в это время в Сибири будет зима. Вот почему для сибирского учителя, как работника далекой окраины, работа по программе ГУС'а должна начинаться с определения темы комплекса. («Рабочий план» Сибметбюро эту задачу, по намечению тем с ориентировкой их на сибирские условия, в основном выполнил; поэтому он может быть принят сибирским учителем, как наиболее близкий путеводитель в его работе). Что же должна представлять тема?—Мы изучаем местную трудовую деятельность. Это основа содержания новой школы. Поэтому тема должна представлять собой не что иное, как *наименование типичной (основной) местной трудовой деятельности в данный момент*. Она, тема, должна быть ценна для нас с двух сторон: со стороны общественно-производственной и с педагогической, т. е., разрабатывая эту тему, мы можем, во-первых, изучать и соприкасаться с общественным производством, а через него и с современностью, а, во-вторых, мы можем при разработке такой темы достичь ряда педагогических задач, нужных нам. Итак, тема называется местную (типичную для данного момента) трудовую деятельность. Но такой

*) От редакции. Статья печатается в порядке обсуждения

признак присущ темам 1-го и 2-го года обучения. На 3-ем и 4-ом году обучения темы называют уже хозяйство или производство местного края и СССР, хотя изучая их, мы все-таки изучаем трудовую деятельность по хозяйству края или СССР.

Кроме такого вида тем, имеющих, так сказать, трудовую установку, могут быть и должны быть темы обществоведческого характера, например, темы: «Октябрьская революция», «Неделя траура» и др., или темы, имеющие эпизодический характер, но явления, которые они называют, сыграли или играют видную роль в жизни местного общества (деревни, села, района).

2. Наметив тему, т. е. установив, что в данный момент в нашем селе, деревне совершается такая-то основная трудовая деятельность, подлежащая изучению в школе, учитель определяет педагогические задачи, которые он наметает разрешить в связи с проработкой данной темы. Как известно, педагогические задачи могут быть годовые, намечаемые педагогом на целый учебный год. Но это не мешает и не делает излишней наметку педагогических задач к каждой теме, ибо, во-первых, всех задач, которые можно осуществить с проработкой материала, заранее не предвидеть, а, во-вторых, совершенно необходимо отмечать около каждой работы, темы, то из годовых педагогических задач, что в связи с данной работой особенно легко и уместно может быть выполнено. Если же этого не отмечать, то удачные моменты в работе для осуществления годовых педагогических задач могут быть упущены, и сами задачи будут выполнены случайно, по течению, без плана. Что же должна представлять собой педагогическая задача, намечаемая к данной теме в рабочем плане учителя? Педагогическая задача определяет, какие основные воспитательно-образовательные моменты должны быть привиты детям, сознаны ими при проработке данной темы, например, осознать значение массовой вооруженной борьбы для трудящихся, привить навыки личной гигиены, развить в детях коллективизм, привить бережное отношение к жилищу, одежде и обуви, научить читать, считать, углубить знания по такому то отделу арифметики и т. д.

Педагогическая задача напоминает учителю, на что он должен направить свое внимание при работе в целях воспитательно-образовательных.

3. Вслед за определением педагогической задачи, учитель намечает у себя в рабочем плане центральную идею темы (основной вопрос). Зачем это нужно? Центральная идея темы дает направление в освещении образовательного материала комплекса. Она показывает направление, в свете которого и по пути которого должна идти проработка образовательного материала темы. С другой стороны, центральная идея темы помогает цементировать, объединять весь образовательный материал комплекса около себя. Она как бы говорит, что при разработке комплекса говори не о чем угодно, не ассоциируй все, что угодно, с чем угодно, а говори (изучай) только то и о том и настолько, чтобы в результате выяснилась центральная идея темы, основной вопрос.

Мы в школе изучаем местную трудовую деятельность или хозяйство края, СССР и должны не только изучать, но всячески стараться изменять изучаемое в лучшую сторону, улучшать его. Вот этот момент, что мы должны не только изучать трудовую деятельность и жизнь, а, изучая, и улучшать их или давать детям побуждение, перспективу к их улучшению,—этот момент должен стоять всегда перед учителем. Этот момент должен быть отмечен и в центральной идее темы. Поэтому в формулировке центральной идеи необхо-

димо отметить, что изучаем, или о чем хотим дать понятие и в каком направлении хотим осветить изучаемый вопрос. В формулировке центральной идеи должно чувствоваться, что изучаемое мы хотим изменить в лучшую сторону, поставить более рационально, целесообразно. Приведем для конкретности примеры. Возьмем тему из программы ГУС'а «Домашние животные» или из «Рабочего плана» Сибметбюро—«Уход за домашними животными»; центральная идея этой темы будет такая: «Как поставить уход за домашними животными, чтобы от них получилось больше пользы», или иначе: «Уход за домашними животными и как его лучше организовать». Возьмем тему «Хозяйство нашего края», центральная идея ее будет: «Как организовано хозяйство и как его следует организовать (вести)». Как видно из приведенных примеров, центральные идеи указывают направление при изучении: не только изучи то, что есть, а покажи, дай перспективу, как улучшить, изменить изучаемое в нужном нам направлении.

Это фиксировать необходимо в рабочем плане учителя, ибо это суть изучения окружающего в трудовой советской школе.

Под углом центральной идеи рассматривается весь изучаемый материал, каждый его момент. Поэтому, когда будет проработан весь материал темы, он будет как бы само-собой напрашивающимся ответом на основной вопрос темы, т. е. на центральную идею.

Для обществоведческих тем, как то: «Октябрьская революция» и др., формулировка центральных идей будет иная. При проработке этих тем перед учителем иная задача: не ознакомить с производством и его перспективами, а пробудить в детях революционность, волю к борьбе за рабочий класс, воспитать борца за коммунизм. Это в центральных идеях этих тем (комплексов) и должно чувствоваться. Например, тема «Октябрьская революция»; центральная идея темы должна быть: «Вооруженная борьба трудящихся освобождает их от ига капитала», или тема «Неделя траура»; центральная идея ее будет: «Жизнь вождя — сплошное служение пролетариату. Умер Ленин—жив ленинизм». Эти центральные идеи указывают направление при освещении материала комплекса, идея по которому учитель, действительно, воспитывает революционера-коммуниста, борца за рабочий класс.

4. Формулировав и записав центральную идею, учитель в дальнейшем у себя в рабочем плане намечает подтемы, на которые он разбивает тему. Подтемы—это основные вопросы, входящие, как части, в тему. Подтемы могут носить или трудоведческий, или природоведческий, или обществоведческий характер. В каждой подтеме по возможности должны быть увязаны естественно явления и факты из области труда, природы и общества. Но увязка всех трех областей в каждой подтеме отнюдь не обязательна. Такая увязка обязательна для всего комплекса (тема). Поэтому иногда в подтеме может быть увязан только труд и природа, или труд и общество и т. д. Например, тема «Приготовление к зиме», подтемы: 1) «Приготовление жилища» (трудоведческая подтема). 2) «Приготовление одежды и обуви к зиме» (труд. подтема). 3) «Природа перед наступлением зимы» (природовед. подт.). В первой подтеме, естественно, могут быть увязаны труд, природа и общество; во второй—тоже; в третьей подтеме: природа и труд, ибо в действительной жизни около труда по приготовлению жилищ к зиме, действительно, могут быть вскрыты (причинно) как явления природы, вызвавшие этот труд, так и явления общества, имеющие отношение к труду по приготовлению жилищ.

5. Наметив подтемы, учитель приступает к развертыванию каждой под-

темы. Новая школа не только должна изучать трудовую жизнь, но и сама активно участвовать в труде и жизни, окружающей школу. Поэтому совершенно необходимо для новой школы и в интересах педагогических и в интересах общественных начинать работу, проработку вопросов с того или иного общественно-полезного детского труда, с *трудовых задач*, как их мы называем. Поэтому, вслед за наложением подтемы, учитель, взяв первую подтему, должен наметить к ней *трудовую задачу*, т. е. участие детей группы в общественно-полезном или полезном для школы и общества труде. Ясно, что этот труд должен быть посилен детям данной группы. Хорошо будет, если учителю удастся наметить, выбрать такую трудовую задачу (общественно-полезную или полезную для общества и школы), в процессе осуществления которой можно соприкоснуть детей со всеми фактами и явлениями, составляющими *содержание подтемы*. Но иногда сделать этого нельзя. Тогда трудовая задача будет служить только началом работы, исходным моментом ее; около нее можно вскрыть не весь материал подтемы, а только часть его, начальную, первую. Смущаться этим не следует. Нужно для остальной части содержания подтемы поискать новых, дополнительных трудовых задач, на которых можно было бы проработать оставшийся материал подтемы. Если же и этого сделать нельзя, нельзя найти посильных детям дополнительных трудовых задач, то можно ограничиться одной первой трудовой задачей, а в связи с ней проработать весь материал подтемы. Могут быть и такие случаи, когда и одной трудовой задачи нельзя взять; например, изучаемый в подтеме труд *не посилен* детям, и дети не могут в нем принять участия. Тогда, очевидно, придется взять в качестве трудовой задачи или *общественно-политическую работу* (например, проведение кампаний, участие в пропаганде и т. д.), если она в данном случае уместна и целесообразна, или *задания по исследованию* изучаемого, например, обследовать кустарей и т. д.; последнее особенно часто будет встречаться на первом и втором году обучения.

В последнем случае дети на изучаемое не воздействуют активно. Это менее ценный для трудовой советской школы подход к изучению. Здесь изучение не связано с практическим делом, изменяющим окружающую среду. Но все-таки, если даже в качестве трудовой задачи будет взято задание по исследованию, то это все-таки лучше, чем работа, начатая просто с бесед.

Трудовая задача, т. е. деятельность детей, группы может носить, как уже сказано выше, или характер физического производственного труда, или характер общественно-политической работы. Например, участие детей в осенних работах деревни, где-нибудь на кооперативном или бедняцком огороде, будет трудовой задачей первого вида, а участие детей в пропаганде новых форм сельского хозяйства в связи, например, с темой «С.-х. СССР» будет трудовой задачей второго вида.

Трудовая задача, т. е. деятельность детей, может носить характер или общественно-полезного труда (например, помощь деревне, сельсовету, общественным организациям, бедноте и т. д.), или труда, необходимого для школы, но в то же время имеющего общественное значение (например, участие на пришкольном опытном огороде, организация и работа на метеорологической станции, ремонт школьной мебели, организация музея местного края и т. п.), или, наконец, труда, полезного в первую очередь для семьи учащегося (работа по гигиене на дому, уход за домашними животными, помощь домашним в сезонном труде и пр.).

Но такие трудовые процессы, как изготовление моделей чего-нибудь,

зарисовки, лепки или даже обслуживание чего-нибудь в интересах *только* школы, в интересах изучения, а не воздействия на окружающее, — мы не склонны называть *трудовыми задачами*. Это только *методы и приемы работы*, облегчающие изучение и закрепление изучаемого. Трудовая задача в нашем понимании должна иметь *общественную значимость*, в этом ее суть и суть новой школы.

Намечая трудовую задачу для выполнения ее детьми, учащий не должен забывать, что выполнять ее нужно и следует не только силами школы. Учащий не должен забывать в этот момент других организаций—политических, которые тоже имеют задачей улучшить жизнь, участвовать в общественно-полезном труде. В данном случае мы говорим о пионер-отряде и ячейке РЛКСМ в деревне или городе. Учащий, наметив трудовую задачу для школы, должен связаться с организациями ЮП и РЛКСМ и постараться совместно с ними, в контакте, провести осуществление той или иной общественно-полезной работы. «Если же школа эту работу ведет *помимо* пионеров, помимо Комсомола, игнорируя их осуществление, тем самым она ведет эту работу *против них*, так как притягивает крестьян к мысли, что и вне компартии, вне Комсомола и пионер-организации есть силы, которые заинтересованы в том же, и что именно они то и могут осуществить это. Другого вывода не может быть» (Шульгин «Общественная работа школы и программа ГУС'а»). Ибо, если школа на практике ведет ту же работу, что и пионер-отряд, но *помимо* его,—крестьянину придется *выбирать* между школой и пионер-организацией. Этого быть не должно. Отсюда необходимость согласовывать и увязывать проведение трудовой задачи (общественной работы) с пионер-отрядом и РЛКСМ.

Следует помнить еще об одном. Ту или иную трудовую задачу школа или группа может выполнить наиболее целесообразно тогда, когда она посоветуется с соответствующими специалистами, например, с агрономом, врачом, кооператором и т. д. Поэтому учитель не должен забывать при наметке трудовых задач необходимости связаться еще со специалистами, если в этом есть потребность.

И, наконец, необходимо помнить, что, начиная проработку комплекса или подтемы с трудовой задачей,—это вовсе не значит, что эту трудовую задачу следует прекратить вместе с прекращением проработки комплекса или подтемы, несмотря на то, что она имеет длительный характер. Так смотреть на дело нельзя. Если трудовая задача, начатая с данным комплексом, имеет длительный характер, например, борьба школы с антисанитарными условиями в деревне,—то проведение ее следует продолжить и после проработки того комплекса, с которым она началась, поручив это проведение какому-либо звену данной группы, или другой группы, или установив очередь звеньев из разных групп школы. А возвращаться к этой трудовой задаче в процессе проработки других комплексов придется еще не раз.

6. Наметив трудовую задачу к подтеме, учитель переходит к определению содержания подтемы, т. е. он устанавливает, что должны дети усвоить в связи с данной трудовой задачей, или вообще в связи с данной подтемой, из области труда, природы и общества, что должны они предпринять в области своего самоуправления. Здесь нужно указать не только то, что нужно усвоить детям, но и в какой последовательности и в какой связи. Нужно стремиться к тому, чтобы явления и факты из области труда, природы и общества были бы связаны между собою естественной, жизненной связью, а

не искусственно. Естественная же связь будет тогда, когда явления из области труда, природы и общества будут рассматриваться во взаимодействии, в причинной связи друг с другом и в развитии (динамично). В этом суть комплексности, суть марксистского метода изучения явлений, каковым, по существу, является так называемый комплексный метод.

Но здесь следует помнить, что отнюдь не обязательно, чтобы в каждой *подтеме*, а тем более в каком-нибудь отдельном вопросе, связь сразу должна быть между трудом, природой и обществом. Иногда эта причинная связь бывает в жизни только между трудом и природой, или между трудом и обществом. При намечении связи нужно исходить из естественной, жизненной связи явлений, а не искусственно связывать всегда и везде три колышки ГУС'а, как это мы делали раньше.

Определив объем, связь и порядок явлений и фактов из области труда, природы и общества, учитель должен установить, какие *формальные знания и навыки* из родного языка и математики, в каком месте, на каком материале должны быть даны детям при проработке данной *подтемы*. Это особенно четко нужно наметить заранее, чтобы избежать искусственной увязки формальных (технических) знаний и навыков с комплексом.

Стремясь увязать формальные знания и навыки с материалом комплекса *органически*, а не искусственно, учитель должен помнить, что для объяснения и закрепления технических навыков (например, как производить действия, пресобразования), ему придется уделять некоторое время особо от комплекса. В этом нет беды. Пусть только дети осознают, что эта тренировка делается для того, чтобы *лучше* потом усвоить материал комплекса. Но как только будет усвоена техника, приобретено понятие, например, о действии,—применение их на практике должно идти на материале комплекса.

Тут же в содержании следует намечать, что прочесть детям из художественной литературы. При подборе художественной литературы, чтобы последняя была увязана с материалом комплекса, достаточно, если основная идея художественного произведения совпадает с *идеей* подтемы.

7. Вслед за содержанием подтемы, или *лучше*, *попутно с ним* должны быть указаны в рабочем плане учителя *методы и приемы работы с детьми*. Методы должны быть указаны конкретно, т. е. какой и в каком месте будет употреблен тот или иной метод и почему. Особенно необходимо четко наметить моменты применения исследовательского метода, как основного. Вообще проработку *всего* содержания подтемы по возможности следует построить на самостоятельных детских *исследованиях*, наблюдениях, обследовании и т. д.

8. После проработки подтемы нужно иногда произвести синтез проработанному, синтезировать материал подтемы, или проще, сделать вывод из проработанного. Вывод из подтемы будет служить до известной степени ответом на основной вопрос, поставленный вначале (центральная идея). Говоря о выводе после подтемы, нужно сказать, что иногда после подтемы таких выводов можно и не делать, но вывод после проработки *всей темы* обязательно должен быть, иначе комплексный метод не будет комплексным, синтетическим, как его называет г. Блонский. Вывод (синтез) из подтемы учитель фиксирует у себя в рабочем плане, чтобы потом, когда он будет прорабатывать подтему с детьми, легче установить его с детьми детским языком.

9. Закончив проработку подтемы, ее развертывание, и помня, что усвоенные детьми знания в процессе проработки подтемы они, дети, должны

немедленно применить к жизни на практике, чтобы изменить эту жизнь к лучшему,—учитель намечает у себя в рабочем плане возможные задания на дом, которые дети должны выполнить с целью культурного воздействия на среду, их окружающую, с целью приложения приобретенных знаний к практической жизни. Например, дети в связи с подтемой «Труд людей по приготовлению жилищ к зиме» усвоили ряд знаний по санитарии и гигиене жилища. Пусть эти знания дети и начнут немедленно, под руководством школы, применять у себя в домашнем быту. Школа обязана разработать с детьми конкретный и посильный план таких заданий на дому; школа обязана следить за проведением заданий в жизнь и помогать детям выполнять задания.

Под заданием на дом отнюдь не следует понимать зубрежки уроков, решения задач, вычерчивания диаграмм, списывания и т. п. Такие задания не должны иметь место в советской школе.

Под заданиями на дом подразумевают иногда такие задания, как: собрать какой-либо материал, сведения, произвести наблюдения и т. д. Эти задания носят характер методов работы; они необходимы для учебной исследовательской работы школы. Но они не изменяют окружающей среды, а нужны только для некоторых учебных целей. Не о такого рода заданиях мы говорим выше. Мы говорим о тех заданиях, которые необходимы для применения приобретенных знаний на практике, с целью изменения окружающей среды в более лучшую сторону.

10. Итак, у нас развернута первая подтема. Далее учитель намечает в рабочем плане связь между первой подтемой и второй, вернее, он намечает, как от первой подтемы перейти ко второй, чтобы получилась не разорванная работа, а причинно или последовательно связанная. Наметив увязку между первой и второй подтемой, учащий приступает к развертыванию второй подтемы таким же способом, как он развертывал и первую подтему, т. е. учитель намечает трудовые задачи ко второй подтеме, определяет ее содержание, методы, вывод и задания на дом. Так прорабатываются и следующие подтемы. Отсюда ясно, что рабочий план учителя должен строиться не по колонкам, а просто писаться в порядке последовательности, как пишутся всякие иные работы: доклады, сочинения и проч., иначе этих колонок для комплекса должно быть, в зависимости от числа подтем, очень много.

11. После проработки всей темы, как уже отмечалось, необходимо синтезировать, обобщить проработанный материал. Этот синтез проводится в виде вывода. Такой общий вывод (синтез) ко всей теме будет служить ничем иным, как ответом на поставленный основной вопрос (центральную идею); поэтому конечный вывод тоже должен быть формулирован и записан учителем в его рабочем плане.

12. Закончив проработку темы, составив для себя рабочий план, учащий должен обдумать, как этот план он будет прорабатывать с детьми. Учащий должен обдумать вопрос о планировании работ с детьми, ибо с этого планирования нужно начинать работу с детьми по комплексам. Очевидно, планированием будут охвачены такие моменты, как цель работы вообще, построение работы, трудовые задачи, экскурсии, исследования и т. д.

13. После этого учащий намечает, как он проведет с детьми учет проделанной по данной теме работы. К учету работы тоже следует подготовиться заранее и лучше учет проводить по темам, а не по триместрам, ибо учет по темам естественней и легче провести с детьми, чем проводить учет после проработки ряда тем, в конце триместра.

А. Поляков.

Первый опыт.

(По поводу метода целых слов).

Что побуждает меня говорить о методе целых слов? Отнюдь не положительно хорошие результаты работы по нему. Ярких результатов у меня нет и при том я сам не знаю, насколько практически мною выявлена сущность этого метода. Из личных бесед с учащими и по сведениям с зимних конференций выявляется поверхностный взгляд на метод целых слов, а отсюда и «осторожное» отношение к нему—редко кто ведет работу по нему. Вот факты из практики уоновских школ: учительница повела было работу новым методом, но смутилась медленным ее темпом и бросила, взялась за звуковой метод; другая учительница, по ее словам, «перепробовала всяко» и тоже обосновалась на старом методе. Третий факт — на Боготольской участковой железнодорожной конференции учащих местная секция первых групп при опорной школе (там имеется и методическое бюро) свою далеко невыдержанную работу по Шалошникову вполне искренно считала работой по методу целых слов, тогда как сам автор «Живых звуков» свой метод по существу считает звуковым («Живые звуки», стр. 36, низ). Инспектор Богашев, проводивший четыре железнодорожных участковых конференции во время зимнего отдыха (в том числе и Боготольскую), нигде метода целых слов не встретил, почти везде «алфавит по букварю» был закончен. Интересны мысли-вопросы учащих: «Ну, вот, осилили менее пол-алфавита и пишете только еще печатным шрифтом, а мы закончили букварь, овладели письмом, читаем другую книгу,—что же лучше, в чем загвоздка, в чем преимущество метода целых слов?» Такова картина.

Вот мне, рядовому работнику, своей первой попыткой работать по-новому и хочется остановить более пристальный взгляд учащих на методе целых слов.

Основные моменты моей работы по методу целых слов: 1. Рисуночное письмо-чтение. 2. Создание с детьми словаря (слова-образы). 3. Переход к письменному шрифту. 4. Увязка грамоты в комплексе. 5. Итог упражнений, формальных знаний и умений; материалы общеклассного, коллекционного характера.

Рисуночное письмо-чтение мною проработано в период с 21-31 октября. Вот костяк работы по этому моменту, выписанный из дневника работ официальной формы (в схеме см. о рисуночном письме-чтении пока три рубрики).

В проработке рисуночного письма-чтения следовало бы опираться, прежде всего, на непосредственные впечатления детей, но ввиду срыва сезонности (школа начала работу в конце октября—слякоть, холод), пришлось обратиться к литературным образам.

Разработка указанного в схеме материала в обхвате рисуночным пись-

мом-чтением велась в двух направлениях: пересказывание детьми и картинное выявление ими фабулы сюжета путем рисования и инсценировок. Эти два вида работы, нередко нарастаемые рассказами детей о фактах личной жизни (семьи, соседей), наряду с осмысливанием материала, дают довольно яркие эмоциональные переживания и, таким образом, получается законченная картина: мысль—выражение и сопутствующее им переживание.

При неторопливой, вдумчивой работе все моменты неминуемо сойдутся в одном фокусе: они дадут нормальное выявление—развитие речи учащихся. При этом каждый момент работы является, с одной стороны, самоценным, с другой—теснейшим образом примыкает к другой форме «языка», незаметно переходит в нее, так что получается своеобразная «диффузия» устной, рассказочной речи в письменную (рисунком, инсценировкой—рисуночное письмо) и наоборот—письменной (в рисунке) речи в устную («чтение» рисунка—рассказывание).

Подход к грамоте путем рисуночного письма-чтения естествен и целесообразен, потому что рисуночное письмо-чтение прямым образом отвечает детскому интересу и охватывает все формы восприятия, вызывая одних детей на высказывания, другим давая возможность выявить себя в рисовании, третьим — в лицедействе (инсценировке), и все это в процессе работы ассимилируется, сходит к одному—у группы в целом развивается речь. Благодаря рисуночному письму-чтению, ребята вырастают изнутри, они без намека учителя (так именно и надо) в конце-концов чувствуют суть грамоты, чувствуют себя грамотеями. И верно—примитивная, рисуночная грамота с ними, они понимают роль рисунка (им они пишут свои мысли, по нему они читают про других).

Нужно сказать, что периодом с 21-го по 31-ое октября рисуночное письмо-чтение мною закончено, лишь как обособленный начальный момент в работе, по существу же оно пронизывает всю дальнейшую работу группы. Вся сущность, ценность рисуночной грамоты сказывается сгущенно, с наивысшей яркостью в момент перехода от нее к книжной, словесно-символической грамоте, именно к слову-образу. У меня первым словом было—«мама». Я выявил с детьми это слово так: в ряде бесед использовал рассказы—про «Серую шейку», про «Старого вробья», перешел от них к рассказам детей об их «мамах» (стих. «Мать и дети») и «мамах» домашних животных; все факты сопоставлялись, объединялись в известном направлении, образы «мам» зарисовывались в классе и дома (женщина, утка с утятами, кобылица с жеребенком, корова с теленком), и получился собирательный, абстрагированный детьми образ «мамы». Думается, вполне очевидна естественная потребность у детей в символической быстрой фиксации словом осознанного дорогого образа.

Что дало мне такой подход к формальной грамоте и до невероятности упростило техническую сторону работы? Ведь я, в конце-концов только спросил ребят, про кого же мы все время беседуем и кого рисуем? «Маму»,—говорят (а смысл то какой они вкладывают теперь в это слово!); так давайте мы и напишем (печатным шрифтом) на доске и под рисунками, что это «мама» (пишу на доске, показываю на ленте бумаги это слово, напечатанное цветными карандашами, и прибиваю к стене). Вот слово-образ и готово. Так будет и с другими словами.

Второй момент в работе—создание с детьми словаря (слова-образы) занял период с 1-го ноября по 30-ое апреля (закончен алфавит). Ход работы:

а) деление речи на слова (2 дня), б) слова-образы (все время), в) слоги (с 19 января).

Что такое создаваемый с учащимися словарь? Прежде всего букварь, какой-бы он ни был, работу по овладению грамотой неминуемо ставит в узкие рамки, зачастую с весьма чуждым данной детворе материалом, и самый процесс выявления грамоты с технической стороны в основе имеет букву (букварь!), опирается на выделение и слияние звуко-букв. Не трудно понять, что в силу такой конструкции букваря, работа по нему ведется бегло, с учетом, преимущественно, технической стороны, а живая речь, будучи в силу этого с первых же дней работы «развинчена» на частицы-буквы, блекнет, остается в тени. Поэтому даже новейшие буквари, построенные применительно к методу целых слов, по указанию их авторов, должны нести роль вспомогательных материалов.

Словарь создается без книжки. Он выделяется из обычной разговорной речи и постепенно нарастает в объеме. Поставщиком материала для словаря служит вся обстановка жизни данной детворы, следовательно, материал — родной детворе, живой, разнообразный, гибкий. Речь же в процессе работы остается все время самоценным исходным началом, живым, нетронутым организмом, всегда в центре внимания учащихся, и только впоследствии в свое время коснется ее «техника», да и то не в дробном, мертвящем виде.

Итак, два дня у меня заняло осмысливание детьми деления речи на слова. Сделать это было надо. Чтобы в работе дети вместе со мной могли исходить из живой речи, все время базироваться на ней, им необходимо понимать внешнюю стройку речи, овладение которой проливает свет и на смысловую сторону речи. Сделал я это, пользуясь «Живыми звуками» Шапошникова (стр. 45-47) и его набором картин (96 экз.).

Факт, — уже при первом шаге, при первом подступе к формальной грамоте существенную помощь оказала нам рисуночная грамота: ребята с интересом и легко реагировали на предлагаемый материал, легко справлялись с фиксацией его в своих тетрадях.

Теперь о словах-образах. Учащийся ребенок живет в семье, деятельная обстановка семьи обволакивает все его интересы. Это обстоятельство учтено ГУС'ом при составлении программы 1-го года; естественно, что и мною семья была положена в основу создания словаря, — из бесед о ней мы с детьми черпали формальный строительный материал для словаря-слова.

Ход работы. Читатель помнит, как у ребят появилось первое слово-образ «мама». Ясное дело, нужно закрепить в сознании детей это слово, особенно зрительно-моторной памятью. И вот я, как умею, рисую на доске гору и мальчика с санками. Ребята «читают» рисунок; даем имя мальчику, и первая речь готова. «Ваня катается на санках». Конечно, ребята тут же дают рассказы про себя, Ваня Родин прямо говорит, что это про него, он вчера катался. «Ну и только?» — спрашиваю. — «Нет», — кричат. — «Да, ребята, у Ванюшки тоже, как и у вас, мама есть; давайте-ка что-нибудь и про нее тут скажем, — ну, что она делает у тебя, Ванюха?» — Несется ряд предложений, ввожу их в русло — готова речь про маму: «мама доит корову». — А Ванька что? Новая речь про него, еще про мать, и рассказ готов. Формулируем рассказик в целом, делим речи на слова и приступаем к записи на доске (пишу я печатным шрифтом). Как у нас записана первая речь? «Нарисована гора, Ваня и санки». А как запишем вторую? — «Слово «мама» напишем словом, умеем; «доит» — нарисуем подойник; «корову» — нарисуем корову». Такой смешан-

ной, рисуночно-словесной записью фиксируется весь рассказик: «Ваня кричит (рисунок открытого рта)—«мама». «Мама позвала Ваню обедать» (стол с кашей).

В дальнейшем, примерно, также обрабатываются слова-образы: папа, Маша (дочь), Саша (сын); и таким образом, в процессе заочных разговоров про членов семьи, в процессе отвлечения создается игрушечная словесная семья, которая, будучи запечатлена в рисунках, куклах и именах-словах (напечатаны цветными карандашами и прибиты на стену) всегда была к нашим услугам.

Эта игрушечная словесная семья (мама, папа, Маша, Саша, Шура, Даша) была проработана в 18 дней (с 4 ноября по 1 декабря), при чем в этот же период времени проработаны слова-образы: «а», «у», «ау», «уа». Слово-образ «а» на первых порах взято из рассказа-инсценировки про детей, обрадовавшихся неожиданному возвращению матери и воскликнувших: «А, мама пришла!». Вот это слово «а», образ детского удивления и радости, и осмысленно детьми; продемонстрировано откликание: «Костя!»—«Чего?», «Надя!», «А»; баюканье ребенка—«мама баюкает Дашу—а-а-а-а»; «а» в смысле союза проработано по Шапошникову («Живые звуки», стр. 49-50). Слово-образ «у» проработано путем игры в «букву»; беседы про ветер, как он поет-гудит в трубах, за углом, в результате чего получилась картина—речь (дом, у угла ветер спирально); «ветер поет у-у-у».

Нужно сказать, что к моменту ознакомления со словами-образами «а», «у» у детей уже достаточно было упражнений в письме и чтении, так что проработку этих слов я лично для себя мыслил, как абстрагирование (отвлечение, осознание) звуков «а», «у». Звук «а» весьма часто фигурирует в словах, я усиленно стал употреблять его в качестве союза («папа рубит дрова, а Саша носит»), «у» пошло, как наращение к уже известным словам («Маша любит папу, маму»). А недели через две явился еще новый союз (абстрагируемый звук) «и», который, наряду с союзом «а», пошел в оборот живой речи («Мама и Шура купают Дашу»).

Абстрагированию звуков «а», «у», по всей вероятности, способствовали и следующие по изучению слова: «ау», «уа», но я ни только не намекал детям на звуковой состав этих слов, но проходил мимо частичных указаний учащихся.

Абстрагирование звуков должно было идти (и действительно шло) чисто внутренним (интуитивным) путем; ребенок путем слуховых, особенно зрительно-моторных впечатлений и упражнений улавливал фигуру-смысл слова и его частей; добытый таким путем материал незаметно, подсознательно откладывался в психо-физиологии ребенка, плюс к этому—непосредственное, обыденное общение с товарищами по работе неожиданно давало нужное, назревшее освещение факта («Ванька, это буква «а»,—вон она на стене в слове «папа». «Чего ты пишешь, Нюрка, ведь тут «у» надо»).

Имеющийся запас слов находится все время в обороте, постепенно нарастает. Проработка разнообразится, требуется самостоятельность, навык ребят: коллективный рассказ на доске записывается иногда уже учащимися; бывает диктант сразу в тетрадях; практикуется самостоятельное (по желанию—группами, или индивидуально) составление речей и запись их в тетрадях; самостоятельное описание простеньких, с законченной фабулой картинок, прибитых на доску («Шура гонит корову. Саша спит»). Вот памятка по легкости, живости и быстроте работа: в перемену я уговорился с «палой», «мамой», «Машей», «Шурой» и «Сашей» о их работе: к уроку были готовы:

книга, рубашка, иголка с ниткой, ножницы, котенок—и перед усевшимися, ничего не ожидавшими ребятами развернулась живая картина: «Папа читает книгу. Мама чинит рубашку. Маша, Шура и Саша играют с котенком». Ребята со смехом моментально «прочитали» картину и записали рассказ сначала на доске, потом и в тетради.

Фиксация рассказиков производилась всегда с учетом технической стороны: деление речи на слова, счет слов, точка после речи.

Ведя, таким образом, работу таким медленным темпом, мы с детьми за первый триместр (фактически с 4-го ноября по 31-е декабря) усвоили всего 17 слов (в следующем порядке: мама, папа, Маша, Саша, Шура, Даша, а, у, ау, уа, молоко, кот, корова, каша, и, лиса, строка и нарастание с буквой у: маму, лису, сороку) с оборотом в них 14 букв (м, а, п, ш, с, у, т, д, о, и, л, к, т, в).

Характерно, два дня занятий после зимнего отдыха с целью повторения пройденного душили нас,—назрел «перевал» дальше. Мы перешли к *слововке*.

Работа резко изменилась как с внешне-технической, так и внутренне-смысловой стороны. До сих пор ребята как бы мимоходом вглядывались в строй речи, копировали данный учителем словесный материал, накапливая впечатления от него. Слововка же имеет в виду разложение слов на «половинки» (слоги) и составление из них новых слов, письмо-чтение этих слов. Чуть-чуть вдуматься, и мы поймем, что здесь налицо абстрагирование слогов, слоговой анализ-синтез слова.

Это новый этап работы, расширяющий, как увидим ниже, объем словесного материала, а главное—требующий большей самостоятельности учащихся.

Прорабатывалось это так. Показываю слово «мама», прошу прочитать. Прошу быстро, сразу сказать,—ребята говорят. А как говорят ребяткишки, когда плачут, жалуются? «Ма-ма».—Как вы здесь говорите? «Тянем».—«Да, тянете, поете. Ну-ка еще разок попойте. Дети поют, а я умышленно ударяю линейкой на слогах,—дети подметили и тоже ударяют руками; я в такт качаю головой и они. Окончательно устанавливаем факт деления слова на «половинки» (слоги), я делю (разрываю), дети упражняются в чтении слова сразу («половинки» соединяю) и по слогам («половинки» раз'единяю). Так проработали 2-3 слова. В следующий раз я вывесил на классной доске цветными «половинками» слова: ма-ма, па-па, Ма-ша, Са-ша, Шу-ра, ли-са, мо-ло-ко, ко-ро-ва, и дал задачу—составить из этих знакомых «половинок» новые слова. За малым исключением дети овладели задачей, при чем работа шла оживленно.

Приходит мальчуган или девочка к доске, берет с гвоздиков нужные половинки и составляет из них свое новое слово. Были даны новые слова: маю, коса, роса, кора, лиса, Паша, сало. Чтобы углубить процесс работы, вызвать у детей больше представлений, я просил сказать что-нибудь про новое слово, например: дает ученик слово «коса» и добавляет речь: «у папы новая коса»; слово—«сало», речь: «кот утащил сало». Тут же мною новые слова писались на доске, учащимися на отдельных бумажках, разрывались на «половинки», читались целиком и «половинками» и, наконец, целыми словами заносились в тетради.

Все глубже и глубже слововка внедряется в работу по созданию словаря, ложится в основу работ. 14-17 старых, впервые изученных слов дают при самостоятельных изысканиях детей вдвое большее количество новых слов, которые в свою очередь расширяют словообразование. В дальнейшем работа шла

двумя путями: 1) своим чередом накапливались слова с новыми буквами, 2) нарастало словообразование путем слоговки. Ясно, что первое в конце-концов поступало в обработку слоговкой, вливалось в нее. И по мере упражнений детей, этот переход совершался ускоренной и легче, ибо в существовании детской работы лежит единственно здоровый процесс—абстрагирование слогов «половинок». Показательный факт,—к слоговке я приступил 19-го января, а через 8 рабочих дней (30-го января), на 16 букве, уже дал ребятам буквари (первое время только для классного чтения, после занятий буквари отбирался). Почему так скоро перешли к книжному, «чужому», так сказать, слову, которое непосредственно не проработано детьми? Потому, что абстрагирование слогов привилось детям, момент перехода к официальной грамоте, к книге настал. Чтением букваря учащиеся проверили себя, укрепились в грамотности, а я при чтении первых страниц букваря следил, насколько вплотную дети подошли к абстрагированию по существу—звукон, технически слогов.

Словесный материал расширился, явилась возможность от смешанной, словесно-рисуночной записи рассказиков и речей перейти к чисто словесной, «грамотной». При этом письмо и чтение переплетаются, формы работы разнообразятся. Взять основную работу по письму—списывание, оно варьируется: 1) написанный на доске рассказик читается всей группой, «про себя», читают слабые учащиеся по вызову учителя, читает вся группа вслух,—письмо; 2) в целях анализа слов: чтение на доске, запись учащимися на отдельных листочках, деление (разрезание) слов на половинки, восстановление рассказика из смешанных половинок,—письмо; 3) работа с ударением на самостоятельность детей: чтение на доске, потом речи стираются, и запись в тетради производится на память.

Чтение по букварю («Солнышко» Полякова) было начато, как я упоминал, 30 января. Велось медленно, на основе слоговки, совершенно исключая чтение по буквам (м-а-м-а, к-о-ш-к-а). Так как ребята привыкли всегда иметь дело с целыми речами, а букварь долгое время дает преимущественно одни слова, то мы слова букваря развивали в речь, чтобы получилась смысловая картина (слово «Саша»—Саша сделал змеек и пускает; слово «машу»—папа, мама и Шура поехали на базар, я им машу»; слова: «маку, маку!»—Шура и Миша нарвали в огороде маку, принесли домой и кричат: «кому маку?»). Это чрезвычайно сокращало объем прочитываемого, зато осмысливание было полное: при неторопливой, плавной технике чтения, мальчуган, девочка смакует, как говорится, слоговку, развитие речи обеспечено. В «Солнышке» встречаются самостоятельные картинки, без слов,—ребята охотно и умело (точно, с учетом деталей) «читали»—рассказывали их.

Долгое время чтение букваря шло вдогонку нарастающему словарю (и этим ясно определялась роль букваря, как подсобного средства), но пришло время—букварь догнал словарь (кажется, на 22 букве), и предо мною встал вопрос: как быть? Пришлось строить словарь, сообразуясь с расположением букв в букваре. При этом ощущалось следующее большое неудобство: конкретный учебный (дидактический) материал, которым мы с детьми заполняли работу по грамоте, из которого брали слова с новыми буквами в целях изучения алфавита, у нас свой, зачастую из бесед о жизни семьи, или из комплексной темы, а буква следующая по букварю не подходит; скажем, комплексная тема дает богатый материал на «б», а в букваре к этому времени торчит «ч». Вот факт: как легко строится коллективный рассказик со словами на новую букву «х» в увязке с комплексной темой: «Хвойные деревья зимой»;

«Я ходила в сад. Там видела пихты. Хороша хвоя на пихтах»,—у детей была свежа экскурсия в сад, где они видели живые пихты, в классе рассматривали и выдохали хвою, а по букварю в это время читали на букву «с». Плохо это, но все же букварь стоял на втором месте во все время работы.

Переход к письменному шрифту и письму чернилами нами сделан 16-го февраля, на 18 букве словаря. Дети весьма легко справились с работой. Об этом свидетельствует то, что через месяц (18 марта) на 24 букве письмо догнало словарь. За это время словарь продвинулся всего лишь на 6 букв. Результаты хорошие, дети пишут грамотно и чисто.

Чем же объясняется легкость и быстрота перехода, тем более, что о буквах, как таковых, детям не говорилось? Незадолго до перехода на письменный шрифт я умышленно прибил на стенах класса все знакомые слова на 17 букв столбцами по буквам. На другой день ребята, 2-3, а потом и большинство указали, что слова размещены по буквам (столбцы тут же были зачтены). Это показывает, что в процессе работы по грамоте дети абстрагировали не только подсунутую им, подсказанную учителем слоговку, но и звуки. Иначе и быть не могло, иначе несостоятелен и метод целых слов.

Первыми были написаны слова-образы «а», «у». Перед письмом слова «мама» дети легко нашли в его «половинках» «значки» (буквы), сравнивали начертание их с печатными «значками», пописали их и целое слово в воздухе крупной фигурой, после моего письма букв и слова на доске дети сделали то же в тетрадях.

В период, пока письменный шрифт отставал от словаря, крупные записи попрежнему делались печатным шрифтом, письменным же обрабатывались мелкие речи,—смеси шрифтов не допускалось.

Переходя к вопросу об увязке грамоты в комплекс, я должен сказать, что выдержанной комплексной системы у меня не было достигнуто. Точнее сказать, в моей работе были элементы комплексности, крапинки ее. Возможно шире раскрыть содержание предмета, развернуть смысл явления, окрасить работу личными переживаниями детей, это значит—подать вширь и вглубь психику ребенка, развить его кругозор; в такой проработке материала я склонен видеть крапинки комплексности.

Прошу посмотреть 4 рубрику схемы и сопоставить ее с тремя первыми по всей схеме.

По теме «Хвойные деревья зимой» экскурсия в сад дала весьма удобный материал для комплексирования. С осмотром пород деревьев, с рассматриванием в классе хвои, шишек, с задачами про этот материал, три рассказика по грамоте вяжутся весьма легко. Хочется сказать, что рассказики не просто объединяются с указанными в схеме работами, а отображаются одни в других.

По теме «Корова» два описания тоже органически спаяны на одном стержне и с планом проработки темы (план был создан вместе с учащимися), и с экскурсией по осмотру коровы, а также и домашними наблюдениями за своей коровой, со сбором сведений о количестве коров и телят у семей учащихся первой группы, и, наконец, с рисованием. Эти два описания действительно «фиксируют» все, что ребята узнали про корову организованным путем.

А создание игрушечной семьи (собирательный, отвлеченный образ «мамы!»), за которой хоть чуточку слышится пульс жизни живых семей, учащихся («а, мама пришла!»; живая картина «Семья вечером») — это крапинки комплексности.

Итог формальных знаний и умений по грамоте у нас получился самый обыкновенный: объем чтения и письма с формальной стороны весьма мал (только-только прочли букварь, и исписали по 2 тетради). Но вот вопрос, — каков итог упражнений не формального характера, показателем чего он может быть? Рисуночное письмо-чтение, ряд переходных моментов по созданию словаря; частичная увязка в комплексе определенно свидетельствуют о развитии речи учащихся, о их умения ориентироваться в работе: дети умеют слушать, сумеют рассказать, внимательно посмотрят рисунок и истолкуют его устно и коротенько письменно, четко пишут и читают, — у них есть вкус к грамоте.

Достичь подобных результатов, — я бы сказал внутреннего порядка, ибо в них вложена активность и индивидуальность детей — путем обычного чтения книги (хотя бы и ни одной) и шаблонным письмом весьма трудно.

Материалы общеклассного, коллекционного характера (работы детей по рисуночному письму-чтению, печатные слова «словаря», рисунки) по мере накопления размещались по стенам класса и оказали в ходе работ учебно-воспитательное влияние на детей.

Несколько слов *об условиях работы, моих недостатках и затруднениях*. Материальные условия обычны (буквари казенные, письменные принадлежности за счет учащихся, классная комната отдельная, занятия велись на одну смену, на учителя одна группа); начало учебного года 20-го октября, конец 10-го июня, учебных дней в году 118 (месяц не занимались из-за эпидемии); учащиеся в начале года 42, кончило год 34*), учащиеся 6-ти возрастов (от 7 до 12 лет), второгодники работали хорошо, освершенно не втянувшихся в работу 3, остались на повторительный курс 6.

Среди моих недостатков в занятиях я укажу прежде всего на мое весьма слабое знакомство с теоретической разработкой вопроса (я прочел всего лишь две книжки: «Живые звуки» Шапошникова и «Естественный способ усвоения детьми грамоты» Тихеевой и Морозовой); не было пред глазами и опыта товарищей, так что работа велась наощупь.

Большое мое горе — рисовать совершенно не умею. Вот комичный случай в практике нынешнего года. Мне нужно было рисунками изобразить (лишь бы поняли дети) речь: «Корова бодает Дашу». Я рисую и сам вижу, что ничего не получается. Заканчиваю «корову», и весь класс орет: «баран, баран!» Все же мы договорились, что это корова, при чем я с великим трудом придал ей «бодливое» положение. Владеть хотя бы контурным рисованием вообще необходимо педагогу, а в работе методом целых слов и подавно.

При проработке учебного материала, который подбирался вместе с учащимися из окружающей живой обстановки, не фиксировалась словарем динамика семьи. Это особенно сказалось в первый триместр, когда нами изучались преимущественно слова-имена, а сказуемых (действий) почти не было. На это обратил мое внимание посетивший занятия гость — школьный инструктор Ачинского УОНО. Лепки не было. Не было у меня и лото-слов, которое оказало бы незаменимую услугу.

Прошу судить об увязке грамоты в комплексе, — возможно, она очень слаба и однобока.

*) Школой своевременно было проведено родительское собрание, на котором был освещен вопрос о новых методах работы. Несмотря на эту предупредительную меру, родители взяли четырех учащихся из школы, по недоверию к новшествам.

Из затруднений наиболее сохранившиеся в памяти: 1) плохо чувствовалось в конце первого триместра, когда мною были проработаны 10-12 букв, в «перевальная» веха к чтению (зачатки абстрагирования) как бы не показывалась. Тут я вспомнил звуковку, которая обладает огромной прямой пропускной способностью формального материала (к тому времени букварь в школах почти везде был кончен; 2) подчас трудно было подыскивать учебный материал в отношении увязки его с технической стороной; 3) в начале первого триместра передо мною остро стоял вопрос — изучать созвучные слова (мама, Маша, Саша), или основываться на разнозвучии (мама, Шура, молоко, лиса), — остановился на созвучии, а в дальнейшем, как уже известно, базировался на слоговке.

Подытоживая статью, я следующей сжатой схемой характеризую практический ход работы по методу целых слов: рисуночное письмо-чтение — мост к формальной грамоте; первый набор слов (на 14 букв) — охват целой речи путем смешанной, рисуночно-письменной фиксации; слоговка и письменный шрифт — анализ и синтез слова, речи.

Какая простая и связанная конструкция развертывания грамоты! На протяжении всей работы мы видим ярко выраженную сущность дела — доминирующую живую речь и почти незаметное проявление техники, не мелочное, «разлагающее».

При методе целых слов получается полный, органически-последовательно переживаемый и осмысливаемый круг: целоанализ-синтез со словом-образом в центре. При звуковом методе центр круга, сердцевина его отходит на периферию, в безжизненную, техническую звуко-букву. Это обстоятельство ставит под сомнение и самое существование полного, жизненного круга: не есть ли там два полюса (целая речь и звуко-буквы), жестко соприкасаемые твердой рукой техники.

Немного о мелочах. Хочется спросить о рисуночном письме-чтении, — не может ли сказаться эта рисуночная грамота в работе учащихся последующих лет, хотя бы в письме сочинений (умение «читать» рисунок, — навряд ли мы, педагоги, можем похвалиться этим в своей работе)?

Не трудно уловить, что слоговка является верной предпосылкой как беглого, выразительного чтения (ибо она на фоне метода целых слов выявляет природу чтения — зрительно-моторно охватывать слово целиком), так и сознательного грамотного письма (пропуск букв почти не замечается, правильно делаются переносы); при слоговке письмо с чтением цементируется несравненно естественней и прочней, нежели при звуковом методе.

Благодаря целостному построению речи, всегда пронизывающей работу, техника письма овладевается детьми легко, так сказать, «целыми кусками»: новую речь детвора пишет с заглавной буквы, после окончания речи ставит точку, строит речь с союзами («а», «и»), — вообще у детей есть тенденция писать сознательно.

Останавливаясь, по мере сил, на существе метода целых слов и мимоходом на некоторых деталях, я хочу сказать, что в процессе работы по методу целых слов нет ничего похожего на звуковой метод, и что преимущества первого над вторым вырисовываются даже в моей работе, не знаю, сколь слабой и односторонней.

Метод целых слов дал мне возможность строить работу просто, ясно, интересно («целыми кусками»), чего звуковым методом не мыслится.

Учитель Красноперов.

Опыт обучения грамоте по методу целых слов.

Мне хочется на страницах нашего Сибирского журнала поделиться с коллегами своим опытом по обучению грамоте по-американскому методу целых слов. Я знала, что в этом учебном году придется заниматься с младшей группой; хотелось вести преподавание по данному методу, о котором я много читала, но на практике его еще не применяла.

Изучив предварительно летом имеющуюся по данному вопросу литературу и внимательно проштудировав букварь Фридлянд и Шалыт «За работу», по которому у нас должно было вестись преподавание, я приступила к занятиям с детьми, втайне решив перейти на звуковку, если встречу неудачу в методе целых слов.

Первые уроки были заимствованы мною из Шапошникова, главным образом, заимствованы были картинки, но метод остался американский.

К комплексу «Ребенок к моменту поступления в школу» велась беседа о домашних животных, за которыми дети ухаживали или с которыми играли, и после беседы о том, кто из животных и как защищается, были составлены и записаны на доске речи: У лошади копыта. У собаки зубы.

Данные речи дети зарисовывали, что доставляло им большое удовольствие. Это отражалось на живых личиках ребятешек, в их искрящихся глазенках. Попутно разучили детское стихотворение:

«Ну-ка, песик, черный носик,
Станем, брат, учиться.
Будь умнее, сядь прямее,
На бок не валиться»...

Дети драматизировали, исполняя по очереди роли мальчика Пети и собачки. Восторгу не было конца.

Подобным же образом познакомились с А, как словом; далее пошли более сложные слова—М—у.

Корова мычит му.

Вместе с этим разучили песенку:

«Я теляночка ласкала.
Был он маленький,
Свежей травкой угощала,
У завалинки»....

Каждый раз дети читали новое слово за мной, не выделяя звуков, не разлагая слов на них, дело шло легко и гладко, без мучительного напряжения, сопровождающего звуковые уроки грамоты, в особенности, пока детьми еще не постигнуто слияние, без артикуляции нараспев, такой трудной для голосовых связей учителя. Учение велось спокойным голосом в виде разговора; на уроке речь зарисовывалась, новое слово записывалось целиком. Дети прекрасно воспринимали начертание букв, вследствие того, что, печатая у себя и

тетради подписи под картинками, объединяли слуховые, зрительные и моторные ощущения.

После первых заимствованных у Шапошникова уроков я стала сама сочинять материал; так, при знакомстве с буквами «п» и «р», я показала детям раскрашенную картинку пахоты, где было изображено, как крестьянин пашет поле, а так как он пахал на паре лошадей, то после беседы об этом, приуроченной к подтеме комплекса «Осенние работы крестьян», под картинкой было составлено и зарисовано слово: «пара»; далее выяснилось, что крестьянин пашет пар, было разъяснено значение осенней запашки, дети легко уже набрали сами при помощи подвижной азбуки данное слово, затем составили слова: Паша, пара, суп... Я вела рассказ такого содержания: «Мужик стал пахать пар» (зарисовываем это слово в тетради).—«У него лошадей пара» (рисует лошадей и подписываем слово печатными буквами). Продолжаю рассказ, делая ударение на слове, которое мы в силах записать. «Вот он вспахал поле и говорит: «Пора домой». Дома у него жена Паша (тот же процесс). Она сварила ему суп, от супа валит пар». Таким образом, дети познакомились из рассказа, выделяя целое слово с новыми буквами «п», «р», приобретали навык в развитии речи, в рисовании и пении «Ну тащися, Сивка»...

Еще возьму пример одного своего урока, цель которого была познакомиться с «к» из слова мак.

Урок начался коллективной хоровой игрой:

«Дедушка Ермак, как сеют мак. Вот и этак, вот и так, вот и этак, вот и так, так сеют мак, так сеют мак»...

Дети драматизировали трудовые процессы..

После этого рисовали мак, а я набрала это слово из подвижных букв. Дети свободно прочли и записали его. Далее в процессе рассказа свободно набирали, читали и записывали слова: коса, сок, кусок.

Рассказ приблизительно велся такой:

Дедушка Ермак сеял мак, когда мак созрел, дедушка взял косу и пошел косить его. Коси коса, пока роса. Из скошенной травы выступил сок. Дедушка устал, сел и съел хлеба кусок.

Синтез слияния при американском методе дался чрезвычайно легко детям, прямо шуткой; при письме ребята свободно анализировали слово, начертание букв легко запоминали даже тупые дети. Теперь, когда мы прочли 19 букв, при помощи метода целых слов, дети в пределах знакомых букв легко и свободно читают без слогов так, как говорят, а только прошел еще месяц занятий. Интересно, что второгодники, обучавшиеся по звуковому методу, читают хуже первогодников—по слогам и нараспев. Таким образом, занятия по-американскому методу интересны и легки для детей, легки для учителя, дают хорошие результаты, вырабатывая свободное и беглое чтение целыми словами, и интонация при этом самая жизненная, нормальная, а не вымученная, нараспев, как при звуковом методе.

Ев. Сычугова.

Практика прохождения грамоты в связи с комплексами

в 1 группе Алтубшколы имени III Интернационала в г. Барнауле.

1924-25 учебный год начался в школе с середины октября месяца. В новом помещении школы занятия могли проходить в одну смену. Численность детей 1 группы 36 человек максимум и 25 минимум. Возраст детей от 7 до 12 лет при самой разнообразной грамотности (результат приема особой комиссией, находящейся вне школы). Прием в группу продолжался весь год, так как к началу занятий из губернии были привезены не все принятые учиться дети. Так как школа имеет губернское значение, то среди учащихся больший процент детей крестьян, затем идут дети рабочих и, наконец, служащих.

Первая группа посещалась весь учебный год городскими и сельскими учащими и слушателями 4 курса Педтехникума; последние давали здесь же и практические уроки, а весной прорабатывали целые комплексы («Огород», «День леса»).

Обучение грамоте проводилось по образно-моторному методу Шапошникова (руководство «Живые звуки»).

С начала учебного года была принята комплексная система преподавания и активно-трудовые методы проработки, поскольку позволяли технические возможности и умение руководителей.

Вначале заметны робкие шаги по обучению грамоте в связи с комплексом, потом работа идет более удачно. Очень позднее для городской школы начало учебного года заставляло спешить с первыми темами и даже переставлять их. Так, например, перенесена тема «Охрана здоровья» и проработана уже после темы «Октябрьская революция».

Нельзя не отметить, что тема «Охрана здоровья» дала особенно удачный материал в прохождении алфавита.

Комплекс.	Тема внутри комплекса.	Буква.	Слово.	Фразы и статьи.	Примечание.
Жизнь ребенка до школы летом.	Знакомство с домашними постройками.	У	У	У хаты сарай.	Из беседы о сосчитанных домашних постройках и из рассмотренной картинке.
	Семья.	А	УА	Ребенок кричит: «УА!»	После беседы об уходе за ребенком и вреде укачивания его.
	»	Х	ХХХ	Ребенок спит и дышит—ХХХ.	Свободное сочинение детей после беседы о здоровом и больном ребенке.

Ком-плекс.	Тема внутри комплекса.	Буква.	Слово.	Фразы и статьи.	Примечание.
Знакомство со школой и ее работой.	Осмотр своей школы.	И	И	Петя и Степа, Валя и Руфа и т. д.	Экскурсия по школе, кто с кем шел в паре — записали детей рисунками из палочек.
	»	О	ОХ	Валя стонет ОХ-ОХ.	Из случая с ученицей, упавшей в подполье и из-за этого пропущившей занятия.
Приготовление к зиме.	Приготовление теплой одежды.	М	Мама.	Мама шила шубу	Из жизни уч-ся Миши.
	Исчезновение насекомых.	С	Оса.	Оса умерла.	
	Запасы пищи.	Я	Я	Я люблю яблоки. Я люблю морковь... и т. д.	«Кто что любит». Коллективное сочинение.
Октябрьская революция.	Когда была Октябрьская революция.	Ш	Миша.	Миша моложе Пети.	Октябрьская революция была, когда Мише был 1 год, а Пете 3 года.
	Быт деревни прежде и теперь.	К	Коса.	У крестьянина коса.	
О Х Р А Н А З Д О Р О В Ь Я.	Усиленное питание для детей во время Революции.	Л	Молоко, масло, сало.	Детям нужно сало, масло, мясо и молоко.	Детские пайки в революцию.
	Детские болезни.	П	Оспа.	У Саши была оспа.	
	Причины заболевания (раны).	Н	Рана.	У Наума рана.	
	Причины заболевания (сиротство — антигигиеничность).	Т	Сирота.	Нина сирота.	
	Охрана школы от заразных болезней.	Ж	Жар.	У Вали жар.	
	Гигиена жилища.	Е ИЭ	Моет.	Мама моет пол.	
	Измерение квартир метром и сравнение их.	В	Витя, в	Витя живет в большой квартире.	Предшествовало изготовление самодельного метра.
	Измерение домов.	е БЭ	Метр	Метр — мера новая.	
Забота соввласти о жилище рабочих.	б	Брат	Брат переселился в хорошую квартиру.		
Жильцы и их занятия.	Ы	Корыто.	У прачки корыто.	Полезный и вредный труд.	

Ком-плекс.	Тема внутри комплекса.	Буква.	Слово.	Фразы и статьи.	Примечание.
О К Р У Ж А Ю Щ А Я Р Е Б Е Н К А С Р Е Д А З И М О Ю .	Уличная жизнь зимой.	Ь	Конь.	Конь бежит.	
	Места службы домашних.	З	Захар.	Захар спешит к домзаку.	Из жизни отца ученицы.
	Зимние работы.	Д	Дома.	Дома много работы.	Из жизни.
	Зимние развлечения.	Г	Гора.	Посредине двора ледяная гора вышашается.	Из песенки.
	Охрана здоровья зимой.	Ч	Чулки.	Дочка одела чулки.	Из жизни.
	Наблюдение над снегом.	Ц	Заяц.	Заяц оставил следы на рыхлом снегу.	После наблюдения над своими следами — рассмотрение картинки.
	Наблюдение над замерзанием воды.	Щ	Ташу.	Я ташу льдинку.	Из жизни.
	Наблюдение над погодой.	Ф	Марфа.	Марфа наблюдала погоду.	
	Наблюдение над продолжительностью дня.	Я БА	Заря.	Утренняя заря теперь бывает поздно, а вечерняя рано.	Из жизни.
	Зимние птицы.	Ю ИУ	Приют.	Зимой птички ищут приют около жилья человека.	Коллективное сочинение после наблюдения.
	Организация птичьих столовых.	Ю БУ	Сыплю.	Я сыплю корм птичкам на дощечку.	Из жизни.
	Организация трудовых артелей.	Ё ИО	Своё.	Каждая артель знает свое дело.	
	Наши звери.	Ё БО	Хорёк.	Хорёк — хищный зверь.	
	Наши хвойные деревья.	Э	Это	Ель, сосна, пихта, кедр — это хвойные деревья.	
Учет работы по комплексу и триместру.	Й	Евгений.	Евгений пишет плакат.		
Учетная выставка и ее организация.	Ъ	Объяснение.	Мы разбились на артели, чтобы давать объяснения выставки по отделам.		

К. Иванова.

Как работали сибирские ШКМ в 1924-25 уч. году.

Программы, по которым работали ШКМ в 1924-25 уч. году, были разнообразны и по содержанию, и по объему проработанного материала. Некоторые школы, как, например, Поломошинская—Томской губ., Красноярская—Омской губ., брали за основу наркомпросовскую программу изд. 1924 г.; большинство школ брало за основу сибнарообразовскую программу и почти все школы комбинировали свои программы из отдельных тем и элементов обеих программ.

Из наркомпросовских программ в комбинированных программах чаще других встречаются темы: 1) Деревня, как она есть. 2) Результаты урожая нынешнего года. 3) Животноводство, как основа поднятия крестьянского хозяйства. 4) Условия жизни и роста растений (Кулиновская, Красноярская ШКМ—Омской губ. и Поломошинская—Томской губ.).

Из сибнаровских программ чаще других встречаются темы: 1) Ручная и машинная молотба, частный и кооперативный сбыт с.-х. орудий. 2) Что такое Октябрьская революция, ее причины и следствия. 3) Культурные условия городской и деревенской жизни. 4) Почему и как надо хранить с.-х. орудия, где и как их выгоднее приобрести. 5) Как можно увеличить доходность животноводства. 6) Нет плохой земли, есть плохо поставленное земледелие. 7) Что такое 9-е января, его причины и следствия. 8) Благоприятные и неблагоприятные условия для произрастания культурных растений. 9) Бичи сельского хозяйства. 10) Современное состояние, очередные задачи и перспективы полеводства в районе. 11) Огород и его значение в сельском хозяйстве (Рыбинская, Сухобузимская, Тасеевская—Енисейской губ.; Борисовская, Кулиновская, Славгородская—Омской губернии).

Как общее правило, количество тем во всех ШКМ колебалось от 8 (Рыбинская школа) до 14 (Сухобузимская, Абаканская школы); в среднем—11-12 тем на каждую школу.

Такое количественное и качественное разнообразие тем обуславливалось целым рядом причин, например: различной фактической продолжительностью учебного года, различным сроком начала занятий, наличием школьных работников той или иной специальности, различным составом учащихся в смысле их подготовки и возраста и т. п., и только в незначительной мере особенностями местного хозяйства и его потребностями (Сухобузимская, Борисовская, Знаменская школы).

Следует отметить, что в большинстве случаев школы, организованные на элементарной грамотности, с повышенным возрастным составом учащихся, работали по программе Сибно; школы, реорганизованные из 7-ми групповых школ над 4-х групповой школой—по программе Наркомпроса.

Для многих школ, в особенности, построенных на элементарной грамотности, программа Наркомпроса оказалась сложна по содержанию и, кроме того, чужда запросам сибирского сельского хозяйства и своеобразным условиям сибирской деревенской жизни.

Программа Сибано, отвечая в большей мере запросам сибирского сельского хозяйства, оказалась в то же время слишком обширной; из 27 тем проработано только 11-14 тем.

Программа Наркомпроса более отвечала интересам любознательности детей в возрасте от 12-14 лет, программа Сибано—производственным и общественно-политическим потребностям и интересам подростков и молодежи в возрасте от 15 лет и выше. В то же время следует отметить, что программа Сибано не удовлетворяла потребностей отдельных зажиточных крестьян, служащих, многосемейных крестьян, дети которых стремятся к дальнейшему образованию и рассчитывают или покинуть деревню совсем, или возвратиться в нее для работы не в крестьянском хозяйстве, а в качестве служащих: агрономов, кооператоров, учителей, фельдшеров, врачей, землемеров, инженеров и т. п. Эта категория родителей и учащихся обычно интересуется такими вопросами: «А куда можно поступить по окончании ШКМ?»... «Можно ли из ШКМ перейти в высшую ступень школы? в какую?» и т. п. Все это говорит о том, что в деревне есть определенный слой населения, которому нужна не школа крестьянской молодежи, а такая, которая бы давала им вполне достаточное, так называемое, общее образование для продвижения в высшую ступень школы, или образование специальное.

Как общее правило, следует отметить, что наиболее существенно себя проявили в области улучшений в индивидуальных хозяйствах учащихся, а также в общественно-политической жизни деревни, школы с повышенным возрастным составом учащихся; школы с преобладающим составом учащихся детей до 14-ти лет, чаще сбивались на школу-учебу, отрывали учащихся от производства, ориентировались, главным образом, на будущее школьное хозяйство или на летние самостоятельные работы детей в школьном или собственном хозяйстве. Участие в общественной жизни этих школ выливалось, главным образом, в формы агитационных выступлений, в проведении кампаний, революционных годовщин и праздников, в постановке спектаклей и т. п.

Более серьезную и результативную, в смысле строительства новых форм деревенской жизни, работу вели школы с повышенным возрастным составом учащихся. Эти же школы своей деятельностью вызывали к себе большой интерес со стороны местного населения, теснее связывались с агробазами, кооперативами и советскими учреждениями деревни, ячейками РЛКСМ и РКП (б). Так, например, педагоги одной школы жаловались, что «учащиеся (детей) сельсоветы и РИК'и к себе не пускают, говорят, что учащиеся (дети) только мешают работать»... Другие же школы, в которых учится молодежь, сообщают, что «учащиеся сделали членами сельсовета и едут в них ответственную работу под руководством школы».

Основными затруднениями, которые встречались при работе по той и другой программе во всех школах, были следующие:

1) Разнообразный состав учащихся в смысле их возрастных интересов и общей подготовки.

2) Отсутствие приспособленных к программе учебных пособий и книг для учителя и учащихся, в особенности в области естественно-научных дисциплин, и отсутствие лабораторий и кабинетов.

3) Новизна конструкции программ, необходимость комплексовать материал вокруг трудовых и общественно-политических задач, увязывать образовательную работу с сезонным характером с.-х. работ, увязывать материал из областей труда, природы и общества с формальными знаниями: родным языком и математикой.

Случилось так, что на одной скамье сидят и одну и ту же работу выполняют 12-ти летний мальчик и 27-ми летний мужчина, еле умеющий читать, писавший, считавший; окончивший 2 группы сельской школы лет 6 тому назад и окончивший 7-ми групповую школу. Само собой разумеется, что при групповой системе занятий из такой работы ничего хорошего не получалось. Необходимо уточнить условия приема и подбирать в одну и ту же группу по возможности однородный состав. В Сухобузимской ШКМ были созданы две группы ШКМ: нормальная—для детей, над 4-х групповой школой и параллельная—для подростков, на элементарной грамотности. Кроме того, Сухобузимская ШКМ перешла от групповой системы занятий на дальтон-план и этим почти совершенно устранила неудобства, создаваемые разнообразием возраста и подготовки учащихся.

Второе затруднение устранялось использованием разнообразной литературы, имеющейся под руками, напряженной работой педагогов при подборе материала и работой над созданием примитивных, самодельных пособий и приборов.

Глубоко интересная и большая творческая работа была проделана ШКМ в области программных исканий, разработки учебных планов и методов работы. Здесь имеются и достижения и ошибки, совершенно правильное направление работы и нездоровые уклоны.

Очень подробно разработана программа Куликовской школы по следующим рубрикам-колонкам: труд, природа, общество, организация хозяйства, родной язык, математика. Но разобраться, уловить какую-либо систему, связь между отдельными вопросами, материалами темы по горизонтали чрезвычайно трудно. Последовательность в расположении материала темы по вертикали в пределах одной колонки есть. Очевидно, работники школы решили, что в течение самого процесса проработки комплексной темы комплексовать материал, согласовать работу различных специалистов, в целях обслуживания друг друга, не нужно, и будет вполне достаточно, если конечный результат работающих на-особицу педагогов в конце проработки темы подведет учащегося к одному и тому же выводу. Это было бы целесообразно, но вывод в конце темы не сформулирован, чем заканчивается проработка темы—неизвестно.

Учебный план Борисовской школы, в частности, агрономических тем и практических занятий, составлен выдержанно: взяты основные темы сельского хозяйства, в результате изучения которых у учащихся должны получиться целостные агрономические представления об всем сельско-хозяйственном производстве в целом и законченный цикл основных практических навыков как в области производственно-технической, так и в области общественно-политической работы.

Такой же цельностью и законченностью отличается учебный план проработки одной темы «Почему и как надо хранить сел.-хоз. орудия, где и как их выгоднее приобрести»—в Сухобузимской школе. Удачно обслуживает эту основную тему родной язык и математика. В составлении учебных планов этой школы чувствуется серьезная и глубокая проработка методических вопросов.

Удачным следует признать комбинирование учебного и производственного материала в программах Поломошинской школы по горизонтали и вертикали, в конкретных материалах темы получили отображение и местные сельскохозяйственные нужды. Изучение материала построено от частного к общему.

Программа Тасеевской школы совершенно не увязана с учебными планами той же школы. Программа—почти дословная перепечатка программы Сибона, в которой совершенно нет истории. В учебном плане этой школы есть «история» с Борисом, с Дмитрием, а география представлена Африкой, о которой также ни слова не упоминается в программе Сибона и Нарком проса.

Очевидно, в этой школе, наряду с сибоновской программой, ШКМ прорабатывалась еще особая, предметная программа, ничем с нею не связанная. И, действительно, учебный план этой школы имеет следующий вид: родной язык—6 часов, арифметика—2 часа, геометрия—2 часа, физика—2 часа, география—2 часа, история—2 часа, природоведение—4 часа, трудоведение—4 часа, обществоведение—2 часа, итого в неделю 30 часов. В полугодие до 15 мая—390 часов. Из 30 недельных часов на сельское хозяйство (трудо-ведение) отводится только 4 часа.

Зато в том же отчете говорится:

«По формальным знаниям пройдено: по родному языку—синтаксис простого и сложного предложения, главные и придаточное определительное; по арифметике—тройное правило; по географии—Африка (по Круберу—«Внеевропейские страны»); по истории—борьба с боярством, избранная рада, опричнина, эпоха казней, положение крестьянства, казачества, крестьянские реформы Бориса Годунова».

Но в той же школе составлен большой календарный план, вернее—простое перечисление обычных сельск.-хозяйственных работ без указания, какие же улучшения следует проводить учащимся по этому очень большому плану; упоминается о сортировке семян, окучивании и зяблевой вспашке; если эти мероприятия даются учащимся в качестве заданий, о них бы и следовало только, пожалуй, говорить, а не расплываться. В то же время следует отметить, что зяблевая вспашка не рекомендуется на севере, где расположена эта школа. Агроном-учитель при школе есть.

Учебный план Славгородской школы имеет еще более ярко выраженный общеобразовательный уклон. Несмотря на свои агрономические заголовки, из 721 часа на агрономические дисциплины в течение всего учебного года уделено только 72 часа, т. е. только 10 процентов времени; причина этого, как говорит отчет,—отсутствие агронома; однако, есть основание полагать причину в том, что педагоги школы еще не осознали целевой установки ШКМ, не нашли ее.

Учебный план Рыбинской школы имеет следующий вид: природоведение—2 часа, трудоведение—3 часа, обществоведение—4 часа, русский язык—3 часа, математика—3 часа, прикладные знания—2 часа. Итого в неделю 17 часов, в семестре 340 часов, из которых на сельское хозяйство, как таковое, уделяется 60 часов, немного больше одной шестой части. Школа находится в своеобразных условиях, организована из профтехнической и имеет пока что профтехнический уклон.

Из схемы программы Красноярской школы видно, что в школе проходит «общее животноводство», по полеводству—даже общего земледелия нет; схема программы производит впечатление, что в этой школе сельское хозяй-

ство изучалось, как явление экономическое,—это во-первых; во-вторых, из производственно-технических вопросов сельского хозяйства вырвались отдельные вопросы, брались отдельные моменты сел.-хозяйственной работы и изучались, не связываясь в целостную систему агрономических представлений и навыков.

Наряду с достижениями в области программного строительства и несущественными недочетами встречается совершенное непонимание задач школы, неумение провести не только общественно-полезную работу вне школ (неумение подойти к населению), но даже неумение поставить учебно-школьную работу. Об одной из школ инспектора сообщают: «проведено частичное обследование села, но это обследование при проработке материалов завело их в такие дебри (вплоть до зарождения мира), что составить ясную картину и увязать ее с целями и задачами учащиеся не смогли».

Есть школы, которые стоят перед вопросом, что делать с историей и политической географией, куда и как ее приткнуть. Вопрос об истории—вопрос праздный; вопрос о политической географии—легко разрешимый: политическую и физическую географию легко увязать с обществоведением, так как нельзя изучать экономику страны вне связи с естественно-географическими условиями и не касаясь политических границ и устройства той или другой страны.

Безусловно, ценные достижения сделаны Сухобузимской школой в области методической—школа перешла на упрощенный дальтон-план.

Из материалов школ видно, что часть их очень хорошо усвоила технику комплексирования материала из области явлений труда, природы, общества, напрактиковалась в составлении комплексных тем и недурно проработала комплексные темы в смысле изучения материала, учащиеся хорошо усваивают материал, объясняют разнообразные явления, вскрывают их взаимную связь, устанавливают причины и следствия. Но это, по нашему мнению, далеко не самая важная часть работы ШКМ.

По нашему мнению, только тогда ту или иную комплексную тему следует считать хорошо проработанной, если в процессе проработки или в результате проработки темы ШКМ в целом учащиеся ШКМ в отдельности пришли к осознанию какой-либо болячки сельского хозяйства, деревенской жизни, сделали вывод о необходимости ее устранения, отыскали возможность и конкретные средства устранения, в реальных условиях провели в жизнь то или иное улучшение в своем хозяйстве и общественно-полезное мероприятие в деревенской жизни. В противном случае работу по проработке темы следует считать работой впустую, как бы ни была велика сумма знаний, приобретенных учащимися в процессе и результате проработки темы, как бы ни был хорошо скоплексирован материал темы.

От производственного труда и общественно-политической работы к накоплению знаний и от знаний к производственному труду и общественно-политической работе—вот принцип, который необходимо усвоить каждой ШКМ. Там, где нет производственного труда и общественно-политической работы—нет ШКМ, есть школа-учеба; там, где есть только один производственный труд или одна общественно-политическая работа—тоже нет ШКМ, а есть или профессионально-техническая школа, или общественно-политическая организация. Только синтез производственного труда, научных знаний и общественно-политической творческой деятельности создает ШКМ. Этот

синтез необходимо найти, в этом направлении должна работать организационно-педагогическая и программно-методическая мысль работников ШКМ.

Подходя с точки зрения этого принципа, этих требований к существующим ШКМ, мы видим, что далеко не все ШКМ этот принцип проводят в жизнь.

Евгашинская школа пишет: «Ввиду существования школы первый год, об улучшениях в хозяйствах не говорилось. Сообразуясь с местными условиями, учениками предполагается провести культурные мероприятия. Препятствия могут быть со стороны родителей, у которых старые взгляды на ведение культурного хозяйства, а также и взгляд на детей, как на подсобную силу».

Есть школы, которые мероприятия по улучшению хозяйства откладывают до весны,—не могут нащупать, что нужно и что из нужного возможно сделать в зимний период.

Есть школы, которые мотивируют невозможность провести в жизнь те или другие улучшения тем, что у населения нет средств, нет материальной базы для улучшений. Это, на первый взгляд,—неопровержимые возражения. Конечно, неразумно рекомендовать крестьянину кормить скотину сильными кормами, когда у него и грубых кормов нет, но утеплить скотный двор может и бедный крестьянин.

Есть ошибки и другого рода. В хозяйстве учащихся вводятся новшества, но не производится учета стоимости введения этих новшеств, не учитывается рентабельность (доходность) того или иного улучшения в хозяйстве, в результате—выращивается огурец себестоимостью в целковый, за который не дают на рынке и копейки.

Наряду со всеми этими ошибками, уклонами, недочетами, неудачными попытками, ШКМ сделали в тяжелых условиях работы, работы с перебоями, работы при материальных недостатках, безусловно, ценные достижения. В течение недолгого полугодового существования ШКМ уже нащупали некоторые формы улучшений в индивидуальных хозяйствах учащихся и крестьян, нащупали формы активного участия в общественной деревенской жизни.

Участие сибирских ШКМ в строительстве новых форм и способов ведения крестьянского хозяйства, в строительстве новой деревни выливалось в следующие мероприятия, которые уже проведены и могут быть отнесены в счет их достижений.

1. Борисовская школа Омской губ.

а) Утепление скотных дворов и кормление скота сильными кормами по весу. б) Чтения и беседы в избе-читальне, работы в справочном бюро (при сдаче крестьянами налога обнаружены неправильности в исчислениях). в) Составлен список населения района с разработкой данных о возрастном, национальном, половом составе населения, грамотности и имущественном положении, который послужил основанием для целого ряда общественных работ и мероприятий (выборы в советы, составление налоговых списков и т. п.). г) Участие в издании стенной газеты. д) Постановка спектаклей и устройство вечеров. е) Очистка зерна, сортирование и протравливание семян в своих хозяйствах и хозяйствах беднейшего населения. ж) Сепарирование молока. з) Работа по ликвидации неграмотности. и) Помощь бедняку Яровому в восстановлении его плодового сада, имеющего крупное культурное значение. к) Обмер крестьянских пашен. л) Организация при школе опытного поля и «срода». м) Борьба с вредителями. н) Организованы контрольные союзы.

о) Установлено дежурство учащихся в избе-читальне. п) Организовано секретарство учащихся в селькресткоме, кооперативе. р) Участие школы в выборочной кампании в советы. с) Под значительным влиянием ШКМ организовано машинное товарищество, выписан трактор, одним из крестьян устроен образцовый скотный двор на 40 голв скота, который предоставляется ШКМ для использования с учебной целью.

2. Назаровская школа Енисейской губ.

а) Чистка машин в хозяйствах крестьян. б) Опытное кормление и утепление хлебов силами учеников. в) Организация с.-хозяйственного кружка, состоящего из крестьян-хлеборобов. г) Организация машинного товарищества. д) Организован зерноочистительный пункт. е) Проведена кампания по протравливанию семян во всем районе силами учащихся. ж) Устроен в мае на площади общественный сад силами ШКМ, с привлечением сил населения. з) Установлена полная связь с Узу и кредитным товариществом, в результате—школа снабжена всеми с.-хозяйственными машинами и при школе организован прокатный пункт с.-хозяйственных машин и орудий. и) Организовано через школу снабжение населения семенами трав, корнеплодов и льна-долгунца (роздано 30 п. 38 ф.). к) Установлена тесная связь с родителями учащихся, и в хозяйствах учащихся производится опыт с травосеянием. л) Под влиянием ШКМ машинным товариществом выписан трактор, объединяющий крестьян на почве коллективной организации труда.

3. Сухобузимская школа Енисейской губ.

а) Осенью в порядке учебной работы был произведен учет урожая в хозяйстве учащихся на предмет составления хозяйственного плана по каждому хозяйству. б) Произведено в хозяйстве учащихся обследование рогатого скота (соответствующий обмер) и условий содержания его с целью постановки рационального содержания скота с учетом кормов и результатов рационального ухода и коруления. в) Произведено испытание семенного материала в хозяйствах учащихся (сорность, влажность, всхожесть, кондиционность). г) Собраны сведения о хозяйствах, желающих произвести посев кормовых трав и корнеплодов и протравливание семян. д) Проведена кампания по кооперированию населения (19-го января 1925 г.), сделан выезд в соседние села, где под руководством педагогов учащиеся сделали доклады по кооперации. е) Под влиянием ШКМ в дер. Воробьиной, находящейся в 4-х верстах от ШКМ, одним из крестьян строится теплый двор (план двора составлен ШКМ). ж) Несколько крестьян с. Сухобузима производят перестройку скотных дворов и улучшение существующих по указанию ШКМ. з) Учащиеся в своих хозяйствах производят ежедневные систематические взвешивания удоев молока и учет стоимости кормления (предполагается составлять графики, кривые движения удоев и себестоимости молока). и) Заложены полевые участки с введением на них посевов культурных трав (люцерна, американский пырей и вика) и пропашных культур (турнепса, картофеля, подсолнечника). к) Заложены небольшой ботанический сад. л) В 20 хозяйствах учащихся заложены опыты с целью изучения влияния различных факторов на урожай. м) ШКМ по заданиям райкома проводит по деревням района собрания б/п. крестьянской молодежи.

4. Малышевская школа Иркутской губ.

а) Создано несколько парников для выращивания огородных овощей (раньше их в районе не было). б) Многие провели протравку и сортировку семян с помощью учеников в своих хозяйствах, относясь раньше к этому безразлично. в) Были три случая применения учениками в своем хозяйстве между-

рядного посева пшеницы. г) Один ученик готовит ранний пар и ввел у себя минеральное удобрение. д) Отбор племенного молодняка для выращивания его в своем хозяйстве, с целью улучшения породы скота. е) С организацией общежития была оживлена работа местной ячейки РЛКСМ, которая была при ячейке РКП (б.) и ничего не делала. Ее прикрепили к школе и под руководством школы (зав. шк. партиец) работа ее была направлена на обновление ячейки активом и оживление работы избы-читальни. ж) Оживление работы избы-читальни дало возможность завоевать авторитет среди населения и материально ее обеспечить. з) Организация пионер-отряда и оборудование пионер-клуба. Работой пионер-отряда руководят исключительно школьники-комсомольцы (клуб при избе-читальне, но в отдельном здании). и) Направлена работа местной кооперации. Учащимися в порядке прохождения тем была обследована работа кооперации и было подмечено много ненормальностей. Задавшись целью их устранить, ученики делают доклады на собрании уполномоченных, и ряд предложенных мероприятий был принят на этом съезде и проведен в жизнь. к) Систематически работают в с.-хозяйственном кружке и кресткоме.

5. Рыбинская школа Енисейской губ.

а) Учащимися производятся записи прихода и расхода, учет рабочей силы и составление организационных планов. б) Организовано 2 сельско-хозяйственных кружка, в них проведено: 1) на 50 проц. состава утепление хлева; 2) значение рационального кормления с демонстрацией в одном случае продолжительностью 4 недели (демонстрировали совместно с агрономом участковым); 3) в одном селении через членов сельско-хозяйственного кружка проведена выбраковка стад крупного рогатого скота; 4) при школе организован контрольный молочный союз из владельцев коров учащихся и школы. в) Кампания по очистке семян и протравливанию формалином и показательные работы у крестьян силами учащихся (как-то: посев рядовой, ленточный, сортированными семенами и несортированными). г) Через ученика, специально выделенного, школа в контакте с уч. агрономом ведет кампанию по борьбе с сусликом (распространено до 2-х пудов сероуглерода). В селе, где школа, эта кампания ведется всеми учащимися. д) Распространено корнеплодов среди учащихся и крестьян около 3-х фунтов бесплатно для опытов и даны указания по возделыванию их, осенью крестьяне обязаны дать отчет о результатах. е) Прочтен ряд лекций по огородничеству на женконференции и делегатских женсобраниях (женщины посетили парники школы). ж) Ученики 2-й группы руководили 2-мя огородами при школах 1-й ступени, коим даны и семена.

6. Абаканская школа Енисейской губ.

а) Взято культурное шефство над близлежащей деревней (5 верст) Абаканск-Перевоз, где силами школы поставлено 4 спектакля, благодаря чему на средства от 3-х платных спектаклей деревня организовала избы-читальню, написала газеты; прочтено три доклада на сел.-хозяйственные темы и две научных лекции учащимися, а последние—учащими, благодаря чему была возможность учащимся школы организовать в подшефной деревне машинное товарищество, где учащиеся принимали активное участие. Пожертвована школам сел.-хозяйственная популярная библиотека. б) Практикантство в сельсовете, кресткоме, где учащиеся не только выполняют техническую работу, но и учатся, активно участвуя в работе данных учреждений. в) Трудовое шефство в детдоме, где силами учащихся школы ведется вся работа детдома по указаниям и под наблюдением агронома,—утепление стоек, кормление коров (удой повысился в два раза). г) Трудовое шефство над 3 бедняцкими хозяйствами с

закладкой в них с участием агронома опытно-показательных участков и утепление стаек. д) Борьба с сусликами и голышней по всему району, под руководством общественного агронома (работа в день отъезда еще не окончена, но в среднем выполнялась в отдельных случаях удовлетворительно). е) Работа учащихся в своих хозяйствах по плану, разработанному школой. ж) Летняя работа учащихся в школьном хозяйстве. з) Работа в столярной мастерской и помощь бедняцким элементам, в смысле починки бесплатно того или иного инвентаря, выделка мелкого инвентаря для школы и части приборов по физике и химии. и) Работа при метеорологической станции в школе и опубликование наблюдений и изменений погоды (барометр) в местной стенной газете и на собраниях с.-хоз. кружка; в избе-читальне выяснена роль попа, который, имея барометр, мучил крестьян. Эта задача выполнена блестяще и кр-не часто заходят в школу и спрашивают: «а какая завтра будет погода, сколько градусов тепла». к) Участие учащихся на съездах, конференциях, съездах, собраниях и выступление старшей группы на ту или иную тему, согласуя ее с данным моментом. л) Точный учет и достижения в сельском хозяйстве можно будет конкретно указать осенью выводами из летних работ.

7. Славгородская школа Омской губ.

Участие учащихся в работе РИК'а, потребкооперации и райполитпросвета.

8. Куликовская школа Омской губ.

а) Проведение годовщины Октябрьской революции и праздника Урожая в соседних селениях. б) Участие в постройке избы-читальни. в) Починка артовых дорог. г) Изучение общественного быта деревни. д) Организация улучшенного ухода за скотом. е) Выступления учащихся на митингах и революционных праздниках. ж) Организация кружка «Безбожник». з) Проведение советской свадьбы, октябри и красных похорон.

9. Красноярская школа Омской губ.

а) Санитарное обследование района. б) Помощь в проведении недели по землеустройству. в) Организация сельхозсовета. г) Обследование животноводства. д) Выпаивание телят.

10. Искилькульская школа Омской губ.

а) Утепление скотных дворов и кормление сильными кормами. б) Кампания по кооперированию населения в потребительские, кредитные сел.-хоз. кооперативы (кооперировано свыше 300 ч.). в) Кампания по интервенции. г) Работа среди женщин. д) Работа в сельхозкружке.

11. Евгашинская школа Енисейской губ.

а) Участие в проведении кампаний МОПР и ОДН и пр. б) Издание рукописного журнала. в) Организация школьных отчетных выставок.

12. Каратузская школа Енисейской губ.

а) Работа в Красном Уголке сельсовета. б) Помощь детдому по сортированию зерна.

13. Школа кр. молодежи при коммуне «Красный Октябрь» Новоиколаевской губ.

Рациональный уход и кормление скота, в результате которого коровы больше увеличили удой.

14. Знаменская школа Иркутской губ.

а) Ставят корову на норму (уже поставлено 107 коров). б) Строят теплые хлевы (уже устроено 5 хлевов). в) Организовано 9 сел.-хозяйственных кружков с 207 членами. г) Организован стучной пункт на собранные

средства и куплен производитель. д) Члены одного кружка прекратили нерациональную вывозку навоза. е) Сел.-хозяйственными кружками вынесено постановление об улучшении лугов и выгонов. (Произведено поверхностное улучшение лугов). ж) Сел.-хозяйственными кружками выписаны семена трав. з) Вводится виковый пар. и) Самостоятельно учениками ведется в своих хозяйствах учет рентабельности рационального хозяйства. к) Ведется работа по съемке планов. л) Выполняются статистические работы по заданиям учреждений и инициативе ШКМ. м) Вычерчена карта района, нанесены сел.-хозяйственные угодья, дороги, речки, реки, мельницы, намечены пункты для устройства электростанций. н) Ученики ШКМ участвуют в разнообразных работах сельсоветов, кредитного товарищества, потребительского общества. о) Работают в избе-читальне. п) Дежурят на зерноочистительных пунктах и учитывают их работу по всему району и определяют засоренность, всхожесть, полновесность посевного материала. р) Выступают в живой и стенной газете. с) Помогают в обмолаоте хлеба бедноте. т) Принимают активное участие в выборах камланиях, выезжают на съезды советов, принимают участие в их работах.

Вот далеко не полный перечень работ, произведенных сибирскими ШКМ в первый год их работы. Это дает основание сказать, что ШКМ уже нащупали конкретные формы связи с жизнью деревни, с крестьянским хозяйством и являются в нем активной творческой силой.

Особенно интересны результаты работы и работа Знаменской ШКМ. Эта школа возникла по инициативе местного населения, на уездный бюджет не была принята, существовала исключительно на средства населения, общественных организаций и крестьян Знаменского района и сразу глубоко интересной постановкой своей работы завоевала расположение местного населения, подошла вплотную к крестьянскому и деревенскому хозяйству.

Подводя итоги работам ШКМ, учитывая опыт программных исканий, программного строительства ШКМ, потребности сибирского и сельского хозяйства, деревенской жизни и политического положения СССР, необходимо сделать следующие практические выводы, которые должны лечь в основу построения программ и учебных планов ШКМ на 1925-26 учебный год.

1. Во всех программах должен быть забронирован программный минимум по сельскому хозяйству, обществоведению, естественно-научным дисциплинам и формальным знаниям и навыкам, обязательным для всей Сибири.

2. Каждая программа должна сохранять этот минимум, индивидуализироваться в зависимости от местных хозяйственных потребностей.

3. Программу ШКМ следует рассматривать, как программу изучения условий и мерзприятий по улучшению местного хозяйства, начиная от примитивных, кончая сложными, и как программу участия в конкретной и общественно-политической жизни данного района.

4. Программа ШКМ не есть нечто застывшее, раз навсегда данное, повторяемое из года в год, она усложняется по мере усложнения жизни: ШКМ не тащится в хвосте жизни, а помогает осознать местные нужды, изыскивать культурные способы их удовлетворения.

5. ШКМ не ставит своей целью подготовить учащихся для поступления в техникумы, высшую школу; общеобразовательный минимум ШКМ обуславливается исключительно целевой установкой школы, о которой будет говорить ниже. Учащиеся, заинтересовавшиеся той или иной общеобразовательной дисциплиной, могут ее углубить во внеобязательное учебное время в порядке

кружковой работы под общим руководством педагогов, для этого в школе должны быть созданы благоприятные условия.

6. Школа крестьянской молодежи ставит себе целью подготовить культурных сельских хозяев, политически развитых, кооперативно воспитанных общественных работников деревенских учреждений: сельсовета, кооператива, избы-читальни.

7. Правильной работой можно назвать только такую работу школы, в результате которой учащиеся проводят улучшения в собственном хозяйстве, активно участвуют в общественной жизни деревни.

8. Работа по программе должна строиться таким образом, чтоб она не отрывала учащихся от производства, помогала учащимся осознать, что нужно и можно сделать в деле улучшения собственного хозяйства и деревенской общественной жизни в реальных условиях.

9. Никким образом недопустимо, чтобы школа замыкалась в рамках учебно-школьного хозяйства, учебно-школьной общественности и удовлетворялась тем, что учащиеся выполняют ту или иную работу хорошо в искусственно созданных условиях. Смысл работы школы крестьянской молодежи заключается в том, что учащиеся учатся работать хорошо в естественных условиях деревенской жизни, в естественных условиях крестьянского хозяйства.

10. В зависимости от подготовки учащихся и времени, которое имеется в распоряжении школы, объем естественно-научного, природоведческого и экономического (обществоведческого) материала может расширяться и углубляться, но ни в коем случае не за счет агрономического материала и минимума формальных знаний и навыков в области родного языка и математики.

11. Программа каждого года ШКМ должна дать законченный цикл знаний, умений и навыков.

12. Учебные планы должны быть составлены таким образом, чтоб учащиеся затрачивали на учебно-школьную работу в зимний семестр не больше 24 часов в неделю, иначе школа оторвет учащихся от производства, иначе она будет недоступна крестьянскому молодняку, занятому в производстве.

13. К программному строительству школы, к обсуждению учебно-рабочих производственных планов ШКМ должны быть привлечены районные сельско-хозяйственные советы и другие общественные и советские учреждения района и местное население.

14. Опыт работы показал, что измененный, упрощенный дальтон-план дает очень ценные результаты при учебной работе в ШКМ, развивает активность учащихся, помогает им овладеть методом самостоятельного приобретения познаний.

И. Смирнов.

Детдвижение и школа.

О согласовании деткомдвижения со школой.

«У новой советской школы и у пионер-движения одна и та же цель, одни и те же методы работы, школа нужна для углубления детдвижения, детдвижение необходимо для того, чтобы сделать возможным строительство новой школы, и потому между школой и детдвижением должна быть самая тесная смычка».

И. К. Крупская.

Вопрос о согласованной работе пионер-организации и школы является в настоящее время вопросом злободневного характера. Он одинаково волнует как широкие массы учительства, так и работников детского движения.

Правильному разрешению этого вопроса в большинстве случаев мешает отсутствие четкого понимания тех взаимоотношений, которые между школой и детским коммунистическим движением должны существовать. Поэтому, прежде чем говорить о практических путях к достижению наибольшей согласованности в работе между школой и пионер-организацией, их взаимоотношения и нужно будет определить в первую очередь.

В настоящее время воспитание подрастающего поколения оформляется по двум основным направлениям: одно—школа, другое—пионер-движение.

«Пионер-движение является самостоятельной общественно-политической организацией детей, ставящей основной задачей подготовку пионеров в Комсомол и, наряду с этим, организацию массы детей для их коммунистического воспитания, является частью движения рабочего класса и работает под руководством партии и Комсомола. Школа—учреждение, являющееся государственным орудием массового образования и воспитания»*).

Здесь достаточно четко определяется место и пионер-организации и школы. Но конечная-то цель и у пионер-организации и у школы одна и та же.

Какие же между ними должны существовать взаимоотношения?

Возможно ли слияние школы и детдвижения, как думает некоторая часть товарищей, или необходимо одно другому противопоставлять?

Обе эти точки зрения, конечно, неверны.

Насколько детское движение имеет громаднейшее значение в деле переустройства нашей массовой школы, настолько школа нужна для углубления работы пионер-организации.

*) Из решений 3-го пленума ЦК РЛКСМ.

Очень часто многие педагоги спрашивают: «Отчего пионерская организация так увлекает детей, почему они с такой активностью работают в отряде, и руководит то отрядом часто малограмотный товарищ?».

Объясняется же это именно тем, что формы и методы пионерской организации целиком основаны на запросах и интересах ребят.

Вся работа пионерской организации строится на самостоятельном коллективном общественно-полезном труде детей. И сама структура организации построена так, что она максимально способствует выявлению активности и самоорганизации пионеров.

В нашей же школе—самоуправление учащихся поставлено еще чрезвычайно слабо, в школьном самоуправлении еще очень большое участие принимает учитель.

Пионерская организация имеет свои четкие формы самоорганизации детей (звенья, совет отряда), стремление к которой присуще детскому возрасту.

Вот почему детдвижение так захватывает и увлекает ребят. Все это делает детское движение чрезвычайно ценным для новой советской школы, которой необходима активность школьника для увязки его общественно-практической работы с учебной.

Пионерская организация систематических, углубленных знаний ребятам не дает, следовательно, и заменить собою школу не может.

«Умение жить и работать коллективно—это одна сторона дела, умение ясно и далеко видеть, логически мыслить, располагать факты в определенной перспективе—это другая его сторона»,—так говорит т. Крупская. Дать же это ребятам может только школа.

А потому для коммунистического воспитания и всестороннего развития ребенка пионерская организация не может заменить собою школу. Не должна отмежевываться от нее, а должна войти в школу, организовать весь коллектив школьников в органы самоуправления и, распространяя на них свое коммунистическое влияние, должна привлечь их к активному участию в школьной жизни, к строительству своей школы.

«Школа же должна путем систематических занятий давать ребятам определенную сумму знаний и умений наблюдать, изучать и осмысливать окружающую жизнь и планомерно, организованно, целесообразно воздействовать на нее»^{*)}.

Вот в чем, в основном, определяются взаимоотношения между детдвижением и школой.

Несколько слов об итогах работы юных пионеров в школе за 1924-25 учебный год. Впервые широко был поставлен вопрос об организации пионеров, учащихся в школах, в форпосты осенью 1924 года.

Организационная работа затянута почти по декабрь, но и то далеко не во всех школах форпосты были созданы. Городские школы были охвачены форпостами, примерно, на 40%, в деревенских же школах имелось крайне незначительное количество форпостов.

Это можно объяснить, с одной стороны, недостаточным выяснением самими работниками детдвижения важности школьной работы пионеров, а с другой стороны, полным незнакомством массы учительства с детдвижением и характером деятельности пионеров.

Начавшиеся же создаваться кружки при месткомах рабпроса по изучению детского движения дали, несомненно, положительные результаты:

^{*)} Из тезисов тов. Крупской к партсовещанию по вопросам народного образования. 1925 г.

учительство ознакомилось с детским движением, некоторые группы учителей проявили большую заинтересованность пионерской организацией, начали принимать живейшее участие как в работе форпостов, так и отрядов. В тех школах, к сожалению немногих, где такое сотрудничество учительства с пионер-работниками существовало, там работа и протекала наиболее успешно.

Этот опыт наглядно показывает, что успех школьной работы пионеров зависит не только от самих пионеров или от их вожатых, но и оттого, насколько учительство знакомо с пионерской организацией, насколько оно идет навстречу, помогает пионерским работникам.

Целый ряд трудностей в работе форпостов происходил из-за объединения в форпосте пионеров и множества отрядов, но еще большее влияние на работу оказывала полная несогласованность как внутри воспитательной, так и общественной работы пионерских отрядов школы. Отсюда мы имели некоторый параллелизм отрядной и школьной работы, создавалась перегрузка пионеров работой, повторяющейся и в школе и в отряде. Наиболее это ярко выразилось в проработке и проведении кампаний и праздников: и школа и отряд одинаково их прорабатывали и отмечали.

Но и работа самих форпостов часто строилась нереально, не была учтена роль форпоста, как организатора детей-школьников. Наблюдались, например, случаи, когда пионеры подавляли инициативу школьников непионеров. Иногда форпост выполнял функции самоуправления, нередко замыкался в рамки внутрифорпостовой работы.

И работу форпоста школа видела лишь при проведении кампаний, праздников, когда форпост повторял в школе то, что пионеры перед тем проделывали у себя в отрядах.

Клубные дни, проводимые в некоторых городских школах, в большинстве случаев заполнялись проработкой вопросов школьной программы. Это засушивало содержание клубного дня, ребята посещали его не вполне охотно. Удалось лишь упорядочить организационную работу форпоста и самоуправление, устраивая их собрания в клубный день.

Не вполне благополучно дело обстояло и с вожатыми форпостов. Не все форпосты с начала своей работы вожатыми были обеспечены. Отдельных работников приходилось менять. Малоподготовленный вожатый не всегда справлялся с работой, плохо разбирался в вопросах школьной работы, иногда не совсем тактично поступал по отношению к учителям. Последние же, недостаточно учитывая значение пионер-организации для школы, не осуществляли в достаточной степени помощь вожатым в школьной работе. Таким образом, ряд недостатков происходил из-за недогворенности между вожатым форпоста и учителем, иногда из взаимного недоверия.

К положительным же результатам пионер-работы в школах можно отнести следующее: а) форпосты способствовали дисциплинированности и активности школьников; б) влияние пионеров на массы школьников выразилось в тяге последних к пионер-организации; в) в отдельных случаях инициатива форпоста приближала школы к общественно-политической жизни.

Главное в вопросе согласования пионер-работы с работой школы. Говоря об основных моментах согласования, нужно прежде всего исходить из тех реальных для этого возможностей, которые мы сейчас имеем. Многие товарищи считают, что основным подводным камнем в деле согласования пионер-организации со школой является многоотрядность наших

школ, т.-е. охват школой пионеров из целого ряда отрядов. И, конечно, много затруднений это создает и затруднений весьма существенных.

Но если в начале текущего учебного года при формировании школ мы этого не избежали, то далеко еще не значит, что согласование невозможно.

Главное, на что мы должны теперь обратить внимание, это *возможно полное согласование планов работы пионер-отрядов с рабочими планами школ*, уделяя особенное внимание при этом согласованию *увязке общественно-практической работы пионер-отрядов и школ.*

Именно это и дает возможность избежать параллелизма, перегрузки, взаимного непонимания пионер работниками и учительством, первыми—школьной работы, вторыми—пионерской.

Общественно-практическая работа, школа и отряд. Советская трудовая школа проводит свою работу по программам ГУС'а, построенным на изучении природы, труда, общества. Это изучение школа начинает с того, что близко и понятно школьникам, с той обстановки, в которой они живут, учатся, работают (семья, двор, деревня, район). И изучая все это, школьники постепенно знакомятся с тем местом, которое занимает их район в сельском хозяйстве, с производством данной промышленности и, наконец, с тем, какое значение это сельское хозяйство, эта промышленность занимают в общем строительстве СССР.

Но для трудовой школы далеко недостаточно ознакомливать школьников с изучаемым предметом только через чтение или наблюдение.

И сейчас очередной задачей школы является достижение того, чтобы учащиеся не только наблюдали окружающий их быт и хозяйство деревни, района, но и практически помогали бы переустройству этого быта, хозяйства.

Поэтому общественно-полезная деятельность школьников должна являться неотъемлемой, существеннейшей частью каждого рабочего плана школы. И строиться эта общественно-полезная работа школы должна при самой тесной согласованности с пионерской, комсомольской организациями. Это поможет учащимся уяснить политическую важность производимой ими работы.

Отряды же пионеров, уже ведущие работу в целом ряде общественных, хозяйственных и культурно-просветительных организаций своей деревни (изба-читальня, клуб, детсад кооператив и т. д.) и в производстве, должны предоставить школе полную возможность там же строить общественно-практическую работу учащихся.

В этой совместной работе пионеры явятся организаторами активности школьников, пионерский отряд явится проводником влияния комсомольской ячейки на общественную работу школьников, проводимую ими в порядке осуществления рабочего плана школы.

При согласовывании планов и нужно будет исходить из следующего:

а) Общие работы (помощь красноармейцам, работа в общественных организациях, починка мостиков и т. п.) проводятся и школой и отрядом совместно, под непосредственным руководством пионер-отряда, с привлечением к ней и пионеров и школьников.

б) В работах, которые повторяются и совместно проводиться не могут (выпуск газет, украшение помещения, уголки, устройство вечеров, иногда та или иная работа), необходимо распределение сил, активно занятых в отряде, освобождая от активной работы в школе и обратно.

в) Если пионерские звенья уже ведут работу в избе-читальне, детских яслях и т. п. организациях, а школа тоже намечает вести в них работу,---необходимо согласование работы школы и звена, при чем вся работа проводится совместно, под руководством пионер-звена.

г) Работа школьников, не повторяющаяся в отряде, производится школьниками под руководством школы и форпоста, если таковой в школе имеется.

Но каким же образом избежать повторяемости в проработке кампаний и праздников в школе и отряде пионеров? Здесь центр исследовательской и пропагандистской работы должен быть перенесен в школу. В пионерском отряде беседа вожатого должна лишь познакомить пионеров с содержанием того или иного события. Эту беседу в отряде легко иллюстрировать чтением по звеньям соответствующей беллетристики, рассказом партийца—участника данного события, и т. д.

Подробное разъяснение кампании или праздника, их проработка, организация утренников, докладов и т. д. должны происходить в школе. Пионеры же, получив предварительное ознакомление в отряде, явятся помощниками учительства в этом деле.

Основные задачи пионерского форпоста в школе. Для организованной работы внутри школы пионер школьники объединяются в форпост. Через форпост пионерская организация и оказывает свое влияние на школу. Непосредственно руководит работой форпоста тот отряд, большинство пионеров которого в данной школе учатся.

В деревне же форпосты создаются лишь в том случае, если более половины пионеров отряда в школе не учатся, в противном случае школьную работу ведет непосредственно отряд.

Какие же основные задачи мы ставим перед форпостом, и как он должен их выполнять?

Первоочередной задачей форпоста является налаживание школьного самоуправления учащихся. Форпост ни в коем случае не должен его собою заменять или заслонять. Форпост должен через своих представителей в школьные самоуправления упорядочить их структуру с таким расчетом, чтобы в работе участвовали не только выборные члены органов самоуправления, но и весь коллектив учащихся. Это может быть достигнуто равномерным распределением работы между всеми учащимися через регулярно созываемые общие собрания школы и создание при учком различных кружков и комиссий. Форпосту нужно следить, чтобы учком действительно являлся органом самоуправления учащихся, а не ведал бы исключительно самоуправлением, как это часто и бывает.

Дальнейшими задачами пионерского форпоста являются:

1. Привлечение школы к общественно-политической жизни и укрепление связи с ближайшими организациями (связь с пионерской, комсомольской и партийной организациями, связь с ближайшим заводом, в деревне—совхозом и т. д.)

2. Проведение политико-культурной работы среди учащихся через организацию клубного дня, создание кружков, привлечение школьников на беседы в отряд.

3. Помощь учительству, школьному совету в строительстве школы (помощь в налаживании учебно-образовательной работы, в проведении политического, антирелигиозного и физического воспитания).

4. Помощь не только внутри школы и в области образовательной работы, но и вне ее, в области материальной (проявление инициативы в

помощи школе, устройство субботника, вечеров, потерей, привлечение к этому взрослого населения).

5. Увязка образовательной работы школы с работой пионер-организации и обратно (ознакомление учащихся и школьных органов с работой и планами пионер-организации, участие в разработке школьных планов, еженедельных календарных и их взаимном согласовании).

Организация согласования. Здесь необходимо наметить ту схему, по которой согласование планов пионерских отрядов со школами должно происходить. Прежде всего нужно, чтобы между бюро юных пионеров и органами ОНО был установлен общий срок выработки планов школ и отрядов. Обычно же пионерские отряды составляют общий план своей работы на 3 месяца, более конкретный на 1 месяц и еженедельное расписание занятий.

Согласование планов в городе происходит так: на основании примерного плана работы, данного райкомом РЛКСМ, отряды составляют планы своей работы.

На семинарии работников с присутствием зав. школ и педагогов заслушивается школьный план, сообщается основное содержание отрядных планов, после чего намечается работа, которую пионер-отряды и школа проводят совместно (работа с неорганизованными детьми, организация праздника, демонстрации, массовой труд. работы и т. д.), вычеркиваются те пункты плана, которые вносят параллелизм в работу школ или отрядов, оставляя их только в каком-либо одном плане.

Более же детальное согласование происходит между вожатым форпоста и школьным советом. В деревне—по обсуждению плана советом отряда, дальнейшее его согласование происходит между вожатым и учителем.

Здесь я привожу примерную схему согласованной работы пионер-отряда и школы.

1. Примеры согласования работы отряда в школы в городе.

Отряд ведет общественно-полезную работу, школа (V-я группа) прорабатывает тему: «Формы обрабатывающей промышленности».

О Т Р Я Д	ФОРПОСТ	САМОУПРАВЛЕНИЕ	Ш К О Л А
Звенья, прикрепленные к различным организациям своего завода-фабрики, ставят на отряде вопрос о возможном участии с ними школьников (приведение в порядок сцены клуба, перенумерование инвентаря клуба, организация дежурства в читальне, яслях для детей работниц и т. д.). Отряд через ячейку договаривается с администрацией об очистке фабрично-заводского двора. Дает форпосту задание привлечь ко всей этой работе школьников.	На собраниях школьников по согласованию со школьным советом ставит вопрос о совместном с пионерами участии в общественной работе.	По согласованию со школьным советом распределяет школьников по отрядам для проведения трудовой помощи организациям завода-фабрики. Выпускается стенгазета, посвященная работе и жизни предприятия, при котором находятся пионер-отряды.	Проводит обследования завода-фабрики, ремесленных и кустарных мастерских. При выяснении условий работы и быта рабочих используется пионеров в этих вопросах через их рассказы и доклады. Школьники совместно с пионерами проводят трудовую работу вокруг завода-фабрики.

Неделя памяти вождей.

На основании плана проведения «недели памяти вождей» в городе, районе, предприятии отряд составляет календарный план своей работы, в котором предусматривает участие школьников. Дает форпосту указания о привлечении школьников. Организует выставку своей работы под лозунгом: «Как пионеры исполняют заветы Ильича». С пришедшими на выставку школьниками проводят беседу на тему лозунга выставки Помогают ячейке РЛКСМ подготовить помещение клуба к проведению недели. Проводят подготовку среди детей детсада. Привлекают ребят-школ. к участию в школьном утреннике, участвуют в вечере «3-х поколений» в клубе своего предприятия.

Учком ознакомливает с планом проведения «недели» в отряде. На общешкольном собрании учащихся ставит доклад — «Как пионеры будут проводить неделю памяти вождей, в какой работе вместе с пионерами они могут участвовать».

Организовывает комиссия по проведению недели в школе. Организуются или вновь пополняется уголок Ильича. Отдельные комиссии проводят соответствующую работу: библиотечная — подбирает литературу, выставляет ее в уголке Ильича; снабжает рекомендательным списком; художественная — украшает помещение школы, подготавливает утренник; редакционная — выпускает стенгазету, посвященную неделе и выставке пионеров.

Группы прорабатывают биографии т.т. Ленина, Либкнехта, Р. Люксембург. Путем чтений докладов школьники знакомятся с деятельностью вождей (хрестоматия «Наш Край»). Прорабатываются темы: «Что завещал нам Ленин», «Юные пионеры», «Ленинская организация детей». Проработка системы производится по группам через активную часть пионеров.

Школьники посещают выставку пионеров, присутствуют на вечере «3-х поколений». Участвуют вместе с пионерами в работе по клубу, детсаду. Проводят утренник «Памяти Ленина», с привлечением ребят-школьников через отряд.

II. Примеры согласования работы отряда и школы в деревне.

Октябрь-ноябрь. В отряде организационный период; школа (III-я группа) прорабатывает тему «Труд и здоровье человека»; в тех деревенских школах, где нет форпоста, его работу выполняют пионеры под руководством совета отрядов.

Совет отрядов обсуждает план зимней работы в присутствии учителя. Распределяет между звеньями общественную работу. (РИК, изба-читальня, детсад, кооператив и т. д.)

Подготавливает место для открытия зимней площадки.

Проводит «День чистки» в помещении, где будет заниматься, в избе-читальне, детском саду к празднику Октябрьской революции. Организует санитарную комиссию. Дает указания форпосту о привлечении к этой работе школьников.

Ознакомливает звено, работающее в РИК'е, о посещениях его школьниками для ознакомления с системой сельского хозяйства прежде и теперь — для оказания пионерами школьникам помощи в получении сведений. Привлекает школьников к совместному с отрядом участию в «Дне чистки». Организует труд школьников в крестьянских хозяйствах.

Создает в школе санком из представителей каждой группы, который и ведет санитарный надзор в школе.

Школьный кооператив приобретает предметы санитарии (зубной порошок, щетки, мыло). Выпускается стенгазета, где освещается проработка отрядом работы (на площадке, избе-читальне).

С помощью пионеров школьники получают нужные им сведения в РИК'е. Путем обследования отдельных хозяйств выясняется преимущество коллективного хозяйства перед индивидуальным. Школьники работают в помощь беднейшему хозяйству и хозяйству коллективному: чинят плетень, утепляют хлев, уваживают огород. Школа прорабатывает вопросы: что нужно делать зимой, чтобы быть здоровым (игры на свежем воздухе, пионерская площадка). Школьники участвуют в дне очистки.

Празднование Октябрьской революции.

Пионеры знакомятся с планом проведения годовщины Октябрьской революции в деревне.

Проводятся беседы о значении Октябрьской революции для рабочих и крестьян. Ленин—вождь революционных рабочих и крестьян. Рассказ партизана—участника октябрьского переворота в деревне, участника гражданской войны. Пионеры в звеньях читают беллетристику об Октябрьской революции (хрестоматия «Наш край», рассказы и очерки из отдела «Окт. рев.»). Пионеры знакомятся с игрой «Вся власть Советам», готовят плакаты для избы-читальни. Пионеры проводят подготовительную работу к празднику в детском саду, в избе-читальне, помогают комсомольцам в организации уголка Октябрьской революции. Готовят плакаты для кооператива, избы-читальни, демонстрации.

Участвуют в ячейке РЛКСМ в демонстрации и вечере.

Совместно с учком составляет план празднования Окт. рев в школе. На общем собрании учащихся или в группах пионеры делают доклады о проведении празднования в деревне. Приглашает школьников в отряд на беседу партизана. Знакомит школьников с игрой «Вся власть Советам» и проводит ее с ними.

Создается комиссия по проведению праздника в школе, распределяются обязанности между школьниками в участии в хоре, инсценировке, организации игр, укреплении помещения. Выпускается стенгазета, посвященная Окт. рев и ее проведению в отряде и школе.

Школьники через опрос своих родных и знакомых знакомятся с тем, как происходила Окт. рев. в их деревне, районе. В группах идет проработка Октябрьской революции. Пионеры рассказывают или читают отдельные эпизоды из Октябрьской революции и гражд. войны (хрестоматия «Наш край», — «Октябрь в Сибири»). Разрабатывается инсценировка для постановки на школьном утреннике и совместно с ячейкой РЛКСМ вечере. Школьники вместе с пионерами работают в детском саду, избе-читальне. Проводится массовый детский утренник.

Из данных примеров видно взаимное влияние пионерского отряда и школы: часть отрядной работы отражается в школьной жизни, отряд же постоянно учитывает работу, проводимую в школе.

Форпост, направляя и помогая работе самоуправления, является связующим звеном между пионер-отрядом и школой.

В. Яковлев.

2-я международная конференция коммунистических детских групп.

С каждым годом все сильнее и больше становятся ростки новой коммунистической педагогики.

Они пробиваются в советской школе, детском доме, на площадке дошкольников, в школе фабзавуча и с наибольшей яркостью в детском коммунистическом движении — движении юных пионеров.

Мы уже свыклись с ним. Незаметными часто ручейками проникает оно в школу, детдом, переделывает ребят, помогает «переделывать» самые приемы, способы педагогической работы. И поэтому нам не всегда сразу ясно, отчетливо представляется то основное, то большое и новое, что и дает право назвать пионерское движение зародышем коммунистической педагогики, педагогики рабочего класса.

Детское коммунистическое движение впервые возникло за границей, в капиталистических странах. Там в борьбе с буржуазной системой воспитания, с религиозно-националистическими влияниями на детей были сформулированы его основные принципы.

С этой точки зрения и представляет для каждого работника советской школы особенный интерес знакомство с итогами 2-й международной конференции коммунистических детских групп, состоявшейся в Москве в сентябре месяце этого года.

В работе конференции принимали участие руководители и дети пионеры ряда западно-европейских стран и СССР.

Прежде всего конференция отметила положение деткомдвижения за границей. В основном оно характеризуется малым количественным составом — 75 тысяч пионеров во всех странах, кроме СССР, недостаточной массовостью, но централизованностью, связанностью с Комсомолом, коммунистическими партиями. Главнейшими причинами такого положения детдвижения, из которых конференция и исходила в своих решениях, она признала усилившуюся капиталистическую реакцию, буржуазное влияние на детские массы, некоторое замыкание деткомгрупп в узкую, не связанную с ними, политически мало-активную организацию. Имело значение и не всегда достаточное руководство пионерами со стороны организаций — Комсомола и Компартии.

Нам кажется, что через все решения конференции проходят два основных положения, которые с особенной яркостью выявились в вопросе о задачах детского движения в связи с политическим положением и в выступлениях одного из организаторов деткомдвижения тов. Герилле. Детское коммунистическое движение есть часть, третья ветвь, общего рабочего движения, и пролетарский ребенок хочет, может и должен быть не только **объектом**, но и **субъектом** воспитания.

Говоря другими словами: все воспитание пионеров не мыслится иначе, как только через широкое участие их в общественной и политической жизни совместно и под руководством коммунистических организаций молодежи и взрослых.

Второе положение означает, что дети-пионеры не только и не столько кем-то воспитываются, сколько **сами**, под руководством молодых и взрослых рабочих, **организуют** свое коммунистическое воспитание.

Успешно осуществить его может только массовая детская организация. И одним из первых было решение конференции о необходимости создания деткомгрупп в тех странах, где они еще отсутствуют (**особенно на Востоке**), и расширить ряды уже существующих. Важно то, что конференция поставила задачу **проникновения** пионерского движения **в деревню** и охвата им вообще всех детей рабочих, **трудящихся** крестьян и служащих.

Было отмечено, что детские группы включали далеко не всех детей даже коммунистов и в некоторых случаях были организацией детей только более пере-

довых слоев рабочего класса, слабо охватывая детей безработных, плохо оплачиваемых и сельско-хозяйственных рабочих.

Массовая детская организация не может, конечно, создаться без связи со всеми детьми, без организации их вокруг себя и в своих рядах. В жизни же ребенок: наибольшее место занимает школа. Понятно поэтому, почему вопрос о работе в школе был одним из главных на конференции.

Но в то время, как в СССР эта работа была направлена на укрепление советской школы, в ее задачи за границей входит разъяснение пионерами буржуазной сущности и содержания воспитания в школах и борьба с реакцией в них. Буржуазная школа пропитывает религиозно-националистическим характером все свое воспитание и образование, не дает развиваться самостоятельности и самоуправлению ребят, сохранила еще телесные наказания. Дети рабочих не имеют для посещения школы обуви, одежды, учебников.

Перед пионерами стоят задачи противопоставления религиозному и националистическому воспитанию объяснения событий и вопросов с пролетарской, коммунистической точки зрения, борьбы с наказаниями, с реакционными выходками учителей, требования улучшения материального положения школьников, организации и самоуправления, выпуска стенных газет, ознакомления школьников с тем, как воспитываются и обучаются дети в СССР.

Конференция подчеркнула, что успех борьбы в школе зависит также и от привлечения к помощи в ней родителей, профсоюзов, коммунистических учителей.

Определены некоторые конкретные задачи школьной борьбы по отдельным странам: в Германии—против телесных наказаний, за самоуправление; во Франции—против войн в Марокко; в Англии—за питание в школе; в Скандинавии—борьба с религиозным и националистическим воспитанием и др.; повсюду—с буржуазными детскими организациями.

Не меньшее значение имело на конференции и обсуждение вопросов *борьбы с эксплуатацией детского труда*. Эта борьба, а равно и школьная борьба, помогают созданию не только массовой численности, но и *бессей* детской организации. Труд детей на фабриках, в мастерских, в сельском хозяйстве, дома, в качестве рассыльных, разносчиков, при низкой заработной плате и *длинном* рабочем дне,—все это вызывает необходимость участия пионеров в борьбе с его эксплуатацией, с детской нуждой.

Но именно такой борьбы, а не борьбы против применения вообще детского труда в промышленности, как не соответствующей нашим взглядам на его воспитательное значение, конференция выкинула лозунг запрещения детского труда до четырнадцатилетнего возраста.

Наконец, *борьба с противническими (враждебными) детскими организациями*, которую конференция поставила в задачу всем деткомгруппам, имеет большое значение, поскольку буржуазия, поддерживая различные скаутские, религиозные, спортивные и др. союзы, кружки, клубы, стремится через них влиять на детей трудящихся.

Детское движение—часть общего рабочего движения, и конференция поставила задачей пионеров участие в работе, проводимой партийными и комсомольскими организациями. Помощь в разоблачении империалистической, колониальной политики, выступления на антимилитаристических собраниях, борьба с травлей СССР, участие в революционных праздниках, демонстрациях,—все это воспитывает пионеров, как членов *активной политической организации*.

Детская коммунистическая *печать*—журналы, газеты, стенные газеты, имея зачастую большое сравнительно распространение, не всегда правильно поставлена. В частности недостаточно обслуживает широкие массы «беспартийных» детей.

Конференция поставила перед ней две основные задачи: объединение вокруг себя рабочих и крестьянских детей и воспитание их в духе коммунизма.

Создание массовой детской боевой организации требует соответствующих организационных форм. Они должны удовлетворять требованиям обеспечения развития наибольшей самостоятельности детей и постоянного руководства со стороны Комсомола и партии. Конференция выкинула лозунг—*централизованного детского союза*, построенного на основе *школьных и производственных пионерских ячеек*.

В СССР отряды юных пионеров создаются там, где сосредоточена общественная жизнь взрослых и молодежи—на ф.-з. предприятиях, при избах-читальнях и др. За границей главное место в деятельности деткомгрупп занимает борьба в школе с детской нуждой.

Поэтому и основой детского союза должны стать объединения ребят по школам—школьные ячейки, или по месту их работы—производственные ячейки.

Ячейки данной местности объединяются в группу, во главе которой стоит избираемый ребятами комитет из 5 пионеров, распределяющих между собой обязанности по школьной работе, — экономической, воспитательно-пропагандистской, печати и казначея.

Группой руководит член Комсомола или компартии. Далее деткомсоюз руководится районными, окружными и центральными комитетами. В них входят как руководители, так и дети. Группы и комитеты подчиняются соответствующим комитетам Комсомола.

Переход на такие организационные формы уже сделан в некоторых странах и дал хорошие результаты. Так, германский союз юных спартаков увеличил свою численность с 12 до 15 тысяч детей. В Норвегии, в г. Осло, из 22 школ в 18 уже созданы пионерские ячейки.

Но в большинстве стран задача реорганизации деткомгрупп и объединения их в централизованный детский союз еще стоит на очереди. Осуществить ее можно будет при условии укрепления связи деткомдвижения с компартиями и Комсомолом. Этот вопрос также стоял в порядке работы конференции.

Пропаганду детского движения компартиями среди своих членов, коммунистами среди всех рабочих, материальную поддержку пионерских организаций, выдвижение на работу в них кадра руководителей, усиление повседневного руководства, — все это конференция признала необходимыми предпосылками для дальнейшего развития деткомдвижения.

Вопросу о руководителях был посвящен особый доклад. Главным кадром, из которого должны привлекаться руководители юных пионеров, конференция признала членов комсомольских организаций и основными путями их воспитания и подготовки — активное участие в общественной жизни, работе Комсомола и партии, специальные курсы, периодические совещания и самообразование.

На решении как этого вопроса, так и всех других, значительно отразился опыт полуторамиллионной организации юных пионеров СССР. Доклад о детдвижении в СССР стоял на конференции и подробно осветил его основные итоги.

2-я международная конференция дала новый толчок развитию детского коммунистического движения, ближайшее будущее которого рисуется в виде массовых, боевых союзов детей, под руководством молодежи и взрослых рабочих, организующих коммунистическое воспитание и свое участие в общественной жизни.

В. Подбельский.

Хроника и переписка с местами.

Итоги 3-й Сибирской методической конференции по ликнеграмотности.

1. Задачи конференции.

Задача 3-й Сибирской методической конференции по ликвидации неграмотности — подвести итоги проделанной по ликвидации неграмотности работы в Сибири и усть опыт методических достижений мест. Таким образом, конференция ставила два рода задач: организационного и методического порядка.

В области организационной перед конференцией стояли следующие задачи: 1) определение срока ликвидации неграмотности для различных категорий населения; 2) разработка производственного плана на 1925-26 учебный год; 3) усиление работы по ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств; 4) организация борьбы с рецидивом безграмотности; 5) организация одиночно-группового обучения.

В области методической: 1) обобщение опыта работы по обучению грамоте по букварю «Наша сила — Советы» — проработка «Памятки ликвидатора неграмотности»; 2) методы одиночно-группового обучения; 3) методы борьбы с рецидивом неграмотности и обобщение опыта работы в школах малограмотных — проработка «Единой программы для занятий с малограмотными ВЧ-Клб» и краеведческой программы для школ малограмотных Сибири Сибполитпросвета.

Так как одновременно с Сибирской методической конференцией по ликвидации неграмотности происходила конференция по ликвидации неграмотности работников национальных меньшинств, а также первый Сибирский съезд об-ва «Долой неграмотность», вопросы организационного характера и общие методические вопросы обсуждались на объединенных заседаниях обеих конференций, а иногда и съезда ОДН (организация и методы одиночно-группового обучения грамоте). Такое объединение работников по ликвидации неграмотности диктовалось общностью стоящих перед ними задач и, без сомнения, привело к большей договоренности и товарищеской спайке.

2. Вопросы организационные.

1. Определение срока ликвидации неграмотности среди различных категорий населения. При обсуждении этого вопроса, затронутого в организационных докладах, возник и подвергся оживленной дискуссии вопрос о возможности ликвидации неграмотности в Сибири к 10-летию Октябрьской революции. Надо сказать, что, если до 1924-25 года среди работников по ликвидации неграмотности и были некоторые надежды на выполнение поставленной задачи, то опыт работы минувшего года показал всю несостоятельность этих надежд.

Это в значительной мере сказалось даже на общем настроении конференции. Это настроение было совсем другое, чем год тому назад, когда ликвидаторы разъезжались, уверенные в выполнении разработанных на конференции планов. Чувствовалась неуверенность в выступлениях, особенно работников с мест. Иногда раздавались горькие нотки разочарования. Не произвел впечатления задорный призыв Комсомола ликвидировать неграмотность к десятилетию во что бы то ни стало.

Да и было отчего приуныть. Производственный план Сибполитпросвета на 1924-25 учебный год был выполнен всего на 50 проц., и вместо 240 тыс. неграмотных, предположенных к обучению, было обучено меньше 120 тыс. (и то по неполным сведениям), что составляет около 12 проц. всех неграмотных. Если прибавить к этому 60 тыс. обученных грамоте (или 6 проц.) в 1923-24 году, получим итог за два года плановой работы — 18 проц., или 180 тыс. Для ликвидации неграмотности к сроку по Сибири необходимо обучить более 800 тыс. неграмотных, падающих на возраст от

14 до 30 лет. Цифра эта значительно увеличивается за счет подростков от 12 до 14 лет, остающихся за бортом нормальной школы.

Само собой понятно, что эти итоги окончательно рассеяли те иллюзии, какие существовали в области ликвидации неграмотности к 10-летию Октябрьской революции «во что бы то ни стало».

Вполне естественно стал вопрос: как же быть с «10-летием Октября»? Надо сказать, что как ни неутешительны были итоги ликвидаторских настроений в этом направлении все же не было. Конференция не опустила рук. Она подошла к разрешению вопроса с чисто деловой стороны — нельзя форсировать работы ради лозунга. «Лучше меньше, да лучше». — как говорил Ильич. А потому, если нельзя выполнить задачи полностью, выполним ее часть и отметим это достижение в 10-ую годовщину Октябрьской революции, как этап в движении к окончательной ликвидации неграмотности, которая, несомненно, затянется еще на несколько лет.

Важно, чтобы так широко развернувшаяся кампания не ослабевала. Только ударность и чрезвычайность даст возможность успешно двигаться вперед.

«Работу по ликвидации неграмотности необходимо вести в ударном порядке, добиваясь окончания кампании к 10-летию Октябрьской революции». Так сказала конференция. Никакого колебания в принятом курсе не должно быть, ибо только благодаря ударному характеру работы, несмотря на голод и разруху, мы охватили ликпунктами сотни тысяч неграмотных, открыли широко двери школы взрослому крестьянину деревни.

Итак, если мы не сможем полностью ликвидировать неграмотность взрослого населения Сибири в возрасте от 11 до 30 лет, то что же мы можем сделать? Оказывается, дело уж не так плохо, как кажется с первого взгляда. У нас уже ликвидирована неграмотность среди членов профсоюзов. Правда, остались значительные хвосты и небольшие хвостики, но мы их ликвидировать, конечно, сможем. Таким образом, к десятилетию Октябрьской революции в Сибири может быть полностью ликвидирована неграмотность среди организованного населения. Кроме этого, у нас более половины неграмотных допризывников и изрядный хвост комсомольцев и делегатов. Эти хвосты нужно ликвидировать, и мы их ликвидировать тоже сможем.

Наконец, при том разнообразии географических, экономических, этнографических и культурных условий, какое имеется в Сибири, конечно, совершенно немыслимо говорить об едином сроке ликвидации неграмотности для всей территории и всех национальностей. Вполне естественно, что некоторые районы, в силу более благоприятных условий, выделяются и идут впереди. В этих районах при некотором усилии и помощи со стороны центральных ассигнований работа может быть закончена в срок.

Основываясь на этом, резолюция конференции, устанавливая очередность ликвидации неграмотности для различных категорий населения, в то же время говорит: *«Необходимо обратить внимание на отдельные районы и селения с более благоприятными условиями для работы, где возможно закончить кампанию к сроку, при условии, однако, чтобы это не отражалось на ходе общей работы».*

Итак, работа по ликвидации неграмотности в предстоящем году должна вестись прежде всего в сторону окончательной ликвидации неграмотности среди комсомольцев, допризывников, делегатов женотделов, членов профсоюзов, батраков и усиления внимания к тем районам, которые идут впереди и могут закончить работу в срок.

Большую дискуссию вызвал вопрос об обучении подростков. Еще в конце 1924-25 учебного года Наркомпросом подростки были переданы в ведение Соцвоса. Постановление это сильно запоздало и осталось для Сибири на бумаге. Средств по местному бюджету отпущено не было и к созданию специальных для подростков школ приступлено не было. Отказываясь от обучения подростков в возрасте от 12 до 15 лет, наполовину заполняющих сибирские ликпункты, мы этим лишали школы огромного количества наиболее заинтересованного и легко вовлекаемого в нее деревенского населения. Наконец, мы не могли запретить организующимся самотеком ячейкам ОДН открывать ликпункты на средства, собранные деревней, и принимать на них подростков. В условиях Сибири это политически нецелесообразно.

Поэтому конференция постановила:

«Ввиду огромного процента неграмотных подростков в возрасте от 12 до 16 лет и отсутствия специальных ассигнований на работу с ними по линии Соцвоса, в 1925-26 учебном году допустить прием подростков по ликвидации неграмотности, но при условии, чтобы охват подростков происходил не за счет взрывного населения».

2. Производственный план кампании по ликвидации неграмотности на 1925-26 учебный год. Поскольку к моменту конференции местные бюджеты не определились, говорить о производственном плане было трудно. Основываясь на темпе хозяйствен-

ного роста Сибири и опыте минувшего года, конференция наметила лишь ориентировочный (контрольный) план на 1925-26 учебный год. По этому плану, вместо пяти по ликвидации неграмотности к 10-летию Октябрьской революции, к обучению их на 3 тыс. ликпунктах, содержащихся по местному бюджету, и 2 тыс.—за счет групповому обучению комсомольцев, допризывников, одиночек, членов профсоюзов, членов семей и т. д.

Более широкое развертывание работы упирается не только в недостаточное количество средств, но и в недостаток ликвидаторов неграмотности в связи с крайне мизерной и неустойчивой (6 месяцев) оплатой труда.

3. Усиление работы среди национальных меньшинств. Работа по ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств до 1924-25 года не выделялась в отдельный вопрос и велась на общем основании. Благодаря особым условиям работы—крайне низкий культурный уровень, недостаток подготовленных работников, отсутствие литературы на родном языке, бытовые и хозяйственные особенности и т. д.—развертывание кампании встречает огромные трудности. Необходимо усилить внимание этому вопросу. Вот почему работа по ликвидации неграмотности среди нацменьшинств выделяется в особый вопрос, на котором конференция серьезно остановилась.

В основу построения сети ликпунктов нацменьшинств на 1925-26 год конференция положила сеть нормальных школ и изб-читален. Исходя из этого количества, сеть эта определена в 500 ликпунктов, что по отношению к прошлому году дает увеличение в два раза. Здесь так же, как и в отношении обще-сибирской сети, вопрос более широкого развертывания упирается не столько в недостаток ассигнований, сколько в недостаток, а иногда и полное отсутствие ликвидаторов и литературы на родном языке—букварей, книг для чтения, методических руководств и т. д.

4. Организация борьбы с рецидивом неграмотности. У нас нет точного учета рецидива неграмотности, но, имея в виду сравнительно краткий срок обучения на ликпункте и, особенно, отсутствие обстановки для закрепления полученных навыков письма-чтения в деревенских условиях, он должен иметь большие размеры. Из-за этого государство на работу по ликвидации неграмотности затрачивает большие средства, вопрос этот заслуживает самого серьезного к себе отношения.

Ближайшими причинами рецидива, по мнению конференции, являются: 1) неправильная постановка работы на ликпунктах с методической стороны; 2) недостаток, а чаще полное отсутствие литературы для чтения после букваря, особенно на языках нацменьшинств; 3) недостаточность сети политпросветучреждений: избы-читальни, библиотеки, красные уголки. Основными путями борьбы с рецидивом неграмотности являются: а) улучшение методической работы на ликпунктах; б) развертывание сети школ малограмотных и в) организация кружковой работы с малограмотными при избах-читальнях, библиотеках, красных уголках. Минимальная сеть школ малограмотных на 1925-26 год конференцией намечена в 300 на Сибирь.

5. Организация одиночно-группового обучения. В связи с заканчиванием кампании по ликвидации неграмотности среди организованного населения, а также ввиду разбросанности комсомольцев, допризывников и батраков, перед работниками по ликвидации неграмотности встал вопрос об обучении одиночек и групп в несколько человек. Вопрос этот приобретает большое значение именно в деревне, где в небольших разбросанных поселках нет возможности открывать ликпункты. Поскольку организация одиночно-группового обучения мыслится, главным образом, силами и средствами ОДН, вопрос об организации и методах одиночно-группового обучения был вынесен на совместное заседание конференции и съезда.

Прежде всего конференция установила, что организация одиночно-группового обучения должна идти по линии ОДН.

Общее руководство по организации одиночно-группового обучения, а также учет работы и отчетность возлагается на районное отделение ОДН, методическое руководство в работе—на районный опорный ликпункт.

Для проведения одиночно-группового обучения в деревне селение разбивается на районы по 5-10 дворов, в зависимости от количества добровольцев-ликвидаторов. К каждому району прикрепляется доброволец-ликвидатор, который собирает желающих обучаться и проводит обучение на-дому. В городе доброволец-ликвидатор собирает и обучает неграмотных с ближайших улиц.

Одиночно-групповое обучение является прекрасным способом стягивания в активную работу грамотных членов ОДН и прививается не только в городе, но и в деревне—на первых порах на почве обучения грамоте членов семьи, членов ОДН.

3. Вопросы методические.

1. Обобщение опыта работы по обучению грамоте по букварю «Наша сила—Советы». Проработка «Памятки ликвидатора неграмотности». Еще в конце учебного года Сибполитпросветом были запрошены места о сибирском букваре, с тем, чтобы на основе отзывов с мест выпустить к началу будущего учебного года второе издание. ВЧКб взяла на себя издание букваря с теми дополнениями и исправлениями, которые были указаны местами. К сожалению, к конференции букварь не был получен. Задача конференции заключалась в том, чтобы проработать букварь с ликвидаторами инструктивных школ и проработку поместить во 2-е издание «Памятки ликвидатора неграмотности». В процессе работы по букварям для взрослых («Долой неграмотность», «Наша сила—наша вина», «Наша сила—Советы» и др.), составленным по методу целых фраз (целых слов), обнаружилось разногласие по целому ряду вопросов. Освещению этих вопросов был посвящен доклад — «Метод целых фраз и комплексная система преподавания на ликпункте».

Необходимо остановиться на том, что в определении самого понятия метода, по которому построены буквари, существует разногласие. Доклад определяет этот метод, как метод целых фраз, исходя из того положения, что вся работа по обучению грамоте строится на лозунге-фразе, которая является комплексной темой. Это название соответствует той системе преподавания, которая носит название комплексной и более всего соответствует психологическим особенностям взрослого неграмотного. Конференция не пришла к единодушному мнению, и в резолюции метод обучения грамоте по указанным букварям носит название «Метод целых фраз или целых слов и слогов». Обсуждение доклада привело к значительному уточнению работы по обучению грамоте по методу целых фраз. Во-первых, установлены этапы обучения по этому методу: 1) беседа, подводящая обучаемого к тематич. фразе; 2) анализ и синтез печатного изображения фразы при помощи рисунка и буквы; 3) анализ и синтез слова фразы и составление новых слов и фраз; 4) ознакомление с буквами.

Во-вторых, метод целых фраз дает возможность избежать самый трудный момент обучения по звукокке—слияние—достигая этого работой со слогами, при чем момент выделения звуко-букв должен носить характер простого ознакомления с буквенным составом уже известных учащимся слогов.

В третьих, при работе со слогами ликвидаторы увлекаются часто механической работой по составлению случайных слов и мало останавливаются на образе целого слова. Между тем для выработки беглого чтения необходимо накопление образов целых слов. Конференция считает, что «при работе со слогами необходимо исходить из слова, что дает возможность создания более прочных представлений образов целых слов, необходимого для выработки беглого чтения».

Большую дискуссию вызвал вопрос — допустимо ли употребление в букваре, а также и при работе с разрезной азбукой слов, не связанных по смыслу с фразой. Конференция пришла к выводу, что употребление таких слов необходимо для выработки техники чтения, так как словами, непосредственно связанными по смыслу с фразой, нет возможности охватить таких буквенных сочетаний, которые необходимы для выработки техники чтения.

В четвертых, работе со слогами конференцией отведено исключительное внимание. Выработка навыка чтения невозможна до тех пор, пока учащийся не овладеет навыком прочитывания слова по слогам, слог за слогом. Конференция считает, что на этом моменте особенно важно задержаться и только после того, как учащийся овладеет техникой чтения текста букваря по слогам, можно переходить к знакомству с буквами.

На секционных занятиях по проработке «Памятки ликвидатора неграмотности» первого издания все эти вопросы были отмечены, а также внесены дополнения, связанные с изменениями 2-го издания букваря — «Наша сила—Советы».

2. Методы одиночно группового обучения. В связи с вопросами обучения грамоте по методу целых фраз стоял также вопрос об организационных формах и методах индивидуально-группового обучения. Однако, так как одиночно-групповое обучение грамоте в предстоящем учебном году предполагается развертывать, главным образом, через ячейки ОДН, доклад по этому вопросу был перенесен на заседание, происходившее одновременно с методической конференцией Первого Сибирского Съезда ОДН, где он и получил надлежащее разрешение.

Одиночно-групповое обучение в значительных размерах в практике обучения грамоте применяется в Сибири впервые. Опыт работы в этом еще слишком незначителен, и на конференции вопрос глубокой проработки не получил.

3. Методы борьбы с рецидивом неграмотности и обобщение опыта работы в школах малограмотных. По этому вопросу были заслушаны два доклада: «Борьба с рецидивом неграмотности и задачи школ малограмотных» и «Приспособление «Единой программы для занятий с малограмотными к сибирским условиям». Вопросы борьбы с рецидивом неграмотности конференция уделила должное внимание. Практические предложения при разрешении этого вопроса сводились к следующим положениям: во-первых, чего необходимо всемерно улучшить качество работы по обучению грамоте; во-вторых, которая бы способствовала закреплению полученных на ликпункте знаний; в третьих, одним из наиболее действительных средств борьбы с рецидивом неграмотности является наметила ряд практических мер борьбы с рецидивом неграмотности как на ликпункте, так и вне ликпункта; во-вторых, детально остановилась на задаче и программах для школ малограмотных.

В числе мер борьбы с рецидивом неграмотности на ликпункте конференция подчеркнула следующий момент: 1) работа с газетой; 2) корреспондирование в местные газеты; 3) подведение учащихся к книге; 4) увязка работы ликпункта с избыточной библиотекой и общественными организациями. К мерам борьбы с рецидивом неграмотности вне ликпункта относятся: 1) продвижение в деревню доступной для малограмотных книги; 2) вовлечение в работу избы-читальни; 3) организация при избы-читальне кружков громкого чтения и т. д.

Наконец, вопрос о программах для школ малограмотных вызвал также оживленные прения. Дело в том, что в минувшем году в Сибири были в употреблении две программы «Единая программа для занятий с малограмотными» ВЧКлб и программа Сибполитпросвета. Часть школ работала по одной программе, часть по другой. Программы, включая один и тот же приблизительно объем знаний и навыков, существенно отличаются в построении. В то время, как программа ВЧКлб, рассчитанная на городского взрослого рабочего, начинает разработку материала с общих вопросов — общее знакомство с СССР, а затем переходит к более углубленному изучению советского строительства и задач соввласти, — программа Сибполитпросвета, рассчитанная на сибирскую молодежь (12-16 лет) с крайне скудным запасом опыта, начинает работу с накопления некоторого фактического, конкретного материала и ознакомления с советским строительством и организацией хозяйства в своей деревне или городе Сибири, СССР.

Благодаря этому программы различаются и по построению. В то время, как первая состоит из 4-х разделов, распадающихся в свою очередь каждый на отдельные темы, вторая представляет из себя 4 комплекса: «Деревня» или «Город», «Сибирь», «СССР», «Мировое хозяйство», ознакомление с которыми происходит в соответствии с целевой установкой каждого комплекса. Так, деревня рассматривается, как база сел.-хоз. сырья, город, как центр организованного производства, и т. д.

Опыт работы по той и другой программе показал, что первая наиболее соответствует городской аудитории, вторая — деревенской. Однако, конференция считает, что для работы в школах и кружках по ликвидации малограмотности применима и отчасти в основном требованиям ликвидации малограмотности как единая программа ВЧКлб, так и программа Сибполитпросвета.

Обе программы подверглись специальной проработке.

Опыт работы по программе Сибполитпросвета показал, что краеведческий материал использовался ликвидаторами не как метод подхода к выяснению общих вопросов программы, а как предмет изучения, что повело за собой чрезмерное увеличение времени для проработки комплексов программы. Во избежание этого необходимо: 1) материал комплексных тем краеведческого характера программы должен подводить к изучению общих вопросов программы в соответствии с целевой установкой комплексов; 2) внутри каждой темы необходимо более четкое расположение материала с уточнением обществоведческих моментов; 3) время, необходимое для проработки программы, распределить, примерно, в следующем виде (при работе 4-4 раза в неделю по 2-3 часа в день): 1) для комплекса «Город» или «Деревня» — две недели; 2) для комплекса «Сибирь» — один месяц; 3) для комплекса «Хозяйство СССР в переходную эпоху» — три и сяца; 4) для комплексов «Сущность капиталистического хозяйства» и «Мировое капиталистическое хозяйство и его будущее» — 1½ месяца.

Для применения программы ВЧКлб в условиях ликвидации малограмотности, деревне необходимо: 1) вопросы политграмоты и эконом. географии приспособить, увязав хозяйственно-бытовыми условиями деревни, охватив ими лишь тот минимум, который необходим для понимания сущности вопросов политэкономгеографии СССР и других стран; 2) разделы программы проработать со следующей перестановкой:

после первого раздела программы третий, второй и четвертый, сокращая второй «Промышленность СССР» и углубляя 3-й за счет тех видов сельского хозяйства, которые являются основными в данном районе; 3) проработку вопросов 4-го раздела программы необходимо начинать с тех государств, которые выдвигаются политическим моментом на первый план, связывая происходящие в них события с политической жизнью СССР; 4) считать обязательным пользование вопросами программы, подводящими к теме и выявляющими опыт учащихся; только после этого переходить к проработке общих вопросов программы, проверяя их на краеведческом материале, которым пронизана программа.

В заключение конференция наметила вехи дальнейшей методической работы. Если до настоящего года задача методических конференций заключалась в агитации за новые методы с целью продвижения их в деревню, то настоящая конференция явилась уже обобщающей ту методическую работу по ликвидации неграмотности, которая в настоящее время ведется местами. Следующий шаг в методической работе по ликвидации неграмотности заключается в выявлении и урегулировании этой работы мест; в выявлении методических сил и использовании их; в распределении между ними определенных заданий.

В. Пунышев.

Первая всероссийская конференция школ II ступени.

Первую всероссийскую конференцию школ II ступени, происходившую в Москве с 5-го по 10-е июля, нужно признать удавшейся во всех отношениях. С напряженным вниманием выслушивались все доклады, и прения по ним разворачивались с необычайным оживлением. Доклады касались вопросов, от того или другого решения которых зависит будущее не только нашего так называемого «среднего» образования, но в значительной степени и всей нашей духовной культуры. Как докладчики, так и большинство участников прений, оставаясь все время на почве чисто принципиального отношения к поставленным проблемам. Речь А. В. Луначарского, давшая принципиальное обоснование всем практическим решениям Наркомпроса относительно школы II ступени, вполне гармонировала с общим направлением, которое приняла конференция с первого дня работы.

В ближайшем будущем материалы конференции с стенографической передачей наиболее важных докладов появятся в печати, и, конечно, каждый работник школ II ст. должен будет их прочесть самым внимательным образом. Думается, однако, что то состояние затяжного кризиса, в котором находятся школы II ступени, требует, чтобы учителя-второступенцы, не дожидаясь появления в печати материалов конференции, перед началом учебного года познакомились с результатами ее работ. Предлагаемый краткий очерк имеет целью познакомить школьных работников с главнейшими решениями конференции. Мы не будем излагать ход работ хронологически, а остановимся отдельно на трех группах вопросов: на вопросах общего характера, на вопросах организационных и на том, что было намечено конференцией в области программно-методической.

Первым по времени и основным по содержанию был доклад тов. Млиника «Реорганизация 2-го центра II ступени». Принятие конференцией всех тезисов этого доклада определило направление всей последующей работы. Тов. Млиник исходил из того положения, что школа II ступени, и в особенности 2-ой центр, до настоящего времени оставалась оторванной от жизни и производства и по традиции ставила своей единственной целью подготовку учащихся в ВУЗ, куда в действительности, при современных условиях, могут попасть очень немногие из оканчивающих II ступень. Результатом этого и было то, что у нас создались многочисленные кадры молодых людей, не подготовленных ни к какой практической деятельности. Стремление изжить кризис школы II ст. привело к решению профессионализировать 8-й и 9-й года обучения. Основными видами профессий, к которым будет подготавливать школа II ст., признаны следующие: 1) в области кооперации всех видов: счетовод, товаровед, производственник-организатор; 2) в области культ.-просвет. работы: учитель I ст., дошкольник, избач-ликвидатор, библиотекарь; 3) для государственных учреждений: работники низовых советских органов, помощники налоговых инспекторов, работники по страховому делу; 4) в области сельского хозяйства: пом. землемеров, агрономических старост, лесотаксаторов, культурных надзирателей.

Тут нужно отметить отказ от прежней терминологии: тов. Млиник говорил все время о *профессионализации*, а не об *уклоне*, и отметил, что под словом «уклон» нужно разуметь не введение в программу тех или других специальных предметов, а согласование всей работы с окружающей ее производственной обстановкой.

Таким образом, уклон не означает специализации, а является свойством общего (политехнического) образования, которое должно ориентироваться на окружающую

щую школу действительность. Но как же относится Наркомпрос к общему образованию? Вопрос этот, как выяснилось потом в прениях, особенно интересовал и волновал делегатов. И можно сказать, что все вздохнули с облегчением, когда докладчик с полной определенностью заявил, что профессионализация второго центра есть мера временная и что главной и постоянной целью школы II ступени должно являться политехническое образование. Ясно было, что к вопросу этому сехавшиеся работники школ II ступени относятся с точки зрения будущего нашей культуры: всех волновал вопрос, не будет ли слишком ранняя профессионализация обозначать понижения общего культурного уровня в нашей стране? Настроение собравшихся, как учителей, так и представителей молодежи, было одинаково. Оно ярко выразилось в прениях по докладу т. Млиника и на второй день конференции в волея речи А. В. Луначарского. Когда т. Луначарский заявил, что Наркомпрос стоит и будет стоять на точке зрения необходимости общего политехнического девятилетнего образования, аудитория прервала оратора громкими единодушными аплодисментами. Конечно, в выражении «общее образование» теперь нужно вкладывать не тот смысл, какой вкладывался прежде, в дореволюционное время. Революционная школа — школа жизни, школа труда. Но важно то, что руководителями народного просвещения в республике рассеян страх, что наша школа погрязнет в узком практицизме.

В резолюции, принятой конференцией по докладу тов. Млиника к его тезисам по вопросу о профессионализации 2-го центра, был прибавлен пункт, который должен устранить всякую возможность неправильных толкований: «Реорганизация школ I ступени», — говорится в резолюции: «не означает принципиального отказа от девятилетнего политехнического обучения и от начала профессионального образования с 17 лет, ибо реформа является необходимой в силу экономических условий и в силу того, что труд молодежи в данное время начинается с 14-15 лет».

Во второй части доклада т. Млиника остановился на практической стороне дела. Все соображения докладчика относительно практического осуществления реорганизации второго центра глубоко интересны для каждого работника школы II ступени. Здесь мы приведем только принятые конференцией предложения докладчика относительно учебного плана. В реорганизованном втором центре учебный план должен слагаться из трех частей: обще-образовательной, специальной и практики.

Соотношение между этими частями должно быть, примерно, следующее: на обще-образовательную часть — 20-24 часа, на специальную — 6-8, на практику — 6-8.

В конце доклада у присутствовавших еще раз вырвался вздох облегчения, а именно, когда докладчик заявил, что сокращение сети вторых центров, имевшее нередко место под видом реорганизации, недопустимо и должно быть обязательно прекращено.

По докладу разгорелись оживленные и даже страстные прения. Записалось около 40 ораторов. Впрочем, говорившие мало полемизировали с докладчиком. Страстность их речей объясняется желанием вывести школу II ступени из тупика, в который она зашла. Что касается возражений, то они сводились в общем к указаниям на трудность достичь сразу двух целей: дать общее образование и подготовить дельного специалиста, — и на опасность перепроизводства указанных в докладе специальностей. Интересны были выступления делегатов Москвы и Ленинграда. К своему удивлению, конференция услышала, что даже в столь важном вопросе, как организация школы II ступени, Моно и Ленинградский ОНО проводят каждый свою особую линию: Моно организует вместо 8-х и 9-х групп специальные курсы, а Ленинград до сих пор имеет не 5-ти, а 4-х летнюю школу II ступени с особыми программами.

Аудитория громкими и продолжительными аплодисментами приветствовала заявление самарского делегата о том, что этот столичный сепаратизм крайне неприятно и даже удручающе действует на провинциальных работников, сбивает их с толку...

Все возражения и замечания по докладу тов. Млиника отразились в резолюции. В ней к принятым почти без изменения тезисам доклада было прибавлено конференцией несколько пунктов.

Приводим один из них, имеющий особенно большое практическое значение: «Когда количество оканчивающих семилетки и желающих поступить во второй центр превышает количество мест, имеющихся в восьмых группах, устанавливается особый прием во второй центр. Преимущественным правом на переход в восьмые группы пользуются учащиеся, принадлежащие к трудовым слоям населения, выявляющие себя на общественной работе и на учебной работе в школе, как наиболее способные и активные. Никаких специальных дополнительных испытаний для оканчивающих семилетки не производится».

Особо был поставлен на конференции вопрос о фабрично-заводских семилетках, организация которых при крупных предприятиях является неотложной задачей

дня. Доклад по этому вопросу был представлен от имени ЦКРЛКСМ. Доклад этот, без сомнения, может быть отнесен к главнейшим докладам конференции, хотя тов. Руднев выступал лишь как содокладчик т. Пистрака, говорившего о новых программах первого концентра.

Если в докладе тов. Млиника устанавливалась необходимость общего (политехнического) образования, то в докладе тов. Руднева о фабрично-заводских семилетках были сделаны попытки, и очень удачные, установить, каким именно должно быть общее образование в трудовой советской школе. Не будем перечислять здесь подробно условий, которые делают необходимым организацию новых и реорганизацию уже существующих семилеток при производствах.

Условия эти заключаются и в растущих культурных требованиях рабочего класса и в потребностях нашего народного хозяйства. Для школьного образования в целом важно, что фабрично-заводские семилетки должны осуществиться в городах и в непосредственной связи с производством, с рабочим классом, с его организациями. Таким образом, из рабочих районов должна вырасти действительно новая, действительно трудовая школа, по которой будут равняться все другие школы. В соответствии с особым положением вновь проектируемых школ примут особый характер содержание и методы их работы. Первые четыре года они работают по программам ГУС'а, а работа трех старших групп должна идти по программам, несколько отличающимся от новых программ первого концентра, но это не имеет существенного значения.

Важно то, что в основу всей работы кладется изучение производства и непосредственное участие детей в его жизни, и этим достигается, во-первых, совершенно естественная и непосредственная увязка всего образовательного материала вокруг каждой из тем и, во-вторых, действенный характер комплексов. Последнее должно быть главнейшим отличием фабрично-заводской школы. Вся работа над комплексной темой должна быть направлена к ряду практических выводов, чтобы дети понимали, что проработка комплекса не есть вид учебы, а есть подготовка к общественно-полезному труду. Так как фабрично-заводская семилетка одной из своих целей ставит — дать элементарную трудовую подготовку для работы на предприятии или в школе фабзавуча, дети в ней должны «учиться труду» в мастерских. Организация мастерских при школе совершенно необходима. В тезисах доклада устанавливается последовательность видов труда с первого года обучения. На труд уделяется в первых пяти группах по 4 недельных часа, а в 6-й и 7-й группах — по 6 недельных часов. И труд в школьных мастерских должен быть организован так, чтобы он сознавался детьми, как труд общественно-полезный.

Докладчик усиленно подчеркивал, что при организации фабрично-заводских семилеток отнюдь не имеется в виду создание профессиональных школ. Несмотря на эти предупреждения, в прениях обнаружилось, что некоторые из делегатов поняли, что речь идет о новой профессиональной школе. Если в это заблуждение могли впасть слушающие доклад учителя, то тем возможно ошибочное понимание среди лиц, плохо вообще разбирающихся в школьных делах. Учителя должны ясно усвоить, что вновь создаваемые школы стремятся дать прежде всего правильно построенное общее образование и что программа по труду отнюдь не имеет целью дать исключительно профессиональные навыки, хотя вполне уместна увязка программ по труду с программами фабзавуча данного завода. И нужно стараться распространить правильный взгляд на фабрично-заводские семилетки, так как в сознательном отношении к новой школе населения заключается одно из необходимых условий их существования.

С предыдущими докладами не формально, а по содержанию, тесно были связаны доклад Н. К. Крупской «Общественно-политическое воспитание в школе II ступени» и содоклад тов. Тарасова о работе в школе II ступени Комсомола и пионеров. Содержание доклада Н. К. Крупской оказалось значительно шире, чем оно намечалось заранее розданными тезисами. Мы здесь можем остановиться лишь на немногих, особенно интересных мыслях. Перед СССР, — громадная задача: нужно переработать индивидуалистическую психологию населения. Школа может и должна сыграть в деле перевоспитания народных масс в духе коллективизма совершенно особую роль. Она должна использовать все имеющиеся в ее руках средства, чтобы воспитать людей, умеющих подходить ко всякому вопросу с точки зрения интересов коллектива. Для достижения этого нужна большая творческая работа всего учительства. Между тем в нашей школе много рутин и пережитков. Благодаря этому и то новое, что внесла в школу революция, искажается. Это произошло, например, с изучением в школе первой ступени Ленина. Ленин-революционер, Ленин-борец обращается нередко к какому-то добродетельному мещанину, которого выставляют перед детьми, как пример благонравного поведения.

По ложному пути пошла у нас и школьная кооперация: она очень часто ставится так, что воспитывает не коллективистов, а частных собственников, купцов. Для избежания подобных ошибок нужно, чтобы школа не замыкалась в четырех стенах, а имела постоянное соприкосновение с революционной действительностью и, в частности, чтобы должным образом была поставлена работа в школе Комсомола и пионеров.

Еще более конкретно ставил и разрешал вопрос о внесении в школу II ступени духа коллективизма содокладчик Н. К. Крупской—представитель ЦК Комсомола—Тарасов.

О некоторых из его предложений мы скажем ниже в другой связи. Здесь же отметим только, что он особенно настойчиво указывал на плохую постановку в школах II ступени обществоведения и на отсутствие правильно организованной практической общественной работы.

Таким образом, на конференции получил полное освещение и был ясно разрешен вопрос об общем политехническом образовании, определено место в школах II ступени профессионализации и конкретно намечены пути, по которым должна идти образовательная и воспитательная работа школы, призванной служить делу коллективистического воспитания масс.

II.

Уже в изложенных выше основных докладах общего характера затрагивалось и разрешалось много вопросов организационных. Более детально эти вопросы были рассмотрены в организационно-педагогической секции. Непосредственно к докладам Н. К. Крупской и Тарасова примыкал доклад т. Крупениной о самоуправлении в школе II ступени. Докладчица рассматривала школьное самоуправление не как проблему управления детьми, а как проблему организации детей. По мнению Крупениной, несмотря на рост организованного участия детей в школьной жизни и на несомненное усиление влияния в школе детского и юношеского комдвижения, с детскими школьными организациями дело обстоит неблагоприятно: нет регулярной работы общих собраний, учкомы и комиссии оторваны от массы учащихся и работает в них лишь немногочисленный актив, пионер-форпосты и ячейки РЛКСМ ведут неправильную линию работы. Для того, чтобы изжить эти недостатки, вовлечь всех учащихся в общественную работу и в школе и вне школы, надо пересмотреть всю систему школьного самоуправления. Крупенина предлагает принятую сейчас в школах систему комиссий заменить системой секций. На секции хозяйственную, санитарную, учебно-производственную разбивается весь коллектив учащихся, и каждый учащийся должен принимать активное участие в работе выбранной им секции. При таком построении учком будет состоять из представителей отдельных секций, и деятельность его будет заключаться, главным образом, в правильной организации работы секции. Вместе с тем надо оживить и регулировать работу общих собраний. Те же мысли, но в более общей форме, высказала в упоминавшемся выше докладе Н. К. Крупская.

Все эти общие положения не встретили возражений. Но к практическим предложениям Крупениной о переходе на систему секций организационно-педагогическая секция отнеслась очень осторожно.

Второй пункт резолюции по докладу Крупениной значительно смягчает соответствующие тезисы доклада и отчасти даже отрицает их. «Системы и формы самоуправления учащихся», говорится в резолюции, «не могут быть везде одинаковы, а поэтому реорганизация их на местах в направлении перехода на секции должна строго учитывать эти условия, не ломая искусственно существующих форм, не создавая новых без реальных оснований на это и учитывая только необходимость простоты этих форм и недопустимость громадного построения их. При этом в отношении перехода на секции ни в коем случае не следует увлекаться формой и количеством секций; те или иные секции можно создавать только при наличии той или иной практической работы: нельзя устраивать секции, а потом придумывать им работу».

Как можно видеть, в вопросе об организации учащихся еще очень многое спорно и не поддается пока окончательному решению. Наиболее целесообразные формы организации учащихся для внутришкольной и общественной работы еще не найдены. Происходит переоценка ценностей. Даже такие организации, как ученические кружки, в полезности и даже необходимости которых год тому назад никто не сомневался, не признаются сейчас всеми так безоговорочно, как прежде. Около кружков поднимаются споры. Тов. Крупенина не затронула этого вопроса. Поскольку она говорит в своих тезисах о кружках, она считает их, по видимому, явлением положительным.

Но вот какие интересные и для многих странные и неожиданные заявления были сделаны на конференции тов. Тарасовым, о докладе которого в пленуме мы гово-

рили выше. «В школах,—говорил Тарасов,—слишком много организаций. Число их необходимо уменьшить. Нужно уменьшить до минимума и кружковую работу. Надо так ставить школьную работу, так улучшить ее методы, чтобы кружки сделались лишними. Клубный день заполняется сейчас кружковой работой. Это неправомерно: в клубный день должна вестись работа общественно-политической». Нельзя согласиться с правильностью этих суждений. Но они, без сомнения, противоречат по вопросу о школьном самоуправлении и ученических организациях окончательных решений. Она показала, что многое в этой области нужно пересмотреть и что нужно усиленно искать правильного пути. Что касается вопроса о роли в жизни школы пионер-форпоста и ячейки РЛКСМ, то все докладчики и ораторы пришли к одинаковым выводам. Они сводились к тому, что организации пионеров и Комсомола должны быть организаторами массы учащихся, инициаторами и возбудителями общественной активности учащихся и школы в целом.

Учителя с своей стороны должны принять деятельное участие в работе ученических организаций, оказывая им товарищескую помощь. При умелом подходе к ученическим организациям, участие в их работе даст учителю прекрасный метод социального воспитания.

Вообще на конференции много говорилось о необходимости направить по новому руслу работу учителей и школьных советов школ II ступени. Специально этот вопрос рассматривался в докладах тов. Толстова—«О школьном совете» и тов. Гайлса—«Очередные задачи в области повышения квалификации работников школ II ступени». Последний доклад был прочитан в пленуме программно-методической секции, но, поскольку в нем рассматриваются формы переподготовки учителей II ступени, его можно отнести к докладам организационного характера.

Оба доклада признают, что школьные советы должны стать действительно основными организациями для проработки методических вопросов.

При этом в резолюции по докладу Толстова указывается на необходимость решительных мер к оживлению работы школьных советов, на основе действительного участия в их работе трудового населения. В частности, нельзя допускать, чтобы школьные работники замыкались при разрешении вопросов педагогического характера и чтобы из школьного совета выделялся особый педагогический совет (так называемая учебно-воспитательная секция). Допускается лишь работа комиссий, выделенных школьным советом для проработки отдельных вопросов педагогического и методического характера, при обязательном участии в них учащихся.

Доклад Гайлса и резолюция по нему требует самого внимательного ознакомления с ними как местных руководящих органов народного образования, так и всех учителей II ступени: школа будет действительно реформироваться только при том условии, что работа по повышению квалификации пойдет в направлении, указанном в докладе.

III.

Вопросы программно-методические рассматривались преимущественно в комиссиях. В пленуме специально программам был посвящен лишь упоминавшийся выше доклад тов. Пистрака, который говорил о новых программах первого концентра. Докладчик кратко изложил те мысли, которые сейчас известны уже учителям школ II ступени из вводных статей и объяснительных записок к новым программам первого концентра. Останавливаться, поэтому, на содержании доклада мы не будем. Отметим только, какой недостаток программ особенно подчеркивал докладчик. «Программы, говорил он,—разрешают исключительно теоретический вопрос о содержании программ, вопросы о методах работы и связанные с программами вопросы социального воспитания еще не решены». Приблизительно то же высказал тов. Стражев в общественно-педагогической комиссии. Стражев исходил из того, что «школа должна сделаться общественным фактором. Но указывают ли новые программы, как школа должна строить общественно-полезную работу? Мы находимся только на пути к этому: сделана первая попытка. В программах мы видим, главным образом, попытку организовать материал для учителя. Но, опираясь на эту программу, учащиеся, кроме приобретения знаний, смогут взяться и за общественно-полезную работу. Что касается собственно-образовательной стороны дела, тов.—заявил тов. Стражев,—на то, чтобы учащиеся получили законченное миропонимание, мы не претендуем». Говоря так, докладчик имел в виду отсутствие в программах по обществоведению систематического курса по истории культуры. Как известно, такой курс введен в ленинградских программах, и необходимость его подробно мотивируется в вышедшей недавно книжке ленинградского преподавателя Кудрявцева. Как по многим другим вопросам, так и по вопросу о построении программ по обществоведению, у московских и ленинград-

ских работников просвещения расхождение очень значительно. В этом отношении выступление т. Стражева было очень показательным: он резко критикует ленинградскую точку зрения.

Комиссия согласилась с его точкой зрения. Она признала вполне приемлемыми программы ГУС'а, указав лишь на некоторую их перегруженность и на «малую их заостренность в сторону увязки теоретического материала общественно-полезной работой школы». Увеличение объема исторического материала в виде введения курса истории культуры в семилетке комиссия признала нецелесообразным.

В таком же направлении высказывались о программах первого концентратора другие комиссии и подкомиссии. Программы признаются приемлемыми, но требующими дальнейшей разработки. Отмечается всеми комиссиями перегруженность программ. Литературная подкомиссия высказывается за то, что литературная работа должна согласоваться не только с той или другой обществоведческой темой, но и с детской жизнью, общественностью, с конкретной обстановкой. Подкомиссия естествоведческой сделала существенные замечания относительно отдельных тем Математики, конечно, не могли не затронуть самого большого вопроса комплексных программ: как совместить с комплексом необходимость системы в изложении предмета. Комиссия признает программы первого концентратора по математике удачным разрешением этой задачи. Вместе с тем она считает необходимым при дальнейшей работе над программой: 1) указать и развить те непосредственные задачи и цели, которые должны ставиться преподавателем математики в связи с общими целями трудовой школы, и 2) четко выявить непосредственную связь между конкретным материалом и теоретическим курсом математики. Наиболее интересным моментом в работе комиссий по программам второго концентратора было выступление в обществоведческой комиссии М. Н. Покровского. Тот, кто внимательно слушал М. Н. Покровского, должен признать, что его заявления по вопросу о программе 8-й и 9-й групп гораздо более решительны и определены, чем положения резолюции, принятой обществоведческой комиссией. В комиссию попали товарищи, просто не вполне уяснившие себе мысли Покровского. Они как будто были загипнотизированы схемами ГУС'а и дальше их ничего не хотели видеть: такой именно характер носили их выступления в прениях по докладу Покровского.

Мы считаем необходимым изложить здесь в самом сжатом виде мысли доклада М. Н. Покровского. Он заявил, что на историка-марксиста новая программа по обществоведению производит довольно плохое впечатление. Социология в программах дается статистическая. Между тем нет направления, более враждебного описательной социологии, чем марксизм.

Исторический подход к явлениям по Марксу особенно ценен. По тому же пути шел и Ленин. Говоря, например, о вооруженном восстании, Ленин замечает, что марксизм требует исторического подхода к вопросу о формах борьбы. В Ленине, по мнению М. Н. Покровского, таился величайший историк. То, что Ленин угадал роль крестьянства, невозможно было без глубокого знания и понимания истории крестьян.

Целью курса II ступени по обществоведению нужно поставить понимание истории буржуазного мира. Для этого нужно знать эпоху первоначального накопления и все, что было потом. Следовательно, в известной мере в нашу школу должны войти и так называемые «средние века». Но революция дает нам новую историческую схему. При этом историю капитализма нужно строить конкретно. Надо взять какие-нибудь отдельные страны. Роль живого человека в борьбе всегда должна быть на виду. Марксизм вовсе не требует, чтобы учащимся навязывали скучные для них схемы. Например, на Робеспьере можно проследить половинчатость буржуазного революционера.

Нужно покончить с разделением истории на русскую и иностранную. Затруднение тут в том, что наша история мужицкая, а история западно-европейская — городская. Нужно все объединить, чтобы учащийся ясно видел сущность борьбы.

Мы очень отрывочно, а потому, можем быть, и не вполне точно передаем главные мысли доклада, для обществоведа самого интересного из всех докладов на конференции. Нам хотелось лишь показать, в каком направлении крупнейшим нашим историком-марксистом решается вопрос о программе по обществоведению во 2-ом концентре.

Программы этой пока еще нет. Никакого проекта программы по обществоведению конференции представлено не было, и поэтому в предстоящем учебном году местам, на основании вынесенных конференцией общих указаний, самим придется строить программу. Также обстоит дело и с литературой. По математике, физике и естествознанию дело обстоит лучше: комиссия по 2-му концентру при научно-педагогической секции ГУС'а сочла возможным представить конференции свои проекты программ и краткие к ним пояснения. Конференция признала проекты в общем при-

емлемыми, но указала, что нужно при пользовании ею иметь в виду, что учащиеся вынесли из первого концентратора. И относительно программ 2-го концентратора в резолюциях указывается на их перегруженность и на недоступность для учащихся некоторых вопросов.

Что касается профессионализации 2-го концентратора, то тут в области программы II ступени придется иметь дело лишь с первыми проектами. Конференции были представлены для школ, подготовляющих работников кооперации, программы по организации и практике промышленных кооперативов, по товароведению, по основам кооперации, по организации и практике сельскохозяйственной кооперации, счетоводства сельско-хозяйственных и кредитных кооперативов первой степени, по статистике, по организации и практике потребительных обществ, по молочной кооперации.

Для школ с административно-советской установкой и установкой общественно-педагогической программ, за исключением программы элементарного курса коммерческих вычислений, представлено не было.

Для всех трех видов школ подробно разработаны учебные планы и к ним составлены подробные объяснительные записки. В подробных резолюциях конференции дана оценка этим планам и высказала свои пожелания. Все эти проекты, планы и резолюции должны быть в ближайшее же время проработаны в школьных советах соответствующих школ. Без сомнения, школы найдут в имеющихся материалах достаточно указаний для правильной организации второго концентратора с профессиональной установкой.

Конференция, как можно видеть из настоящего очерка, затронула и осветила все вопросы, стоящие перед школами II ступени. Толчок к выходу из тупика дан, путь указан.

Е. Рауг.

Критика и библиография.

Автухов, И. Г. и Мартыненко, И. Д. — «Программы ГУС'а и массовая школа». 2-ое исправленное и дополненное издание. Изд. «Работник Просвещения» Ц. 1 р. 75 к.

Если современный школьный работник нуждается в книге, которая может служить ему энциклопедией, помогающей и теоретическому осознанию его работы и усовершенствованию в практике, то мы смело можем ему рекомендовать книгу указанных авторов.

Эта книга отличается следующими достоинствами:

1) Она дает очень сжатое, но весьма точное, ясное и последовательное толкование ГУС'а, раскрывая их подлинную марксистскую сущность (стр. 1—16).

2) На немногих страницах она дает прекрасный очерк, характеризующий основной метод новой школы — синтетический (стр. 22—31).

3) Во второй главе книги дается чрезвычайно ценный, взятый из практики, материал со здоровой его оценкой. Как результат такой оценки педагогических исканий в области выбора и расположения учебного материала, в книге даются весьма полезные указания на стр. 64. Обращаем также внимание школьных работников на схему, помещенную на стр. 17 и на слова авторов: «Программы ГУС'а 1 ступени имеют концентрический характер, который можно бы изобразить схемой». А в центре этой схемы значится «От ребенка к миру».

Такое понимание программы ГУС'а нам кажется вполне правильным.

4) На стр. 20-22 помещен небольшой раздел «Самоуправление в школе». Этот раздел надо особенно рекомендовать вниманию школьных работников в целях изжития, если можно так выразиться, самоуправленческого фетишизма и увлечения формами, не свойственными всей системе современного социального воспитания. Авторы вполне основательно критикуют установившуюся кое-где практику, когда школьное самоуправление является подражанием самоуправлению взрослых. В то же время они указывают, что «общим фоном для развития деятельности детского самоуправления должна быть сама коллективная работа школы».

5) Громадную ценность представляют те страницы книги, которые посвящены

разделу VII — «Школа и НОТ». Педагогическая ценность этих страниц превосходит значение многих трактатов по вопросам трудовой школы. Желательно, чтобы каждый школьный работник всерьез заинтересовался этим разделом, так как в нем четко обрисовывается подлинная сущность и намечаются довольно полно формы и пути организации трудовой деятельности детей, без какой-либо деятельности, вообще говоря, немисливо создание трудовой школы.

6) Вся большая глава третья посвящена разбору методических вопросов делегатов-учителей на Всесоюзном учительском съезде.

Это — отклик на большие вопросы деревенской, главным образом, школы, в связи с стремлениями и попытками школьных работников деревни к переходу на новые программы ГУС'а. Здесь каждый учитель может почерпнуть ряд основательно продуманных и хорошо скомбинированных советов и указаний.

Вообще, эту первую часть книги (198 стр.) надо признать весьма ценной. Она вся насыщена лучшими, вернейшими и уже проверенными на опыте мыслями и соображениями.

7) Отдельные методические выводы, основанные на самом добросовестном анализе местных материалов, вполне популярны и не вызывают никаких сомнений в их применимости и педагогической целесообразности. В частности, обращаем внимание на стр. 153—154, где делаются методические выводы по вопросу о постановке обследований.

8) Хорошо в книге и то, что она дает образцы учебно-производственных планов для всех групп школы 1 ступени. Однако, к этим планам нужно подходить очень осторожно, необходимо принимать во внимание замечания, высказанные в вводной статье на стр. 162—164.

В этих планах имеют безусловную ценность графы 2, 3, 4, 5 и 8, так как в них помещается материал, непосредственно вытекающий из сущности соответствующих комплексов, чего нельзя сказать про содержание графы 6 и 7, в которых расположение грамматического и математического материала имеет случайный характер, не определяемый содержанием материала комплексов.

Нам кажется, что в целях упрощения этих планов было бы удобнее цифры 3, 4, 5 и 9 объединить в одну общую графу под общим наименованием: «Трудные задачи, методы и фиксация», поместив ее после граф, определяющих формальные знания.

Нельзя не выразить также сожаления о том, что в книге ни один комплекс не имеет ясно выраженной целевой установки. А между тем, как показывает наш опыт и наблюдения, наличие целевой установки всегда крайне благоприятно влияет на ход всей работы учителя.

9) Серьезным достоинством книги является приложенный краткий список литературы. Каждый учитель, благодаря этому списку, сумеет составить для себя небольшую, но вполне достаточную библиотеку по основным вопросам его практики.

Таковы те достоинства книги, которые дают нам смелость рекомендовать ее каждому школьному работнику, как небольшую книгу, как энциклопедию, в которой учитель найдет и теоретические разъяснения и практические указания, вполне согласованные с данными новейшей русской педагогики.

В заключение нам хочется высказать два пожелания.

1) На стр. 23 при определении синтетического метода авторы оперируют довольно путанными понятиями о «комплексном» или, вернее, «синтетическом методе», являющиеся в их изложении тем методом, который теперь принято называть исследовательским методом.

Нам кажется, что с этой путаницей надо покончить и остановиться на том, что программа ГУС-а есть такая программа, которая определяет комплексное расположение материала, т. е. комплексную систему, а эта последняя, в свою очередь, обуславливает синтетическую проработку материала путем применения исследовательского метода.

Такая трактовка, являясь верной по существу, устраняет путаницу понятий, а потому должна быть принята в любом пособии для учителей.

2) Необходимо усилить и уточнить оценку учебно-производственных планов за счет совершенно ненужного в этой книге материала, посвященного школе 2-й ступени.

И. Никулин.

Ник. Осмоловский—«В помощь учителю в работе по книге «Мы в школе». Часть I. Первый триместр. Под ред. Н. Венгрова. Рекомендована Сибметодбюро. Сибкрайиздат. Стр. 48. Цена с приложением 3-х таблиц 60 коп.

Небольшая брошюрка Н. Осмоловского вышла вполне своевременно. Учителя, работающие по букварю того же автора, давно ждут ее.

В предисловии книги говорится: «... в школах чувствуется огромная нужда в литературном материале для работы в первой группе, особенно для первого полугодия. Подобрать такой материал и составлять основную задачу автора». Надо сказать, что эта задача выполнена удовлетворительно. Большая половина книги наполнена хрестоматийным материалом для чтения. Вполне доступные для детей в возрасте первой группы статьи и стихотворения расположены по отделам: 1) «Мы в школе»; 2) «Дома и за оградой осенью»; 3) «Октябрьская революция»; 4) «Зимой дома, в школе и за оградой»; 5) «Наша работа».

Этот интересный литературный материал книги учитель с успехом использует на своих уроках. При наличии такого сборника ему уже не придется разбрасываться, отыскивая художественные статьи и отрывки для бесед с детьми, для чтения им вслух и проч. Его работа в этом отношении облегчается, тогда как раньше, за неимением под руками соответствующих книг, она проходила у него почти безрезультатно.

Что же касается собственно методической части книги, то ей уделено в брошюре всего лишь около 13 страниц, из них 5 страниц занимает краткая схема работ в первой группе с методическими замечаниями к ней. В дополнение к схеме работы, приблизительно на 2-х страницах, дано «несколько слов о методе преподавания грамоты и в частности о постановке грамоты по методу целых слов-образов». Далее около 5-ти страничек в книге отдано практическим приемам преподавания письма-чтения по методу целых слов-образов. И, наконец, в заключение даются краткие указания (около 1 стр. текста) об организации группового коллектива и связанного с ним учета работы детей.

Как видим, затрагиваемые в книге вопросы достаточно серьезные и требуют более детальной проработки, чем это сделано в книге Н. Осмоловского. Конспективное изложение их едва ли сможет удовлетворить учителя. Безусловно, кадо более подробно разработать общий вопрос о методах преподавания грамоты и в особенности дать самые детальные указания о практических приемах преподавания по методу целых слов. С целью иллюстраций необходимо дать несколько вполне детально разработанных практических уроков преподавания применительно к букварю автора. Вообще на вопрос—как преподавать по букварю «Мы в

школе»—автору в следующем издании книги надо остановиться более подробно—выяснить его детали.

Такое подробное методическое руководство, несомненно, окажет пользу и будет действительно в помощь учителю и в особенности только начинающему.

Издана книжка прилично. Досадно только, что приложенное к ней оглавление составлено неверно: при всем желании нужную из сборника статью не найдешь на указанной странице.

Кроме того, рисунок на стр. 23 не соответствует содержанию приведенного стихотворения «Точка, точка, запятая»...

Цена книжки—60 коп. (с приложением 3-х таблиц), по нашему мнению, слишком высока.

Несмотря на указанные недочеты, появление книжки все же надо приветствовать. Она не окажется бесполезной—для педагога и свое назначение выполнит. Учителю необходимо приобрести ее.

Орловский.

Проф. Е. Кагаров—«Методический словарь». Гос. изд-во Украины. 1925 г. Стр. 80. Ц. 26 к.

Появление в свет небольшой книги проф. Кагарова нельзя не приветствовать. Нужда в ней есть, и просвещенец, несомненно, использует этот труд в своей самообразовательной работе.

Это не словарь в том узком смысле слова, как мы его привыкли понимать: приводится непонятное слово и вслед за ним в двух-трех словах дается объяснение его.

В этой небольшой книге каждый технический термин из области методологии выясняется в небольшом очерке (насколько позволяют размеры книги) довольно обстоятельно и подробно. Имея под руками такой справочник, начинающий педагог легко будет ориентироваться и разбираться среди того бесконечно большого

методического материала, среди всех тех проблем течений и направлений, которые выдвинуты современной жизнью.

При составлении сборника, очевидно, автором его использована большая периодическая и непериодическая литература по методическим вопросам. Автор как бы подводит итоги и объяснение того или иного понятия дает в свете современных научных достижений педагогической мысли.

Особенно подробно и обстоятельно останавливается автор на характеристике различных методов обучения и изучения. Наряду с выяснением сущности каждого метода, отмечаются как его достоинства, так и недостатки. Для более точного и легкого усвоения того или другого термина объяснение его сопровождается указанием на соответствующие примеры из школьной или иной практики.

Если педагог захотел бы углубить и пополнить свои знания по затронутому вопросу, в сборнике с этой целью, в конце каждого «обзора» приводится довольно подробный на этот предмет указатель современной литературы.

Нельзя не отметить, что в общем книга написана вполне популярно и доступно для рядового работника-просвещенца. Лишь в некоторых своих местах она грешит против этого. Примером тому может служить объяснение слова «корреляция». Нужно было бы дать толкование этого понятия и проще и доступнее, без приводимой автором математической формулы.

Методиком Укрглавпрофобра книга проф. Е. Кагарова рекомендована для школ всех типов в качестве ориентировочного материала и, как таковая, без сомнения, должна привлечь внимание просвещенца и окажется ему полезной. Цена ее—26 к.—невысока.

Ив. Сорочкин.

II.

Букварь для подростков. Масса подростков, посещающая наши ликвидационные пункты, до сих пор не имела своего букваря. Буквари для взрослых и для детей, конечно, не могли считаться пригодными для обучения по ним подростков. Необходимость особого букваря для них становится еще более очевидной при начинающейся работе по организации специальных краткосрочных школ для тех подростков, которые по различным причинам не могли посещать школ и остались неграмотными.

В издании «Новой Москвы» вышел, наконец, первый букварь и книга для чтения (в одном выпуске)—«Вооружайся знанием», составленный Д. Эльминой и Н. Троицкой и рекомендованный ГУС'ом. Построен этот

букварь, как говорят составители, по тому же методу, по которому составлены буквари для взрослых, при чем обучение грамоте проходит три этапа: 1) анализ (разложение) фраз на слова и синтез (соединение слов во фразы); 2) анализ слова на слоги и синтез слогов в слове; 3) выявление звуков и образование новых слов.

С каких же фраз начинают обучение составители букваря? Фраза первая: **Р-бита дома и на поле.** Ни в одном из имеющихся букварей мы до сих пор не имели такой длинной фразы (5 слов), и удачность ее весьма сомнительна. Без всякого разложения фразы на слова, сразу же начинается разложение слов на слоги и образование новых слов (мама, Лена). 2-я фраза по своей трудности возбуждает еще большее не-

доумение: Мы переложим нашу работу на машину, и тут же мы узнаем, что трактором можно вспахать в 1 день 3 (?) десятины. Откуда у составителей такие тракторы? Следующая фраза: Фабрики и заводы дают нам работу и учение — фраза безмерно тяжелая, и ее, конечно, подростки не литграмта. Ленин склоняется во всех падежах; такие словечки, как «режим» (стр. 5), «тиран», «центр всей политической, хозяйственной, фабрично-заводской жизни», «фабзавком», «культкомиссии» и т. д. и т. д. Все это, конечно, хорошо, все это, быть может, применимо для подростков фабрично-заводских районов или работающих на фабриках, но весьма сомнительно, чтобы это было легко для подростков вообще, начиная с 12-ти лет (ведь они дети еще), и особенно крестьянских.

Как общее правило, язык букваря для подростков крайне тяжел и сух:

На стр. 22 букварной части, при выделении Ж, Р, Х и . . ., мы имеем карту обеих полушарий с микроскопическими надписями, в которой, конечно, не разберется ни один малограмотный, а под ней статью с такими фразами: «1864 года было организовано Карлом Марксом и Энгельсом первое международное общество рабочих I Интернационал». По-русски надо было бы сказать: «В 1864 году было...» и т. д. И дальше — «После поражения парижских рабочих I Интернационал распался». А об этом самом поражении нигде ни полслова.

Или статья на 41 стр. «Закон о труде молодежи» — вся изложена с-хим языком декрета: «Родители и опекуны, а также учреждения и должностные лица, на которых возложен надзор за соблюдением законов об охране труда, имеют право требовать досрочного расторжения договора, когда продолжение его угрожает здоровью несовершеннолетнего или вообще клонится к ущербу для него». В один присест и не осилишь!

Можно было бы указать еще на ряд недостатков — отсутствие с-хоз. материала, материала о кооперации (зато очень много материала об Эдиссоне, вплоть до наивных анекдотов), совершенно непонятную «итру» шрифтов, непонятно, зачем вкрапленную диаграмму на стр. 18 и проч. и проч.

В общем букварь «вооружайся знанием» ни в коем случае нельзя признать удачным. Для наших сибирских подростков он рекомендован быть не может.

А. Аксис.

Шапиро, А. Б. «Русский язык». Учебник по грамматике, правописанию и развитию техники и речи. Для рабочих факультетов, военных школ и школ взрослых повышенного типа. Доп. Научн. Полит. Сек-

цией Гос. Уч. Сов. Изд-во «Раб. Просв.» М. 19 5. Стр. 307.

Учебник состоит из небольшого введения, посвященного общим замечаниям о языке и коротенькому очерку диалектологии русского языка и отделов: фонетики, морфологии и синтаксиса. Правила правописания и пунктуации расположены параллельно грамматическому тексту или внутри текста, или в виде отдельных главок.

Учебник предназначен для школ взрослых повышенного типа. Но и для школ повышенного типа он слишком перегружен грамматическим материалом. Усвоение грамматического материала при занятиях по учебнику Шапиро является не средством к овладению техникой речи, а самоцелью. И ознакомление с грамматическим строем русского языка он может дать полное. С другой стороны, материала для работ по развитию техники речи в нем совсем мало, и учебником по развитию речи он служить не может. Орфографическая сторона поставлена в нем, наоборот, очень хорошо.

В научном отношении грамматика стоит довольно высоко. Хотя терминология в большинстве случаев сохранена старая, но содержание ее обновлено. Из отдельных замечаний можно привести следующие: предлоги и приставки помещены в отделе синтаксиса в конце учебника, что неудобно и с методической точки зрения; есть неточные определения: сущность изменения по падежам определяется как изменение окончаний, в зависимости только от значения вещественной принадлежности другого слова (вижу пилу, пилую пилой). Значение самого падежа во внимание не принимается. В главе о падежных формах кратких прилагательных приводятся такие формы, как «воров, воров, вор-во», совершенно чуждые языку. К общей перегрузке терминами прибавляется в некоторых случаях еще двойная терминология (глагольные наречия или деепричастия). Материал, иллюстрирующий правила, состоит исключительно из отрывочных предложений. Ясности изложения мешают постоянные подразделения на многочисленные рубрики, что часто создает очень сложные системы.

Метод учебника — строго аналитический, метод наблюдений над языком при самостоятельности учащегося.

В общем нужно повторить, что учебник Шапиро является очень полным, обстоятельным учебником грамматики русского языка, но не практическим руководством для овладения техникой речи. При практическом подходе к занятиям русским языком в нем многое окажется излишним.

О. Погова.

1 овладения техникой

Назаренко Я. А. «История русской литературы XIX века». Ленгиз. 1925 г. Стр. 384. Ц. 1 р. 10 коп. Доп. ГУС'ом, как пособие для школ взрослых.

Общественную жизнь России XIX века и ее зеркало — литературу автор разбивает на три периода: 1) Дворянско-бюрократический период, 2) Дворянско-буржуазный период и 3) Народническо-интеллигентский период. Первый отдел включает в себе две эпохи: 1) эпоху деспотического свободомыслия, к которой относятся Рылеев, Грибоедов, Пушкин и Лермонтов, и 2) эпоху полицейского самодержавия, нашедшую себе отражение в произведениях Белинского, Гоголя и Кольцова. Второй период составляет эпоха реформ; ее выразители: Герцен, Тургенев, Толстой, Гончаров, Островский, Достоевский и Салтыков-Щедрин. К народническо-интеллигентскому периоду относится эпоха реакции и революционного террора. Некрасов, Успенский, Короленко, Чехов и Горький — деятели этого периода. Эта периодизация, несмотря на ее кажущийся марксистский характер, не может быть признана удачной, а выражение «эпоха деспотического свободомыслия» может повести к недоразумениям.

Характеризуя каждую эпоху, автор обрисовывает социально-экономическое и политическое положение России, просвещение, печать и цензуру данной эпохи, общественные и литературные течения. При анализе творчества писателей автор дает краткую биографию их, рассматривает их общественные, философские и эстетические взгляды, обращая внимание на воспроизведение ими действительности и быта и определяя значение литературной деятельности каждого в общем ходе развития русской культуры. Необходимо сразу же отметить основное исходное положение автора: перед нами не история русской литературы в прямом смысле этого слова, но история отражений классово-идеологической борьбы и общественных идей в литературе. Нельзя не приветствовать это необходимо в настоящее время задание автора — создать школьное пособие по истории новейшей русской литературы с марксистской точки зрения. Но, к сожалению, многочисленные дефекты сильно понижают ценность книги. Автор почти совершенно игнорирует формальную сторону литературных произведений и ее развитие. Нельзя, однако, забывать, что литература есть вид искусства, и что ее история имеет и свои особые методы. Недаром Л. Д. Троцкий в своей книге: «Литература и революция», стр. 131, говорит, что продукты художественного творчества должны судиться по своим собственным законам, т. е. по законам искусства, и Я Назаренко совершенно напрасно отбрасывает вопросы стиля и эстетической ценности:

они столь же тесно связаны с социально-экономической структурой общества, как и идеология.

Другим крупным недостатком книги является чисто внешнее понимание марксистского метода в истории литературы: автор совершенно не пытается вработать экономический материал в текст, и громадное число статистических данных (ввоз и вывоз товаров, увеличение производительности русского хозяйства и т. д.), загромождающее главы, является каким-то механическим придатком к изложению. Например, на стр. 295, после указания роста посевной площади хлеба и картофеля, автор сообщает, что посев картофеля в период 1864-1866 гг. равнялся 6.918 тыс. десятин с чистым сбором в 16.996 тыс. чтв., а за период 1885-1894 г. г. эти же данные выражаются в цифрах: 16.552 т. дес. и 44.348 т. чтв., так что в процентах этот рост выражался в 239 проц. и 260 проц. Было бы гораздо проще указать на повышение производительности сельского хозяйства, приведя лишь процентные отношения.

Стиль книги страдает небрежностью, многие мысли не продуманы. В главе, посвященной Тургеневу, читаем следующие строки: «В образе Лизы мы видим значительный шаг вперед женщины по сравнению с пушкинской Татьяной. Лиза, сознавая пошлость жизни, уходит в монастырь. Можно ли считать Лизу более прогрессивным типом? Откал от жизни разве ценнее хотя бы косвенного в ней участия? Кроме того, Лиза склонна к мистицизму, как по своей натуре, так и вследствие воспитания. Татьяна же — нет. В другом месте автор утверждает, что большое самолюбие Раскольникова («Преступление и наказание» Достоевского) досталось ему от родителей дворян. Но так ли это? «Вошь я или человек?» — спрашивает Раскольников. Но и Макар Девушкин («Бедные люди») тоже задает себе вопрос: человек он или подошва? Голядкин («Двойник») мучается вопросом: человек он или ветوشка? Это дилемма гордости и смирения героев социального «дна» (часто у М. Горького) совершенно не является специфическим признаком дворянского происхождения. В главе о Чехове мы читаем, что век электричества, экспрессов и аэропланов создал свою литературную форму — очерк, новеллу, миниатюру, доведенную Чеховым до совершенства. Но вряд ли можно назвать эпоху деятельности Чехова (80-е годы) веком аэропланов и экспрессов в России. Далее, автор отличительной чертой творчества Чехова считает передачу настроения, лирику, *стихотворную речь и отсутствие диалогов*. Кто помнит чеховские мелкие рассказы, тот улыбнется этой характеристике речи Чехова. Если же это определение отнести

к его драмам, то спрашивается, какие же это пьесы без диалогов?

Стиль автора характеризуется крайней неряшливостью и беспомощностью. Можно привести ряд странно-скроенных фраз и неудачных выражений в труде Назаренко. «В противоположность Раскольникову. Свидригайлов не в теории, а на практике злодей и для своей цели не останавливается перед убийством и самоубийством» (стр. 173). Этаким злодей. — даже перед самоубийством не останавливается, лишь бы достигнуть преступной цели! Столь же неудачно рассказано автором, почему Люцернская сцена так потрясла Льва Толстого во время его путешествия за границу. Вообще Назаренко смело мог бы сказать о себе словами Макара Девушкина из «Бедных людей»: «сло:у нет у меня никакого!». Должно быть, поэтому он предпочитает списывать целыми страницами у других авторов, без кавычек и каких-либо оговорок. Особенно бесжалостно им обработаны Р. Григорьев, В. Воровской, И. Кубиков, М. Неведомский (в главе о Максиме Горьком), Г. Горбачев (в главе о Достоевском), П. В. Сакулин и мног. друг. Это обстоятельство вынудило даже проф. П. В. Сакулина обратиться в журнал «Книгоношу» с письмом протеста против литературных приемов Назаренко.

Сводя к одному все сказанное выше, можно констатировать, что небрежное отношение автора к делу портит это пособие в котором учащиеся сильно нуждаются, и делает его мало пригодным для школ.

Т. Славяц.

Ширини и Раевский. «Краткая экономическая география иностранных государств». ГИЗ. 1925 г. Стр. 144. Цена 70 коп.

Составленная по новейшим иностранным источникам книжка содержит экономическое обозрение государств Европы в целом, а также Америки, Азии и Африки.

В кратком очерке авторы дают в сжатом виде, сообразно объему книги, довольно подробные сведения о современном хозяйственном состоянии всех стран мира, кроме СССР; при этом приводятся статистические данные, иллюстрирующие изменения мирового хозяйства в результате империалистической войны.

Помимо данных из иностранных источников, авторы при составлении настоящей книжки пользовались авторитетными трудами в области экономики мирового хозяйства таких ученых, как например, Вольф и Мебус (Экономическая география), Н. В. Болдырев и С. Я. Гессен (Современная Европа) и сочинениями проф. Леви («Экономическая жизнь С.-А. С. Шт.», «Основы народного хозяйства Англии»). Читатель, не имеющий возможности пользоваться первоисточниками и обширными руководствами, получит необходимые сведения о развитии хозяйственной жизни буржуазных стран в настоящей книжке.

В общем эта книжка не есть учебник или школьное руководство, но она вполне может служить хорошим справочным пособием в прохождении курса экономической географии иностранных государств.

В. г.

III.

НОВЫЕ КНИГИ ПО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЮ.

Владиславлев, Лейтнер и Лукьяновский. — Город в произведениях художественной литературы. Пособие для школьной и политпросветительной работы. Стр. 368. Ц. 2 р. 50 к.

Новая, мастерски составленная хрестоматия оформляет в сознании читателя процесс индустриального производства в условиях капитализма, как многосложный механизм высасывания колоссальной прибыли из пота и крови многомиллионной массы рабочих Западной Европы.

Искусным подбором художественных отрывков очерчен общий пейзаж современного большого города, капиталистической столицы наших дней, вроде Нью-Йорка, Лондона, Парижа, Берлина. Ереницей ярких отрывков дается характеристика производственного фундамента электрифицированной современности с ее молниеносным ритмом.

Богатый, художественный материал из русской и западно-европейской литературы, во многом не использованный в других хрестоматиях, гармонично объединен в одно целое. Тематически выдержанное сплетение текстов из произведений Уэльса, Пьера Милля, Лемонье, Синклера, Золя, Лондона, Анатолия Франса, Беллами, Льюиса, Бернарда Шоу, Горького, Серафимовича, Эренбурга, Безыменского, Левидова, Кириллова, Тана и др. дает картину классовой борьбы в капиталистическом городе.

Подбор иллюстрированного материала произведен с таким расчетом, чтобы были по возможности ярче освещены основные моменты той мысли, которая положена в основу книги, и в общем следует сказать, что авторы выполнили поставленную себе задачу и дали ценную книгу для чтения.

в школах II ступени, как материал для проработки на уроках обществоведения.

Перечислим следующие главы, чтобы дать понятие о составе книги: «Общий пейзаж современного большого города», «Крупное и мелкое производство», «Ремесло», «Торговля и банки», «Транспорт и связь», «Социальный строй и классовая борьба», «Политика и идеология (армия, суд, церковь, печать, культура)», «Класс против класса». «Город переходной эпохи», «Грядущий город».

33 рисунка наглядно дополняют текст и взяты частью с натуры, частью с картин и скульптуры мировых мастеров. Книга допущена Н. П. Секцией ГУС'а.

«**Деревня 18-20 в. в. в русской художественной литературе**». Редакция и примечания Н. Л. Бродского и Н. П. Сидорова. Изд-во Л. Д. Френкель. Стр. 356. Ц. 2 р. 25 к.

«**Крестьянин в XX веке**». Составили. Н. Л. Бродский, С. Н. Дзюбинский, Л. С. Миртов и В. П. Цветаев. Из-во «Мир». Стр. 110. Ц. 2 р. 70 к.

Избранный материал первого сборника намечает три главнейшие этапа в истории русской деревни: деревня в эпоху крепостного права, в годы пореформенной капитализации России с классовым расщеплением деревни, и, наконец, в ее революционной борьбе за землю и волю, за окончательное освобождение от помещичьего и капиталистического гнета.

Книга носит подзаголовок—«Художественные страницы по истории русской культуры», и это действительно так, ибо в последнем историческом порядке подбор отрывков из художественных образцов выпукло обрисовывает быт деревни каждого данного времени. Старая деревня изображена прозой—начиная от Григоровича до Чехова, стихами—Некрасова; деревня просыпающаяся, восстающая, нашла себе летописцев, художников слова новой литературной смны: Низового, Ляшко, Дорохова, Неверова, Сейфуллину, Орешина.

Примечания составителей сборника не носят руководящего характера, но весьма кратко указывают или происхождение каждого очерка, или подлинное, целое сочинение, откуда таковые почерпнуты. В общем книга может служить хорошим литературным пособием при изучении обществоведения.

Богатейший материал второго сборника—«Крестьянин в XX веке»—вполне оправдал попытку составителей собрать наиболее ценные культурно-экономические статьи и художественную прозу по вопросам сельского хозяйства и крестьянского движения воедино, что дает возможность более глубоко изучить на-

стоящее и прошлое деревни и крестьянина и поможет школе крестьянской молодежи, на основе краеведения и обществоведения, вести работу в более широком масштабе.

Книга распадается на три раздела: 1—Хозяйство и управление; 2—Быт; 3—Борьба; объединяя тематически научно-обществоведческий материал с литературно-художественным, и в необходимое для текста пояснение дополнена рисунками, схемами и диаграммами.

Жаворонков и Дзюбинский—«Подвижная лаборатория по обществоведению». Ленгиз. Стр. 1131. Ц. 5 р. 20 к.

Недавно вышедший из печати новый труд по обществоведению Б. И. Жаворонкова и С. Н. Дзюбинского имеет своеобразный вид: 8 отдельно сброшюрованных глав—выпусков; это, конечно, не ново в издательском отношении, но весьма практично при курсовом изучении предмета. Так, например, выпуск первый дает указания, как пользоваться этим курсом, второй—выявляет представление о капиталистическом городе, третий—освещает вопросы современного городского хозяйства, четвертый—формирует мелкую промышленность и т. д. Все выпуски имеют необходимые для текста рисунки и диаграммы.

Работа представляет собой ряд связанных между собой выпусков, в которых авторы дают конкретный материал, обязательный для понимания обществоведения и приспособленный для самостоятельной проработки учащимся той или иной темы.

Содержание каждого выпуска, будучи согласовано со схемами ГУС'а, дает соответственно теме достаточный для ее проработки материал. Для полного трехгодичного курса обществоведения предположено издать около 80 выпусков, пока вышло 19 вып. для I-го года и 26 для II го. Отличительная черта этих выпусков та, что они дают материал целостно, а не в мелких отрывках.

Занимая немного места, заключая в себе необходимый материал для обществоведческой работы и стоя сравнительно недорого, «Подвижная лаборатория по обществоведению» должна послужить сильным толчком к внедрению в школу новых трудовых методов работы.

Таким образом, выбирая материал под определенным углом зрения, «Подвижная лаборатория по обществоведению» должна помочь воспитать не только школьников, но и молодежь фабзавуча и совпартшкол в революционно марксистско-ленинском направлении.

Демонский, Тагасов и Трахтенберг—«Обществоведение», том VI. Капитализм и

социализм. Идеология общества. Кн-во «Сеятель», Ленинград, 1926. Стр. 157. Ц. 1 р.

Вышедшим на днях шестым томом заканчивается предпринятое в начале 1924 г. издание «Библиотека Обществоведения» под общей редакцией профессора Н. Г. Тарасова. Это ряд статей, скомплектованных при участии Г. О. Гордона, Н. И. Грацианского, А. А. Деконского, К. В. Котрохова, Е. А. Мороховца, В. С. Сергеева, Н. Г. Тарасова и О. В. Трахтенберга.

Предыдущие пять томов имеют следующие подзаголовки: т. I—Жизнь общества в первичных формах и в сложных образованиях античного рабовладельческого мира; т. II—Формы организации труда и общества в Европе в эпоху преобладания натурального хозяйства и развития средиземно-морской торговли; т. III—жизнь общества в эпоху океанической торговли, зарождения мировых рынков и капитализма; т. IV—Жизнь общества в эпоху новейшей мировой торговли капиталистической промышленности и развития социализма и т. V—Капитализм и социализм. Экономические и государственно-правовые основы жизни общества.

Из этого перечня мы видим, что первые четыре тома «Обществоведения» дают в строго марксистском освещении картину развития общества от древнейших времен до наших дней. Пятый том посвящен законам, управляющим производством в капиталистическом обществе, и особенностям социалистического строя.

Заключительный шестой том посвящен идеологии капитализма и социализма.

После того, как изучены стихийные силы, управляющие капиталистическим хозяйством, и приложение этих сил; после того, как уяснена связь между производственными отношениями, образующими структуру капитализма и социализма,—диктуется необходимость выявить и обусловленную социал-экономической базой идеологическую надстройку. Выявление и осознание этой идеологической надстройки для нашей современности, для той фазы борьбы, которую мы напряженно переживаем, также необходимо, как и осознание экономических и социально-политических основ капитализма и социализма.

Поставленной задачей оформлено построение этого тома.

Первая часть книги посвящена выяснению зависимости общественного сознания от производственных отношений общества, вторая часть знакомит с тем, как решают проблемы философии, науки, религии и искусства современная буржуазия и пролетариат.

Все это складывается в компактные статьи, составленные на основе новейших достижений в этой области, сделанных обществоведением, с внесением иллюстраций, конкретизирующих наиболее сложные понятия и процессы. Сохраняя текстуальную точность в передаче формулировок исследователей в особенно важных местах, составители, как говорит предисловие редактора книги, видоизменяли текст, сокращая или перерабатывая его в местах, менее ответственных. Давая основные характерные черты идеологии современности, вводился элемент динамики, где это обещало большую углубленность и ясность понимания того или другого вопроса.

Вот в общих чертах содержание этого, трактующего идеологию капитализма и социализма, тома.

Таким образом, все шесть томов представляют собой законченный курс обществоведения, как науки, изучающей конкретный исторический процесс и законы, управляющие им. Особенное внимание уделено современному положению капитализма и переходу к социализму.

Материал в этом издании подобран, проработан и расположен настолько удачно, что мы вполне признаем его одним из первых, действительно серьезных и удавшихся опытов дать книги, отвечающие насущным вопросам, выдвигаемым современностью.

В заключение следует добавить, что первые четыре тома допущены Государственным Ученым Советом, на V и VI томах этой визы не имеется, но надо полагать, что таковая не значит лишь ввиду недавнего выхода в свет этих последних томов.

Вар.

СПИСОК

книг, поступивших в редакцию „Сибирского Педагогического Журнала“ для отзыва,

Изд. ЛЕНГИЗА.

	Стр.	Цена
Абанумов, С. И. —Учебник русской грамматики. Изд. 3-е исправленное и дополненное 1925 г.	63	00—30
Андреевская, Н. В. —Обществоведение на первой ступени. Методич. очерк, 1925 г.	87	00—55
Арский, П. —1905 год. Лит. исторический сборник. 1925 г.	218	1—00
Арменаев, Евг. —Коммунистический строй. Сборник из главнейш. произведений классиков марксизма 1925 г.	314	1—25
Винтергальтер, А. Ф. —Практический курс природоведения. Часть 2-я Книга для преподавателя. 1925 г.	65	00—40
Гинсбург, Л. С., Сидоров, Е. А. —Хрестоматия по литературе. Часть 1-я, Шапиро, А. Б. и Шувалов, С. В. 1925 г.	319	1—50
Они-же. —Хрестоматия по литературе. Часть вторая. 1925 г.	573	2—50
Грацианский, И., Кавун, И. и Васильева. —Сборник арифметических задач. Часть 2. Второй год обуч. д/сельских школ. Книга для учителя. 1925 г.	128	00—90
Грацианский, И. и Кавун, И. —Сборник арифметических задач. Часть 3. 3-й год обуч. д/сельских школ. Книга для учителя. 1925 г.	111	00—40
Жаворонков, Б. Н. и Дзюбинский, С. Н. —Подвижная лаборатория по обществоведению. отдел 1. Книга 1-я. 1925 г. 9 вып.	9	1—00
Они-же. —То же, отдел первый, книга вторая, 10 выпусков. 1925 г.		1—20
Они-же. —То же, отдел первый, книга третья, 11 выпусков. 1925 г.		1—20
Норданская, Е. —Рассказывание в дошкольных учреждениях. Методика и хрестоматия. 1925 г.	184	00—90
Лебедев, А., Поляков, В. —Новь. Рабочая книга, на первом году обуч. Устинов, И., Давыдов, В. в сельской школе. 1925 г.	255	00—80
Лебедев, А., Поляков, В. —Новь. Рабочая книга, на втором году обуч. Устинов, И., Давыдов, В. в сельской школе. Осенне-зимняя треть года 1925 г.	192	00—75
Литкенс, Г. и Петрова, Е. —Город и труд. Сборник стих. современных поэтов. для школ 2-й ступени, 1925 г.	170	00—65
Малаховский, В. А. —Новая грамматика русского языка. Опыт. пособ. для учителя и педтехникумов. 1925 г.	96	00—60
Никитинский, И. И. —Родная природа. Вторая книга по природоведению для школы 1-й ступени. Изд. 2-е. 1925 г.	91	00—30
Пилинович, А. П. —Естествознание, педагогика и марксизм. 3-е издание 1925 г.	61	00—35
Сборник игр для старшего возраста. Собрал Г. А. Дюперри. 1925 г.	91	00—15
Ульянинский, В. Ю. —Азбука естествознания в объеме школы первой ступени. Выпуск 1-й. 1925 г.	216	00—75
Они-же. —То же, выпуск второй. 1925 г.	156	00—05

Список книг, поступивших в редакцию.

99

Он-же.—То же, выпуск третий. 1925 г.	74	00—30
Он-же.—То же, выпуск четвертый. Методическое пособие для учителей. 1925 г.	102	00—55
у станка. Чтение для молодежи из иностранной литературы. С илл. картами и словарем. Сборник второй, 1925 г.	590	2—00
Фогельсон, Е.—Упражнения по технической математике. 1925 г.	98	00—75
Человек и природа—Популярный естественно-научный журнал № 4. 1925 г.		00—80
Чулицкая, Л.—Сборник игр для дошкольного возраста. 1925 г.	48	00—30
Борьба за партию.—Сборник по Ленину. Выпуск 1. Кустарничество, экономизм, меньшевизм. 1925 г.	291	1—20
Борьба за партию.—Сборник по Ленину. Выпуск 2-й. Ликвидаторство, отзовизм, богостроительство, троцкизм, шовинизм. 1925 г.	375	1—65
Быстрицкий, В.—Ленин-историк. 1925 г.	31	00—15
Вирховский, В.—Новые формы брака и семьи по советскому законодательству. 1925 г.	55	00—25
Воронский, А., Горбачева, Г. и др.—Пролетариат и литература. Сборник статей. 1925 г.	205	1—35
Дзюбинский, С., Закожурикова, М. и др.—Своими силами. Рабочая книга для старших групп первой ступени. Часть 1-я. Выпуск первый. 1925 г.	200	00—90
Их-же.—Своими силами. Рабочая книга для старших групп первой ступени. Выпуск второй. 1925 г.	175	00—80
Звезда.—Литературно-общественный и научно популярный журнал № 3 (9). 1925 г.	304	1—80
Исаев, М.—Общая часть уголовного права РСФСР. 1925 г.	196	1—50
Котлярский, В. И.—Основания анализа бесконечно малых и сборник упражнений и задач, 1925 г.	382	3—75
Корницкий, Н. Д.—Производственные вопросы и задачи прикладной арифметики. 1925 г.	335	1—60
Лебедев, А., Поляков, В.,—Новь. 1925 г. (Зимне-весенн. треть года).	168	00—70
Устинов, И., Давыдов, В.		
Он-же.—Новь. Весенне-летняя треть года. 1925 г.	56	00—30
Лосгафт, З.—Курс географии СССР. 1925 г.	288	2—00
Он-же.—Экономическая география СССР. 1925 г.	206	1—20
Лилина, Э. И.—Красный календарь в трудовой школе. 1925 г.	182	00—75
Проф. Коваленко, М. П.—Основы советского уголовного судопроизводства. 1925 г.	125	00—90
Никонов, Л. Н.—Опыт координированного преподавания естествознания, географии, геометрии, арифметики. 1925 г.	221	1—30
Никитинский, М. И.—Юным друзьям природы. 1925 г.	112	00—55
Новая книга.—Бюллетень Ленинград отд. Госизд № 3-4. 1925 г.		00—75
Парамонов, Л. И.—Практика лабораторного плана. 1925 г.	147	00—75
Петровский, М. Ю.—Физика в природе и сельском хозяйстве. 1925 г.	312	1—50
Поляков, В.—Праздник Урожая. 1925 г.	127	00—80
Проф. Половцов, В. В.—Основы общей методики естествознания. 1925 г.	235	1—40
Рожнов, И.—Учебник истории труда. 1925 г.	131	00—55
Сверчков, И.—В сельской школе. Книга для чтения в старших группах первой ступени. 1925 г.	397	1—40
Соловьев, М. М.—Природоведение в дошкольном воспитании. 1925 г.	203	1—10
Тихеева, Е., Соловьева, Е. и др.—Трудовая Новь. Книга для чтения на четвертом году обучения. 1925 г.	240	00—95
Учительство на новых путях.—Сборник статей, докладов и материалов всесоюзного съезда учителей. 1925 г.	368	1—40
Человек и природа—Популярный естественно-научный журнал. № 5. 1925 г.	111	00—80

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
ОБЩИЙ ОТДЕЛ.	
Н. Пестов.—Задачи культурной работы в деревне	3
К. Никулин.—Несколько слов о методах школьной работы	5
* * * —Схематический план годовой работы избы-читальни	16
ПРАКТИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ.	
А. Поляков.—О рабочем плане учителя	34
Красноперов.—Первый опыт	41
Е. Сычугова.—Опыт обучения грамоте по методу целых слов	50
К. Иванова.—Практика прохождения грамоты в связи с комплексом	52
И. Смирнов.—Как работали сибирские ШКМ в 1924-25 уч. году	55
ДЕТДВИЖЕНИЕ и ШКОЛА.	
В. Яковлев.—О согласовании деткомдвижения со школой	66
В. Подбельский.—Вторая международная конференция коммунистических детских групп	74
ХРОНИКА и ПЕРЕПИСКА с МЕСТАМИ.	
В. Пулышев.—Итоги 3-й сибирской методической конференции по ликвидации неграмотности	77
Е. Ранг.—Первая Всероссийская конференция школ II ст.	83
КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.	
К. Никулин.—Автухов И. Г. и Мартыненко И. Д.—Программа ГУС'а и массовая школа, Орловский.—Н. Осмоловский—В помощь учителю. И. Сорокин.—Проф. Е. Кагаров—Методический словарь. А. Ансон.—Букварь для подростков. О. Патокова.—Шапиро.—Русский язык. Т. Саплиц.—Назаренко.—История русской литературы XIX века. Ваг.—Миркин и Раевский—Краткая экономическая география. Ваг.—Новые книги по обществоведению.	90

ПЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

„СИБИРСКИЕ ОГНИ“

Художественно-литературный и научно-публицистический журнал.

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА.

Объем книги 12-14 печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на весь год 6 р. с пересылкой, на полгода—3 р. 25 к

В журнале принимают участие лучшие художественные и научные силы Сибири и Дальнего Востока.

В журнале найдут свое отражение Сибирь и Дальний Восток.

В журнале отделы: художественный, былого, научный и критико-библиографический.

В 1926 году в журнале будет помещен ряд статей о перспективах сибирской промышленности и сельского хозяйства. Широко будет освещен вопрос об индустриализации Сибири.

В отделе былого, по примеру прежних лет, найдет всестороннее отражение прошлое Сибири, прошлое революции в Сибири.

Журнал обязателен для историка, экономиста, публициста, художника и каждого интересующегося экономической и культурной жизнью в Сибири и Дальнего Востока.

ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ

„В МАСТЕРСКОЙ ПРИРОДЫ“

Адрес конторы журнала: Ленинград,
Пр. Володарского, 25, кв. 1.

Для школы, школьников, просветительных организаций, пионерских кружков и преподавателей

журнал дает возможность следить за успехами науки, знакомиться в доступном изложении с прогрессом техники, научиться самостоятельно наблюдать природу и доступными, дешевыми средствами изготовлять приборы.

Подписная цена: на 1926 год за 6 номеров.
2 руб. 50 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

при ЦК союза работников просвещения СССР.

Правление: Москва, Воздвиженка, 10. Телефон отдела периодических изданий — 3-26-25. Адрес для телеграмм: МОСКВА—РАБОТНИКПРОС.

Открыта подписка на 1926 год

НА

„ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КУРСЫ на Дому“

При ближайшем участии: М. И. Блонского, Г. О. Гордона, А. В. Ефремина, В. В. Игнатъева, А. Г. Калашникова и Н. К. Крупской. — I — Цикл третий.

Новый (третий) цикл, являясь продолжением циклов 1924 и 1925 г., в то же время будет иметь также самостоятельное значение.

Подписная плата: в год — 10 руб.
Допускается рассрочка при подписке — 6 р. и к 1-му июля — 5 р.

Ежемесячный научно-педагогический журнал

„НА ПУТЯХ К НОВОЙ ШКОЛЕ“

Орган Научно-Педагогической Секции Государственного Ученого Совета РСФСР.

Журнал занимается разработкой проблем новой школы и социального воспитания, поддерживает связь с массовой школой, городским и сельским учительством и отражает их работу, являясь одновременно необходимым пособием для учителя по повышению его квалификации.

Год издания 5-й.

Подписная плата: 1 год — 6 р. 50 к.
6 мес. — 3 р. 50 к., 3 мес. — 2 р.

Ежемесячный журнал

«ЖУРНАЛИСТ»

Орган Центрального Совета Секции Работников Печати Союза Работников Просвещения СССР.

По вопросам журналистики издательского дела и профессиональной жизни работников печати.

Под редакцией: Н. Николаева, С. Ингулова, И. Иванова-Грамена.

Подписная плата: год — 9 р., 6 мес. — 5 р., 3 мес. — 2 р. 75 к.

Ежемесячный журнал

„НАУЧНЫЙ РАБОТНИК“

Орган Центрального Совета Секции Научных Работников Союза Работников Просвещения СССР.

Под редакцией: В. Н. Волгина, Ф. В. Кипарисова, Н. К. Кольцова, М. Я. Ланцова-Снобло, Н. И. Лобода, С. Ф. Ольденбурга, М. Н. Покровского и О. Ю. Шмидта. — I — Год издания 2-й.

Подписная плата: 1 год — 9 р., 6 мес. — 5 р., 3 мес. — 2 р. 75 к.

Среди годовых подписчиков «Учительской Газеты», внесших полностью годовую подписную плату до 1 января, будет произведен розыгрыш следующих премий: 1) 5 мест в доме отдыха в Крыму и 5 мест в доме отдыха на Кавказе, с оплатой стоимости проезда туда и обратно. 2) 10 библиотечек по 50 р. 3) 50 библиотечек по 20 р. и 1) 100 библиотечек по 10 р. каждая. Подписчики на газету с приложением участвуют двумя номерами в розыгрыше и имеют удвоенный шанс.

Заказы и деньги на подписку направлять по адресу: Москва, Воздвиженка, 10. Издательству „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

при ЦК союза работников просвещения СССР.
Правление: Москва, Воздвиженка, 10. Телефон отдела периодических изданий—3-29-25. Адрес для телеграмм:
МОСКВА—РАБОТНИКПРОС.

Открыта подписка на 1926 год

НА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА“

Орган Центрального Комитета Союза Работников Просвещения СССР.

Под редакцией: А. Н. Багряцова, С. Б. Ингулова, Ф. В. Кларисова,
А. А. Коростелева, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, С. И. Попова и
С. М. Сырцова.

В 1926 г. будут выходить особые платные приложения к «Учительской Газете», составляющие в год десять законченных книжек следующего содержания:

1. Работа советов в деревне и народный учитель.
2. Народный учитель — строитель деревенской кооперации.
3. Изба-читальня и народный учитель.
4. Народный учитель в борьбе за улучшение сельского хозяйства.
5. Народный учитель — деревенский юрист.
6. Методический путеводитель для деревенской школы. Ч. I (первый и второй годы обучения).
7. Методический путеводитель для деревенской школы. Ч. II (третий и четвертый годы обучения).
8. Революционные и бытовые праздники в деревенской жизни.
9. Пионер-движение в деревенской школе.
10. Практика повседневной школьной работы (сборник практических указаний и рецептов).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: без приложения.

1 год—3 р., 6 мес.—1 р. 75 к. и 3 мес.—1 р. С приложением: 1 год—5 р., 6 мес.—3 р. На срок менее 6 мес. с приложением и менее 3 мес. без приложения подписка не принимается. Подписной год считается с 1 янв.

Ежемесячный журнал по вопросам профессиональной жизни работников просвещения

„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

Орган Центрального Комитета и Московского Губернского Отдела Союза Работников Просвещения СССР.

Подписная плата: 1 год—6 р., 6 мес.—3 р. 25 к., 3 мес.—1 р. 75 к.

Ежемесячный общественно-педагогич. и научно-популярный журнал

„НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ“

Под редакцией: Н. И. Богачевой, А. Я. Вальска, Н. И. Карагина, Ф. В. Кларисова, Н. К. Крупской, К. И. Львова, С. Ф. Сафонова, Н. А. Флерова и Н. А. Цасткова.

Год издания 4-й.

Подписная плата: 1 год—3 р., 6 мес.—3 р. 3 мес.—1 р. 75 к.

СИБКРАЙИЗДАТ.

УЧЕБНИКИ ДЛЯ ШКОЛ СИБИРИ.

Бауман, Н. и Вейсберг, Г.—„Наш край“. Книга для работы в III и IV гр. сибирской массовой школы.	Цена 1 р. 25 к.
Венгров, Н. и Осмоловский, Н.—„Мы в школе“. Букварь для школ Сибири	„ — 25 „
Венгров, Н. и Осмоловский, Н.—„Мы в школе“. Первая после букваря книга для работы в школах Сибири	„ — 60 „
Ансон, А. и Пупышев, В.—„Наша сила—Советы“. Сибирский букварь для взрослых (распродано)	„ — 17 „
Ансон, А. и Пупышев, В.—„Наша сила—Советы“. Сибирская хрестоматия для взрослых. Изд. 2-е, измененное и дополненное	
Юрцовский, Н.—„Очерки экономики Сибири“. Для сибирской школы 2-ст. (печатается).	

РУКОВОДСТВА и ПОСОБИЯ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ.

Опыт проработки комплексной краеведческой программы.	Цена 15 коп.
Рабочий план к программе ГУС'а для массовой Сибирской школы I ст.	„ 15 „
Смирнов, М.—„Как работать по комплексной программе ГУС'а в деревенской школе“	„ 35 „
Осмоловский, Н.—В помощь учителю в работе по букварю „Мы в школе“, ч. I. Первый триместр	„ 60 „
Леший, М.—„Изба-читальня“ (организация, формы и методы политико-просветительной работы в деревне). Изд. 2-е, переработанное и дополненное	„ 25 „
Памятка ликвидатора	„ 5 „
Поликов, А.—„Детдом“	„ 10 „
Юрцовский, Н.—„Очерки по истории народного образования в Сибири“	„ 90 „
Пупышев, В., Градобоев, В. и Стратиевский, Е.—„Физкультура летом“. Пособие для кружков физкультуры в деревне	„ 25 „
Верещагин, В.—„Алтай, как район образовательных экскурсий“	„ 15 „
Рабочий план к программе ГУС'а	„ 15 „

СИБИРСКИЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ СОВЕТ
ПРИ СИБОНО.

СИБИРСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 11-12

1925 Ноябрь-Декабрь

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВНИКОЛЛЕВСК.

Отпечатано в
тип. Сибкрайсою-
за, г. Новонико-
лаевск, Советск.,
6, в количестве
1500 экз. Окрлит
№ 931 от 17 де-
кабря 1925 года
Заказ № 861.

От редакции.

Сибирский Педагогический Журнал, вступая в четвертый год своего существования, несмотря на громадные трудности, которые стояли на его пути, проделал большую работу.

Можно смело утверждать, что его рост соответствовал общему культурному и политическому росту сибирского массовика-просвещенца.

За это время журнал приобрел своего читателя, правда, немногочисленного, но наиболее активного из основного ядра просвещенцев Сибири.

Конечно, это недостаточно; конечно, такому краю, как Сибирь, где намечающиеся перспективы бурного хозяйственного роста и общественно-политического сознания трудящихся масс выдвигают и будут выдвигать громадное количество все новых и новых вопросов,—нужно иметь такой журнал, который по своему охвату соответствовал бы сегодняшнему и завтрашнему дню, и который, помимо узко педагогических и методических задач, разрешал бы общие вопросы просвещения и культуры в социально-экономическом и общественно-политическом разрезе.

Просвещенец вырос. Общественно-политически созрел. У него появилась потребность принимать самое активное участие в социалистическом строительстве. И эту потребность нужно удовлетворить.

Начиная с января 1926 г., „Сибирский Педагогический Журнал“ будет выходить под названием „Просвещение Сибири“.

Помимо первоначальной своей задачи—обмена опытом сибирских просветительных учреждений и инструктирования мест—„Просвещение Сибири“ будет уделять внимание вопросам политики просвещения в условиях Сибири и быту нашего массовика, работающего в самых разнообразных условиях громадного Края.

Отделы, которые намечены для „Просвещения Сибири“, следующие: 1) общий; 2) методы просветительной работы; 3) практика просвещения и быт; 4) коммунистическое детдвижение; 5) переподготовка просвещенцев; 6) краеведение; 7) хроника; 8) критика и библиография и 9) переписка с местами и почтовый ящик.

Общий отдел будет посвящен вопросам политики народного образования и общественно-политическим вопросам **в условиях Сибири.**

Отдел — методы просветительной работы — будет давать инструктивный материал на основе учета **сибирского** опыта.

Отдел — практика просвещения и быт — главным образом, будет отражать жизнь **сибирских** просветительных учреждений и условия работы просвещенцев, их быт.

Отдел — коммунистическое детдвижение — будет посвящен общим вопросам пионер-движения **в Сибири**, а также вопросам взаимоотношения детдвижения и школы, избыточных и других просветительных учреждений.

Отдел — переподготовка просвещенцев — преимущественно будет посвящен вопросу методов длительной переподготовки и самоподготовки **в условиях Сибири.**

Отдел — краеведение — будет давать необходимые указания просвещенцам в отношении собирания, систематизирования и использования **сибирского** краеведческого материала, а также от времени до времени будет помещать непосредственно краеведческий материал.

Хроника будет знакомить читателя со всеми всесоюзными, российскими и **сибирскими** съездами, конференциями по просвещению и т. п.

Остальные отделы говорят сами за себя.

Необходимо только всем просвещенцам Сибири коллективными усилиями помочь перевести „Сибирский Педагогический Журнал“ с узкой колеи чисто педагогического журнала на широкую колею „Просвещения Сибири“, по которой с неудержимой силой пойдет развитие всех сторон нашего необъятного края.

Краеведение в массовой сельской школе*).

(Планирование и понимание).

1.

Воспитать борца за светлое будущее, творца этого будущего коммунистического общества можно только тогда, когда воспитывающийся будет иметь возможность практически учиться и бороться и теорить, разрешая жизненные, практические задачи. Словом, проповедью, доказательствами, усилением громких лозунгов и фразеологии воспитать нельзя. Это будет похоже на дрессировку павиана, еще какой-нибудь стороны деятельности ребенка, но ничего общего с воспитанием иметь не будет.

Красивый идеал, поставленный учителем перед ребятами, идеал, не имеющий корней в их собственной природе, навязанный извне, идеал, прототипа которого нет в окружающей ребят среде, — может поразить воображение детей, может увлечь их ненадолго (ребята известного возраста так любят все героическое), но чтобы он стал их идеалом, к которому они шли бы неуклонно с учителем и школой, а по выходе из нее — и одни — этого не будет. «Идеалы, не вытекающие из действительности, но созданные посредством логических рассуждений, не являются научно-обоснованными идеалами. Только тот идеал является научно-обоснованным, имеющим шансы осуществиться в действительности, который вытекает из изучения этой действительности» (Блэзский П.).

Поставленный целями школы наш идеал воспитания — мужественный и стойкий борец, революционер, разрушающий старое, и вместе с тем творец новых форм жизни — также не может быть осуществлен, если он не вырастет прямо из окружающей ребенка жизни.

И как нельзя научиться плавать, не пытаясь плыть, так же невозможно воспитать борца без пыток борьбы и планомерного в ней упражнения и творчества — без попыток творить.

Не научить только, но и воспитать. Вот основное требование школы к нам. Работа в ней, поэтому, должна дать возможность ребенку: революционно выступать, творить новое, не отрывать от жизни.

Цели, стоящие перед школой, таким образом, приводят нас к тому, что вся воспитательная работа должна строиться на том, что дает жизнь. Исходить из жизни, изучая ее, чтобы вновь к ней подойти, — изменяя ее, революционно участвуя в ломке старых форм и создании новых.

Ученики школы 1 ступени не могут, конечно, участвовать в каких-нибудь крупных революционных выступлениях, ломках старого, как не могут,

*) От редакции. Печатается в порядке обсуждения.

по вполне понятным причинам, и создать что-нибудь новое—крупное. К ним более чем к кому-нибудь применимы, однако, слова В. И. Ленина: пусть в каждом месте, каждую минуту молодежь решает практическую задачу, пускай самую простую, самую малую. Этот Ленинский-марксистский принцип мы и должны будем класть в основу всей работы школы. Этого требует от нас современность. Этого требует от нас педагогика.

Строить работу на непосредственном участии ребенка в жизни учит и буржуазная педагогика, в лице ее лучших представителей. Она ставит иные цели перед школой и воспитанием, но она не может не исходить из жизни: этого требует природа ребенка.

Исходя от ребенка, его запросов и интересов, с одной стороны, от требований истинным воспитанием, способствующим непрерывному и постоянному обновлению общества к школе—с другой, она приходит к выводу, что воспитание растет только тогда, когда оно будет строиться на непосредственном опыте ребенка, непосредственной и живой связи его с жизнью (Д. Дьюи).

Но цели, которые ставим мы, далеко расходятся с целями воспитания, которые ставит буржуазная школа. В то время, как Д. Дьюи ставит задачей «сгладить, заглушить» противоречия, борьбу классов в современном обществе, чтобы (чего избави, боже!) не натолкнуть сентиментального, склонного к «доброту» воспитанника на мысль, что далеко не все обстоит благополучно в этом наилучшем из миров, чтобы он, узнав все ужасы капиталистического «рая», не вырос бы врагом несправедливости и борцом за благо угнетенных,—наша школа, наша педагогика, наше общество ставят перед школой обратные задачи и цели: вскрывая все то, что так хочется сгладить Д. Дьюи, она должна вести ребенка к тому, чтобы он, принимая участие в жизни, собственными усилиями воспитал в себе ненависть к рабству, готовность бороться со злом и несправедливостью и отдать все силы на благо тех, кому принадлежит весь мир по праву, стать членом великой армии борцов против мирового капитала.

В. И. Ленин сказал: «Одна из составных частей в той борьбе, которую мы сейчас ведем,—дело народного образования».

К этому мы должны прийти. Выполняя заветы В. И. Ленина, подчиняясь требованиям педагогики, учитывая требования современности,—мы к тому и приходим, начиная строить работу в школе по новым программам.

Действенное участие в жизни, разрешение мелких практических задач, революционные выступления против отживающего, тормозящего, дальнейшее развитие всех сторон жизни, участие в творчестве нового,—все это и создает истинную трудовую школу, которая сможет воспитать нужных СССР граждан.

«Советская школа стала трудовой школой потому, что стала в уровень с пролетарской революцией, чтобы закрепить громадный общественный сдвиг, чтобы работать над созданием нового общества, чтобы ввести подрастающее поколение в понимание условий и отношений труда, в переживания и психологию трудящихся, зажечь, одушевить его началами коллективизма, воспитать к коммунизму» (Моложавый и Шимкевич—«Проблемы трудовой школы»).

Мы долго еще не откажемся от «классов», парт, привычных форм работы, желания «учить». Мы и не можем сразу этого сделать по многим объективным и... «субъективным» причинам. Но мы можем и должны неуклонно реформировать школу, перестраивать ее работу, приближаясь к тому, чтобы окончательно и бесповоротно вывести ребят и учителя на простор жизни. Это мы начали выполнять, приближаясь к программе ГУС'а, применяя ее на деле.

Насколько близки мы от правильного пути, и где лежит он, ведущий нас к возможности построить всю воспитательную и образовательную работу школы на изучении трудовой деятельности людей и всех природных и культурно-бытовых факторов, ее определяющих,—мы и рассмотрим сейчас. Учтя проделанную уже работу, оценив ее, мы должны ясно и конкретно наметить формы и методы родино-краеведческой работы, стремясь к тому, чтобы изжить те ненормальности, которые существуют в большинстве наших школ, и начать приближаться к осуществлению идей трудовой школы.

Ведь мы имеем уже год опыта работы по программе ГУС'а. Не учесть всех достижений и неудач ее мы не можем, потому что критический разбор и достижений и ошибок поможет нам в будущем избежать многого. На ошибках мы учимся, а не ошибается тот, кто ничего не делает, но повторять ошибки, сделанные другими, не нужно.

II.

Крылатая фраза Н. К. Крупской о «скелете и живой плоти», благодаря своей красочности, кажущейся простоте и понятности, была не понята, потому что за ней скрывалась очень глубокая мысль. Эту фразу о «заполнении скелета программы живой плотью краеведческого материала» поняли мы, как образно выразившую *опоэтизированную* сущность программы. Также образно, делаясь опытом работы с другими, говорил один работник: «На голом скелете пока болтаются только ключья мяса, еще не оформившиеся в мускулы, не оживленные горячей кровью». Стоило только продолжить его мысль, чтоб сказать: «Но подождите еще немного: скелет оденется мускулами, оживится кровью, мы вдохнем в него жизнь!» Красиво. Ясно... Но... после года работы перед работающими во весь рост встали гигантские вопросы: а что такое эта *живая плоть*, конкретно? *Что мы назовем краеведческим материалом? Что такое самое краеведение?*

После наших попыток дать ответ на эти три, на самом деле—один вопрос, мы готовы сказать, что мы ошиблись, что на скелет мы навесили пестрые бумажки—диаграммы и рисунки, что на нем нет ни клочка живого мяса, что бумагой мы заесили и перестали видеть и самый скелет. Мы готовы сознаться, что не знаем, из чего это живое мясо мускулов должно состоять, мы не совсем ясно представляем, где его взять?

Своей работой мы отвечали на эти вопросы. Отвечал всяк по-своему, ответов было столько же, сколько было работающих. Но все их можно привести к трем основным группам ответов. Эти три группы ответов—есть три понимания краеведения и его места в школьной работе.

Первая группа ответов, первое понимание или, по современному, привычному—уклон—был *природоведческий уклон*.

Все, что имеет отношение к природоведению, легко изучить на материале, взятом из окружающей школу жизни. Методическая литература по вопросам преподавания природоведения на краеведческой базе достаточно богата. Правда, ее легко можно разделить на две группы: а) группа «чистого» природоведения, представителями которой являются: Ягдовский, И. И., Натали, В. Ф., Райков и др. и б) группа природоведения с производственным уклоном—Игнатьев, Б. В., Григорьев, М. П. и др.

На постановку краеведческой работы школы в области природоведения представители этих двух групп влияния различно. Мы и видим в этом уклоне две разновидности.

1-я разновидность—академическое «чистое» краеведение. Встречается очень редко, обычно у лиц, сильных в этой области и разбирающихся в вопро-

сах методологии научного краеведения. Как безнадежно оторванная от производства, эта разновидность оценена уже местами по достоинству.

2-я разновидность несет в себе зародыши попыток построить работу по изучению природы в связи с изучением трудовой деятельности людей. Но только зародыши, неразвившиеся и мертвые. Образцом работы по этому уклону и его 2-ой разновидности может служить таб. № 1*), представляющая извлечение из краткой записи проработки темы «Наш район», в качестве отчетной, заслушанной в педколлективе Тунгурской районно-опорной школы.

Природоведческий уклон, с игнорированием других сторон жизни, как объектов исследовательского изучения, сказывается здесь ясно.

Против содержания темы: способы обработки земли в соседнем (нашем?) районе, количество и расположение деревень в нем,—мы видим: трудовая деятельность изучается... «зарисовали пахоту и бороньбу». В то время, как в графе «формальные знания» написано: «усовершенствование способов обработки земли»,—в графах, указывающих, как шла проработка,—мы ничего не найдем, кроме: «намечали план расположения деревень» и «сосчитать и распросить о количестве деревень в соседнем районе». Очевидно, усовершенствованные способы обработки земли взяты со слов учителя, в беседе и из книги. Трудовая деятельность «изучалась» *словом*. Исследовать, изучить тут нечего. Но стоит нам перейти к рассмотрению вопроса: как поставлено было природоведение, мы видим: изучаются горы нашего района, почва на полях, реки и леса. И видим, что еще накануне ребята «принесли камни с Чанки, с Ленской горы, с Новопашенского хребта», все заполняется активной работой ребят по исследованию горных пород, слагающих горы района. И в формальные знания совершенно закономерно попало: «понятие об известняках и глинистых сланцах». Работа оживилась. Перешли к следующей,—вновь ребята «чертили карту» и т. д.

Для природоведения используется активность ребят через экскурсии, исследования. Для другой стороны работы, работы по колонкам, «труд-общество»—только книга, беседа.

Дело в том, что исследовательский метод есть неотъемлемый от природоведения в его надлежащей постановке метод. Исследовательский метод В. Ф. Натали, исследовательский метод, как педагогический принцип Райкова, Б. Е., «научно-образный»—Игнатьева, Б. В.,—все они, несмотря на разницу в подходе к природоведению, строятся на активном изучении окружающего, того, что под руками, что можно исследовать. И в области природоведения мы имеем определенные достижения: работа становится на путь, близкий к верному.

В области обществоведения мы еще не имеем ясных и конкретных указаний в методической литературе на возможность и эту работу строить на исследовании. В свое время мы оценим «обследования», «экскурсионно-исследовательский метод», «активно-трудовой метод», а сейчас лишь констатируем факт: обществоведение изучается на этом уклоне—словом. И если бы такая же исследовательская работа была проведена по двум забытым колонкам, мы имели бы блестящее разрешение вопроса.

Второй уклон, второе понимание краеведения, к которому надо отнести громадное количество школ, работавших по новым программам,—это невероятно уродливое понимание краеведения, как *изучение края со стороны его статистики*.

*) См. таблицы в конце статьи.

Образцом этого понимания может служить таблица № 2. Она представляет собою план работ №-ской районно-опорной школы по теме «Наш край» (в 3-ем отд.).

Если мы в графе «формальные знания» и видим: «характер почв нашего края, строение растений» и т. д., то это еще не значит, что школа вела исследовательскую работу и в этой области... Графы—«объем содержания темы» и «способы проработки» (особенно эта!)—ясно показывают, что здесь центр тяжести лежит в другом месте. Здесь в заgone природа, в способах проработки мы намека не найдем, как получили ребята эти «формальные знания»? Мы видим: экскурсии в 23 учреждения, в иные по несколько раз (ВИК—4 раза, Волжестком—2). Всего за 60 дней 31 экскурсия. С пятью учреждениями держится письменная связь.

Куда бы ребята не экскурсировали, если бы экскурсии давали им еще какой-то материал, кроме цифр, то 31 экскурсия в 60 дней—это «немножко». Этого количества времени было бы совершенно недостаточно для того, чтобы подвести итоги 31 экскурсии и использовать материал, полученный от них и от 5 учреждений в письменном виде, заниматься исследовательской работой в области природоведения и дать ту сумму формальных знаний и навыков, что перечислены в графе—«формальные знания». Времени не хватило бы даже и для того, чтобы ребята могли как-то использовать для математики все цифры.

Характер посещаемых ребятами на экскурсиях учреждений, характер самих экскурсий, их планы, цели были, однако-ж, таковы, что времени хватало. Для беседы о сельском хозяйстве нужны стали цифры (иначе—где будет арифметика?): 1) сколько всего земли? 2) сколько посеяно пшеницы? 3) сколько... и т. д. Составляется перечень вопросов, списывается на бумажку. экскурсировать—и через некоторое время цифры на руках. Беседа течет, с арифметикой увязались. Цифры наряжаются в пестрые диаграммы. Край диаграммизируется. Обилие диаграмм в школах, работающих с этим уклоном, вышло в жизни особый термин, которым мы обозначали эту болезнь—«диаграммизм».

Если первый уклон стремился строить краеведческую работу на элементах природоведения, строя основу темы «Наш край» на физической географии,—второй в основу клад только один элемент экономической географии,—статистику, вне всякой ее увязки с колонками: природа—труд—общество. Математика не была средством познать мир. Цифры не были средством познания—они становились самоцелью.

Воспитательная сторона работы отсутствовала. Не можем же мы поверить, что мы удовлетворили исследовательские инстинкты ребят, прижили им навыки исследовательские, если они в 2 месяца 31 раз имели случай затронуть по бумажке записанный в классе вопрос: Сколько?.. И повторить это «сколько» много раз.

Третий уклон явился более-менее счастливой попыткой сочетать положительные стороны первых двух. Он может быть назван производственно-природоведческим уклоном. Его отрицательные стороны (а они есть) не представляют специфических особенностей только этого уклона, так как являются общими для всех трех.

Образцами краеведческой работы этого типа являются таблицы № 3 и № 4, представляющие собою выписки из учебных планов, разработанных и

принятых к проведению на двух соседних районных учительских конференциях.

В таблице № 3 мы видим попытку вести проработку под знаком целевой установки: «домашние животные созданы человеком из диких предков посредством отбора».

Выдержанность целевой установки, хоть и не везде, видна и в содержании темы и, частью, в знаниях. Чисто природоведческая (биологическая) целевая установка не оторвала совсем от производства тему, а, может быть, благодаря довольно удачной формулировке, даже приблизила. Эта тема планирована в районе, где охота имеет громадное значение для бюджета крестьянина, где собака не просто домашнее животное, а «промысловое», где ребята с 9-10-летнего возраста зачастую имеют «свое» ружье, а с 12-13 лет начинают принимать участие в промысле, порой наравне со взрослыми, только не в далекой тайге, а дома, «уходом». Указанные в способах проработки использование детского опыта и знаний и построение работы на ребячьих охотничьих переживаниях, по существу, есть хороший способ связаться с производством, с одним из важных видов трудовой деятельности их отцов и взрослых братьев.

Если бы тема имела *производственную* целевую установку, которая определила бы и характер содержания темы, и способы ее проработки, и, несомненно, отразилась бы и на знаниях ребят,—подобная установка сделала бы тему содержательней, и мы имели бы хороший образец краеведческой работы, сочетавшей изучение природы (домашних животных) с трудовой деятельностью населения. Одиноким осталось бы лишь обществоведение.

Таблица № 4 с целевой установкой «неравенство в обществе есть следствие неравенства в производственных отношениях»—несет в себе уже не биолого-зоологический подход к домашним птицам, но марксистский, обществоведческий.

В этом отношении, как и в отношении способов проработки, тема могла бы быть блестящим образцом планирования краеведческой работы школы, если бы планировавшие тему работали в районе, где птицеводство имеет большое производственное значение, а не в районе, где 10-15 кур у крестьянина—много, где гуси, утки, индейки служат признаком зажиточности. Для того района, где проводилась работа по этому плану, ни по природным, ни по экономическим условиям птицеводству не суждено играть крупной роли. Не в этом направлении идет развитие производительных сил района, этот «птицеводческий» вопрос для него не является назревшим к разрешению. И так планировать тему и отдавать на ее проработку 35 дней—много.

В этой таблице весьма ценным является лишь подход к теме и способам проработки.

В чистом виде эти три уклона не проводились. Иногда в работу школы, работавшей по одному уклону, вклинивались темы, проработка которых имела другой уклон. Чаще всего вклинивался второй уклон, статистический.

Но одна общая черта красной нитью пронизывала работу всех школ, без различия, по какому уклону школа работала. Это общее—отрыв обществоведения от жизни. Обществоведение имело место на беседах. Единственным способом проработки было слово—книжное или учителя. Оно присутствовало в школе в виде не то курса политграмоты, не то какой-то «словесности», на манер старой солдатской словесности. Будучи одним из самых мощных факторов общественно-политического воспитания, более мощным, чем природоведение, при условии, что оно было бы, как и последнее, целиком построено на

изучении жизни,— оно становилось средством дрессировки памяти, путем усвоения дат, событий, лозунгов, терминов и проч.

Не только темы чисто обществоведческого характера, как революционные праздники, но и темы, имеющие общественную часть тесно и кроиво связанной с колонкой «природа»,— имели способами проработки этой части слово, без ориентации на жизнь. Ни учета опыта и знаний детей, ни использования богатейшего материала окружающей школу жизни мы не найдем ни в одном уклоне: все усваивалось готовыми истинами, все «изучалось» словом.

III.

Прежде чем начать примерное планирование краеведческой работы школы, как ее можно понимать, необходимо обратиться к программе и уточнить ответ на вопрос: в чем же сущность краеведческой работы школы, где найти «краеведческую живую плоть» и что она такое?

Эти ответы нам дает вводная записка к программе, в основу которой «кладется изучение трудовой деятельности людей и ее организации... На каких вопросах и в каком порядке лучше всего останавливаться,—на это и указывает программа» (Вводн. записка, стр. 17).

«Изучение трудовой деятельности» — фраза общая, и в такой формулировке ее даже ребята в некоторых школах знают. Дальнейшие слова вводной записки более определенно говорят: о каком изучении этой трудовой деятельности идет речь, и об изучении какой трудовой деятельности говорит программа.

«Научно-педагогическая секция ГУС'а ползает, что научно-методические советы должны, опираясь на работу госплана, губсовнархозов, губземотделов, экономсовещаний и пр., составить соответствующую схему производственной жизни района, указать, какие вопросы для данного района наиболее важны и актуальны, требуют особенно внимательного отношения к себе (курсив мой. А. Г.). Научно-методические советы должны познакомить с этой схемой учителей и дать указания, какие из намеченных в программе вопросов должны быть особенно тщательно освещены с точки зрения производственной деятельности данного экономического района» (стр. 18).

Этот абзац определенно говорит, что внимание школы должно быть направлено на моменты производственной деятельности данного района, имеющие важное значение не только сейчас, но и в будущем. Школа изучает (и пытается разрешить) вопросы, разрешение которых назрело и имеет важное значение.

35 дней на изучение домашней птицы, как показывает таблица № 4, в районе, где основное в хозяйстве, под давлением требования рынка и в связи с возможностями, предоставляемыми хозяйству природными условиями, начинает перестраиваться, положим, с зерновой системы на животноводческую, даже птицеводческую,—не много, а может быть, и мало. Это вопрос важный для производства района, и на нем школа фиксирует свое влияние не потому, что на такой-то странице, в такой-то колонке написано то-то, а потому, что его выдвигает жизнь, он требует всестороннего освещения и практических выводов.

Но 35 дней на эту тему там, где емкость рынка на зерновые продукты безгранично велика, где есть все данные поставить зерновое хозяйство на такую высокую степень интенсификации, какая возможна в равнинных, черноземных условиях, с великолепными и дешевыми путями сообщения,—

безусловно много и ненужно. Тут будущее лежит на другом пути, и этому вопросу надо дать столько дней, сколько необходимо.

В одном районе «собаке» можно не посвящать отдельного дня, в другом—необходимо большее количество дней.

Определить правильно, какая сторона деятельности будет иметь будущее, имеет значение сейчас, в каком направлении пойдет развитие производительных сил района—значит, суметь правильно наметить объекты изучения, выбрать их из обширной, многогранной и разноликой трудовой деятельности. И это даст возможность определить точно и верно другие стороны краеведческой работы школы.

«Другой вопрос краеведения, тесно связанный с вопросом о трудовой деятельности людей и рассматриваемый с точки зрения этой последней (курсив мой. А. Г.)—это изучение природных богатств и сил природы и их использования... Научно-методические советы должны индивидуализировать и в этом отношении программы» (стр. 19).

Если мы, выбирая объекты изучения из трудовой деятельности, станем руководиться выше мною изложенными соображениями, мы это, несомненно, сделаем. Иначе как можно говорить о развитии данного хозяйства, если мы не учтем природных факторов, сил и богатств, определяющих этот вид труда? Индивидуализировать программу в этом отношении нужно, исходя из той естественной и громадной связи и зависимости, которая существует между трудом и его объектом—природой.

Не обойдем мы молчанием и те экономические причины, что вызвали данный вид труда, не обойдем и тех культурно-бытовых условий, что так или иначе определяют, тормозят дальнейшее развитие, или, наоборот, способствуют ему. И вводная записка говорит: «наконец, надо индивидуализировать программу в ее общественной части» (стр. 20). Уточняя высказанные и поясненные мной положения, в той же записке сказано: «не памятники старины, не архитектурные стили построек, не фольклор должны составлять стержневую ось школьного краеведения. Такой осью должна быть трудовая деятельность людей и ее организация» (стр. 19).

Теперь мы это и видим, что иначе и быть не может. В колонках программы «природа»—«общество» должно помещаться только то, что служит важными факторами, определяющими внесенное нами в колонку «труд» и, значит, *только то, что мы возьмем из окружающей нас жизни.*

Не цифры о состоянии сельского хозяйства (табл. № 2), а те природные, культурно-бытовые и экономические условия, что его определили,—вот где живая плоть. И сами цифры оживут, если мы при их помощи проследим динамику роста, выясняя причины его.

Таким образом, *школьное краеведение включает в себя изучение тех вопросов, какие мы, индивидуализируя программу, внесем в колонки: «труд—природа—общество», т. е. оно включает в себя всю работу школы, как воспитательную, так и образовательную.*

Безразлично, чем школа занялась сейчас: политэкономией, физической географией, физикой, родным языком, историей культуры, химией, ботаникой и т. д.,—материал для работы будет доставлен жизнью, он будет тесно связан с трудом, им будет определяться так, как потребуются для понимания условий его. Из всего многообразия фактов и законов, которые мы можем наблюдать и изучать, мы возьмем только то, что увяжется в одной целинной работе школы по изучению труда и его условий. И все «предметы»

школьного курса, взяв на себя служебную роль в объяснении необходимого понятия, исчезнут для ребенка, который будет иметь дело не с определенным, хоть и «пропедевтическим», систематическим курсом, а с жизненными фактами и явлениями.

Лишь для учителя они тем выпуклее выделятся из работы, чем меньше их будет чувствовать ученик. Учителю придется выбирать из каждого из них самое нужное, существенное, необходимое. А это можно только тогда, когда «предмет» будет ясен, хорошо знаком, когда учитель овладеет и методом данного предмета. Прежде чем что-нибудь соединить, связать, надо знать точно: что связывать.

IV.

Таблица № 5 показывает, как можно подойти к вопросу планирования краеведческой работы в школе. Конечно, никакой, даже идеальный план не компенсирует плохого метода, но всякий план так или иначе определяет работу. Он устанавливает принципы, на которых будет строиться работа, он определяет понимание краеведения и отводит ему определенное место в работе. Не касаясь методов накопления и использования в работе краеведческого материала, так как для этого потребуются надолго отойти от вопроса (этим вопросам будет посвящена последующая работа),—я остановлюсь на краткой оценке предлагаемой вниманию распланировке темы «Наша деревня».

Тема планирована для района, расположенного в верховьях Лены, по р. Лене и ее притокам—Илге, Тунгуре. Местность представляет из себя невысокое (700-1400 фут.) горное плато, в толще пластов разнообразных осадочных горных пород, которого прорыты речные долины—каньоны. Земледелие—основное занятие жителей, но благодаря климатическим условиям и условиям рельефа—оно не стойко. Близость крупного рынка (низовья Лены), поглощающего большое количество зерновых продуктов, обусловили характер сельского хозяйства. Но все растущая потребность в продуктах животноводства, вызываемая ростом экономического и административного центра—Жигалово,—несомненно, будет перестраивать крестьянское хозяйство. С зерновой системы оно должно будет со временем перейти на травопольную, интенсифицируя животноводство и засевая часть пашни техническими растениями (конопля).

Такой же принцип планирования этой темы сохранила и летняя учительская конференция в Жигалово, он же положен в основу темы и районной опорной школы.

Основное в такой распланировке надо искать в графе «практические задачи». Здесь намечаются конкретно те практические задачи, разрешение которых определит, с одной стороны, характер самой работы по теме, ее методы, а с другой—возможность подойти к жизни, к самым большим актуальным вопросам. Намеченные к осуществлению задачи для данного района на зрели достаточно.

Участие школы в их разрешении, постепенное втягивание в работу массы взрослых, начиная с наиболее активной и отзывчивой ее части, с молодежи, с ее наиболее передового слоя—РЛКСМ, будет способствовать постановке воспитательной работы школы. Разрешение ряда задач встретит дружное противодействие части взрослого населения. При известном такте и умении это легко использовать, как моменты революционных выступлений ребят

всей школой, в массе, и поодиночке—дома. Посильные и частые выступления ребят с революционными намерениями ломки старого дают им известный закал, подготавливая кадр новых членов КСМ, «смену смене». Не надо смущаться слишком мелкими порой задачами: они прежде всего посильны, а затем для ребят не будет большой разницы добиться участия взрослых в их работе на школьном поле, работе необычной, «смешной» — по сохранению снега, или добиться отказа матерей от обычая стлать на полу в избе траву, солому, листья,—и в том и в другом случае ребята будут чувствовать удовлетворение от достигнутых успехов и жажду новых успехов, новых выступлений и обострение к дальнейшим выступлениям.

В какие формы выльется революционное выступление, план предусмотреть не может. Это дело учителя, его такта. Хочется лишь предостеречь от излишнего и не совсем педагогического приема, употреблявшегося в некоторых школах в качестве «революционных» выступлений: выступления ребят с докладами на темы чисто агрономического характера. Не слово о деле, а самое дело—вот чего не надо забывать.

И те маленькие задачи, которые школа поможет разрешить деревне, или только натолкнет на их разрешение, организуя вокруг себя и своей работы наиболее активную часть деревни,—будут в духе современной педагогики нашей трудовой школы, идущей по заветам В. И. Ленина.

Агитационные выступления ребят могут быть проводимы также более сильными средствами, чем доклады: инсценировки, живые диаграммы, живые картины. Это, так сказать, доклады, воспринимаемые не одним слухом, но и зрением с известными эстетическими переживаниями и эмоциями взрослых слушателей-зрителей. Ребятам в возрасте 12-10 лет это доставляет громадное удовольствие, так как удовлетворяет их инстинкту подражания, выражающемуся в игре-драматизации.

Кроме того, устройство школьных вечеров-инсценировок сопряжено с активной работой по организации вечера: тут и вопросы хозяйственные, и украшение комнат, и устройство сцены, подготовка костюмов—какая масса моментов творчества, как интересна и увлекательна становится всякая скучная работа, когда она нужна, чтобы провести интересную! Воспитательное и образовательное значение таких вечеров агит-инсценировок чрезвычайно велико.

Практическое осуществление задачи: организация школьного краеведческого музея, несомненно, важно и в педагогическом и этнографическом (научном) отношениях. Юные собиратели, при видном для них интересе к делу учителя, могут, заинтересовавшись, отдаться делу целиком. И нужна большая бдительность учителя, чтобы в числе экспонатов не оказались ценные в научном отношении, но краденые вещи. Организация музея из отдельных коллекций по отдельным вопросам даст возможность привить навыки-приемы в научно-исследовательском труде, в труде организационном, в труде по фиксации.

Некоторые задачи потребуют детского творчества. Им придется создавать новые формы, творить их, перенимая у взрослых (школьный кооператив), создавая совершенно новое, необычное (уголок отдыха в школьном лесу, площадка для игр).

Работа по теме «Наша деревня», проведенная по предлагаемому плану, поможет собрать большое количество фольклорного материала. Она зафиксирует остатки уходящей в забвение народной мудрости, цветы темноты и невежества; собирая и обсуждая со стороны содержания фольклорные бо-

гатства, школа может вскрыть все темные стороны деревни, тем самым отыскивая слабые и больные места ее, которые необходимо удалить. Кроме того, этот материал может стать большим вкладом в этнографию (при соблюдении некоторых условий записи) и проч.

Устанавливая легко и естественно связь нашей работы по теме с фольклором, мы сделаем крупный шаг к естественной увязке родного языка с работой по теме.

Пословицы, поговорки, приметы и пр., вся народная мудрость—есть не что иное, как универсальный справочник, энциклопедия нашего крестьянина. В ней он черпает готовые формулы на всякий случай его жизни, ответ на всякий вопрос, выплывший в его работе.

Касается ли дело фенологических наблюдений—какое громадное количество прихвостов может быть привлечено! Каждая из них—готовый вывод из тысячелетних наблюдений народа. Использовать их в работе, делая попытки проверки их—и один из верных путей к антирелигиозному воспитанию будет найден.

Говорим о корове, об агропословице—«У коровы молоко на языке». Местные пословицы нам покажут истинное место коровы в хозяйстве крестьянина, ее значение: «По удоям считать — молока не видать». Читали о свинье, «крестьянской копилке» — местная свинья определится местной пословицей: «Хлеба нынче много—надо свинью заводить».

Методическая записка программы ГУС'а говорит: изучается «в первую очередь собственная письменная и устная речь детей, речь местного населения» (111 стр.); как объекты наблюдения, они и войдут в школу: 1-е—вместе с детьми, 2-е—в виде фольклора, словарей и проч. И познакомить ребят с художественной речью лучше всего и легче на образцах народного творчества, из неисчерпаемых запасов которого черпали такие крупные художники слова, как, например, А. С. Пушкин и А. Франс, учившиеся сочным, образным и, поистине, прекрасным оборотам живого языка у своих старушек-нянь.

Увязка с формальными знаниями по каждому «предмету» из многогранных школьных «природоведения» и «обществоведения» (и, как это вводится кое-где, «трудоведения»), я думаю, ясна и в особых комментариях не нуждается.

Учебный предмет есть пародия, более-менее удачная на одноименную или группу родственных дисциплин. Он стремится сохранить систему в изложении, стройность, быть доступным пониманию ребят и походить на «науку». Насколько это выполняется и как—очень хорошо отгенил Д. И. Новоселов («Изучение местного края»): «Из той или другой соответствующей учебному предмету дисциплины отбирается только бесспорный материал. Все же, что находится в процессе разработки (и чем собственно и живет наука), все это отбрасывается. Из отсеянного таким образом материала снова отбирается только то, что может иметь наибольшее образовательное значение. И, наконец, третий отбор—из просеянного уже через 2 сита отсеивается только то, что доступно данному возрасту детей. Из отобранного таким образом материала по особым педагогическим соображениям строится учебный предмет. О какой же полноте и систематичности можно говорить!».

Доказывать необходимость систематического курса по какому угодно «предмету» для ребят возраста 8-12 лет нельзя, даже если бы ее можно было бы иметь и не в виде пародии. Всякая система фактов, обосновывающих определенную теорию (что в элементарной форме мыслится каждым сторонником

предметности в каждом «учебном предмете»),—ребенку не доступна и вовсе не нужна.

Ребенку важно понять причины, вызывающие данное явление, законы, которым оно подчиняется, его связь и зависимость с другими явлениями и между ними. А к какой «науке» или «предмету» будет относиться объяснение всего этого, ему, по меньшей мере, все равно.

Поэтому мы вправе не бояться той прерывчатости нашей работы по учебным предметам, как это видно по теме: мы уделяем время то природе, то обществу; то мы даем сведения из физической географии, то из истории революционного движения, то из физики, то из политэкономии. Да иначе и быть не может: ведь мы хотим только объяснить, понять условия, определяющие трудовую деятельность людей, факты и явления окружающего нас. Это мы и делаем, этого требует и ребенок. Мы сходим науку с пьедестала, стараемся сделать ее служанкой труда. В миниатюре это мы делаем и в школе, где мы берем отдельные моменты-элементы из науки для понимания и применения в целях изменения в лучшую сторону жизни. Этим достигается и жизненность преподавания, постепенно заменяющегося изучением. С «предметом» вместе изгонится и «преподавание», а с «изучением»—мы внесем науку.

Анализируя родино-краеведческую работу 3-го года по теме «Наша деревня», мы увидим, что на материале, взятом из жизни, можно построить знакомство ребят, с применением к объяснению жизненных явлений отдельные моменты из них:

1. По природоведению:

- а) Физики.
- б) Химии.
- в) Биологии (зоология, ботаника).
- д) Почвоведения.
- е) Геологии.
- ф) Физической географии.

2. По обществоведению:

- а) Истории револ. движения.
- б) Истории культуры.
- с) Политэкономии.
- д) Эконом. географии.
- е) Этнографии.

3. Из научной грамматики родного языка.

4. Из арифметики.

5. Из геометрии.

Все перечисленное не присутствует в школе даже в качестве пропедевтического курса. Оно в нужный момент используется как надо, но не притягивается к планомерной ежедневной проработке, преподаванию.

Предлагаемый план есть попытка построить всю образовательную и воспитательную работу школы на крае-родиноведческом материале.

И если мы с достаточной серьезностью пересмотрим вопрос о применении в работе тех или иных методов накопления материала, изживая тем самым многие ненормальности в нашей работе, построим методы проработки имеющегося материала на интересах и деятельности ребенка, мы найдем в своей школе место и для педагогики, а с нею вместе ее родной дочери—программы ГУС'а и ее сына «комплекса».

А. И. Грузных.

К статье „Краеведение в массовой сельской школе“.

Таблица № 1.

Число, месяц	С о д е р ж а н и е	Экскурсии	Трудовые процессы. Лабораторные работы	Что прочли и продумали	Формальные знания
1/ХІ	Способы обработки земли в соседнем районе, количество и расположение деревень в нем.	Принесли камней с Чанки, с Ленской горы, с Новопашенского хребта.	Зарисовали пахоту и боронбу. Намечали план расположения деревень.	Сосчитали и расспросили о количестве деревьев в соседнем районе.	Усовершенствованные способы обработки земли.
3/ХІ	Горы нашего района. Почва на полях. Реки и леса.		Рассматривали и описывали камни Ленской горы и Новопашенского хребта. При помощи соляной кислоты определяли известняки. Чертили карту с главными реками. Писали сочинения о лесах района и зачитывали.	Читали о пионерках и их работе.	Понятие об известняках и глинистых сланцах. Реки района. Различные породы леса.
4/ХІ	Беседовали о жизни населения в соседнем районе 10 лет тому назад.		Чертили карту соседнего района. Проводили перемерку своего роста метрами.		Знакомство с десятичными дробями.

Таблица № 2.

Название	Объем содержания темы	Способ проработки	Суммы формальных знаний
Комплексная программа	Состояние нашего сел. хозяйства в нашем районе. а) земледелие, б) скотоводство, в) подсобные промыслы (завятия, г) население. Кустарные промыслы в нашем районе.	Экскурсия в ВИК, волстатистику. к фининспектору, церковь, клуб, волкостром, нарсуды, батрачком. Экскурсия к фининспектору и в наловую часть ВИК'а.	Географическое положение края (равнины, возвыш., долины, реки, их течение, устья, истоки, притоки и т. п.).
8 дней	Торговля и транспорт нашего района: а) кооперация, б) частная торговля, в) торговля и кредитное товарищество.	Экскурсия в кооператив, Губсоюз, Ленсоюз, Хлебобпродукт, Сибпорт, Лензолото, Якутгосторг, Транспорт, Автотранспорт. — Частная торговля и кредитное товарищество.	Характер почвы нашего края. Строение растений (семя, корень, листья, стебель); влияние света, тепла, влаги. Воздух, как необходимое условие жизни, его состав (кислород, углекислый газ, азот).
Наш край	История нашего района: а) состав населения, б) коренные жители, в) переселенцы, г) крепостное право, д) история ре-	Обследование архивов ВИК'а, расспросы старожилов, литературные источники.	

к	Растительный мир — сообщества края, их жизнь. Распространение культурных растений. Агрономическая помощь, скотоводство. Орудия обработки земли. Простейшие машины-двигатели: ветер, вода, реки всего края. пар, электричество. Источники силы пара и электричества (дрова, уголь).	Обследование ВЛК, а, кресткома, яч ек РКП и РЛКСМ, клуб, школ, месткома совработников, рабрпоса земли и леса. Письменная связь с соседней опорной школой. Пользование статистическими справочниками. Связь с устатбюро, узу, уполномоченным комвнторга, стракассой ГС.С. Пользование картой, справочником губстатбюро. Справочник губстатбюро.	Растительный мир — сообщества края, их жизнь. Распространение культурных растений. Агрономическая помощь, скотоводство. Орудия обработки земли. Простейшие машины-двигатели: ветер, вода, реки всего края. пар, электричество. Источники силы пара и электричества (дрова, уголь). Применение паровых машин в хозяйстве. Население: классовый, национальный состав. Составление плана перед экскурсиями. Доклады формулировка полученных знаний учениками в таблицах, диаграммах, графиках, схемах. Математика — перевод русских мер в метрические, квадраты и кубические меры. Площади параллелограмма, треугольника, трапеции. Матштаб.
д	Административные и профсоюзные учреждения района.		
е	Статистика хозяйства соседнего района: а) земледелие, б) скотоводство, в) подсобные промысла, г) население, д) торговля, е) транспорт. Управление уездом: административные, профессиональные, партийные учреждения и влияние их на хозяйство Верхотурского уезда. Добыча каменного угля (Черемхово). Добыча соли (Усолье-Устькут). Добыча золота (Бодайбинский, Витимский, Алданский округа). Рыболовство (озеро Байкал). Обработывающая промышленность. Заводы: спичечная фабрика, пимокатная, табачная. Торговля Иркутской губ. Пути сообщения (желез. дороги, водн. пути, тракты). Административн. деление и управление губернии. История нашей губернии. Выставка на тему «Наш Край».		
ж	Административные и профсоюзные учреждения района.		
з	Статистика хозяйства соседнего района: а) земледелие, б) скотоводство, в) подсобные промысла, г) население, д) торговля, е) транспорт. Управление уездом: административные, профессиональные, партийные учреждения и влияние их на хозяйство Верхотурского уезда. Добыча каменного угля (Черемхово). Добыча соли (Усолье-Устькут). Добыча золота (Бодайбинский, Витимский, Алданский округа). Рыболовство (озеро Байкал). Обработывающая промышленность. Заводы: спичечная фабрика, пимокатная, табачная. Торговля Иркутской губ. Пути сообщения (желез. дороги, водн. пути, тракты). Административн. деление и управление губернии. История нашей губернии. Выставка на тему «Наш Край».		
и	Административные и профсоюзные учреждения района.		
й	Административные и профсоюзные учреждения района.		
к	Административные и профсоюзные учреждения района.		
л	Административные и профсоюзные учреждения района.		
м	Административные и профсоюзные учреждения района.		
н	Административные и профсоюзные учреждения района.		
о	Административные и профсоюзные учреждения района.		
п	Административные и профсоюзные учреждения района.		
р	Административные и профсоюзные учреждения района.		
с	Административные и профсоюзные учреждения района.		
т	Административные и профсоюзные учреждения района.		
у	Административные и профсоюзные учреждения района.		
ф	Административные и профсоюзные учреждения района.		
х	Административные и профсоюзные учреждения района.		
ц	Административные и профсоюзные учреждения района.		
ч	Административные и профсоюзные учреждения района.		
ш	Административные и профсоюзные учреждения района.		
щ	Административные и профсоюзные учреждения района.		
ъ	Административные и профсоюзные учреждения района.		
ы	Административные и профсоюзные учреждения района.		
я	Административные и профсоюзные учреждения района.		
Т е м а	Содержание темы по колонкам — труд, природа, общество	Методы проработки материала	Знания и навыки
Собака	Содержание темы по колонкам — труд, природа, общество Собака. Ее строение. Зубы. Пища. Польза, кто приносит. Собака — друг охотника. Белковая собака. Собака-сторож. Дикая родичи собаки — волк, лисица.	Рассказы о собаках. Охотничьи переживания ребят. Их отцов в рассказах, зарисовке. Наблюдение над собакой в избе и на дворе. Чтение, стихи.	Хищники; их отличие от травоядных; легкое туловище, быстрые ноги, чутье. Сомнительные гласные (лес - в лесу). Умножение до 1000.

Таблица № 3.

Таблица № 4

Комплекс	Время	Целевая установка	Содержание темы	Способы проработки	Знания и навыки
Переход от зимы к весне.	27 дней	Неравенство в обществе есть следствие неравенства в производстве отношений.	Уход за домашними птицами; кормление ее. места помещения. Устройство для птиц разных приспособлений, улучшающих ее жизнь: кормушек, гнезд, ящичков с золью, отдушин. (Строение домашних птиц (на живых птицах), как-то: курица, гусь, утка, индейка и т. д. Наружное строение — покров из перьев, органы чувств; добывание пищи. Ноги, крылья, защита. Внутренние органы птиц. Пигменты. Органы дыхания; сердце, его строение и значение в теле. Яйцо: строение и назначение его. Начало кладки яиц от корма. Особенности жизни кур весной (длинные их).	Экскурсии к разным хозяйствам деревни с целью исследования ее содержания. Наблюдение над жизнью и кормлением птицы. Препарирование домашней птицы. Зарисовка, черчение диаграмм. Изучение яйца. Опыт над ним. Искусственное высиживание его. Запись наблюдений.	Индивидуальное и коллективное рассказывание устное и письменное на тему «Зачем содержится птица в доме». Орфографические навыки: двойные согласные (сомнительные гласные и согласные «е» и «ь» в середине слова).

Таблица № 5.

Содержание темы (объекты изучения)	Способы накопления материала по краеведению	Практические задачи, фиксация работы	Литература по вопросу	Знания и навыки
1. Географическое положение деревни в районе (экономическое и административное). Расстояние и пути сообщения между нею и соседними деревнями и центром (экономическим и административным). Название и признаки соседних деревень. 2. Рельеф. Горы, долины, пади, луга, склоны гор, навозки и т. д. Название окрестных мест, связанные с ними пословицы, поговорки, рассказы, легенды, анекдоты.	Использование детского опыта и имеющихся у них знаний местности. Опросы родных. Экскурсия-прогулка для определения элементов рельефа географическими терминими. Собирающие фольклорного материала запись его по принятой системе, выявление взаимосвязей между разговорной	Карта окрестностей деревни района с путями сообщения. Художественное описание деревни и ее окрестностей. Деловое описание. Худож. описание любимых мест на пашне, покосе, с расказами и зарисовкой памятных моментов. Де-	Проф. Б. Петри «Препод. географии».	Знания из физической географии: гора, склон, подошва, вершина, долина, равнина. Упражнения счетных навыков. Разница между речью письменной и разговорной, между живым и литературным языком. На наблюдениях и регистрации ошибок — орфограф. навыки.

<p>3. Положено эксплуатировать участки земли относительно рельефа и деревни: пашни ближние, дальние; пашни на ровных местах, на склонах, высоко над рекой, около реки и т. д. линии рельефа на работу на пашне, на трудность сообщения с ней, на водоснабжение. Опасности срыва пашни на склонах дождями, снос ветром снега. Почвы на горе, склоне, лугу и т. д.</p>	<p>Полученные от графической обработки данных выводы опубликовать (с совет, стенгазета, изба-чит.), доклад на школьном вечере с инсценировкой «сколько теряет деревня, не страхуя посевы». Агиткампания за страховку, за пользу землеустройства.</p>	<p>Разница между деловым и художественным описанием, речью. Знакомство с мероприятиями соввласти, направленными к улучшению условий и повышению производительности крестьянского труда. Содействие их проведению и навыки общественно-политического труда (взять справку в с/сов, сделать сообщение о полученных результатах). Навыки в ориентировочном труде (умение определить место на карте и, наоборот, умение словом — описанием определить место предмета в деревне и около).</p>	<p>Испарение влаги, капиллярность, растворимость, взвешивание. Состав почвы. Супробы, их образование (дюны). Рациональная обработка земли по полупольной литературе. Народная мудрость — мудрость невежества. Ее замена выводами науки.</p>
<p>речью родных и книжной: словарь «наших» слов. Составление расчетов о потере времени на поездки из деревни на пашню и т. д. Диаграммы по сведениям из с/сов, собранных опросом родных. Диаграммы на отдельные хозяйства. Данные о смяхах «тучами», пашни за несколько лет (в с/совете), стоимость погибшего хлеба. Стоймость страховки этой пашни в год, за то же время. Знакомство с законами и распоряжениями о страховке, земл устр; как смотрят на это родные.</p>	<p>Коллекции, диаграммы. Взвешивание диаграмм в с/совете, избочит. Работа на школьном поле. Доклады о ней, выгивание в работу взрослой части населения через КСМ и РКП. Дневник «нашего поля» со всеми расчетными наблюдениями.</p>	<p>Положен и литературно-землеустройстве; земельный кодекс; литература о страховании, плакаты, дозунги.</p>	<p>Испарение влаги, капиллярность, растворимость, взвешивание. Состав почвы. Супробы, их образование (дюны). Рациональная обработка земли по полупольной литературе. Народная мудрость — мудрость невежества. Ее замена выводами науки.</p>
<p>4. Почвы. Глинистая почва на склонах гор, черноземная (буховина, пыхун) — из долин, иловая с лугов, торфянистая из болот, ельников, мергелистая. Меры борьбы с засухами и сами. Сбережение влаги на поле путем сохранения снега, обработки земли и проч. Пословицы и приметы, относящиеся к почве. Сравнение с плохой: «нет плохой земли, а есть плохие руки». Разбор пословиц для выявления правоты мысли, в них выраженной.</p>	<p>Испарение влаги, капиллярность, растворимость, взвешивание. Состав почвы. Супробы, их образование (дюны). Рациональная обработка земли по полупольной литературе. Народная мудрость — мудрость невежества. Ее замена выводами науки.</p>	<p>Испарение влаги, капиллярность, растворимость, взвешивание. Состав почвы. Супробы, их образование (дюны). Рациональная обработка земли по полупольной литературе. Народная мудрость — мудрость невежества. Ее замена выводами науки.</p>	<p>Испарение влаги, капиллярность, растворимость, взвешивание. Состав почвы. Супробы, их образование (дюны). Рациональная обработка земли по полупольной литературе. Народная мудрость — мудрость невежества. Ее замена выводами науки.</p>

<p>Б. Климат. Холод, тепло, жаж, облачность, осадки, ветер. Первые осенние и последние весенние заморозки, их влияние на хлеб. Зависимость земледелия от климата. Засуха, как климатическое явление, меры борьбы с ней (итого). Зимние осадки, их количество (толщина снежного покрова), значение.</p>	<p>Уточнение способов ведения метеорологических наблюдений и их важность и необходимость для сельхозхозяйства. Вычисление числа дней без мороза (по опросам, наблюдениям крестьян, по своим наблюдениям).</p>	<p>Сводки метеорологических наблюдений. Связь с метеорологической станцией. Корреспондирование. Устройство примитивной станции при школе.</p>	<p>Полянский. — «Школьные опыты и наблюдения над снегом». Смирнов, Н. И. — «Календарь примитивной станции при школе».</p>	<p>Отчего дует ветер. Значение климата для всего живого. Температура, термометр, его устройство (снег, прикроводной от холода), расширение тел при агревании. Рычаги, машины, использование силы лошадей. Первобытная техника, ее прогресс, техника культурных народов.</p>
<p>В. Земледелие в нашей деревне. Тяжелые работы по расчистке пашни от леса ручным способом. Применение машин. Корчевальные машины (вага). Способы обработки земли у нас, у народов культурно-отсталых, у культурных (Дания). Прогресс техники в нашей деревне за последние 50-70 лет, отдельно за 5-8 лет. Исчезновение сох, деревянных борон, ручной сев-сеялка; жатка. Трактор. Можно ли применить его у нас.</p>	<p>Использование детского опыта. Расчеты, проверка увеличения силы рычагом. Знакомство (по книге) со способами обработки земли у разных народов. Сравнение коллекций орудий производства. Модели их. Расчеты для выяснения выгоды машинного труда. Знакомство с типичными организациями машинных товариществ.</p>	<p>Полонные школьного музея коллекциями орудий производства. Составление альбома «Техника с. хоз. в нашей деревне раньше и теперь». Инцендеровка: «Прогресс техники», «машинное товарищество», «коммуна».</p>	<p>Жав ромов. — «От мотыги к трактору». Берлин. — «Великая семья». Девин, Кунов и Дорш — «Первобытная техника». Гаруд — «Обновленная земля».</p>	<p>Рычаги, машины, использование силы лошадей. Первобытная техника, ее прогресс, техника культурных народов.</p>
<p>Г. Подсобные промыслы, ремесла. Что вызывает необходимость искать подсобных промыслов? Бюджет крестьянина жилищного, бедняка. Главные промыслы, их виды: а) охота (белка), б) орехи, в) древесина и ее продукты (уголь, смола, деготь), дрова, строевой лес. Значение тайги и ее богатств для крестьянина. Бережное и рациональное использование лесных богатств. Варнаское их уничтожение (паль). Исчезновение леса. Зарбота о лесах, совласть, законы. Траиспорт: а) слал, его значение для бюджета крестьянина, для лесных запасов, б) извоз-тужевой транспорт, значение для края Ленских приисков,</p>	<p>Длительные наблюдения (и записи) за бюджетом отдельных типичных крестьянских хозяйств. Бюджет деревни (выявить по цифрам из с/соз, кооперации). Учет количества делет, зарабатываемых на стороне. Стоимость 1 трудового дня (в хозяйстве, на стороне). Сборы коллекций орудий производства, модели. Записки примет и поверий об охоте, извозе и др. Заговоры, наговоры, предания, пословицы и проч. в связи материальности-</p>	<p>Полонные музея. Словари. Попытка их ходатайствовать отвод школе участка леса, где школа поставит уход за лесом, организацию там «уголка отдыха», площадок для игр, насаждений. Втягивание в эту работу наиболее культурных слоев</p>	<p>Огнев. — «Лес». Мальнер. — «Пушное звероловство». Земельный кодекс; популяриалитература о ремеслах (изд. «Новая Деревня», «Красная Новь» и др.).</p>	<p>Осторожное выявление противоречий в современном деревенском хозяйстве; подрыв своего благосостояния нерациональным, хищническим использованием богатств. Словари отдельных групп, как начало работы над выявлением роли языка, как организатора. Связанные с этим наблюдения и выводы.</p>

<p>Лензолото, Парлензолото, Якут-госторг и др. организаций. Ремесла. Что умеют делать крестьяне? Орудия производства их. продукция. Сравнение с фабрично-заводской. Почему крестьянину выгодно делать самому, а не покупать лучше (не-трудоемное хозяйство, излишек времени, скудность бюджета). Орудия производства, употреб-ляющиеся при промыслах и реме-слах. Словари ремесленников, про-мышленников.</p> <p>8. Кустары в нашей деревне. Что вызывает необходимость их? Их будущее: постепенное вытеснение крупной промышленностью. Сырье. Его обработка, готовый продукт. Сбыт его. Рынок. Наемный труд. Труд семьи. Быт. Социальный вес кустаря.</p>	<p>ского объяснения их зна-чения, возникновения. Знакомство с законами об охране леса и зверей (сроки охоты). Описание тайги, расска-зы о лесных пожарах. Коллекция орудий ре-месленников. Составление словарей охотников, смо-ляков, сплавщиков, меда-ков и т. д.</p>	<p>(ячейки РЛКСМ, РКП, Женотдел, кооперация и друг.).</p>	<p>Феноменов. — «Изучение быта. Изучение края».</p>	<p>Понятие об основном, оборотном капитале, прибыли, убытке (де-фиците), Рента (зе-мельная, ее значение. Бюджет.</p>
<p>8. Кустары в нашей деревне. Что вызывает необходимость их? Их будущее: постепенное вытеснение крупной промышленностью. Сырье. Его обработка, готовый продукт. Сбыт его. Рынок. Наемный труд. Труд семьи. Быт. Социальный вес кустаря.</p>	<p>Экскурсии. Сбор кол-лекций сырья; модели ору-дий производства и про-дукции. «Новые слова» у кустарей, обозначающие новые для ребят предме-ты. Словарь их. Проведение слачи кустарю школь-ной работы, с предвари-тельной ее оценкой. На-блюдение за работой. Сра-внение с фабричной рабо-той. Расчеты.</p>	<p>Коллекции. Словари. Инсценировать «Иг-бель кустарей под на-тиском круп. промышл.» и « их спасение — в ко-оперировании, в кол-лективизации».</p>	<p>Процесс: сырье— труд — продукт и Т.-Д.-Т. Процесс производ-ства. Сбыт. Наемный труд, прибавочная сто-имость. Использование кустарем законов фи-зики и химии.</p>	<p>Понятие об экономи-ческом районе. Деньги. Обмен. Смыч-ка города с деревней. Кооперация.</p>
<p>9. Торговля и обмен. Деревня, как экономическое целое, как эко-номический микрорайон. Что ею сбывается, куда. Что покупает де-ревня, откуда. Связь с другими райо-нами волости, с городом. Виды тор-говли: кооперация, частная, госторг. Разница между ними. Деньги, их значение в обмене.</p>	<p>Экскурсии. Создание школьного кооператива. на-уче потребности шко-лы и возможностей. Сбор коллекц. и дензна-ков: царских до НЭПа. после.</p>	<p>Кооперирование—клас-са, школы. Коллекции.</p>	<p>Ст. Л. Д. Савиц-кого в кн. Ефре-мина, Стущкова — «Обществ. в шко-ле». Литература о кооперации (школьной в том числе).</p>	<p>Понятие об экономи-ческом районе. Деньги. Обмен. Смыч-ка города с деревней. Кооперация.</p>
<p>10. Деревня как общественный организм (административная едини-ца), ее управление: с/совет, ВИК. Связь (и организация) с высшими инстанциями. Общественные учреж-дения и организации: партия, чейка.</p>	<p>Деловые экскурсии с попытками принять уча-стие в работе учрежде-ний и организаций. Необходимые справки в с/сов., расчеты.</p>	<p>Работы в обществен-ных учреждениях и ор-ганизациях. Тетрадь-альбом «ста-рая и новая деревня».</p>	<p>Что такое РКП. РЛКСМ. пионеры, но-вый быт, старый быт. Разница между до-революционной и со-временной деревней.</p>	<p>Понятие об основном, оборотном капитале, прибыли, убытке (де-фиците), Рента (зе-мельная, ее значение. Бюджет.</p>

<p>общества, крестом, школа, больница. Их влияние и значение. Сельхозналог. Сколько собрано с деревни, сколько на нее израсходовано. Для чего собирается налог. Кто платит. Сравнение со стар. деревней.</p> <p>11. Быт. Труд и отдых крестьянина. Религиозные предрассудки и их связь с отходом. Приметы, поверья, обычаи, суеверья и их связь с трудом и отдыхом. с временами года. Как проводит свободное время старшее поколение, молодежь? Как проводила его раньше? Место и роль культурных учреждений деревни.</p> <p>Народная медицина. Старухи-лекарки. Вред их.</p> <p>Берега совласти с темной и невежеством.</p>	<p>Собирание сведений о старой деревне; старшина, староста, полиция и т. д.</p> <p>Собирание фольклорного материала.</p> <p>Сбор коллекций: а) лекарственных трав, б) ко-сметических средств (народных).</p>	<p>Полноление и музея школы.</p>	<p>Фенюменов. — «Изучение быта».</p> <p>Виноградов. — «Программа к собир. народн. медицина».</p>	<p>12. История деревни Величина и расположение деревни 50-70 лет назад (по старым постройкам). Возникновение. История революционной борьбы. Ссылка до 1905 г. Как на нее смотрели. 1906 г., как юбилейный, — особенно тщательно собрать все сведения. Революционное движение в Тутурской волости. Его деятели (М. В. Воробья), Партизан 1919 г.</p> <p>147-1619 г.г. Колчаковщина, приход Сукина. 1919-1922 г.г. Бандитизм. Донской. Современность. Равенстваев.</p> <p>13. Выставка: «Наша деревня».</p>	<p>Вечер в память героев. Музей революции. План старой деревни. «История нашей деревни».</p>	<p>Огневских. — «История Сибири».</p> <p>Фирсов. — «Чтения по истории Сибири».</p> <p>Прошлое нашей деревни. Капиталистическое окружение. Интервенция, признание.</p>
<p>13. Выставка: «Наша деревня».</p>	<p>Организационные работы по распределению выставочного материала, по распределению обязанностей. Оповещение.</p>	<p>Доклады, инсценировки, живые диаграммы, живые картины.</p>				

Школьная кооперация.

(В порядке обсуждения).

Школьное кооперативное строительство приняло за последний год весьма значительный рост; наблюдалось даже стремление организовать самостоятельную школьную кооперацию. Причины быстрого роста школьной потребительской кооперации обуславливаются тяжелым экономическим положением школы. Почти полное отсутствие средств для организации школьной работы, естественно, наталкивали на необходимость приближения всего нужного к школе. Возникает и растет школьная потребительская кооперация. Некоторые школы, увлеченные данным видом школьной кооперации, выносят деятельность ее за пределы школы, идут по пути удовлетворения потребностей населения, прибегают к найму рабочей силы для обслуживания своих предприятий в целях получения дохода. Кооператив, как говорит Н. К. Крупская, по выражению одной девочки, превращается в «кушпову лавочку».

Так поставленная работа в школьном кооперативе даст некоторый доход, который может быть использован на удовлетворение материальных нужд школы, но этим не разрешается значение школьной кооперации.

Прежде чем переходить к определению видов школьной кооперации, ее значения и места в работе школы, необходимо установить содержание понятия «кооперация».

Наша задача по воспитанию подрастающего поколения сводится к тому, чтобы развить в молодежи общественные инстинкты, научить молодежь работать коллективно; воспитать подрастающую молодежь таким образом, чтобы она умела определять и находить свое место в коллективе.

Через построенную таким образом работу мы будем подходить к осуществлению другой мысли, которая характеризует социалистический строй и которая чрезвычайно просто выражена Владимиром Ильичем следующим положением: «Наша задача в социалистическом строительстве сводится к тому, чтобы каждая кухарка умела управлять государством».

Итак, задача общественно-политического воспитания сводится к организации деятельности ребят вокруг разрешения трудовых целей и на основе проработки их — к развитию в детях общественных навыков.

Школьная кооперация должна сводиться к тому, чтобы всех детей организовать в направлении планомерного и коллективного разрешения трудовых задач. Именно поэтому вопрос о потребительской школьной коопера-

От редакции. — Редакция, не разделяя некоторых положений автора статьи, считает весьма полезным, чтобы товарищи, принимавшие и принимающие участие в организации школьной кооперации, высказались по этому чрезвычайно серьезному вопросу на страницах нашего журнала.

нии отодвигается на второй план, так как этот вид кооперации не дает возможности объединить детей вокруг ряда трудовых задач. Вопрос о кооперировании детей должен быть поставлен в другую плоскость. Необходимо работу развертывать в направлении, которое исключало бы возможность прилития ребятам мелко-буржуазной психологии.

Основой школьной кооперации должна быть не потребительская кооперация, а производственная, развертывающаяся по линии кружковой работы с охватом всех детей школы.

Как же подходить к работе по организации кооперативных производственных кружков при наличии потребительской школьной кооперации или же там, где кооперирование не проведено?

Организация подобных кружков в большинстве случаев требует предварительной затраты средств, между тем, как школа ими совершенно не располагает. Руководители школы этот момент, безусловно, должны учитывать и провести прежде организационного оформления кружка предварительную работу среди родителей учащихся и местных партийных, советских и общественных организаций.

Нужно направить все усилия к тому, чтобы создать материальную предпосылку, обеспечивающую работу того или иного кружка. Это не значит, что кружок должен содержаться за счет собранных таким образом средств, прожить то, что было собрано, и самораспуститься. При организации того или иного производственного кружка, как говорит Н. К. Крупская, должна быть поставлена определенная цель, цель, дающая доход. Этим определяется и длительность работы кооперативных кружков в отличие от целого ряда других кружков, целью которых является знание и для которых ценен самый процесс работы.

Организация производственных кооперативных кружков не обуславливается только экономикой школы, а должна исходить также и из непосредственной работы школы.

Работа школы в условиях настоящего периода строится на материале, связанном с ростом и поднятием сельского хозяйства.

В процессе проработки комплексов перед детьми встает вопрос о необходимости постановки ряда работ, требующих применения лучших приемов выполнения данной работы, чем это есть в окружающей обстановке. Такое стремление детей должно быть поддержано школой, местными организациями и родителями учащихся.

Нужно во что бы то ни стало добиться создания условий, способствующих осуществлению практической работы детей. Это важно и в целях педагогических, и в целях организующего влияния школы на окружающую среду.

Примерно: школа прорабатывает тему или задачу — «Уход за домашними птицами». В процессе работ установлен ряд пробелов по уходу. У детей возникает мысль об организации рационального ухода и улучшения породы домашних птиц. Данная трудовая задача объединит группу детей, поставит их в необходимость учета задания, выработку плана, лучшего ознакомления с вопросом и т. д., — в конечном итоге мы будем иметь кооперативный производственный кружок. То же и в процессе работ по заданию «Уход за молодняком» — мы опять будем иметь соответствующий момент для организации кооперативного производственного кружка. Моменты подобного рода необходимо учитывать и стремиться к организации детей вокруг них. Прежде всего указывать на огородные и полевые работы, но в них мы найдем доста-

точно трудовых задач, которые будут способствовать разрешению вопроса о кооперировании детей.

Руководителям школ не следует упускать, забывать о положении, которое выдвинуто одним из педагогов: «Через школу к организации крестьянского хозяйства, через школу к под'ему крестьянского хозяйства». Эта мысль будет определять положение о кооперировании.

Школьные кооперативы носят преимущественно потребительный характер и направление в работе. Выдвигая первоочередность организации производственной кооперации, как наиболее приемлемой в школе, способствующей проведению задачи кооперирования детей, все же необходимо остановиться на выяснении ряда положений, характеризующих данный вид школьной кооперации. Это тем более необходимо, что в организации потребительской школьной кооперации на местах имеется ряд положений, неточных, вызывающих сомнения. При возникновении кооператива у руководителей возникает вопрос об уставе, как основе, определяющей цель, задачи организации, права и обязанности руководящих органов внутри самой школьной кооперации.

Со стороны кооперативных организаций по данному вопросу дан примерный устав, помещенный в книге Хижняка «Кооперация в школе». Дело, конечно, не в писанинском законе, а в осознании детьми основных положений, определяющих и характеризующих сущность кооперации в школе. Острота вопроса и смысл его в понимании всеми детьми задач и структуры школьной кооперации.

Поэтому, первый период строительства школьного кооператива не обязывает принятие писаного устава, а должен сводиться к тому, чтобы детский коллектив в своем целом определил просто и ясно основные положения строительства. В процессе же дальнейшей работы, в зависимости от развертывания работы и понимания ее, эти основные положения будут детализоваться и углубляться.

Останавливаясь на вовлечении детей в школьную кооперацию, на проценте охвата их школьным кооперативом, нужно сказать, что в лучшем случае этот процент охвата достигал до 50 проц., а в некоторых школах он составлял 15-20 проц. Таким образом, школьное кооперативное строительство создавалось на некоторой части учащихся, а большая часть оставалась вне кооперативной организации. Вполне понятно, что воспитательно-образовательное значение школьного кооператива распространялось на определенную группу детей.

Причинами такого построения работы, умаляющими значение кооператива в образовательно-воспитательном смысле—высокий членский паевой взнос, отсутствие поддержки школьному кооперативу со стороны общественных организаций и т. д.

В этом отношении необходимо руководствоваться такими соображениями, чтобы членский паевой взнос был достаточно низкий.

Часть детей, наиболее нуждающихся, необходимо освободить от внесения пая. Перед школьной кооперативной организацией стоит задача охватить всей детей школьников.

Вначале было указано, что школьные кооперативы возникли под влиянием экономического фактора, и поэтому вопрос об ассортименте товаров не является безразличным. Нельзя превращать школьный кооператив в «купцову лавочку», а нужно развертывать его торговую работу, равняясь на удовлетворение запросов детей, связанных с работой в школе. Уклоны, которые наблюдались, правда, в редких случаях, вынести работу потребительского

кооператива за стены школы и пойти на удовлетворение потребностей населения, лишают кооператив педагогического значения и должны быть признаны нездоровыми.

Производя наценку на товары школьного кооператива, нужно вести работу так, чтобы эта наценка была незначительна, и отпускаемые товары по своей цене были не дороже, чем в других организациях взрослых, ведущих ту же работу.

Вхождение учащихся в состав кооператива, как членов его, нужно считать явлением отрицательным. Однако, это не значит, что учитель должен отойти в сторону. На учителя остается общее руководство работой и выправление ее.

Между тем, в большинстве случаев наблюдаем опекунство над работой школьного кооператива со стороны учащихся. Это опекунство выражалось в хранении средств школьной кооперации в кармане учащего, в его давлении на процесс работы кооператива и т. п.

В отношении постановки учета деятельности школьного кооператива необходимо исходить из простых учетных форм, вполне доступных детям. Эти формы учета могут быть, примерно, следующие: 1) приходо-расходная товарная тетрадь; 2) приходо-расходная кассовая тетрадь и 3) тетрадь по сдаче выручки.

Какое же место школьный кооператив должен занимать в школе? Каковы взаимоотношения школьного кооператива с самоуправлением, с детскими пионерскими организациями и школьным советом?

Школьный кооператив нельзя рассматривать, как совершенно самостоятельную организацию, оторванную от учкома. Школьный кооператив—одна из ученических организаций в общей системе самоуправления, возглавляемых и руководимых учком. Это положение ставит в необходимость учком к выправлению общей постановки работы школьного кооператива. Организация школьного кооператива не должна стоять вне связи с детскими пионер-организациями. Дети-пионеры, как организованная часть учащихся, при выборах проводят своих членов в руководящие организации школьного кооператива. Для всех детей-пионеров должна стоять задача—быть членами школьной кооперации. Из этого не следует делать вывода, что там, где не все школьники пионеры, руководить, выполнять работу будут исключительно пионеры. Роль пионеров, как сплоченного ядра, сводится к тому, чтобы быть организующим началом неорганизованной части детей вокруг определенных задач. Вызывая интерес у учащихся к определенному вопросу, нужно использовать данный момент в направлении проявления самостоятельности, активности детей, стремиться пробуждать в них общественные инстинкты. Так поставленная работа сплотит детей вокруг пионерского ядра. Если же работа школьного кооператива требует ряда улучшений, то и в данном случае пионеротряд через детей пионерско-кооператоров будет влиять на улучшение постановки работы кооператива.

Определение взаимоотношений школьного кооператива и школьного совета вытекает из того положения, что школьный кооператив неспособен к проведению самостоятельных операций.

Школьный кооператив юридических прав не имеет, поэтому у школьного совета должна быть договоренность с общественной кооперацией по вопросу ответственности школьного совета за деятельность школьного кооператива.

Школьное кооперативное строительство в сельских школах идет по линии организации потребительской кооперации. Данный вид кооперации, как уже было сказано, не может, конечно, втянуть всех детей в активное участие, организовать их на определенной трудовой задаче.

Потребительскую школьную кооперацию, принявшую у нас весьма значительный рост, нужно рассматривать, как исходный момент к организации производственных кооперативных кружков. Там же, где к настоящему времени школьной потребительской кооперации нет, необходимо развертывать работу по кооперированию через производственные кружки и от них, если в этом будет вызываться потребность, подходить к организации потребительского школьного кооператива.

В конечном итоге деятельность отдельных кооперативных кружков должна быть обсуждаема и на заседаниях учкома и на общих собраниях. Это обсуждение, сопоставление работы кружков будет одним из движущих стимулов к поднятию в них работы. Организуя детей на разрешении целого ряда небольших практических задач, развивая в них общественные инстинкты, возлагая на каждого в отдельности определенную ответственность за поручаемое ему дело, за необходимость напряжения усилий всего коллектива, мы через построенную таким образом работу в школьных производственных кооперативах подойдем к разрешению задачи общественно-политического воспитания.

Все сказанное, конечно, не претендует на исчерпывающую полноту, достаточную для выяснения поставленного вопроса. Наша задача сводилась к установке вопроса и некоторой детализации основных положений, выдвигаемых педагогической мыслью по организации и постановке кооперации в школе.

П. Северный.

Практика просвещения.

Деревенская массовая школа в докладах о ней учителей.

(Материалы и впечатления от проведения районных учительских конференций по Каменскому уезду в мае 1925 года).

Майские районные учительские конференции в Каменском уезде преследовали две основных цели: 1) подвести итоги проделанной школьной работы за зиму; 2) проработать вопрос о проведении летней школы, на основе учета опыта педагогической работы и объективных условий.

Конференции показали, что законченного представления о работе массовой школы по докладам с мест составить нельзя. Необходимо более глубокое и непосредственное изучение содержания ее работы. Но все же доклады дали весьма ценный материал для изучения условий работы деревенской школы.

Пишущий эти строки прозел три районных конференции в качестве представителя уездного наробраза. Наблюдения, впечатления и выводы от проведения этих конференций и дают материал для содержания настоящей статьи.

Доклады с мест излагаются в порядке их заслушивания.

3-я одноклассная школа 1 ст. Ей выпадает на долю делать первый доклад. Учительница школы на вид скромная, застенчивая и как-будто немного забитая и запуганная. Она сразу теряется и заявляет, что не знает, что говорить, и просит задавать вопросы. Доклад составляется из ответов на вопросы.

Учительница рассказывает:

«Школа помещается в частном доме. Имеется 60 двухместных парт, годных из которых—40. Есть классные доски и счеты. В селе школа существует давно. Ремонт в нынешнем году необходим текущий, не капитальный.

Учеников в начале года было всего 60 человек. По группам распределялись так: 2-я группа—31 ч., 3-я группа—14 ч. и 4-я группа—15 чел. В конце года в школе осталось: во 2 гр.—25 ч., в 3 гр.—8 чел. и в 4 гр.—9 чел.

В 1-е отделение в начале года приема не было с согласия общества, но Уово об этом поставлено в известность не было. Преподавание во всех группах предметное. Пройдено по группам:

2 отделение—Объяснительное чтение. По грамматике—ния существительное. По арифметике—все 4 действия в пределе 1000.

3 отделение—Грамматика—«до глагола»; арифметика—простые дроби. Геометрия—элементарное знакомство. География—забыла до чего... Кажется, до гор» (по учебнику Иванова).

4 отделение—Грамматика—закончили глаголами по учебнику Петрова. География—1-я часть по учебнику Иванова. История—1-я часть по учебнику Замысловской «до Петровской эпохи».

Ученических организаций не было никаких.

Внешкольная работа детей выразилась в выпуске рукописного журнала. Родительских собраний не было ни одного. Школьный совет есть, но работы его не было.

Отношение населения к школе «ничего».

Учет работы не велся совсем ни в какой форме. Подготовки к летней школе не велось. Знакомства детей со строительством и задачами советской власти не было. Задачи и примеры решаются по задачнику Шапошникова. Грамматические определения заучиваются наизусть; ликвидации неграмотности взрослых в селе не велось. Избы-читальни нет».

Учительница окончила епархиальное училище, была на курсах переподготовки только лишь в 20 и 21 годах. Служебный стаж 6 лет.

В. С. . . . я *однокомплектная школа 1 ст.* Доклад делает учитель средних лет с типичной наружностью деревенского просвещенца.

«Школа имеет специальное собственное здание, пока достаточное. Ремонт требуется текущий. Средств на школу РИК'ом было отпущено 70 руб. Из них на учебную часть было истрачено 40 руб. и 30 руб. на хозяйственную. Обзудованье школы примитивно. Наглядных пособий нет никаких. Учеников было в начале учебного года: в 1 отд.—22, во 2 отд.—22, в 3 отд.—8; всего 52. Из них мальчиков 39, девочек 13. По возрасту преобладают 10-летки. К концу зимних занятий школу посещало всего 18 детей из всех групп.

Метод преподавания предметный. Пройдено:

1 отделение—Читают и пишут удовлетворительно. Применялось заучиванье стишков; дети знакомы с точкой, с запятой, с применением прописных букв. Были предупредительные диктовки. Применялось также свободное рассказыванье, и дети писали то, что их интересует. По арифметике—сложение, вычитание и умножение в пределе 100.

2 группа—Применялись книги Вахтерова и «Красная Зорька», Ближского. Чтение сносное. Грамматику проходили по книжке Ананьина ч I. Пройдена полностью. Писали легкие переложения. По арифметике—все действия в пределе 1000. Задачи решали по задачнику Зенченко, но дети также и самостоятельно выдумывали задачи. Элементарно познакомились с метрическими мерами. Чертили простейшие диаграммы, например, по учету скота в деревне.

3 группа—Применялись книги Вахтерова и Ананьина. По грамматике «Грамматику—Первинку» Соколова прошли полностью. По арифметике пройдены все действия в пределе любой величины. Ознакомились с русскими и метрическими мерами, чертили диаграммы. Кроме того, с детьми велись беседы по естествоведению и по обществоведению. Каждый революционный праздник отмечался особыми беседами. Дети о строительстве советской власти в СССР и о задачах сельсоветов знают.

Учет работы в форме простых журнальных записей и первичной регистрации ведется.

Ученических организаций нет».

Пр...я *однокомплектная школа 1 ст.* Учитель на вид угрюмый, малообщительный. Докладывает деловито, немногословно.

«За год на свои нужды школа имела: от РИК'а—из бюджетных ассигнований—70 руб., от сельско-хозяйственной кооперации—30 руб., от потреби-

тельской кооперации—10 руб. и было собрано пожертвований 6 руб. За счет этих средств сделали все-какой ремонт и купили учебников и пособий. На отопление школой было затрачено только 2 руб.: школа отаплилась дровами, доставленными родителями учащихся через постановление родительского собрания. Школьное здание не специальное, бывш. частный дом. Помещение низкое, темное, тесное, но теплое. Парты и шкафы есть. Учеников с осени писалось 123 чел. Пришлось сократить до 70. Сокращала комиссия. Это поселение относится к школе плохо. Дело в том, что раньше село имело большую школу с 5-ю учителями, где обучалось 300 чел. детей. За годы революции здание школы было сожжено белыми вместе с значительной частью села. Теперь школа имеет только одного учителя и не может обслужить потребных дети в школу не попадают. В начале года дети по группам распределялись следующим образом:

1 гр.—27 м. и 10 дев.—37 чел.

2 гр.—17 м. и 5 дев.—22 чел.

3 гр.—10 м. и 1 дев.—11 чел.

Выбываемость из школы по месяцам определяется следующими цифрами: в октябре—5 чел., в ноябре—2 чел., в декабре—2 чел., в январе—3 чел., в феврале—4 чел., в марте—7 чел. и в апреле—10 чел. Всего выбыло 33 чел. К 1 мая в школе состоит учеников 37 чел.

Связь с сельсоветом и местными организациями деловая, тесная. Были отчетные доклады о школе на заседаниях сельсовета.

Учебных дней до 1-го мая было 149.

Образование учителя—окончил второклассную учительскую школу, был на уездных курсах переподготовки; учительский служебный стаж 5 лет.

Система преподавания предметная. Пройдено:

1 отделение—Азбука. Чтение и письмо. Правописание сомнительных гласных и согласных. Запятые перед *а* и перед *и*. Пользовались грамматикой Ананьина; делались коротенькие диктовочки. Счет дети знают до 1000 (?).

2 отделение—Объяснительное чтение по книге Вахтерова. По грамматике—I-я часть Ананьина. По арифметике все 4 действия в пределе 1000. Нумерацию дети знают и выше. Знакомство с простейшими дробями— $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$. Сложение их; знакомство с метрическими мерами. Перевод русских мер в метрические и обратно.

3 отделение—Читается книга Вахтерова. Пройдены все части речи (по грамматике Ананьина). Грамматические правила и определения наизусть не заучиваются. Применяются грамматические письменные упражнения, списывание с книги, диктовка, переложение и сочинение. Из синтаксиса дети знакомы с членами предложения, с постановкой запятых перед *а* и *и*. По арифметике пройдены все 4 действия в пределе любой величины. Дети элементарно знакомы с простыми и десятичными дробями, знакомы с $\frac{\%}{\%}$. Дети составили задачи на $\frac{\%}{\%}$, беря пример из окружающей жизни (крестьянское хозяйство и кооперация). Проходила история по учебнику Замысловской, дошли до Петровской эпохи. Географию проходили по учебнику Иванова, начинали с прохождения Сибири.

Учет работы в школе ведется. Подготовка к летней школе была. Оставшиеся к концу занятий 37 чел. учащихся предполагают посещать школу

летом. Самоуправления в школе нет: «для организации детей не было свободного времени».

«Дисциплина поддерживается мерами внушения, но иногда приходится применять и меры наказания (постановка на ноги).

Писенеров в школе около 30 человек».

На учителя, кроме школьной, лежит также очень много общественной работы.

К...я однокомплектная школа I ст. Докладчик—учитель лет 28, по виду мрачный и настойчивый, привыкший тянуть тяжелую лямку просвещения в глухом углу. Он рассказывает не только о своей школьной работе, но о всей культурной работе на поселке, где он работает, так как, по его словам, одно от другого отделить никак невозможно: все переплелось в один крепкий узел, и концов, где начинается одна работа и кончается другая, не найдешь.

Докладчик сообщает:

«Школа наша держится каким то чудом, так как К... поселок имеет всего 17 дворов. Это чудо—энергия населения, которое крепко держится за школу. В прошлом году для школы было посева 3 десятины. Кроме того, по самообложению на школу было собрано 242 пуда хлеба. Кроме самообложения, собрали пожертвований 31 пуд хлеба и деньгами 12 рублей (от кооперации). На собранные средства перевезли из районного села отданный РИК'ом коммунальный дом и отстроили школу. От РИК'а на нужды школы получили 70 руб. Заготовили учебники и дрова. На учебники и пособия затратили 31 рубль. 14 рублей пошло на народ и избу-читальню, которые тоже помещаются вместе со школой.

Учеников в начале года было 22 человека: в I гр.—10 чел., во 2 гр.—5 чел., и в 3 гр.—7 чел.

К концу года осталось 14 человек всего».

Учитель окончил второклассную учительскую школу, рабочий стаж имеет 8 лет, в 22-м году демобилизован из армии. На курсах переподготовки ни на каких не был.

Далше докладчик останавливается на ученических организациях и сообщает, что «были в школе ученические кружки: драматический (поставлено 5 детских спектаклей) и художественный.

Практикуются ученические собрания. Выбранный президиум от одного собрания до другого выполняет функции руководящего органа».

Докладчик переходит к внешкольной работе учителя. Под руководством учителя за зиму поставлено 19 спектаклей (!).

«Пьесы мы выбираем с определенным направлением: против самогона, против религии и против «трепюлки».

На постановки против религии народ у нас на поселке дружный—все безбожники. На пасху ездили в соседнюю деревню делать антирелигиозную инсценировку. Чуть не весь поселок принимал участие: на 9 подводах выехали.

Хуже дело обстоит с самогоном. Самогонщиков вывести никак не можем. В целях исправления самых горьких пьяниц мы заставляем их участвовать в спектакле против самогона (у нас на поселке время военного коммунизма еще не прошло—можем и заставить). Там, глядишь, репетиции да постановка, ему и напиться пьяному-то некогда. Однако, на этой почве у нас есть враги. Одной комсомолке при выходе с репетиции проломил камнем голову. Это нас не останавливает. Будем действовать, пока шею не нахлест-

ляют. Агрокультурную пропаганду мы тоже ведем спектакли и инсценировками. Перед спектаклем делается доклад или проводится беседа.

Избы-читальни у нас на поселке нет, но сторож школы выполняет обязанности избача, и вся общественная работа проводится при его участии.

Докладчик вновь возвращается к школьной работе, останавливаясь на учебной части:

«Методы работы и не старые и не новые. С комплексным методом знаком мало. Может быть, его и можно ввести в такой школе, но я не знаю. Частично с третьей группой проработал тему «Трехполье и многополье», но при этом другим группам приходится давать самостоятельные работы. Веду коллективные сочинения.

В третьей группе пройдено: вода, воздух, устройство человеческого тела. Пробовали анатомировать лягушку, но больше приходится на словах... Проходили кратко о растениях и проработали тему «Трехполье и многополье». В результате работы школы и проведения чтений и бесед в избе-читальне, население организовало два машинных товарищества и постановило перейти к многопольной системе земледелия.

По арифметике прошли десятичные дроби; занимались процентными вычислениями. Простые дроби кончили умножением простых дробей.

Граматику проходили без учебников. Правил не заучивали.

2 группа—Пройден задачник Зенченко. Вели вычисления по учету скота и т. п. Пройдено сложение и вычитание в пределах 1000. Практиковалось письмо, чтение и коллективное сочинение.

В 1 группе—Дети читают и пишут. Счет ведут в пределах 100.

Учет работы—веду дневник вместе с учениками. После уроков ребята устраивают коллективное чтение газет.

Издается школьный журнал «Детский путь». С советской властью ученики знакомы.

Революционные праздники отмечаются в школе особыми беседами.

К летней школе пока особой подготовки не было. Думаю вести работу и экскурсировать на школьные посевы».

В...я двухкомплектная школа 1 ступ. Учитель—заведующий школой выступает с докладом. Это уже давно ветеран просвещения, поседевший, с неособенно крепко сидящей на плечах головой. Его педагогический стаж 35 лет. Сотрудник по школе—учительница, еще недавно начавшая педагогическую практику (стаж 1 год).

Заведующий школой докладывает:

«Школа у нас деревянная, светлая, просторная. Рассчитана на 50 учеников. В школе необходим ремонт печей. На это ассигновано 35 рублей. Хватит. При школе имеются: огород, погреб и колодец.

В начале года учеников в школе было: в 1 гр.—32, во 2 гр.—21, в 3 гр.—17 и в 4 гр.—7 человек. Посещение сначала было аккуратное, но с февраля школу стало посещать только 40 проц., а в марте и апреле только 20-25 проц. Я проверял, почему не ходят. Ходил по дворам. Манкирования не замечал. Причиной были те или иные хозяйственные работы. На общем собрании граждан был сделан доклад о летней школе, но граждане заявляют, что дети летом в хозяйстве цены не имеют.

Есть самоуправление. Общее собрание детей выбирает председателя и секретаря. На обязанности последних лежит наблюдение за порядком, чистотой и санитарией в школе.

Занятия ведутся по-предметно. Хотя учительница Б. и предложила мне подписать отчет, в котором было написано, что занятия у ней ведутся по комплексу, но я что-то никакого комплекса не заметил.

Учениками 4-й группы грамотность достигнута вполне. Проходится грамматика Петрова.

Я уж, как практик, веду диктовку так, что достигаются самые хорошие результаты.

Ведется объяснительное чтение. Статьи подвергаются самому тщательному разбору. Каждое почти слово объясняется.

По арифметике в 3 группе пройдены все 4 действия до миллиона...

В 4-й группе решаются задачи самые трудные из задачника Вишневецкого, и результаты достигнуты самые блестящие... Мне пришлось в Санкт-Петербурге (!) присутствовать на выпускных испытаниях, и там я не видел лучших результатов...

Геометрические знания проходились с последовательностью, изложенной в учебнике Миккельсар.

История преподавалась по учебнику Замысловской.

Ну, это положительно не идет! Иловайский и Рождественский гораздо лучше...

География проходила по учебникам Меч и Иванова. Политическое воспитание имело место при чтении по книгам «Ясное Утро» и «Красная Зорька».

Там много таких статей, прочитаешь их с ребятами и вот начинаешь размазывать...

Ведется и антирелигиозная пропаганда: собаку ведь я съел на этом деле: 12 лет закон то божий преподавал».

Ч...я однокомплектная школа 1 ст. «Школьное здание достаточное и удовлетворительно оборудовано. Отоплялась школа населением по раскладке. На хозяйственные и учебные расходы от РИК'а было получено всего 11 р.

Учеников в начале года было: в 1 отд.—37, во 2 отд.—21, в 3 отд.—7. К 1 мая осталось: в 1 отд.—27, во 2 отд.—12 и в 3 отд.—6.

1-я группа—Применялся метод целых слов. Выписыванье и списыванье с книги; письмо небольших предложений; ведение классных дневников. По арифметике—все 4 действия в пределе 2-х десятков. Знают доли, меры времени, меры веса.

2-я группа—Чтение. Письмо предложений и небольших сочинений из жизни природы и труда. Ведение классного дневника. Орфографические знания: перенос слов, сомнительные гласные и согласные, точка, прописная буква.

Чтение из книги «Века и труд людей».

Проводились беседы в связи с революционными праздниками.

По арифметике счет в пределе 1000. Знакомство с квадратными мерами. Измерение прямоугольных площадей. Черчение простейших планов.

3-я группа—Заучиванье наизусть революционных стихотворений. Чтение биографий вождей и писателей. Составление заявлений.

Употребление запятой и других знаков препинания.

Беседы по обществоведению и на темы о революционных праздниках.

Естествознание—беседы по материалу 1 ч. учебника Трзяновского.

По географии из 1 части Крубера.

Ученические организации: существует школьный комитет. В его обязанности входит наблюдение за порядком и чистотой. Пионеров в школе 24 человека. Пионерами проводятся беседы и читки газет в школе. Школа в своей

работе отсчитывается на заседаниях сельсовета. Отношение населения к школе не плохое».

А...я однокомплектная школа 1 ст. «С отоплением школа имела перебои. От РИК'а школа получила всего 18 рублей на все хозяйственные и учебные расходы. Учительница окончила школу 2 ст. Учителствует 1-й год.

Учеников в начале года было: в 1 отд.—27, во 2 отд.—12 и 3 отд.—7. В конце года осталось: в 1 отд.—10, во 2—6 и в 3—7.

Родительских собраний было три. Школьный совет был, но деятельности не проявлял никакой.

Преподавание предметное.

3-я группа—Применяются книги: Блонского—«Красная Зорька», Флерова—«Ясное утро», как пособие, природоведение Трояновского. Проводились сочинения и переложения прочитанного; делались зарисовки. Грамматику прошли «до знаков препинания».

1-я группа—Применяется букварь Дмитриева и Осмоловского. Букварей имеется достаточное количество. Кроме того, пользовались книгой «Тропа к правописанию» Лопыревой.

По арифметике познакомились со счетом в пределе 1000 (?). Создано самоуправление: выбрано по инициативе учительницы на общем собрании три ученика, которые и составляют ученический комитет.

Пионеров в школе нет. В деревне нет ни одного комсомольца».

Р...я однокомплектная школа 1 ст. «Школа существует первый год. Здание школы совершенно никуда не годится. Приспособлена под школу бывшая церковная сторожка. Всего одна комната, в которую с трудом вмещается 5 парт. Тут же устроена вешалка. Стола поставить негде. Печи нет: стоит железка. Учебные пособия были приобретены на деньги, полученные от РИК'а. Отопление за счет населения.

В классе вмещается не больше 35 учеников. Учеников в школе было гораздо больше 35 и поэтому приходилось проводить занятия в 2 смены.

В начале года учеников было: в 1 гр.—60, во 2 гр.—13. К 1 апреля в школе осталось в 1 гр.—43 и во 2—9. После первого апреля школу посещало только человек 18. После пасхи детей в школу собрать совсем не могла. Возрастной состав детей от 9 до 14 лет. Преобладают 11 и 12-ти летние.

Система преподавания не сухо предметная, но и не комплексная. Проводила беседы, зарисовки, коллекционирование, моделирование орудий производства. Внутренний распорядок в школе поддерживается школьным комитетом... Организовался маленький школьный кооператив.

1-я группа—Работали по букварю Дмитриева и Осмоловского. Составляли коллективные сочинения об изменениях в природе. Было заучивание маленьких стишков. По арифметике прошли все 4 действия в пределе 100.

2-я группа—Даны элементарные понятия о воздухе, воде и почве. Применялось объяснительное чтение. По орфографии пройдено: гласные и согласные, мягкий знак в середине и в конце. Главные и второстепенные члены предложения.

По арифметике все 4 действия в пределе 1000. Знакомились элементарно с мерами длины, веса и времени. Знакомились с метрическими мерами».

Щ...я однокомплектная школа 1 ст. Докладчик—учитель со значительным стажем сельского учителя.

«Школа в селе существует с 1917 года, но собственного здания не имела и все время кочевала. Нынче отведено под школу собственное здание, но здание мало пригодное,—бывший крестьянский дом. Помещение низкое, тес-

ное. Оборудована школа плохо: парты «временные», а остальной мебели никакой нет. Есть предположение расширить здание, и школа имеет крайнюю нужду в приобретении школьной мебели.

Топливом школа снабжалась населением путем раскладки. Учебники в начале года были приобретены при помощи кооперации.

Учеников в начале года было 64: в 1 гр.—24, во 2 гр.—21, в 3 гр.—19. После пасхи пришло только 19 человек.

На заседаниях сельсоветов доклады о школе делались, но никаких указаний со стороны совета не было.

Преподавание «почти предметное».

1-я группа—Пройдено в объеме программы первого года обучения, сравнивая с прежней школой.

Работали с букварем Димитриева и Осмоловского. Обучение велось по звуковому методу.

Составляли и записывали коротенькие коллективные сочинения. Грамматика пройдена в объеме 1-й части учебника Лопыревой.

Читали заголовки газет.

По арифметике—счет в пределе 100.

2-я группа—Читается книга Вахтерова и применяется чтение газет.

Познания приобретены в объеме программных требований за вторую группу.

3-я группа—Книга «Новый мир» и книга для чтения Вахтерова, 3 ч. Писались переложения, сочинения, велись классовые дневники. Вели подготовку и проводили революционные праздники. Решались задачи на все четыре действия. Ознакомились с дробями. Проходились русские и метрические меры. Применялся задачник Арженикова, но к помощи задачника прибегали мало.

Пионеров в школе за отсутствием руководителей нет».

A....я одноклассная школа I ступени. «Школьное помещение бывший дом попа. Для занятий пригодное. Вместимость школы до 80 чел. Отоплась школа хорошо за счет населения по раскладке. Есть даже запас дров.

Средств от РИК'а на все нужды за год было получено 18 руб. В отношении наличия учебных пособий школа испытывала недостатки.

Учеников в начале года было всего 71 чел. Из них мальчиков 50 и девочек 21. К концу года школу посещало 59 чел. Причина выбытий из школы—«семейные обстоятельства» и неимение одежды и обуви.

За год было два родительских собрания. Есть школьный совет. Связь с сельсоветом удовлетворительна. На заседаниях совета ставились вопросы о школе и делались доклады. Школьное самоуправление носит форму ученического школьного комитета. Я нахожу, что самоуправление хорошее дело, потому что приносит значительную помощь учителю в школьной дисциплине. Дисциплина поддерживается без наказаний.

В школе были кружки: драматический и чтецов. В кужковой работе охватывались и дети, находящиеся вне школы. Велись беседы на политические темы в достаточной форме. В школе есть пионеры. Влияние пионеров на школьную жизнь благотворно: вместо шалостей в школе появляются организованные игры. Руководство пионерами со стороны Комсомола недостаточно.

Преподавание в школе предметное, но не в полной мере. Задачи не берутся из задачников, а исключительно из окружающей жизни. В третьей группе сообщаются сведения по истории, географии, природоведению и геометрии, но, конечно, вне следования по какому-либо учебнику, а следуя пропра-

бютке отдельных вопросов, вытекающих из изучения окружающей жизни. Учет работы ведется и учителем и учениками».

Ф...я двухкомплектная школа I ступени. «Средств на школу было отпущено РИК'ом 38 руб. 72 коп. Кроме того, от кооперации было получено 9 руб.

Учеников в начале года было всего 130. Групп было 3. По группам дети распределялись следующим образом: в 1 гр.—55, во 2 гр.—47 и в 3 гр.—28. К апрелю в школе осталось только 90 чел., а после пасхи в школу пришло только 20 чел.

Преподавание ведется по комплексной системе.

Методы педагогической работы—беседа и экскурсия.

Формальные знания в объеме обычных программных требований приобретены детьми в полной мере. Самоуправление детей носит следующие организационные формы: 1) общее собрание, 2) детский комитет и 3) санитарная комиссия.

Работа планируется и ведется учет работы как учащими, так и учениками.

Ученики выпускают стенную газету.

С детьми велась беседа о летней школе. Предполагается, что человек 30 будут посещать летнюю школу.

Связь школы с общественными и культурными организациями села (изба-читальня) была налажена тесная».

В. А...я школа I ступени. «Школьное здание не специальное, не приспособленное, не удобное. Снабжение дровами было с перебоями в очень небольшой части за средства РИК'а и в большей части за счет местного населения по раскладке.

Учеников в начале года записалось 180. Приемочная комиссия сократила это количество до 140, устранив из 1 группы всех детей, не достигших 10 летнего возраста, но потом на средства родителей по договору был нанят третий учитель.

Распределились дети по группам следующим образом: 1 гр. основн.—56, 1 гр. параллельн.—40, 2 гр.—70, 3 гр.—10 и 4 гр.—4.

Посещение школы детьми после пасхи пало до ничтожности.

Школьное самоуправление существует в виде общих детских собраний и существует постоянная «комиссия по делам учащихся».

При школе создан пионерский отряд в 24 человека.

Революционные праздники в школе готовятся и проводятся. Связь школы с местными организациями достаточна.

Преподавание вели, стараясь все его содержание увязать с вопросами современности.

Достигнутые формальные занятия вполне нормальны в смысле программных требований».

Двухкомплектная школа I ступени б. коммуны.* «Здание школы хорошее. Отоплением население снабдило школу в достаточной мере. На будущий отопительный сезон делается заготовка. Помещение теплое.

Учебными пособиями и книгами школа была снабжена, хотя значительное число книг было старое, например: книги для чтения Вахтерова.

Учеников было: в 1 гр.—12, во 2 гр.—16, в 3 гр.—13 и в 4 гр.—12.

Родительских собраний было только одно: нет надобности, так как есть возможность иметь дело все время со всем населением».

Есть школьное самоуправление. Сначала оно носило форму старостата, но потом перешли на коллектив. Введено самообслуживание. Ведется кружковая работа. Сильно препятствует ведению кружковой работы отсутствие детской литературы. Имеются кружки переплетчиков, хоровой и мирведения.

Есть пионерская организация. Пионерская работа среди школьников идет оживленно.

Участие школы при проведении революционных праздников занимает видное место. У нас слова «ученик» и «пионер» являются синонимами.

Метод преподавания был комплексный, но зимой не было возможности вести занятия в две смены и от комплексной системы были вынуждены отступить в сторону предметности».

С...я двухкомплектная школа 1 ступени. «Школа размещена в двух помещениях. Помещения удовлетворительны. Отоплением школа была обеспечена.

В учебниках и учебных пособиях чувствовалась большая нужда. Приходилось приобретать за средства родителей.

Учеников в начале года было 124. По группам распределялись следующим образом: в 1 гр.—34, во 2 гр.—42, в 3 гр.—26 и в 4 гр.—22.

Связь с родителями есть, хотя полное родительское собрание удалось собрать только один раз.

Связь с сельсоветом есть. Отношение к школе населения и местных организаций хорошее.

Преподавание в школе предметное, но обновленное, кроме первой группы, где работа проводится по комплексу.

Прорабатывались революционные праздники.

Существует самоуправление в форме общих собраний и постоянной комиссии из трех человек. Пионеры в школе есть и заметно их организующее влияние. Подготовки к летней школе особой не было, но есть предположения, что школу летом будут посещать до 80 человек».

К...я двухкомплектная школа 1 ступени. «Классы удовлетворительные. Топливом школа в течение года перебивалась.

Учеников в начале года было всего 124. По группам распределялись следующим образом: в 1 гр.—53, во 2 гр.—50, в 3 гр.—14 и в 4 гр.—7. К 1 апреля учеников в школе осталось 96, а к 1 мая школу посещало только 18 человек из всех 4 групп.

Занятия в школе ведутся в одну смену.

Система преподавания предметная, с внесением элементов изучения окружающих жизненных явлений.

Минимум формальных познаний был выполнен полностью. Учебники в школе употреблялись только современные.

Преподавалась в доступных формах конституция советской республики. В школе ведется кружковая работа.

Пионер-организация в школе в зачаточном состоянии.

Отношение населения не плохое, но население предъявляет к школе лишь исключительно требования одной голой элементарной грамотности».

Здесь переданы, конечно, не все доклады, которые были выслушаны на учительских конференциях. Но какого-либо отбора по принципу типичности или характерности по изложению мною не было сделано.

Я просто воспроизвел все то, что сохранилось в записках и заметках от проведения конференций, единственно руководясь целью передать по воз-

возможности ближе к непосредственному рассказу все то, что передает учитель массовой школы о своей работе.

Однако, можно ли на основании проведенных докладов делать какие-либо выводы и заключения?

В значительной степени это надо предоставить читателям.

Мне хотелось только попытаться показать, какова просвещенская действительность в деревне в изложении практических деятелей этой отрасли труда.

Реагировать на эту действительность можно, разумеется, чрезвычайно различно, в зависимости от критерия ее оценки.

Но независимо от оценки необходимы выводы в целях организации и направления массовой педагогической работы.

Как будто серая и будничная картина рисуется в докладах учителей. Таково первое впечатление от конференций и, повидимому, таково оно и у читателей от прочтения приведенных докладов. Но, подходя, однако, вплотную к оценке работы массовой школы, мы не склонны к пессимизму, тем более, что число светлых мест в работе ото дня все увеличивается.

Нам кажется, что общий серый фон — это еще в значительной мере господствующие ветхие традиции старой школы, неумение оторваться от старых книжных форм и методов школьной учебы. Тут и «история до Петра Великого», и география, «кажется, до гор по учебнику Иванова и задачи по задачнику Вишневецкого». Но стоит ближе присмотреться к содержанию школьной работы и будет ясно, что школа живет и движется вперед. Традиции «доброе старое время» все больше и больше уступают место и новым формам, и методам, и новому содержанию. Это новое еще не оформилось. С большим трудом уживается оно со старыми навыками и традициями. Мы констатируем, что среди массы учительства имеют место признаки бессилия и безнадежности подойти к работе по программам ГУС'а, когда на руках у одного учителя 3 группы. Очень часто учитель просто не умеет элементарно спланировать, организовать работу в школе. В подавляющем большинстве массовых школ с планированием работы «по ГУС'у» неблагоприятно. Школьная работа идет вне ГУС'овских колонок «по формальным навыкам». В других случаях налицо «среднее заблуждение, что будто, если учитель сумел разнести учебный материал по ГУС'овским колонкам, разбил материал на темы и подтемы и вписал, что полагается в графу — «природа», что полагается в графу — «общество» и т. д., то будто бы уже все необходимое сделано, и на этом можно почить на лаврах с твердой уверенностью выполненного долга. Как видим, в области организации учительской работы перед нами стоит еще целый ряд трудных и сложных — организационно и методически — задач. Но эти задачи в существе своем не непреодолимые.

В чем же содержание светлых пятен, которые имеют все данные для того, чтобы стать основным фоном педагогической работы в массовой школе?

Основное и наиболее ценное содержание заключается в том, что школа не может не отвечать на современность, и современность все настойчивей и настойчивей проникает в стены школы. Современность поставила перед учителем вопрос: с нею он или не с ней? И деревенский учитель в массе своей с ней. Объективно учитель вовлекается в общественное строительство, становится одним из проводников современности в деревне. Начало общественности проникает и в организацию школьной жизни. Современность начинает проникать во все поры школьного организма, начинает становиться основным тоном, существом всего содержания школьной работы. Отсюда нам кажется,

что понимание широкими массами учительства тенденций развития современности есть первое условие роста и подъема работы массовой деревенской школы. Отсюда и задача к переподготовке учительства в основном сводится к тому, чтобы оно в массе своей органически прониклось духом и тенденциями современности.

Само собой разумеется, что этого нельзя достигнуть путем книжного изучения, ни индивидуально, ни в порядке так называемой кружковой работы.

Пишущему эти строки приходилось наблюдать работу кружков, где бедные сельские учительницы были вынуждены делать заученные «доклады» о «III Интернационале», о ленинизме и т. п. Это были самые несчастные люди на свете. Они страдали не только сами от необходимости делать «доклад», но заставляли страдать вдвойне и своих слушателей.

И, действительно, путем только книжного изучения—понять современность, органически проникнуться ею, повидимому, нельзя. Нужно, чтобы учитель окунулся в эту современность непосредственно, умел бы находить ее в процессе окружающей жизни, умел бы и организовать эту жизнь. Только при этих условиях он сможет учить и готовить детей — доподлинных строителей жизни. Надо всегда при этом помнить, что прежде чем готовить из ребенка исследователя и строителя новой жизни, учителю необходимо быть таковым самому. И если учитель—не будем говорить достигнет, а только пойдет по этому пути—тогда задачи его педагогической работы будут становиться простыми и ясными, а трудности методического порядка окажутся пустяками.

Нам кажется, что для массового сельского учителя умение разнести материал по трем колонкам программы ГУС'а, умение подобрать к теме литературный материал и методы фиксации, есть хотя и полезное умение, но это далеко не всё, что требуется от современного учителя. Эти моменты являются производными от одного основного момента: понимания окружающей жизни и современности.

Для успеха школьной работы, мы полагаем, необходимо: организовать учительство для исследовательской работы и вооружить его нужной книгой и руководством.

Таковы, по нашему мнению, организационные моменты, которыми нужно закреплять сдвиг учительства в сторону советской школы. А этот сдвиг, несомненно, есть. Есть светлые яркие пятна в работе. Революционная современность проникла в школу, хотя бы в виде пионер-работы в школе, детских организаций, изучения советской конституции, кооперации и т. д.

Поэтому, когда мы видим, что массовое учительство, несмотря на тягостное подчас положение оляночки в глухой, темной, неграмотной деревне зачастую уже не ограничивается только школой учебы, а начинает искать новых путей и пытливо присматриваться к слабым порой проблескам развития нового в деревенской жизни, способствовать развитию этого нового и внести его в содержание школьной работы,—тогда мы, несмотря на массу очевидных недостатков и курьезов, утверждаем: новая советская школа в деревне начала строиться: нужно самым тщательным образом изучить этот процесс и помогать его развитию и росту.

В. Жданов.

Национальные моменты в строительстве якутской школы.

В дореволюционной Якутии, как и во всякой другой «инородческой» окраине царской империи, у якутов совершенно не было национальной школы. Знаменитые «разговорные» уроки по Михееву в начальных школах и обязательные французские и немецкие языки для якутских детей, не овладевших еще и русским разговорным, в средне-учебных заведениях составляли, если не сущность, то, во всяком случае, основу, на которой базировалась «якутская» поповско-бюрократическая школа.

Не говоря уже о грубом попрании культурно-национальных интересов якутов со стороны царского правительства, нужно было отметить те печальные педагогические последствия этого руссификаторского «культуртрегерства» на протяжении около ста лет (в якутских улусах начальные школы стали открываться в начале минувшего столетия, тогда как завоевание Якутской области русскими казаками относится к началу XVII стол., которые не могли не чувствоваться как самим народом, о «просвещении» которых пеклись попы и чиновники, так и вдумчивым наблюдателем якутской жизни из среды самих же русских. Эти последствия огромны. Их не перечислить. Но самое главное из них — организованное, систематическое калечение детской души. Недаром одному врачу, работавшему в самых глухих улусах Якутского округа, пришлось в одной журнальной статье определенно констатировать нервность якутских детей-учащихся, в связи с переутомлением, вызванным на почве бессмысленной зубрежки бесконечных молитв, историй и проч. прелестей старой школы*).

Правда, никто не вел в якутских школах правильно поставленных экспериментально-педагогических и санитарно-медицинских наблюдений, но выводы врача Полова в общем нужно считать правильными, и каждый учитель якутской школы может подтвердить, что ученики-якуты в царской министерской и поповской церковной школах преодолевали огромные затруднения в сравнении с учащимися русской школы. Масса непроизводительно затраченной энергии только на овладение простой техникой и метода, и лишь болезненно расшатанные нервы на усвоение и творчество. Вот удел якута, прошедшего русскую школу.

Лучшие представители якутского народа, в лице его национальной интеллигенции, не могли не осознать значения национальной школы, как одного из основных факторов культурного возрождения якутов, и, начиная с 1907 года, об этом говорилось, где только было возможно. В 1913 году на Всероссийском съезде учителей и деятелей по народному образованию учителя-якуты А. Н. Никифоров и С. А. Новгородов выступали наряду с другими представителями «инородцев» с докладами о создании якутской национальной школы. По поручению группы лиц якутской интеллигенции, бывш. политический

*) «Сибирский Врач». 1911 г.

ссылный В. М. Ионов, долго и плодотворно работавший в якутских школах, в 1916 году составил первый якутский букварь. Неизвестно, долго ли трепалась бы в различных портфелях и хранилась под спудом рукопись этого букваря, если бы не революция 1917 года.

С первых же дней революции идет усиленная попытка создания национальной школы. Эта работа якутской общественности всецело связана с деятельностью культурно-просветительного общества «Саха Аймах» и с именем энергичного его вдохновителя С. А. Новгородова (ныне покойного). Без определенных и твердых теоретических формулировок, не останавливаясь перед решительными затруднениями, С. А. Новгородов берется за практическое осуществление настоящей подлинной якутской школы.

На выработанной им транскрипции (латинской) он отпечатывает в местной типографии переработанный им же букварь Ионова, пользуясь для этого скудными типографскими средствами г. Якутска. Было странно, но в то же время невыразимо радостно видеть в 1917 году, в сентябре месяце, как выходил в свет этот первенец якутской рождающейся литературы на неярливо отпечатанной бумаге, с перевернутыми кое-где латинскими и русскими буквами, долженствующими обозначать якутскую азбуку.

С изданием якутского букваря учительство на местах должно было явочным порядком «открывать» якутские школы. Период этой работы, прошедший в пору земщины и гражданской войны, не имеет конкретного содержания, в смысле оформления и творчества национальной школы. Не было, с одной стороны, твердой и ясной линии у руководящих органов, не было, с другой стороны, и крупной общественной инициативы, могущей дать основание к коллективному творчеству и созиданию, если не считать частичные работы культ.-просвет. обществ «Саха Аймах» и «Саха—Омук», преемственных и ныне не существующих общественных организаций.

Якутская национальная школа получает свое формальное установление и укрепление с ликвидацией в крае обстановки гражданской войны и с объявлением Якутской области автономной республикой (1922 г.).

С введением якутского языка, как обязательного предмета обучения и как языка обучения в первых группах в школах I и II ступ., по постановлению местного Наркомпроса, возникает огромная потребность к созданию учебников и книжного материала для школ на якутском языке. Организация этой работы берется местным правительством. В Москве и Якутске создаются литературно-переводческие комиссии. Этот период работы определяется пока только двумя неполными годами, но уже сделано то, что уже положил прочную основу якутской национальной школе.

За это время национальные моменты в строительстве якутской школы определяются следующими положениями.

Создана своя национальная азбука по международной фонетической транскрипции, видоизмененной и приспособленной к фонемам якутского языка С. А. Новгородовым. Якуты до 1907 года не имели своей письменности и литературы. Это обстоятельство служило не только тормозом в культурном развитии якутов, но и было «законным» поводом для царской бюрократии руссифицировать «дикую» Якутию путем чахлах «министерских и церковных школ. Остро и необходимо выросший в 1917 году вопрос о якутской письменности, а также быстрое его оформление в транскрипции Новгородова, подготавливался исторически, начиная с 1907-8 годов, когда в Якутске стал издаваться национальный якутский журнал «Саха Сангата» («Якутская Речь») по академической транскрипции. В решительном отказе в 1917 году от ста-

рой транскрипции (академической) и переходе к латинскому алфавиту не малое значение, без сомнения, имел букварь Новгородова. В настоящее время, несмотря на официальное легализирование латинского алфавита, в виде городской транскрипции для якутского языка, якутским правительством, все же в широких общественных слоях якутской интеллигенции имеются идейные противники этой транскрипции. Между прочим, ими выдвигались против Новгородовской системы культурно-политические соображения, в частности говорилось о развитии якутских национальных школ на русском культурном и идеологическом базисе, потому в целях облегчения усвоения русской грамоты необходимо перенять русский алфавит. Против этого положения приводился защитниками Новгородовской транскрипции неоспоримый факт быстрого и легкого усвоения русской азбуки якутскими детьми, обучавшимися только по-якутски якутской грамоте; кроме того, можно было привести и простой психологический закон об ассоциации представлений по контрасту. Ведь якутское Ю совершенно не идентично с русским Ю, и якутское слово СОН (шуба) совсем не так звучит, как русское СОН. Следовательно, каждой фонеме соответствует своя своеобразная графема. Иначе каждый язык, в данном случае якутский и русский, должен иметь свои отличительные графические знаки, что, во всяком случае, не будет стоять китайской стеной между нарождающейся якутской культурой и могучей русской. Описание идейной борьбы на почве якутской транскрипции, приведшей к принципиальному разрешению вопроса вообще о тюркском алфавите, к выступлению таких авторитетов, как Пекарский, Самойлович и др., а в частности и освещение взглядов широкой массы якутской интеллигенции по этому вопросу, было бы весьма интересно и поучительно.

Как было уже выше сказано, НКП ЯАССР уже издал обязательное постановление об обучении якутских детей на родном их языке в первых двух группах (пока) и введении в школах II ст. и техникумах якутского языка для всех учащихся, как предмета обучения. Это второй основной момент в строительстве национальной школы.

Зависимость якутской школы (как и всякой другой) от развития национальной литературы очевидна.

До сего времени составлены и прекрасно изданы в Москве букварь (Сурук-Бачик) Новгородова и хрестоматия, составленная под редакцией того же Новгородова. Кроме этого, есть еще несколько книг по сельскому хозяйству, медицине, задачи. Ланкова (перв. год), биография Ленина, сборники песен национальных поэтов—вот все, что пока сделано за период кратковременной работы.

Нужно отметить, что все же учебной литературой даже для первых двух годов обучения якутские школы совершенно не обеспечены. Правда, в настоящее время в наборе лежит новая хрестоматия, составленная кружком учащихся, имеются рукописи учебников, пока не отредактированные и не принятые. О педагогических достоинствах учебников приходится умалчивать, но необходимость внести в издание их известную планомерность и влуживость следовало бы подчеркнуть.

Якутская национальная школа стала на твердую почву. Развитие творческих национальных сил порукой тому, что она получит ясное и нормальное оформление культурно-прогрессивного учреждения. В своем развитии она разрешит те вопросы, чисто педагогического характера, которые встали перед ней в настоящее время.

М. Шадрин

Массовая школа Сибири и программа ГУС'а.

Прочитывая, конечно, не безболезненно статью т. Баумана «Организация педагогической работы и программа ГУС'а», помещенную в № 5 «Сибирского Педагогического Журнала» за май месяц с. г., — мне, сельскому учителю, работающему несколько лет в массовой школе Сибири, невольно хочется откликнуться на таковую, обрисовать затронутый вопрос со своей точки зрения, а также отчасти реагировать на некоторые выводы в статье т. Баумана и выткнуло выявить те вопросы, которые автор оставил открытыми.

Зная действительное лицо ряда школ (Калачинского района, Омского округа) со своей практической точки зрения, я, как учитель, прихожу к несколько иной мысли, что некоторые болезни массовой школы, как в области осуществления программы ГУС'а, так и организационной работы, сказал-бы, больше зависят не от личности учителя, а 1) от материальной необеспеченности школы; 2) недостаточной длительности учебного года, по независящим от учителя причинам; 3) работы учителя над программой ГУС'а больше в одиночку; 4) занятия одного учащего с несколькими группами и 5) от старого быта сибирской деревни. Не желая оставить свой взгляд голословным, разберу пунктуально.

Вряд ли кто найдет сказать, что массовая школа Сибири материально снабжена и оборудована удовлетворительно. Явление, когда на 5 учащихся приходится 1 букварь (и то часто не очень желательный), весьма ненормально.

Недостаток письменных принадлежностей, инвентаря, топлива, часто остающееся без ремонта здание школы и нередко плохое ее санитарное состояние — дополняют картину. Также положение школы в этом направлении было бы еще печальнее, если бы учитель относился к этому пассивно. Нередкое принятие шефства местной кооперации над школой, а также посильная помощь населения ей, являются результатом действия учителя. Нельзя не отметить и того факта, когда крестьянин-сибиряк своим закорючлым, мозолистым пальцем (иногда с иронией) указывал на налоговой лист с 38 проц. надбавкой к налогу на местные нужды школ, больниц и прочего, но все же с учителем соглашался и школе помогал.

Здесь уже нельзя отрицать этой важной работы просвещенца на месте, в смысле оказания материальной помощи школе.

А сам учитель еще материально беден. Правда, с определением т. Баумана: «жить стало сносно, не думая о завтрашнем дне и куске хлеба» — можно согласиться, но дело в том, что, кроме куска хлеба, учителю нужны: газета, журнал и связь с культурным миром. Без этого он не может покончить своего

научного, педагогического и политического багажа. То, что он не жалуется на свое материальное положение,—не значит, что он живет удовлетворительно, что значит, что учитель питает надежду на улучшение его материальной стороны.

Касаясь второго вопроса, т. е. недостаточной длительности учебного года в сельской школе—удлинить его учитель бессилён. Вакационному времени, длившемуся вместо 2-х—4-5 месяцев, учащий сам не рад, и, с точки зрения учителя, я сказал бы, что это время для просвещенца одно из тяжелых времен года. И действительно, учитель, кроме кружковой работы, не знает, на что убить время, когда вся деревня вместе с ее школьниками, с ранней весны и до поздней осени кипит в полевой работе (общественная работа на месте в этот период года тоже гложет). В силу этих условий крестьянской жизни, приходится дожидаться того момента, когда крестьянин отпустит в школу своего ребенка, а момент тот бывает в октябре месяце, т. е. после окончательной уборки и молотбы хлеба. Что же касается постепенного заполнения детьми школы, с момента ее открытия, а также постепенная убыль их, начиная с марта месяца,—причину здесь надо искать в материальном недостатке крестьянина. Дети зажиточных и середняцких крестьян первыми прибывают в школу и последними выбывают из нее, дети же бедноты пополняют комплект постепенно, по той причине, что ко дню открытия школы часто не имеют сезонной одежды и обуви. Самое же беднейшее население сибирской деревни своих детей в школу не посылает за неимением одежды и обуви, а нередко и хлеба.

Перейду к третьему вопросу: к кружковой работе учащихся, как работе над самим собой программой ГУС'а и окружающей средой.

Я не имею сведений, как протекает в прочих местах Сибири кружковая работа, у нас же (бывший Калачинский уезд) она выливается больше в форму индивидуальной работы. Разбросанность школ, иногда на 15 верст, и неподдача учителю подводы, особенно в зимнее время срывают кружковую работу. Цель и задачи этой важной работы не учтены даже местными органами (известный мне РИК даже не внес в бюджетную смету на 1925-26 год статью расхода на наем подвод для кружковой работы учащим). В силу этих условий учитель больше работает в одиночку, отчего и получаются у него ошибки.

Из практики прошедшего учебного года особенно выдана та ошибка, которую ярко подмечает сам методист-учитель и которую отметил т. Сливко в своей статье «Программа ГУС'а в практике наших школ», помещенной в № 5 «Сибирского Педагогического Журнала».

Ошибка эта—догматичность.

Надо согласиться, что при ознакомлении с программой ГУС'а массовик-учитель, вместо того, чтобы принять ее за примерную программу, подлежащую не только проведению в жизнь, но и внесению своих корректив (не трогая основу, на которой она построена), принял ее за конечную программу. Первоначально, конечно, ошибочно, учитель всю свою работу над программой сосредоточил к проработке готовых комплексных тем, иногда без применения к сибирским условиям. Сначала этого не учло не только учительство, но и уездный методбюро и инспектура.

Сделанная ошибка сама выплыла наружу в практике нашей школы.

Беру пример. Передо мной книга «В помощь учителю» (сборник программного материала для работы в школе по новым программам ГУС'а). Проглядывая этот сборник (труды педтехникума и учителей на губкурсах), на

ходишь этап: «Переход от зимы к весне». В графе «способы проработки» — напечатано: экскурсия — сбор сосулук, измерение их, счет. В практике деревенской школы, безусловно, подобную экскурсию для сбора сосулук, счета и измерения их, производить не будешь.

Все же, несмотря на некоторые отрицательные стороны в работе над программой ГУС'а, наш сибирский учитель (об единицах не говорю) программу и ее основу понял, над ней поработал и в прошлом учебном году в школе применил.

В отношении же того, что наше сельское учительство не указало в новых программах на некоторые недочеты, выявленные в наших сибирских условиях, то полагаю, что в наступающий учебный год этот вопрос поставится учителями первым и злободневным.

В связи с проведением в жизнь программы ГУС'а в нашей сибирской массовой школе, нельзя умолчать о том, что так ярко отметил автор статьи «Организация педагогической работы и программа ГУС'а» тов. Бауман.

Он пишет: «В одном месте встречаешь необыкновенное количество колонок, в другом месте распределяют на три колонки «Воробья»; а там пытаются связать «Кота» с «Октябрьской революцией», а там тема «Домашние животные» разветвляется на следующие подтемы: «лошадь, февральская революция, корова, собака, кошка, Парижская коммуна, коза». Если бы так обстояло дело с программой ГУС'а и с проводником ее — учителем, который вместе бы связывал и складывал в свой педагогический мешок «кота» и «Октябрьскую революцию», «кошку» и «Парижскую коммуну», то пора бы уже кричать «караул», что сибирским массовик-учителем, по своей политической неподготовке, не может отличить революционный праздник от животного и каляет детище современной педагогики. Но данных на крик нет и подобных «искалечиваний» программы ГУС'а я, как учитель-массовик (зная целый ряд школ), не встречал и, если где есть еще школа, работающая или — вернее — работавшая с такими дефектами, — то о ней надо говорить, как о чрезвычайной редкости. Но и в этой редкости хочется ответить за того учителя и ту школу, где инспектор Сибкоп открыл увязку домашних животных с Парижской коммуной. Проверив это по программам ГУС'а и найдя этап «участие школы в окружающей жизни», видим, что в рассчитанное учащим время на проработку этого комплекса совпадает и день 18 марта, памяти Парижской коммуны. Поэтому мне здесь мыслится не увязка «кошки и козы» с «Парижской коммуной», а необходимость, заставившая того учителя прервать прорабатываемую и с детьми тему «Домашние животные» и приступить к проработке этого важного события, как Парижская коммуна, чествование и память которого нельзя не отметить в школе.

Что же касается мнения т. Баумана о политической неподготовленности сибирского учительства массовых школ, то оно (мнение) несколько, на мой взгляд, преувеличено.

Раньше это, пожалуй, было так. Теперь же общественная работа на месте и программа ГУС'а из бывшего школа выковала политического работника деревни или, как говорит т. Зиновьев, пролетарского работника. Надо признаться, что учитель не знает на зубок весь политический цикл, но цель революции, стремления соввласти и все ее задачи в деле социального строительства нашей республики низовой учитель уяснил (за исключением единиц) и является проводником этих задач в темной крестьянской массе.

Одной из злых причин, тормозящих осуществление в массовой школе лишь организационной части программы ГУС'а, является быт нашей сибирской деревни, над ломкой которого требуется время и длительная работа. Наша деревня пока еще дает школе детей, не имеющих коллективных навыков. Учитель в процессе обработки деревенских ребятишек, держа путь на коллективизацию и разные виды школьной организации, в куцый учебный год достигает многих желательных результатов. Но крестьянская семья, со старым укладом дедовской жизни (их подавляющее большинство), часто ломает те навыки и воззрения, которые ребенок получил в школе. Этот горький факт весьма волнует учителя деревни и, несмотря на его моральную борьбу, путем постановки школы с с.-хозяйственным уклоном, бесед с населением о задачах советской школы и особенно ее роли в сельском хозяйстве, а также переустройстве быта деревни—явление это все же наблюдается.

Следующим затруднением и недостатком при проведении комплексной системы преподавания в наших школах нужно отметить: занятия одного учащегося с несколькими группами и полное отсутствие учебников, отвечающих нашим сибирским условиям и запросам программы, а также недостаток в школе педагогической и методической литературы для учителя.

Заканчивая, с точки зрения учителя, обзор действительного лица нашей сибирской массовой школы, мыслю, что учительство деревни выявленные ошибки и недочеты в практике прошедшего учебного года над программой ГУС'а в наступающий учебный сезон не повторит. Схема программы ГУС'а понята, работа начата и поставлена на путь. Учительству массовых школ Сибири осталось углубить эту работу. Главное, путем практических вывешиваний, помочь методбюро строить на основе схемы ГУС'а сибирский вариант программы так, чтобы наш куцый учебный год, как губка, впитал в себя весь наш рабочий план. С искоренением некоторых материальных недостатков школы и ее болезней (особенно болеют планировка и учет) и с проведением сибирской программы (на основе схем ГУС'а) мы внесем оздоровление в наиву школьную работу.

Сельский учитель А. Цыбин.

Образование крестьянской молодежи Сибири.

В настоящее время партия и Комсомол с особым вниманием обсуждают вопрос о практических мероприятиях по расширению образовательной работы крестьянской молодежи.

Оно и понятно, так как «в свете нового курса партии в деревне, вопросы поднятия культурного уровня крестьянского населения приобретают исключительно важное значение потому, что такие задачи, как интесификация сельского хозяйства, кооперирование деревни, как вопросы поднятия производительности труда в сельском хозяйстве, создания вокруг партии крестьянского актива,—все они не могут быть разрешены без расширения образовательной работы среди основных крестьянских масс, без сообщения крестьянам технических знаний и навыков.

При нынешнем состоянии народного образования мы всех этих задач выполнить не можем» (из доклада тов. Тарасова на IV Всероссийской конференции РЛКСМ).

Это как нельзя ярко и полно относится и к Сибири, с ее крайне незначительными достижениями в деле образования крестьянской молодежи.

Так, подводя итоги в этом деле, мы имеем следующую картину:

ШКМ—представляли собою одно из значительных крупных достижений. Всего в 1924-25 учебном году было 25 школ.

В большинстве своем они организованы путем реорганизации семилеток, профшкол и только 36 проц. их организовано вновь.

По месту нахождения они распределялись таким образом:

1. Омская губерния —7 школ.	4. Иркутская губерния —3 школы.
2. Алтайская » —4 »	5. Томская » —3 »
3. Енисейская » —7 »	6. Новониколаев. » —1 »

Работали ШКМ в чрезвычайно тяжелых условиях. Большинство из них, а именно 16 школ крестьянской молодежи имели свои здания под школьные занятия и интернаты, остальные же не имели ничего. Но все-таки школы и имеющие помещения не были ими удовлетворены, так как эти помещения были тесны, неподходящи для учебных занятий, требовали ремонта и их переустройства.

Школы крестьянской молодежи—дело в Сибири новое.

Все они начали работать с осени прошлого года при полном отсутствии практического опыта в этой области. Такое же плохое положение было и с программами для них. Применить Наркомпросовскую программу (с животноводческим уклоном) к условиям работы своей ШКМ отдельные работники не могли. Сибировская же программа была в 25 тем, тогда как годовичная работа

школы, равная 8-10 темам, была очень велика, в силу чего большинство школ (57 проц.) вынуждено было работать по смешанным программам. Наряду с этим много мешало работе и полнейшее отсутствие учебной литературы для этой молодой и новой школы.

Новизна типа школы имела отражение не только на этом. Несмотря на удовлетворительный подбор состава учащихся школ, все же всеми школами те этой нечеткости имелось в числе учащихся всех школ до 9 проц. батрачески не были связаны с сельским хозяйством.

Неотложной необходимостью для ШКМ являлось содержание при них больших интернатов, в которых помещалось около 20 проц. общего количества учащихся. Это обстоятельство вызывалось, с одной стороны, положением ШКМ, как школы районной, и с другой—наличием большого количества «чуждого» для школы состава (25 проц. учащихся). Но даже и при наличии интерната школа не всегда могла достать нужные для содержания интернатцев средства (в среднем 5 р. 20 к. на одного человека). Это сказывалось на том, что ребятам приходилось иногда голодать (расход на одного человека в месяц по некоторым школам доходил до 2 р. 90 к.).

Некоторые ШКМ имели у себя большие хозяйства (например, паровая мельница, кузницы, мастерские, посев до 30 десятин хлеба и т. д.), которые ими и органами ОНО рассматривались, как материальная база школ. Практически же получалось то, что все эти хозяйства были лишь обузой для школ, так как попытки сделать их школьными, показательными хозяйствами требовали вложения в них средств.

У всех школ отсутствовали твердые бюджетные сметы. Средства добывались всякими путями: организацией общества помощи школе, постановкой спектаклей, самообложением крестьян, поступлениями от кооперативных и общественных организаций и т. д. Получаемых же школами средств от ОНО (62 проц. получ. сумм) едва хватало на оплату работников и хозяйственные расходы по освещению и отоплению.

Работники-педагоги ШКМ в значительной части были не подготовлены для работы в этой школе, начавшей работать первый год. Мешала более лучшему подбору их и низкая заработная плата, в особенности агрономов. Так, средняя зарплата работников школ крестьянской молодежи (в том числе и агрономов)—31 руб. в месяц, тогда как агроном, работающий в землеуправлении, получал 50-55 рублей. Этим же в большей степени объяснялось и отсутствие в школах преподавателей-обществоведов (их было 46 проц. потребного количества), при чем из числа последних, работающих в школах, было много совершенно неподготовленных в этой области. Как пример, характерен следующий факт: обществовед Исилюльской ШКМ (Омской губернии) преподавал ребятам на уроках обществоведения философские теории Ницше и Льва Толстого.

Имеющейся сетью школ было охвачено около 1750 человек молодежи, что, понятно, далеко недостаточно, так как, несмотря на первый год работы школы, они удовлетворяли только 75 проц. желающих учиться. Однако, в расширении сети ШКМ по сравнению с остальными школами союзов будет препятствовать ее дороговизна. Так, средняя стоимость обучения (вместе с интернатом) в такой школе выражалась в 7 р. 44 к., тогда как в массовой школе союзов только 1 р. 25 коп.

В ряде школ имелась недостаточная выдержанность, с точки зрения задач ШКМ, учебно-воспитательной и программной работы, в результате чего наблюдался уклон школ в сторону «учебы», отрыв от сельского хозяйства (например, 34 часа недельн. нагрузки учащихся), слабое участие в политической жизни деревни и проведении культ-улучшений в своем хозяйстве (проводилось 50 проц. школ). Точно также наблюдалась несогласованность (57 проц.) программ школы с производственными планами агрономов, сельскохозяйственным районным советом, райкомами РКП (б), РЛКСМ и населением.

Органы народного образования руководили работою ШКМ недостаточно. Были отдельные моменты достаточно хорошего руководства (СибОНО, Омск), но это явление одиночное. В общем и целом: «руководство аппарата ОНО работою ШКМ заставляет желать много лучшего» — Новониколаевск, «руководство слабое» — Алтай; «несмотря на директивы вышестоящих органов, ОНО попрежнему работою ШКМ фактически не руководит» — Томск.

Но все же, несмотря на вышеуказанные недостатки, и в организационной учебно-воспитательной и программно-методической работе, школы крестьянской молодежи оправдали свои задачи и «за истекший год подошли к тому, чтобы, опираясь в основном на бедняцкие и батрацкие слои деревни и привлекая симпатии крестьянства, стать активной силой в поднятии сельского хозяйства» (из резолюции Сибсовещания работников и организаторов ШКМ).

Основным содержанием школы крестьянской молодежи являлась ее производственно-агрономическая работа и общественно-политическая деятельность.

В отношении производственно-агрономической работы ШКМ имеет целый ряд несомненных достижений: ставят у себя в школьном хозяйстве показательную работу, ведут отдельные опыты, проводят организацию машинных товариществ, различных артелей и т. д.

Кроме того, ученики имеют отдельные достижения в хозяйстве у своих родителей, потому что ШКМ ставят своей задачей не замыкаться в рамках только школы, а переносить центр тяжести на окружающее крестьянское хозяйство, добиваясь для начала в этом отношении хотя бы мельчайших улучшений.

Точно также ШКМ имеет целый ряд достижений в общественно-политической работе в деревне. Эта работа выражается в том, что ученики, под руководством комсомольских и партийных ячеек, активно участвуют в общественной жизни, организуют красные уголки, ведут справочную работу в избе-читальне, участвуют в проведении предвыборной кампании и т. п.

Большая работа проводится школами и по части организации и помощи в работе сельско-хозяйственных кружков.

И эта огромнейшая работа, проделанная ШКМ, не остается без внимания со стороны масс крестьянства.

Об этом свидетельствуют констатированные на Сибсовещании по ШКМ факты доброжелательного отношения крестьянства к школам, практическая помощь крестьян работе школ и громадные требования на открытие новых школ.

Ряд проведенных мероприятий (совещание работников, единая реальная выполнимая программа, подбор работников, твердый бюджет) дает уверенность, что этот тип школы советской деревни, нащупав путь связи с крестьянством, с общественной жизнью деревни, пойдет и дальше по верному пути своего развития.

Сельхозкружки. Точной цифры учета сельхозкружков, работавших в 1924-25 учебном году по Сибири, нет, но предварительные данные дают возможность определить ее в 850-900 кружков.

Необходимо отметить, что в работе сельхозкружков очень остро чувствовался недостаток систематического, планового руководства со стороны ОНО и других заинтересованных организаций.

На местах были созданы консультационные бюро по сельско-хозяйственному образованию из представителей Губполитпросвета, ГЗУ и губко-работоспособен. Сибкрайком РЛКСМ, обсудив это в июне месяце, высказался за создание единого руководящего работой сел.-хоз. кружков центра— «принципиально Губполитпросвет не возражает против реальным достижениям: руках руководства работой сел.-хоз. кружков, но практически им еще ничего не сделано» (сообщает Томск). Есть и тут отдельные, единичные случаи (Енисейск. губ.), как и в вопросе руководства ШКМ, но в общем и целом политпросветительные отделы ОНО сельхозкружками не руководили.

Рост политической и культурной активности деревни вызвал у крестьян громадную тягу к получению знаний вообще и сельско-хозяйственных в частности. Выходом из этого положения явилась—организация сельхозкружков, как наиболее доступной массовой формы получения этих знаний.

Этим и объясняется прямо-таки «стихийный» рост на местах сельско-хозяйственных кружков, который до некоторой степени только регулировался наличием руководителей кружков и литературы по вопросам их работы.

В подавляющем большинстве инициатором создания сел.-хоз. кружков были ячейки Комсомола, члены которых, обыкновенно, в полном составе вступали членами сел.-хоз. кружков. Но продолжительное занятие в этом кружке, при отсутствии хорошего руководителя, и достаточного количества литературы, постепенно отталкивали молодежь от кружка и нередко в составе этих кружков оставались лишь только взрослые крестьяне.

Состав руководителей сел.-хоз. кружков был чрезвычайно пестрый, разнохарактерный. Работали агрономы, учителя, крестьяне-передовики или просто грамотные комсомолцы, в большинстве зав. избами-читальнями и т. п.

Имелись случаи, когда кружками в целом ряде сел приходилось руководить участковому агроному, наезжавшему время от времени в эти села.

Специальной литературы для сел.-хоз. кружков не было. Не было и руководящей литературы, так как наиболее популярная брошюра Сибполитпросвета «Сел.-хоз. кружки», появившаяся на рынке, в глухие деревни не проходила, оставаясь в селах, расположенных вокруг городов; ее не хватало на удовлетворение имеющейся в ней потребности. Нужно, однако, заметить, что и эта книга не отвечала всем особенностям сельского хозяйства в Сибири, да и сравнительно поздно вышла (в середине зимы).

Наиболее сильно работали сел.-хоз. кружки в районных селах и деревнях, близко от них стоящих, где этой работой руководили участковые агрономы и где имелась возможность снабжения кружков кое-какой литературой. Наряду с этим, у них была возможность проделать кое-что в агроучастке на опыте. Эти кружки на лето поставили перед собой ряд больших общепольз-ных начинаний и мероприятий, и, таким образом, завоевав определенные сим-патии крестьян, дали возможность агрономам, опираясь на их работу и зато-

ритет среди крестьян, предпринять и продлевать эти мероприятия в гораздо больших размерах.

Образовательная работа с переростками. По Сибири в сельских местностях в прошлом году имелось 1690 ликпунктов и 68 школ малограмотных. Точного учета возрастного состава посещающих эти ликпункты и школы не было. Но из положения на местах можно заключить, что 60 проц. (70-75 тысяч человек в возрасте 13-16 лет) из состава учащихся представляла собою крестьянская молодежь.

Эта загруженность ликпунктов молодежью, наряду с общими причинами, объясняется отсутствием в Сибири сети краткосрочных образовательных школ соцвоса для крестьянской молодежи переростков, в возрасте 13-17 лет, и довольно слабым притоком в ликпункты взрослых крестьян. Вечерних же курсов крестьянского юношества и взрослых крестьян прошлый год не было.

Кружки при избах-читальнях большого значения в деле проведения образовательной работы с крестьянской молодежью, в частности, с переростками, не имели, так как постановка работы (в основном концентрировавшаяся в ликпунктах), а равно и ее содержание, не в состоянии дать что-либо реального в разрешении этого вопроса.

Деревенская семилетка. Сеть деревенских семилеток по Сибири в 1924-1925 уч. году насчитывала 38 школ, при чем по месту нахождения они распределялись так:

Омская губерния	— 11 школ.
Иркутская »	— 9 школ.
Енисейская »	— 8 школ.
Алтайская губ.	— 7 школ.
Томская »	— 3 школы.

Этими школами охвачено около 9000 человек крестьянской молодежи, в возрасте 9-16 лет. Однако, изучение имущественного положения состава учащихся этих школ на месте показало, что в 5, 6 и 7 группах школ обучаются дети наиболее экономически мощных крестьян (средних и зажиточных) и только очень небольшая прослойка детей бедняков и сел.-хоз. рабочих крупных совхозов.

Работа этой школы до сих пор по существу остается работой школы «учебы», задача которой сводится—быть промежуточной, подготовительной ступенью в высшее учебное заведение.

Наблюдается несогласованность программ и учебных планов школ с потребностями местного хозяйства, совершенно недостаточная насыщенность программ сел.-хоз. и политическим содержанием и очень слабое участие учащихся и школы в общ. хоз. и политической жизни деревни и района.

И понятно, что такая постановка работы школы, которая не проводит никакой работы с учащимися в смысле заинтересованности их сельским хозяйством, привлечением их к практической работе в своем хозяйстве и т. д., и, с другой стороны, состав учащихся—детей, материально обеспеченных, постепенно вырабатывает у них желание «учиться дальше», «выйти в люди» и т. д.

Профшкола. Подготовка работников по ремонту с.-х. машин. В прошлом году имелось 9 профшкол с мех. уклоном, с охватом около 1150 человек учащихся. Нужно отметить, что развертывание сети профшкол частично не было увязано с потребностями сибирской промышленности в квалифицированной рабочей силе (все профшколы готовят слесарей). В результате этого наблюдались и такие казусы, как подготовка квалифицированных работников

для биржи труда (пример омской профшколы, когда выпущенные оказались безработными).

Наряду с этим они не могли применить свои знания, свою рабочую силу на таком обширном поле деятельности, как ремонт сельско-хозяйственного инвентаря в хозяйстве нашей Сибири.

С одной стороны, наличие в сельском хозяйстве громадного числа машин, с другой—перспектива механизации сел.-хозяйства в дальнейшем, из обучающихся в этих профшколах работников для ремонта сельско-хозяйственных машин.

Тракторное образование. Возрождение сельского хозяйства, переход на культурное ведение этого хозяйства вызывает громадную потребность в тракторе. Громадные запросы крестьянства, уже убедившегося на работающих в Сибири 70 тракторах в их практичности и выгоды, понятно, будут немалый ряд последующих лет не удовлетворяться количеством распределяемых госторговыми органами тракторов.

Но наличие уже работающих в сел.-хозяйстве 70 тракторов и производственные планы госторговыми органами на 1925-26 год, предполагающих увеличение этого количества тракторов в 3-4 раза, требует большой кадр обслуживающего персонала—трактористов.

Эта потребность в них сейчас удовлетворяется за счет рабочих города, знакомых с двигателем внутреннего сгорания и только. Но эти трактористы не могут удовлетворять поставленным требованиям.

Все это в совокупности взятое решительно выдвигает сейчас перед ОНО потребность в разработке вопроса подготовки трактористов, тем более, что материальная база проведения этой работы есть.

Продвижение дер. молодежи в профшколы, техникумы и ВУЗ'ы. По 6 ВУЗ'ам Сибири в 1924-25 учебном году в числе слушателей ВУЗ'ов было только 1320 человек крестьян, т. е. всего только 19,5 проц. общего количества слушателей.

В таких ВУЗ'ах, как сельско-хозяйственном, ветеринарном и медицинском, процент крестьян повышается до 34 к общему числу слушателей этих ВУЗ'ов. При этом в рабфаках крестьян было 420 человек, т. е. 32,5 проц. общего количества обучающихся. В профшколах же процент учащихся крестьян чрезвычайно мал, в большинстве отсутствует совершенно.

Общая задача расширения технической подготовки крестьянской молодежи, наличие значительного количества излишних рабочих рук в деревне, с одной стороны, и вопросы кооперирования деревни—с другой, выдвигают задачу—наметить путь более быстрого продвижения крестьянского молодняка в средние и высшие учебные заведения, что особенно важно для Сибири, переходящей на новые пути хозяйственного развития и при ее малом охвате крестьянской молодежи этими учебными заведениями.

М. Г.

Итоги курсов избачей.

(В Каменском округе).

Вполне очевидно, что для поднятия на должный уровень политпросветительной работы в деревне, задача подготовки постоянного, устойчивого и квалифицированного кадра политпросветчиков-профессионалов является одной из наших основных задач.

Опыт прошлого года, когда по постановлению 13-го партсъезда мы впервые попытались сделать культурным центром деревни избу-читальню, наглядно показал, что на пути к осуществлению этой задачи одним из главных препятствий является именно отсутствие подготовленных избачей, умеющих организовать и умело руководить работой избы-читальни.

Учитывая указанный опыт и потребности, а также директивы центра о подготовке и переподготовке политпросветчиков для деревни, — Каменским улполитпросветом с 20 июня по 4-е августа с. г. проводились окружные курсы избачей.

Созыв и организация курсов проходила совместно с агитпропотделом УКОМ'а РКП. Работа эта выразилась в следующем: а) составление и реализация сметы расходов по курсам; б) информация и указания РИК'ам, райкомам РКП и райполитпросветкомам о курсах, о подборе курсантов и времени их посылки; в) приспособление программы курсов к местным условиям, ознакомление с методическими указаниями губполитпросвета и составление методического плана работы курсов; г) подбор лекторов-руководителей по отдельным вопросам программы, распределение вопросов и созыв совещания лекторов-руководителей, с целью ознакомления последних с методическим планом работы вообще и методами проработки отдельных вопросов в частности; д) подготовка помещения для работы курсов и общежития для курсантов, оборудование этого помещения и общежития; подбор библиотечки, шкафа, столов, скамей, кроватей и т. д.

Общие расходы по содержанию и обслуживанию курсов выражаются в сумме 1481 руб. 40 коп., из них: учебные—36 р. 20 к., хозяйственные—1033 р. 69 к., административно-организационные—411 р. 50 к.

Лекторский состав курсов был подобран из работников Уоно и Укома РКП, УЗУ, Губполитпросвета и др. организаций в составе 15-ти человек. Во время работы курсов были случаи несвоевременной замены одних лекторов другими, заболевания, отлучки вследствие перегруженности основной работой (три случая), что, безусловно, отражалось на работе курсов. В момент подготовительной работы лектора-руководители были достаточно подготовлены к руководству проработкой соответствующих вопросов и ознакомлены с мето-

дами работы курсов вообще, и указанный состав их в общем вполне удовлетворял требованиям.

Всего курсантов, с начала и до окончания курсов, было 39 человек. Из них: а) по полу: мужчин—35 ч., женщин—4; б) по социальному положению и происхождению: 5 рабочих, крестьян 32 и служащих 2; в) по партийности: 14 членов РКП, 6 кандидатов, 16 комсомольцев и 3 беспартийных; г) по возрасту: от 18-ти до 35-ти лет—25 чел., от 25-ти до 35-ти лет—12 чел., свыше 35 лет—2 чел.; д) по образованию: окончивших сельскую школу—18 чел., 2-х классовое училище—10 чел.; совпартшколы—3 чел.; один—4 кл. бывш. гимназии, 5 самоучек и двое окончили курсы красных учителей; е) по национальности: великоруссов—35, малороссов—4; ж) по стажу на политпросвет-работе: работавших от 1-го до 2-х лет—5 чел.; от 6 мес. до 1-го года—7 чел., от 1 года до 2-х лет—5 чел.; свыше 2-х лет—5 чел. и совсем не работавших—17 чел.; з) по занимаемой должности: райизбачей—6, сельских избачей—18 и неработающих—15 человек.

Программа курсов заключала в себе минимум вопросов, дающих политпросветчику деревни возможность правильно ориентироваться в общих задачах, разделах, формах и методах работы избы-читальни. Выражается она в следующей схеме:

1. Учет опыта мест: а) организация и рост избы-читальни; б) разделы работы; в) методы работы; г) учет работы; д) влияние на массы и отношение масс к ней.

2. Наша деревня в экономическом, политическом и культурном отношении.

3. Мероприятия совласти и РКП по улучшению деревни: а) решение 13-го с'езда РКП о работе в деревне; б) 3-го с'езда Советов; в) пленумов ЦК о работе в деревне; г) 14-й парт-конференции; д) всесоюзного совещания политпросветов при ЦК.

4. Изба-читальня, как центр политико-просветительной и культурной работы в деревне.

5. Основные разделы работ избы-читальни: а) советское строительство; б) сельско-хозяйственное образование; в) коммунистическое просвещение; г) революционные праздники и советская общественность.

6. Основные формы и методы работы избы-читальни.

7. Разделы и содержание работы избы-читальни: а) сельско-хозяйственный кружок; б) общественно-политический кружок (политкружок); в) кружок чтецов и корреспондентов; г) драмкружок; д) кооперативный кружок; е) санитарный кружок; ж) добровольные общества (Авиахим, ОДН, МОПР); з) работа справочного стола; и) работа библиотеки-читальни; к) изба-читальня и ликвидация неграмотности; л) работа среди крестьянок; м) работа с пионерами; н) массовые ударные и эпизодические работы: 1) проведение массовых кампаний; 2) революционные праздники; 3) агиткампания.

8. Организация и оборудование избы-читальни: а) помещение избы-читальни; б) инвентаризация и оборудование избы-читальни; в) районная и местная изба-читальня и Красный уголок.

9. Учет и отчетность.

10. Практические работы курсантов: а) выпуск стенгазеты, б) дневник избы-читальни и составление отчета; в) альбом вырезок; г) техника составления инвентарного каталога.

Все практические работы выполнены курсантами в процессе работы курсов в соответствующем разделе.

В отношении методов работы курсов необходимо отметить, что основной всего здесь являлась: 1) самостоятельность и активность самих курсантов; 2) лабораторность изучения темы; 3) коллективный обмен опытом практической работы его, групповая проработка; 4) проверка и подытоживание работы.

Практически проработка там производилась таким путем: а) предварительная установка вопроса, намеченного к проработке (вводная беседа), выясняющая краткое содержание и объем темы; б) ознакомление с библиографией и материалом для изучения данного вопроса, например, дана тема «Кружок чтецов и корреспондентов»; в) разбивка темы на подтемы и распределение подтем по звеньям (в 7-8 чел.), для самостоятельной проработки, например, 1-е звено прорабатывает подтему «Работа с книгой и газетой», 2-е звено—«Стенгазета при избе-читальне» и др.; г) проработка в звеньях литературного материала, указанного в библиографии для соответствующих подтем, конспектирование проработанной подтемы, составление тезисов для доклада, зарисовка схем и диаграмм; д) экскурсия в редакцию газеты; е) практическое оформление изученного вопроса, путем подбора соответствующих материалов для чтоток, выпуска стенгазеты и специального номера газеты «Наша Деревня» и др.; ж) общая заключительная конференция для подведения итогов по всем подтемам, входящим в круг проработки данного вопроса.

В течение всей этой работы руководитель по данному вопросу следит за ходом проработки, дает общее направление, помогая в разрешении спорных вопросов. На конференции руководитель в заключительном выступлении подводит общие итоги работы, останавливаясь, главным образом, на спорных или недостаточно освещенных вопросах.

В качестве учебно-вспомогательных и подсобных учреждений для курсов являлись такие учреждения, как: устатбюро, кооперации, агрокабинет УЗУ, сел.-хоз. школа, редакция газ. «Наша Деревня», центральная библиотека, ликпункт. При проработке отдельных вопросов, связанных с работой этих учреждений, в них производилась практическая работа курсантов, экскурсии, обследования.

Вся программа курсов проработана в 217 часов. Число часов, занятых отдельными способами проработки вопросов, и их процентное отношение к общему числу часов этой программы, следующее: отведено на 1) предварительную установку вопросов—17 часов 40 мин.=8,14 проц.; 2) ознакомление с материалом по отдельным вопросам программы в порядке их проработки—8 час. 30 мин.=3,91 проц.; 3) проработку в звеньях—14 час. 20 м.=6,45 проц.; 4) практические работы—17 ч.=7,83 проц.; 5) экскурсии-обследования—15 часов=6,91 проц.; 6) конференции—84 ч.=38,94 проц.

Ежедневная нагрузка курсантов обязательной курсовой работой = 6 часов.

При курсах была создана из курсантов общественно-политическая комиссия, через посредство которой курсы имели связь с партийными, профессиональными организациями города и населения вообще. Связь эта выразилась в участии курсантов на партийных, комсомольских и профессиональных ячейковых и общегородских собраниях, в участии в проведении кампаний и революционных празднеств, которые имели место в общественной жизни в период проведения курсов (Международный день коопер., день СССР, день Авнахима, Неделя книги). При курсах имелась небольшая библиотечка-читальня, где, благодаря учреждений и организаций, с которыми курсы держали связь, имелись все время свежие газеты и журналы—местные и центральные;

в дни и часы отдыха курсант имел возможность отдохнуть за чтением полезной книги и газеты.

Главная цель курсов—дать практические навыки избачу в работе и пополнить его теоретические знания в деле организации и методов работы избачивательной организации—достигнута. Лабораторный метод, которым впервые в каменских условиях была заменена лекционная система, в общем был выдержан и дал указанные выше результаты, что лишней раз говорит за его жизненность, с одной стороны, и за окончательную замену им преобладающей на всякого рода курсах и методических конференциях лекционной системы, с другой. Об этом свидетельствуют материалы самостоятельных звеньев работ курсантов, отзывы лекторов-руководителей и отзывы самих курсантов.

К упущениям и дефектам в работе курсов, со стороны организационной и программно-методической, нужно отнести: недостаточно тщательный подбор курсантов некоторыми местными организациями, в частности общего развития командированных, несвоевременная замена намеченных ранее руководителей, отступление (формальное) от программы и лабораторного метода при проработке темы: «Кружок физкультуры», так как последний, за недостатком времени и уходом руководителя, заменен вопросом «Санкружок», проработавшая этот вопрос в день отдыха путем беседы.

Таковы недочеты курсов и их достижения.

В заключение хотелось бы привести выдержку из статьи, помещенной в № 67 «Наша Деревня», составленной из заметок курсантов во время работы курсов райизбачом, тов. Воробьевым:

Прошел месяц занятий избачей на курсах, и надо отметить, что курсы дали очень много, особенно новичкам... расширяется общий кругозор курсантов избачей, что за месяц стало вполне заметно. Раз'ехавшись на места, полученные знания избачи понесут в деревню и теперь не будут идти ощупью в работе, как это было в прошлом» (газ. «Н. Д. № 57-562 от 24 июля 25 г.). И дальше в этой же статье говорится: «Хотелось бы видеть переход на плановую работу нашей деревенской избачивательной организации с этого же момента. Но этому будет мешать ряд недостатков: 1) плохая обеспеченность избачивательной организации необходимыми средствами, 2) нищенская оплата труда избачей при чрезмерной загруженности часто посторонним делом, 3) слабое внимание со стороны общественных организаций».

К такому голосу избачей необходимо чутко прислушиваться всем учреждениям и организациям, заинтересованным в поднятии работы избачивательной, и содействовать устранению тех ненормальностей, на которые справедливо указывают сами избачи. Без устранения «недостатков», указанных в приведенной выше выдержке из статьи избача, даже и при высокой квалификации работников—толки о избачивательной, как «Культурном и политико-просветительном центре,—будут, по выражению тов. Ленина,—пустой политической трескотней».

Ил. Маслов.

Стенная газета на ликпункте и в школе малограмотных.

В прошлом номере я говорила о стенной газете на ликпункте, а теперь перейду к стенной газете в школе малограмотных.

Заранее предупреждаю, что говорить буду не о стенных газетах вообще, а, главным образом, о стенной газете в той школе малограмотных, где я работала.

Цифры, факты, образы, примеры взяты из самой жизни. Взяты, так сказать, кусок голой действительности, без всяких прикрас и инсинуаций.

Буду попутно говорить о том, как зарождалась, жила, развивалась, замирала и вновь возрождалась наша стенная газета. Внешняя обстановка оставила след на ходе работ вообще и на стенной газете в частности.

Разобравшись с конкретными примерами, перейду уже к общим выводам, чем может быть и чем должна быть стенная газета в школах малограмотных вообще.

Школа малограмотных, где я работала, была на Холодильнике и обслуживала следующие заводы: Холодильник, Кедропром, винзавод, чугунолитейный завод (бывший сахарный), кожзавод № 1, кроме того были учащиеся, которые служили в Промбанке, Обьсоюзе, III-ей городской больнице, доме валолетск и Новониколаевском лесничестве, квартиры которых находились в ближайшем районе.

Учащихся в октябре записалось 31 человек, в декабре количество их достигло 52.

По союзам учащиеся распределялись так: пищевиков—28, союза металлистов—3, строителей—2, совработников—2, медикосантруд—2, кожевников—1, железнодорожников—1, транспортников—1 и не-членов—11, всего 52 человека.

По социальному составу учащиеся распределялись следующим образом: рабочих 39, служащих 11, прочих 2.

Состав служащих: большею частью конюхи, сторожа, сиделки.

Вдаюсь, быть может, в ненужные подробности, не имеющие прямого отношения к теме, но мне хочется подчеркнуть пролетарский состав учащихся нашей школы, чтобы с должным вниманием читатели отнеслись к тому, что они и как они пишут.

Занятия у нас начались 22-го октября 1924 года, а стенгазету надо было вывешивать к 7 ноября, к 7-ми летней годовщине Октябрьской революции.

Как сказала я об этом учащимся, все стали говорить, что они не могут писать в стенгазету, не умеют, и ничего у них не выйдет.

Постаралась их уговорить попробовать свои силы, говоря, что даже на ликпункте только что научившиеся читать и писать люди уже пишут коротенькие статейки в стенгазету.

Выбрали редколлегию, и к сроку № 1 стенгазеты «Голос Рабочего», как называли газету, был выпущен.

По просьбе учащихся, этот первый номер вышел с неисправленными ошибками. Объяснялась такая просьба тем, что учащимся хотелось сохранить этот номер на память и впоследствии сравнить с ним последующие номера. Первая газета будет показателем степени их политической и технической грамотности, с которой они пришли в школу.

Считая такое желание учащихся вполне законным, я оставила все статьи в том виде, как они вышли из-под пера учащихся, за что в свое время получила «нагоняй» от методического кружка лексикаторов.

Учащимся был предоставлен свободный выбор тем, лишь бы она имела отношение к завоеваниям Октябрьской революции. № 1 стенгазеты был иллюстрирован портретом Ленина, написанным карандашом слабой рукой 15-летней дочери рабочего, и была еще одна круговая диаграмма, обозначающая грамотность в Сибири: неграмотных 78 проц. и грамотных 22 проц.

Нет надобности останавливаться на всех статьях газеты, возьмем наиболее характерные.

Вот пишет женщина 37 лет, Лысковская. Она дома обременена кучей ребятишек и служит рассыльной в Кедропроме, член РКП (б) и член союза пионерок.

Пробыла в нашей школе она недолго, не удалось ей пополнить свои знания: ее скоро выбрали в горсовет. Весной она приходила уже обследовать от Губоно школу и очень жалела, что так она и осталась малограмотной.

В воспоминание о Лысковской у нас осталась ее статейка в № 1 «Голос Рабочего».

Озаглавлено—«Воспоминание».

Пришожу почти полностью, но только без сохранения орфографии, так как не в формальной стороне тут дело.

«Мы празднуем 7-ю годовщину Октябрьской революции без великого вождя Владимира Ильича Ленина. Это тот Ленин, который служил нам путеводной звездой, который указал нам путь за несколько лет вперед, это тот человек, который отдал свою жизнь за освобождение угнетенного класса. Он нас научил, как нужно бороться с угнетателями и строить свое государство.

Мы должны взглянуть назад, что было сделано за 7 лет, сколько мук и страданий вынесли на своих плечах на военном и хозяйственном фронте. Мы окружены были всевозможными блокадами. Но как бы ни угрожала иностранная буржуазия своими штыками, чтобы задушить рабочий класс, рабочие совместно с крестьянами доказали, как умеют бороться и побеждать. Мы сумели доказать рабочим всего мира, как нужно бороться с капиталистами и строить свое рабочее государство.

Мы должны вспомнить о тех борцах, которые умирали на баррикадах и оставили нам десятки тысяч беспризорных детей, о которых мы должны заботиться, как о своих детях, и помогать им как материально, так и духовно, для чего необходимо вступить в общество «Друзья детей».

Жена рабочего Бахтияна, беспартийная, 31 года, подходит к Октябрьской революции со стороны женского вопроса. Приведу начало и конец ее статьи с незначительными редакционными поправками.

«Женщина угнеталась целыми веками. Ее эксплуатировало не только царское правительство, но и темнота и невежество своего семейства. Она была самое ничтожное существо, она не только не имела права участия в общественной жизни, но

и была в своей семье лишена всякого права. Старое царское правительство старалось держать женщину в темноте и невежестве, ибо из темной и угнетенной женщины можно извлечь больше физической силы...

Красная Октябрьская революция и партия большевиков коммунистов, во главе с товарищем Владимиром Ильичем Лениным, первая осознала тяжелое положение женщины и широко открыла ей двери; она глубоко подрезает корни угнетения и неравенства женщины, как ни одна партия и ни одна революция в мире не дерзала подрезать...

В день праздника 7-й годовщины Октябрьской революции мы идем сплоченными рядами и гордо поднимаем свои знамена, и ярко засияют наши красные знамена и рассеют лучи по всему миру, и засеют искру среди пролетариата Запада, и загорится в груди у могучего пролетариата, он также поднимет красные знамена, сбросит строй капитала и вместе с нами будет строить новое лучшее государство на коммунистических началах.

Да здравствует наша Октябрьская революция всего мира!»

Гусев, беспартийный рабочий, 26 лет, развозчик колбасы, пытается написать стихотворение. Кстати, о Гусеве: это дельный, серьезный, вдумчивый, всегда выдержанный, жаждущий знания, со вниманием ловящий каждое слово учителя. Он не бросал школу даже в самое трудное время, о котором я после скажу. Вот его стихотворение:

Город Новониколаевск,
Наш прекрасный городок.
Раньше город был задавлен
Царской вражеской рукой.
Мы добились свободы,
Мы страхнули царский гнет,
Мы проснулись из-под гнета
И увидели рассвет.
И пошли мы все гурьбою,
Рука об руку идем,
Чтобы мир нужды и горя
Сжечь своим огнем.
Вот Октябрь наш знаменитый,
Он открыл нам ворота,

И с 17-го года да с 7-го ноября
Мы добились свободы.
Братства, равенства, труда.
Ленин наш Великий Вождь,
Он завет нам произнес:
«Вы, рабочие и крестьяне,
Вы забиты темнотой,
Теперь власть у нас Советов.—
Всю неграмотность долой».
И все пошли мы к просвещенью
И увидели рассвет.
Закрепим мы все заветы
Товарища Ленина навек».

Второй номер стенгазеты «Голос Рабочего» вышел 30-го ноября и был посвящен нашей школе. С внешней стороны номер выглядел лучше. В это время в нашу школу поступил 18-летний малограмотный художник. Он красивыми буквами написал заголовок газеты и изобразил количество мужчин и женщин в виде рабочего и работницы, соответствующей количеству тех и других величины. Номер газеты пестрил диаграммами, с которыми учащиеся только что познакомились. Диаграммами был охвачен состав учащихся по возрасту, по социальному положению и по принадлежности к различным союзам. Сейчас у меня этого номера нет перед глазами, но я помню, что передо мной написал жаромизик с Кедропрома, Василевский, 34 лет. Он там описывал, кого обслуживает наша школа, как идут занятия, выражал довольство той обстановкой, в которой протекают занятия (тогда мы занимались в 15 совшколе на Холодильнике), писал о росте количества учащихся и лестно отзывался об учительнице, которая сумела заинтересовать учащихся и втянуть их в учебу.

№ 3-й «Голоса Рабочего» вышел 26-го декабря ко дню пятилетней годовщины издания декрета о ликвидации неграмотности. С внешней стороны этот номер был еще лучше: в нем, кроме красивого заголовка, был помещен художественно выполненный карандашом портрет Н. К. Крупской. Писал его наш ученик-художник Мельниченко. В этом номере учащиеся уже не стали наклеивать на большой лист отдельных бумажек с их статейками и стихотворениями, и все они были переписаны печатными буквами одной рукой, отчего внешний вид газеты выиграл.

Начинался номер статьей, посвященной декрету о ликвидации неграмотности. Статья кончалась призывом ко всем рабочим и крестьянам вступить в общество «Долой неграмотность». Была прямоугольная диаграмма, характеризующая, какое количество ликпунктов открыто по всем уездам Новониколаевской губернии и в г. Новониколаевске.

Из этого номера приведу два стихотворения, черновики которых у меня сохранились.

Вот пишет Дудолодова, 34 лет, жена рабочего; когда то она работала на фабрике в Ленинграде. Ее тяготит ее малограмотность, она жаждет знаний. Это тоже одна из самых стойких учениц, которую ничто не могло оторвать от школы; даже с сильнейшими приступами малярии она приходила через силу в школу и никак ее нельзя было уговорить, чтобы она поберегла себя и пропустила урок: «Нет,—говорит,—я хоть что-нибудь услышу и пойму». Поступила она месяца через полтора после начала занятий, была слабее других и плохо усваивала на первых порах то, что мы проходим. После она говорила про свои первые дни: «Все сидят пишут, а я ничего не понимаю и не знаю, как взяться за дело», а рабочий Баланов говорит ей: «Чего сидишь, пиши, кукла». Пришлось уделять ей несколько больше внимания, пока она не сравнялась с другими. К концу учебного года она даже перегнала того, кто ее называл «куклой», и теперь уж он с завистью говорит: «Вишь, как наострилась»...

Вот ее маленькое стихотворение, если его так можно назвать:

К СВЕТУ И ЗНАНИЮ.

Слышишь клич?	В котором мы пойдем.
Он зовет нас к счастью...	Что мы идем к познанию света,
Стремись скорей учиться ты,	И скоро разберем.
Не будь рабом, как это было	Кто наш враги и кто друзья.
Благодаря твоей ведь темноты	Учись скорей: зовет тебя
Нам нужен свет ученья,	Твоя свободная страна...

А вот пишет 16-летняя Борисоглебская, способная девушка.

ПРОЧЬ НЕГРАМОТНОСТИ!

Мы, работницы, были неграмотны	Пробивает дорогу себе.
раньше.	Идите скорее, работницы, в школы,
Не видели радостных дней.	Всюду двери открыты для нас,
Один лишь буржуй наслаждался	Занимаемся мы ведь недолго
И мучил работниц во тьме.	Вечерами, не больше, как по три часа.
Теперь уж не то ему время.	Чтобы безграмотных не было братьев,
Не любит Советскую власть	Нам нужно скорее, скорее
За то, что работница ходит учиться.	Исполнить завет Ильича.

№ 4-й «Голос Рабочего» вышел 22-го января 25 года, в неделю памяти вождей. Это лучший номер нашей газеты. Написан печатными буквами одной рукой на хорошей толстой бумаге для стенгазет. Газета имеет траурный обложку по краям. Слова «Голос Рабочего» написаны красными буквами на разбегающемся черном знамени. № 4 украшен тремя портретами вождей: В. И. Ленина, Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Мельниченко очень хорошо выполнил эти портреты. Когда во время выпуска ликпункта на Холодильнике 22-го января мы принесли нашу газету, ее повесили в красном уголке, и образовалась целая очередь посмотреть газету. Всех удивляло художественное выполнение портретов, некоторые даже не верили, что это нарисовал Мельниченко, и думали, что это откуда-нибудь вырезано и наклеено. По русскому обычаю, наши скептики щупали портреты пальцами, глядели со всех сторон, зажигали спички и в конце-концов убеждались, что портреты эти на-

писаны простым карандашом на самой обыкновенной бумаге. Не в пример прочим номерам, этот номер газеты располагался в ширину больше, чем в высоту. До этого мы дошли собственным опытом и находим такое расположение самым удобным. Статьи были написаны колоннами, печатными буквами, одной рукой, и лишь подписи были сделаны авторами собственной рукой. Не буду останавливаться на первой статье, «Вожди революции», так как изложение более или менее подходит к тому, что было напечатано в «Советской Сибири» и «Сельской Правде». Более оригинально написана статья «9-е января 1905 года». Написала ее Нарымовская, 24 лет, сиделка из 3-й городской больницы. Вот дословно, что она пишет:

«9 января показывает нам, как могли обманывать темный народ при царской власти.

Тяжело жилось рабочим. Священник Гапон подговорил рабочих идти к царю просить милости. Рабочие согласились. Они считали царя своим отцом и от чистого сердца верили, что он их встретит, как детей. Но он припас для них свинцовую закуску, так что они не вернулись домой.

Вот как ловко было все подделано. А пастырь, который вел свое стадо, убежал, потом остриг волосы, переделся, чтобы можно было все скрыть.

Для нас 9-ое января имеет то значение, что это было первое массовое выступление рабочего, и важно 9-ое января, как урок, научивший рабочих, что в борьбе с врагом для них только один путь — путь вооруженной борьбы».

Та же Нарымовская в этом номере пишет свое стихотворение: «Выполним завет Ильича».

«Заря горит пунцовым светом,
И к счастью жизни мы идем.
Мы пробиваем путь себе тяжелый,
Мы по твоим, Ильич, следам идем.
Мы поклялись перед твоей могилой
Зажечь зарю, где мрак царит.
Пускай буржун все трепещут,
Когда наш молот застучит
И разобьет вековы цепи,
Где угнетенные рабы.
Тогда мы скажем смело:
«Заветы выполнили мы, Ильич, твои».

Вот коротенькие строки, написанные Дресвяниковым, 42 лет, членом РКП (б) и союза со-работников, который служит сторожем в Обьсоюзе:

«Ты умер, но живет РКП.

Умер В. И. Ленин, но у него остался наследник, его любимое детище: Российская Коммунистическая партия, ряды ее пополняются новыми членами. Ленин наметил путь, и партия идет по этому пути».

Тут же была помещена диаграмма, показывающая количество членов партии в России и других странах Запада и Востока. В этом же номере было помещено стихотворение 17-летнего рабочего Титова, которого никак нельзя было заставить читать вслух. По своей застенчивости, он никак не мог справиться с духом что-нибудь прочесть вслух перед всем классом, все просил отложить до следующего раза.

Вот его стихотворение :

«Я был неграмотным
В России царской, темной, мрачной,
Но это было в давние года.
Когда над нами тьма торжествовала.
Теперь в советской школе я учусь
И участью своей теперь доволен.
И для меня взойдет заря,
Я буду грамотен в СССР,
А грамотные—заветы Ильича
Мы легче выполнить сумеем».

На 4-ом номере «Голос Рабочего» оборвался и смолк надолго.

Кроме него мы предполагали выпустить: 1) юмористический сборник со статейками, в которых учащиеся «продергивали» друг друга; 2) сборник личного творчества учащихся, где должны были поместиться рассказы и стихотворения учащихся, которые по тем или другим причинам не могли появиться в стенгазете, и 3) сборник «сибирских частушек». Частушки уже были собраны, требовалось только их отпечатать, да иллюстрировать рисунками. Намечалась к выпуску маленькая рукописная брошюрка по сельскому хозяйству: «Куроводство в сибирских условиях», где птицевод-любитель рассказывает, как он в сибирских условиях личным опытом добился того, чтобы у него куры неслись чуть-ли не 11 месяцев в году. Сообщал много интересных данных относительно содержания и корма птицы. Опыт над курами производил рабочий Кедропроха Василевский. Я предполагала, когда он напишет эту брошюрку, издать ее для сведения лиц, интересующихся сельским хозяйством вообще и птицеводством в частности.

Много у нас было разных проектов, но, к сожалению, целый ряд обстоятельств не дал возможности выполнить намеченные работы.

Довольно удачно получился первомайский номер, но он не вышел своевременно, так как наш художник не смог нарисовать Ленина, стоящего с поднятой рукой.

Возьму из майского номера два наиболее характерных стихотворения. Бахтина пишет:

«Долго нас во тьме держали,
Застилал нам очи мрак,
А теперь свободны стали,
Скинув старый дряхлый гнет.
Загорелась над нами
Пятиконечная звезда,
Лучи ярко освещают
Нам широкий новый путь
В школы, в клубы и советы,
В наши красны уголки,
Где учиться дружно будем.
Знать новое найдем.
Жизнь мы новую построим,

Счастье новое скуем.
И заживем в стране свободной,
Где нет жандармов и царей.
Взгляни туда, где власть буржуа,
Рабочий стонет у станка
И простирает к нам он руки,
К себе на помощь нас зовет.
Душа трепещет, сердце рвется
Освободить рабочий люд.
Идем, идем мы все учиться,
Чтобы неграмотными не быть,
Тогда заветы Ленинизма
Сумеет выполнить скорей».

А вот призыв Титова:

«Рабочий, ты кончил свой день трудовой.
Обычной сонливой походкой
Идешь ты на отдых домой.
Но вспомни: неграмотный ты
И тьмой, как страхом, запуган,
Не видишь кругом ты себя ничего.
Не знаешь, что в мире творится.
Газет не читаешь, живешь, как дикарь,
И знать ничего ты не знаешь.
Была бы охота, а с этой бедой
Управиться можно бы было:
На то-ж существует у нас Одн.
Ликпункта вечерние школы.
И наш совет тебе, товарищ.
Спешь ты в школу с букварем.
Привычной старой темной жизни
Не встретишь в жизни на пути».

К выпуску этого номера Мельниченко нарисовал художественный плакат в красках. Заголовок был, кажется, такой: «В Азиатской части СССР имеются все пути и способы сообщения, которые знало человечество от первобытных времен до наших дней». Изображено несколько рисунков: вот узкой тропинкой в тайге пробирается охотник с ружьем и собакой, вот по речке, тоже среди густой тайги, «тянется» на берестянке (лодочке из березовой коры) человек, вот езда на собаке, дальше на оленях, следующий рисунок езда на лошади, дальше на верблюде, пароход, железная дорога, автомобиль, аэроплан. Рисунки выполнены очень удачно. Некоторые из учащихся-рабочих не захотели писать в школьную стенную газету, а стали выступать сразу в заводской стенгазете «Холодок». Один из них, тов. Марюшечкин, объяснил это мне так: «для школьной газеты мне надо голову ломать, а там у меня материала, сколько хочешь, только пиши»,—и он писал заметки о быте рабочих, с ним ему близко пришлось столкнуться, так как он был избран членом жилищной комиссии.

Я не настаивала на его участии в школьной стенгазете; пусть будет стенкором заводской газеты или рабкором обыкновенной газеты,—чем дальше пойдет, тем лучше, лишь бы не стоял на мертвой точке.

Познакомив читателей с содержанием стенгазет в моей школе малограмотных и с теми условиями, в которых газета развивалась и умирала, мне хочется высказать свой общий взгляд на стенгазету в школе взрослых. Стенгазета, по-моему, является для малограмотного той школой, в которой он «учится быть гражданином». Больше чем на уроках, ему приходится задуматься над различными явлениями общественной жизни, разобраться в них и, что важнее всего, стозваться на них.

Малограмотный, помещая свою первую статью в стенгазету, тем самым уже становится на первую ступеньку лестницы, где уже начинается сознательное участие в общественной жизни. Участвуя второй и третий раз в стенгазете, человек уже чувствует себя более сильным. В это время у него уже проявляются склонности к той или иной литературной работе, он уже на второй ступеньке общественной работы, и из него уже может получиться смена для «стенкоров» заводских газет и «рабкоров» общей печати.

Мне очень интересно, во что вылился бы наш «Голос Рабочего», и в каких формах вообще выявилось бы творчество учащихся в дальнейшем, если бы в жизни нашей школы не произошло некоторых обстоятельств, которые заставили прекратить его выход.

Выпускать стенную газету в школе малограмотных надо не менее одного раза в месяц.

Газета принесет учащимся еще и ту пользу, что для каждой статейки им придется призадуматься над общественной жизнью, прочесть газету, взглянуть в книгу, порыться в библиотеке.

Таким образом, участие в стенгазете будет тем стимулом, который заставит учащихся идти по пути прогресса.

А. Дьякова.

Индивидуально-групповое обучение неграмотных.

Необходимость закончить обучение неграмотных взрослых к 10-ой годовщине Красного Октября заставляет работников по ликвидации неграмотности искать всевозможных путей к искоренению величайшего зла — неграмотности.

Обычный испытанный путь обучения неграмотных на городских и сельских ликпунктах не достигает цели поголовной ликвидации неграмотности по следующим причинам: прежде всего, отсутствие достаточного кадра работников среди сельского учительства и целый ряд категорий неграмотных, которые в силу многих от них независимых причин не могут посещать ликпункт.

Еще на III-м Всероссийском Съезде по ликвидации неграмотности в июне 1924 года был выдвинут вопрос индивидуально-группового обучения. Практика работы показала, что решения III-го Съезда по ликвидации неграмотности оправдали себя. Индивидуально-групповое обучение, как система охвата неграмотного населения, является самой гибкой, жизненной и необходимой формой в городских и особенно сельских условиях работы.

Сущность его состоит в том, что одиночек или небольшие группы от 4 до 8 человек прикрепляют к грамотным для обучения грамоте. Тот, кто берется за обучение неграмотных, может заниматься или у себя дома, или в избе одного из учащихся; специального помещения здесь не требуется. Учитель-ликвидатор работает со своими индивидуумами самостоятельно, поддерживая связь лишь с преподавателем основного ликпункта, от которого он получает необходимые пособия и руководящие указания методического характера.

Рассчитывать на успех работы при индивидуально-групповом обучении можно при условии проведения большой подготовительной работы, как-то: а) проведение учета неграмотных, не могущих посещать ликпункт; б) проведение общей и чаще частичной агитации путем индивидуального подхода и проведения бесед на тему необходимости, значения и важности практического приращения грамоты в жизни: чтение газеты, умение расписаться при получении письма, повестки, умение вычислить причитающийся налог, проверить запись сданного молока на «молоканке» и др., даже если бы эти беседы пришлось проводить с одним, двумя неграмотными на завалинке, супраже и т. д.; в) учет, подбор и распределение рабочей силы: основным кадром в деле индивидуально-группового обучения являются: школьный работник, грамотный комсомолец, партизек, крестьянин, крестьянка, демобилизованный красноармеец.

член о-ва «Долой неграмотность»; г) вовлечение всех организаций и советской общественности в работу по индивидуально-групповому обучению.

Работа с небольшими группами неграмотных от работы на ликпункте отличается только количеством обучающихся, что дает возможность строить работу на самостоятельности учащихся, уделять потребное количество времени каждому учащемуся, видеть работу каждого и своевременно направлять по верному пути. Это наиболее благодарная по результатам работа. Учитель здесь только руководитель, коллектив сам учится, сам делает выводы. Учитель следит за ходом работы и при встречающихся трудностях старается, прежде всего, вселить уверенность в успех, подбодрить, подтолкнуть, незаметно помочь учащемуся. На ликпункте же с группой в 25-35 человек руководить работой каждого нельзя, приходится равняться по среднему учащемуся.

Работа проводится, главным образом, по букварю, разрезной азбуке и при первой же возможности вводится или местная газета или «Долой неграмотность» (Издательство Центр. ОДН, с осени 1925 года будет выходить в течение всего года, подписная цена 5 коп. в месяц).

Обучение одиночек труднее; здесь главная трудность заключается в том, что между учителем и учеником большая разница в развитии. Тяжесть авторитета учителя, при неумелом подходе, подавляет интерес учащегося; задачи оказываются настолько велики, что учащийся теряет уверенность в своих силах. Вот почему часто обучение грамоте идет успешнее у просто грамотного товарища, чем у образованного. Отсюда вывод: малограмотные члены ОДН, искренно желающие помочь неграмотным, могут легко обучать грамоте других.

В городе Бийске зеленая молодежь, учащиеся школ II ступени, даже не выпускные, педагогически неграмотные, с жаром берутся за дело индивидуального обучения неграмотных, они применяют разные способы, уговаривая упорно нежелающих учиться хотя бы только научиться писать свое имя, фамилию, адрес, и таким путем затягивают самых упорных и делают из них грамотных (чего не сделаешь обучением только на ликпункте), которые через месяца 2-3 охотно идут на вечера, устраиваемые учащимися из школ малограмотных, сначала в качестве гостей, а потом и в качестве участников. На таких вечерах всегда присутствует несколько человек неграмотных; были случаи, что некоторые из них заявляли тут же о своем желании учиться.

В городах работа индивидуально-группового обучения проходит сравнительно благополучно, здесь удается дать некоторую подготовку желающим вести обучение неграмотных путем проведения краткосрочных методических конференций по ликвидации неграмотности, тут имеется постоянное руководство и наблюдение опытных ликвидаторов.—Другое дело в сельских местностях, где всю культурную работу ведет и за все отвечает школьный работник или избач; здесь говорить о проведении методических конференций не приходится. Возможно это провести только в тех селах, где есть специальный опытный ликвидатор, но иметь в каждом деле специального ликвидатора не всегда удается, а районный ликвидатор, районный избач не всегда сумеет побывать во всех селах; рассчитывать же всецело на живое руководство, живой инструктаж в сибирских условиях не приходится.

Считаясь с этими условиями работы, ликвидаторы Барнаульского и Бийского объединения пришли к мысли руководства при проведении индивидуально-группового обучения через местную газету.

Проводилось это так: еженедельно местная газета «Красный Алтай» выпускала приложение. Приложение имело форму нескольких листов из

букваря для взрослых «Наша сила—Совты» (сибирский букварь). Отличались эти листовки от букваря тем, что там, кроме букварного материала для учащихся, напечатанного крупным шрифтом, было напечатано для учащего ликвидатора подробно весь ход, порядок каждого урока, примерный математический материал и примерная беседа, что в обыкновенных букварях практикуется только на первых уроках.

Всякий грамотный, получая газету, имел приложение и при наличии более-менее свободного времени мог обучать неграмотных членов семьи или соседей, при чем не по звуковке, не так, как учили его, а по методу целых слов, и даже комплексируя отдельные дисциплины на жизненном, бытовом материале. Материал приложения был рассчитан примерно на неделю.

В Сибири обучение через газету должно иметь положительные результаты, потому что каждое приложение будет использовано, так как в каждом доме есть несколько человек неграмотных.

Опыт Барнаульского уезда имел результаты в сельских местностях, приложения с букварным и методическим материалами были использованы вполне удачно, и грамотные крестьяне обучали неграмотных.

Надо отметить, что работа по газетным листовкам проходит особенно удовлетворительно там, где есть руководство, где есть известная плановость, организационная работа, опорный центр—будь то ликпункт, изба-читальня, красный уголок, школа. Без последнего возможно обучение, но невозможен учет работы, будут большие уклоны. Нам же в деле обучения взрослого неграмотного населения, как на ликпункте, так и при индивидуально-групповом, необходимо помнить основные задачи, стоящие в работе по ликвидации неграмотности,—задачи обще-политического развития, культурного подъема рабочих и крестьянских масс.

С. Анисимова.

Детдвижение и школа.

О клубном пионерском дне*).

Нужен ли сейчас школе какой-то особый «клубный пионерский день»? Если нужен, то для чего? И насколько практически он осуществим?

Такие вопросы встают сейчас перед учительством, перед работниками пионерского движения.

Да, клубный день, день, свободный от обычных учебных занятий, нужен. Провести его возможно. Задачи же, которые перед ним могут быть поставлены, следующие: усилить влияние пионеров на массу школьников, усилить общественную деятельность самой школы, дать возможность выявления активности и самостоятельности ребят.

Советская школа должна быть связана с окружающей жизнью, она должна вести общественно-полезную работу, совместно и в тесной связи с пионерским движением должна организовывать всесторонне детскую общественность.

Как осуществить все это при переполненности школы, ее плохом материальном положении, сменных занятиях, перегруженности учителя, частой перегрузки самих ребят и т. д., т. е. в условиях теперешней школьной действительности?

Клубный пионерский день и дает тут ряд возможностей.

Конечно, все это не значит, что обычные учебные занятия стеной отделяются от него. Как раз наоборот: наша задача наиболее живая—удачные формы работы в клубный день использовать в постоянных групповых занятиях, это во-первых; а во-вторых, эти формы работы будут являться подготовкой к общественной деятельности ребят в клубный день, которая в свою очередь будет закреплять повседневную образовательную работу.

Отсюда ясно, насколько близоруко будет возражение против клубного дня с точки зрения «невозможности сократить образовательный материал», «урезать учебные занятия».

Дело не в количестве, а в качестве. Качество же определяется в данном случае возможностью построить новую ступеньку в деле создания советской общественной школы.

Каково же конкретное содержание клубного дня? В основном оно может быть разделено на три части.

1. *Общественно-политическая работа.* Помощь сельским, городским организациям взрослых и молодежи, совместное проведение работы с пионерскими отрядами, связь с деревенской или городской школой, другими школами всей местности, работа с младшими детьми, нешкольниками, беспризорниками, работа в детском саду, детдоме, участие в кампаниях, подготовках к революционным праздникам и др.

*) От редакции. — Статья печатается в порядке обсуждения.

Особо нужно выделить работу по производственно-трудовому воспитанию ребят. Углубленная (не обычная, скороспешная) экскурсия на фабрично-заводское предприятие, в образцовый совхоз, сельско-хозяйственную кооперативную мастерскую, соответствующая беседа кого-либо из взрослых, производственно-кооперативный кружок—должны занять видное место в содержании клубного дня.

2. *Клубная работа.* Устройство организованных развлечений, массовых игр, прогулок, вечеров, утренников, выпуск стенной «живой» газеты. Беседы пионеров. Работа библиотеки-читальни. Занятия различных кружков (авиамодельного, МОПР'а, кооперативного, юных натуралистов, краеведения, сельскохозяйственного, электротехнического, радиолюбителей и др.).

Здесь нужно указать на недопустимость превращения клубного дня посредством организации одной только кружковой работы в продолжение, в иной форме, групповых образовательных занятий. Это не является его задачей.

3. *Работа школьного самоуправления и пионерского форпоста.* Общие ученические собрания, собрания групп, форпоста, заседания его президиума, учкома, различных комиссий и проч.

Непременным условием успешности клубного дня является заинтересованность его содержанием всех ребят и активное участие в нем всех их. Поэтому и браться за его проведение нужно только в том случае, когда план «дня» хорошо продуман учителями, вожатыми, заранее подготовлены все вопросы, руководителем отдельных частей клубного дня (занятия кружка, экскурсии и пр.) распределены обязанности между школьниками, пионерами.

Клубный день организует и руководит форпост или отряд совместно с учкомом. Президиум форпоста или совет отряда и учкома обсуждают план «дня» и проводят подготовительную работу.

Учителя, вожатые принимают самое близкое участие в устройстве «дня», руководят кружками, помогают провести отдельные занятия, работы, собрания. Очень желательно, чтобы каждый клубный день был бы отмечен одной общей темой. Можно провести «кооперативный» клубный день, день «сельско-хозяйственной пропаганды» и др. Нужно только, чтобы он не был продолжителен (не более 4 часов), ни в коем случае не был перегружен разными собраниями и был возможно более живым и разнообразным по содержанию. «Кооперативный» день, например, может включить практическую работу в помощь местной кооперации, беседу кооператора или вожатого о кооперации, игру на кооперативную тему, соответствующую живую газету, занятия кооперативного кружка.

Сейчас очередной вопрос — увязка общественной деятельности школы и пионерской организации. Клубный пионерский день очень важен для успешного практического разрешения этого вопроса, так как пионеры являются его организаторами, так как общественная работа школьников в этот день проходит под руководством пионерских форпостов, отрядов и совместно с ними.

В. Подбельский

Первая пионер-коммуна.

(Г. Новоникольск).

1923 год порождает волну детдвижения.

Эта волна охватывает и организует в первую очередь детвору пролетарского состава. Сначала детдвижение касается слегка только детучреждений. Школа же не была затронута им; она первое время смотрела на детдвижение, как на нечто мало ее касающееся. Сначала в деткоммунах и детдвухмах была втянута в работу лишь небольшая часть: вовлечено было не больше 10-12 процентов всех ребят. Но и этого было достаточно, чтобы работа началась и вовлекла мало-по-малу всех остальных. Лето, а с ним роспуск школ создают некоторое затишье в работе. Активно работают лишь те пионерские отряды во главе с Комсомолом, которых поистине можно назвать шефами над детворой массы. Возвращение детворы в городские условия, сбор школ, первая детконференция снова поднимают этот жизненный вопрос, и тяга детворы в отряды юных пионеров становится неудержимой. Работа форпостов пионер-отрядов во главе с работниками из Комсомола дает себя знать. Мы видим такие примеры, как пионеризацию одной из местных деткоммун полностью на 100 процентов.

В нашем уголке беспредельной Сибири тоже появилась первая ласточка, о которой нельзя молчать. Волна детворы коммуны силится выйти к действительной жизни, слиться с общей волной. В коммуне наступает момент, который можно назвать переворотом. Да, это был действительно переворот: среди детей началась другая жизнь вне зависимости от воспитательного персонала коммуны. Начались частые собрания ребят, усиленная связь с пионер-отрядами, с Комсомолом, и кончилось это тем, что воспитательский персонал был детьми оставлен. Руководство переходит в руки Комсомола всецело, и коммуна превращается в первую пионер-коммуну, в пионер-отряд всецело, который под руководством выбранных детьми и утвержденных официально руководителей из Комсомола и заведывающего начинает работу по-новому.

В первое время жизни пионер-коммуна принимает следующую структуру: 1. Сбор коммуны—это общий коллектив коммуны, который собирается по мере общей надобности. Сюда входят все дети коммуны, руководители, заведывающие, завхоз и технический персонал. 2. Совет коммуны—это управление коммуны, в состав которой входят представители: от преподавательского и технического персонала, вожатые звеньев и по одному представителю от комиссий: хозяйственной, санитарной, библиотечной, бельевой и редколлегии. Совет коммуны вырабатывает и разрешает вопросы, касающиеся жизни коммуны. Хозяйева коммуны—это сбор всей коммуны. Совет же ее ведет непо-

средственную связь с учреждениями: Губоно, шефом коммуны — Сибревкомом, с РКП, с ячейкой РЛКСМ, с Губдетбюро и райбюро. Им же устанавливается тесная связь с местными пионер-отрядами («Муравейник», отряд Лашевониколаевска); а также с уездными пионер-отрядами: 1) Берским (в 30 верстах от Ночневским (станция Коченево); 2) Черепановским (ближайшая станция Черепаного); 3) Коским (г. Иркутск); 4) Ачинским (станция Ачинск); 5) Иркутским (г. Иркутск); 6) Колыванским (г. Колывань).

По звеньевой системе все дети коммуны (70 человек) делятся на 6 звеньев. В каждом звене человек по 10-12.

Вступая в то или другое звено, ребята, согласно его наименования, имеют определенное перед собой задание-работу.

Звенья же именуются так:

1) Кузнецы—дети этого звена ведут непосредственную связь с рабочими районами; они изучают труд рабочего и его общественную жизнь и затем делятся своими наблюдениями не только с детьми своего отряда, но и знакомят с ними других детей-школьников и детей детучреждений.

2) Безбожники—в их задачи входит антирелигиозная пропаганда на основе изучения мироздания (природы и быта человека).

3) МОПР—содействия—изучение международного положения Запада, Востока и т. д. по доступным детскому пониманию материалам.

4) Красные моряки.

5) Красные летчики—воздушный флот, как человек привыкает к воздуху.

6) Буденовцы—Красная армия вообще, ее жизнь, быт и работа — успехи, разница между ею и старой царской армией.

В пионер-коммуне было несколько комиссий. В состав каждой комиссии входят по три человека, которые избираются общим сбором коммуны. Всех комиссий в пионер-коммуне 5: 1) хозяйственная, 2) санитарная, 3) бельевая, 4) библиотечная и 5) строительная. Все перечисленные комиссии выдвинуты самой жизнью и ведут работу согласно своего наименования. Комиссии пионер-коммуны оказались настолько жизненными, что приняли характер постоянных; по тем или иным причинам изменяется лишь только персональный состав их.

Работа в комиссии, примерно, такая. Возьмем хозяйственную комиссию. Заведывающий хозяйством достает для коммуны продукты, белье, обувь, материал на одежду, деньги на хозяйственные надобности, на ремонт, исправление и т. д., а члены хозяйственной комиссии заведуют складом, принимают продукты, материал, droga, корм для скота; учитывают это все, расходуют, выдают, ведут записку, дают отчет сбору коммуны, делая доклады на общих собраниях о распределении продуктов и материалов, потребных для коммуны, их хранении и заготовках. Участвуют частично и в приобретении материалов и продуктов, следят за их пригодностью и сохранением, командуются за получением, давая обо всем этом отчет. На более крупные работы, требующие более быстрого выполнения по хозяйству, члены комиссии привлекают на эти работы потребное количество других детей. Работа бельевой комиссии состоит в приемке белья, в своевременной сдаче его в чистку, починку, которую исполняют все члены коммуны. Она же следит за материалами, скатертями для столовой, за полотенцами и т. д.

В повседневной жизни коммуны дети, участвуя в работах звена, комиссии, посещая школу, кроме того, по их личным интересам и запросам дели-

лись на работы в следующих кружках: 1) пикоры и деткоры; 2) художественный; 3) строителей; 4) хоровой; 5) музыкальный.

Участвуя в том или другом кружке, дети выявляют свои способности, желания и стремления, развиваются в той или другой области труда и искусства. Так, например, кружок художественный иллюстрирует стенгазету, украшает красный уголок, изменяя его содержание в связи с событиями и характером празднеств. Кроме того, ведутся уроки рисования и изучается графическая грамотность. Из ряда выдающихся детей кружок создает группу ребят, которые посещают художественную студию.

Кружок пикоров дает материал в стенгазету, которая выходит ежемесячно и привлекает остальных ребят. Он создает редколлегию, которая разъясняет детям, что и как нужно писать в газету. Таким образом, создается группа деткоров, которая, кроме своей газеты, принимает активное участие в местной газете—«Юный Ленинец».

В кружке пения разучиваются новые пионерские песни. Создана общий хор детворы, который принимает активное участие при постановках и организациях празднеств, подбирая и изучая материал, соответствующий моменту революционных событий.

В музыкальном кружке отдельных часов на учебу не имеется. Музыка способствует изучению мотива песен. По желанию детей те или другие мотивы разучиваются отдельно. Здесь следует отметить особое стремление детей к струнным музыкальным инструментам: к скрипке, к гитаре, к мандолине, к балалайке.

Кружок строителей объединяет вокруг себя всю детвору. Создавая наци мастерская коммуны имеет целью сосредоточить детей на том, чтоб по старым ремесленным формам труда найти, показать и изучить новые, которые могли бы поднять наше хозяйство и завладеть силами природы.

Все дети коммуны выполняют посильные для них работы. Как и самые виды труда, они по своим интересам и запросам делятся на группы; каждая группа, начиная с младшего возраста, занята тем или иным видом труда. Так, самые маленькие дети и дети среднего возраста делают летние и зимние игрушки — простые тележки, паровозы, пароходы, ружья, стрелы, пушки, сабли, кони, автомобили, аэропланы; оборудовывают уголки Красной армии и флота; делают полочки, игрушки, отражающие реальную жизнь: игру с водой—мельницу, игру с ветром—ветрянки; чижик и городки, ходули, обручи деревянные и т. д.

Дети более старшего возраста выполняют задание общественного характера.

Выполняемые наряды и работы вызваны потребностью коммуны. Мы делаем почти все, что нам нужно. Хлебная доска, оборудование полочек для посуды, веселка для квашни, пест для картошки, ремонт стола, ремонт погреба, кормушки для мелких животных и птицы, ларь для корма птицы и животных, полочки и вешалки для белья, одежды и головных уборов, оборудование сцены, помостки для сцены, шести для упражнения, лыжи, налки для лыж и т. д.,—все это мы сможем сделать сами.

При мастерской имеется токарный станок, где дети получают те или другие навыки в токарных работах.

При оборудовании красного уголка дети принимают активное участие в драпировке, в подготовке подставок к установке экспонатов, в оборудовании полочек, подставок, рамок для портретов вождей и т. д. Выполняя работы более крупного характера, изготавливая вещи, потребные для человека и об-

щества, мы решаем под руководством инструктора, с приближением выезда в лагерь, устроить лодку, которой могли бы пользоваться все дети коммуны. Мы принимаемся за работу под руководством инструктора ручного труда; выделяется группа старших детей; вырабатывают проект-план (схему), заготавливают материал, а в этот период один из пионеров уже сделал модель. Работа идет сначала слабо. Нас берет сомнение—сделаем ли мы, маленькие, такую большую вещь, ведь в 9 аршин длиной! Но инструктор надеется и вселяет надежду в ребят, подбадривает их. Как только остов был собран, ребра скреплены, началась обшивка их тонким тесом, струганые, заготовка кофта будет сшиваться основа. Обшивка скоро началась. Ребята ждали момента, успеха, ибо ясно представляли себе работы, которые закончим в лагерьях—окончательную обшивку, конопатку, смоление и покраску. И действительно, все это было успешно сделано по прибытии на место летней стоянки в первую очередь.

Мы победили, и наш труд был вознагражден таким необходимым и полезным предметом, как лодка.

В виду того, что строительный кружок был одним из более жизненных и общепользовательных, в нем скоро была образована комиссия из тройки, которая продолжает работу наравне с другими.

В зимнее время день коммуны распределен так, чтоб дети могли побывать в школе, отобедать, отдохнуть, уделить время на общественную работу, на самообслуживание, уделить время играм и развлечениям.

Пробуждение детей начинается с таким расчетом, чтоб до 9-ти часов утра (т. е. до ухода в школу) они могли прибрать койки, собраться, привести в порядок остальные комнаты, уделить время для ванны, умывания и утирания, физкультуры, напиться чаю. На все это уходит не более двух часов. До часу они бываю в школах; с часу—обед. Дежурные накрывают как утром, так в обед и вечером стол, собирают и убирают посуду, кормят детей, раздаю порции. На следующий день их сменяют другие. После обеда—два часа отдыха, а дальше идет работа в кружках, мастерских, занятия в звеньях, починка белья, одежды, подшивка обуви и т. п.

Самообслуживание поставлено очень широко. Из технического персонала у нас имеется только кухарка, прачка и дворник. Утром или с вечера все продукты выдаются членами хозяйственной комиссии.

Та или другая подготовка к празднеству, посещение конференций, съездов, парт-организации, парт-ячеек, партшколы и т. п. Работа по шефству над беспризорными детьми, сбор коммуны или совета, игры, развлечения, подготовка уроков и сон,—все это точно вычитывается и распределяется самими детьми. Во время сбора или посещения какой-либо конференции или съезда все дети коммуны снимаются с работы и построены в ряды, под барабанный бой, с песнями, с знаменами, как организованный отряд, стройно и дружно уходят. В помещении остаются лишь больные дети и дежурные.

Заканчивая наши краткие сообщения о структуре и жизни первой Ново-николаевской пионер-коммуны, мы можем сказать, что это действительно первая ласточка, которая своим порывом к новой жизни может повести за собой не одну деткоммуна, не один детдом.

Владек и Сузаров.

Пионеры—строители новой жизни.

(Из опыта работ одной школы).

Школа настоящая и школа 2-3 года назад имеет большую разницу, и с каждым днем эта разница становится все больше и больше.

Кто же строит эту новую школу? Ее строят юные пионеры совместно с новым учительством.

Для примера возьму 10-ую совшколу имени Карла Маркса г. Новоиколаевска, так как вся работа протекала на моих глазах и поэтому мне более знакома и близка, чем другие школы.

Революция мало изменила школу 2-ой ступени, изменение, главным образом, произошло только в том, что сняли иконы и из программы изъели урок закона божьего, старые же устои почти остались не тронуты.

Ученики — главным образом, дети чуждого советской власти элемента: пролетарский состав учеников составляет незначительный процент.

В 23-м году картина в школе мало чем изменилась, поэтому тем двум юным пионерам и одному комсомольцу, которые появились в школе, приходилось работать очень и очень в плохих условиях. Ученики глядели на них, как на ликовину, и указывали пальцем:

— Это пионер, это комсомолец.

Смеялись.

Но пионеры не падали духом, они быстро взяли под свое влияние тот малочисленный пролетарский состав школы, организовали его, и первый трудный шаг—шаг к новой школе был сделан.

В этот учебный год пионеры мало принимали участия в школьном самоуправлении. Они были заняты другой работой—работой по увеличению своих рядов, и своего они добились. К концу года стало уже не два, а около 15 человек.

За лето пионерский состав школы значительно увеличился, и уже с начала 24-25 учебного года пионеры более или менее уже окрепли.

В эти годы пионеры все свои силы употребили на улучшение работы школьного самоуправления.

Характерно то, что пионеры единогласно проводились в органы школьного самоуправления, и этот факт говорит за то, что юные пионеры имели огромный авторитет среди школьников.

Школьное самоуправление было налажено. Пионеры взялись за общественную работу в школе. Один за другим в школе стали организовываться кружки, ячейки общества—эти детища трудовой школы. Застрельщиками и тут были юные пионеры.

Наряду с этими рядами пионеров в школе все увеличивались, так что в среднем учебном году все пионеры были организованы в форпост.

С организацией форпоста работа пошла еще продуктивней.

Старая школа ушла в область преданий, новая школа крепла и развивалась с каждым днем.

Драки, антисемитизм, животный страх перед педагогом—эти три признака старой школы исчезли. За 24-25 учебный год пионеры в нашей школе проделали огромную работу.

С начала нынешнего учебного года пионеры сразу же принялись за восстановление школьного самоуправления, за восстановление ячеек обществ, создание кружков, которые за летний период распались.

Сейчас пионеры работают по оздоровлению школы, следят за чистотой помещения, за соблюдением правил санитарии и гигиены, служа личным примером для других.

Так пионеры строят новую школу, школу, связанную с жизнью.

В заключение нужно отметить, что за все это время между пионерами и педагогами не было ни одного конфликта. Вся работа проходит в полном согласии и контакте.

Пионеры—это основная группа, на которую опираются педагоги в проработке программы—комплекса.

Теперь школа особенно далеко шагнула вперед,—это показывает факт организации при школе ячейки РЛКСМ. То, о чем три года назад трудно было и думать, теперь уже проводится в жизнь.

А. Пугачев.

Как сибирские пионер-комсомольцы ездили в Москву.

(Из записок экскурсантов).

1. *Музей революции.* В Москву приехали 31 августа вечером и на другой день принялись за осмотр.

Первой нашей экскурсией была экскурсия в Музей Революции. Музей Революции занимает огромное здание. В нем собраны все материалы и документы, рисующие революционное движение в России, начиная с восстания Степана Разина и Емельяна Пугачева и кончая Октябрьской революцией.

О движении Стеньки Разина выставлено мало, но зато во второй комнате, комнате Пугачева, вещей выставлено очень много. Тут и картины, рисующие народное движение, разгром помещичьих усадеб, подавление восстания, жестокая расправа помещиков над крестьянами, много фотографий Пугачева. Но что особенно привлекло наше внимание—так это собственноручное письмо Е. Пугачева, написанное каким-то детским почерком, сохранившаяся железная клетка, в которой показывали Пугачева, и его кандалы. Как клетка своей массивностью, так и кандалы своим весом и размером нас очень поразили. Видно, много хлопот наделал Пугачев помещикам, если они упрятали его в такое железо.

От комнаты Пугачева переходим в отдел Ильича.

Тут сначала расположены портреты Ильича в детстве, портреты его родителей. Идем далее, и перед нами постепенно рисуется жизнь нашего дорогого Ильича, его учение, первая революционная работа, ссылка, опять работа в эмиграции, борьба с меньшевиками, Ленин в революции 17 года в феврале, Октябрьская революция, интервенция, голод, строительство, его болезнь и смерть...

Все тут собрано: столик, на котором занимался Ильич в ссылке, кровать, топор, коса и другие принадлежности, которыми пользовался Ильич в шалаше, где скрывался в 1917 году от правительства Керенского. И все это так просто... Эта простота ярко говорит нам о простоте и вместе с тем величии Владимира Ильича Ленина.

Тут же собран последний подарок трудящихся—надгробные венки, среди которых есть и наш сибирский—от Анжерки-Судженки, сделанный из каменного угля. Говорить подробно обо всем, что мы видели в Музее, не приходится,—надо слишком много говорить. Скажу только, что Музей Революции является лучшей книгой, из которой мы, молодое поколение старой большевистской партии—юные ленинцы—можем узнать историю революционного движения в России.

2. *В зоологическом саду.* Шумной толпой мы ввалились в сад и сразу рассыпались по его аллеям. Сначала встретились наши знакомые—это ли-

сички. Но дальше стали попадаться звери Азии, Африки, Австралии и других стран.

Ребят привлекал каждый зверок. Горные звери — туры, дикие козы, газели, восхищали ребят своими изящными и массивными рогами.

Около клеток обезьян хохотали до-упаду. Повидали слона, верблюда, зебру и других. Видели массу птиц. Но чем особенно заинтересовались ребята, так это большими хищниками. Мишка медведь потешал своим искусством: он просил хлеба, боролся с самим собой.

Пантера и ягуар ходили по клетке и казались смиренными кошками. От их взглядов и судорожных стибаний невольно пробегает по спине холодок.

Тигров было несколько. Особенно понравились по своей красоте тигры Амура.

Царь зверей — лев, со своею львицей лежал на передних лапах и не обращал на нас никакого внимания. Слово он вправду задумался о своей родине — африканских лесах. Только тогда, когда потревожили его кусочком глины, он дико вскрикнул, наводя панику на других зверей сада.

Белого медведя ребята встретили с криком: «Наш сибиряк! Сибирский!». Сибирский — не сибирский, а действительно Мишка чувствовал себя от солнца не хорошо. Он все время прятался в тень. Под конец осмотра дети устали. Однако, уходя из парка, они долго говорили о своих любимчиках. Конечно, теперь каждый из нас навек запомнит до того невиданных зверей.

3. У *Владимира Ильича Ленина*. Вот и мавзолей. Позади, вдоль Кремлевской стены, садик, в котором похоронены вожди революции. Мавзолей до того прост и вместе с тем величественен, что невольно, глядя на него, плачешь и говоришь шепотом.

Несмотря на многолюдность, у мавзолея тишина. Все ожидающие очереди на миг забыли свои дела, и у них только одно желание — это увидеть Ильича.

Нас, как экскурсантов, пропустили без очереди. Построились и пошли.

Вот мы и в мавзолее. Там как-то особенно просто и тихо. Спускаемся ниже. Тишина, сердце сжимается...

И вот за поворотом — Ильич. Лежит под стеклянную крышку в простой тужурке. У изголовья знамя Парижской коммуны. Лежит Ильич, как живой, только желтоватый. Так бы и стоял здесь, глядя в дорогу чьей-то, но нужно идти и не задерживать других жаждущих увидеть тов. Ленина.

Бросаем последний взгляд, стараемся навек запомнить лицо Ленина. Вышли печальные, но вместе с тем и радостные, — наконец-то и нам удалось повидать Ильича.

В толпе какая-то старушка-крестьянка причитает: «Лежит он, голубчик, как живой... Слава те, господи! Пришлось увидеть, теперь и умирать можно»...

4. У *тов. Крупской*. Одним из наших желаний было увидеть вождей революции.

В этом нам посчастливилось: мы видели тов. Луначарского и Н. К. Крупскую.

С тов. Луначарским поговорить не пришлось, так как он торопился в ЦК партии, куда его вызывали. С ним мы лишь обменялись приветствиями.

Надежда Константиновна сообщила нам, что примет нас у себя в Наркомпросе. Я не могу описать нашей радости, когда мы узнали об этом. Ребята запрыгали, завертелись, заплясали, каждый по-своему выражая свою радость в связи с предстоящей встречей.

Но вот и Наркомпрос. Мы в комнате, где нас примет Надежда Константиновна. Ждем. Сердце сжимается от ожидания. Ведь первый раз в жизни приходится поговорить с первым другом и соратником Владимира Ильича, старой испытанной большевичкой.

Наконец, вошла Надежда Константиновна.

Она расспросила нас, откуда мы, зачем приехали, где успели побывать в Москве. Мы ответили. Затем Н. К. рассказала нам об Ильиче. Привожу ее речь так, как запомнил:

«Вот, детки,—начала Надежда Константиновна,—теперь вас, пионеров, много, много комсомольцев и партийцев, а вот не очень давно их было мало.

Но Владимир Ильич не унывал, а все работал и работал и, работая, он говорил: «Нас сейчас мало, но придет время—и нас будет много». Эти слова Владимира Ильича, как и многие другие, исполнились. Теперь нас много, и то, что вы, представители далекой глухой Сибири, пришли ко мне, это меня очень радует, потому что ваш приезд означает, что и там, в Сибири, растет и воспитывается новое поколение.

Но, детки,—продолжала Надежда Константиновна,—вы зоветесь ленинцами, носите имя Ленина, а Ильич говорил, что мы люди темные, что нам надо учиться, и вот, чтобы с честью носить это имя, и вам, детки, нужно учиться и учиться.

Учиться сейчас гораздо лучше, чем раньше. И это от того, что учат теперь не тому, да и учителя уже не те, что раньше. Помню я, жили мы у вас там, в Сибири, в ссылке, в селе Шушенском. Был у меня знакомый мальчик, сын одного политического ссыльного. Он учился в старой школе. Бывало, придет домой и зубрит длиннущее бестолковое стихотворение, вот я и помогала ему учить эти науки, которые задавались «отсюда досюда», которые лишь забивали голову».

Надежда Константиновна расспросила нас, как поставлена здесь, в Сибири, пионерская работа. Особенно интересовалась Надежда Константиновна работой национальных окраин (Ойротии, Бур-Монголии) и была очень довольна, что в числе наших экскурсантов были националы.

На прощание мы попросили ее написать для сибирских пионеров привет. «Ох, уж эти юнкоры, житья от них нет!»— смеясь сказала Надежда Константиновна и написала: «Привет юным пионерам Сибири, будьте готовы. Н. Крупская».

После этого мы попрощались с Надеждой Константиновной и ушли. Прием тов. Крупской и ласка, с которой она нас приняла, нам, сибирским пионерам, будет памятна, и мы никогда не забудем тех слов, которые она говорила.

5. II МЮД в Москве. Провести Международный Юношеский день в Москве, для нас, сибиряков, было прямо счастьем. Этот день надолго останется у нас в памяти. Утром мы, как и другие, отрядами пришли к сборному пункту Баумановского района. Там нас построили в колонну, и под веселые песни, неугомонный треск барабанов, под звуки духовых оркестров мы, четко маршируя, пошли на демонстрацию.

Наш вожатый шел с отрядом.

Из публики вопросы: «Это какой же отряд? Будто костюмы другие»...— Говорю: «Первый сибирский (мы надеемся, что наша экскурсия была не последняя)—сибиряки». Лица у спрашивающих вытягиваются от удивления. На нас начинают тыкать пальцем и глядеть, как на диковинку, а мы же, как ни в чем не бывало, продолжаем путь. Чем ближе подходим к площади, тем мно-

голоднее. Кругом, куда не погляди, двигаются с распущенными знаменами стройные колонны пионеров и комсомольцев. Все переулки, улицы были запружены ими и гремящей толпой. Все было пестро. Везде был слышен треск барабана, стройные голоса песен, звуки духового оркестра. На перекрестках развешивались огромные плакаты, вывешенные Международным Юношеским днем.

Незаметно подошли к Красной площади. Подтянулись. С мавзолея демонстрантов приветствуют представители ЦК партии, ЦК РЛКСМ и другие. Там же делегация австрийской рабочей молодежи.

К памятнику Минина и Пожарского приставлен огромный значок КИМ'а с какими-то иностранными буквами, после мы узнали, что написано по-немецки в честь австрийской делегации молодежи, которая приехала в СССР.

Проходим мимо мавзолея.

От имени ЦК РЛКСМ нас приветствует тов. Соболев:

«Стать здоровой и надежной сменой Комсомола и партии, юные пионеры, будьте готовы!»

«Всегда готовы!»—гремит наш дружный ответ.

Пройдена площадь. Демонстрация окончена. Колонны стали постепенно уменьшаться. Только сейчас сказывается усталость.

Что нас поразило в МЮД, так это многолюдность. Столько людей нам сразу видеть не приходилось. Вечером город был весь в огнях. В клубах были постановки, но мы настолько утомились, что остались дома.

6. Итоги экскурсии. Подводить итоги экскурсии одному очень трудно. Слишком большое и разнообразное впечатление произвела она на ребят.

Из глухого уголка Сибири, ни разу не видавши даже небольшого городка, попасть в Москву—это целая революция. Впечатление огромное. Это первое.

Второе—это закрепление связи с московскими пионерами. Мы узнали, как они живут и работают. А ведь это тоже очень важно. Еще важнее то, что ребята с'ехали с разных концов необъятной Сибири, за короткое время подружились, и во время экскурсии обменялись опытом своей работы и тоже закрепили связь между своими отрядами.

Экскурсия подняла авторитет юных пионеров среди взрослого населения в тех местах, где мы проезжали.

Наш вагон на станции всегда был осажден любопытными.

«Кто это? Куда? Зачем?». И когда объяснишь, что это пионерская экскурсия, едем из Сибири в Москву, то возгласов удивления еще больше. И когда поезд трогался, нас провожали завистливыми, но сочувствующими взглядами, и долго махали в след.

Все это вместе взятое, делает нашу экскурсию очень ценной.

В заключение скажу, что ребята остались очень довольны экскурсией и благодарили ее организаторов: редакцию «Юного Ленинца» и Сибирский краевой комитет РЛКСМ.

В. Вдовин и А. Пугачев.

Хроника и переписка с местами.

Томский педагогический техникум.

Томский педагогический техникум, прежде чем принять современные формы, пережил в своей истории длинную эволюцию.

В гор. Мариинске, Томской губ., были организованы технические педагогические курсы, которые затем были реорганизованы в трехгодичные педагогические курсы, просуществовавшие до января 1921 года. В этом году в состав трехгодичных педагогических курсов вливается бывшая кооперативная школа 2 ступени.

Осенью 1921 года педагогические курсы были преобразованы в политехникум с тремя отделениями: педагогическим, кооперативным и сельско-хозяйственным. Курс обучения на педагогическом отделении был трехгодичный, на сельско-хозяйственном — одногодичный. Кооперативное же отделение, ввиду тяжелого экономического положения, было вскоре закрыто. Политехникум имел свою заимку и маленькую пасеку. Учебная часть его обладала двумя лабораториями: химической и физической. Была также в политехникуме небольшая библиотечка. Материальные условия политехникума были плохие. Стипендии были малы и количество их невелико, поэтому в декабре 1921 года пришлось закрыть и сельско-хозяйственное отделение.

В январе 1922 года оставшееся педагогическое отделение политехникума было переименовано в педагогический техникум. Учащихся в нем было около 130 человек с ячеей РЛКСМ из 6 человек. Органом самоуправления был ученический исполком, имевший следующие комиссии: хозяйственную, санитарную, культурную, библиотечную, декоративную и комтруд.

В апреле 1923 года, по распоряжению Томского губпрофобра, педтехникум из Мариинска был переведен в гор. Томск и здесь был помещен в здании бывшего учительского института. Тотчас же был сделан новый прием в педтехникум на все имеющиеся три курса, а с начала 1923-24 учебного года было открыто два подготовительных курса. Всех учащихся в это время было около 200 человек. Условия жизни педтехникума в этот год были самые тяжелые. Стипендий не хватало. Учащиеся жили в неотремонтированном общежитии по 16-18 человек в одной комнате. Кроватей и постельного белья не было: валялись на полу. Учащиеся не имели обуви и одежды. И только к осени 1923 года положение педтехникума стало улучшаться. Появились кровати, постельное белье и обмундирование. Все же положение оставалось тяжелым. Вследствие недостаточности стипендий, среди учащихся были произведены чистка и сокращения, что тормозило учебную работу. В начале 1924-25 учебного года в педтехникуме был открыт четвертый курс и закрыты подготовительные курсы. Первый подготовительный курс был закрыт в 1925 году с 1 октября. С 1924-25 уч. года вместо лекционной системы был введен далтон-план.

В настоящее время Томский педагогический техникум в учебно-воспитательном деле встал на правильные рельсы. Имея своей целью готовить работников просвещения в школы 1-й ступени, Томский педтехникум имеет сельско-хозяйственный уклон. С этой целью педтехникуму передана сельско-хозяйственная ферма «Степановка», в четырех верстах от Томска «Степановка» расположена на горке по левому берегу реки Ушайки. В былые времена здесь жил декабрист Батеньков. До сих пор память о нем жива здесь. Часть учащихся живет в доме, построенном Батеньковым. Оберегаются три ели и две сосны, посаженные им же.

На «Степановке» ведется показательная работа по сельскому хозяйству. Задачи этой фермы — дать будущему педагогу правильное понятие о сельском хозяйстве в его трудовых процессах; поэтому при ферме имеется 314 дес. земли, из которой три десятины под пашней, 1½ дес. под огородом, 60 дес. под сенокосом, 187 дес. леса и 127 дес. неудобной земли. Мертвый инвентарь фермы незначителен: пять телег, шесть саней, восемь комплектов сруби, три однолемешных плуга, один двухлемешный, две бороны, одна сеялка, один культиватор, два окучника, одна сенокосилка, один сепаратор, одна жатка-самосброска. На 1-е января 1925 года валовой расход по

ферме выразился в 5.160 руб., а приход в 6.15 руб. Вся работа фермы проходила в условиях полного безденежья, и все же она не погибла. С показательной целью нынешним летом было засеяно: одна десятина корнеплодов, около 5 дес. овса и ячменя, две десятины картофеля. Оборудованы парники и опытно-показательный огород. Учащиеся двух первых курсов лето провели на «Степановке», где были заняты сельско-хозяйственной работой. С целью иметь зимой зеленый корм на ферме зарыто в яму пятьдесят возов травы. Словом, надо сказать, что «Степановка» имеет громадное значение в деле воспитания будущего сельского учителя. Необходимо Округному земельному управлению и другим организациям усилить заботы о «Степановке», так как и по сие время ферма испытывает материальные нужды.

Учебная часть педтехникума построена следующим образом. Все учебные дисциплины сосредоточены в четырех основных кабинетах: общественном, педагогическом, экспериментальных наук и физкультуры. Во главе кабинета стоит совет, состоящий из заведывающего кабинетом, преподавателей кабинетного стержня и секретаря кабинета от учащихся. В каждом кабинете имеются свои библиотечки, насчитывающие в среднем от 1500 до 2000 названий. Кроме кабинетов имеются мастерские: речи, математических и художественных навыков и мастерская производства по металлу и дереву. Эти мастерские также имеют небольшие библиотечки от 50 до 200 названий. Кроме библиотечек, кабинетов и мастерских, в педтехникуме имеется фундаментальная библиотека, насчитывающая до 10 тыс. названий.

Между учебными дисциплинами проведена полная увязка. Комплексирование учебного материала проведено следующим образом: на первом курсе основным стержнем является сельское хозяйство и на нем складываются остальные кирпичи—научные предметы. На втором курсе предметы увязаны вокруг сельско-хозяйственной промышленности; на третьем за основу взято народное образование. Учащиеся четвертого курса ведут практические работы в школах. Учебные программы построены по следующей схеме:

Время	Наблюдения и трудовые процессы	Теоретический материал	Проработка	Выводы	Практические применения	Литература

Задания даются на месяц и прорабатываются в лабораториях при кабинетах. Месячные задания заканчиваются конференцией, на которой подводятся итоги работ. Для учета работы введены учетные карточки, выработанные на педагогическом совещании: для преподавателей—учетные карточки, для учащихся—добровольные индивидуальные дневники. Учебные занятия идут с 9 часов утра до 3-х часов дня. Учащихся на всех курсах 115 чел. Из них женщин—108 чел., мужчин—37. По социальному происхождению они состоят: детей рабочих—42,06 проц., детей крестьян—35,54 проц., служащих—20,04 проц. и прочих—1,36 проц. Возраст учащихся от 15—25 лет. Большинство в 17-18 лет.

Во главе педтехникума стоит заведывающий, который руководит всей работой, имея себе заместителя—заведывающего учебной частью. Преподавателей—14 чел., все за исключением двух, с высшим образованием и большим практическим стажем.

Органом самоуправления в настоящее время является профессиональный комитет, организованный в 1923 году из студкома. Профком ведет всей организационной и профессиональной жизнью учащихся. Он состоит из 5 членов и 2-х кандидатов. Председатель профкома ведет организационную, а секретарь исполняет техническую работу. На членах лежит работа академического и экономического отделов. Они руководят собраниями, группировками; ведут кассой взаимопомощи, общешкольным и т. п. Под руководством академического отдела работают секретари кабинетов. Профком находится в подчинении Окрупроса. При профкоме имеется ревизионная комиссия, которая ревизует дела профкома.

В педтехникуме имеется ячейка РКП (б). Членов в ней—15 чел., из них—7 кандидатов. Исполбюро ячейки состоит из 3-х человек. Ячейка играет руководящую роль над всеми организациями педтехникума, с которыми ведет связь через представительство. Ячейкой руководит районный комитет РКП (б).

Ячейка РЛКСМ состоит из 130 человек. Ее исполбюро—из 5 членов и 2-х кандидатов.

Имеется комиссия нового быта, которая ведет борьбу со старыми предрассудками. Работает кружок стенкоров. Два раза в месяц выпускается стенная газета.

«Борец просвещения», освещающая жизнь и быт педтехникума. Предполагается издание сборников.

Ячейка РЛКСМ шефствует над военным госпиталем № 25. Работа по шефству ведется идейная. Члены ее ведут политико-просветительную работу и участвуют в ликвидации неграмотности.

Из добровольных обществ работают МОПР, Авиахим и другие.

В октябре 1925 года заведывающий педтехникумом тов. Юккер вызывался в Москву с докладом о работе педтехникума. По его докладу в Наркомпросе вынесена следующая резолюция:

Из доклада заведывающего Томским педагогическим техникумом тов. Юккера выяснилось, что Томпедтехникум сделал большие достижения в постановке учебно-педагогического дела: успешно провел сельско-хозяйственный уклон, устанавливается культурная связь с местным крестьянством, успешно ведется культурная и политико-просветительная работа в районе, вообще педтехникум правильно ставит и успешно проводит подготовку новых советских педагогов.

Однако, эта работа сильно тормозится крайне тяжелыми материальными условиями. Отсутствие необходимого ремонта, недостаточного общежития для учащихся, недостаточных ассигновок на текущие хозяйственные расходы и т. п. не только мешают сделать педтехникуму еще большие достижения, но грозят в ближайшем будущем поставить их в совершенно безвыходное положение.

П. Иванов.

Из материалов и писем в редакцию.

Сельский просвещенец все острее и острее чувствует нужду и сильное желание в обмене своим опытом, в установлении связи с своим просветительским органом.

В связи с этим в редакцию журнала поступает много писем рядовых работников-просвещенцев. Вот одно из них: «...Мне бы очень хотелось установить связь с «Сибирским Педагогическим Журналом». Я, учитель с. Енисейского, Бийского уезда, Алтайской губ., школы I ступени, сотрудничаю в своей уездной газете «Звезда Алтая», и мне бы хотелось вообще освещать жизнь просвещенцев нашего района в своем учительском журнале. Для первого случая посылаю коллективно проработанную на последней нашей конференции статью «Общественная работа учителя», которая, как мне думается, может послужить примером в работе не одного десятка учителей. В составлении этой статьи, вернее, производственного плана работы сельского просвещенца, я принимал горячее участие».

С товарищеским приветом Л. Волленберг.

Конечно, желание тов. Волленберга «Сиб. Педагог. Журнал» приветствует. Насколько возможно, «Сиб. Педагог. Журнал» всегда пойдет навстречу просвещенцам, помня, что только при их взаимной поддержке он будет развиваться и крепнуть.

А вот и самая «статья» тов. Волленберга:

«Об общественной работе учителя много говорилось и писалось, но конкретного выхода, практического решения вопроса почти не давалось. VII учительская конференция просвещенцев Бийрайона, горячо обсудив столь важную и необходимую отрасль работы учителя, и желая проводить лозунг «лицом к деревне» не на словах, а на деле, выработала план этой работы, одобренный как партией, так и самой массой деревенского культурника. План этот очень важен и имеет большое значение в работе наших сельских политпросветучреждений, и мы приводим его так, как постановила VII-я конференция учителей.

Прежде всего, согласно резолюции XIII съезда партии, вся политико-просветительная работа в деревне должна сосредоточиваться вокруг избы-читальни.

К этой работе привлекаются и сельские просвещенцы, разумеется, только в той части этой работы, в которой он может принять участие, сообразно местным условиям: наличие избы-читальни, общественных организаций и учреждений и культурных сил.

Работа учителя сосредоточивается, главным образом, в избы-читальне и заключается в следующем.

1) **Участие в столе справок**—Содействие избачу в составлении заявлений, ходатайств, выдача справок, организация вечеров вопросов и ответов.

2) **Участие в кружках**—Учитель принимает живое участие во всех кружках избы-читальни, помогая избачу своими знаниями, советом, делом.

Работа в кружках рассматривается, как один из важнейших видов общественной работы учителя и должна проводиться, главным образом, путем бесед:

а) Сельхозкружок—Беседа об успехах агрономии в СССР и за границей и т. п. Выбор темы беседы зависит от времени года, природных условий данного края и района и агрономические злобы дня. Беседы необходимо иллюстрировать хотя бы самодельными плакатами, диаграммами, если можно достать—туманными картинками. На этой работе большое значение имеет объединение учителя, агронома, партийных и комсомольских сил.

б) Научный кружок—Учитель в избечитальне устраивает доклады, собеседования естественно-научного характера, рисующие историю происхождения мира, растительного и животного царства, научные объяснения явлений природы, успехи борьбы человека с природой, научную несостоятельность суеверий и предрассудков, рост техники и т. д.

в) Санитарный кружок—Беседы по гигиене и санитарии, привлечение комиссии по здравоохранению в сельсовете к совместной работе. Сансуды, санвыставки, освещение вопросов санитарного состояния и воспитания в стенгазете, санитарное образование и т. п.

г) Военный кружок—Здесь учитель берет на себя ознакомление аудитории с достижениями военной техники и ее применением.

д) Кружок селькоров—Работа учителя—разбудить у крестьянина путем чтения, объяснения газеты вкус к ней и потребность в ней.

Провести агитацию и сбор на коллективную и индивидуальную подписку на газеты и взять на себя ее выписку. Помогать группам и одиночкам читать газету. Просвещенец должен явиться агитатором за создание ячейки селькоров. Если такая уже имеется, учитель должен всячески содействовать развитию селькорства в деревне. Принимать участие в редколлегии, составлении корреспонденций в уезд и центральные органы печати и вовлечение в кружок крестьян.

Техническая сторона стенгазеты возлагается на избача и грамотных комсомольцев.

е) Драматич. кружок—Участие в постановке спектаклей, выпуск живых газет, разбор игры отдельных артистов, постановка спектаклей, лучше не количеством, а качеством.

Постановка спектаклей должна соответствовать проводимым кампаниям, если же нет подходящей литературы, лучше не ставить совсем.

Кроме этого, учитель, путем проведения бесед, чтений, принимает участие в кружках политграмоты, уголке Ленина, кооперативном, профессиональном и т. д.

В селах, не имеющих избчитален, организовать красные уголки, в которых брать руководство.

3) **Участие в работе сельсовета**—Обычно просвещенец является одним из самых активных помощников соввласти в деревне. Нужно только избегать наблюдающихся иногда методов привлечения в порядке приказа. Помощь просвещенца—это его участие в проведении различных кампаний, проведенний, перевыборов. Его задача—освещать значение соввласти в деле народного образования и в строительстве новой жизни вообще. Иллюстрировать это освещение нужно рядом конкретных примеров, начиная со своего района, уезда, губернии.

4) **Борьба за грамотность:** а) Агитация за ликбез—В избечитальне и школе учитель устраивает доклады-собеседования на темы о влиянии неграмотности на благосостояние страны, на урожайность, здоровье и смертность населения, на промышленность, зарплату и т. д. Иллюстрации—свой уезд, губерния, различные области СССР, за граница.

б) Организация ячейки ОДН—В избечитальне учитель ведет агитацию о необходимости создания ячейки ОДН среди грамотных посетителей, организует такую ячейку.

в) Работа на ликпункте—Помимо личного участия учителя в этой работе он привлекает к ней, путем агитации, и остальную часть интеллигенции деревни.

г) Агитация за книгу—Пользуясь всяким случаем, учитель ведет агитацию за пополнение книгами библиотеки в избечитальне. Такая агитация ведется путем выступлений на сходах, заседаниях различных организаций; используется также шефство городского учреждения над селом.

5) **Кооперация**—Если в селе нет кооператива, учитель ставит доклад в избечитальне, в школе, на общих собраниях граждан села и т. д.

Доклад должен строиться на материале, ясно показывающем все выгоды крестьянину от организации кооператива.

Для иллюстрации следует воспользоваться достижениями хорошего кооператива соседних сел. Выработку плана доклада надо производить совместно с председателем сельсовета, ячейкой РКП и РЛКСМ.

Из других видов агитации: устройство вечеров кооперации, кооперативного уголка в изб-читальне. Хорошо иногда бывает даже пройти по селу, агитируя за вступление в пайщики, информируя население о достижениях кооператива и попутно собирая вступительные и паевые взносы.

Брать в кооперативе цены на продукты первой необходимости, вывешивать их в изб-читальне, в сельсовете, в других организациях, постоянно сравнивая их с ценами рынка, наглядно показывая и доказывая при всяком удобном случае разницу и выгоду покупки в кооперативе. Дальше учитель содействует расширению и углублению работы по улучшению местного потребобщества. Участие в ревизионной комиссии, агитация в стенах лавки.

6) **Работа среди женщин**—Эту работу особенно успешно могут проделать учительницы под руководством женотделов РКП. Залог успеха в работе заключается в постепенном втягивании крестьянки в обсуждение (сначала в изб-читальне) общественных вопросов жизни своей деревни и района, затем на сходе, а также личный пример учительницы в последнем случае. Путем беседы привлечь женщин на ликпункт и кооператив. Опыт также показал, что просвещенцы могут положить начало к устройству детских садов и яслей, особенно в летнее время, когда крестьянки заняты в поле.

Проведение бесед по гигиене, правильному воспитанию и уходу за детьми окажет в этом случае большую помощь.

Необходимо также организовать уголок нового быта, где под руководством просвещенца будут разрешаться все указанные выше вопросы.

7) **Комитет взаимопомощи**—Организация ячейки инициаторов по организации комитета взаимопомощи (где такового нет). Вся агитация проводится при ближайшем участии местных партийных и комсомольских сил. В дальнейшем учителю следует принять участие в самой работе комитетов взаимопомощи, где он будет особенно полезен.

8) **Содействие комсомольцу и пионерскому движению**—Комсомол и пионердвижение пускает в деревню все более глубокие корни. Не надо доказывать, что одно из задач общественно-политической работы просвещенца является содействие этому движению.

В отношении Комсомола это содействие может выразиться так: учитель помогает подобрать соответствующую литературу по самообразованию, боря передвижки из изб-читален, районной и центральной библиотек. Он же предоставляет в пользование ячейки и свою школьную литературу, необходимую для работ ячейки, и, наконец, руководит общеобразовательными кружками ячейки, проводит беседы, экскурсии.

Учитель помогает организации пионер-отряда. При всяких случаях ненормальных отношений между пионерами и беспартийными ребятами, учитель должен быстро приходить на помощь пионерам и стараться уладить конфликт. Школа и отряд должны быть теснейшим образом связаны,—поэтому школьный работник должен знать до мелочей работу отряда, в особенности по школьной линии. Для этого он регулярно посещает все заседания совета вожатых и поддерживает с ними тесное живое общение.

Учитель знакомит вожатого с внутренней жизнью школы и помогает ему в работе с методической и педагогической стороны.

Заключение. I. Главное внимание учитель уделяет все же школе. Общественная и политико-просветительная работа должна идти не в ущерб школьному делу и в зависимости от своих сил и знаний.

II. Для более продуктивной и рациональной общественно полезной работы все культработники деревни должны быть сконцентрированы в одно активное ядро.

III. Вся проводимую общественную работу учитель фиксирует в порядке строгого учетного журнала.

IV. О проведении этого плана учителям договориться с избачами и вести работу только при взаимной согласованности и договоренности.

V. В случае возникновения недоразумений в проведении настоящего плана надлежит обращаться в райполитпросвет.

Нет сомнения, учителя используют этот коллективно составленный производственный план работы, конечно, внося в него свои дополнения и исправления.

О том, как оживить и улучшить работу изб-читален, как поставить занятия в ней на правильные рельсы.—пишет тов. Лебедев (Гутовская райизб-читальня, Ново-николаевского окр.).

«Вся наша беда в том, что деревенские общественные работники меньше всего задаются целью изучить общественную жизнь деревни и ее особенности, относя эту часть работы на город. И выходит, что город лучше знает, как живет деревня, а сама деревня не видит своего лица и положила совсем на город.

То же и в политпросветработе. Казалось бы, что задача избачей состоит в том, чтобы проиллюстрировать свою работу в печати, выявить свой опыт, свои до-

стижения и ошибки и тем самым дать возможность показать свою работу другим избачам, которые восприняли бы удачные опыты и старались бы в дальнейшей работе избежать тех или иных ошибок. Но оказывается, что эту работу за нас делают другие. Они изучают ее, критикуют, а мы спим. Такое явление ненормально. Нас все же считают культурной силой в деревне, а мы и голоса своего подать не желаем. Вот одна сторона, которую отрицать не приходится. А кроме этого, если иногда и пишет избач о своей работе в избе-читальне, то он прежде всего пишет или только про хорошее, или же жалуется на то, что ему не идут навстречу, не придают значения работе избы-читальни и т. п. Написать же какими путями он достиг хорошей работы, как ему удалось поставить эту работу,—этого он не делает. Если жалуется, то спрашивается, на кого он льет слезы крокодиловы? Да на себя! Только на себя! Его жалобы говорят за то, что избач не умеет поставить работу, но умеет найти подход к ней, мало проявляет своей инициативы и организаторского характера,—вот и плачет. Такие заметки мы читаем в газетах.

Теперь коснемся внутренней работы изб-читалки. Прав тов. Топоров, говоря, что многие избы-читальни шумят много, а толку мало». Да, это правда. Происходит это лишь потому, что наши избачи не учитывают реальных возможностей, не предполагают точной наличности сил, которые можно использовать. Они не считаются с тем—полезна ли их работа для населения или нет. Это факт. Когда приходишь в избы-читальню, то находишь, что в ней имеются кружки: 1) сельско-хозяйственный, 2) политический, 3) естественно-научный, 4) безбожника и масса других. А как они работают? Об этом не спрашивай. А если работают, то от случая к случаю. Детальной, углубленной проработки бесед хотя бы в одном кружке мы не видим. Это говорит за то, что наши избачи до того болеют желанием «охватить» все, что из этого у них на деле ничего не получается. Так работает большинство изб-читален, даже чуть ли не все читальни. Как видим, мы бесполезно распыляем силы.

Теперь о районном центре. Райизба-читальня—опорная, которая руководит, нервно должна руководить работой низовых изб-читален и должна стать их базой,—оправдывает ли она в настоящий момент название районной? И да и нет. Да—в том смысле, что она начинает только подходить к руководству сельскими читальнями; нет—лишь потому, что она очень далека, в полном смысле слова, от того, чтобы оправдать название опорного пункта; она забилась в свою скорлупу, из которой и не вылезает. Живая связь, инструктирование, методическая помощь низовой читальне путем посылки примерных планов работ, товарищеские указания и проч. пока отсутствуют, или в стадии начинания.

Как же обстоит дело с вовлечением и объединением культурных сил вокруг читальни? Не лучше ли здесь. Неумение использовать целесообразно силы, вся ставка на учителя, как на культурника, закрывает глаза избачу на то, что есть и другие силы, которые полезно было бы использовать. Обязательно ли создание культурного кружка, предлагаемого тов. Топоровым? Нахожу, что и не вредно и не обязательно. Поскольку у нас существуют советы изб-читален, в которые входят представители всех имеющихся на месте организаций, таковые и могут вполне заменить этот кружок, при умении целесообразной нагрузки членов совета и распределении между ними обязанностей.

Что же надо сделать, чтобы оживить работу наших изб-читален? Думаю, что надо обратить внимание на следующее: 1) избачам надо делиться опытом своей работы на страницах печати. Надо писать о своих достижениях, своих неудачах, а главное, о том, какими путями достигнуть хорошей постановки; хорошие опыты надо применять в читальнях; 2) надо меньше загромождать избы-читальни всевозможными кружками. За основание работы нужно взять полезность ее для населения. Надо больше углубленной работы. Нужно сначала учесть все возможности справиться с работой и только тогда начинать ее. Надо помнить: «лучше меньше, да лучше»; 3) районным избам-читальням надо иметь больше увязки и живой связи с сельскими избам-читальнями; они должны давать на места товарищеские указания и оказывать методическую помощь. При наличии библиотекарей в районных центрах—возможность к тому в настоящее время есть; 4) надо уметь использовать и нагружать работой состав членов совета изб-читален, ибо за работу читальни также отвечает и совет; 5) избачу нужно иметь побольше своей инициативы. Нужно работать над собой, заниматься самообразованием, подготовкой и переподготовкой себя.

При соблюдении всего вышесказанного работа избы-читальни, несомненно, оживится и улучшится.

Как видим, тов. Лебедев верно подметил основные недостатки в работе изб-читален. Его советы относительно оживления и улучшения постановки дела в избе-читальне основаны на опыте практической работы и, несомненно, избачам будут приняты во внимание.

Критика и библиография.

I.

Иселянский—«Пионеры новой деревни». С.-х. хрестоматия для школ крестьянской молодежи и с.-х. кружков. Изд. «Молодая Гвардия». 25 г. Стр. 564. Ц. 3 р. 50 к.

Книжка предназначена для школ крестьянской молодежи и вполне удовлетворяет своему назначению. Хрестоматия затрагивает все вопросы крестьянского хозяйства, как по обработке земли, так и по уборке и хранению продуктов урожая. Кроме этого, она освещает вопросы кормления и ухода за домашним скотом и крестьянские постройки. Не оставлен без внимания и вопрос о переходе крестьянского хозяйства от трехполья к многополью. Изложение материала обстоятельное и популярное. Есть указатель с.-х. литературы для каждого вопроса в отдельности. Приходится пожалеть только о том, что цена книжки, хотя и при солидном объеме, все же высока.

Модестов—«Азот в земледелии». Изд. «Новая Деревня». 25 г. Стр. 214. Цена 1 р. 50 к.

Прекрасная и необходимая книжка для хозяев-практиков и сельско-хозяйственных техникумов, дающая понятие об историческом происхождении азота почвы и растений, в связи с историей развития учения об азотистом питании, а также естественные и искусственные способы и приемы обеспечения почвы усвояемым азотом. Не лишней книжка будет и для агронома. Книжка снабжена обильным количеством рисунков. В конце даны элементарные сведения по земледельческой химии.

«Трудовая школа»—**С. Аржанов, А. Пинчевич и К. Ягодовский**—«Природа и труд». Изд. Ленгиза, 25 г. Цена 1-й ч. 40 к.

Первая книжка предназначена для ученика, как пособие, а вторая для учителя,

Тихомиров М. И.—«Город Дмитров, от основания города до половины XIX века». С планами, картами и диаграммами. Стр. 81. 1925 г. Цена 50 коп.

как руководство. Имена авторов говорят за то, что труд должен удовлетворять современной программе ГУС'а для школ I степени. О содержании книжки можно сказать только то, что ее уже 7 л. ждет пролетарская школа. Надо пожелать ей быстрого распространения среди массовой школы рабочих поселков и деревень, откуда давно пора выбросить учебники, носящие громкое название: «Природоведение», «Естествознание». Правда, и учителю много придется поработать над собой, занимаясь по этому учебнику. Но у современного учителя Ленинской школы найдется для этого энергия, а составители книжки помогут ему дать детям точные знания о природе и явлениях обыденной жизни, а главное, приучат ребенка наблюдать природу и пользоваться своими открытиями в повседневной жизни и труде.

Корольков и Крестов—«Начальная математика», 1 ч. Изд. «Новая Москва». 25 г. Стр. 131. Цена 75 коп.

Новый задачник для сельской школы вполне заслуживает внимания педагогов, а также и удовлетворяет программам ГУС'а. Учитель и сельская школа нуждаются в таком учебнике, но он едва-ли получит распространение, так как по цене совершенно недоступен для бедной сельской школы. Книжка издана хорошо и содержит необходимый материал из геометрии.

С. А. Козылькин—«Практическое руководство по математике» для школы рабочей молодежи. II ч. Изд. ГИЗ'а. 25 г. Цена 75 коп. Стр. 126.

Книжка вполне оправдывает свое название и может служить хорошим пособием для практического изучения необходимых сведений из алгебры и геометрии. Ценным пособием будет книжка и для преподавателя математики в школе II степени.

II.

Тихомиров М. И.—«Город Дмитров, от основания города до половины XIX века». С планами, картами и диаграммами. Стр. 81. 1925 г. Цена 50 коп.

Музей Дмитровского края издает свои труды; настоящая книга является вторым выпуском. Первый выпуск содержит работу А. Д. Шаховской—«Природа Дмитров-

ского края», о которой был очень лестный отзыв в журнале «Краеведение» № 2; кроме того, выпущен в 1924 г. той же группой дмитровских краеведов весьма солидный том «Дмитровский край», в 430 стр., содержащий 23 статьи, всесторонне охватывающие край, главным образом, с экономической стороны. Таким образом, дмитровское учительство оказалось обеспеченным доступными и новейшими краеведческими пособиями, а дмитровская группа краеведов, сплоченная вокруг музея Дмитровского края (поскольку можно судить из далекой Сибири), идет впереди всех прочих краеведов республики. И действительно, какой другой уезд обширного СССР может похвалиться, что он описан так обстоятельно и современно, как уезд Дмитровский?!

Но вернемся к работе М. Н. Тихомирова. Книжка посвящена истории небольшого подмосковного городка. История начинается с легенды об основании города, далее использован летописный и, наконец, исторический материал. Несмотря на то, что самый материал неизбежно отвлекал автора в сторону изложения событий, княжения отдельных князей и войн, автор сумел рассмотреть и изложить материал в экономическом разрезе... Вопросы географического положения, торговых путей, торговли и промышленности им выдвинуты на первый план. Много внимания уделяется топографии старого Дмитрова и особенно подробно реконструируется древняя крепость. Переходя к XVIII веку, когда для Дмитрова начался новый период, автор особенно подробно останавливается на вопросах, вызвавших оживление деятельности города после его замирания в период смутного времени и даже несколько раньше, названного как политическими событиями, так и перенесением маршрута торговых путей в сторону от Дмитрова.

В XVIII веке отмечается значительное увеличение купеческих капиталов, оживление занятий и промыслов горожан (огородничество, садоводство, возникновение кустарных промыслов — преимущественно производства галунов, позументов, бус и прочей мишуры); наконец, во второй половине XVIII века возникают фабрики и заводы (суконные, солодовенные, кожевенные, гончарные, сальные, воскобойные).

В половине XIX века начинается замедление в развитии промышленности Дмитрова, и в связи с этим экономическое падение города. Автор видит причину в патриархальной преемственности в занятиях посадского населения. Малая подвижность последнего не успевала за все нарастающим темпом жизни. Зато начинает развиваться деревня, превращающаяся из чисто земледельческой в промышленную. В 1851 году в городе остается только 2 завода и 3 фабрики, в то время, как уезд насчиты-

вает 24 фабрики с оборотом, во много раз превышающим городской. Развивается железнодорожная сеть — Дмитров оказывается не на магистрали — падает и его торговое значение. Дмитров мало-помалу утрачивает прежнее значение и делается только уездным административным центром. Заключение книжки посвящено внешнему облику старого Дмитрова, при чем отмечаются, оставшиеся поныне, древние постройки — прекрасный материал для урбанистических экскурсий. К книге приложен библиографический указатель литературы по истории города до половины XIX века.

Дмитровские краеведы предполагают в ближайшее время выпустить следующую книгу — коллективный труд, который должен охватить современный Дмитров.

Быть может, сибирским краеведам-педагогам не покажется самым материалом о далеком Дмитровском уезде, но, как прекрасный образчик краеведческой работы, как пример, которому нужно последовать, мы можем рекомендовать книжку Тихомирова. Даже простой подбор сведений по истории города, без цели его опубликовать, произведенный по схеме, данной автором, внесет свежую струю в школьное преподавание и поставит его на твердый краеведческий фундамент.

Проф. Б. Петри.

«Справочник по Иркутской губернии». — Издание Иркутского Губисполкома. Стр. 357, с приложением двух карт — Иркутской губ. и карты Союза ССР. Цена 1 р. 25 к.

Книжка преследует три задачи. Из них для педагогов одна интересна: «удовлетворить насущную потребность школы в краеведческом материале, в связи с подведением краеведческого фундамента в преподавании».

В этом отношении справочник, действительно, предназначен удовлетворить весьма насущную потребность школы и, до известной степени, ее удовлетворяет, так как в течение зимы 1924-25 года иркутское учительство, даже городское, буквально изучилось, добывая краеведческую литературу, роясь в библиотеках и принося оттуда в школу порою совсем устаревшие книги.

Но нельзя сказать, чтобы справочник вполне удовлетворил школу. Преследуя еще две задачи: 1) дать делегатам V губ. съезда советов новейшие сведения о крае и 2) дать справочный материал для учреждений и организаций, как административных, так и хозяйственных, он, конечно, содержит много материала, ненужного для школы; с этой точки, он может быть скорее использован учителями, а не учениками, который будет тонуть в простоте материала, хотя в приложениях содержится кое-что, что полезно иметь под руками — ка-

лендарь, система метрических мер, извлечения из действующего законодательства, сведения о Союзе ССР и важнейших иностранных государствах и т. п.

Но обратимся к вопросу об использовании той части справочника, которая ближе отвечает потребностям школы. Я говорю о ряде небольших по объему, но весьма ценных по материалу, статей различных специалистов; многие из них вполне хороши, другие желательно изменить или дополнить. Несомненно, книжка выйдет вторым изданием к очередному губернскому съезду советов; если же губстатбюро повторит издание и попрежнему будет предназначать его и для школ, то желательно продебатировать на страницах педагогических журналов этот первый опыт, с тем, чтобы издатели имели возможность прислушаться к голосу учительства и внести кое-какие дополнения и поправки в свое хорошее начинание.

Начну с перечня статей по порядку их напечатания. Первая статья «Историческое прошлое Иркутской губернии» (12 стр.) принадлежит перу М. П. Соколова. Автор ее — статистик по специальности, а не историк, далеко не удачно справился со своей задачей. Начинает он с доисторического периода. К сожалению, богатая литература по археологии края им совсем не использована, а в основу взята газетная заметка по поводу приезда проф. Горождова в Иркутск. Вот почему на первой же странице стоят совершенно неверные или даже фантастические сведения, опасные для школы и ненужные для хозяйственников, так как последним мало до них дела. Так говорится, что древне-каменного века в Иркутске не было. Между тем по этому вопросу имеется довольно большая литература, имеются отзывы о нем русских специалистов и наконец, недавно за границей появилась работа проф. Инсбрукского университета Мергарта, подробно анализирующего его несомненность. Далее сообщаются совершенно фантастические сведения о поставке во время каменного века нефрита из Иркутской губ. в окрестности Парижа (!), о том, что П. Н. Хороших нашел и описал древние якутские могильники (таковых он не находил и нигде не описывал), и еще кое-что в этом роде — в общей сложности на двух страницах.

Далее идет лучше. Здесь автор, поскольку позволяет судить материал (ссылки на источники нет), пользовался работами Огородникова и Серебrenникова, и погрешностей против исторической правды нет. Но... материала обе работы дают только до 1700 года, на каковых и остановился автор, затратив на его переложение 8 страниц. Оставшиеся 2 страницы он наскорю посвящает нескольким цифрам о движении населения и неожиданно обрывает свою статью. Нет самого нужного: развитие тор-

гового капитала, переселенческого периода, 1905 года, революции, колчаковщины и многого другого, что нужно извлекать из архивов, что нужно в школе. А Огородников и Серебrenников имеются в каждой библиотеке, и их, пожалуй, можно и не пересказывать.

Вторая статья проф. Миротворцева «Географический очерк» представляет собой экстракт из — и без того сжатого — очерка того же автора. Но на трех маленьких страницах уместилось, несмотря на умение автора писать сжато, так мало, что невольно приходится пожалеть, что его первый очерк^{*)}, совершенно разошедшийся, но столь необходимый для школы, не был перепечатан целиком.

Следующая интересная по теме статья — «Население», принадлежащая А. И. Занкевичу, вызывает наибольшее разочарование.

30 страниц занято статистическими таблицами; ни выводов, ни обобщений, ни столь нужной характеристики этнических групп, ни характеристики быта, словом, ничего того, что нужно школе и что относится к населению, в этой статье нет. Зато очень хороши очерки А. Н. Черкунова: «Сельское хозяйство» (21 стр.), «Хлебный баланс» (8 стр.), «Подсобные и кустарные промыслы» (9 стр.). В сжатых формулировках, четко составленных статистических таблицах и кратких описаниях выпукло преподносится большой, новый и важный материал. Чувствуется опытный педагог и спец-статистик. Как очень удачный очерк (с педагогической точки зрения), следует отметить — «Торговля Иркутской губернии» А. В. Черных (21 стр.). Дается 15 таблиц, на которых отражены результаты третьего торгового учета торговли, произведенного губстатбюро в 1924 г. (первыми двумя учетами не удалось охватить всю губернию). Очень интересны указания на слабое развитие торговли в сельских местностях и малое в них количество лавок; это обстоятельство заставляет крестьянское население совершать далекие поездки на базары в города и даже в Иркутск. Как мера борьбы с этим явлением, выдвигается проект введения института красных коробейников. Интересны сравнения с довоенной торговлей и еще многое другое, что может дать ценный материал как обществу, так и преподавателю математики для составления «краеведческих задач».

Пропуская длинный ряд статей, которые тоже могут быть использованы для целей преподавания на краеведческой базе, я отмечу лишь статьи: 1) А. Н. Черкунова — «Самогонокурение» (5 стр.), освещающую

*) Миротворцев К. Н., проф. «Географический очерк Иркутской губернии». Статистический ежегодник Иркутск. Губстатбюро за 1922-1923 гг.

это своеобразное «производство» — зря нашего быта. Материалом для составления очерка послужили данные сводки анонимной анкеты, предпринятой губстатбюро; 2) «Электрификация» — инж. Семенова (2 стр.) несколько краткая, но намечающая основные вехи будущего развития нашего края через использование «белого угля»; 3) «Основные черты климата Иркутской губ.», составленную по статье директора метеорологической обсерватории В. Б. Шостаковича, дополняющую черезчур краткий географический очерк проф. Миротворцева.

Наконец, к справочнику приложены «Таксы проезда» по жел. дорогам и парходам — важный материал для краеведа-экскурсиониста. Хорошо было бы приложить список музеев, достопримечательностей важнейших мест для экскурсий и темы последних. Наш край чрезвычайно богат экскурсионными возможностями. Экскурсионное дело начинает у нас за последние два года усиленно развиваться, и такая справка могла бы помочь нащупать правильное направление.

В целом, несмотря на ряд дефектов справочник является в высшей степени ценным пособием. Желательно, чтобы каждая школа нашего края приобрела для себя один экземпляр справочника.

Проф. Б. Петри.

Новая работа в детском творчестве.

П. Ф. Требуховский — «Краеведение в детском рисунке». Издание Иркутской Секции Научных работников. Ирк. 1925 г. Стр. 64 с 37 рисунками в тексте. С предисловием И. Л. Копылова, под редакцией проф. М. К. Азадовского.

Интерес к детскому изобразительному творчеству за последнее время стал привлекать внимание многих краеведов, педагогов и этнографов. Восточным Сибирским Отделом Русского Географического Общества уже издана целая серия брошюр по детскому творчеству, в том числе и по изобразительному искусству детей. На путь изучения детского творчества вступила и Секция Научных Работников г. Иркутска.

Работа П. Ф. Требуховского написана на основании фактического материала, полученного Графическим Практикумом педагогического факультета Иркутского государственного университета, за период 1923-1924 г.г. В работе приводится лишь незначительная часть этого материала (рисунков) в виде отдельных серий. Весь материал, собранный Практикумом, выражается в количестве 12.000 графических работ. Материал Практикума экспонировался на 1-й Восточной Сибирской Краеведческой Выставке, где Практикум, выставляя свои экспонаты, преследовал три основных цели:

1) показать ценность детского рисунка как сырого краеведческого материала; 2) продемонстрировать методы Графпрактикума, как учреждения ВУЗ'а, представляющего объект внимания краеведов; 3) провести пропаганду графического способа выражения среди широких масс населения. Эти три задания кафедры и были положены в основу при написании данной работы П. Ф. Требуховским, почему работа и разбита на 3 главы: 1. Краеведение в детском рисунке; 2. Методы работы Графпрактикума; и 3. Значение графического способа выражения.

Автор главной своей целью поставил — «обратить внимание широких масс населения, особенно педагогов, родителей, воспитателей, на роль и значение графического способа выражения в жизни каждого человека, на существующую в настоящее время графическую безграмотность среди взрослых людей и указать возможные способы устранения этого явления».

Несмотря на то, что в работе приведено всего лишь 37 рисунков, но и эти рисунки дают многое. Разбитые по отдельным сериям, рисунки дают возможность проследить нарастающий опыт ребенка в рисовании, учесть наличие проявлений способностей, врожденных предрасположений и интересов, определить темы и степень общего развития ребенка и т. д. и т. д. тем более наблюдения над детьми велись не случайно, а систематически, и при том над детьми различного возрастного периода.

Между прочим, автор находит, что графический способ выражения является для ребенка (раннего возрастного периода) доступнее словесного, так как является безусловным отображением непосредственного опыта.

Очень интересен и требует особого внимания поставленный автором вопрос о существовании графической безграмотности среди взрослых, независимо от общего развития и образованности.

Автор находит, что недостаточно быть грамотным в образованном вообще, чтобы правильно воспринимать первичные зрительные ощущения, превратить их в представления, и выразить графически и что для этого необходима особая грамота, особые трудовые навыки, без которых всякий взрослый человек, проявляя себя графически, становится в уровень с ребенком раннего возрастного периода.

В общем работа интересна тем, что она намечает те вопросы, на которые необходимо обратить внимание педагогам при их работе с детьми. С внешней стороны работа издана очень хорошо. Недочетом работы является то, что работа носит слишком отчетный характер.

Проф. Хороших.

III.

Книжки для детей.

Новая детская библиотека. Л. Гумилевский «Своими руками». Изд. ГИЗ'а. Цена 40 коп.

Книжка предназначена для детей среднего и старшего возраста, но она по своему содержанию годна и для изб-читален. В маленьком рассказе отпущено преддверие Великой русской революции, 9-е января, где рабочие массы и пригородные крестьяне потеряли веру в батюшку-царя. После этого дан ряд картин современной жизни рабочих и крестьян. Особенно ярко описана работа яслей в современной деревне и их значение для крестьян в рабочее время. Книжка издана чисто. К недостаткам книжки можно отнести только то, что цена ее немного дорога для бедной еще деревенской школы.

Н. Лещинский—«Дедушка Труд». Изд. Мирманова, 25 г. Цена 35 коп.

Это уже чисто пролетарская сказка, где 8-ми-10-ти летний ребенок познакомится с борьбой труда и капитала в доступной его пониманию форме. Книжка является ценным вкладом в детскую литературу, еще бедную хорошей книгой. Недостатком является слишком высокая цена, которая делает ее малодоступной пролетарским массам.

С. Покровский—«Желтоухий». Изд. ГИЗ'а, 25 г. Цена 30 к.

Из этой книжки ребенок 8-ми-10-ти лет познакомится с развитием и образом жизни ужа. Здесь ярко рисуется и отношение к нему человека с примесью остатков суеверия. Книжка написана настолько просто и художественно, что ребенок прочтет ее с большим увлечением. По своей низкой цене и внешнему виду она превосходит бывшие детские книги изд. Сытина. Появление этой книжки показывает, что ГИЗ обратил серьезное внимание на литературу для школьных библиотек.

Библиотека для детей и юношества. В. Федюкская—«Через преграды». Приключения молодого ученого в стране Далай-Ламы. Изд. ГИЗ'а, 25 г. Цена 30 коп.

Книжка снабжена хорошими рисунками и содержит краткое описание путешествия Монгомери Мак Говерн в столицу Тибета—Лхассу, в страну, мало исследованную и мало известную. По содержанию—интересна, а по изложению—доступна для детей 8-ми-14-ти летнего возраста. Недостатком книги является немного высокая цена, по сравнению с книжкой «Желтоухий» того же ГИЗ'а.

Аксагарская—«Серпик и Молоток», сказка. Изд. Мирманова, 25 г. Стр. 23. Цена 35 коп.

Молоток, сын рабочего Запада, по прозвищу Молот, по завещанию отца, погибшего от руки наемных убийц капитала, на

свои свободолюбивые песни, отыскивает брата Серпа и с ним вместе идет на Восток в страну «Серпа и Молота», преодолевая все преграды при помощи своих талисманов—серпа и молота. В этой новой стране они принимаются в свою среду детьми, живущими в большом дворце с мраморными колоннами. Голод, нужда и тяжелый труд остались позади. Это пролетарская сказка, предназначенная для детей 8-ми-10-ти лет, доступная по содержанию и слогу. Книжка принадлежит к новой серии детских книг, как и «Дедушка Труд».

Новиз детская библиотека.—Новиков-Прибой—«Пленники бездны». Изд. ГИЗ'а, 25 г. Цена 65 к.

Книжка предназначена для детей старшего возраста и составляет описание жизни и работы на подводной лодке во время империалистической войны. Словами электротелеграфиста Зобова автор высказывает мысли о том, что ничтожная кучка капиталистов заставляет их быть истребителями пролетариата других стран, не имеющих вражды друг к другу. Книжка написана художественным языком и содержит картины юмора русского пролетария. Читается с большим интересом и дает юноше много мыслей о значении капитала, над которыми тот невольно призадумается.

Леонин—«Данька музыкант». Изд. Мирманова, 25 г. Стр. 31.

Данька, сын прачки, проводивший все время со своими сверстниками на мусорном отвале, случайно нашел однажды гривенник, на который купил у проходившего жестяника губную гармонику. Жестяник, прощаясь с Данькой, сказал: «Если будешь беречь гармонику, то приобретешь весь мир». Теперь Данька вместо мусорного отвала проводит все время в овраге со своей гармонией и, наконец, постигает великий секрет—гармонии звуков. Случайно проходивший учитель музыки замечает талант и помогает ему выйти на дорогу. Спустя несколько лет родной город собрался слушать знаменитого скрипача. После номера на губной гармонии бывшее дитя отвала вспоминает в разговоре за кулисами со своим другом, учителем музыки, предсказание жестяника. Книжка предназначена для детей 8-10-ти лет, читается с большим увлечением и имеет воспитательное значение для поощрения скрытых талантов богатого природными музыкальными дарованиями, из среды пролетариата Великой Советской России.

Насишлович—«Сеня Калугин». Изд. Мирманова, 25 г. Стр. 20. Цена 3 коп.

Ценная картинка из истории детского движения, принимавшего участие в гражданской войне за власть Советов. Книжка предназначена исключительно для пионеров, которые должны сознавать, что они

готовятся стать сменой смене Желательно, чтобы учительство вводило такие книжки в детские школьные библиотеки, предназначенные для воспитания молодого поколения.

С. Чалмерс — «Тим». Описана жизнь медвеженка, попавшего в неволю. В жизни этого медвеженка играют немаловажную роль и дети. Рассказ очень интересен и доступен ребенку 8-10 лет.

Г. Сонкович «Вожь индейцев». Изд. Мириманова. Стр. 19. Цена 35 коп.

Интересный и занимательный рассказ о том, как европейцы несли цивилизацию диким народам Востока. Прочитав этот рассказ, даже 10-12-ти летний ребенок поймет пункт программы Ленинизма, говорящий об освобождении колониальных рабов от власти капитала, или истребляющего их, или беспощадно эксплуатирующего их. Фабурлой рассказа служит борьба европейцев с индейцами Америки из-за земли.

Библиотека для детей и юношества. Изд. ГИЗ'а, 25 г. Цена 80 коп. **А. Кароти** — «Наследство капитана Немо».

Эта книжка по своему содержанию и богатству фантазии как бы составляет продолжение Жюль Верна «Восемьдесят тысяч верст под водой». Читая эти фантастические картины, дети познакомятся с образованием земли и с биологией развития жизни на земле. Это тем более ценно, что все сопоставляется с современными откры-

тиями науки в области естествознания и техники. Цена книжки немного высока.

Перес. Б. — «Книжки бабушки», с рисунками. М. 1925 г. ГИЗ. Стр. 28.

Новая сказка Сказка о самом чудесном, и вместе с тем ни капли вымысла. В сущности говоря, сказочного в этой опрятно изданной брошюрке только прием, манера рассказа, а все остальное доподлинная историческая реальность.

Среди всех чудес современного культурного мира книга, несомненно, — наиболее чудесное, между тем она почти не привлекает к себе ни художников, ни поэтов.

Брошюрка Переса, конечно, не заполняет этого досадного пробела, но все же она, несмотря на серьезные дефекты в изложении, вполне приемлема для современного детства.

Графаретная сказочная манера описания встречи мальчика и книжки детям покажется наивной. Грубое очеловечивание книжки, пожалуй, излишне. Неестественна догадливость 10-ти летнего мальчика, пролетающего над Египтом, о том, что глину месят и тростник срезают рабы, а пишет господин.

Рисунки прекрасны и исторически выдержаны. Их с успехом можно бы поместить и в научную работу по истории книги.

Либрист.

	№№	Стр
Васильев-Зачерский П.—Живой педагогический журнал	2	56
Воробьев И.—Сельско-хозяйственные кружки в избе-читальне	6	38
М. Г.—Образование крестьянской молодежи Сибири	11—12	48
Георгиевский А.—Постановка химических опытов в школе	3	48
Гуринович П.—Летняя школа в Новониколаевской губернии	4	44
Дружинин Ф.—Жизнь школ Бийского уезда	6	22
Дьякова А.—Стенная газета на ликпункте и в школе малограмотных	7—9	47
» Стенная газета на ликпункте и в школе малограмотных	11—12	58
Жданов В.—Деревенская массовая школа в докладах о ней учителей	11—12	29
Иванов К.—Лес и школа	5	29
» » Еще несколько слов о комплексе	7—9	30
» » Практика прохождения грамоты в связи с комплексом	10	52
Ховригин А.—Попытка применить новые методы преподавания в томских школах	4	71
Красноперов.—Первый опыт	10	41
Лукьянов И.—Рисование в комплексном преподавании	7—9	33
Маслов И.—Итоги курсов избачей	11—12	54
Никольская А. и Сухарев А.—Из практики детдома	6	49
Орлова Е.—Музей и школа	4	66
В. П.—Ликвидации неграмотности	5	37
Перфилов Н.—К устройству детских школьных вечеров	7—9	40
Поляков А.—Экскурсии в производство	3	29
» » План летней школы в городе и деревне	4	50
» » О рабочем плане учителя	10	34
Пупышев В.—Газета и ликвидация неграмотности	1	57
» » Политпросветработа в деревне, как она есть	3	36
» » Программы ГУС'а в массовой школе	4	37
А. С.—Итоги работы среди беспризорников	2	70
Е. С.—Страничка из летней школы	4	37
Сакали.—Школа имени Октябрьской Революции	1	38
Сливко А.—Программы ГУС'а в практике наших школ	5	23
Смирнов И.—Как работали сибирские школы крестьянской молодежи в 1924-25 учебном году	10	55
Соколова Е.—Мой первый опыт работы по комплексу	2	61
Сычугова Е.—Опыт изучения грамоты по методу целых слов	10	50
Тараканов П.—Организация начала учебного года	7—9	25
Толстов А.—Заметки о сельско-хозяйственном уклоне школ	6	30
Топоров А.—Как я учил школьников писать сочинения по способу наблюдений	2	43
» » Способы оживления работы изб-читален	7—9	51
Шадрин М.—Национальные моменты в строительстве якутской школы	11—12	41
Шевчугов Н.—Из данных опыта	2	64
Цыбин А.—Массовая школа Сибири и программа ГУС'а	11—12	44
* *—Опыт проработки комплексов краеведческой программы для школ малограмотных	5	48
* *—Опыт шефства—экскурсия в деревню	7—9	43
Детдвижение и школа.		
Бач.—Школьная кооперация и пионеры	5	62
Вейсберг Г.—Школа и детдвижение	2	85

	№№	Стр.
Вдовин В. и Пугачев А.—Как сибирские пионер-комсомольцы ездили в Москву	11—12	76
Владек и Сухарев.—Первая пионер-коммуна	11—12	70
Н-ский.—Детдвижение и школа	2	76
Подбельский В.—Вторая международная конференция коммунистических детских групп	10	74
» В. О клубном пионерском дне	11—12	68
Поляков А.—Мастерская и школа до-завуч	6	66
Пугачев А.—Пионеры—строители новой жизни	11—12	74
Н. С.—Важнейшая очередная задача	3	66
Смирнов И.—Как мы начали строить пионерскую школу	1	63
Степанов Н.—Сибирские пионеры	3	72
» » Не одно из мероприятий, а глубокий переворот	4	75
» » Наши задачи на лето	6	60
» » О детях нешкольников и старших пионерах	7—9	58
» » Несколько слов о детских конференциях	7—9	59
Тимофеев М.—Школа дозаводского труда при томской спичечной фабрике «Коминтерн»	4	77
Яковлев В.—О согласовании деткомдвижения со школой	10	66
* * *—Детдвижение, комсомол и школа	2	73

Хроника и переписка с местами.

Абрамович А.—Как я приступил к комплексу	2	96
Ауэрбах Н.—Археологический кружок	5	77
Бауман Н.—Пленум Сибметодбюро	5	64
Бушмарин А.—Задачи общества содействия жертвам интервенции в деревне и сельский учитель	1	71
Веллер Л.—Учитель и избач в работе ОДН	7—9	69
Гайсин —По Сибсовнацмену	6	77
Демидов А.—Кровная обида	2	98
Иванов П.—Томский Педагогический Техникум	11—12	80
А. К.—Сомнения и колебания в области школьной жизни среди томского учительства	3	78
Кулапов К.—О характере кампании по переподготовке работников просвещения в текущем году	4	88
Мальгин И.—Комплексы в школе	2	92
Нелидов Б.—Школа и учитель Алтайской губ.	2	90
П.—О детской литературе	2	97
Г. П.—Сибирское Краевое Издательство	1	73
Панасенко.—Школы крестьянской молодежи	3	83
Петрухин Н.—Народное образование в Томской губ.	5	68
Пупышев В.—Итоги 3 сибирской методической конференции по ликвидации неграмотности	10	77
А. Р.—К проведению «Дня урожая»	7—9	71
Ранк Е.—Первая Всероссийская конференция школ II ступени	10	83
И. С.—Из материалов и писем в редакцию	6	75
» » » » » » »	5	71
» » » » » » »	7—9	60
» » » » » » »	11—12	83
Сливко А.—Наш опыт постановки программно-методической работы	3	76
Сорокин И.—«Единая книга»	4	81
Таков.—Итоги конференции педагогов проф.-технич. уч. зав. г. Томска	3	81

	№	Стр.
Топоров А.—Радость и горе учительства	6	72
» » Четверть века на культработе	6	78
Третьяков Е.—Наши самокурсы	2	94
Шахтарин И.—О работе по программам ГУС'а и переподготовке	4	87

Критика и библиография.

И. Бауман.—Н. Венгров и Н. Осмоловский—«Мы в школе».		
Н. В.—М. Н. Петерсон—«Очерк синтаксиса русского языка». П. Гуринович—«Математика в трудовой школе». Его же.—А. В. Янков—«Арифметический задачник на основе обществоведения». Его же—Проф. Каменщиков «Мироздание». Ив. Сорокин.—Е. Ю. Шабад—«Живое детское слово». Н. В.—«Вопросы комплексного обучения в школе». Ив. Сорокин.—Л. К. Шлегер—«Подход к грамоте». Г. Вейсберг—«Педологическая литература»	1	75—89
Е. Гуро—«Краткий обзор литературы по далтон-плану».		
Ив. С.-н.—Грандов—«Учитель и школа в деревне». В. П. Троянский—«Книга в комсомольском клубе и коллективе». Его же—«Вопросы экономической географии в школе»	2	100—105
Г. Вейсберг.—А. С. Толстов.—«Трудовая школа». Его же—М. Виленская.—«Домашняя работа в деревне». Ив. Сорокин.—К. М. Делидов—«Рисование и моделирование ребенка-дошкольника». Н. Бауман.—«Сельско-хозяйственные кружки». С.-н.—«В помощь сельскому учителю». Ив. С.-н.—«Изучение ремесла в трудовой школе». И. Смирнов.—«На путях к новой школе». Орловский.—«Книжная Полка»	3	85—95
Н. Крупская—Н. Венгров и Н. Осмоловский.—«Мы в школе».		
Н. В.—«К вопросу о материале для детского чтения». В. Пупышев.—Литература по физкультуре	4	91—95
С. Иванов.—«Половой вопрос в школе и жизни». Е. Ранк.—Проф. С. Сингалевич—«Обществоведение в трудовой школе». Е. Ранк.—Черановский Р.—«Обществоведение в советской школе». Проф. Б. Петри.—Большаков, А. М.—«Вспомогательные исторические дисциплины». Его же.—Иванов. Ю. А.—«Что читать по общей истории культуры»	5	80—95
Проф. Е. Кагаров.—Обзор просвещенских журналов	6	80—83
Орловский.—Н. К. Бауман и Г. П. Вейсберг—«Чаш Край».		
Н. Бауман.—Н. Венгров и Н. Осмоловский—«Мы в школе». П. Гуринович.—Методические руководства и пособия для учащихся сельской школы I ступени. Н. Бауман.—С. Горовой—«Справочник по новому правописанию». Ник. Бауман.—П. А. Дудель—«Грамматика русского языка». Н. Осмоловский—«Горн».—Литературные сборники на производственные темы. Н. Бауман. И. П. Плотников «Революционная литература». П. Гуринович.—В. Пупышев. В. Градобоев и Е. Стратиевский—«Физкультура летом». В. П.—«Физическое воспитание». В. Пупышев. «Вопросы физической культуры». В. П.—Б. Н. Вишневский—«Человек, как производительная сила» В. П.—И. Колубовский—«Первобытное хозяйство». И. Воробьева.—«Вопросы краеведения в школе». П. Гуринович.—К вопросу введения метрической системы мер и весов	7—9	73—95
К. Никулин.—Автухов, Н. Г. и Мартыненко, И. Д.—Программа ГУС'а и массовая школа Орловский—Н. Осмоловский—«В помощь учителю» И. Сорокин.—Проф. Е. Кагаров.—«Методический словарь». А. Ансон.—Букварь для подростков. О Патокова—Шапиро—«Русский язык». Т. Саплиц.—Назаренко—«История русской литературы XIX века». Ваг.—Миркин и Раевский—«Краткая экономическая география». Ваг.—Новые книги по обществоведению	10	90—97

Содержание.

	Стр.
ОТ РЕДАКЦИИ:	3
Общий отдел.	
А. И. Грузных.—Краеведение в массовой сельской школе	5
П. Северный.—Школьная кооперация	24
Практика просвещения.	
В. Жданов.—Деревенская массовая школа в докладах о ней учителей	29
М. Шадрин.—Национальные моменты в строительстве Якутской школы	41
А. Цыбин.—Массовая школа Сибири и программа Гуса	44
М. Г.—Образование крестьянской молодежи Сибири	48
И. Маслов.—Итоги курсов избачей	54
А. Дьякова.—Стенная газета на ликпункте и в школе малограмотных	58
С. Анисимова.—Индивидуально-групповое обучение неграмотных	65
Детдвижение и школа.	
В. Подбельский.—О клубном пионерском дне	68
Владек и Сухарев.—Первая пионер-коммуна	70
А. Пугачев.—Пионеры—строители новой жизни	74
В. Вдовин и А. Пугачев.—Как сибирские пионер-комсомольцы ездили в Москву	76
Хроника и переписка с местами.	
П. Иванов.—Томский педагогический техникум	80
И. С.—Из материалов и писем в редакцию	82
КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ	86